РУССКАЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ИЗДАВАЕМАЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ОСЬМЫЙ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Ѳ. Г. Елеонскаго и К°. Невскій пр., д. № 134.
1884

РУССКАЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Напечатано по опредѣленію Археографической Коммиссіи.

Типографія Ѳ. Г. Елеонскаго и К°., Невскій проспектъ, д. № 134.

РУССКАЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ИЗДАВАЕМАЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ОСЬМЫЙ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1884

Восьмой томъ Русской Исторической Библіотеки соединяетъ въ себѣ памятники разнообразнаго содержанія. Первые девять изъ нихъ (№№ 1 — 9) извлечены изъ разныхъ архивовъ и библіотекъ италіанскихъ и доставлены Археографической Коммиссіи профессоромъ Императорскаго Новороссійскаго университета Ѳ. И. Успенскимъ, а всѣ остальные заимствованы изъ отечественныхъ архивовъ.

№ 1 — *Письмо къ кіевскому митрополиту*, имя котораго не означено, отъ неизвѣстнаго лица, на греческомъ языкѣ; написано не позже первой половины XI и имѣетъ отношеніе къ вопросу о раздѣленіи церквей.

№ 2 — *Письмо монаха Іосифа Вріеннія митрополиту Кіевскому и всея Руси Фотію*; относится къ періоду отъ 1409 года по 1431.

№ 3 — *Булла папы Евгенія IV къ византійскому императору Іоанну Палеологу*, 28-го ноября 1439 года, съ извѣщеніемъ о предстоящемъ прибытіи митрополита Исидора и съ ходатайствомъ о благосклонномъ пріемѣ его и о содѣйствіи возвращенію его въ Россію.

№ 4 — *Письмо царя Іоанна IV къ турецкому султану Сулейману*, 1-го марта 1555 года, касается опредѣленія правъ торговыхъ людей турецкихъ въ Россіи и русскихъ въ Турціи, а также заключаетъ въ себѣ ходатайство въ пользу аѳонскихъ монастырей Пантелеймонова, Хиландарскаго и Царскаго.

№ 5 — *Инструкція папы Климента VIII графу Людовику Анживіоль, при отправленіи его посломъ къ царю Ѳедору Іоанновичу*, 27-го января 1594 года, съ цѣлью побудить царя къ союзу противъ Турокъ.

№ 6 — *Инструкція того же папы Александру Комоло, посланному къ князю Трансильванскому и къ владѣтелямъ Молдавіи и Валахіи,*

21-го ноября 1594 г., съ порученіемъ убѣдить этихъ государей, чтобъ они приступили къ союзу противъ Турціи.

№ 7 — *Донесеніе о прибытіи корабля изъ Московіи къ острову Занте*, 22-го декабря 1597 года.

№ 8 — *Письмо изъ Архангельска, вѣроятно, къ герцогу тосканскому, о первомъ самозванцѣ*, 4-го іюля 1605 года.

№ 9 — *Донесеніе доктора богословія Викентія Львовскаго, изъ ордена предикаторовъ, о Дмитріѣ, великомъ князѣ Московскомъ*, 3-го января 1608 года.

Четыре первые изъ этихъ документовъ, принадлежа къ разнымъ эпохамъ, касаются отдѣльныхъ историческихъ фактовъ, такъ что каждый изъ нихъ можетъ дать поводъ къ особому изслѣдованію. Прочіе пять документовъ относятся къ одному періоду времени, и изъ числа ихъ №№ 5, 6, 8 и 9, касающіеся прямо или косвенно Смутной эпохи или ближайшихъ предшествующихъ ей годовъ, заслуживаютъ особаго вниманія со стороны лицъ, занимающихся этимъ періодомъ русской исторіи. Они доказываютъ, что изученіе восточно-европейскихъ событій во взаимной связи ихъ по отношенію къ тогдашнему состоянію Восточнаго вопроса можетъ повести къ новымъ выводамъ о Смутной эпохѣ Московскаго государства. Большаго вниманія заслуживаетъ тотъ фактъ, что въ XVI вѣкѣ римская пропаганда была направляема съ такою же силой въ Россію, какъ въ Трансильванію, Молдавію и Валахію. Антоній Поссевинъ организуетъ римскую миссію на востокѣ и изобрѣтаетъ новыя средства для успѣшныхъ дѣйствій на будущее время; составленная имъ программа была принята въ руководство и одобрена коллегіей кардиналовъ. Миссія Александра ди-Комоло или Комулея была первымъ шагомъ къ осуществленію программы, начертанной Поссевиномъ. Тотъ и другой имѣли цѣлью своей миссіи—одновременно политической и вѣроисповѣдной,—какъ Трансильванію, Молдавію, Валахію, южныхъ Славянъ, такъ и Россію. Даровитые папскіе дипломаты XVI вѣка должны были раскрыть широкія политическія перспективы предъ Русскимъ царемъ: экспедиція противъ Турокъ—говорится въ инструкціи графу Ангвиніолѣ—послужила бы къ собственнымъ выгодамъ Московитовъ и способствовала бы къ распространенію ихъ имперіи; овладѣвъ нѣкоторыми городами на Черномъ морѣ, они могли бы

укрѣпиться тамъ, основать надежду на распространеніе власти въ этомъ мягкомъ и счастливомъ климатѣ и открыть себѣ дорогу къ завоеванію самаго Константинополя, согласно древнимъ притязаніямъ на византійское наслѣдство *).

---

*) Въ запискѣ, при которой г. Успенскій представилъ Археографической Коммиссіи напечатанные нынѣ акты, онъ указываетъ, что хотя русскими изслѣдователями были уже извлечены изъ архивовъ и библіотекъ Италіи нѣкоторые, относящіеся къ русской исторіи документы, въ этихъ хранилищахъ можетъ быть найдено еще весьма много совершенно новыхъ матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе до исторіи Восточной Европы.

«Извѣстно, говоритъ г. Успенскій,—что въ Константинополѣ и Венеціи долго былъ узелъ дипломатическихъ сношеній; не одно столѣтіе европейская политика направляема была государственными людьми Турціи и Венеціи. Вотъ почему Венеціанскій архивъ привлекаетъ къ себѣ ученую пытливость. Подлинные акты и копіи сношеній съ разными государствами восходятъ въ Венеціанскомъ архивѣ къ началу XVI в. Дипломатическіе агенты Венеціи, жившіе въ Константинополѣ, обязаны были тщательно слѣдить за разнообразными движеніями при дворѣ султана и за политикой Порты и чуть не ежедневно посылали подробныя депеши о событіяхъ дня.

«Я не претендую сказать что-либо новаго о богатствахъ Венеціанскаго архива, которыя не подвержены сомнѣнію. Личное мое знакомство съ этимъ архивомъ началось лѣтомъ 1880 г. и вызвано было работами по частному вопросу, по исторіи Валахіи. Мнѣ предстояло сосредоточиться на одномъ родѣ документовъ, относящихся къ опредѣленному періоду, и я перебралъ депеши изъ Константинополя Венеціанскихъ баиловъ и пословъ за вторую половину XVI в. Позволю себѣ привести нѣсколько извлеченій, чтобы дать возможность судить о свойствѣ матеріаловъ для русской исторіи, заключающихся въ депешахъ.

«*Маркъ Антоніо Барбаро* извѣщаетъ 18-го іюня 1570 г.: «Московскій посолъ, о которомъ я писалъ ранѣе, дѣйствительно прибылъ сюда. Онъ имѣлъ аудіенцію у паши, но не цѣловалъ еще руки султана. Нельзя ничего сказать о томъ, съ какими порученіями явился онъ. Одни говорятъ, что пришелъ для заключенія мира, другіе—чтобы изыскать мѣры для облегченія торговыхъ сношеній между обѣими націями; нѣкоторые же утверждаютъ, что это совсѣмъ не посолъ Московскаго царя, а какой-то важный сановникъ, попавшій въ опалу и бѣжавшій для спасенія жизни. Я надѣюсь скоро разузнать всю правду и прислать отчетъ вашей свѣтлости со всею осмотрительностію и осторожностію.—28 іюня московскій посолъ принесъ письмо отъ своего князя, въ которомъ послѣдній высказываетъ удивленіе, что въ прошедшемъ году султанъ безъ всякой причины приказалъ опустошать его владѣнія. Проситъ послать посольство для объясненій по этому дѣлу, обѣщаясь хранить дружбу. Все это, заключаетъ Барбаро, говорило мнѣ лицо, которое видѣло самое письмо.—Въ депешѣ отъ 23-го іюля тотъ же Маркъ Антоніо Барбаро описываетъ пріемъ у султана московскому послу. Посолъ цѣловалъ руку султана и испросилъ позволеніе отправиться назадъ. Но остался весьма неудовлетворенъ результатами переговоровъ. Ибо, кромѣ того, что не было уважено его представленіе объ отправленіи посольства въ Московію, случилось, что въ тѣ дни, какъ онъ находился здѣсь, Татары увели большой полонъ изъ земель Московскихъ. На этихъ дняхъ я искалъ случая и на-

№ 10 — *Акты о выѣздахъ въ Россію иноземцевъ*, 1600—1640 гг. **Въ XVII вѣкѣ московское правительство хотя и относилось къ иноземцамъ съ подозрительностью, однако нуждалось въ ихъ совѣтахъ и познаніяхъ. По-**

шелъ средство имѣть свиданіе съ посломъ московскимъ. Извинившись, я говорилъ о томъ расположеніи и уваженіи, какое ваша свѣтлость питаете къ его царю и такимъ путемъ привелъ его къ разъясненію видовъ и средствъ, какія христіанскіе государи имѣютъ противъ Турціи. Сначала посолъ благодарилъ меня за любезность, потомъ высказалъ, что раздоры между христіанскими князьями были причиной увеличенія могущества султана, который сдѣлался слишкомъ высокомѣренъ и ко всѣмъ относится презрительно; соболѣзновалъ о несправедливостяхъ, постоянно причиняемыхъ Московскому царю, и наконецъ заключилъ, что турецкая политика нынѣшняго года должна научить христіанскихъ князей — что имъ предстоитъ въ будущемъ. Вотъ что до сихъ поръ происходило между нами».—

«*Николо Барбариго* 12-го и 28-го декабря 1577 г., извѣщая о переговорѣ въ Молдавіи, говоритъ о московской партіи и о русскихъ военныхъ отрядахъ, посылаемыхъ въ эту страну, чтобы посадить въ воеводы приверженца московскаго князя.

«*Лоренцо Бернардо* 12-го іюня 1586 г. пишетъ о движеніи воеводы Петра, секретно поддерживаемаго царемъ Московскимъ. — Вообще участіе московскаго вліянія въ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Молдавіи и Валахіи, выдвигается въ донесеніяхъ венеціанскихъ агентовъ съ такой настойчивостью, что пересмотръ и переработка вопроса о нашей восточной политикѣ въ XVI в. является задачей весьма желательной и благодарной.

«Противъ самостоятельной иниціативы со стороны русскихъ ученыхъ учрежденій въ дѣлѣ извлеченія изъ Венеціанскаго и другихъ италіанскихъ архивовъ матеріаловъ для исторіи Восточной Европы, можно бы сослаться на соотвѣтствующія предпріятія начатыя германскимъ и французскимъ правительствами. Но разрѣшаются ли этими предпріятіями задачи русской исторической науки? Извѣстно прекрасное изданіе Шарріера: «Сношенія Франціи съ Востокомъ» (Charrière, Négociations de la France dans le Levant. Paris. 1848—1860), въ четырехъ томахъ, безъ котораго не можетъ обойтись изучающій исторію Востока въ XVI в. И на этомъ изданіи легко убѣдиться, что иностранныя изданія преслѣдуютъ свои цѣли, что французъ извлекаетъ изъ архивныхъ матеріаловъ не все содержаніе, а только то, что представляется важнымъ съ его точки зрѣнія. Мѣста въ депешахъ и реляціяхъ, касающіяся Россіи, Молдавіи и Валахіи, равно какъ факты, относящіеся до исторіи казаковъ и татаръ, болѣе или менѣе случайно попадаютъ въ напечатанные сборники. Въ изданіи Шарріера выпущены весьма для насъ любопытные отдѣлы, касающіеся спеціальныхъ фактовъ восточно-европейской исторіи, въ чемъ мы не разъ убѣждались, сличая изданные тексты съ оригиналами. Но такая же судьба постигнетъ и италіанскіе оригиналы въ имѣющихъ появиться иностранныхъ изданіяхъ.

«Пока мы не будемъ сами черпать изъ первоначальныхъ источниковъ, до тѣхъ поръ и наши свѣдѣнія будутъ отрывочны, неполны и невѣрны. Русской наукѣ предстоитъ пополнять пробѣлы и читать въ рукописныхъ оригиналахъ именно то, что опускается, какъ не заслуживающее вниманія, иностранными учеными».

этому оно охотно привлекало чужестранцевъ въ русскую службу, нерѣдко само о томъ заботилось, но въ то же время внимательно слѣдило за пріѣзжавшими въ Россію иноземцами. Чужестранцы приходили въ Россію съ разныхъ сторонъ и разными путями. Съ юга, съ Балканскаго полуострова являлись Греки, Сербы, Волохи; то были большею частью единовѣрные намъ лица духовнаго званія, приходившіе главнымъ образомъ за царскою милостыней. За „властями" духовными, подъ ихъ покровительствомъ, въѣзжали и греческіе торговые люди. Прибывъ въ пограничный русскій городъ Путивль, греческіе купцы поджидали пріѣзда своихъ архіереевъ и съ ними, за извѣстную плату, пробирались въ Москву, торгуя по пути всѣмъ, даже предметами религіознаго почитанія. Случалось также, что представители балканскихъ народностей пріѣзжали въ Россію вслѣдъ за русскими посланниками, возвращавшимися изъ Константинополя. Наконецъ, иные попадали въ Москву въ свитѣ посланниковъ турецкихъ. Между такими пришельцами случались и „обусурманившіеся", то-есть, принявшіе мусульманство; въ Россіи они обыкновенно возвращались въ православіе, и только подъ этимъ условіемъ могли оставаться въ нашемъ отечествѣ. А такъ какъ пріобрѣтеніе права осѣдлости и торговли въ Московскомъ государствѣ сопряжено было съ немалыми трудностями, то въѣзжіе Греки, Сербы и Волохи, по прибытіи въ Путивль, или уже достигнувъ Москвы, объявляли, что желаютъ „служить на государево имя", то-есть, молиться за государя и оставаться навсегда въ Россіи. Объявившіеся „на государево имя", со вступленія въ русскіе предѣлы получали проводниковъ, лошадей не нанимали и пользовались отъ казны кормомъ соотвѣтственно чину и званію, какія имѣли въ покинутомъ отечествѣ (№№ XXI и XXII). Съ теченіемъ времени, этотъ обычай усвоенъ былъ выходцами всякихъ національностей, какъ о томъ подробно свидѣтельствуютъ акты, напечатанные въ настоящемъ томѣ.

Для иноземцевъ, приходившихъ изъ западной Европы, было два пути: чрезъ Архангельскъ и Вологду, или чрезъ Новгородъ и Псковъ на Торжокъ. Являлись ли эти люди по собственному почину, или приглашались самимъ правительствомъ, чрезъ нарочно посланныхъ за рубежъ наемщиковъ, — всѣмъ равно предоставлялись льготы и назначалось государево жалованье, а наиболѣе полезнымъ и необходимымъ людямъ оказывалась даже такая исключительная милость, какъ аудіенція у царя (№№ XVII, XXIV, XLIV, XLV ст. 8 и проч.).

По собственному почину прiѣзжали преимущественно купцы, въ значительномъ большинствѣ Голландцы. Они не только занимались торговлей, и притомъ непремѣнно „въ складчикахъ", то-есть, компаніями (единственнымъ дозволеннымъ на Руси способомъ торговли для иностранцевъ), но и въ качествѣ коммиссіонеровъ (№ VIII), устраивали промышленныя заведенія (№ XIX), а также брали на себя казенные подряды хлѣба, вина, доставки огнестрѣльныхъ снарядовъ (Русск. Ист. Библ., т. 2, №№ 114, 118). Англичане, прiѣзжавшіе по своей волѣ, уступая въ численности Голландцамъ, имѣли то преимущество предъ ними, что охотнѣе принимали русское подданство; они являлись съ семьями и съ провожатыми (№ X) въ качествѣ купцовъ, военныхъ людей (№№ X, XI, XXXIV, XXXVII, XXXVIII и др.), мастеровъ часовыхъ, алмазныхъ (№ XXVIII), золотыхъ, палатныхъ и т. под дѣлъ, и, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, въ званіи врачей. Изъ другихъ чужестранцевъ искали охотно службы въ царскихъ войскахъ Нѣмцы Цесарской земли и Шведы (№ XV и др.); весьма рѣдко упоминаются въ актахъ выѣзжіе Поляки, Литовцы и особенно Французы (№№ X и XXXI).

Нужда во врачахъ, болѣе личная государева, чѣмъ общественная, удовлетворялась сперва вызовомъ Голландцевъ, обучавшихся въ Лейденѣ, а потомъ Нѣмцевъ—чрезъ Любекъ; съ этою цѣлью отправлялись даже за границу особые посланные (№ XLV, стр. 303—322). Въ Москвѣ уже извѣстна была разница между докторомъ, который, придумывая лекарства, „не по указанному ходитъ, какъ попугай чинитъ, а собою вымышляетъ" и лечитъ, лекаремъ (помощникомъ, который „раны перевязываетъ") и аптекаремъ, который только составляетъ лекарства (стр. 242 и 243, 251—254). Поэтому при вызовѣ врачей обращалось строгое вниманіе на то, чтобы приглашаемые были настоящіе ученые люди, а не шарлатаны, въ родѣ тѣхъ, которые прiобрѣтали дипломы и право врачеванія за деньги во Франціи (№ XXXIII). Требовались не только дипломы, но сверхъ того еще указанія достовѣрныхъ людей и рекомендательныя письма (№№ I, II, III, XLVI) и поручныя записи (№ XL, стр. 290); однажды потребована была даже рекомендація англійскаго короля Іакова I (№ XXXVI). Акты подъ №№ XXIV и XXXVI даютъ образцы контрактовъ и свѣдѣнія о размѣрѣ жалованья врачамъ, вообще (судя по многимъ актамъ) наименѣе привязчивымъ къ чужой, но госте-

пріимной странѣ, щедро вознаграждавшей ихъ труды и искусство: иноземный врачъ вообще предпочиталъ служить „вольнымъ человѣкомъ", какъ откровенно сознавался одинъ изъ нихъ (№ XXXIII, стр. 248 и 249).

Врачи обязательно жили въ Москвѣ и получали готовый дворъ или деньги на дворовое строеніе (№ XXXIX). Но кромѣ того, иноземцы прочихъ профессій, какъ видно изъ многихъ актовъ, проживали, кромѣ Москвы, и въ другихъ городахъ: Архангельскѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Холмогорахъ, Тихвинѣ, Вологдѣ, Каргополѣ, Тулѣ, Бѣлевѣ, Звенигородѣ и Нижнемъ Новгородѣ. При этомъ естественно, что и русскимъ становилось необходимымъ знаніе иностранныхъ языковъ, для сношеній съ иноземцами: соотвѣтственно тому въ актахъ имѣются указанія и на русскихъ людей, умѣвшихъ „толмачить" (№ XL и др.).

Иноземцы пріѣзжали въ надеждѣ „на государево милостивое жалованье", но тѣмъ не менѣе искали въ Москвѣ особеннаго покровительства и безъ того не ѣхали (№ XLVI, стр. 323). Нѣкоторымъ удалось оправдать цѣль пріѣзда и оказанное имъ довѣріе, другимъ нѣтъ. Въ издаваемыхъ актахъ есть доказательства того и другаго: Шведы устроили стеклянный заводъ (№ XLIII), а Голландцы, бархатныхъ дѣлъ мастера, не завели фабрики шелковыхъ издѣлій и были отпущены въ свое отечество (№ XXIII). Иные иноземцы, дозволившіе себѣ корчемство виномъ, лишились за то данныхъ имъ дворовъ, которые были отобраны на государя (стр. 278, 279, 283).

Кромѣ своихъ знаній, товаровъ и мастерскихъ орудій, иноземцы служили тѣмъ, что приносили вѣсти о взаимныхъ отношеніяхъ различныхъ государствъ между собою и о политическихъ событіяхъ, въ особенности о пограничныхъ съ Россіей странахъ (№№ 2 III, VII, XI, стр. 126—128, XVI, XVIII, XXII, стр. 177 и слѣд., XXIV, XXXII, стр. 228 и 229, XLIII, стр. 297—300). Въ свою очередь, уходя обратно въ свое отечество, иноземцы обѣщались „превозносить царскую милость и въ иныхъ государствахъ распространять" (№ XLI и др.).

Особенно дорожило русское правительство тѣмъ, что нѣкоторые иноземцы, упрочившись въ пріютившей ихъ странѣ, принимали православіе. Акты настоящаго изданія свидѣтельствуютъ о случаяхъ принятія православія Ногайскими Татарами, Персами, „обусурманенными" Греками и Сербами, также

изрѣдка Голландцами и Датчанами (№ XL). Бывали случаи, что при этомъ сами цари являлись воспріемниками отъ купели (стр. 218) и щедро и роскошно одаривали новокрещеныхъ (№ XXXII, стр. 208—211).

№ 11 — *Акты, относящіеся къ исторіи Сибири.* Всѣ они принадлежатъ къ пятилѣтнему періоду, съ 1625 по 1630 годъ. Къ этому времени русскіе пришельцы успѣли уже добраться до рѣки Енисея и укрѣпиться на ней. Въ 1625 году дѣлались распоряженія о постройкѣ втораго на этой рѣкѣ укрѣпленія на Красномъ Яру (№ VIII), а Кузнецкій острогъ считался въ это время еще столь отдаленнымъ, что его признавали за удобное мѣсто ссылки для „переведенцевъ", покушавшихся бѣжать съ пашни обратно въ Русь (№№ XXXVI, L, LX и LXVIII). Кромѣ упомянутыхъ остроговъ, въ это время построены были Барабинскій и Омскій, изъ которыхъ первый вскорѣ успѣлъ оказаться ненужнымъ и уничтоженъ (XLVI), а второй пріобрѣлъ важное значеніе, какъ охранный пунктъ на Иртышѣ противъ набѣговъ кочевниковъ изъ окрестной степи. Объ этихъ безпокойныхъ набѣгахъ, мѣшавшихъ правильной колонизаціи и спокойной земледѣльческой осѣдлости, свидѣтельствуетъ значительная часть документовъ настоящаго тома. Однако, не смотря на то, пріобрѣтеніе новыхъ жилищъ подъ высокую руку государеву продолжалось по установившимся уже пріемамъ и обыкновенно завершалось постройкой острога въ новопріобрѣтенномъ краѣ (напр. № XXXV).

Нападенія со стороны туземцевъ въ особенности усилились съ тѣхъ поръ, когда русскимъ пришельцамъ удалось найти въ новой странѣ мѣсторожденіе соли и начать разработку этого важнаго жизненнаго продукта (№ III). Первая встрѣча и затѣмъ безпрестанныя непріязненныя столкновенія съ Калмыками и Киргизами происходили именно изъ-за обладанія Ямышевскимъ озеромъ (нынѣ въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи) (№№ VII, X, XVIII и XLIII). Другими свидѣтельствами о набѣгахъ туземцевъ рисуются подробности и частности какъ нападеній, такъ и самыхъ боевъ. Новымъ пришельцамъ приходилось заботиться о добываніи вѣстей про туземцевъ (№ LXXXIII) и о распознаваніи слѣдовъ набѣговъ по сакмамъ (№ XXIV), разставлять „сторожи", предпринимать въ видахъ устрашенія походы въ самыя стойбища дикарей и проч. (№№ IV, XV, XXV, XXXIX, XLII и друг.). Непріязненныя движенія инородцевъ порождали жалобы и сѣтованія сибирскихъ казаковъ и служилыхъ

людей центральному правительству: акты №№ XLIV и XLVII содержатъ въ себѣ замѣчательные совѣты и указанія осторожныхъ московскихъ политиковъ по такимъ случаямъ. Въ числѣ главныхъ причинъ, усиливавшихъ вражду и порождавшихъ кровопролитныя стычки между Русскими и туземцами, былъ сборъ ясака: между тѣмъ, какъ изъ Москвы строго наблюдали за учетомъ его, выражали неудовольствіе по случаю убыли ясака и требовали выискиванья новоприбылыхъ ясачныхъ людей, сами ясачные, съ своей стороны, заявляли требованіе о повѣркѣ цифры обложенія (№№ XXXVII, XXXVIII, XL, XLI, XLV). Сопротивленіе платежу ясака доходило до того, что въ 1629 г. въ разныхъ мѣстахъ Сибири нѣкоторые инородческіе народы отложились (№№ LXV, LXVI, LXXI и LXXII), а другіе откочевали прочь (№ LIX). Татары, узнавшіе русскую силу и временами искавшіе у новыхъ пришельцевъ помощи и обороны отъ другихъ кочевниковъ (№ XLIV), сами стали измѣнять (№№ LXXXI и LXXXIII) и даже находили потачку и содѣйствіе своему „воровству“ въ мѣстныхъ русскихъ властяхъ (№ LIII). При вооруженныхъ столкновеніяхъ, вызванныхъ такими неурядицами взаимныхъ отношеній, выдѣляются въ данный періодъ времени услуги ссыльныхъ иноземцевъ Литовцевъ (№ LXI) и такихъ опытныхъ въ ратной службѣ людей, какъ Григорій Алексѣевъ (№ LXXIX).

При всѣхъ такихъ затрудненіяхъ, встрѣтившихъ Русскихъ людей на сибирскихъ земляхъ, новые пришельцы въ періодъ съ 1625 по 1630 г. успѣли тамъ достаточно осмотрѣться и обезпечиться. Власти озаботились составленіемъ чертежей разстоянія между городами и острогами (№ XVI), составленіемъ списка волостей Тарскаго округа, платящихъ ясакъ (№ XXII), описью остроговъ и денежныхъ доходовъ и проч. (№№ LXII и LXXV). Поселенія русскія упрочивались въ Сибири на столько, что, какъ видно изъ актовъ о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ, уже въ это время не было нужды вывозить хлѣбъ изъ Вологодскаго и Архангельскаго краевъ, и представилась возможность довольствоваться своимъ хлѣбомъ (№№ XXVIII и LXXVI). Водворенные въ Сибири казаки просятъ дозволенія выписать туда женъ (№ LXIX), а Литовцы выражаютъ желаніе окреститься въ православную вѣру (№ XXI); объявляются даже добровольные охотники для селитьбы (№ LVII) и т. под. Дѣйствія Московскаго правительства по заселенію но-

вой страны и въ этотъ періодъ времени обозначаются съ достаточною ясностію: Сибирь старательно обезпечивалась главнымъ образомъ хлѣбопашцами, и одинъ изъ актовъ (№ VII, въ концѣ) указываетъ на тѣ мѣстности, которыя дали изъ Руси первыхъ насельниковъ. Новыя слободы ставятся не только вновь прибылыми изъ Руси людьми, но и „переведенцами" съ прежде занятаго уже въ Сибири мѣста (№ XIV). Появились и опальные люди (кромѣ Литвы, Черкасы), и тюремные сидѣльцы въ городахъ и острогахъ, взятые въ бояхъ аманаты (№ XVII) и присланные изъ Москвы за неизвѣстныя вины (№ LXI). Нѣкоторые изъ нихъ успѣвали приселяться къ городамъ и легкимъ занятіямъ: ихъ сыскивали и также сажали на пашню. Сюда же поступали и тѣ изъ пришедшихъ, при назначеніи имъ опредѣленныхъ промысловъ, какъ напримѣръ, ямщики, которые не выдерживали тягостей работъ, и тѣ, которые открытою силою противостояли различнымъ притѣсненіямъ мѣстныхъ властей. Виновныхъ, по наказаніи кнутомъ, ссылали въ болѣе отдаленныя мѣстности также на пашню (№ XIV). Кромѣ земледѣлія и добычи соли, русскими поселенцами полагается начало еще одному промыслу—добыванія слюды (№ XX). Отыскана за Енисейскимъ острогомъ и серебряная руда (№ XXXII). На ряду однако съ этими начатками прочной культуры, замѣчаются и явленія противоположнаго характера: вслѣдствіе тягости непосильныхъ работъ въ дѣвственной и безлюдной странѣ, русскіе люди оставляютъ пашню и пріуроченные промыслы (№№ XXXVI, L, LII, LXVII), или отпрашиваются на Русь (№ VII), на что́, впрочемъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ получаютъ разрѣшеніе (№ LIV).

На ряду съ заботами объ устройствѣ матеріальнаго быта русскихъ людей въ Сибири и ихъ отношеній къ туземцамъ, напечатанные въ настоящемъ томѣ Русской Исторической Библіотеки акты представляютъ данныя и о томъ, какъ удовлетворялись религіозныя потребности новыхъ поселенцевъ. Изъ числа напечатанныхъ здѣсь актовъ, №№ I, V, VI, XI, XIX, XXX, XXXI, XXXIII, XLVIII и др. касаются мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ, и въ особенности строенія церквей, а также распространенія христіанской вѣры; акты же подъ №№ VIII и XXV сообщаютъ свѣдѣнія о суевѣріяхъ, существовавшихъ среди русскаго населенія, тѣмъ болѣе вредныхъ и опасныхъ, что въ Сибири Русскіе встрѣчались съ грубыми вѣрованіями мѣстныхъ язычниковъ.

Особый и важный интересъ въ историко-географическомъ отношеніи пред-

ставляютъ три акта, помѣщенные подъ № IX и служащіе продолженіемъ и дополненіемъ тѣхъ одиннадцати, которые уже были напечатаны во 2 томѣ Русской Исторической Библіотеки, подъ № 254. Еще въ концѣ XVI столѣтія голландскіе мореплаватели стали предпринимать экспедиціи въ Ледовитый океанъ, съ цѣлью проложить себѣ здѣсь путь въ Восточную Индію. Почти въ то же время и русскіе мореходы съ Двины и Печоры стали пробираться съ товарами чрезъ Карское море и достигали устьевъ не только Оби, но и Енисея. Въ первой четверти XVII вѣка датскія и голландскія суда неоднократно появлялись въ тѣхъ частяхъ Ледовитаго океана, которыя омываютъ сѣверный берегъ Европейской Россіи. Появленіе двухъ европейскихъ кораблей въ Карской губѣ въ 1625 г. вызвало цѣлый рядъ отписокъ сибирскихъ воеводъ и распоряженій со стороны Московскаго правительства; и какъ прежде того, опасеніе нечаянныхъ нападеній побудило Московское правительство предписать двинскимъ и кольскимъ воеводамъ, а также соловецкимъ старцамъ, строгій надзоръ за русскими водами, такъ и теперь это правительство высказало ту же осторожность, простершуюся до того, что и русскимъ торговымъ и промышленнымъ судамъ было воспрещено ходить въ Сибирь морскимъ путемъ. Напечатанные нынѣ документы заключаютъ въ себѣ отписки тобольскихъ воеводъ 1626 — 1627 годовъ о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ къ тому, чтобы воспрепятствовать нѣмецкимъ людямъ проникать въ Сибирь какъ воднымъ, такъ и сухимъ путемъ.

№ 12 — ***Вѣдомость о ясачныхъ, десятинныхъ, денежныхъ, хлѣбныхъ и соляныхъ доходахъ и расходахъ въ сибирскихъ городахъ за 1698 и 1699 годы.*** Этотъ обширный документъ даетъ впервые въ достаточной подробности понятіе о тѣхъ осязательныхъ выгодахъ, которыя предоставляла новая колонія своей метрополіи, и о тѣхъ издержкахъ, которыя требовались для поддержанія въ ней извѣстнаго порядка и управленія. Здѣсь указаны обязательныя для инородцевъ государственныя подати или „ясакъ“, поступившія въ царскую казну прямымъ налогомъ и состоявшія исключительно изъ пушнаго звѣря какъ въ видѣ невыдѣланныхъ цѣльныхъ шкурокъ, такъ и въ видѣ раздѣланныхъ на мѣха. Всякій пушной звѣрь безъ исключенія составлялъ собственность государевой казны: и мало стоющая бѣлка, и дорогой соболь, усчитываемый цѣльными сорочками и отдѣльными вырѣзными ремнями въ два пальца шири-

ной, назывались „цупками". Изъ Камчатскаго края поступали цѣнные бобры во всѣхъ торговыхъ разновидностяхъ, указанныхъ въ вѣдомости подъ названіемъ „кошлаковъ", или молодыхъ не перегодовавшихъ бобренковъ „ярцевъ", или годовалыхъ бобренковъ „норниковъ"—самыхъ молодыхъ песцовъ (моложе „недопесцовъ"), не выходившихъ еще изъ норы, и „черевесъ" или черевъ, т. е. брющатыхъ бобровыхъ мѣховъ. Гдѣ недоставало цѣнныхъ пушныхъ шкурокъ, тамъ принимались въ ясакъ подходящія и преобладающія въ видѣ корсаковъ — небольшихъ степныхъ лисицъ, свойственныхъ сѣверной половинѣ Киргизскихъ степей, и россомахъ изъ сѣверныхъ сибирскихъ лѣсовъ (gulo borealis). Принимались также „зюбрины", то-есть, изюбровыя мѣха, козуль (cervus capreolus), и „пышолени", то-есть, пыжики—молоденькіе до году олени, безрогіе телята, и „одындра" — шкуры старыхъ оленей осенняго боя, и заячьи, волчьи, медвѣжьи и лосинныя шкуры (изъ тайговыхъ мѣстностей); принимался даже „рыбій зубъ", то-есть, мамонтовы рога и моржовые клыки. Въ формахъ ясака выдѣляется и „подносное"—подарки на имя государя отъ князьковъ и старшинъ инородческихъ, и „поминки" или почетные приносы на поклонъ воеводамъ, и дары и гостинцы дьякамъ, установленные обычаемъ и обращенные въ законъ; тутъ же и конфискованные, названные „утаенными" и „издоимочные", недонесенные въ предшествовавшемъ году, и таможенные, оплаченные пошлинами.

Таможенныя пошлины съ привозныхъ товаровъ указываютъ на нѣкоторое оживленіе торговыхъ сношеній съ пограничными странами—съ Бухарой и Хивой, оттуда шелъ бумажный холстъ или бязь, и съ Китаемъ, снабжавшимъ разными сортами шелковыхъ и бумажныхъ ткапей (ляпза, фанза, зендени, камка, китайка, даба и пр.) въ разныхъ видахъ—„поставами" или цѣльными кусками, и „портищами", то-есть, отрѣзками тѣхъ же матерій мѣрой на одно платье.

Между прочимъ китайскимъ товаромъ встрѣчается въ 1698 г. первое прямое указаніе на вывозъ „травы чая" обоихъ сортовъ — зеленаго и чернаго. Въ указанное росписью время шли изъ Китая въ Россію, кромѣ матерій, посуда, табакъ и даже такая мелочь, какъ „румянцы листами", „маховки или бахрама", „ганзы или трубки" и „чернила брусками" (тушь).

Роспись окладамъ служилымъ людямъ (ратнымъ или воинскимъ чинамъ), ружникамъ (безземельнымъ, получившимъ ругу) и оброшникамъ, то-есть, со-

стоявшимъ на жалованьѣ казакамъ, стрѣльцамъ, пушкарямъ и пр., а также роспись денежному сбору на жалованье ямщикамъ пяти ямовъ даетъ впервые точное указаніе на число податныхъ сословій, приписанныхъ къ сибирскимъ городамъ.

„Вѣдомость“ свидѣтельствуетъ, что Сибирь въ это время была вполнѣ обезпечена солью: озерною изъ Ямышъ-озера и выварочною изъ колодцевъ Усть-Кутскаго усолья, но еще испытывала недостатки въ хлѣбѣ собственнаго производства, показанномъ въ росписи повсюду въ недостачѣ и оставленномъ въ недоимкахъ. Въ указанныхъ годахъ уже возвращались обратно въ Русь Греки, „рудознатцы“, полагавшіе основаніе знаменитымъ впослѣдствіи серебрянымъ и желѣзнымъ алтайскимъ заводамъ въ Коштатскомъ острогѣ, а опыты хлѣбныхъ посѣвовъ производились даже въ мерзлыхъ якутскихъ пустыняхъ; въ таможенныхъ же сборахъ указывалось уже нерчинское золото и серебро, и самоцвѣтные камни.

№ 13 содержитъ въ себѣ производившееся въ малороссійскомъ приказѣ съ декабря 1676 по 18-е января 1677 г. дѣло объ убіеніи одного новгородсѣверскаго мѣщанина стрѣльцомъ Остапкой Кузьминымъ, ѣхавшимъ въ Москву гонцомъ изъ Кіева. Убійство произошло вслѣдствіе ссоры изъ-за подводъ, которыхъ требовалъ Кузьминъ, и совершено имъ въ пьяномъ видѣ. Случай этотъ подалъ новгородсѣверскому сотнику, со всею сотнею, поводъ бить челомъ великому государю о безчинствахъ, производимыхъ въ малороссійскихъ городахъ московскими гонцами. Вообще, дѣло это представляетъ образецъ тѣхъ столкновеній, которыя происходили нерѣдко въ новоприсоединенныхъ областяхъ, особенно на главномъ трактѣ изъ Кіева въ Москву, между мѣстными жителями и людьми „породы московской“.

Подъ **№ 14** помѣщены акты о возобновленіи города Олонца, истребленнаго пожаромъ въ 1668 году. Городъ этотъ имѣлъ въ XVII вѣкѣ значеніе пограничной крѣпости, а потому послѣ уничтожившаго Олонецъ пожара въ 1668 году, Московское правительство озаботилось вновь выстроить здѣсь деревянный городъ, а также соборную церковь и приказную избу. Городъ велѣно было строить по чертежу, работы производить сошными людьми, а лѣсъ брать изъ уѣзда. Строеніе производилось въ теченіи трехъ лѣтъ, съ 1669 по 1672 тодъ, и къ этому періоду относятся нынѣ напечатанныя, касающіяся возобновленія Олонца царскія грамоты и отписки олонецкихъ вое-

водъ. Въ дополненіе же къ нимъ присоединены двѣ смѣтныя росписи Олонца — одна 1672 г. и другая, составленная послѣ 1676 г., — заключающія въ себѣ полную и подробную картину означенныхъ строительныхъ работъ.

№ 15 есть опись движимаго имущества, принадлежавшаго малороссійскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьямъ, Григорію и Якову. Опись эта была составлена въ 1690 году, когда имущество Самойловичей было конфисковано по случаю обвиненія ихъ въ государственной измѣнѣ и затѣмъ поступило частію въ царскую казну, частію въ казну войсковую. Накопленное всякими правдами и неправдами имущество Самойловича было весьма значительно, и потому опись его, содержащая въ себѣ подробное исчисленіе принадлежавшихъ Самойловичу и его сыновьямъ иконъ, книгъ, домашней утвари, мебели, платья, оружія, конскаго убора, экипажей, лошадей и хозяйственныхъ запасовъ, представляетъ драгоцѣнный матеріалъ для изученія домашняго быта и всего житейскаго обихода богатой малороссійской семьи XVII столѣтія.

№ 16 составляютъ относящіяся къ періоду съ 1688 по 1692 годъ челобитныя дворянъ Дмитріевыхъ, Апраксиныхъ, Вельяминовыхъ и Самариныхъ о дозволеніи имъ писаться двойными прозвищами, а именно: первымъ— Дмитріевыми-Мамоновыми, вторымъ—Апраксиными-Вердеревскими, третьимъ— Вельяминовыми-Зерновыми и четвертымъ — Квашниными-Самариными. Для объясненія причинъ своего челобитья, челобитчики обстоятельно излагаютъ свои родословныя; почему печатаемые акты могутъ составить важный и достовѣрный матеріалъ для генеалогіи означенныхъ старинныхъ дворянскихъ родовъ.

Наконецъ, напечатанные подъ **№ 17** акты о посольствѣ дворянина Ивана Желябужскаго, отправленнаго въ 1657 г. отъ царя Алексѣя Михаиловича къ Седмиградскому князю Георгію Ракочію и кіевскому казацкому полковнику Антону Ждановичу, содержатъ въ себѣ новыя и важныя данныя въ поясненіе многознаменательной эпохи Богдана Хмельницкаго. Акты эти, которымъ настоящее мѣсто, по хронологическому порядку, было бы въ III-мъ томѣ „Актовъ Южной и Западной Россіи“, до сихъ поръ не были извѣстны нашимъ изслѣдователямъ, занимавшимся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Только въ недавнее время на нихъ указалъ г. Буцинскій въ своемъ сочиненіи о Богданѣ Хмельницкомъ (Харьковъ. 1882).

После блестящихъ успѣховъ Московской державы въ войнѣ съ Польшею, войны, возникшей въ 1654 году, вслѣдствіе присоединенія Малороссіи къ Московскому государству, въ сентябрѣ 1656 года, по ходатайству австрійскаго посольства заключенъ былъ между Московскимъ государствомъ и Рѣчью Посполитою виленскій миръ, который по наружности казался выгоднымъ для Московскаго государя. Царь Алексѣй Михаиловичъ получилъ обѣщаніе быть избраннымъ на польскій престолъ по кончинѣ тогдашняго короля Яна-Казимира, а съ своей стороны обязывался возвратить Польшѣ отвоеванныя въ послѣднюю войну приналлежавшія ей области. Но договоръ этотъ, въ сущности, не принеся Россіи никакой ни матеріальной, ни духовной пользы, сталъ причиною размолвки малороссійскаго гетмана съ Московскимъ правительствомъ. Богданъ Хмельницкій оскорбился тѣмъ, что казацкихъ пословъ, отправленныхъ на съѣздъ, не допустили участвовать въ совѣщаніяхъ. Имѣя въ виду обѣщаніе царя возвратить Полякамъ отторгнутыя недавно у нихъ области, казаки опасались, что на такомъ основаніи и ихъ Украину снова отдадутъ Польшѣ и станутъ принуждать ихъ покоряться снова власти польскихъ пановъ, для нихъ невыносимой. Уже вскорѣ послѣ Переяславскаго договора, состоявшагося въ январѣ 1654 года, Богданъ Хмельницкій сталъ выискивать поводы не довѣрять Московскому правительству и потому продолжалъ вести съ Турціей дружелюбныя сношенія, начатыя еще давно, но послѣ присоединенія къ Московскому государству ставшія предосудительными. Теперь же гетманъ началъ дѣйствовать прямо въ разрѣзъ съ московскою политикою. Онъ заключилъ союзъ съ королемъ Шведскимъ Карломъ-Густавомъ и Седмиградскимъ княземъ Георгіемъ Ракочіемъ, воевавшими противъ Польскаго короля Яна-Казимира, которому царь Алексѣй Михаиловичъ изъ недавняго врага сдѣлался союзникомъ. Хмельницкій послалъ казацкій отрядъ, подъ наказнымъ начальствомъ кіевскаго полковника Антона Ждановича, въ содѣйствіе Седмиградскому князю и Шведскому королю. Союзники предположили уничтожить Польское государство и раздѣлить между собою его области. Хмельницкій при этомъ надѣялся на признаніе за Украиною полной независимости. Царь Алексѣй Михаиловичъ, узнавъ о такихъ планахъ гетмана, отправилъ къ послѣднему своего посла Бутурлина съ выговоромъ, а вслѣдъ затѣмъ послалъ дворянина Ивана Желябужскаго съ грамотами къ Ракочію, вступившему съ

войскомъ въ польскіе предѣлы, и къ кіевскому полковнику Антону Ждановичу съ тѣмъ, чтобы перваго убѣдить оставить свое намѣреніе добиваться польской короны, а послѣдняго понудить воротиться съ казаками въ Украину. Въѣхавъ въ предѣлы гетманщины, Желябужскій никакъ не могъ узнать, гдѣ именно находятся Ракочій и съ нимъ Антонъ Ждановичъ; ѣдучи далѣе на-обумъ, Желябужскій наткнулся на казацкое войско, высланное Богданомъ Хмельницкимъ подъ наказнымъ начальствомъ своего сына Юрія. Казаки не допускали Желябужскаго слѣдовать далѣе подъ предлогомъ небезопасности пути отъ Татаръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщили, что Ракочій разбитъ Поляками и Татарами, сдался Полякамъ и заключилъ съ ними договоръ, по которому отрекся отъ своихъ покушеній на польскую корону; казаки же, отправленные къ нему въ содѣйствіе съ Антономъ Ждановичемъ, покинули Седмиградскаго князя и разошлись. Тогда Желябужскій воротился въ Кіевъ и тамъ дѣйствительно свидѣлся съ Антономъ Ждановичемъ. Печатаемымъ нынѣ статейнымъ спискомъ подтверждается короткое и неясное извѣстіе Лѣтописи Самовидца о томъ, что бывшіе съ Юріемъ Хмельницкимъ казаки возмутились противъ него, а также сообщается, что казаки, посланные съ Антономъ Ждановичемъ въ содѣйствіе Ракочію, взбунтовались противъ своего полковника и едва не убили его, ибо не желали помогать Ракочію въ противность воли государевой. По источникамъ же, до сихъ поръ обнародованнымъ, приходилось думать, что отступленіе Антона Ждановича отъ Ракочія совершено было по распоряженію Богдана Хмельницкаго во исполненіе воли царя Алексѣя Михаиловича. Вообще статейный списокъ Желябужскаго показываетъ, что при концѣ гетманства Богдана Хмельницкаго казаки были недовольны своимъ гетманомъ и своими старшинами за то, что они поступаютъ безъ государева указа. Замѣтимъ еще, что этотъ документъ подтверждаетъ извѣстіе письма Выговскаго къ путивльскому воеводѣ Зюзину, указывающее днемъ кончины Богдана Хмельницкаго 27-е іюля, тогда какъ малороссійскіе лѣтописцы относятъ это событіе къ половинѣ августа.

Редакціею настоящаго тома завѣдывали: членъ Археографической Коммиссіи А. И. Тимоѳеевъ и профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Ѳ. И. Успенскій (№№ 1—9).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ 1.

Письмо кіевскому митрополиту неизвѣстнаго автора [1]).

Оно находится въ Ватиканской библіотекѣ, Cod. Graecus Vaticanus № 1150, fol. 109—111. Начало этого документа, относящагося къ довольно распространенному роду полемическихъ сочиненій, вызванныхъ раздѣленіемъ церквей, напечатано было нѣсколько разъ (Angelo—Mai, Nova Patrum Bibl. VI, p. 446; Migne, Patrologia 120, p. 713) и между прочимъ въ книгѣ Гергенрётера, Патріархъ Фотій (Hergenröther, Photius Patriarch), t. III, p. 872 прим. 119, 873 прим. 126 и 874 прим. 127. Въ послѣднее время профессоръ А. С. Павловъ (Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ. С.-Петербургъ, 1878, стр. 132) вновь издалъ тоже начало по рукописи Синодальной библіотеки, № 368. У всѣхъ прежнихъ издателей недостаетъ весьма любопытнаго окончанія этого письма, которое мы и приводимъ здѣсь по Ватиканскому списку. Именно изъ заключительныхъ словъ письма можно судить, по нашему мнѣнію, о томъ, что оно написано въ первой половинѣ XI в., т. е. ранѣе раздѣленія церквей. Не лишено также значенія и то обстоятельство, что неизвѣстный авторъ слагаетъ на восточную церковь отвѣтственность за всѣ другія *схизмы*, за исключеніемъ извѣстной прибавки къ символу вѣры.

Ὅρα δέσποτά μου Ῥωσίας ἅγιε, ποσάκις ἡ τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησία τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀπεσχίσθη.

Φωτίου πατριάρχου ποσάκις οἱ Ῥωμαῖοι ἀπεσχίσθησαν καὶ ἐπὶ ποίων καιρῶν καὶ διὰ ποίας ὑποθέσεως.

Ἐπὶ Γρατιανοῦ τοῦ βασιλέως... и проч., какъ издано у г. Павлова, стр. 132—134.

Послѣ словъ: πῶς γοῦν ἥνωνται, ἀπορῶ μετὰ τὴν τοιαύσοτην (ταύτην Ватик.) εὐλογωτάτην διαφοράν, которыми оканчивается письмо въ синодальномъ спискѣ, въ изданіи Гергенрётера находимъ еще слѣдующія заключительныя слова (т. III, p. 872, прим. 119): ταῦτα κεῖται ἐν τῷ βιβλίῳ ἀπαραλλάκτως τῷ κατὰ λατίνων, δέσποτά μου, ἃ σοι καὶ γράψας πέμπω· ἵν' εἰδέναι ἔχῃς, ποσάκις τὰ σχίσματα ἡμῖν καὶ τοῖς λατίνοις συνέβη.

Но по Ватиканскому списку письмо не оканчивается на этихъ словахъ, въ немъ читается еще слѣдующее:

Εἰ οὖν καὶ νῦν ἑνωθῶμεν εὐσεβεῖ τρόπῳ καὶ κατὰ τὴν δόξαν τῆς ἡμετέ-

И такъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если бы мы, соединенные

[1]) Напечатанные подъ №№ 1—9 документы извлечены изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ профессоромъ новороссійскаго университета Ѳ. И. Успенскимъ.

ρας ἐκκλησίας, εἶτα πάλιν ἀποσχισθῶμεν μετά τινας χρόνους διά τινα τῶν ἡμετέρων ἢ τῶν λατίνων ἀτοπήματα, οὐδὲν θαυμαστόν. Ἔθος γὰρ ἀεὶ τοῦτο καὶ ἀφ' ἡμῶν καὶ παρ' αὐτῶν γίνεσθαι, ὥσπερ καὶ ἀκούεις· σπούδασον γοῦν τό γε εἰς σὲ ἧκον, ἵνα γένηται ἡ ἕνωσις καὶ κατά τὴν ἡμετέραν δόξαν καὶ συντόμως, καίτοι γε ὁρῶ ὅτι τὰ πλείω τῶν σχισμάτων ἀπὸ ἡμετέρων ἀφορμῶν καὶ αἰτίων ἐγένοντο κατὰ καιρούς, ὅσον εἰκάσαι τὶς ἔχοι ἀπὸ τῶν ἀναγεγραμμένων ἐνταῦθα. Τοῦτο μόνον τὸ νῦν σχίσμα ἐγένετο ἀπὸ τῶν λατίνων, παρενθήκην τινὰ τιθέντων εὐσεβῆ καὶ καλόφρονα· λέγω δὴ τὴν ἐκ τοῦ Υἱοῦ τοῦ Πνεύματος ἐκπόρευσιν. Τὰ δὲ πρώην σχίσματα σχεδὸν εἰπεῖν ἀφ' ἡμῶν καὶ οὐχ ἀπ' αὐτῶν ἐγένοντο τὰ πλείω.

теперь въ благочестіи и по опредѣленію нашей церкви, опять черезъ нѣсколько времени отдѣлились бы изъза какихъ нибудь нашихъ или латинскихъ погрѣшностей. Ибо, какъ тебѣ не безъизвѣстно, таковъ обычный родъ отношеній между ними и нами. Испытай же дошедшее до тебя, дабы единеніе стало и по обряду нашей церкви и неотложно; я вижу все же, что къ большей части схизмъ наши подавали по временамъ случай и причину, какъ это легко понять изъ вышеизложеннаго здѣсь. Только эту одну нынѣшнюю схизму нужно приписать латинянамъ, сдѣлавшимъ нѣкоторую благочестивую и благоразумную вставку, разумѣю прибавленіе о происхожденіи Духа отъ Сына. Что же касается прежнихъ схизмъ, то можно сказать, что онѣ по большей части произошли отъ насъ, а не отъ нихъ.

№ 2.

1409—1431 г. Письмо монаха Іосифа Вріеннія митрополиту кіевскому и всея Россіи Фотію.

Письмо это уже было напечатано въ изданіи Евгенія Болгара: Ιωσηφ Μοναχου του Βρυεννιου τα ευρεθεντα... δι' επιμελειας Ευγενιου Διακονου του Βουλγαρεως, εν Λειψια της Σαξονιας, 1768—1784, т. III, p. 168—170. Такъ какъ это изданіе весьма мало извѣстно и составляетъ библіографическую рѣдкость, а между тѣмъ письмо Вріеннія можетъ наводить на нѣкоторые историческіе запросы и предположенія; то мы сочли не безполезнымъ снова напечатать его, принявъ въ основу два доселѣ извѣстные списка: во-первыхъ находящійся въ рукописномъ сборникѣ, который хранится въ библіотекѣ Туринской, cod. CCCXXIX, c. 11, 32 [1]), во вторыхъ, Оксфордскій, находящійся въ библіотекѣ Бодлея (Bodleian Library, Miscell, 242 fol. 113 (на корешкѣ рукописи Actar, t. IV, 4); внизу подъ чертой помѣщаемъ варіанты по изданному тексту Евгенія.

Τῷ πανιερωτάτῳ μητροπολίτῃ Κιέβου [2]) καὶ πάσης Ῥωσίας Φωτίῳ τῷ ὑπερ-

Его преосвященству, всечестнѣйшему митрополиту кіевскому и всея

[1]) Въ этомъ же сборникѣ, кромѣ вышеуказаннаго, находится еще 16 писемъ того же Іосифа къ разнымъ лицамъ.

[2]) Κιαίβου.—

τίμῳ, καὶ ἐμῷ δεσπότῃ καὶ φίλῳ γνησίῳ[1]) καὶ κατὰ πνεῦμα πατρί, ἐν Ῥωσίᾳ.

Οὐ θαυμαστὸν εἴπερ ἀπροφασίστως ὡς ἄντις οἰήσαιτο, τολμήσας γράφω τῇ σῇ ἁγιώτητι· ὁ γὰρ πρὸς ταύτην ἔρως οὕτω μὲ καθίστησι πρόθυμον, ὥστ' οἷον τ' ἦν συνεχῶς ἐπιστέλλειν [2]) ἄν. Οὓς γὰρ ἔρως πρός τινα ἀναγκάζειν [3]) διακαὴς ὅταν μὴ ἔχωσιν ἐκ τοῦ συγγενὲς [4]) τῷ ἐρωμένῳ ξυγγίνεσθαι[5]) γράμμασι τὸ ἀνιῶν ἀλθαίνειν πῶς δοκιμάζουσι, τῇ ἐν τούτοις γοῦν προσφθέγξει ἑαυτοῖς τὸ ἀσώδυνον[6]) μετρίως περιποιούμενοι. Εἰ τοίνυν καὶ αὐτὸς διαπύρου ἔνδειξιν φιλίας ἔοικα τῷ [7]) πρὸς σὲ γράφειν προβάλλεσθαι, ἀλλὰ τὸ ἀληθὲς γὰρ οὐκ ἀρνήσομαι ἐμαυτῷ γὰρ ἀληθείᾳ [8]) χαρίζομαι. Καὶ γὰρ ὅσης ἡμᾶς ἡδονῆς ἐνέπλησεν ἡ τῆς σῆς ἁγιότητος ἐνδημία, τοσοῦτον ἡ ἐκδημία ταύτης τὸ ἄλγος ἐνῆκεν ἡμῖν. Ὅσπερ γὰρ φαιδρόν τι καὶ ἁπάντων ἥδιστον τὸ ὁρώμενον [9]) ὁ ἥλιος ὤν, ὅσον ἥδειν πέφυκε τοὺς ὁρῶντας, τοσοῦτον λυπηρὸς [10]) τοῖς ζημειωθεῖσι τοῦτον καθίσταται, οὕτως ἄρα καὶ τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν αἱ συνουσίαι, ὅσον ἴσασι τέρπειν τῇ χρήσει, τοσοῦτον ἀποποιούμεναι δυσφόρητον [11]) καθεστήκασιν. Ἔπεισεν [12]) οὖν ἡμῖν οὐχ' ἥκιστα γλίχεσθαι τοῦ μαθεῖν ὅπως ἔχοι[13]) τὰ τῆς σῆς ἱερότητος, καὶ εἰ ἔρρωταί σου [14]) τὸ σῶμα, τὸ γὰρ τῆς ψυχῆς ἡμῖν οὐκ ἀμφίλεκτον καὶ ὅσοι [15]) τὰ τοῦ βίου εὐμαρῆ καὶ θυμήρη καὶ ἐξάντης δυσχερείας ἁπάσης ἀνύεται· τοῦτο γὰρ εὐχῆς τῆς μεγίστης ἔργον ἡμῖν καὶ τοῦτο μα-

Россіи Фотію, моему господину и любезному другу и духовному отцу, въ Россіи.

Не должно удивляться, если смѣло и дерзновенно, какъ бы кто подумалъ, я пишу къ твоей святости. Ибо любовь къ ней содѣлываетъ меня такимъ рѣшительнымъ, что я готовъ постоянно вести письменную бесѣду. Тѣ, которые питаютъ горячую любовь къ кому-либо, не имѣя возможности постоянно быть возлѣ любимаго лица, пытаются какъ бы врачевать тягостное чувство письмами, заочной бесѣдой умѣряя тягость разлуки. Итакъ, если это къ тебѣ посланіе я, повидимому, оправдываю теплою привязанностію, то не буду отрицать истины, ибо истина мнѣ пріятна. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ удовольствіемъ наполняло насъ пребываніе здѣсь твоей святости, столько же печали причинило ея удаленіе. Ибо, сколько радости доставляетъ зрячимъ солнце ясное и всего пріятнѣйшее, столько же причиняетъ оно печали лишеннымъ зрѣнія: и общеніе съ прекрасными людьми пріятно, когда имъ пользуешься, и тягостно, когда его лишаешься. Итакъ, не мало у насъ побужденій желать освѣдомиться, какъ поживаетъ твое священство и каково твое здоровье (душевное твое состояніе не возбуждаетъ для насъ сомнѣній) и какъ спокойна и пріятна

---

1) γνησιωτάτῳ. — 2) ὥστε εἰ οἷοντε ἦν συνεχῶς ἐπιστέλλον. — 3) ἀναγκάζει — 4) σύνεγγυς.— 5) συγγίνεσθαι.— 6) ἀκεσώδυνον.— 7) τό.— 8) ἐμαυτῷ τῇ ἀληθείᾳ.— 9) τῶν ὁρωμένων.— 10) λυπηρὸν.— 11) δυσφόρητοι.— 12) Ἔπεισιν.— 13) ἔχει.— 14) σοι.— 15) εἴ σοι.

θεῖν ἱμειρόμεθα, καὶ γραφὴν ἀφεθῆναι αἰτοῦμεν ὑμῖν ἀριδηλώτατα ὡς ἔσχηκε παρεστῶσαν τὰ σά. Ἐπεὶ οὕτως ἡμᾶς εἷλες καὶ σαυτῷ τῇ τῶν τρόπων συνήψας χρηστότητι, ὡς καὶ νῦν εἰς Ῥωσίαν ἀπαγαγεῖν καὶ πεῖσαι ἀεὶ ἀχωρίστως συνεῖναι σοι. Καὶ ἄλλοι μέν σου τῇ τῆς ἀξίας μεγαλειότητι καὶ τῇ τοῦ πλούτου βρυθοσύνῃ τῇ τε τῆς παῤῥησίας χώρᾳ καὶ τῷ μεγέθει τοῦ ἔθνους, οὗ τὴν ἐπιστασίαν ἐνεπιστεύθης[1]) συνήδονται, ἡμεῖς δ' αὐτοῖς τοῖς πράγμασι συνηδόμεθα τῆς σῆς ἕνεκα μεγαλοπρεπείας. Ποιοῦμεν δὲ τοῦτο ἵνα μὴ δόξωμεν δι' ἐκείνων κοσμεῖν σε, ἀλλὰ μᾶλλον ταῦτα νομίζειν καλύνεσθαι διὰ σοῦ, ὅτι οὐκ ἐκεῖνα ἐπισπῶνται τὴν ἀρετήν, ἀλλ' ἡ ἀρετὴ κἀκεῖνα καὶ ἄλλα μυρία τῶν καλῶν ἐπιφέρεται. Ἐπειδὴ τοιοῦτον ἡ ἀρετὴ οὐκ ἔξωθεν δανείζεται τὰς τιμάς, ἀλλ' αὐτὴ ἐν ἑαυτῇ περιφέρει ταύτας καὶ διανέμει οἷς ἄξιον τιμὴν παρεχομένη τοῖς πράγμασιν, οὐ δι' αὐτὰ τιμωμένη· ὅθεν ἀφαιρουμένης αὐτῆς ἀπό τινος πάντα συναφαιρεῖται ταύτῃ τὰ ἀξιώματα, ᾧτῳ[2]) δ' αὖ προστεθῇ, τούτῳ καυχήσεως στέφανος καὶ δόξα περιετέθη ἀκήρατος. Ἀμέλει καὶ τῇ σῇ[3]) διὰ δὴ τοῦτο· οὐ τὸν ὄλβιον καὶ πεπαῤῥησιασμένον μητροπολίτην Ῥωσίας ἁπλῶς φιλοῦμεν ἡμεῖς, ἀλλὰ τὸν πολλῆς μὲν ὑπακοῆς, πολλῆς δὲ συνέσεως, πολλῆς δὲ γέμωντα ταπεινοφροσύνης ἱερώτατον Φώτιον. Διό σε καὶ εὐδαίμονα ἡγούμεθα, οὐκ ἐπειδὴ πλούτῳ κομᾶς ἀμυθήτῳ, ἀλλ' ἐπειδὴ διαφιλεστέραν ἔλαβες ὕλην εἰς τὸ τὴν φιλάνθρωπόν σου γνώμην καὶ τὴν φιλοφροσύ-

жизнь и не сопряжена-ли она съ затрудненіями. Это предметъ самыхъ искреннихъ нашихъ благожеланій и мы томимся въ ожиданіи извѣстій. Просимъ, пришли какъ можно болѣе подробное письмо, какъ идутъ твои дѣла. Ты такъ плѣнилъ насъ и привлекъ къ себѣ мягкимъ нравомъ, что хоть въ Россію идти и всегда неразлучно жить съ тобой. Другіе сорадуются тебѣ то за величіе сана и за разнообразныя богатства, то изъ-за обширности страны и многочисленности народа, господство надъ которымъ поручено тебѣ. Мы же сорадуемся самыми дѣлами ради твоего велелѣпія. Дѣлаемъ же это, чтобы не показалось, будто мы уважаемъ тебя изъ-за тѣхъ благъ, но поелику онѣ украшаются тобою. Ибо не внѣшнія блага привлекаютъ добродѣтель, но къ добродѣтели стремятся и тѣ и другія безчисленныя блага. Добродѣтель не извнѣ получаетъ почести, но носитъ ихъ сама въ себѣ и раздаетъ каждому соотвѣтственно дѣламъ подобающую ему честь. Отними у человѣка добродѣтель, съ нею вмѣстѣ исчезнутъ всѣ его достоинства; къ кому же она приложится, тому слѣдуетъ вѣнокъ похвалы и чистая слава. И на твою главу вмѣстѣ съ добродѣтелію возложенныя земныя блага сами болѣе украсились, чѣмъ придали блескъ ей. Поэтому-то и въ тебѣ мы любимъ не просто богатаго и могуще-

[1]) ἐπιστεύθης.—[2]) ὅτῳ.—[3]) κεφαλῇ, τὰ μετὰ τὴν ἀρετὴν ἐπενεχθέντα τῶν ἀγαθῶν, ἐκοσμήθησαν μᾶλλον, ἢ κατεκόσμησαν. Διὰ δὴ...

νην ἐνδείξασθαι. Ταύτῃ τοι καὶ τοῖς πτωχεύουσι καὶ ἀδικουμένοις συνηδόμεθα, τὸν πλατύν σου λιμένα τῆς ψυχῆς σοῦ ὁρῶντες μυρία δυνάμενον λῦσαι ναυάγια, καὶ τοὺς εἰς ἔσχατον κλυδόνων[1]) ἐλθόντας παρασκεῦασαι πλεῖν ἐξουρίας[2]). Διὰ ταῦτα σκιρτῶμεν, χαίρομεν, τὴν σὴν ζωὴν καὶ ὑγίειαν κοινὴν ἑορτὴν τῶν ἐπηρεαζομένων καὶ παραστατουμένων νομίζοντες, ἧς καὶ αὐτοὶ ἀπολαύομεν, οἰκείαν ἡδονὴν εἶναι τιθέμενοι τῶν σῶν κατορθομάτων τὸ μέγεθος. Καὶ αὐτὸς[3]) εἰδὼς ἡλίκόν ἐστιν νεανικὴ ψυχὴ καὶ γενναία καὶ τὸν οὗ διάδοχος γέγονας ἐν τοῖς καλλίστοις ζηλῶν ἀληθείᾳ, πραότητι, καὶ δικαιοσύνῃ καὶ τῇ τῆς σπουδῆς κοινωνίᾳ τὴν τῆς φήμης ἀπεκδεχόμενος[4]), σκόπει πῶς ἂν ὑπεράξιος γένοιο καὶ μὴ καταισχύνειε τὰ ὅπλα τὸν στρατιώτην. Τῷ μὲν γὰρ μακαρίτῃ ἐκείνῳ ἀρκεῖ τῷ[5]) παρῳχηκέναι· σοὶ δὲ τὸ μέλλον ἐν ζυγοῖς ἵσταται, κἂν τι τῶν ἀδοκήτων ἐπισυμβῇ, ὃ μὴ συμβῆναι ἀμήχανον, μὴ ἀποκάμοις, ἀλλὰ γενναίως ἐπίκεισο ἀτρέπτῳ γνώμῃ καὶ ἀκμαζούσῃ τῇ προθυμίᾳ[6]), ὅτι καὶ κυβερνίτην ὁ τῆς θαλάττης μακρὸς χειμὼν μάλιστα καὶ διεγείρει καὶ δείκνυσι θαυμαστόν, καὶ ἰατρὸν ἄριστον τὰ χαλεπὰ καὶ δυσίατα τῶν σωμάτων νοσήματα, καὶ τὸν εὐσεβείᾳ ζῆν ἐσπουδακότα ἡ τῶν καιρῶν δυσκολία καὶ τῶν πειρασμῶν ἡμῶν[7]) οἱ ἐπωφελεῖς. Ταῦτ' οὖν πάντων μᾶλλον αὐτὸς διακρίνων καὶ κραταιοῦ καὶ ἀνδρίζου καὶ ὑπερνίκα καὶ μέμνησο τῆς ἐμῆς ψυχῆς πρὸς Θεόν. Ἐρρωμένη καὶ ἐνεκτοῦσα[8]) ἡ σὴ ἁγιότης διαβιώη[9]) καὶ παντὸς θυμήρους ἐπαπολαύουσα εἶς τε ἀπείρων

ственнаго митрополита русскаго, но мужа великаго послушанія и глубокаго смысла, преосвященнаго Фотія, полнаго великаго смиренномудрія. И блаженнымъ почитаемъ тебя не потому, что ты обладаешь многими богатствами, но поелику ты одаренъ тончайшимъ веществомъ для обнаруженія своего гуманнаго чувства и благорасположенія. Въ слѣдствіе чего мы сорадуемся несчастнымъ и терпящимъ несправедливыя обиды, взирая на широкое пристанище твоей души, которая можетъ предохранить противъ безчисленныхъ подводныхъ камней и приготовить счастливое плаваніе испытавшимъ самую крайнюю опасность отъ бурь. Посему веселимся и радуемся о твоемъ здравіи и житіи, почитая его для оклеветанныхъ и опальныхъ общимъ праздникомъ, которымъ наслаждаемся и сами, вмѣняя величіе твоихъ подвиговъ въ наше собственное удовольствіе. Зная и самъ, какая это юношеская и благородная душа и ревнуя въ прекрасномъ тому, кому ты наслѣдовалъ, изъ молвы объ немъ заимствуя примѣръ истины, кротости, справедливости и ревностнаго участія, старайся превзойдти (его), и да не посрамитъ воинъ своего оружія. Ибо тому блаженному довольно въ иномъ мірѣ, для тебя же будущее стоитъ на вѣсахъ. Не теряй бодрости, если бы случилось что неожиданное (а это можетъ сбыться весьма легко), но благород-

[1]) κλυδωνίου.—[2]) ἐξ οὐρίας.—[3]) αὐτὸς δὲ.—[4]) ἀποδεχόμενος.—[5]) τὸ.—[6]) τὴν παρὰ σαυτοῦ συμμαχίαν εἰσφέρων· ἄριστα λογιζόμενος ὅτι...—[7]) ἡμῶν нѣтъ.—[8]) εὐεκτοῦσα.—[9]) εἴη.—

ψυχῶν ἐπιμέλειαν καὶ τῆς ἐμῆς λυσιτέλειαν [1]), εἴς τε δόξαν θεοῦ καὶ τοῦ γένους ἡμῶν ἐπικαύχησιν, καὶ αἱ ἅγιαι σου εὐχαὶ εἴησάν μοι ἀεὶ φυλακτήριον, Ἰωσὴφ μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου, ὃν καὶ πρὸ τοῦ ἰδεῖν ἐφίλεις καὶ ἐν τῷ ὁρᾶν ἔστεργες, καὶ μετὰ τὸ θεάσασθαι ἀγαπᾷς διὰ κύριον.

но настой на неизмѣнномъ намѣреніи и крѣпкомъ рѣшеніи. Ибо и кормчаго продолжительная морская буря наипаче возбуждаетъ къ дѣятельности, обнаруживая въ немъ дивныя силы, и отличнаго врача тяжкія и неизлѣчимыя тѣлесныя болѣзни, равно какъ преуспѣвшаго въ благочестіи человѣка трудныя обстоятельства и полезныя испытанія. Разсуждая самъ обо всемъ этомъ, стой бодро и мужественно и одерживай побѣду и вспомни о моей душѣ передъ Богомъ. Да здравствуетъ твоя святость и да не ослабѣваетъ, наслаждаясь всякимъ благополучіемъ, на попеченіе о неопытныхъ душахъ и на пользу моей души, во славу Божію и въ похвалу нашего рода. И святыя твои молитвы да будутъ всегда защитою мнѣ, монаху Іосифу Вріеннію, котораго ты любилъ еще не видя, и возлюбилъ увидѣвъ и котораго любишь о Господѣ и въ разлукѣ.

№ 3.

1439 г. ноября 28. Булла папы Евгенія IV къ византійскому императору Іоанну Палеологу.

Подлинникъ находится въ рукописи, содержащей въ себѣ сочиненіе Діонисія Галикарнасскаго «Археологія». Эта рукопись хранится въ Ватиканской библіотекѣ, Cod. Graecus Vaticanus, № 133, pars. 1. На заглавномъ листѣ ея—миньятюра и папскій гербъ. Большой листъ пергамена, на которомъ написана булла, вшитъ между лицевой доской и первымъ листомъ кодекса. Чтобы придать пергамену форму книги, его сложили вдвое и перегнули со всѣхъ сторонъ. Слова, приходящіяся на перегибахъ, пострадали; попорченныя мѣста мы отмѣчаемъ скобками. Въ этой буллѣ папа, извѣщая императора о томъ, что въ Константинополь имѣетъ прибыть митрополитъ Исидоръ, проситъ принять его благосклонно и содѣйствовать его возвращенію въ Россію.

Eugenius Episcopus Servus Servorum Dei Carissimo in Christo Fi-

Евгеній епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, любезнѣйшему во Христѣ

[1]) καὶ τῆς ἐμῆς λυσιτέλειαν—нѣтъ.

lio Ioanni Paleologo Romanorum Imperatori salutem et apostolicam benedictionem. Cum esset profecturus ex Venetiis venerabilis frater Isidorus Ruthenorum Archiepiscopus, ut (per) Hungariam et Germaniam rediret in patriam, casus accidit mortis clare memorie Alberti Romanorum Hungarorum et Boemie regis, quamobrem consultum est predicto Archiepiscopo a dominio Venetorum ceterisque, qui illa noverunt itinera fore tutius sese navigationis longitudini atque periculis exponere, quam illud terrestre iter ingredi (endo) guerris implicitum et latrociniis obsessum, maiora et certiora subire pericula. Nos etiam audito de suspitione ipsa que dicto Archiepiscopo erat proposita eiusdem fuimus sententie. Veniet itaque Domino et Deo nostro protegente Constantinopolim, viis que tibi sibique videbuntur tam tutiores, tam eciam comodiores in patriam accessurus. (Quare) licet scivimus tuam Celsitudinem optime intelligere magnam esse ipsius viri virtutem non

сыну Іоанну Палеологу, римскому императору [1]), здравіе и апостольское благословеніе. Когда досточтенный братъ Исидоръ, русскій архіепископъ, намѣревался оставить Венецію, чтобы черезъ Венгрію и Германію возвратиться въ свое отечество [2]), постигла смерть Альберта, славной памяти короля римскаго, угорскаго и чешскаго [3]). Почему синьорія венеціанская и другіе, знающіе тѣ дороги, дали такой совѣтъ означенному архіепископу, что вѣрнѣе будетъ предпочесть даль и опасности морскаго плаванія, чѣмъ пускаясь этимъ сухимъ путемъ, небезопаснымъ по причинѣ междоусобій и разбоевъ, подвергать себя гораздо большимъ и неизбѣжнымъ случайностямъ. Мы съ своей стороны вполнѣ одобряемъ совѣтъ, предложенный означенному архіепископу [4]). Итакъ, пусть идетъ, хранимый Господомъ и Богомъ нашимъ, въ Константинополь, чтобы возвратиться въ отечество тѣмъ путемъ, который тебѣ и ему предста-

---

[1]) Византійскій императоръ Іоаннъ V Палеологъ (1424—1448).

[2]) Возвращеніе митрополита Исидора въ Россію предполагалось, повидимому, въ слѣдъ за провозглашеніемъ акта соединенія церквей (6 іюля 1439 г.). Семнадцатаго августа (sexto decimo Kal. Sept.) ему вручены были двѣ буллы: одна утверждала его легатомъ апостолическимъ въ Литвѣ, Ливоніи и Россіи, другая назначалась для жителей тѣхъ странъ, черезъ которыя лежалъ путь его въ Россію (Salvus Conductus). Обѣ буллы напечатаны у Тейнера, Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae, Romae 1861, II. p. 41. Но потомъ путешествіе Исидора было отсрочено.

[3]) Альбрехтъ IV Австрійскій, зять венгерскаго короля Сигизмунда и наслѣдникъ его, умеръ октября 27 1439 г.

[4]) Императоръ I. Палеологъ и греческіе отцы отправились изъ Италіи въ октябрѣ 1439 г. По тѣмъ указаніямъ, которыя находятся у Муральта, Essai de Chronographie Byzantine p. 847, можно заключать, что для полной оцѣнки дѣятельности митрополита Исидора на Флорентійскомъ соборѣ нельзя пренебрегать рукописью Барберини, въ Римѣ (Cod. Barb XVI. 85). Изъ нея видно, что папа еще въ ноябрѣ рекомендовалъ Исидора греческому императору, и что Исидоръ предпринялъ обратный путь въ Россію изъ Венеціи 22 декабря

dubitemusque te illum ex corde diligere, tamen cum nos etiam eum amemus quem novimus et in obtinenda unione multum fideliter et diligentissime laborasse, et speramus plurimum in ea conservanda profuturum, non potuimus abstinere, quin has ad te daremus, predictum Archiepiscopum singulari quodam modo comendantes. Nihil enim hoc tempore nobis acceptius facere poteris, quam si predictum Archiepiscopum in hac sua profectione necessariis favoribus prosequaris. Data Florentii anno Millesimo Quadringentesimo (Treces) imo Nono. Quarto Kl. Decembr. Pontificatus Nostri Anno Nono.

вится болѣе безопаснымъ и удобнымъ. Посему, хотя мы убѣдились, что твое величество отлично понимаетъ великую доблесть этого мужа и хотя не сомнѣваемся въ сердечной любви твоей къ нему, тѣмъ не менѣе, любя его по личному знакомству и такъ какъ онъ въ дѣлѣ уніи потрудился съ великою ревностію и прилежаніемъ и надѣемся, что будетъ весьма полезенъ въ охраненіи ея, мы не могли преминуть дать къ тебѣ эту буллу, рекомендуя означеннаго архіепископа нѣкоторымъ особеннымъ образомъ. Ибо ничто намъ теперь не было бы такъ пріятно, какъ твое благорасположеніе къ означенному архіепископу во время его путешествія [1]). Дана во Флоренціи въ 1439 годъ, 28 ноября, первосвященства нашего въ девятый годъ.

№ 4.

1555 г. марта 1. Письмо царя Іоанна IV къ турецкому султану Сулейману.

Извлечено изъ Государственнаго архива во Флоренціи, Archivio Mediceo, filza 4277. О правахъ турецкихъ торговыхъ людей въ Россіи и русскихъ въ Турціи. Ходатайство въ пользу нѣкоторыхъ монастырей, находящихся на Аѳонѣ.

Dio nostro Creatori del cielo et della terra, Padre, Figliolo et Spi-

Богу нашему, творцу неба и земли, Отцу и Сыну и Святому

---

[1]) Остается неизвѣстнымъ, почему Исидоръ не воспользовался рекомендательнымъ письмомъ папы и не отправился въ Константинополь. Въ началѣ генваря 1440 г. онъ началъ путешествіе сухимъ путемъ, 5 марта находился въ Пештѣ, откуда отправилъ окружное посланіе къ Руси, Сербамъ и Валахамъ (Hist. Russiae Monum. 1. № 121). Въ Москву онъ прибылъ передъ Пасхой 1441 г. См. Макарія, Исторія Русской Церкви, Спб. 1866, т. 5, стр. 365 и слѣд.; Pichler, Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident, München 1865, II Band, s. 51—52.

rito Santo, la Santa Trinita Individua.

Giovanni di Basilio per la Idio gratia grande Imperatore et gran duca di Moscovia, di Sagorie, di Pogorie, di Smolenschi, di Russia, di Cazan, di Rderxan, et di tutte le terre et paesi, che guardano a mezza notte, Signore et Patrone gereditario, etc.

A Sulimano sultan patron di Constantinopoli, et del mar bianco, et del mar negro, di Natolia, di Romania, di Caramania et d'Armenia etc. come fratello et buono amico, salute.

Dato che ti sara il mio segno reale, sarai avisato come è comparso avanti la mia Maesta il tuo cortegiano et mercante Mustaffa, il qual m' ha dato una tua lettera, per la quale ho inteso come gli hai dato oro et robbe del tuo thesoro, et m' hai pregato che io gli conceda licentia che possa cavar delli miei custoditi regni quello che sara a suo proposito. Per la qual cosa considerando l'antica amicitia che è stata fra mio padre et il tuo, et per la mutua amicitia che è fra noi, ho commandato che al detto Mustaffa sia dato per li suoi danari tutto quello che li sara 'a proposito, et che nessuno contra la giustitia li dice fastidio ne a lui, ne alli suoi huomini, cosi a quel suo huomo che mandò per il passato, et che non li sia tolto datio in luogo alcuno delli miei regni et che possa stare et andare a suo beneplacito. Ne hai scritto come per il passato è restato nel nostro regno un servitore di Mu-

Духу, Святая Троица Нераздѣльная.

Іоаннъ Васильевичъ, Божіею милостію великій императоръ и великій князь Московскій, Загорскій, Погорскій, Смоленскій, Русскій, Казанскій, Астраханскій и всѣхъ странъ и земель полночныхъ государь и обладатель наслѣдственный и проч.

Султану Сулейману, властителю Константинополя и Бѣлаго моря и Чернаго, Анатоліи, Романіи, Караманіи и Арменіи и проч., брату и доброму другу, привѣтствіе.

Въ знакъ моего царскаго расположенія да будетъ тебѣ извѣстно, что явился передъ моимъ величествомъ твой придворный и купецъ Мустафа, который передалъ мнѣ твое письмо. Изъ него я узналъ, что ты далъ ему золота и одеждъ изъ твоей сокровищницы и что ты просишь меня, чтобы я далъ ему позволеніе брать въ моемъ богохранимомъ царствѣ все то, что ему нужно. Посему, во вниманіе къ давней дружбѣ, которая установилась между твоимъ отцемъ и моимъ и ради взаимной нашей дружбы, я отдалъ приказаніе, чтобы названному Мустафѣ даваемо было за его деньги все, что ему нужно и чтобы никто противъ справедливости Божіей не дѣлалъ огорченія ни ему, ни его людямъ (какъ тому, котораго онъ послалъ прежде) и чтобы ни въ какомъ мѣстѣ моего царства съ него не брать пошлины, но чтобы онъ могъ останавливаться и ходить, гдѣ ему заблагоразсудится. Еще ты пи-

staffà predetto, questo caso ho commesso alla giustitia et cosi li sara fatta. Di poi il detto Mustaffà ne ha portato et consegnato l'havere d'alcuni nostri sudditi che sono morti nel tuo paese. Similmente noi habbiamo reso et consegnato l'havere delli tuoi Musulmanni, che sono mancati nel nostro regno, tutto con la scrittura è stato consegnato adesso Mustaffà. Noi trattiamo bene li tuoi Musulmanni, et cosi speriamo farai alli nostri, essendo l'amicitia mutua. Sarai contento haver per raccomandati alcuni monasterii, li quali sono in Montesanto et hanno l'usanza nostra, li detti monasterii di caloieri sono nominati Pantaleimon, Filandar et Sarschi, et perche alcuni tiranni li dimandano danari di piu di quello che è consueto, et essi sono poveri caloieri vecchii, li quali pregano la Maesta di Dio del continuo, però per amor nostro habbi li per raccomandati. Speriamo che cosi farai et l'amicitia nostra sarà in augmento. Data nella nostra città di Moscha l'anno 7063 di p° mar^d.

салъ о слугѣ названнаго Мустафы, который прежде остался въ нашемъ царствѣ, этотъ случай я приказалъ разслѣдовать и въ немъ оказана будетъ справедливость. И еще названный Мустафа принесъ и передалъ имущество нѣкоторыхъ нашихъ подданныхъ, которые умерли въ твоей землѣ. Подобнымъ же образомъ мы возвратили имущество твоихъ мусульманъ, которые умерли въ нашемъ царствѣ, все по записи передано самому Мустафѣ. Мы обращаемся хорошо съ твоими мусульманами, и такъ надѣемся, что будешь милостивъ къ нашимъ, въ знакъ взаимной дружбы. Имѣй любезность оказать содѣйствіе нѣкоторымъ монастырямъ, что̀ на Святой Горѣ, которые слѣдуютъ нашему обычаю (нашему обряду). Эти монастыри называются: Пантелеймоновскій, Хиландаръ и Царскій. Такъ какъ нѣкоторые тираны требуютъ съ нихъ денегъ больше, чѣмъ установлено, а это—бѣдные, старые монахи, которые всегда молятся передъ величіемъ Божіимъ, то изъ любви къ намъ имѣй ихъ въ милости. Надѣемся, что ты исполнишь нашу просьбу, и наша дружба будетъ въ приращеніе. Дано въ нашемъ городѣ Москвѣ, въ 7063 лѣто перваго марта.

№ 5.

1594 г. января 27. Инструкція папы Климента VIII графу Людовику Ангвишіолѣ, отправленному посломъ къ царю Ѳеодору Іоанновичу, для склоненія его къ союзу противъ Турокъ [1]).

Извлечена изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ князя Киджи, въ Римѣ, Q, I, 13 fol. 359—371.

Instruttione al Conte Lodovico Anguisciola mandato da Clemente VIII al Duca di Moscovia.

Conforme a quello che vi fu detto nell partire vostro di Roma et che fu anco notato nella vostra Instruttione, si era atteso à vedere qual era il desiderio della Maestà Imperiale intorno al andata vostra in Moscovia...—

Averete dunque per questa via il Breve per il gran duca dupplicato, affine d'assicurarsi cosi di non guastarlo per cammino, perchè potrete accomodarli in luoghi separati rivolgendosi in tela cerata, ò altrimento, di maniera che siano ben custoditi dalle acque o da altri accidenti. Nella medesima cascetta, ove saranno essi Brevi con la copia, vi trovarete anco una crocetta di smeraldo et un rosario d'agata, che s' haveranno secondo il costume à presentare al principe, quella in nome di Nostro Signore et questa in nome vostro proprio; nella Croce vederete le lettere grecche, liquali riferiscono alcune essere necessarie a fine che il presente sia accettato piu volontieri. Et voi saperete scusare la piccolezza con la necessita del lungo viaggio et con altre raggioni, mostrando che si la presente trattazione anderà inanzi, Sua Santità si dignerà di mandare piu solenne ambasciaria...—

---

[1]) Эта замѣчательная инструкція, проливающая особенно яркій свѣтъ на историческую роль Россіи въ Восточномъ вопросѣ, у насъ не была оцѣнена по достоинству, или лучше— осталась незамѣченною, хотя и была опубликована наканунѣ послѣдней русско-турецкой войны въ сочиненіи графа Д. Толстаго, «Римскій католицизмъ въ Россіи», Спб. 1876, I. стр. 337 и слѣд., подъ заглавіемъ: Instruzione di ordine di N. S. Papa Clemente VIII per d' Alessandro Comuleo, mandato da Sua Santita a Teodoro, gran duca di Moscovia. Для русскаго читателя, не вполнѣ знакомаго съ итальянскимъ языкомъ, текстъ графа Толстаго можетъ представлять значительныя затрудненія, которыя мы и стараемся устранить переводомъ на русскій языкъ. Есть тѣсная связь между этой инструкціей и тою, которая дана на имя Александра ди Комоло, или Комулея, въ русскихъ актахъ. Весьма вѣроятно, что сначала было предположено отправить Ангвишіолу, а потомъ ему предпочтенъ былъ ди Комоло, какъ знатокъ славянскихъ языковъ; отчего то и другое имя встрѣчается въ спискахъ инструкціи.

Il negotio ha di haver per fine di muovere quel principe ad ajutare in quei modi che può li christiani contro Turchi perpetui nemici della fede nostra et della Croce. Le raggioni di persuadere si cavaranno della difesa della comune religione, della gloria che havera quella Natione in tutto il mondo di havere in occasione tale difesa della Republica christiana, dall' interesse delle cose proprie, le quali in tanto maggior pericolo caderanno sempre, quanto piu si lascerà accrescere la potenza del Turco...— Mostrarete poi quello che convenga all' amicizia et confederatione antica et ereditaria di quelli principi con la casa d Austria, e che di gran lode d' ajutare gli amici nel loro bisogni, et finalmente che gli conviene anco ad imitazione de suoi maggiori ascoltare le paterne esortazioni de vicario di Cristo...—

A Noi pare che fosse piu utile, nè piu travaglioso l'indurre quel principe à mandare qualche ajuto di momento alle vicine parti, ove si ha da guerreggiare, perche estendendosi il dominio suo fino à Smolensko, di la con poco viaggio può inviare li suoi esserciti in Podolia, et dalla Podolia in Moldavia, per far poi la guerra à Turchi nella Fracia et assaltare le citta del Mare Maggiore, che li mettera incommodi gravissimi. Et questa resolutione sarebbe à Moscoviti molto gloriosa presso tutte le Nationi, non senza speranza anco d' acquistare ottime spoglie da saccheggiamenti delle citta ricche di quella contrada. Ma quello che deve esser piu stimato, verrebbe la Natione Moscovita ad apprender la disciplina militare in luogo, ove potria mirare il modo di guerregiare non solo di Turchi, ma anco di Tedeschi, de Ungeria et d' Italia, che correranno à quella impresa mandati da Sua Santità, et da altri potentati d' Italia, ilche servirebbe poi à maggiore sicurezza delle cose proprie et à maggior facilità di allargare imperio; oltre che occupando qualche citta sul Mare Eusino come facilmente avvenirebbe, potria munirvisi dentro et fondare speranza d' estendere la fama et imperio in quel piu mite et felice clima, et aperirsi la strada all' acquisto medesimo di Constantinopoli, secondo all' antiche pretensioni de Moscoviti, che pensano appartenere loro quell' Imperio per ragione hereditaria. Se verrà opposta la lontonanza, potrà mostrare che lontanissima è anco Roma, che pure Sua Santita è resoluta di mandar gli ajuti suoi, et che li mandarà similmente il re di Spagna che è molto piu lontano, e che la fede di Cristo e l' amore della religione deve aver forza per unire le remotissime Nationi contro quelli, che tentano conculcarla.

In questo proposito haverete à mettere qualche stimolo di gloria, raccontando come le nationi oppresse sono della medesima lingua Moscovita, ò poco differente et che tutte alzaranno le mani al Cielo, quando si vedranno soccorrere da proprii parenti, nè bramaranno altro che d'

havere defensori et padroni, sicome li Cristiani di tutte quelle contrade che osservano il Rito greco haveranno quella raggione di piu di desiderare di sottoporse gli. Onde potranno sperare i Moscoviti larghissimi et felicissimi progressi, dopo li quali la Divina Misericordia gli darà grazia d' unirsi tutti nella communione della vera fede di Cristo...—

Altre volte si sono udite varie pretensioni di quelli principi intorno alli titoli et alle prominenze ch'essi si attribuiscono anco con dedottione di genealogie, come si derivassero dall' antichi imperatori Romani. Se sentiste ragionamento di tal sorte, bisognera che dimostriate, che cotali titoli e dignità sono stati sempre conferiti da questa Santa Sede, allegando li essempie à loro piu noti delli regni di Polonia, di Ungheria et di Boemia e dell' istesso imperio cosi orientale come occidentale, procurando in tal modo d'imprimere nell' animo di quelli, con chi accaderà raggionare l'auttorita di questa Santa Sede et il merito et sicurezza et l'honore di quelli che da essa dependono et vivono uniti come figliuoli nel grembo della madre. Da questo raggionamento potria darsi occasione dell' altro, di considerare il capo della religione a cui essi si sottopongano et quanta sia la differenza dell' uno all' altro.

Quello che si chiama Patriarcha di Constantinopoli dipende assolutamente della volonta del Turco, capital nemico del nome cristiano, viene assaltato (esaltato) et deposto à suo capriccio et compra la non legitima dignita à contanti, e ben spesso avviene che da uno il quale offerisce prezzo maggiore sia supplantato il primo compratore, non potra dunque parere se non inulta (multa) indecenza di una cosi potente et illustre natione l'havere prima a ricorrere per consiglio e per sopraintendenza delle cose sacre in casa dell' ostinato nemico, et poi haverle da ricevere da persona, che si habbia comprata l' auttorita con moneta. Onde questo solo argumento può bastare per far conoscere che non vi possa essere concesto dallo Spirito Santo...—

Se potrete instituire o lasciare aperta una fenestra per poter trattare de unire alla Chiesa cattolica quella natione, a voi che siete ben versato nella materia non mancaranno argomenti; et perche non è forse mai avvenuto, che in sei o cette cento anni, che vi entrà la fede cristiana, sia stato mandato da questa Santa Sede à quei paesi uomo che possedesse la lingua et che avesse insieme la dottrina che avete voi, stiamo con qualche speranza voglia valersi di un tal instrumento per alcun gran bene della Chiesa Sua.— [1]).

Roma li 27 Gennaro 1594.

---

[1]) Оригиналъ мы помѣщаемъ съ пропусками, отмѣченными точками и чертой; *въ переводѣ* же сообщаемъ все содержаніе документа.

Инструкція графу Людовику Ангвишіолѣ, послу Климента VIII къ московскому князю.

Сообразно съ тѣмъ, что было вамъ сказано при отправленіи вашемъ изъ Рима и о чемъ также замѣчено въ вашей инструкціи, были ожидаемы извѣстія о томъ, каковы будутъ желанія его императорскаго величества относительно путешествія вашего въ Московію. Получивъ одобрительный отвѣтъ, мы возложили теперь на васъ это порученіе, инструкція котораго и посылается къ вамъ съ отцомъ провинціаломъ Австріи. Онъ донесетъ ее до Вѣны, откуда съ надежнымъ человѣкомъ она отправлена будетъ къ князю Трансильваніи, который будетъ просимъ именемъ нашего государя озаботиться вручить вамъ ее въ возможной скорости, гдѣ бы вы ни были.

Вы получите два экземпляра бревэ для великаго князя; чтобы обезопасить ихъ отъ порчи во время пути, положите ихъ отдѣльно, завернувъ въ вощеную бумагу, или во что другое, дабы предохранить ихъ отъ воды или иныхъ случайностей. Въ томъ же ящичкѣ, гдѣ будутъ бревэ съ копіей, вы найдете еще изумрудный крестикъ и агатовыя четки, которыя имѣютъ быть поднесены, согласно обычаю, князю: первый отъ имени нашего государя, послѣднія отъ вашего собственннаго. На крестѣ вы увидите греческую надпись, которая, говорятъ, необходима, чтобы даръ понравился. Предоставляется вашему благоразумію извиниться за незначительность подарка дальней дорогой и другими причинами, и дать понять, что если бы настоящіе переговоры пошли успѣшно, то его святѣйшество благоволитъ послать болѣе торжественное посольство.

Нунцію при императорскомъ дворѣ дано знать, что когда вы предпримете это путешествіе, его величество, не смотря на то, что отправилъ уже туда двухъ пословъ, согласенъ присоединить третьяго, чтобы онъ сопутствовалъ вамъ; почему мы пишемъ къ епископу кремонскому, который сообщитъ вамъ, какъ относиться къ этому лицу, и вы во всемъ имѣете слѣдовать приказаніямъ названнаго епископа. Но если бы вамъ случилось путешествовать безо всякой другой компаніи, примите надлежащія мѣры, чтобы узнать, какъ вамъ получить опасную грамоту отъ Поляковъ и отъ Московитовъ. Думаемъ, что вы можете получить лучшія свѣдѣнія отъ великаго канцлера. Путь вашъ будетъ лежать черезъ Ливонію къ Дерпту, который находится во власти его (канцлера), откуда слѣдуетъ просить объ открытомъ листѣ воеводу Пскова. Второй путь къ Московіи можетъ идти черезъ Литву, откуда вы прибудете къ Оршѣ, пограничному съ Московіей городу, гдѣ слѣдуетъ просить пропуска отъ воеводы Смоленска. Говорятъ, что сами воеводы не имѣютъ права давать опасной грамоты, но даютъ о томъ знать своему князю. Вы изберете тотъ или другой путь, сооб-

разно съ временемъ и обстоятельствами, пользуясь совѣтами и указаніями кардинала Радзивилла; но знайте, что безъ такого содѣйствія поляки не пропустятъ васъ. Этого довольно, что касается путешествія, въ каковое рекомендуется вамъ не пускаться безъ должныхъ предосторожностей и прежде чѣмъ окончите другія порученія, возложенныя на васъ.

Переговоры должны быть направлены къ тому, чтобы поднять этого князя—содѣйствовать, какъ онъ можетъ, христіанамъ противъ Турокъ, исконныхъ враговъ нашей вѣры и креста. Средства къ убѣжденію заимствуются изъ слѣдующихъ соображеній: предстоитъ защищать общую вѣру; какая слава ожидаетъ эту націю во всемъ мірѣ, если она будетъ содѣйствовать защитѣ христіанской республики; собственная выгода, такъ какъ всегда ихъ интересы подвергаются опасности, если увеличивается могущество Турціи. Именно, если дать султану возможность одержать верхъ надъ императоромъ и угорскимъ королемъ, то Польша и Литва скоро сдѣлается его добычей, опасность будетъ угрожать и сосѣднимъ провинціямъ, и Московія окажется окруженною турецкими силами: уже недавнія побѣды надъ Персіей и Грузіей достаточно приблизили Турокъ къ этой цѣли. Въ разговорахъ объ этомъ можете коснуться паденія Греціи, Константинопольской и Трапезундской имперіи и другихъ могущественнѣйшихъ царствъ въ Египтѣ и въ Азіи, которыя погибли въ слѣдствіе того обстоятельства, что ихъ цари ожидали врага каждый у себя дома, а не хотѣли соединиться и оказать помощь другимъ, дабы держать общаго непріятеля въ отдаленіи. Скажите потомъ, что найдете приличнымъ, о древней и наслѣдственной дружбѣ и союзѣ этихъ князей съ австрійскимъ домомъ, и какъ похвально помогать друзьямъ въ ихъ нуждѣ. Присоедините, наконецъ, что изъ подражанія своимъ предшественникамъ ему прилично повиноваться отеческимъ увѣщаніямъ намѣстника Христова и показать всѣми способами и средствами свою любовь и расположеніе къ святому престолу, какъ то всегда доказывали его предки.

Относительно способовъ оказать содѣйствіе въ настоящей войнѣ необходимо положиться на то, что они сочли бы сдѣлать болѣе удобнымъ. Его императорское величество надѣется, что эта нація могла бы оказать ему помощь троякимъ образомъ: побудить Персовъ и Грузинъ, своихъ сосѣдей, соединенными силами ударить на общаго врага и воспользоваться благопріятнымъ случаемъ для возвращенія областей, отнятыхъ въ послѣднюю войну; занять Перекопскихъ Татаръ такъ, чтобы они не смѣли выступить на помощь Туркамъ противъ Венгріи; наконецъ, помочь его величеству нѣкоторою значительною суммою денегъ на потребности настоящей войны. Если вамъ будетъ сопутствовать какое лицо, назначен-

ное въ Московію его величествомъ, или найдете тамъ уже ранѣе отправленное посольство, вы должны согласоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ ними и оказывать имъ помощь.

Намъ кажется, было бы полезно и не сопряжено съ большимъ трудомъ побудить этого князя послать вспомогательный отрядъ въ сосѣднія провинціи, на театръ военныхъ дѣйствій. Такъ какъ его владѣнія простираются до Смоленска, то онъ легко можетъ послать войско въ Подолію и отсюда въ Молдавію, чтобы вести потомъ съ турками войну во Ѳракіи и занять города на Средиземномъ морѣ, что причинило бы послѣднимъ (Туркамъ) весьма важныя затрудненія. Каковая экспедиція доставила бы Московитамъ славу передъ всѣми народами и обогатила бы ихъ добычей отъ разграбленія богатыхъ городовъ этой страны. Но что особенно важно—московитская нація получила бы вмѣстѣ съ тѣмъ возможность изучить военное дѣло на мѣстѣ, гдѣ могла бы наблюдать военное искусство не только Турокъ, но и Нѣмцевъ, Угровъ и Итальянцевъ, которые примутъ участіе въ этой войнѣ по повелѣнію его святѣйшества и другихъ итальянскихъ государей. Это же обстоятельство послужило бы потомъ къ ея собственнымъ выгодамъ и способствовало бы къ распространенію ея имперіи; кромѣ того, овладѣвъ нѣкоторыми городами на Черномъ морѣ, что не представитъ особенныхъ затрудненій, она могла бы укрѣпиться тамъ и основать надежду на распространеніе славы и власти въ этомъ болѣе мягкомъ и счастливомъ климатѣ и открыть себѣ дорогу къ завоеванію самаго Константинополя, согласно древнимъ притязаніямъ Московитовъ, которые думаютъ, что имъ принадлежитъ эта имперія по наслѣдственному праву. Если будутъ отговариваться отдаленностью, можете сказать: Римъ еще дальше, однако же его святѣйшество рѣшился послать свой отрядъ, равно испанскій король, который живетъ еще дальше; что вѣра Христова и любовь къ религіи обладаетъ силой соединять и отдаленнѣйшія націи противъ тѣхъ, кто покушается попирать вѣру.

Съ этою цѣлью имѣете употребить въ дѣло нѣкоторыя побужденія славы. Скажите, что угнетенныя націи говорятъ тѣмъ же или мало отличнымъ отъ Московитовъ языкомъ и что всѣ они умоляютъ небо о помощи черезъ своихъ соплеменниковъ и ничего такъ пламенно не желаютъ, какъ имѣть въ нихъ защитниковъ и патроновъ. Присоедините, что христіане всѣхъ этихъ странъ соблюдаютъ греческій обрядъ и имѣютъ такимъ образомъ еще больше правъ на поддержку со стороны ихъ; что Московиты могутъ надѣяться на самый широкій и блистательный успѣхъ, послѣ котораго божественное милосердіе благоволитъ соединить всѣхъ въ общеніи истинной вѣры.

Необходимо еще обратить вниманіе на легкость предпріятія. Для чего укажите на слабость Турокъ, на потери ихъ въ персидскую войну, на по-

раженія въ венгерскую, на неспособность султана, недостатокъ дисциплины въ войскѣ, на отчаянное положеніе страны, которую разоряетъ тираннія, равно какъ жадность и жестокость нынѣшняго правительства. Можно принять, что въ теченіе пятидесяти лѣтъ или менѣе, въ турецкихъ провинціяхъ погибло болѣе двухъ третей населенія, откуда легко заключить, что съ завоеваніемъ новыхъ областей не возрастаетъ, но уменьшается могущество Турціи.

Еще при прежнихъ сношеніяхъ заявлялись разныя притязанія этихъ князей на титулы и на почести, какія они приписываютъ себѣ, производя свою генеалогію отъ древнихъ императоровъ римскихъ. Если и вамъ случится разсуждать о подобныхъ вещахъ, необходимо показать, что такіе титулы и достоинства всегда раздавались святымъ престоломъ. Можете привести примѣры, болѣе имъ извѣстные, изъ исторіи царства польскаго, Венгріи и Богеміи, равно какъ изъ исторіи восточной и западной имперіи, пользуясь этимъ случаемъ внѣдрить въ умахъ тѣхъ, съ кѣмъ вамъ придется разсуждать, мысль объ авторитетѣ святаго престола, и указать на достоинство, безопасность и честь тѣхъ, которые зависятъ отъ него и живутъ въ союзѣ съ нимъ какъ милыя дѣти въ нѣдрахъ матери. Подобныя разсужденія могли бы повести къ другимъ,—относительно духовной главы, которой они подчиняются въ дѣлахъ вѣры и о различіи между папой и патріархомъ.

Тотъ, кто зовется патріархомъ константинопольскимъ, находится въ абсолютной зависимости отъ воли султана, непримиримаго врага имени христіанскаго. Онъ получаетъ власть и теряетъ ее исключительно по капризу султана, покупаетъ за деньги незаконное достоинство и очень часто другой покупщикъ, предложившій высшую цѣну, возводится на мѣсто перваго. Нельзя не видѣть, что для такой могущественной и славной націи весьма неприлично обращаться въ высшихъ дѣлахъ вѣры къ непримиримому врагу и зависѣть отъ человѣка, который купилъ духовную власть. Одного уже этого достаточно, чтобы дать понять, что тамъ не можетъ быть благодати Духа Святаго. Римскіе первосвященники, напротивъ, избираются свободно духовными лицами при участіи Св. Духа, которымъ они и утверждаются какъ истинные преемники Петра и намѣстники Христа на землѣ.

Что касается различій вѣроученія, вамъ онѣ такъ хорошо извѣстны, что нѣтъ нужды говорить о томъ. Но вамъ рекомендуется тѣмъ больше благоразумія, что какъ владѣющій ихъ языкомъ, вы будете осаждаемы вопросами. Необходимо допустить уступки относительно соблюденія нѣкоторыхъ обычаевъ, ибо многое извиняемое невѣдѣніемъ иностранца, для васъ, какъ знающаго языкъ и обычаи, будетъ считаться обязательнымъ къ со-

блюденію. Такъ какъ это нація очень точная, то отъ васъ требуется высокая осторожность, дабы удовлетворить ее и въ тоже время поддержать достоинство святаго престола.

Вѣроятно Московиты остались недовольны пріемомъ въ Римѣ ихъ послѣдняго посла, который при своемъ возвращеніи не былъ сопровождаемъ съ тою торжественностію и до того мѣста, какъ они считали бы приличнымъ. Если зайдетъ объ этомъ рѣчь, приведите въ извиненіе различіе обычаевъ и засвидѣтельствуйте, что ихъ великому князю оказывается такая же честь, какъ и другимъ высшимъ христіанскимъ властителямъ.

Если представится случай трактовать объ уніи этой націи съ католической церковью, вамъ, хорошо знающему это дѣло, не будетъ недостатка въ аргументахъ. И такъ какъ еще ни разу, можетъ быть, не бывало въ теченіе шести или семи сотъ лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ эта земля приняла христіанскую вѣру, чтобы святымъ престоломъ назначенъ былъ туда человѣкъ, который бы владѣлъ языкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обладалъ доктриной какъ вы, то мы питаемъ надежду, что Богъ благоволитъ употребить такое орудіе для великаго блага Своей церкви.

Итакъ, употребите всѣ старанія и заботы, препоручая дѣло божественному величеству, къ которому и мы возсылаемъ мольбы и просьбы, дабы святая церковь вознаградила свои печальныя потери такимъ славнымъ и важнымъ пріобрѣтеніемъ во спасеніе безчисленнаго множества душъ. Идите же весело: вамъ сопутствуетъ святое благословеніе и пожеланіе обильной божественной благодати отъ нашего государя.

№ 6.

1594 г., ноября 21. Инструкція папы Климента VIII Александру Комоло, посланному къ князю трансильванскому и къ владѣтелямъ Молдавіи и Валахіи съ порученіемъ убѣдить ихъ въ томъ, чтобы они приступили къ союзу противъ Турціи.

Извлечена изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ князя Киджи въ Римѣ. Q, I. 13; fol. 58—75. Эта инструкція, помѣченная 21 ноября 1594 г., по содержанію своему тѣсно примыкаетъ къ предыдущей, помѣщенной подъ № 5. Александру ди Комоло поручалось обширное и весьма деликатное дѣло столько же въ интересахъ католической пропаганды, какъ и тогдашней политики: обратить восточную Европу въ католичество и поднять ее на войну съ Турціей. Нѣсколько ранѣе такую же задачу принималъ на себя Антоній Поссевинъ. Дипломатическая дѣятельность ди Комоло въ Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи предшествовала его миссіи въ Москву. Инструкція пріобрѣтаетъ особенный интересъ между прочимъ и съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ неразъясненныхъ вопросовъ Смутнаго времени. Намъ приходится пожалѣть, что мы сообщаемъ ее не сполна, а съ пропусками, которые отмѣчены точками и чертой. Въ переводѣ кратко передается содержаніе и пропущенныхъ мѣстъ оригинала. Маленькій отрывокъ изъ инструкцій Александру ди Комоло приведенъ у *Чіампи* (Ciampi, Bibliografia Critica, Firenze 1834, т. 1. р. 250) по ватиканской рукописи, Urbin. 866 р. 141: Alessandro Camuleo, sacerdote illirico.

Instruttione al R° D. Alessandro di Comolo arciprete di S. Geronimo di Roma mandato da Sua Santita a diversi prencipi et potentati delle parti Settentrionali. Per Ordine di Nostro Signore PP Clemente Ottavo.

Nostro Signore fa scelta della persona vostra per adoptarla in parte del piu grave negotio che habbi hoggidi la Republica christiana, mosso non solo dall' esperienza che voi havete contratta in altre missioni con le genti alle quali vi manda, et della lingua che voi havete per trattare con esso loro...— Voi corrisponderete alla gratia grandissima che vi fa la divina providenza nell' eleggervi instrumento per opera si grande, et alla confidenza che ripone Nro

Инструкція достопочтеннѣйшему господину Александру ди-Комоло, архипресвитеру св. Іеронима въ Римѣ, послу его святѣйшества къ различнымъ князьямъ и владѣтелямъ сѣвернымъ. По приказанію нашего государя Климента VIII.

Нашъ государь избралъ васъ для исполненія самыхъ важныхъ задачъ, какими занята теперь христіанская республика, побуждаемый къ тому не только тѣмъ, что вы пріобрѣли въ другихъ миссіяхъ опытность въ сношеніяхъ съ народами, къ которымъ васъ посылаютъ, но и знаете ихъ языкъ. — Благодарите божественное провидѣніе за милость, которую оно оказало вамъ, избравъ васъ орудіемъ для такого великаго дѣла и за довѣріе, какое возлагаетъ

S-re nella persona vostra, se racomandando prima ogni giorno à Sua Divina Maestà tutti li pensieri...— Vi resolverete poi nel resto di usare ogni possibile dilegenza nei negotii che vi si comettono, et di procedere con le debite circospettione nel credere e nell' avvisare le cose che occorrerano, non referendo per vero se non quello che saperete certissimo, et per dubio quello che non potrete tenere per certo, allegando sempre gli autori et le cause della vostra credenza ò non credenza, et mettendo ogni studio per ben conoscere le persone prima che con loro si communichino li segreti importanti, perche ben sapete voi quanto importa in simili negotii il silentio et quanti mali potriano succedere in luogo dei beni che procurano, se si divulgassero i nostri consigli avanti tempo. Qui dunque usarete cura che ne anco gli huomini che verranno con voi (li quali non hanno da essere piu di doi (duoi?) della medesima lingua schiavona) sappiano de vostri viaggi, se non quello che conviene loro far sapere, e che finche non siete fuori d' Italia niuno intenda ove siate per andare. Uno de compagni si disiderarria, che fusse capace di tutto il negotio per poterlo seco communicare quando sara tempo à fine di potessene valere per mandarlo in qualche luogo, ove voi non potrete essere cosi in un tratto et acciò se anco à voi accadesse... possa egli continuare per servitio di Dio la tela cominciata al meglio che sia possibile.

на васъ нашъ господинъ, каждый день обращая всѣ свои помыслы къ его божественному величеству.—Вы употребите при томъ всевозможное усердіе къ дѣлу, которое поручается вамъ: съ должною осмотрительностію принимайте сами извѣстія и доносите о томъ, что случится, выдавая за истину только то, что сами узнаете доподлинно и подъ сомнѣніемъ—если сами въ томъ не убѣдились. Каждый разъ указывайте источники и причины вашей увѣренности или недовѣрія, прилагая все стараніе хорошо узнать напередъ лицо, прежде чѣмъ сообщите ему важныя тайны; ибо вы хорошо знаете, какъ важно молчаніе въ подобныхъ дѣлахъ и сколько золъ могло бы произойти на мѣсто ожидаемыхъ благъ, если бы наши намѣренія стали извѣстны прежде времени. Почему вамъ должно принять мѣры, чтобы даже тѣ, которые пойдутъ съ вами, (ихъ не должно быть болѣе двухъ славянскаго происхожденія)—не знали о вашемъ пути кромѣ того, что имъ нужно знать и чтобы, пока не будете за границами Италіи, никто и не догадывался куда вы держите путь. Желательно, чтобы одинъ изъ спутниковъ былъ способенъ на всякое дѣло, дабы со временемъ вы могли довѣриться ему и воспользоваться имъ для порученій въ какое-либо мѣсто, гдѣ вамъ самимъ не приведется быть, и дабы, если что случится съ вами, онъ могъ продолжать для службы Божіей начатое предпріятіе и довести его до лучшаго конца.

Il primo volo vostro ha da essere verso Venetia, ove intenderete ciò che passi intorno alla prattica communicata dall' abbate Albanesi et se saranno quivi huomini di quella natione de quali si possa fidare, mostrarete che quando dicano da vero et mostrino fondamenti sodi de loro disegni, Nostro Signore et questa Santa Sede ne ferra protettione et ajutarà et la salute di tante anime per cavarle dal giogo Turchesco et dalli pericoli dell' inferno. Però gli consigliarete à mandar qua huomini reali et intelligenti, dalli quali possiamo aver lume sicuro della possanza, delle voglii, delle commodità et de bisogni di quelle genti, al qual fine, se à voi parera anco di scrivere in quelle parti à qualche buon christiano et amico vostro si rimette al vostro giudicio se giudicarete di poterlo fare sicuramente et con frutto, acciò cominciandosi una tal impresa ella si possa esseguire con li debiti modi, perche altrimente ne segueria danno et biasmo della medesima natione Albanese, laquale in altro caso simile non si trovarebbe chi li dasse creditto ne chi l' aiutasse...—

Сначала вы отправитесь въ Венецію, гдѣ освѣдомьтесь о томъ, что касается извѣстій, сообщенныхъ аббатомъ албанскимъ. И если найдете тамъ людей этой націи, на которыхъ можно положиться, объявите, что когда они выразятъ чистосердечно и выскажутъ основательно свои намѣренія, нашъ государь и сей святой престолъ окажетъ имъ протекцію и помощь, чтобы освободить столько душъ отъ турецкаго ига и отъ опасности адскихъ мученій. Для чего посовѣтуйте послать сюда людей основательныхъ и интеллигентныхъ, черезъ которыхъ мы могли бы имѣть вѣрныя свѣдѣнія о силѣ, желаніяхъ, средствахъ и нуждахъ этихъ народовъ. На сей конецъ, если бы и вамъ еще заблагоразсудилось написать въ эти страны къ какому-либо доброму христіанину и вашему другу, предоставляется на ваше мнѣніе, когда найдете, что это можно сдѣлать на вѣрное и съ пользой. Ибо, начиная такое предпріятіе, слѣдуетъ выполнить его должнымъ образомъ, или иначе оно кончится вредомъ и позоромъ для албанской націи, которой въ другомъ подобномъ случаѣ никто не окажетъ довѣрія и не подастъ помощи...—Особенно въ Венеціи никому не проговоритесь, куда лежитъ вашъ путь.

Da Venetia il diritto viaggio vostro dovera essere verso Transilvania per la via di Trento... et di Vienna pigliando poi lingua per poter tenere dila il camino piu breve et piu sicuro presso il prenci-

Изъ Венеціи вамъ предстоитъ путешествіе въ Трансильванію, черезъ Тридентъ... и Вѣну, гдѣ вы разузнаете болѣе краткій и болѣе безопасный путь къ князю Трансильваніи. Озаботьтесь встрѣтить госпо-

pe di Transilvania, si procurerà che habbiate à ritrovare anco il Signore Cardinale Battore et per quelche s' intende dell' ordine venuto là dall Turco di mettere insieme le genti per congiungerle col capo suo contro l' Ungheria, saranno le cose di raggioni in molto movimento et in ventilatione de partiti dubii, perche parera loro d' haver il lupo per l'orecchie et di non potersi assicurare nè col tenerlo nè col lasciarlo. Et veramente hanno per le mani un ardua risolutione et piena di pericoli per la gran potenza del Turco et per soler egli con ingiustissima barbarie pigliare ogni minima occasione di opprimere et soggettare tutti li suoi vicini. Pero è da sperare che voi arrivarete in tempo di aiutare a pigliare il partito migliore, che consiste in eleggere di doi mali et di doi pericoli il male e il pericolo minore, et la piu apparente speranza di conseguire il bene.

Nelle conventioni che sono fra il Transilvano e il Turco presupponemo che sia quest' obligo di unire le forze di quella provinzia à quelle del Turco ogni voltà che sia ricercato, sapremo ciò essere stato fatto oltre volte et massime nell' impresa di Sighet, (Szigeth) ove si sà che le genti Transilvane prestarono il meglio dell' opera in far sentire quel danno alla Republica Christiana. Vedemo anco il pericolo che può essere in irritare il Turco col denegarli al presente cosa dovuta per patto et per consuetudine. Se ne pericolo possa mai muo-

дина кардинала Баторія. Изъ того, что извѣстно о полученномъ тамъ отъ турка приказаніи вести князю народъ свой противъ Угріи, обсужденіе этого вопроса возбуждаетъ сильное безпокойство и колебаніе: они находятся въ положеніи человѣка, который схватилъ волка за уши и не можетъ считать себя безопаснымъ ни продолжая держать его, ни выпустивъ изъ рукъ. И въ самомъ дѣлѣ, имъ предстоитъ разрѣшить весьма трудную и опасную задачу, такъ какъ турецкій султанъ весьма силенъ и пользуется всякимъ случаемъ съ самымъ грубымъ варварствомъ притѣснять и угнетать всѣхъ своихъ сосѣдей. Можно поэтому надѣяться, что вы прибудете какъ разъ во время и будете содѣйствовать имъ принять лучшее рѣшеніе, которое состоитъ въ выборѣ изъ двухъ золъ и изъ двухъ опасностей зла и опасности меньшей, соединенной съ болѣе вѣроятной надеждой на добрый исходъ.

Предположимъ, что въ конвенціяхъ, заключенныхъ между трансильванскимъ княземъ и султаномъ, существуетъ обязательство — соединять силы этой провинціи съ туцецкими всякій разъ, какъ будетъ это потребовано. Примемъ также во вниманіе, что въ силу этого обязательства трансильванскія войска уже много разъ вели одно и тоже дѣло съ султаномъ, напримѣръ въ предпріятіи противъ Сигета, гдѣ, какъ извѣстно, Трансильванцы нанесли особенно чувствительный вредъ христіанской республикѣ. Знаемъ

vere un prencipe cristiano ad aiutare con le forze sue il nemico della fede di Cristo? Perche chiara cosa è che ne li patti ne la consuetudine si possono allegare per cosa volontaria, ma estorta da mera violenza. Non accade dunque considerare di quanto valore possa essere ò la promessa di mandare le genti sotto à stendardi Turcheschi ò l' essempio di haverle d' havere altre volte mandate, ma solo la necessita di farlo al presente et il pericolo dal ommetterlo. Bisogneria dunque mostrare al Transilvano quello che a lui medesimo deve essere notissimo, che egli sia da fare con gente barbare, infedeli, sprezzatori d' ogni giustitia et d' ogni equitá... Pero spogliando egli la provintia sua d' ogni presidio, col mettere le genti et forze, anco la persona propria a discrettione di chi non ha discrettione puó dire di fare volontariamente altri padrone del suo stato, ne deve fidarsi su quel che avvenne dopo la presa de Szighet...—

Da quei medesimi Signori potrete cavare qualche lume dall' animi e

еще, какъ опасно въ настоящее время раздражать турокъ отказомъ отъ обязательства, скрѣпленнаго договоромъ и обычаемъ. Но развѣ не опасно также поднимать христіанскаго князя съ его народомъ на помощь врагу вѣры Христовой? Ибо ясно, что эти договоры и обычаи не могутъ разсматриваться какъ дѣло добровольное, но какъ вынужденное чистымъ насиліемъ. Стоитъли говорить послѣ того, какое значеніе можно придавать обѣщанію посылать свое войско подъ турецкія знамена, или обычаю, имѣвшему мѣсто прежде? Это объясняется просто необходимостью минуты и опасностью. Итакъ, необходимо объяснить трансильванскому князю, хотя это ему самому должно быть извѣстно, что онъ ведетъ дѣло съ варварскимъ народомъ и невѣрнымъ, который нарушаетъ всякую справедливость и право. Отдавъ въ полное распоряженіе султана свой народъ, войско и даже свою собственную особу, онъ лишитъ тѣмъ свою страну всякой защиты и, можно сказать, добровольно предоставитъ другому власть надъ государствомъ; ему не должно надѣяться на то, что случилось послѣ взятія Сигета...—что положеніе выводы не надежно и ему опасно рисковать теперь, что самое лучшее для него рѣшеніе — отстать отъ союза съ Турками и соединить, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, свои силы съ христіанскими.

Отъ тѣхъ же самыхъ господъ (разумѣются padre Alfonso Cariglia ie-

dalle forze di quelli che reggono di presente la Moldavia, et la Valacchia, per intendere qual officio si potesse fare con essi loro, et che cosa se n'havesse ad aspettare. Et prima che partiate dila doverete dare minutissimo raguaglio di tutto il vostro negotio con la cifra che vi si consegna à quest' effetto, inviando le lettere a Vienna al Rettore de Gesu, con cui concertarete nel passare, acció le faccia venire di lungo con buona diligenza et per assicurare il ricapito sara bene che in casi simili mandiate tempore piu di un dupplicato.

Haverete medesimamente ad informarvi da quei signori intorno alle cose de Cosacchi et cioche essi ne sperano, no lasciando pero scoprire i disegni vostri finche non discuopriate voi i loro, cioè se credono che detti Cosacchi possono fare diversione di momento, et si sentisse volontieri che lo facessero. Forse anco i moti di coloro serveriano di scusa appresso il Turco di non lasciare la patria vuota di diffese, poiche sogliono scorrere come aquila volante, hor in questa parte è vero che di questo pretesto si potria valere tanto la Transilvania che è piu lontana e munita di natura et de arte, come potranno fare li Tartari Precopensi, li Moldavi et li Valacchi, che habitano paesi piu pieni et sono meno forti, anzi

зуитскаго ордена исповѣдникъ воеводы и кардиналъ Балтассаръ Баторій) вы можете собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о расположеніяхъ и силахъ тѣхъ, которые управляютъ въ настоящее время Молдавіей и Валахіей, дабы узнать, какое изъ нихъ можно сдѣлать употребленіе и чего можно отъ нихъ ожидать. И прежде, чѣмъ отправитесь оттуда, должны дать подробнѣйшій отчетъ обо всей вашей миссіи условными знаками (цифрами), которые вамъ сообщены на сей конецъ, пославъ письмо на Вѣну, на имя ректора іезуитовъ, съ которымъ и условитесь на пути, чтобы онъ переслалъ его съ должною предосторожностію; для большей безопасности, было бы хорошо, если бы въ подобныхъ случаяхъ посылали дубликатомъ больше.

Соберите также свѣдѣнія у тѣхъ же господъ относительно казаковъ и узнайте ихъ мнѣнія, не открывая однако собственныхъ мыслей, пока не выскажутъ они своихъ: думаютъ ли они, что эти казаки могутъ произвести диверсію въ нужное время и сдѣлаютъ ли эту диверсію охотно? Движеніе ихъ могло бы служить извиненіемъ передъ султаномъ — не оставлять безъ защиты отечества, ибо они дѣлаютъ наѣзды съ такою же скоростію, какъ орелъ. Каковой предлогъ имѣлъ бы значеніе какъ для Трансильваніи, страны болѣе удаленной и снабженной природными и искусственными средствами защиты, точно также для Татаръ перекопскихъ, Молдаванъ и Валаховъ, которые обитаютъ страны бо-

li primi hanno poco terre cinte di muraglie et di fosse et quando escono sogliono lasciare à casa sole le femine, li fancilli et li vecchi. Pero quando veggono in moto li Cosacchi si è osservato che non ardiscono allontanarsi dalle proprie tane li Precopensi, ne dalle case loro parimente mal munite li Moldavi et li Valacchi.

Spedito che vi sarete cosi di Transilvania tenerete il camino verso Leopoli, ove ritrovarete l' arcivescovo prelato di buon zelo... seco anco haver da usare gran circospettione nel communicare il disegno intorno a Cosacchi, perche potria essere che l'amore della patria et il dubio di non irritare l'armi Turchesche contro la Polonia lo facesse sentire male...

Però mostrarete che il fine principale del vostro viaggio verso di lui sia stato per informarvi dello stato della Moldavia et della Valacchia et per vedere ciò che da quei prencipi et da popoli si potesse aspettare di frutto ò per la religione cattolica, ò per la guerra Turchescha, poi osservando le sue inclinationi vi allargarete, ò vi ristringerete nella materia de Cosacchi come vederete essere convenevole.—

лѣе населенныя и лишенныя защиты; въ особенности первые имѣютъ мало земли, опоясанной стѣною и рвомъ, и когда дѣлаютъ походъ, обыкновенно оставляютъ дома однихъ женщинъ, дѣтей и стариковъ. Поэтому замѣчено, что когда поднимаются Казаки, Татаре не смѣютъ отдаляться отъ своихъ палатокъ, ни Молдаване и Валахи покидать свои жилища, равномѣрно мало защищенныя.

Покончивъ свои дѣла, изъ Трансильваніи держите путь на Львовъ, гдѣ вы найдете архіепископа, очень ревностнаго прелата. Но имѣйте величайшую осторожность—не выдать ему плановъ по отношенію къ Казакамъ. Ибо весьма можетъ быть, что чувство патріотизма и опасеніе навлечь на Польшу турецкое оружіе не позволятъ ему правильно отнестись къ нимъ.

Почему, скажите ему, что главная цѣль вашего къ нему путешествія заключается въ томъ, чтобы собрать свѣдѣнія о состояніи Молдавіи и Валахіи и ознакомиться съ тѣмъ, какихъ плодовъ можно ожидать отъ князей и отъ народовъ этихъ провинцій для католической вѣры или для войны съ турками. Затѣмъ, смотря по его наклонностямъ, въ матеріи о казакахъ можете быть съ нимъ или вполнѣ откровеннымъ, или уклончивымъ, какъ это найдете удобнымъ.—Далѣе идетъ рѣчь о томъ, какъ убѣждать казаковъ, чтобы они поднялись войной на султана. Съ ними соединятся молдавскія и валашскія войска, также часть перекопскихъ татаръ. Сул-

Mentre li Cosacchi si mettessero all' ordine per esseguire quanto si è detto, restara à voi di pensare se fosse occasione di fare qualche bene con Moldavia et in Valacchia.—Di questi popoli, de prencipi loro et di quello che si è trattato et si tratta tuttavia per la nostra Santa Fede, haverete informatione da padri del Giezu e dall' arcivescovo di Leopoli...—Bisognera da principio pretendere il solo fine della religione cattolica, perche non è sicuro fidarsi di gente scismatica prima che si scuoprino ben bene gl'interessi et le passioni che predominano. È bene tanto infelice la conditione di quei popoli et di quei prencipi, che pare impossibile non viva in loro un ardente desiderio di mutarla. Dependono le prencipi dalla sola volonta del Turco, che li assalta et li depone et secondo li doni ò secondo li capricci. Per questo vedemo di continuo andare raminghi per il mondo prencipi depositi di Moldavia et di Vuallacchia, ne può essere che quei che sono in stato, mirando la fortuna dell' altri, non temano della propria.

In Moldavia regna di presente un Aron di fede Ruthenica ma non alieno de cattolici, e gli cacciò dallo

танъ будетъ занятъ войной съ христіанами: однимъ смѣлымъ ударомъ казаки пріобрѣтутъ себѣ славу и добычу.

Между тѣмъ какъ казаки поднимутся для исполненія того, что сказано, вамъ останется подумать, не представится ли случая сдѣлать что-нибудь въ Молдавіи и Валахіи. Объ этихъ народахъ, о князьяхъ ихъ и о томъ, о чемъ шли съ ними переговоры и ведутся постоянно ради нашей святой вѣры — вы узнаете отъ отцовъ іезуитовъ и отъ архіепископа львовскаго, который имѣлъ тамъ высшую церковную власть до бревэ папы Сикста V. Сначала нужно преслѣдовать одну цѣль, именно пользу католической вѣры; ибо не безопасно довѣряться схизматическому народу, прежде чѣмъ будутъ очень хорошо поняты господствующіе интересы и направленія. Состояніе этихъ народовъ и этихъ князей столь бѣдственно, что кажется невозможнымъ, чтобы не было у нихъ сильнаго желанія измѣнить его. Князья находятся въ полной зависимости отъ султана, который низвергаетъ ихъ и возводитъ за дары или просто по капризу. Оттого мы видимъ, что низведенные князья Молдавіи и Валахіи постоянно бродятъ по всему міру; и не можетъ быть, чтобы тѣ, которые нынѣ находятся во власти, взирая на судьбу предшественниковъ, не боялись за свою собственную.

Въ Молдавіи царствуетъ въ настоящее время нѣкто Ааронъ, русской вѣры, хотя не чуждающійся и

stato gia tre anni ò poco piu et occise Bruto suo predecessore et fu poi egli cacciato da Pietro Polono, il quale fu chiamato alla Porta et fatto morire, rimettendo nel dominio il detto Aron il quale come si è detto non si mostra alieno da Cattolici ne da padri del Giezu, et ha appesso di se un secretario Francese bonissimo cattolico et desideroso di propagare la fede. In quella provincia di Vuallacchia non sì sa particolarmente come stiano le facende, se non che pochi mese sono si ritrova prigione in Camienez [1]) uno che pretendeva quello stato et era cattolico, di dove si udi ultimamente sia stato liberato e che andava verso Constantinopoli con grande speranza di essere messo nello stato. Ma sia come si voglia, non pare convenevole di fidare à queste genti segreto di tanta importanza se non precede qualche esquisita notitia delli animi loro; ne sara facile il rimuoverli dalla necessità di unire le genti sue sotto li stendardi Turcheschi se non vedeno prima qualche manifesta declinatione di quello imperio et la disconvenienza grande di militare à favore de nemici della fede di Christo, la quale essi professano et d' accrescere le forze di chi si tiene soggetti con si duro tirannide; riducendo loro anco à memoria che esso sono colonia d' Italiani, et che non devono volontariamente intrare in guerra ove possono spargere il sangue de proprii parenti. Ma tutte queste cose

католиковъ. Тому назадъ три года или немного болѣе, онъ низвергъ и умертвилъ Брута своего предшественника, потомъ и самъ былъ лишенъ власти полякомъ Петромъ, котораго Порта пригласила къ себѣ и приказала умертвить, возстановивъ во власти названнаго Аарона, который, какъ сказано, не чуждается католиковъ, ни отцовъ іезуитовъ, и принялъ къ себѣ въ секретари француза, прекраснаго католика и ревностнаго распространителя вѣры. Точно неизвѣстно, въ какомъ положеніи находятся партіи въ провинціи Валахіи. За нѣсколько мѣсяцевъ находился въ заключеніи въ Каменцѣ один изъ претендентовъ на власть, католическаго исповѣданія; въ самое послѣднее время есть слухъ, что онъ получилъ свободу и отправился въ Константинополь въ полной увѣренности, что его посадятъ на княженіе. Но какъ бы то ни было, не слѣдуетъ довѣрять этимъ народамъ тайну высокой важности, пока не получатся точныя свѣдѣнія о расположеніяхъ ихъ. Не легко отвлечь ихъ отъ необходимости встать подъ турецкія знамена, пока они не увидятъ какой нибудь ясный признакъ ослабленія этой имперіи и не поймутъ все неприличіе сражаться за враговъ вѣры Христовой, которую они сами исповѣдуютъ, и усиливать средства тѣхъ, которые властвуютъ надъ ними съ такой жестокой тираніей. Можно имъ также привести на память,

[1]) Трудно читаемое мѣсто въ подлинникѣ.

si haveranno à discorrere senza scuoprire che derivino da ordine alcuno di Nostro Signore, ne mostrandovi fra loro come ministro di questa Santa Sede, se non in quanto si trattasse il solo pericolare della fede catolica ó quando scuopriste in alcuno pensieri et resolutioni tali che si possa farlo con frutto, et andarete in specie toccando l'animo di quel secretario Francese con gli argomenti che vi pareranno, a proposito per potersene volere conforme à quello che si osservarà dall' inclinationi sue. Con costoro il fine sia da essere di persuaderli ó a non congiungere le forze loro con quelle del Turco valendose di quelle scuse che insegnara il tempo, et particolarmente de motivi de Cosacchi, à quali lasciavano in preda le case loro, se le abbandonassero per seguire militia lontana,—ó almeno di differirlo di fare quanto sara possibile, ó finalmente che ritrovandosi in dura necessità di obbedire al Turco facciano con proposito di valerse dell' occasione che il tempo mettera loro inanzi per fare servitio à Dio, alla Republica Cristiana et per procurare la propria liberta et la salute loro. Nel qual caso saria necessario informarsi bene de capi ne quali rimanesse il secreto, acciò quando fusse tempo, si potesse trattare con essi loro.

что они суть итальянскіе колонисты и что имъ не слѣдуетъ добровольно вступать въ войну, гдѣ могутъ проливать кровь своихъ родичей. Но должно касаться всѣхъ этихъ обстоятельствъ, не давая понять, что вы имѣете какія приказанія отъ нашего государя, и не объявляйте себя между ними служителемъ святаго престола за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда бы это сопряжено было съ опасностію для католической вѣры, или когда бы открыли въ комъ такія мысли и расположенія, что могли бы съ пользой сдѣлать это. Въ частности попытайтесь войдти въ сношенія съ этимъ французомъ-секретаремъ и подѣйствовать на него аргументами, какіе найдете удобными, чтобы разсчитывать на него, сообразно съ его наклонностями. На сей конецъ желательно убѣдить его или не соединять войска ихъ съ турецкими подъ такими предлогами и извиненіями, какія представитъ время, такъ напримѣръ — казацкое движеніе: ибо они покинули бы свои хижины въ добычу казакамъ, если бы рѣшились предпринять отдаленную экспедицію; или по крайней мѣрѣ замедлить походомъ, насколько это будетъ возможно; или, наконецъ, если уже суровая необходимость заставитъ ихъ повиноваться султану, пусть сдѣлаютъ такъ, чтобы при первомъ же удобномъ случаѣ, какой представитъ время, подняться на службу Божію, на пользу христіанской республики и на добываніе собственной свободы и спасенія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, было бы

необходимо имѣть точныя свѣдѣнія о лицахъ, которымъ вы сообщите секретъ, дабы, когда настанетъ время, можно было трактовать непосредственно съ ними.

Li Russiani che sono popoli vicini a questi ma su le rive del Danubio de piu numero et piu feroci dell' altri, et i Bulgari fenitimi a questi ma piu verso la Fracca et meno stimati per parole, sono ridotti in provinzie et governati da ministri Turchi se bene mantengono la fede chrirtiana. Pero sara forse piu difficile il trattare con loro, se non vi abbattesse in alcuno che vi desse lume di qualche huomo di autorità fra quelle genti, mediante il quale si potesse ordire qualche cosa. Se in tutte queste nationi si vedesse animo deliberato à tentare qualche grand' impresa per liberarsi dal giogo di acerbissima servitù, bisogneria considerare et intendere anco da loro chi pensassero di potersi far Capo di si honorata et si nobile attione, forse il nome della Casa Battore farebbe desiderare uno di quei signori...—

Русскіе, народъ сосѣдній съ этимъ (съ валахами?), также на Дунаѣ многочисленный и храбрѣйшій другихъ, и пограничные съ ними Болгаре, занимающіе области по направленію къ Ѳракіи, число которыхъ невозможно и сказать, устроены въ провинціи и управляются турецкими начальниками. Они живутъ въ христіанской вѣрѣ. Весьма можетъ случиться, что будетъ трудно войти съ ними въ сношенія, если вамъ не попадется кто могущій указать на какое-нибудь вліятельное лицо между этими народами, при посредствѣ котораго вы и могли бы попытаться что-нибудь сдѣлать. Если у всѣхъ этихъ народовъ замѣтна будетъ готовность на большое предпріятіе для освобожденія отъ ига жесточайшаго рабства, необходимо будетъ разсмотрѣть и узнать отъ нихъ: кто, по ихъ мнѣнію, могъ бы быть главою такого почтеннаго и такого благороднаго дѣла. Нельзя ли избрать такое лицо изъ дома Баторія.—Совѣтуется переговорить съ польскимъ канцлеромъ, который былъ бы всѣхъ способнѣй для этого предпріятія.

Non si puó risolvere per ancora se dopo tutte queste cose haverete anco à passare in Moscovia, perche Nostro Signore vuol prima intendere la mente dell' Imperatore, et se egli giudicasse meglio che an-

Теперь еще не рѣшено, должны ли вы будете послѣ всего этого отправиться въ Московію. Нашему государю угодно сначала узнать мнѣніе императора: сочтетъ ли онъ за лучшее, чтобы вы шли одни,

daste voi solo ò in compagnia di qualche personagio suo, di che gia si è scritto etosto che s'habbia risposta vi si mandano ordini nuovi...—

In Roma li 21 di novembre 1594.

или въ сообществѣ съ его посломъ. Объ этомъ уже послано письмо, и какъ скоро получится отвѣтъ, къ вамъ будутъ отправлены новыя приказанія.—

Римъ, 21 ноября 1594 года.

№ 7.

1597 г. декабря 22. Донесеніе о прибытіи корабля изъ Московіи къ острову Занте.

Извлечено изъ дѣлъ, хранящихся во Флоренціи въ Государственномъ Архивѣ, Archivio Mediceo, Filza 4279. Я обращался съ письмомъ къ одному изъ моихъ знакомыхъ во Флоренціи съ просьбой вновь провѣрить мою копію съ оригиналомъ. Къ сожалѣнію, бумаги не оказалось въ томъ картонѣ, который у меня отмѣченъ. Объяснять ли это утратой документа, или перемѣнами въ системѣ каталогизаціи архива—не могу сказать. Но у меня сохранились и другія копіи изъ этого картона, между прочимъ: письмо господаря молдавскаго Стефана, письмо сербскаго архіепископа Порфирія и разныя донесенія изъ Константинополя о румынскихъ дѣлахъ въ концѣ XVI в. Весьма можетъ быть, что листокъ *Реляціи объ одномъ кораблѣ* попалъ случайно въ другой картонъ: листки не сшиты и легко выпадаютъ.

Relatione d' una nave venuta di Moscovia al Zante alli 22 di decembre 1597.

Constituito Cornelio Vendon cap. del vasello nomato Gioanna Zobbia arrivato heri in questo porto. Disse venir da villa di Canden in Frisia sopra il fiume Cambre alla·marina di Norvegia sino 11 di Juglio passato, et d'inde navigando per ponente sul detto mare habbiamo circondato le provincie di Norwegia, Svezia, et Finmarchia et Scotlando per levante verso Lapia, passando nel mar Bianco siamo navigati in Moscovia alla citta di Arcangelo, che sono in tutto leghe 550 et quivi era il vasello con la sola zavorra; et l' habbiamo ca-

Реляція объ одномъ кораблѣ, пришедшемъ изъ Московіи въ Занте 22 декабря 1597 г.

Представился Корнелій Вендонъ, капитанъ судна, называемаго Джіоанна Зоббія, прибывшаго вчера въ эту гавань. Донесъ, что вышелъ изъ города Кандена во Фризіи, на рѣкѣ Камбре, въ море Норвежское 11 іюля прошедшаго года. Плывя оттуда на западъ названнымъ моремъ, объѣхали земли: Норвегію, Швецію, Финляндію и Шотландію на востокъ къ Лапландіи; прошедши Бѣлымъ моремъ, вошли въ Московію, въ городъ Архангельскъ,сдѣлавъ всего пути 550 льё, и въ это время корабль былъ съ однимъ балластомъ. И мы нагрузили

ricato di caviari, pesce salmone et cuoi di manzo, nè altro habbiamo nel vasello. Et de la siamo partiti quando piutosto, perche se ci fussimo tratenuti piu tempo non potevamo far poi il nostro viaggio fin all' estate venturo per rispetto de i molti giorni dell' invernata di quelle parti (paese), non si vede sinche mai giorno, ma dura la notte sei o vero otto settimani continue. Siamo tornati sopra la Stra (Brà?) et venuti nell' oceano, navigando fuori dell' isola d' Ingliterra et d' Irlandia, siamo giunti nello stretto di Gibraltar, viaggio di leghe 950 delle nostre, maggiori delle Alamanne, et entrati nel Mediterraneo, siamo arrivati gia à (пропускъ)... al Zante senza taccarmai alcun luogho dalla citta d' Arcangelo, se non due giorni dietro alla punto dell' Sardigna, senza essere smontati alcuni di noi in terra...— Questo vasello è di portata di 70 lastre, ogni lastra è quattro botti et ogni botte libre mille. Il carico e di ragione di Jacomo Vellines, chi debbe venire ò mandar a disponere della mercantia. Nè sinche non habbiamo novelle scaricheremo, nè sappiamo che mercantia nova caviare per ritorne. Sopra la nave siemo 18 marinari, con 10 bocche di fuoco di ferro colato et altre armi, et la nostra coperta di rete, nè habbiamo veduto alcun vasello, se non da lontano. Habbiamo corso grandissima fortuna nelle sboccare del mar Bianco, dove si perdè l'albero et la rete, ma havendo ne

его икрой, соленой рыбой и кожей, ничего другаго не имѣли на кораблѣ. И оттуда отправились со всевозможною поспѣшностью; ибо, если бы тамъ задержаны были долгое время, то не могли бы предпринять путь до будущаго лѣта, въ виду того, что во время продолжительной въ этой странѣ зимы не видать болѣе дня, но продолжается ночь цѣлыхъ шесть или восемь недѣль. Возвратились на *Стра* *) и вошли въ океанъ, проплывъ мимо острова Англіи и Ирландіи; вступили въ Гибралтарскій проливъ, совершивъ всего 950 льё — нашихъ которыя больше нѣмецкихъ; Средиземнымъ моремъ прибыли...—въ Занте, не останавливаясь нигдѣ отъ самаго Архангельска, за исключеніемъ двухъ дней, которые провели за мысомъ острова Сардиніи, при чемъ никто изъ насъ не сходилъ на землю. Это судно вмѣщаетъ 70 ластръ, въ каждомъ ластрѣ четыре бочки, въ каждой бочкѣ по 1,000 либръ. Товаръ принадлежитъ Джакомо Веллинесу, который долженъ самъ явиться или прислать, чтобы принять товаръ; пока не получимъ извѣстій, не будемъ разгружаться и не знаемъ, какимъ новымъ товаромъ нагрузимся при возвращеніи. На суднѣ находится 18 матросовъ съ десятью желѣзными пушками и другимъ оружіемъ, на палубѣ—сѣти *); не видали ни одного судна, кромѣ какъ издалека. Вынесли сильнѣйшую бурю при выходѣ изъ Бѣлаго моря,

*) Звѣздочками отмѣчены мѣста, которыя остаются для насъ непонятными.

di rispetto siamo venuti al nostro viaggio, se ben alcuno di noi non ha mai piu passato lo stretto.

гдѣ потеряли мачту и сѣти; но не обращая на то вниманія, продолжали нашъ путь, хотя никто изъ насъ не проходилъ (до того) черезъ проливъ *).

№ 8.

1605 г. іюля 4. Письмо изъ Архангельска къ тосканскому герцогу (?) о первомъ самозванцѣ.

Извлечено изъ польскихъ дѣлъ (Carteggio di Polonia) Государственнаго Архива во Флоренціи, N III, f. 49. Неизвѣстный авторъ этого письма, между прочимъ, увѣдомляетъ герцога о томъ, что, по распоряженію бояръ, малолѣтній царевичъ Димитрій былъ удаленъ изъ Углича въ чужія страны въ сопровожденіи нѣкоторыхъ греческихъ священниковъ, а вмѣсто него (въ 1591 г.) былъ убитъ въ Угличѣ другой младенецъ.

Copia d' una lettera scritta in Arcangelo nella Moscovia dalli 4° di Giuglio 1605.

Io voleva ben ampiamente avisarvi del principio et successo della tanto grande et inopinata mutatione del stato di questo imperio, ma li pensieri essendo per altre facende impediti, et in questo paese non volendosi patire che ci scrivesse delle particolarita de novelle et V. S. (Vostra Serenita) ancora forse l' intendendo per altri tanto per lettere come per la relatione di quelli chi ne vengano, mi fermaro fra i termini di questa sommaria descrittione. V. S. adunque ha da saper che adesso paresse manifestamente et ci è palese assai, che alcuni signori del paese avvedendosi de i tratti et dissegni del Boritio Fedrovitz Godeno, chi tendevano per ingerirsi se stesso nel regno, hanno trovato un medio per far uscir del paese il piu piccolo figliuolo del imperator Ivan Vasilo-

Копія съ письма, писаннаго изъ Архангельска, въ Московіи, отъ 4 іюля 1605 года.

Я хотѣлъ сообщить вамъ подробныя свѣдѣнія о причинѣ и успѣхѣ великаго и неожиданнаго государственнаго переворота въ этой имперіи, но мысли мои были заняты другими дѣлами, при томъ же въ этой землѣ не позволяютъ писать обо всѣхъ слухахъ. Такъ какъ Ваша Свѣтлость, можетъ быть, извѣщена уже письмами или реляціями другихъ, которые бываютъ здѣсь, то я ограничусь краткимъ описаніемъ. Да будетъ же извѣстно Вашей Свѣтлости, что̀ представляется теперь довольно яснымъ: нѣкоторые бояре страны, понявъ намѣренія и планы Бориса Θеодоровича Годунова утвердиться на царствѣ, нашли средство удалить изъ страны младшаго сына императора Ивана Васильевича, по имени Димитрія Ивановича, въ юношескіе его

vitz chiamato Demetrio Ivanowitz nella sua piu tenera gioventu per conservarsi in questo modo una pianta del dritto lignaggio imperiale, facendo morire in suo luogo qualche altro giovinetto, spargendo l' opinione che costui ch' era morto era stato il figliuol' del imperatore, il che la piu parte delli huomini credeva. Ma dal contrario ci dice lo hanno mandato fuora del paese quanto celamente farsi poteva, sotto la scorta d' alcũni preti Grechi l'havendo fatto nutrire et far vedere strane paesi, come l' Italia, la Magna, et poi la piu parte è stato sostenuto nella Poloigna, tutto ciò era assai denonciato al detto Fedrovitz et luy essendone piu volte avvertito, ma non ne facendo stima et mai non lo potendo credere et forse ancora troppo fidandosi della sua potenza, finalmente nel cominciàmento del inverno dell' anno 1604 questo Demetrio Ivanowitz chi adesso è imperatore de tutti li Russi, si è messo in campaigna con grandissimo numero de Cosacchi Polonesi et Allemani a cui subitamente li popoli et villani del paese si sono giunti. Incontro a quali Boritio Godeno quanto piu presto poteva ha mandato una grandissima armata di piu di 200,000 huomini, ma che serve piu questo quando gli animi degli huomini non sono deliberati per combattere per la diffesa delli capi loro et che l' inclinatione loro tira d' altra parte, il che è paruto fra divorse occorentie, talmente che ci è una vergoigna di

годы, чтобы сохранить такимъ образомъ отрасль прямой императорской линіи. Они приказали умертвить вмѣсто него какое-то другое дитя и распустили слухъ, что тотъ, который умеръ, былъ именно сынъ императора, чему и вѣрила значительная часть населенія. Но съ другой стороны ходитъ слухъ, что его выслали изъ страны со всевозможными предосторожностями, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ греческихъ священниковъ, и воспитали его и показали ему чужія земли, какъ Великая Италія, и что потомъ большею частію онъ жилъ въ Польшѣ. Обо всемъ этомъ доводили до свѣдѣнія названнаго Ѳедоровича, но онъ не обращалъ вниманія и не давалъ вѣры приходившимъ со многихъ сторонъ вѣстямъ и, можетъ быть, слишкомъ много полагался на свое могущество. Наконецъ, въ началѣ зимы 1604 г. этотъ Дмитрій Ивановичъ, нынѣшній императоръ всея Россіи, выступилъ въ походъ съ огромнымъ числомъ казаковъ, Поляковъ и Нѣмцевъ, къ нему скоро присоединились народы и крестьяне страны. Борисъ Годуновъ со всею поспѣшностію послалъ противъ нихъ величайшую армію, болѣе чѣмъ въ 200,000. Но къ чему можетъ это служить, когда у войска нѣтъ расположенія сражаться за своего царя и когда чувство склоняется на противоположную сторону? Это обнаружилось во многихъ случаяхъ до такой степени, что стыдно о томъ и разсказывать. При осадѣ нѣкото-

raccontarlo per le poche cose ch' hanno fatto nell' assediar alcuni nidi di legno lasciando passar di sopra l' artilleria loro et non osando ne volendo fare nessun' assalto; ma da parte contraria le cose andavano ben altramente, essi facendo ben meglio li fatti loro, talmente che in questa miserabil guerra ci sono consumati piu di 70,000 huomini. Una volta quelli della parte di Boritio Fedrovitz davano un furiosissimo assalto al campo della parte contraria et n' amazzavano grand numero di essi facendo grandissima beccaria et riportandone la vittoria, talmente che si per qualche fedel capo di guerra fossero stati menati e condotti, si tiene per certo che non solamente le genti di questo imperatore presente sarebbeno stati disfatti et morti, ma ancor la sua persona sarebbe già stata fatta captiva et ridotta in potesta del suo nimico. Ma pare ch' Iddio non l' ha voluto permettere cosi, volendo vendicar la morte presomptiva di questo giovine principe et molti altri atti tyrannici commessi contro la casa Imperiale. Perche quando essi non perseguitavano la vittoria gia ottenuta, hanno dato alla parte contraria tanto largo spatio di tempo per ritirarsi in alcuni luoghi forti et di fortificarsi talmente che nel principio dell' anno ritornati in compaigna et per questa via havendo fatto consumar di giorno in giorno la potenza del detto Boritio Fedrovitz Godeno tanto per loro progressi valorosi come anco per causa ch' ognuno cominciava ricognoscere et

рыхъ деревянныхъ стѣнъ они пускали вверхъ огонь своей артиллеріи и не смѣли, или не хотѣли сдѣлать приступа. Между тѣмъ на противной сторонѣ дѣла шли совершенно иначе, такъ что въ этой несчастной войнѣ погибло болѣе 70,000 человѣкъ. Разъ войска Бориса Ѳедоровича сдѣлали яростное нападеніе на враждебный лагерь, перебили въ немъ огромное число, устроивъ ужасную бойню и одержавъ полную побѣду. Полагаютъ навѣрное, что если бы во главѣ ихъ стоялъ преданный Борису генералъ, то не только отрядъ нынѣшняго императора былъ бы разстроенъ и перебитъ, но и самъ онъ попался бы въ плѣнъ и отданъ бы былъ во власть своего врага. Но Господу не угодно было, вѣроятно, допустить того, Онъ хотѣлъ отомстить за преступное намѣреніе погубить того молодаго принца и за многіе другіе насильственные поступки противъ императорскаго дома. Ибо, не воспользовавшись уже одержанной побѣдой, они дали противной сторонѣ довольно времени отступить въ нѣкоторыя защищенныя мѣста и подкрѣпиться такимъ образомъ, что къ началу слѣдующаго года она возобновила военныя дѣйствія. Такъ, со дня на день ослабѣвало могущество названнаго Бориса Ѳедоровича Годунова частію вслѣдствіе успѣховъ храбраго противника, частію же потому, что всѣ начали признавать и считать нынѣшняго императора за своего настоящаго и законнаго повелителя. Борисъ Ѳедоровичъ, хорошо понимая всѣ эти обстоятель-

tenere per loro vero et legitimo Principe questo imperator presente. Boritio Fedrowitz vedendo et intendendo tutte queste cose et ricevendo anco delle lettere dell' istesso imperatore, di volergli far gratia se volesse volontariamente deposarsi del imperio et mettersi dentro qualche monasterio, paresse che piutosto che di far questo o d' esser menato in triompho se ne ha voluto far morir se stesso con veleno, perche dopo pranso havendo fatto grand chiera (?), circa le 4 hore subitamente e trovato morto, si che nessun medico ha potuto venir assai per tempo per vederli vivo, il che è accaduto alli 13 del mese d' Aprile. Et poi il seguente giorno e stato sepolto nella chiesa imperiale et come io ho inteso dapoi lo hanno tolto di li et e stato messo dentro una semplice chiesa.

Dopo la sua morte tutti quelli del suo parentaggio prestamente hanno fatto giurare tutti li Boiari et la plebe al figliuolo del defunto chiamato Fender Borissovitz. Et l' imperatrice con il suo figliuolo hanno occupati il governo et nel nome loro tutti li dispacci si sono fatti, havendo in oltre mandato gli Ambasciatori et deputati loro in diversi luoghi per pigliar il giuramento da essi et tenerli nella obedientia loro, come principalmente Pierro Fedrovitzio Bassamanouffo il quale ha fatto di servitij grandi al detto Bo-

ства и получая кромѣ того письма отъ самого императора, въ которыхъ обѣщалось ему помилованіе, если онъ добровольно откажется отъ власти и удалится въ какой-либо монастырь, рѣшился лучше умереть отъ яду, чѣмъ сдѣлать это или украсить собой тріумфъ своего врага. Почему, сдѣлавъ большой пріемъ (?) *), послѣ обѣда, около четырехъ часовъ, неожиданно найденъ умершимъ, такъ что ни одинъ врачъ не могъ явиться во время, чтобы видѣть его въ живыхъ. Это случилось 13 числа мѣсяца апрѣля. На слѣдующій день его погребли въ императорской церкви и потомъ, какъ я узналъ, перенесли оттуда въ простую церковь.

Послѣ его смерти, родственники его поспѣшно заставили присягнуть бояръ и народъ сыну умершаго, по имени Ѳедору Борисовичу. Императрица со своимъ сыномъ овладѣла правленіемъ, отъ ихъ имени писались депеши; они отправили въ различныя мѣста пословъ и депутатовъ своихъ, чтобы принять присягу на вѣрность и повиновеніе. Изъ нихъ главный Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ, оказавшій великую услугу названному Борису при защитѣ крѣпости по имени Новгородъ Сѣверскій, гдѣ онъ велъ дѣла чрезвы-

*) Едва ли не допущена здѣсь ошибка въ чтеніи оригинала.

ritio nella diffesa d' una fortezza chiamata Novosivirsigroda, la ove si è comportato tanto bene che è stato grandemente honorato et gratiato dal detto Godeno et mandato per pigliar a giuramento le gente di guerra, ma pare che coluy ci è accomodato talmente che ha preso una altra resolutione et ci è con tutto l' essercito tornato alle parti dell' imperatore, ove adesso si tiene in grandissimo credito e favore.

Mentre che queste cose cosi sono passate l' imperatore ha scritto diverse lettere a quelli di Mosco la quale è città Metropolitana di tutto il paese, ricercando di non voler ribellarsi piu o dar occasione di piu sparger sangue, ma tutte queste lettere sono state intercette per il detto Godeno, si che l' imperatore non ha potuto ottener alcuna risposta di essi fino a tanto che duoi Signori principalissimi hanno pigliato l' ardire di presentarsi dinanzi la città et farsi accompaignare d' alcuni della popolazza il che facendo prestò un grand rumore et grido per tutta questa citta, et havendosi fatto un grandissimo numero di partigiani et incitato il popolo per domandar a veder et udir quello che l' imperator haveva loro scritto, il che Godeno per timor della morte e stato costretto d' fare et essendo queste lettere prodotte et intese d' ognuno la commotione et alteratione ci e fatta si grande che prestamente si sono accorsi verso il castello, et hanno messe il giovine Principe con la madre sua nelle mani delli preti,

чайно хорошо и былъ за то осыпанъ милостями и благодѣяніями отъ Годунова,—былъ отправленъ привести къ присягѣ военныхъ людей. Но онъ заблагоразсудилъ принять другое рѣшеніе и со всѣмъ войскомъ перешелъ на сторону императора, у котораго и пользуется въ настоящее время величайшимъ довѣріемъ и расположеніемъ.

Между тѣмъ какъ происходило это, императоръ отправилъ много писемъ къ жителямъ Москвы, главнаго города всей страны, увѣщавая ихъ не сопротивляться болѣе и не давать повода къ пролитію крови. Но всѣ эти письма были перехвачены названнымъ Годуновымъ, такъ что императоръ не могъ получить на нихъ никакого отвѣта, пока два знатные бояріна не приняли смѣлости показаться въ виду города и не собрали вокругъ себя толпу народа. Вдругъ поднялся шумъ и крикъ по всѣмъ улицамъ, образовалась огромная масса народа, которая по подстрекательству ихъ требовала, чтобы показали ей и прочитали — что писалъ императоръ. Годуновъ, боясь смерти, принужденъ былъ уступить. Когда эти письма были выданы и прочтены вслухъ всѣмъ, волненіе усилилось до такой степени, что толпа быстро бросилась къ Кремлю, захватила молодаго царя и его мать и передала ихъ въ руки духовенства; причемъ народъ позволялъ себѣ тысячи ругательствъ и недостойныхъ оскорбленій, разграбилъ дворецъ Го-

dicendo loro mille villania et trattandole molto indegnamente et poi spogliando le case delli Godenesi et amandando loro persone in diversi prigioni et in catene, talmente che l' imperatrice vedendo tutte quelle cose et imaginandosi ancor peggior trattamento ci è risoluta di far un atto romanesco quantunque horribile et crudelissimo, dando a se stessa poi al suo figliuolo st sua figliuola unica facendo bere del veleno, di che essa nelli abbracciamenti del suo figliuolo se ne moriva come ancora il figliuolo istesso ben presto da poi e morto. Si dice che la figliuola haveva con prestezza gittata via alquanto del veleno, o vero che non ne haveva presa una tal quantita per morirsene, ma che n' erava grandemente ammalata, si che non si sa anchora, se essa è morta o che sia restata in vita. Ci dice anchora che quell' atto ha grandemente commosso à compassione l' imperatore et che avesse voluto far gratia all' figliuolo et alla figliuola come a persone per l' età tenera innocente et forse ancor volesse amandar la madre in qualche parte lontana. Ma queste cose essendo cosi passate tutti li principali del popolo si sono chiamati per far veder loro questa tragedia, li nomi dei quali sono inregistrati per (si quando fosse bisoigno) dar testimonio se qualch' uno si volesse sollevar et darsi intendere che fosse il giovine Principe acciò che ne fosse la memoria che hanno visto con li occhi loro proprii luy morto con la sua madre non come Principi et si-

дуновыхъ и отвелъ ихъ, обременивъ цѣпями, въ различныя тюрьмы. Императрица, видя всѣ эти вещи и ожидая еще худшаго, рѣшилась на актъ романическій, хотя страшный и весьма жестокій: сама принявъ яду, она дала отравленнаго питья сыну и своей единственной дочери. Въ слѣдствіе чего сама она умерла въ объятіяхъ сына, а вскорѣ затѣмъ умеръ и царевичъ. Говорятъ, что царевна быстро вылила нѣсколько яду, или лучше не приняла достаточнаго количества, чтобы причинить себѣ смерть и что она впала въ тяжкую болѣзнь, такъ что не извѣстно еще умерла ли она, или осталась въ живыхъ. Говорятъ еще, что этотъ актъ произвелъ сильное впечатлѣніе на императора и что онъ хотѣлъ оказать помилованіе сыну и дочери, какъ лицамъ невиннымъ по своему возрасту, ограничившись ссылкой матери въ какую-нибудь отдаленную область. Между тѣмъ какъ все это происходило, были созваны выборные отъ народа для засвидѣтельствованія этого печальнаго событія; имена выборныхъ были внесены въ списки на тотъ конецъ, чтобы въ случаѣ нужды они могли удостовѣрить, если бы кто сталъ выдавать себя за молодаго царевича, что они видѣли его мертваго собственными глазами. Царевичъ и его мать погребены были какъ частныя лица въ простой церкви.

gnori del paese, ma come persone particuliere et volgare, et sono stati sepolti in chiese semplice.

Questa historia è piena di compassione et senza lacryme a pena potra raccontarsi, in consideratione del natural heroico gaillardo et humanissimo di questo Principe et della instabilita della fortuna, come il supremo motore dell' universo subitamente può cangiar le cose humane per la sua divina providentia, dirigendo di modo che nessuna tyrannia usurpata può durar lungamente, ma facendo tornar un cosi grand paese per un poco di gente al suo legitimo signore, et derivar nella famiglia dritta il governo di tutto il paese, talmente che è una cosa degna d' esser notata che fra l' ispacio di tre mesi haverno visto tre imperatori di Moscovia, donde l' ultimo vive et fiorisce adesso nel suo nuovo governo. Iddio facci che questo nuovo imperatore Demetrio Ivanovitz et grand Principe di tutti li Russi stia sano et felice nella pace et giustitia fiorito et dinanzi tutte cose che habbi dinanzi li occhi suoi il limor d' Iddio et della sua santa parolo la vera riverentia, acciò che gli huomini sviati siano una volta purgati dalle loro idolatrie et possino parvenire alla cognoscenza del sacro Evangelio della loro salute.

Эта исторія полна жалости и безъ слезъ едва-ли. можетъ быть разсказываема, въ разсужденіи натуральной геройской твердости царевича и непостоянства человѣческаго счастія. Какъ высочайшій правитель вселенной своимъ божественнымъ промысломъ можетъ неожиданно измѣнять дѣла человѣческія, направляя ихъ такъ, что никакая тираннія не смѣетъ разсчитывать на продолжительность; какъ онъ употребляетъ горсть людей, чтобы обратить такую великую страну къ своему законному господину и чтобы продолжить въ прямой линіи обладаніе надо всей землей! Достойно замѣчанія, что въ теченіи трехъ мѣсяцевъ видѣли трехъ императоровъ въ Москвѣ, изъ которыхъ послѣдній живетъ и благоденствуетъ теперь на своемъ новомъ царствѣ. Дай Богъ, чтобы этотъ новый императоръ Дмитрій Ивановичъ и великій князь всея Россіи былъ здоровъ и счастливъ и процвѣталъ въ мирѣ и въ правдѣ, и чтобы прежде всего онъ имѣлъ передъ глазами страхъ Божій и истинное почтеніе къ Его святому слову, дабы люди, совратившіеся съ пути истины, очистились отъ своихъ заблужденій (идолослуженія) и пришли къ познанію святаго благовѣстія о спасеніи ихъ.

№ 9.

1608 января 3. Донесеніе Викентія Львовскаго, доктора богословія, о Дмитріи самозванцѣ.

Извлечено изъ польскихъ дѣлъ (Carteggio di Polonia), хранящихся въ Государственномъ архивѣ во Флоренціи, № III, f. 125. Въ этомъ же картонѣ заключается множество другихъ документовъ, трактующихъ о современныхъ московскихъ дѣлахъ, всего 342 документа. Свѣдѣніями о самозванцахъ богаты донесенія Чилли (Cilli). Въ этомъ донесеніи Викентій Львовскій разсказываетъ о томъ, какъ спасся первый самозванецъ отъ смерти, и затѣмъ о дальнѣйшей судьбѣ его.

Die 3 Iann. 1608. Relatio Reverend. Patris Vincentii de Leopoli, Sanctæ Theologiæ doctoris, ordinis Praedicatorum, ratione Demetrii Magni Ducis Moscowiæ.

Anno Domini 1605 die 9 Aug. peractis solennis nuptiis Demetrius iam susceptus et confirmatus una cum consorte sua filia Palatini Sandomiriensis, fuit praemonitus a quodam sibi affecto seditionem multo quam aestimari poterat periculosam infra unam horam instare, in qua ipse Demetrius interficiendus erat. Qui praeviso tanto vitae periculo, vestimentis propriis, quibus tunc indutus erat depositis, subornato sibi similem camerario vestibus eiusdem acceptis equos veloces disponere jussit, thesauros et clenodia quanta equis imponere poterat uno velocissimo equo excepto secum acceptis, uxore et aliis de hac re et fuga ignorantibus cum tumultus in urbe Moscowiae fierent excessit et saluti suae consulit. Quo facto tumultus in juvenem suscitatus, subornatus loco Demetrii trucidatur. Mater Demetrii cadaver occisi vocata non recognovit propter signa quaedam certa, quae non erant in corpore occisi. Coniux Demetrii male et verbis

3 Января 1608 года. Реляція достопочтеннаго отца Викентія Львовскаго, доктора св. богословіи, ордена Предикаторовъ, о Дмитріи, великомъ князѣ московскомъ.

1605 года, 9 августа, по совершеніи торжественнаго бракосочетанія, Дмитрій, уже объявленный царемъ и коронованный вмѣстѣ со своею супругой, дочерью палатина Сандомирскаго, былъ предувѣдомленъ однимъ изъ своихъ приверженцевъ, что черезъ часъ произойдетъ опаснѣйшій, чѣмъ можно вообразить, мятежъ, который угрожаетъ его жизни. Предвидя такую опасность, онъ надѣлъ собственную одежду, въ которой былъ тогда, на подставнаго слугу, похожаго на него, возложивъ на себя его одежду. Приказавъ приготовить скорыхъ лошадей, захватилъ сокровища и драгоцѣнности, сколько могъ нагрузить на лошадей и, сѣвъ на самаго быстраго коня, не предувѣдомляя ни жену, ни другихъ о своемъ бѣгствѣ, выѣхалъ и спасся. Когда въ Москвѣ началось волненіе, бушующая толпа напала на подставнаго юношу и убила его. Мать Дмитрія, будучи приглашена посмотрѣть на трупъ, не признала въ немъ

et verberibus a quodam aggressa, et colaphis male habita, cui alius quidam nobilis rei indignitate motus dignam facti vendictam sumpsit. Et statim Mater Demetrii, uxor ipsius, parens et nobilitas Polonica spoliati, custoditi, variisque injuriis affecti fuere. Rebus sic constitutis Demetrius fuga elapsus, Poloniam ingressus est et statim regnum à Rochisanis varie et male afflictum reperit, aliquandiu in monasterio Zamboriensi Ordinis Fratrum Prædicatorum mansit, ignorantibus matre, consorte regni et aliis. Post matri literas in haec verba scripsit. Non contristeris mater de filio et filia, filius tuus Demetrius et consors eius licet moestissimi cum parente suo et amicis vivunt, in proximo est salus. Benevale et valetudinem tuam cura. Demetrius tamdem ex Polonia contulit in provinciam Severensem et multis literis quos habuit amicos suos Polonos sollicitavit ad auxilium sibi praestandum, quo pristino regno posset restitui.—Rever. Pater Vincentius vidit ipsemet coram Demetrium circa festum Sanctos Apostolos Simonis et Iudae anno 1607 in Staroduch ducatus Severiensis et locutus est, fuit cum Duce Romano, qui statim cum exercito fines Moscoviae ingressus est. — Proficiscitur Romam ad procuranda negotia Ordinis sui apud Sanctum Dominum Nostrum Summum Pontificem. Nihil habet in mandatis a Demetrio, sed credit quod ipsemet Demetrius iam scripserit Summo Pontifici.

сына по какимъ-то примѣтамъ, которыхъ не оказалось на тѣлѣ убитаго. Супруга Дмитрія подверглась ругательствамъ и ударамъ со стороны одного лица, которому воздалъ достойное наказаніе какой-то бояринъ, пораженный низостью его поступка. Тотчасъ же мать Дмитрія, его супруга, отецъ и польская знать были ограблены, заключены подъ стражу и подверглись различнымъ оскорбленіямъ. Между тѣмъ Дмитрій, спасшійся бѣгствомъ, ушелъ въ Польшу и нашелъ царство волнуемое партіей Рожинскихъ. Нѣсколько времени онъ провелъ въ монастырѣ Замборскомъ, ордена братьевъ предикаторовъ, не давая о себѣ знать ни матери, ни женѣ, ни другимъ. Потомъ отправилъ матери письмо слѣдующаго содержанія: «Не сокрушайся, матушка, о судьбѣ сына и дочери. Сынъ твой Дмитрій и жена его, и отецъ и друзья—живы, хотя и очень печалятся. Близко спасеніе. Будь здорова и заботься о себѣ». Наконецъ, Дмитрій вошелъ изъ Польши въ Сѣверскую провинцію и отправилъ много писемъ къ друзьямъ своимъ въ Польшѣ, убѣждая ихъ оказать ему помощь для возвращенія царства.—Достопочтенный отецъ Викентій видѣлъ самъ Дмитрія около праздника святыхъ апостоловъ Симона и Іуды въ 1607 году, въ Сѣверской области, въ Стародуховѣ и говорилъ съ нимъ. Онъ былъ съ гетманомъ Романомъ, который тотчасъ перешелъ границу Московскую.—Отправляется въ Римъ хлопотать по дѣламъ своего ордена передъ свя-

тымъ господиномъ нашимъ, папой. Не имѣетъ никакихъ порученій отъ Дмитрія, но думаетъ, что Дмитрій уже написалъ величайшему первосвященнику.

Отрывокъ изъ письма о самозванцѣ. Ex litteris Cracoviensibus, Carteggio di Polonia № III, fol. 124.

De Demetrio nostro haec tantum ex ipsius ad me literis datis ex itinere. Sperare illum optime de rebus suis, nam profugi ex Moscovia nunciant universam illam regionem nil aliud optare, quam ut quamprimum appareat. Tyrannus ille miserat ad quosdam Cosacos Donenses ut ab ipso starent, sed illi legatum vinctum miserunt Demetrio, qui ex eo multa cognovit. Itaque pergit omnino spe plenus, neque fere dibitatur quin ad Ducatum suum Sevensem iam pervenerit. Cupio R. V. valere optime et res Demetrii quantum possum commendo R. V. sanctis sacrificiis et praecibus.

О нашемъ Дмитріи я знаю только слѣдующее изъ его письма, посланнаго съ дороги. Онъ питаетъ отличныя надежды, ибо прибывшіе изъ Московіи извѣщаютъ, что вся эта страна ничего другаго не желаетъ, какъ его прибытія. Тотъ тиранъ послалъ къ нѣкоторымъ изъ донскихъ казаковъ увѣщаніе, чтобы отстали отъ него, но они связали посла и отправили его къ Димитрію, который узналъ отъ него обо многомъ. Итакъ, идетъ впередъ съ полной надеждой и почти не сомнѣвается, что достигнетъ своей Сѣверской области. Желаю вашему преподобію отличнаго здоровья и рекомендую дѣла Димитрія святымъ молитвамъ вашего преподобія.

№ 10.

1600—1640 г. Акты о выѣздахъ въ Россію иноземцевъ.

Подлинники и списки хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Писаны на столбцахъ.

I. 1600, октября 24. Наказъ Роману Бекману, посланному въ Любекъ, для прінсканія доктора, суконнаго и часовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ и рудознатцевъ *).

Лѣта 7109, октября въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память Роману Бекману. Ѣхати ему въ Любку; а съ нимъ послана государева царева и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи грамота въ Любку къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ о дохторѣ; да грамота опасная дохтору, которой поѣдетъ съ нимъ ко государю къ Москвѣ. Да ему жъ даны грамоты проѣзжіе къ свейскому къ Арцѣкарлусу, да Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, къ воеводамъ и къ каштеляномъ и къ старостамъ и къ державцомъ и всякого чину людемъ; да грамота проѣзжая свейского арцыкарла къ воеводамъ и къ капитаномъ и ко всякимъ ратнымъ людемъ. А ѣхати Роману на Псковъ да на Юрьевъ, или на Кесь, да на Ригу да на Гданескъ. И какъ Романъ пріѣдетъ въ Псковъ, и ему, отдавъ государева царева и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи грамота боярину князю Ондрею Ивановичю Голицыну да дьяку Сулешу Щербачову, да говорити имъ, чтобъ его отпустили изо Пскова тотчасъ, нешумко, чтобъ того иноземцы не увѣдали, и ѣхати изо Пскова въ Любку Лифлянскою землею на Юрьевъ, или на Кесь, или иные на которые городы, не замая Юрьева, куды ѣхати лутче и безстрашнѣе. А будетъ гдѣ въ лифляндскихъ городѣхъ, которые за полскимъ королемъ, или въ тѣхъ городѣхъ, которые городы въ Лифляндской землѣ за Свейскимъ королевствомъ воеводы и державцы не похотятъ его пропустити, и будетъ гдѣ въ Лифляндской и въ Курлянской землѣ наѣдетъ на ратные воинскіе люди полского Жигимонта короля, или свейского Арцыкарлусовы воинскіе люди, и учнутъ будетъ его спрашивати, гдѣ онъ ѣдетъ, — и казати имъ государевы проѣзжіе грамоты, которые съ нимъ посланы, и говорити имъ, чтобъ они его пропустили въ Любку не задержавъ, по государевымъ проѣзжимъ грамотамъ. Да какъ пріѣдетъ въ Любку, и ему при-

*) Этотъ наказъ былъ уже напечатанъ во 2-мъ т. «Актовъ Историческихъ» (изд. 1841 г.); но въ немъ недостаетъ дополненія (см. ниже, столб. 89—90. Поэтому, а также въ виду того, что первые три тома «Актовъ Историческихъ» давно уже разошлись въ публикѣ, признано неизлишнимъ напечатать здѣсь наказъ Бекману вполнѣ.

казати къ буймистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ, что съ нимъ отъ великого государя царя и великого князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи самодержца, къ нимъ къ буймистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ грамота, и они бъ велѣли ему быти у себя. Да какъ велятъ буймистры и ратманы и полатники быти ему у себя, и ему, пришедъ къ нимъ, подати имъ государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи самодержца, грамоту, а молыть: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, вамъ, города Любки буймистромъ и ратманомъ и полатникомъ, прислалъ свою царскую грамоту. А отдавъ грамота, говорити имъ, чтобъ они, по государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи самодержца, грамотѣ, прислали къ его царскому величеству дохтора навычного, которой бы навыченъ всякому дохторству и умѣлъ лечить всякіе немощи, тѣмъ бы къ царскому величеству радѣтелную службу показали, отпустили дохтора съ нимъ вскорѣ; а царского величества жалованье къ нимъ, за ихъ радѣнье и службу, будетъ, смотря по ихъ радѣнью и службѣ. А будетъ попросятъ на дохтора опасные грамоты, и опасную грамоту на дохтора имъ дати, что съ нимъ послана. А напередъ всего Роману, пріѣхавъ въ Любку, провѣдати тутошнихъ людей, есть ли въ Любкѣ дохторъ Яганъ Фазманъ, и каковъ онъ къ дохторскому дѣлу, съ иными дохторы гораздо ли навыченъ; и кто иныхъ дохторовъ есть въ Любкѣ навычныхъ, и есть ли того дохтора Ягана къ дохторскому дѣлу лутче, или онъ изо всѣхъ лутчей? да будетъ онъ лутчей, и Роману объ немъ и говорить; а будетъ иные дохторы въ Любкѣ есть гораздѣе его, и Роману потому буймистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорити: которой дохторъ лутче, того бъ государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи и послали. Да говорить Роману буймистромъ и ратманомъ и полатникомъ и промышлять тѣмъ накрѣпко, чтобъ отпустили съ нимъ дохтора вскорѣ, чтобъ ему въ Любкѣ затѣмъ не мѣшкати. А какъ... *(проб*ѣ*лъ)* изъ Любки буймистры и ратманы и полатники отпустятъ и дохтора съ нимъ, и съ дохторомъ ѣхати тѣми жъ городы, которыми ѣхалъ въ Любку, или куды будетъ пригоже, чтобъ ему проѣхати здорово. А будетъ буймистры и ратманы и полатники дохтора ко государю отпустити не похотятъ и учнутъ какими мѣрами отговариватца, и Роману говорити имъ и розсужати накрѣпко, всячески, чтобъ они царское жалованье видѣти на себѣ похотѣли, тѣмъ свое доброхотство и радѣтелную свою службу ко государю показали, однолично дохтора съ нимъ вскорѣ прислали, а царского величества къ нимъ жалованье во всемъ будетъ по прежнему, а смотря по ихъ радѣнью и службѣ и

свыше прежнего. А будетъ конечно откажутъ и дохтора съ нимъ не похотятъ послати, и Роману промышлять въ Любкѣ дохторомъ самому, чтобъ однолично дохторомъ въ Любкѣ промыслить. А будетъ, ѣдучи дорогою, въ городѣхъ въ Ригѣ, и въ Королевцѣ, и во Гданскѣ, и въ Штатинѣ, и въ Ростокѣ и въ иныхъ городѣхъ, гдѣ мочно промыслить гораздыми дохторы, которые бъ навычны были въ дохторствѣ, и Роману всякими обычаи промышлять дохторомъ накрѣпко, чтобъ ѣхалъ къ царскому величеству своимъ ремесломъ послужить, и сказывать ему про царское жалованье, что великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи его пожалуетъ, по его достоинству, своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ и во всемъ ему будетъ поволность, пріѣхать и отъѣхать волно безо всякого задержанья. Да будетъ въ тѣхъ городѣхъ такого дохтора добудетъ, и ему говорити дохтору, чтобъ онъ ѣхалъ къ государю тотчасъ, и съ нимъ послать племянника своего, или человѣка, и съ нимъ о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписать, а самому ѣхать въ Любокъ и промышлять дохторомъ въ Любкѣ.

Да посланы съ Романомъ государевы царевы и великого князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, опасные грамоты суконнымъ мастеромъ, рудознатцомъ, которые знаютъ находити руду золотую и серебряную, и часовникомъ: и Роману промышляти тѣмъ накрѣпко, чтобъ мастеровые люди, рудознатецъ и суконной мастеръ и часовникъ, ѣхали къ царскому величеству своимъ ремесломъ послужить, и сказывать имъ государево жалованье и отпускъ поволной, что имъ пріѣхать и отъѣхать во всемъ будетъ поволно, безо всякого задержанья. Да которые будетъ суконные мастеры гораздые, и рудознатцы и часовники похотятъ ѣхать къ царскому величеству,—и Роману тѣмъ мастеромъ грамоты опасные, кто поѣдетъ, дати, и ѣхати имъ велѣти съ собою вмѣстѣ.

Да въ Любкѣ жъ живетъ часовникъ, родомъ агличанинъ, а у него часы боевые стоячіе, съ бои, съ перечасьи, и съ планитами, и съ алманаками, бьютъ передъ часы перечасья во многіе колоколы, кабы поютъ многими гласы, а въ тѣ поры выходятъ люди; а стоятъ тѣ часы въ костелѣ. И Роману тѣ часы у часовника сторговати на товары, какъ будетъ пригожъ, чтобъ царской казнѣ прибылнѣе; да и часовнику говорити, чтобъ онъ ѣхалъ съ тѣми часы ко государю царю и великому князю Борису Ѳеодоровичю, всеа Русіи, къ Москвѣ, а царское величество его пожалуетъ; а будетъ, послуживъ царскому величеству, похочетъ онъ ѣхать назадъ, и царское величество велитъ его отпустити, и опасная грамота къ тому часовнику съ нимъ послана, что пріѣхать ему и назадъ отъѣхать со всѣми животы поволно, безо всякого задержанья.

По склейкамъ: Государя царя и великого князя Бориса Ѳеодоровича

всеа Русіи печатникъ и посолской дьякъ Василей Яковлевъ Щелкаловъ.—*Слѣдующее дополненіе къ наказу писано съ помарками.*

Да память Роману. Провѣдати ему, гдѣ нынѣ цесарь, въ которомъ городѣ, въ Прагѣ ль или въ иномъ въ которомъ городѣ; и братья его Максимиліянъ и Матьяшъ гдѣ; и война у цесаря съ турскимъ есть ли; и пословъ цесарь ко государю царю и великому князю Борису Өедоровичю всеа Русіи отпустилъ ли; и будетъ отпустилъ, и гдѣ они нынѣ, и кого имянемъ; или буде не отпустилъ къ государю цесарь пословъ, и для чего пословъ не послалъ; и впередъ отъ цесаря послы и посланники къ государю будутъ ли, и о кое время; и Любчане пословъ своихъ ко государю посылаютъ ли, и кого имяны и о чемъ? Да что провѣдаетъ, и Роману то себѣ записывати. А держати Роману наказъ и записка у себя бережно, тайно.

На оборотѣ: Дано Роману отъ сибирскихъ дѣлъ рухляди: сорокъ соболей цѣна 34 рубли, сорокъ соболей 30 руб., 3 сорока куницъ по 12 руб., и того 36, и всего на 100 руб.

Да память Роману. Промыслити ему, ѣдучи дорогою, въ городѣхъ въ Ригѣ, въ Королевцѣ, и въ Гданску, и въ Штатинѣ, и въ Ростокѣ, и въ иныхъ городѣхъ, гдѣ мочно, мастеровыхъ, трехъ или четырехъ, горяздыхъ, которые умѣютъ золотое дѣло дѣлать, чтобъ ѣхали къ царскому величеству своимъ ремесломъ послужить; и сказывать имъ про царское жалованье, что царское величество ихъ пожалуетъ, по достоинству, своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ, и во всемъ имъ будетъ поволность, пріѣхать и отъѣхать волны безо всякого задержанья. Да будетъ въ тѣхъ городѣхъ промыслитъ золотыми мастеры, и послать будетъ ихъ напередъ себя къ царскому величеству съ племянникомъ своимъ лзѣ, и Роману тѣхъ мастеровъ съ племянникомъ своимъ выслати; а будетъ въ тѣхъ городѣхъ такими мастеры промыслити не мочно, и Роману, пріѣхавъ въ Любку, промышляти одноличнo такими мастеры въ Любкѣ, и которые золотые мастеры похотятъ ѣхать къ царскому величеству своимъ ремесломъ послужить, и ему потомужъ тѣмъ мастеромъ царское жалованье и поволность сказывать и вывезть ихъ съ собою.

II. 1600, октября. Грамота бурмистрамъ и ратманамъ города Любека о присылкѣ въ Москву доктора.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Бориса Өеодоровича всеа Русіи самодержца *(полный титулъ)*, и многихъ государствъ государя и облаадателя, города Любки буймистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Вѣдомо нашему царскому величеству учинилось, что у васъ въ Любкѣ дохторы навычны всякому дохторству, лечатъ всякіе немощи. И вы бъ города Любки буймистры и ратманы и полатники нашему царскому величеству тѣмъ радѣтелную свою службу показали, прислали нашему

царскому величеству лучшего дохтора, навычного, которой бы навыченъ всякому дохторству, умѣлъ лечить всякіе немощи. А какъ къ нашему царскому величеству дохтора пришлете, и будетъ у насъ и нашему царскому величеству своимъ ремесломъ послужитъ и похочетъ будетъ ѣхать къ вамъ назадъ въ Любку, и мы своимъ царскимъ жалованьемъ пожаловавъ его, велимъ отпустити назадъ въ Любку, пріѣхать и отъѣхать ему будетъ во всемъ поволно, безо всякого задержанья; а къ вамъ наше царское жалованье, смотря по вашему радѣнью, будетъ свыше прежняго. А для того послали есмя къ вамъ нашего государства нѣмчина Романа Бекмана, и опасную грамоту съ нимъ на дохтора къ вамъ послали; и вы бъ его отпустили съ тѣмъ дохторомъ вскорѣ, не задержавъ, чтобъ ему къ нашему царскому величеству пріѣхати вскорѣ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7109, октября мѣсяца.

Списокъ.

III. 1600, ноября 21. Донесеніе Романа Бекмана царю изъ Риги, о готовности доктора Каспара Фидлера ѣхать на службу въ Россію. Съ приложеніемъ письма къ нему Фидлера.

Переводъ съ нѣметцкого листа, что прислалъ Романъ Бекманъ.

Пресвѣтлѣйшій и велеможнѣйшій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, холопъ вашего царского величества Ромашко Бекманъ челомъ бьетъ. Послалъ ваше царское величество меня холопа своего въ Любокъ, для дохтора и иныхъ рукодѣлныхъ людей, и приказано мнѣ холопу вашего царского величества: толко язъ съѣду или найду въ Ригѣ или въ Кензберхѣ и во Гданскѣ и въ Ростокѣ по пути своемъ, и мнѣ велѣно доброго дохтора сыскивать и къ вашему царскому величеству прислать тотчасъ съ племянникомъ своимъ. И язъ холопъ вашего царского величества, пріѣхавъ въ Ригу, ноября въ 14 день, съ великимъ страхованьемъ отъ литовскихъ людей, потому что всякихъ проѣзжихъ людей, которыхъ ни наѣдутъ, по дорогамъ грабятъ и розбиваютъ. И какъ я холопъ вашего царского величества пріѣхалъ въ Ригу, и язъ, по вашего царского величества приказу, спрашивался съ знакомцы своими, есть ли въ Ригѣ доброй дохторъ; и мнѣ сказали, что есть въ Ригѣ четыре дохторы ученые и дохторскому дѣлу научны, а лутчей изъ нихъ имянемъ Каспарусъ Фидлеръ, а знаетъ онъ дохторство философское, и въ медесинѣ въ лечбѣ и отъ многихъ людей восхваленъ, что онъ въ своемъ дохторствѣ добрѣ наученъ и достаточно знаетъ, и всѣмъ городомъ его любятъ. И язъ того дохтора Каспара нашелъ и съ нимъ познался, и спрашивалъ его, хочетъ ли онъ ѣхать къ вашему царскому величеству съ своимъ дохторствомъ и хочетъ ли быть въ вашемъ царского величества въ милости и жалованьѣ, какъ иные дохторы бывали, что имъ волно

пріѣзжать и отъѣзжать, послуживъ своимъ ремесломъ? И онъ прошалъ у меня на два дни сроку подумать съ женою и съ дѣтми; а здѣсь де онъ устроился, а се его жалуетъ курлянской князь. Да говорилъ мнѣ: слышалъ де я про твоего царя и великого князя, что онъ многомилостивъ и милосердъ, и хочю его велеможнѣйшеству служити тѣмъ своимъ ремесломъ, что мнѣ Богъ далъ; толко мнѣ будетъ волно съ женою и съ дѣтми выѣхать, послуживъ урочные лѣта, и толко его царское величество меня пожалуетъ, какъ прежнихъ дохторовъ, какъ онъ слышелъ про его царское величество милосердье. И я холопъ вашего царского величества показалъ ему вашу царскую опасную грамоту и говорилъ ему, чтобъ онъ ѣхалъ къ вашему царскому величеству не мѣшкая съ племянникомъ моимъ. И дохторъ мнѣ сказалъ, что жена его на сносѣ, а се дорогою неволно проѣхать отъ литовскихъ и отъ свейскихъ отъ воинскихъ людей, и не смотря на то, хочетъ готовъ быть въ шесть недѣль и ѣхать къ вашему царскому величеству безъ жены и безъ дѣтей съ людми своими, и хочетъ писать къ вашему царскому величеству своею рукою на свое имя о опасной грамотѣ, чтобъ ему волно было проѣхать съ людми своими отъ литовскихъ и отъ свейскихъ воинскихъ людей, по вашей царской опасной грамотѣ. И о томъ далъ мнѣ свою грамоту, и язъ послалъ ее къ вашему царскому величеству, и по тому его писму былъ

бы ему отвѣтъ, а онъ въ тѣ поры будетъ готовъ ѣхати къ вашему царскому величеству. Да онъ же бьетъ челомъ вашему царскому величеству о корму, чтобъ ему давали кормъ отъ Риги до Пскова и отъ Пскова до Москвы. И то его писмо взялъ есмя у него, а писано латынскимъ языкомъ, и послалъ къ вашему царскому величеству съ человѣчкомъ своимъ съ Ондрюшкою. А тотъ, государь, дохторъ казалъ мнѣ свои грамоты уставные, и какъ гдѣ онъ служилъ; а грамоты у него цесаря христьянского и королевы французскіе и арцука курлянского; а роду онъ нѣметцкого Прускіе земли, а лѣтъ ему 45 лѣтъ; а говорилъ мнѣ: толко будетъ вашему царскому величеству годна служба его, и онъ толды пошлетъ по жену и по дѣти. А въ Ригу пріѣхавъ, стою осмой день, потому что рѣка Двина не перепуститъ; а дороги инуды нѣту. А начаюсь, Божіею милостію, изъ Риги поѣду ноября въ 22 день и учну промышлять вашимъ царскимъ дѣломъ, по вашему царскому приказу, съ великимъ желаньемъ, и учну спѣшить назадъ, какъ Богъ поможетъ. Писана въ Ригѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1600, ноября въ 22 день.

А въ вѣстяхъ здѣ сказываютъ, что Арцыкарло Ливонскіе земли поималъ городы: Перновъ, Вильянъ, Каркусъ, Елменъ, Полчевъ, Армосъ. Да здѣсь же говорятъ, что канцлеру полскому съ семиградцкими да съ молдавскими людми бой былъ великой, а напослѣдкахъ канцлеръ

перемогъ; а учинилося канслеру въ томъ бою изрону 6000 человѣкъ, и на обѣ стороны людей много пало. Да здѣсь же сказываютъ, что виленской воевода сюды вскорѣ будетъ, а стоять ему за Ливонскую землю; а съ нимъ будетъ воинскихъ людей 20000.

Да здѣсь же сказываютъ, что въ Ливонской землѣ сьемъ будетъ въ Кеси, за недѣлю до Рождества Христова. А Юрьи Кранзбекъ стоитъ отъ Риги 25 верстъ; а которое было съ нимъ войско, и тѣ розъѣхалися, а ему, сказываютъ, ѣхать къ королю. А про цесаря и про турского не слышеть ничего. А про пословъ цесаревыхъ вѣстей нѣтъ же.

Переводъ съ дохторовы грамоты къ Роману Бекману.

Цнотливый, чесный и именитый надежный другъ! Моя радителная служба всегда и впередъ, и не могу васъ безъ отвѣту оставити, чтобъ вамъ противъ вчерашнего вашего прошенья отъ меня отвѣтъ былъ на тѣ рѣчи, что естя мнѣ вечеръ отъ царского величества, своего милостивого государя, доносили. И язъ вамъ извѣщаю про себя, что язъ прежъ сего служилъ въ Угорской землѣ цесарю нѣколко лѣтъ дохторомъ медикомъ; потомъ служилъ есми бывшей королевѣ францовской въ то время, какъ она жила въ Веднѣ; потомъ есмя отъ своего прироженного государя, пруского князя, позванъ опять въ свою землю, тому есмя служилъ 6 лѣтъ дохторомъ же въ медицынѣ; а нынѣчѣ, какъ добродные князи курлянскіе, мои милостивые государи, какъ имъ понадобились дохторы добрые, которые бъ знали болѣзни всякіе, и они били челомъ князю прускому, чтобъ пожаловалъ, къ нимъ меня прислалъ, и сговорились со мною на томъ, чтобъ мнѣ имъ четыре годы служить дохторомъ; и язъ имъ по ся мѣста четыре годы служилъ въ Курлянской землѣ. А нынѣче король полской велитъ искати дохторовъ, и о томъ мнѣ писалъ братъ мой отъ королевского двора и иные думные люди, чтобъ мнѣ пріѣхать къ королю служить; а будетъ дей мнѣ на годъ по тысечи золотыхъ полскихъ; и гдѣ есмя прежь сего которымъ государемъ служилъ, и тѣ мнѣ государи платили добро и меня съ людми моими держали въ чести, а было мнѣ сверхъ денежного жалованья кормъ, два платна, дворъ безъ найму, а къ тому помѣстейцо; и не гонитъ меня никоторая нужа, чтобъ мнѣ изъ доброй воли датца въ страхъ, и въ далніе земли ѣхати не для чего. А какъ есми слышалъ про велеможнѣйшаго великого государя царя о его царскомъ великомъ и славномъ имени во многихъ государствахъ прославлено, что онъ государь разумный и счастливый, милостивый и чтивый, и надѣюсь на то, что которая наша братья ему государю служивали, и ихъ царское величество жаловали всѣмъ доволно, и чесно имъ было; а язъ не отчаюсь царской милости, что ихъ царская велеможность меня также учнутъ держати, какъ иныхъ дохту-

ровъ и какъ въ великихъ государствахъ ведется. А что есмя нынѣче вскорѣ вамъ не могу отвѣтъ подлинной дать, и вамъ бы на то не подивити; а я нынѣче еще своего государева крестного цѣлованья не опросталъ. А буде царская милость меня пожалуетъ, велитъ мнѣ по своей царской опасной грамотѣ быти, чтобъ мнѣ съ своими товарыщи къ вашему царскому величеству пріѣхати и самому бъ царское слово слышати, и язъ бы противъ того мастерство свое къ царскому величеству объявилъ, чтобъ государь царь меня пожаловалъ, и язъ бы будущимъ лѣтомъ своимъ товарыщемъ велѣлъ за собою быти; а о томъ обо всемъ язъ къ царскому величеству свою грамоту послалъ же. Да чтобъ вашей милости о томъ вѣдомо было: толко мнѣ не будетъ отвѣту съ сехъ мѣстъ за осмь недѣль, и мнѣ ѣхати къ королю полскому, по писму брата моего, королевского секретаря. А будетъ мнѣ отъ царского величества въ такую пору вскорѣ вѣдомо будетъ и царскому величеству язъ пригожусь, и язъ буду вскорѣ и приказываюсь ихъ царскому величеству въ ихъ неодолимую державу. Писано въ Ригѣ, ноября въ 18 день, лѣта 1600 году.

А наисподи у грамоты: Канширъ Фидилярусъ, дохторъ во всякихъ лекахъ.

Списокъ.

IV. 1600, ноября 20. Письмо царю Каспара Фидлера о присылкѣ опасной грамоты для пріѣзда въ Россію.

Переводъ съ латынскіе грамоты ко

государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, Курлянскіе земли дохтора Кашпира Фидлера.

Всѣхъ напресвѣтлѣйшему, силному и непобѣдимому великому государю царю намилостивѣйшему, вашего царского величества престолу непобѣдимому извѣщаю, что службою своею готовъ язъ лечить. Напресвѣтлѣйшій и непобѣдимый государь царь и великій князь! Какъ есми услышелъ отъ вашего царского величества посланника, отъ Романа Бекмана, что вашему царскому величеству надобно дохторъ лечебный, и онъ, по наказу вашего царского величества, промышлялъ, и меня приговорилъ, чтобъ мнѣ вашему царскому величеству послужить, хотя язъ и инымъ многимъ Курлянскіе земли великимъ людемъ ремесломъ своимъ служу; а слава вашего царского величества по всему свѣту пошла, что еси милосердый и непобѣдимый великій государь, и великое жалованье твое къ дохторомъ и къ лекаремъ и къ ученымъ людемъ. И Романъ мнѣ твое царское жалованье тоже сказывалъ, и отъ вашего царского величества мнѣ жалованье посулилъ. И будетъ такъ, какъ мнѣ Романъ говорилъ, и толко по приказу вашего царского величества дѣлалъ, и ваше бъ царское величество прислалъ опасную грамоту, по чему мнѣ пріѣхати, а язъ на дорогѣ жду. А язъ ваше царское величество Господу Богу поручаю и о томъ Бога молю, чтобъ ваше царское величество былъ здоровъ на многіе лѣта, счас-

ливо и непобѣдимо. Писанъ въ Ригѣ, мѣсяца ноября 20 дня. Вашего царского величества уничиженный служебникъ, Кашпиръ Фидлеръ *).

Списокъ.

V. 1600, декабря 14. Отписка царю псковскихъ воеводъ о докторѣ, пріѣхавшемъ изъ Цесарской земли въ Ригу и желающемъ служить царю. Съ приложеніемъ письма Бендикса Инца изъ Риги къ Магнусу Мейеру во Псковъ объ означенномъ докторѣ.

Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ондрюшка Голицынъ да Сулешко Щербачевъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 109 году, декабря въ 14 день, принесъ къ намъ холопемъ твоимъ, съ нѣмецкого съ гостина двора, псковитинъ, торговой человѣкъ Якушъ Ивановъ, грамоту нѣмецкую роспечатану; а прислалъ де, государь, съ нимъ ту грамоту къ намъ холопемъ твоимъ съ гостина двора рижской торговой нѣмчинъ Магнусъ Мейеръ; а къ нему де, государь, къ Магнусу прислалъ ту грамотку изъ Риги рижской нѣмчинъ Бендиксъ Енсъ тайно, съ нарочнымъ ѣздакомъ; а писана де къ нему та грамотка отъ Бендикса о твоемъ государевѣ о великомъ дѣлѣ; и намъ бы холопемъ твоимъ тое грамотку велѣти передъ собою прочесть. И у насъ холопей твоихъ во Псковѣ нѣмецкого переводчика нѣтъ, прочесть тое грамотки некому. И мы холопи твои тотчасъ посылали на нѣмецкой на гостинъ дворъ отъ розряду подьячего Сергу Хомутова, да того жъ Якунку, а велѣли имъ у того рижского нѣмчина у Магнуса о твоемъ государевѣ дѣлѣ, что къ нему въ той грамоткѣ писано, роспросити подлинно. И въ роспросѣ, государь, на гостинѣ дворѣ подьячему Сергѣ Хомутову да псковитину Янкѣ Иванову сказалъ нѣмчинъ Магнусъ Мейеръ: декабря де, государь, въ 13 день прислалъ къ нему во Псковъ на гостинъ дворъ изъ Риги рижской нѣмчинъ Бендиксъ Енсъ человѣка своего латыша, Гришкою зовутъ, съ грамоткою; а писалъ къ нему Бендиксъ въ той грамоткѣ, велѣлъ во Псковѣ извѣстити намъ холопемъ твоимъ тайно: какъ де былъ въ Ригѣ твой государевъ московской нѣмчинъ Романъ Бекманъ, и заказывалъ ему Бендиксу о дохторѣ, чтоб ему промыслити призвати на твое государево имя дохтора доброго, которой бы былъ прямъ и вѣренъ и просужъ; и какъ, государь, Романъ Бекманъ изъ Риги съѣхалъ въ Любку, и послѣ его пріѣхалъ въ Ригу изъ Цысарскіе земли дохторъ, человѣкъ просужъ и родомъ добръ, а имени его въ грамоткѣ не пишетъ; и того де, государь, дохтора перезываютъ нынѣ къ курланскому князю. И Бендиксъ де, государь, ему говорилъ, чтобъ онъ къ курланскому князю не ѣздилъ, а перезываетъ его на твое государево царево и великого князя Бо-

*) Опасная грамота Фидлеру послана въ декабрѣ 1600 г. Напечатана въ Собр. Госуд. Грам. и Догов., ч. 2-я, № 75.

риса Өедоровича всеа Русіи имя, по Романову заказу Бекмана. И тотъ де, государь, дохторъ, по Бендиксову слову, къ курланскому князю не поѣхалъ, а ждетъ въ Ригѣ вѣсти отъ тебя государя. И мнѣ бъ де холопу твоему Ондрюшкѣ о томъ дохторѣ отписати отъ себя въ Ригу къ тому рижскому нѣмчину Бендиксу тайно тотчасъ, чтобъ ему, по моей холопа твоего Ондрюшкинѣ отпискѣ, того дохтора на твое государево имя призывать надежнѣй; а онъ де, государь, нѣмчинъ Магнусъ въ Ригу къ Бендиксу отъ себя о томъ отпишетъ же. А то де, государь, къ нему къ Магнусу приказывалъ рижской нѣмчинъ Бендиксъ рѣчью съ человѣкомъ своимъ, что тотъ дохторъ, безъ твоей государевы имянные грамоты, на твое государево имя ѣхать не смѣетъ. И Бендиксъ де, государь, того дохтора въ томъ сговорилъ, что ему дождатись въ Ригѣ отъ тебя государя указу. И мы холопи твои, по той нѣмчиновѣ Магнусовѣ сказкѣ, послали въ Ригу псковитина, торгового человѣка Богданка Иванова сына Козлова, съ мелкимъ товаромъ, декабря въ 16 день, и листъ съ нимъ я холопъ твой Ондрюшка, написавъ отъ себя, къ рижскому нѣмчину Бендиксу послалъ, а писалъ къ нему, чтобъ онъ однолично того дохтора призвалъ на твое государево царево и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи имя всякими обычаи, и твое государево жалованье велѣлъ ему сказати, что ты государь царь и великій князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіи его дохтура и Бендикса пожалуешь своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ. И какъ, государь, дохторъ на твое государево имя во Псковъ изъ Риги пріѣдетъ, и мы холопи твои къ тебѣ ко государю пошлемъ тотчасъ. Да тотъ же, государь, нѣмчинъ Магнусъ прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ рѣчемъ своимъ писмо, написавъ своею рукою, съ подьячимъ съ Сергою Хомутовымъ; и мы холопи твои тое нѣмецкую присылную грамотку и нѣмчиново Магнусово писмо послали къ тебѣ къ государю въ посолской приказъ печатника и посолского дьяка Василья Яковлича Щелкалова, запечатавъ твоею государевою псковскою печатью, съ Зыкомъ съ Скобѣевымъ.

Подлинникъ. На оборотѣ помѣта: 109, декабря 21 день, изо Пскова съ Зыкомъ Скобѣевымъ.

Переводъ съ грамотки съ риженина торгового человѣка Бендикса Инца къ человѣку его къ Магнусу Мегеру, во Псковъ, декабря 6 день.

Вѣрный ты Магнусъ Мегеръ! Слышалъ есмя, что великій князь московскій ахочь къ ученымъ людемъ, и ученыхъ людей и дохторовъ лечебныхъ любитъ, и язъ вѣдаю отличного дохтура, которой извѣданъ во всякихъ государствахъ, искушенъ и дохтурству въ лекѣхъ подлинно наученъ и доволенъ, а обычеемъ смирный и отецкой сынъ, и мнѣ видитца, что онъ великому государю згодитца. И онъ нынѣче слышалъ, что на Москвѣ во ласки

крестьянской милостивы государь. И язъ у него такую рѣчь слыша, учалъ говорить, что правда дей то про государя, что онъ милостивъ, прямой благовѣрной милостивой государь. И онъ у меня слышавъ, похотѣлъ ѣхати ко государю на его царскую ласку. И тобѣ бъ, человѣку моему Магнусу, о томъ извѣстити во Псковѣ московскимъ гостемъ, которые нынѣче во Псковѣ, Юстру Ондреевичу, Тимоѳею выходцу, Юрью Иголкину, или кому ни буди, кто тутъ прилучитца, чтобъ мнѣ онѣ въ томъ не плошились, чтобъ тотъ человѣкъ не прошолъ: а не будетъ ему вскорѣ отвѣту, и онъ проѣдетъ въ иные государства. Да отпиши ко мнѣ обо всемъ подлинно. А будетъ тѣ люди не прилучились, и ты извѣсти воеводѣ псковскому. Писана въ Ригѣ, декабря 6 дня.

Рука его: Бентикъ Инца.

Да грамотка человѣка его, того Магнуса, къ которому тотъ нѣмчинъ Бендикъ сю грамотку писалъ, во Псковъ; а въ той грамоткѣ человѣка его тожъ написано, что ему Бендикъ велѣлъ воеводѣ во Псковѣ извѣстити, чтобъ государю про такого человѣка вѣдомо было.

Списокъ.

VI. 1604, іюня 20. Отписка холмогорскаго воеводы о прибытіи изъ Кольскаго острога датчанина Павлика Павлова, изъявившаго желаніе поступить въ русскую службу.

Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Тимошка Лазаревъ да Рахмашка Вороновъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 111 году, августа въ 30 день, писали къ намъ къ холопемъ твоимъ изъ Колского острогу Елизарей Молвяниновъ да подьячей Сава Григорьевъ, и прислали къ намъ Датскіе земли нѣмчина Павлика Павлова съ стрѣлцомъ съ Семейкою съ Чебоксаромъ. А въ отпискѣ, государь, въ Елизарьевѣ написано: пришелъ де къ нимъ тотъ нѣмчинъ въ Колской острогъ съ Варгава, а сказывалъ де за собою твое государево дѣло. И мы холопи твои того нѣмчина Павлика роспрашивали: которого онъ государства, и которого города уроженецъ, и служивой ли онъ человѣкъ, или мастеровой, и что онъ какихъ вѣстей датскихъ и свейскихъ вѣдаетъ ли, и что онъ твое государево дѣло за собою сказывалъ Елизарью Молвянинову да Савѣ Григорьеву. И нѣмчинъ, государь, Павликъ намъ холопемъ твоимъ сказывалъ, что де онъ уроженецъ Датскіе земли, а жилъ въ Трантѣ гогородѣ, а хаживалъ де на караблѣхъ въ стрѣлцѣхъ; а пришелъ де онъ на Варгавъ съ нѣмчиномъ съ Олферомъ съ Петровымъ, а изъ Варгава де, государь, онъ вышелъ къ тебѣ ко государю служить; а вѣстей, государь, никоторыхъ и иного никоторого дѣла намъ холопемъ твоимъ за собою не сказалъ. И мы холопи твои того нѣмчина Павлика на Колмогорахъ велѣли заказному цѣловалнику Семку Давыдову съ товарыщи поставити на земскомъ дворѣ и сторожа къ нему велѣли

приставити; а корму, государь, велѣли ему давати по три денги на день, до твоего государева указу. И о томъ къ тебѣ ко государю мы холопи твои писали съ стрѣлцомъ съ Хабаркомъ съ Ѳоминымъ сентября въ 13 день; да къ тебѣ же ко государю писали о томъ же нѣмчинѣ съ Хабаркомъ же съ Ѳоминымъ ноября въ 24 день, а указъ къ намъ холопемъ твоимъ о томъ не бывалъ.

Подлинникъ. На оборотѣ: Сыскать, писывали ли о томъ? Будетъ писали, велѣть его прислать къ Москвѣ. *Помѣта*: 112, іюня въ 20 день, съ розсылщикомъ съ Плохимъ Бурымъ.

VII. 1613, ранѣе іюля 31. Отписка холмогорскаго воеводы Пушкина о желаніи англичанина Вилема Ватцы служить царю. — Царская грамота на эту отписку.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Никитка Пушкинъ да Путилко Григорьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 121 году, іюня въ 23 день, присылали къ намъ холопемъ твоимъ Аглинскіе земли послы Иванъ Ульяновъ, да Ульянъ Ульяновъ, да гость Фабинъ Ульяновъ, человѣка своего Иванка Семенова; пришелъ де на ихъ на аглинскомъ караблѣ агличанинъ, служилой нѣмчинъ Вилемъ Ватцы; а былъ де онъ въ Датской земли съ аглинскими съ воинскими людми, а изъ Датской де онъ земли пришелъ въ свою въ Аглинскую землю послѣ Велика дни; и онъ де про датского да и про свейского королей и про иные про тамошніе вѣсти вѣдаетъ. И мы холопи твои того нѣмчина Вилема Ватцы, поставя передъ собою, и его роспрашивали: въ Датской онъ землѣ былъ ли, и что датской король съ свейскимъ королемъ учинилъ, и сколь онъ давно изъ Датской земли, и что онъ про тамошніе вѣсти вѣдаетъ ли? И нѣмчинъ Вилемъ намъ въ роспросѣ сказалъ, что де онъ въ Датской землѣ былъ... датскому королю противъ свейского короля, и свейской де король съ датскимъ помирился на томъ, что де ему датскому королю всѣ протори заплатить; а какъ де, государь, свейской король съ датскимъ королемъ помирился, и датской де король служилыхъ людей всѣхъ роспустилъ въ свои земли, кто которой земли, и ратные де люди всѣ и розошлись; а онъ де Вилемъ изъ Датской земли пошелъ къ себѣ въ Аглинскую землю послѣ Велика дни на третей день. А про то де, государь, въ Датской землѣ слухъ былъ: какъ де свейской король съ датскимъ помирился, и онъ де хотѣлъ итти въ Великій Новгородъ. Да и про то де онъ слышелъ же, что де датской у свейского на сестрѣ сватался; а самъ де онъ про то подлинно не вѣдаетъ, что было ль у нихъ межъ себя сватовство или не было, и таки ли свейской король идетъ въ Новгородъ или не идетъ, и гдѣ будетъ нынѣ свейской король, у себя ли въ Свейской земли, или въ Новгородъ пошолъ. А какъ де, государь, свейской король съ датскимъ королемъ

помирился, и онъ де слышелъ у свейскихъ капитоновъ, что де ихъ свейской король звалъ датского короля итти на Рускую землю войною; и датской де ему король въ томъ отказалъ, да и воинскихъ людей всѣхъ въ свои земли роспустилъ, а съ нимъ итти не похотѣлъ. А какъ де, государь, у датского короля съ свейскимъ королемъ была межъ себя война, и свейской де король писалъ въ Новгородъ къ Якову Пунтусову, чтобъ де онъ къ нему шелъ на помочь со всѣми людми; и Яковъ де Пунтусовъ его не послушалъ и на помочь къ нему не пришелъ. А у свейского де, государь, короля въ собраньѣ противъ датского короля люди были невеликіе и стоять де онъ противъ его не могъ. А какъ де онъ Вилемъ въ Датской землѣ былъ, и при немъ де пошолъ во Гданескъ городъ фрянчюжанинъ Лавинъ, которой былъ на Руси съ Яковомъ Пунтусовымъ воеводою, сбирать людей, а братъ де его пошелъ въ Цесареву область сбирать людей же, и тѣхъ ратныхъ людей наймовать, которые люди служили у датского короля; а хотѣли де, государь, они сего лѣта, будетъ толко поспѣютъ, быть къ Архангилскому городу и служить будто тобѣ государю; а про то де онъ не вѣдаетъ, гдѣ будетъ тому Лавину съ братомъ своимъ сходиться. А онъ де Вилемъ пришелъ служить тобѣ государю. И мы холопи твои того нѣмчина опять до твоего государева указу отпустили къ Ивану Ульянову съ товарыщи. И о томъ, государь, намъ холопемъ твоимъ нѣмчинѣ какъ укажешь.

Подлинникъ. На оборотѣ помѣта: 121, іюля въ 31 день, съ пятидесятникомъ съ Терехомъ Филиповымъ.

2. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Двину, воеводѣ нашему Микитѣ Михайловичю Пушкину да дьяку нашему Путилу Григорьеву. Писали есте къ намъ съ пятидесятникомъ стрѣлетцкимъ съ Терехомъ Филиповымъ, что іюня въ 23 день присылали къ вамъ Аглинскіе земли послы Иванъ Ульяновъ да Ульянъ Ульяновъ, да гость Фабинъ Ульяновъ человѣка своего Иванка Семенова: пришелъ де на ихъ аглинской карабль аглинской служилой нѣмчинъ Вилемъ Ватцы; а былъ де онъ въ Датцкой землѣ съ аглинскими съ воинскими людми. А изъ Датцкой земли пришелъ онъ въ свою въ Аглинскую землю послѣ Велика дни; и онъ де про датцкого и про свейского королей и про иные про тамошніе вѣсти вѣдаетъ И вы того нѣмчина Вилема Ватцы, поставя передъ собою, про датцкого и про свейского королей про всякіе вѣсти роспрашивали; а что онъ вамъ въ роспросѣ сказалъ, и вы тѣ роспросные рѣчи къ намъ прислали, а того нѣмчина опять отослали къ Ивану Ульянову съ товарыщи, до нашего указу; и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ свой учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того нѣмчина допросили: на наше ли онъ имя выѣхалъ, или

на наемъ служити. Да будетъ онъ скажетъ, что пріѣхалъ онъ служити намъ великому государю на наше царское имя, и вы бъ, давъ ему въ дорогу кормъ, какъ мочно сыту быти, и подводы, отпустили къ намъ къ Москвѣ; а для провожанья до Москвы отпустили бъ есте съ нимъ до Москвы сына боярского, или тамошнего жилца изъ служилыхъ, кого пригоже. А будетъ тотъ нѣмчинъ скажетъ, что пріѣхалъ къ намъ служити на наемъ, и вы бъ ему сказали, что онъ то учинилъ гораздо, что намъ великому государю радѣнье свое явилъ, про свейского и про датцкого королей вѣсти вамъ сказалъ, и вы о томъ писали къ намъ великому государю; и мы великій государь за то его похваляемъ, а на наемъ нынѣ намъ великому государю люди ненадобны. А сказавъ бы есте ему наше жалованье и давъ почесной кормъ, какъ пригоже, отпустили его въ свою землю, и въ дорогу бъ есте ему дали корму на морѣ и питья поденно на мѣсецъ, какъ ему мочно сыту быти, примѣрясь къ инымъ иноземцомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121, іюля въ 31 день.

Отпускъ.

VIII. 1614, около іюня. Челобитная царю голландца Симона Буса о невысылкѣ его изъ Холмогоръ на житье въ Москву и о дозволеніи ему повсемѣстно торговать. — Царская грамота холмогорскимъ воеводамъ по этой челобитной, 1614, іюля 6.

1. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ иноземецъ, торговой нѣмчинъ Симанко Клементьевъ. Почалъ, государь, я въ твою царскую отчину, къ Архангилскому городу, къ карабелной пристани, изъ Голанскіе земли пріѣзжати на караблехъ торговать тому лѣтъ съ десять, и на Колмогорахъ купилъ себѣ дворъ и женился тому три годы; и живучи, государь, на Колмогорахъ и у Архангилского города и отъѣзжая на Вологду и на Устюгъ и въ Ярославль, торгую всякими товары и твою государеву пошлину плачу по всѣмъ городомъ, по твоимъ государевымъ таможеннымъ уставнымъ грамотамъ; а съ двориишка, государь, съ моего заказные цѣловалники и сотскіе имали своимъ произволомъ, мимо вашего царского указу, въ дань и въ оброкъ и всякіе твои государевы подати и въ свои мірскіе розметы не по твоему государеву указу, себѣ легча и въ помочь. А которые, государь, мои товарыщи Голанцы пріѣзжаютъ на караблѣхъ къ Архангилскому городу съ товары, и я, государь, у нихъ товары заморскіе пріимаю и съ ними за море рускіе товары отпускаю, и твои государевы пошлины платимъ по твоему государеву указу. И нынѣ, государь, твои государевы столникъ и воеводы князь Петръ Ивановичь Пронской, да Мосей Ѳедоровичъ Глѣбовъ, да дьякъ Василей Ларіоновъ, меня иноземца съ женишкомъ и съ дѣтишками и со всѣми животы высылаютъ на житье къ тебѣ государю къ Москвѣ, а велѣно де насъ всѣхъ иноземцовъ отъ Архангилского города выслать къ тебѣ государю къ Москвѣ, по тво-

ему государеву указу; и мнѣ, государь, въ нынѣшнее шаткое и въ безпутное время съ женишкомъ и съ дѣтишками и со всѣми животы, покиня дворишко свое, къ Москвѣ на житье поднятись не умѣть; да и на Москвѣ, государь, я не живалъ, потому что, государь, ко мнѣ пріѣзжаютъ Голанцы, моя братья торговые люди складчики, а я у нихъ товары заморскіе пріимаю и съ ними товары рускіе отпускаю и твою, государь, пошлину, по твоему государеву указу, плачу; да и не одинъ, государь, я на Колмогорахъ въ вашей царской отчинѣ живалъ, и дворы у нашей братьи бывали да и нынѣ есть; а нынѣ, государь, въ два приходы Полскихъ и Литовскихъ людей многіе мнѣ убытки учинилися и сталъ въ великомъ разореньѣ. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, пожалуй меня иноземца своего, для моего иноземства, не вели мимо прежнего своего царского указу и мимо моей братьи меня отъ Архангилского города съ Колмогоръ къ себѣ къ государю къ Москвѣ съ женишкомъ и съ дѣтишками и съ животы на житье высылать, и съ дворишка моего заказнымъ цѣловалникомъ и сотскимъ самоволствомъ въ свою государеву дань и въ оброкъ, легча себѣ, имать, и вели, государь, мнѣ поволно жить въ своей царской отчинѣ у Архангилского города и на Колмогорахъ, и всякими товары торговати у города, и отъѣзжая въ царствующій свой градъ Москву и въ окрестные городы, въ Ярославль и на Вологду и на Устюгъ и въ Каргополь, и свои государевы пошлины вели съ товаровъ моихъ имати по своему царскому указу, и питье, государь, вели мнѣ держати про себя безпенно, и на дворишко, государь, мое пословъ и посланниковъ и гонцовъ и сотниковъ и стрѣлцовъ и всякихъ людей не вели ставить, чтобъ мнѣ и товарыщемъ моимъ и людишкамъ моимъ для торговли поволно было у Архангилского города и на Колмогорахъ въ своемъ дворишкѣ жити и въ иные городы отъѣзжая торговать, и вели, государь, мнѣ пріѣзжать и отъѣзжать и твоя бъ царская пошлина не терялась, и вели, государь, мнѣ на то дати свою царскую жалованную грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ.

2. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Двину, въ новой Архангилской городъ воеводамъ нашимъ, князю Петру Ивановичю Пронскому, да Мосею Ѳедоровичю Глѣбову, да дьяку нашему Василью Ларивонову. Билъ намъ челомъ торговой нѣмчинъ Симанъ Клемянтьевъ сынъ Бусъ, а сказалъ: какъ онъ учалъ въ нашу отчину къ Архангилскому городу къ карабелной пристани изъ Галанскіе земли пріѣзжати... (*За симъ тоже, что въ вышенапечатанной челобитной.*) — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ торговому нѣмчину Симану Бусу у нашей отчины, у Архангилского города, у

карабелной пристани, на Двину и на Вологду и въ Ярославль и къ Москвѣ со всякими товары прiѣзжати и всякими тавары торговати поволною торговлею поволили; а нашей пошлины съ товаровъ своихъ велѣли имъ платити по нашему указу, какъ и иные иноземцы въ нашу казну платягъ. А прiѣзжiе ему грамоты велѣли имати въ посолскомъ приказѣ и стоялщиковъ на его дворѣ ставити не велѣли жъ. А питье заморское велѣти ему продавати мѣснымъ дѣломъ, бочками, а врознь ему питья въ ведра и въ стопы не продавати и корчмы не держати; а про себя и про гость питье поволили ему держати, и къ Москвѣ его на житье съ Колмогоръ, до нашего указу, для ихъ торговли не высылали. А какъ онъ у Архангилского города, или въ иномъ въ которомъ городѣ, или Москвѣ учнетъ торговати съ рускими людми, и ему съ товаровъ своихъ наши пошлины платити сполна, по нашему указу, какъ и иные иноземцы платятъ. А съ двора и съ животовъ съ посадцкими людми нигдѣ никакихъ нашихъ податей ни во што не тянути. А прочитая сю нашу грамоту и списывая съ нее списки воеводамъ нашимъ и дьякомъ и приказнымъ людемъ, отдавати ее назадъ Симану Бусу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122, iюля 6 день.

Отпускъ.

IX. 1615, апрѣля. Царская грамота холмогорскимъ воеводамъ, объ отпускѣ Симона Буса изъ Архангельска въ его отечество.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русiи, на Колмогоры, воеводамъ нашимъ, князю Петру Ивановичу Пронскому да Мосею Өедоровичу Глѣбову, да дьяку нашему Василью Ларiонову. Билъ намъ челомъ аглинского Якуба короля посолъ князь Иванъ Мерикъ: живетъ де въ нашемъ государствѣ у Архангилского города пруской торговой нѣмчинъ Симанъ Бушъ съ женою и съ дѣтми; и тотъ де нѣмчинъ Симанъ оскудѣлъ и одолжалъ и промыслу своего отбылъ, и впередъ ему, будучи въ нашемъ государствѣ безъ промыслу, прожити нечѣмъ; и намъ бы, для Якуба короля, за его посолскимъ челобитьемъ, того прушенина Симана Буша съ женою и съ дѣтми пожаловати, велѣти изъ нашего государства отпустити за море. И мы, для аглинского Якуба короля, за посолскимъ челобитьемъ, прушенина Симана Буша съ женою и съ дѣтми отъ Архангилского города велѣли отпустити за море.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ пруского нѣмчина Симана Буша съ женою и съ дѣтми отпустили за море на аглинскихъ караблѣхъ; а рускихъ бы есте людей и малыхъ робятъ, которые у него жили, за море съ ними никакого человѣка отпускати не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123, апрѣля въ день.

Отпускъ

X. 1615, октября. О дачѣ помѣстнаго и денежнаго окладовъ прибывшимъ въ Россiю англичанамъ.

Въ нынѣшнемъ во 123 году, дано государева царева и великого князя

Михаила Өедоровича всеа Русіи жалованья агличанину князю Ортемью Астону на пріѣздѣ: кубокъ золоченъ, ковшъ *), 40 соболей въ 30 рублевъ, братина серебряна въ 3 гривенки, чарка, 2 бархата, одинъ гладкой, а другой рытой, 2 камки, одна куфтерь, а другая адамашка. 40 куницъ въ 12 рублевъ, 2 сукна добрыхъ, одно багрецъ доброй, а другое лундышъ, лисица черная въ 10 рублевъ, 100 рублевъ денегъ, конь меринъ.

Ротмистру Якову Шаву: 40 соболей въ 20 рублевъ, ковшъ въ 2 гривенки, бархатъ рытой, камка добрая, тафта добрая, сукно доброе, 35 рублевъ денегъ, конь.

Яковлеву племяннику Джанъ Кару: 40 соболей въ 17 рублевъ, ковшъ въ пол—2 гривенки, камка да тафта добрые, сукно доброе, 25 рублевъ денегъ.

Прапорщику Джанъ Графину: 40 соболей въ 16 рублевъ, ковшъ въ пол—2 гривенки, камка да сукно добрые, 20 рублевъ денегъ.

Вилимъ Графину: 40 соболей 16 рублевъ, ковшъ въ гривенку, камка да сукно добрые, 15 рублевъ денегъ.

Томосу Герну: 40 соболей въ 16 рублевъ, ковшъ въ гривенку, камка да сукно добрые, 15 рублевъ денегъ.

Юрью Дромонту, Давыду Фарсаю тожъ, что и Томосу Герну.

Индрику Индрикову: 40 куницъ 12 рублевъ, камка да сукно добрые, чарка въ 2 рубли, 12 рублевъ денегъ.

Томосу Матвѣеву 40 куницъ въ 12 рублевъ, камка добрая, сукно доброе, чарка въ 2 рубли, 12 рублевъ денегъ.

Выѣзжіе иноземцы Аглинскіе земли:

Рыцарь князь Артемей Астонъ. По государеву указу . . . . государева жалованья помѣсного окладу 1500 четьи, денегъ 200 рублевъ.

Ротмистръ Яковъ Шавъ: помѣсной окладъ 700 четьи, денегъ 80 рублевъ, верстанъ противъ капитана Якова Мержерета.

Яковлевы товарищи Шава, не верстаны, 500 четьи, 40 рублевъ.

Яковлевъ племянникъ Джанъ Каръ 480 четьи, 30 рублевъ.

. . . . Джанъ Графинъ 450 четьи, 30 рублевъ.

Вилимъ Графинъ тожъ.

Томасъ Гернъ тожъ...

Юрьи Дромантъ... 25 рублевъ...

Индрикъ 450 четьи, 30 рублевъ

Давыдъ Форсей . . . . 25 руб.; да ему жъ помѣсной окладъ 450 четьи, изъ чети 30 рублевъ.

Индрику Индрикову, Томасу Матвѣеву по сороку куницъ, по 12 рублевъ сорокъ, по камкѣ да по сукну добрыхъ, по чаркѣ, въ 2 рубли чарка, и 12 рублевъ денегъ человѣку. Да имъ же дано на дворы по 15 рублевъ человѣку. А помѣстные оклады учинены имъ по 400 четьи, изъ чети по 25 рублевъ человѣку.

Государева царева и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи жалованья князю Артемью

*) Слово «ковшъ» приписано другою рукою.

Астону и ротмистру Якову Шаву и дворяномъ, которые съ ними на государево имя выѣхали, помѣсного и денежного окладу 1500 четьи, денегъ 200 рублевъ. Князь Ортемей Астонъ 700 четьи, 80 рублевъ. Ротмистръ Яковъ Шавъ, Яковлевы товарыщи 500 четьи, 40 рублевъ. Яковлевъ племянникъ Джанъ Каръ по 450 четьи, 35 рублевъ. Прапорщикъ Джанъ Графинъ по 30 рублевъ. Вилимъ Графинъ, Томосъ Гернъ, Юрьи Дромантъ, Давыдъ Фарсей, по 400 четьи, по 25 рублевъ. Индрикъ Индриковъ, Томосъ Матвѣевъ.

А нынѣ бьютъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Аглинскіе жъ земли князь Ортемьевъ сынъ Астона, князь Ортемей же, да князь Ортемьевъ шуринъ Томосъ Сенпалъ, да шляхтичи Янъ Вудгетъ, да Фрянсисъ Чиналей, чтобъ ихъ пожаловалъ государь, велѣлъ поверстать своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и денгами, какъ государю Богъ извѣститъ.

Резолюція: 124, октября въ 6 день, бояре приговорили князю Ортемьеву сыну окладъ учинить 900 чети, денегъ 100 рублевъ.

А про отчество ихъ князь Ортемей сказалъ: королевской дворянинъ, шуринъ его Томосъ Сентпалъ; отецъ его былъ рыцерь и уѣздной воевода и комнатной королевской дворянинъ; а въ версту де шуринъ его датскому дворянину, и государево жалованье на проѣздъ дано ему противъ датского дворянина.

Резолюція: Бояре приговорили окладъ имъ 500 четьи, денегъ по 50 рублевъ.

Шляхтичи Янъ Вудгетъ да Фрянсинъ: отцы ихъ были у короля дворяня; а оба они въ версту Яковлеву племяннику Шава Джонъ Кару, и жалованье имъ на пріѣздѣ дано противъ его.

Резолюція: Окладъ учинить 450 четьи, денегъ 40 рублевъ.

А датскому дворянину государева жалованья помѣстного окладу 500 четьи, денегъ 50 рублевъ.

Князь Ортемьева княгиня, именемъ Пенелафа Ѳомина дочь, а отчествомъ она по отцѣ и по матери королевского колѣна. Да дочь князь Ортемьева, именемъ Анна. Сынъ князь Ортемьевъ Ортемей; преже сего онъ былъ съ отцемъ на государевѣ службѣ на Колмогорахъ. А какъ князь Ортемей пріѣхалъ къ государю, и онъ, по государеву указу, во 123 году, отпустилъ его отъ Орхангилского города по жену, и женяся въ своей земли, пріѣхалъ къ отцу, а у короля ни въ чемъ не бывалъ, что съ отцомъ ѣздилъ по инымъ государствамъ и королю не служивалъ. А женѣ его имя Марья, отецъ у ней былъ рыцерь въ Ирлянской землѣ, отъ короля былъ болшой воевода. Да племянница князя Ортемьева, имянемъ Бетриса; а племянница ему по женѣ; отецъ у ней былъ шляхтичъ

Да королевской дворенинъ, князю Ортемью шуринъ, Томасъ Сентпалъ. Отецъ его былъ у короля рыцерь, да уѣздной воевода, да королевской комнатной дворянинъ; а въ версту

де онъ датскому дворенину. А пріѣхалъ сестру свою провожать. А какъ увидитъ царскую милость къ себѣ, и онъ хочетъ остаться ему государю служить.

Да съ княжъ Ортемьевою жъ княгинею пріѣхалъ государю служить шляхтичъ Янъ Вудгетъ. Отецъ де у него былъ дворенинъ; а въ версту де онъ Янъ Вутгетъ Яковлеву племяннику Шава Джанъ Кару.

Резолюція: Дать противъ Джанъ Кара.

Да со княжъ Ортемьевою жъ княгинею пріѣхалъ государю служить шляхтичъ Фрянсисъ Чиналей. Отецъ де у него былъ у короля дворенинъ; а въ версту де онъ Фрянсисъ Яковлеву жъ племяннику Шава Джанъ Кару.

Резолюція: Дать противъ того жъ.

А дворовымъ людемъ имена, которые съ нею пріѣхали: Янъ Трашеръ, родомъ шляхтичъ. Янъ Марисъ, родомъ шляхтичъ. Янъ Снапъ, лекарь, родомъ шляхтичъ. Томасъ Торнель, Юрья Эксенъ. Да двѣ служащіе.

Да у королевского дворенина два человѣка, а имена имъ: Вилимъ Кемпъ да Томасъ Трикал...

А по колмогорской росписи, давано имъ корму въ дорогѣ и до Москвы: княжь Ортемьевѣ княгинѣ Пенепелѣ, Астону по 6 алтынъ по 4 денги на день. (*Другою рукою*: Питья дать тожъ, что князю Ортемью).

Княжъ Ортемьеву сыну князь Ортемью по 5 алтынъ на день. (*Другою рукою:* питья 3 чарки вина, четь ведра меду, четь ведра пива).

Женѣ его Марьѣ по 3 алтына по 2 денги на день. (*Тоже:* Питья то жъ, что и мужу ее.)

Дочерѣ княжъ Ортемьевѣ, княжнѣ Аннѣ, Астону, по 3 алтына по 2 денги на день. (*Тоже*: Питья то жъ, что женѣ князь Ортемьевѣ.)

Княжъ Ортемьевы княгини племянницѣ Бетеристѣ .. по 3 алтына по 2 денги на день. (*Тоже*: Питья то жъ, что дочерѣ.)

Дворянкѣ Батысу по 2 алтына на на день (*Тоже*: А дворянкомъ и людемъ противъ прежнихъ людей.)

Дворянкѣ Еленѣ Реколазу по 8 денегъ на день.

Дворяномъ, 4 человѣкомъ: Джанъ Морису, Францысъ Чевелю, Джану Вудгату, Вилимъ Грифту, по 2 алтына по 4 денги на день. Людемъ ихъ, 4 человѣкомъ: аптекарю Джану Мрешерю, лекарю Джанъ Кнапу, Томасу Тринкелю, Джордь Грасу, по 2 алтына на день. И всего княжь Ортемьевѣ княинѣ съ дѣтми и съ людми корму на день по рублю и по десяти алтынъ по двѣ денги на день.

Дворянину Томасу Сампоулу, который пріѣхалъ изъ Аглинскіе земли для провожатья князь Ортемьевѣ княинѣ, а своей сестрѣ, корму по 5 алтынъ на день. (*Другою рукою:* Питья тожъ, что Ортемьеву сыну.)

Человѣку его Вилимъ Кепу по 2 алтына на день. (*Тоже*: питья 2 чарки вина, кружка пива.) Обоего дворенину съ человѣкомъ корму по 7 алтынъ на день. И всего князь

Ортемьевѣ княинѣ съ дѣтми и съ людми и дворянину Томасу Сампоулу съ человѣкомъ корму на день по рублю по семнадцати алтынъ по двѣ денги.

Да князю Ортемью жъ съ дворца даютъ поденного питья по 4 чарки вина, по полуведра меду, по ведру пива на день. Людемъ его: Джанъ Кару, да Джанъ Графину, толмачю Ульяну, Вилиму Грифону, Томосу Биниту, Томосу Романову, Юрью Дрюму, Индрику Индрикову, Давыду Юрьеву, тѣмъ 7 человѣкомъ по 2 чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ пива человѣку на день.

Другимъ почеркомъ: А нынѣ прiѣхали ко князю Ортемью жена его, да сынъ, да племянница, да сноха, да шуринъ. А кто каковъ отечествомъ, и тому роспись.

Подлинникъ.

XI. 1615, октября 16. Отписка царю боярина и воеводъ князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами о служившихъ въ русскомъ войскѣ англичанахъ.—Распросныя ихъ рѣчи.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, холопи твои Митка Пожарской, Степка Исленьевъ, Семка Заборовскій челомъ бьютъ. По твоему государеву указу, были съ нами холопи твоими нѣмцы Аглинскіе земли Дарнабѣй Ивановъ, да Иванъ Брелтонъ, да Иванъ Кухнелинъ. И какъ имъ было дѣло подъ Орломъ, и они тебѣ государю служили, съ литовскими людми билися явственно, и литовскихъ людей побили. Да сентября, государь, въ 27 день, переѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ отъ Лисовского Ирлянскіе земли нѣмчинъ Варнава; и мы холопи твои того нѣмчина отпустили къ тебѣ государю съ Варнавою Ивановымъ, сентября въ 12 день; а за тѣмъ, государь, по се мѣста онъ не отпущенъ, что лежалъ боленъ. А кормъ, государь, имъ даванъ противъ твоей росписки, какова къ намъ прислана съ Москвы, за дьячьею рукою.

2. 124 года, октября въ 16 день, писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бояринъ и воеводы князь Дмитрей Михайловичь Пожарской съ товарыщи, и прислали выѣзжего нѣмчина Варнаву Килеварта, которой переѣхалъ отъ Лисовского на государево имя, по его княжь Дмитріевѣ опасной грамотѣ. А въ роспросѣ нѣмчинъ Варнава сказался Ирлянскіе земли. Прежъ сего служилъ въ Свейской землѣ конную службу; а послѣ того служилъ съ полскими и съ литовскими людми, и на Бѣлой съ полскими людми сидѣлъ, а былъ въ ротѣ у капитана Томаса у Юста, а служилъ на трехъ конехъ; а какъ они Бѣлую сдали, и они, слыша и видя къ себѣ царскую милость, остались на его государево имя, и по государеву указу взяты были къ Москвѣ и царскую милость и жалованье къ себѣ видѣли. И послѣ того капитанъ посланъ съ нѣмцы, съ бѣлскими сидѣлцы, подъ Смоленескъ, и изъ-подъ Смоленска столникъ и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичъ отпустилъ былъ его самадруга съ товарыщемъ,

для прокормленья, на приставство, отъ Смоленска верстъ съ полтретьятцать, въ деревню. И какъ изъ-подъ Смоленска побѣжали Нѣмцы изъ полковъ къ полскимъ людемъ въ Смоленескъ, и бѣгучи взяли его Варнаву, да съ нимъ товарища его Донаха съ собою жъ силно; а онъ былъ съ ними ѣхати не хотѣлъ, и его де хотѣли ссѣчь. И пріѣхали они въ Смоленескъ, и жили онѣ въ Смоленску толко пять денъ; а Лисовской въ тѣ поры былъ въ Смоленску. А какъ Лисовской пошелъ изъ Смоленска, и ихъ взялъ съ собою всѣхъ 15 человѣкъ, и съ нимъ были на Бѣлой Руси. И собрався Лисовской съ людми, ходилъ въ государевѣ землѣ, а они де всѣ были съ Лисовскимъ по та мѣста, покамѣста онъ пришелъ въ Перемышль. И какъ де боярину и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичю съ товарыщи съ Лисовскимъ было дѣло, и послѣ де того дѣла пріѣзжалъ къ нимъ капитанъ Барноби по три дни; а говорилъ имъ княжъ Дмитреевымъ словомъ, чтобъ они государскіе милости и жалованья похотѣли, отъ Лисовскаго отъѣхали на государево имя; а государево жалованье будетъ къ нимъ по тому жъ, какъ имъ давано съ капитаномъ съ Томасомъ съ Юстусомъ, да и свыше того, и будутъ у него въ ротѣ по прежнему. И они де, слыша то отъ капитана Барнобія, что онъ имъ говорилъ княжъ Дмитреевымъ приказомъ, надѣяся на царскую милость и жалованье, хотѣли всѣ отъ Лисовского отъѣхати на государево имя, толко случая такого не изыскали, чтобъ всѣмъ вдругъ и съ животы и съ рухлядью отъѣхати, потому что у Лисовского сторожи были великіе и никакими мѣрами, толко не съ бою, отъѣхати не мочно; а послѣ съ Лисовскимъ бою не бывало; и онъ Варнава, пометавъ лошади и рухлядь, отъ Лисовского отъѣхалъ ко князю Дмитрею. А капитанъ де Барноби говорилъ имъ всѣмъ накрѣпко, чтобъ они, оставя рухлядь свою, ѣхали къ нему, а государь за ту ихъ рухлядь велитъ заплатити; да и грамоту имъ опасную, за княжъ Дмитреевою рукою и за печатью, казали, и они всѣ тому вѣрили, и ждутъ де товарыщи его всѣ времени того, какъ бы имъ отъ Лисовского отъѣхати совсѣмъ. Да и то де хотятъ слышети, какъ онъ Варнава пожалованъ будетъ государевымъ жалованьемъ, будетъ ли къ нему государево жалованье и не будетъ ли къ нему какого безчестья; а какъ онъ выѣхалъ ко князю Дмитрею, и ему де не дано ничего; а сказалъ ему бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ, что его за все пожалуетъ государь на Москвѣ.

А капитанъ Барноби сказалъ, что онъ Варнава съ нимъ одное Ирлянскіе земли уроженецъ, шляхтичъ, въ версту Ивану Фелтину, которой съ нимъ съ Барнабіемъ отсталъ отъ посла отъ князя Ивана на государево имя.

А выѣзжему агличанину Ивану Фелтину давано поденного корму, по памяти изъ посолского приказу, съ дворца, по 2 кружки меду, по 2

кружки пива; да изъ болшого приходу по хлѣбу двуденежному, часть говядины, часть свинины, по куряти, на два дни, на мелкое, на лукъ, на чеснокъ по 4 денги на день; да человѣку его по 4 денги на день, да на двѣ лошади конской кормъ по указу. А съ Варнавою человѣкъ да лошадь, на которой выѣхалъ.

А толко государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи выѣзжего нѣмчина Варнаву пожалуетъ за выѣздъ, и велитъ его своимъ государевымъ жалованьемъ поверстати, помѣснымъ и денежнымъ окладомъ, и выписано на примѣръ: выѣзжимъ нѣмцомъ, которые выѣхали на государево имя со княземъ Артемьемъ Астономъ, дано государева жалованья за выѣздъ: прапорщику Джанъ Графину сорокъ соболей въ 16 рублевъ, ковшъ въ пол—2 гривенки, камка да сукно добрые, 20 рублевъ денегъ. Да ему жъ помѣсного окладу учинено 500 четьи, денегъ изъ чети 40 рублевъ. Вилиму Графину сорокъ соболей въ 16 рублевъ, ковшъ въ гривенку, камка да сукно добрые, 15 рублевъ денегъ. Да ему жъ помѣсной окладъ 450 четьи, изъ чети 30 рублевъ. Индрику Индрикову, Томасу Матвѣеву, по 40 соболей, по 12 рублевъ сорокъ, по камкѣ да по сукну добрыхъ, по чаркѣ, по 2 рубли чарка, по 12 рублевъ человѣку. А помѣстные оклады имъ учинены по 400 четьи, изъ чети по 25 рублевъ человѣку. И того государева жалованья дано имъ изъ четвертей по окладомъ сполна.

Помѣта: Послать въ розрядъ память, а велѣть сыскать, какъ писалъ онъ къ государю .. Нѣмцахъ, которые въ Смоленескъ бѣжали, и роспросить про него Ѳѳонасья...

А вѣстей Варнава сказалъ: про Лисовского слышелъ де онъ у полскихъ людей, что въ прошломъ году, послѣ Рождества Христова, прислалъ де король къ Лисовскому грамоту, а велѣлъ ему собрати воинскихъ волныхъ людей; а жалованье велѣлъ имъ и воинскимъ людемъ собрати съ земли на три мѣсяцы, и итти съ тѣми людми на государевы городы войною. А писалъ де къ нему король имянно, сколко онъ въ государевѣ землѣ съ тѣми валентары въ войнѣ ни будетъ, и онъ ему и тѣмъ всѣмъ, которые съ нимъ будутъ, заслуженое на всѣ мѣсяцы заплатитъ сполна. Да сверхъ того къ нему король писалъ, сколко онъ Лисовской съ воинскими людми государевыхъ городовъ и остроговъ и мѣстъ крѣпкихъ возмутъ взятьемъ и городы и остроги пожгутъ и людей посѣкутъ и попустошатъ, и онъ король, за ту ихъ службу, за всякой городъ и за острогъ Лисовскому и тѣмъ, которые съ нимъ, сверхъ заслуженого дастъ всякому человѣку на мѣсяцъ наемъ по тому жъ, по чему кому найму идетъ. А воевать де король государеву землю велѣлъ не выходя до тѣхъ мѣстъ, покамѣста ему о томъ, какъ ему изъ государевы земли вытти, его королевской указъ будетъ. А будетъ имъ отъ государевыхъ людей тѣснота и неизможенье и побои на нихъ будутъ, и которые поворотятца по неволѣ, и

тѣмъ заплата заслуженая будетъ. А будетъ которые самоволствомъ, не видѣвъ ни въ чемъ нужи и отъ государевыхъ людей утѣсненья, пойдутъ изъ государевы земли, и тѣмъ не будетъ заплаты ничего. И Лисовской, по королевской грамотѣ, воинскимъ людемъ, которыхъ собралъ, денги на три мѣсяца съ земли собравъ, имъ роздалъ, и съ тѣми людми въ государевѣ землѣ ходилъ, и городы и мѣста изгономъ ималъ и жегъ, и людей сѣкъ и пустошилъ. А воинскихъ людей сперва было съ нимъ Поляковъ и Литвы и Черкасъ и съ ними съ Нѣмцы шесть ротъ конныхъ, а во всякой ротѣ по сту человѣкъ, и съ тѣми людми взялъ онъ государевъ городъ Карачевъ искрадомъ, и воеводъ карачевскихъ, князя Юрья Шеховского и товарыща его отослалъ къ королю. А послѣ карачевского взятья, пришли къ нему отъ короля конныхъ черкасъ шесть сотъ же человѣкъ, да къ тому же русскихъ людей, воровъ, казаковъ, отъ боярина и воеводы отъ князя Дмитрея Пожарского и изъ иныхъ мѣстъ отъѣхало къ нему человѣкъ со сто. А какъ де Лисовскому со княземъ Дмитреемъ было дѣло, и на томъ дѣлѣ убито у Лисовского человѣкъ съ шестьдесятъ, да раненыхъ столко жъ. А съ тѣхъ де мѣстъ, какъ взялъ Карачевъ, отъ короля Лисовскому нового указу при немъ Варнавѣ на бывало; а ходитъ Лисовской въ государевѣ землѣ и воюетъ по прежнему королевскому приказу. А куды де Лисовской похочетъ итти въ войну, и онъ о томъ отнюдь не совѣтуетъ ни съ кѣмъ: которого дни ему итти, и онъ велитъ вытрубить, чтобъ всѣ были готовы до коней; а какъ сядетъ на конь и куды пойдетъ, и туды за нимъ всѣ пойдутъ, не вѣдая никто, куды идетъ. А держитъ де и обнадеживаетъ воинскихъ людей тѣмъ, что онъ вскорѣ съ королевскими воинскими людми сойдетца; а какъ онъ съ тѣми воинскими людми сойдетца, и они государевымъ людемъ будутъ силны и пойдутъ въ государеву жъ землю въ войну въ такіе мѣста, гдѣ будетъ ему и всѣмъ воинскимъ людемъ золота и серебра и бархату и камокъ и всякого узорочья; а того де никакими мѣрами у Лисовского о его походѣ вѣдати немочно. А про литовскихъ пословъ о миру и о иныхъ ни о какихъ вѣстѣхъ слуху не было, и про ссылку къ Лисовскому, съ кѣмъ онъ ссылаетца или нѣтъ, онъ Варнава не вѣдаетъ.

Подлинникъ.

XII. 1615, ноября 5. Свѣдѣніе о сбѣжавшихъ изъ-подъ Смоленска къ Полякамъ иноземцахъ.

Лѣта 7124, ноября въ 5 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память діакомъ, думному Петру Третьякову да Савѣ Романчюкову. Въ памяти въ розрядъ къ діакомъ, за твоею Петровою приписью, написано: велѣти бъ выписати изъ отписки, что писали изъ-подъ Смоленска столники и воеводы, князь Дмитрей Черкаской съ товарыщи, о бѣглыхъ Нѣмцѣхъ, которые сидѣли на Бѣлой, а отъѣха-

ли изъ-подъ Смоленска къ полскимъ и къ литовскимъ людемъ; и въ той отпискѣ Ерлянскіе земли нѣмчинъ Варнава Киливартъ, какъ про него написано: самъ ли онъ съ товарыщи своими въ Смоленескъ отъѣхалъ, или его товарыщи взяли съ собою силно, не по его хотѣнью? И въ прошломъ въ 123 году, генваря въ 16 день, писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ-подъ Смоленска столники и воеводы князь Дмитрей Черкаской да князь Иванъ Троекуровъ, да діякъ Аѳонасей Царевской, что они шкоцкихъ нѣмецъ, Вилима Дюрю съ товарыщи, которые были съ ними подъ Смоленскомъ, отпустили къ Москвѣ; а ерлянскіе нѣмцы, проигрався зернью, своровали, измѣнили, побѣжали въ Смоленескъ, а имянъ ихъ къ Москвѣ не прислали. А въ нынѣшнемъ во 124 году, ноября въ 5 день, дьякъ Аѳонасей Царевской въ розрядѣ по вспросу сказалъ, что измѣнили государю ерлянскихъ нѣмецъ бѣлскихъ сидѣлцовъ, которые были съ нимъ подъ Смоленскомъ, пропився и проигрався зернью, съ приставства изъ-подъ Смоленска отъѣхали къ литовскимъ людемъ въ Смоленескъ, четырнадцать человѣкъ, а тотъ де нѣмчинъ Варнава Киливартъ съ ними жъ на приставствѣ былъ, а того онъ не вѣдаетъ, самъ ли онъ съ ними въ Смоленескъ отъѣхалъ, или товарыщи его силно съ собою въ Смоленескъ отвели. А шкоцкой нѣмчинъ Вилимъ Дюри, который былъ съ нимъ въ тѣ поры на приставствѣ, и съ нимъ въ Смоленескъ не отъѣхалъ, а нынѣ его на Москвѣ нѣтъ, на государевѣ службѣ на Тулѣ, роспросити про то подлинно некого.

Подлинникъ. По склейкамъ: Діакъ Михайло Даниловъ.

XIII. 1618. Докладная выписка о выдачѣ жалованья иноземцу Анцу Юхому за выѣздъ въ Россію.

Написано въ докладъ.

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Цесаревы земли нѣмчинъ Анцъ Юхомъ, а сказалъ: служилъ онъ свейскому королю пять лѣтъ. Въ прошломъ 123 году взяли его государевы люди съ Тихвины межъ Новагорода и Ладоги и свели на Тихвину, а съ Тихвины его прислали къ Москвѣ, и на Москвѣ сидѣлъ въ тюрмѣ; и какъ межъ государя и свейского короля мирное постановенье учинилось, и ихъ свейскихъ полоняниковъ, по нѣмецкой росписи, выпустили изъ тюрмы и отпустили въ Свею за рубежъ; а онъ Анца, не похотя ѣхати въ Свею и свейскому королю служить, а похотя служить государю, остался на государево имя на Москвѣ, и нынѣ на Москвѣ волочитца межъ дворъ, а государевымъ жалованьемъ за выходъ не пожалованъ. И государь бы царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи его Анцу пожаловалъ, велѣлъ ему дати своего государева жалованья за выходъ, что и инымъ его товарищемъ иноземцомъ государева жалованья за выходъ давано, которые ему служ-

бою и отчествомъ въ версту, и велѣлъ ему служити себѣ государю съ иноземцы вмѣстѣ.

А у выписки нѣмчинъ Анцъ Юхомъ сказался родомъ Цесаревы земли; отецъ де его былъ у цесаря дворянинъ и служилъ отецъ его и онъ Анца въ Цесаревѣ земли конную службу на трехъ конехъ; а у Свейского служилъ конную жъ службу на 3 же конехъ; а шло ему отъ свейского короля на мѣсяцъ по 15 ефимковъ, а на лошади давано овесъ и сѣно.

И выписано на примѣръ:

Во 124 году выѣхали на государево имя отъ свейскихъ пословъ ко государевымъ посломъ служилые конные нѣмцы и салдаты; а государева имъ жалованья, помѣстные и денежные оклады, учинены и за выходъ пожалованы служилые конные нѣмцы по 208 четьи.

А въ нынѣшнемъ во 126 году, какъ, по государеву указу, выняты изъ тюрмы свейскіе полоненики и отпущены за рубежъ къ свейскимъ посломъ, и изъ тѣхъ свейскихъ полонениковъ билъ челомъ на государево имя служить свейской нѣмчинъ Анцъ Юхомъ, а въ Свею съ полонеными не поѣхалъ; и ему дано государева жалованья, за выходъ, денегъ 15 рублевъ, камка, сукно добрые; да ему жъ учиненъ государева жалованья окладъ помѣстной 250 четьи, денежной 15 рублевъ.

Внизу, другимъ почеркомъ, помѣчено: Выходу по 10 рублевъ, да по тафтѣ, да по сукну по доброму, да окладъ по 200 четьи, денегъ по 12 рублевъ.

Подлинникъ.

XIV. 1619, мая 20. Отписка царю новгородскаго воеводы князя Хованскаго, объ отправленіи въ Москву нѣмецкихъ выходцевъ, а другихъ, 5 человѣкъ, въ Ругодивъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, холопи твои Ивашко Хованской, Мирошка Вельяминовъ, Тренка Копнинъ челомъ бьютъ. Въ твоей государевѣ грамотѣ, за приписью діяка Ивана Грамотина, писано къ намъ холопемъ твоимъ, велѣно нѣметцкихъ выходцовъ, шти человѣкъ, Сенку Кнутова съ товарыщи, и которые нѣмцы пять человѣкъ вышли изъ Ямы города апрѣля въ тридцатомъ числѣ, давъ имъ подводы и кормецъ, прислати къ тебѣ ко государю съ кѣмъ пригожъ; а будетъ онѣ къ тебѣ ко государю ѣхать не похотятъ, а похотятъ ѣхать въ свою землю, и о томъ намъ холопемъ твоимъ велѣно отписати къ тебѣ ко государю. И мы холопи твои Сенку Кнутова съ товарыщи, шти человѣкомъ, твою царьскую милость сказали; и онѣ о томъ обрадовалися, что имъ, по твоей царьской милости, велѣно ѣхать къ тебѣ ко государю. Да въ прошломъ, государь, во 125 году, вышелъ на твое государево царево и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи имя, послѣ новгородцкой отдачи, нѣмчинъ Юшка Краплевъ; и въ прошломъ же, государь, во 125 году, при твоихъ государевыхъ послѣхъ, посыланъ былъ тотъ Юшка изъ Ве-

ликого Новагорода съ головою съ Курапомъ съ Мякининымъ на Волдай, на воровъ на казаковъ, и онъ тебѣ государю служилъ и на Волдаи его ранили; и били челомъ тебѣ государю, чтобъ его намъ холопемъ твоимъ отпустити къ тебѣ ко государю. И мы холопи твои того Сенку Кнутова съ товарыщи, шти человѣкъ, и Юшку Краплева, давъ имъ подводы и кормецъ, отпустили къ тебѣ ко государю къ Москвѣ съ Даниломъ Скрипицынымъ. А которые, государь, нѣмцы, 5 человѣкъ, вышли на твое государево имя изъ Ямы города, и о тѣхъ, государь, нѣмцахъ писалъ ко мнѣ холопу твоему къ Ивашку изъ Ругодива маршалокъ, что тѣ люди побѣжали съ Ямы города отъ каптина отъ Іоанна Стротмана изъ салдатъ; и мнѣ бы холопу твоему тѣхъ нѣмецъ сыскавъ, по мирному договору, отослать къ нему назадъ, чтобъ тѣмъ мирновой договоръ не нарушить. И я холопъ твой тѣхъ нѣмецъ, пяти человѣкъ, по посолскому договору, отослалъ къ маршалку съ его жъ гонцомъ съ Петрушею Фендриковымъ, маія въ 20 день, чтобъ межъ тебя государя и свейского короля въ томъ ссоры не учинилося и Гдовской бы отдачи помѣшки не было.

Подлинникъ.—На оборотѣ помѣта: 127, августа въ 8 день, съ ноугородцомъ съ Даниломъ Скрыпицынымъ.

XV. 1619. Челобитныя выѣзжихъ иноземцевъ о выдачѣ имъ жалованья.— Докладная выписка вслѣдствіе сихъ челобитенъ.

1. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьютъ челомъ холопи твои государевы, иноземцы Цысарскіе земли, Юшко Кропля съ товарыщи, 7 человѣкъ. Выѣхали мы холопи твои на твое царьское великое имя изъ Великого Новагорода, оставя въ своей земли отцовъ своихъ и матерей и всего своего имѣнья оставивъ, слыша тебя государя милосердова царя къ намъ иноземцамъ, а хотя тебѣ государю служити вѣрою и правдою и на твоихъ царьскихъ службахъ за тебя государя умирать; и присланы мы холопи твои въ посолской приказъ къ тебѣ ко государю, а твоимъ царьскимъ жалованьемъ по се поры ничѣмъ не пожалованы, а выѣздъ нашъ выписанъ; а которые, государь, наша братья иноземцы выѣзжали прежъ насъ и послѣ, и тѣ всѣ твоимъ царьскимъ жалованьемъ, выходомъ, пожалованы; а мы холопи твои волочимся четвертую недѣлю, съ наготы и съ босоты въ конецъ погибли, и голодомъ помираемъ безъ твоего царьского жалованья. Милосердый царь государь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, выходомъ, чѣмъ тебѣ государю объ насъ Богъ извѣститъ, чтобъ мы холопи твои передъ своей братьею въ конецъ не погибли. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: Принести выписка къ бояромъ.

2. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа

Русіи, бьютъ челомъ холопи твои, иноземцы, нѣмцы Цысарской земли, Юрка Кропъ съ товарыщами, 7 человѣкъ. Выѣхали мы холопи твои изъ Великого Новагорода на твое царьское имя къ тобѣ государю къ Москвѣ, слышачи твое царьское жалованье къ нашей братьи къ иноземцамъ. И били мы челомъ холопи твои тобѣ государю о твоемъ царьскомъ жалованьѣ, о выходѣ; и ты, государь, насъ холопей своихъ пожаловалъ, на челобитной подписано: велѣно намъ холопемъ твоимъ дати твое царьское жалованье выходное изъ посолского приказу, тотчасъ безволокидно. И въ посолскомъ, государь, приказѣ дѣла наше выписано, твоего государева жалованья намъ холопемъ твоимъ выходного не дано; а челобитныхъ, государь, подписныхъ не слушаютъ, и насъ холопей твоихъ волочатъ, а твоего царьского жалованья выходное не дадутъ. И мы холопи твои били челомъ тобѣ государю, чтобъ, государь, дѣло наше изъ посолского приказу отнесли въ верхъ передъ твоихъ государевыхъ бояръ; и ты, государь, насъ холопей своихъ пожаловалъ, велѣлъ дѣла наше изъ посолского приказу въ верхъ взнесть передъ своихъ государевыхъ бояръ. И изъ посолского, государь, приказу дѣла нашего въ верхъ не несутъ передъ твоихъ государевыхъ бояръ, и подписныхъ челобитенъ не слушаютъ; а мы холопи твои здѣсь на Москвѣ волочимся осмую недѣлю, а указу намъ холопемъ твоимъ по ся мѣстъ нѣтъ, помираемъ голодною смертью, наги и боси и голодны. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, дѣла наше взнесть въ верхъ изъ посолского приказу передъ своихъ государевыхъ бояръ и по дѣлу, государь, вели намъ свой царьской указъ учинить, чтобъ мы холопи твои, волочась, въ конецъ не погибли и голодною смертью не померли. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Принести дѣло къ бояромъ тотчасъ.

3. Написано въ докладъ.

Бьютъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи свейскіе нѣмецкіе выходцы Цесарской земли, нѣмчинъ Юрьи Юрьевъ Грабъ, да свейской земли нѣмцы Сенка Кнутовъ, Ирикъ Матѳѣевъ, Ондрюша да Юрья Ларіоновы, Ондрейко Семеновъ, Олеша Андреевъ. Выѣхали де они на государево имя въ Великій Новгородъ къ государевымъ посломъ, къ околничему ко князю Данилу Ивановичю Мезецкому съ товарыщи, во 125 году; и какъ де они на государево имя въ Новгородъ вышли, и имъ де давано было поденного корму на день по десяти денегъ; а какъ де пріѣхалъ въ Новгородъ бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарыщи, и имъ де учали давати поденного корму: Юрью Грабу по осми денегъ на день, а Семейкѣ Кнутову съ товарыщи, шти человѣкомъ, по шти де-

негъ; и съ тѣхъ де мѣстъ и по отпускъ ихъ изъ Новагорода къ Москвѣ, да и здѣсь на Москвѣ, даютъ имъ поденного корму потомужъ; и имъ де тѣмъ поденнымъ кормомъ прокормитца нечимъ. А какъ де они служили свейскому королю, и имъ де шло жалованья и корму доволно. И онѣ де, слыша государеву милость и не похотя свейскому королю служить, оставя родимцовъ своихъ, Юрьи Грабъ въ Цесарской земли, а Семейка Кнутовъ съ товарыщи въ Свеѣ, вышли на государево имя въ Новгородъ. И въ прошломъ де во 125 году, посылалъ его Юрья Граба изъ Новагорода околничей князь Данило Ивановичъ Мезецкой въ посылкѣ съ Курапомъ Мякининымъ и съ иными дворяны по московской дороги на казачей на воровской острожокъ; и онъ де съ дворяны подъ острожкомъ былъ, и государю служилъ, и съ воровскими казаки бился, и подъ острожкомъ его ранили, и отъ тое де онъ раны лежалъ болши полугода, а за раны и за службы и за выходъ онѣ всѣ государевымъ жалованьемъ не пожалованы. И государь бы ихъ пожаловалъ, за службы и за выходъ, своимъ государевымъ жалованьемъ и денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ велѣлъ поверстати, и велѣлъ имъ служити себѣ государю съ братьею ихъ съ иными иноземцы вмѣстѣ, да и поденного корму, сверхъ нынѣшнего, велѣлъ имъ прибавить, какъ ему государю Богъ извѣститъ.

А у выписки нѣмецкіе выходцы сказали:

Юрьи Грабъ сказался родомъ Цесаревы земли; отецъ де его былъ у цесаря ротмистръ конныхъ нѣмецъ, а служилъ на 6 конехъ; да и онъ Юрьи въ Цесаревѣ и въ Свейской земли служилъ конную жъ службу на 4 конехъ; а шло ему въ Цесаревехъ и въ Свеѣ найму на мѣсяцъ по 15 ефимковъ, а на лошади данъ овесъ и сѣно.

А Семейка Кнутовъ съ товарыщи, 6 ихъ человѣкъ, сказалися родомъ Свейскіе земли; отцы де ихъ въ Свеѣ были служилые люди, служили дворянскую конную службу; да и онѣ де служили свейскому королю конную жъ службу: Семейка Кнутовъ служилъ на 2 конехъ; а Ондрюша, да Ирикъ, да Юрьи, да Олеша, да Андрейко служили на однехъ конехъ; а шло де имъ найму на мѣсяцъ самимъ и на лошади по 12 ефимковъ.

А въ нынѣшнемъ во 125 году, августа въ 8 день, писали ко государю изъ Великого Новагорода бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарыщи, что они нѣмецкихъ выходцовъ, Сенку Кнутова съ товарыщи, шти человѣкъ, по государевѣ грамотѣ, отпустили ко государю къ Москвѣ съ Даниломъ Скрыпицынымъ. Да въ той же новгородцкой отписки писано ко государю: въ прошломъ де во 125 году вышелъ на государево имя, послѣ новгородцкой отдачи, нѣмчинъ Юрьи Грабъ; и въ томъ же де во 125 году,

при государевыхъ послѣхъ, посыланъ былъ тотъ Юрьи изъ Великого Новагорода съ головою съ Курапомъ съ Мякининымъ на Валдай на воровъ на казаковъ, и государю служилъ и на Волдаѣ его ранили, и билъ челомъ, чтобъ его изъ Новагорода отпустити ко государю къ Москвѣ. И бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарыщи, по челобитью того Юрья, отпустили ко государю къ Москвѣ съ Даниломъ же Скрыпицынымъ. И какъ тѣ выходцы ко государю къ Москвѣ съ Даниломъ пріѣхали, и по государеву указу велѣно имъ давати поденного корму противъ ноугородцкого же, до государева указу: Юрью Грабу на день по 8 денегъ, а Семейку Кнутову съ товарыщи, 6 человѣкомъ, по 6 денегъ на день. И толко государь пожалуетъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ за выходъ, и велитъ ихъ денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ поверстати и поденного корму прибавить,—и написаны напримѣръ нѣмецкіе люди, которые выходили на государево имя отъ свейскихъ пословъ:

Во 124 году выѣхали на государево имя отъ свейскихъ пословъ ко государевымъ посломъ служилые конные нѣмцы и салдаты; а государева имъ жалованья, помѣстные и денежные оклады, учинены и за выходъ пожалованы: служилые конные нѣмцы, по 250 четьи, денегъ по 15 рублевъ: Цесарскіе земли Яковъ Мантель; Ирлянскіе земли Мартынъ Физерманъ; Свейскіе земли Олексѣй Рылцовъ; Аглинскіе земли Ѳоманъ Русель. А за выходъ дано имъ государева жалованья денегъ по 15 рублевъ, по камкѣ да по сукну по доброму.

200 четьи, денегъ 13 рублевъ: Фалентинъ Матисъ Фантенинъ; а за выходъ ему дано 13 рублевъ, да камка да сукно.

А поденного корму велѣно имъ давать 2 алтына по 3 денги; питья по 4 чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ пива.

Во 126 году, по государеву указу, выняты изъ тюрмы свейскіе полоненики, а иные сысканы по боярскимъ дворомъ и отпущены за рубежъ къ свейскимъ посломъ, и изъ тѣхъ свейскихъ полонениковъ били челомъ на государево имя служить свейскіе земли нѣмцы, Анца Юхомъ, Ирикъ Андреевъ, Гарманъ Трубачей; и государева имъ жалованья дано за выходъ: Анцѣ Юхому камка да сукно добрые, да денегъ 15 рублевъ. Ирику да Гарману по 10 рублевъ, да по тафтѣ, да по сукну по доброму жъ.

А денежные и помѣстные оклады имъ учинены: Анцѣ Юхому помѣстной 250 четьи, денегъ 15 рублевъ; Ирику да Гарману помѣстного по 200 четьи, денегъ по 12 рублевъ.

А поденного корму, по государеву указу, велѣно имъ давати, до государева указу, на день по 10 денегъ.

Внизу, другимъ почеркомъ:

Бояре приговорили: Юрью Грабу учинити окладъ и за то, что раненъ, 250 четьи, денегъ 15 рублевъ, а кор-

му давати по 10 денегъ на день. Выходного дати 15 рублевъ, камка да сукно доброе, то и за службу.

Досталнымъ шти человѣкомъ учинить окладъ по 200 четьи, денегъ по 12 рублевъ; а корму давати по 8 денегъ на день; а выходу имъ дати по 10 рублевъ, да по тафтѣ да по сукну по доброму человѣку.

Подлинники.

XVI. 1620, марта 10—мая 4. Отписка новгородск. воев. объ отправленіи въ Москву шведа Христофора Шторма.— Распросныя его и др. шведовъ рѣчи.— Справка о жалованьѣ, выдававшемся выходящимъ изъ чужихъ земель.—Докладная выписка съ резолюціею.—Челобитная Шторма.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Данилко Мезетцкой, Михалка Милославской челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 8 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Ладоги воевода Василей Неплюевъ и прислалъ съ Ондреемъ съ Есиповымъ выходца, Свейскіе земли нѣмчина Христофорка Самуилова съ человѣкомъ. А въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ тотъ нѣмчинъ сказалъ, что онъ родомъ Ливонскіе земли; а служилъ де онъ въ Свеи у діака у Монши Мартынова 10 лѣтъ; и въ прошломъ де, государь, во 127 году, діакъ Монша Мартыновъ его Христофорка отпустилъ на волю и отпускную ему далъ; и онъ де Христофорко послѣ того служилъ въ Яковлевой ротѣ Пунтусова годъ; и какъ, государь, въ нынѣшнемъ во 128 году Яковъ Пунтусовъ своего прапору людей роспустилъ на волю, и онъ де Христофорка въ Свеи жити не похотѣлъ и поѣхалъ на твое государево имя. Да онъ же, государь, Христофорко въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что у свейского короля съ литовскимъ королемъ нынѣ взято межъ себя перемирье на два годы и на три мѣсяцы; а срокъ де, государь, перемирью Семенъ день Лѣтопроводца сто двадцать девятаго году. А какъ де, государь, литовского короля пословъ свейского короля съ послы въ нынѣшнемъ во 128 году о Рождествѣ Христовѣ былъ межъ себя съѣздъ, и на томъ, де, государь, съѣздѣ литовского короля у пословъ просили города Пернова и мирилися съ ними на пятнадцать лѣтъ; а свейского де, государь, короля послы городъ Перновъ отдавали, а хотѣли съ ними помиритца на двадцать лѣтъ, и на томъ де, государь, у нихъ межъ себя миръ не стался; и на семъ де, государь, лѣтѣ у литовскихъ пословъ съ свейскими послы о миру будетъ еще съѣздъ. А которые де, государь, нѣметцкіе ратные люди нынѣ были въ собраньѣ, и тѣ де, государь, ратные люди всѣ роспущены, а въ собраньѣ де, государь, нѣметцкихъ ратныхъ людей негдѣ нѣтъ. А Яковъ де, государь, Пунтусовъ изъ Колывани пошелъ въ Перновъ. А города де, государь, Гдова свейской король въ твою государеву сторону отдати не хочетъ, покамѣста межъ не розмежуютъ И мы холопи твои того нѣмчина Христофорка Самуилова, давъ ему до Москвы кормецъ, отпустили его къ тебѣ ко государю

съ Васильемъ Арбузовымъ, марта въ 10 день.

2. А на Москвѣ выходецъ свейскіе земли, нѣмчинъ Христофоръ, про выходъ свой изъ Свеи и про перемирье, на колко лѣтъ у свейского съ литовскимъ учинено перемирье, и что сего лѣта еще чаетъ у свейскихъ людей съ литовскими людми о перемирьѣ съѣздъ, и о ратныхъ людехъ о свейскихъ людехъ, что которые были въ собраньѣ, и тѣ всѣ роспущены врознь, и о Гдовѣ, что свейской король до тѣхъ мѣстъ въ государеву сторону, покамѣстъ межъ Новгородцкого и Корѣлского уѣзду не размежуютъ, отдавати не хочетъ, сказалъ тожъ, что и въ новгородцкой отписки въ его роспросныхъ рѣчѣхъ писано.

А кому съ свейского короля сторону съ литовскими людми о перемирьѣ договариватца съѣзжатца, и подлинно ли будетъ у свейского съ литовскими людми о перемирьѣ сего лѣта съѣздъ, и на чемъ будетъ быти съ обѣ стороны на которыхъ мѣрахъ и на колко лѣтъ перемирью, и которыхъ городовъ литовскихъ иныхъ, опроче Пернова, свейской въ литовскую сторону хочетъ поступатца, Пернова ли одного, или и иныхъ которыхъ, того онъ подлинно не вѣдаетъ. А про Перновъ онъ сказалъ: слышелъ подлинно, что какъ въ прошломъ во 127 году свейскіе послы о перемирьѣ договариватца съ литовскими послы съѣзжались, и онѣ, по королевскому приказу, литовскимъ посломъ, кабы они съ ними учинили перемирье на двадцать лѣтъ, и имъ было велѣно Пернова поступитца въ литовскую сторону на вѣки, а не на перемирные лѣта; да и нынѣ де свейской король къ миру съ полскимъ королемъ хотѣлъ; хотя бъ литовской король съ нимъ помирился и вѣковѣчнымъ миромъ, и онъ бы тому былъ добрѣ радъ.

А съ датцкимъ королемъ и съ иными пограничными землями свейской нынѣ въ миру жъ.

А съ государемъ свейской король да и всякіе свейскіе люди хотятъ вѣчно миръ держать навѣки крѣпко, а никакого умыслу о нарушеньѣ миру или надъ порубежными городы и мѣсты у короля и у свейскихъ людей нынѣ нѣтъ и впередъ никакъ не чаетъ, а опасаютца де болши съ государеву сторону, что не будетъ ли вѣчному докончанью которого нарушенья съ государеву сторону.

А про межи, что межъ Ноугородцкого и Корѣлского уѣздовъ еще не розмежеваны, сказалъ, что слухъ де у нихъ въ Свеѣ носитца, что они не розмежеваны будто отъ государевыхъ межевалныхъ пословъ, а не отъ свейскихъ, и затѣмъ де по мирному договору и Гдова по сю пору въ государеву сторону свейской не отдаетъ; а какъ де межи межъ Новгородцкого и Корѣлского уѣзду розмежуютъ, и Гдовъ де тотчасъ въ государеву сторону свейской король велитъ отдати.

А братъ де свейского короля Густава Адолфа, Карло Филипъ, нынѣ въ Свеѣ живетъ съ братомъ въ миру,

а розни де у нихъ межъ себя никакіе нѣтъ и впредь не чаятъ.

А Яковъ де Пунтусовъ поѣхалъ изъ Колывани въ Перновъ, по королевскому указу, смотрѣти города, чтобъ онъ былъ крѣпокъ, опасаяся взятья отъ литовскихъ людей.

А онъ де Христофоръ сказался уроженецъ Свейской земли лифлянскихъ городовъ; родился въ Ругодивѣ; отецъ де у него былъ служилой человѣкъ, служилъ свейскому королю на четырехъ конехъ; а найму ималъ у короля на мѣсяцъ на лошадь по 12 ефимковъ. А онъ Христофоръ служилъ свейскому королю на трехъ конехъ, а ималъ на мѣсяцъ на лошадь по 10 ефимковъ; и не похотя служить свейскому королю, а слыша ко всякимъ иноземцомъ выѣзжимъ людемъ государеву милость и жалованье, выѣхалъ на государево имя, оставя въ Ругодивѣ мать свою и сестръ и иныхъ родимцовъ, въ Ладогу, и изъ Ладоги его послали въ Новгородъ, а изъ Новгорода его отпустили съ Васильемъ Арбузовымъ ко государю къ Москвѣ; а на Москвѣ знаетъ и ему въ своихъ по мате... близко государевъ переводчикомъ Еремѣй Еремѣевъ, да Ондрею Англеру матери ихъ Еремѣева и его родные сестры.

А вѣстей иныхъ никакихъ, опроче того, что сказывалъ въ Новгородѣ и здѣсь на Москвѣ, сказалъ, ничего не вѣдаетъ и ни укого, будучи въ Свеѣ, не слыхалъ.

Другимъ почеркомъ: Чтена. Выписать въ примѣръ къ верстанью и къ выходу.

3. Давано государева жалованья, поденного корму и питья, свейскимъ и иныхъ земель выѣзжимъ нѣмцомъ, которые пріѣзжали ко государю отъ нѣмецъ и отъ свейскихъ пословъ изъ Новагорода изъ съѣзду съ . . . . . .

Служилымъ коннымъ нѣмцомъ давано: Мартыну Физерману, Якову Мантелю, Олексѣю Рылцову по 2 алтына по 3 денги человѣку на день. Людемъ ихъ по 6 денегъ человѣку на день. Да тѣмъ же нѣмцомъ давано поденного питья по 3 чарки вина, по кружкѣ пива, по кружкѣ меду на день.

А по сказкѣ Христофора нѣмчина, которой нынѣ выѣхалъ на государево имя, давано де ему поденного корму въ Новгородѣ и съ человѣкомъ, опроче питья, по 3 алтына на день.

А приставъ Василей Арбузовъ, съ которымъ онъ Христофоръ присланъ изъ Новагорода къ Москвѣ, сказалъ: дано де тому нѣмчину и съ человѣкомъ изъ Новагорода до Москвы корму на день и съ питьемъ, опроче конского корму, по 4 алтына на день. А двѣмъ лошадемъ, на которыхъ онъ выѣхалъ, дано отъ Новагорода до Москвы корму четь съ полуосминою овса.

Резолюція: Дать кормъ противъ Новгородцкого.

4. Написано въ докладъ.

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, свейской выѣзжей Лифлянскіе земли нѣмчинъ Христофоръ Стормъ. Выѣхалъ де онъ на

государево имя, покиня въ своей землѣ отца и матерь и родъ и племя и свое имѣнье, служити государю, а государевымъ жалованьемъ за выходъ не пожалованъ, и денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ не верстанъ; и государь бы его пожаловалъ, для его иноземства и отчества, своимъ государевымъ жалованьемъ за выходъ, и велѣлъ его денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ поверстати, какъ ему государю Богъ извѣститъ, чтобъ ему передъ своею братьею въ конецъ не погинуть и въ позорѣ не быть.

И въ нынѣшнемъ во 128 году, марта въ 18 день, писали ко государю изъ Великого Новагорода бояринъ князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ товарыщи, и прислали съ ноугородцомъ съ Васильемъ Арбузовымъ свейского выѣзжего Лифлянскіе земли нѣмчина Христофора Сторма. А что онъ, пріѣхавъ въ Новгородъ и къ Москвѣ, какихъ вѣстей сказалъ, и про то государю по новгородцкой отписки и по московскимъ роспроснымъ рѣчемъ вѣдомо.

А у выписки Христофоръ сказалъ... Свейской земли лифлянскихъ городовъ; отецъ де у него былъ служилой человѣкъ, служилъ свейскому королю на четырехъ конехъ, а найму ималъ у короля на мѣсяцъ на лошадь по 12 ефимковъ, а съ вотчины служилъ съ четырмя жъ кони; а онъ Христофоръ также служилъ свейскому королю на трехъ конехъ а найму ималъ на мѣсяцъ у короля на лошадь по... ефимковъ; и не похотя служить свейскому королю, а слыша ко всякимъ иноземцомъ, выѣзжимъ людемъ, государеву милость и жалованье, выѣхалъ изъ Свеи на государево имя, оставя въ Свеѣ мать свою и братью и сестръ и иныхъ родимцовъ и свое имѣнье и вотчину, и знаютъ де его здѣсь и свои ему по матери близко, государевы переводчики нѣмецкого языку Еремѣй Еремѣевъ, Андрей Англеръ, а иные де переводчики же нѣмецкого языку Иванъ Ѳоминъ, Елисей Павловъ, Улфъ Яковлевъ, Арнъ Букъ его знаютъ же, и про отца его, каковъ человѣкъ отецъ его былъ въ Свеѣ, вѣдаютъ.

И по государеву указу, нѣмецкіе переводчики, Иванъ Ѳоминъ съ товарыщи, про выѣзжего нѣмчина Христофора допрашиваны. А по вспросу, Иванъ Ѳоминъ, Улфъ Яковлевъ сказали, что они про того нѣмчина Христофора слышели отъ свейскихъ нѣмецъ въ тѣ поры, какъ въ прошломъ во 126 году были на Москвѣ свейскіе послы Густавъ Стенбукъ съ товарыщи, а онъ Христофоръ былъ съ ними жъ; да и отъ родимцовъ его, отъ переводчика отъ Еремѣя Еремѣева, да отъ Ондрея Англера, что онъ Христофоръ отческой сынъ и служилъ отецъ его да и онъ Христофоръ свейскому королю конную службу; а на колки конехъ отецъ его и онъ Христофоръ королю служили, и того они, сказали, подлинно не вѣдаютъ.

Переводчикъ же Елисей Павловъ сказалъ: какъ де онъ былъ въ Свеѣ съ государевыми послы, со княземъ

Өедоромъ Борятинскимъ съ товарыщи, и онъ слышалъ въ Свеѣ, что отецъ его Христофоровъ въ Свеѣ былъ служилой человѣкъ, служилъ де свейскому королю на четырехъ конехъ, а онъ Христофоръ на трехъ конехъ. А вотчины де и помѣстья за отцомъ его и за нимъ Христофоромъ въ Свеѣ были.

Свейской земли уроженецъ, переводчикъ Арнъ Букъ, по вспросу, сказалъ, что отецъ Христофоровъ былъ въ Свеѣ у прежнего короля Карлуса въ его королевской ротѣ въ сторожеставцахъ, а служилъ королю съ вотчины и съ помѣстья на четырехъ конехъ, а изъ найму служилъ четырмя жъ кони; а онъ Христофоръ служилъ изъ найму на трехъ конехъ. А вотчины и помѣстья за отцомъ его и за нимъ Христофоромъ въ Свеѣ были.

А переводчики жъ, Еремѣй Еремѣевъ да Ондрей Англеръ, сказали, что тотъ Христофоръ имъ Еремѣю и Андрею по матери свой близко; а от...... былъ въ свейской же земли у короля служилой честной человѣкъ, служилъ свейскому королю въ королевской ротѣ въ сторожеставцахъ; а служилъ свейскому королю съ вотчины и съ помѣстья четырмя кони; а изъ найму служилъ на четырехъ же конехъ; а онъ Христофоръ свейскому королю, покамѣстъ онъ былъ въ Свеѣ, служилъ же; а слухомъ они слышели и вѣдаютъ отъ свейскихъ выходцовъ, опроче его Христофора, что онъ служилъ, будучи въ Свеѣ, королю изъ найму на трехъ конехъ.

На оборотѣ распросныхъ рѣчей рукоприкладства: Иванъ Өоминъ руку приложилъ. Вулфъ Яковлевъ руку приложилъ. Арентъ Букъ своимъ рѣчемъ руку приложилъ. Еремѣй Еремѣевъ руку приложилъ.

И толко государь нѣмчина Христофора пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ за выходъ и велитъ его своимъ государевымъ жалованьемъ, денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ, поверстать, — и пописаны напримѣръ свейскіе и иныхъ земель служилые конные люди, которые выѣзжали ко государю изъ Свеи и отъ свейскихъ пословъ изъ Новагорода и съ съѣздовъ, и иные изъ нихъ, по государеву указу, взяты въ посолской приказъ въ переводчики, а иные отосланы въ иноземской приказъ, а государевымъ жалованьемъ за выходъ пожалованы и денежными и помѣстными оклады поверстаны.

Свейскіе служилые конные люди выѣхали ко государю отъ свейскихъ людей, а нынѣ въ переводчикѣхъ:

Арнъ Букъ. Выѣхалъ отъ нѣмецкихъ отъ свейскихъ людей изъ Новагорода ко государевымъ посломъ на 1-мъ съѣздѣ въ Деде... съ вѣстьми; и ему дано за выходъ въ приказъ 40 рублевъ, 40 соболей въ 25 рублевъ, камка, тафта, сукно добрые; да ему жъ учиненъ денежной окладъ 40 рублевъ, помѣстной 500 четьи.

Андрей Петровъ. Выѣхалъ ко государю отъ свейскихъ же людей; а дано ему за выходъ 25 рублевъ, камка, тафта, сукно добрые; да ему

жъ учиненъ денежный окладъ 22 рубли, помѣстной 300 четьи.

Улфъ Яковлевъ. Взятъ у свейскихъ людей въ языкѣхъ; и по государеву указу, велѣно ему быть въ посолскомъ приказѣ въ переводчикѣхъ; и государева ему жалованья въ приказъ дано 15 рублевъ, камка, тафта, сукно добрые, чарка въ 2 рубли; да ему жъ учиненъ денежной окладъ 20 рублевъ, помѣстного 250 четьи.

Служилые жъ конные нѣмцы...... на государево имя отъ свейскихъ пословъ, а нынѣ служатъ въ иноземскомъ приказѣ съ иноземцы.

Цесарскіе земли Яковъ Мантель, Аглинскіе земли Романъ Русель, Вилимъ Джаскель, Гличарда Дивитчалъ. Государева имъ жалованья за выходъ дано денегъ по 15 рублевъ, по камкѣ, по сукну по доброму; да имъ же учинены оклады денежные по 15 рублевъ, помѣстные 250 четьи.

Ирлянскіе земли Мартынъ Физерманъ, Свейскіе земли Олексѣй Рылцовъ. Государева имъ жалованья за выходъ дано по 14 рублевъ, по камкѣ жъ да по сукну по доброму; а оклады имъ денежные и помѣстные тѣ же, что и Якову Мантелю и Роману Руселю.

Фалентинъ Матисъ Фантенинъ. За выходъ ему дано 13 рублевъ, камка, да сукно добрые; да ему жъ учиненъ окладъ денежной 13 рублевъ, помѣстной 200 четьи, денегъ 20 рублевъ и служити съ иноземцы.

По склейкамъ листковъ резолюція: 128, маія въ 4 день, государь пожаловалъ, велѣлъ учинить помѣстной окладъ денегъ 25 рублевъ, да ему жъ за выходъ 40 куницъ..... сукно доброе.

5. Государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой, нововыѣзжей нѣмчинъ Свійской земли Христофорко Штормъ. Пожаловалъ ты, государь, меня холопа своего, велѣлъ мнѣ дати, за мой пріѣздъ, свое царское жалованье, тафту; и мнѣ, государь, тафту даютъ плахую, хуже зендени. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего за мой пріѣздъ, вели мнѣ дати свое царьское жалованье. . добрую, чтобъ я холопъ твой предъ своею братьею..... въ конецъ не погибъ и твоей царьской службы впредь не отбылъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ. На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать тафту добрую.

XVII. 1622. Пріемъ у государя мастеровъ, прибывшихъ изъ Англіи.

... *(Начала нѣтъ)* А какъ митрополитъ отъ государя пойдетъ, и итти ко государю изъ посолскіе полаты выѣзжимъ мастеровымъ нѣмцомъ, что выѣхали изъ Аглинскіе земли съ посланникомъ съ Исакомъ Погожимъ, Яну Лентурецу съ товарыщи.

А какъ нѣмцы войдутъ ко государю въ столовую избу, и явить ихъ государю челомъ ударить думному діаку Ивану Грамотину, а молыть: великій государь царь и великій князь Михайло Θедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ госу-

дарствъ государь и обладатель! Аглинскіе земли выѣзжіе нѣмцы, мастеровые люди, Янъ Лертрецъ съ товарыщи вамъ великому государю челомъ ударили, пріѣхали вамъ великому государю служити.

И государь пожалуетъ Яна съ товарыщи къ рукѣ. А послѣ того велитъ государь молыть имъ рѣчь. И Иванъ молытъ: Янъ Лентрецъ съ товарыщи! Великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорити: пріѣхали есте къ нашему царскому величеству своимъ ремесломъ послужити: и вы бъ нашему царскому величеству служили правдою; а мы великій государь учнемъ къ вамъ держати наше царское жалованье, смотря по вашей службѣ.

А какъ рѣчь изговоритъ, и государь велитъ имъ явить свое государево жалованье. И думной діакъ Иванъ Грамотинъ молытъ: Янъ Лентрецъ съ товарыщи! великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ; а дадутъ вамъ государево жалованье отъ казны.

Подлинникъ.

XVIII. 1622, декабря 22—1623, марта 19. Три отписки псковскаго воеводы объ отправленіи въ Москву троихъ выходцевъ: изъ Голстиніи, Ливоніи и Литвы, съ сообщеніемъ ихъ распросныхъ рѣчей

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, холопи твои Ондрюшка Хилковъ, Ивашко Наумовъ, Петрушка Овдокимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 131 году, декабря въ 20 день, выѣхалъ на твое государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя изъ литовского рубежа нѣмчинъ съ женою, да съ ними два человѣки. А въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ тотъ нѣмчинъ сказался, что онъ родомъ Холстинскіе земли удѣлного княжства Югана Адолфа, а зовутъ де его Фалентинъ Розвормъ, дворянской сынъ, и бывалъ въ своей земли и въ Цысарской и въ Дацкой у конныхъ и у пѣшихъ людей въ капитанѣхъ. А изъ своей де онъ земли поѣхалъ на твое государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя тому де нынѣ мѣсяцовъ съ пять; а ѣхалъ де изъ своей земли черезъ Литовскую землю. И ѣдучи де былъ въ литовскихъ городѣхъ, въ Гданскѣ и въ Пруцкіе въ Кинезберкѣ, и въ Курлянской земли въ Маремборкѣ, да въ Новомъ городку, и хотѣли де изымать и ограбить и не въ одномъ мѣстѣ; и онъ де сказывался торговымъ человѣкомъ, и потому де онъ отъ нихъ и проѣхалъ. А вѣстей намъ холопемъ твоимъ тотъ Фалентинъ сказалъ: какъ де онъ Фалентинъ былъ въ тѣхъ литовскихъ городѣхъ, и онъ де слышелъ у многихъ у литовскихъ людей, что они литовскіе люди съ турскими людми помирились; а на колко лѣтъ помирилися и на чемъ межъ ими миръ стался, и про то де онъ у литовскихъ людей подлинно

не слыхалъ. А была де, государь, у литовскихъ людей рада тому недѣль съ десять, и съ той де рады отпущенъ изъ Литвы къ турскому царю посолъ наскоро; а говорятъ де, государь, межъ себя литовскіе люди, что ихъ тотъ литовской посолъ пошолъ къ турскому царю о мирномъ договорѣ подтверждать, чтобъ де межъ ими мирное постановленіе было крѣпко и стоятелно; и тотъ де литовской посолъ отъ турского царя по его Фалентиновъ поѣздъ, какъ онъ поѣхалъ во Псковъ, при немъ въ Литву не бывалъ. А полской де король нынѣ въ Аршевѣ, а съ нимъ де толко его королевского двора люди, а прибылныхъ де, государь, ратныхъ никакихъ людей при королѣ въ сборѣ нѣтъ, и про королевича, де, въ которомъ онъ городѣ нынѣ у литовскихъ людей, не слыхать. Да тотъ же Фалентинъ намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что нынѣ у цысаря крестьянского и у шпанского короля съ голанскимъ княземъ бой о вѣрѣ и о бимскомъ королѣ, что онъ цысарь и шпанской король въ прошломъ во 130 году, по лѣту, изгнали изъ Бимскіе земли въ Французскую землю бимского короля, и землю его бимского короля запустошили. Да тотъ же Фалентинъ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: слышелъ де онъ, ѣдучи жъ, у литовскихъ же людей, что онѣ литовскіе люди съ нѣмецкими людми помирились на полтора годы; а какъ де, государь, тому перемирью срокъ минетъ, и впредь де межъ ими или войны чаеть, и про то де онъ у литовскихъ людей не слыхалъ. Да положилъ передъ нами холопи твоими тотъ капитанъ Фалентинъ три нѣмецкіе листы. И мы холопи твои того капитана Фалентина съ женою и съ людми, давъ имъ кормъ въ дорогу, отпустили, и тѣ его листы переведчи, послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи съ Александромъ Тимашовымъ, декабря въ 22 день, а велѣли того капитана Фалентина отдати въ розрядѣ твоимъ государевымъ діакомъ, думному Ѳедору Лихачеву съ товарыщи.

Подлинникъ. На оборотѣ: Чтена. Въ столпъ.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ондрюшка Хилковъ, Ивашко Наумомъ, Петрушко Овдокимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 131 году, февраля въ 3 день, выѣхалъ на твое государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя изъ Лифлянскіе земли, изъ Керепецкого уѣзду, Литвинъ. А въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ тотъ литвинъ сказался: Янкомъ зовутъ Андрусовъ, родомъ полякъ; а служилъ де онъ въ Керепецкомъ уѣздѣ у служивого литвина у Боконта въ пахолкѣхъ. А вѣстей намъ холопемъ твоимъ тотъ полякъ Янко сказалъ: полской де король и королевичь нынѣ въ Аршавѣ и радные паны всѣ при королѣ нынѣ на соймѣ; а соймъ де, государь, учалъ у нихъ быть нынѣшняго 131 году съ Рождества Христова о томъ,

что отъ турецкого отъ нового царя присланъ въ Литву посолъ, что онъ турецкой царь хочетъ съ нимъ литовскимъ королемъ войну всчинать; и литовскіе де люди радятъ о томъ, что имъ съ турскимъ царемъ перемирье учинить или война всчинати; а о кою де, государь, пору у нихъ у литовскихъ людей соймъ поминуетца и что на соймѣ урадятъ, того де онъ Янко не вѣдаетъ. Да тотъ же полякъ Янко намъ холопемъ твоимъ сказалъ: былъ де онъ съ литвиномъ своимъ съ Боконтомъ въ Радивиловыхъ полкѣхъ подъ Ригою; и слышелъ де онъ у многихъ у литовскихъ людей: будетъ де у нихъ у литовскихъ людей съ турскими людми перемирье учинитца, и ихъ де литовскому королевичю съ литовскими людми сего лѣта итти подъ твою государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи отчину подъ Москву. А съ свійскими де съ нѣмецкими людми у литовскихъ людей перемирье учинено на полтора годы, и гетманъ деи Радивилъ литовскихъ людей изъ-подъ Риги роспустилъ всѣхъ по Лифлянской земли на лежу, а самъ де Радивилъ поѣхалъ къ королю на соймъ; а Лисовского де полку черкасы и казаки, съ три тысячи человѣкъ, пошли въ Цысарскую землю, что у цысаря съ турскимъ война за то, что онъ цысарь на него турского царя помогалъ полскому королю людми. И мы холопи твои того поляка Яна послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, съ Богданомъ Хомутовымъ, февраля въ 6 день, а велѣли его отдати въ розрядѣ твоимъ государевымъ діакомъ, думному Ѳедору Лихачеву съ товарыщи.

Подлинникъ. На оборотѣ: Чтена. Въ столпъ.

3. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ондрюшка Хилковъ, Ивашко Наумовъ, Петрушка Овдокимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 131 году, марта въ 19 день, на твое государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, вышолъ изъ Литвы, изъ Курлянскіе земли, малчикъ; а родомъ сказался полякъ, шляхецкій сынъ, Войтишкомъ зовутъ, Стаса Заборовской, урож .. Гроденского повѣту. А нынѣ деи онъ былъ въ Курлянской земли за Ригою, и служилъ у шляхта у Фигвинского. А въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ тотъ Войтишко сказалъ, что тотъ его литвинъ Фигвинской, у которого онъ служилъ, съѣхалъ на соймъ къ королю въ Полшу, и при немъ деи при Войтишкѣ съ сойму къ себѣ не бывалъ. А пріѣхали де, государь, изъ Полши съ сойму при немъ при Войтишкѣ въ Курлянскую землю многіе жолныри, да человѣкъ его литвина Фигвинского Яшка. И онъ деи Войтешко слышелъ у жолнырей и у того Фигвинского человѣка у Яшки въ розговорѣхъ, что у литовского короля, съ сѣхъ мѣстъ недѣли съ двѣ, соймъ минулся; а на

томъ деи сеймѣ приговорили полскому королю съ литовскими ратными людми итти въ кораблѣхъ въ Свію, а черкасомъ и казакомъ саадачново полку подъ Ригу на осадъ; а Владиславу де королевичу съ литовскими жъ людми итти въ Смоленескъ, а изъ Смоленска де ему королевичу приговорили съ сойму жъ итти подъ твои государевы царевы и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи городы сего лѣта на веснѣ; а сбиратца де, государь, учнутъ они съ Велика дни, а подъ которые де, государь, подъ твои государевы городы имъ итти, и того де онъ Войтешко не вѣдаетъ. А запасы де, государь, въ Литвѣ служилые литовскіе люди готовятъ, а съ турскими де людми у нихъ у литовскихъ людей перемирье; а на сколко лѣтъ и на чемъ помирились и гдѣ нынѣ полской король и королевичъ, и того де онъ Войтешко не вѣдаетъ же. И мы холопи твои того поляка Войтенка послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, съ Иваномъ Тимашовымъ марта въ 22 день, ... его отдати въ розрядѣ твоимъ государевымъ діакомъ, думному Өедору Лихачеву съ товарыщи. А въ литовскіе и въ нѣмецкіе городы торговыхъ людей и лазутчиковъ, для тѣхъ подлинныхъ вѣстей, провѣдывать мы холопи твои послали, и въ твои государевы во Псковскіе пригороды къ воеводамъ и въ Печерской монастырь къ архимариту съ братьею писали, чтобъ они потомужъ послали за рубежъ въ литовскіе и въ нѣмецкіе городы торговыхъ людей и лазутчиковъ, и велѣли про тѣ литовскіе и про нѣмецкіе и про иные про всякіе вѣсти провѣдывать подлинно; да что, государь, у насъ холопей твоихъ отъ тѣхъ торговыхъ людей и отъ лазутчиковъ впередъ какихъ вѣстей объявитца, и тѣ вѣсти къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи мы холопи твои отпишемъ тотчасъ.

Подлинникъ. На оборотѣ: Чтена. Въ столпъ.

XIX. 1623, ранѣе 16 мая. Челобитная голландца Демулина о дозволеніи ему купить у крестьянъ смолы на канатное дѣло.

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю, всеа Русіи, бьетъ челомъ Галанскіе земли гость Карпунка Демулинъ. Дѣлаютъ, государь, у меня на Колмогорахъ на карабелной обиходъ канатное дѣло пудовъ тысечю и болши, а смолы мнѣ на то канатное дѣло и на карабелную подѣлку на Колмогорахъ твой государевъ воевода князь Дмитрей Петровичъ Пожарской да дьякъ Матвѣй Сомовъ купити не даютъ; и въ томъ, государь, у меня въ конатномъ дѣлѣ и въ корабелныхъ подѣлкахъ, за смолою, ставетца убытки великіе. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня, вели, государь, мнѣ поволно на то свое конатное дѣло и на карабелные подѣлки купить у крестьянъ смолы бочекъ съ двѣсте. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ. На оборотѣ резолюція: Дати грамота: велѣти имъ смолу продавать на тутошне конатное дѣло и на карабелную подѣлку, что подѣлать у Архангилского города, на чемъ назадъ ити, для того: которые конаты и карабли морскимъ ходомъ испортятца, и за море, не подѣлавъ, ити нелзѣ. А за море смолы не давать, и конаты дѣлать на продажу и въ отвозъ не давать.

XX. Около 1623 г. Докладная выписка объ англичанинѣ Джонѣ Скрупѣ, по поводу просьбы его о переводѣ изъ Казани на службу въ Москву.

Написано въ докладъ.

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи, и великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу, московскому и всеа Русіи, иноземецъ агличенинъ Жданко Скрупъ, а сказалъ: выѣхалъ де онъ на государево имя въ прошломъ во 123 году съ аглинскимъ посломъ со княземъ Иваномъ Ульяновымъ, слыша государскую милость ко всѣмъ иноземцомъ, покиня отца своего и матерь и родъ и племя и всѣ свои животы. И въ прошломъ же деи во 125 году, по государеву указу, посланъ онъ на государеву службу въ Казань, и съ тѣхъ деи мѣстъ и по ся мѣста живетъ въ Казани и служитъ государевы службы безпеременно. И въ прошломъ деи во 130 году былъ на Москвѣ аглинской посланникъ, а съ тѣмъ посланникомъ писалъ объ немъ король, чтоб государь пожаловалъ, для его любви, велѣлъ его Ждана отпустить въ Аглинскую землю. И государь деи на то не произволилъ, его не пожаловалъ, въ Аглинскую землю отпустить не велѣлъ, потому что онъ здѣсь въ Московскомъ государствѣ женился; а онъ деи самъ въ Аглинскую землю не хочетъ, а хочетъ служить государю: и государь бы царь и великій князь . . . *) а похотѣлъ оставатца служить на государево имя. И государь его пожаловалъ, на свое государево имя приняти его велѣлъ; и отосланъ тотъ Джанъ Скрупъ въ посолской приказъ, а велѣно ему государева служба служить съ иноземцы вмѣстѣ.

А какъ въ прошломъ во 130 году прислалъ ко государю аглинскій король гонца своего Луку Нижтягеля съ грамотами; а въ грамотахъ своихъ писалъ король ко государю, въ одной о агличенинѣ Робертѣ Грифѣ, а въ другой грамотѣ писалъ король ко государю о томъ Джанѣ Скрупѣ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, для его королевскіе братцкіе дружбы и любви, велѣлъ тѣхъ иноземцевъ отпустить въ Аглинскую землю къ родимцомъ, а онъ противъ того будетъ государю воздавать своею королевскою любовью: и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, для королевскіе любви, Роберта Грифа, по сыску, велѣлъ отпустить въ Аглинскую землю съ аглинскимъ гонцомъ вмѣстѣ. А про Джана Скрупа въ памяти изъ по-

*) Въ подлинномъ дѣлѣ слѣдующаго листка недостаетъ.

солского приказа, за дьячьею приписью, написано: въ прошломъ во 126 году, агличенинъ Джанъ Скрупъ отосланъ изъ посолского приказу въ казанской дворецъ, а велѣно его послать на государеву службу въ Казань съ его братьею съ иноземцы вмѣстѣ на житье, а аглинскому гонцу сказано, ихъ королю писано, что Джана Скрупа отпустить непригоже, что онъ пріѣхалъ и остался на государево имя своею волею.

И нынѣ Джанъ Скрупъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, и отцу его, великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, московскому и всеа Русіи, бьетъ челомъ, чтобъ они государи пожаловали его, велѣли его взять изъ Казани къ Москвѣ и велѣли ему служить свою государеву службу съ иноземцы вмѣстѣ, которые служатъ на Москвѣ; а по немъ бы велѣли взять поручную запись, сколко они государи укажутъ.

Подлинникъ.

XXI. 1624, мая 23. По челобитной сербина Петра Александрова о прибавкѣ ему поденнаго корма.

Бьетъ челомъ холопъ твой, нововыѣзжей иноземецъ, сербинъ Петрушка Александровъ. Выѣхалъ я холопъ твой на твое царское имя, и даютъ мнѣ холопу твоему царского жалованья, поденного корму, по девяти денегъ на день; и тѣмъ твоимъ государскимъ жалованьемъ, кормомъ, прокормитца невозможно; а которые, государь, иноземцы, Гречане и Сербы, выѣхали на твое царское имя съ турскимъ посломъ мнѣ холопу твоему въ версту, и отца моего и родъ и племя въ Царьградѣ знаютъ, и тѣмъ даютъ твое государево жалованье, поденной кормъ, по два алтына съ копейкою, и я холопъ твой передъ ними оскорбленъ кормомъ. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ, всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, для моего иноземства и для моего отчества, вели, государь, мнѣ давать свое государево жалованье, кормъ, противъ тѣхъ иноземцовъ, которые мнѣ въ версту, и вели, государь, меня холопа своего съ ними сверстать во всемъ, чтобъ я холопъ твой передъ ними въ конецъ не погибъ, и чтобъ я холопъ твой отъ отъ нихъ не былъ отлучонъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: Выписать.

А о чемъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи, нововыѣзжей сербенинъ Петръ Александровъ бьетъ челомъ: и выписано изъ записной тетрати прошлого 131 году: пріѣхалъ ко государю Синайскіе горы митрополитъ Іеремей, а съ нимъ старецъ да толмачъ греченинъ Петръ. И давано толмачю, греченину Петру, государева жалованья, поденного корму, по 8 денегъ на день, да и на дрова по денгѣ на день, да питья старцу и ему Петру, митрополичю служкѣ, по двѣ чарки вина человѣку на день, да всѣмъ вопче по трети ведра меду, по полуведра пива на день. А какъ въ нынѣшнемъ во 131 году Синайскіе горы митрополитъ Іеремей от-

пущенъ съ Москвы, и толмачю Петру велѣно было ѣхать съ нимъ же; а корму было ему дано поденного на Москвѣ въ дорогу, апрѣля съ 6 числа на 2 мѣсяца, по 8 денегъ на день; и греченинъ Петръ съ митрополитомъ съ Москвы не поѣхалъ, а билъ челомъ государю служить на его государево имя. И по государеву указу, греченинъ Петръ Александровъ оставленъ на Москвѣ, а денежного корму ему по ся мѣста не даютъ, потому что ему въ денежномъ корму срокъ не дошелъ; а поденного питья ему апрѣля съ 6 числа не давывано жъ.

И греченинъ Петръ Александровъ государю бьетъ челомъ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ ему свое государево жалованье, денежной поденной кормъ и питье, давати противъ товарыщей его гречанъ же, которые остались на государево имя на Москвѣ отъ турскихъ пословъ, и которые выѣхали на государево имя съ ерусалимскимъ архіепископомъ.

И толко государь Петра пожалуетъ, велитъ ему свое государево жалованье, поденной денежной кормъ и питье, давати противъ тѣхъ гречанъ, которые остались на государево имя отъ турскихъ пословъ, и которые выѣхали съ ерусалимскимъ архіепископомъ: и въ нынѣшнемъ во 132 году, какъ поѣхали съ Москвы турскіе послы Ахметъ ага да Ахметъ чеушъ, остались отъ нихъ на государево имя служить греченя Ондрей Серчѣевъ съ товарыщи, 4 человѣка, и имъ, по государеву указу, даютъ поденного денежного корму по 2 алтына по 2 денги человѣку на день, да питья по 2 чарки вина да по 2 кружки пива человѣку на день. Гречаномъ же, которые выѣхали на государево имя служити съ государевыми посланники съ Иваномъ Кондыревымъ да съ подьячимъ съ Тиханомъ Бормосовымъ, Ѳомѣ Цвѣткову съ товарыщи, 7 человѣкомъ, по 10 денегъ на день, да питья по 2 кружки пива человѣку на день.

Подлинникъ. По склейкѣ резолюція: 132, маія въ 23 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать поденного корму на день по 10 денегъ.

XXII. 1624, іюля 5. Дѣло по челобитьямъ грековъ, сербовъ и валаховъ о дачѣ имъ, за выходъ, помѣстнаго и денежнаго окладовъ.

Бьютъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, Гречане и Сербяне, которые, отставъ отъ турскихъ посланниковъ, остались на Москвѣ на государево имя служить государю и которые пріѣхали изъ Царягорода съ государевыми посланники съ Иваномъ Кондыревымъ да съ Тихономъ Бормосовымъ на государево жъ имя, чтобъ ихъ государь пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, выходомъ, и пожаловалъ бы ихъ государь, велѣлъ поверстать своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады.

И тѣ выѣзжіе Гречане и Сербяне въ посолскомъ приказѣ допрашиваны, кто каковъ отчествомъ, и какую онѣ службу въ своей землѣ слу-

жили, и по чему имъ было годового жалованья или помѣсечного корму.

И въ роспросѣ Гречане, которые осталися на государево имя, отставъ отъ турскихъ посланниковъ, сказались спаги, а по руски служилые дѣти боярскіе:

Ондрей Дмитреевъ сынъ Серчѣевъ. Былъ де онъ во Царѣгородѣ служилой человѣкъ, служилъ на двு конехъ; а жалованья ему было помѣсечного по три рубли на мѣсяцъ, а ималъ де жалованье въ году на четыре срока; да за нимъ же де было помѣстья на 500 четьи. И какъ де государевы и турскіе посланники отпущены изъ Турскіе земли ко государю къ Москвѣ, и онъ де, послыша про государскую милость къ своей братьѣ къ иноземцомъ, выѣхалъ на государево имя служить; а во Царѣгородѣ отца у него и матери и племяни не осталось, толко де остался у него братъ родной; и онъ де и къ нему писалъ отъ себя съ греченином съ торговымъ человѣкомъ съ Мануйломъ, что былъ на Москвѣ съ турскими посланники, чтобъ и братъ его со всѣми своими животы выѣхалъ на государево жъ имя служить.

Резолюція: 132, іюля въ 5 день, государь пожаловалъ за выходъ 15 рублевъ, 40 куницъ, тафту, сукно лундышъ, да окладъ учиненъ 400 четьи, денегъ 18 рублевъ.

Иванъ Петровъ сынъ Мирчевъ. Былъ де онъ въ Царѣгородѣ служилой человѣкъ, служилъ на пяти конехъ; а жалованья де ему было на мѣсецъ по три рубли по 25 алтынъ, а ималъ въ году на четыре срока; да за нимъ же де было помѣстье. И какъ де государевы и турскіе посланники отпущены къ государю къ Москвѣ, и онъ де, слыша про государскую милость къ своей братьѣ къ иноземцомъ, покиня во Царѣгородѣ родъ свой и племя, выѣхалъ на государево имя служить.

Резолюція: Государь пожаловалъ тожъ во всемъ, что Ондрею Серчѣеву за выходъ и окладъ.

Дмитрей Микулинъ сынъ Перванъ. Былъ де онъ во Царѣгородѣ служилой человѣкъ, служилъ на четырехъ конехъ; а жалованья де ему на мѣсяцъ по 4 рубли съ полтиною, а ималъ жалованья на четыре срока въ году; да за нимъ же де было помѣстье. И какъ де государевы и турскіе посланники отпущены къ государю къ Москвѣ, и онъ де, слыша про государскую милость къ своей братьѣ къ иноземцомъ, покиня мать свою, выѣхалъ на государево имя служить; а иного де у него роду и племяни во Царѣгородѣ не осталось.

Резолюція: Государь пожаловалъ тожъ, что Ондрею Серчѣеву за выходъ, и окладъ тотъ же.

Михайло Дмитреевъ сынъ Дуганжи. Былъ де онъ во Царѣгородѣ у салтана кречетникъ; а жалованья де ему было поденного корму по 3 алтына на день; а годового де ему жалованья не было. И какъ де государевы и турскіе посланники отпущены изъ Турскіе земли къ государю къ Москвѣ, и онъ де, слыша къ своей братьѣ къ иноземцомъ го-

сударскую милость, выѣхалъ на государево имя служить; а роду де и племяни у него въ Турской землѣ никого не осталось.

Резолюція: Государь пожаловалъ, окладъ учинить велѣлъ 350 четьи, денегъ 15 рублевъ; да за выходъ 13 рублевъ, 40 куницъ, сукно доброе, тафта.

Гречане жъ и Сербяне выѣхали на государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя изъ Царегорода съ посланники съ Иваномъ Кондыревымъ да съ Тихономъ Бормосовымъ:

Гречанинъ Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Манулакинъ въ роспросѣ сказалъ: отецъ де у него во Царѣгородѣ мустофаръ рака, а по руски думной дворенинъ. И турской де Асманъ салтанъ, по оговору лихихъ людей, велѣлъ отца его обусурманить силно; а толко де было отцу его не обусурманитца, и Османъ бы де салтанъ велѣлъ отца его казнить смертью. А онъ де былъ у Асманъ салтана въ ички уланѣхъ, а по руски въ жилцѣхъ, и его де хотѣли обусурманить силно потомужъ, какъ и отца его. А жалованья де ему было поденного корму по полтинѣ на день, а годового окладу, опричь того жалованья, ничего ему не было. И какъ де государевы и турскіе посланники отпущены изъ Царягорода къ Москвѣ, и онъ де, слыша къ своей братьѣ къ иноземцомъ государскую милость, и не хотя отбыть отъ православные христьянскіе вѣры, покиня въ Царѣгородѣ отца своего и мать и родъ и племя, выѣхалъ на государево имя служити, и пріѣхалъ къ Москвѣ съ Иваномъ Кондыревымъ да съ Тихономъ Бормосовымъ вмѣстѣ напередъ турскихъ посланниковъ; а толко было де ему пріѣхать къ Москвѣ съ турскими посланники, и они бъ де его никакъ на Москвѣ не оставили, потому что де отецъ его обусурманенъ, а его потому же хотѣли обусурманить.

Резолюція: Противъ Михайла Дуганжи.

Сербенинъ Ѳома Цвѣтковъ. Отецъ де его былъ спага, по руски сынъ боярской; и отца де его не стало давно; а было де за отцомъ его помѣстье. И турской де царь, какъ отца его не стало, помѣстье взялъ на себя, а ему Ѳомѣ турской царь велѣлъ быти въ спагахъ же, и служилъ онъ на дву лошедяхъ. А шло де ему отъ турского царя въ жалованье мѣсто по 2 гривны на день. И какъ де государевы посланники Иванъ Кондыревъ и Тихонъ Бормосовъ были во Царѣгородѣ и отъ турского царя отпущены назадъ, и онъ де, слыша къ иноземцомъ и къ нимъ Гречаномъ государскую милость и жалованье, выѣхалъ государю служити съ государевыми посланники. А у него де лошедь да человѣкъ дѣтина, руской полоненикъ, Воронежа города.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ быть въ первой статьѣ, и за выходъ дати и окладъ помѣстной и денежной учинить тотъ же.

Волошенинъ Аврамъ Костентиновъ. Отецъ де его у волошского

воеводы былъ бояринъ, и было за нимъ въ помѣстьѣ 5 селъ; да сверхъ того шло де отцу его въ жалованье мѣсто по 10 алтынъ на день. И тому де нынѣ лѣтъ 30, былъ въ Волохахъ въ воеводствѣ воевода Мигалъ и отъ турского было отложился; и турской де въ Волохи приходилъ самъ и Волохи воевалъ и подъ свою руку приводилъ, и въ тѣ де поры отца его убили, а онъ Аврамъ послѣ отца своего остался малъ, и Турчаня взяли его къ себѣ въ полонъ, и былъ у нихъ въ полону 16 лѣтъ, и отъ нихъ отработался, и былъ опять въ Волохахъ въ спагахъ же 5 лѣтъ; а шло де ему въ жалованья мѣсто по золотому. И нынѣ де тому съ годъ, пришелъ онъ изъ Волохъ во Царьгородъ; а въ тѣ де поры во Царѣгородѣ государевы посланники Иванъ Кондыревъ да Тихонъ Бормосовъ, и отъ царя отпущены къ Москвѣ. И слыша де онъ Аврамъ къ иноземцомъ государскую милость и жалованье, выѣхалъ государю служити съ государевыми посланники съ Иваномъ и съ Тиханомъ вмѣстѣ.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ быть въ первой статьѣ, и за выходъ дать и окладъ учинить по первой статьѣ.

Греченинъ Костентинъ Юрьевъ сынъ Селунской сказалъ: отецъ де его въ Турской землѣ за Селунею въ Килитронѣ городѣ былъ городничей; а было за нимъ въ помѣстьѣ 3 деревни, да сверхъ того шло ему въ жалованья мѣсто поденной кормъ по 4 рубля на день. И отца де его

не стало тому 15 лѣтъ, а онъ де послѣ отца никакіе службы не служилъ, толко ему турской царь за отца его службу давалъ поденной кормъ по 10 алтынъ на день. И какъ де государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи учинился на своемъ царскомъ престолѣ, и были въ тѣ поры во Царѣгородѣ государевы посланники Соловой Протасьевъ да дьякъ Михайло Даниловъ, и съ ними де выѣхалъ государю служити братъ его двоюродной Анастасъ Ивановъ сынъ Селунской. А какъ де нынѣ были у турского царя государевы посланники Иванъ Кондыревъ да Тихонъ Бормосовъ, и слыша де онъ отъ толмачей, что братъ его Анастасъ въ государской милости и помѣснымъ и денежнымъ жалованьемъ поверстанъ, и кормомъ денежнымъ и питьемъ пожалованъ, и служитъ государю съ иноземцы, надѣясь на государскую милость и жалованье, выѣхалъ государю служить съ государевыми посланники, и ѣхалъ съ ними до Воронежа, а на Воронежѣ остался съ сербскимъ архіепискупомъ, а къ Москвѣ пріѣхалъ съ нимъ же вмѣстѣ.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ дати за выходъ и окладъ учинить по первой статьѣ.

Сербенинъ Савелей Степановъ сказалъ: отецъ де его въ Серби былъ капитанъ; было подъ нимъ 1000 ратныхъ людей, а служилъ салтану Магметю царю; а шло де ему въ жалованья мѣсто поденной кормъ по полу 2 рубли на день. И тому

де лѣтъ съ 15, турской царь бился съ Можары, и въ тѣ де поры отца его убили, а онъ послѣ отца былъ у Асманъ салтана царя въ капитанѣхъ же, въ отцово мѣсто, надъ тѣми жъ ратными людми; а кормъ ему отъ царя шелъ то же, что и отцу. И какъ де Асманъ салтанъ ходилъ на Литву, а его съ ратными людми взялъ съ собою жъ; и какъ де Асманъ салтанъ царь, побивъ Литву, пошелъ во Царьградъ, и онъ де въ тѣ поры занемогъ и самъ-третей остался въ таборѣхъ, и изъ таборъ пришелъ въ Азовъ, а изъ Азова вышелъ на Донъ, тому въ Великъ день минуло два года. И слыша на Дону, что государевы посланники Иванъ Кондыревъ да Тихонъ Бормосовъ были у турского царя и идутъ назадъ, дожидался на Дону государевыхъ посланниковъ; и дождався государевыхъ посланниковъ за Оку, ѣхалъ съ ними вмѣстѣ до Воронежа, и на Воронежѣ остался съ сербскимъ архіепископомъ, а къ Москвѣ пріѣхалъ съ нимъ же вмѣстѣ.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ дати за выходъ и окладъ учинить по первой статьѣ.

Сербенинъ же Степанъ Добреновъ. Отецъ де его былъ надъ рудознатцы приказной человѣкъ, и были де за отцомъ его въ помѣстьѣ многіе села, да сверхъ де того шло ему отъ царя въ жалованья мѣсто поденной кормъ по 12 алтынъ на день. И отца де его не стало, и тѣ всѣ люди, которые были приказаны отцу, были ему приказаны. И послѣ де отца его тѣ рудознатцы розбѣжались въ Буковенъ село; и онъ по ихъ ѣздилъ сыскивать, и его взяли бусурманы и отвели на Бѣлое море и продали во Царьгородъ въ Верь городъ; и живъ тамъ въ ясырствѣ 2 года и хотѣли его бусурманить, и онъ де бусурманитца не далъ, и его во Царѣгородѣ продали греческому воеводѣ Скорлату; и тотъ де воевода, купя его, далъ ему волю; а въ тѣ де поры у турского царя были государевы посланники Иванъ Кондыревъ да подьячей Тихонъ Бормосовъ. И слыша де онъ къ иноземцомъ государскую милость и жалованье, билъ челомъ государевымъ посланникомъ, чтобъ его къ Москвѣ взяли съ собою; и онѣ де его не взяли, потому: у нихъ его отоймутъ, и послали его къ турскимъ посланникомъ; и онъ де ѣхалъ съ турскими посланники до Воронежа, а на Воронежѣ остался съ сербскимъ архіепископомъ, а къ Москвѣ пріѣхалъ съ нимъ же вмѣстѣ.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ за выходъ и окладъ учинить по другой статьѣ

Ондрей Мартыновъ. Отецъ де его былъ спага; были за нимъ помѣстья, и сверхъ того шло ему въ жалованья мѣсто поденный кормъ по гривнѣ на день. И отца де его не стало тому 27 лѣтъ, а онъ де послѣ отца своего былъ въ томъ же чину, и шло ему въ жалованья мѣсто поденной же кормъ тоже, что и отцу его, по гривнѣ на день. И какъ де были отъ государя во Царѣгородѣ государевы посланники Иванъ Кондыревъ да Тихонъ Бормосовъ и по-

ѣхали назадъ, и онъ де, слыша къ иноземцомъ государскую милость и жалованье, выѣхалъ изъ Царягорода государю служити съ государевыми посланники, и ѣхалъ съ ними до Воронежа, а на Воронежѣ остался съ сербскимъ архіепискупомъ и къ Москвѣ пріѣхалъ съ нимъ же вмѣстѣ.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать за выходъ и окладъ учинить по другой статьѣ.

Иванъ Скорлатовъ. Отецъ де его въ Царѣгородѣ былъ спага; а было за нимъ въ помѣстьѣ 2 деревни, да сверхъ того шло ему отъ турского царя въ жалованья мѣсто поденной кормъ по 5 алтынъ на день. И отца де его не стало тому 15 лѣтъ, а онъ де послѣ отца былъ въ спагахъ же, и помѣстье отца его царь отдалъ въ роздачю; а ему шелъ поденной кормъ тоже, что и отцу его. И какъ де были во Царѣгородѣ государевы посланники Иванъ Кондыревъ да Тихонъ Бормосовъ и поѣхали назадъ, слыша къ иноземцомъ государскую милость и жалованье и про крестьянскую вѣру, выѣхалъ государю служити съ государевыми посланники, и ѣхалъ съ ними до Воронежа, а на Воронежѣ де остался съ сербскимъ архіепискупомъ, а къ Москвѣ пріѣхалъ съ нимъ же вмѣстѣ.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать за выходъ и окладъ учинить противъ другой статьи.

Греченинъ же Дмитрей Михайловъ, которой послѣ турскихъ посланниковъ остался, ухоронясь на посолскомъ дворѣ, въ роспросѣ сказалъ: отецъ де его въ Турской землѣ живетъ въ городѣ въ Триполѣ, отъ Царягорода ѣзду денъ съ 15, а служитъ турскому царю въ спагахъ. И какъ де ѣздилъ изъ Царягорода по всѣмъ городомъ стрѣлецкой голова сбирати на турского царя отъ отцовъ дѣтей молодыхъ, тому де нынѣ года съ полтретья, и въ тѣ де поры его тотъ сборщикъ у отца отнялъ силно; и отецъ де его у того сборщика выкупилъ и далъ за него 1000 золотыхъ; и тотъ де сборщикъ золотые у отца его за него взялъ, а его отцу не отдалъ. И какъ де привезли ихъ въ Царьгородъ, и роздали ихъ для наученья турского языка; и его де взялъ турского царя дефтердарь и хотѣлъ его бусурманить; а въ тѣ де поры были въ турской землѣ отъ государя государевы посланники Иванъ Кондыревъ да Тихонъ Бормосовъ. И онъ де посылалъ бити челомъ къ Ивану Кондыреву, чтобъ его взялъ къ себѣ и вывезъ его на Русь на государево имя служити. И Иванъ де ему въ томъ отказалъ, что его взяти къ себѣ нелзѣ, потому что его у него отоймутъ. И онъ де не хотя отбыть православные христьянскіе вѣры, отъ того дефтердара убѣжалъ къ турскому посланнику къ Ахметъ агѣ, которой былъ у государя на Москвѣ въ посланникахъ отъ турского царя, и былъ де онъ у того Ахметъ аги и до отпуску ихъ съ Москвы; а какъ де турскіе посланники съ Москвы пошли и онъ, ухоронясь отъ нихъ, остался на государево имя служити, не хотя отбыть православные христьянскіе вѣры.

Резолюція: Государь пожаловалъ за выходъ 12 рублевъ, сукно доброе, 40 куницъ, 300 четьи помѣсья, денегъ 12 рублевъ.

Петръ Олександровъ сынъ Сербеновъ въ роспросѣ сказалъ: отецъ его служилъ въ Волоской землѣ волоскому воеводѣ Степану конную службу, и былъ у ратныхъ людей голова. И какъ былъ бой турскимъ людемъ съ литовскими людми, какъ побили Желковского, а отецъ его посланъ былъ на тотъ бой съ волошскимъ воеводою отъ турского Ахметъ салтана съ Искиндеръ пашею; и на томъ боѣ отца его убили, а онъ послѣ отца своего служилъ волошскому жъ воеводѣ, и за отца его службу и за смерть учиненъ былъ у служилыхъ людей ротмистромъ надъ 1000 человѣкъ и служилъ на десяти конехъ; а жалованья ему давано на три мѣсяца по семидесять золотыхъ, да на 10 лошадей по гривнѣ на день на лошедь. И во 130 году, при Асманъ салтанѣ, былъ бой турскимъ людемъ съ литовскими людми на рубежѣ литовской и волошской земли подъ городомъ подъ Хотѣномъ; а волошской воевода на томъ бою былъ же, а онъ былъ съ воеводою на томъ же бою. И какъ послѣ того бою турскіе люди съ литовскими людми помирились по Асманъ султанову смерть на томъ, что было литовскому королю давать турскому Асманъ салтану дани съ году на годъ и по его смерть 100000 ефимковъ да по 3000 соболей, и онъ билъ челомъ волошскому воеводѣ, что ему чинитца отъ турскихъ людей тѣснота, и онъ бы ему поволилъ ѣхать въ Московское государство служить государю. И волошской де воевода на то ему поволилъ и отпускную грамоту, за своею печатью, ему далъ; и по той грамотѣ поѣхалъ былъ онъ къ государю съ людми своими самъ-третей черезъ Литовскую землю на Кіевъ. И какъ онъ пріѣхалъ въ Кіевъ, и по него прислалъ кіевской воевода панъ Замошскій и его роспрашивалъ. И онъ сказалъ ему, что онъ отъ волошского своего воеводы отпущенъ на волю, и онъ ѣдетъ служить государю въ Московское государство, и проѣзжую грамоту ему казалъ. И кіевской де воевода назвалъ его лазутчикомъ, и его ограбя велѣлъ сковать, и людей его и лошади и платье и всякую рухледь и проѣзжую грамоту у него поималъ. И былъ де онъ въ Кіевѣ мало не съ годъ, и поволено ему было ходить въ желѣзахъ всюда кормитца; и онъ де кормился, ходя въ желѣзахъ. И какъ де свѣдалъ онъ про митрополита синайского про Еремея, что онъ пріѣхалъ въ Кіевъ, а ѣдетъ къ государю къ Москвѣ, и онъ де, розбивъ желѣза, изъ Кіева ушелъ напередъ митрополита, и, дождався его на дорогѣ, къ нему присталъ, и пріѣхалъ въ Путивль, а изъ Путивля къ Москвѣ съ синайскимъ митрополитомъ вмѣстѣ, и въ дорогѣ ѣдучи у него толмачилъ отъ неволи, что окромѣ его толмачить было некому. А какъ синайского митрополита съ Москвы отпустили, и онъ

съ нимъ не поѣхалъ, а остался на государево имя служить государю.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему за выходъ дать и окладъ учинить противъ 2-й статьи.

И толко государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи выѣзжихъ гречанъ и сербянъ пожалуетъ, велитъ ихъ поверстать своимъ государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады и выходомъ,—и выписано имъ къ государеву жалованью и къ выходу на примѣръ:

Въ прошломъ во 123 году, выѣхалъ на государево имя изъ Царягорода съ государевыми посланники съ Соловымъ Протасьевымъ да съ діакомъ съ Михайломъ Даниловымъ греченинъ Анастасъ Ивановъ; и дано ему государева жалованья за выходъ 40 рублевъ, да камка, да тафта, да сукно добрые; да ему жъ учинено государева жалованья, помѣстного окладу 500 четьи, денегъ 30 рублевъ.

Съ Соловымъ же да съ діакомъ Михайломъ выѣхали изъ Царягорода на государево имя и крестилися въ православную христьянскую вѣру на Москвѣ:

Кузма Мустофинъ. Дано ему государева жалованья для крещенья и на платье 15 рублевъ, да за выходъ 15 же рублевъ, тафта да сукно добрые; да ему жъ учинено государева жалованья, помѣсной окладъ 400 четьи, денегъ 20 рублевъ.

Яковъ Петровъ. Дано ему государева жалованья на крещенье и на платье 20 рублевъ, да за выходъ 10 рублевъ, тафта, сукно добрые, да помѣсной окладъ учиненъ 300 четьи, денегъ 15 рублевъ.

Да въ прошломъ во 130 году, выѣхали на государево имя съ турскимъ посланникомъ съ греченином съ Ѳомою Катакузинымъ и съ чеуши азовскіе татарове Мааметъ Асановъ да Лихтаръ Мамаевъ, и на Москвѣ онѣ крестились въ православную христьянскую вѣру, и имъ дано государева жалованья за выходъ по 15 рублевъ, да по тафтѣ по доброй, да по сукну по доброму человѣку; да имъ же дано за крещенье на платье по 15 рублевъ человѣку; да они жъ поверстаны помѣстными оклады по 350 четьи, денегъ по 17 рублевъ человѣку и отосланы въ панской приказъ.

По склейкамъ скрѣпа: Думной діакъ Иванъ Грамотинъ.

XXIII. 1625, февраля 5—13. Челобитная бархатнаго дѣла мастера, голландца Каспара Лермита, объ отпускѣ его въ свою землю и о вознагражденіи его за пріѣздъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ Голанскіе земли бархатной мастеръ Кашпирко Лермитъ. Пріѣхалъ, государь, я изъ своей земли, по твоей государевѣ опасной грамотѣ, къ тебѣ государю къ Москвѣ, и подалъ твоему государеву думному діаку Ивану Грамотину своему дѣлу писмо, и написалъ, какіе снасти и шелку къ тому дѣлу надобеть, и по чему мастеровые люди, которые такое дѣло въ нашей землѣ дѣлаютъ и на недѣлю емлютъ по чему, и что онѣ, не уго-

воряся, изъ своей земли не поѣдутъ. И пріѣхавъ, государь, къ тебѣ государю къ Москвѣ, и у твоей царскіе ручки былъ и твое государево жаловалное слово къ себѣ слышалъ, а указу, государь, мнѣ и по ся мѣста нѣтъ. И билъ я челомъ тебѣ государю о твоемъ государевѣ скоромъ указѣ, чтобъ мнѣ здѣся недолго даромъ жить. И мнѣ, государь, и по ся мѣста о томъ прямова указу нѣтъ, и время свое прожить здѣсь даромъ. А нынѣ, государь, вижу, что дѣло мое нестанетца, потому что надобеть заводъ великъ и мастеровые люди изъ нашіе земли безъ уговору и безъ денегъ не поѣдутъ, и что здѣся такихъ шолковъ нѣтъ. А твой государевъ думной дьякъ Иванъ Грамотинъ мнѣ говорилъ, для чего я такихъ мастеровыхъ людей и снастей съ собою не привезъ? А шолковъ такихъ здѣсь нѣтъ, и за тѣмъ бы дѣло стало, а онѣ бы однако хотѣли платежъ свой на всякой день имать, хотя бы дѣлали или нѣтъ, потому что онѣ тѣмъ живутъ, и то бы тебѣ государю стало убыточно. И я для того сюди пріѣхалъ, надѣючись на твою государеву грамоту, тебѣ государю обо всемъ извѣстить, что къ такому дѣлу надобеть; а дорогою, государь, ѣдучи изъ своей земли, на караблѣ до Архангильского города и отъ Архангильского города до сѣхъ мѣстъ въ деветь мѣсецовъ, сверхъ твоего государева жалованья, я корму издержалъ своихъ денегъ 40 рублевъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня иноземца: будетъ тебѣ государю такое дѣло непригодитца, вели, государь, меня вскорѣ въ свою землю отпустить, и вели, государь, мнѣ дать свою государеву проѣзжую грамоту, чтобъ мнѣ съ гонцами, съ торговыми людми, которые ѣдутъ въ свою землю, поспѣть; а что, государь, мнѣ стало ѣдучи дорогой и здѣ проторей, о томъ вели, государь, свой царской указъ учинить, чтобы мнѣ иноземцу чѣмъ было до своей земли съѣхать и дома мое промыслишко не погибло. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 133, февраля въ 5 день, изготовить проѣзжая грамота. Да выписать на примѣръ, что давано инымъ за пріѣздъ.

А о чемъ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бархатной мастеръ Кашпиръ Лермитъ бьетъ челомъ,—и въ посолскомъ приказѣ выписано, что дано государева жалованья въ прошломъ во 132 году на пріѣздѣ, какъ пріѣзжалъ ко государю городовой мастеръ Кузма Демушаръ, и по чему давано государева жалованья иноземцомъ, которые пріѣзжали ко государю своимъ ремесломъ служити:

Въ прошломъ во 132 году, сентября въ 18 день, дано государева жалованья на пріѣздѣ при государѣ городовому мастеру Кузмѣ Демушару 40 соболей въ 30 рублевъ, камка да атласъ по 10 рублевъ, 40 куницъ въ 12 рублевъ, сукно лундышъ доброе, всего на 70 рублевъ.

Да въ прошломъ во 129 году пріѣхали ко государю съ аглинскимъ посломъ со княземъ Иваномъ Ульяновымъ ремесломъ своимъ послужити агличане, полатной мастеръ Джанъ Толеръ, да часовной мастеръ Христофоръ; а государева жалованья дано имъ на пріѣздѣ: полатному мастеру Джану 25 рублевъ да съ конюшни лошедь; часовному мастеру Христофору 20 рублевъ.

Во 129 году выѣхалъ изъ Аглинскіе земли съ переводчикомъ съ Юрьемъ Родіоновымъ агличенинъ, золотого дѣла мастеръ, Юлисъ Фанекелъ; и дано ему государева жалованья на пріѣздѣ 20 рублевъ денегъ, бархатъ червчатъ гладкой, камка адамашка, сукно лундышъ, 40 куницъ.

Во 130 году пріѣхалъ государю служити изъ Датцкіе земли золотого дѣла мастеръ Якубъ Фрикъ; а государева жалованья дано ему на пріѣздѣ камка куфтерь, тафта широкая, сукно лундышъ, 40 куницъ, 20 рублевъ денегъ.

Во 131 году выѣхали на государево имя изъ Аглинскіе земли алмазного дѣла мастеры Янъ Лентъ да Ондрей Бушъ; а государева жалованья дано имъ на пріѣздѣ по бархату рытому, по камкѣ адамашкѣ, по сукну лундышу, по 40 куницъ, по 20 рублевъ денегъ.

Во 131 году выѣхалъ на государево имя изъ Аглинскіе земли золотого дѣла мастеръ Элькакъ Лардинъ; а государева жалованья дано ему на пріѣздѣ камка куфтерь, сукно лундышъ, тафта широкая, 40 куницъ, 18 рублевъ денегъ.

По склейкамъ листковъ: 133, февраля въ 13 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дати за пріѣздъ 40 соболей, 20 рублевъ, да лисицу черну, или пару соболей въ 10 рублевъ, и отпустить.

XXIV. 1626, ранѣе 7 марта. Отписка путивльскаго воеводы о Литовцахъ, изъявившихъ желаніе служить царю.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Богдашко Нагово да Петрушка Буноковъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 134 году, генваря въ 11 день, писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи столникъ и воевода Олексѣй Головинъ да Иванъ Есиповъ, что писалъ къ нимъ съ путивльской заставы отъ Желѣзныхъ Колецъ голова Иванъ Борисовъ: того жъ де числа, пріѣхали къ нему на заставу изъ Литовскіе земли 3 человѣка литовскихъ людей, сказались 2 человѣка Острожского повѣту шляхтичи Ондрей Громатцкой да Янъ Шихинской, да Ондреевъ человѣкъ Грамотцкого литвинъ Ондрюшка. А въ роспросѣ ему Ивану Янъ Шихинской сказалъ, что онъ въ прошломъ во 133 году былъ на Москвѣ съ володимерскимъ епископомъ съ Іосифомъ Курцевичемъ, и съ Москвы отпущонъ онъ назадъ въ Литву, и по ся де мѣста былъ онъ въ Литовской земли въ Острогѣ; а ѣдетъ де онъ Янъ Шихинской на твое государево царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя. А Ондрей Грамотцкой въ роспросѣ

скозалъ: поѣхалъ де онъ въ Путивль по приказу володимерского епискупа Іосифа, для того: какъ де онъ епискупъ Іосифъ былъ въ Литвѣ, и у него Ондрея занелъ онъ епискупъ на монастырское строенья двѣ тысечи золотыхъ; а поѣхалъ де онъ Ондрей изъ Острогу съ Яномъ Шихинскимъ вмѣстѣ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, 134 году, генваря въ 12 день, писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи столникъ и воевода Окексѣй Головинъ да Иванъ Есиповъ, что пріѣхалъ на борисоглѣбскую заставу изъ Литовскіе земли, сказался Люблинского повѣту Красного Ставу шляхтичъ Костентинъ Павловъ; а служилъ де онъ у пана Замойского, у воеводы кіевского; а пріѣхалъ онъ Костентинъ изъ Литовскіе земли на твое государево царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя; а ѣхалъ де онъ Костентинъ дорогою изъ Люблина на Красной Ставъ да на Острогъ. А преже, государь, того, въ вѣстехъ объявилось, что въ Литовской земли въ Острогѣ моровымъ повѣтреемъ многіе люди померли; и о томъ къ тебѣ государю писано. И по тѣмъ, государь, прежнимъ вѣстямъ, въ Литовской земли въ Острогѣ про моровое повѣтрея, столникъ и воеводы Олексѣй Головинъ, Иванъ Есиповъ тѣхъ литовскихъ людей Ондрея Громатцкого, да Яна Шихинского, да Костентина Павлова и человѣка ихъ Ондрюшку въ Путивль не взяли, а назадъ ихъ отослать не смѣли, потому что онѣ пріѣхали на твое государево имя; а по смотру де онѣ здоровы; и велѣли онѣ имъ литовскимъ людемъ, Ондрею Грамотцкому съ товарищи, побыть въ Путивльскомъ уѣздѣ въ порубежной деревни въ Онтыковой, а Костентину Павлову на борисоглѣбской заставѣ, до твоего государева указу, и приставомъ у нихъ быть велѣли, а кормъ имъ мы холопи твои посылаемъ недѣлной, изъ путивльскихъ доходовъ. И путивльцы, государь, дѣти боярскіе, съ которыми мы холопи твои къ тѣмъ литовскимъ людемъ посылаемъ на заставы недѣлной кормъ, сказываютъ намъ холопемъ твоимъ, что де тѣ литовскіе люди бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи, чтобы намъ холопемъ твоимъ отпустить ихъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ; а путивльское заставное житье ставятъ себѣ въ скуку. И мы холопи твои тѣхъ литовскихъ людей къ тебѣ государю къ Москвѣ отпустити, безъ твоего государева указу, не смѣемъ. И о томъ, что ты государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи намъ холопемъ своимъ укажешь.

На оборотѣ: Чтена. Указалъ государь и святѣйшій патріархъ дву человѣкъ литовскихъ, которые ѣдутъ на государево имя, прислать къ Москвѣ, а велѣть отдать въ розрядѣ, потому что выѣхали на государево имя. А Ондрея Громатцкого съ пахолскимъ отпустить назадъ, а сказать ему, что ему нынѣ къ Москвѣ

ѣхать немочно, и онъ бы ѣхалъ назадъ; а будетъ ему до епископа есть какое дѣло, и онъ бы къ нему писалъ, съ кѣмъ пригоже; а сказавъ, отпустити назадъ; а будетъ пришлетъ писмо, и то писмо прислать ко государю.

Помѣта: 134, марта въ 7 день, съ черниговцомъ съ Олексѣемъ Костянтиновымъ.

Подлинникъ.

XXV. 1627, ранѣе 20 марта. Челобитная торговаго нѣмца Григорья Фандергейдена объ отпускѣ въ Голландію пасынка его, для ученья.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, московской торговой нѣмчинъ Гришка Григорьевъ сынъ Фандерхейденъ Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, отпустити пасынка моего, Данила Илфова сына Олферка, дохтурова Иванова внука Илфова, въ Галанскую землю, для ученья, черезъ гору, на Колывань. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему для науки послать на урочные годы и взять въ томъ порука.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, московского торгового нѣмчина Григорья Фандерхейдина пасынокъ, Олферко Даниловъ сынъ Илфова, въ Галанскую землю, для ученья, черезъ Свею отпущенъ на 3 года; а порукою по немъ Олферкѣ, что ему быти изъ Галанскіе земли назадъ, ручался вотчимъ его, московской торговой нѣмчинъ Григорей Григорьевъ сынъ Фандерхейденъ.

Подлинникъ.

XXVI. 1627, августа 10. Отписка архангельскихъ воеводъ о прибывшихъ въ Архангельскъ изъ Амстердама русскомъ, бывшемъ въ плѣну у татаръ и турокъ, и грекѣ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ѳедко Волынской, Ивашко Остаповъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, августа въ 8 день, пришелъ къ Архангелскому городу на караблѣ отъ города Амстердама съ галанцемъ съ торговымъ человѣкомъ съ Ондреяномъ Еремѣевымъ полоняникъ Юшко Петровъ; а въ роспросѣ сказалъ: родомъ руской человѣкъ, пашенного человѣка сынъ деревни Ратина; а которого города та деревня, того онъ не упомнитъ. А полонили де его изъ Ратины деревни Нагайскіе Тотарове, а онъ въ тѣ поры былъ четырнадцати лѣтъ, и продали де его въ Турскую землю въ Царьгородъ, и жилъ де онъ въ Царигородѣ два годы, и оттудъ ушолъ въ Греки въ Зантъ городъ; и поживъ въ Грекахъ, и сшелъ на караблехъ въ Виницею, и въ Виницеи живучи, ходилъ на караблехъ по государствамъ въ наймѣхъ; и въ нынѣшнемъ де во 135 году пришелъ онъ въ Амстрадамъ, и изъ Амстрадама де пришелъ къ Архангилскому городу на твое государево имя. И всего де онъ Юшко былъ въ поло-

ну и въ Нѣмцахъ 11 лѣтъ. А умѣетъ де онъ Юшко турскому да греческому да итальянскому языку. Да августа жъ, государь, въ 10 день, пришелъ къ Архангилскому городу на твое жъ государево имя гречанинъ, а въ роспросѣ сказался Юшкомъ зовутъ Ивановъ, родомъ гречанинъ Трапизона города; а пошолъ де онъ отъ собя на карабляхъ изъ Царягорода пшеницы брать съ торговыми людми. И какъ де будутъ на мори, и нашли де на нихъ турскіе люди, и ихъ де погромили и многихъ Гречанъ побили, а его взяли жива, и свезли де его въ турской въ Алзеръ городъ, и жилъ де онъ въ Алзарѣ полтретья годы. И въ нынѣшнемъ де, государь, во 135 году, турскіе люди пошли на море въ караблѣ, и ихъ де неволныхъ полоняныхъ людей изъ Валзера взяли всякихъ розныхъ государствъ на карабль, для работы, 40 человѣкъ; а турскихъ де людей на томъ караблѣ восмьдесятъ человѣкъ; и пошли де было съ ними на море. И какъ будутъ противъ Шпанской земли, и тѣ де турскіе люди поуснули; и они де неволники тѣхъ турскихъ людей и всѣхъ побили, а сами на томъ же карабли пошли въ Барабанскую землю въ Плѣнно городъ, и тутъ де они съ карабля розошлися, кто гдѣ захотѣлъ; а онъ де гречанинъ Юшко похотѣлъ вытти въ Московское государство на твое государево имя, и нанялся де онъ на карабль въ Амбурхъ городъ, а изъ Амбурха нанялся на карабль до Архангелского города у Левонтья Мушурома. И мы холопи твои полонянику рускому человѣку Юшку Петрову и гречанину Юшку Иванову велѣли дать кормецъ, по четыре денги на день человѣку, и велѣли имъ побыть въ Архангильскомъ городѣ до твоего государева указу.

Подлинникъ. На оборотѣ: Отписать, велѣть его прислать къ Москвѣ, давъ кормецъ и подводки, а съ Москвы съ нарочнымъ гонцомъ.

XXVII. 1627, августа 9—16. Отписки архангельскихъ воеводъ о пріѣхавшихъ изъ Голландіи, на службу царю, докторѣ и аптекарѣ.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, холопи твои Ѳедка Волынской, Ивашко Остаповъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, августа въ 9 день, посылали мы холопи твои на встрѣчю противъ караблей, для роспросу, сотника стрѣлецкого Григорья Лопырева, да съ нимъ, для толмачества, переводчика Ивана Англера. И сотникъ Григорей и Иванъ переводчикъ, пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ съ караблей, и сказали что де пришли съ галанскими съ торговыми карабли опасныхъ два карабли; и на опасномъ де карабли пришолъ изъ Галанскіе земли дохтуръ Ондрей Денисовъ Кумансъ; а пріѣхалъ де къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи своимъ мастерствомъ служить. И мы холопи твои велѣли тому дохтуру Ондрею Кумансу быти у себя въ съѣзжей избѣ, и его роспрашивали, которо-

го онъ государства, и которому мастерству навыченъ, и по опасной ли твоей государевѣ грамотѣ выѣхалъ. И Ондрей Кумансъ сказалъ намъ холопемъ твоимъ, что де онъ Галанскіе земли, ученъ дохтурскому мастерству; а пріѣхалъ де онъ служити тебѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи своимъ дохтурствомъ, а твоей де у него государевы опасной грамоты нѣтъ; а слышелъ де онъ въ Галанской земли ото многихъ иноземцовъ про твою государьскую милость къ нимъ иноземцомъ, которые выѣзжаютъ на твое государево имя, и онъ де, обнадежась на твою государьскую милость, пріѣхалъ тебѣ государю служить и свое мастерство показать, да и жену де свою съ собою изъзаморья вывезъ. Да клалъ передъ насъ холопей твоихъ нѣмецкіе три грамоты: грамота де учителная, у кого онъ дохтурству учился, да грамота, которое за нимъ мастерство, да грамота, кого онъ въ Галанской земли въ Амстрадамѣ городѣ излечилъ; а какъ де онъ дохтурскому мастерству учился, тому 16 лѣтъ. А грамоты, государь, написаны по латынѣ и перевести ихъ на руской языкъ некому. И мы холопи твои его Ондрея роспрашивали: въ иныхъ государствахъ его мастерство знаютъ ли, и грамоты у него мастеровые свидѣтелствованные на его мастерство есть ли? И дохтуръ Ондрей Кумансъ сказалъ намъ холопемъ твоимъ, что де онъ ни въ которыхъ государствахъ не бывалъ, потому де у него и грамотъ мастеровыхъ свидѣтелствованныхъ нѣтъ; а жилъ онъ въ Галанской земли въ городѣ Шолговѣ. И мы холопи твои дохтуру Ондрею велѣли побыти у Архангилского города до твоего государева указу; а кормъ ему и женѣ его и служащей, примѣрясь къ прежнему твоему государеву указу, велѣли давати ему Ондрею съ женою на день по пяти алтынъ, а служащей его по четыре денги.

Подлинникъ. На оборотѣ Отписать къ городу (Архангилскому), велѣть его назадъ отпустить, а сказать, что у государя есть дохтуры иноземцы многихъ земель и природные Московского государства; а онъ дохтуръ невѣдомой и свидѣтелствованныхъ грамотъ у него нѣтъ. Послать ему государева жалованья тожъ, что дано дохтуру, которой въ Новгородъ пріѣзжалъ.

Помѣта: 136, сентября въ 1 день, съ стрѣлцомъ съ Микиткою Степановымъ.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи, холопи твои Ѳедка Волынской, Ивашко Остаповъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, августа въ 16 день, пришелъ къ намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжую избу съ галанского карабля Ѳедора Романова Галанскіе земли города Брема обтекарь Кривей Юрьевъ; а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что онъ выѣхалъ тебѣ великому государю служить обтекарскимъ мастерствомъ, потому

что де онъ слышалъ про твою государскую милость отъ своей братьи къ нимъ иноземцомъ, и онъ де потому и выѣхалъ на твое государево имя и хочетъ тебѣ великому государю служить и до смерти своей. Да съ нимъ выѣхалъ человѣкъ его Викторко. И мы холопи твои Галанскіе земли города Брема обтекарю Кривею Юрьеву велѣли, по твоему государеву указу, у Архангилского города дать кормецъ по десяти денегъ на день, да человѣку его Викторку по четыре денги и велѣли ему у Архангилского города побыть до твоего государева указу.

На оборотѣ: Отписать къ Архангилскому городу: велѣть обтекаря отпустить назадъ, давъ ему государево жалованье; а сказать ему, что у государя обтекарей много; а коли занадобитца государю дохтуръ или обтекарь, и государь о томъ пишетъ въ нѣмецкіе государствы къ королемъ и владѣтелемъ, и присылаютъ ко государю свидѣтелствованныхъ и вѣдомыхъ, и объ нихъ пишутъ имянно, а объ немъ писма никакова ниоткуду нѣтъ. А государева жалованья послать къ нему на 35 руб. соболми, одинъ сорокъ въ 20 р., сорокъ въ 15 р.

Подлинники.

XXVIII. 1627, сентября 8. Отписка архангельскаго воеводы объ отправленіи въ Москву голландца Петра Деладала съ узорочными товарами и мастерскими запасами.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, холопи твои Ѳедка Волынской, Ивашко Остаповъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 136 году, сентября въ 8 день, отпустили къ тебѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ мы холопи твои Галанскіе земли торгового человѣка Петра Ладала съ твоими государевыми узорочьи и съ мастерскими запасы, которые къ нему Петру, по заказу твоего государева думного діяка Ефима Телепнева прислалъ ко Архангилскому городу товарыщъ его Карпъ Демулинъ. А каковы, государь, узорочья и мастерскіе запасы къ Петру Ладалу Карпъ Демулинъ къ Архангилскому городу выслалъ, и Петръ Ладалъ подалъ намъ холопемъ твоимъ роспись, за своею рукою. И мы холопи твои тое роспись послали къ тебѣ къ государю къ Москвѣ прошлого 135 году, августа въ 28 день, Архангилского города съ стрѣлцомъ съ Конанкомъ Матвѣевымъ. Да нынѣшняго, государь, 136 году, сентября въ 1 день, въ Архангильскомъ городѣ въ съѣзжей избѣ подалъ намъ холопемъ твоимъ Галанскіе земли торговой человѣкъ Осипъ Юрьевъ Езва нѣмецкой листъ за печатью, а сказалъ, что де тотъ листъ посланъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи отъ Галанского князя отъ Федрика Эндрина, а велѣно де тотъ листъ послать Галанскіе земли съ торговымъ человѣкомъ съ Петромъ Ладаломъ. И мы холопи твои тотъ нѣмецкой листъ послали къ тебѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоро-

вичю всеа Русіи Галанскіе земли съ Петромъ Ладаломъ, сентября въ 8 день, а велѣли ему Петру явитися и узорочья и мастерскіе запасы и нѣмецкой листъ отдати въ посолскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ефиму Телепневу да Максиму Матюшкину.

На оборотѣ: 136, ноября въ 19 день, съ галанцомъ съ Петромъ Деладаломъ.

Роспись узорочнымъ товаромъ и мастерскимъ запасомъ и снастямъ, что прислалъ Голанской земли гость Карпъ Демулинъ къ товарыщу своему къ Петру Петрову; а тѣ мастерскіе снасти и запасы, всякіе дѣла, что куплено за моремъ по приказу думного діяка Ефима Телепнева:

2000 золотниковъ всякихъ розныхъ канители и блесточекъ, все давано по образцу.

6 фунтъ всякихъ розныхъ сканныхъ шелковъ къ тому жъ канителному дѣлу.

150 золотниковъ розные цвѣты шелку аглинского несканого.

9000 иголъ всякихъ мастерскихъ.

7 фунтовъ съ полуфунтомъ нитей желтыхъ и бѣлыхъ мастерскихъ.

Да къ алмазному дѣлу снасть, чѣмъ азмазъ стираютъ, или чѣмъ наставливаютъ.

2 сундука со всякими розными снастьми мастеромъ къ золотому дѣлу.

3 коробки, а въ нихъ жемчюгу 500 золотниковъ, болшей и середней статьи.

190 зернъ бурминцкихъ розные цѣны.

Подлинникъ.

XXIX. 1627, октября — 1628, сентября 15. Челобитныя голландскаго доктора Куманса о принятіи его на службу.

Переводъ съ челобитной, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи съ Колмогоръ Голанскіе земли дохтуръ Индрикусъ Коувмансъ въ нынѣшнемъ во 136 году, ноября въ 17 день.

Пресвѣтлѣйшему, велеможнѣйшему, высокороженному и неодолемому государю Михаилу Ѳедоровичю, Божіею милостію царю, всеа Русіи самодержцу, бьетъ челомъ покорно и со униженіемъ Индрикусъ Доминици Коувмансъ, дохтуръ въ лекарствѣ. Тому нынѣ шестьнадцать лѣтъ, какъ я дохтуромъ учиненъ и свидѣтелствованъ, и въ то время въ Голанской землѣ въ городѣ Шоновенѣ былъ дохтуромъ 5 лѣтъ; а послѣ того передъ своей поѣздкой былъ я въ Галанской же землѣ въ городѣ Амстердамѣ дохтуромъ же надъ сиротскимъ домомъ; и слыша отъ многихъ ученыхъ людей про ваше царского величества великое милосердіе и жалованье, поѣхалъ я съ женою и съ дѣтми къ вашему царскому величеству, и билъ челомъ вашему царскому величеству покорно, чтобъ ваше царское величество меня пожаловали и велѣли быть у вашего царского величества въ дохтурѣхъ, хотя вашему царскому величеству служить вѣрою и правдою

до конца живота своего. И мочно вашему царскому величеству, по моимъ свидѣтелственнымъ грамотамъ, знать, каковъ я дохтуръ бывалъ и еще и по ся мѣстъ, и начаюсь, что моя служба вашему царскому величеству прiятна будетъ, также какъ иныхъ дохтуровъ, которые вашему царскому величеству служивали. А толко мнѣ съ женою и съ дѣтми назадъ черезъ моря такимъ страшнимъ путемъ ѣхать, и то мнѣ трудно и конечная погибель будетъ; а толко я уповаю на вашего царского величества великую милость, что ваше царское величество, по сему моему униженному и покорному челобитью, меня пожалуете и велите милостивой и доброй указъ учинить. И по семъ молю Богу всемогущему о вашемъ царского величества многолѣтномъ здравiи и о щасливомъ владѣньѣ. Писанъ на Колмогорахъ, лѣта отъ Рождества Христова 1627, въ октябрѣ мѣсяцѣ.

А ниже того написано: вашего царского величества покорной и подданной слуга, Индрикусъ Доминици Каувмансъ, дохтуръ въ лекарствѣ.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русiи, бьетъ челомъ нововыѣзжей Голанскiе земли дохтуръ Ондрюшка Кумансъ. Слыша я твою государьскую великую и неизреченную милость къ намъ иноземцамъ, въ прошломъ въ 135 году, оставя родъ свой и племя и все свое имѣнье, выѣхалъ я иноземецъ съ женою и со всѣмъ своимъ домомъ на твое государево имя тебѣ государю служить дохтурствомъ. И твой государевъ воевода, Ѳедоръ Васильевичъ Волынской да дьякъ Иванъ Остаповъ, мнѣ иноземцу въ томъ отказали, потому что тебѣ государю дохтуръ ненадобенъ; а я тебѣ государю радъ служити мимо дохтурство иными ремеслы: городы ставити, городы и острожки всякими крѣпостьми укрѣпляти, и воду подъ городъ и въ городъ проводить умѣю, и иными своими службами, чѣмъ мнѣ мочно, радъ тобѣ государю служити до конца живота своего. Милосердый государь царь и великiй князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русiи, пожалуй меня иноземца, вели, государь, меня взять къ себѣ государю къ Москвѣ, чтобъ мнѣ иноземцу свое ремесло и службишко тебѣ великому государю объявити; а въ свою землю мнѣ иноземцу ѣхать не умѣть, не къ чему, потому что у меня иноземца вотчины мои и имѣнiе все отнято на князя голанского, для того что я, не похотя въ своей земли остатись и желая на твое государево имя и жалованье, выѣхалъ къ тебѣ государю царю. Государь, смилуйся.

На оборотѣ: Государь и святѣйшiй государь патрiархъ указали дохтура, по прежнему, поворотить назадъ.—137, сентября въ 15 день, съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Бузловымъ.

XXX. 1628, ранѣе 23 апрѣля. Челобитная голландца Аврама Горкого о дозволеніи ему торговать повсемѣстно въ Россійскомъ государствѣ и о разрѣшеніи пріѣхать изъ Архангельска въ Москву.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, и великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, московскому и всеа Русіи, бьетъ челомъ Галанскіе земли торговой человѣкъ Аврамко Горкой. По вашему государскому жалованью, торгую я иноземецъ въ вашей государской отчинѣ въ Росискомъ государствѣ истари лѣтъ съ двадцать, и привожу всякіе товары и узорочья, которые въ вашу государскую казну годны; а съ тѣхъ товаровъ плачю въ вашу государеву всякую иноземскую пошлину полную; а въ смутное, государи, и безгосударное время я иноземецъ привозилъ многіе воинскіе запасы противъ вашихъ государевыхъ недруговъ; и въ тѣ поры, государи, мнѣ иноземцу по городомъ многое разоренія и убытки учинились. Да въ прошломъ, государи, во 122 году, какъ, по вашему государеву указу, присланы были въ Ярославль дворянинъ Григорей Петровичъ Окинѳеевъ да дьякъ Лука Владиславлевъ, и онѣ, по вашему государеву указу, у иноземцовъ займовали денги на вашъ государевъ обиходъ; и я иноземецъ, служа и радѣя вамъ великимъ государемъ, далъ двѣстѣ рублевъ; и въ тѣ поры сказали мнѣ ваше государское жаловалное слово, что вы государи меня пожалуете, поволите мнѣ въ Росискомъ государствѣ торговать всякою поволною торговлею и своею государскою жаловалною грамотою. А торгую я иноземецъ въ вашей государской отчинѣ въ Росискомъ государствѣ, по вашимъ государевымъ проѣзжимъ грамотамъ, много лѣтъ, а о вашей государской жаловалной грамотѣ вамъ великимъ государямъ не бивалъ челомъ, потому что долгое время послѣ того былъ за моремъ; а нынѣ я иноземецъ, надѣяся на ваше государское жалованье, пріѣхалъ въ Росиское государство, для торговаго промыслишку, съ женишкою и съ дѣтишками пожить и живу у Архангилского города. А въ прошлыхъ, государи, годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 136 году у Архангилского города взяли у меня иноземца московскіе торговые люди въ долгъ многіе товары; а того я иноземецъ не вѣдалъ, что намъ, по вашему государеву указу, къ Москвѣ не ѣздить, и товаришка свои роздалъ во долгъ многіе. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, московскій и всеа Русіи, пожалуйте меня иноземца, по прежнему своему государеву жаловалному слову, велите, государи, мнѣ дати свою государеву жаловалную грамоту противу моихъ товарыщей, которымъ моимъ товарыщемъ за такую же службу и за заемные денги даны ваши государевы жаловалные грамоты, и велите, государи, меня, для долгового

взимку, нынѣ отъ Архангилского города пропустить къ Москвѣ, чтобъ, государи, животишка мои въ долгу за посмѣхъ не роспропали. А я иноземецъ вамъ великимъ государемъ радъ служить, и узорочья и товары изъ-за моря привозити и въ вашу государеву казну учну ихъ продавати по своей по заморской цѣнѣ безъ прибыли. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложити себѣ государю, какъ объ нихъ указано, и была ли его какая служба.

А о чемъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, и отцу его государеву, великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, московскому и всеа Русіи, Галанскіе земли торговой человѣкъ Аврамъ Горкой бьетъ челомъ,—и въ посолскомъ приказѣ выписано:

Галанской торговой человѣкъ Аврамъ Горкой въ Московское государство учалъ пріѣзжать при царѣ Васильѣ, и пріѣзжалъ въ Московское государство по нынѣшней 136 годъ, какъ государевъ указъ сталъ, что иноземцомъ безъ жаловалныхъ грамотъ пріѣзжать не велѣно, и привозилъ въ государеву казну всякіе узорочные товары.

А въ прошломъ во 122 году, по государеву указу, посыланы въ Ярославль дворянинъ Григорей Окинфеевъ да дьякъ Лука Владиславлевъ, для сбору запросныхъ денегъ со всякихъ пріѣзжихъ иноземцовъ; а велѣно имъ иноземцомъ, которые въ то время были въ Ярославлѣ, торговымъ нѣмцомъ, говорити отъ государя жаловалное слово, чтобъ они государю послужили, денегъ въ запросъ, у кого сколко есть, на ратныхъ людей дали, а государь ихъ за то пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ будетъ царскому величеству угодно и смотря по ихъ службѣ, и тѣ денги велитъ имъ впередъ заплотить изъ своей государевы казны.

И въ то время Галанцы запросныхъ денегъ дали: Юрьи Клинкъ, да Карпъ Демулинъ, Андреянъ Володимеровъ, по 300 рублевъ, а Аврамъ Горкой далъ 200 рублевъ, а иные давали, какъ кому возможно.

Да про Аврама жъ Горкого выписано изъ колмогорскихъ отписокъ, что онъ привозилъ изъ-за моря къ Архангилскому городу и къ Вологдѣ и въ Ярославль зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы и въ государеву казну продавалъ по своей цѣнѣ.

И нынѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, и отцу его государеву, великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, московскому и всеа Русіи, галанецъ Аврамъ Горкой бьетъ челомъ, чтобъ государь и великій государь святѣйшій патріархъ за тѣ его службы пожаловали, велѣли ему въ Московскомъ государствѣ торговати по прежному, и велѣли бъ ему о томъ дати свою государеву жаловалную грамоту, а онъ де учнетъ съ това-

ровъ своихъ платить пошлины потомужъ, какъ и иные иноземцы торговые нѣмцы платятъ, и узорочные товары учнетъ привозити, которые ко государевѣ казнѣ пригодятца; а нынѣ бъ пожаловали его государь и святѣйшій патріархъ, велѣли его отъ Архангелского города отпустить къ Москвѣ, для росплаты въ долгѣхъ съ торговыми людми *).

Подлинникъ.

XXXI. 1628, августа 20. Отписка архангельскаго воеводы объ отпускѣ въ Москву переводчика аптекарскаго приказа и съ нимъ француза.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ѳедка Волынской, Ивашко Остаповъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 136 году, августа въ 17 день, приходилъ къ намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжую избу обтекарского приказу переводчикъ Захарей Захарьевъ; а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: въ прошломъ де во 135 году, посланъ онъ, для твоего государева дѣла, черезъ Свію въ Аглинскую землю съ дохтуромъ съ Ортемьемъ Дій. И въ прошломъ же де, государь, во 135 году дохтуръ Ортемій Дій изъ Аглинскіе земли поѣхалъ на караблѣ къ Архангилскому городу, а его де Захарья, для твоего государева дѣла, послалъ во Францовскую землю да въ Цысари; да съ нимъ де послалъ францужанина Ягана Мартынова; и онъ де съ нимъ былъ во Фрянцовской землѣ и въ Цысарѣхъ; а нынѣ онъ Захарей съ нимъ же пріѣхалъ на галанскомъ караблѣ у гостя у Карпа Демулина къ Архангилскому городу. И намъ бы холопемъ твоимъ, по твоему государеву указу, его Захарья и съ нимъ Ягана Мартынова отпустить къ тебѣ къ государю къ Москвѣ. И мы холопи твои фрянцужанину Егану Мартынову велѣли быти въ съѣзжую избу, и его Ягана роспрашивали, какой онъ человѣкъ и што за нимъ какое мастерство. И Еганъ Мартыновъ сказалъ намъ холопемъ твоимъ, что онъ пріѣхалъ тебѣ государю служити своимъ мастерствомъ, а сказалъ, что онъ серебряного дѣла мастеръ и чеканщикъ и рудознатецъ и иные мастерскіе дѣла есть за нимъ, которые къ твоему государеву дѣлу пригодятца. И мы холопи твои, по твоему государеву указу, переводчику Захарью Мартынову давъ подводы и кормъ, отпустили къ Москвѣ къ тебѣ къ государю августа въ 20 день; а для провожанья послали есми пятидесятника стрѣлецкого Бориса Яковлева; а пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣли мы холопи твои явитися переводчику Захарью и фрянцужанину Егану Мартынову и отписка отдати въ посолскомъ приказѣ твоимъ государевымъ діакомъ, думному Ефиму Телепневу да Максиму Матюшкину.

Подлинникъ. На оборотѣ: 137, октября въ 4 день, Архангилского

---

*) Царская грамота архангельскому воеводѣ, о дозволеніи Авраму Горкому торговать повсемѣстно и объ отпускѣ его въ Москву, послана 23 апрѣля 1628 г.

города съ пятидесятникомъ стрѣлецкимъ съ Борисомъ Яковлевымъ.

XXXII. 1628—1646. Объ иноземцахъ, принявшихъ христіанскую вѣру.

Во 145 году пріѣхалъ къ царю изъ Царягорода съ гречаны, съ Иваномъ Петровымъ съ товарыщи, греченинъ Дмитрей Палеологъ; а сказался, что онъ выѣхалъ на государево имя, похотя государю служить и быти въ христіанской вѣрѣ. А въ Царьгородѣ служилъ онъ турскому царю головою у янычаръ въ босурманской вѣрѣ; а обосурманили де его турскіе люди съ-мала. И онъ де, не хотя быть въ босурманской вѣрѣ, нынѣ изъ Царягорода поѣхалъ убѣгомъ тайно. А корму де ему шло отъ турского, какъ онъ былъ головою у янычаръ, по 13 алт. по 2 денги на день. А отецъ де у него былъ греченинъ же, служилой человѣкъ, и былъ отъ турского царя воеводою въ Пелапонискомъ городѣ, и на воеводствѣ де онъ томъ будучи и умеръ. А здѣся де его на Москвѣ изъ выѣзжихъ гречанъ или изъ турчанъ знаетъ ли кто, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ пріѣхалъ къ Москвѣ вновь, и съ двора, гдѣ поставленъ, никуда не сходилъ.

А іерусалимской патріархъ Ѳеофанъ писалъ ко государю о томъ греченинѣ Дмитріѣ, что онъ былъ христіянинъ греческія вѣры, и для многихъ притчинъ насилствомъ его обосурманили. И онъ, не хотя быть въ босурманской вѣрѣ и исправяся въ православную христіянскую вѣру, поѣхалъ служить государю. А турскому де онъ служилъ, былъ головою у стрѣлцовъ. И государь бы, для его прошенья, его пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ свыше того, какъ онъ былъ у турского. А на Москвѣ велѣно ему давать съ пріѣзду поденного корму по 2 алтына, да питья по 2 чарки вина, по кружкѣ меду, по 2 кружки пива на день.

И дано ему государева жалованья за выходъ: 40 соболей въ 30 рублевъ, кармазинъ, камка, куфтерь, сукно аглинское доброе, денегъ 25 рублевъ. Да ему жъ учиненъ помѣстной окладъ 500 четьи, денежной 30 рублевъ, и велѣно ему служить по московскому списку для того, что онъ, оставя босурманскую вѣру, обратился въ православную христіанскую вѣру. Да ему жъ велѣно поденного корму давать по 4 алтына, да питья по 4 чарки вина, по 2 кружки пива на день.

Во 153 году билъ челомъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи сербенинъ князь Юрьи Великомировъ, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ, для исправленія христіанскія вѣры, отослать его подъ началъ въ монастырь. И по государеву указу, князь Юрьи Великомировъ, для исправленія православные христіанскіе вѣры, былъ подъ началомъ на патріаршѣ дворѣ, по уставу Святыхъ Отецъ, указные дни.

А что ему государева жалованья дати за подначалство, — и о томъ выписано на примѣръ:

Во 136 году выѣхалъ на государево имя греченинъ князь Иванъ Албертъ. И по государеву указу, для исправленія православные христіанскіе вѣры, былъ подъ началомъ, и за подначалство дано ему государева жалованья блаженные памяти при великомъ государѣ святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ московскомъ и всеа Русіи: ковшъ въ пол—2 гривенки, камка куфтерь въ 10 рублевъ, тафта широкая въ 4 рубли, сукно лундышъ въ 4 рубли, 40 соболей въ 20 рублевъ, денегъ 20 рублевъ.

Во 138 году выѣхалъ на государево имя греченинъ Михайло Миколаевъ, и для исправленія православные христіанскіе вѣры былъ подъ началомъ, и за подначалство дано ему государева жалованья при государѣ святѣйшемъ патріархѣ: дороги сукно аглинское, денегъ 5 рублевъ.

Во 141 году выѣхалъ на государево имя изъ Царягорода волошенинъ Петръ Ивановъ, и для исправленія вѣры былъ подъ началомъ; а за подначалство дано ему государева жалованья при государѣ святѣйшемъ патріархѣ: 40 соболей въ 20 рублевъ, камка адамашка, да сукно доброе, денегъ 20 рублевъ.

Во 145 году выѣхалъ на государево имя изъ Царягорода греченинъ Дмитрей Палеологъ; и для исправленія православныя христіанскіе вѣры былъ подъ началомъ на патріаршѣ дворѣ, и за подначалство дано ему государева жалованья: 40 соболей въ 25 рублевъ, камка да сукно аглинское доброе, денегъ 20 рублевъ, по гривнѣ на день и съ прежнимъ. А питье по прежнему.

Въ 7154, іюля въ 10 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, помянутому выѣзжему сербенину князь Юрью Великомирову дано государева жалованья за выходъ и за подначалство: 40 куницъ добрыхъ, камка кармазинъ, сукно аглинское доброе жъ.

Въ прошломъ во 148 году крестился въ православную вѣру Бій мурза, Корель мурзинъ сынъ Исуповъ, а во крещеніи имя ему князь Иванъ. А для крещенія дано ему государева жалованья: крестъ золотъ съ каменьи съ искорки червчетыми, съ черню, 5 рублевъ 30 алтынъ; сорочка да порты тафтяные 10 рублевъ; къ сорочкѣ ожерелье пристежное, низано въ шахматы, съ пуговицы съ лаловыми и съ яхонтовыми съ зерны въ 40 рублевъ; поясъ верхней, шолкъ съ золотомъ, кисти шолкъ съ золотомъ же, варворки низаны, 1 рубль 28 алтынъ 4 денги; поясъ нижней тесма крупковая шолкова съ оковы серебреными, 1 рубль 15 алтынъ; зипунъ атласъ гладкой желтъ 4 рубли 2 денги, а по казенной цѣнѣ 6 рублевъ 26 алтынъ 4 денги; кафтанъ отласъ золотной съ пугвицы жемчюжными 22 рубли, а по казенной цѣнѣ, опричь пугвицъ жемчюжныхъ, 19 рублевъ 10 алтынъ 4 денги; тесма- шолкъ червчатъ, оковы сере-

бряны золочены, 4 рубли 26 алтынъ 4 денги; опошень обьяринной свѣтлозеленъ съ круживомъ и съ образцы низаными, нашивка золотная съ кистми, 12 рублевъ; а въ казенномъ приказѣ къ нашивкѣ пришиты пугвицы сребряны золочены, и по цѣнѣ, опричь нашивки, 17 рублевъ 6 алтынъ пол—6 денги; ферези камка цѣнинная куфтерь, пугвицы серебрены золочены 6 рублевъ 10 алтынъ 5 денегъ; а по казенной цѣнѣ 10 рублевъ 28 алтынъ пол—4 денги; однорядка скарлатна червчата съ круживомъ и съ завязки, образцы, низанъ, 20 рублевъ 22 алтына пол—3 денги; а по казенной цѣнѣ дана однорядка багрецовая, опричь образцовъ, 20 рублевъ 17 алтынъ пол — 4 денги; шапка бархатъ червчатъ съ душкою, петли низаные, 5 рублевъ 30 алтынъ; а по казенной цѣнѣ дана ему шапка, опричь петель, 9 рублевъ 20 алтынъ 4 денги; штаны камчатые желты 2 рубли 7 алтынъ съ денгою; а по казенной цѣнѣ даны ему штаны жъ въ 3 рубли 21 алтынъ 2 денги; сапоги сафьянные желты 25 алтынъ; башмаки сафьянные червчаты 8 алтынъ; 2 ожерелья, стоячее да отложное, да тафья низаные жемчюжные, 150 рублевъ. Да ему жъ князю Ивану дано государева жалованья, что ему не дано въ тѣ поры, какъ посланъ подъ началъ: сорочка да порты кисейные, сорочка шита золотомъ въ петлю, 6 рублевъ, ожерелье съ бахрамою, низаное, у ожерелья 3 зерна, 15 рублевъ; однорядка сукно лундышъ съ завязки шолкъ съ золотомъ, 8 рублевъ 32 алтына 2 денги. Всего дано за подначалство 28 рублевъ 32 алтына 2 денги.

Да ему жъ дано государева жалованья, какъ онъ видѣлъ государевы очи и челомъ ударилъ послѣ крещенья: кубокъ серебрянъ золоченъ въ фунтъ въ 9 золотниковъ; стопа серебрена золочена въ фунтъ въ 39 золотниковъ; братина серебрена золочена въ фунтъ; ковшъ серебрянъ бѣлой въ 69 золотниковъ; шуба отласъ золотной на соболяхъ, пугвицы серебряны золочены въ 83 рубли въ 24 алтына пол—5 денги; шапка горлатна 15 рублевъ, отласъ золотной 30 рублевъ; бархатъ червчатъ, отласъ свѣтлозеленъ, отласъ лазоревъ, камка куфтерь желта, камка куфтерь лазорева, камка кармазинъ по 10 аршинъ портище, 40 соболей въ 40 рублевъ, денегъ 150 рублевъ. Съ конюшни жеребецъ аргамачей сѣръ съ конскимъ нарядомъ, цѣна жеребцу 60 рублевъ, конского наряду 91 рубль 18 алтынъ; обоего 151 рубль 18 алтынъ. Всего дано государева жалованья князю Ивану Исупову, для крещенья, на 905 рублевъ на 18 алтынъ съ денгою. Да ему жъ учиненъ окладъ помѣстной 1200 четвертей, денегъ 150 рублевъ. А поденного корму велѣно ему давать по 20 алтынъ на день; питья съ дворца: по 3 чарки вина двойного, по кружкѣ романеи, по кружкѣ меду вишневого, по трети ведра меду паточного, по ведру безъ трети меду цыженого. Изъ новые четьи: по 4 чарки вина,

по ведру съ третью меду, по ведру съ третью пива на день.

Людемъ его, 4 человѣкамъ, по 6 денегъ человѣку на день. Питья по чаркѣ вина, по трети ведра пива человѣку на день. Конского корму на 3 лошади по указу.

Во 151 году пріѣхалъ блаженныя памяти ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи изъ Дацкіе земли датцкого Кристіануса короля графъ Матьясъ Шляковской на государево имя на вѣчную службу; а съ нимъ людей его 2 человѣка. А въ дорогѣ давано ему государева жалованья, поденного корму, ото Пскова до Москвы и съ людми по 6 алтынъ по 4 денги на день. А на Москвѣ давано ему поденного корму и питья съ пріѣзду его до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ въ православную христіанскую вѣру крестился, съ дворца: по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду вишневого, по кружкѣ меду малинового, по 2 кружкѣ меду паточного, по кружкѣ меду обарного, по 2 ведра пива доброго на день. Изъ болшого приходу: по 2 хлѣба, да по 2 калача двуденежныхъ, по гусю, или по уткѣ, или тетереву, по 2 части говядины, или баранины доброй, по 4 части ветчины, по 20 яицъ, по фунту масла коровья на день. На мелкое: на крупы, на соль, на уксусъ, на лукъ, на чеснокъ, на капусту по 2 алтына на день. Людемъ его, 2 человѣкомъ: по хлѣбу да по калачю двуденежныхъ человѣку, да по 4 части говядины, да по 4 части ветчины, или баранины, на день. Питья изъ новые чети, людемъ его, 2 человѣкомъ: по 2 чарки вина, по 2 кружки пива на день; а меду не указано имъ для того, что ему самому графу Матьясу питье съ дворца велѣно давать нескудно. По 2 воза на недѣлю дровъ, да въ поварню и въ избу на 2 дни по возу дровъ, да на 2 денги свѣчь на день.

И того жъ 151 году оной графъ Матьясъ крещенъ въ православную вѣру, а во крещеніи имя ему дано князь Левъ.

А какъ онъ посланъ подъ начальство въ Чюдовъ монастырь, и для того подначалства послано къ нему государева жалованья съ казенного двора платья: однорядка сукно вишнево, пуговицы серебрены золочены въ 9 рублевъ въ 20 алтынъ въ 5 денегъ; охобень обьяръ вишнева, нашивка золотная, цѣна 8 рублевъ 7 алтынъ 4 денги; ферези тафтяные на черевахъ бѣльихъ, нашивка шолкъ зеленъ съ золотомъ 6 рублевъ 31 алтынъ 2 денги; ферези холодные тафтяные, нашивки шолкъ гвоздиченъ съ золотомъ 5 рублевъ 6 алтынъ съ полуденгою; кафтанъ камка червчета мелкотравная, нашивка серебреная 8 рублевъ 16 алтынъ 2 денги; шапка бархатъ чернъ, околъ лисей чернъ 4 рубли 13 алтынъ 4 денги; 2 сорочки да 2 порты 7 рублевъ; 2 пояса, верхней да нижней, 23 алтына 4 денги; сапоги сафьянныя червчаты, да чюлки, 30 алтынъ; штаны камчатые 2 рубли 23 алтына 5 денегъ; поясъ въ штаны 7 алтынъ.

Всего на 54 рубли на 13 алтынъ на пол-5 денги.

Ему жъ дано съ верху ожерелье съ бахрамою, а у него 3 зерна было завѣсомъ тафтянымъ свѣтлозеленымъ, а было того завѣсу 13 аршинъ.

А для крещенія дано ему блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованья: крестъ золотъ съ каменьи съ искорки червчатыми, съ черню, 5 рублевъ 30 алтынъ; сорочка да порты тафтяные 10 рублевъ; къ сорочкѣ ожерелье пристежное, низано въ шахматы, съ пуговицы съ лаловыми и съ яхонтовыми зернами въ 40 рублевъ, поясъ верхней шолковой съ золотомъ; кисти шолковые жъ съ золотомъ же, ворворки низаны, рубль 28 алтынъ 4 денги; поясъ нижней, тесма кружкова шелковая жъ съ оковы серебреными, рубль 15 алтынъ. Да къ нему жъ ко князю Лву, по государеву имянному приказу, послано съ казенного двора къ крещенію, какъ онъ вышелъ изъ купели: чехолъ, шуба пластинчетая кунья наголная съ ожерельемъ съ бобровымъ, чюлки камчатые теплые, подложены подъ черевесью бобровою. А купель была обита кругомъ сукномъ червчатымъ настрафилнымъ, по кроемъ у тое купели и въ купель впущено того жъ сукна $^1/_4$ аршина. А около купели завѣшено запонъ отласъ желтъ 4 рубли 2 денги. Кафтанъ отласъ золотой 22 рубли, тесма шолкъ червчатъ, оковы серебрены золочены, 4 рубли 26 алтынъ 4 денги; опашень обьяринной свѣтлозеленъ съ круживомъ и съ образцы, нашивка золотная съ кистми 12 рублевъ 30 алтынъ; ферези камка ценинная куфтерь, пуговицы серебрены золочены, 6 рублевъ 10 алтынъ 5 денегъ; однорядка скорлатная червчата съ круживомъ и съ запяски, образцы низаны 20 рублевъ 22 алтына пол-3 денги; а образцомъ цѣна...; шапка бархатъ червчатъ съ душкою, петли низаные, 5 рублевъ 30 алтынъ; штаны камчатые желты 2 рубли 7 алтынъ съ денгою. На сапоги да на башмаки сафьянъ турской 26 алтынъ 4 денги. 2 ожерелья, стоячіе да отложное, да тафья низаные, жемчюгу пошло на 150 рублевъ. Всего дано за крещенье 288 рублевъ 27 алтынъ пол-5 денги. Да ему жъ дано государева жалованья, какъ онъ видѣлъ государскіе очи и челомъ ударилъ послѣ крещенія: шуба отласъ золотной на соболехъ, пуговицы серебрены золочены 90 рублевъ; шапка горлатна 15 рублевъ: кубокъ серебренъ золоченъ въ 3 гривенки; стопа серебрена золочена въ 2 гривенки, братина серебрена золочена въ 2 гривенки; ковшъ серебренъ золоченъ въ пол-2 гривенки; отласъ золотной въ 30 рублевъ; бархатъ червчатъ, отласъ свѣтлозеленъ, отласъ лазоревъ; камка куфтерь желта; камка лазорева; камка кармазинъ по 10 аршинъ портище; ~~40 соболей въ 70 рублевъ. И всего~~ дано государева жалованья князю Лву за подначалство и за крещенье, и какъ видѣлъ государевы очи, опричь того, что къ нему послано къ

крещенью, какъ онъ вышелъ изъ купели, и что дано при государѣ кубка и стопы и братины и ковша, на 609 рублевъ на 21 алтынъ съ полденгою. Да ему жъ учиненъ помѣстной окладъ 2000 четвертей, денегъ 300 рублевъ.

Да князь Левъ же принялъ къ себѣ на Москвѣ вновь людей 5 человѣкъ. И по государеву указу, велѣно имъ давать поденного корму изъ болшаго приходу и изъ новые чети противъ его жъ князь Львовыхъ людей 2 человѣкъ, которые выѣхали съ нимъ вмѣстѣ; и всего людемъ его велѣно давать поденного корму и питья на 7 человѣкъ; да конского корму на 2 лошади, овесъ и сѣно, по указу.

А послѣ того, по его князь Львову челобитью, послѣ крещенья, велѣно давать государева жалованья, поденного корму, изъ болшаго приходу по 2 рубли на день. Да по его жъ князь Львову челобитью, велѣно ему давать государева жалованья, поденного корму, и съ прежнимъ по 3 рубли на день, то ему и съ женою, какъ онъ женится и съ людми, сколко у него будетъ. А питье по прежнему государеву указу. Да конского корму велѣно ему давать и съ прежнимъ на 10 лошадей, по указу; да по 10 возовъ дровъ на недѣлю, да на свѣчи по 4 денги на день. А что указано на людей его на 7 человѣкъ питья, вина и пива, и то питье и съ прибавочными людми, сколко ихъ будетъ.

Во 152 году крестился въ православную христіянскую вѣру князь Григорей княжъ Сунчалеевъ сынъ Черкаской. А для крещенія дано ему государева жалованья: крестъ золотъ съ каменьи съ искорки червчатыми, съ чернью, въ 10 рублевъ; сорочка да порты тафтяные въ 15 рублевъ, къ сорочкѣ ожерелье пристежное, низано въ шахматы, съ пугвицы съ лаловыми и съ яхонтовыми съ зерны, въ 56 рублевъ съ четью; поясъ верхней шелкъ съ золотомъ же, варворки низаны, 1 рубль 28 алтынъ 4 денги; поясъ нижней тканой шолкъ червчатъ, тесма кружковая червчата съ оковы серебряными, 2 рубли 20 алтынъ 4 денги; зипунъ отласъ желтъ 7 рублевъ 4 алтына 1 денга; кафтанъ отласъ золотной 44 рубли 17 алтынъ 3 денги; тесма шолкъ червчатъ, оковы серебряны золочены, 4 рубли 26 алтынъ 4 денги; охабень обьярь червчата съ кружнвомъ и съ образцы, нашивка золотная съ кистми 40 рублевъ 27 алтынъ 4 денги; ферези камка ценинная куфтерь, пугвицы серебряны золочены, 11 рублевъ 23 алтына; однорядка сукно скорлатъ съ кружнвомъ и съ завязки, образцы низаны, 22 рубли 17 алтынъ 3 денги; шапка бархатъ червчатъ съ душкою, петли низаны, 3 рублевъ 20 алтынъ; штаны камчатые желты 3 рубли 8 денегъ; на сапоги да на башмаки сафьянъ турской 26 алтынъ 4 денги; 2 ожерелья, стоячіе да отложное, да тафья низаны, во 150 рублевъ. Всего дано для крещенья 406 рублевъ 21 алтынъ 5 денегъ.

Да ему жъ дано государева жалованья, что ему не дано въ тѣ по-

ры, какъ онъ посланъ подъ началъ: сорочка да порты кисейные; сорочка шита золотомъ въ петлю, 7 рублевъ; ожерелье съ бахрамою въ кружки, петли низаны, у ожерелья 3 зерна, 15 рублевъ; однорядка сукно лундышъ съ завязки, шолкъ съ золотомъ, 12 рублевъ 10 денегъ. Всего дано за подначалство 34 рубли 10 денегъ.

Да ему жъ дано государева жалованья, какъ онъ видѣлъ государевы очи и челомъ ударилъ послѣ крещенія: кубокъ серебрянъ золоченъ въ 3 гривенки; достаканъ серебрянъ золоченъ въ 2 гривенки; ковшъ бѣлой серебрянъ въ пол-2 гривенки; братина серебрена золочена въ 2 гривенки; шуба отласъ золотной на соболехъ, пугвицы серебрены золочены, 97 рублевъ 7 алтынъ; шапка горлатна 15 рублевъ; отласъ золотной въ 30 рублевъ; бархатъ червчатъ; отласъ червчатъ; отласъ лазоревъ; камка куфтерь желта; камка куфтерь лазорева; камка кармазинъ; 40 соболей въ 40 рублевъ; 150 рублевъ денегъ. Жеребецъ аргамачей съ конскимъ нарядомъ, жеребецъ въ 50 рублевъ, а конской нарядъ въ 86 рублевъ. Всего дано при государѣ на 528 рублевъ на 24 алтына на 4 денги. И всего дано государева жалованья князь Григорью Черкаскому за подначалство и за крещенье и какъ видѣлъ государевы очи, опричь того, что ему дано при государѣ кубка и стопы и братины и ковша, на 969 рублевъ на 13 алтынъ на 5 денегъ.

Ему жъ помѣстной окладъ учиненъ 1200 четьи, денегъ 150 рублевъ. Поденного корму велѣно ему давать по 20 алтынъ на день. Питья съ дворца: по 3 чарки вина двойного, по кружкѣ романеи, по кружкѣ меду вишневого, по трети ведра меду паточного, по ведру безъ трети меду цыженого. Изъ новые чети: по 4 чарки вина, по ведру съ третью меду, по ведру съ третью пива на день. Людемъ его, 6 человѣкомъ: по 6 денегъ человѣку, по чаркѣ вина, по трети ведра пива человѣку на день. Да конского корму по 40 алтынъ на мѣсецъ

А изволилъ крестить въ православную христіянскую вѣру князь Григорья княжъ Сунчелеева сына Черкаского самъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Россіи, да бояринъ князь Дмитрей Манстрюковичъ. И дано ему питья по 6 чарокъ вина боярского, по полукружки меду вишневого, по пол-2 кружки меду малинового, по ведру меду паточного, по ведру меду обарного, по 2 ведра пива доброго на день, да дровъ на недѣлю.

Въ 152 году, іюля въ 15 день, пріѣхалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, на его государево имя на вѣчную службу, сербенинъ Бѣлагорода, Юрій княжъ Лазоревъ сынъ Великомировъ. А даютъ ему на Москвѣ государева жалованья, поденного корму, по 2 алтына по 4 денги, да питья по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по 2 круки пива на день.

И государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ сербенинъ Юрья Великомировъ, что слышалъ онъ государскую неизреченную милость къ иноземцамъ, и выѣхалъ онъ изъ Царягорода ко государю къ Москвѣ на его государево имя на вѣчную службу, и у государевы руки былъ; а дают ему государева жалованья, поденного корму, по 2 алтына по 4 денги на день, и тѣмъ де ему прокормитца нѣчимъ; а государевымъ жалованьемъ за выходъ не пожалованъ и годовымъ окладомъ не верстанъ. И государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья за выходъ, какъ ему государю Богъ извѣститъ, и поверстать годовымъ жалованьемъ и поденного корму прибавить, чѣмъ бы ему мочно прокормитца. А что онъ Юрья въ Турской землѣ обосурманенъ, и государь бы пожаловалъ его, велѣлъ исправить въ православную христіянскую вѣру по прежнему.

А въ роспросѣ князь Юрья Великомировъ сказалъ, что отецъ его князь Лазарь родомъ сербскихъ князей, а служилъ турскому царю въ Будимѣ городѣ съ пашою, а жилъ въ Бѣлѣгородѣ. И послѣ отца его смерти, везирь Мустофа паша его князь Юрья 18 лѣтъ обусурманилъ неволею. А братъ его Юрьевъ, князь Алексѣй, и нынѣ живетъ въ Бѣлѣгородѣ, а служитъ турскому царю въ Будимѣ жъ городѣ. А какъ везиря Мустафа пашу убили, и онъ князь Юрья, слыша великого государя царя и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи милость къ иноземцомъ, выѣхалъ на его государское имя на вѣчную службу. И подалъ въ посолскомъ приказѣ діякомъ, думному Григорью Лвову да Степану Кудрявцову, челобитную, а въ челобитной пишетъ:

Царю государю и великому князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, нововыѣзжей иноземецъ сербенинъ Юрка князь Лазаревъ сынъ Великомировъ. Служилъ я иноземецъ турскому царю салтану Абраиму; и какъ, государь, турской царь казнилъ Мустафа пашу, а я иноземецъ, не хотя бусурманской вѣры вѣровать, а православные христіянскіе вѣры отстать, изъ Царяграда ушелъ въ тѣ поры въ Волоскую землю; и меня иноземца сыскалъ сербской митрополитъ Симонъ, которой посланъ отъ тебя государя въ Іерусалимъ, и писалъ тебѣ государю грамоту, вѣдаючи про мое отечество, и послалъ меня къ тебѣ государю тотъ сербской митрополитъ Андры города съ архіепископомъ Макаріемъ, и про мое ему отечество вѣдомо, и приказалъ обо мнѣ бить челомъ тебѣ государю тому архіепископу Макарію. И я иноземецъ, слыша твою царскую премногую милость и къ нашей братьѣ иноземцамъ призрѣніе, покиня я иноземецъ въ своей земли родъ и племя и все свое имѣнье, выѣхалъ я иноземецъ служить тебѣ государю вѣрою и правдою, вѣковымъ холопствомъ, и у твоей царскіе руки былъ, и очи твои

государскіе видѣлъ. И указано мнѣ твоего царского жалованья, поденного корму, толко по 2 алтына по 4 денги на день; а выходнымъ твоимъ государевымъ жалованьемъ я иноземецъ не пожалованъ; а тѣмъ твоимъ царскимъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, противъ своей братьи, оскорбленъ и прокормитца нѣчимъ. А которые, государь, моя братья иноземцы отчествомъ мнѣ (въ) версту, и тѣ всѣ пожалованы выходнымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, полнымъ, толко я холопъ твой одинъ оскорбленъ передъ всѣми. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, для своего царского многолѣтного здравія, своимъ царскимъ жалованьемъ, выходнымъ и поденнымъ кормомъ, прибавкою противъ моей братьи, какъ тебѣ праведному государю Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ холопу твоему передъ своею братьею оскорблену не быть и въ позорѣ въ конецъ не погинуть и голодною смертію не умереть. А про мое отечество, по приказу сербского митрополита, вели, государь, спросить архіепископа Макарія.

И по сей челобитной, Турскіе земли города Андра монастыря царя Костентина и матери его Елены архіепископъ Макарей допрашиванъ; а по допросу сказалъ: во 151 году, какъ онъ Макарей былъ во Царѣградѣ, и въ ту пору князь Юрья Великомировъ служилъ у везиря у Мустафы паши. И ему Макарію тотъ князь Юрья во Царѣградѣ говорилъ, что онъ желаетъ быти по прежнему въ православной христіанской вѣрѣ, и билъ челомъ ему Макарію, чтобъ онъ взялъ его съ собою къ великому государю къ Москвѣ. И онъ Макарей взять его съ собою не посмѣлъ; а слыша въ ту пору отъ сербскихъ людей, что тотъ Юрьи роду сербскихъ князей. А какъ онъ архіепископъ Макарій, во 152 году, ѣхалъ къ великому государю къ Москвѣ, и въ Молдавской землѣ сербской митрополитъ Симеонъ ему Макарью сказывалъ про того князя Юрья Великомирова, что онъ роду сербскихъ князей, и говорилъ ему, чтобъ онъ его князь Юрья взялъ съ собою къ великому государю къ Москвѣ; и велѣлъ ему сербскій митрополитъ за него князя Юрья бити челомъ великому государю, чтобъ государь пожаловалъ его, велѣлъ исправить въ православную христіянскую вѣру и въ службу принялъ и пожаловалъ бы своимъ царскимъ жалованьемъ. И онъ архіепископъ Макарей, по его митрополичью слову, того князь Юрья взялъ съ собою къ великому государю къ Москвѣ; и нынѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ онъ архіепископъ Макарей за того князь Юрья Великомирова, чтобъ государь пожаловалъ его, велѣлъ исправить въ православную христіянскую вѣру и пожаловалъ бы своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ ему Господь Богъ извѣститъ; и къ той своей сказкѣ архіепископъ Макарей и руку приложилъ.

И выписаны ему на примѣръ гречане, которые въ прошлыхъ годѣхъ выѣхали на государево имя, и что имъ дано государева жалованья, помѣстного и денежного окладу, и по сколку давано поденного корму и питья.

Въ прошломъ во 141 году, пріѣхалъ къ государю къ Москвѣ съ турскимъ посломъ съ Томою Катакузинымъ волошенинъ Петръ Ивановъ, и остался на Москвѣ на государево имя; а сказалъ, что отецъ его служилъ въ Волоской землѣ у воложского воеводы въ околничихъ, и съ волоскимъ воеводою пріѣхалъ въ Турскую землю, и тутъ его не стало; а онъ Петръ, услыша государскую милость къ иноземцомъ, выѣхалъ на его государево имя. И турской посолъ объ немъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу его государеву, блаженныя памяти великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, московскому и всеа Россіи, билъ челомъ, чтобъ они государи того волошанина Петра, для его челобитья, пожаловали. И дано тому волошенину Петру государева жалованья за выѣздъ 40 соболей въ 25 руб., камка куфтерь, сукно доброе, денегъ 25 руб. Отъ государя святѣйшаго патріарха дано ему жъ 40 соболей въ 20 руб., камка одамашка, сукно доброе, денегъ 20 руб. Да ему жъ помѣстной окладъ учиненъ 600 четвертей, денежной 45 рублевъ, и велѣно ему служить по московскому списку. Поденного корму и питья съ пріѣзду ему давано по 4 алт. на день. Питья: по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день. А послѣ того велѣно ему давать поденного корму, по его челобитью, съ прибавкою противъ греченина Дмитрея Алберта, по 8 алт по 2 денги. Питья: по 5 чарокъ вина, по 2 кружки меду, по полу ведру пива на день.

Во 142 году выѣхали на государево имя съ послы съ Аѳонасьемъ Прончищевымъ да съ дьякомъ съ Тихономъ Бормосовымъ гречаня, Антонъ Дмитріевъ да племянникъ его Аѳонасей Кириловъ, сказались дѣти боярскіе. И объ Антонѣ Дмитріевѣ писалъ къ государю и къ отцу его государеву, къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, московскому и всеа Русіи, ерусалимской патріархъ Ѳеофанъ, что де тотъ Антонъ области города Селуня честного роду, и государь бы его, для его челобитья, пожаловалъ. И дано ему Антону государева жалованья за выѣздъ и для патріарша челобитья: 40 соболей въ 25 руб., камка адамашка, сукно аглинское, денегъ 25 руб. Помѣсной окладъ учиненъ 500 четьи, денегъ изъ чети 25 рублевъ. Поденного корму велѣно ему давать и съ прибавкою по 6 алт. по 4 денги на день. Питья: по 4 чарки вина, по 2 кружки пива, по 2 кружки меду на день.

Во 144 году выѣхали на государево имя изъ Царягорода съ послы съ Иваномъ Коробьинымъ да съ дьякомъ Сергѣемъ Матвѣевымъ грече-

ня Михайло Поликострицкой да Аргиръ Захарьевъ, а сказалися: Михайло Поликострицкой сказалъ: отецъ де его былъ у салтана во Царѣгородѣ во дворянѣхъ, а онъ послѣ отца своего остался малъ и ни въ какой службѣ не былъ. А писалъ объ немъ ко государю царегороцкой патріархъ Кирилъ, что онъ Михайло роду Поликострицкого дворянской сынъ и государю бъ его пожаловати.

Аргиръ Захарьевъ сказалъ: отецъ его былъ у турского въ Будумскомъ городѣ воевода; и какъ де отца его не стало, и его хотѣли обусурманить; и не хотя де онъ отбыть христіянской вѣры, выѣхалъ на государево имя. И дано имъ государева жалованья за выходъ: Михайлу Поликострицкому, для патріархова писма, дано: камка адамашка, сукно аглинское, 40 соболей въ 15 руб., денегъ 12 руб. Окладъ ему учиненъ государева жалованья помѣстной 300 четвертей, денежной 13 руб. Аргиру Захарьеву дано: камка добрая, сукно аглинское, 7 рублевъ денегъ. Да ему жъ учинено государева жалованья, окладъ помѣстной, 250 четьи, денежной 12 руб.

Во 154 году, марта въ 16 день, пріѣхалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи къ Москвѣ Иванъ Петровъ сынъ Салтыковъ. И давано ему государева жалованья, поденного корму и питья, во Псковѣ и въ дорогѣ, марта съ 10 числа апрѣля по 1 число, по 8 алтынъ по 2 денги на день; и того 7 рублевъ 25 алтынъ.

7154, марта въ 17 день, пожаловалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи Ивана Петрова сына Салтыкова, велѣлъ ему своего государева жалованья, поденного корму, давать, до своего государева указу, по 2 хлѣба да по 2 калача двуденежныхъ, да въ поварню и въ избу по 2 воза дровъ на недѣлю, по гусю или по уткѣ, перемѣняя, по 2 части говядины или баранины, по 4 части ветчины, по 20 яицъ, по гривнѣ масла коровья на день. На мелкое: на крупы, на соль, на уксусъ, на лукъ, на чеснокъ, на капусту по 2 алтына на день. Людемъ его, 2 человѣкомъ, по хлѣбу да по калачю 2 денежныхъ человѣку, да по 2 части говядины или баранины, да 2 части ветчины. А въ постные дни давать рыбою противъ мясные ѣствы.

Ему жъ Ивану Петрову сыну Салтыкову дано государева жалованья на празникъ святаго праведного Алексѣя человѣка Божія, для его государевыхъ имянинъ, мѣсто стола корму противъ поденного вдвое. А поденного ему корму и питья даютъ съ 154 году, апрѣля съ 10 числа, съ дворца: по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду вишневого, по кружкѣ меду малиново, по 2 кружки меду паточного, по кружкѣ меду обарного, по 2 ведра пива доброго. Изъ болшого приходу: по 2 хлѣба да по 2 колача двуденежныхъ, по гусю или по уткѣ, по 2 части говядины, по 4 части ветчины, по 20 яицъ, по гривенкѣ масла коровья на день;

на мелкое по 2 алтына на день. Людемъ его, 2 человѣкомъ, по хлѣбу да по калачю двуденежныхъ человѣку, по 2 воза дровъ на недѣлю. Изъ новые четверти людемъ его, 2 человѣкомъ: по 2 чарки вина, по 2 кружки пива человѣку на день. Да за выѣздъ его Ивана Салтыкова дано 150 рублевъ изъ посолского приказу.

И государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи указалъ Ивана Петрова сына Салтыкова роспросити. И Иванъ Петровъ сынъ Салтыковъ въ роспросѣ сказалъ: отецъ де его Петръ и мать православныя христіянскія вѣры греческого закону, живутъ въ Литвѣ близко Могилева въ имѣньи своемъ въ Волуйковичахъ; а то де мѣстечко Волуйковичи было королевское, и король де то мѣстечко со всѣми доходы отдалъ отцу его Иванову; а онъ де Иванъ родился въ томъ мѣстечкѣ Волуйковичахъ и крещенъ въ римскую католицкую вѣру и жилъ у отца своего и у матери 13 лѣтъ; а учился въ школѣ въ Кіевѣ грамотѣ полской и по латынѣ, а инымъ грамотамъ и наукамъ не учился, да и то де полской грамотѣ мало помнитъ, а охотился всего болше къ воинскому дѣлу. И отецъ де его Ивана отдалъ королю вмѣстѣ со княземъ Петромъ Трубецкимъ 13-ти лѣтъ, и жилъ онъ при королѣ въ королевскихъ покояхъ одинъ годъ и отставъ отъ короля, служилъ въ войскихъ гусарскую службу на 4 кони; а былъ на службѣ съ воеводичемъ рускимъ, съ паномъ Даниловичемъ, противъ крымскихъ Татаръ; и на томъ де бою воеводича руского и его Ивана крымскіе люди взяли въ полонъ, а взявъ, воеводича руского казнили смертью, а его Ивана отослали въ Турскую землю, и былъ онъ въ Турской землѣ въ полону полтора года. И свѣдалъ де отецъ его, что онъ въ полону въ турской сторонѣ, билъ челомъ королю, чтобъ далъ ему на окупъ денегъ. И король де далъ отцу его, чѣмъ его Ивана выкупить, на окупъ 500 ефимковъ, а другую 500 ефимковъ послалъ отецъ его Ивановъ Петръ, и тѣми ефимками изъ Турской земли его Ивана выкупили. И выѣхалъ онъ изъ Турскіе земли въ Полшу; былъ при королѣ малое время, съ четверть года, и отпросился у короля, для всякихъ наукъ, съ товарыщи своими, съ паномъ Вороничемъ да съ паномъ Артышевскимъ, во Французскую землю; и во Французской землѣ жилъ онъ при королѣ жъ и на службахъ со французскими людми вмѣстѣ противъ турскихъ людей и на бояхъ бывалъ; а бился съ турскими людми на морѣ, а былъ чиновнымъ человѣкомъ оберъ-штеромъ *), а имѣлъ у себя ратныхъ людей 500 человѣкъ. А всего былъ во Францускои землѣ 2 года безъ 3 мѣсяцовъ. А изо Францускои земли пріѣхалъ въ Ишпанскую землю на караблѣ, и былъ въ Ишпанской землѣ

*) На полѣ: полковникомъ.

2 года, а жилъ при королѣ, а служилъ дворянскую службу и на боехъ противъ турскихъ и галанскихъ людей бывалъ; а ѣздилъ на битву съ самимъ шпанскимъ королемъ вмѣстѣ; а бои бывали у шпанскихъ съ турскими людми на морѣ. А изъ Шпанской земли пріѣхалъ въ Дацкую землю, и былъ въ Дацкой землѣ 2 года, а жилъ при королѣ близко. И будучи въ Дацкой землѣ на службахъ и бояхъ противъ свейскихъ людей, вмѣстѣ съ дацкимъ королемъ былъ трижды, а иногда бывалъ и безъ короля; а имѣлъ хоронгевъ королевскихъ дворянъ и бывалъ у нихъ ротмистромъ. И какъ де Шведы на бою короля ранили, а его Ивана въ то время ранили же изъ пищали въ ногу. И будучи де онъ въ Дацкой землѣ, вспамятовалъ православную христіянскую вѣру и свою природу. И слыша блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи ко всѣмъ людемъ милость и жалованье, а наипаче къ нимъ природнымъ людемъ, и надѣяся на его государскіе праведные щедроты, выѣхалъ изъ Дацкіе земли въ Московское государство на его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи имя на вѣчную службу, и желаетъ креститься въ православную христіянскую вѣру, и хочетъ царскому величеству служить и за его государя умереть.

Да Иванъ же билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ его отдать подъ началъ и крестить въ православную христіянскую вѣру греческаго закону, не замѣшкавъ, до Свѣтлого Христова Воскресенья, чтобъ ему на Свѣтлое Воскресенье стоять и милости Божіи просить въ церквѣ, а не внѣ церкви.

И Ивану говорено, что до Свѣтлаго Христова Воскресенія осталося толко 10 дней, и крестить его въ православную христіянскую вѣру нѣколи, потому что, по апостолскому преданію и по правиломъ святыхъ отецъ, бываютъ иновѣрцы подъ началомъ въ монастырехъ 6 недѣль, а менше того не бываютъ, и въ такое малое время, въ 10 дней, крестить его въ православную христіанскую вѣру нѣколи и немочно.

И Иванъ билъ челомъ, чтобъ его пожаловалъ государь, велѣлъ крестить въ православную христіянскую вѣру нынѣ до Велика дни; онъ учнетъ быть подъ началомъ и поститься хотя 10 недѣль и болши.

И Ивану говорено, что того учинить не мочно.

И Иванъ говорилъ: въ томъ его государская воля; какъ онъ великій государь изволитъ, такъ и будетъ.

И въ 7154, апрѣля 25 день, Иванъ Петровъ сынъ Салтыковъ въ православную христіянскую вѣру крещенъ.

154 году, апрѣля въ 26 день, указалъ государь царь и великій князь

Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи быти у себя государя новокрещену Ивану Петрову сыну Салтыкову. И тогда новокрещенъ Иванъ Салтыковъ у государя былъ. И великій государь велѣлъ думному дьяку Ивану Лвову говорить ему слѣдующую рѣчь:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ тебѣ говорить и свою государскую милость и жалованье сказати: вспамятовавъ ты Иванъ истинную православную христіянскую вѣру греческаго закона, и слыша наше царского величества ко всѣмъ людемъ милость и жалованье и свою природу, пріѣхалъ къ нашему царскому величеству на вѣчную службу; и билъ челомъ нашему царскому величеству, чтобъ намъ великому государю тебя Ивана пожаловать, къ нашей царского величества службѣ милостиво принять и велѣть крестити въ православную христіянскую вѣру. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Русіи самодержецъ, наше царское величество, тебя Ивана пожаловали, въ нашу истинную православную христіянскую вѣру крестити и въ нашу службу принять велѣли. И ты бъ Иванъ, видя къ себѣ такую нашу царскую прещедрую милость и жалованье, намъ великому государю служилъ и прямилъ, и на наше царское жалованье былъ надеженъ; а мы великій государь, за твою службу, учнемъ тебя держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ. А нынѣ мы великій государь жалуемъ тебя нашимъ царскимъ жалованьемъ: крестъ золотъ съ мощми, съ каменьемъ съ яхонты и съ изумруды и съ зерны бурмицкими; образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ позолоченъ; шуба отласъ золотной на соболяхъ; шапка лисья; кубокъ серебренъ, золоченъ, съ кровлею, въ 5 гривенокъ и въ 12 золотниковъ; стопа серебреная золочена съ кровлею; братина серебрена, ковшъ серебренъ золоченъ; бархатъ золотной персицкой; отласъ золотной, отласъ золотной съ серебромъ; обьяръ золотная, обьяръ серебреная; бархатъ червчатъ, бархатъ черной; отласъ червчатъ, отласъ свѣтлозеленъ, отласъ лазоревъ; камка куфтерь желта, камка цвѣтная, камка кармазинъ кружчатой, камка лазорева кружчатая; 40 соболей; жеребецъ кизылбашской со всѣмъ конскимъ нарядомъ и съ чѣпми серебреными.

Да тебѣ жъ учинить жалованья, окладъ помѣсной, 1000 четвертей, денегъ 300 рублевъ. Да тебѣ жъ давать нашего государскаго жалованья, корму, по 2 руб. на день, да питье противъ Матьяса Шляковского, да конского корму на 6 лошадей по указу, да по 6 возовъ дровъ на недѣлю.

Да тебя жъ жалуемъ дворомъ съ полатнымъ строеньемъ. И пожалованъ онъ Иванъ Петровъ сынъ Салтыковъ столникомъ и данъ ему дворъ, что былъ дохтура Венделіуса Сибилиста, со всѣмъ строеніемъ.

Списокъ XVIII вѣка, писанъ тетрадью въ листъ, на 39 лл. На обертке заглавіе: Съ 1637 (*должно быть* съ 1628) по 1646 годъ. Выписка, учиненная по коллежскому, отъ 3 іюня 1751 года указу, о выѣздѣ въ Россію и крещеніи въ греческой законъ иностранныхъ:

1) Дмитрія Палеолога;
2) князя Ивана Исупова;
3) графа Матіаса Шляковскаго;
4) князя Григорія Черкаскаго;
5) князя Юрья Великомирова и
6) Ивана Салтыкова. *На первомъ листѣ, въ началѣ*: Выписка изъ старыхъ дѣлъ о выѣздѣ изъ разныхъ государствъ въ Россійскую имперію иноземцовъ, которые воспріяли православную христіанскую вѣру. *По листамъ скрѣпа*: Секретарь Иванъ Юрьевъ. Канцеляристъ Николай Арсевіевъ.

XXXIII. 1628, декабря 5. Прошеніе доктора Квирина Бремборха о принятіи его на службу; при чемъ изъясняетъ медицинскую науку и прилагаетъ свидѣтельствованныя грамоты *).

Переводъ съ писма, что подалъ въ посолскомъ приказѣ діакомъ, думному Ефиму Телепневу да Максиму Матюшкину въ нынѣшнемъ во 137 году, декабря въ 5 день, врачъ Квиренъ Бремборхъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи и великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, московскому и всеа Русіи, извѣщаетъ и объявляетъ съ покорною повинностью и челобитьемъ, по достоинству, ижъ царскому величеству и патріаршескому святѣйшеству подобаетъ, Квиренъ Брембурхъ, врачъ, какъ посемъ послѣдствуетъ.

Сверхъ всего долженъ я Богу и вашему царскому величеству и святѣйшеству отъ сердца благодарити: Богу о томъ, что Онъ меня, милостію своею, потомужъ, какъ Данила пророка во рву межъ лвами, такожъ меня на Колмогорахъ помиловалъ и изберегъ; а вашему царскому величеству и святѣйшеству за то, что я Божіимъ судомъ оттолѣ избавленъ, опростанъ, и толко бы ваше царское величество и ваше святѣйшество мнѣ къ Москвѣ быть не велѣли, и я бы на карабль не опозоренъ не ушелъ: хоти бы я на которой карабль нибуди попалъ, ино бы я въ Галанскую землю живъ не пришелъ, потому что воевода на меня всякого человѣка злымъ научалъ, что всякъ на меня разъярился, и то не по винѣ и не по дѣлу. И толко ваше царское величество произволитъ вѣдать, и я о томъ достаточно вѣдомо учиню. Еще я вашому царскому величеству челомъ бью, что ваше царское величество меня двѣмя сороки соболями пожаловалъ, которые соболи съ толмачемъ съ Иваномъ Рехтеревымъ въ прошломъ году, въ сен-

*) Столбцы, на которыхъ писаны ниже напечатанные акты, въ многихъ мѣстахъ отъ сырости истлѣли. Такія мѣста отмѣчены здѣсь точками.

тябрѣ въ 21 день, къ Колмогорамъ присланы, а даны мнѣ послѣ того четыре мѣсяцы спустя, генваря въ 20 день; и тое соболи, для памяти, нѣще за тѣми жъ узлы и за печатми у меня цѣлы спрятаны: и за то вашего царского величества жалованье, должень вашему царскому величеству служить по своему изможенью, въ чемъ вашего царского величества произволенье и повелѣнье будетъ. А посемъ сію рѣчь совершу и покорно предаюся въ вашего царского величества милость и жалованье, и бью челомъ покорно, чтобъ ваше царское величество произволилъ милостиво и подлинно выслушать то, что посемъ написано.

Въ прошломъ во 135 году, августа въ 15 день, у Архангелского города въ розрядѣ явился и рѣчми говорилъ, а потомъ сентября въ 4 день писменно подалъ, что умѣю вашему царскому величеству въ трехъ статьяхъ служить: дохтуромъ, лекаремъ и обтекаремъ, и то нарочными словами хоти противъ кого нибудь не хотя молвить лутче, и что грамоты мои свидѣтелствованы силнѣе и вѣрнѣе, нежели которого другого дохтура свидѣтелствованные грамоты есть. А потомъ, какъ дохтуръ Индрикъ Кувмансъ воеводу сталъ лечить и далъ ему двѣ пургацеи супротивно своихъ рѣчей, и воевода разболѣлся огневою, что было отъ того ему смерти чаять, и съ великой муки на ногѣ стоять не могъ, и чаять было, что иная злая болѣзнь къ тому прикинетца,—и воевода меня къ себѣ призвалъ, чтобъ я его лечилъ; и онъ увидѣлъ, что я, съ Божьею помочью, учинилъ по тому, какъ я похвалился и еще похваляюсь. Сверхъ того, написалъ я къ вашему царскому величеству писмо, а въ томъ писмѣ написалъ пространно, кто я есть, и каково мое ремесло или мастерство; и толко бы моя служба вашему царскому величеству пригодна была, и язъ бы радъ вашему царскому величеству за достойное жалованье служить вѣкъ свой. А возлѣ сего писма были двѣ свидѣтелствованные грамоты: одна о моемъ добромъ житьѣ, чтобъ вашему царскому величеству извѣстно было, что я человѣкъ чесной и доброй; а другая была о умѣніи лекарственномъ, что я самъ собою нашолъ и вымыслилъ, которые самые похвалные дохтуры и мастеры сказали не знаютъ, и головы свои закладывали, что такіе болѣзни излечить невозможно, и послѣ Пократеса де не слыхали; и я тѣ болѣзни излечилъ, и они тому дивовались и ставили за великое чюдо. А какъ то писмо у меня изготовлено было, и я хотѣлъ то писмо и двѣ свидѣтелствованные грамоты воеводѣ подать, ажно переводчикъ Иванъ Англеръ ко мнѣ дни съ четыре не бывалъ. И августа въ 15 день рано, прислалъ Ондрей Букъ по меня, чтобъ я къ нему пришелъ. А какъ я къ нему пришелъ, и онъ писмо мое прочелъ и съ моего писма написалъ рускимъ языкомъ четвертое писмо, строкъ въ 10 или въ 12, а не вѣдаю, что онъ въ томъ писмѣ написалъ, повѣривъ

ему, и къ тому его писму или челобитной, по его велѣнью, руку свою приложилъ; и онъ мнѣ сказалъ, чтобъ я съ часъ поноровя, опять къ нему пришелъ, и онъ хотѣлъ со мною въ розрядъ итти объ моемъ дѣлѣ говорить и писма мои воеводѣ подать. И я къ его двору трижды приходилъ, а его дома не засталъ; ажно по меня прислалъ воевода, чтобъ я въ розрядъ пришелъ; и я безъ тѣхъ своихъ писемъ въ розрядъ пошелъ; и бывъ въ розрядѣ, пошелъ къ нему вчетвертые, и пришелъ къ нему на дворъ въ полдни и просилъ у него тѣхъ своихъ писемъ; и онъ мнѣ сказалъ, что онъ ихъ послалъ къ Москвѣ и тамъ де ихъ вашему царскому величеству подадутъ. И еще мнѣ сказалъ: можетъ быть, что царское величество и тебя вскорѣ къ Москвѣ укажетъ взять, и еще преже нежели карабли отъ Архангелского города пойдутъ. А я узналъ, что онъ меня обманулъ, и то мнѣ досадно стало. А потомъ я свѣдалъ, что тѣ мои писма вашему царскому величеству не подаваны. А какъ я вашего царского величества указу дождался, и въ розрядѣ мнѣ сказали, что у вашего царского величества дохторовъ и аптекарей слишкомъ, а иныхъ ненадобе; а хоти бъ и надобе, ино бъ такихъ не приняли, которые не званы и безъ царского величества вѣдома сюды на Русь прїѣхали, развѣе тѣхъ, о которыхъ царское величество ко князю или къ инымъ государемъ отпишетъ, какъ ведетца. И я въ тотъ часъ къ вашему царскому величеству иное писмо написалъ и послалъ къ дохтуру Іеву Полиданусу, и ему писменно билъ челомъ, чтобъ онъ то писмо вашему царскому величеству подалъ. А въ томъ писмѣ было написано, что я вашему царскому величеству на великомъ жалованьѣ покорно челомъ бью, и чтобъ ваше царское величество въ томъ на меня не прогнѣвался и вину мою отдалъ въ томъ, что я вашего царского величества землю не званъ прїѣхалъ, потому что мнѣ въ Галанской землѣ не гораздо о томъ розсказали. А послѣ того объ иномъ о чемъ не бивалъ челомъ и бити челомъ не веливалъ, лише о томъ билъ челомъ, чтобъ ваше царское величество меня пожаловали и велѣли бъ меня вскорѣ домовъ отпустить, и чтобъ мнѣ было чѣмъ до своей земли здорово и безъ убытковъ доѣхать, и живучи бъ цѣлой годъ въ чюжой землѣ межъ незнамыми людми, не разумѣя языка, трехъ дѣтей своихъ не погубить, потому что у нихъ матери не стало. А какъ воевода, будучи въ великой скорби и болѣзни, меня аки дохтура о помочи спрашивалъ, и тогда рекся мою челобитную съ своею грамотою къ вашему царскому величеству послать и велѣлъ мнѣ челобитную написать. И я во 136 же году, октября въ 8 день, къ вашему царскому величеству челобитную написалъ за двѣмя печатми, а другую къ воеводѣ, чтобъ онъ, по своему слову, учинилъ. И воевода тое мою челобитную, что къ вашему

царскому величеству была писана, роспечаталъ и къ вашему царскому величеству ее не послалъ и велѣлъ мнѣ сказать, чтобъ я иную челобитную написалъ и въ той бы челобитной о томъ, что мнѣ корму не давано и о писмѣ, которое Ондрей Букъ къ Москвѣ послалъ, не писалъ, и чтобъ я неправду чинилъ, какъ вашему царскому величеству разумѣть будетъ мочно по челобитной, которую я послѣ того, октября въ 24 день, воеводѣ далъ. И потомъ я отъ неволи къ инымъ писалъ и къ дохтуру къ Іеву Полиданусу да къ Ондрею Буку, и сверхъ того послалъ къ нимъ списокъ съ первой своей челобитной, которую воевода роспечаталъ, и билъ челомъ имъ, чтобъ они тотъ списокъ, или челобитную, вашему царскому величеству подали; толко никто мнѣ ни въ чемъ дружбы учинить не хотѣлъ, лише одинъ господинъ Леонтей Высотцкой тетратки моей святѣйшему патріарху до рукъ довезъ, которые тетратки я, чая прочь ѣхать, вмѣсто челобитья и прошанья писалъ, и сверхъ того писалъ его короткое, толко данье о великоденскомъ красномъ яицѣ. А нынѣ я, по вашему царьского величества и святѣйшества указу, на подводѣхъ къ Москвѣ пріѣхалъ и вижу, что ваше царское величество меня въ службу произволилъ приняти, и мнѣ доведетца объявить, для чего язъ изъ своей земли сюды поѣхалъ, оставя въ своей землѣ у отца своего трое дѣтей безъ матери. По ся мѣста, какъ я разумѣлъ, что всякой человѣкъ, кто сюды вашему царскому величеству служить пріѣзжаетъ, тотъ пріѣзжаетъ для своей корысти, то есть, чтобъ ему за службу пожалованымъ быть; и ваще царское величество то за пригожъ почитаетъ, и моя мысль одной частью на то жъ походитъ; толко для такой мѣрѣ никому не доведетца изъ своей земли выходить, потому: кто время свое не гуляньемъ, но дѣломъ проводитъ и Бога боитца, тотъ, по Божію слову, утверженъ и всякою пищею сподобленъ; но мое началное дѣло и пріѣздъ то есть, чтобъ мнѣ, служа вашему царскому величеству всеа Русіи вѣрно, всему свѣту прибыль учинить, а вашему царскому величеству чести получить, потому что ваше царское величество достойнѣе всѣхъ иныхъ государей и вашего царского величества жалованье велико до многихъ людей и имя ваше славно во весь свѣтъ тѣмъ, что никоторой великой государь, король или князь во всей подсолнечной премудрость лекарственную такъ почитаетъ и тѣхъ, которые лекарствомъ служатъ, жалуетъ, какъ ваше царское величество. И сего жъ для, я, хотя дѣло свое совершить, не поѣхалъ во Францужскую, Шпанскую или Аглинскую землю поѣхалъ. А что толкъ пріѣзду моему, вашему царскому величеству мочно будетъ разумѣть по сему послѣдственному писму, какъ я перво не много написалъ о начинаньѣ и о нарушеньѣ лекарственномъ мастерствѣ. Ипократесъ, уроженецъ греческой земли съ островъ, нареченныхъ Косъ, роду До-

ріенского, а послѣ короля Хризамида въ девятомъ колѣнѣ, а отъ Эскулаписа въ осмомнадесять, а отъ Юпитера въ двадцатомъ, а мать того Ипократеса была именемъ Праксситея, иже дочь была Фенарета дому Гераклидского; а сей Ипократусъ былъ обѣихъ тѣхъ родовъ, и для того Греки пишутъ, что имѣетъ зачинанье свое отъ боговъ. Сей Ипократесъ жилъ до Рождества Христова за пять сотъ лѣтъ, и первой былъ, иже лекарственное мастерство или врачеванiе завелъ. Написалъ и уставилъ сей Ипократесъ въ древнихъ и въ нынѣшнихъ временахъ оставилъ имени своему память вѣковую. А какъ Артаксерцесъ, царь перскій, велѣлъ врачу Пѣтѣ себя лечить, и онъ ему отказалъ и указалъ на сего Ипократеса, и написалъ тако: единъ Ипократесъ можетъ болѣзнь твою исцѣлить; онъ прироженьемъ божественнымъ одаренъ, онъ правдою во всемъ свѣтѣ честь божественную получилъ, сего призови и вели ему злата и сребра дать доволно; онъ умѣетъ немочи на розные статьи исцѣлять; онъ есть отецъ здравія и всякой муки мастеръ, и сверхъ того всего онъ есть знатья божественнаго свѣча свѣтлая. Такову онъ титлу и честь при животѣ своемъ нажилъ. И царь Артаксерцасъ персидцкій велѣлъ его призвать и давалъ ему злата и сребра и все, что ему надобе, слишкомъ; сверхъ того хотѣлъ его учинить съ начальными велможами персидскими ровно. А послѣ смерти его, еще и нынѣ его въ высокихъ школахъ, или училищахъ, професоры титулуютъ божественнымъ Ипократесъ и почитаютъ его княземъ надъ лекарст... мастеромъ надъ мастерствомъ лекарственнымъ. А какъ дохтуровъ ставятъ и свидѣтелствованные грамоты даютъ, и оныхъ укрѣпляютъ клятвою, что имъ по того Ипократесову уставу чинить и ходить и имя его возносить. Сей Ипократесъ, хоти онъ былъ родства великаго и мудростью славенъ, однако онъ не стыдился самъ своими руками раны, болячки, пухоту, ломы и суставы вывихнутые лечить и повязывать, и лавкою лекарственною болныхъ исцѣлялъ, и николи дохтуромъ не назывался, также никто его тѣмъ именемъ не называлъ же, лише его, для его мудрости, называли мастеромъ; съ Божію помочію, могъ и умѣлъ онъ одинъ мудрость свою похвално свесть, чего дохтуру никоторому учинить невозможно. Аптекарь былъ ему не надобенъ, потому что онъ самъ лекарства составливалъ; а лекарь ему также ненадобенъ былъ, потому что онъ самъ раны и всякіе язвы повязывалъ. А въ книгѣ своей, нареченна либро де фрактюронъ (sic), написалъ: которой врачъ изломаной рукѣ гораздо повезать не умѣетъ и того ставитъ неразумнымъ; и всю свою мудрость самъ одинъ безъ лекаря и безъ обтекаря совершалъ. И послѣ себя уставъ оставилъ, что лекарственную мудрость на три статьи дохтуромъ и обтекаремъ и лекаремъ не рознити, потому что дохтуръ совѣтъ свой даетъ и приказываетъ, а самъ тому неискусенъ;

а лекарь прикладываетъ и лекарствомъ лечитъ, а самъ ненаученъ; а обтекарь у нихъ у обѣихъ поваръ, какъ онъ написалъ въ книгѣ, нареченна фетри медицына, тако: кто мимо сего указаннаго пути инымъ путемъ мудрости ищетъ и похвалитца своимъ искушеньемъ, или замысломъ, и тотъ лукавъ и обманется. А какъ сей Ипократесъ преставился, и какъ города Атена думные всѣхъ врачей изъ Греческой земли выслали и заклали на сто на шестдесятъ лѣтъ, и изъ королевства Сицыонского восталъ, врачь имянемъ Кризипусъ, книгамъ наученъ. Сей книги училъ писать супротивно Ипократесова ученья и искалъ и умышлялъ, чтобъ ему Ипократесова ученіе и уставъ попрать. И сей былъ перксъ, иже мастерство перевелъ лекарственное изъ доброво уставу, по своему обычаю, какъ о томъ обо всемъ пишетъ кесаря Карлуса Пятого думной іепискупъ Антоней Деговера; на того и я шлюсь. А пять сотъ лѣтъ послѣ Ипократесовой смерти, Господь Христосъ Спаситель нашъ самъ прообразовалъ и указалъ, какъ мудрость лекарственную весть, и писаніе и уставъ Ипократесово потвердилъ, и троеглавной чинъ и чюдо посрамилъ, какъ во евангильѣ Ивановѣ, въ 9 главѣ, написано, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ слѣпаго хотѣлъ исцѣлить, и Онъ не молвилъ такъ, какъ дохтуры говорятъ: пойди къ оптекарю, чтобъ онъ лекарство изготовилъ, и приведи лекаря, чтобъ онъ лекарство въ очи клалъ. Нѣтъ, никоторыми дѣлы Онъ такъ не говорилъ. Самъ онъ былъ обтекарь, потому что Онъ плюнулъ на землю и учинилъ грязь, и самъ Онъ былъ и лекарь, потому что Онъ взялъ грязь и помазалъ слѣпому очи; лише одни дохтуры, которые часто бываютъ человѣчествомъ плохи и родствомъ и чину плохово, гордятца; по уставомъ Ипократосовымъ и по образу Господа нашего Іисуса Христа ходить и послѣдствовати. Толко не есть ли такое болши чинитца для покрыванья сорому ихъ въ лекарственномъ мастерствѣ, нежели имъ клятву свою праведную исполнять? О томъ я даю имъ самимъ розмыслить. Егда они Ипократесовы книги чтутъ и разумѣютъ? И нынѣ мастерство или врачеваніе дохтурскиии неправыми дѣлы тако порушилось, что отъ древнего прямого обычая рознилась и розродилася и испортилася; въ томъ я шлюся на древнихъ и на новыхъ писцовъ. Древніе Греки свидѣтелствуютъ: мудрость де лекарственна съ Ипократесомъ родилась и съ нимъ и погребена. А писцы Онтоней Деговера да Петръ Месенасъ и иные свидѣтелствуютъ, что дохтуры и мастеры изъ Риму и изъ иныхъ земель на 600 лѣтъ были высланы, потому что сыскалося, что они немочныхъ людей болши морили, нежели исцѣляли, болши портили, нежели пособляли. Ипократесъ въ книгѣ, нареченна ветъ, написалъ и приравнялъ ихъ къ игрецамъ, которые играютъ игры, что въ началѣ зачинаетца весельемъ, ано совершаетца кручиною и жало-

бою; сіе игрецы платьями и обычаями кажетъ кабы пороли (?), а напослѣди дѣломъ окажетца инако. Такожде и многіе лекарственные мастеры, которые имянемъ и славою велики, мало есть, которые дѣломъ и совершеніемъ; еще что болши того дохтуръ, которому свидѣтелство не по наученью, а по посуломъ дано, и того Ипократесъ въ той же книгѣ называетъ злымъ кладомъ и несчасливымъ богатествомъ и неискушеннымъ и незнающимъ тое мудрости, такоже спящимъ и беспрестаннымъ сномъ, и ограбленымъ отъ всякого одѣянія и разума, чеснаго имени и высочества. Князя Индрика Насаувского секретарь, рыцарь и шляхтичь, Констянтинъ Хюгенсъ, еще живой человѣкъ, написалъ въ книгѣ своей, которая и напечатана, про дохтуровъ тако: низовые палачи и буйволы, скотцы . . . въ опухлое око, мудрые губители человѣковъ, косы смертные, метлы городскіе, лише ихъ рядовые или мірскіе люди дохтуровъ почитають, а мудрые люди имъ посмѣхаютца, позорными титулы титулують, и сами професоры, которые ихъ ставятъ, и свидѣтелствованные грамоты даютъ, и учатъ, и посмѣютца дохтурскому свидѣтелству тѣмъ, что они въ дохтуры ставятъ тѣхъ, которые и шти мѣсяцовъ въ лекарственномъ ученіѣ или книгахъ не учились. А какъ во Французской землѣ голанцовъ дохтурами ставятъ и свидѣтелствованные грамоты даютъ, и они, смѣючись, говорятъ: пусть мы денги возмемъ, къ ослятемъ его опять домовъ отпустимъ. А въ Галанской землѣ професcоры говорятъ: толко мы ихъ не учинимъ и свидѣтелственныхъ грамотъ не дадимъ, ино ихъ во Французской землѣ учинятъ, а тѣ денги пригодятца намъ такоже, какъ и имъ. И такъ города Лейдена професоры обманываютъ своихъ же землякъ и французскіе професоры еще ихъ . . . .; а фризлянскіе професоры лутче жъ галанскихъ, потому что они дохтуровъ свидѣтелствують, которые къ латыни не умѣютъ, и для того . . . люди нынѣ въ позоръ ставятъ, чтобъ имъ со свидѣтелственными грамоты межъ духтурами почтеннымъ быть. А которой въ лечбѣ добрыми пути чести себѣ достать не вѣдаетъ, и тотъ отъ нужи свидѣтелствованною грамотою честь свою оказать хочетъ. А сверхъ того всего во всемъ святописаніѣ, или въ библіѣ, про дохтурское имя не помянуто; а противъ того въ божественномъ писани возноситъ врача свыше всѣхъ иныхъ людей, возноситъ и еще выше тѣхъ, безъ которыхъ никаковъ городъ не ставитца и живъ бываетъ, и которыми тварь міру или свѣту содержаетца, какъ во Исусѣ Сираховѣ книгѣ, въ 38 главѣ: но и тутъ же не на чти дохтура, но написано чти врача, по которому повелѣніе Божіе о врачѣ оставлено всякому. Ваше же царское величество всеа Русіи тѣхъ, которые вашему царскому величеству лекарствомъ служатъ, паче всѣхъ иныхъ великихъ государей, королей и князей жалуетъ. А чтобъ мнѣ своей рѣчи, о чемъ пріѣздъ,

притти, и язъ говорю, что многіе мудрые и разумные мужи могли сыскать и россудить, кому . . . . честь доведетца . . . . по се время никто не бывалъ, кто бы могъ указать, для чего и чѣмъ та лекарственная мудрость испорчена, и которыми мѣры ее опять справить мочно. А я, милостію Божіею, съ молодыхъ дней въ наученьѣ всѣхъ тѣхъ мѣръ, которые къ лекарственнымъ мудростемъ пригожи и надобны, воспитанъ и наученъ, и многіе годы въ той мудрости искушался, что многіе мнѣ дивилися, и многижда съ дохтурами въ особныхъ совѣтѣхъ совѣтовалъ и дѣло дохтурское видѣлъ и нашелъ потомужъ, какъ многіе мудрые и разумные мужи про нихъ писали. И прошлой зимѣ годъ минулъ, что я перо въ руку взялъ, что первой плодъ наученья своего книгу написалъ, именемъ оутэхте медицынъ, или гронтъ ветъ медицынской мудрости А въ той книгѣ я написалъ не толко что чѣмъ, или отъ чего, лекарственная мудрость помѣшалася или испорчена, и еще написалъ и указываю подлинные мѣры, чѣмъ ее опять справить. А подлѣ же той книгѣ вторая книжка написана латынскимъ языкомъ, именована мастеры, или тайна о лекарственномъ мастерствѣ, или врачеваніи. Въ той книжкѣ писано о особныхъ причинахъ, для чего бываетъ . . . . хвалные дохтуры леча болѣзни, или раны, что къ тѣмъ болѣзнямъ или ранамъ злые прич... приставаютъ, или прикидываютца, и о подлинныхъ мѣрахъ, чѣмъ заранѣе отъ такихъ причь остеречися мочно. Также которые статьи въ мастерствѣ лекарственной особно и нужного для дѣла надобе помнить и остерегать. Еще подлѣ сего есть третьяя книжка, именемъ фадемекумъ: та пригодитца лекарямъ, карабелщикомъ и карабелнымъ людемъ, которые по моря ходятъ. Все сіе дѣло годитца для исправленія мастерства лекарственного, и уставами и основаньемъ и ученіемъ Ипократесовымъ столь крѣпко утвержено, что хотя будетъ всѣ дохтуры заодно станутъ безъ преступленья клятвою своею, противъ того говорити имъ нечего. А какъ я сіи книги еще писалъ и написалъ былъ ихъ во имя князя голанского прироженной Свеей землѣ, какъ и еще по титлѣ мочно знать, и въ то время пришелъ я къ другу доброму во дворъ, и мнѣ изнивѣсти попалося книга въ руки, и въ той книгѣ . . . царскомъ величествѣ такое св . . . свыше сего написано, и тѣмъ мысль моя и хотѣніе перемѣнилось, и разумѣлъ ваше царское величество достойнѣе всѣхъ иныхъ, и для того изъ своей прироженной земли поѣхалъ, хотя вашему царскому величеству се свое дѣло, для прибыли всего свѣта, совершить, потому что такое дѣло безъ обороненія великого государя царя, или короля, быть или совершитца не можетъ. И посемъ нынѣ скончаю рѣчь о пріѣздѣ своемъ, для чего я службу свою вашему царскому величеству явилъ; и толко ваше величество произволитъ меня о пріѣздѣ моемъ пото-

му . . . . аловать, чтобъ мнѣ дѣло свое совершить, и я вашему величеству еще радъ служить, покамѣсто вашему величеству произволенье будетъ, чтобъ я вашему величеству службою своею служилъ, и чтобъ ваше величество меня пожаловалъ, поволилъ въ Галанскую землю ѣхать и оттолѣ троихъ дѣтей своихъ взять и съ отцомъ своимъ и съ братьею и съ сестрами . . . . дствомъ . . . . а сверхъ . . . . надобе, потому . . . . мочно . . . . Дмитрея . . . . ева объявилося и оказалося се, что я втораго числа сего мѣсяца, будучи въ приказѣ, передъ канцлеромъ Ефимомъ Григорьевичемъ говорилъ, чтобъ мнѣ вашему царскому величеству служить волнымъ человѣкомъ, и то чинилось для двухъ статей: перво для того, что на Колмогорахъ будучи, Голанцы мнѣ сказали, что тѣхъ людей, которые вашему величеству на вѣкъ служить укрѣпляютъ, добрѣ мало почитаютъ, и хоти буди нивисти каковъ ненадобной человѣкъ во вѣки служить явитца, и тому ваше величество отказать велитъ, и въ томъ бы мнѣ и всему моем . . . . и вѣковая упрека бы . . . . Вторая статья, что будетъ . . . . такимъ же обычаемъ, какъ на Колмогорахъ и у Архангелского города насилство чинилося, гдѣ я насилство и обиду великую терпѣлъ, и тѣмъ злымъ и безбожнымъ людемъ, которые смерти моей искали и за то наказанья не было. И ваше величество тогда . . . . меня пожаловалъ, въ Голанскую землю отпустить велѣлъ, чтобъ . . . мнѣ отъ такого страху уйти. И для того вашему величеству покорно бью челомъ, чтобъ ваше величество того во зло не поставилъ, радѣніе и желанье мое къ вашему величеству добро и вѣрно паче прежнего, потому что я почитаю и мню, что ваше величество меня отъ смерти избавилъ, какъ въ началѣ сего написано, и впередъ отъ меня не объявитца, чтобъ мнѣ отъ вашего величества прочь подумати, не токмо что искать прочь отстать, покамѣстъ вашему царскому величеству служба мое годна покажетца. Я тѣхъ людей почитаю несмышленными, бездѣлными людми, наказанья достойными, которые отъ вашего величества добрѣ пожалованы прочь ѣздятъ и богатство свое . . . . орнымъ обычаемъ изведутъ и службу . . . . тутъ имъ откажутъ, и они . . . . назадъ воротятца, толко мнѣ . . . . житья начаюсь, что в . . . . меня лутче распознаетъ. И посемъ . . . . шу и отъ серца желать, чтобъ Господь Богъ вашего величества и святѣйшества сохранилъ въ счасливомъ владѣніѣ и многолѣтномъ здравіѣ. Аминь. Писано на Москвѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1628 году, ноября въ 14 день.

2. Переводъ свидѣтелствованной грамоты, какова дана врачю Квирену Брембурху отъ дохтура Сахеюса Фенатора.

Всѣмъ и всякому, кому лучитца сіе писмо смотрѣть или прочитать, счастіе и многолѣтіе вамъ.

Природа праведная такова есть,

что николи не можетъ утаитца, и не подобаетъ про нее умолчать доброго плоду ради, иже всякъ ею пріемлетъ. Которой доброй плодъ или ползу ни отъ кого задержать не хочю, и извѣщаю, чтобъ не толко что тому, о комъ я пишу, на ползу было, но и тѣмъ, кому лучитца се мое свидѣтелство прочитать или слышеть. И такое свидѣтелство даетца тому, чье мастерство знаютъ, и такое мастерство я отъ господина Брембурха доволна вѣдаю и знаю. А нынѣ онъ .... иную страну, гдѣ бы .... промысломъ и людми позн.... гдѣ мастеровъ много, тутъ промыслу мало, и доброй врачъ, которой охоту имѣетъ къ болшему знатью и мастерству о великихъ болѣзнехъ, и тотъ ищетъ знатье свое объявить, и не хотя знатье свое надъ обышными людми дѣлы терять, но .... свой не отъ малыхъ .... язъ дохтуръ тутъ званъ былъ и видѣлъ, что онъ агличина излечилъ, у которого рука отнялася и мертва была, а иные дохтуры и мастеры хотѣли тое руку отнимать ножемъ и пилою и горячимъ желѣзомъ, а Квиренъ его безъ такихъ жестокихъ снастей исцѣлилъ, одними лекарствами отнялъ, чтобъ та болѣзнь далѣ не пошла, и здоровое или живое отъ мертвого отлучалъ, и кость рознялъ, отставя всѣ тѣ жестокіе мѣры и снасти, которые у такихъ болѣстей ведутца. А потомъ онъ еще у иного середней перстъ отнялъ, про которые иные сказали излечить не мочно; а тому болному человѣку тотъ перстъ мѣшалъ, у руки сей перстъ ...рствы мясо и кость пр .... и безъ пилы. Еще онъ роз.... ихъ же тежелыхъ ин.... чесныхъ и добрыхъ .... которыхъ иныхъ яви....ми и говорилъ а про иныхъ слышелъ. Да онъ же гораздъ лечить болѣзни, какъ у которыхъ людей грыжею черева въ естество выдетъ, и то онъ вскорѣ заживитъ потомужъ, какъ мастеръ Янъ Класенъ, кровелшикъ въ городѣ Алкмарѣ, лечитъ еще пластори его лекар .... здо лутчи вѣда.... у т... жда отъ т.... мнѣ того учинить не мочно, потому .... и приточныхъ болѣзней здѣсь нам .... бываетъ, а онъ Квиренъ Брембурхъ, хотя добрымъ врачомъ быть, о томъ не мало труда положилъ, не толко что у добрыхъ маст....: учился, и еще нарочно въ городѣ Лейденѣ въ школѣ съ великими протори и со тщаніемъ въ наученіе основаніе лекарственномъ и анатомію, чѣмъ всяка лечба тверда и безъ которого наученья вся мудрая не въ мудрость, но ремесломъ словетъ. А изъ города Лейдена пришедши, и онъ всегда въ началныхъ и учителскихъ мастерскихъ книгахъ о лекарствѣ и анатоміѣ промышлялъ. А въ городѣ Эдаммѣ онъ самъ казненого морского разбойника по жиламъ и по суставамъ розбиралъ, чтобъ ему всѣ части въ человѣческомъ тѣлѣ.... но вѣдомы знамы.... знаетъ добрѣ нужно .... вѣдать, чтобъ леча ....стъ отъ второй ч.... леньемъ части съ береженьемъ розсужать мочно.

Сверхъ того, онъ въ леченьѣ и мастерствѣ своемъ поспѣшными и береженными и легкими мѣры промышляетъ, гдѣ иные ноги или руки отнимаютъ рѣзаньемъ и кости перетираютъ пилою и пожигаютъ гор . . . . про . . . . рамоту . . . . нашихъ дохтуровъ медицинскихъ и врачевалныхъ не такъ какъ попугаи чинятъ, которые все, что они отъ людей видятъ, то перенимаютъ; но сей Квиренъ чинитъ по разуму всѣхъ ученыхъ дохтуровъ немочнымъ къ великой ползѣ, и такого врача нынѣ за велика почитаютъ. Добрыхъ хулить не хочю, а толко, правду сказать, и въ здѣшней землѣ мало есть, которые бы противъ его были, потому что они всѣ по указанному ходятъ, а собою ничего не вымыслятъ. И разумные люди могутъ розсудить, какова рознь межъ врачей, которой въ школѣ учился, или которой не наученъ; и мірскимъ людемъ въ томъ много належитъ, потому что такіе врачи по Богѣ вторые давцы здравья, которые въ великихъ болѣзняхъ . . . . скорбятъ и тѣ мочно вѣ . . . свидѣтелствовалъ, сколь . . . ыти въ рукахъ разу . . . . и по дѣламъ его знать буде . . . . свидѣтелство выше не стать, нежели какъ дѣла его объ немъ свидѣтелствовали и еще и впередъ свидѣтелствовать будутъ, ли гдѣ ему мастерствомъ своимъ быть лучитца, и тутъ объявитца, что . . . . его . . . . Сверхъ того онъ имѣетъ еще иное, знаетъ собою вымышлено, какъ камень въ пузырѣ ростопить, или ростаеть, и опростать, не рѣзавъ, лише силою жъ лекарствъ его. А какъ у кого ломъ въ головномъ черепу, и онъ излечить можетъ безъ жесточи и безъ снастей лише лекарство(мъ); а иные, которые такіе болѣзни лечатъ, и они безъ трепану излечить не могутъ, а трепанъ словетъ что они пережъ на черепу кожу розрѣжутъ ножемъ накрестъ, и гдѣ ломъ, и тутъ буравомъ диру провертятъ. И сіе жестокіе статьи онъ отставилъ же.

Еще онъ умѣетъ лечить болѣзнь, которая словетъ подагра нодоза, сирѣчь камчюгъ, пуще которую болѣзнь неисцѣлимо почитаютъ и . . . . . . имо ихъ очѣхъ излечилъ . . . . го добрые знатья . . . . и того много будетъ лише я не . . . е началные статьи помянулъ п . . . . всякому знать мочно, что онъ и иные досталные болѣзни лечить можетъ. А какъ кто его самого рѣчей послушаютъ и опытаютъ, ино объявитца или сыщетца, что онъ болши умѣетъ, нежели про него сказать мочно, пот . . . . твержаетъ мастерство сво . . . . ачал . . . . свидѣтелство я ему далъ не толко что одной его Квиреновой прибыли, но и прибыли тѣхъ, гдѣ ему жить лучитца, чтобъ имъ вѣрить мочно, что онъ врачъ добр . . . Писано отъ Рождества Христова 162 . . ., генваря въ 1 день.

А подъ тѣмъ писано имя дохтурово, Сахеусъ Фенатуръ, дохтуръ медицинской Перевелъ города Амстрадама явной нотарисъ Петрусъ Рутенсъ, въ лѣто отъ Рождества

Христова, 1623 году, и руку печать свою приложилъ.

3. . . . ственной грамоты . . . . как . . . ю Квирену Брембурху . . . ского Эвертая Койта . . . . города Алмера Райнера . . . тель.

Передо мною Михелемъ Яковлевымъ сыномъ Шеувтовымъ, по указу двора голанского явнымъ нотарисомъ города Акмара . . . . передъ послухами, которыхъ имя ниже написано, шляхетный . . . . Идикъ, графъ синской, да шляхетный Раниръ Нотенбурхъ, ратманъ сего города Алкмара, для праведного свидѣтелства, по прошенью чеснова мастера Квирена Брембурха, лекаря, или врача, того жъ города сказали по правдѣ мужественной вмѣсто клятвы, и заодно свидѣтелствовали и правдою объявили, что жилъ де у нихъ въ сосѣдѣхъ Кверенъ Брембурхъ нѣсколко лѣтъ и лекарствомъ своимъ много лѣтъ имъ въ ихъ домѣхъ радѣлъ и помогалъ, и еще будетъ нужа, сѣжетъ (?), радѣетъ и промышляетъ лекарски, а временемъ дохтурски, и на томъ они ему за его добрую службу и радѣнье и за доброе сосѣдство челомъ бьютъ, и объ немъ свидѣтелствуютъ и почитаютъ и знаютъ его добрымъ мужемъ, а про худое его житье не вѣдаютъ и не знаютъ. А какъ надобно будетъ нужное время, и они готовы того клятвою утвердити. И поволили тому преже именованному Квирену съ его писма иную, или хоти еще болши сего, свидѣтелства по достойному обычею учинить. А на то послуси: честные Іоринъ Класенъ Присенъ, прокуреръ судебной города сего, да Гаркь Аріансенъ, приказщикъ синской же, по того Квиренову челобитью, званы и въ записной книгѣ къ сему дѣлу руки свои при . . . . и прежъ именованные сви . . . . приложили. Писано . . . . тва Христова 1622 . . . . съ галанского языку . . . . города Амстердама . . . . Рутенсъ и руку свою приложилъ.

Подлинники.

XXXIV. 1633, августъ—1634, марта 20. Отписка архангельскаго воеводы объ отправленіи въ Москву имущества доктора Венделинуса Сибелиста.—Отписка новгородскихъ воеводъ объ отпускѣ самаго доктора съ женою и съ людьми изъ Новгорода въ Москву. — Докладная выписка о продовольствіи, какое выдавалось прежде иноземцамъ.—Пріемъ Венделинуса царемъ.

1. Великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Гришка Плещеевъ, Микифорко Демидовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 141 году, августа въ 19 день, приходилъ къ намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжую избу голстенского князя Фредерика нѣмчинъ Яковъ Фанденберьенъ, а сказалъ: по твоему де государеву указу, велѣно голстенскому князю Фредерику прислать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи дохтура и съ его дохтурскими лекарствы и съ рухлядью. И голстенской де Фредерикъ князь послалъ къ тебѣ государю дохтура Венделинуса

нуса на Новгородъ Великій; а нынѣ де голстинской князь къ Архангилскому городу на караблѣ прислалъ къ нему Якову его дохтуровыхъ лекарствъ и рухляди 11 бочекъ малыхъ да 3 сундучка со всякими дохтурскими лекарствы и съ рухлядью, да 6 стуловъ нѣмецкихъ, ступу желѣзную, да пѣстъ, что траву толкутъ, тиски дубовые на шурупахъ, чѣмъ траву жнутъ; а на бочкахъ и на сундучкахъ и на стулахъ по нѣмецки написано имя его дохтурово. И билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ намъ холопемъ твоимъ подъ тѣ дохтурскіе лекарства и подъ рухлядь дать подводы и отпустить къ тебѣ государю съ московскимъ нѣмчиномъ съ Аристомъ Игнатьевымъ. И мы холопи твои московскому нѣмчину Аристу подъ тѣ дохтурскіе лекарства и подъ рухлядь подводы давъ, отпустили къ тебѣ государю Архангилского города съ десятникомъ съ Васкою Ларіоновымъ, августа въ 20 день а велѣли, государь, отписку отдати и нѣмчина Ариста съ дохтурскими лекарствы и съ рухлядью объявити въ посолскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Грязеву да Максиму Матюшкину.

Внизу резолюція: Московского нѣмчина Ариста взять къ Москвѣ, которой присланъ съ десятникомъ съ Васкою Ларіоновымъ, и велѣть устроить всю рухлядь его дохторову, гдѣ пригоже, чтобъ было цѣло.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, холопи твои Ивашко Катыревъ-Ростовской, Павликъ Волынской, Ивашко Софоновъ, Ѳедка Дружининъ челомъ бьютъ. Въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ опасной грамотѣ, какова послана въ Голстенскую землю къ духтуру Венделинусу Сибелисту, написано: вѣдомо тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, учинилось, что тотъ дохтуръ Венделинусъ гораздо наученъ и достаточно навыченъ всякому доброму дохтурству и умѣетъ лечить человѣческіе камчюжные и иные различные болѣзни. А тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, таковъ дохтуръ годенъ. И ты великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, твое царское величество, велѣлъ къ нему послать свою царскую опасную грамоту; и ему бъ дохтуру Венделинусу твоего царского жалованья къ себѣ поискать, ѣхати къ тебѣ великому государю тѣмъ дохтурствомъ своимъ послужити и на Москвѣ у твоего царского величества побыти поволно, по его волѣ и хотѣнью; а ты великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по его къ твоему царского величества службѣ, его дохтура пожалуешь; а будетъ онъ похочетъ ѣхати назадъ въ свою землю, и ему будетъ тогды, по твоему царскому жалованью, назадъ отъѣхать доброволно жъ со всѣми его людми и съ животы, безо

всякого задержанья и зацѣпки. Да февраля, государь, въ 7 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью твоего государева думного діака Ивана Грязева, писано къ намъ холопемъ твоимъ, а велѣно, государь, голстенского дохтура Венделинуса, которой идетъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, давъ ему съ женою и съ людми кормъ и питье неоскудно, примѣрясь къ такимъ добрымъ иноземцомъ, отпустити къ тебѣ государю къ Москвѣ съ голстенскими послы, или послѣ. И февраля, государь, въ 25 день, Голстенскіе земли тотъ дохтуръ Венделинусъ въ Великій Новгородъ пріѣхалъ изъ Ругодива. И по твоему государеву указу, мы холопи твои тому дохтуру Венделинусу съ женою и съ людми его, давъ ему кормъ и подводы, отпустили къ тебѣ государю февраля въ 28 день. А по чему, государь, ему съ женою и его людемъ въ Новѣгородѣ давано корму до Москвы, а питья въ дорогу до Торжку дано, и кому именемъ, и мы, государь, холопи твои тому послали къ тебѣ государю къ Москвѣ роспись подъ сею отпискою. Да билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи дохтуръ Венделинусъ и прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ переводчика, чтобъ, государь, ему велѣти давати питье, въ меду мѣсто пивомъ, и провожатыхъ. И мы, государь, холопи твои, по его запросу, въ меду мѣсто дали до Торжку пивомъ и провожатыхъ стрѣлцовъ послали до Торжку жъ пяти человѣкъ; а въ приставахъ, государь, съ нимъ послали къ тебѣ государю мы холопи твои съ тѣмъ голстенскимъ дохтуромъ Венделинусомъ новгородца Ивана Пустошкина, и велѣли, государь, ему, не доѣзжая Москвы, съ послѣднего стану, о томъ голстенскомъ дохтурѣ сказати въ посолскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Грязеву да Максиму Матюшкину. А безъ твоего государева указу, къ Москвѣ съ послѣднего стану ѣздити ему не велѣли.

На оборотѣ: 142, марта въ 10 день, съ новгородцомъ съ Иваномъ Пустошкинымъ.

2. Роспись, по чему давано государева царева и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи жалованья Голстенскіе земли дохтуру Венделинусу и женѣ его и людемъ поденного корму и питья.

Дохтуру Венделинусу Зибелисту съ женою по 8 алтынъ по 2 денги на день.

Дворетцкому его Гарлевусу Лудерусу, да казначею Мартыну Зибелсту, да коморнику Мартыну Гасу, да лекарю Никласу Петерсену, по 8 денегъ человѣку на день.

Дохтуровымъ людемъ, 6 человѣкомъ: Эбергарду Демею, Марксу Ейслеру, Ондреясу Шулцу, Юргену Шулцу, да двумъ нѣмкамъ по 6 денегъ человѣку на день.

Питья: дохтуру Венделисину съ женою по 5 чарокъ вина человѣку

на день, по 2 кружки меду, по 3 кружки пива на день.

Дворетцкому его, да казначею, да коморнику, да лекарю по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по 2 кружки пива человѣку на день.

Досталнымъ людемъ, 6 человѣкомъ, по 2 чарки вина, по 2 кружки пива человѣку на день.

И по запросу дохтура Венделисина, давано ему съ людми въ меду мѣсто пивомъ.

3. Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 142 году, января въ 29 день, писали къ великому государю изъ Великого Новагорода воеводы, князь Иванъ Катыревъ-Ростовской съ товарыщи, что писали къ нимъ изъ Ругодива голстенскіе послы, что по государеву указу идетъ съ ними дохтуръ Венделисинъ Зибилистъ съ женою и съ дѣтми и съ людми, и прислали роспись нѣмецкимъ писмомъ, и они ту роспись прислали изъ Новагорода къ Москвѣ, и на Москвѣ та роспись переведена.

А въ переводѣ написано: дохтуръ Венделисинъ Сибилистъ, а съ нимъ жена его Маргарета, да людей его, дворецкой, да казначей, да лекарь, да подъ тѣми 5 человѣкъ, да 2 жонки нѣмки, одна комнатная, а другая поваренная.

Во 136 году пріѣхали изъ Нѣмецъ къ Москвѣ Галанскіе земли дохтуръ Іевъ Полидanусъ; а давано ему на Москвѣ государева жалованья, поденного корму и питья, съ пріѣзду, съ дворца: по 4 чарки вина боярского, по 4 чарки вина рядового, по кружкѣ романеи, по кружкѣ меду вишневого, по 2 кружки меду паточного, по ведру меду цѣженого, по полуведра пива доброго на день.

Корму изъ болшого приходу: по гусю, по двое куровъ, по полутушѣ бараньѣ, по части говядины, по части свинины. На хлѣбы и на колачи и на всякое мелкое и на дрова по 5 алтынъ на день.

Дохтуру Ортемью Дію даютъ на Москвѣ мѣсячного корму по 72 рубли на мѣсяцъ. Да питья поденного съ дворца: по 4 чарки вина боярского, по кружки романеи, по кружки меду вишневого, или малиноваго, по кружки меду обарного, по ведру меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полу-2 ведра меду княжово, по полуведра пива поддѣлного, по ведру пива простого на день. Годового ему жалованья по 250 рублевъ на годъ.

Дохтуру Фалентину давано на кормъ изъ болшого жъ приходу по 55 рублевъ на мѣсяцъ.

А питья поденного съ дворца велѣно было ему давать во всемъ противъ Ортемья Дія, опроче полуведра меду паточного.

А годового ему жалованья на годъ давано по 200 рублевъ.

А въ прошломъ во 138 году пріѣхалъ ко государю служить полковникъ Александръ Леслій, а послѣ пріѣхала къ нему и жена его съ дѣтми и съ людми. И по государеву указу, велѣно было ей давати въ дорогѣ поденного корму и питья

по 5 алтынъ на день. Питья: по 4 чарки вина, по полуведра меду, по ведру пива на день. Людемъ Александровымъ, которые пріѣхали съ нею, лутчимъ по 8 денегъ человѣку на день, а досталнымъ по 6 денегъ человѣку на день. Питья: по 2 чарки вина, по 2 кружки пива человѣку на день.

И 142, марта въ 10 день, новгородецъ Иванъ Пустошкинъ съ дохтуромъ съ Венделинусомъ къ Москвѣ пріѣхалъ. А государева ему жалованья, поденного корму и питья, велѣно давати съ женою и съ людми марта съ 11 числа на Москвѣ:

Дохтуру и съ женою питья на день, съ дворца: по 4 чарки вина боярского, по 4 чарки вина рядового, по кружкѣ романеи, по кружкѣ меду вишневого, по 2 кружки меду паточного, по ведру меду цѣженого, по полуведра пива доброго.

Корму изъ болшого приходу: по гусю, по двое куровъ, по полутушѣ бараньѣ, по части говядины, по части свинины. На хлѣбы и на колачи и на всякое съѣстное мелкое по 5 алтынъ на день.

Людемъ дохтуровымъ лутчимъ, 4 человѣкомъ: дворецкому, казначею, да коморнику да лекарю по 8 денегъ человѣку на день. Досталнымъ 6 человѣкомъ по 6 денегъ человѣку на день.

Да имъ же питья съ кабака: лутчимъ 4 человѣкомъ по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по 2 кружки пива человѣку на день. Досталнымъ 6 человѣкомъ по 2 чарки вина, по 2 кружки пива человѣку на день.

А марта въ 10 день велѣно ему на пріѣздѣ послати кормъ и питье противъ поденного вдвое.

Да дохтуру жъ велѣно давать по 2 возы дровъ на недѣлю. Да ему жъ данъ земского двора сторожъ.

И по сей выписки, памяти о корму и питьѣ, по приказомъ памяти посланы того жъ дни.

4. 142, марта въ 20 день, указалъ государь царь и великій князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи быти у себя государя на пріѣздѣ Голстенскіе земли дохтуру Венделинусу.

И того дни у государя дохтуръ былъ. А посылана по него съ государевы конюшни лошадь съ сѣдломъ.

А пріѣхавъ въ городъ, дожидался государева выходу въ посолскомъ приказѣ.

А какъ про него думной діакъ Иванъ сказалъ государю, и государь велѣлъ ему итти къ себѣ государю. И какъ вшелъ ко государю въ полату, и явилъ его государю челомъ ударить думной діакъ Иванъ Грязевъ, а молылъ: Великій государь царь и великій князь Михайло Θедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! Голстенскіе земли дохтуръ Венделинусъ вамъ великому государю челомъ ударилъ, пріѣхалъ къ вамъ великому государю служить, по опасной грамотѣ.

И государь пожаловалъ его къ рукѣ и велѣлъ его спросить о здоровьѣ.

А послѣ того велѣлъ государь

думному діаку Ивану дохтуру Венделинусу говорити рѣчь:

И Иванъ молылъ: Дохтуръ Венделинусъ! Великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ говорити: пріѣхалъ еси къ намъ великому государю служить дохтурствомъ своимъ, поискавъ къ себѣ нашего жалованья. И мы великій государь тебя похваляемъ, что ты нашего царского жалованья къ себѣ поискалъ. И ты бъ нашему царскому величеству служилъ и на нашу царскую милость и жалованье былъ надеженъ; а мы великій государь учнемъ тебя держати въ нашемъ царскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ.

А послѣ того, сказать ему думному діаку Ивану Грязеву государево жалованье, а молыть: Дохтуръ Венделинусъ! великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ (государь) и облаадатель, жалуетъ тебя своимъ государевымъ жалованьемъ: бархатъ гладкой черной, бархатъ рытой, отласъ гладкой, 2 камки куфтерю, 2 сукна багрецъ, 40 соболей въ 40 руб., денегъ 70 рублевъ. А людемъ твоимъ жалуетъ царское величество свое государево жалованье отъ своей государской казны: женѣ дохтуровѣ: камка куфтерь, тафта широкая, сукно лундышъ, 40 соболей.

Людемъ дохтуровымъ: лутчимъ 4 человѣкомъ по сукну аглинскому, по дорогамъ, по 8 рублевъ денегъ человѣку. Досталнымъ 4 же человѣкомъ: по сукну жъ аглинскому, да по дорогамъ, да по 5 рублевъ денегъ человѣку. 2 женкамъ по сукну жъ аглинскому да по дорогамъ.

А послѣ того, велѣлъ государь думному діаку Ивану сказати свое государево жалованье дохтуру въстола мѣсто кормъ и отпустить на подворье.

Подлинники.

XXXV. Около 1634 г. Челобитная Якова Гарабурды о крещеніи его въ православную вѣру.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, нововыѣзжей иноземецъ Юшка Михайловъ сынъ Арабурда. Остался я иноземецъ на твое государево имя служить тебѣ государю вѣрою и правдою, и отданъ я иноземецъ подъ началъ въ Чюдовъ монастырь, и срокъ будетъ въ суботу, а крестить меня нѣкому. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, меня окрестить, кому ты государь укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ. На оборотѣ: Указалъ государь крестить его боярину князю Ондрею Васильевичю Хилкову; а что ему дать, и о томъ указъ будетъ.

XXXVI 1635, іюня 25. Грамота къ англійскому королю Карлу объ отпускѣ изъ Россіи въ Англію доктора Артемія Дія.—Назначеніе ему жалованья при отпускѣ.

1. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ

востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостью, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ *(полный титулъ)*, брату нашему любителному, великому государю Карлусу, королю аглинскому и шкоцкому, французжскому и хибирскому и иныхъ. Писали вы братъ нашъ къ намъ великому государю въ грамотѣ своей, что въ прошлыхъ годѣхъ, по нашей грамотѣ, послалъ отецъ вашъ, славные памяти великій государь Якубъ король, въ наше Російское государство намъ великому государю служити ученаго дохтура Ортемія Дія, которой отцу вашему и матери вашей королевы Анны былъ цѣловалной дохтуръ. И въ своей королевской грамотѣ къ намъ великому государю отецъ вашъ о томъ дохтурѣ Ортемьѣ писалъ, объявляя его службу; и въ той его службѣ вамъ учинено вѣдомо, что онъ намъ великому государю служилъ вѣрно 12 лѣтъ и радѣнье свое оказалъ по нашему и вашему хотѣнью, и что дошло до него отъ нашего царского величества и отъ отца нашего, блаженные памяти великого государя, святѣйшего патріарха Филарета Никитича, московского и всеа Русіи, милости и жалованья много, и за то вамъ великому государю благодарю. А по вашему, брата нашего, государскому нраву и милости и жалованью, доведетца отца вашего, славные памяти Якуба короля слугамъ быти и оберегать вашу парсуну и вашихъ дѣтей, которыхъ вамъ Богъ далъ, и чтобъ тому дохтуру Ортемью Дію отъ васъ брата нашего въ забвеньѣ не быть, по его достоинству, и просите у насъ, чтобъ намъ того дохтура Ортемья Дія пожаловати, поволити бъ ему ѣхати къ вамъ брату нашему со всѣмъ домомъ его. А будетъ мы великій государь изволимъ въ вамъ брату нашему отписати объ иномъ дохтурѣ, и ваше королевское величество, для нашего государского здоровья, тѣмъ сподобляти изволите, и пришлете намъ великому государю на Ортемьево мѣсто Дія иного навычного ученого дохтура, и хотите съ нами великимъ государемъ вы братъ нашъ быти во всякихъ мѣрахъ въ дружбѣ и въ любви, какъ намъ великому государю будетъ годно. И мы великій государь, наше царское величество, вамъ брату нашему, великому государю, объявляемъ, что тотъ дохтуръ Ортемей Дій намъ великому государю своимъ дохтурствомъ служилъ и радѣлъ четырнадцать лѣтъ, какъ есть достойному свидѣтелствованному дохтуру. И за тоѣ его къ намъ великому государю прямую службу и за радѣнье, мы великій государь держали его въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ. А нынѣ мы великій государь, для вашего брата нашего прошенья, того прежъ именованного дохтура Ортемья, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вашему королевскому величеству. И

вамъ бы брату нашему, великому государю, того дохтура Ортемья въ своемъ королевскомъ милостивомъ жалованьѣ держати и жаловати по прежнему . . . . и съ нами великимъ государемъ быти вамъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви во всемъ по прежнему. А будетъ намъ впередъ дохтуръ будетъ надобенъ, и мы о томъ къ вамъ брату нашему любителному, отпишемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7143, мѣсяца іюня 25 дня.

Списокъ.

2. Въ нынѣшнемъ во 143 году, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, по грамотѣ аглинского короля, велѣно отпустить въ Аглинскую землю дохтура Ортемья Дія. А государева годового жалованья давано ему на Москвѣ по 250 р. Да ему жъ за всякой за поденной кормъ, опричь питья, давано по 72 р. на мѣсецъ, да съ хлѣбенного дворца по калачю на день. Питья съ дворца: по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ романеи, по кружкѣ меду красново, по ведру меду цѣженого, по полу-2 ведра меду княжово, по полуведра пива поддѣлного; по ведру пива простого на день. Да съ конюшни лошадемъ его на кормъ по 5 четьи овса, да по 6 острамковъ сѣна на мѣсяцъ.

А что дохтуру Ортемью Дію дати государева жалованья при немъ государѣ на отпускѣ, и о томъ какъ государь укажетъ. А на примѣръ выписать ему нѣково: прежъ сего, какъ былъ у государя на Москвѣ дохтуръ Іевъ Полидanусъ, и что ему дано государева жалованья при немъ государѣ на отпускѣ, и того въ посолскомъ приказѣ не сыскано, потому что въ пожарное время погорѣло; а иныхъ дохтуровъ на Москвѣ при государѣ не бывало. А былъ дохтуръ Ортемей въ Московскомъ государствѣ 15 лѣтъ.

Да дохтуръ же Ортемей сказалъ, что въ прошломъ де во 139 году дано ему подъ Москвою княжъ Юрьево помѣстье Хворостинина; и онъ де, проча то помѣстье себѣ пашнею устроилъ, и всѣяно де было у него въ томъ помѣстьѣ въ землю 56 четьи ржи въ московскую мѣру. И какъ де князь Юрій пріѣхалъ, и государь пожаловалъ, то помѣстье велѣлъ ему отдать, а хлѣбъ, что онъ всѣелъ 56 четьи, велѣно было князю Юрью отдати ему дохтуру Ортемью, и онъ де того хлѣба ему и по ся мѣста не отдалъ. И государь бы его пожаловалъ, велѣлъ въ томъ хлѣбѣ свой государевъ указъ учинити.

Другимъ почеркомъ: И государева жалованья дохтуру Ортемью Дію дано соболми на 300 рублевъ. А у государя на дворѣ на отпускѣ дохтуръ Ортемей Дій былъ іюня въ 16 день.

Подлинникъ.

XXXVII. 1636, ранѣе 5 октября. Отписка новгородскаго воеводы о прибывшемъ въ Новгородъ шотландскомъ подполковникѣ Яковѣ Вартла, съ препровожденіемъ его челобитной о дозволеніи ему пріѣхать въ Москву повидаться съ родными.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, холопи твои Петрушка Рѣпнинъ, Богдашко Обобуровъ челомъ бьютъ. Сентября, государь, въ 23 день, пріѣхалъ въ Великій Новгородъ нѣмчинъ. И мы, государь, холопи твои велѣли объѣзжему головѣ Осипу Ушакову да переводчику Ондрею Ніенборху того нѣмчина роспросити, отколѣ онъ и для какова дѣла въ Великій Новгородъ пріѣхалъ? И объѣзжей голова Осипъ Ушаковъ да переводчикъ намъ холопемъ твоимъ сказали, что они того нѣмчина роспрашивали; а въ роспросѣ де, государь, имъ сказался Шкоцкіе земли подполковникъ, Яковомъ зовутъ Юрьевъ сынъ Вартла; а по твоему де государеву указу и по уговору полковника Александра Лесли, въ прошломъ въ 139 году, выѣхалъ онъ служить тебѣ великому государю, и служилъ тебѣ государю подъ Смоленскомъ съ полкомъ полковника Индрика Фандама. И за его де, государь, службу пожаловалъ ты государь его, велѣлъ ему дати свою государеву жаловалную грамоту; и тое твою государеву жаловалную отпускную грамоту прислалъ онъ въ съѣзжую избу къ намъ холопемъ твоимъ съ объѣзжимъ головою да съ переводчикомъ. А въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: будетъ онъ подполковникъ впередъ похочетъ тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, служить, и ему напередъ себя тебѣ великому государю о томъ вѣдомо учинить, а въ твое государево государство ѣхать по твоимъ государевымъ опаснымъ грамотамъ. А Тесовскую, государь, заставу тотъ нѣмчинъ объѣхалъ. А въ прошломъ, государь, въ 144 году, генваря въ 6 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью твоего государева думного діака Ивана Гавренева, писано къ намъ холопемъ твоимъ, а велѣно, государь, головамъ, которые стоятъ изъ Новагорода по рубежу на заставахъ, приказати: будетъ, государь, которые нѣметцкіе люди на новгородцкой рубежъ пріѣдутъ, а учнутъ сказыватца, что они полковники и капитаны и порутчики и всякихъ чиновъ обычные люди, а пріѣхали къ твоему царскому величеству на вѣчную службу, и намъ бы, государь, холопемъ твоимъ тѣмъ велѣти отказывати, что, государь, у твоего царского величества съ окрестными государствы войны никакіе нѣтъ, и безъ службы, государь, имъ въ Московскомъ государствѣ быть нечего для, и они бъ ѣхали назадъ, и принимать ихъ на рубежъ и въ Новгородъ пропускать не велѣно, а велѣно ихъ отпускать назадъ. Да къ намъ же, государь, холопемъ твоимъ подполковникъ Яковъ Вартла прислалъ съ переводчикомъ съ Ондреемъ Ніен-

борхомъ челобитную, за своею рукою, чтобъ намъ холопемъ твоимъ тое его челобитную послать подъ отпискою къ тебѣ государю къ Москвѣ. И мы, государь, холопи твои ту челобитную послали къ тебѣ государю подъ сею отпискою; а безъ твоего государева указу, къ тебѣ государю къ Москвѣ того подполковника мы холопи твои изъ Нова города отпустити не смѣли. И о томъ что ты государь намъ холопемъ своимъ укажешь.

На оборотѣ: Государю чтена. Послати государева грамота въ Новгородъ къ боярину и къ діаку, а велѣть нѣмчину сказать, что онъ то сдѣлалъ дурно, что заставу Тесовскую объѣхалъ и въ Новгородъ пріѣхалъ безъ вѣдома, и отказать ему велѣть по прежнему указу, что ему къ Москвѣ ѣхать нечего для, а велѣть ему ѣхать за рубежъ.—145, октября въ 5 день, подалъ новгородецъ Микитка Огибаловъ.

2. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ иноземецъ Шкоцкіе земли подполковникъ Якушко Юрьевъ Вартла. Въ прошломъ, государь, во 139 году, по твоему государеву указу и по уговору полковника Александра Лестли, выѣхалъ я иноземецъ служити тебѣ великому государю; и служилъ тебѣ государю подъ Смоленскимъ съ полкомъ полковника Индрика Фандама всякіе твои государевы службы, и кровь свою проливалъ, и твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, салдатовъ, къ нѣмецкому къ ратному обычею управлялъ, и службишко мое тебѣ великому государю и твоимъ государевымъ бояромъ вѣдомо. И за мое службишко, ты великій государь меня иноземца пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, кормомъ и заслужеными денгами сполна, по договору, и твоя государева жаловалная грамота мнѣ иноземцу дана. И по твоему государеву указу, я иноземецъ отпущенъ въ свою землю; а на отпускѣ намъ иноземцомъ сказалъ твой государевъ околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ твое государево милостивое жаловалное слово: будетъ кто иноземцовъ впредь похочетъ пріѣзжати въ твое великое государьство для какихъ своихъ дѣлъ, и ему пріѣзжати поволено. И нынѣ я иноземецъ, надѣючись на то твое государьское жаловалное слово, приволокся въ твою государеву отчину въ Великій Новгородъ, и учалъ у твоего государева боярина и воеводы у князя Петра Александровича Рѣпнина да у дьяка Богдана Обобурова проситись къ тебѣ ко государю къ Москвѣ навѣстити родимцовъ своихъ и для иной своей долговой роздѣлки. И твой государевъ бояринъ и воевода князь Петръ Александровичъ Рѣпнинъ да дьякъ Богданъ Обобуровъ, безъ твоего государева указу, меня иноземца къ тебѣ ко государю къ Москвѣ не отпустили. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня иноземца, для моего службишка и

крови, вели, государь, меня изъ Великого Новагорода къ себѣ ко государю къ Москвѣ отпустити, на моихъ проторехъ, повидатца съ сродичи съ моими и для долговъ розделки, и вели, государь, сю мою челобитную послати къ себѣ ко государю къ Москвѣ; а мнѣ иноземцу вели, государь, поволить твоего государева указу въ твоей государевѣ отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ дожидатца. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинники.

XXXVIII. 1637, января 13. Челобитная шотландскаго капитана Якова Оберкрома объ отпускѣ его въ свою землю.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ иноземецъ Шкоцкіе земли капитанъ Якушко Оборкроми. По твоему государеву указу, былъ я иноземецъ на твоей государевой службѣ подъ Смоленскимъ въ капитанѣхъ въ Вилимовѣ полку Китава. И какъ, государь, нѣмецкіе воинскіе служилые люди отпущены въ свои земли, и я иноземецъ остался на Москвѣ на твое государево имя, и по твоему государеву указу отпущонъ былъ въ свою землю по жену и по дѣти. И нынѣ я холопъ твой пріѣхалъ къ Москвѣ тому другой мѣсяцъ, и мнѣ иноземцу отказано; а проѣздная грамота мнѣ не дана и въ свою землю мнѣ проѣхать не съ чѣмъ; а потому мнѣ проѣзжей грамоты не даютъ, что рускова я обычая не знаю, въ посолскомъ я приказѣ и въ розрядѣ не записанъ, а толко я объявился у боярина у князя Ивана Борисовича Черкаского. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву проѣзжею грамоту, чтобъ мнѣ иноземцу, волочась на Москвѣ, съ голоду и съ наготы въ конецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

И капитанъ Якубъ Оберкромъ расспрашиванъ, какъ онъ къ государю пріѣхалъ, и въ какой службѣ былъ, и какъ отпущонъ былъ въ свою землю, для чего и съ кѣмъ имянемъ вдругіе выѣхалъ, и гдѣ выѣзду его записка.

И капитанъ Якубъ Оберкромъ въ роспросѣ сказался: я Шкоцкихъ нѣмецъ, выѣхалъ онъ государю служить съ наемными нѣмцы, по уговору полковника Александра Лесли; и былъ онъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, до отходу, въ капитанѣхъ въ Вилимовѣ полку Кита. И какъ де, по государеву указу, нѣметцкіе люди, которые пришли изъ-подъ Смоленска, въ свою землю отпущены, и онъ де капитанъ отпущонъ въ свою землю въ тѣ жа поры. И въ нынѣшнемъ де во 145 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, выѣхалъ онъ на государево имя, хотя государю служить, изъ волного города изъ Любка на Великій Новгородъ алмазново дѣла съ Ивановымъ братомъ Мартынова съ Бенедекомъ Мартыновымъ, что онъ Бенедекъ посыланъ въ Нѣмцы для

мастеровыхъ людей; и съ рубежа де въ Новѣгородѣ и къ Москвѣ пріѣхавъ, выѣзду его записки нѣтъ, потому что у нѣмчина Бенедека, которой съ мастеровыми людми посыланъ, въ государевѣ грамотѣ отъ государя съ Москвы было написано, сколко ему надобно людей мастеровыхъ, столко ему въ Нѣмцахъ людей и взять велѣно; и онъ съ ними съ мастеровыми людми и выѣхалъ. А на Москвѣ онъ пріѣхавъ, ни въ которомъ приказѣ не записывался, потому что онъ пережъ сего выѣхавъ къ государю служить капитанскую службу въ Вилимовѣ полку Кита, и мѣсячное государево жалованье до смоленскіе службы давано ему изъ иноземского приказу. И пріѣхавъ, онъ билъ челомъ государю о корму и подавалъ челобитную боярину князю Ивану Борисовичю Черкаскому, и въ корму ему отказано. И нынѣ онъ бьетъ челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить въ свою землю и проѣзжую грамоту дати, по своему государеву указу.

Резолюція: 145, генваря въ 13 день, сю челобитную и выписку далъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, а велѣлъ того нѣмчина, по государеву указу, отпустить въ его землю, откуды пріѣхалъ, и государеву грамоту проѣзжую ему дать.

Подлинникъ.

XXXIX. 1638, августа 16 — 17. По челобитной Ивана Дорна, принявшаго православіе, о дачѣ ему двора, для житья.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, новокрещенъ Ивашко Дорнъ. Въ прошломъ, государь, во 143 году, крестился я холопъ твой въ православную христіянскую вѣру благочестія ради и для твоей государской милости, и твоимъ государскимъ жалованьемъ, денежнымъ поденнымъ кормомъ и питьемъ, пожалованъ, и тѣмъ твоимъ государевымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, я холопъ твой съ женишкомъ и съ людишками питаюся, и одежу и обувь изъ того жъ крому на себя и на людишокъ покупаю, а твоего государева годового денежного жалованья мнѣ холопу твоему давати не указано; а дворишка за скудость купить нѣчемъ, скитаюся по чюжимъ подворьямъ съ великою нужею, и покойцу никакова отъ немощи своей не имѣю. А которые, государь, иноземцы напередъ сего выѣзжали и оставалися на твое государское имя, и тѣмъ на дворовое строенье твоего государева жалованья давано денегъ, а инымъ опалные дворы на житье даваны. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дати служилого нѣмчина Ариста Фаментина дворъ на житье; а тотъ, государь, дворъ отписанъ на тебя

государя за винную продажу. Царь государь, смилуйся.

А о чемъ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи новокрещенъ Иванъ Дорнъ бьетъ челомъ,—и въ посолскомъ приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 143 году, крестился онъ въ православную христіянскую вѣру; а для крещенья дано ему государева жалованья, сверхъ всего платья, денгами 300 рублевъ; поденного корму давано ему сперва и съ людми по 25 алт., да питья по 4 чарки вина, по полуведра меду, по полуведра пива. Людемъ его, 3 человѣкомъ, по 2 чарки вина, по кружкѣ пива человѣку на день.

А нынѣ новокрещену Ивану Дорну даютъ государево жалованье, поденной кормъ, съ прибавкою, съ женою и съ людми, по 27 алт. на день; да конского корму на 2 лошади, по государеву указу. А питье даютъ ему, для его скорби и иноземства, по прежнему, опричь людей; а на людей питья давать ему въ нынѣшнемъ во 146 году не велѣно, для того: инымъ иноземцомъ питья давать не указано.

И государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи новокрещенъ Иванъ Дорнъ бьетъ челомъ: государевымъ де жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, съ женою и съ людми онъ питается, и одежу и обувь изъ того жъ корму на себя и на людей покупаетъ; а годового де государева жалованья давать ему не указано, и двора, за скудостью, купить нечѣмъ, скитаетца по чюжимъ подворьямъ съ великою нужею. И государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему дать служилого нѣмчина Ариста Фаментина дворъ на житье, а тотъ де его дворъ отписанъ на государя за винную продажу.

А государевымъ жалованьемъ, помѣснымъ и денежнымъ окладомъ, Иванъ Дорнъ не верстанъ.

И выписано ему на примѣръ:

Въ прошломъ во 131 году крестился въ православную кристьянскую вѣру выѣзжей нагайской Зоръ мурза, Арасланъ мурзинъ сынъ Урмаметевъ, а во крещеньѣ князь Василей; а окладъ ему государева жалованья учиненъ изъ чети 150 руб.; и дано ему того государева жалованья на 131 годъ половина окладу его, 75 руб., а другая половина окладу своего жъ, 75 руб., дано ему на дворовое строенье.

Въ томъ же году дано государева жалованья новокрещену Тинилей мурзину сыну Шейдякову, для крещенья, на 131 годъ окладъ его сполна 150 руб. изъ галитцкіе чети, то ему и на дворовое строенье.

Во 132 году крестился въ православную кристьянскую вѣру Железготъ, мурза кабардинской, а во крещеньѣ князь Иванъ Арасланов; и дано ему государева жалованья на 132 годъ окладъ его сполна, 150 руб., изъ устюжскіе чети; да ему жъ дано, сверхъ того государева жалованья, на дворовое строенье изъ болшого приходу 70 рублевъ.

Во 134 году дано государева жалованья новокрещеномъ, князю Льву да князю Прокофью Смайлевымъ, для ихъ крещенья, на 134 годъ, изъ галицкіе чети, по окладомъ ихъ сполна: князю Льву 100 руб., князю Прокофью 40 руб., то имъ и на дворовое строенье.

Во 139 году дано государева жалованья князю Ивану Алберту на 139 годъ окладъ его сполна, 80 руб., то ему и на дворовое строенье.

Крестились въ Астарахани въ православную кристіянскую вѣру нагайскіе Капланъ мурза Барангазыевъ, а во крещеньѣ имя ему князь Ѳедоръ, да Уракъ мурза Байтерековъ, а во крещеньѣ имя ему князь Дмитрей. И во 141 году пріѣхали они изъ Астарахани ко государю къ Москвѣ, а окладъ ему князю Ѳедору государева жалованья учиненъ изъ чети 100 руб. И князь Ѳедоръ Барангазыевъ билъ челомъ государю, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья на дворовое строенье, какъ государю Богъ извѣститъ. И указано было ему дать государева жалованья, для его иноземства, на дворовое строенье 100 руб. И князь Ѳедоръ же Барангазыевъ билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи вдругорядь, а въ челобитной его написано: что пожаловалъ государь, велѣлъ ему дать своего государева жалованья на дворовое строенье 100 руб., и тѣмъ де ему государевымъ жалованьемъ двора купить и построить нечѣмъ; чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ ему своего государева жалованья на дворъ прибавить, какъ ему государю Богъ извѣститъ. И на челобитной его помѣта думного діяка Ивана Грязева: государь пожаловалъ, велѣлъ ему на дворъ дати къ прежнему своему государеву жалованью, ко 100 руб , 100 руб. же, для иноземства; и всего ему дано государева жалованья на дворовое строенье 200 руб., а государева годового жалованья на 141 годъ ему не дано, потому что онъ послѣ того вскорѣ умеръ. А князю Дмитрею Байтерекову государева жалованья, окладъ, учиненъ изъ чети 80 руб., и то государево жалованье на 141 годъ дано ему окладъ его сполна; да ему жъ дано, сверхъ государева жалованья, для его иноземства и выѣзду, на дворовое строенье 60 рублевъ.

Во 142 году крестился въ православную кристьянскую вѣру Янбекъ Джансюеревъ, а во крещеньѣ имя ему князь Калинникъ. А окладъ ему государева жалованья учиненъ 40 руб., и то государево жалованье на 142 годъ дано ему окладъ его сполна. Да ему жъ дано, сверхъ государева жалованья, на дворовое строенье, для его иноземства и для крещенья, 40 рублевъ.

Крестился въ Астарахани въ православную кристіанскую вѣру нагайской Отманай мурза Кейкуватовъ; а во крещеньѣ имя ему князь Петръ. И во 145 году пріѣхалъ онъ изъ Астарахани ко государю къ Москвѣ, а окладъ ему учиненъ 60 руб., и то

государево жалованье на 145 годъ дано ему окладъ его сполна; да ему жъ дано, сверхъ государева жалованья, на дворовое строенье, вполы его окладу, 30 руб., изъ болшого приходу, а тѣми ему денгами заплатити по цѣнѣ за дворъ, что отписанъ на государя за корчемную выемку нѣмки Екатерины прапорщицы, для того, что ему Ивану Дорну годового жалованья нѣтъ.

По склейкамъ резолюція: 146, августа въ 16 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, сеѣ выписки слушавъ, пожаловалъ новокрещена Ивана Дорна, велѣлъ ему дати своего государева жалованья на дворъ сто сорокъ рублевъ.

2. Лѣта 7146, августа въ 17 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память столнику князю Борису Александровичю Рѣпнину, да дьякомъ, Ивану Патрекѣеву да Пахому Лучникову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи новокрещена Ивана Дорна, велѣлъ ему дати въ цѣну на Устрѣтенской улицѣ отписной дворъ нѣмки Катерины прапорщицы, что отписанъ на государя за корчемную продажу; а за тотъ дворъ указалъ государь взять на немъ въ свою государеву казну по цѣнѣ денги 140 рублевъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, столнику князю Борису Александровичю Рѣпниву, да діякомъ Ивану Патрекѣеву да Пахому Лучникову велѣти тотъ дворъ очистить и дати въ цѣну Ивану Дорну, а за тотъ дворъ взять на немъ въ государеву казну по цѣнѣ денги по сему государеву указу.

XL. 1638, сентября 21—ноября 25. Объ отпускѣ изъ Россіи въ Голландію органиста Мельхерта: 1) указъ думнымъ дьякамъ объ этомъ отпускѣ; 2) отписка новгородскаго воеводы о прибытіи въ Новгородъ Мельхерта съ провожавшими его изъ Москвы нѣмцемъ и русскимъ; 3) распросныя рѣчи послѣднихъ и поручная запись иноземцевъ о провожавшемъ Мельхерта русскомъ.

1. Лѣта 7147, сентября въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Лвову. Въ прошломъ во 139 году выѣхали ко государю послужити ремесломъ своимъ арганного дѣла мастеры Яганъ да Мелхертъ Луневы; и по государеву указу, велѣно ихъ вѣдати въ приказѣ государевы болшіе казны, и государева жалованья, поденной кормъ и питье, давано имъ по государеву указу. А привезли они съ собою изъ Галанскіе земли стрементъ на арганное дѣло, и тотъ они стрементъ на Москвѣ додѣлали, и около того стремента станокъ сдѣлали съ рѣзью, и рѣзь цвѣтили краскою и золотомъ, и на томъ стрементѣ сдѣлали соловья и кокушку съ ихъ голосы; а играютъ арганы и обѣ птицы поютъ собою безъ человѣческихъ рукъ. И за то мудрое дѣло, что они сдѣлали стрементъ со всею игрою, пожаловалъ ихъ госу-

дарь, велѣлъ имъ дать изъ своей государевы казны двѣ тысечи шесть сотъ семьдесятъ шесть рублевъ. Да ихъ же арганного дѣла мастеровъ государь пожаловалъ: какъ государь того ихъ дѣла смотрилъ и игры слушалъ дважды, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья по 40 соболей, да въ стола мѣсто кормъ и питье. И Яганъ Луневъ во 145 году умеръ, а братъ его Мелхертъ Луневъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи билъ челомъ, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ его отпустить въ свою землю, и велѣлъ бы государь ему дать свою государеву свидѣтелственную грамоту и подводы, и на подмогу свое государево жалованье, какъ государю Богъ извѣститъ; и велѣлъ бы государь написать въ свидѣтелственную грамоту, чтобъ ему, бывъ въ своей землѣ, поволно и впредь пріѣхать ко государю послужить на время. И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ арганного мастера Мелхерта Лунева за его мастерство, что они съ братомъ сдѣлали государю арганы со всею мудрою игрою, велѣлъ его отпустить въ свою землю, и велѣлъ ему дать свою государеву свидѣтельственную грамоту на его мастерство; а на отпускѣ пожаловалъ государь арганного мастера Мелхерта Лунева, велѣлъ ему дать своего государева жалованья 100 рублевъ денегъ, да 40 соболей въ 40 рублевъ, да 6 подводъ. Да ему жъ велѣлъ государь приказать, чтобъ онъ изъ своей земли былъ назадъ къ Москвѣ и вывезъ бы съ собою часовыхъ мастеровъ 2 человѣкъ, а уговорился бъ съ ними въ своей землѣ не дорогою цѣною, по чему имъ на годъ давать; а въ уговорной бы записи написалъ, что имъ, будучи на Московскомъ государствѣ, государю служить своимъ ремесломъ и учениковъ научить. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову, велѣти имъ дати арганного дѣла мастеру Мелхерту Луневу государева жаловалная свидѣтелственная грамота на его мастерство, что онъ государю служилъ ремесломъ своимъ вѣрно, сдѣлалъ арганы со всею игрою и мастера къ тѣмъ арганомъ выучилъ, и служба его государю годна, и велѣти въ государеву жаловалную свидѣтелственную грамоту написати: буде онъ похочетъ государю впредь послужить, и ему Мелхерту волно ко государю пріѣхавъ послужить и опять въ свою землю ѣхать, и часовыхъ мастеровъ по уговору вывезти, а имъ жить на Москвѣ также по волѣ своей, пока они похотятъ.

147, сентября въ 23 день, принесъ болшіе казны подьячей Ивашко Ивановъ.

На оборотѣ помѣта: По сему государеву указу, дать государева грамота.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи,

холопи твои Юшко Сулешевъ, Филипко Арцыбашевъ, Петрушко Лутохинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 147 году, октября въ 27 день, пріѣхалъ съ Москвы въ Великій Новгородъ галанецъ, арганного дѣла мастеръ Мелхертъ Луневъ, съ твоею государевою съ проѣзжею грамотою, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: отпущенъ съ Москвы въ свою землю галанецъ, арганного дѣла мастеръ Мелхертъ Луневъ, а съ нимъ людей его, заморскихъ нѣмецъ, 2 человѣка, Миколайко Адамсенъ да Якушко Бурманъ. И какъ онъ въ Новгородъ пріѣдетъ, и намъ бы, государь, холопемъ твоимъ его Мелхерта съ людми велѣти отпустити за рубежъ, на которые городы онъ похочетъ; а рускихъ, государь, людей и московскихъ служилыхъ и торговыхъ нѣмецъ и иныхъ иноземцовъ съ нимъ, опричь людей его, за рубежъ не отпускать. И мы, государь, холопи твои велѣли объѣзжему головѣ Осипу Ушакову да переводчикомъ Михайлу Сухарникову да Ондрею Иванову того галанца Мелхерта допросити: нѣтъ ли съ нимъ какихъ лишнихъ людей? И тотъ нѣмчинъ объѣзжему головѣ и переводчикомъ въ роспросѣ сказалъ, что съ нимъ людей его одинъ человѣкъ Микулайко, да съ нимъ же 2 человѣка, одинъ человѣкъ руской, а другой нѣмчинъ новокрещеной, а ѣдутъ де его провожать до рубежа. А въ роспросѣ, государь, тотъ руской человѣкъ сказался: Богдашкомъ зовутъ Ортемьевъ; а новокрещеной нѣмчинъ сказался: Мартынкомъ зовутъ Лукьяновъ; а служили де, государь, они у того у галанца у Мелхерта по семи и по осми годовъ, и отпущены съ Москвы провожать его Мелхерта до рубежа, и въ томъ де, государь, по нихъ на Москвѣ взята поручная запись, что имъ за рубежъ не съѣхать, а пріѣхать, государь, опять къ Москвѣ; а въ твоей государевѣ въ проѣзжей грамотѣ онѣ не написаны. И мы, государь, того руского человѣка Богдашка да новокрещена нѣмчина Мартынка съ съ тѣмъ галанцомъ до рубежа отпустити не смѣли, и по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, послали ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ приставомъ съ Гришею Хорошевымъ ноября въ 3 день; а на Москвѣ, государь, велѣли ему съ ними явитися и отписку подати въ посолскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Лвову.

На оборотѣ: 147, ноября въ 19 день, Вотцкіе пятины съ Григорьемъ Хорошевымъ.

3. А на Москвѣ въ посолскомъ приказѣ новокрещеной нѣмчинъ Мартынко Лукьяновъ и руской человѣкъ Богдашко Ортемьевъ роспрашиваны:

Нѣмчинъ Мартынко Лукьяновъ въ роспросѣ сказалъ: служилъ онъ государю съ иноземцы съ кормовыми, и вѣдомъ въ иноземскомъ приказѣ; а у арганного мастера у Мелхерта

Лунева приживалъ онъ для толмачества, по добродѣтели; а провожалъ его до Великаго Новагорода съ отпускомъ, и челобитье его о томъ въ иноземскомъ приказѣ есть.

А по справкѣ съ иноземскимъ приказомъ, Мартынково челобитье объ отпускѣ до Новагорода въ иноземскомъ приказѣ записано. И тотъ Мартынко изъ посолского приказу свобоженъ.

А руской человѣкъ Богдашко Ортемьевъ въ роспросѣ сказался волной человѣкъ, уроженецъ изъ Дмитрова съ посаду, живетъ все на Москвѣ, служилъ у иноземцовъ; а послѣ того служилъ у арганного мастера у Мелхерта Лунева 8 лѣтъ; а съ Москвы де взялъ его съ собою арганной мастеръ Мелхертъ проводить его до Новагорода, а изъ Новагорода, хотѣлъ его отпустить назадъ; и онъ Богдашка ѣздилъ его провожать спроста, а дурна за нимъ нѣтъ никакова.

А знатцы на того Богдашка Ортемьева, золотого дѣла мастеры, Ондрей Захарьевъ сынъ Грифъ, Исай Эйнинъ, да посолского приказу переводчикъ Ондрей Ніенборхъ, да московской торговой нѣмчинъ Ондрей Келдерманъ сказали, что они его Богдашка знаютъ, живетъ онъ на Москвѣ давно, а служилъ у ихъ братьи у иноземцовъ, а послѣ того служилъ у арганнаго дѣла у мастера у Мелхерта Лунева; а съ Москвы онъ ѣздилъ его провожать до Новагорода по добродѣтели, а дурна за нимъ никакова не вѣдаютъ.

И тотъ Богдашко нынѣ въ посолскомъ приказѣ за сторожи.

Помѣчено: Дать на поруку съ записью: какъ его спросятъ для какова дѣла, и имъ его поставить въ посолскомъ приказѣ

И по сей помѣтѣ, Богдашко Ортемьевъ на поруки данъ. А поручная запись взята по немъ такова:

Се азъ Петръ Шаль, капитанъ Фалентинова полку Розформа; да язъ Петръ Янцынъ, государева оружейнова дѣла мастеръ, иноземцы Галанскіе земли; да язъ Вилемъ фонъ Хамберкъ, кормовой иноземецъ; да язъ Ондрей Рыфъ, государева залатова дѣла мастеръ; да язъ Алферей Даниловъ сынъ Ильфовъ, кормовой иноземецъ, Александрова полку Крафортова объѣзной околничей; да язъ Исеисъ Занткрафъ, государева залатова дѣла мастеръ; да язъ Яковъ Фрынтеръ, порутчикъ Фалентинова полку Розформа; да язъ Юрья Крымъ, порутчикъ Александрова полку Крафорта, кормовой иноземецъ, выручили есми посолскова приказу у толмача у Ивана Есипова Богдана Ортемьева сына въ томъ: ставитца ему, за нашею порукою, въ посолскомъ приказѣ передъ дьяки, передъ думнымъ дьякомъ Ѳедоромъ Лихачевымъ, да передъ Максимомъ Матюшкинымъ, да передъ Григорьемъ Львовымъ въ статьѣ до государева указу, по вся дни, и съ Москвы безъ указу не съѣхать. А не учнетъ онъ Богданъ, за нашею порукою, въ посолскомъ приказѣ по вся дни до государева указу ставитца, или съ Москвы безъ указу съѣдетъ, и

на насъ на порутчикахъ пеня государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, а пеню что государь укажетъ, и наши порутчиковы головы въ его голову мѣсто А кой насъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ, и на томъ государева пеня и порука. А на то послухъ Иванъ Даниловъ. А запись писалъ Ивановскіе площади подьячей Өедка Ондреевъ, лѣта седмь тысящь сто четыредесять седмаго году, ноября въ двадцать пятый день.

Подлинники.

XLI. 1639, марта 25. Челобитная англичанина Эдуарда Масси объ отпускѣ его въ свое отечество.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ Аглинскіе земли иноземецъ Едвартко Масси. Въ прошломъ во 146 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, слыша я иноземецъ твою госуд рскую неизреченную милость ко всѣмъ нашимъ братьямъ иноземцомъ, и что ты великій государь войну заводишь противъ Турковъ и Татаръ, выѣхалъ я иноземецъ служить тебѣ государю, а по се число указу никакова нѣтъ; а живу, государь, съ людишками своими и съ лошедишками десятой мѣсяцъ на своихъ проторехъ, испроѣлся и испроторился до. конца, а корму мнѣ иноземцу и никакова твоего государева жалованья не бывало, какъ бываетъ инымъ моимъ братьи иноземцомъ. И нынѣ я иноземецъ, видя, что ты государь со всѣми пограничными государствы миренъ и служба моя тебѣ великому государю негодна, хочю я иноземецъ волочся въ свою землю. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня иноземца, вели, государь, меня отпустить въ свою землю и вели, государь, мнѣ дать твою государеву проѣзжую грамоту на Новгородъ да на Псковъ, чтобъ меня съ людми съ моими, съ двумя человѣки съ иноземцы, пропустили за рубежъ безъ задержанія, и вели, государь, мнѣ дать подводки до рубежа съ Москвы, на чемъ бы мнѣ съ людишками и съ рухлединкомъ мочно поднятца, и пожалуй, государь, меня своимъ царскимъ жалованьемъ въ дорогу, какъ тебѣ милосердному государю Богъ извѣститъ, чѣмъ бы мнѣ иноземцу съ людишками до своей земли доѣхать. Такую твою царскую милость я иноземецъ превозносить и въ иныхъ государствахъ роспространити и подданственную службою своею воздавать до конца живота своего радъ. А будетъ впредь, въ которое время ни буди, служба моя тебѣ великому государю годна будетъ, и я тебѣ государю служить готовъ наипаче, нежели которому иному государю. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ. На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать свою грамату проѣзжую и подводки. *Внизу челобитной:* Государева грамота проѣзжая дана ему марта въ 25 день, за приписью діяка Максима Матюшкина; а до рубежа даво ему 3 подводы.

XLII. Около 1639 г. О магометанахъ, принявшихъ православную вѣру.

Въ прошломъ во 135 году, остался на Москвѣ на государево имя отъ кизылбашского купчины Молла Рахметя грузинецъ Романъ Бензинъ, и крестился въ православную християнскую вѣру. И за крещенье дано ему государева жалованья: камка, тафта, сукно доброе, денегъ 30 рублевъ. Да ему жъ дано за выходъ: камка, куфтерь, тафта, сукно аглинское, денегъ 30 рублевъ. А государева жалованья, окладъ ему учиненъ помѣстной 400 четьи, денегъ 30 рублевъ. Да ему жъ велѣно давать поденного корму по 2 алтына по 4 денги на день, и отосланъ въ иноземской приказъ.

Во 136 году остался на Москвѣ на государево имя отъ кизылбашского посла отъ Магметь Саліечка черкашенинъ Юзуфъ, и крестился въ православную християнскую вѣру, а во крещеніи имя ему Өедоръ. И дано ему государева жалованья за крещенье: камка, дорогн, сукно аглинское, денегъ 15 рублевъ. А окладъ ему учиненъ помѣстной 600 четьи, денегъ 40 рублевъ. Да ему жъ велѣно давать поденного корму по 2 алтына по 4 денги на день.

Во 140 году остался на Москвѣ на государево имя отъ кумытцкого посла Шамсея кумыченинъ Алей, и крестился въ православную християнскую вѣру; а во крещеніи имя ему Микита. А государева жалованья дано ему за крещенье 7 рублевъ, сукно доброе. Да за выѣздъ дано: сукно доброе, денегъ 15 рублевъ; да поденного корму указано ему давать по 10 денегъ на день. А окладъ ему учиненъ помѣстной 300 четьи, денегъ 12 рублевъ.

Въ томъ же во 140 году пріѣзжалъ ко государю къ Москвѣ турской посолъ Ахметъ Ага и государю челомъ ударилъ арапомъ Берекетемъ; и тотъ арапъ крестился въ православную християнскую вѣру. И за крещенье дано ему государева жалованья: камка, тафта, сукно аглинское, денегъ 20 рублевъ. Да ему жъ дано за выходъ: 40 куницъ, тафта, сукно доброе, денегъ 13 рублевъ. Да ему жъ поденного корму указано давать по 2 алтына по 3 денги на день.

Во 142 году осталися на Москвѣ на государево имя отъ кизылбашского купчины отъ Шамседина и крестились въ православную християнскую вѣру: кизылбашенинъ Матвѣй Ондреевъ, гилянецъ Өедоръ Килбилѣевъ. А за крещенье дано имъ государева жалованья, Матвѣю: камка, дороги, сукно доброе, денегъ 15 рублевъ. Өедору: камка, сукно аглинское, денегъ 12 рублевъ. Да имъ же дано за выходъ: Матвѣю 8 рублевъ, Өедору 6 рублевъ, да по сукну по доброму человѣку. А поденного корму указано имъ давать: Матвѣю съ женою по 3 алтына, Өедору по 2 алтына на день. А оклады имъ учинены: Матвѣю 200 четьи, денегъ 8 рублевъ. Өедору 150 четьи, денегъ 6 рублевъ.

Во 146 году остался на Москвѣ на государево имя отъ кизылбашского купчины отъ Агасана кизыл-

башенинъ Есупъ, и крестился въ православную христіянскую вѣру; а во крещеньѣ имя ему Иванъ. А за крещенье дано ему государева жалованья: камка куфтерь, тафта добрая, сукно аглинское, денегъ 25 рублевъ. Да ему жъ дано за выходъ: камка добрая, тафта, сукно доброе, денегъ 25 рублевъ. А окладъ ему учиненъ помѣстной 500 четьи, денегъ 30 рублевъ. А поденного корму указано ему давать по гривнѣ на день.

Въ томъ же во 146 году остался на Москвѣ на государево имя отъ кизылбашского купчины отъ Агасана жъ кизылбашенинъ купчей, и крестился въ православную христіянскую вѣру; а во крещенье имя ему Олексѣй. И за крещенье дано ему государева жалованья: камка добрая, сукно аглинское доброе, денегъ 15 р.; да ему жъ за выходъ камка да сукно доброе, денегъ 12 руб. А окладъ ему учиненъ помѣстной 400 четьи, денегъ 20 рублевъ. А поденного корму велѣно ему давать по 2 алтына на день. И отосланъ онъ въ иноземской приказъ.

XLIII. 1639, мая 4 — 1640, іюня 2. Челобитная скляничнаго дѣла мастера, шведа Куета, объ отпускѣ его заграницу для найма лучшаго мастера, на мѣсто умершаго. — Отписки псковскаго и новгородскаго воеводъ о возвратномъ прибытіи Куета и объ отпускѣ его въ Москву, съ сообщеніемъ извѣстій о заграничныхъ дѣлахъ.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ Свейскіе земли Антонко Елисѣевъ сынъ Куетъ. По твоему государеву указу и по жаловалной грамотѣ, заведено у меня иноземца всякое скляничное дѣло. И въ прошломъ, государь, во 146 году ѣздилъ я иноземецъ за море въ Нѣмецкую землю, для скляничныхъ мастеровъ къ тому заводу; и вывезъ я иноземецъ изъ-заморья, на своихъ проторехъ, къ тому скляничному дѣлу 5 человѣкъ мастеровъ скляничныхъ; и нынѣ, государь, по грѣхомъ, что ни лутчего скляничного мастера въ животѣ не стало, и то, государь, дѣло нынѣ за тѣмъ стало. А заводъ, государь, весь сполна заведенъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня иноземца, вели, государь, меня отпустить въ Нѣмецкую землю за море, для мастера скляничного дѣла, и вели, государь, мнѣ дать свою государеву проѣзжую грамоту, чтобъ меня туды и назадъ къ Москвѣ безъ задержанья пропустили. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 147, маія въ 4 день, дать государева грамота проѣзжая.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Пронской, Петрушко Лутохинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году, маія въ 4 день, пріѣхалъ во Псковъ на Завеличье изъ-за нѣмецкого рубежа нѣмчинъ Онтонъ Куетъ, а сказалъ: по твоему де государеву указу, отпущонъ былъ онъ Антонъ въ нѣметцкіе земли, для найму мастеровыхъ лю-

дей скляничного дѣла. И онъ былъ въ нѣметцкихъ въ Датцкой да въ Голстенской земляхъ; и въ городѣ во Гданскѣ приговорилъ къ скляничному дѣлу нѣмчина Павла Рейдра, и по твоей государевѣ жаловалной грамотѣ, ѣдетъ съ тѣмъ скляничнымъ мастеромъ къ Москвѣ. А вѣстей сказалъ: при немъ де Онтоньѣ пріѣхалъ въ Ригу къ губернаторну къ Ондрею Эрикову отъ свейскихъ людей изъ полковъ гонецъ съ листы, и сказывалъ де ему: нынѣшняго де 148 году, апрѣля въ 2 день, былъ бой у цысаря съ свейскими людми, и на томъ де бою свейскіе люди цысарскихъ многихъ людей побили и знамена рейтарскіе и салдатцкіе поимали, и маршалка, курфирстра князя Сайскова, взяли жива, и иныхъ воинскихъ началныхъ людей, полковниковъ и капитановъ и ротмистровъ и рядовыхъ, многихъ людей поимали. Да онѣ жъ де взяли у цысарскихъ три города; да и нынѣ де цысарской съ свейскими людми, за своимъ безсильемъ, хочетъ миритца. Да онъ же сказалъ, что датцкой де король съ галанскихъ и иныхъ земель съ торговыхъ людей съ караблей учалъ имать передъ прежнимъ пошлины вдвое, и за то де у датцкого короля съ галанскимъ княземъ будетъ война, и люди въ Галанской землѣ и карабли готовы, и изъ Галанскіе земли торговымъ людемъ никуды поволности ѣздить для торговли нѣтъ, для того, что проѣздъ торговымъ людемъ мимо Датцкую землю. Да съ нимъ же де Онтономъ послалъ изъ Риги губернаторнъ къ Москвѣ къ свейскому агенту къ Петру Крузбіорну посылные грамотки. И билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи нѣмчинъ Онтонъ Куетъ, чтобъ ты государь пожаловалъ, велѣлъ его изо Пскова (съ) скляничнымъ мастеромъ, по своей государевѣ жаловалной грамотѣ, отпустить къ себѣ государю къ Москвѣ. И мы холопи твои, досмотря у него твоей государевы жаловалные грамоты и твоей государевы проѣзжіе грамоты, какову онъ Антонъ подалъ во Псковѣ въ прошломъ во 146 году, ѣдучи изъ-за нѣметцкого рубежа съ скляничнымъ мастеромъ, твоему государеву столнику и воеводѣ князю Өедору Куракину съ товарыщи, его Антона и съ скляничнымъ мастеромъ съ Павломъ Рейдромъ и съ его женою и съ дѣтми отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ маія въ день, а велѣли ему отписку подать и съ скляничнымъ мастеромъ явитца въ посолскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Өедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Лвову.

На оборотѣ: 148, іюня въ 2 день, подалъ нѣмчинъ, Елисѣевъ сынъ Куета, Онтонъ Куетъ.

3. Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ондрюшка Хилковъ, Филипко Арцыбашевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во

147 году, маія въ 10 день, по твоему государеву указу, отпущенъ отъ тебя государя съ Москвы иноземецъ Свейскіе земли Онтонъ Коетъ, для мастера скляничного дѣла за море съ твоею государевою съ проѣзжею грамотою; а велѣно, государь, по городомъ твоимъ государевымъ воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ того нѣмчина съ человѣкомъ пропускати вездѣ безо всякого задержанья и зацѣпки. А какъ онъ пріѣдетъ въ твою государеву отчину въ Великій Новгородъ, и его, государь, съ человѣкомъ отпустити за рубежъ, на которые мѣста похочетъ; а какъ тотъ нѣмчинъ пріѣдетъ изъ Свеи назадъ въ Великій Новгородъ или во Псковъ, и его отпустити къ тебѣ государю къ Москвѣ, да о томъ отписати, и велѣти явитися и отписку отдати въ посолскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Лвову. И въ нынѣшнемъ, государь, во 148 году, маія въ 13 день, пріѣхалъ въ Великій Новгородъ изо Пскова иноземецъ Онтонъ Коетъ. И мы, государь, холопи твои велѣли объѣзжему головѣ Луки Костюрину и переводчикомъ Михайлу Сахарникову да Ондрею Иванову того нѣмчина роспросити: изъ которые земли онъ ѣдетъ, и нѣтъ ли въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ на люди морового повѣтрея, и что нынѣ у свейскихъ людей съ цысарскими людми дѣлаетца, миръ ли, или война, и что про литовского короля и про турского слышетъ? А въ роспросѣ, государь, тотъ нѣмчинъ объѣзжему головѣ Луки Костюрину и переводчикомъ Михайлу Сахарникову да Ондрею Иванову сказалъ: былъ де онъ въ Свейской земли въ городѣ во Гданскѣ, и оттолѣ везетъ мастера скляничного дѣла съ женою и съ дѣтми сама сема; а про моровое повѣтрее нигдѣ не слыхалъ. Да онъ же сказалъ: слышелъ де онъ во Гданскѣ, что, государь, у литовского короля по всѣмъ городомъ сбираютъ воинскихъ людей, а куда имъ итти, того не вѣдаетъ. А у свейскихъ де, государь, людей съ цысарскими людми война по прежнему, и невдавнѣ, государь, у нихъ былъ бой, и на томъ де, государь, бою свейскіе люди цысарскихъ людей побили тысечь съ семь. А у датцкого де, государь, короля будетъ война съ галанскимъ княземъ. А про турского де, государь, онъ слышелъ, что у турского царя въ собраньѣ великая сила; а куда онъ пойдетъ и на которую землю, того не вѣдаетъ. Да билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, чтобъ ты государь его пожаловалъ, велѣлъ его и съ скляничнымъ мастеромъ отпустити къ тебѣ государю къ Москвѣ. И по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича . . . *(Конца недостаетъ).*

На оборотѣ: Государю чтена.—148, іюня въ 2 день, подалъ нѣмчинъ, Елисѣевъ сынъ Куета, Онтонъ Куетъ.

XLIV. 1639, сентября 4. Пріемъ у государя голштинскаго доктора Гартмана Громанта.

148, сентября въ 4 день, указалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи быти у себя государя на пріѣздѣ Голстенскіе земли дохтуру Гартману Граманту.

И того дни дохтуръ у государя на пріѣздѣ былъ; а посыланъ по него свейской переводчикъ Улфъ Яковлевъ; а лошедь по него посылана съ государевы конюшни. А пріѣхавъ въ городъ, дожидался государева выходу въ посолскомъ приказѣ. А какъ про него думной діакъ Ѳедоръ Лихачевъ сказалъ государю, и государь велѣлъ ему итти къ себѣ государю въ полату; и явилъ его государю челомъ ударити думной діакъ Ѳедоръ Лихачевъ, а молылъ: великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! Голстенскіе земли дохтуръ Гартманусъ Грамантъ вамъ великому государю челомъ ударилъ, пріѣхалъ къ вамъ великому государю служити, по опасной грамотѣ.

И государь пожаловалъ его къ рукѣ, и велѣлъ его спросити о здоровьѣ.

А послѣ того, велѣлъ государь думному діяку Ѳедору Лихачеву дохтуру Гартманусу говорити рѣчь. И думной діякъ Ѳедоръ молылъ: Дохтуръ Гартманусъ Грамантъ! Великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ говорити пріѣхалъ еси къ намъ великому государю служити дохтурствомъ своимъ, поискавъ къ себѣ нашего царского жалованья. И мы великій государь тебя похваляемъ, что ты нашего царского жалованья къ себѣ поискалъ. И ты бъ нашему царскому величеству служилъ и на нашу царскую милость и жалованье былъ надеженъ; а мы великій государь учнемъ тебя держати въ нашемъ царскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ.

А послѣ того сказалъ думной діакъ Ѳедоръ Лихачевъ государево жалованье, а молылъ: Дохтуръ Гартманусъ Грамантъ! Великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя своимъ государевымъ жалованьемъ: бархатъ гладкой черной, бархатъ рытой отласъ гладкой, 2 камки куфтери, 2 сукна, багрецъ да лундышъ, 40 соболей въ 40 рублевъ, денегъ 70 рублевъ.

А послѣ того, велѣлъ государь думному діаку Ѳедору сказати свое государево жалованье дохтуру, въ стола мѣсто, кормъ и отпустить на подворье.

А государева жалованья въ стола мѣсто послано къ дохтуру противъ иныхъ дохтуровъ, что имъ давано, какъ они бывали у государя на пріѣздѣ, и противъ дохтура жъ Галанскіе земли Романа Пава, что ему дано въ стола мѣсто, какъ онъ

былъ у государя на пріѣздѣ въ прошломъ въ 147 году, съ дворца: колачь крупичатъ въ 2 лопатки, 2 колача смѣсныхъ. Питья: кружка вина боярского, 2 кружки раманеи, 2 кружки ренского, 2 кружки меду вишневого, 2 кружки меду малиноВого, 2 кружки меду обарного, 2 ведра меду паточного, ведро меду цѣженого, 4 ведра меду княжого, ведро пива поддѣлного, 2 ведра пива простого доброго. Изъ болшого приходу: четверть стяга говядины, гусь, 2 утятъ, заицъ, 2 тетеревя, боранъ шерстью, 5 куровъ, 2 полтя ветчины, 6 гривенокъ масла коровья, 50 яицъ.

XLV. 1639, сентября 3—1642, ноября 29. Пріѣздъ изъ Голландіи доктора Валентина Бильса: 1) отписка архангельскаго воеводы о его пріѣздѣ; 2) распросныя рѣчи Бильса въ посольскомъ приказѣ; 3) челобитная его о прибавкѣ содержанія на ученье медицынѣ за границею; 4) грамота царю голландскихъ правителей о принятіи ими Бильса подъ свое покровительство; 5) челобитная его о прибавкѣ содержанія; 6) свидѣтельствованная ему грамота на степень доктора; 7) грамота царю голландскихъ правителей объ окончаніи Бильсомъ ученья и объ отправленіи его въ Россію; 8) пріемъ его у государя.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Бориско Шереметевъ, Потапко Внуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 году, августа въ 11 день, приходилъ въ твою государеву съѣзжую избу къ намъ холопемъ твоимъ съ переводчикомъ съ Иваномъ Англеромъ московской нѣмчинъ Фалентинъ Фалентиновъ, а сказалъ: былъ де отецъ его дохтуромъ, анбурецъ Фалентинъ Петровъ, на Москвѣ, и служилъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи много лѣтъ. И по твоему де государеву указу, отецъ его Фалентинъ, для ученья дохтурства, послалъ его Фалентина въ Голанскую землю; и былъ де государь онъ Фалентинъ въ Голанской землѣ, для ученья дохтурства, 14 лѣтъ. И послѣ де, государь, его Фалентина на Москвѣ отца его и матери не стало; а нынѣ де, государь, у него Фалентина на Москвѣ два брата да сестра. И онъ де Фалентинъ да съ нимъ человѣкъ его изъ Голанской земли пришолъ на караблѣ къ Архангельскому городу у галанца у Петра Деладала служить тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи; а твоего государева жалованья ему Фалентину посылано отъ тебя государя въ Галанскую землю по 3 годы по сту рублевъ на годъ. И нынѣ билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи онъ Фалентинъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ ему Фалентину Фалентинову, да человѣку его, покамѣста они побудутъ у Архангельского города и въ дорогу дать кормъ и подводы и отпустить къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ. И мы холопи твои ему Фалентину Фалентинову да человѣку его велѣли на кормъ дать денгами, примѣряся къ пре-

жнему, какъ даванъ кормъ въ прошломъ во 135 году Галанскіе земли дохтуру Ондрѣю Денисову Кумансу съ женою и съ служащею, покамѣста онъ Фалентинъ съ человѣкомъ своимъ побудетъ у Архангельского города, и въ дорогу, августа съ 11 числа, Фалентину по 3 алтына по 2 денги, человѣку его по шти денегъ на день. А которого, государь, числа и съ кѣмъ имянемъ Фалентина Фалентинова съ человѣкомъ его отъ Архангельского города отпустимъ къ тебѣ государю, и мы холопи твои о томъ къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи отпишемъ.

На оборотѣ: Государю чтена.— 147, сентября въ 3 день, Архангелского города съ стрѣлцомъ съ Архипкомъ Буяновымъ.

2. 148, ноября въ 12 день, явился въ посолскомъ приказѣ государева дохтура Фалентиновъ сынъ Петрова Фалентинъ; а въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 133 году, по государеву указу, а по челобитной отца его, отпущонъ онъ былъ съ Москвы за море въ Галанскую землю, для наученья розныхъ языковъ и грамоты и дохтурства; а въ тѣ поры былъ онъ 7-ми лѣтъ, и въ Галанской землѣ былъ онъ въ меншой школѣ, гдѣ учатъ дѣтей рознымъ языкомъ и грамотамъ, 6 лѣтъ, да въ высокой школѣ, гдѣ учатъ по латыни, 5 лѣтъ; а послѣ того въ дохтурской школѣ, въ которой совершенно дохтурству учатца, пол—3 годы. И выучился онъ въ тѣхъ школахъ по латыни да по галански достаточно грамотѣ и языку, да по гречески умѣетъ честь и писать, и француржской языкъ розумѣетъ, а дохтурству совершенно и достаточно не доучился, потому что въ школахъ протори учали быти велики; а толко было доучиватца ему дохтурству годы съ два, и ему доучитца было нечѣмъ, приказанъ онъ былъ беречь и надзирать галанскому гостю Карпу Демулину; и какъ де отецъ его былъ живъ, и онъ для науки держалъ его на своихъ проторехъ; а какъ въ прошломъ въ 141 году отца его на Москвѣ не стало, и послѣ того держалъ его въ той наукѣ Карпъ Демулинъ на своихъ проторехъ годы съ 3, и издержалъ своихъ денегъ 400 рублевъ и болши. А послѣ де того, съ 143 году, присылано къ нему съ Москвы въ Галанскую землю государева жалованья по сту рублевъ на годъ, и тѣми денгами доучитца было ему нечѣмъ; а въ школѣ проторей выходитъ по 200 рублевъ на годъ, а Карпъ Демулинъ на своихъ проторехъ держать его не учалъ, и онъ изъ Галанскіе земли поѣхалъ къ государю къ Москвѣ. А вывезъ онъ съ собою дохтурскихъ розныхъ языковъ латынскихъ, греческихъ, еврейскихъ книгъ съ 100, и тѣ де онъ книги до зимнего пути оставилъ на Вологдѣ. А дошло ему государева жалованья въ Галанской землѣ на 4 годы 400 рублевъ по 147 годъ; а на 147 годъ послано къ нему было государево

жалованье къ Архангелскому городу съ московскимъ съ торговымъ нѣмчиномъ съ Ондрѣемъ Келдерманомъ 100 рублевъ; и онъ де Ондрѣй тѣхъ денегъ въ Галанскую землю къ нему отъ Архангельского города не послалъ, потому что онъ изъ-за моря нынѣшняго лѣта пріѣхалъ къ городу, а далъ де ему изъ тѣхъ денегъ на платье и на подводы и на харчъ 26 рублевъ съ полтиною, а досталные деньги у него.

3. Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой, дохтура Фалентиновъ сынишко Билса Фалентинко. Въ прошломъ, государь, въ 133 году, по твоему государеву указу, а по челобитью отца моего, посланъ былъ я холопъ твой за моря въ Галанскую землю учитца дохтурства, и былъ въ розныхъ школахъ 14 лѣтъ, и выучился по латынѣ и по галански достаточно книгъ и языку, да по гречески писать и прочитать, да францускую рѣчь розумѣть. А былъ я холопъ твой въ ученьѣ со 133 году по 140 годъ на проторахъ отца своего. А какъ, государь, въ 141 году отца моего не стало, и послѣ отца моего державъ меня въ ученьѣ Голанскіе земли гость Карпъ Димолинъ на своихъ проторахъ три годы. А послѣ, государь, того, со 143 году, присылано ко мнѣ холопу твоему твоего государева жалованья за море въ четыре годы по 100 рублевъ на годъ. А въ прошломъ, государь, во 146 году билъ я челомъ тебѣ государю и присылалъ изъ Голанскіе земли къ тебѣ государю къ Москвѣ челобитную, что твоего государева жалованья по 100 рублевъ мнѣ холопу твоему въ высокой школѣ на годъ не становитца; и по тому, государь, моему челобитью твоего государева указу не было. И нынѣ я холопъ твой пріѣхалъ къ тебѣ милостивому государю бити челомъ, что того твоего государева жалованья по 100 рублевъ на годъ въ дохтурской школѣ не становитца, потому что всего было мнѣ холопу твоему въ высокой школѣ быть 2 года до совер(ше)ного дохтурства и свидѣтелства. А въ голанской, государь, дохтурской школѣ въ тѣ послѣдніе годы чинятца протори великіи, на годъ по 200 рублевъ и болши. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня, природного холопа своего, вели, государь, меня отпустить въ Галанскую землю, или въ иное нѣмецкое государство, гдѣ есть дохтурскіе школы, куды ты, государь, укажешь доучитца совершенна дохтурства тѣ послѣдніе годы твоею государевою казною, какъ тебѣ милостивому государю Богъ извѣститъ, чтобъ мое многовременное дохтурское ученье, а твоя государева казна, что за меня холопа твоего посылано, за неболшимъ не пропало. А какъ я холопъ твой буду совершенъ и свидѣтелственъ дохтурству, и я къ тебѣ государю къ Москвѣ буду, не мѣшкая ни сколка, служить тебѣ государю до

конца вѣку своего. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 148, декабря въ 9 день, государь пожаловалъ, велѣлъ Фалентину, для дохтурского доученья, на 2 года дати своего государева жалованья по 200 рублевъ на годъ, чтобъ ему достаточно дохтурству доучитца. Приказалъ государь имянно.

4. Переводъ съ грамоты, что писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Недерлянскіе Статы. А подалъ ту грамоту въ посолскомъ приказѣ галанецъ, торговой человѣкъ Товей Самойловъ, въ нынѣшнемъ во 149 году, генваря въ 5 день.

Пресвѣтлѣйшему, велеможнѣйшему кесарю и великому князю и государю, государю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу *(полный титулъ)*. Мы съ особною пріятностью приняли вашего царского величества грамоту, которая писана въ царствующемъ дому, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, отъ Рождества Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа 1640 году, февраля въ 4 день. И въ той грамотѣ ваше царское величество къ намъ подлинно пишете, что вы сюды послали Фалентина Билса, чтобъ ему въ лекарствѣ впередъ доучиватца, и что ваше царское величество сподобили на два годы четыреста рублевъ руских денегъ, а здѣшними денгами того двѣ тысечи золотыхъ, чтобъ ему тѣми денгами давоздержатися, и тѣхъ денегъ половина ужъ переведено сюды Карпу Демулину въ руки. И ваше царское величество просите, чтобъ намъ доброму угодному торговому человѣку здѣшнихъ земель приказати призоръ надъ тѣмъ Фалентиномъ держати. И мы, посовѣтовавъ, не хотѣли того отставить, и къ вашему царскому величеству посемъ служително пишемъ, что вашему царскому величеству, по вашему изволенью, учинили, и того прежъ именованного Фалентина Билса накрѣпко приказали города Лейдена высокой школы думному, чтобъ ему призоръ держать и радѣть объ лечебномъ ученіи того прежъ именованного Билса. Да сверхъ того, мы прежъ именованному нашему любителному и вѣрному гостю и торговому человѣку Карпу Демулину говорили и приказали и полную мочь дали, чтобъ ему подлинной призоръ держати на житіе и на учтивость того вышеименованного Фалентина Билса. А будетъ нѣкое несправленіе учинитца, и имъ бы съ тѣмъ доброименованнымъ думнымъ посовѣтовавъ, по подобію то исправити приказали Карпу Демулину, чтобъ ему до его рукъ переведены денги, и которые впередъ переведены будутъ, къ его Фалентиновой прибыли и ученью держати, и одночно надежны, что отъ насъ учиненной уставъ вашему царскому величеству будетъ пріятно, и что потому знатно будетъ наша особная прилежность и прямое радѣніе и подвижность къ вашего царского величества далеко къ славной парсунѣ и къ ва-

шимъ землямъ и людемъ, и хотимъ въ той мысли всегда постоятелно пребыти, надѣяся, что и ваше царское величество, съ своей стороны, не менши того къ такой доброй мысли къ нашимъ подвижны будете; и просимъ вашего царского величества доброслужително, чтобъ своимъ добрымъ изволеньемъ изволите указъ учинити, гдѣ доведетца, чтобъ прежъ именованному Карпу Демулину, нашему подданному, заплатили 407 рублевъ съ полтиною, которые онъ напередъ сего за прежъ именованного Фалентина Билса издержалъ, для его наученья въ рядовой и въ высокой школѣ въ Лейденѣ, гдѣ онъ Фалентинъ напередъ сего въ наукѣ былъ и учился латынскому, францужскому и недерлянскому языкомъ, также греческой грамотѣ прочитать и разумѣть.

И еще мы не можемъ оставить, и вашему царскому величеству посемъ служително просимъ, чтобъ вашему царскому величеству изволити по прежней нашей грамотѣ, которая писана въ прошломъ 1638 году, іюля въ 1 день, и на нынѣшней, по вашего царского величества и великой силѣ, приказати торгового человѣка Ондрея Фанрынгена, которой живетъ въ вашего царского величества городѣ Москвѣ, къ тому приневолити, чтобъ онъ прежъ именованному Карпу Демулину, нашему гостю, вскорѣ заплатилъ 3600 рублевъ, которые ему Карпу Демулину по правдѣ на немъ взять доведетца за свинецъ, за которой свинецъ тому Фанрынгину изъ вашего царского величества казны платежъ дошелъ; также и за дворъ, которой Фанрынгинъ у его Карпова прикащика купилъ, а денегъ по договору не платилъ; или, чтобъ вашему царскому величеству изволить велѣти тотъ дворъ ему Карпу Демулину назадъ отдати, и въ томъ намъ особная дружба, а тому прежъ именованному Карпу Демулину великое жалованье учинитца, и мы за то будемъ должны противъ того вашему царскому величеству добромъ воздавати и вашимъ подданнымъ добромъ же воздавати, когда время излучитца. И посемъ скончаемъ и будемъ молити всемогущаго Бога, пресвѣтлѣйшій и великоможнѣйшій кесарь и великій князь, чтобъ Богъ вашего царского величества парсуну сохранилъ во многолѣтномъ здоровьѣ и во счасливомъ и во спасенномъ кесарскомъ владѣньѣ и во всемъ желанномъ добромъ пребываньѣ. Писано въ Графовой Гагѣ, апрѣля въ 18 день, отъ Рождества Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа 1640 году. А подъ тѣмъ припись написано: Николасъ Фендебухгорцъ. А ниже того написано: вашего царского величества служителные и радѣтелные друзи, Статы началные соединенныхъ Недерлянскихъ земель. А подъ тѣмъ написано по уставу Корнелиса Мюсса.

А на подписи у грамоты государева царева и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи титла, именованье написано сполна противъ того, какъ и въ грамотѣ.

5. Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой, дохтура Фалентиновъ сынъ Фалентинко Билсъ. Въ прошломъ, государь, во 148 году, по твоему государеву указу, отпущенъ я въ Галанскую землю для доученья дохтурства; а дано мнѣ изъ твоей государевы казны на учбу и на платья и на кормъ на 2 года 400 рублевъ; и я, государь, съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста въ високой школѣ доучиваюся третей годъ, и тѣ денги въ два года издержалися. А въ нынѣшнемъ, государь, во 150 году, въ лѣтѣ, приговорили высокой школы города Лейдена ученые старшіе дохтуры и учители меня дохтуромъ свидѣтелствовать, потому что въ книгахъ уже мнѣ учитца нечего, толко по свидѣтелству признаватца лечить всякіе болѣзни и узновать розныхъ людей природу; и къ тому, государь, моему совершенію и къ свидѣтелству еще надобеть денегъ ефимковъ съ 500, и тѣмъ я холопъ твой буду совершенной и свидѣтелствованной дохтуръ; да тѣми, государь, денгами искупить многіе надобные дохтурскіе книги; да тѣми жъ денгами я холопъ твой чяю поднятца со всѣмъ и пріѣхать на карабляхъ въ 151 году служить тебѣ государю также, какъ отецъ мой служилъ тебѣ государю дохтурствомъ. А прежъ, государь, сего, въ 149 году, посылалъ я челобитную о томъ же дѣлѣ къ твоему государеву боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому, и по той челобитной мнѣ холопу твоему указу не бывало; а я холопъ твой въ Галанской землѣ безпомоченъ и племяни никого нѣтъ, толко одинъ гость Карпъ Димулинъ, помня къ себѣ твою государеву милость и по приказу господъ Статовъ, призоръ ко мнѣ держитъ, и сподобляетъ, и издержки его съ перваго моего пріѣзду много близко 500 рублевъ, и онъ тое издержку не спрашиваетъ и по тѣхъ мѣстъ, какъ я холопъ твой со всѣмъ совершенъ и дохтуръ свидѣтелствованной буду при твоей государьской милости тебѣ государю служить пригожуся своимъ ученьемъ и дохтурствомъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, для совершенія моего и свидѣтелства и на книги мнѣ дати своего государева жалованья ефимковъ съ 500; а тѣ денги, чѣмъ ты государь меня пожалуешь, вели, государь, дати на Москвѣ Голанскіе земли торговому иноземцу Петру Диледалу, а онъ тѣ денги пришлетъ къ гостю къ Карпу Димулину, а Карпъ тѣми денгами меня во всемъ совершеннымъ свидѣтелственнымъ дохтуромъ изъ Голанскіе земли сподобитъ книгами, и со всѣмъ надобьемъ отпуститъ на карабляхъ къ Архангилскому городу; а до тѣхъ мѣстъ я холопъ твой и по мой пріѣздъ на Русь, тобѣ государю ни о чемъ не буду бить челомъ, толко нынѣ мнѣ холопу твоему на свидѣтелство и на книги и на всякое надобье мен-

ши того сподобитца не умѣть, чтобъ мнѣ холопу твоему нынѣ на остаткѣ за денгами свидѣтелства и дохтурству не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 150, марта въ 17 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему, для совершенія дохтурского ученья, дати своего государева жалованья и для книжные покупки и подъему московского, соболми на 200 на 50 рублевъ изъ сибирского приказу, по цѣнѣ.

6. Переводъ свидѣтелственной грамоты, что дали Галанскіе земли города Лейдена высокіе школы началной учитель и думные дохтуры Фалентину Фалентинову сыну Билсу:

Началной учитель и думные города Лейдена высокіе школы въ Галанской землѣ прочитателю проздравленье.

Есть похвалной обычей, а именито у нашихъ предковъ, что тѣ, которые долгое время въ чесномъ наученьѣ и мудрости учились, прежъ, неже они за мірское житье и за лечебной вымыслъ примутца, высокой школы роспросу поддадутца и у нихъ достойного свидѣтелства ученью своему просятъ. И для того, почтенный и высокоученый мужъ Фалентинъ Билсъ, москвитинъ, прилежное и беспрестанное тщаніе въ лечебной наукѣ за много лѣтъ имѣлъ; а нынѣ де онъ готовъ ученья своего оказать и у насъ просилъ, чтобъ намъ его школною титлою, которая ему по его ученью доведетца, украсить. И мы въ семъ дѣлѣ, по его чесному и подобному прошенью, не могли отставить, и его перво предо всѣми лечебными накрѣпко роспросили, а потомъ споръ о отвѣтѣхъ въ томъ добрымъ разумомъ и тщателствомъ слушали, что онъ отвѣчалъ. И въ томъ во всемъ онъ свое гораздое наученіе оказалъ и намъ ноипаче язнулся такою честью совокуплятца и всякому (?) оказался. И мы по его прошенью доброволно тою честью, которая къ той добротѣ и чесному ученью доведетца, ему приговорили, и для того тою силою, которая намъ дана отъ пресвѣтлѣйшего князя Виллелмуса, насоувского владѣтеля, галанского и зеланского, также и отъ пресвѣтлыхъ и высокоможныхъ Статовъ Галанскихъ и Зеланскихъ, того Фалентина Билса дохтуромъ лечебнымъ объявили и учинили, и объявляемъ и чинимъ. Также мы ему дали и даемъ ему силу, стулъ дохтурской наступить и о лекарствахъ отвѣчать и совѣтовать, и напослѣдкахъ тотъ вымыслъ во всѣхъ мѣстѣхъ вселенной имѣти. И сверхъ того, мы ему поволиваемъ всѣ поволности и всѣ чести и все то, что дохтуру лечебному даетца и поволено. И на то всею вѣрностью мы се свидѣтелство секретаря нашего рукою подписали и болшою школною печатью укрѣпили. Дано въ городѣ Лейденѣ, въ Галанской землѣ, 1642, маія въ 31 день.

А подъ тѣмъ написано: Якобусъ Голіусъ, учитель въ школѣ. Отто Герніусъ, знатецъ въ той наукѣ и въ розниманьѣ человѣческого тѣла

и въ леченьи, учитель сего гораздого дохтура. Эдвардъ Скревеліусъ, знатецъ въ лечбѣ. Адолфусъ Фортіусъ, знатецъ въ травахъ. Данило Гейнзмусъ.

7. Переводъ съ грамоты, что писали ко государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи Недерлянскіе Статы; а подалъ ту грамоту дохтуръ Фалентинъ Фалентиновъ Билсъ ноября въ 29 день, 151 году.

Пресвѣтлѣйшій, велеможнѣйшій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ *(полный титулъ)*. Мы въ прошломъ 1640 году, апрѣля въ 18 числѣ, приняли вашего царского величества грамоту, которая писана въ вашемъ царского величества дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, того жъ году февраля въ 4 день, о Фалентинѣ Билсѣ, которого ваше царское величество тогда сюда послали, чтобъ ему лекарственной наукѣ доучиватца. И мы къ вашему царскому величеству противъ того тогда же вскорѣ отписали, что мы, по вашему изволенью, того прежъ имянованного Фалентина подлинно приказали города Лейдена высокіе школы думному, чтобъ ему очима своима на него призирать и помогателство ему въ его ученьѣ чинить; да сверхъ того, честному нашему любителному гостю и торговому человѣку Карпу Демуливу приказали же и полную мочь дали особно на житье и на учтивость того прежъ именованного Билса призирати, какъ вашему царскому величеству мочно подлинно знать изъ нашего прежнего писма, на которое мы вкороткѣ шлемся. А потому, что прежъ именованной Билсъ въ вышеупомянутой своей наукѣ того достигъ, что онъ дохтуромъ лечбѣ учиненъ, потому, какъ въ свидѣтелственной грамотѣ, которая ему въ прежъ именованномъ городѣ Лейденѣ въ высокой школѣ прошлого мая въ 31 день дана, и намъ еѣ казалъ, и нынѣ за море на добромъ воинскомъ караблѣ къ Архангелскому городу идетъ, и тоѣ грамоту съ собою везетъ, и мыслить въ вашей царского величества службѣ быть. И мы не хотѣли того отставить, и подщилися вашему царскому величеству посемъ служително и дружно поздравляти, и обнадежити о нашемъ непремѣнномъ хотѣньѣ и подвижности къ вашей далечеславной и высокопочтенной парсунѣ, и къ царствамъ и землямъ и людемъ, и что мы и впередъ радѣти будемъ всегда по времяни, какъ случитца, подлинно дѣломъ оказати, когда ваше царское величество насъ почтите и о какомъ дѣлѣ прикажете. И одноличио надежны, что тотъ вышеименованной Фалентинъ Билсъ къ вашему царскому величеству своею наукою и добрымъ житьемъ будетъ воздавати подобное исполненье. А потомъ наше служителное прошенье и челобитье, чтобы ваше царское величество, по вашему прирожденному милосердію и прямомѣрности, изволили тому прежъ именованому

нашему гостю Карпу Демулину подлинно велѣти заплатити и безъ задержанья исполнити 407 рублевъ съ полтиною, которые деньги онъ, для помогателства на его Фалентина Билса ученья, издержалъ и ссудилъ; и въ томъ ваше царское величество учинитъ прямоподобно и по достоянью, и впредь тому Карпу Демулину, также и всѣмъ инымъ здѣшнихъ земель торговымъ людемъ, охотно будетъ вашему царскому величеству и въ иныхъ мѣрѣхъ служити. И посемъ совершивъ и служително и дружно къ вашему царскому величеству себя объявляемъ и молимъ всемогущаго Бога, пресвѣтлѣйшій, велеможнѣйшій государь и великій князь, чтобъ Богъ ваше царское величество сохранилъ во многолѣтномъ здравіи и въ счастливомъ и въ спасенномъ кесарскомъ владѣніи и во всякомъ желанномъ добромъ пребываньѣ. Писано въ нашемъ пребывателномъ мѣстѣ, въ Графовой Гагѣ, въ Галанской землѣ, іюня въ 13 день, 42 году. А подъ тѣмъ припись: Афанъ Дергель. А ниже того написано: вашего царского величества служителныи и радѣтелныи друзи, Статы началные соединенныхъ Недерлянскихъ земель. По уставу Корнилиса Мюса. А на подписи у грамоты написано: пресвѣтлѣйшему, велеможнѣйшему государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу... *(полный титулъ).*

8. 151, ноября въ 29 день, указалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи быти у себя государя на пріѣздѣ дохтуру Фалентину Фалентинову Билсу.

И того дни дохтуръ Фалентинъ у государя былъ. А лошедь подъ него съ санми и съ медвѣдкомъ посылана съ государевы конюшни. А пріѣхавъ въ городъ, дожидался государева выходу въ посолскомъ приказѣ. А какъ про него печатникъ и думной дьякъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Лихачевъ сказалъ государю, и государь велѣлъ ему итти къ себѣ государю. И какъ онъ вошелъ ко государю въ полату, и явилъ его государю челомъ ударити печатникъ и думной дьякъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Лихачевъ, а молылъ: Великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! Вашего царского величества подданной, дохтуръ Фалентинъ Фалентиновъ Билсъ, вамъ великому государю челомъ ударилъ.

И дохтуръ правилъ государю отъ Галанскихъ Статовъ челобитье, а молылъ: Великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Галанскіе и Недерлянскіе земли владѣтели велѣли вашему царскому величеству челомъ ударить, и прислали къ вамъ великому государю сію грамоту.

И государь пожаловалъ, спросилъ о здоровьѣ Статовъ, а молылъ: Галанскіе владѣтели по здорову ль?

И дохтуръ, сказавъ про Статовъ здоровье, подалъ государю грамоту. И государь велѣлъ ту грамоту приняти печатнику и думному діаку Ѳедору Ѳедоровичю; а дохтура пожаловалъ государь къ рукѣ и велѣлъ его спросити о здоровьѣ.

А послѣ того, велѣлъ государь печатнику и думному діаку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву дохтуру Фалентину Билсу говорити рѣчь. И печатникъ и думной діакъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ молылъ: дохтуръ Фалентинъ Билсъ! Великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ говорити: по нашему царского величества указу, а по челобитью отца твоего, посланъ ты былъ за море въ Галанскую землю учитца дохтурству. И будучи ты въ ученьѣ въ розныхъ школахъ, выучился рознымъ языкомъ и грамотѣ и дохтурству достаточно, и свидѣтелствованная грамота тебѣ дана. И пріѣхалъ еси къ намъ великому государю дохтурствомъ своимъ служити на вѣчную службу. И мы великій государь за то тебя похваляемъ. И ты бъ нашему царскому величеству служилъ и на нашу царскую милость и жалованье былъ надеженъ; а мы великій государь учнемъ тебя держати въ нашемъ царскомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, смотря по твоей службѣ.

А послѣ того, сказалъ печатникъ и думной діакъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Лихачевъ государево жалованье: дохтуръ Фалентинъ Билсъ! Великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя своимъ государевымъ жалованьемъ: бархатъ гладкой, камку куфтерь, сукно багрецъ, 40 соболей въ 30 рублевъ, денегъ 40 рублевъ.

А послѣ того, велѣлъ государь печатнику и думному діаку Ѳедору Ѳедоровичю сказати свое государево жалованье дохтуру въ стола мѣсто кормъ и отпустить на подворье.

Помѣчено: А государева жалованья дохтуру Фалентину Билсу въ стола мѣсто дано.

XLVI. 1639, декабря 19. Пріѣздъ изъ Вѣны въ Москву капитана Гордона съ письмами отъ полковника Эберта къ разнымъ лицамъ о желаніи его, Эберта, вновь поступить на службу царю.

1. Переводъ съ посылной грамотки францужского писма, что пишетъ полковникъ Самуйло Шарль Эбертъ къ лекарю къ Клеусу Аларту.

Государю моему Клеусу, моему доброму другу. Послѣдніе твои грамотки до меня дошли. Изъ того я выразумѣлъ, что князь и бояре тамъ въ землѣ жалуютъ, меня помнятъ, и жадаютъ меня къ себѣ служити царскому величеству. Я на томъ положилъ: будетъ царское величество изволитъ мнѣ въ добромъ чесномъ чину быть, и я пріѣду служить. И для того я послалъ нарокомъ шляхтича капитана Гордона, друга моего, чтобъ онъ провѣдалъ, что царское величество изволили, и что князю Ивану Борисовичю прикажетъ. А я о томъ писалъ князю Ивану Бори-

совичю, а тобѣ бью челомъ: прежніе своей любви не оставь; а я надѣюсь на твою любовь, чтобъ ты попаметовалъ боярину, что желаю служити царскому величеству. И съ тобою бъ, своимъ старымъ другомъ, повидатца давно мнѣ хотѣлось, да унела меня жена моя, что Божіею волею ея не стало, и меня опростала на томъ, и положилъ ѣхать, будетъ службишко мое годна, и тебѣ бъ пожаловать, принять челобитье мое. Государю моему Клеусу твой слуга Самойло Шарль Эбертъ, полковникъ. Писанъ въ Вѣнѣ, декабря въ 19 день, 1639 году.

Да государынѣ моей, женѣ твоей, и всему твоему дому и друзьямъ моимъ по великому челобитью. Да пожалуй отпиши ко мнѣ особно, какъ мнѣ надежа держать.

2. Переводъ съ памяти французжского писма, что приказано капитану Гордону, какъ онъ пріѣдетъ къ Москвѣ.

Допрошати ему Клеусова двора Аларта, государева первого лекаря, и отдать ему Кляусу мои грамотки и совѣтовать о всемъ съ нимъ, что надобно.

Итити ему капитану къ боярину ко князю Дмитрею Мамстрюковичю отъ меня челомъ ударити; да Ивану Ивановичю, да князю Семену Прозоровскому, моему дорогому пріятелю, да князю Ивану Хованскому, да Григорью Ивановичю, канцлеру, и всѣмъ моимъ друзьямъ, которыхъ Клѣусъ знаетъ. А будетъ того капитана, не допустя до Москвы, и велятъ ему указу дожидатца на рубежѣ, вели отдати грамотки мои Клеусу Аларту, дожидаючи указу.

Государю моему Клеусу. Будетъ государь царь не изволитъ, и службишко моя ненадобна, и ты пожалуй своимъ челобитьемъ, промысли мнѣ пропускную грамоту, чтобъ мнѣ мочно было прити къ Московскому государству.

А у грамотки его Самуйлова рука и печать.

3. Великому боярину царского величества милостивого жалованья ко мнѣ и ко всякимъ иноземцомъ, которые призванные къ его царской службѣ. А похотѣлося было мнѣ опять поитить служить великому и милосердому государю. Для того я послалъ нарокомъ того капитана къ тебѣ боярину, чтобъ ты умилосердился надо мною и снова объявилъ службишко мою къ такому великому велможному. А я на то надѣюся, что служилъ его царскому величеству вѣрою и правдою, и начаюсь опять быть пожалованъ, и пропустятъ меня въ государство. А прежніе, государь, милости твоей и доброты ко мнѣ нѣсть конца, и впередъ надѣюсь на твое великое боярское жалованье, и жду милостивого указу отъ царского величества и приказу отъ тебя великого боярина. Писанъ въ Вѣнѣ, декабря въ 19 день, 1639 году.

Твой покорной и послушливой слуга, Самойло Шарль Эбертъ, полковникъ.

А на подписи пишетъ: великому боярину князю Ивану Борисовичю.

4. Переводъ съ посылной грамотки французкаго писма, что пишетъ полковникъ Самуйло Шарль Эбертъ къ переводчику къ Дмитрею Дигилбову.

Государю моему Дмитрею, старому другу. Посылаю къ Москвѣ капитана Гордона, чтобъ ему показать службишку мою къ государю царю; и наказывалъ ему съ тобою спознатца, надѣючи на твою ко мнѣ старую дружбу; а пожалуй сподобляй ему въ челобитную мою, что ему приказано; и видечи я твою дружбу къ себѣ, буду челомъ бить и всякимъ челобитьемъ, надѣючи, что ты попомнишь прошлое время: мочно тебѣ смѣтить, что я тебѣ всегда хотѣлъ добро чинити. Для того я надѣюсь, что ты сдѣлаешь помочь какъ лутче. Пожалуй меня, справь всѣмъ друзьямъ по челобитью отъ меня и рохмистру Латору. Да пожалуй, отпиши ко мнѣ съ тѣми ѣздоками, какъ тамъ дѣло сдѣлаетца. А доброту мнѣ ты учинишь, и я буду тебѣ, государю моему, слуга и другъ, Самойло Шарль Эбертъ, полковникъ. Писанъ въ Вѣнѣ, декабря въ 19 день, 1639 году.

5. Переводъ съ нѣмецкого писма, а къ кому, имянемъ, и откуды, того не написано.

Высокой и добророжденый государь графъ, милостивый государь. Вашей милости моя послушливая служба во всѣ времена готова и впредь. Да посемъ объявляю вашей милости, что показатель сесь мой шляхтичъ, который былъ въ службѣ у римского кесарского величества, моего всемилостиваго государя, и для дѣлъ московского кесарского величества отпущенъ. Потомъ къ вашей милости мое послушливое и служебное челобитье: посланного моего шляхтича по розсуженію пропустити, и твою милость я всегда по достойному буду почитати, какъ время дойдетъ, и въ вашу графскую милость послушливо предаюся.

Да чтобъ вашей милости имя мое вѣдомо было, и я тотъ, которой рейтаровъ подъ Смоленскомъ повелѣвалъ. Послушливой Самойло Шарль Дехобертъ, полковникъ рейтарской.

XLVII. 1640, января 25. Проѣзжая грамота, данная голландскому купцу Вельямину Романову.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, отъ Москвы по городомъ до Торжку и до Великого Новагорода и до Пскова, боярину нашему и воеводамъ нашимъ и діакомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ. Билъ намъ челомъ Галанскіе земли торговой человѣкъ Вельяминъ Романовъ: въ прошломъ де во 147 году пріѣхалъ онъ изъ Галанскіе земли къ Архангелскому городу, а отъ Архангелского города къ Москвѣ съ дохтуромъ съ Романомъ Павомъ; а съ Москвы отпущонъ въ Галанскую землю черезъ горы сухимъ путемъ съ нашею проѣзжею грамотою, по его жъ дохтурову челобитью. А въ нынѣшнемъ де во 148 году, отпущонъ онъ отъ Архангелского города къ Москвѣ, по нашей грамотѣ, по дохтурову жъ челобитью, съ

дохтуровыми жъ съ заморскими запасы и съ оптекарскими зельи. А нынѣ де онъ ѣдетъ съ Москвы въ Галанскую землю горами черезъ Великій Новгородъ. И намъ бы его пожаловати, велѣти съ Москвы отпустить и велѣти ему дати нашу проѣзжую грамоту. И по нашему указу, галанецъ Вельяминъ Романовъ съ Москвы отпущонъ. И какъ онъ въ которой городъ пріѣдетъ, и воеводамъ нашимъ и всякимъ людемъ велѣти его пропускати вездѣ безо всякого задержанья и зацѣпки. А какъ онъ пріѣдетъ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, и боярину нашему и воеводѣ, князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да діяку нашему Якову Бутримову велѣти его отпустить за рубежъ, на которые мѣста пригоже; а рускихъ людей и московскихъ нѣмецъ и никакихъ иноземцовъ съ нимъ за рубежъ не отпускать. А будетъ онъ похочетъ ѣхать на Псковъ, и его изъ Великого Новагорода велѣти отпустить во Псковъ; а какъ пріѣдетъ во Псковъ, и столнику нашему и воеводѣ князю Михаилу Петровичю Пронскому да діяку нашему Петру Лутохину велѣти его изо Пскова потомужъ отпустить за рубежъ, куды онъ похочетъ; а рускихъ людей и московскихъ нѣмецъ и никакихъ иноземцовъ съ нимъ за рубежъ не отпускать. А сю нашу проѣзжую грамоту въ Новѣгородѣ или во Псковѣ взяти у него назадъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148, генваря въ 25 день.

№ 11.

1625 — 1630 г. Акты, относящіеся къ исторіи Сибири.

I. 1625, апрѣль. Челобитная боярина князя Юрія Сулешева на сына боярскаго Низовцова о томъ, что при христосованіи съ нимъ въ церкви, Низовцовъ поцѣловалъ его не въ губы, а въ руку.—Распросныя рѣчи Низовцова.

Списокъ съ челобитные боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева слово въ слово, и съ роспросныхъ рѣчей Данила Низовцова.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Юшко Сулешевъ. Нынѣшного, государь, 133 году, въ Свѣтлое Воскресенье о Велицѣ дни, пришелъ я холопъ твой съ товарыщи къ завтрени въ соборъ къ Софеи Премудрости Божіи, и у благословенія у архіепископа были. И послѣ, государь, того, какъ вышелъ архіепископъ изъ олтаря со крестомъ и съ образы, и мы холопи твои ходили къ архіепископу ко кресту и къ образомъ. И послѣ, государь, того пришли ко мнѣ холопу твоему цѣловатца тоболскіе дѣти боярскіе и иныхъ чиновъ люди, которые тутъ прилучились, и къ моимъ товарыщомъ; и дѣти боярскіе и иныхъ чиновъ люди съ нами холопями твоими цѣловались по

обычею, какъ ведетца; а сынъ боярской Данило Низовцовъ, умысля воровски, надо мною холопемъ твоимъ, не вѣсть по чьему наученью, пришедъ ко мнѣ холопу твоему цѣловатца, и принесъ на рукѣ яйцо. И я холопъ твой поднесъ къ нему яйцо жъ и хотѣлъ съ нимъ поцѣловатца; и онъ, государь, умысля воровски, поцѣловалъ меня холопа твоего въ руку. И я холопъ твой въ ту жъ пору въ церкви передъ архіепископомъ и передъ товарыщи и передъ всѣми людми зашибъ того сына боярского за то, что онъ меня холопа твоего, умысля воровски, мимо губъ моихъ, цѣлуетъ меня въ руку, велѣлъ его дать за пристава, до твоего государева указу. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, про то его Данилово воровство и про его воровское умышленье, съ кѣмъ онъ на меня холопа твоего умышлялъ, сыскать, или кто его Данила на меня холопа твоего научилъ, чтобъ мнѣ холопу твоему отъ того Данила въ такомъ его въ напрасномъ умышленьѣ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

И преосвященный Макарей, архіепископъ сибирскій и тоболскій, выслушавъ боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева челобитной, велѣлъ того сына боярского Данила Низовцова поставити передъ собою, и по челобитной боярина князя Юрья Еншеевича Сулешева его Данила роспрашивалъ: вчера де ты Данило въ соборной церкви въ Софеи Премудрости Божіи былъ ли, и боярину князю Юрью Яншеевичю съ яйцомъ цѣловатца приходилъ ли, и въ руку боярина князя Юрья Яншеевича поцѣловалъ ли, и для чего ты въ руку цѣловалъ мимо устъ, по какому умышленью ты такъ сдѣлалъ и съ кѣмъ умышлялъ, или кто тебя училъ?

И Данило Низовцовъ преосвященному Макарію, архіепископу сибирскому и тоболскому, въ роспросѣ сказалъ: пришолъ де я къ боярину ко князю Юрью Яншеевичю цѣловатца съ яйцомъ, а въ руку не цѣловывалъ, нѣшто боярину князю Юрью Яншеевичю такъ показалось. Да постоявъ немного, сказалъ: виноватъ де я передъ государемъ, и сдѣлалось по грѣхомъ, безъ хитрости: въ тѣ поры въ церкви была тѣснота и меня попехнули сзади, и я де пошатнулся на боярина на князь Юрья Яншеевича руку губами безъ хитрости; и бояринъ князь Юрьи Яншеевичь за то на меня закричалъ: што де ты, страдникъ, такъ дѣлаешь? и ударилъ меня по щекѣ, да послалъ въ тюрму. А ни съ кѣмъ де я про то не мышливалъ и не думывалъ и никто меня не научивалъ.

А у роспросу у преосвященного Макарія, архіепископа сибирского и тоболского, былъ протопопъ Иванъ, да протодьяконъ Матѳей, да ключари Ондреянъ да Ондрей, да казначей старецъ Герасимъ, да старецъ

Саватей. Да тутъ же у сыска были воевода Өедоръ Кириловичъ Плещеевъ, да дьяки Гарасимъ Мартемьяновъ да Никита Леонтьевъ, да писмяной голова Никита Бѣглецовъ.

Арх. Мин-ва Юст. дѣла сибирск. приказа, столб. № 6049.

II. 1626, мая 9. Челобитная Ильи Власьева о бытіи ему въ Тобольскѣ таможеннымъ подьячимъ, по прежнему царскому указу.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ, таможенной подьячей Илейка Власьевъ. Служилъ я холопъ твой государевъ тебѣ государю въ твоей государевѣ царскіе вотчинѣ въ Сибири всякіе твои государевы службы, зимніе и лѣтніе, . . . реговые и лыжные 30 лѣтъ, и никакова меня, холопа . . . твоя государева служба не обхаживала, и на многихъ, государь, дѣлѣхъ быв . . . . раненъ, и нынѣча, государь, старъ и отъ многихъ ранъ сталъ увѣченъ и твоей, государь, государскіе отъѣзжіе службы служить не смогу. И въ прошломъ, государь, во 125 году билъ я челомъ холопъ твой на Москвѣ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, чтобъ ты, государь, меня холопа своего пожаловалъ, велѣлъ быти въ Тоболскѣ у своего государева дѣла на гостинѣ дворѣ въ таможнѣ въ подьячихъ. И ты государь царь меня холопа своего, за мою службишко и за кровь и за терпѣнье и за старость, пожаловалъ, велѣлъ мнѣ дати свою государеву царскую жаловалную грамоту, чтобъ быти мнѣ въ Тоболскѣ въ таможнѣ въ подьячихъ. И по твоей государевѣ царской жаловалной грамотѣ, былъ я холопъ твой въ Тоболску у твоего государева дѣла въ таможнѣ въ подьячихъ и до 133 году; и будучи, государь, у твоего государева таможенного дѣла, учинилъ тебѣ государю прибыль въ денежной пошлинѣ; и за то мнѣ холопу твоему, по твоему государеву указу, твоего государева денежного и хлѣбного жалованья прибавлено. И въ прошломъ во 131 году, твой государевъ бояринъ и воеводы князь Юрьи Еншеевичъ Сулешевъ съ товарыщи посылали изъ Тоболска сына боярского Михайла Горянинова да меня холопа твоего изъ таможни въ Тоболской уѣздъ въ доѣ. . . хлѣба. И мы, государь, ... хлѣбѣ прибыль передъ прошлымъ 132 годомъ . . . . выдѣлного хлѣба и впятеро болши; и за ту я холопъ твой службу не пожалованъ. Да въ прошломъ, государь, го 132 году посланъ я холопъ твой изъ Тоболска въ Томской городъ къ твоему государеву дѣлу на время въ подьячіе, что былъ взятъ отъ города подьячей въ Тоболескъ для государева счету; и тамъ тебѣ государю служилъ, и въ таможенной въ десятой пошлинѣ тебѣ государю прибыль учинилъ 373 рубли; и за то я холопъ твой государевъ твоимъ государевымъ прибавочнымъ жалованьемъ не пожалованъ. И въ прошломъ же, государь, во 133 году, прислана изъ Тоболска въ Томской

городъ твоя государева грамота отъ боярина и воеводы отъ князя Юрья Еншеевича Сулешева съ товарыщи, а велѣно мнѣ холопу твоему быти опять въ Тоболескъ; а на мое, государь, мѣсто билъ челомъ на Москвѣ тебѣ государю старого архіепископа сынъ боярской Михайло Горяниновъ, бутто я холопъ твой посланъ изъ Тоболска въ Томской городъ на житье, и твою государеву грамоту привезъ въ Тоболескъ, и сидитъ онъ, по твсей государевѣ грамотѣ и по своему ложному челобитью, въ таможнѣ; а я холопъ твой, безъ твоего государева указу, по твоей государевѣ царской прежней грамотѣ, волочюся межъ дворъ и помираю голодною смертью. И я холопъ твой приволокся изъ Томского города въ Тоболескъ, по твоему государеву указу и по боярской отпискѣ, и билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, чтобъ ты государь царь меня холопа своего пожаловалъ, по своей государевѣ царской жаловалной грамотѣ, велѣлъ мнѣ холопу своему быть у своего государева дѣла въ таможнѣ въ подьячихъ по прежнему. И твой государевъ воевода Миронъ Ондреевичъ Вельяминовъ и дьяки Иванъ Ѳедоровъ да Иванъ Уготцкой, по моему челобитью и по твоей государевѣ царской жаловалной грамотѣ, велѣли мнѣ быти въ таможнѣ по прежнему, а подьячему Юрью Хворову изъ таможни отказали, потому что сидѣлъ въ таможнѣ безъ твоей государевы царскіе грамоты. Да въ томъ же, государь, во 133 году меня жъ холопа твоего посылалъ изъ Тюмени твой государевъ воевода Миронъ Ондреевичъ Вельяминовъ и дьяки Иванъ Ѳедоровъ да Степанъ Уготцкой съ твоимъ государевымъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Лутовиновымъ на твою государеву царскую службу въ Тоболской уѣздъ въ деревни вверхъ по Тоболу рѣкѣ, для твоего государева выдѣлного хлѣба; и мы, государь, тебѣ государю служили и въ выдѣлномъ хлѣбѣ передъ прошлымъ 132 годомъ прибыль учинили болши 100 четьи; и за то я холопъ твой государевъ не пожалованъ. И нынѣча, государь, я холопъ твой, безъ твоего государева указу, по твоей государевѣ царской прежней жаловалной грамотѣ, волочюсь межъ дворъ и помираю голодною смертью; а тотъ, государь, Михайло, по своему ложному челобитью, сидитъ въ таможнѣ, и тотъ гулящей подьячей Юшка Хворовъ, которому было отказано, что онъ сидѣлъ въ таможнѣ безъ твоей государевы грамоты, велѣ . . . быть въ таможнѣ опять, невѣдомо за что; а мнѣ холопу твоему, по твоей государевѣ царской грамотѣ, изъ таможни отказали. А я холопъ твой государевъ прослуги и вины своея передъ тобою государемъ никоторые на себя не знаю, волочюсь безъ указу межъ дворъ, въ конецъ, государь, погибъ и великими долги одолжалъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй, государь, меня холопа своего, по своей госу-

даревѣ царской грамотѣ, за мое службишко и за кровь и за терпѣнье, вели, государь, мнѣ дать въ Тоболескъ свою государеву царскую жаловалную грамоту, чтобъ мнѣ быти, по твоей государевѣ царской грамотѣ, въ таможнѣ въ подьячихъ по прежнему, чтобы мнѣ холопу твоему, волочась межъ дворъ, въ конецъ не погинуть и голодною смертью не умереть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ резолюція: Государь пожаловалъ: будетъ ему велѣно быть по государевѣ грамотѣ, велѣть ему быть у своего государева дѣла въ Тоболскѣ въ таможнѣ по прежнему.

Тамъ же: 134, маія въ 9 день, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да дьякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, пожа . . . будетъ ему велѣно быть по его . . . . грамотѣ, велѣлъ ему и нынѣ . . . у своего государева дѣла въ То . . . въ таможнѣ по прежнему.

Сибирск. прик., *столб. № 6049*.

III. 1626, мая 8—декабря 5. Осмотръ тобольскимъ казачьимъ головою, Грозою Ивановымъ, и Дмитріемъ Черкасовымъ мѣстности около Ямыша озера для строенія острога. — Отписка царю тобольскихъ воеводъ по этому предмету.

1. Лѣта 7134 году, маія въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, и по наказу воеводъ князя Ондрея Ондреевича Хованского да Мирона Ондреевича Вельяминова, да дьяковъ Ивана Өедорова да Степана Угоцкова, тоболскихъ конныхъ казаковъ голова Гроза Ивановъ да Дмитрей Черкасовъ, пріѣхавъ къ соляному къ Ямышу озеру, розъѣзжали и росматривали у озера по обѣ стороны и по Иртышу вверхъ и внизъ: мочно ли у того Ямыша озера острогъ поставить, чтобъ былъ у крѣпостей и чтобъ было угодно, и пашни и сѣнные покосы и лѣса и рыбные ловли къ тому острогу были близко, или не близко, и въ колкихъ верстахъ, и мочно ли тѣ пашни государевымъ людемъ, которые въ томъ острогѣ будутъ, пахать и сѣна косить, и лѣсъ сѣтчи, и рыбные ловли ловить, и не будетъ ли отъ колмацкихъ людей государевымъ людемъ какіе тѣсноты и порухи, и съ калмацкими людми мочно ли будетъ торговати и какіе товары.

И Ямышъ озеро отъ соляного пристанища, по смѣтѣ, стоитъ въ полутретьѣ верстѣ, а отъ бугра, что бугоръ стоитъ отъ озерка, по смѣтѣ, верста съ полуверстою; а отъ соляного пристанища внизъ до пресного озерка, по смѣтѣ, полверсты, а озерко невелико, а рыбенко въ томъ озеркѣ есть щука и окунь и линь и плотицы.

А повыше соляного пристанища, подлѣ степь, выпалъ изъ озерка, что озерко подъ бугромъ, истокъ, а истокъ на устьѣ мелокъ, а вверхъ до озерка по истоку болшими и малыми судами ходити подъ бугоръ немочно.

А займище отъ соляного пристанища внизъ по Иртышу до Толо-

конныхъ горъ, по смѣтѣ, на версту; а Толоконныхъ горъ по смѣтѣ на полверсты; а отъ Толоконныхъ горъ внизъ пошло займище.

А вверхъ по Иртышу отъ соляного пристанища отъ Красного Ярку за истокъ займище же, по смѣтѣ, на полторы версты.

А около озера соляного и пресного прилегла степь, чистое мѣсто, земля, песокъ, а трава ростетъ на степѣ типецъ, невелика, въ вершекъ. А противъ соляного пристанища, за рѣкою, займище, а за займищемъ протока, за протокою степь, чистое мѣсто, а земля песокъ, а трава тоже типецъ. А займищъ вверхъ по Иртышу лѣсныхъ мѣстъ въ лодкѣ ѣхати два днища; а внизъ по Иртышу займищъ лѣсныхъ мѣстъ по обѣ стороны много; а лѣсъ въ займищахъ тополникъ, а иного никакого лѣсу нѣту.

А повыше соляного пристанища на Красномъ Ярку у истока и у займища жилой острогъ поставить мочно; а лѣсъ на острогъ имати по займищамъ вверхъ и внизъ по Иртышу по обѣ стороны, и отъ Красного Ярку, гдѣ быти острогу, до бугра, по смѣтѣ, полверсты, а отъ бугра до острогу гора, а подъ горою истокъ до озерка.

А пашни пахати у соляного озера и вверхъ по Иртышу по обѣ стороны Иртыша отнюдь нелзѣ и хлѣбъ не родитца, потому что земля песокъ и трава не ростетъ; а внизъ по Иртышу пахотныхъ мѣстъ черной земли до Оми рѣки нѣту; а отъ Оми рѣки ходу до соляного пристанища болшими судами вверхъ по Иртышу 4 недѣли.

А займища всѣ у соляного озера вверхъ и внизъ по Иртышу и острова по вся годы вода снимаетъ; а какъ вода въ Иртышѣ выпадетъ, и по займищамъ трава ростетъ болшая; а чистыхъ мѣстъ въ займищахъ, гдѣ сѣно косить, нѣту, все лѣсъ, въ займища нанесло водою, и колотникъ великой, и окромѣ займищъ луговыхъ мѣстъ близко нѣтъ и сѣна косить негдѣ.

А рыбные ловли у соляного пристанища рѣка Иртышъ да пресное озерко, отъ соляного пристанища полверсты; а по займищамъ озерка малые, безрыбные, а иныхъ рыбныхъ никакихъ ловель, рѣчекъ и озеръ близко нѣту, и рыбные ловли отъ соляного пристанища удалѣли внизъ по Иртышу.

А отъ колмацкихъ людей государевымъ людемъ какая тѣснота и поруха будетъ ли или нѣтъ, того невѣдомо, и съ колмацкими людми мочно ли будетъ торговать и у калмацкихъ людей какіе товары будутъ или нѣтъ, того невѣдомо.

На оборотѣ по склейкамъ: Къ сей росписи Дмитрей Черкасовъ и въ товарыща своего Грозы Иванова руку приложилъ.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшка Хованской, Миронъ Вельяминовъ, Ивашко Ѳедоровъ, Степашко Уготцкой челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 134 году, марта въ 31

день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ, велѣно въ Тоболску допросити сибирскихъ городовъ служилыхъ и всякихъ людей, которые бывали у Ямыша озера прежъ Савы французянина да Третьяка Юрлова, и тѣхъ, которые были съ Савою французениномъ и съ Третьякомъ Юрловымъ: мочно ли у Ямышъ озера жилой острогъ поставити, и пашни и сѣнные покосы и лѣса и рыбные ловли и иные какіе угодья есть ли, и тѣ пашни и сѣнные покосы и лѣса и рыбные ловли у самого ли острогу будутъ, или вдали, и въ колкихъ верстахъ, и мочно ль тѣ пашни государевымъ людемъ, которые въ томъ острогѣ будутъ, пахати и сѣна косити и лѣсъ сѣчи и рыбные ловли ловить, и не будетъ ли отъ колмацкихъ людей какіе тѣсноты и порухи, и съ колмацкими людми мочно ль будетъ торговати, и какіе у нихъ товары будутъ, и прибыль тебѣ государю въ томъ будетъ ли; и толко у того Ямыша озера острогъ мочно поставити, и прибыль тебѣ государю въ томъ будетъ ли, и въ тотъ острогъ сколко надобно служилыхъ людей съ вогненымъ боемъ? Да кто что про то намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ скажетъ, и тѣхъ людей имяна и рѣчи написать на роспись. А какъ, государь, пошлемъ къ Ямышу озеру по соль головъ и служилыхъ людей, и намъ бы холопемъ твоимъ тѣмъ головамъ, сверхъ Савы французжанина и Третьяка Юрлова и сибирскихъ городовъ служилыхъ людей допросу, приказати, пріѣхавъ къ соляному къ Ямышу озеру, розъѣздить у озера по обѣ стороны и по Иртышу вверхъ и внизъ и розсмотрить, мочно ль у того озера жилой острогъ поставити, чтобъ былъ у крѣпостей и чтобъ было угодно, и пашни бъ и сѣнные покосы и лѣса и рыбные ловли къ тому острогу были близко; а розсмотря, велѣти написати на роспись подлинно и на чертежъ начертить, да ту роспись и чертежъ велѣти имъ привезти въ Тоболескъ; да что, государь, сибирскихъ городовъ служилые люди про тотъ острогъ намъ холопемъ твоимъ скажутъ, и намъ бы о томъ отписати и роспись и чертежъ, что намъ холопемъ твоимъ отъ Ямыша озера привезутъ, прислати къ тебѣ государю къ Москвѣ. И мы холопи твои, поставя въ съѣзжей избѣ, роспрашивали тоболскихъ дѣтей боярскихъ и атамановъ и служивыхъ людей, которые прежъ сего у Ямыша озера бывали. И въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали дѣти боярскіе Иванъ Шулгинъ, Михайло Ушаковъ, ротмистръ литовской Бартошъ Станиславовъ, атаманъ новокрещеновъ Корнило Дурывинъ, и служивые люди: острогъ поставити у Ямыша озера мочно, потому что лѣсъ острожной по займищамъ талникъ, ветелникъ и тополникъ есть; а хоромъ ставити изъ того лѣсу нелзѣ, и пашенные земли у острогу и по обѣ стороны рѣки Иртыша нѣтъ, пришли все пески, и тое земли, для подлинного досмотру, Гроза Ивановъ

да Дмитрей Черкасовъ въ Тоболескъ привезли. А отъ берегу, государь, отъ Иртыша рѣки въ степь верстъ 10 и болши служивые люди знаютъ, что земля такова жъ, что и у Ямыша озера, а далѣ того не бываютъ, потому что розъѣжжать вдаль не смѣютъ отъ калмацкихъ людей; а чаять де, государь, и во всю степь земля такова жъ, что и у Ямыша озера. А сѣнныхъ, государь, покосовъ, опричь займищъ, нѣтъ; а по займищамъ и по лѣсомъ по край рѣки межъ таловъ и межъ тополнику и ветелнику, травы добыть мочно, и то не на великой скотъ; а на степи, государь, ростетъ трава тепецъ. А рыбной, государь, ловли въ рѣкѣ въ Иртышѣ и въ пресномъ озерѣ, что близко Ямыша озера, мочно быть, въ томъ де твоимъ государевымъ людемъ нужи не будетъ, толко бы калмацкіе люди не учинили какіе тѣсноты. А калмацкіе, государь, торги будутъ ли и тебѣ государю прибыль будетъ ли, того онѣ не вѣдаютъ, потому что съ Калмаки не по вся годы онѣ, ходячи къ Ямышу озеру, видаютца и торгуютъ; а въ которомъ году видаютца и торгуютъ, и калмацкіе люди приносятъ къ нимъ продавать лисиченка красные полскіе, и бобришка, и корсаки, и овчины, и тулупы овчинные, а болши того рухляди иные никакіе не видали, да и та рухлядь не многая; а болшихъ товаровъ никакихъ нѣту, толко де, государь, продаютъ много лошадей и рогатого скота; а купя, государь, лошади и рогатой скотъ въ городы провадить страшно отъ нихъ же отъ калмацкихъ людей. А толко де, государь, быти острогу у Ямыша озера, и людей де надобе въ томъ острогѣ съ вогняным оружьемъ съ пять сотъ человѣкъ, и нарядъ съ ними надобе жъ, потому что, государь, около Ямыша озера кочюютъ калмацкіе люди многіе и обереганье отъ нихъ держати надобе. А къ Ямышу озеру по соль въ прошломъ, государь, во 134 году посылали мы холопи твои тоболскихъ голову конныхъ казаковъ Грозу Иванова да сына боярского Дмитрея Черкасова, а велѣли имъ, по твоему указу, у Ямыша озера розъѣздить и розсмотрить пашенныхъ мѣстъ, и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, и розсмотря, велѣли на чертежъ начертить и на роспись написать все то подлинно. И Гроза да Дмитрей, пріѣхавъ отъ соляного Ямыша озера, и подали намъ холопемъ твоимъ соляному Ямышу озеру чертежъ и роспись; и мы холопи твои тотъ чертежъ и роспись послали къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, роспись подклея подъ сею отпискою, а чертежъ, запечатавъ твоею государевою тоболскою печатью, въ листу, съ тоболскими служилыми людми съ Ивашкомъ асторожанцомъ, да съ Обросимкомъ Куницынымъ. А твоего государева денежного жалованья дано имъ на нынѣшней на 135 годъ, для московскіе посылки, что посланы съ твоими государевыми дѣлами, оклады вполы, Ивашку 5 рублевъ 4 алтына съ денгою, а Обросимку 3 рубля 20 алтынъ 5 денегъ.

На оборотѣ: Государь слушалъ и указалъ писати въ Тоболескъ къ воеводамъ: по тому ихъ высмотру и по допросу, острогу жилого у соленого озера ставити не велѣлъ, потому что они пишутъ о тѣхъ мѣстѣхъ пашенныхъ мѣстъ нѣтъ и пашни завесть и хлѣба на служилыхъ и на жилецкихъ тутошнихъ людей напахать негдѣ, и всякихъ угодей мало, и лѣсу хоромного нѣтъ, и съ калмацкими людми торгу чаять неболшого, и въ томъ острогѣ прибыли чаять мало. И они бъ воеводы впередъ посылали по вся годы на Ямышъ озеро ратныхъ людей и судовъ по соль передъ прежними годы съ прибавкою, чтобъ соли нагребать передъ прежнимъ съ прибылью и промышлять о томъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы государю было лутче и прибылнѣе.—135, декабря въ 5 день, привезъ тоболской литвинъ Ивашко, астараханецъ.

Сибирск. прик., столб. № 6049.

IV. 1626, ранѣе 28 мая. Отписка тюменьскаго воеводы о неимѣніи въ Тюмени ручныхъ пищалей для раздачи, за отсутствіемъ служилыхъ людей, гулящимъ людямъ, на случай прихода калмыцкихъ пословъ и воинскихъ людей.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ивашко Плещеевъ, Ивашко Ярлыковъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу, велѣно колмацкимъ посломъ на Тюмень приходити. И колмацкіе, государь, послы на Тюмень приходятъ многіе; а велѣно, государь, по твоему государеву указу, на съѣзжемъ дворѣ о приходѣ колмацкихъ пословъ служивымъ людемъ быть многимъ съ оружьемъ и въ цвѣтномъ платьѣ; а служивыхъ, государь, людей на Тюмени лѣтомъ мало, потому что служивые люди лѣтомъ по далнымъ службамъ по соль посланы и въ Томской городъ на годовую; а посылаются съ Тюмени по первой водѣ за лдомъ, и въ слободы и на отъѣзжіе караулы и въ проѣзжіе станицы; а прежніе, государь, воеводы о томъ къ тебѣ государю не писали, потому что Калмаки отъ Тюмени кочевали вдали и въ послѣхъ Калмаки приходили немногіе, по столку не прихаживали. А въ твоей государевѣ казнѣ на Тюмени ручныхъ пищалей нѣтъ; а толко бы, государь, на Тюмени въ твоей государевѣ казнѣ ручные пищали были, и мы бы холопи твои о приходѣ колмацкихъ пословъ и о приходѣ колмацкихъ воинскихъ людей твое государево оружье на время давали гулящимъ людемъ. И о томъ, государь, намъ холопемъ своимъ какъ укажешь.

На оборотѣ: 134, маія въ 28 день, подалъ архіепискупль приказной человѣкъ Максимъ Трубчениновъ.

Арх. М-ва Юст., дѣла сибирск. приказа, столб. № 6058.

V. 1626, іюня 5. Челобитная архіепископскихъ дѣтей боярскихъ объ отпускѣ ихъ изъ Тобольска въ Москву, вслѣдствіе притѣсненій отъ архіепископа Макарія.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему Филарету Никитичю, патріарху московскому и всеа Русіи, бьютъ че-

ломъ ваши государевы холопи изъ Сибири, софейского дому дѣтишка боярскіе: Куземка Ефремовъ, да Васка Муравьевъ, да Кондрашка да Ивашка Бовыкины, да Спирка Шелеховъ, Олешка подьякъ. Въ прошломъ, государи, во 129 году, вы великіе государи призвали насъ къ богомолцу своему Кипріяну, архіепископу сибирскому и тоболскому, и послали насъ съ нимъ въ Тоболескъ, велѣли быть во дворѣ у него, и имена наши своему государьскому думному дьяку Томилу Луговскому велѣли записать въ приказѣ болшого розряду. А насъ вы великіе государи отпущаючи отъ своея государьскіе ручки, и милостивое свое государское слово намъ сказали, что ничѣмъ будемъ не нужны, и хлѣбное намъ жалованіе и денежное указали по окладному списку. И мы въ Сибири будучи, по окладному списку, по вашему государскому указу, у вашего государского богомолца у Кипріяна архіепископа, ваше государское хлѣбное и денежное жалованіе имали все сполна, опроче его придачь, и всякую нужу и скорбь съ нимъ терпѣли вмѣстѣ, пашню роздирали и огороды и хоромы ставили своею силою, а вашего государского повелѣнія ни въ чемъ не ослушелись, и мятежа, будучи у Софѣи Премудрости Божіи, никакого не учинили. И какъ богомолецъ вашъ государской, Макарей архіепископъ, пріѣхалъ въ Сибирь, и намъ учелъ тѣсноту чинити и налоги и насилство и изгоненье великое, и хлѣбнова жалованія и денежнова съ своего поѣзду намъ по ся мѣста холопемъ вашимъ не давывалъ и впредь давати не хочетъ же, а гладомъ насъ и наготою моритъ, а говоритъ намъ: ни одинъ де мнѣ человѣкъ ненадобенъ, которые при Кипріянѣ архіепископѣ съ Москвы присланы, я де съ Москвы привезъ своихъ людей; и тѣмъ, государи, людемъ хлѣбное и денежное жалованье даетъ, которое намъ указано по вашему государскому окладному списку, и его насилство архіепископа Макарья надъ нами и гоненье въ Тоболскѣ и во всей Сибири вѣдома всякихъ чиновъ людемъ. А бывшей, государи, казначей Герасимъ, поѣдучи къ Москвѣ, отмѣрилъ архіепискому Макарью въ житницѣ хлѣба 1905 четьи на лицо, опроче нашей пахоты и работы. А что, государи, мы землю роздирали при вашемъ государьскомъ богомолцѣ при Кипріянѣ архіепископѣ собою, и съ тое земли, опроче Герасимова отмѣру, обмолотили во 134 году болши дву тысячь четьи всякова хлѣба нашея силы и въ житницы всыпали, и тому, государи, всякому хлѣбу истеря у него великая. А пашню, государи, роздирали и пахали своими людми при Кипріянѣ архіепископѣ, и та, государи, пашня вся заложена и впередъ пахати не хочетъ же. А что... государи, крестьянъ и отъ крестьянъ хлѣба и что денегъ въ казнѣ и лошедей и рогового и всякіе ст . . . суды дворовые, и то все въ отписную книгу не написано и вамъ великимъ государемъ не оказано, хо-

тячи тѣмъ корыстенъ быть. А что, государи, денегъ заѣхалъ въ казнѣ, и тѣ деньги не всѣ написалъ въ естехъ; а казначея, государи, Саватѣя изневолилъ насилу руку приложить, что будто послѣ архіепископа Кипріяна заѣхалъ одну 30 рублевъ денегъ въ казнѣ, и о томъ къ вамъ, государи, Макарей архіепископъ писалъ. И не будетъ надъ нами холопи вашими вашіе государскіе милости, и мы отъ его великого насилства и налоги сами надъ собою которое дурно учинимъ, не истерпя. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, патріархъ московскій и всеа Русіи, пожалуйте насъ холопей своихъ, велите, государи, насъ отъ него изъ двора свободить и къ Москвѣ взять; или, государи, насъ не пожалуете, къ Москвѣ не возмете, и вы государи намъ холопемъ своимъ, Васкѣ Муравьеву и Куземкѣ Ефремову, велите, государи, намъ службу свою государеву служить на Верхотурьѣ, и велите, государи, насъ поверстать своимъ государевымъ хлѣбнымъ жалованьемъ и денежнымъ, кому мы въ версту дѣтемъ боярскимъ; а насъ холопей своихъ Кондрашка и Ивашка и Спирку пожалуйте, велите, государи, свою государеву службу служить въ Тоболскѣ, или въ Томи, и велите, государи, поверстати своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ и хлѣбнымъ, кому мы въ версту дѣтемъ боярскимъ. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ изъ Сибири отпустить къ Москвѣ и подводки дати, будетъ такъ, какъ бьютъ челомъ.—134, іюня 5 день, дать грамота.

Тамъ же, столб. № 6049.

VI. 1626, іюня 5. Челобитная бывшаго при сибирскомъ архіепископѣ Кипріянѣ казначея Саватія, объ увольненіи его отъ этой должности и отпускѣ на житье въ Хутынскій монастырь.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, и великому государю, святѣйшему Филарету Никитичю, патріарху московскому и всеа Русіи, бьетъ челомъ нищей вашъ богомолецъ изъ Сибири, софейского дому чернецъ Саватей. Посланъ я нищей съ вашимъ государьскимъ богомолцомъ, съ архіепископомъ Кипріяномъ, во 129 году въ Сибирь въ софейской домъ; и волочился я нищей въ софейскомъ дому во всякихъ службахъ при Кипріянѣ архіепископѣ и при Макарьѣ; а нынѣча, государи, я нищей немощенъ, и въ службахъ волочитца не могу, и видя неправду и неустроеніе въ вашемъ государьскомъ дому софейскомъ, что все идетъ не къ прибыли. А которые приходы хлѣбные и денежные отъ крестьянъ и изъ городовъ десетинные и подъѣздные и всякіе доходы денежные, и тѣ всѣ въ книги не пишутца; а на мнѣ лишь толко положено имя казначейское, и мнѣ отъ того въ конецъ погинути, а приходу никакова, опроче росходу, не вѣдаю. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и великій государь свя-

тѣйшій Филаретъ Никитичъ, патріархъ московскій и всеа Русіи, пожалуите меня нищего своего богомолца, велите, государи, своему государеву богомолцу Макарью архіепископу меня выпустить на Русь на свое обѣщанья въ Великій Новгородъ на Хутыню, и пожалуйте, государи, меня нищего своего богомолца, велите, государи, дати подводку, на чомъ мнѣ сволочись изъ Сибири до Хутыни. Государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороть: Государь пожаловалъ, велѣлъ его изъ Сибири отпустить къ Москвѣ и подводку дать.—134, іюня въ 5 день, дать грамота.

Тамъ же, столб. № 6049.

VII. 1626, въ іюнѣ. О службѣ въ Сибири боярина князя Юрія Сулешева.

Лѣта 7134, іюня въ день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Ондрею Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бобарыкину, да дьякомъ, Неупокою Кокошкину, да Веденикту Махову, да Бажену Степанову. Въ приказъ казанского дворца къ боярину ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да къ діякомъ къ Ивану Болотникову да къ Ивану Грязеву, въ памяти за твоею Венедиктовою приписью, написано: велѣно отписати къ вамъ въ помѣсной приказъ, что боярина князя Юрьи Яншеевича Сулешева ко государю служба въ Сибири подлинно; и что боярина князь Юрьи Яншеевича Сулешева, какъ онъ былъ въ Сибири, была ко государю какая служба, и того въ казанскомъ дворцѣ выписать не изъ чего, потому что въ нынѣшнемъ во 134 году, въ казанскомъ дворцѣ государевы всякіе дѣла сгорѣли. А написано памятью: въ прошломъ во 131 году, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, посланъ на государеву службу въ Сибирь, въ Тоболской городъ, бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ Сулешовъ; а велѣно ему, будучи въ Сибири, въ Тоболску и во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ искати во всемъ государю прибыли и дѣлати во всемъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ его Богъ вразумитъ. И бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ, будучи на государевѣ службѣ въ Сибири и во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ, государю служилъ и учинилъ государю прибыль многую: разсмотря тамошнихъ сибирскихъ мѣстъ, посылалъ дѣтей боярскихъ съ подьячими, приведчи къ крестному цѣлованью, всякихъ земель писать и дозирать, и ясачныхъ людей и посадцкихъ и пашенныхъ крестьянъ и всякихъ людей описывать, и писменыхъ головъ и дѣтей боярскихъ посылалъ выдѣлного хлѣба выдѣлять и хлѣбъ покупать, чтобъ хлѣба купити дешевою цѣною. И по его боярина Юрьи Яншеевича высмотру, по новому писму, прибыли пашенные крестьяне и ясачные люди сверхъ прежнего окладу многіе, и государева десятинная пашня прибыла сверхъ прежнего окладу многая жъ, и государеву соболиную казну и всякую мяхкую рухлядь съ ясачныхъ людей учели сбирать сверхъ прежнего

окладу, многую жъ, и волныхъ охочихъ и служилыхъ людей за государемъ на пашнѣ вновь, сверхъ старыхъ пашенныхъ крестьянъ, и государева десятинная пашня прибыла многая, и хлѣбъ на государя пашенные крестьяне учали пахать болши прежнихъ годовъ. Да въ сибирскихъ же во многихъ городѣхъ, до боярина до князь Юрьи Яншеевича Сулешова, служилые люди владѣли многими землями даромъ, а оброку никакова съ тоѣ земли не платили, а денежное и хлѣбное жалованье тѣ служилые люди имали ежегодъ, а тою землею владѣли сверхъ жалованья: и бояринъ князь Юрьи Яншеевичь Сулешевъ, по своему высмотру, въ сибирскихъ городѣхъ за которыми за служилыми людми объявилась пашня, и тѣми пашнями велѣлъ владѣти имъ по прежнему, а хлѣбного жалованья давати имъ не велѣлъ, для того, что они тѣми пашнями владѣли даромъ; и въ томъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичь учинилъ государю многую прибыль. Да до боярина до князя Юрьи Яншеевича, въ сибирскихъ городѣхъ служилымъ людемъ покупанъ хлѣбъ по полутора рубли четверть и по рублю; а по его боярина князь Юрьи Яншеевича высмотру, въ сибирскихъ городѣхъ покупана четь по 20 алтынъ и менши, и въ томъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ учинилъ государю многую жъ прибыль. Да бояринъ же князь Юрьи Яншеевичъ во многихъ сибирскихъ городѣхъ и на посадцкихъ людей положилъ оброки вновь; а до него боярина князя Юрьи Яншеевича тѣ посадцкіе люди жили на лготѣ и оброку въ государеву казну никакова не платили, и въ томъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ учинилъ государю многую жъ прибыль. Да до боярина жъ до князя Юрьи Яншеевича въ сибирскихъ городѣхъ служилые люди, стрѣлцы и казаки, въ государевѣ жалованьѣ, въ денежномъ и въ хлѣбномъ окладѣ, пашенные городы поверстаны были неровно, а непашенные городы поверстаны были неровно жъ, иному городу болши, а иному менши: и бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ, по своему высмотру, пашенныхъ городовъ стрѣлцовъ и казаковъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверсталъ всѣхъ городовъ ровно, а непашеныхъ городовъ стрѣлцовъ и казаковъ государевымъ жалованьемъ въ окладѣ поверсталъ всѣхъ же городовъ ровно, и въ томъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичь учинилъ государю многую жъ прибыль. Да до боярина жъ до князя Юрьи Яншеевича, въ Тоболску выдѣлной хлѣбъ на государя выдѣляли немного; а въ сибирскихъ городѣхъ выдѣляли и выдѣлной хлѣбъ на государя воеводы не многой же; а какъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ былъ въ Тоболску, и онъ того выдѣлного хлѣба посылалъ выдѣляти дѣтей боярскихъ, да съ ними подьячихъ и цѣловалниковъ, приведчи къ крестному цѣлованью, и самъ надъ тѣми выдѣлщиками высматривалъ, чтобъ они тѣмъ не корыстовались; и въ Тоболску, по его боярина князь Юрья Яншеевича высмотру, въ выдѣлномъ хлѣбѣ учине-

на государю прибыль многая жъ; а въ иные сибирскіе городы изъ Тоболска бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ посылалъ отъ себя писменыхъ головъ съ подьячими, и въ сибирскихъ городѣхъ, по его боярина князь Юрьи Яншеевича высмотру, въ выдѣлномъ хлѣбѣ потомужъ государю прибыль учинена многая жъ, для того, что до боярина князь Юрья Яншеевича въ сибирскихъ городѣхъ выдѣлной хлѣбъ на государя выдѣляли воеводы, и тѣ воеводы въ томъ хлѣбѣ сами корыстовались; а изъ Тоболска въ сибирскіе городы, для выдѣлу, до боярина князь Юрья Яншеевича не посылывано. Да до боярина жъ князь Юрья Яншеевича, посылано изъ Тоболска въ дальней городъ въ Мангазею на годовую по пятидесять человѣкъ казаковъ, и хлѣбные запасы на тѣхъ служивыхъ людей посыланы въ Мангазею изъ Тоболска; и бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ, по своему высмотру, прибралъ изъ волныхъ людей въ Тоболску и послалъ въ Мангазею на житье пятдесять человѣкъ новоприборныхъ казаковъ; а хлѣбныхъ запасовъ на тѣхъ служилыхъ людей изъ Тоболска въ Мангазею не посылалъ, а велѣлъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ въ Мангазеѣ имать у торговыхъ людей съ хлѣбныхъ запасовъ десятую пошлину, и тѣмъ новоприборнымъ служилымъ людемъ давати государево жалованье изъ тѣхъ запасовъ, что возмутъ у торговыхъ людей пошлины, и у тѣхъ служилыхъ людей за жалованье годъ у году учнутъ хлѣбные запасы оставатца въ остаткѣ многіе, и въ томъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ учинилъ государю прибыль многую жъ. Да бояринъ же князь Юрьи Яншеевичъ посылалъ головъ съ служилыми людми водянымъ путемъ въ судѣхъ къ Ямышу озеру по соль; а у того озера кочюютъ колматцкіе люди; а приказалъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ тѣмъ головамъ, пріѣхавъ къ тому озеру, велѣлъ колмацкимъ людемъ говорити, чтобъ они колмацкіе люди государю послужили, изъ того озера государевымъ служилымъ людемъ соль дали грести безъ задору, и верблюдовъ бы государевымъ служилымъ людямъ, на чемъ изъ того озера соль возити въ суды, дать; и тѣ головы, по приказу боярина князя Юрьи Яншеевича тѣмъ колмацкимъ людемъ о томъ говорили, и колмацкіе люди изъ того озера государевымъ служилымъ людемъ дали соль грести, и верблюдовъ, на чемъ тоѣ соль возити въ суды, давали многіе, и головы и служилые люди солью суды нагрузили многіе, и нагрузя суды съ солью головы съ служилыми людьми отъ кочевья колмацкихъ людей пошли прочь; а задоровъ отъ колмацкихъ людей къ государевымъ людемъ никакихъ не было, и головы съ служилыми людми до Тарского и до Тоболского города съ тою солью дошли здорово и соли привезли болши прежнихъ годовъ, и многую соль бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ въ Тоболску велѣлъ продавати, для того что за росходомъ осталось много, да и за продажею соли осталось въ остаткѣ много жъ;

а до бояріна князь Юрья Яншеевича изъ Тоболска головы съ служилыми людми къ тому Ямышъ озеру хаживали жъ, и головы съ служилыми людми отъ того озера приваживали на Тару и въ Тоболескъ соли менши того, какъ привезено при бояринѣ при князь Юрьѣ Яншеевичѣ, и на служилыхъ людей на ихъ оклады на годъ соли не ставало, и которымъ людемъ соли недостанетъ, и за тоѣ соль давано служилымъ людемъ денги изъ государевы казны по дорогой цѣнѣ; а въ иномъ году колмацкіе люди тоѣ соли государевымъ служилымъ людемъ грести и не давали, и были отъ колмацкихъ людей съ государевыми служилыми людми задоры и бои, и головы и государевы служилые люди отъ того озера отъѣзживали не взявъ соли, и приходили на Тару и въ Тоболескъ безъ соли, и въ томъ служилымъ людемъ была нужа и скудость, и въ той соли бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ учинилъ государю многую жъ прибыль. Да бояринъ же князь Юрьи Яншеевичъ въ Сибири въ Тюменскомъ городѣ ямскихъ охотниковъ 50 человѣкъ отъ ямскіе гоньбы отставилъ, а велѣлъ тѣмъ ямскимъ охотникомъ жити на посадѣ и всякіе оброки платити съ посадцкими людми, а съ ихъ пашень бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ велѣлъ имать на государя выдѣлной хлѣбъ; а въ тѣхъ ямскихъ охотниковъ мѣсто бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ велѣлъ гоняти Тюменскимъ Татаромъ, и въ томъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ учинилъ государю многую жъ прибыль. Да въ Сибири, въ Тоболскомъ городѣ, до бояріна князь Юрья Яншеевича, бояре и воеводы и дьяки въ рыбныхъ ловлехъ лавливали на себя рыбу по днемъ даромъ, а съ той рыбы они въ государеву казну никакого оброку не платили: и бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ изъ тѣхъ рыбныхъ ловлей рыбу велѣлъ ловить на государя, а иную рыбную ловлю отдалъ на оброкъ, и въ томъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ учинилъ государю прибыль же. Да въ Сибирь же посыланы изъ Казани сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ на жалованье денги многіе; а при бояринѣ при князь Юрьи Яншеевичѣ и нынѣ изъ Казани денги посылаютъ въ Сибирь тѣхъ городовъ, въ которые городы посыланы до бояріна князя Юрьи Яншеевича, вполы, и въ томъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ учинилъ государю прибыль многую жъ. Да до бояріна жъ князя Юрьи Яншеевича, въ Сибирь сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ посыланы изъ поморскихъ городовъ, съ Перми Великой, съ Соли Камской, съ Соли Вычеготцкой, съ Вятки съ пригороды, хлѣбные многіе запасы, а сбирали тѣ запасы съ тѣхъ поморскихъ городовъ и возили отъ тѣхъ поморскихъ городовъ до Сибири тѣхъ же городовъ посадцкіе и уѣздные люди на своихъ подводахъ, и тѣхъ городовъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ въ тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ возкѣ ставилась налога великая, для того что отъ тѣхъ поморскихъ городовъ до

Сибири проѣздъ далной, и многіе подводы назадъ отъ Сибири до поморскихъ городовъ не дохаживали. Да изъ тѣхъ же городовъ посыланы въ Сибирь многіе плотники, а дѣлали тѣ плотники на Верхотурьѣ государевы суды, и въ томъ тѣхъ поморскихъ городовъ людемъ ставилась налога жъ; и во 132 году, по государеву указу, по высмотру боярина князя Юрьи Яншеевича, изъ тѣхъ поморскихъ городовъ хлѣбныхъ запасовъ возити и плотниковъ для судового дѣла въ Сибирь посылать не велѣно, для того, что писалъ ко государю бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ, что тѣхъ запасовъ изъ поморскихъ городовъ и плотниковъ посылати ненадобно, для того, что, по его боярина князя Юрьи Яншеевича высмотру, въ Сибири всякіе денежные доходы и хлѣбные запасы учели сбиратца болши прежнихъ годовъ, и хлѣбными запасы мочно въ сибирскихъ городѣхъ пронятца и безъ присылки поморскихъ городовъ; а плотниковъ для судового дѣла бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ велѣлъ наймовати въ сибирскихъ городѣхъ, для того, что такъ государевѣ казнѣ будетъ прибыль, и въ томъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ учинилъ государю многую жъ прибыль. И всякими дѣлы бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ Сибирскую землю, по своему высмотру, обновилъ и во всемъ устроилъ.

Другимъ почеркомъ: Такова память не отпущена, а держать еѣ . . . впередъ либо о подлинной боярина князя Юрьи Яншеевича Сулешова сибирской службы спросятъ. А изъ столпа сей памяти не выклеивать.

Тамъ же.

VIII. 1626, послѣ 20 іюня. Дѣло о священникѣ Іаковѣ, зарѣзавшемъ строителя Никольскаго монастыря, и о тобольскомъ казакѣ, передавшемъ ему траву, орѣхи и пѣнку морскія.

Въ нынѣшнемъ во 134 году, писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Сибири, съ Верхотурья, воеводы, князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи: въ прошломъ де во 133 году, пріѣхалъ на Верхотурье попъ Яковъ; а сказываютъ, что тотъ попъ Яковъ былъ у прежнего у сибирского архіепископа Кипреяна въ протопопѣхъ. И они де попа Якова роспрошали, откуды онъ ѣдетъ? И онъ имъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ былъ у архіепископа Кипреяна сибирского и тоболского въ протопопѣхъ. И по государеву указу, ѣхалъ архіепископъ Кипреянъ ко государю къ Москвѣ, а онъ де Яковъ ѣхалъ изъ Тоболска съ нимъ же архіепископомъ Кипреяномъ, и на Москвѣ де жилъ годъ безъ мѣста, и съ Москвы поѣхалъ въ Тоболской, безъ докладу митрополита Кипреяна. А скуфью де и волосы скинулъ, ѣдучи дорогою, для того, что безъ государевы грамоты не пропущаютъ. И они де послали попа Якова осмотрѣть, съ чѣмъ ѣдетъ; и у него нашли въ коробьѣ за замкомъ траву багрову, да три корени, да комокъ перхличеватъ, бѣлъ. И они де того попа роспрашивали: какая трава и коренье, и у кого взялъ, и какое угодье? И онъ имъ

подалъ роспись, написавъ своею рукою: трава де морская; а комокъ зжатъ, то пѣна морская; а коренье, то де орѣхи морскіе; а далъ де ему тоболской казакъ Степанко Козьи Ноги; а какое де угодье, того де ему Степанко не сказалъ. И они де попу Якову велѣли быти на Верхотурьѣ до государева указу; а траву и коренье въ съѣзжей избѣ, запечатавъ, положили до государева жъ указу.

И въ нынѣшнемъ же во 134 году, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его государева, великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, московского и всеа Русіи, указу, послана государева грамота въ Сибирь, на Верхотурье, къ воеводамъ, ко князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи, а велѣно того попа Якова и коробью съ травою и съ кореньемъ прислати къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожъ. А въ Сибирь въ Тоболской городъ къ воеводѣ къ Мирону Вельяминову, да къ діакомъ, къ Ивану Ѳедорову да къ Степану Угодцкому, послана государева грамота, а велено тоболского казака Степанка Козьи Ноги прислати къ Москвѣ за мягкою рухлядью въ провожатыхъ, для роспросу того коренья и очные ставки съ попомъ съ Якомъ.

И въ нынѣшнемъ же во 134 году, писали ко государю съ Верхотурья воеводы князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи, и прислали того попа Якова съ коробьею, что взята у того попа коробья съ травою и съ кореньемъ, съ верхотурскимъ стрѣлцомъ съ Максимкомъ Накаряковымъ. Да съ Верхотурья жъ воеводы князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи писали ко государю, что тотъ же попъ Яковъ зарѣзалъ до смерти на Верхотурьѣ Николского монастыря строителя.

И по указу великого государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи, съ Верхотурья воеводцкіе подлинные отписки, какъ у того у попа Якова взята коробья съ травою и и съ кореньемъ, и какъ онъ попъ Яковъ строителя зарѣзалъ и какова о томъ попѣ посылана государева грамота въ Сибирь на Верхотурье къ воеводамъ, и тотъ попъ Яковъ отосланъ изъ казанского дворца къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи на дворъ, въ дворцовой приказъ, къ дворецкому къ Данилю Юрьевичю Левонтьеву да къ діаку къ Микифору Шипулину; а съ тѣхъ съ воеводцкихъ съ подлинныхъ отписокъ и съ государевы грамоты въ казанскомъ дворцѣ оставленъ былъ списокъ. А коробья, что съ Верхотурья прислана съ травою и съ кореньемъ, что взята у попа у Якова, поставлена въ казанскомъ же дворцѣ.

И послѣ того, въ нынѣшнемъ же во 134 году, писали ко государю изъ Тоболска воеводы князь Ондрей Хованской съ товарыщи, и прислали того тоболского казака Степанка Козьи Ноги съ тарскими казаки

за мягкою рухлядью въ провожатыхъ.

И бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаской, да діаки Иванъ Болотниковъ да Иванъ Грязевъ, тоболского казака Степанка Козьи Ноги допрашивали: попу Якову траву морскую и пѣнку морскую и орѣхи морскіе давалъ ли, и какое въ томъ угодье?

И въ приказѣ казанского дворца боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да діакомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву, тоболской казакъ Степанко Козьи Ноги сказалъ: далъ де онъ Степанко попу Якову двѣ пѣночки морскіе да двѣ ягодки морскіе жъ; а тою де пѣнкою морскою и ягодами морскими лечилъ онъ Степанко себя раны, что онъ Степанко раненъ въ тѣ поры былъ, какъ приходили Киргизы подъ Томской городъ; а попъ Яковъ у него тое пѣнку и ягоды взялъ не знаючи.

И бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаской, да діаки Иванъ Болотниковъ да Иванъ Грязевъ, того тоболского казака Степанка рѣчи велѣли записати, и велѣли того казака Степанка дать на поруку въ статьѣ, что ему съ Москвы, до государева указу, никуды не съѣхать. И тотъ Степанко на Москвѣ поруки по себѣ не сыскалъ. И тотъ казакъ Степанко отданъ, до государева указу, держати приставу Микитѣ Олександрову. И тотъ Степанко нынѣ сидитъ за приставомъ.

И бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаской и діаки, Иванъ Болотниковъ да Иванъ Грязевъ, велѣли изъ казанского дворца подьячему сходить на дворъ къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи: тотъ попъ Яковъ на Москвѣ ль?

И на дворъ къ великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи, изъ казанского дворца для того попа Якова посыланъ молодой подьячей Якушко Оботуровъ.

И іюня въ 20 день, въ приказѣ казанского дворца боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да діакомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву, молодой подьячей Якушко Оботуровъ сказалъ, что діакъ Микифоръ Шипулинъ про того попа Якова сказалъ, что великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всеа Русіи, того попа послалъ на Вологду въ Каменной монастырь въ смиренье.

И бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаской и діаки Иванъ Болотниковъ и Иванъ Грязевъ велѣли того тоболского казака Степанка изъ-за пристава свободить и отпустить въ Сибирь для того, что онъ Степанко взятъ изъ Сибири для очные ставки съ попомъ Яковомъ, и попа Якова нынѣ на Москвѣ нѣтъ.

На оборотъ по склейкамъ: Діакъ Иванъ Болотниковъ. Иванъ Грязевъ.

Тамъ же.

IX. 1626, въ іюлѣ — 1627, іюля 12. Отписки тобольскихъ воеводъ о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ, чтобы Нѣмецкіе люди ни водянымъ, ни сухимъ путемъ не прошли въ Сибирь *).

1. *(Начала акта нѣтъ)* ... казакъ Васка Пустоозерецъ, что въ нынѣшнемъ во 134 году былъ онъ на Обдори съ атаманомъ съ Иваномъ Бабарыкинымъ въ толмачѣхъ, для ясачного сбору; и слышалъ на Обдори у пустозерского самоѣдина у Левы Родулохіянина, что въ прошломъ 133 году пріѣзжали съ болшого моря въ Карскую губу, въ дву карабляхъ, люди, а бывъ въ Карской губѣ, отъѣхали въ море. А въ Карскую, государь, губу пала Мутная рѣка, которою прежъ сего ѣздили въ Мангазею торговые люди отъ Арханьилского города съ болшого моря малыми кочами. И мы холопи твои, по прежнему твоему государеву указу, послали изъ Тоболска межъ Мутные и Зеленые рѣки на волокъ, на заставу, тоболскихъ служивыхъ людей 20 человѣкъ, да съ Березова воеводамъ князю Лву Волконскому да Ильѣ Зубову велѣли послати Березова города атамана Ивана Бабарыкина, да съ нимъ березовскихъ служивыхъ людей 24 человѣки, да въ вожѣхъ того березовского казака Васку Пустоозерца, и наказную память къ Ивану Бабарыкину послали мы холопи твои изъ Тоболска, а велѣли ему съ тоболскими и съ березовскими служивыми людми итти съ Березова на твою государеву службу межъ Мутные и Зеленые рѣки на волокъ, на заставу, наспѣхъ, днемъ и ночью, и пришедъ въ Зеленую рѣку, велѣли досмотрити прежнихъ заставщиковъ, сына боярского Ѳедора Игнатьева съ товарыщи, признакъ; а досмотря и пришедъ на волокъ, россмотрити мѣста, чтобъ было у воды и у крѣпости и близко твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей; а россмотря мѣста и приготовя лѣсъ, поставити острожекъ и всякіе крѣпости подѣлати не мѣшкавъ, и велѣли ему въ томъ острожкѣ быти до Семеня дни, или до Покрова, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ имъ мочно до заморозовъ вытти на Березовъ, и велѣли имъ въ томъ острожкѣ жити съ великимъ береженьемъ, и въ день и въ ночь въ воротѣхъ и по острогу караулы ставити крѣпкіе, чтобъ Нѣмецкіе люди или Самоядь на тотъ острожекъ на нихъ безвѣстно не пришли и дурна никакова не учинили, и велѣли изъ того острожку посылати служивыхъ человѣкъ по пяти и по шти, по перемѣнамъ, къ морю водянымъ путемъ и сухими дорогами, откуда чаять приходу, провѣдывать про Нѣмецкихъ людей накрѣпко, чтобъ однолично въ Сибирь въ Мангазею Нѣмецкіе люди водянымъ путемъ и сухими дорогами ходу не проискали, и Рускихъ торговыхъ и промышлен-

*) Эти акты служатъ дополненіемъ къ отпискамъ тобольскихъ же воеводъ и по тому же предмету, 1614—1624 г., напечатаннымъ во 2-мъ т. «Русск. Истор. Библіотеки» (изд. въ 1875 г.) подъ № 254.

ныхъ людей съ моря ни съ поморскихъ городовъ Кулуемъ и на Канинъ Носъ и на Тресковую и на два острова, что Варандеевскихъ мелей, и на Моржевикъ малыми рѣчками и болшимъ моремъ на Югорской шаръ и на Карскую губу и на Мутную и на Зеленую рѣку въ Мангазею, а изъ Мангазеи на тѣ жъ мѣста на Русь пропущати не велѣли. А кто будетъ отъ Арханьилского города съ болшого моря тою старою дорогою въ Мангазею, а изъ Мангазеи на тѣ жъ мѣста на Русь поѣдетъ, и тѣхъ людей велѣли мы холопи твои на заставахъ имати и приводя въ острожекъ роспрашивати накрѣпко: для чего они тою мангазейскою старою заповѣдною дорогою мимо твою государеву указную дорогу ѣздятъ, или съ кѣмъ умышляючи и не по ссылкѣ ль съ Нѣмецкими людми; а роспрашивая тѣхъ людей и рѣчи ихъ написавъ на списокъ, велѣли присылати въ Тоболескъ. Да и того велѣли мы холопи твои провѣдывати: въ прошломъ во 133 году съ болшого моря въ Карской губѣ прямо ль карабли были, и сколко караблей было, и какіе люди, и для чего приходили, и до коихъ мѣстъ доходили; и по Зеленой и по Мутной рѣкѣ и на волоку и у Карскіе губы велѣли россмотрити: не поставлены ль какіе признаки; да будетъ найдутъ какіе признаки, и тѣ признаки велѣли мы холопи твои сжечь, чтобъ однолично въ Сибирь въ Мангазею Нѣмецкіе люди водянымъ путемъ и сухими дорогами ходу не проискали. А передъ заморозы, какъ пойдутъ съ заставы, острожекъ велѣли розломати и острожные бревна устроити для переду, гдѣ пригоже, а на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ острожекъ, велѣли учинити, для переду, признаки, какіе буде пригоже, почему бъ впередъ твоимъ государевымъ людемъ, которые будутъ посланы на заставу, то мѣсто знать. А какъ, государь, тоболскіе и березовскіе служивые люди Иванъ Бабарыкинъ съ товарыщи съ твоей государевы службы съ заставы назадъ придутъ, и что про Нѣмецкихъ людей провѣдаютъ, и мы холопи твои о томъ къ тебѣ ко государю отпишемъ тотчасъ.

На оборотѣ помѣта: 134, іюля въ 16 день, подалъ тоб . . . Осташка Онтоновъ.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшка Хованской, Мирошко Вельяминовъ, Ивашко Ѳеодоровъ, Степашко Уготцкой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 134 году, іюля въ 1 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью твоего государева дьяка Ивана Болотникова, въ Тоболескъ къ намъ холопемъ твоимъ писано, что Нѣмецкіе люди отъ Архангелского города и не займуя Архангелского города, изъ своихъ земель и не по первой полой водѣ, хотятъ отыскивать ходу, чтобъ имъ пройти водянымъ или сухимъ путемъ въ Мангазею. И по твоему государеву указу, велѣно намъ холопемъ

твоимъ въ Тоболску роспросити всякихъ людей которые водяной путь, старую дорогу изъ Мангазеи, рѣку Тазъ и Зеленую и Мутную рѣку и Карскую губу и болшое море окіянъ къ Архангелскому городу ходъ и на Пустоозеро знаютъ, или которые люди про тотъ ходъ слыхали, въ которомъ мѣстѣ на Мутной и на Зеленой рѣкѣ на волоку и въ иныхъ мѣстѣхъ мочно поставити острогъ и въ томъ острогѣ поставити отъ Нѣмецкихъ людей заставу служивыхъ людей, и много ли служивыхъ людей надобно на тое заставу послати, и въ одномъ ли мѣстѣ застава надобна поставить, или не въ одномъ, и въ колкихъ мѣстѣхъ, и въ которыхъ урочищахъ, и по сколку человѣкъ служивыхъ людей надобно поставить, чтобъ Нѣмецкихъ людей въ Мангазею не пропустить. Да и про то всякихъ людей велѣно роспросити: въ тѣхъ мѣстѣхъ, въ которыхъ мочно поставити заставу и остроги отъ проходу Нѣмецкихъ людей, лѣсъ на острожное ставленье есть ли, или нѣтъ? Да будетъ намъ холопемъ твоимъ скажутъ, что такіе мѣста подъ остроги на Мутной и на Зеленой рѣкѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ есть, а лѣсъ на острожное ставленье въ тѣхъ мѣстѣхъ добыть будетъ немочно, велѣно на то острожное ставленье лѣсъ въ Тоболску приготовить тотчасъ; а приготовя лѣсъ на то острожное ставленье, и роспрося про тотъ ходъ, велѣно, выбравъ изъ дѣтей боярскихъ и изъ служивыхъ людей, сколко человѣкъ пригожъ, добрыхъ, которымъ бы такой ходъ и острожное ставленье было въ обычей, и послати изъ Тоболска тѣхъ дѣтей боярскихъ и служивыхъ людей водянымъ путемъ въ судѣхъ, давъ имъ твое государево жалованье и на острожное ставленье лѣсъ, и велѣно итти наспѣхъ, днемъ и ночью, до урочищъ, въ которыхъ мѣстѣхъ ставити остроги; и пришедъ на тѣ мѣста, поставити остроги и крѣпости всякіе подѣлати и жити съ великимъ береженьемъ; да изъ тѣхъ остроговъ велѣно посылати, по сколку человѣкъ пригожъ, по перемѣнамъ, водянымъ путемъ и сухими дорогами къ морю, откуды чаять приходу Нѣмецкихъ людей, и велѣно про Нѣмецкихъ людей провѣдывати, чтобъ отнюдь въ Сибирь въ Мангазею Нѣмецкіе люди водянымъ путемъ и сухими дорогами ходу не проискали, и Русскихъ торговыхъ и промышленыхъ людей съ моря и изъ поморскихъ городовъ водянымъ путемъ, Кулуемъ и на Канинъ Носъ и на Тресковую и на два острога, что у Варендеевскихъ мелей, и на Моржевикъ, малыми рѣками и болшимъ моремъ, на Югорской шаръ, и на Карскую губу, и на Мутную и на Зеленую рѣку, и въ Мангазею, а изъ Мангазеи на тѣ жъ мѣста пропущати не велѣно; а кто поѣдетъ Рускихъ людей тою заповѣдною дорогою къ Архангелскому городу изъ Мангазеи, или въ Мангазею, велѣно со всѣми товары и съ запасы присылати въ Тоболескъ, а въ Тоболску тѣхъ людей роспрашивать, для чего они мимо твоей государевы

указные дороги ... *) и собою ль, или съ кѣмъ умышляючи, и не по ссылкѣ ль съ Нѣмецкими людми? да о томъ велѣно писати къ тебѣ ко государю къ Москвѣ. А дѣтемъ боярскимъ и служивымъ людемъ, которыхъ на заставу пошлютъ, велѣно приказати накрѣпко: буде они до Мутные и до Зеленые рѣки не дойдутъ и остроговъ отъ приходу Нѣмецкихъ людей не поставятъ и воротятца назадъ въ Тоболескъ, а Нѣмецкіе люди въ Мангазею пройдутъ и дорогу прознаютъ, или хотя и Рускіе люди тою заповѣдною дорогою въ Мангазею пройдутъ, и имъ за то быти кажненымъ смертью, и животы ихъ велишь ты, государь, взяти на себя государя; и они бъ дѣти боярскіе и служивые люди одноличио тѣмъ тебѣ государю послужили, отъ приходу Нѣмецкихъ людей на заставѣ острожокъ поставили. Да и о томъ велѣно приказати: какъ остроги поставятъ, и они бъ прислали въ Тоболескъ о томъ нарочно служивыхъ людей, сколко человѣкъ пригожъ, и о томъ отписати, которою рѣкою и сколко днищами отъ Тоболска до тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ остроги поставятъ, шли водянымъ путемъ, и вверхъ ли или внизъ сухимъ путемъ волоками, и которые тѣмъ волокамъ урочища, и сколь велики тѣ волоки, и лѣтомъ и зимою въ тѣхъ острогѣхъ служивымъ людемъ быть мочно ль, или въ тѣхъ острогѣхъ служивымъ людемъ доведетца быть однимъ лѣтомъ, а зимою въ тѣхъ острогѣхъ служивымъ людемъ быти немочно, и за чѣмъ немочно; и толко въ тѣхъ острогѣхъ зимою служивымъ людемъ быти не мочно, и тѣмъ острогомъ, которые они поставятъ, стоять мочно ль, и какихъ людей близко тѣхъ остроговъ нѣтъ ли, и приходу откуды какихъ воинскихъ людей въ тѣ остроги не чаять ли, или какъ изъ тѣхъ остроговъ служивые люди пойдутъ острожные бревна доведутца ломати. Да что на заставахъ учнетъ дѣлатца, и о томъ велѣно изъ Тоболска писати къ тебѣ ко государю къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 134 году, маія въ 14 день, писали къ намъ холопемъ твоимъ въ Тоболескъ съ Березова воеводы князь Левъ Волконской да Илья Зубовъ: въ нынѣшнемъ де, государь, во 134 году, апрѣля въ 3 день, сказывалъ имъ въ съѣзжей избѣ березовской казакъ Васка Пустозерецъ, что слышалъ онъ на Обдори у пустоозерскаго самоядина у Левы Родулохіянина .... (*За симъ тоже, что въ предыдущей отпискѣ*). Да о томъ мы холопи твои къ тебѣ ко государю писали напередъ сего въ нынѣшнемъ же во 134 году, маія въ 31 день, съ тоболскимъ пѣшихъ казаковъ пятидесятникомъ съ Осташомъ Онтоновымъ. А по нынѣшней твоей государевѣ грамотѣ, межъ Мутные и Зеленые рѣки на волокъ на заставу служивыхъ людей не послали, потому что твоя государева грамота пришла къ намъ холопемъ твоимъ поздо, къ морскому ходу не поспѣла; а писали мы холопи твои, по твоей го-

*) Здѣсь пропущено «ѣздятъ», или другое слово.

сударевѣ грамотѣ, изъ Тоболска на Березовъ къ воеводамъ, ко князю Лву Волконскому да къ Ильѣ Зубову, чтобъ онѣ про Нѣмецкихъ людей всякими мѣрами вѣстей провѣдывали, и твои государевы люди на Мутную и на Зеленую рѣку дошли здорово ль и острогъ поставили ль; да и березовскимъ служивымъ людемъ, которыхъ пошлютъ они на Обдоръ, для твоего государева ясачнаго сбору, велѣли приказати провѣдывати накрѣпко у Самояди, тайно разговоромъ: въ прошломъ въ 133 году прямо ль въ Карской губѣ корабли были, и до которыхъ мѣстъ доходили, и какіе были люди, и для чего приходили; и въ нынѣшнемъ во 134 году съ болшого моря въ Карской губѣ не были ль карабли, да будетъ были, и многіе ль люди, и до коихъ мѣстъ доходили? Да что у нихъ какихъ вѣстей про твоихъ государевыхъ людей и про Нѣмецкихъ людей объявитца, и о томъ я холопъ твой Ондрюшка велѣлъ имъ отписать въ Тоболескъ тотчасъ. И изъ Березова, государь, воеводы и съ заставы тоболскіе и березовскіе служивые люди въ Тоболескъ нынѣшнего 134 году августа по 13 число не писывали; а какъ, государь, съ Березова воеводы, или съ заставы тоболскіе или березовскіе служивые люди къ намъ холопемъ твоимъ отпишутъ, и мы холопи твои о томъ къ тебѣ государю отпишемъ тотчасъ.

На оборотѣ помѣты: Въ столпъ. —135, ноября въ 15 день, подалъ отписку тоболской сынъ боярской Данило Булычевъ.

3 Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшка Хованской, Мирошко Вельяминовъ, Ивашко Ѳедоровъ, Степашко Уготцкой челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 134 году, іюля въ 8 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ, что Нѣмецкіе люди отъ Арханьилского города и не займуя Арханьилского города изъ своихъ земель, 134 году, по первой полой водѣ, хотѣли отыскивать ходу водянымъ или сухимъ путемъ въ Мангазею. И по твоему государеву указу, велѣно въ Тоболску роспросити всякихъ людей, которые водяной путь, старую дорогу изъ Мангазеи, рѣку Тазъ, и Зеленую и Мутную рѣку, и Карскую губу, и болшое море окіянъ къ Арханьилскому городу ходу и на Пусторзеро знаютъ, или которые люди про тотъ ходъ слыхали, въ которыхъ мѣстѣхъ мочно поставити острогъ, и много ль въ тотъ острогъ на заставу надобно послать служивыхъ людей, и лѣсъ въ тѣхъ мѣстѣхъ на острожное ставленье есть ли; а будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ лѣсу на острожное ставленье добыть немошно, велѣно намъ холопемъ твоимъ лѣсъ приготовить въ Тоболску тотчасъ, а приготовя лѣсъ и роспрося про тотъ ходъ, велѣно послати изъ дѣтей боярскихъ и изъ служивыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и съ ними лѣсъ на острожное ставленье, и велѣно на Мутной и на Зеленой рѣ-

кѣ поставить острожокъ, хотя буде и не одинъ, для приходу Нѣмецкихъ людей и для проѣзду въ Мангазею и изъ Мангазеи на Русь торговыхъ и промышленыхъ людей. И въ прошломъ, государь, во 134 году, по прежнему твоему государеву указу, до той твоей государевы грамоты, межъ Мутные и Зеленые рѣки, на волокъ на заставу и для острожного ставленья, посылали мы холопи твои березовского атамана Ивана Бабарыкина, да съ нимъ тоболскихъ и березовскихъ служивыхъ людей 43 человѣка, да дву человѣкъ вожей; а велѣли ему Ивану съ служивыми людми, пришедъ на Зеленую и на Мутную рѣку, острогъ поставить гдѣ пригоже, и про Нѣмецкихъ людей велѣли провѣдывати накрѣпко, чтобъ Нѣмецкіе люди водянымъ путемъ и сухими дорогами въ Мангазею ходу не проискали и торговыхъ и промышленыхъ людей съ моря и изъ поморскихъ городовъ въ Мангазею и изъ Мангазеи на Русь пропускати не велѣли. Да и того велѣли провѣдывати накрѣпко, всякими мѣрами: въ прошломъ во 133 году, съ болшого моря въ Карской губѣ прямо ль карабли были, и сколко караблей было, и какіе люди, и для чего приходили, и до коихъ мѣстъ доходили; да и въ прошломъ во 134 году не были ль съ болшого моря въ Карской губѣ и въ Мутной рѣкѣ и на волоку и въ Зеленой рѣкѣ, для провѣдыванья ходу въ Мангазею, Нѣмецкіе люди; и по Мутной и по Зеленой рѣкѣ и на волоку и у Карскіе губы велѣли рассматривать, не поставлены ль какіе признаки; да буде найдутъ какіе признаки, и тѣ признаки велѣли мы холопи твои сжечь. И Березова, государь, города атаманъ Иванъ Бабарыкинъ съ тоболскими служивыми людми пріѣхали назадъ въ Тоболескъ въ нынѣшнемъ во 135 году, сентября въ 20 день. А въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: какъ пошли они съ Березова на твою государеву службу, и шли до острововъ гребью 3 недѣли, потому что вѣтры де имъ были встрѣшные; а изъ острововъ вышедъ, бѣжали Мангазейскимъ моремъ по лѣвой сторонѣ, на которой сторонѣ Зеленая рѣка, парусным погодьемъ двои сутки до руского завороту; и противъ де руского завороту, пришла на нихъ туча съ дозжомъ, и вѣтръ встрѣчной съ сиверу, и парусъ на кочѣ изодрало, и сапѣцъ у коча выломало, и павозокъ розбило, и кочь съ якорей сбило, и прибило за кошку; и стояли де они за вѣтры 6 недѣль, дожидались пособныхъ вѣтровъ; и до Оспожина дни пособныхъ вѣтровъ не дождалися, а безъ пособныхъ де, государь, вѣтровъ до Зеленые рѣки гребью дойтить было немочно; а не дошли де, государь, они до Зеленые рѣки за 3 дни да за 2 ночи парусным ходомъ. А съ Оспожина дни онъ Иванъ Бабарыкинъ съ тоболскими, съ березовскими служивыми людми воротился назадъ, а на Зеленую и на Мутную рѣку не пошли, потому что стало поздо, море стало мерзнуть, и ldовъ стало много, и земля мерзла, а лѣсу

никакова нѣтъ. А идучи де, государь, они съ Березова, какъ проѣхали Обдорь, и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ море било, и назадъ идучи до Обдори людей никакихъ не видали и вѣстей никакихъ про Нѣмецкихъ людей не слыхали. И за то, государь, Ивану Бабарыкину и служивымъ людемъ, что они до Зеленой и до Мутной рѣки и до Карскіе губы не дошли, въ Тоболску было наказанье. А въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, за лдомъ, послали мы холопи твои на тое заставу тоболскихъ служивыхъ людей 20 человѣкъ. да съ Березова воеводамъ князю Лву Волконскому да Ильѣ Зубову велѣли послать Ивана же Бабарыкина, да березовскихъ служивыхъ людей 23 человѣка, да двучеловѣкъ вожей, и наказную память къ Ивану Бабарыкину послали мы холопи твои изъ Тоболска съ великимъ укрѣпленьемъ, велѣли имъ одноличпо съ Березова итти наспѣхъ, днемъ и ночью, и пришедъ на волокъ поставити острожки, гдѣ пригоже, и велѣли имъ про Нѣмецкихъ людей провѣдывать накрѣпко, чтобъ отнюдь въ Сибирь въ Мангазею Нѣмецкіе люди ходу не проискали, и Руских ъторговыхъ и промышленыхъ людей съ моря и изъ поморскихъ городовъ въ Мангазею и изъ Мангазеи на Русь пропущати не велѣли, и про всѣ статьи, по твоему государеву указу, велѣли рассмотрити и развѣдать подлинно, чтобъ впередъ тамошніе мѣры, какъ твоихъ государевыхъ служивыхъ людей на ту заставу посылать, въ Тоболску вѣдать, потому что въ Тоболску знатцовъ, кто бъ водяной путь старой дороги изъ Мангазеи рѣкою Тазомъ на Зеленую и на Мутную рѣку да на Карскую губу и болшимъ моремъ къ Арханьилскому городу и на Пустоозеро подлинно зналъ, нѣтъ, роспросить некого, и лѣсу послати изъ Тоболска и съ Березова не умѣть, потому что тамошніе мѣста невѣдомы. А толко, государь, острожной лѣсъ послати изъ Тоболска, или съ Березова, и твоимъ государевымъ служивымъ людемъ, которые посланы будутъ на ту заставу, въ морскому ходу и досталь будетъ мѣшкота, а лѣсу не довезти жъ, потому что бываютъ имъ встрѣшные вѣтры и кочи море бьетъ, и въ тѣ поры изъ кочей и хлѣбные запасы мечютъ въ море. А какъ атаманъ Иванъ Бабарыкинъ съ служивыми людми съ заставы придутъ, и что намъ холопемъ твоимъ про Нѣмецкихъ людей и про тамошніе мѣры въ роспросѣ скажутъ, и о томъ мы холопи твои къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи отпишемъ тотчасъ.

На оборотѣ помѣты: Въ столпѣ. —135, іюля въ 12 день, съ тоболскимъ стрѣлцомъ съ Тренкою Кириловымъ.

Дѣла сиб. прик. столб. № 6049.

X. 1626, ранѣе 16 іюля. Отписка тобольскихъ воеводъ о посылкѣ ими служилыхъ людей и Татаръ къ Ямышу озеру для осмотра мѣстности, чтобы поставить острогъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Ру-

сіи холопи твои Ондрюшка Хованской, Мирошка Вельяминовъ, Ивашко Өедоровъ, Степашко Уготцкой, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 134 году, февраля въ 18 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ съ тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Дмитреемъ Черкасовымъ, велѣно намъ холопемъ твоимъ твоихъ государевыхъ служивыхъ людей посылати за Тару на Ямышъ озеро по соль по прежнему. Да въ твоей же государевѣ грамотѣ, какова прислана въ нынѣшнемъ же во 134 году, марта въ 31 день, писано къ намъ холопемъ твоимъ, велѣно сибирскихъ служивыхъ людей роспросити и у соляного у Ямыша озера сверхъ Савы Фрянцужанина и Третьяка Юрлова россмотрити, мочно ли острогъ поставити у соляного озера, чтобъ былъ у крѣпости, и чтобъ было угодно, и пашни бъ и сѣнные покосы и лѣса и рыбные ловли къ тому острогу были близко; а россмотря, велѣти то написати на роспись и на чертежъ начертить; а какъ отъ соляного озера чертежъ привезутъ, и тотъ чертежъ велѣно прислати къ тебѣ государю и о томъ о всемъ отписати. И мы холопи твои, по твоему государеву указу, въ нынѣшнемъ во 134 году, маія въ 17 день, послали за Тару къ Ямышу озеру по соль конныхъ казаковъ, голову Грозу Иванова, да сына боярского Дмитрея Черкасова, да тюменского атамана пріѣзжего Рязанова, а съ ними, противъ прошлого 133 году, тоболскихъ и тюменскихъ и березовскихъ и сургуцкихъ и туринскихъ и верхотурскихъ и пелымскихъ служилыхъ людей, и тоболскихъ и тюменскихъ Татаръ, и Коцкихъ Остяковъ, всего 404 человѣка; да съ Тары я холопъ твой Ондрюшка, противъ прошлого жъ 133 году, велѣлъ послать воеводамъ Степану Ислѣньеву да Ивану Аргамакову съ тоболскими и иныхъ сибирскихъ городовъ съ служивыми людми вмѣстѣ тарскихъ служивыхъ людей и Татаръ 200 человѣкъ и у соляного Ямыша озера головамъ Грозѣ и Дмитрею острожное мѣсто и всякіе угодья велѣли россмотрить и на чертежъ начертить. А какъ, дастъ Богъ, головы и служивые люди отъ соляного отъ Ямыша озера въ Тоболескъ придутъ и чертежъ острожному мѣсту и угодьямъ всякимъ привезутъ, и мы холопи твои, роспрося сибирскихъ людей о всемъ о томъ подлинно, да тотъ чертежъ пошлемъ и о всемъ о томъ отпишемъ къ тебѣ государю тотчасъ.

На оборотѣ: 134, іюля въ 16 день, тоболской пятидесятникъ казачей, Осташко Онтоновъ.

Тамъ же.

XI. 1626, ранѣе 16 іюля. Отписка сибирскаго архіепископа Макарія объ учиненіи священнику Василію «смиренія» за его предосудительный поступокъ во время обѣда у березовскаго воеводы, князя Козловскаго.

Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, богомолецъ твой государевъ, пресвященный Макарей, архіепископъ сибирскій и тоболскій, Бога молю и

челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, государь, во 134 году, генваря въ 19 день, прислана, государь, ко мнѣ, богомолцу твоему государеву, твоя государева грамота, за приписью твоего государева дьяка Ивана Грязева; а въ той, государь, твоей государевѣ грамотѣ написано: во 133 году писалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи изъ Тоболска твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ съ товарыщи, что писалъ къ нему въ Тоболескъ съ Березова воевода князь Өедоръ Козловской: во 133 же де году, въ Веденьевъ день пречистыя Богородица, ѣли у него у князь Өедора рождественской попъ Тимоөей, да воскресенской игуменъ Тарасей, да попъ Василей, да архіепископль десятилникъ Сергѣй Бесѣдной, да березовскіе служилые люди, атаманъ Иванъ Бабарыкинъ съ казаки; и подалъ де онъ князь Өедоръ про твое государево царево и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи здоровье чашу, да чашу же де подалъ отца твоего государева, великого государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи здоровье игуменъ Тарасей, а наливалъ де тое чашу игумену попъ Василей, а стоялъ де тотъ Василей за столомъ; и хотѣлъ де тотъ попъ принять чашу отца твоего, великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи у игумена черезъ столъ; и игуменъ де ему великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи чаши черезъ столъ принять не далъ; и попъ де Василей молылъ: что ему игуменово благословеніе недорого. И взялъ тотъ попъ Василей съ стола чашу, и выпилъ ее не вышедъ изъ-за стола. И онъ де князь Өедоръ говорилъ архіепископлю десятилнику Сергѣю Бесѣдному да поповскому старостѣ, соборному попу Тимоөею, чтобъ они попу Василью учинили за то наказанье. И десятилникъ де и попъ Тимоөей ему сказали, что они попу Василью безъ архіепископля указу наказанья учинить не умѣютъ; а какъ де пріѣдетъ въ Тоболескъ архіепископъ, и имъ писать о томъ къ архіепископу. И мнѣ бъ, государь, богомолцу твоему государеву послать отъ себя на Березовъ кого пригожъ и велѣть про то сыскати всякими людми накрѣпко, кто въ тѣ поры у воеводы у князя Өедора Козловского на пиру былъ; и игумена Тарасія и поповского старосты, соборново попа Тимоөея, велѣно, государь, допросить по свещенству, и архіепископля, государь, десятилника и атамана и казаковъ велѣно допросити по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью и по сыску: будетъ тотъ попъ Василей у заздравные чаши отца твоего государева, великого государя святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха московского и всеа Русіи, учинилъ такъ не попригожу, какъ на него писалъ въ Тоболескъ съ Березова воевода князь Өедоръ

Козловской, и велѣно, государь, за то бесчинство тому попу Василью учинить смиренье, до чего будетъ доведется, да о томъ, государь, велѣно къ тебѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи отписать. И я твой государевъ богомолецъ, по твоей государевѣ грамотѣ, посылалъ на Березовъ городъ соборново софѣйского попа Матфея Борисова да софѣйского сына боярского Саву Трофимова, для того сыскного дѣла. И въ обыскѣхъ, государь, сказали, воскресенской игуменъ Тарасей по иноческому обѣщанью и по священству: въ прошломъ де во 133 году, въ Веденьевъ день, пречистыя Богородица, у князь Ѳедора Козловского онъ хлѣба ѣлъ; а попъ де Василей хлѣба ѣлъ же. И князь Ѳедоръ де Козловской подалъ чашу про твое государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи здоровье, да чашу же де подалъ великого государя отца нашего святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха московского и всеа Русіи, здоровье онъ игуменъ Тарасей; а попъ де Василей въ тое поры стоялъ за столомъ, и хотѣлъ де у него игумена отца твоего государева, великого государя святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха московского и всеа Русіи, чашу принять изъ-за стола; и онъ де игуменъ изъ-за стола ему попу чаши не далъ; и тотъ де, государь, попъ, взявъ иную чашу съ стола, а молылъ: мнѣ де твое игуменово благословеніе недорого, и выпилъ де тое чашу не вышедъ изъ-за стола. Да въ обыскѣхъ же, государь, рожественской попъ Тимоѳей и дьяконъ Иванъ сказали, попъ по свещенству, а дьяконъ по священнодьяконству: въ прошломъ де во 133 году, въ Веденьевъ день пречистыя Богородица, ѣли хлѣба у князя Ѳедора Козловского; и попъ де Василей хлѣба ѣлъ же съ ними вмѣстѣ; и подалъ де князь Ѳедоръ Козловской про твое государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи здоровье чашу, да чашу же подалъ отца твоего государева, великого государя нашего, святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха московскаго и всеа Русіи, здоровье воскресенской игуменъ Тарасей; а стоялъ де тотъ попъ Василей за столомъ, и хотѣлъ де тотъ попъ принять тое чашу чрезъ столъ, и игуменъ де тое патріарши государевы чаши черезъ столъ принять не далъ; и попъ де Василей молылъ, что ему игумново благословеніе недорого; и взявъ де тотъ попъ Василей съ стола чашу и выпилъ ея не вышедъ изъ-за стола. Да Березова жъ, государь, города атаманъ Иванъ Бабарыкинъ, казаки Никита Шаховъ, Смирной Григорьевъ, Степанъ Оболтинъ, Петръ Ивановъ, Иванъ Торлоповъ, Никита Береза, Михайло Яковлевъ, Меншей Лосевъ, Михайло Алексѣевъ, Иванъ Козелъ, Савка Тарасовъ, Симанъ Фофановъ, Леонтей Канкаровъ, Юрье Ангрышевъ, Яковъ Фроловъ, Ѳедоръ Лопаткинъ, Василей Григорьевъ сказали, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодо-

ровича всеа Русіи крестному цѣлованью: въ прошломъ де во 133 году въ Веденьевъ день пречистыя Богородица, ѣли они хлѣба у князя Ѳедора Козловского, и воскресенской де попъ Василей хлѣба ѣлъ; и подалъ де князь Ѳедоръ Козловской про твое государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи здоровье чашу, да чашу же де подалъ отца твоего государева, великого государя, святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха московского и всеа Русіи, многолѣтное здоровье игуменъ Тарасей; а наливалъ де тое чашу игумену попъ Василей; а стоялъ де попъ Василей за столомъ, и хотѣлъ де принять попъ Василей чашу отца твоего государева, великого государя святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха московского и всеа Русіи, у игумена черезъ столъ, и игуменъ де чаши попу Василью черезъ столъ принять не далъ; и попъ де Василей молылъ: недорого де мнѣ твое игумново благословеніе; и взялъ попъ Василей чашу самъ и выпилъ ея не вышедъ изъ-за стола. И по твоему, государь, государеву указу, я богомолецъ твой государевъ, за такое бесчинство, попу Василью учинилъ смиренье: шесть недѣль у игумена Тарасея въ кельѣ на всякой день клалъ передъ образомъ Спасовымъ, съ молитвою Іисусовою, по тысячѣ поклоновъ.

На оборотѣ: Іюля въ 16 день, подалъ изъ Сибири пятидесятникъ казачей Осташка Онтоновъ.

Тамъ же.

XII. 1626, ноября 15. Отписка тобольскихъ воеводъ о посылкѣ ими въ Москву переписныхъ книгъ церковному строенію, денежной казнѣ, пашеннымъ землямъ, сѣннымъ покосамъ, рыбнымъ ловлямъ и проч., принадлежащимъ архіепископскому дому.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои, Ондрюшка Хованской, Мирошко Вельяминовъ, Ивашко Ѳедоровъ, Степанко Уготцкой челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 133 году, по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діяка Ивана Грязева, бояринъ и воеводы князь Юрьи Яншеевичъ Сулешовъ съ товарыщи велѣли писменому головѣ Григорью Зловидову, да подьячему Степану Полутову, переписать въ Тоболску въ соборной церкви Софѣи Премудрости Божіи всякое церковное строенье, и на колоколницѣ колокола, и на архіепископлѣ дворѣ всякое домовое строенье, и въ житницахъ хлѣбные всякіе запасы, и на конюшенномъ дворѣ лошади, и на коровьѣ дворѣ всякую животину; а въ Тоболскомъ, государь, уѣздѣ и на Тавдѣ рѣкѣ велѣли переписати тоболскимъ дѣтемъ боярскимъ, Карпу Павлотцкому да Василью Лутовинину; а въ Тюменскомъ, государь, уѣздѣ, на усть Ницы рѣки, велѣли переписать мы холопи твои, Мирошка да Ивашко да Степашко, тоболскому жъ сыну боярскому Борису Толбузину, что въ тѣхъ въ Тоболскомъ и въ Тюменскомъ уѣздахъ дано въ домъ Софѣи Премудрости Божіи прежнему архі-

епископу Кипріяну твоего государева жалованья, пашень и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, и мелницъ и всякихъ угодей, и что архіепископу Кипріяну, сибирскому и тоболскому, дали въ домъ Софѣи Премудрости Божіи въ Тоболску всякіе люди пашень и сѣнныхъ покосовъ, и что архіепископъ Кипріянъ на тѣхъ пашняхъ устроилъ селъ и деревень, и что въ которомъ селѣ и въ деревняхъ порознь и во дворѣхъ архіепископлихъ дѣловыхъ людей и у нихъ лошадей и всякой животины, и въ тѣхъ же селахъ и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей, по имяномъ, и пашни паханые и перелогу четьи, и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей порознь, и что въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ архіепископля въ житницахъ молоченого всякого хлѣба и стоячего четьи порознь, и то все велѣно имъ написати въ книги; а велѣно, государь, переписные книги сдѣлати по двои. И писмяной, государь, голова Григорей Зловидовъ и тоболскіе дѣти боярскіе въ Тоболску въ соборной церкви Софѣи Премудрости Божіи всякое церковное строенье, и колокола, и на архіепископовѣ дворѣ въ хоромѣхъ образы, и въ казнѣ денги, и суды оловяные и мѣдные, погребные и поваренные, и всякое домовое строенье, и въ житницахъ хлѣбные всякіе запасы, и на конюшенномъ дворѣ всякую животину, и въ Тоболскомъ, государь, и въ Тюменскомъ уѣздахъ софѣйскіе домовые села и деревни, и въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ пашни и сѣнные покосы, и мелницу, и рыбные ловли, и во дворѣхъ крестьянъ и у нихъ лошади и всякую животину, и паханую ихъ пашню, и сѣнные покосы, и архіепископовъ всякой хлѣбъ въ житницахъ переписали; и тому, государь, они своему писму порознь принесли въ съѣзжую избу по двои переписные книги, за руками. И въ нынѣшнемъ, государь, во 134 году, апрѣля въ 11 день, по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, писано къ намъ холопемъ твоимъ въ Тоболескъ о тѣхъ же переписныхъ книгахъ, а велѣно, государь, тѣ переписные книги, за нашими холопей твоихъ за Ивашковою и за Степанковою приписми, прислать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ; а другіе, государь, таковы жъ переписные книги, за перепищиковыми руками, велѣно, по твоему государеву указу, отдать въ Тоболску твоему государеву богомолцу, сибирскому архіепископу Макарію. И по твоему государеву указу, мы холопи твои тѣ переписные книги, за нашими холопей твоихъ за Ивашковою да за Степанковою приписми, послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ съ тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Даниломъ Мартыновымъ; а другіе, государь, таковы жъ переписные книги, за руками, отослали мы холопи твои въ Тоболску твоему государеву богомолцу, сибирскому архіепископу Макарію.

На оборотѣ: 135, ноября въ 15

день, тоболской сынъ боярской Данило Булычевъ.

Тамъ же.

XIII. 1626, ранѣе ноября 15. Отписка Андрея Дубенскаго, посланнаго на Красный Яръ для поставленія острога, о задержкѣ въ этомъ дѣлѣ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Андрюшка Дубенской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 133 году, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, посланъ я холопъ твой отъ тебя государя въ Сибирь въ Тоболескъ; а велѣно мнѣ холопу твоему прибрать въ Тоболскѣ ратныхъ людей и идти съ тѣми людми на твою государеву службу ставити острогу на Красномъ Яру. И твой государевъ бояринъ и воевода, князь Дмитрей Тимоѳеевичъ Трубецкой съ товарыщи, меня холопа твоего не отпустилъ, а сказалъ, что въ Сибири твоей государевой казны столко не было, чѣмъ пожаловать ратныхъ людей, которымъ было идти со мною холопомъ твоимъ на Красной Яръ; и къ тебѣ къ государю твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Дмитрей Тимоѳеевичъ Трубецкой да князь Андрей Андреевичъ Хаванской съ товарыщи, о томъ писали, и твой государевъ указъ въ Тоболескъ о томъ не бывалъ. А я холопъ твой въ Тоболскомъ волочюсь, а безъ твоего государева указу на твою государеву службу и къ Москвѣ меня холопа твоего изъ Тоболска не отпустятъ. И о томъ мнѣ холопу своему вели, государь, твой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ: Выписать, какъ онъ отпущенъ, и какъ его велѣно изъ Тоболска послать, и сколко съ нимъ людей велѣно прибрати, и за чѣмъ по ся мѣста не отпущенъ. — 135, ноября въ 15 день, тоболской сынъ боярской Данило Булычевъ.

Тамъ же.

XIV. 1626, ранѣе ноября 15. Отписка тобольскихъ воеводъ о убійствѣ крестьянами Ницинской слободы прикащика Степана Молчанова, и о сдѣланныхъ ими, воеводами, по этому случаю распоряженіяхъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои, Ондрюшка Хованской, Мирошка Вельяминовъ, Ивашко Ѳедоровъ, Степанко Уготцкой, челомъ бьютъ. Въ твоемъ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи наказѣ у насъ холопей твоихъ написано: въ которыхъ въ пашенныхъ слободахъ прикащики о твоихъ государевыхъ пашняхъ и о крестьянскомъ строеньѣ нерадителны, и старымъ прикащикомъ на перемѣну велѣно намъ холопемъ твоимъ посылать, выбравъ изъ дѣтей боярскихъ, лутчихъ людей. И въ Тюменской, государь, городъ и въ новую слободу на Ницу въ прикащики послали мы холопи твои на Борисово мѣсто Толбузина, выбравъ съ Тюмени сына боярского добра, Степана Молчанова, кой напередъ того на Ницѣ твою государеву десятинную пашню строилъ и крестьянскіе пашни отводилъ; а велѣли ему твоею государевою десятинною паш-

нею и крестьянскимъ строеньемъ промышляти, смотря по тамошнему дѣлу, съ великимъ радѣньемъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 134 году, маія въ 5 день, писали ко мнѣ холопу твоему Ондрюшкѣ съ Тюмени воеводы, Иванъ Плещеевъ да Иванъ Ярлыковъ, что маія въ 1 день прибѣжали къ нимъ съ Ницы на Тюмень тюменскіе служивые люди Пятунка Угримовъ да Матюшка Черкашенинъ, которые посыланы съ Степаномъ Молчановымъ для карауловъ; а сказали, что Ницинскіе слободы крестьяне Степана Молчанова убили до смерти и въ воду вкинули; а они де Пятунка да Матюшка да съ ними 3 человѣка ницинскихъ крестьянъ, Васка Лучанинъ съ сыномъ да Гаранка Соловьевъ, учали были Степана у ницинскихъ крестьянъ отымати; и ницинскіе крестьяне, Степановы убойцы, хотѣли ихъ Пятунку и Матюшку и крестьянъ Васку да Гаранку съ Степаномъ же вмѣстѣ убить. И они де Иванъ Плещеевъ да Иванъ Ярлыковъ послали съ Тюмени на Ницу татарского голову Ивана Шипилова, да съ нимъ тюменскихъ служивыхъ людей, а велѣли ницинскихъ крестьянъ, Степановыхъ убойцовъ, переимати и привести на Тюмень. А маія жъ во 12 день писали, государь, ко мнѣ холопу твоему Ондрюшкѣ съ Тюмени воеводы Иванъ Плещеевъ да Иванъ Ярлыковъ, и прислали въ Тоболескъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Бесчастнымъ Малышевымъ ницинскихъ крестьянъ, Степановыхъ убойцовъ, десяти человѣкъ: Бориска Лязгова, Левку да Тренку Воробьевыхъ, Ортюшку да Архипка Павловыхъ, Трешку Юрьева, Демку Кондратьева, Пашка Филатова, Акунку Ѳотеева, прозвище Кипиху, Микитку Талалу и роспросные ихъ рѣчи, а отдали де ихъ на Ницѣ Ивану Шипилову всѣ Ницинскіе слободы крестьяне. И въ роспросныхъ рѣчахъ написано: тѣ Степановы убойцы, Бориско Лязговъ съ товарыщи, сказали: учалъ у нихъ Степанъ отымать роспашь ихъ твоей государевы десятинные пашни третьее поле, и велѣлъ имъ пахать на тебя государя подъ ярь, а имъ крестьяномъ велѣлъ пахати ихъ крестьянскую отводную пашню; а та де ихъ крестьянская пашня, гдѣ было имъ пахать на себя, не роспахана; и они, не хотя твоего государева третьего поля подъ твой государевъ яровой сѣвъ отдати, и съ Степаномъ розбранясь, Степана убили и въ воду посадили; а убили Степана всѣ ницинскіе крестьяне, а не однѣ они. А въ Тоболску, государь, передъ нами холопи твоими тѣ ницинскіе крестьяне Бориско Лязговъ съ товарыщи, 10 человѣкъ, въ роспросѣ и съ пытки говорили: въ прошломъ де, государь, во 132 году, на веснѣ, какъ они присланы на Ницу со Степаномъ Молчановымъ, а велѣно Степану строить, по наказу твоего государева боярина князя Юрья Еншеевича Сулешева, твоя государева пашня и ихъ вѣдать; и Степанъ де Молчановъ, пріѣхавъ на Ницу, вымѣрялъ на Ницѣ подъ твою государеву пашню три поля, въ полѣ по сту десятинъ, а имъ де ницинскимъ крестьяномъ, тоболскимъ и тюменскимъ пе-

реведенцамъ, отдѣливалъ землю подъ ихъ крестьянскую собинную пашню, за твоею государевою пашнею, по ихъ волѣ, гдѣ кто похотѣлъ, инымъ подлѣ твою государеву пашню смежно, а инымъ далѣ; а вымѣревъ де и вырѣзавъ Степанъ землю подъ твою государеву пашню и имъ отдѣля, ихъ крестьянскую собинную пашню вспахавъ всѣми ницинскими крестьяны, во 132 году, въ осень, въ зябль, твоей государевы пашни ко 133 году подъ яровой хлѣбъ шестьдесять двѣ десятины; а въ другомъ твоемъ государевѣ полѣ далъ ницинскимъ крестьяномъ, тюменскимъ переведенцамъ, которые взяты изъ половниковъ, имъ Бориску Лезгову да Якункѣ Кипихѣ съ товарыщи, для поспѣшенья и для новые селидбы, двадцатичетыремъ человѣкомъ, вспахати земли на себя подъ рожь во 132 году ко 133 году, по ихъ мочи, сколко было имъ кому мочно поднять; а сколко десятинъ пашни въ твоемъ государевѣ полѣ они на себя подъ рожь вспахали, того они сказали не упомнятъ. А инымъ де, государь, ницинскимъ крестьяномъ велѣлъ пахати Степанъ Молчановъ подъ рожь ко 133 году по своимъ заимкамъ, гдѣ кому земля отдѣлена; и они де Бориско Лязговъ да Якунка Кипиха и иные ихъ товарыщи, тюменскіе половники, по Степановѣ дачѣ Молчанова, въ твоемъ государевѣ полѣ во 132 ко 133 вспахавъ землю, рожь сѣяли. А въ нынѣшнемъ де, государь, во 134 году, довелось было въ твоемъ государевѣ полѣ на томъ мѣстѣ сѣяти на тебя государя яровой хлѣбъ, потому что далъ де имъ Степанъ вспахати ту землю въ твоемъ государевѣ полѣ подъ одинъ ржаной хлѣбъ, а впередъ де было велѣлъ имъ пахати по своимъ же заимкамъ, гдѣ имъ кому на ихъ собинные пашни земля отдѣлена. И какъ де, государь, Степанъ Молчановъ въ нынѣшнемъ во 134 году изъ Тоболска на Ницу, для твоей государевы пашни и для ихъ крестьянского строенья, по твоему государеву указу, отъ насъ холопей твоихъ присланъ, и онъ, государь, ту землю въ твоемъ государевѣ полѣ, которую имъ далъ Бориску Лязгову да Якункѣ Кипихѣ съ товарыщи для новые селидбы вспахати подъ рожь ко 133 году, велѣлъ всѣмъ ницинскимъ крестьяномъ пахати подъ твой государевъ яровой сѣвъ, а имъ тюменскимъ половникомъ Бориску Лязгову да Якункѣ Кипихѣ съ товарыщи велѣлъ пахати подъ ярь, по своимъ заимкамъ, указную ихъ отдѣлную землю; а въ то мѣсто, что они роспахали въ твоемъ государевѣ полѣ, велѣлъ на ихъ займищахъ землю ницинскимъ же пашеннымъ крестьяномъ, тоболскимъ переведенцамъ, отъорати. И они де Бориско Лезговъ да Якунка Кипиха съ товарыщи отказали ему Степану, что имъ тоѣ земли, которая дана имъ была подъ рожь во 132 ко 133 году въ твоемъ государевѣ полѣ подъ твой государевъ яровой сѣвъ не отдавывать. А тоболскіе де, государь, переведенцы, ницинскіе жъ пашенные крестьяне, учали ему Степану говорить, что имъ противъ тое твоей

государевы пашни тюменскимъ переведенцамъ земли не отъарывать, и за то де Степана убили и въ воду посадили всѣ ницинскіе крестьяне; а учали бить сперва и докончали и въ воду посадили изъ нихъ которые присланы въ Тоболескъ 4 человѣки, Ортюшко да Архипко Павловы, Якунка Кипиха, Демка Кондратьевъ; а умыслу де ихъ о томъ задолго не было. А Демка Кондратьевъ въ рѣчахъ своихъ прибавилъ, что о Степановѣ убойствѣ умыслъ у старосты и у цѣловалниковъ и у всѣхъ крестьянъ былъ до убойства дни за три и за четыре. И мы холопи твои, взявъ съ Тюмени въ Тоболескъ тюменскихъ служивыхъ людей Пятунку Угримова да Матюшку Черкашенина, которые посыланы съ Тюмени на Ницу съ Степаномъ Молчановымъ для карауловъ, да ницинскихъ крестьянъ, Ваську Лучанина, Гаранку Соловьева, которые Степана Молчанова у ницинскихъ крестьянъ у Бориска Лязгова съ товарыщи, какъ его Степана били и въ воду поволокли, отымали, мароспрашивали. за что ницинскіе крестьяне Степана Молчанова убили и въ воду посадили, и всею ль слободою такъ сдѣлали, или своровали тѣ однѣ 10 человѣкъ, которые присланы въ Тоболескъ, Бориско Лязговъ съ товарыщи? И тюменскіе, государь, служивые люди Пятунка Угримовъ да Матюшка Черкашенинъ, и ницинскіе крестьяне, Васка Лучанинъ да Гаранка Соловьевъ, передъ нами холопи твоими сказали: пріѣхавъ на Ницу Степанъ Молчановъ и пересмотря ницинскихъ крестьянъ, велѣлъ имъ пахати подъ твой государевъ яровой сѣвъ землю, которая была вырѣзана напередъ сего подъ твою государеву пашню, а сѣяна была ихъ крестьянскою рожью; и ницинскіе де, государь, крестьяне ему Степану отказали, что имъ тое пашни подъ твой государевъ яровой сѣвъ отнюдь не давывать; и училъ де его Степана въ ту пору ницинской крестьянинъ Левка Воробьевъ лаять; и Степанъ де Молчановъ замахнулся было на него батогомъ; и Левка де Воробьевъ и иные товарыщи его, 10 человѣкъ, которые присланы въ Тоболескъ, Бориско Лезговъ съ товарыщи, учали его Степана бить на смерть ослопы, и поволокли въ воду, и у рѣки добивъ до смерти, кинули съ каменемъ въ воду они жъ 10 человѣкъ, Бориско Лязговъ съ товарыщи. А какъ Степана въ воду поволокли, и въ ту де пору всею Ницинскою слободою крестьяне кричали, чтобъ Степана убили до смерти; а они де было Пятунка и Матюшка и ницинскіе крестьяне, Васка Лучанинъ съ сыномъ да Гаранка Соловьевъ, въ ту пору, какъ учали Степана бить, пристали за Степана и учали его Степана отымать; и ницинскіе крестьяне, Бориско Лязговъ съ товарыщи, и ихъ хотѣли за то убить до смерти и кинуть въ воду со Степаномъ же Молчановымъ вмѣстѣ. И мы холопи твои тюменскихъ служивыхъ людей Пятунку и Матюшку отпустили на Тюмень, а крестьянъ Васку да Гаранку на Ни-

цу; а Степановыхъ убойцовъ Молчанова Бориска Лязгова съ товарыщи, десяти человѣкъ, съ пытки велѣли посадить въ тюрму. А на Ницѣ, государь, ницинскіе крестьяне, которые остались за Степановыми убойцы, пахали и посѣяли на тебя государя въ нынѣшнемъ во 134 году ярового хлѣба, ярицы и ячмени и овса, на штидесять на дву десятинахъ; а сѣяли, государь, не на тѣхъ десятинахъ, которые были вырѣзаны подъ твою государеву пашню, и которые велѣлъ было имъ Степанъ Молчановъ пахать на тебя государя, сѣяли на своихъ пашняхъ; а тѣ твои государевы десятины, гдѣ было имъ Степанъ велѣлъ сѣяти на тебя государя яровой хлѣбъ, и за которые они Степана убили, посѣяли на себя. А изъ тюрмы, государь, взявъ ницинскихъ крестьянъ, Степановыхъ убойцовъ Молчанова, 5 человѣкъ, Бориска Лязгова, Трешку Юрьева, Пашка Филатова, Микитку Талалу, Тренку Воробьева, да съ ними шестого человѣка, ницинского жъ пашенного крестьянина Ѳедку Яковлева, которой говорилъ про убойство про другого пашенныхъ крестьянъ прикащика про Бориса Толбузина, что имъ убить Бориса за пашню также, что и Степана, бивъ по торгомъ кнутомъ нещадно, послали мы холопи твои въ нынѣшнемъ же во 134 году, іюля въ 20 день, въ пашенные крестьяне въ Кузнецкой острогъ, а велѣли имъ пахать твою государеву пашню на десятинахъ противъ иныхъ твоихъ государевыхъ кузнецкихъ пашенныхъ крестьянъ; а дали имъ твоего государева жалованья денегъ на подмогу 60 рублевъ, по 10 рублевъ человѣку, а животы ихъ и лошади и животину на Ницѣ отписали на тебя государя. Да напередъ того, государь, въ нынѣшнемъ же во 134 году, сыскали мы холопи твои въ Тоболску старыхъ присылныхъ опалныхъ людей, которые присыланы, по твоему государеву указу, съ Москвы въ Тоболескъ, въ твоей государевѣ опалѣ, въ пашенные крестьяне въ прошлыхъ во 126 да во 130 году, при боярехъ при князѣ Иванѣ Куракинѣ да при Матвѣѣ Годуновѣ, трехъ человѣкъ, Павлика Ѳедорова, Микитку Костянтинова, Ивашка Иванова, а жили они въ Тоболску по нашъ холопей твоихъ пріѣздъ, Павликъ да Митка въ гулящихъ людехъ, а Ивашка на посадѣ у церкви у Преображенья Спасова въ пономарехъ; а сыскавъ мы холопи твои тѣхъ старыхъ присылныхъ опалныхъ людей, Павлика Ѳедорова, Микитку Костянтинова, Ивашка Иванова послали въ пашенные крестьяне въ Кузнецкой же. Да съ ними жъ послали въ Кузнецкой острогъ во крестьяне опалново человѣка, Торопчанина, Дорофеева крестьянина Мормилева, Ѳедку Игнатьева, которой присланъ съ Москвы въ Тоболескъ въ твоей государевѣ опалѣ въ прошломъ во 133 году. Да съ тѣми жъ, государь, опалными людми послали во крестьяне жъ, сыскавъ трехъ человѣкъ туринскихъ бѣглыхъ ямскихъ охотниковъ, Олешку Ѳедотова Бѣлкина, Поспѣлка

Иванова Чючеремца, Ивашка Иванова Булана; всего опалныхъ бѣглыхъ людей и туринскихъ ямскихъ охотниковъ семи человѣкъ; а дано, государь, имъ въ Тоболску твоего государева жалованья денегъ на подмогу, противъ иныхъ твоихъ государевыхъ пашенныхъ крестьянъ, 70 рублевъ, по 10 рублевъ человѣку; а твою государеву пашню велѣли имъ пахати на десятинахъ же; и всего послали, государь, мы холопи твои въ Кузнецкой острогъ на твою государеву пашню во крестьяне опалныхъ людей и туринскихъ бѣглыхъ ямскихъ и ницинскихъ крестьянъ, Степановыхъ убойцовъ Молчанова, 13 человѣкъ. А старыхъ, государь, въ Кузнецкомъ острогѣ устроено на твою государеву пашню, до той присылки, 13 же человѣкъ. А ницинскихъ же, государь, крестьянъ, Степановыхъ убойцовъ Молчанова, четырехъ человѣкъ, которые сперва учали бить и до смерти докончали они жъ, Якунку Ѳотеева Кипиху, Левку Воробьева, Ортюшку да Архипка Павловыхъ, да пятого Демку Кондратьева, которой бивъ на Степана камень навязалъ и топить его Степана Якункѣ съ товарыщи пособлялъ, велѣли держать въ Тоболску въ тюрмѣ до твоего государева указу. А на Ницѣ, государь, у тѣхъ крестьянъ, которые посланы въ Кузнецкой острогъ въ пашенные крестьяне, и которые посажены до твоего государева указу въ Тоболску въ тюрму, осталось твоей государевы пашни, что они пахали на тебя государя, 8 десятинъ съ полудесятиною, да животовъ ихъ 18 лошадей, да коровъ и иной всякой скотины 75 животинъ. И мы холопи твои на тѣхъ прежнихъ ницинскихъ крестьянъ 11 человѣкъ мѣсто устроили новыхъ пашенныхъ крестьянъ, взявъ у ницинскихъ же крестьянъ, которые семьянисты, а твоею государевою пашнею не обтяжелены, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью; а иное тѣхъ опалныхъ людей Степановыхъ убойцовъ племя, зятью и шурей, которые жили у нихъ же въ захребетникахъ, а вмѣсто твоего государева жалованья, денежные подмоги, тѣмъ новымъ крестьяномъ дали мы холопи твои дворами и животы и сѣянымъ хлѣбомъ и всякимъ пашеннымъ заводомъ и посудою. Да сверхъ тѣхъ новыхъ крестьянъ 11 человѣкъ, велѣли мы холопи твои на Ницѣ же, взявъ изъ захребетниковъ, устроить во крестьяне на твою государеву пашню дву человѣкъ; а подмогу имъ велѣли дать тѣхъ же прежнихъ ницинскихъ крестьянъ, которые взяты въ Степановѣ убойствѣ Молчанова животы, что останетца за дачею у одиннадцати человѣкъ; а чего тѣмъ въ подмогу не достанетъ, и имъ велѣли додать противъ иныхъ крестьянъ подмогу денгами. Обоего велѣли мы холопи твои устроить на Ницѣ на твою государеву пашню вновь и на выбылыхъ крестьянъ мѣсто, 13 человѣкъ пашенныхъ крестьянъ; а твоей государевы пашни велѣли имъ пахати на тебя государя въ полѣ по десятинѣ человѣку, всего 13 десятинъ; и выбылыхъ, государь, пашенныхъ

крестьянъ на Ницѣ твоя государева пашня, восмь десятинъ съ полудесятиною, исполнилася; да сверхъ того, прибыло твоей государевы пашни 4 десятины съ полудесятиною; и всего, государь, нынѣ на Ницѣ старыхъ и новыхъ пашенныхъ крестьянъ, которые осталися за Степановыми убойцы Молчанова, 101 человѣкъ; а твоей государевы пашни пахать имъ 75 десятинъ съ полудесятиною. И о Степановыхъ, государь, убойцахъ Молчанова, которые посажены до твоего государева указу въ Тоболску въ тюрму, намъ холопемъ своимъ, какъ укажешь.

На оборотѣ: Государь слушалъ и указалъ изъ Степановыхъ убойцовъ Молчанова выбравъ пущего вора, которой въ томъ заводѣ пущей былъ, казнити смертью; а досталныхъ, бивъ кнутомъ, послати въ иной пашенной городъ, гдѣ пригожъ, въ пашню жъ, а подмога дать противъ тѣхъ же, которые посланы въ Кузнецкой острогъ; а животы ихъ потомужъ взяти на государя. А про то сыскати допряма: всею ли волостью велѣли Степана Молчанова убити. Да будетъ всею волостью велѣли убити, и на той Ницинской волости велѣть доправить пени, что будетъ пригожъ, смотря по людемъ. А будетъ бѣдны и пени взяти не на комъ, и на нихъ бы накинути наметомъ пашни на одинъ годъ, по ихъ изможенью, сверхъ ихъ прежніе пашни, за пеню, чтобъ они передъ ними убойцы также въ избылыхъ не были.—135, ноября въ 15 д., тоболской сынъ боярской ... Булычевъ.

Архивъ Мин-ства Юстиціи; дѣла сибирскаго приказа, 1626—1627 г. столбецъ № 6058.

XV. 1626, ранѣе декабря 4. Отписка тобольскихъ воеводъ о набѣгахъ Калмыковъ на Тару и его уѣздъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшка Хаванской, Мирошко Вельяминовъ, Ивашко Өедоровъ, Степанко Уготцкой челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 134 году, іюля въ 16 день, писали въ Тоболескъ съ Тары воеводы Степанъ Истленьевъ да Иванъ Аргамаковъ, что въ прошломъ же, государь, во 134 году, іюня въ 26 день, тарскихъ твоихъ государевыхъ верхнихъ волостей, Барабычю и Терени, твои государевы ясачные люди били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, а сказали, что кочюютъ они на рубежѣ отъ колмацкихъ людей, и къ нимъ де прикочевали близко колмацкіе люди Коурчаки, черной мужикъ Кексепь, а съ нимъ людей его улуса съ двѣсти человѣкъ, и звѣровые де у нихъ добычи и бобровые рѣчки отняли, и убили де у нихъ на звѣровьѣ дву человѣкъ, и имъ де отъ нихъ тѣснота великая. И они де воеводы, по твоему государеву указу, послали къ Кексешу съ товарыщи атомана Власка Колачникова, а велѣли имъ говорити, чтобъ они тѣхъ воровъ, которые побили твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, сыскали и съ твоей бы государевы земли сошли на прежніе свои кочевья; а будетъ не сойдутъ, и они писали ко мнѣ холопу твоему,

что посылать ли на нихъ за тотъ задоръ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей войною? И я холопъ твой Ондрюшка писалъ о томъ на Тару къ воеводамъ къ Степану Истленьеву да къ Ивану Аргамакову: какъ атаманъ Власко Колачниковъ изъ Колмаковъ на Тару прїѣдетъ, а въ роспросѣ имъ скажетъ, что Кексешь съ товарыщи не послушали, съ твоей государевы земли не откочевали, и тѣхъ мужиковъ, которые твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей побили, не сыскали, велѣли имъ съ Тары послати къ Кексешу съ товарыщи и вдругорядь, а велѣлъ имъ говорити, что они то дѣлаютъ воровствомъ, на твоей государевѣ землѣ кочюютъ, а не бивъ челомъ о томъ тебѣ государю, и у твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей звѣровые добычи отняли, и на звѣровьяхъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей побиваютъ; и они бъ съ твоей государевы земли откочевали въ свои кочевья и твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ утѣсненья и задору никакого не чинили, и тѣхъ мужиковъ, которые убили твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, сыскали, и вмѣсто твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей прислали ихъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы на Тару, тѣмъ бы на себя отъ тебя великого государя опалы а на свои улусы болшого разоренья не навели. А будетъ они съ твоей государевы земли не сойдутъ и тѣхъ мужиковъ, которые своровали, твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей побили, не сыщутъ и на Тару съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы не пришлютъ, и за то ихъ воровство и непослушанье велишь ты государь послати свою государеву многую рать съ вогненымъ боемъ, и велишь ихъ за ихъ непослушанье воевати, а жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ имати; да что у нихъ отъ первые и отъ другіе посылки вѣстей про Кексеша будетъ, о томъ я холопъ твой велѣлъ писати въ Тоболескъ, а войною вскорѣ посылати не велѣлъ. И съ Тары, государь, воеводы Степанъ Истленьевъ да Иванъ Аргамаковъ писали ко мнѣ холопу твоему къ Ондрюшкѣ, что атаманъ Власко Калачниковъ на Тару прїѣхалъ; а въ роспросѣ имъ сказалъ, что Кексь учинился тебѣ государю во всемъ непослушенъ, съ твоей государевы земли, гдѣ кочюетъ, не сошолъ, и тѣхъ людей, которые побили твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, не сыскалъ, и его де Власка лаялъ; а юртовского татарина, которой съ нимъ посыланъ, велѣлъ ограбить; и говорилъ де, чтобъ къ нему впередъ не прїѣзжали. И они де, государь, вдругорядь къ нему твоихъ государевыхъ служивыхъ людей не послали, для того, чтобъ надъ твоими государевыми людми дурна какова не учинили. Да въ прошломъ же, государь, въ 134 году, августа въ 31 день, писали ко мнѣ холопу твоему Ондрюшкѣ съ Тары воеводы Степанъ Истленьевъ да Иванъ Аргамаковъ, что выбѣжали изъ Колмаковъ отъ Куяна тайши въ Тунускую волость выходецъ Теренитцкіе

волости твой государевъ ясачный татаринъ Койлебайко, и Тунускіе де волости ясачные Татаровя прислали его на Тару; а въ роспросѣ де, государь, имъ тотъ выходецъ Койлебайко сказалъ, что Куянъ де тайша перевезся выше Оми за Иртышъ и покочевалъ къ Тунуской волости; а иные де, государь, многіе тайши кочюютъ по Камышлову, а онъ де побѣжалъ съ урочица Шурталовъ передъ утромъ, и прибѣжалъ въ волость въ половину дни; а то де, государь, урочище, съ котораго онъ побѣжалъ, Курталы, межъ твоихъ государевыхъ волостей Аяловъ и Тунжа и Любы и Турашь по полудница, а отъ города скорымъ ѣздомъ днище. Да того жъ де, государь, дни, въ ночи, прибѣжалъ къ нимъ въ Тарскій городъ Тунуской же волости ясачной татаринъ Кулушко Сагалмышовъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: августа де, государь, въ 19 день пришли на ихъ Тунускую волость войною колмацкіе люди, а онъ де отъ нихъ побѣжалъ въ Тарской городъ; и колмацкіе де люди его гоняли. И они де, государь, по тѣмъ вѣстямъ, послали въ Тунускую волость головъ, Ивана Кокошкина да Ондрея Кропотова, а съ ними тарскихъ служивыхъ людей, литву и казаковъ и юртовскихъ татаръ, а велѣли имъ твоихъ государевыхъ волостей оберегать, чтобъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей не дать извоевать, и велѣли надъ тѣми людми, которые воюютъ твои государевы волости, промышлять, сколко Богъ помочи подастъ. И я холопъ твой Ондрюшка писалъ на Тару къ воеводамъ къ Степану Истленьеву да къ Ивану Аргамакову, а велѣлъ къ тѣмъ колмацкимъ людемъ послати еще съ Тары тарскихъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригожъ, и велѣлъ колмацкимъ тайшамъ, которые въ твои государевы волости прикочевали и твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей воюютъ, говорити, для чего они воруютъ, пришедъ въ твои государевы ясачные волости твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей воюютъ и во всемъ утѣсненье чинятъ? и они бъ изъ твоихъ государевыхъ волостей отошли прочь, и твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей не воевали и утѣсненья никакова не чинили, и полонъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей и животъ грабежной, будетъ что поимали въ тѣхъ волостяхъ, отдали, тѣмъ бы на себя отъ тебя государя опалы а на свои улусы разоренья не навели. А будетъ тѣхъ колмацкихъ людей никоторыми мѣрами уговорити нелзѣ, изъ волостей прочь не отойдутъ и полону и животовъ грабежныхъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей не отдадутъ, и впередъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей учнутъ воевати, велѣлъ я холопъ твой волостей оберегать, чтобъ одноличо волости уберечь и повоевать не дать; да что у нихъ впередъ о томъ вѣстей будетъ, о томъ я холопъ твой велѣлъ писати въ Тоболескъ. И въ нынѣшнемъ, государь, въ 135 году, сентября въ 12 день, писали ко мнѣ холопу твоему Ондрюшкѣ съ Тары воеводы Степанъ Истленьевъ да Иванъ Арга-

маковъ, что писали къ нимъ головы Иванъ Кокошкинъ да Ондрей Кропотовъ: какъ они пришли въ Тунускую волость, и Тунускіе де, государь, волости Татаровя сказывали имъ, что воевали ихъ волость колмацкіе люди и твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей побили, а иныхъ Татаръ и жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ поимали; и того де, государь, полону выбѣжали къ нимъ 2 жонки и сказывали имъ, что воинскіе люди назадъ пошли въ свои улусы внизъ по Оми; а говорятъ межъ себя, что повоевавъ волости да пойдемъ де подъ городъ; а по-за Оми де, государь, рѣкѣ пошли къ твоей государевѣ Барабинской волости три тайши. И они де, государь, Иванъ и Ондрей за тѣми колмацкими людми, которые воевали твои государевы ясачные волости, пошли въ походъ августа въ 30 день. Да сентября де, государь, въ 4 день прибѣжалъ съ Колмаковъ на Тару выходецъ, руской полонянникъ Копирского уѣзда, и сказывалъ имъ, что Урылдай да Коянъ да Сенгулъ тайши, перелѣзчи Иртышъ, шли вверхъ по Оми рѣкѣ полтора дни, и поставя улусы свои у крѣпостей межъ рѣкъ и озерковъ, и шли воевать твоихъ государевыхъ волостей, и пришли назадъ въ улусы и языки привели. Да слышалъ де онъ въ розговорѣ у колмацкихъ людей, что имъ итти воевать иныхъ твоихъ государевыхъ волостей; а которые волости воевать, того онъ не вѣдаетъ. Да сентября де, государь, въ 5 день писали къ нимъ на Тару изъ Барабинского острогу служивые люди, которые посланы въ ту волость на береженье, атаманъ Поспѣлъ Голубинъ, что прибѣжалъ къ нему изъ Колмаковъ выходецъ, барабинецъ Акпанко Мергеневъ; а въ роспросѣ ему сказалъ, что былъ онъ въ Колмакахъ одиннатцать лѣтъ въ Табытаевѣ улусѣ; а Табытай де тайша пошолъ въ походъ на своихъ Колмаковъ, а братъ его Сенгилъ пришолъ воевать твои государевы волости. Да слышалъ де онъ, что говорятъ колмацкіе тайши: высѣчемъ де мы всѣ верхніе волости Тарского уѣзда, да на тѣхъ де мѣстѣхъ станемъ сами кочевать. А Табытая де, государь, и Сенгула тайшей улусы стоятъ межъ Омью рѣкою и Чаною озеромъ въ полуднищѣ; и онъ де Поспѣлъ посылалъ подъ тѣ улусы въ подъѣздъ тарскихъ служивыхъ людей Бориска Колачникова съ товарыщи; и Бориско де Колачниковъ изъ подъѣзду прибѣжалъ къ нему назадъ, а сказалъ, что видѣлъ онъ колмацкихъ людей за рѣчкою Ичеемъ, и колмацкіе де люди за нимъ гоняли и пришли за ними подъ Барабинской острожекъ и бой де у нихъ былъ съ колмацкими людми съ утра да до вечера; и къ нимъ де, государь, пришли на помочь съ Убы озера изъ лѣтнего острожку тарскіе служивые люди, которые были на береженьѣ, Григорей Старичанинъ съ товарыщи, да съ ними Убинскихъ Татаръ 40 человѣкъ; и колмацкіе де люди, видя ихъ прибылныхъ людей, пошли прочь. И я холопъ твой Ондрюшка писалъ на Тару къ воеводамъ къ Степану Истленьеву да къ Ивану

Аргамакову, а велѣлъ имъ въ Тарскомъ городѣ жити съ великимъ береженьемъ, на городѣ и по острогу, и отъѣзжіе сторожи ставити крѣпкіе, и въ проѣздъ станицы тарскихъ служивыхъ людей и татаръ велѣлъ посылати почасту, до коихъ мѣстъ пригоже, и Тарсково уѣзду твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ въ волостяхъ и рускимъ людемъ въ деревняхъ потомуже велѣлъ жити съ великимъ береженьемъ, и лошадиные и коровьи стада велѣлъ держати въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, чтобъ колмацкіе люди безвѣстно не пришли и ихъ не повоевали и надъ Тарскимъ городомъ дурна какова не учинили, и стада лошадиные и коровьи не отогнали. И октября, государь, въ 2 день писали ко мнѣ холопу твоему къ Ондрюшкѣ съ Тары воеводы Степанъ Истленьевъ да Иванъ Аргамаковъ, что тарскіе служивые люди Иванъ Кокошкинъ да Андрей Кропотовъ съ товарыщи на Тару пришли, а въ роспросѣ имъ сказали, что колмацкіе люди, повоевавъ твои государевы волости, пошли изъ волостей до нихъ, а твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей побили, а иныхъ и въ полонъ и лошади и животы ихъ поимали; и они де, государь, ходили за колмацкими людми за урочище за Чану озеро днище, и тѣхъ колмацкихъ людей не сошли; а далѣ де, государь, они того мѣста не пошли, потому что по сакмѣ сошлись вмѣстѣ многіе колмацкіе люди. Да Иванъ же де Кокошкинъ и Ондрей Кропотовъ привезли съ собою на Тару четырехъ человѣкъ колмацкихъ людей, а взяли тѣхъ людей на колмацкой сакмѣ. А въ роспросѣ имъ колмацкіе люди сказали, что они улуса Табытая тайши; а Табытай де тайша ходилъ въ походъ на колмацкихъ тайшей, и пришедъ изъ походу на урочище на Камышловъ, и свѣдавъ, что жена его съ улусомъ пошла кочевать за Иртышъ съ Сенгуломъ да съ Кояномъ тайшами, послалъ ихъ къ . . . . своей, а велѣлъ дожидать себя и . . . . де, государь, послали съ Тары къ Табытаю тайшѣ юртовского служивого татарина Неврусa Евгаштина, а съ нимъ отпустили Табытаева улуса одного человѣка, а велѣли Табытаю тайшѣ говорити, что колмацкіе тайши Сенгилъ да Коянъ, а съ ними жена его съ улусными людми шли мимо твоихъ государевыхъ волостей, и твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей побили, а иныхъ людей и жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ и животы съ ними поимали; и онъ бы Табытай тѣхъ людей, которые воевали твои государевы волости и твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей побили и въ полонъ ихъ животы поимали, сыскалъ, и тѣхъ людей и твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, которыхъ они приходомъ своимъ поимали и животы ихъ прислалъ въ Тарской городъ; а какъ пришлетъ, и ты, государь, его Табытая тайшу пожалуешь, тѣхъ людей, которые взяты на Тару, велишь имъ отдать. Да имъ же де, государь, сказываютъ колмацкіе выходцы, рускіе и твоихъ государевыхъ волостей ясачные люди, которые выходили къ нимъ на Тару, что

многіе колмацкіе люди пришли къ Тарскому городу близко, отъ города въ дву днищахъ и въ полуторѣ и во днищѣ съ улусы; а что ихъ умышленье, того они не вѣдаютъ. И они де, государь, по вѣстямъ отъ выходцовъ и отъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, чаютъ отъ колмацкихъ людей на твои государевы волости и подъ городъ приходу войною. А на Тарѣ де, государь, служивыхъ людей мало, иные посланы въ проѣзжіе станицы и на отъѣзжіе сторожи, а иные посланы для береженья въ нижніе и въ верхніе волости и по городкомъ; и мнѣ бъ холопу твоему прислать къ нимъ на прибавку служивыхъ людей, чтобъ колмацкіе люди, пришедъ, надъ городомъ и надъ волостми дурна какова не учинили. И я холопъ твой Ондрюшка писалъ на Тару къ воеводамъ къ Степану Истленьеву да къ Ивану Аргамакову, чтобъ они однолично жили на Тарѣ съ великимъ береженьемъ, на городѣ и по острогу, и отъѣзжіе сторожи велѣлъ ставити крѣпкіе день и ночь, и въ проѣзжіе станицы посылати почасту, до коихъ мѣстъ пригоже; и твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ потомужъ велѣлъ жити въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, чтобъ колмацкіе люди безвѣстно не пришли и не повоевали и надъ городомъ дурна какова не учинили. А на прибавку твоихъ государевыхъ служивыхъ людей на Тару посылаемъ мы холопи твои изъ Тоболска. А что у нихъ вѣстей впередъ про колмацкихъ людей будетъ, о томъ я холопъ твой велѣлъ писати въ Тоболескъ; а какъ, государь, съ Тары воеводы Степанъ Истленьевъ да Иванъ Аргамаковъ о томъ ко мнѣ холопу твоему отпишутъ, и мы холопи твои о томъ къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи отпишемъ тотчасъ. А пушечныхъ, государь, запасовъ по тѣмъ вѣстямъ послали мы холопи твои на Тару десять пудовъ зелья, десять пудовъ свинцу; а въ Тоболску, государь, осталось пушечныхъ запасовъ толко 37 пудовъ 23 фунта зелья, 10 пудовъ 20 фунтъ свинцу. А изъ сибирскихъ, государь, городовъ воеводы пишутъ къ намъ холопемъ твоимъ о зельѣ и о свинцѣ; и намъ холопемъ твоимъ въ городъ послати и въ Тоболску тоболскимъ и иныхъ городовъ служивымъ людемъ впередъ для твоихъ государевыхъ службъ и къ Солѣ и на Зеленую рѣку для посылокъ и для городовыхъ и отъѣзжихъ сторожъ дать нечего. И о томъ намъ холопемъ своимъ какъ ты, государь, укажешь.

На оборотѣ: Государь слушалъ и указалъ писати о приходѣ калмацкихъ людей.

Дѣла сиб. прик., столб. № 6047.

XVI. 1626, ранѣе декабря 4. Отписка тобольскихъ воеводъ о посылкѣ ими къ воеводамъ всѣхъ сибирскихъ городовъ указа касательно составленія чертежей разстояній между городами и острогами.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твою Ондрюшка Хаванской, Мирошко Вельяминовъ, Ивашко Ѳеодоровъ, Степашко Уготцкой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь,

во 135 году, сентября въ 24 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ къ намъ холопемъ твоимъ писано, а велѣно Тоболскому городу и всѣхъ сибирскихъ городовъ и остроговъ въ Тоболску начертити чертежъ, да роспросити сибирскихъ городовъ всякихъ людей, сколко недѣль и дней отъ которого города до которого города ѣзду, и сухимъ и зимнимъ и водянымъ путемъ ходу, и сколко отъ которого города до которого ѣздятъ зимнимъ путемъ на собакахъ или лошедми; и твои государевы воеводы и приказные и всякіе люди, какъ ихъ посылаютъ на твою государеву службу въ далные сибирскіе городы изъ Тоболска, какіе люди до которого города даютъ подъ нихъ подводы, или гребцовъ, и отъ которого города до которого города на сколко дорогъ какіе люди гоняютъ, и сколко въ которую сторону недѣль и дней гоняютъ, и водянымъ путемъ ходу, и въ какихъ судѣхъ которою рѣкою ходятъ, и сколко отъ сибирского отъ ближнего города отъ Верхотурья на Русь до которого города или до яму и до Москвы верстъ, или днищь водянымъ путемъ; и какъ изъ Мангазеи, или изъ иныхъ сибирскихъ городовъ, ѣздятъ, не займуя Тоболска черезъ Камень, что до которого города и до Москвы порознь верстъ, или днищь сухимъ и водянымъ путемъ и волоками ходу; и которою рѣкою до которого города ходятъ, и которыми рѣками отъ Тоболска и отъ иныхъ сибирскихъ городовъ ходятъ на Казань, и одною ль дорогою или не одною; и сколко порознь верстъ и днищь которою рѣкою на Казань ходятъ, и на низъ ли или вверхъ тѣ всѣ дороги ото всѣхъ сибирскихъ городовъ до Москвы на всѣ стороны, велѣно по выпросу сибирскихъ и иныхъ городовъ написати на роспись, да тотъ чертежъ и росписи велѣно прислати къ тебѣ ко государю. И по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, писалъ я холопъ твой Ондрюшка во всѣ сибирскіе городы и остроги къ воеводамъ, а велѣлъ имъ тѣмъ городомъ и острогомъ и около тѣхъ городовъ и остроговъ рѣкамъ и урочищамъ начертити чертежи и написати на росписи, противъ твоего государева указу, и прислати въ Тоболескъ; а какъ, государь, изъ сибирскихъ городовъ воеводы къ намъ холопемъ твоимъ чертежи и росписи пришлютъ, и мы холопи твои съ тѣхъ чертежовъ въ Тоболску и всѣмъ сибирскимъ городомъ и острогомъ велимъ начертить одинъ чертежъ и роспись написать, а начертя съ тѣхъ чертежовъ чертежъ и написавъ роспись, пришлемъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи тотчасъ.

На оборотѣ: Въ столпъ. А о томъ еще писать, чтобъ одналично прислали вскорѣ.—135, декабря въ 4 день, съ тоболскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Яковлевымъ.

Дѣла сибирскаго прик., столб. № 6049.

XVII. 1626, ранѣе декабря 4. Отписка тобольскихъ воеводъ съ препровожденіемъ росписи тюремнымъ сидѣльцамъ въ Тобольскѣ, Томскѣ, Тюмени, Березовѣ, Нарымскомъ острогѣ и Сургутѣ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшко Хованской, Мирошко Вельяминовъ, Ивашко Ѳедоровъ, Степашко Уготцкой челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, въ 134 году, апрѣля въ 1 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ, велѣно въ Тоболску и въ иныхъ сибирскихъ городѣхъ сдѣлати тюремнымъ сидѣлцомъ роспись, кто именемъ и въ каковѣ дѣлѣ, и въ которомъ году въ тюрму посажонъ, и кому какое было поученье, или кто въ каковомъ дѣлѣ пытанъ, и самъ на собя кто съ пытки въ каковомъ воровствѣ говорилъ ли; а сдѣлавъ тюремнымъ сидѣлцамъ роспись, прислати къ государю къ Москвѣ. И мы холопи твои тюремнымъ сидѣлцомъ тоболскимъ, тюменскимъ, березовскимъ, нарымскимъ, сургуцкимъ сдѣлавъ роспись, прислали къ тебѣ къ государю къ Москвѣ. А съ Верхотурья, государь, и съ Туринского острогу, съ Тары, съ Пелыми, воеводы въ Тоболескъ писали, что въ тѣхъ городѣхъ тюремныхъ сидѣлцовъ нѣтъ; а изъ Томского города, изъ Енисейского, изъ Кузнецкого, изъ Кетцкова острогу и изъ Мангазеи воеводы о томъ въ Тоболескъ сентября по 27 число нынѣшнего 135 году не писывали и росписи тюремнымъ сидѣлцамъ не присылывали. А какъ, государь, изъ тѣхъ городовъ и изъ остроговъ воеводы тюремнымъ сидѣлцамъ роспись въ Тоболескъ пришлютъ, и мы холопи твои къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи отпишемъ и роспись пришлемъ тотчасъ.

На оборотѣ помѣта: 135, декабря въ 4 день, съ тоболскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Астараханцомъ.

Роспись, что въ Тоболску и въ иныхъ сибирскихъ городѣхъ тюремныхъ сидѣлцовъ кто въ какомъ дѣлѣ сидитъ въ тюрмѣ.

Тоболской захребетнай тотаринъ Курмышка Бейтерековъ. Въ прошломъ въ 128 году посланъ былъ изъ Тоболска въ Колмаки съ тоболскими служилыми людми, съ Томилкомъ Петровымъ да съ Дружинкою Тычинскимъ съ товарыщи; и тоболскіе служилые люди Томилко Петровъ да Дружинко Тычинской въ Тоболескъ пришли, а захребетнай тотаринъ Курмышакъ Бейтерековъ остался въ Колмакахъ. И въ прошломъ въ 130 году, какъ приходилъ войною на государевы ясашные волости Ишимъ царевичъ, и захребетнай тотаринъ Курмышакъ взятъ на бою въ языцѣхъ, и до государева указу посажонъ въ тюрму.

Въ тотъ же Ишима царевича приходъ взятъ въ языцѣхъ тотаринъ Екбердейка; а въ роспросѣ сказался: уфимскихъ онъ волостей ясашной; а въ Колмаки взятъ въ половъ и былъ въ полону у Колмаковъ 4

годы; и въ Тоболску, до государева указу, посажонъ въ тюрму.

Гулящей человѣкъ Первушка Васильевъ, по сказкѣ тоболского подьячего Агафона Тимоѳеева, посажонъ въ тюрму при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Иванѣ Куракинѣ съ товарыщи, что убилъ воровски тоболского служилова тотарина Истемиря Досмаметева съ женою и съ дѣтми, сама пята. И тотъ гулящей человѣкъ въ томъ воровствѣ пытанъ и съ пытки самъ на собя говорилъ, а записки тому дѣлу не сыскано. А по Огафоновѣ жъ сказкѣ, посыланъ того гулящева человѣка пытать тоболской сотникъ стрѣлецкой Черкасъ Рукинъ да онъ Огафонъ, и пыточнымъ рѣчемъ записку подали боярину жъ и воеводамъ, князю Ивану Куракину съ товарыщи; и тое записки не сыскано жъ.

Промышленой человѣкъ Ивашко Ѳедоровъ Ямщиковъ. Въ прошломъ въ 134 году, по отпискѣ воеводы Ѳедора Уварова, присланъ изъ Монгазеи въ Тоболескъ, что побили сургутцкихъ служилыхъ людей, Сенку Захарова да Захарка Ѳедорова Остяки; и онъ де Ивашка умыслъ ихъ вѣдалъ, а у убивства не былъ. И Ивашка въ Тоболску пытанъ, и съ пытки самъ на собя не говорилъ, и до государеву указу посажонъ въ Тоболску въ тюрму; и писано о томъ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ въ 134 году.

Томского города литвинъ Мартинко Борржевитцкой. Посажонъ въ тюрму въ прошломъ въ 134 году, по извѣту томского сына боярскова Осипа Кокорева, въ государевѣ дѣлѣ, въ Тоболску пытанъ; а что съ пытки говорилъ, и о томъ писано къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ въ 134 же году.

Тюменского уѣзду Ницинскіе слободы пашенные крестьяне Артюшка да Архипка Павловы, Демка Кондратьевъ, Якунка Кипиха, Левка Воробей. Въ прошломъ въ 134 году убили тюменскова сына боярскова Степана Молчанова до смерти, и въ томъ они убойствѣ въ Тоболску пытаны и съ пытки сами на собя и на товарыщевъ своихъ говорили; и къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи о томъ писано въ 134 году.

Подьячей Титко Ѳѳонасьевъ. Въ прошломъ 134 году, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, присланъ въ Тоболескъ и посаженъ въ тюрму до государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу.

Въ прошломъ же 134 году, іюня въ 1 день, по государевѣ жъ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, присланъ съ Москвы въ Тоболескъ и посажонъ въ тюрму Курмышского уѣзду дворцоваго села Мурашкина крестьянинъ Титко Винокуръ.

На Тюмени, по отпискѣ воеводъ Ивана Плещеева да Ивана Ерлыкова, тюремныхъ сидѣлцовъ: посадцкой человѣкъ Павликъ Тимоѳеевъ.

Въ прошломъ въ 134 году ходилъ на Тюмени, для милостины, за тюремными сидѣлцы, за Микиткою Важениномъ да за Титкомъ Важениномъ; и тѣ тюремные сидѣлцы у него ушли, а сидѣли въ тюрмѣ въ убойственномъ дѣлѣ; и Павликъ Тимоѳеевъ посаженъ въ тюрму, покамѣста тѣ тюремные сидѣлцы сыщутся.

Гулящей человѣкъ Микитка Ѳоминъ сынъ Мезенцовъ. Въ прошломъ въ 132 году, подрався съ дядею съ своимъ, покололь пашенного крестьянина, Васкина племянника Головина, и отъ тое раны Васкинъ племянникъ умеръ. И Васка Головинъ билъ челомъ государю, что ему до Микитки въ убойствѣ племянника своего дѣла нѣтъ. И тотъ Микитка въ государевѣ пенѣ посажонъ въ тюрму до государева указу.

Пашенной крестьянинъ Ницинскіе слободы Гришка Ивановъ сынъ Мизиновъ. Въ прошломъ въ 134 году, по челобитью Ницинскіе слободы крестьянина Тренки Воробьева, въ порчѣ жены его пытанъ дважды; и съ пытки Гришка сказалъ на Тренкиву жену: наговаривалъ ему соль прохожей человѣкъ, и тое соль давалъ онъ Тренкинѣ женѣ Воробьева, чтобъ ее приворотить къ собѣ, а не для иные порчи; и въ томъ на Тюмени посажонъ въ тюрму до государева указу.

Туринского острогу пашенной крестьянинъ Гордюшка Сергѣевъ посажонъ въ тюрму въ прошломъ въ 134 году, по челобитью тюменского посадцкова человѣка Сергушкины жены въ порчѣ мужа ее. И Сергушка Ивановъ, послѣ челобитья жены своей, почелъ здоровъ быть.

На Березовѣ: по отпискѣ воеводъ, князя Лва Волконского да Ильи Зубова, сидятъ въ тюрмѣ боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарскова бѣглые люди, Микитка Суздалцовъ да Ѳедка Звонковъ; присланы съ Москвы, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи грамотѣ, въ прошломъ въ 131 году, а велѣно ихъ на Березовѣ посадити въ тюрму до государева указу.

Въ Нарымскомъ острогѣ, по отпискѣ воеводы Ѳедора Полтева, въ прошломъ въ 131 году, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, присланы съ Москвы боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского бѣглые люди Смирка Ѳоминъ да Мокейко Степановъ, а велѣно ихъ въ Нарымскомъ острогѣ посадить въ тюрму; а государева жалованья велѣно имъ давати, кормъ, по 2 денги на день.

Въ Сургутѣ тюремныхъ сидѣлцовъ: въ прошломъ въ 131 году, по государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, присланы съ Москвы боярина жъ князя Дмитрея Михайловича Пожарского бѣглые люди, Михейко Новиковъ да Дениско Тотаринъ, а велѣно ихъ держать въ тюрмѣ до государева указу.

На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: Діакъ Иванъ Ѳедоровъ.

Дѣла сибирскаго прик. столб. № 6049.

XVIII. 1626, ранѣе декабря 4. Отписка тобольскихъ воеводъ о количествѣ добытой соли на Ямышѣ озерѣ, о числѣ вновь устроенныхъ пашенныхъ крестьянъ, количествѣ денежныхъ доходовъ, поступившихъ въ казну и т. п.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшка Хованской, Мирошко Вельяминовъ, Ивашко Ѳедоровъ, Степашко Уготцкой челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 134 году, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои за Тару на Ямышъ озеро по соль тоболскихъ конныхъ казаковъ голову Грозу Иванова, да сына боярского Дмитрея Черкасова, да тюменского атамана Пріѣзжего Рязанова, да съ Тары конныхъ казаковъ, голову Назара Жедовского, а съ ними тоболскихъ и тюменскихъ и березовскихъ и сургуцкихъ и туринскихъ и верхотурскихъ и пелымскихъ и тарскихъ служилыхъ людей, и Тотаръ, и князя Михайловыхъ Алачова Котцкихъ Остяковъ, против прошлого 133 году, 600 человѣкъ; а судовъ съ ними посылано 16 дощениковъ, 7 лодей; а велѣли мы холопи твои тѣ суды имъ у Ямыша озера солью нагрузить въ полной грузъ. И головы, государь, Гроза Ивановъ съ товарыщи и служивые люди отъ соляного озера съ солью въ Тоболескъ пришли во 134 году, августа въ 31 день, а соли, государь, привезли на судѣхъ въ тоболской вѣсъ 26,468 пудъ съ четью, опричь того, что давано тѣмъ служилымъ людемъ, которые по соль ходили, противъ прежнего, по 5 пудъ человѣку. Да у торговыхъ, государь, людей, которые ходили къ Ямышу озеру по соль своими судами, взято десятые пошлины 1035 пудъ; и всего твоей государевы соли, что привезли на судѣхъ, и что взято десятые пошлины 27,503 пуда съ четью. А въ прошломъ, государь, во 133 году, привезено отъ Ямыша озера соли въ Тоболескъ и на Тару и съ тѣмъ, что оставлено на Тарѣ служилымъ людемъ на жалованье и на запасъ, и что взято десятые пошлины у торговыхъ людей 12,205 пудъ съ полупудомъ, и сверхъ, государь, привозу 133 году, во 134 году привезено тебѣ государю прибыли 15,298 пудъ безъ четверти соли. Да мы жъ холопи твои, будучи въ Сибири на твоей государевѣ службѣ, строили на твою государеву пашню въ Тоболскѣ и въ сибирскихъ въ пашенныхъ городѣхъ и въ острогѣхъ крестьянъ вновь къ старымъ крестьяномъ въ прибавку въ Тоболскомъ уѣздѣ на Турбѣ, въ прошломъ во 133 году, 4 человѣка пашенныхъ крестьянъ; да въ Тюменскомъ, государь, и въ Туринскомъ уѣздѣ въ новыхъ твоихъ государевыхъ слободахъ на Ницѣ и на Чюбаровѣ Городищѣ, во 133 же и въ нынѣшнемъ во 134 году, 36 человѣкъ; да на Ницу же, государь, прибрали мы холопи твои 11 человѣкъ пашенныхъ крестьянъ, вмѣсто тѣхъ ницинскихъ крестьянъ десяти человѣкъ, которые своровали, убили на Ницѣ прикащика Степана Молчанова; а

тѣ воры ницинскіе крестьяне за убойство взяты въ твоей государевѣ опалѣ въ Тоболескъ; и изъ тѣхъ, государь, воровъ изъ ницинскихъ крестьянъ, которые убили прикащика Степана Молчанова, изъ десяти человѣкъ, выбравъ пяти человѣкъ, да къ нимъ же прибравъ иныхъ осми человѣкъ, устроили мы холопи твои въ пашенные крестьяне въ Кузнецкомъ острогѣ. Да на Тарѣ, государь, на твою государеву пашню во крестьяне устроили 13 человѣкъ; въ Томскомъ городѣ 5 человѣкъ; а подмогу, государь, имъ дали и твою государеву пашню пахать велѣли противъ прежнихъ твоихъ государевыхъ пашенныхъ крестьянъ. Да по моимъ же, государь, холопа твоего Ондрюшкинымъ отпискамъ, въ сибирскихъ въ пашенныхъ городѣхъ прибрали воеводы вновь на твою государеву пашню крестьянъ, къ прежнимъ пашеннымъ крестьяномъ въ прибавку: на Верхотурьѣ воеводы князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи, на новое мѣсто на Невью 40 человѣкъ; въ Туринскомъ острогѣ воевода Иванъ Баклановской 13 человѣкъ; въ Нарымскомъ острогѣ воевода Ѳедоръ Полтевъ крестьянина; и всего, государь, въ сибирскихъ въ пашенныхъ городѣхъ въ Тоболску, на Тарѣ, на Верхотурьѣ, въ Туринскомъ и въ Кузнецкомъ и въ Нарымскомъ острогахъ и въ Томскомъ городѣ и въ новыхъ слободахъ, на Ницѣ и на Чюбаровѣ Городищѣ, устроено на твою государеву пашню вновь во крестьяне при насъ холопей твоихъ 136 человѣкъ. Да съ нашего жъ холопей твоихъ пріѣзду въ прошломъ во 133 году, маія съ 29 числа сентября по 1 число 134 году, прибрано передъ прошлымъ 132 годомъ твоихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ таможенныхъ денегъ, десятые и проѣзжіе пошлины, и съ торговыхъ людей поонбарныхъ денегъ, и съ гулящихъ людей явчіе, и съ лошадей и съ животины и съ хлѣба помѣрные пошлины, и съ рыбныхъ ловцовъ, которые оброчатца на воды рыбы ловити, оброчныхъ денегъ изъ служивыхъ кабалъ, и съ дворовыхъ купчихъ, и съ проѣзжихъ и съ зазывныхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ, и съ дворовъ гулящихъ людей, что взято вновь по дозорнымъ книгамъ 132 году, 1188 рублевъ 7 алтынъ полчетверты денги. Да въ прошломъ, государь, во 133 году, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, до нашего холопей твоихъ пріѣзду, при твоемъ государевѣ бояринѣ и воеводахъ при князѣ Юрьѣ Яншеевичѣ Сулешовѣ съ товарыщи, посыланы изъ Тоболска на заставу на Собское устье, для твоего государева таможенного сбору, цѣловалники, тоболскіе посадцкіе люди, Ивашко Новоселовъ да Завьялко Дмитреевъ, и собрали съ торговыхъ и съ промышленыхъ со всякихъ людей твоей государевы десятые и всякіе пошлины 344 рубли 31 алтынъ 2 денги. А въ прошломъ же, государь, во 134 году, по твоему государеву указу, посылали мы холопи твои на ту жъ заставу на Обдорь

на Собское устье, для сбору твоей государевы пошлины, цѣловалниковъ, тоболскихъ посадцкихъ людей, Гришку Терекомелца да Ваську Злыгостева; и онѣ, государь, собрали твоей государевы десятой и всякой пошлины 406 рублевъ 14 алтынъ 4 денги; и передъ прошлымъ 133 годомъ во 134 году прибрали 61 рубль 16 алтынъ 4 денги. Да мы же холопи твои посылали вновь на заставу, гдѣ прежъ того застава не бывала, вверхъ березовскіе Сосвы рѣки, на рѣчку на Кыртасъ, тоболского жъ посадцкого человѣка Омоска Иванова да бухаретина Миримка Конбарова, для сбору твоей государевы десятые и проѣзжіе пошлины; и тоболской, государь, посадцкой человѣкъ Омоско Ивановъ и бухаретинъ Миримко Камбаровъ собрали на той заставѣ на тебя государя десятые и всякіе пошлины вновь 59 рублевъ 25 алтынъ 2 денги; а пріѣхавъ, сказали намъ холопемъ твоимъ, что та пошлина и впередъ по вся годы сбиратца учнетъ, потому что тою рѣкою торговые люди промежъ Березова и Тоболска мелкими судами по вся годы ѣздятъ.

На оборотѣ: Государю чтена. Отписать съ похвалою, чтобъ впередъ радѣли и промышляли и прибыли государю искали также.—*Помѣта:* 135, декабря въ 4 день, съ тоболскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Астараханцомъ.

Арх. М-ва Юст., дѣла сибир. прик., столб. № 6049.

XIX. 1626, декабря 15. Грамота тобольскимъ воеводамъ о возвращеніи архіепископу Макарію убытковъ, понесенныхъ имъ при хозяйственныхъ постройкахъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тоболескъ, воеводамъ нашимъ, князю Ондрею Ондреевичю Хованскому да Мирону Ондреевичю Вельяминову, да дьякомъ нашимъ, Ивану Ѳедорову да Степану Уготцкому. Въ нынѣшнемъ 135 году, писалъ ко отцу нашему, великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи, богомолецъ нашъ, преосвященный Макарей, архіепискупъ сибирскій и тоболскій: въ прошломъ же де, во 134 году, апрѣля въ 1 день, по нашему и отца нашего, великого государя, святѣйшего патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи указу, купили вы на наши казенные денги на софейской дворъ хоромы, повалушу, да сушило, да погребъ, анбаръ съ мѣсты; а мѣрою де въ повалушѣ бревна дву сажень съ третью печатныхъ, а вышиною до повалу 36 рядовъ, а въ сушилѣ бревна мѣрою трехъ сажень съ третью, а въ анбарѣ, что на погребѣ, бревна мѣрою трехъ сажень, а вышина де ему до повалу 10 рядовъ. А тѣ де хоромы, повалушу и сушило и анбаръ розваливали и возили на софейскихъ ~~домовыхъ лошедяхъ, и на мѣсте на~~ дворѣ ставили софейскіе годовые наймиты, и передъ повалушею сѣни дѣлали тѣ жъ софейскіе наймиты. А по нашему указу, каковъ посланъ

напередъ сего о строеньѣ архіепископова двора, велѣно архіепископу дворъ со всѣмъ строити изъ нашіе казны, а архіепискупу своими домовыми людми тѣхъ своихъ указныхъ хоромъ строити и возити не велѣно. И будетъ такъ, какъ къ намъ о томъ богомолецъ нашъ, архіепископъ Макарей писалъ, и вы то учинили негораздо: купя, по нашему указу, на архіепископовъ дворъ хоромы изъ нашіе казны, а перевезть ихъ и розобрати и поставити не велѣли, и въ томъ архіепископу учинили убытокъ не дѣломъ. И нынѣ тотъ извозъ, и что было дать отъ ставленья, и во что сѣни стали, указали есмя архіепискупу Макарію денги выдати изъ нашіе казны тотчасъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тѣ будетъ хоромы, повалушу и сушило и на анбаръ, что на погребѣ, на архіепискупль дворъ возили на софейскихъ лошедяхъ и розваливали и ставили на мѣсто тѣ хоромы софейскими годовыми наймиты, и сѣни, будетъ архіепискупъ дѣлалъ своими домовыми денгами, и вы бъ тому велѣли взяти у архіепископа Макарія писмо, да по тому его писму велѣли бъ есте ему за тотъ провозъ и за ставку денги изъ нашіе казны заплатити всѣ сполна Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135, декабря въ 15 день.

За приписью діяка Ивана Грязева. Помѣта на отпискѣ діяка Ивана Грязева

Тамъ же.

XX. 1626, декабря 18. Указъ о добываніи слюды по рѣкѣ Иртышу и о доставленіи оной въ Москву.

Лѣта 7135, декабря въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Дмитрію Мамстрюковичю Черкаскому, да діякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Докладывали государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи князь Алексѣй Михайловичъ Лвовъ да діякъ Герасимъ Мартемьяновъ: въ прошломъ во 132 году посыланы изъ Тоболска къ Ямышъ озеру по соль головы Гроза Ивановъ да Дмитрей Черкасовъ, и пришли они отъ Ямышъ озера съ солью въ Тоболескъ въ прошломъ же во 132 году; и привезъ съ собою въ Тоболескъ Дмитрей Черкасовъ коробью съ каменьемъ, а какое каменье, и того онъ не знаетъ. И по розсмотру боярина и воеводъ князя Юрья Яншеевича Сулешова съ товарыщи, въ той коробьѣ слюда бѣлая и дѣлитца также, какъ московская слюда, въ которой дѣлаютъ окончины слюденые, а не каменье. А сказалъ Дмитрей Черкасовъ, что онъ слюду нашолъ на рѣкѣ на Иртышѣ въ горѣ, на берегу, выше соляного озера верстъ съ 30; а тоѣ де слюды въ горѣ на рѣкѣ на Иртышѣ по берегу наруже много. И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ послати въ Тоболескъ къ воеводамъ и къ дьякомъ свою государеву грамоту, а велѣлъ на весну въ нынѣшнемъ во 135 году послати изъ Тоболска къ Ямышу озеру по

соль тѣхъ же головъ, которые были въ прошломъ во 132 году, и тоѣ слюды за Ямышъ озеромъ на рѣкѣ на Иртишѣ въ горѣ наломати пудовъ съ 50, для опыту, и превезти въ Тоболескъ, роскладчи на тѣ жъ соляные суды понемногу. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да діякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву велѣти послати государеву грамоту въ Сибирь въ Тоболескъ къ воеводамъ и къ діякомъ, а велѣти на весну въ нынѣшнемъ во 135 году послать изъ Тоболска къ Ямышъ озеру по соль тѣхъ головъ и велѣти сыскати служилыхъ людей, которые съ Дмитреемъ съ Черкасовымъ за соленое озеро вверхъ по Иртышу ѣздили и ту слюду нашли; а сыскавъ, тѣхъ служивыхъ людей послати къ соли съ тѣми жъ головами, и пришедчи къ соли велѣть поставить вверхъ по Иртышу для слюды и велѣти тоѣ слюды наломати болшіе косяки, чтобъ къ оконничному дѣлу пригодилась, пудовъ съ 50, и привезти къ солянымъ судомъ и розложити на тѣ соляные суды и привезти въ Тоболескъ; а какъ ту слюду въ Тоболескъ привезутъ, велѣти въ Тобольску привѣсить и отослать того жъ лѣта въ суднѣ водою на Верхотурьѣ къ воеводамъ, и велѣти на Верхотурьѣ ту слюду поставить до зимнего пути въ государеву казну, какъ зимней путь станетъ, во 137 году, и дорогу уторятъ, и ту слюду по первому зимнему пути велѣти съ Верхотурья воеводамъ прислати ко государю къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ; а какъ ту слюду съ Верхотурья къ Москвѣ воеводы пришлютъ, и ту слюду изъ казанского прислати въ приказъ болшого дворца ко князю Олексѣю Михайловичю Лвову, да къ діякомъ къ Гарасиму Мартемьянову да къ Максиму Чиркову.

Другимъ почеркомъ: Декабря въ 23 день, принялъ трубникъ Василей Окатовъ.

На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.

Тамъ же.

XXI. Около 1627 г. Челобитная Кузнецкихъ служилыхъ людей, иноземцевъ, о крещеніи ихъ въ православную вѣру.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои, Кузнецкого острогу служилые люди, иноземцы, Литва: Ѳедка Масалской, Петрушка Бобрувски, Яска Михайловъ. Присланы мы холопи твои изъ Тоболска въ твою государеву службу въ Кузнецкой острогъ, а въ православную крестьянскую вѣру мы холопи твои не крещены. И въ прошломъ, государь, въ 134 году, били челомъ мы холопи твои тебѣ государю, чтобы, государь, ты пожаловалъ, велѣлъ насъ холопей своихъ крестить въ православную крестьянскую вѣру, и принесли мы холопи твои государевы въ съѣзжую избу въ Кузнецкомъ острогѣ челобитную къ твоему государеву воеводѣ Ѳедору Ивановичю Голенищеву-Кутузову; и твой государевъ воевода Ѳедоръ

Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ велѣлъ насъ холопей твоихъ крестить въ Кузнецкомъ острогѣ попу Ивану Иванову. И попъ Иванъ насъ не крестилъ холопей твоихъ, и сказалъ намъ холопемъ твоимъ: у меня девамъ Литвѣ крещенья нѣтъ; а далъ мнѣ холопу твоему Ѳедкѣ Мосалскому тотъ попъ Иванъ молитву, а не крестилъ, и къ церквѣ мнѣ холопу твоему приходить велѣлъ; и мы холопи твои ходимъ не крещены въ православную крестьянскую вѣру и по сю пору. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ вели, государь, насъ крестить въ православную крестьянскую вѣру въ Кузнецкомъ острогѣ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6054.

XXII. Около 1627. Роспись волостей въ Тарскомъ уѣздѣ, съ показаніемъ количества ясачныхъ людей и платимаго ими ясака.

Роспись, что въ Тарскомъ уѣздѣ во всѣхъ государевыхъ въ верхнихъ и въ нижнихъ волостяхъ, по Михайлову дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, ясашныхъ людей, и что государева ясаку и съ которой волости платили, и по сколку рублевъ съ человѣка, и что въ томъ числѣ въ которыхъ волостяхъ, по Богданову дозору Лупандина да подьячего Михайла Брянского, старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ, и которые писаны были вдвое, и мертвые живыми, и послѣ Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева померли и отъ колмацкихъ людей побиты и въ полонъ поиманы и не сысканы, и преже сего и до Михайлова дозору Байкошина и подьячего Гаврила Ярофеева тѣ люди не бывали.

Волость Тереня. А въ ней, по дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, ясашныхъ людей 28 человѣкъ; а государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 56 рублевъ, съ человѣка противъ 2 рублевъ. И въ томъ числѣ, по Богданову дозору Лупандина да Михайла Брянского, 1 человѣкъ старъ, да 1 человѣкъ малъ, да мертвыхъ и въ полонъ поиманы послѣ Михайлова дозору Байкошина да подьячево Гаврила Ярофеева мертвыхъ 2 человѣка, да колмацкіе люди взяли въ полонъ 2 человѣка, всего 6 человѣкъ. А государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 12 руб., съ человѣка противъ 2 рублевъ.

Волость Бараба. А въ ней, по дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, ясашныхъ людей 116 человѣкъ; а государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ противъ 232 рублевъ, съ человѣка противъ 2 рублевъ. И въ томъ числѣ, по Богданову дозору Лупандина да подьячего Михайла Брянского, старыхъ 5 человѣкъ, малыхъ 1 человѣкъ, да мертвыхъ, которые въ Михайловыхъ книгахъ и подьячего Гаврила Ярофеева писаны въ живыхъ, 2 человѣка; да послѣ Михайловыхъ книгъ Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева мертвыхъ 1 человѣкъ, да убитыхъ 4 че-

ловѣка, да несысканы и преже сего до Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева не бывали 4 человѣка, всего 17 человѣкъ. А государева ясаку съ нихъ противъ 34 рублевъ, съ человѣка противъ 2 рублевъ.

Волость Чой. А въ ней, по дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, ясашныхъ людей 17 человѣкъ. А государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 34 рубли, съ человѣка противъ 2 рублевъ. И въ томъ числѣ, по Богданову дозору Лупандина да подьячего Михайла Брянского, 1 человѣкъ сшелъ безвѣстно до Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, да послѣ Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева 1 человѣкъ умеръ, всего 2 человѣка. А государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 4 рубли, съ человѣка противъ 2 рублевъ.

Волость Турашъ, Кулебай она жъ. А въ ней, по дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, ясашныхъ людей 33 чел.; а государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ противъ 82 рублевъ съ полтиною, съ человѣка противъ 2 рублевъ съ полтиною. И въ томъ числѣ, по дозору Михайла Лупандина да подьячего Михайла Брянского, ясашныхъ людей старыхъ 1 чел. да 1 чел. писанъ вдвое. Да послѣ Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, 1 чел. взятъ въ полонъ, да 1 чел. убитъ, да 1 чел. не сысканъ и преже сего не бывалъ, всего 5 чел. А государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ противъ 12 рублевъ съ полтиною, съ человѣка противъ 2 рублевъ съ полтиною.

Волость Любай. А въ ней по дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, ясашныхъ людей 28 человѣкъ. А государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ противъ 70 рублевъ, съ человѣка противъ 2 рублевъ съ полтиною. И въ томъ числѣ, по дозору Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского, ясашныхъ людей старыхъ 1 чел., да мертвыхъ и несысканыхъ и побитыхъ послѣ дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, мертвыхъ 3 человѣка, да колмацкіе люди побили во 134 году 3 человѣка, да 1 чел. не сысканъ и преже сего до Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева не бывалъ, всего 8 чел. А государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 20 рублевъ, съ человѣка противъ 2 рублевъ съ полтиною; да вновь сыскано 2 чел., ясаку иметца противъ ихъ товарыщевъ 5 рублевъ, съ чел. по 2 руб. съ полтиною.

Волость Тунусъ. А въ ней, по дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, ясашныхъ людей 31 чел. А государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 77 рублевъ съ полтиною, съ человѣка противъ 2 рублевъ съ полтиною. И въ томъ числѣ, по дозору Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского, ясашныхъ людей

старыхъ 1 чел.; да послѣ дозору Михайла Байкошина да подьячего Михайла Ярофеева, 1 чел. умеръ, да 2 чел. убиты, да 1 чел. не сысканъ и преже сего и до Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева не бывалъ; всего 5 человѣкъ. А государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ противъ 12 рублевъ съ полтиною, съ человѣка противъ 2 рублевъ съ полтиною. Да вновь сысканъ 1 чел., ясаку иметца противъ товарыщевъ его 2 руб. съ полтиною.

Волость Ямлы. А въ ней, по дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, ясашныхъ людей 217 чел. А государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 651 рубль, съ человѣка противъ 3 рублевъ. И въ томъ числѣ, по дозору Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского, ясашныхъ людей 2 чел. старыхъ, да 2 чел. мертвыхъ, написаны были въ живыхъ; да мертвыхъ и въ полонъ взяты послѣ дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева мертвыхъ 5 человѣкъ, да въ полонъ взяли колмацкіе люди 3 чел.; всего 12 чел. А государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ противъ 36 рублевъ, съ человѣка противъ 3 рублевъ.

Волость Коурдакъ. А въ ней, по дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, ясашныхъ 212 чел. А государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 636 рублевъ, съ человѣка противъ 3 рублевъ, а 1 чел. ясаку платитъ рубль. И въ томъ числѣ, по дозору Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского, ясашныхъ людей старыхъ 1 чел. да мертвыхъ 3 чел., писаны были живыми, да 2 чел. писаны были вдвое, и тѣ померли послѣ дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева; да послѣ ихъ же дозору мертвыхъ 13 чел.; всего 19 чел. А государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 57 рублевъ, съ человѣка противъ 3 рублевъ.

Волость Тафъ Иртышъ, Тавъ Отусъ, Саргатъ съ деревнями, а въ ней по дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева ясашныхъ людей 144 челов.; а государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 432 рубли, съ человѣка противъ 3 рублевъ. Да въ Саргатцкой волости 4 чел. ясаку платятъ 4 рубли, по рублю съ человѣка. И въ томъ числѣ по дозору Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского: въ Тафской волости мертвыхъ 2 чел., померли послѣ дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева.

Въ Иртышской волости старыхъ 1 чел., да 1 чел. былъ писанъ двожды, да мертвыхъ 1 чел., умеръ послѣ Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева; всего 3 чел.

Въ Тавъ - Отуской волости мертвыхъ 2 чел., умерли послѣ Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева.

Въ Тебендинской деревнѣ 1 чел. старъ; да послѣ Михайлова дозору

Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева 3 чел. мертвыхъ; всего 4 чел.

Въ Аскиповѣ деревнѣ 1 чел. умеръ передъ Михайловымъ дозоромъ Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева во 132 году, былъ написанъ въ живыхъ.

Въ Олуберевѣ деревнѣ 1 чел. писанъ вдвое. И всего въ Тафской, въ Иртышской, въ Тавъ-Отуской въ трехъ волостяхъ, да въ трехъ деревняхъ, въ Тебендинской, въ Аскиповѣ, въ Олуберевѣ, старыхъ и которые писаны вдвое, и мертвые живыми, и мертвые, которые померли послѣ дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, всего 13 чел.; а государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ противъ 39 рублевъ, съ человѣка противъ 3 рублевъ.

И всего по дозору Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева во всемъ въ Тарскомъ уѣздѣ, въ верхнихъ и въ нижнихъ въ 13 волостяхъ, въ 56 деревняхъ, ясашныхъ людей 331 чел. А государева ясаку платили и за воеводцкіе поминки мягкою рухлядью противъ 2276 рублевъ. И въ томъ числѣ по дозору Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского во всемъ въ Тарскомъ уѣздѣ, въ верхнихъ и въ нижнихъ въ 13 волостяхъ, въ 56 деревняхъ, ясашныхъ людей: старыхъ 14 чел., малыхъ 2 чел., мертвыхъ, которые писаны живыми, 9 чел., и которые писаны вдвое — 4 чел., и которые послѣ Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева померли—34 чел., да побили колмацкіе люди во 134 году 10 чел., да въ полонъ взято 6 чел., да несыскано и преже сего не бывали 8 чел.

И всего ясашныхъ людей, старыхъ и малыхъ и мертвыхъ, которые померли послѣ Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, и которые послѣ Михайлова же дозору Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева отъ колмацкихъ людей побиты и въ полонъ пойманы, и которые не сысканы и прежъ сего не бывали, 87 чел.; а государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 227 рублевъ.

Да вновь сыскано 3 чел.; государева ясаку съ нихъ доведетца по 2 рубли съ полтиною съ человѣка, и того 7 рублевъ съ полтиною.

Скрѣпы: Діакъ Иванъ Ѳедоровъ. Діакъ Степанъ Уготцкой.

Арх. М-ва Юст., дѣла сибир. прик. столб. № 6047.

XXIII. 1627, января 3. Грамота тобольскимъ воеводамъ объ учиненіи справки о татаринѣ, посаженномъ безвинно въ тюрьму, и о доставленіи этой справки въ приказъ казанскаго дворца.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тоболской городъ, воеводамъ нашимъ, князю Ондрею Ондреевичю Хованскому да Мирону Ондреевичю Вельяминову, да дьякомъ нашимъ, Ивану Ѳедорову да Степану Угодцкому. Билъ намъ челомъ сибирской Тоболского города татаринъ Курмашко Байтерековъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 129

году, по нашему де указу, посыланы были изъ Тоболска при бояринѣ нашемъ при Матвѣѣ Годуновѣ наши послы въ Черные Колмаки къ Бамбагашу тайшѣ, а онъ де Курмашко въ тѣ поры ѣздилъ съ нашими послы изъ Тоболска торговать въ Колмаки; и у Черныхъ де Колмаковъ Бамбагашъ тайша его Курмашка у себя въ Колмакахъ оставилъ силно, и въ Тоболескъ не отпустилъ, и отдалъ де его въ подаркахъ зятю своему Ишиму царевичю, а животы де его всѣ поималъ на себя. И какъ де тотъ Ишимъ царевичъ ходилъ воевать нашихъ Ишимскихъ волостей ясачныхъ людей, и его де Курмашка взялъ съ собою въ войну за вьючными лошадми; и наши де служилые люди изъ Тоболска на него Ишима царевича посыланы были, и его Ишима царевича побили, и его де Курмашка въ тѣ поры у него отгромили и привезли въ Тоболескъ, и съ тѣхъ де онъ мѣстъ и по ся мѣста животъ свой мучитъ въ тюрмѣ и со всякіе тюремные нужи помираетъ. И намъ бы его пожаловать, велѣти про него Курмашка сыскати всякими нашими тоболскими служилыми и жилецкими людми, а по сыску бъ велѣти его изъ тюрмы выпустить. И будетъ такъ, какъ намъ сибирской тоболского города татаринъ Курмашко Байтерековъ билъ челомъ,—и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли про то въ Тоболску сыскать въ нашей сьѣзжей избѣ въ отпускѣ: какъ въ прошломъ во 129 году, при бояринѣ при Матвѣѣ Годуновѣ, наши послы изъ Тоболска въ Черные Колмаки къ Бамбагашу тайшѣ были посыланы ль, и кто имяны нашихъ служилыхъ людей посыланы были, и тотъ Курмашко въ тѣ поры съ нашими послы вмѣстѣ къ Бамбагашу тайшѣ изъ Тоболска торговать отпущенъ ли былъ, или онъ съ ними безъ отпуску собою ѣздилъ, и Бамбагашъ тайша его Курмашка у себя въ Колмакахъ оставилъ силно ли, или онъ у него остался собою, и зятю своему Ишиму царевичю Бамбагашъ тайша его Курмашка въ подаркахъ отдалъ ли, и наши служилые люди, какъ Ишима царевича и его людей побили, его Курмашка въ тѣ поры отгромили ль, и какъ тотъ Курмашко въ Тоболескъ приведенъ, и того приводу его въ Тоболску въ нашей въ сьѣзжей избѣ записка есть ли, или нѣтъ, да о томъ бы есте о всемъ подлинно отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ приказѣ казанского дворца боярину нашему князю Дмитрею МамстрюковичюЧеркаскому, да дьякомъ нашимъ, Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135, генваря въ 3 день.

Припись у грамоты діака Ивана Грязева.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6049.

XXIV. 1627, ранѣе 16 января. Отписка тарскаго воеводы о сношеніяхъ съ калмыцкимъ Табытаемъ тайшею.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Степанко Исленьевъ, Ивашко Аргамаковъ челомъ

бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 134 году пришли колмацкіе люди войною на верхніе волости въ Тунусъ, въ Любу, въ Тураши, въ Барабу, въ Чой, въ Тереню; а иные многіе колмацкіе люди пришли близко Тарского города въ ясачные волостные мѣста, гдѣ твои государевы ясачные люди добываютъ твою государеву ясачную казну, и ясачнымъ людемъ въ промыслѣхъ учинили тѣсноту. И мы холопи твои послали изъ Тарского города головъ Ивана Кокошкина да Ондрея Кропотова съ служивыми людми, а велѣли имъ тѣхъ волостей отъ колмацкихъ людей оберегать, чтобъ не давать имъ воевать; а будетъ до нихъ, повоевавъ волости, пошли, и имъ велѣли идти за ними и надъ ними промышляти, чтобъ у нихъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, которыхъ поимали, отбити. И головы Иванъ Кокошкинъ да Ондрей Кропотовъ пришли въ Тарской городъ, и сказали намъ холопемъ твоимъ: пришли де они въ верхніе волости; а колмацкіе люди, воевавъ волости, пошли до нихъ, а ясачныхъ людей въ волостехъ побили, а иныхъ въ полонъ и лошади и животы поимали. И они де за ними шли за Чану озеро днище, и тѣхъ людей не сошли; а въ тѣхъ де мѣстѣхъ смѣтили они по сокмѣ сошлися многіе колмацкіе люди; и они де за ними далѣ того не пошли, что они многіе люди. Да они жъ наѣхали на сокмѣ бухарскую женку да барабинскую женку старого полону, а идутъ де отъ колмацкихъ людей, которые приходили на волости; а сказали: извоевали де твои государевы волости колмацкіе тайши Сенгилъ да Куянъ, да съ ними же де люди Табытая тайши, а идетъ де съ ними Табытаева жена со всѣмъ улусомъ; а Табытай де тайша на бою противъ тайши Далая да Урлюка съ товарыщи. И какъ де они поворотились назадъ, и по той сокмѣ, которую шли колмацкіе люди, взяли колмацкихъ людей четырехъ человѣкъ; а въ роспросѣ де имъ сказали, что они люди Табытая тайши, а Табытай де тайша пришолъ съ бою на Камышловъ, а съ нимъ де людей его четыре тысячи. И какъ онъ пришолъ на Камышловъ, и ему де вѣдомо учинилось, что жена его всѣмъ улусомъ пошла за Иртишъ съ Сенгиломъ да съ Куяномъ тайши вмѣстѣ; и онъ де ихъ послалъ, а приказалъ женѣ своей, гдѣ еѣ доѣдутъ, дожидатца себя со всѣмъ улусомъ, а самъ де хотѣлъ за улусомъ своимъ идти вскорѣ. И передъ нами, государь, въ роспросѣ Табытаевы люди говорили тѣ жъ рѣчи, что и головамъ сказали. И мы холопи твои послали къ Табытаю тайшѣ юртовского служивого тотарина Неврускa Евгаштина, а съ нимъ изъ Табытаевыхъ людей послали одного человѣка, а велѣли ему говорити Табытаю тайшѣ, что пришедъ съ Сенгиломъ да съ Куяномъ тайшами его улусные люди, которые шли со его женою, твои государевы волости повоевали, ясачныхъ людей побили, а иныхъ въ полонъ и жонъ и дѣтей и лошади и животы поимали, и твои

государевы люди, которые посланы были изъ Тарского города, свѣдавъ то отъ выходцовъ, что Сенгилъ да съ Куяномъ идетъ его Табытаева жена съ улусомъ, и для прежніе службы къ тебѣ ко государю отца его Тургеня тайши и его Табытая, жены его и улусныхъ людей не погромили; и онъ бы Табытай тайша тѣхъ воровъ, которые воевали твои государевы волости и ясачныхъ людей побили, а иныхъ въ полонъ и женъ и дѣтей и лошади и животы поимали, сыскалъ, а сыскавъ, твоихъ государевыхъ людей, которые поиманы, и лошади и животы прислалъ въ Тарской городъ; а какъ сыскавъ пришлетъ, и ты государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи его пожалуешь, велишь ему тѣхъ людей, которые взяты въ Тарской городъ, отдати; а будетъ онъ Табытай тайша тѣхъ воровъ, которые повоевали твои государевы волости и въ полонъ взяли твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей и ихъ жонъ и дѣтей и животовъ сыскавъ, а въ Тарской городъ не пришлетъ, и на немъ и на его улусныхъ людей, по твоему государеву указу, пошлютъ твоихъ государевыхъ многихъ ратныхъ людей съ вогненымъ боемъ изо всѣхъ сибирскихъ городовъ. И въ нынѣшномъ, государь, во 135 году, ноября въ 25 день, пріѣхалъ въ Тарской городъ юртовской татаринъ Неврусно Евгаштинъ, а сказалъ, что онъ Табытай тайшѣ о томъ по приказу говорилъ, и Табытай де тайша, выслушавъ его рѣчей, тебѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи на твоей государской милости челомъ бьетъ, что твои государевы служивые люди жены и улусныхъ людей не погромили; а что своровали тайши Сенгилъ да Куянъ и его улусные люди, безъ него твои государевы волости воевали, и онъ де твоихъ государевыхъ полоненыхъ ясачныхъ людей и ихъ жонъ и дѣтей и животы и лошади сыскавъ на весну отдастъ, и на томъ передъ нимъ шертовалъ; а нынѣ де ему, за зимнимъ путемъ, сыскати немочно, потому что де тайши Сенгилъ да Куянъ и его улусные люди кочюютъ отъ него вдалѣ. А сыскалъ у себя въ улусѣхъ ясачныхъ людей полону четырехъ человѣкъ прислалъ въ Тарской городъ съ своимъ человѣкомъ. А на весну, государь, для тѣхъ ясачныхъ людей, которые въ полону, и ихъ жены и дѣти и животы и лошади поиманы, къ Табытаю тайшѣ пошлемъ; и будетъ, государь, Табытай тайша на весну твоихъ государевыхъ ясашныхъ волостей полону и животовъ и лошадей сыскавъ въ Тарской городъ не пришлетъ, и иные колмацкіе тайши съ улусными людми учнутъ кочевати близко Тарского города въ волосныхъ мѣстѣхъ, ясачнымъ людемъ учнутъ въ звѣровьяхъ и во всякихъ промыслѣхъ чинити утѣсненье, а по твоимъ государевымъ по указнымъ грамотамъ отговорить будетъ ихъ, чтобъ они съ твоей государевы земли отошли, не мочно, и о томъ намъ холопемъ своимъ, какъ ты, государь, укажешь. А по тоболскимъ, госу-

дарь, отпискамъ на колмацкихъ людей посылать не велѣно.

На оборотѣ: Государь слушалъ, и указалъ писать на Тару къ воеводамъ, чтобъ одонолично посылали къ колмацкимъ тайшамъ, къ Табытаю и къ тѣмъ, которые подъ Тарской городъ приходили войною, будетъ они гораздо въ далніе кочевья не отошли, и велѣли имъ говорить накрѣпко, чтобъ они однолично тѣхъ государевыхъ ясачныхъ людей, которыхъ нынѣ поимали въ Тарскихъ волостяхъ, сыскавъ всѣхъ, и животы ихъ прислали на Тару, за то бъ отъ государя на себя и на свои улусы войны и болшого разоренья не навели; и впредь бы подъ Тарской городъ и на Тарскіе волости и на иные государевы городы и остроги войною не приходили и задоровъ никакихъ не чинили. А сами бъ воеводы однолично съ колмацкими людми потомужъ задоровъ никоторыхъ не чинили, чтобъ по ихъ задору колмацкіе люди и болшого дурна надъ сибирскими городы и надъ ясачными волостми не учинили. А будетъ колмацкіе люди впередъ, по своему задору, а не по ихъ воеводцкому, также придутъ войною подъ Тарской городъ, или на волости, и . . . . по самой нужѣ указалъ государь отъ нихъ городъ и волости оборонять и надъ ними промышляти воинскимъ обычаемъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ однолично городу порухи учинить и волостей извоевать не дать, и надъ ними бъ тогды промыслъ учинити. Да и въ Тоболескъ о томъ къ воеводамъ писати тотъ же указъ, чтобъ они на Тару къ воеводамъ писали противъ сего жъ государева указу, и Тарѣ, по вѣстемъ, ратными людми помогать.

Помѣта: 135, генваря въ 16 день подалъ тоболской казакъ Богдашка Мокренской.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6047.

XXV. 1627, ранѣе 17 марта. Отписка тюменьскихъ воеводъ, съ приложеніемъ челобитной служилыхъ людей на тюменьскихъ священниковъ, отказавшихся приложить, вмѣсто ихъ, руки къ обыскнымъ рѣчамъ по дѣлу о ложномъ на нихъ, служилыхъ людей, доносѣ атамана Ивана Воинова.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Ивашко Плещеевъ, Ивашко Ярлыковъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 134 году, марта въ 26 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ на Тюмень, за приписью діака Ивана Болотникова, по челобитью тюменскихъ служивыхъ людей, Лазарка Васильева съ товарыщи, чтобы намъ сыскать тюменскими людми всякими сыски накрѣпко про тюменского атамана про Иванка Воинова; и кто что про него въ обыску скажутъ, и намъ бы обыскныхъ людей имена и рѣчи велѣти писати на списокъ земскому или церковному діачку, да къ тому обыскному списку обыскнымъ людемъ, кто грамотѣ умѣютъ, велѣти имъ руки свои приложити; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ

обыскныхъ людей мѣсто велѣти отцемъ ихъ духовнымъ руки свои приложити, да съ тѣхъ обысковъ велѣти выписати на перечень, да о томъ отписати и съ обысковъ перечневую выписку прислати къ тебѣ ко государю къ Москвѣ. И мы, государь, холопи твои противъ твоей грамоты, на Тюмени про Ивашка Воинова сыскивали всякими людми накрѣпко; и кто что въ обыску сказали, и тюменскіе попы дѣтей боярскихъ и посадцкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ и отставленыхъ ямскихъ охотниковъ къ рѣчамъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руки свои приложили, а служивыхъ людей, литвы и конныхъ казаковъ, и стрѣлцовъ, и пѣшихъ казаковъ къ рѣчемъ рукъ своихъ не приложили, твоей государевы грамоты не послушали. И тюменскіе служивые люди, атаманъ Прiѣзжей Рязановъ съ товарыщи, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи на тюменскихъ поповъ, а къ намъ холопемъ твоимъ подали челобитную; и мы тое ихъ челобитную послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи подъ сею отпискою.

На оборотѣ: Выписать на перечень. *Помѣта*: 135, марта въ 17 день, съ тюменскимъ сыномъ боярскимъ съ Неудачею Молчановымъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи, бьютъ челомъ холопи твои, тюменскіе служилые люди, литва и конные казаки, стрѣлцы, и пѣшіе казаки, пѣшихъ казаковъ атаманъ Прiешко Резановъ; десятники конныхъ казаковъ: Гришка Даниловъ, Тренка Гагаринъ, Ондрюшка Дрогалевъ, Меншичко Власовъ, Карпунка Левонтьевъ, Ромашка Ѳедоровъ; стрѣлцы: пятидесятникъ Якунка Осиповъ, Некраско Клементьевъ, Семилко Кондратьевъ, Михейко Кулаковъ, Степанко Ивановъ, Агафонко Григорьевъ, Семейка Михайловъ; пѣшіе казаки: Родка Бутаковъ, Петрушка Яковлевъ, Девятко Васильевъ, Ивашко Курбатовъ, Ивашъ Доровской и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто тюменскихъ служилыхъ людей. Жалоба, государь, намъ на тюменскихъ священниковъ, на соборного свещенника на Якова Никифорова сына, да на спаского свещенника на Никифора Якимова сына, да на ильинского свещенника на Василья Овдѣева сына. Въ прошломъ, государь, во 134 году билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи на Москвѣ тюменской конной казакъ Лазарко Васильевъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, тюменскихъ служилыхъ людей, на атамана Ивана Воинова: въ прошломъ, государь, во 133 году посыланъ былъ съ Тюмени тотъ Иванъ на твою государсву службу за Тару на Ямышъ озеро по соль съ тюменскими служилыми людми; и какъ прiѣхалъ въ Тоболескъ, и въ Тоболскѣ, государь, тотъ Ивашко сказывалъ на насъ холопей твоихъ тво-

ему государеву боярину князю Юрью Яншеевичю Сулешеву, что бутто мы холопи твои твоего государева боярина князя Юрья Яншеевича хотѣли убить и животы его розграбить, какъ поѣдетъ изъ Тоболска мимо Тюмень къ тебѣ государю къ Москвѣ. И мы холопи твои въ ту пору были на твоихъ государевыхъ годовыхъ службахъ въ Томскомъ городѣ и у солянова озера, и на отъѣзжихъ караулахъ, и въ проѣзжихъ станицахъ, и въ новыхъ твоихъ государевыхъ слободахъ; а въ городѣ было въ остаткѣ 20 человѣкъ; и мы холопи твои твоего государева боярина убить и животовъ его грабить не хотѣли, а звелъ на насъ холопей твоихъ тотъ Иванъ ложно, своимъ умышленьемъ, бездѣлное слово. И билъ челомъ тотъ Ивашко тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и подалъ челобитную въ Тоболскѣ твоему государеву боярину князю Юрью Яншеевичю о службѣ отца своего и о своей службѣ, что ему Ивашку быти на Тюмени у литвы и у конныхъ казаковъ въ атаманѣхъ по его челобитью. И твой государевъ бояринъ велѣлъ ему Ивашку быть у литвы и у конныхъ казаковъ въ атаманѣхъ. А службы отца его и его Ивашковы къ тебѣ государю не бывало нигдѣ; а отецъ его на Тарѣ, за воровство и за смуту, битъ кнутьемъ; а мати его Ивашкова на Тюмени портила многихъ людей икотною порчею; и при твоемъ государевѣ воеводѣ, при князѣ Володимерѣ Ивановѣ Бахтеяровѣ, была на пыткѣ, и съ пытки повинилась, что многихъ людей портила отравнымъ кореньемъ, и коренье у нее вынели и сожгли на огнѣ. Да въ прошломъ, государь, во 133 году, какъ былъ посыланъ тотъ Иванъ на твою государеву службу на Ямышъ озеро по соль, и твоей государевы соли въ суды не догруживалъ, потому что ставилъ въ суды своихъ четверо лошадей да 6 барановъ. Да онъ же Иванъ при твоихъ государевыхъ воеводахъ, при князѣ Ѳедорѣ Коркадиновѣ да при Иванѣ Сѣкеринѣ, упустилъ твоего государева измѣнника Бекмаметька татарина, а тотъ татаринъ былъ у него на порукахъ, и поручную запись, дружа ему, подьячей Иванъ Баженинъ выдалъ потому, что какъ подьячей Иванъ Баженинъ кралъ изъ твоей государевы казны хлѣбъ; а онъ Иванъ съ нами на Ивана Баженина въ извѣтную челобитную не писался. И по нашему, государь, челобитью, прислана твоя государева грамота къ твоимъ государевымъ воеводамъ, Ивану Васильевичю Плещееву да къ Ивану Ивановичю Ярлыкову, велѣно обыскать про того Ивана на Тюмени всякими жилецкими людми, и обыскные рѣчи написавъ, принесть за отцы своими духовными руками и за своими руками, которые умѣютъ въ грамотѣ. И мы, государь, противъ твоей государевы грамоты, рѣчи написали и сказали по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью. И тѣ, государь, священники, укрываючи того

воровского заводчика, руки свои не приложили къ нашимъ обыскнымъ рѣчамъ, твоей, государь, грамоты не послушали; и преже, государь, отцы наши духовные къ обыскнымъ рѣчамъ ко многимъ руки свои прикладывали. А матери его Ивашковы вѣдомство и коренье въ твоей государевѣ грамотѣ прописано. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй, государь, холопей своихъ, вели, государь, тѣмъ отцемъ нашимъ духовнымъ къ нашимъ обыскнымъ рѣчамъ руки свои приложить; а безъ тѣхъ, государь, мы отцевъ духовныхъ и своихъ рукъ обыскныхъ своихъ рѣчей дать не смѣемъ; и вели, государь, нашу челобитную принять своимъ государевымъ воеводамъ, Ивану Васильевичю Плещееву, Ивану Ивановичю Ярлыкову, и послать къ себѣ государю къ Москвѣ, чтобы намъ холопямъ твоимъ отъ такова заводчика воровского въ конецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6058.

XXVI. 1627, марта 17. Грамота тобольскимъ воеводамъ о запрещеніи торговымъ людямъ проѣзжать изъ Сибири съ товарами мимо Ижемской и Устьцелемской слободокъ, съ цѣлію не платить пошлинъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ Сибирь, въ Тоболескъ, воеводамъ нашимъ, князю Ондрею Ондреевичю Хаванскому да Ивану Васильевичю Волынскому, да діякомъ нашимъ, Ивану Ѳеодорову да Степану Угодцкому. Писалъ къ намъ изъ Пустаозера воевода Гурей Волынцовъ: пріѣзжаютъ де изъ сибирскихъ городовъ мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку торговые люди, Москвичи, Ярославцы, и Вологжане и Двиняне, и Пенежаня, и Мезенцы съ товары съ мягкою рухледью; а провозятъ де тѣ свои товары въ сумахъ за глухими печатми; а печатаютъ де тѣ товары на Обѣ, въ Носовомъ зимовьѣ, сибирскіе цѣловалники. А иные многіе торговые люди отъѣзжаютъ Устьцелемскую и Ижемскую слободку околними рѣчками вверхъ Печеры рѣки, а на Ижемскую и на Устьцелемскую слободку съ товары своими не ѣздятъ, для того, что имъ съ своихъ товаровъ нашихъ проѣзжихъ пошлинъ не платить, и отъ того де нашей таможенной пошлинѣ въ Ижемской и въ Устьцелемской слободкѣ чинитца недоборъ великой.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ которыхъ сибирскихъ городовъ будетъ торговымъ людемъ лучитца ѣхать съ товары на Ижемскую и на Устьцелемскую слободку, и вы бъ тѣмъ торговымъ людемъ тѣмъ ихъ товаромъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ велѣли давати выписи, за своими руками и за таможенною печатью, и заказъ бы есте торговымъ людемъ учинили крѣпкой, чтобъ они съ товары своими ѣздили по прежнему прямою дорогою, а мимо прежнихъ дорогъ собою новыхъ проѣздовъ ни на которые мѣста не прокладывали, чтобъ въ томъ нашей таможенной проѣзжей пошлинѣ въ Ижемской и въ Устьцелемской слободкѣ порухи

и недобору не было; да и во всѣ бъ сибирскіе городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ ты князь Ондрей отъ себя отписалъ противъ сего нашего указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 135, марта 17 день.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6049.

XXVII. 1627, ранѣе 27 апрѣля. Отписка тобольскихъ воеводъ о сдѣланномъ ими строгомъ запрещеніи торговать въ Сибири табакомъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшка Хованской, Мирошка Вельяминовъ, Ивашко Ѳедоровъ, Степашко Уготцкой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, февраля въ 25 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью твоего государева дьяка Ивана Грязева, писано къ намъ холопемъ твоимъ, что изъ рускихъ городовъ пріѣзжаютъ въ сибирскіе городы и остроги торговые и промышленные и всякіе люди и привозятъ съ собою въ вина мѣсто табакъ, и у тѣхъ торговыхъ и у всякихъ людей сибирскихъ городовъ служивые и всякіе люди тотъ табакъ покупаютъ дорогою цѣною, пудъ табаку рублевъ по сту и болши, и пьютъ тотъ табакъ въ вина мѣсто; и твои государевы царевы и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи служилые и всякіе люди сибирскихъ городовъ, покупая тотъ табакъ, испропиваютца пуще вина, и въ томъ де обнищали и задолжали; да и торговые и промышленные люди, которые пріѣзжаютъ съ Руси въ сибирскіе городы для своихъ промысловъ и торговъ, тотъ табакъ покупаютъ жа, и въ томъ потомужъ пропиваютца, и, пропився, на промыслы не ходятъ, потому что на промыслы поднятца нечѣмъ, и въ томъ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи пошлинѣ чинитца убыль. И мы холопи твои о табакѣ торговымъ и всякимъ людемъ въ Тоболску заказъ учинили крѣпкой, до твоей государевы грамоты, чтобъ торговые и всякіе люди изъ рускихъ городовъ въ сибирскіе городы и въ остроги табаку не возили и въ сибирскихъ бы городѣхъ табакомъ не торговали, и служилые бъ и всякіе бъ жилецкіе люди никто табаку не покупали и не пили бъ, и у торговыхъ людей табакъ взяли въ твою государеву казну до тѣхъ мѣстъ, покамѣста тѣ торговые люди исторговався на Русь поѣдутъ. Да и во всѣ, государь, сибирскіе городы я холопъ твой Ондрюшка къ воеводамъ объ табаку писалъ до твоей же государевы грамоты, а велѣлъ потомужъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ отнюдь никто изъ рускихъ городовъ въ сибирскіе городы съ табакомъ не пріѣзжали и не торговали, и сибирскихъ городовъ служилые бъ и всяки жилетцкіе люди никто бъ табаку не покупали и не пили. А у которыхъ, государь, у торговыхъ людей въ сибирскихъ городѣхъ табакъ есть, и у тѣхъ людей тотъ табакъ велѣлъ имать въ твою государеву казну до тѣхъ мѣстъ, покамѣста тѣ люди въ сибирскихъ городѣхъ исторгуютца и на Русь поѣдутъ.

На оборотѣ: Въ столпъ. *Помѣта:* 135, апрѣля въ 27 день, подали Тоболского города казаки Дениска Рачковской да Мурза Выходцовъ.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6049.

XXVIII. 1627, ранѣе 27 апрѣля. Отписка тобольскихъ воеводъ о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ въ сибирскихъ городахъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшка Хованской, Мирошка Вельяминовъ, Ивашко Ѳеодоровъ, Степашко Уготцкой челомъ бьютъ. Въ помѣтномъ, государь, тоболскомъ и всѣхъ сибирскихъ городовъ и остроговъ спискѣ нынѣшнего 135 году, каковъ послали мы холопи твои къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, написано: въ Тоболску и во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ и острогѣхъ въ нынѣшнемъ во 135 году въ приходѣ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ 51985 четей съ полуосминою и полполчетверика и полполполтретникъ ржи и ярицы и пшеницы и муки ржаной; 24027 четьи съ полуосминою и полчетверика и полполполтретникъ овса и полбы; 3808 четьи безъ полуосмины и полполполтретникъ и полполполчетверикъ ячмени; 985 четьи съ осминою и полчетверика и полполчетверика и полполполтретникъ крупъ и толокна. А писаны, государь, въ томъ помѣтномъ спискѣ твои государевы хлѣбные запасы въ приходѣ съ твоей государевы десятинные пашни, и выдѣлной хлѣбъ въ Тоболску и на Верхотурьѣ и на Тюмени и въ новыхъ слободахъ, на Ницѣ и на Чюбаровѣ Городищѣ, противъ опытовъ, потому что до тѣхъ мѣстъ хлѣбъ былъ немолоченъ, а въ иныхъ, государь, въ сибирскихъ въ пашенныхъ городѣхъ, изъ которыхъ было въ тѣ поры помѣтныхъ списковъ нынѣшнего 135 году въ Тоболескъ не прислано, тѣ хлѣбные запасы писаны въ приходѣ противу прошлыхъ годовъ. И послѣ, государь, того, какъ мы холопи твои отпустили къ тебѣ государю помѣтной списокъ, писано изъ Тоболска въ тѣ городы и остроги къ воеводамъ, чтобъ онѣ, сдѣлавъ смѣтные и помѣтные списки, прислали въ Тоболескъ тотчасъ. А на Верхотурье, государь, и на Тюмень къ воеводамъ и въ новые слободы къ прикащикомъ писано. А тоболскимъ, государь, выдѣлщикомъ мы холопи твои въ Тоболску приказали накрѣпко, чтобъ они велѣли твой государевъ хлѣбъ молотити съ великимъ береженьемъ, и сами бъ у молотбы надсматривали гораздо, чтобъ отнюдь твоему государеву хлѣбу въ молотбѣ истери никакой не было, а была бъ тебѣ, государь, въ томъ прибыль, и чтобъ прикащики въ слободахъ выбирали изъ займовъ на всякихъ людей, на комъ взять мочно, твой государевъ заемной хлѣбъ, что имъ давано на ссуду взаймы, неоплошно, чтобъ твой государевъ хлѣбъ изъ займовъ выбрать и впередъ бы въ доимкѣ не былъ. А что, государь, примолотятъ твоего государева хлѣба сверхъ опыту, и что въ слободахъ прикащики твоего государева хлѣба изъ займовъ выбе-

руть, велѣно имъ о томъ писати въ Тоболескъ не замѣшкавъ подлинно. И въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году писали въ Тоболескъ съ Верхотурья воеводы, князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи, а съ Тюмени Иванъ Плещеевъ да Иванъ Ярлыковъ, а изъ новыхъ слободъ прикащики, тоболскіе дѣти боярскіе, съ Ницы Борисъ Толбузинъ, а съ Чюбарова Городища Петръ Сабанской, и прислали умолотные книги и росписи; а изъ Томского города и изъ Нарымского острогу прислали воеводы твоимъ государевымъ хлѣбнымъ запасомъ смѣтные списки прошлого 134 году, да къ нынѣшнему ко 135 году помѣтные списки; а тоболскіе выдѣлщики подали намъ холопемъ твоимъ умолотные росписи. И по тѣмъ, государь, смѣтнымъ и по помѣтнымъ спискамъ и по умолотнымъ книгамъ и по росписямъ, прибыло во 135 году въ Тоболску, и на Верхотурьѣ, и въ Томскомъ городѣ, и въ Нарымскомъ острогѣ, и въ новыхъ слободахъ, на Ницѣ и на Чюбаровѣ Городищѣ, передъ тоболскимъ и всѣхъ сибирскихъ городовъ и остроговъ помѣтнымъ спискомъ, примолотного хлѣба, что примолочено сверхъ опыту, 2944 чети съ осминою и полполчетверика и малой четверикъ ржи и ярицы и пшеницы; 1405 четьи и малой третникъ и малой четверикъ овса и полбы; 610 четьи и полтора четверика и полполчетверика и малой третникъ ячмени; 61 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ безъ полполполчетверика гороху. Да изъ займовъ, государь, взято на Ницѣ на пашенныхъ крестьянѣхъ твоего государева заемного хлѣба, дачи прошлыхъ годовъ, 417 четьи съ осминою и съ четверикомъ ржи и ярицы, 291 четь съ осминою овса, 103 четьи безъ третника ячмени. И всего, государь, всякого хлѣба, что примолочено сверхъ опыту и что выбрано изъ займовъ прошлыхъ годовъ, 5833 четьи и малой четверикъ. Да писалъ я холопъ твой Ондрюшка и послали изъ Тоболска на Тару къ воеводамъ къ Степану Истленьеву да къ Ивану Аргамакову твоихъ государевыхъ денегъ 200 рублевъ, а велѣлъ имъ на тѣ денги на Тарѣ на твое государево жалованье тарскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ купити хлѣба, къ тамошней пахотѣ въ дополнокъ, тамошнею цѣною, какъ бы твоей государевѣ казнѣ было въ томъ прибылнѣе. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 135 году писали въ Тоболескъ съ Тары воеводы Степанъ Истленьевъ да Иванъ Аргамаковъ, что онѣ, по тоболской отпискѣ, купили на Тарѣ у всякихъ людей на тебя государя на тоболскіе денги хлѣба, на 200 рублевъ, 1333 четьи съ третникомъ ржи, въ твою государеву въ казенную мѣру. И всего, государь, прибыло, сверхъ помѣтного списку, въ Тоболску, и на Верхотурьѣ, и на Тюмени, и въ Томскомъ городѣ, и на Тарѣ, и въ новыхъ слободахъ, на Ницѣ и на Чюбаровѣ Городищѣ, примолотного и купленого, и съ тѣми, что изъ заимковъ взято, всякого хлѣба 7166 четьи съ полуосминою и полполтрет-

ника и малой четверикъ. И съ тѣмъ, государь, примолотнымъ и заемнымъ и купленнымъ прибылнымъ хлѣбомъ въ нынѣшнемъ во 135 году въ Тоболску и во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ и острогѣхъ твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи хлѣбныхъ запасовъ въ приходѣ 88958 четьи и полчетверика и малой третникъ ржи, и ярового всякого хлѣба и съ тѣмъ, что овса въ крупахъ и въ толокнѣ. А въ росходъ, государь, въ нынѣшнемъ же во 135 году хлѣбныхъ запасовъ надобно тоже, что написано въ помѣтномъ спискѣ, каковъ тоболской и всѣхъ сибирскихъ городовъ помѣтной списокъ посланъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи напередъ сего. А за росходомъ, государь, останетца въ Тоболску и во всѣхъ сибирскихъ пашенныхъ городѣхъ и острогѣхъ и въ слободахъ у нынѣшнего у 135 году во 136 году твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи хлѣбныхъ запасовъ: 40026 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ и малой третникъ ржи и ярицы и пшеницы; 14704 четьи съ осминою и съ четверикомъ безъ полполполчетверика и полполтретника овса и полбы; 4266 четьи безъ полутора четверика и полполчетверика и полполтретникъ и полполполчетверикъ ячмени; 967 четьи съ полуосминою и малой третникъ крупъ и толокна; 61 четь съ полуосминою и съ четверикомъ безъ полполполчетверика гороху. И всего, государь, твоего государева хлѣба впередъ во 136 годъ останетца за росходомъ 60993 четьи безъ получетверика и малой четверикъ ржи и ярового всякого хлѣба.

На оборотѣ: Государю чтена. Велѣлъ государь отписати съ похвалою. *Помѣта*: 135, апрѣля въ 27 день, подали Тоболского города казаки Дениска Рачковской да Мурза Выходцовъ.

Тамъ же.

XXIX. 1627, ранѣе апрѣля 27. Отписка тобольскихъ воеводъ о походѣ Барабинской волости ясачныхъ людей на Калмыковъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшка Хованской, Мирошко Вельяминовъ, Ивашко Θедоровъ, Степанко Уготцкой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, февраля въ 18 день, писали въ Тоболескъ ко мнѣ холопу твоему Ондрюшкѣ съ Тары воеводы Степанъ Истленьевъ да Иванъ Аргамаковъ, что писалъ къ нимъ изъ Барабинского острожку сынъ боярской Воинъ Дементьевъ, что били челомъ тебѣ государю Барабинской волости ясачные люди о твоихъ государевыхъ служивыхъ людехъ, которые съ нимъ стоятъ въ Барабинскомъ острожкѣ на береженьѣ, а хотятъ идти на колмацкихъ людей войною всѣми верхними волостми; а колмацкіе де люди, которые воевали твои государевы верхніе волости въ осень, стоятъ близко. И Воинко де имъ отказалъ, и говорилъ, чтобъ они безъ твоего государева указу на калмацкихъ людей не хо-

дили. И ясачные де, государь, люди его не послушали и учинили съ иными верхними волостми ссылку, чтобъ они шли къ нимъ на сходъ. И они де, государь, писали въ Барабинской острожекъ къ Воину Дементьеву, чтобъ онъ барабинскимъ ясачнымъ людемъ служивыхъ людей для походу не давалъ, и Барабинцовъ и иныхъ верхнихъ волостей ясачныхъ людей, которые хотятъ идти на колмацкихъ людей, не пущалъ, а велѣлъ имъ говорити, чтобъ они безъ твоего государева указу на колмацкихъ людей не ходили и задору съ колмацкими людми не чинили. И Воинко де Дементьевъ писалъ къ нимъ на Тару, что верхнихъ волостей ясачныхъ людей не послушали, собрався пошли на колмацкихъ людей, а сказали ему, что просятъ у нихъ на Тару твоего государева ясаку, а имъ взять негдѣ, звѣровыми мѣсты и рыбными ловли завладѣли колмацкіе люди и ихъ разорили, многихъ людей побили и въ полонъ людей и животы поимали. И я холопъ твой Ондрюшка писалъ на Тару къ воеводамъ къ Степану Истленьеву да къ Ивану Аргамакову: будетъ верхнихъ волостей ясачные люди на колмацкихъ людей не пошли и съ колмацкими людми задору не учинили, велѣлъ къ нимъ послати, выбравъ на Тарѣ человѣка добра, и велѣлъ ясачнымъ людемъ говорити, чтобъ они одноличио безъ твоего государева указу съ колмацкими людми не задирались, и шли бъ назадъ во свои волости, чтобъ по ихъ задору колмацкіе люди подъ Тарской городъ не пришли и дурна какова не учинили и волостей не повоевали. И марта, государь, въ 16 день писали ко мнѣ холопу твоему Ондрюшкѣ съ Тары воеводы Степанъ Истленьевъ да Иванъ Аргамаковъ, что писалъ къ нимъ изъ Барабинского острожку Воинъ Дементьевъ, что Барабинцы и всѣхъ верхнихъ волостей ясачные люди изъ походу пришли назадъ въ волости; а въ роспросѣ ему сказали, что они колмацкихъ людей сошли и погромили, Талай тайшина племянника; а у нихъ де на томъ погромѣ убили колмацкіе люди трехъ человѣкъ, а погромя, пошли къ себѣ; и колмацкіе де, государь, люди догнавъ ихъ на другой день осадили; и они де, государь, съ ними помирились и межь себя шертовали, и ясырь и животъ погромной колмацкихъ людей отдали и отошли отъ колмацкихъ людей въ свои волости назадъ.

На оборотѣ: 135, апрѣля въ 27 день, подали Тоболского города казаки, Дениско Рачковской да Мурза Выходцовъ.

Дѣла сибирскаго приказа, столб. № 6047.

XXX. 1627, въ апрѣлѣ. Челобитная игумена Спасскаго монастыря Исаіи о назначеніи ему игуменскаго оклада.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ и плачетца нищей твой царьской богомолецъ изъ Сибири Тарского города Спаскаго монастыря и святаго пророка Иліи и твоего гѣсударева царева и вели-

кого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи ангела, преподобнаго отца Михаила Малеина, игуменъ Исаища. По твоему, государь, царьскому указу, твой государевъ богомолецъ Кипріянъ, архіепископъ сибирскій и тоболскій, послалъ меня на Тару въ Спаской монастырь и къ твоему государеву ангелу, преподобному Михаилу Малеину, игуменомъ; а твоимъ, государь, царскимъ жалованьемъ, игуменского окладу мнѣ не учинилъ, и по ся мѣста, государь, мнѣ твое царьское жалованье даютъ бѣлаго попа Григорьевской окладъ 8 рублевъ денегъ да 8 четьи хлѣба; а приходцу, государь, къ монастырю нѣтъ, стоитъ на пустоши за острогомъ. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня нищаго своего царьского богомолца, для всемилостивого Спаса и своего государева ангела, преподобного отца Михаила Малеина, вели, государь, меня поверстати игуменскимъ окладомъ противъ иныхъ сибирскихъ монастырей, Верхотурского, или Тюменского, или Березовского, чтобы я нищей твой царьской богомолецъ межъ дворъ не побрелъ и голодною смертію не умеръ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Дѣла сибирскаго приказа, столб. № 6047.

XXXI. 1627, мая 10. Грамота тобольскимъ воеводамъ объ увеличеніи отпуска церковнаго вина, ладану и воску, для церквей въ Тарѣ.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ Сибирь, въ Тоболской городъ, воеводамъ нашимъ, князю Ондрею Ондреевичю Хованскому, да Ивану Васильевичю Волынскому, да дьякомъ нашимъ, Ивану Өедорову да Степану Уготцкому. Били намъ челомъ Тарского города головы, и дѣти боярскіе, и конные атаманы, и литва, и казаки, и стрѣлцы, и пѣшіе казаки, и всякіе жилетцкіе люди, а сказали: въ прошломъ де во 103 году, по указу блаженные памяти государя царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи, на Тарѣ поставлена въ городѣ соборная церковь Успенія пречистые Богородицы, да въ предѣлѣхъ преподобнаго Өөонасія Александрейского да великомученика Георгія; а давано де къ тѣмъ церквамъ изъ нашіе казны церковного вина по полутора ведра, да по 3 фунта ладону, да по полупуду воску; и нынѣ де, по нашему указу, поставлены на посадѣ въ острогѣ двѣ церкви: церковь Николы чюдотворца, да святыхъ мученикъ, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, да въ предѣлѣхъ великихъ мученикъ Фрола и Лавра да священномученика Власія; да другая церковь великомученицы Парасковгеи, нарицаемые Пятницы, въ предѣлѣ святые великомученицы Екатерины; да за острогомъ черной монастырь, церковь во имя нерукотворенного образа Господа нашего Іисуса Христа, да въ предѣлѣхъ святаго пророка Ильи, да нашего ангела, преподобнаго отца Михаила Малеина; а нашего церковного вина и ладону и воску идетъ на Тару,

ю прежнему, къ одной церкви по полутора ведра вина церковного, а по 3 фунта ладону, да по полупуду воску, и того де вина церковного и ладону и воску на всѣ церкви на годъ не ставаетъ, и за тѣмъ де наше богомолье стоитъ безъ службы. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти на тѣ церкви изъ нашіе казны церковного вина и ладону прибавить. И будетъ такъ, какъ намъ сибирскіе Тарского города головы и дѣти боярскіе, и атаманы конные, и литва, и казаки, и стрѣлцы, и пѣшія казаки и всякіе жилетцкіе люди били челомъ,—и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тѣ будетъ церкви на Тарѣ наше строенье, а не мірское, и церковники будетъ у тѣхъ церквей устроены нашею ругою, и вы бъ къ тѣмъ церквамъ къ настоящимъ престоломъ, опричъ предѣловъ, велѣли давати вино церковное и воску и ладону, что пригоже помогати противъ иныхъ престоловъ, чтобъ наше богомолье безъ пѣнія и безъ службы не были; а что къ тѣмъ престоломъ учнете давать вина церковного и воску и ладону, и вы бъ впередъ и въ окладъ велѣли приложити, и велѣли то вино и воскъ и ладонъ на Тару посылати ежегодъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135, маія въ 10 день.

Припись дьяка Ивана Грязева.

Тамъ же.

XXXII. 1627, ранѣе 2 августа. Отписка тюменьскаго воеводы Петра Пушкина о принятіи имъ города отъ прежнихъ воеводъ, о числѣ служилыхъ людей въ городѣ и сколько изъ нихъ посылается въ другія мѣста на разныя службы.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопъ твой Петрушка Пушкинъ челомъ бьетъ. По твоему государеву указу, пріѣхалъ я холопъ твой на твою государеву службу въ Сибирь въ Тюменской городъ, взялъ у прежнихъ воеводъ у Ивана Плещеева да у Ивана Ярлыкова тюменскимъ дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служивымъ людемъ и юртовскимъ служивымъ Татаромъ списокъ имянной. И по тому, государь, имянному списку, дѣтей боярскихъ 6 человѣкъ, литвы и конныхъ казаковъ и съ атаманомъ и сь ясауломъ 101 человѣкъ, стрѣлцовъ и съ сотникомъ 72 человѣка, пѣшихъ казаковъ и съ атаманомъ 71 человѣкъ, 4 пушкари; и всего дѣтей боярскихъ и литвы и конныхъ и пѣшихъ казаковъ и стрѣлцовъ и пушкарей 264 человѣка. И изъ того, государь, числа служивыхъ людей на твоихъ государевыхъ службахъ съ Тюмени въ Томскомъ городѣ на годовой 24 человѣка; да въ нынѣшнемъ во 135 году въ Томской городъ тѣмъ служивымъ людемъ на перемѣну послати 20 же человѣкъ. А съ перемѣны, государь, изъ Томского города служивые люди приходятъ на Тюмень въ другой годъ въ осень; а коли въ Томскомъ городѣ замѣшкаютъ, и они приходятъ зимою. И

обоего служивыхъ людей съ Тюмени въ Томской городъ, которые посланы съ Тюмени въ прошломъ во 134 году и которыхъ послати въ нынѣшнемъ во 135 году на перемѣну, 44 человѣка. Да съ Яковомъ Хрипуновымъ за Енисейской острогъ, для серебреные руды, послати служивыхъ людей 40 человѣкъ. Да къ Ямышу озеру по соль послано 75 человѣкъ. А приходятъ служивые люди отъ Ямыша озера съ солью на Тюмень послѣ Семеня дни въ осень. Да въ Тюменской уѣздъ въ новую твою государеву слободу на Ницу лѣтомъ, для караулу, посылаютъ по перемѣнамъ беспрестани по 5 человѣкъ; да на отъѣзжей караулъ на Пышму, по перемѣнамъ же, беспрестани посылаютъ по 5 же человѣкъ. Да въ проѣзжіе станицы въ поле съ Тюмени же посылаютъ на 3 урочища, на Ачикулъ, да на Медвѣжье озеро, да на Бешкулъ, для колмацкихъ и иныхъ для воинскихъ людей, въ станицу по пяти человѣкъ. А юртовскихъ, государь, служивыхъ Татаръ на Тюмени 76 человѣкъ, и тѣхъ юртовскихъ служивыхъ Татаръ къ рускимъ людемъ въ прибавку въ Томской городъ послано въ прошломъ во 134 году 20 человѣкъ. Да въ нынѣшнемъ во 135 году послати въ Томской городъ тѣмъ служивымъ Татаромъ на перемѣну 20 же человѣкъ; да къ Ямышу озеру послано 28 человѣкъ; а въ проѣзжіе станицы и на отъѣзжіе караулы и въ слободу служивыхъ Татаръ къ рускимъ служивымъ людемъ въ прибавку посылаютъ же. А Татаровя, государь, живутъ лѣтомъ по юртамъ и по пашнямъ въ отъѣздѣ, отъ города вдали, за два днища и болше; а къ городу въ ближніе юрты съѣзжаютца, какъ рѣки станутъ. А у рускихъ, государь, служивыхъ и у посацкихъ людей и у пашенныхъ крестьянъ и у отставленыхъ ямскихъ охотниковъ и у всякихъ жилецкихъ людей деревни и въ деревняхъ пашни отъ города въ верстахъ въ сороки и въ 50 и болше, и служивые люди, которые служатъ безъ хлѣбного жалованья съ пашень своихъ, и тѣ служивые и посацкіе люди и пашенные крестьяне и отставленые ямскіе охотники и всякіе жилецкіе люди живутъ въ деревняхъ и по своимъ пашнямъ. А у города служивые и посацкіе люди и пашенные крестьяне пашни пашутъ немногіе; а въ городѣ, государь, и въ острогѣ оставаетца всякихъ людей мало. А Колмаки, государь, подъ Тюменью кочюютъ близко, отъ Тюмени въ пяти днищахъ и менши. И буде, государь, надъ городомъ надъ Тюменью и надъ уѣздомъ и надъ ясашными волостми отъ колматцкихъ людей или отъ иныхъ отъ какихъ отъ воинскихъ людей которая поруха учинитца, потому что служивыхъ людей лѣтомъ на Тюмени за службами въ городѣ и въ острогѣ оставаетца мало, а мнѣ холопу твоему отъ тебя государя въ опалѣ не быть.

На обороть: Писать, чтобъ былъ на Тюмени съ тѣми людми, которые остались за службами, и вѣстей про воинскихъ про калмыцкихъ людей провѣдывать, и по вѣстемъ жилъ

съ великимъ береженьемъ, и города и уѣзда оберегалъ. А по самымъ по подлиннымъ вѣстямъ, Татаромъ изъ кочевья и всякимъ людемъ съ пашень велѣлъ быти въ городъ, чтобъ калмацкіе люди, пришедъ безвѣстно, не повоевали и людей не поимали.—135, августа во 2 день, подалъ тюменской казакъ Гришка Даниловъ.

Дѣла сибир. прик., столб. № 6058.

XXXIII. 1627, ранѣе 27 августа. Отписка кузнецкаго воеводы о томъ, что живущій въ Кузнецкомъ острогѣ священникъ отказывается крестить иноземцевъ, желающихъ принять христіанскую вѣру.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю холопи твои Ѳедко Голенищевъ-Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 133 году, апрѣля въ 3 день, писалъ изъ Тоболска твой государевъ бояринъ и воевода князь Юрьи Яншеявичъ Сулешовъ въ Кузнецкой острогъ къ воеводѣ къ Овдокиму Баскакову: въ прошломъ жа, государь, во 133 году, сентября въ 18 день, писано въ Тоболескъ въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ и въ статейномъ списку, за приписью дьяка Ивана Болотникова да Ивана Грязева, писано съ тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Богданомъ Аршинскимъ: будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститца своею волею, и тѣхъ людей велѣти крестити доброволно и устроити ихъ въ твою государеву службу, поверстати ихъ твоимъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ; а будетъ кто и женскова полу жонки или дѣвки похотятъ креститца, и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ велѣно жа крестити и выдавать замужъ за служивыхъ людей. И въ прошломъ, государь, во 133 году, октября во 12 день, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Кузнецкова острогу служивые люди, литвинъ Ѳедко Мосалской съ товарыщи, да Кузнецкова острогу юртовская татарка Тоибика, чтобы, государь, ты ихъ пожаловалъ, велѣлъ крестить въ православную крестьянскую вѣру, и челобитные ко мнѣ холопу твоему принесли въ съѣзжую избу. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, въ Кузнецкомъ острогѣ попу Ивану Иванову, что преже сего былъ на Москвѣ у Архангела ключарь, литву Ѳедку Мосалского съ товарыщи и юртовскую татарку велѣлъ крестить. И онъ попъ меня холопа твоего не послушалъ, тѣхъ иноземцовъ не крестилъ, и сказалъ: у меня де литвѣ и татарамъ крещенья нѣтъ. Да въ прошломъ, государь, во 133 жа году писалъ изъ Тоболска въ Кузнецкой острогъ твой государевъ бояринъ и воевода князь Юрей Яншеевичъ Сулешевъ къ воеводѣ къ Овдокиму Боскакову и прислалъ изъ Тоболска литвина Олешку Бокая и велѣлъ его Алешку крестить въ Кузнецкомъ острогѣ; и тотъ попъ Иванъ того литвина Олешки не крестилъ, и тотъ литвинъ Алешка изъ Кузнецкаго астрогу ходилъ креститца въ Томской городъ. И въ прошломъ, государь, во 134 году, маія въ 9 день, писалъ я хо-

лопъ твой о томъ въ Тоболескъ къ твоему государеву боярину и воеводѣ, ко князю Дмитрею Тимоѳеевичю Трубецкому, съ кузнецкими служивыми людми, съ Володкою Аверкіевымъ да съ Максимкомъ Астафьявымъ, что тотъ попъ Иванъ иноземцовъ, которые били челомъ тобѣ государю, литва и тотарка, не креститъ, и челобитные ихъ послалъ, подклея подъ отписку, въ Тоболескъ; и ко мнѣ холопу твоему о томъ указъ не бывалъ изъ Тоболска. И въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, сентября въ 30 день, привезъ изъ Тоболска отъ архіепискупа Макарія въ Кузнецкой астрогъ грамоту къ тому попу Ивану кузнецкой служивой человѣкъ Володка Аверкіевъ, а велѣно, государь, тому попу Ивану иноземцовъ, литву и тотаръ, крестить въ православную крестьянскую вѣру. И я холопъ твой тому попу Ивану литвина Ѳедку Мосалскова и тотарку велѣлъ крестить; и тотъ попъ меня холопа твоего не послушалъ и архіепискуповы грамоты, литвы не крестилъ; а молитву, государь, тому литвину Ѳедкѣ и тотаркѣ тотъ попъ Иванъ далъ, а не крестилъ, и твое государево жалованье той татаркѣ, платья и кормъ, я холопъ твой велѣлъ давать. И та, государь, татарка бьетъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи о томъ, чтобы ты государь ее пожаловалъ, велѣлъ ее отпустить въ юрты, потому что попъ не креститъ. И я холопъ твой въ нынѣшнемъ во 135 году, мая во 2 день, въ Тоболескъ къ твоему государеву воеводѣ ко князю Андрею Андреевичю Хаванскому о томъ крещенью писалъ. Да Кузнецкова, государь, острогу твои государевы юртовскіи тотарове, которые молодые люди, а руской языкъ знаютъ и въ твою государеву службу пригодятца, и тѣ тоторовя въ православную крестьянскую вѣру креститца хотятъ, и ихъ крестить въ Кузнецкомъ острогѣ нѣкому. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, мая во 8 день, били челомъ тобѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи иноземцы, литва Ѳедка Масалской съ товарыщи, о крещеньѣ и принесли ко мнѣ въ съѣзжую избу челобитную; и я холопъ твой тое ихъ челобитную, подклея подъ сее отписку, послалъ къ тобѣ ко государю къ Москвѣ.

На оборотѣ: Писать въ Тоболескъ къ воеводамъ, чтобъ о томъ дослали къ архіепискупу: есть ли у него вѣдомо про то попово непослушанье? И будетъ есть, и онъ бы о томъ учинилъ указъ, по своему святителскому уложенью. А о иноземцѣхъ, которые хотятъ креститца, поговоря бъ съ архіепискупомъ, отписали бы они воеводы въ Кузнецкой, велѣли ихъ, по ихъ челобитью, крестить, и за крещенье государево жалованье велѣли дати, по государеву указу, какъ давано за крещенье инымъ такимъ же иноземцемъ. *Помѣта*: 135, августа въ 27 день, подалъ кузнецкой казакъ Ивашка Окуневъ.

Дѣла сибир. прик., столб. № 6054.

XXXIV. 1627, ранѣе 27 августа. Отписка кузнецкаго воеводы о неимѣніи мѣста около острога чтобы устроить государеву пашню.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Ѳедко Голенищевъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 134 году, въ Кузнецкомъ острогѣ устроилъ я холопъ твой твою государеву пашню, что пахали прежніе воеводы, Тимоѳей Бабарыкинъ, да Осипъ Оничковъ, да Авдокимъ Баскаковъ подъ острогомъ на лѣвой сторонѣ, подлѣ Камень; а впредь, государь, твои государевы пашни въ томъ мѣстѣ прибавить негдѣ: по обѣ стороны твоей государевой пашни, пашня кузнецкихъ служилыхъ людей, конныхъ и пѣшихъ казаковъ, да пашня попа Ивана Иванова; а тѣ казачьи пашни и попова пашня съ твоею государевой пашней смежна и съ одного подъ острогомъ, и кромѣ тѣхъ казачьихъ пашень и поповы пашни близко острогу устроить твоей государевы пашни негдѣ. А до ялани, государь, отъ острогу до твоей государевы пашни, что я холопъ твой вновь распахалъ на тобя государя, версты съ двѣ; а тѣ казачьи пашни и попова пашня подъ острогомъ и подъ пашенною слободою смежна съ твоей государевой пашней. И тобѣ бы, государь, о томъ ко мнѣ холопу своему указъ учинить.

На оборотѣ: Писать къ новому воеводѣ, велѣть про тое пашню сыскать, и дозря подлинно, отписать въ правду, сколь далече отъ города и отъ государевы пашни тѣ поповскіе пашни, а впередъ мочно ль тѣмъ ихъ пашнямъ быть близко государевы пашни; и будетъ не мочно, и въ то мѣсто мочно ль имъ дати инде гдѣ пашни, и не будетъ ли имъ въ томъ болшіе нужи. А Ѳедорову писму вѣрити нечему, потому что пишетъ враждуя съ тѣми попы.

Помѣта: 135, августа въ 27 день, подалъ кузнецкой казакъ Ивашка Окуневъ.

Тамъ же.

XXXV. 1627, ранѣе 27 августа. Отписка кузнецкаго воеводы о покореніи новыхъ землицъ и о сборѣ ясака съ жителей оныхъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Ѳедко Голенищевъ-Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, октебря въ 10 день, посылалъ я холопъ твой изъ Кузнецкова острогу въ новые земли, въ Мутарскую землю да въ Тубинскую, кузнецкихъ служивыхъ людей, черкашенина Гришку Тузовскова, да въ толмачахъ Нагайка Ондреева, приводилъ тѣхъ новыхъ людей Мутарцовъ и Тубинцовъ подъ твою государеву царскую высокую руку, и ясакъ на тобя государя велѣлъ съ тѣхъ новыхъ людей взять. И тѣ новые земли я холопъ твой подъ твою государеву царскую высокую руку привелъ, и ясакъ съ Тубинцовъ и съ Мутарцовъ, со князка Кояна да со князка Килину, на тобя государя служивые люди Гришка да Нагайка взяли на нынѣшней на 135 годъ и принесли ко мнѣ въ

Кузнецкой астрогъ. А тѣхъ, государь, новыхъ земель людей, Мутарцовъ и Тубинцовъ, человѣкъ съ четыреста. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 135 году привелъ я холопъ твой подъ твою государеву царскую высокую руку новую Киченскую землю, и ясакъ съ тое новые земли и поминки на тобя государя взялъ. Да я жъ холопъ твой посылалъ по твой государевъ ясакъ въ Киргизы, въ Обраевъ улусъ, кузнецкихъ служивыхъ людей Гришку Яковлева въ толмачѣхъ, да Саика Микитива; и тѣ служивые люди ясакъ на тобя государя съ Киргизъ взяли на нынѣшней на 135 годъ и принесли ко мнѣ въ Кузнецкой острогъ. А тѣ, государь, новые земли, Мутары и Тубинцы и Киченская землица, напередъ сего по нынѣшней по 135 годъ тобѣ государю ясаку не давали; а Киргизы, Абраевъ улусъ, преже сего ясаку не давали, дали вновь при мнѣ холопѣ твоемъ на 134 да на 135 годъ. Да въ прошломъ, государь, во 133 году, при воеводѣ Авдокимѣ Баскаковѣ, твои государевы ясачные волости Асекиштимскіе, да Тогулскіе волости, да Занзыбаевъ улусъ откочевали въ Бѣлые Колмаки. И въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, посылалъ я холопъ твой изъ Кузнецкаго острогу къ тѣмъ Аскиштимскимъ и къ Тогулскимъ ясачнымъ людямъ Кузнецкого острогу служивова человѣка Васку Васильева, да кузнецкаго юртовского татарина ясаула Анмеячка, для того, чтобы тѣ ясачные люди шли жить въ старые свои волости и въ улусы и ясакъ бы тобѣ государю дали. И тѣ Асыкиштимскіе и Тогулскіе и Занзыбаевъ улусъ ясашные люди пришли съ Колмаковъ жить въ старые свои волости и въ улусы, и ясакъ тобѣ государю и поминки на нынѣшней на 135 годъ дали и принесли ко мнѣ холопу твоему въ Кузнецкой острогъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 135 году, декабря въ 21 день, посылалъ я холопъ твой изъ Кузнецкаго острогу подьячего Родку Савина на твою государеву службу по Мрасѣ вверхъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ князковъ и лутчихъ людей переписывати и вновь искати захребетниковъ. И онъ Родка Савинъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей переписалъ; да изъ тѣхъ же твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей сыскалъ онъ Родка захребетниковъ 17 человѣкъ и ясакъ съ нихъ на 135 годъ на тобя государя взялъ; а тѣ захребетники по нынѣшней по 135 годъ тобѣ государю ясаку не давали. Да въ въ нынѣшнемъ же, государь, во 135 году, генваря въ 11 день, посылалъ я холопъ твой по твой государевъ ясакъ въ твои государевы ясачные волости, по Кондомѣ рѣкѣ, кузнецкихъ служилыхъ людей, Петрушку Дорофеева да Ивашка Иванова съ товарыщи. И Петрушка Дорофеевъ съ товарыщи въ твоихъ государевыхъ волостяхъ, по Кондомѣ рѣкѣ, ясакъ собралъ и передъ прежнимъ учинилъ въ твоей государевой казнѣ прибыль; и пришолъ онъ Петрушка съ товарыщи въ новые землицы въ Чи-

гатцы да въ Ибери да въ Тогусы, а тѣ новые землицы тобѣ государю ясаку не дають. И онъ Петрушка тѣмъ новымъ людемъ учалъ говорить, чтобы имъ быть подъ твоею государевой царскою высокою рукою и ясакъ бы тобѣ государю дали. И тѣ новые землицы Чигатци и Абери и Тогусцы тобѣ государю ясаку не дали, и собралися, и пришли на служивыхъ людей и учели съ служилыми людми битца. И Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ, Кузнецкаго острогу служивые люди, Петрушка Дорофеявъ да Ивашко Ивановъ съ товарыщи, тѣхъ немирныхъ землицъ людей побили и языки и ясырь поимали и привели ко мнѣ въ Кузнецкой острогъ шти человѣкъ добрыхъ мужиковъ. И я холопъ твой тѣхъ языковъ распрашивалъ, и они сказали въ роспросѣ: ясаку де мы государю не дали и съ служивыми людми билися для того, что рускихъ людей не знали. А ходу до тѣхъ непослушныхъ землицъ отъ Кузнецкаго острогу лыжнымъ ходомъ 4 недѣли. И я холопъ твой, выбравъ съ тѣхъ мужиковъ трехъ человѣкъ лутчихъ людей, и велѣлъ держать въ закладѣ въ Кузнецкомъ острогѣ; а трехъ человѣкъ велѣлъ привести къ шерти, чтобы имъ быть подъ твоей государевой царскою высокою рукою и ясакъ тобѣ государю давать, и велѣлъ ихъ отпустить въ ихъ землицы марта въ 21 день, и велѣлъ имъ быти съ твоимъ государевымъ ясакомъ въ Кузнецкой острогъ и по ясырь съ выкупомъ. И тѣ непослушные землицы Чигатци и Абери и Тогусы съ твоимъ государевымъ ясакомъ и по ясырь съ выкупомъ нынѣшнего 135 году маія по 18 день въ Кузнецкой острогъ не бывали. Да въ нынѣшнемъ жа, государь, во 135 году, генваря въ 30 день, посылалъ я холопъ твой изъ Кузнецкова острогу въ новую Боланскую землицу по твой государевъ ясакъ кузнецкихъ служивыхъ людей, черкашенина Олешку Бокая, въ толмачѣхъ Филку Васильева; и тѣ служивые люди Алешка да Филка тое новую Баланскую землицу привели подъ твою государеву царскую высокую руку и ясакъ съ тое новые землицы на тобя государя вновь взяли на нынѣшней на 135 годъ и принесли ко мнѣ холопу твоему въ Кузнецкой острогъ. А что, государь, взято твоего государева ясаку съ новыхъ земель, и что сыскано вновь въ твоихъ государевыхъ ясачныхъ волостехъ захребетниковъ, и то, государь, написано въ ясашныхъ книгахъ сбору на нынѣшней на 135 годъ, и тѣ ясашные книги послалъ я холопъ твой къ тобѣ государю къ Москвѣ съ твоей государевой соболиною казною, съ кузнецкими служивыми людми съ Ивашкомъ Юрьевымъ съ товарыщи, нонѣшнего 135 году, мая 18 дня. А прибыли тобѣ государю учинилъ я холопъ твой передъ прошлымъ 134 годомъ въ твоей государевой ясашной казнѣ 11 сороковъ 16 соболей.

На оборотѣ: Въ столпъ. *Помѣта:* 135, августа въ 27 день, по-

далъ кузнецкой казакъ Ивашко Окуневъ.

Тамъ же.

XXXVI. 1627, ранѣе 27 августа. Отписка кузнецкаго воеводы о бѣглыхъ служилыхъ людяхъ. — Распросныя рѣчи бѣглыхъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Ѳедко Голенищевъ-Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, мая въ 5 день, писано, государь, ко мнѣ холопу твоему въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ: что въ прошломъ, государь, во 134 году, мая въ 5 день, побѣжали изъ Кузнецкаго острогу кузнецкіе служивые люди: Ивашко Игнатьевъ, Ивашко Сидоровъ, Савка Ѳедоровъ, Савка Панфиловъ, Ивашко Поиловъ, Мартынко Климентіевъ; да съ ними жъ побѣжали твои государевы измѣнники: Ивашко Артемовъ, да Ѳедко Дурицкой, Ивашко Звѣревъ, Илейка Потаповъ, Стенка Григорьевъ, Ивашко Карповъ, Климко Трофимовъ, Парѳенко Нестеровъ, Антипко Барма. И въ нынѣшнемъ, государь, во 135 году, сентября въ 30 день, писали къ тебѣ государю изъ Сибири изъ Томскаго города воеводы Осипъ Хлоповъ да Иванъ Нармацкой, что на заставѣ на Томскомъ устьѣ караулщики, томскіе служивые люди, Ивашка Звѣрева съ товарыщи, семи человѣкъ поимали и привели въ Томской городъ, а досталныхъ бѣглыхъ кузнецкихъ людей, девяти человѣкъ, переимали и привели въ Томской городъ томскіе чатцкіе мурзы, и онѣ тѣхъ бѣглыхъ служивыхъ людей въ Томскомъ городѣ посадили въ тюрму до твоего государева указу. И велѣлъ, государь, ты мнѣ холопу своему для тѣхъ бѣглыхъ служивыхъ людей и твоихъ государевыхъ измѣнниковъ послать въ Томской городъ кузнецкихъ служивыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и велѣлъ ихъ взять съ Томского города въ Кузнецкой острогъ; да какъ, государь, ихъ изъ Томскаго города привезутъ, и мнѣ холопу твоему велѣть ихъ посадить въ тюрму и выбрать изъ нихъ пущихъ воровъ, которые тому воровству заводчики, а выбравъ, въ томъ ихъ побѣгѣ велѣть пытать накрѣпко: по какому онѣ умышленью изъ Кузнецкаго острогу бѣгали, и куды было имъ бѣжать, въ Колмаки ли или въ Киргизы; и что было у нихъ умышленья: приходить ли было имъ съ твоими государевыми непослушными людми подъ твои государевы сибирскіе городы войною? Да что тѣ бѣглые кузнецкіе казаки въ роспросѣ и съ пытки скажутъ, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ отписать къ тобѣ государю къ Москвѣ и велѣть отписку и роспросные и пытошные рѣчи отдать въ приказѣ казанского дворца твоему государеву боярину, князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да и твоимъ государевымъ дьякомъ, Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. И въ прошломъ, государь, во 134 году, іюля въ 9 день, посылалъ я холопъ твой по

тѣхъ бѣглецовъ изъ Кузнецкаго острогу въ Томской городъ кузнецкихъ служивыхъ людей Петрушку Дорофеева съ товарыщи. И іюля въ 30 день, Петрушка Дорофеевъ тѣхъ бѣглыхъ служивыхъ людей измѣнниковъ, литву и пашенныхъ крестьянъ, Ивашка Звѣрева съ товарыщи, четырнадцать человѣкъ, привелъ ко мнѣ изъ Томскаго города въ Кузнецкой острогъ. И я холопъ твой тѣхъ бѣглецовъ служивыхъ людей и литву и пашеныхъ крестьянъ, Ивашка Звѣрева съ товарыщи, роспрашивалъ. И Ивашка Звѣревъ съ товарыщи сказалъ въ роспросѣ: подговорилъ де ихъ бѣжати пашенныхъ крестьянъ и служивыхъ людей и литву кузнецкой служивой человѣкъ Ивашко Игнатьевъ сынъ, прозвища Толстой, въ заводѣ и въ промышленикѣхъ во всемъ былъ у нихъ онъ Ивашка Толстой; а хотѣлъ дей ихъ тотъ Ивашка проводить черезъ Тару на Уфу; а гдѣ было де быть ему Ивашку Игнатьеву, и онъ де имъ того не сказывалъ; а ему де было Ивашку Звѣреву съ товарыщи проходить въ рускіе городы. Да онъ же Ивашка Игнатьевъ, какъ побѣжалъ изъ Кузнецкого острогу, погромилъ юртовскихъ Кузнецкихъ Татаръ, Байдарачка съ товарыщи и съ погонщиками, Кузнецкого острогу служивыми людми съ Володкою Аверкіевымъ съ товарыщи тотъ Ивашко Игнатьевъ бился на Томи рѣкѣ промежъ Томскаво города и Кузнецкого острогу и съ чатцкими мурзами бился на Обѣ и ранилъ, государь, съ пищали у чатцкихъ мурзъ тотъ Ивашка Игнатьевъ да Ивашка Звѣревъ съ товарыщи трехъ человѣкъ. И я холопъ твой, іюля въ 30 день, Ивашка Звѣрева съ товарыщи, четырнатцати человѣкъ, велѣлъ посадить въ тюрму, и въ Тоболескъ, государь, о томъ писалъ, сентября въ 25 день, къ твоему государеву воеводѣ ко князю Андрею Андреевичю Хованскому. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 135 году, сентября въ 30 день да октября въ 4 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Тоболска твой государевъ воевода князь Андрей Андреевичъ Хаванской: какъ ко мнѣ холопу твоему изъ Томского города въ Кузнецкой острогъ воеводы Осипъ Хлоповъ да Иванъ Нарманской и тѣхъ бѣглецовъ, служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, пришлютъ, и мнѣ бы, выбравъ изъ тѣхъ бѣглецовъ воровъ человѣкъ трехъ или четырехъ, отъ кого въ побѣгѣ заводъ учинился, велѣть пытать въ побѣгѣ и въ умыслу накрѣпко; да будетъ съ пытки по роспросу и по пыточнымъ рѣчамъ объявятца кто въ воровствѣ, и мнѣ бы тѣхъ людей, до твоего государева указу, велѣть посадить въ тюрму; а будетъ съ пытки тѣ бѣглецы опричь побѣгу ни въ какомъ воровскомъ умыслу говорить на собя не учнутъ, и мнѣ бы, государь, холопу твоему по тѣхъ бѣглыхъ служивыхъ людей, взявъ на нихъ поруки съ записми, чтобы имъ впредь не воровати, велѣть имъ твоя государева служба служить по прежнему; а пашеннымъ крестьянамъ велѣть пахать твоя государе-

ва пашня по прежнему, да и поученье досталнымъ велѣлъ учинить, чтобы инымъ, смотря на нихъ, неповадно было воровать. И я холопъ твой, по отпискамъ тоболскимъ твоего государева воеводы князя Ондрея Ондреевича Хаванскова, выбравъ изъ тѣхъ бѣглецовъ служивыхъ дву человѣкъ, литвина Ивашка Ортемова да Мартинка Клементіева, да пашеныхъ крестьянъ, Ивашка Звѣрева, да Парѳенка Нестерова, роспрашивалъ и велѣлъ пытати. И тѣ, государь, служивые люди, литвинъ Ивашка Ортемовъ, да Мартинко, да Ивашко Звѣревъ, да Парѳенко Нестеровъ съ пытки, кромѣ побѣгу, никакого заводу на собя не говорили; а въ заводѣ былъ у нихъ въ побѣгѣ и въ промышленикахъ и въ вожахъ кузнецкой казакъ Ивашка Игнатьевъ сынъ, прозвища Толстой; а нынѣ тотъ Ивашка Игнатьевъ въ Тоболскомъ А гдѣ де было быть ему Ивашку Игнатьеву съ русскими людми и съ литвою, и того де имъ Ивашка Игнатьевъ не сказывалъ. И я холопъ твой по служивыхъ людехъ, по литвинѣ Ивашкѣ Артемовѣ съ товарыщи и по пашенныхъ крестьянѣхъ, по Ивашкѣ Звѣревѣ съ товарыщи, и досталныхъ, которые не пытаны, далъ поученье, чтобы имъ и впредь неповадно воровать, велѣлъ по нихъ взять порушные записи служивымъ людемъ, велѣлъ служить твою государеву службу по прежнему; а пашеннымъ крестьянамъ велѣлъ пахать твою государеву пашню, и въ Тоболескъ я холопъ твой о томъ писалъ и пыточные рѣчи послалъ въ Тоболескъ къ твоему государеву воеводѣ, ко князю Андрею Андреевичю Хаванскому, мая во 2 день, до твоей государевой грамоты. И по твоей государевой грамотѣ, бѣглыхъ кузнецкихъ служилыхъ людей, литву и пашенныхъ крестьянъ, роспросные и пыточные рѣчи послалъ къ тобѣ ко государю къ Москвѣ, въ столбецъ запечатавъ своею печатью, съ кузнецкими служивыми людми, съ Ивашкомъ Юрьевымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 135 году, мая въ 18 день. Да служивой человѣкъ Мартинко Клементьевъ сказалъ съ пытки: въ прошломъ во 133 году, при воеводѣ Авдокимѣ Боскаковѣ, былъ заводъ, хотѣли бѣжать изъ Кузнецкова острогу томскіе годовалщики да кузнецкіе служивые люди Макарко Дементьевъ, да Семейка Васильевъ, да Ивашко Игнатьевъ. И я холопъ твой кузнецкихъ казаковъ Макарка Дементьева и Семейку Васильева роспрашивалъ, на очной ставкѣ съ Мартинкомъ Клементьевымъ ставилъ, и роспросные ихъ рѣчи послалъ къ тобѣ ко государю къ Москвѣ, а ихъ велѣлъ Макарка и Семейку дать на поруки до твоего государева указу. И тобѣ бы, государь, мнѣ холопу своему о томъ указъ учинить.

На оборотѣ: Въ столпъ. А писать нечего, потому что тѣхъ бѣглецовъ, по прежнему указу, подавалъ на поруки, а съ пытки никоторого дурного заводу на себя и ни на какихъ людей не говорили. — 135, августа

въ 27 день, подалъ кузнецкой казакъ Ивашко Окуневъ.

2. Лѣта 7135, апрѣля въ 6 день, по отпискамъ изъ Тоболска воеводы князя Ондрея Ондреевича Хаванского, воевода Ѳедоръ Ивановичь Голенищевъ-Кутузовъ роспрашивалъ и велѣлъ пытати кузнецкихъ служилыхъ людей, измѣнниковъ, литву и пашеныхъ крестьянъ: отчего побѣжали изъ Кузнецкого острогу, и какое у нихъ было умышленье, и куды имъ бѣжать, и иныхъ людей кто съ ними былъ въ думѣ? И пашенной крестьянинъ Ивашко Звѣревъ съ пытки сказалъ: побѣжали де мы пашенные крестьяне, для своей нужи, и отъ того, что мнѣ государева пашня не за обычей. А подговорилъ де насъ служилой человѣкъ Ивашко Игнатьевъ Толстой; а иныхъ у насъ въ думѣ служилыхъ людей и литвы и пашенныхъ крестьянъ не бывало. А мнѣ де было идти на Соловки къ чюдотворцамъ. А тотъ де Ивашко Толстой хотѣлъ проходить на Волгу. А про иныхъ своихъ товарыщевъ не знаю. А во всемъ былъ у насъ въ заводѣ и въ промышленикахъ Ивашко Толстой. А иной мнѣ мысли своей не сказалъ.

Вспросные рѣчи.

Литвинъ Ѳедка Дуритцкой сказалъ въ роспросѣ: побѣжалъ де я изъ Кузнецкого острогу для своей бѣдности, потому что присланъ я въ государеву пашню въ Кузнецкой острогъ; и я въ свое мѣсто въ государеву пашню нанелъ, а самъ я волочился межъ дворъ, и мнѣ Ѳедкѣ прокормитца нечимъ. А подговорилъ меня бѣжати изъ Кузнецкого острогу служилой человѣкъ Ивашко Игнатьевъ Толстой; а говорилъ намъ, которые съ нимъ побѣжали, хотѣлъ насъ провесть черезъ Тару; а мнѣ было Ѳедкѣ пронthe прониматца въ Тоболескъ. А кромѣ побѣгу, умышленья и заводу никакова я Ѳедка не вѣдаю.

Ивашко Звѣревъ съ Савинкомъ Микитинымъ на очной ставкѣ ставленъ. И онъ сказалъ въ роспросѣ: въ томъ я виноватъ Ивашка, что съ пытки про него про Савинка не сказалъ, что онъ съ нами былъ въ думѣ, и я его Савинка звалъ съ собою бѣжать; а какъ мы побѣжали изъ Кузнецкого острогу и учели садитца въ струги, и онъ въ тѣ поры Савинко къ намъ въ струги не пришолъ; а гдѣ дей онъ Савинко въ тѣ поры былъ, какъ мы садились въ струги, и я того Ивашка не вѣдаю жъ. И тому Савинку Микитину было поученья за то, что онъ про побѣгъ кузнецкихъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ не сказалъ.

Литвинъ Ивашко Ортемовъ съ пытки сказалъ: позвалъ дей меня служивой человѣкъ Ивашко Толстой; а взялъ де меня за острогомъ. А толко мнѣ онъ Ивашко Толстой и сказалъ: пойдемъ дей со мною да садись въ суды; и учелъ на берегу иныхъ кликать. И я за нимъ въ судна кинулся. И онъ Ивашко Толстой на берегу говорилъ: отоманы да казаки, садитесь со мною. А того мнѣ онъ Ивашко Толстой не ска-

залъ, куда ему идти. А то я слышелъ у него у Ивашка Толстого: хотѣлъ насъ провести на Тару. А что погромили мы юртовскихъ кузнецкихъ Тотаръ и что у нихъ поимали, и тотъ ихъ татарской животъ поималъ къ собѣ Ивашко Толстой, и тѣмъ животомъ промышлялъ онъ же Ивашко Толстой. А во всемъ заводѣ и въ промышленикахъ онъ Ивашко Толстой, а съ нами не думалъ ничего.

Кузнецкой казакъ Мартынко Клементьевъ съ пытки сказалъ: подговорилъ де меня бѣжать изъ Кузнецкого острогу Ивашко Толстой, и заводчикъ и промышленикъ былъ онъ Ивашко Толстой; а мнѣ де было быть у нихъ въ вожахъ до Сысолы, и провести ихъ хотѣлъ до Сысолы, а самъ я хотѣлъ остатца на Сысолѣ, а имъ расходитца было по рознымъ землямъ; а того де я не вѣдаю, по какимъ землямъ. А въ прошломъ во 133 году, при воеводѣ Овдокимѣ Баскаковѣ, были заводчики, хотѣли бѣжать изъ Кузнецкого острогу томскіе годовалщики Данилко Онисимовъ да Ивашко Павловъ, да съ ними были въ заводѣ и въ зоговорѣ кузнецкіе служилые люди: Макарко Дементьевъ, да Ивашко Игнатьевъ Толстой, да Семейка Васильевъ; а нынѣ про нихъ не знаю.

Макарко Дементьевъ на очной ставкѣ у пытки сказалъ: былъ де я въ заводѣ въ прошломъ во 133 году съ томскими годовалщики съ Данилкою Онисимовымъ да съ Ивашкою Павловымъ; а хотѣли итти ко государю къ Москвѣ бить челомъ государю о жалованьѣ. А былъ де у насъ совѣтъ съ томскими годовалщики съ ними вмѣстѣ.

Семейка Васильевъ на очной ставкѣ у пытки сказалъ: подговорили де насъ томскіе годовалщики Данилко Онисимовъ да Ивашко Павловъ, а говорили намъ, что побѣжимъ де мы изъ Кузнецкова острогу къ Москвѣ; а жалованье вамъ въ Кузнецкой острогъ не будетъ на пять лѣтъ. И я ему Данилку отказалъ, что бѣжать де я изъ Кузнецкого острогу не хочю.

Кузнецкой пашенной крестьянинъ Парѳенко Нестеровъ съ пытки сказалъ: побѣжали де мы изъ Кузнецкова острогу для бѣдности, и отъ того, что мнѣ государева пашня не за обычей. А мнѣ де было бѣжати на Русь на Епифань. А заводъ де былъ отъ Ивашка Толстова, тотъ де у насъ былъ заводчикъ и отоманъ; того намъ Ивашка Толстой не сказалъ, гдѣ ему быть и черкасомъ. А сказывалъ де мнѣ Ивашко Толстой да Ивашко Звѣревъ, что хотѣлъ бѣжать съ нами присылной тотаринъ Савинко Микитинъ; а того подлинна не вѣдаю, зачѣмъ онъ Савинко съ нами не побѣжалъ.

Савинко Микитинъ сказалъ въ роспросѣ: жилъ де я во 134 съ пашенными крестьяны съ Ивашкою Звѣревымъ; и онъ де Ивашко Звѣревъ говаривалъ мнѣ одинъ наодинъ, что хотимъ де мы бѣжать изъ Кузнецкого острогу на Русь, а ты де побѣжишь съ нами; а будетъ де съ нами бѣглецовъ человѣкъ съ пятнатцать; а того мнѣ именемъ Ива-

шко Звѣревъ не сказалъ, кто съ ними бѣжитъ изъ Кузнецкого острогу. А я де Савинко съ бѣдности хотѣлъ съ нимъ съ Ивашкомъ бѣжать. А какъ онъ Ивашко Звѣревъ побѣжалъ изъ Кузнецкова острогу съ товарыщи и учели садитца въ струги, и меня учели звати съ собою, чтобы мнѣ съ ними ѣхать, и я имъ отказалъ: хошъ де мнѣ въ Кузнецкомъ острогѣ межи дворъ пропасть, а съ вами не ѣду. И съ ними я не побѣжалъ. А въ томъ де я Савинко виноватъ, что про нихъ про бѣглецовъ не сказалъ, воеводѣ не извѣстилъ, потому что стыдъ взялъ, волочился нагъ и босъ, проворавался, и въ томъ я виноватъ предъ Богомъ и предъ государемъ.

Пашенной крестьянинъ Онтипко Барма сказалъ въ роспросѣ: побѣжалъ де я изъ Кузнецкова острогу для того, что мнѣ государева пашня не за обычей. А подговорилъ де меня Ивашко Игнатьевъ Толстой; а гдѣ ему Ивашку быть съ товарыщи, и я про то не вѣдаю. А мнѣ де Онтипку прониматца на Русь на Кострому, къ женѣ; а жена моя живетъ на Костромѣ у сына боярского у Богдана Микитина сына Шахваростова. А умышленья и заводу, кромѣ побѣгу, не вѣдаю.

Пашенной крестьянинъ Ивашко Карповъ сказалъ въ роспросѣ: побѣжалъ де я изъ Кузнецкова острогу для того, что мнѣ государева пашня не за обычей. А прониматца было мнѣ на Русь къ матери; а мать моя живетъ въ Звенигородцкомъ уѣздѣ у Богдановой вотчинѣ Олексѣева сына Голохвастова. А подговорилъ меня бѣжать изъ Кузнецкова острогу Ивашко Игнатьевъ Толстой; а гдѣ было быти ему Ивашку Игнатьеву Толстому, про то я не вѣдаю. А заводу и умышленья никоторова, кромѣ побѣгу, не вѣдаю.

Пашенной крестьянинъ Стенка Григорьевъ сказалъ въ роспросѣ: подговорилъ де меня бѣжать изъ Кузнецкого острогу Ивашко Игнатьевъ Толстой; а гдѣ было быть ему Ивашку Игнатьеву Толстому, про то я не вѣдаю. А мнѣ де было прониматца въ русскіе городы. А про заводъ и умышленія никакова не вѣдаю. А въ промышленикахъ и въ заводчикахъ былъ у насъ Ивашко Игнатьевъ Толстой.

Кузнецкіе служилые люди Ивашко Сидоровъ, Савка Панфиловъ, Савка Ѳедоровъ, Ивашко Поиловъ сказали въ роспросѣ: подговорилъ де насъ бѣжать изъ Кузнецкова острогу служилой человѣкъ Ивашко Игнатьевъ Толстой; а тому Ивашку Толстому гдѣ было ему быти и куда насъ проводити изъ Сибири, того намъ Ивашко Игнатьевъ Толстой не сказалъ своей мысли. А во всемъ заводѣ и въ промышленикахъ былъ у насъ онъ Ивашко Игнатьевъ Толстой. А погромили мы кузнецкихъ юртовскихъ Тотаръ, и что у нихъ поимали у Бойдарачка съ товарыщи, и тотъ ихъ татарской животъ поималъ къ собѣ Ивашко Игнатьевъ Толстой и тѣмъ животомъ промышлялъ онъ Ивашко Игнатьевъ Толстой. А намъ было расходитца по русскимъ городамъ, къ Соли Вычегоцкіе и до Устю-

га и гдѣ кто живалъ прежъ сего. А какъ насъ нагнали кузнецкіе служилые люди, Володка Оверкіевъ съ товарыщи, на Томи на рѣкѣ, и въ тѣ поры тотъ Ивашко Игнатьевъ Толстой съ ними служилыми людми бился, намъ онъ велѣлъ изъ пищалей стрѣляти, и мы съ ними служилыми людми бились. Да онъ же Ивашко Игнатьевъ Толстой съ чатцкими мурзами бился на Оби на рѣкѣ.

Пашенной крестьянинъ Климко Трофимовъ сказалъ въ роспросѣ: подговорилъ де меня бѣжати изъ Кузнецкого острогу служилой человѣкъ Ивашко Игнатьевъ Толстой, и я съ нимъ побѣжалъ для того, что мнѣ государева пашня не за обычей. А прониматца было мнѣ въ рускіе городы. А ему де было Ивашку Игнатьеву Толстому куда бѣжать того онъ Ивашко мнѣ не сказалъ. А заводу и умышленья, кромѣ побѣгу, не вѣдаю.

Пашенной крестьянинъ Илейко Потаповъ сказалъ въ роспросѣ: присланъ де я въ государеву пашню въ Кузнецкой острогъ; и мнѣ де государева пашня не за обычей, и я для того побѣжалъ изъ Кузнецкого острогу. А подговорилъ меня Ивашко Игнатьевъ Толстой. А вышедчи мнѣ было изъ Сибири быти въ рускихъ городѣхъ. А Ивашку Игнатьеву Толстому гдѣ было ему быти, про то я не вѣдаю. А умышленья и заводу, кромѣ побѣгу, не вѣдаю.

Арх. М-ва Юст., дѣла сибир. прик. столб. № 6054.

XXXVII. 1627, сентября 21. Докладная выписка о неправильномъ распредѣленіи ясака на тарскихъ ясачныхъ людяхъ.

Доложити государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи.

Въ прошломъ во 134 году, писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Сибири изъ Тарского города воеводы Степанъ Истленьевъ да Иванъ Аргамаковъ: били челомъ государю Тарского уѣзду ясачные люди: въ прошломъ во 132 году ко 133 году тоболской сынъ боярской Михайло Байкашинъ да подьячій Гаврилко Ерофеевъ писали ихъ ясачныхъ людей старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ людей, которые на звѣровья хо . . . ., а иныхъ де писали однихъ людей вдвое, а иныхъ писали мертвыхъ живыми. Да и послѣ де писма Михайла Бойкошина да подьячего Гаврилка Яроѳеева, у нихъ въ волостяхъ многіе ясачные люди померли, и за тѣмъ де имъ нашего ясаку сполна платить невозможно. И они, по тому ихъ челобитью, о томъ къ нимъ въ волости сыскивать послати безъ государева указу не смѣють; и государь бы имъ о томъ велѣлъ указъ свой учинить.

И въ прошломъ же во 134 году послана государева грамота въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ воеводамъ ко князю Ондрею Хованскому съ товарыщи, а велѣно изъ Тоболска послати на Тару писменого голову, да подьячего отъ мѣста, пригедчи

къ крестному цѣлованью; и про Михайла Байкошина и про подьячего про Гаврилка Ерофеева велѣно сыскати: будетъ они въ Тарскомъ уѣздѣ ясачныхъ людей пис.... непрямо ли, старыхъ и малыхъ и иныхъ ясачныхъ людей писали вдвое ли, и мертвыхъ живыми писали ли. А тарскихъ ясачныхъ людей велѣно дозрити и росписати всѣхъ въ правду, кто имянемъ въ Тарскомъ уѣздѣ ясачныхъ людей, и что съ кого имянемъ государева ясаку п.... по окладу. Да противъ Михайловыхъ книгъ Байкашина да подьячего Гаврилка Ерофеева тарскихъ ясачныхъ людей велѣно допросити, кого имянемъ ихъ ясачныхъ людей Михайло Байкашинъ и подьячей Гаврилко Ерофеевъ старыхъ и малыхъ ясачныхъ и увѣчныхъ людей, которые на звѣровье ходить не могутъ, писали. Да про которыхъ ясачныхъ людей скажутъ, и то ....меному головѣ и подьячему тѣхъ ясачныхъ людей велѣно досмотрити, и кого имянемъ Михайло Байкашинъ и подьячей Гаврилко ясачныхъ людей однихъ людей писали вдвое и иныхъ писали мертвыхъ живыми, да о томъ о всемъ велѣно писати и изъ сыску и изъ книгъ, что прибудетъ или убудетъ ясаку и поминку, выписавъ на перечневую выписку, велѣно прислати ко государю къ Москвѣ.

И въ нынѣшнемъ во 135 году, апрѣля въ 27 ... писали ко государю изъ Сибири изъ Тоболска воеводы, князь Ондрей Хованской съ товарыщи, и прислали писменого головы Богдана Лупандина, да подьячего Михайла Брянского, про Михайловъ дозоръ Байкашина да подьячего Гаврилка Ерофеева съ обысковъ и дозору государевымъ ясачнимъ людемъ съ книгъ перечневые выписки. А въ перечневыхъ выпискахъ написано:

Въ обыску всякихъ людей 452 человѣка ясачныхъ людей сказали: то они вѣдаютъ, что Михайло Байкошинъ да подьячей Гаврилко Ерофеевъ государевыхъ ясачныхъ людей въ волостяхъ писали непрямо, старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ, а иныхъ однемъ имянемъ вдвое, и мертвыхъ живыми писали; и послѣ ихъ Михайлова и Гаврилкова писма, изо всѣхъ государевыхъ ясачныхъ волостей ясачные люди въ прошлыхъ во 133 и во 134 году въ Тарской городъ приходили государю бити челомъ и воеводамъ челобитные подносили, и старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ приводили, а государева ясаку платити имъ за тѣхъ старыхъ и за малыхъ и за увѣчныхъ людей невозможно; а имъ де старымъ и малымъ и увѣчнымъ добывать государева ясаку немочно. А которыхъ они приводили въ городъ старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ, и кои однемъ имянемъ вдвое писаны, и мертвые живыми, и сколко съ кого государева ясаку и поминковъ по окладу, и то вѣдаютъ ясачные люди въ волостяхъ межъ собою.

Да въ перечневой же выпискѣ написано:

По дозору Михайла Байкашина да подьячего Гаврилка Ярофеева, во всемъ въ Тарскомъ уѣздѣ, въ 13

волостяхъ, въ 56 деревняхъ, ясачныхъ людей 831 человѣкъ; а государева ясаку платили и за воеводцкіе поминки мягкою рухледью противъ 2276 рублевъ. И въ томъ числѣ, по дозору Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского, во всемъ въ Тарскомъ уѣздѣ, въ верхнихъ и въ нижнихъ въ 13 волостяхъ, въ 56 деревняхъ, ясачныхъ людей 14 человѣкъ старыхъ, 2 человѣка малыхъ, 9 человѣкъ мертвыхъ, которые писаны живыми, 4 человѣки, которые писаны вдвое; да которые послѣ Михайлова дозору Байкашина да подьячего Гаврилка Ярофеева 34 человѣки померли, да во 134 году 10 человѣкъ убили колмацкіе люди, 6 человѣкъ въ полонъ взято, 8 человѣкъ не сыскано и прежъ сего не бывали.

И всего ясачныхъ людей, старыхъ и малыхъ и мертвыхъ, которые побиты и въ полонъ поиманы отъ колмацкихъ людей послѣ Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврилка Ерофеева, и которые не сысканы и прежъ сего не бывали, 87 человѣкъ; а государева ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 227 рублевъ.

Да по дозору жъ Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского, сыскано вновь 3 человѣки; а государева ясаку съ нихъ доведетца по 2 рубли съ полтиною съ человѣка, всего 7 рублевъ съ полтиною.

И о томъ государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи какъ укажетъ: съ тарскихъ съ ясачныхъ съ выбылыхъ людей тотъ ясакъ и поминки сложить ли и съ новоприбылыхъ съ 3 человѣкъ впередъ новоприбылой ясакъ имать ли?

По склейкамъ листовъ и въ концѣ акта написано: 136, сентября въ день, какъ государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, слушавъ сего докладу, пожаловалъ тарскихъ ясачныхъ людей, по сыску писменого головы Богдана Лупандина и подьячего Михайла Брянского, съ тѣхъ съ старыхъ и съ малыхъ и мертвыхъ, которые померли и побиты и въ полонъ поиманы послѣ Михайлова дозору, и которые не сысканы и прежъ сего не бывали, со 87 человѣкъ, своего государева ясаку имати впередъ не велѣлъ и изъ окладу велѣлъ выложить. А къ воеводамъ писати, чтобъ впередъ однолично государю службу свою и радѣнье показали, въ тѣхъ мѣсто выискивали захребетныхъ и избылыхъ людей, которые ясаку не платятъ и живутъ въ избылыхъ.

Дѣла сибирскаго прик., столб. № 6047.

XXXVIII. 1627, октября 23. Грамота тобольскимъ воеводамъ, по поводу неправильной переписи тарскихъ ясачныхъ людей, учиненной сыномъ боярскимъ Байкошинымъ и подьячимъ Ерофеевымъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тоболской городъ воеводамъ нашимъ, князю Ондрею Ондреевичю Хованскому да Ивану Васильевичю Волынскому, да дьякомъ нашимъ, Ивану Өедорову да Сте-

пану Угодцкому. Писали есте къ намъ: по нашему указу, велѣно вамъ, князь Ондрею и дьякомъ, изъ Тоболска послать на Тару писменого голову да подьячего отъ мѣста, и велѣно де про тоболского сына боярского про Михайла Байкашина и про подьячего про Гаврилка Ерофеева сыскать: будучи они въ Тарскомъ уѣздѣ ясачныхъ людей писали непрямо ли, старыхъ и малыхъ и иныхъ ясачныхъ людей писали вдвое ль, и мертвыхъ живыми писали ль. А тарскихъ ясачныхъ людей велѣно дозрити и описати всѣхъ въ правду, кто именемъ въ Тарскомъ уѣздѣ ясачныхъ людей и что съ кого именемъ нашего ясаку и поминковъ по окладу. А противъ Михайловыхъ книгъ Байкашина да подьячего Гаврилка Ерофеева тарскихъ ясачныхъ велѣно допросити, кого имянемъ ихъ ясачныхъ людей Михайло Байкашинъ и подьячей Гаврилко Ерофеевъ старыхъ и малыхъ ясачныхъ и увѣчныхъ людей, которые на звѣровье ходить не могутъ, писали; да про которыхъ ясачныхъ людей скажутъ, и имъ писменному головѣ и подьячему ихъ ясачныхъ людей велѣно досмотрити, да о томъ о всемъ велѣно вамъ отписати, и изъ сыску и изъ книгъ, что прибудетъ или убудетъ ясаку и поминку, выписавъ на перечень, перечневую отписку велѣно вамъ прислати къ намъ къ Москвѣ. И въ прошломъ во 135 году, апрѣля въ 27 день, писали есте къ намъ и прислали писменого головы Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского про Михайловъ дозоръ Байкошина да подьячего Гаврилка Ерофеева съ обысковъ и съ дозору нашимъ ясачнымъ людемъ перечневые выписки. А въ перечневыхъ выпискахъ написано: въ обыску всякихъ людей 452 человѣки, опричь ясачныхъ людей, сказали: то они вѣдаютъ, что Михайло Байкошинъ да подьячей Гаврилко Ярофеевъ нашихъ ясачныхъ людей въ волостяхъ писали непрямо, старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ, а иныхъ однемъ именемъ вдвое и мертвыхъ живыми писали. А послѣ ихъ Михайлова и Гаврилова писма, изо всѣхъ нашихъ ясачныхъ волостей ясачные люди въ прошломъ во 133 и во 134 году въ Тарской городъ приходили намъ бити челомъ и воеводамъ челобитные приносили, и старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ приводили, а нашего ясаку платить имъ за тѣхъ старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ людей невозможно, а имъ де старымъ и малымъ и увѣчнымъ добывать нашего ясаку немочно. А которыхъ они приводили въ городъ старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ, и кои однемъ имянемъ вдвое писаны, и мертвые живыми, и сколко съ кого нашего ясаку и поминковъ по окладу, и то вѣдаютъ ясачные люди въ волостяхъ межъ собою. Да въ перечневой же выпискѣ написано: по дозору Михайла Байкашина да подьячего Гаврилка Ерофеева, во всемъ въ Тарскомъ уѣздѣ въ трехнадцети волостехъ, въ пятидесятъ во шти деревняхъ, ясачныхъ людей 831 человѣкъ; а нашего ясаку платили и за воеводцкіе

поминки мягкою рухледью противъ дву тысечь дву сотъ семидесятъ шесть рублевъ, и въ томъ числѣ по дозору Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского, во всемъ въ Тарскомъ уѣздѣ въ верхнихъ и въ нижнихъ въ трехнадцати волостяхъ, въ пятидесятъ во шти деревняхъ, ясачныхъ людей старыхъ и малыхъ и мертвыхъ, которые померли и побиты и въ полонъ пойманы отъ колматцкихъ людей послѣ Михайлова дозору Байкошина да подьячего Гаврилка Ерофеева, и которые не сысканы и прежъ сего не бывали, 87 человѣкъ, а нашего ясаку съ нихъ и воеводцкихъ поминковъ 227 рублевъ. Да по дозору жъ Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского, сыскано вновь 3 человѣка, а нашего ясаку съ нихъ доведетца по 2 рубли съ полтиною съ человѣки. И мы указали, по обыску и по дозору писменого головы Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского, съ тѣхъ старыхъ и малыхъ и мертвыхъ, которые померли и побиты и въ полонъ поиманы и которые не сысканы и прежъ сего не бывали, съ осмидесятъ съ семи человѣкъ, нашего ясаку и за воеводцкіе поминки имать впередъ не велѣли и изъ окладу тотъ ясакъ и поминки велѣли выложити. А съ новоприбылыхъ съ трехъ человѣкъ, которые, по дозору жъ Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского, сысканы вновь, нашъ ясакъ и за воеводцкіе поминки указали въ нашу казну имати съ ясачными людми вмѣстѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ отъ себя и ты бъ князь Ондрей отписали на Тару къ воеводамъ ко князю Юрью Шеховскому да къ Михайлу Кайсарову, чтобъ по сыску писменого головы Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского съ тарскихъ съ ясачныхъ людей съ старыхъ и съ малыхъ и съ мертвыхъ, которые померли и побиты и въ полонъ поиманы, и которые не сысканы и прежъ сего не бывали, съ осмидесятъ съ семи человѣкъ, нашего ясаку и за воеводскіе поминки впередъ въ нашу казну не имали и изъ окладу тотъ ясакъ и за воеводцкіе поминки выложили; а съ новоприбылыхъ съ ясачныхъ съ трехъ человѣкъ, которые по дозору Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского сысканы вновь, нашъ ясакъ и за воеводцкіе поминки впередъ въ нашу казну велѣлъ имати съ тарскими съ ясачными людми вмѣстѣ. А о томъ бы еси ты князь Ондрей на Тару къ воеводамъ отъ себя отписалъ, чтобъ имъ тѣмъ намъ послужити служба своя и заботы къ намъ показати, въ тѣхъ въ выбылыхъ въ ясачныхъ людей мѣсто выискивати новоприбылыхъ ясачныхъ людей, которые живутъ въ захребетникахъ, а нашего ясаку и по ся мѣста не платятъ. А выискивали бъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей тѣхъ, которымъ мочно нашъ ясакъ платить, чтобъ та прибыль впередъ была прочна и стоятелна и въ чемъ бы ясачныхъ людей не оскорбити, и не такъ бы новоприбылыхъ ясач-

ныхъ людей выискивали и написали въ ясакъ, какъ Михайло Байкошинъ да подьячей Гаврилко Ерофеевъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136, октября въ 23 день.

Припись у подлинной грамоты дьяка Ивана Грязева.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6047.

XXXIX 1627, ранѣе 24 декабря. Отписка тобольскихъ воеводъ съ сообщеніемъ свѣдѣній, полученныхъ отъ тарскихъ воеводъ о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Калмыковъ и о посылкѣ изъ Тобольска въ Тару, по этому случаю, на помощь служилыхъ людей съ порохомъ и свинцомъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ондрюшко Хованской, Ивашко Волынской, Ивашко Ѳедоровъ, Степашко Уготцкой челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 135 году, августа въ 12 день, писали съ Тары воеводы князь Юрьи Шаховской да Михайло Койсаровъ, что писалъ къ нимъ на Тару изъ Борабы отаманъ Власко Колачниковъ: посылалъ де онъ въ станицу конного козака Томоска Иванова, а съ нимъ посылалъ служивыхъ людей и борабинскихъ тотаръ для того, что видѣли пожаръ въ дву верстахъ. И тѣ станишники наѣхали колмацкихъ людей шти человѣкъ; а тѣхъ колмацкихъ людей привели къ нему ко Власку. И тѣ колмацкіе люди сказалися, что они Мангытъ тайшина улусу, а послалъ ихъ Мангытъ тайша розсматривать кочевыхъ мѣстъ; а хочетъ кочевать промежъ Чаною озеромъ и Омью рѣкою. И онъ посылалъ къ Мангыту тайшѣ борабинскихъ татаръ трехъ человѣкъ, а велѣлъ ему говорити, чтобъ онъ на твоей государевѣ землѣ не кочевалъ и твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ тѣсноты не чинилъ. И Мангытъ де тайша прислалъ къ нему людей своихъ трехъ человѣкъ съ тѣмъ, что онъ прикочевалъ не вѣдаючи. А послѣ того пріѣзжалъ на Убу озеро Мангыта тайшинъ сынъ, а съ нимъ людей его 20 человѣкъ; а говорилъ де тарскимъ служивымъ людемъ, что ему кочевать промежъ Чаны озера и Оми рѣки. Да отоманъ же де Власко Колашниковъ, пріѣхавъ на Тару, и сказывалъ тарскимъ воеводамъ, что сказывалъ ему Тунусской волости ясаулъ Болакъ, что Тунускіе волости ясачные люди видѣли на звѣровьѣ колмацкихъ людей 15 человѣкъ, а розъѣжаютъ по Тарсу рѣкѣ, а чаютъ кочевать колмацкимъ людемъ межъ твоихъ государевыхъ верхнихъ волостей. А ясачные де люди били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, что колмацкіе люди кочевые мѣста и звѣриные промыслы и рыбные ловли у нихъ отнели, и имъ де твоей государевы соболиные казны добыть негдѣ, и прожити отъ колмацкихъ людей не мочно; а тарскими де, государь, служивыми людми верхнихъ волостей оберечь некѣмъ, и къ нимъ бы служивымъ людемъ прислати изъ Тоболска сколко человѣкъ пригожъ, чтобъ Тарскому городу и волостямъ отъ колмацкихъ людей какіе порухи не учинилось. И я хотопъ твой

Ондрюшка писалъ на Тару къ воеводамъ къ князю Юрью Шаховскому. къ Михайлу Кайсарову, чтобъ имъ съ Тары тарскихъ служивыхъ людей, сколко будетъ человѣкъ пригожъ, прислати въ верхніе волости, а велѣти Тарского уѣзду верхнихъ волостей ясачныхъ людей беречь, чтобъ ихъ колмацкіе люди не извоевали; а къ колмацкимъ людемъ съ Тары, или изъ Борабы, велѣлъ послать служилыхъ людей и колматцкимъ людемъ говорити, что они пришли на твою государеву землю не бивъ челомъ тебѣ великому государю, и у твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей звѣровые добычи и рыбные ловли и кочевые мѣста отнели, и они бъ съ твоей государевы земли откочевали прочь и твоимъ государевымъ исачнымъ людемъ тѣсноты никакіе не чинили. Да въ прошломъ же, государь, въ 135 году, августа въ 19 день, писали въ Тоболескъ съ Тары жъ воеводы князь Юрьи Шаховской да Михайло Койсаровъ, что писалъ къ нимъ изъ Барабинского острогу Тарской сынъ боярской Ерофей Заболотцкой: какъ де онъ пріѣхалъ въ Барабинскую волость на Чану озеро, и въ то время прикочевали колмацкіе люди Мангытъ тайшина жена, да Айдаръ тайша, и стали на Чанскомъ островѣ отъ твоихъ государевыхъ людей въ полуверстѣ; и присылала къ нему Мангытова жена, чтобъ ему съ нею видѣтца и поговорити о твоей государевѣ землѣ. И онъ къ ней ѣздилъ и говорилъ ей, чтобъ она съ твоей государевы земли откочевала прочь и ясачныхъ людей звѣровые добычи и рыбные ловли очистили; а толко съ твоей государевы земли прочь не отойдетъ, и ты, государь, велишь на нихъ послать твоихъ государевыхъ ратныхъ многихъ людей съ вогненнымъ боемъ. И она де ему не отказала и прочь не пошла, а сказала, что ей тутъ кочевать и съ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей Борабинскіе волости ясакъ имать; и ставався съ Айдаромъ тайшою, поставили въ прикрытѣ людей своихъ человѣкъ съ 200 и болши, а велѣла приходить на твоихъ государевыхъ людей на проходѣ, какъ они пойдутъ съ Чаны въ острогъ на Баклы-Туру. И онъ де Ерофей съ служивыми людми и съ есачными тотары отъ ихъ тѣсноты съ Чаны озера съѣхалъ въ острогъ, и посылалъ къ ней служивыхъ людей Мишку Микитина съ товарыщи, трехъ человѣкъ, а велѣлъ говорити, за что она твоихъ государевыхъ людей хочетъ побивать? И она де служилыхъ людей Мишку Микитина съ товарыщи велѣла передъ собою бить и велѣла ограбить; и они де у нее утекли ограблеиы донага. А Барабинскіе, государь, татаровя, Кугутай съ товарыщи, приходя къ нему Ерофею и говорили, что у нихъ колмацкіе люди рыбные ловли и всякіе промыслы отнели и имъ твоего государева ясаку добыть негдѣ; да и иные де колмацкіе люди кочюютъ, опричь Мангытай тайшина жены и Айдара тайши, многіе мелкіе тайши съ своими улусы, а хотятъ ко-

чевать по Оми рѣкѣ межъ верхнихъ волостей и Любы и Тураши и Тунуса; и тѣхъ верхнихъ волостей ясачные тотарове, приходя къ нимъ на Тару, бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, чтобъ ихъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ отъ колмацкихъ людей оберечь и звѣровые и всякіе промыслы очистить; и имъ де тарскими служилыми людми твоихъ государевыхъ волостей оберечь некѣмъ, многіе тарскіе служивые люди розосланы на твои государевы службы, и къ нимъ бы на Тару прислати твоихъ государевыхъ служилыхъ людей изъ Тоболска, чтобъ колмацкіе люди пришедъ надъ Тарскимъ городомъ какова дурна не учинили и волостей не повоевали. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ, послали мы холопи твои изъ Тоболска на Тару тоболскихъ служилыхъ дѣтей боярскихъ и литвы и конныхъ козаковъ и юртовскихъ тотаръ 77 человѣкъ, и къ воеводамъ къ князю Юрью Шеховскому да къ Михайлу Койсарову я холопъ твой Андрюшка писалъ: какъ тѣ служилые люди на Тару придутъ, и они бъ тѣмъ служилымъ людемъ велѣли быть на Тарѣ съ собою вмѣстѣ и сами жили съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу ставили сторожи крѣпкие и въ проѣзжіе станицы служилыхъ людей посылали почасту, до коихъ мѣстъ будетъ пригожъ, а ясашныхъ волостей оберегать, чтобъ на нихъ колматцкіе люди безвѣстно не пришли и не повоевали и надъ Тарскимъ городомъ дурна какова не учинили. А къ колматцкимъ людемъ, которые тебѣ государю непослушны и твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ утѣсненье чинятъ, велѣлъ послать тарскихъ служилыхъ людей, и велѣлъ имъ говорити, чтобъ они съ твоей государевы земли сошли и ясачнымъ людемъ утѣсненья не чинили и тѣмъ на себя и на свои улусы болшого розоренья не навели; да будетъ колмацкіе люди откажутъ и съ твоей государевы земли не пойдутъ и ясачнымъ людемъ рыбныхъ ловель и всякихъ угодей не очистятъ, велѣлъ на тѣхъ колмацкихъ людей посылать твоихъ государевыхъ ратныхъ людей съ вогненымъ боемъ и велѣлъ надъ ними поискъ чинить, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А для, государь, приходу калмацкихъ людей и для посылокъ, послали мы холопи твои на Тару въ запасъ 7 пудъ зелья да 5 пудъ свинцу. А которые, государь, тайши съ людми съ своими тебѣ государю служатъ и прямятъ, и на тѣхъ колмацкихъ людей посылати не велѣли, потому, чтобъ съ ними болшого задору не учинить. А что, государь, про колмацкихъ людей впередъ съ Тары воеводы въ Тоболескъ учнутъ писати, и мы холопи твои къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи о томъ отпишемъ тотчасъ.

На оборотѣ: Государю чтена. Въ столпъ.—136, декабря 24 день, подалъ сибирской казакъ Богдашко Мокринской съ товарыщи.

Тамъ же.

XL. Около 1627. Обыскные рѣчи тарскихъ всякаго званія людей о неправильной переписи ясачныхъ людей, сдѣланной Михайломъ Байкошинымъ и подьячимъ Ерофеевымъ *).

Выписано изъ тарскихъ обысковъ на перечень, каковы обыски привезли съ Тары въ Тоболескъ писменой голова Богданъ Лупандинъ, да подьячей Михайло Брянской про Михайловъ дозоръ Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева.

Въ обыску Богдану Лупандину да подьячему Михайлу Брянскому Тарского города Спаского монастыря игуменъ, да рядовыхъ 2 старца, да пятницкой черной попъ сказали, по иноческому обѣщанью, да посадцкіе николскіе 2 попа сказали по священству, да Тарского города дѣти боярскіе, Еремей Пружининъ съ товарыщи, всего 4 человѣка, да юртовскихъ служилыхъ татаръ голова Иванъ Кокошкинъ, да его приказу 6 человѣкъ десятниковъ, да рядовыхъ 118 человѣкъ служилыхъ татаръ, да литовского списку ротмистръ Ондрей Кропотовъ, да его приказу 7 человѣкъ десятниковъ, да рядовыхъ 65 человѣкъ, да конныхъ казаковъ голова Назаръ Жедовской, да его приказу 7 человѣкъ десятниковъ, да рядовыхъ 63 человѣки, да стрѣлецкой сотникъ Малафей Мокшеевъ, да его приказу 2 человѣка пятидесятниковъ, да 8 человѣкъ десятниковъ, да рядовыхъ казаковъ 88 человѣкъ, да пушкарской десятникъ, да рядовыхъ пушкарей 9 человѣкъ, да пашенныхъ крестьянъ 2 человѣка, прикащиковъ да крестьянъ 21 человѣкъ, да юртовскіе торговые тотаровя и бухарцы Сююч мулла Шугуровъ съ товарыщи 7 человѣкъ, и во всѣхъ товарыщевъ своихъ мѣсто, всего 452 человѣка, игуменъ и попы сказали по священству, а старцы по иноческому обѣщанью, а дѣти боярскіе и головы и ротмистръ и сотники и пятидесятники и десятники и рядовые служивые люди литовского списку и стрѣлцы и казаки и пушкари и пашенные крестьяне сказали по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, а тотаровя служивые и захребетные юртовскіе тотаровя и бухарцы сказали по своей вѣрѣ, по шерти: въ прошломъ во 132 году, Михайло Байкошинъ да подьячей Гаврило Ярофеевъ въ Тарской уѣздъ ѣздили, ясашныхъ людей въ волостяхъ писали. А то онѣ вѣдають: Михайло Байкашинъ да подьячей Гаврило Ярофеевъ государевыхъ ясашныхъ людей въ волостяхъ писали непрямо, старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ, а иныхъ однемъ имянемъ вдвое и мертвыхъ живыми писали. И послѣ ихъ Михайлова и Гаврилова писма, изо всѣхъ государевыхъ ясашныхъ волостей ясашные люди въ прошлыхъ во 133 и во 134 годъ въ Тарской городъ приходили, государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи били челомъ и воеводамъ челобитные приносили, и старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ при-

*) См. акты XXII, XXXVII и XXXVIII.

водили; а государева ясаку платити имъ за тѣхъ старыхъ и за малыхъ и за увѣчныхъ людей невозможно; а имъ де старымъ и малымъ и увѣчнымъ добывать государева ясаку немошно; а коихъ они приводили въ городъ старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ и кои однемъ имянемъ вдвое писаны, и мертвые живыми, и сколко съ кого государева ясаку и поминковъ по окладу, и то вѣдаютъ ясашные люди въ волостяхъ межъ собою.

На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: Діакъ Иванъ Ѳедоровъ. Справилъ Мишка Брянской.

Тамъ же.

XLI. 1628, ранѣе 18 января. Отписка тарскихъ воеводъ о затруднительномъ положеніи ясачныхъ людей, вслѣдствіе неправильнаго обложенія ихъ ясакомъ

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Юшко Шеховской, Михалко Кайсаровъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ, пріѣхавъ на Тару, велѣть къ себѣ быти Тарского уѣзда волостей твоимъ государевымъ ясачнымъ татаромъ; да какъ сойдутца ясачные люди, и намъ холопемъ твоимъ сказати твое государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жаловалное слово: что прежъ сего имъ на Тарѣ отъ воеводъ и отъ головъ, и отъ приказныхъ людей и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ стрѣлцовъ, и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи отъ новокрещенъ, и отъ силныхъ людей было небереженье, и налоги и продажи великіе: какъ они платятъ ясаки, и у нихъ имали ясаки съ прибавкою, не по твоему государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались; а воеводы того не берегли и суда прямого имъ не давали, и сами имъ продажи и убытки чинили великіе, и ясаки имали на нихъ вдвое, безъ твоегѡ государева повелѣнья. И ты государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи во всемъ ихъ пожаловалъ, велѣлъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ изобидилъ и продажу имъ какую учинилъ, или посулы и поминки имали, давати судъ праведной, и сыскивати накрѣпко, и росправу и оборонь отъ рускихъ и отъ всякихъ людей велѣлъ чинити, и во всемъ ихъ велѣлъ беречь, и ясаковъ лишнихъ имати съ нихъ и вновь за посмѣхъ прибавливати не велѣлъ, а велѣлъ съ нихъ имати ясаки рядовые, какъ кому мочно заплатити, смотря по вотчинамъ и по промысламъ. А на кого будетъ ясакъ положенъ не въ силу и впредь имъ того ясаку платити не мочно, и про то велѣно сыскивати; да будетъ ясакъ положенъ не по дѣлу и въ томъ имъ тягость, и ты государь велѣлъ имъ, смотря по дѣлу, въ ясакѣ полготити, а съ бѣдныхъ людей, кому платити ясаку не мочно, имати ясаковъ не велѣлъ, чтобъ имъ тарскимъ уѣзднымъ людемъ ни въ чемъ нужи не было. А сказавъ имъ твое государево жаловалное слово, велѣлъ ихъ напоити и накормити

твоими государевыми запасы доволно. И Тарского, государь, уѣзда твои государевы ясачные люди у насъ холопей твоихъ на Тарѣ изъ волостей были; и мы имъ твое государево жаловалное слово сказали. И у сказки, государь, ясачные люди били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, что въ прошломъ во 132 году ко 133 году тоболскіе писцы, сынъ боярской Михайло Байкошинъ да подьячей Гаврило Ярофеевъ описали непрямо, писали де въ твой государевъ ясакъ старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ людей, которые на звѣровья ходити не могутъ, а иныхъ де писали однехъ людей вдвое, а иныхъ писали мертвыхъ живыми. Да послѣ де писма Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, у нихъ въ волостехъ многіе ясачные люди худали, а иные де у нихъ ясачные люди послѣ писцовыхъ книгъ померли, и твой государевъ ясакъ воеводы Сила Вельяминовъ да Ѳедоръ Скрябинъ положили тяжело, со всѣхъ ровно, а не по вотчинамъ и не по промысломъ, и по тому де имъ окладу и по писцовымъ книгамъ Михайла Байкошина, за выбылыхъ и за охудалыхъ людей платити немочно. И о томъ намъ холопемъ своимъ, какъ ты государь укажешь.

На оборотѣ помѣта: 136, генваря въ 18 день подалъ тарской сынъ боярской Петръ Ахмуровъ.

Дѣла сибирскаго прик. столб. № 6047.

XLII. 1628, января 18. Отписка тарскихъ воеводъ о безуспѣшности переговоровъ съ Калмыками относительно возвращенія взятыхъ ими въ Тарскихъ волостяхъ въ плѣнъ ясачныхъ людей съ ихъ имуществомъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Юшка Шеховской, Михалко Кайсаровъ челомъ бьютъ. Въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ: въ прошломъ во 135 году, генваря въ 16 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Тарского города воеводы Степанъ Истленьевъ да Иванъ Аргамаковъ: приходили де колмацкіе люди войною въ Тарской уѣздъ на верхніе волости и близко Тарского города въ ясачные жъ волостные мѣста и ясачнымъ людемъ въ промыслѣхъ учинили тѣсноту. И они де Степанъ и Иванъ посылали въ походъ за колмацкими людми головъ, Ивана Кокошкина да Ондрѣя Кропотова съ служивыми людми. И головы де, пришедъ изъ походу, сказали имъ: пришли де они въ верхніе волости; а колмацкіе де люди, воевавъ волости и ясачныхъ людей побили, а иныхъ въ полонъ поимали и съ лошедми и съ животами ихъ ушли изъ волостей до нихъ; и они де шли за ними за Чану озеро днище; а смѣтили они по сокмѣ, что сошлись колмацкіе многіе люди, и они де за ними далѣ того не шли, поворотились назадъ; и идучи по сокмѣ, которою сокмою шли колмац-

кіе люди, взяли колмацкихъ 4 человѣкъ и привели на Тару; а въ роспросѣ сказали, что они люди Табытая тайши. И они де Степанъ и Иванъ посылали къ Табытаю тайшѣ юртовского служивого тотарина Невруска Евгаштина, да съ нимъ Табытая тайши улусного человѣка, чтобъ онъ Табытай тайша Тарского уѣзда ясачныхъ волостей ясачныхъ людей, которыхъ поимали съ Сенгиломъ да съ Куяномъ тайши его улусные люди, которые шли съ его Табытаевою женою, сыскавъ, прислалъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы въ Тарской городъ. И ноября въ 25 день, юртовской тотаринъ Невруско Евгаштинъ, пріѣхавъ отъ Табытая тайши, сказали имъ, что Табытай тайша тебѣ великому государю шерть шертовалъ на томъ, что ему на весну твоихъ государевыхъ полоненыхъ ясачныхъ людей и ихъ женъ и дѣтей и животы и лошеди сыскавъ, отдати; а сыскалъ де онъ у себя въ улусѣ ясачныхъ полоненыхъ людей 4 человѣкъ, и тѣхъ 4 человѣкъ прислалъ въ Тарской городъ съ своимъ человѣкомъ; и будетъ Табытай тайша на веснѣ твоихъ государевыхъ ясачныхъ волостей полоненыхъ людей въ Тарской городъ не пришлетъ, и иные колмацкіе тайши съ улусными людми учнутъ кочевать близко Тарского города въ волостныхъ мѣстѣхъ и ясачнымъ людемъ въ звѣровьехъ и во всякихъ промыслѣхъ чинити утѣсненье, а по твоимъ государевымъ указнымъ грамотамъ уговорить будетъ ихъ, чтобъ они отошли прочь, немочно; а по тобольскимъ отпискамъ на колмацкихъ людей посылати имъ не велѣно, и о томъ бы имъ указъ учинити. И намъ бы холопемъ твоимъ, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, къ колмацкимъ тайшамъ говорити накрѣпко, чтобъ они одноличло тѣхъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей и жонъ ихъ и дѣтей и животы и лошади, которыхъ они во 134 году поимали въ тарскихъ волостяхъ, сыскавъ всѣхъ, и животы ихъ прислали на Тару, за то бъ отъ тебя государя на себя и на свои улусы войны и болшого разоренья не навели, и впередъ бы подъ Тарской городъ и на тарскіе волости и на иные городы и остроги войною не приходили и задоровъ никакихъ не чинили; а самимъ намъ съ колмацкими людми задоровъ потомужъ чинити не велѣно, а по вѣстямъ объ людехъ писати въ Тоболескъ. И въ прошломъ, государь, во 135 году, на веснѣ, Степанъ Исленьевъ да Иванъ Аргамаковъ послали изъ Тарского города юртовского тотарина Невруска Евгаштина, и тѣхъ колмацкихъ людей 3 человѣкъ, которыхъ взяли на сокмѣ головы Иванъ Кокошкинъ да Ондрей Кропотовъ, отпустили изъ Тарского города съ нимъ же Неврускомъ и съ его человѣкомъ къ колмацкому Табытаю тайшѣ, а велѣли Невруску Табытаю тайшѣ говорити, что ты его великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ ему

людей его отдати, и онъ бы Табытай тайша, помня свою шерть, на чомъ тебѣ великому государю передъ нимъ Неврускомъ шертовалъ, твоихъ государевыхъ полоненыхъ людей и ихъ женъ и дѣтей и животы и лошедей сыскавъ, прислалъ къ нимъ въ Тарской городъ. И августа, государь, въ 1 день, Невруска Евгапитинъ пріѣхалъ въ Тарской городъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: какъ де онъ пріѣхалъ къ Табытаю тайшѣ, и Табытай де тайша пошелъ на службу, а приказалъ женѣ своей ясырь погромной и лошади сыскавъ отдати; и она де сыскала погромныхъ толко 2 ясыри да 26 лошадей, и тѣ имъ ясыри и лошади велѣла жена его отдати, а отдавъ велѣла опять взяти; а говорила: будетъ де вамъ надобе ясыри и лошади, и вы де ихъ выкупайте, мы де нынѣ сами громленые люди. Да Невруска же, государь, сказалъ намъ холопемъ твоимъ: слышелъ де онъ въ розговорѣ въ Табытаевѣ улусѣ, хочетъ де Табытай тайша кочевать въ волостныхъ мѣстѣхъ, и правды де у колмацкихъ людей къ тебѣ государю нѣтъ, шерти не держатца. А намъ холопемъ твоимъ послати было къ Табытаю тайшѣ говорити о томъ немочно, потому: онъ пошолъ въ далнія кочевные мѣста.

На оборотѣ: 136, генваря въ 18 день, подалъ тарской сынъ боярской Петръ Ахмуровъ.

Тамъ же.

XLIII. 1628, февраль. Челобитная тюменьскихъ конныхъ казаковъ атамана Ивана Воинова, съ жалобой на атамана пѣшихъ казаковъ, Пріѣзжаго Рязанова, распускающаго о немъ ложные слухи, съ цѣлію занять его мѣсто, и о выдачѣ ему, Воинову, царской грамоты на должность атамана.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой изъ Сибири, Тюменского города литвы и конныхъ казаковъ атаманишко Ивашко Воиновъ. Въ прошломъ, государь, во 132 году билъ я челомъ холопъ твой тебѣ государю и подалъ въ Тоболскѣ твоему государеву боярину, князю Юрью Яншеевичю Сулешеву, отца своего о службѣ и крови и о своей службишкѣ. И твой государевъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ, сыскавъ отца моего службу и кровь и мое службишко, и велѣлъ мнѣ быть на Тюмени у литвы и у конныхъ казаковъ въ атаманишкахъ; а твоего государева денежного жалованья окладъ велѣлъ мнѣ учинить 12 рублевъ. Да въ прошломъ же, государь, во 133 году, посыланъ былъ я холопъ твой на твою государеву службу съ тюменскими служилыми людми выше Тарского города на Ямышъ озеро по соль; и какъ мы холопи твои пришли къ соляному пристанищу, и у соляного, государь, озера кочюютъ многіе колмацкіе люди, и насъ холопей твоихъ тѣ колмацкіе люди у соляного пристанища въ острожкѣ осадили. А изъ осады я холопъ твой ходилъ скрозь колмацкихъ людей, взявъ съ собою 10 человѣкъ служивыхъ лю-

дей, провѣдывать къ соляному озеру, и провѣдавъ, и соли въ острожекъ привезъ на десяти лошедяхъ. И послѣ, государь, того, приступали къ намъ къ острожку колмацкіе люди; и я холопъ твой изъ острожку на вылазку съ служилыми людми выходилъ и съ колмацкими людми бились; и Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ, колмацкихъ людей отъ соляного озера отогнали прочь, и твою государеву соляную казну взяли и привезли въ Тоболескъ. И въ прошломъ же, государь, во 133 году, былъ въ Тоболскѣ Тюменского города пѣшихъ казаковъ атаманъ Пріѣзжей Резановъ. И пріѣхавъ изъ Тоболска на Тюмень, и сказалъ тюменскимъ служилымъ людемъ, бутто я въ Тоболскѣ говорилъ передъ твоимъ государевымъ бояриномъ, передъ княземъ Юрьемъ Яншеевичемъ Сулешевымъ, что де бутто его боярина, какъ онъ изъ Тоболска поѣдетъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, и на Тюмени де бутто тюменскіе служилые люди хотятъ его боярина разграбить. А я холопъ твой ему боярину ничего такихъ рѣчей не говаривалъ, и то на меня тотъ Пріѣзжей Резановъ взвелъ такое неподѣлное слово по недружбѣ, умысля воровски и не любя меня, и хотя на мое мѣсто быть въ атаманѣхъ. И научаетъ, государь, на меня тотъ Пріѣзжей тюменскихъ служилыхъ людей бить челомъ тебѣ государю, чтобъ меня отъ отаманской службы отставить, а приказано де мнѣ быть въ атаманѣхъ по боярской отпискѣ, а не по твоей государевѣ грамотѣ. И мнѣ холопу твоему иноземцу отъ того Пріѣзжего и отъ того его воровского умышленья впредь въ конецъ погинуть. И нынѣ я холопъ твой билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ мнѣ служить твоя государева служба въ дѣтехъ боярскихъ; и ты, государь, указалъ мнѣ свою государеву службу служить въ отаманѣхъ по прежнему, и на челобитной подписано, что быть въ отаманѣхъ по прежнему. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего за отца моего службу и кровь и за мое службишко, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту, чтобъ мнѣ холопу твоему быть въ атаманѣхъ по твоей государевѣ грамотѣ по прежнему, а отъ него бы Пріѣзжего и отъ его воровского умышленья мнѣ холопу твоему впредь въ конецъ не погинуть и твоей царьской службы не отбыть. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ: Дать грамота на Тюмень: будетъ ему велѣлъ быти въ атаманѣхъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ, и ему и нынѣ потомужъ велѣти быти въ атаманѣхъ. А отъ атамана отъ Пріѣзжего велѣть его оберегати, чтобъ ему насилства и налоги никакіе не чинилъ.

Дѣла сибир. прик., столб. № 6058.

XLIV. 1628, ранѣе марта 14. Отписка тюменьскаго воеводы съ препровожденіемъ челобитной ясачныхъ Татаръ о защитѣ ихъ отъ Калмыковъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Ру-

сіи холопъ твой Петрушка Пушкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 136 году, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Тюменского уѣзду ясашные татаровя, ясаулъ мурза Гиндей Енабековъ съ товарыщи, а мнѣ холопу твоему въ съѣзжей избѣ подали челобитную о своихъ нужахъ и отъ колмацкихъ людей о ихъ стѣсненьѣ. И я холопъ твой тое ихъ челобитную послалъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, подъ сею отпискою.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои изъ Сибири, Тюменского города Кынырскіе и Бачкурскіе и Терсяцкіе волости ясачные татаровя: ясаулишко мурза Гиндѣйко Янебековъ, Якшибайко Енбутовъ, Козчакъ Беляковъ, Тенсубайко Ирзамановъ, Тохлубайко Токаевъ, Нурмаметко Колыватовъ и во всѣхъ товарыщевъ своихъ Кынырскіе и Бачкурскіе и Терсяцкіе волости ясачныхъ татаръ мѣсто. Платимъ мы сироты твои тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи твой государевъ ясакъ по вся годы бобрами и лисицами и бѣлками, съ женатыхъ въ цѣну за 3 рубли за 10 алтынъ, а съ холостыхъ вполы. И на нынѣшней, государь, на 136 годъ мы сироты твои твой государевъ ясакъ заплатили съ великою нужею, что прикочевали подъ Тюмень многіе колмацкіе люди, и наши вотчинные рѣчки и угодья у насъ сиротъ твоихъ отняли, и многихъ ясашныхъ татаръ на промыслѣхъ побиваютъ, и мягкую рухледь у насъ отнимаютъ; а кочюютъ отъ города отъ Тюмени за три днища и ближе; и впередъ намъ сиротамъ твоимъ твоего государева ясаку тебѣ государю платить будетъ невозможно, потому что мы сироты твои отъ колмацкихъ людей въ обидѣ живемъ по вся годы. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй сиротъ своихъ, вели, государь, насъ отъ тѣхъ колмацкихъ людей оборонять тюменскими служилыми людми, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ отъ тѣхъ колмацкихъ людей въ конецъ не погинуть и твоего государева ясаку впередъ не отбыть. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ воеводской отписки резолюція: Государь слушалъ и указалъ: какъ прикочюютъ Колмаки близко ихъ волостей, и къ нимъ посылать говорить, чтобъ они откочевали въ далніе мѣста, а тюменскимъ ясачнымъ татаромъ насилства и налоги никакіе не чинили. А будетъ колмацкіе люди не послушаютъ, прочь не пойдутъ, тюменскимъ ясачнымъ людемъ тѣсноту и налоги чинить и вотчинные ихъ угодья пустошить, и учнуть грабить и побивати, и на нихъ посылати тюменскихъ служилыхъ людей и тотаръ, и велѣти ясачныхъ людей оберегати и повоевати не дать, и велѣти ихъ отъ Колмаковъ оборонять, а самимъ на-

передъ задору съ Колмаки отнюдь не чинити.—136, марта въ 14 день подалъ тюменской ясаулъ Ѳедоръ Яковлевъ.

Тамъ же.

XLV. 1628, ранѣе 7 апрѣля. Отписка тарскихъ воеводъ о значительной недоимкѣ, накопившейся на ясачныхъ людяхъ за прошлые годы.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Юшка Шеховской, Михалко Кайсаровъ челомъ бьютъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, во 131 и во 132 году, по прежнимъ ясачнымъ книгамъ, не доплатили ясачные люди твоей государевы ясачные казны 33 рублевъ 15 алтынъ; да въ прошломъ во 133 году, при воеводахъ Исаѣ Сунбуловѣ да Петрѣ Чириковѣ, не доплатили ясачные люди твоей государевы ясачные казны, по писцовымъ книгамъ Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, 132 году на 133 годъ 411 рублевъ трехнатцати алтынъ; да при воеводахъ Степанѣ Исленьевѣ да Иванѣ Аргамаковѣ, по тѣмъ же Михайловымъ книгамъ не доплатили ясачные люди твоей государевы ясачные казны на прошлые годы, на 134 годъ 279 руб. 31 алт. 4 денги, на 135 годъ 523 руб. 7 алтынъ; и всего въ недоплатѣ твоей государевы ясачные казны прошлыхъ лѣтъ 1248 рублевъ. А бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи ясачные люди, а сказываютъ, что имъ твоей государевы недоплатные ясачные казны никоторыми мѣрами заплатити немочно, потому что де у нихъ многіе люди охудали, а иные де у нихъ были писаны въ ясакъ стары и малы и увѣчны, которые твоей государевы казны добывать не могутъ; а иные де послѣ Михайлова писма Байкошина многіе люди у нихъ померли; да ихъ же де въ прошломъ во 134 и во 135 году и въ нынѣшнемъ во 136 году воевали и на звѣровыхъ промыслѣхъ громили колмацкіе люди, и звѣровые промыслы у нихъ были худы; да и нынѣ де, государь, у нихъ въ волостехъ, по книгамъ Михайла Лупандина да подьячего Михайла Брянского, 134 году, ясачныхъ людей, которымъ мочно твоя государева ясачная казна платить, столко нѣтъ, писали де они у нихъ въ волостехъ въ твой государевъ ясакъ старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ людей противу книгъ Михайла Байкошина да подьячего Гаврила Ярофеева, а передъ собою тѣхъ людей на лицо не ставили, и которые люди были писаны у Михайла Байкошина да у подьячего Гаврила Ярофеева вдвое и втрое, и тѣхъ людей всѣхъ не справили, и они де за тѣхъ людей оплачиваючи твою государеву ясачную казну, охудали, стали бѣдны; а иные де у нихъ въ волостехъ ясачные люди, послѣ писма Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского, померли. И мы холопи твои, по челобитью ясачныхъ людей, велѣли у нихъ въ волостехъ про мертвыхъ ясачныхъ людей, которые послѣ писма Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брян-

ского, 134 году, померли, сыскивать ясатчикомъ, и кто у нихъ по сыску ясачные люди померли, тѣхъ изъ окладу, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, убавили; а которые, государь, ясачные люди писаны у нихъ стары и малы и увѣчны, или которые писаны вдвое и втрое, о томъ сыскивать въ волости, безъ твоего государева указу, послати мы холопи твои не смѣли. И о томъ намъ холопемъ своимъ и о недоплатной ясачной казнѣ прошлыхъ лѣтъ какъ ты государь укажешь.

На оборотѣ: Государь слушалъ и указалъ писать о томъ въ Тоболескъ: на Тарскихъ ясачныхъ людей, послѣ писма Михайла Байкошина, отъ колмацкихъ людей война бывала ли, и многіе люди померли ли? И не повѣря Михайлову писму Байкошина, посыланъ въ тарскіе волости писати и дозирати изъ Тоболска писменая голова Богданъ Лупандинъ, и будто ся Богданъ у нихъ писалъ непрямо, и послѣ Богданова писма у нихъ много писалъ въ доимкѣ. И про то про все велѣти сыскати послати изъ Тоболска писменого голову добра, и написати ему въ наказѣ съ великимъ укрѣпленьемъ и съ смертною казнью, чтобъ однолично сыскалъ въ правду, по государеву крестному цѣлованью: какими мѣрами съ тарскихъ съ ясачныхъ волостей, со 131 году по нынѣшней по 136 годъ, ясачные казны въ недоплатѣ 1248 рублевъ, воеводскою ли понаровкою, или ясачныхъ людей воровствомъ, или имъ кто изъ сборщиковъ заказываетъ не платить, и почему ни въ которыхъ городѣхъ такіе недоплаты нѣтъ? Да что въ сыску учнутъ говорити, отъ чего такая многая доимка учинилась, и писмяному головѣ и самому того вѣлѣти порозсмотрити, таки ли допряма такъ въ сыску говорятъ, или какимъ заговоромъ сказываютъ ложно. Да и то велѣть въ наказѣ написати: будетъ учнетъ сыскивати непрямо и впередъ на него государю будутъ челобитчики, также что и на Михайла да на Богдана, и ему и на Москвѣ отъ государя быти въ опалѣ и въ казнѣ. Да и подьячего съ нимъ отъ мѣста послати и велѣти одноличнo сыскати допряма, да о томъ отписати и съ сыску выписку перечневую прислати ко государю къ Москвѣ.—136, апрѣля въ 7 день, подалъ отписку Тарского города голова конныхъ казаковъ Назарей Жадовской.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6047.

XLVI. 1628, апрѣля 7—августа 31. Отписка тарскихъ воеводъ о необходимости поставить острогъ на Омскомъ устьѣ, для защиты отъ набѣговъ Калмыковъ на Тарскія ясачныя волости.— Отвѣтная грамота на эту отписку.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Юшко Шеховской, Михалко Кайсаровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 136 году, Тарского уѣзда волостей твои государевы ясачные люди ѣздили на звѣровые промыслы отъ Тарского города и отъ волостей въ трехъ и въ четырехъ днищахъ въ розные мѣста,

и колматцкіе люди ихъ ограбили, лошади и котлы и платье и запасы и мягкую рухлядь, что добыли для твоего государева ясаку, поимали и кочюютъ близко Тарского города на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ твои государевы ясачные люди добываютъ твою государеву ясачную казну и сами кормятца. И ясачные, государь, люди тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ беспрестани, что у нихъ колмацкіе люди звѣровые промыслы и рыбные ловли отняли, и имъ девпередъ твоей государевы ясачные казны добывати и самимъ прокормится нечѣмъ. А къ колматцкимъ, государь, людемъ посылаемъ отговаривать, чтобы они на промыслѣхъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей не кочевали и твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ тѣсноты не чинили. И колматцкіе, государь, люди твоего государева указу не слушаютъ; и впередъ, государь, для твоихъ государевыхъ непослушниковъ, колматцкихъ людей, безъ острожку въ верхъ по Иртышу быти не мочно. А толко, государь, укажешь вверхъ по Иртишу на Омскомъ устьѣ поставити острогъ, и Тарской, государь, городъ и волостные мѣста и ясачныхъ людей звѣровые промыслы и рыбные ловли отъ того острогу будутъ назади, а твои государевы верхніе ясачные волости будутъ отъ того острогу невдалекѣ, и изъ того, государь, острогу твоимъ государевымъ служивымъ людемъ будетъ оберегать ясачныхъ людей мочно. А отъ Тарского, государь, города Омское устье въ пяти днищахъ, а судовымъ ходомъ вверхъ по Иртишу до Омскаго устья 10 днищъ; а въ то бъ мѣсто твоихъ государевыхъ людей въ Барабу на береженье не посылать оберегать ясачныхъ людей отъ колматцкихъ людей изъ того острогу, потому что тарскимъ служивымъ людемъ въ Барабинскомъ острогѣ нужа великая, запасовъ зарести на годъ конми на вьюкахъ немочно, а водяного пути въ Барабинской острогъ нѣтъ. А на Омскомъ, государь, устьѣ черезъ Иртишъ у колматцкихъ людей перевозъ. И какъ, государь, на Омскомъ устьѣ, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, будутъ твои государевы служивые люди, и колматцкіе, государь, люди близко къ твоимъ государевымъ волостемъ кочевать не учнутъ. А какъ твои государевы служивые люди пойдутъ на Ямышъ озеро по соль, и въ тотъ, государь, острожекъ запасовъ привезутъ твоимъ государевымъ служивымъ людемъ на весь годъ. И о томъ намъ холопемъ своимъ какъ ты, государь, укажешь.

На оборотѣ помѣта: 136, апрѣля въ 7 день, подалъ отписку Тарского города голова конныхъ казаковъ Назарей Жадовской.

2. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тоболескъ, воеводамъ нашимъ, князю Олексѣю Микитичю Трубетцкому да Ивану Васильевичю Волынскому, да діакомъ нашимъ, Семену Собакину да Емельяну Евсевь-

еву. Въ нынѣшнемъ 136 году, апрѣля въ 7 день, писали къ намъ изъ Тарского города воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ:

. . . (*Далѣе повтореніе предыдущей отписки*).

А на Москвѣ Тарского города служилые люди роспрашиваны; и въ роспросѣ голова конныхъ казаковъ Назарей Жадовской да конные казаки, Безсонко Учюжниковъ съ товарищи, сказали, что отъ Тарского города вверхъ по Иртишу на устьѣ рѣки Оми острогъ поставити мочно, мѣсто хорошо и угоже, и лѣсу де близко много; и толко де на Омскомъ устьѣ острогъ поставити, и изъ того де острогу оберегати наши ясачные волости ясачныхъ людей мочно, и перевозъ черезъ Иртишъ на Омскомъ устьѣ у колмацкихъ людей отняти мочно, и ясачнымъ людемъ будетъ береженье великое отъ колмацкихъ людей; а надобеть де служилыхъ людей въ тотъ острогъ человѣкъ съ двѣсти и болши. И какъ де колмацкіе люди учнутъ на ясачные волости приходить войною, и по ихъ задору толко дей велѣти служилымъ людемъ, свѣстясь съ ясачными людми, надъ колмацкими людми на ихъ кочевьяхъ и на перевозѣхъ промыслъ чинити, и чаеть де того, что впередъ на наши волости колмацкіе люди войною приходити не учнутъ. А отъ Омского устья до Барабинского острогу ѣзду сухимъ путемъ два днища; а служилыхъ людей въ Барабинскомъ острогѣ посылано было изъ Тарского города, конныхъ литвы и казаковъ, по сороку человѣкъ. И какъ де велѣть

на Омскомъ устьѣ острогъ поставить, и впередъ де мочно въ томъ острогѣ и пашня завесть, а Барабинской острогъ тогды мочно свесть. И намъ бы о томъ велѣти указъ учинити.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Тоболску о томъ роспросили и сыскали подлинно: мочно ли на Омскомъ устьѣ острогъ поставить, и будетъ ли тарскимъ ясачнымъ волостямъ ясачныхъ людей отъ колмацкихъ людей защита и оборонь, и сколко въ тотъ острогъ служилыхъ людей надобеть, и пашня на тѣ люди устроити мочно ли. И толко будетъ на Омскомъ устьѣ острогъ поставити и пашня устроити мочно, и Барабинской острогъ свесть мочно ли, чтобъ люди не вдвое были. Да будетъ, по вашему сыску и по тамошнему высмотру, на Омскомъ устьѣ острогъ поставити мочно, и вы бъ изъ Тоболска велѣли послати сына боярского добра, кому бъ тотъ острогъ устроити и крѣпостьми укрѣпить, и служилыхъ людей велѣли съ нимъ послати того острогу ставити, откуды будетъ пригожъ, не изъ одного города, сколко будетъ надобе, и велѣли имъ тотъ острогъ поставити и крѣпостьми укрѣпить гораздо, и указали служилымъ людемъ въ томъ острогѣ быти по годомъ, перемѣняясь. А какъ на Омскомъ устьѣ служилые люди острогъ поставятъ и крѣпостьми укрѣпятъ, и вы бъ на Омскомъ устьѣ на пашню велѣли послати крестьянъ изъ пашенныхъ изъ ближнихъ городовъ, откуды пригожъ, чтобъ пашня завести; а сѣмена велѣли бъ есте послати изъ То-

болска, или откуды будетъ ближе. Да когоимянемъ сына боярского и сколко человѣкъ служилыхъ людей того острогу ставить пошлете, и вы бъ о томъ о всемъ велѣли отписати къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ приказѣ казанского дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да діакомъ нашимъ, Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. А какъ тотъ острогъ на Омскомъ устьѣ поставятъ и крѣпостьми укрѣпятъ, и вы бъ Барабинской острогъ велѣли свести, впередъ служилыхъ людей посылати не велѣли; и на Омское устье на пашню пашенныхъ крестьянъ сколко человѣкъ изъ которого города послати велите, и вы бъ потомужъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136, августа въ 31 день.

Припись дьяка Ивана Грязева.

На оборотѣ: Справилъ Микитка Левонтьевъ.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6047.

XLVII. 1628, мая 6. Грамота тобольскимъ воеводамъ о посылкѣ въ Тару служилыхъ людей для обереганія отъ нападеній Калмыковъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Тоболескъ, воеводамъ нашимъ, князю Олексѣю Микитичю Трубетцкому да Ивану Васильевичю Волынскому, да дьякомъ нашимъ, Семену Собакину да Емельяну Евсевьеву. Въ нынѣшнемъ во 136 году писали къ намъ изъ Сибири съ Тары воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Койсаровъ: въ нынѣшнемъ де во 136 году, Тарского уѣзда волостей наши ясачные люди ѣздили на звѣровые промыслы, отъ Тарского города и отъ волостей въ трехъ и въ четырехъ днищахъ, въ розные мѣста; и колмацкіе люди ихъ ограбили, лошедей, и котлы и платье и запасы и мягкую рухледь, что добыли для нашего ясаку, поимали, и кочюютъ близко Тарского города въ волостныхъ мѣстѣхъ. А на Тарѣ де служилыхъ людей мало, толко конныхъ литвы и казаковъ 140 человѣкъ, да юртовскихъ це татаръ 50 человѣкъ; и изъ тѣхъ людей посылаютъ они, для обереганья отъ колмацкихъ людей, въ Барабинской острогъ служивыхъ людей человѣкъ по тридцати и по сороку и болши, смотря по вѣстемъ. А къ колмацкимъ людемъ посылаютъ отговаривать служивыхъ людей, чтобъ они въ волосныхъ мѣстѣхъ не кочевали и нашимъ бы ясачнымъ людемъ въ звѣровьяхъ тѣсноты не чинили. И колмацкіе де люди нашего указу не слушаютъ, а имъ тарскими служилыми людми города и волостей беречь нѣкимъ. А изъ Тоболска служилыхъ людей на Тару посылаютъ на время и въ Тарской имъ городъ поспѣшить, за далнимъ проѣздомъ, немочно. И намъ бы имъ о томъ велѣти указъ учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а съ Тары воеводы князь Иванъ Шеховской да Михайло Кайсаровъ учнутъ къ вамъ по вѣстямъ въ Тоболескъ писати о служилыхъ людехъ, и вы бъ изъ Тоболска на Тару по вѣстямъ служилыхъ людей велѣли посылати въ прибавку,

смотря по тамошнему дѣлу, по сколку человѣкъ пригожъ; а велѣли бъ есте тѣхъ служилыхъ людей на Тару посылати по вѣстямъ наспѣхъ, чтобъ тѣмъ служилымъ людемъ поспѣвати на Тару до приходу калмацкихъ людей, чтобъ колмацкіе люди, пришедъ въ Тарской уѣздъ до пріѣзду тоболскихъ служилыхъ людей, тарскимъ уѣзднымъ людемъ тѣсноты никакіе не учинили, а о томъ бы есте на Тару къ воеводамъ писали, чтобъ они тѣмъ служилымъ людемъ велѣли Тарского уѣзда ясачные волости отъ колматцкихъ людей оберегати; а задоровъ никакихъ съ колматцкими людми всчинати не велѣти, чтобъ отъ колматцкихъ людей наши ясачные волости оберечи, а съ ними бъ ссоры никакіе не учинити. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136, маія въ 6 день.

Припись дьяка Ивана Грязева.

На оборотѣ: Справилъ Потапко Архиповъ.

Дѣла сибирскаго приказа столб. № 6047.

XLVIII. 1628, мая 19 *). Челобитная кузнецкихъ конныхъ казаковъ о дачѣ подводы подъ колоколъ къ Преображенской церкви.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси бьютъ челомъ холопи твои государевы, Кузнецкого острогу конные пѣшіе казаки, десятники, рядовые; десятники: Володка Аверкіевъ, Петрушка Дорофіевъ, Гришка Онтоновъ, Мишка Гавриловъ, Гришка Яковлевъ, Парѳенко Борисовъ, Бориско Козминъ, Якунка Филиповъ, Максимко Остафьевъ, Мартынъ Клементьевъ и во всѣхъ товарыщевъ своихъ мѣсто 100 человѣкъ. Послали мы холопи твои изъ Кузнецкого острогу на церковное строенье Преображенья Спасова на колоколъ 600 хвостовъ собольихъ. Милосердый государь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руси, пожалуй насъ холопей своихъ своей далной украйны подъ церковное строенье, подъ колоколъ, подводу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Осмотря колоколъ, дать подводка.

Дѣла сибирскаго приказа столб. № 6054.

XLIX. 1628, іюля 17. Грамота тобольскимъ воеводамъ объ устроеніи мельницъ на рѣкѣ Тарѣ и др. рѣкахъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Сибирь, въ Тоболескъ, воеводамъ нашимъ, князю Олексѣю Микитичю Трубетцкому да Ивану Васильевичю Волынскому, да діакомъ нашимъ, Семену Собакину да Омельяну Евсевьеву. Въ нынѣшнемъ во 136 году, апрѣля въ 7 день, писали къ намъ съ Тары воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ: писалъ къ нимъ на Тару изъ Тоболска воевода князь Ондрей Хованской, что писано къ нему отъ насъ въ Тоболескъ: вѣдомо намъ учинилось, что

---

*) Челобитная послана въ Москву при отпискѣ кузнецкаго воеводы Саввы Языкова, въ которой сказано, что челобитная подана ему казаками 19 мая.

въ сибирскихъ городѣхъ рѣки многіе, и на тѣхъ рѣкахъ мочно устроить мельницы и чаять въ меливѣ нашей казнѣ прибыли; и имъ де князю Юрью и Михайлу въ Тарскомъ уѣздѣ, гдѣ мочно, велѣно мелницы строить изъ нашихъ денежныхъ доходовъ; а что у нихъ на Тарѣ про мелницы учинитца, и имъ велѣно писать въ Тоболескъ. И на Тарѣ де рѣки многіе, а мелничныхъ мастеровъ нѣтъ, и на мелничной заводъ жерновъ мелничныхъ взять негдѣ; и они де о мелничномъ заводѣ и о мастерѣ писали въ Тоболескъ ко князю Ондрею Хованскому, чтобъ велѣлъ прислать въ Тарской городъ мелничныхъ мастеровъ изъ Тоболска, кому бъ мелничное дѣло было за обычей, чтобъ на Тарѣ рѣкѣ присмотрѣть, каковъ на которой рѣкѣ будетъ надобе мелничной заводъ; а толко на Тарѣ мелницы устроить, и нашей казнѣ чаеть прибыли. И намъ бы имъ о томъ велѣти указъ учинить. —И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ изъ Тоболска мелничного мастера велѣли послати на Тару тотчасъ, и велѣли ему на Тарѣ рѣкѣ присмотрѣть, гдѣ на которой рѣкѣ мочно мелница поставить, и какого на которую мелницу надобно всякого мелничного строенья. И о томъ на Тару отъ себя ты князь Олексѣй къ воеводамъ ко князю Юрью Шаховскому да къ Михайлу Кайсарову отписалъ самъ: какъ тотъ мелничной мастеръ на Тарѣ рѣкѣ присмотритъ, и гдѣ на которой землѣ мелницы поставить доведетца, и каковы на которую мелницу надобе жерновы и всякой мелничной заводъ, и они бъ о томъ отписали къ тебѣ въ Тоболескъ и роспись прислали. А какъ съ Тары воеводы князь Юрьи Шаховской да Михайло Кайсаровъ къ тебѣ ко князю Олексѣю въ Тоболескъ о томъ отпишутъ, на которыхъ рѣкахъ мочно мелницы ставить, и что на тѣ мелницы надобе всякого мелничного заводу роспись пришлетъ, и вы бъ изъ Тоболска на Тару на тѣ мелницы жерновы и всякой мелничной заводъ велѣли прислати тотчасъ и велѣли на Тарѣ тѣ мелницы строить; а мелничному мастеру, которого вы изъ Тоболска на Тару пошлете, велѣли быти на Тарѣ въ мелничныхъ мастерахъ и засыпокъ на тѣхъ мелницахъ потомужъ велѣли устроить, и нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ мелничного мастера и засыпокъ велѣли поверстати, смотря по тамошнему дѣлу. А какъ на Тарѣ мелницы устроятъ, и ты бъ князь Олексѣй отписалъ отъ себя на Тару къ воеводамъ, ко князю Юрью Шаховскому да къ Михайлу Кайсарову, а велѣлъ на тѣ мелницы выбрать цѣловалниковъ и приведчи ихъ къ нашему крестному цѣлованью, велѣлъ имъ вымолочные денги сбирать на насъ на вѣру, и велѣлъ тѣ вымолочные денги приносити имъ на Тарѣ въ нашу казну помѣсечно, и въ приходную книгу велѣлъ писать себѣ статьею. А сколко на Тарѣ мелницъ и на которой рѣкѣ устроятъ, и что на то на всякое мелничное строенье изъ нашіе казны денегъ выдетъ и съ которого числа учнутъ на тѣхъ мелни-

цахъ вымолочные деньги на вѣру сбирать, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ приказѣ казанского дворца бояриню нашему Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да дьякомъ нашимъ, Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136, іюля въ 17 день.

Припись дьяка Ивана Болотникова.

Дѣла сибирскаго приказа столб. № 6047.

L. 1628, ранѣе 23 августа. Отписка кузнецкаго воеводы объ опасности, угрожающей острогу отъ Калмыковъ, и о бѣгствѣ изъ острогу опальныхъ Черкасъ, подговорившихъ къ побѣгу и пашенныхъ крестьянъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Савка Языковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 136 году, ноября въ 25 день, колматцкой выходецъ Сомнашко, да кузнецкой юртовской татаринъ Конайко, а тотъ юртовской тотаринъ бѣгалъ въ Бѣлыя Колмаки; и пришли они въ Кузнецкой острогъ, и сказали мнѣ холопу твоему въ съѣзжой избѣ въ роспросѣ, что умышляютъ де Бѣлыя Колмаки Мундускова улуса съ Черными Колмаками съ Талай тайшою, да съ Багатырь тайшою князецъ Обакъ, а хотятъ де приходить подъ Кузнецкой острогъ войною въ нынѣшнемъ во 136 году и промышлять де надъ острогомъ, и хотятъ зажечь берестами, и хотятъ у кузнецкихъ рускихъ служилыхъ людей и у юртовскихъ татаръ на полѣ хлѣбъ толочить и сѣна жечь, лошеди и коровы хотятъ отгоняти, и твоихъ государевыхъ людей и юртовскихъ татаръ хотятъ побивать по дорогамъ, какъ учнутъ по твой государевъ ясакъ ходить. И въ нынѣшнемъ, государь, во 136 году, генваря въ 27 день, писалъ я холопъ твой изъ Кузнецкого острогу въ Томской городъ къ томскимъ воеводамъ, къ князю Петру Козловскому да Грязному Бартеневу, о томъ, чтобъ прислали изъ Томского города въ Кузнецкой острогъ для обереганья томскихъ служилыхъ людей, и чтобы отъ колмацкихъ людей дурна и порухи надъ твоимъ государевымъ Кузнецкимъ острогомъ не учинилось. И въ нынѣшнемъ, государь, во 136 году, маія, по   число, томскіе воеводы, князь Петръ Козловской да Грязный Бартеневъ, изъ Томского города томскихъ служилыхъ людей для обереганья въ Кузнецкой острогъ не присылали. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 136 году, апрѣля въ 18 день, побѣжали изъ Кузнецкого острогу присылныя опалныя Черкасы: прежней измѣнникъ Ѳедка Дуритцкой, Олешка Бакай, Мишка Пышкеевъ, Онтошка Ивановъ, Якунка Михайловъ, Мартьяшко Гороховъ, и подговорили съ собою бѣжать тѣ присылныя опалныя Черкасы твоихъ государевыхъ пашенныхъ крестьянъ Ивашка Звѣрева съ товарыщи, семи человѣкъ; а въ прошломъ, государь, во 134 году бѣгали изъ Кузнецкого острогу, тотъ же былъ заводчикъ Ѳедка Дуритцкой да Ивашко Звѣревъ съ товарыщи. И я холопъ твой за тѣми бѣглецами посылалъ изъ Кузнецкого острогу въ погоню кузнецкихъ служилыхъ людей, Володку Овер-

кіева, Гришку Тузовского съ товарыщи, дватцати шти человѣкъ; и тѣ кузнецкія служилыя люди Володка съ товарыщи тѣхъ бѣглецовъ и прежнихъ измѣнниковъ не нагнали, потому что про тѣхъ бѣглецовъ, куда они побѣжали, вѣсти нѣть И я холопъ твои писалъ изъ Кузнецкого острогу въ Тоболескъ къ твоему государеву воеводѣ, къ князю Ондрею Ондреевичю Хованскому, и въ Томской городъ ко князю Петру Козловскому, Грязному Бартеневу, чтобъ тѣхъ бѣглецовъ переимати и переимавъ привести въ Кузнецкой острогъ. И нынѣшного 136 году... (*пробѣлъ*) по число тѣхъ бѣглыхъ Черкасъ и пашенныхъ крестьянъ не присылывали, потому что про нихъ вѣсти нѣтъ.

На оборотѣ: О ратномъ дѣлѣ писали воеводы изъ Тоболска, и указъ о томъ посланъ къ нимъ. А что пишетъ о бѣглецѣхъ, что сбѣжало изъ Кузнецкого острогу Черкасъ 6 человѣкъ да пашенныхъ крестьянъ 7 человѣкъ, и того тринадцать человѣкъ,— и то пишетъ ко государю воровски, ложно, кабы норовя измѣнникомъ и укрываючи ихъ въ воровствѣ. А въ Томской къ воеводамъ онъ же Сава писалъ, что побѣжали изъ Кузнецкого острогу пашенныхъ крестьянъ семнадцать, а не тринадцать человѣкъ; да и переимано ихъ въ Нарымскомъ острогѣ двѣнадцать человѣкъ, а три убиты; да съ ними жъ была шестонадцатая жонка, черкаская жена, а она невѣдомо у чего живетъ; и что пишетъ измѣнниковъ воровъ небереженьемъ роспускалъ, да и числа имъ не вѣдаетъ, ни ко государю ни въ Томской прямо не отписалъ: ко государю писалъ тринадцать, а въ Томской семнадцать. А въ Тоболскѣ съ пытокъ тѣ бѣглецы сами сказали, что побѣжало ихъ пятнадцать человѣкъ, да жонка, и трехъ изъ нихъ убили, а двунатцати переимали; а онъ пишетъ все ложно, и ничего того не вѣдаетъ; и толко учнетъ такъ жити впередъ, и онъ и головы своей не упасетъ.— 136, августа въ 23 день, подалъ Кузнецкого острожку десятникъ Максимъ Михайловъ.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6054.

LI. 1628, ранѣе 30 сентября. Отписка тобольскихъ воеводъ о томъ, что Кумандинской волости ясачные люди убили четырехъ человѣкъ служилыхъ людей, и о поимкѣ двоихъ изъ убійцъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи холопи твои Алешка Трубецкой, Ивашко Волынской, Сенка Сабакинъ, Емельянко Евсевьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 136 году, іюня въ 11 день, писалъ въ Тоболескъ изъ Кузнецкого острогу воевода Сава Языковъ, что въ нынѣшнемъ же, государь, во 136 году, февраля въ 28 день, посылалъ онъ изъ Кузнецково острогу кузнецкихъ служивыхъ людей, Олешку Бакая съ товарыщи, на твою государеву службу въ Чебанскую волость да въ Ислель, и тѣхъ де, государь, непослушниковъ твои государевы служивые люди не нашли. И какъ шли назадъ въ Кузнецкой острогъ и пришли въ ясачную въ Кумандинскую волость, и тѣ де, государь, кумандинскіе твои государевы ясачные люди побили тво-

пхъ государевыхъ служивыхъ людей Осипка Филипова съ товарыщи, 4 человѣкъ, которые въ ту волость посыланы были для твоего государева ясаку, а побивъ, откочевали въ Черные Калмаки. И Олешка де, государь, Бакай, поимавъ убійцовъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей толко двy человѣкъ, Орелдачка да Отузачка, привели въ Кузнецкой острогъ. И онъ де, государь, тѣхъ мужиковъ роспрашивалъ и велѣлъ пытать накрѣпко, для чего они твоихъ государевыхъ служивыхъ людей побили и кто съ ними иныхъ людей въ томъ воровствѣ были. И тѣ де, государь, твои государевы ясачные люди Орелдачко да Отузачко въ распросѣ и съ пытки ему Савѣ показали, что посылалъ де, государь, Бѣлыхъ Колмаковъ Абакъ тайша по волостямъ, а велѣлъ побивати твоихъ государевыхъ служивыхъ людей, а пищали велѣлъ имъ присылати къ себѣ; и они де, государь, твоихъ государевыхъ людей побили по Абакову велѣнью. А въ заводѣ съ ними были кумандинскіе волости твои государевы ясачные люди Кузенейко да Кочашко, да Елейскіе волости татаринъ Байтычачко, да Ятиберскіе волости Кугудейко да Кулуначко, да и иные де, государь, многіе ясачные люди Елейскіе и Каргинскіе волостей про то вѣдали. А побивъ де, государь, они тѣхъ служивыхъ людей и кровь изъ нихъ пили и платье межъ себя раздѣлили, а пищали ихъ послали къ Бѣлому Абаку тайшѣ. А побивъ де, государь, тѣхъ волостей товарыщи ихъ ясачные люди твоихъ государевыхъ служивыхъ людей ясатчиковъ, откочевали въ Черные Колмаки. И онъ де Сава тѣхъ двy человѣкъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, Отузачка и Орелдачка, велѣлъ посадить въ тюрму. И о томъ бы ему Савѣ, по твоему государеву указу, учинити указъ. И мы холопи твои тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ, которые твоихъ государевыхъ служивыхъ людей побили и наругались, кровь изъ нихъ пили, а пищали ихъ къ Абаку тайшѣ отослали, Отузачку и Орелдачку, безъ твоего государева указу, ничего надъ ними учинить не смѣли. И о тѣхъ, государь, ясачныхъ людехъ, Отузачкѣ и о Орелдачкѣ, вели намъ холопемъ твоимъ свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ: Отписать въ Тоболескъ: велѣть тѣхъ воровъ Орелдачка да Таузачка, за ту ихъ вину, что они государевыхъ людей побили, 4 человѣкъ, и кровь ихъ пили, а сами они были государевы жъ ясачные люди, и послушавъ Бѣлыхъ Калмаковъ тайши, государевыхъ людей побили, а самопалы къ нему отослали, велѣтъ ихъ въ Кузнецкомъ острогѣ, гдѣ побили государевыхъ людей, казнить, велѣть повѣсить, чтобъ впередъ на то смотря, инымъ такъ воровати было неповадно.—137, сентября въ 30 день, подали Тоболского города пятидесятникъ стрѣлецкой Осташко Антоновъ.

Дѣла сибирскаго приказа столб. № 6054.

LII. 1628, ранѣе 30 сентября. Отписка тобольскихъ воеводъ о томъ, что томскіе казаки отказались идти на службу въ Кузнецкой острогъ вслѣдствіе невыдачи имъ жалованья, и что ни въ Томскѣ ни въ Тобольскѣ для выдачи жалованья денегъ нѣтъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи холопи твои Алешка Трубецкой, Ивашко Волынской, Сенка Сабакинъ. Емельянко Евсевьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 137 году, апрѣля въ 7 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ изъ Кузнецкого острогу воевода Сава Языковъ, по вѣстямъ, что умышляютъ Бѣлые и Черные Колмаки, Талай да Баатырь да Абакъ тайши, съ улусными своими людми хотятъ приходить подъ Кузнецкой острогъ и на твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей войною, и служивыхъ людей хотятъ по дорогамъ побивать и стада отогнать и хлѣбъ и сѣно пожечь. И я холопъ твой Алешка писалъ изъ Тоболска въ Томской городъ къ воеводамъ, ко князю Петру Козловскому да Грязному Бартеневу, а велѣлъ имъ по тѣмъ вѣстямъ послати томскихъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 136 году, августа 8 день, писали ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ изъ Томского города воеводы князь Петръ Козловской да Грязной Бартеневъ, что выбрали они на твою государеву службу томскихъ пѣшихъ казаковъ десятниковъ Өедку Родюкова да Наума Иванова съ товарыщи, 20 человѣкъ, и велѣли имъ ѣхати въ судѣхъ въ Кузнецкой острогъ тотчасъ. И тѣ де, государь, служивые люди, Өедка да Наумко съ товарыщи, ихъ не послушали, въ Кузнецкой острогъ не пошли, отказали, и говорили де передъ ними, чтобъ имъ дать твое государево денежное жалованье на нынѣшней на 136 годъ полные ихъ оклады; а будетъ де, государь, не дадутъ они имъ твоего государева денежного жалованья полныхъ ихъ окладовъ, и имъ де, государь, отнюдь не ити въ Кузнецкой острогъ. И они де ихъ за то непослушанье велѣли бити батоги и посадити въ тюрму и выневъ изъ тюрмы, велѣли ихъ выслати въ Кузнецкой острогъ. И тѣ де, государь, служивые люди, Өедка Родюковъ да Наумко Ивановъ съ товарыщи, имъ отказали тоже, что имъ безъ твоего государева денежного жалованья въ Кузнецкой острогъ не хаживать; а имъ де томскимъ служивымъ людемъ твоего государева денежного жалованья дать нечего, потому что въ Томскомъ городѣ денежныхъ никакихъ доходовъ въ сборѣ нѣтъ. А которыхъ де, государь, служивыхъ людей посылаютъ они къ тебѣ къ государю къ Москвѣ за твоею государевою казною, дали имъ твое государево денежное жалованье, занявъ у торгового человѣка, двадцать рублевъ, да къ тому собрали досталные томскіе всякіе мелкіе доходы, а болши де, государь, того у нихъ никакихъ денежныхъ доходовъ въ Томскомъ городѣ въ нынѣшнемъ въ 136 году нѣтъ; да и торговыхъ де, государь,

людей въ Томскомъ городѣ въ пріѣздѣ толко одинъ человѣкъ. А изъ Тоболска, государь, намъ холопемъ твоимъ въ Томской городъ томскимъ служивымъ людемъ на жалованье денегъ послати нечего жъ: которые, государь, твои государевы денежные доходы были въ сборѣ, и то роздано тоболскимъ и иныхъ сибирскихъ городовъ служивымъ людемъ для твоихъ государевъ служебъ; да къ тому, государь, еще занято денегъ у торговыхъ людей. А съ Москвы отъ тебя государя и изъ Казани, по помѣтному списку нынешнего 136 году, денги къ сибирскимъ доходомъ въ прибавку не присланы. И о томъ какъ ты государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи намъ холопемъ своимъ укажешь.

На оборотѣ: Отписать: денги посланы изъ Казани. И какъ привезутъ, и тѣ денги роздати служилымъ людемъ тотчасъ, которымъ не дано; и гдѣ будетъ въ которые городы по вѣстямъ и по воеводскимъ отпискамъ надобны на прибавку служилые люди, и туды велѣть посылать, изъ которыхъ будетъ городовъ куды податнѣе. *Помѣты:* О непослушаньѣ томскихъ казаковъ. — 137, сентября въ 30 день, подалъ Тоболского города пятидесятникъ стрѣлетцкой Осташко Онтоновъ.

Тамъ же.

LIII. 1628, ранѣе 30 сентября. Отписка тобольскихъ воеводъ о сношеніяхъ съ тарскими воеводами по поводу непріязненныхъ дѣйствій русскихъ ясачныхъ людей и Татаръ съ Калмыками, вопреки государева указа жить съ послѣдними мирно.

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю холопи твои Алешка Трубецкой, Ивашка Волынской, Сенка Сабакинъ, Емельянко Евсевьевъ челомъ бьютъ. Вы нынѣшнемъ, государь, во 136 году, октября въ 11 день, до нашего холопей твоихъ Олешкина и Сенкина и Емельянкова въ Тоболескъ пріѣзду, пришли изъ Колмацкіе земли съ тоболскимъ литовского списку съ казакомъ съ Бурнашкомъ Муромцовымъ да съ юртовскимъ служивымъ татариномъ съ Едигеркомъ Там . . . мурзинымъ отъ колмацкого Урлюка тайши послы Таичинъ да Мамытъ, и били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, а сказали, что въ прошломъ во 135 году, идучи отъ соляныхъ озеръ . . . . твои государевы люди оставал . . . людей въ легкихъ судѣхъ человѣкъ съ дес . . . колмацкихъ улусныхъ людей на рѣкѣ на Иртышѣ погромили и въ полонъ взяли дву дѣвокъ . . . ка тайши племянницъ, да четырехъ . . . . нокъ, да животовъ взяли два куяка, да десять кафтановъ бухарскихъ, да двѣ шубы волчьи, да три котла мѣдныхъ, да таганъ; и чтобъ ихъ ты государь пожаловалъ, велѣлъ тотъ ихъ полонъ и животы сыскавъ отдать. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 136 году, ноября въ 20 день, присланы съ Тары въ Тоболескъ колмацкіе выходцы рускіе люди полоняники Ондрюшка Родивоновъ да Өедосей Семеновъ, а сказывали, государь, въ роспросѣ, что въ прошломъ, государь, во 135 году, какъ . . . . отъ соляныхъ озеръ

твои государевы служивые люди и Татаровя, и на дорогѣ де, государь, оставались отъ нихъ назади Тарского уѣзду твои государевы ясачные люди, Аялынскіе Татарове, для рыбные ловли, и погромили колмацкихъ людей, ясырь и рухледь поимали, и про то де, государь, на Тарѣ воеводы сыскивали и . . . . въ сыску объявился. И по сыску де, государь, ... нскіе Таторовя за тотъ задоръ сидѣли на Тарѣ въ тюрмѣ; а съ Тары, государь, воеводы, князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ о томъ колмацкомъ погромѣ и о сыску Ялыньскихъ Татаръ въ Тоболескъ не писали. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 136 году, до нашего жъ холопей твоихъ Алешкина и Сенкина и Емельянкова въ Тоболескъ пріѣзду, воевода князь Ондрей Хаванской писалъ изъ Тоболска на Тару къ воеводамъ, ко князю Юрью Шеховскому да къ Михайлу Кайсарову, въ первой отпискѣ, ноября въ 26 числѣ, да въ другой отпискѣ, декабря въ 24 числѣ, а велѣлъ имъ отписать въ Тоболескъ: коими обычаи Аялынскіе Татаровя колмацкихъ людей погромили, сыскъ про тотъ погромъ былъ ли, и по сыску сколко того погрому ясырей и рухледи объявилось, и тѣ люди, которые колмацкихъ людей погромили, въ тюрмѣ сидѣли ль; да изъ тѣхъ, государь, людей, которые колмацкихъ людей погромили, человѣкъ дву или трехъ, для подлинного сыску, велѣлъ прислати въ Тоболескъ. А полону колмацкихъ людей, до твоего государева указу, крестити имъ и продавать не велѣлъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 136 году, генваря въ 25 день, писали въ Тоболескъ съ Тары воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ: какъ де пошли отъ соляныхъ озеръ твои государевы служивые люди, и послѣ ихъ оставались на дорогѣ ясачные люди, Ялынскіе волости Татаровя, Аллагулко Исендюгуевъ съ товарыщи, четыре человѣки, для боброванья; и колмацкіе люди на звѣровьѣ ихъ ограбили, платье и бобры у нихъ поимали; и тѣ де, государь, Татаровя ушли отъ нихъ въ судѣхъ, и наѣхали на Иртышѣ рѣкѣ Аялынскіе волости татаръ Чеучея Енмышева съ товарыщи, двунадцати человѣкъ; и тѣ де, государь, товарыщи ихъ Аялынскіе Татаровя воротили ихъ назадъ звѣровати съ собою вверхъ по Иртышу; и колмацкіе де, государь, люди звѣровати имъ не дали. И они де, ѣдучи назадъ, наѣхали у Иртыша колмацкихъ людей и погромили ихныхъ три избы. А погромные де, государь, ясыри въ роспросѣ имъ сказали, что люди они Мергенъ Тюмени тайши, а не Ув . . . кова улуса. И за то де, государь, они воеводы на Тарѣ Аялынскихъ Татаръ сажали въ тюрму. А сколко, государь, тѣ Аялынскіе Татаровя на погромѣ взяли ясырей и рухледи и гдѣ тѣ ясыри, о томъ именно въ Тоболескъ не писали и Елынскихъ Татаръ, для подлинного сыску, въ Тоболескъ не прислали. И князь Ондрей Хаванской писалъ къ нимъ изъ Тоболска послѣ того не одножды, февраля въ 4

числѣ, съ тарскимъ казакомъ съ Васкою Павловымъ, да въ другой, государь, отпискѣ, февраля въ 27 числѣ, съ тарскимъ казакомъ съ Мартынкомъ Павловымъ, да въ третьей, государь, отпискѣ, марта въ 5 числѣ, съ тарскимъ казакомъ съ Микиткою Поповымъ, что колмацкіе, государь, послы Таичи и Мамытъ бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи о томъ погромномъ ясырю о указѣ и въ Колмаки о отпускѣ беспрестани, и они бъ однолично писали въ Тоболескъ подлинно, сколко Аялынскіе Татаровя взяли на погромѣ ясырю и всякіе мягкіе рухледи, и у кого тѣ ясыри, и чтобъ Аялынскихъ Татаръ человѣкъ дву или трехъ для подлинного сыску прислали въ Тоболескъ тотчасъ. И съ Тары, государь, воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ по нашъ холопей твоихъ Алешкинъ и Сенкинъ и Емельянковъ въ Тоболескъ пріѣздъ противъ тѣхъ отписокъ не писали, и росписи ясыремъ и рухледи и для сыску Аялынскихъ Татаръ не присылывали. И марта, государь, въ 26 день, по прежнимъ тоболскимъ отпискамъ воеводы князя Ондрея Хаванского, писалъ я холопъ твой Алешка на Тару къ воеводамъ ко князю Юрью Шеховскому и къ Михайлу Кайсарову и посылалъ нарочно тоболского сына боярского Филипа Обольянинова, а велѣлъ тому погромному ясырю и рухледи взяти у нихъ у воеводъ роспись, а по росписи велѣлъ взяти тотъ ясырь и рухледь, и для сыску велѣлъ у нихъ взяти Аялынскихъ Татаръ, которые колмацкихъ людей громили. И тарскіе воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ и моей холопа твоего Алешкины отписки не послушали, сына боярского Филипа Обольянинова держали на Тарѣ 4 недѣли, и отпустили его въ Тоболескъ, а писали, что Аялынскіе Татаровя Урлюка тайши улусныхъ людей не грабливали, а бьютъ челомъ Урлюковы послы тебѣ государю ложно. А погромили де, государь, Аялынскіе Татаровя улусныхъ людей Мергень Тюмени тайши, а ясырю и рухледи и тѣмъ ясыремъ росписи Филипу Обольянинову не дали, и въ Тоболескъ о томъ подлинно не писали; а прислали, государь въ Тоболескъ Аялынскихъ Татаръ дву человѣкъ, Айченяка Байкучекова да Куземышка Байгундина. И тѣ Аялынскіе Татаровя, Айченякъ Байкучековъ да Куземышко Байгундинъ, въ допросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали, что въ прошломъ, государь, во 135 году, какъ пришли твои государевы служивые люди отъ соляныхъ озеръ, и они де, государь, оставались отъ нихъ на дорогѣ для рыбные ловли человѣкъ съ десять; и на рыбной де, государь, ловли наѣхали на нихъ колмацкіе люди, и они ихъ погромили, на погромѣ взяли шесть ясырей, жонку да 3 дѣвки, да двое робятъ, до шеломъ, да куякъ; а болши де, государь, того ничего на погромѣ отъ колмацкихъ людей не имывали. И пріѣхавъ на Тару, отвели было того ясырю

къ воеводамъ ко князю Юрью Шеховскому да къ Михайлу Кайсарову по одному ясырю. И князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ по одному у нихъ ясырю не взялъ, а просилъ у нихъ по другому ясырю, и за то сажалъ ихъ въ тюрму; и они де, государь, дали имъ по другому ясырю, и воеводы де, государь, взявъ у нихъ ясырей, изъ тюрмы ихъ выпустили. Да того же, государь, ясырю сказали дѣвку да жонку, да рухледи, шеломъ да куякъ, у товарыщей своихъ Аялынскіе волости у Татаръ. Да въ нынѣшнемъ же, государь во 136 году, маія въ 14 день, писали ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ съ Тары воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ, что въ нынѣшнемъ же во 136 году посылали они съ Тары въ верхніе волости, для твоего государева ясаку, Тарского города сына боярского Богдана Байкача. И Богданъ Байкачъ, пріѣхавъ назадъ на Тару, въ роспросѣ имъ сказалъ: какъ онъ пріѣхалъ въ верхніе волости, и верхнихъ де, государь, волостей твои государевы ясачные люди шли на звѣровые промыслы въ розные мѣста. И послѣ де, государь, того, прибѣжали къ нему съ вѣстью Аялынецъ Изерметко Тоянгуловъ да Тунуской волости Катагулко Толгиндѣевъ, а въ роспросѣ ему сказали, что въ ихъ вотчинахъ на Оми рѣкѣ грабили ихъ колмацкіе люди, и платье и котлы и бобры поимали отъ волости въ полуднищѣ, и стоятъ въ ихъ вотчинахъ, звѣрують, бобры бьютъ. И тѣхъ де, государь, волостей, въ которые онъ посылалъ, твои государевы ясачные люди били челомъ тебѣ государю, чтобъ ихъ ты государь пожаловалъ, велѣлъ ему Богдану итти съ ними на тѣхъ колмацкихъ людей, которые стоятъ въ ихъ вотчинахъ и ихъ грабятъ и звѣровые промыслы отняли. И онъ де Богданъ, собрався тѣхъ волостей съ ясачными людьми, ходилъ на тѣхъ ясачныхъ людей, и сошедъ колмацкихъ людей, съ ними билися, и на томъ де, государь, бою колмацкіе люди твоихъ государевыхъ людей шти человѣкъ ранили; и они де, государь, колмацкихъ людей четырехъ человѣкъ убили и 5 избъ у нихъ сожгли. А на томъ де, государь, бою взяли они ясырю, жонокъ и робятъ, 15 человѣкъ; и изъ тѣхъ де, государь, ясырей умерла отъ раны жонка; да животовъ де, государь, взяли 20 лошадей, да 3 верблюда, да два куяка, да тулупы и войлоки, и привели де, государь, Богданъ Байкачь того погромного ясырю въ Тарской городъ 3 жонки, и тѣ де жонки въ роспросѣ имъ сказались Урлюкова сына улусные люди; а было де, государь, ихъ 5 избъ, а въ тѣхъ избахъ было 5 человѣкъ Колмаковъ и тѣ де, государь, Колмаки побиты, а ихъ жонокъ и дѣвокъ и робятъ взяли 15 человѣкъ, и изъ того де, государь, погрому умерла у нихъ жонка; да животовъ съ ними взяли Богданъ Байкачь съ товарыщи 20 лошадей, да 3 верблюда, да 2 куяка, да 4 котла, да тулупы и войлоки. И въ нынѣшнемъ, государь, во 136 году посланъ изъ Тоболска на твою госу-

цареву службу за Тару, на Ямышъ озеро, по соль тоболской сынъ боярской Богданъ Аршинской, а съ нимъ тоболскіе и иныхъ городовъ служивые люди. И я холопъ твой Алешка писалъ изъ Тоболска на Тару къ воеводамъ, ко князю Юрью Шеховскому да къ Михайлу Кайсарову, а велѣлъ тотъ ясырь, 14 человѣкъ, да 2 куяка, да тулупы и войлоки, и всякую погромную рухлядь, что взялъ на погромѣ Богданъ Байкачь, сыскать тотчасъ. Да и про то, государь, велѣлъ я холопъ твой сыскать подлинно: прямо ль Богданъ Байкачь и верхнихъ волостей ясачные люди взяли на погромѣ толко что 15 ясырей, да 2 куяка, да 20 лошадей, да 3 верблюда, или иное что утаили, и прямо ль того погромного ясырю отъ раны умерла жонка. Да будетъ что ясырей или лошадей и верблюдовъ и иные какіе рухледи утаили, велѣлъ я холопъ твой и тѣхъ досталныхъ ясырей и всякую погромную рухледь сыскать тотчасъ, чтобъ однолично послѣ ихъ сыску ничего того погрому ясырей и иные никакіе рухледи и верблюдовъ не было, чтобъ тѣмъ съ колмацкими людми ссоры не учинить, а сыскавъ весь ясырь и лошади и верблюды и всякую рухледь, велѣлъ я холопъ твой тому всему сдѣлати роспись, чтобъ за тѣмъ на Тарѣ Богдану Аршинскому мотчанья не учинить, чтобъ солянымъ ходомъ не испоздать. Да какъ пріѣдетъ на Тару Богданъ Аршинской, велѣлъ я холопъ твой Богданова погрому Байкача ясыремъ и погромной всякой рухледи и лошадемъ и верблюдамъ дати Богдану Аршинскому роспись, да по той росписи велѣлъ отдати колмацкой ясырь, чтобъ явилъ имъ Богданъ Байкачь 14 ясырей, да 2 куяка, и тулупы, и войлоки, и всякую погромную рухледь, и что будетъ и сверхъ Богданова роспросу Байкача сыщетца, что будетъ они утаили; а лошади и верблюди велѣлъ беречь тѣмъ же татаромъ, которые колмацкихъ людей громили. Да и прежнего, государь, погрому ясыри, что громили Аялынскіе Татаровя въ прошломъ во 135 году и отдали имъ воеводамъ дву дѣвокъ да двоихъ робятъ, велѣлъ отдать Богдану жъ Аршинскому тотчасъ; а Богдану Аршинскому, взявъ тѣхъ ясырей на Тарѣ и всякую погромную рухледь, велѣли мы холопи твои того жъ погрому взяти въ Аялынской волости у Татаръ жонку да дѣвку, да рухледи, куякъ да шоломъ; а взявъ, которые ясыри на Тарѣ не крещены, и что возметъ въ Аялынской волости, велѣли ему везти съ собою къ соленымъ озерамъ. А которые будетъ, государь, ясыри крещоны, и тѣхъ крещоныхъ ясырей велѣли мы холопи твои прислати въ Тоболескъ. Да какъ, государь, будетъ у соляныхъ озеръ колмацкой Урлюкъ тайша, или дѣти его, велѣли мы холопи твои Урлюку тайшѣ и дѣтемъ его говорити: присылалъ онъ Урлюкъ тайша въ Тоболескъ пословъ своихъ Тайчю да Мыта бити челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, что идучи отъ соляныхъ озеръ погромили колмацкихъ людей и ясырь

и рухледь поимали твои государевы люди, и чтобъ его ты государь пожаловалъ, велѣлъ тотъ ясырь и рухледь сыскавъ отдати ему; и про то сыскивано, своровали Аелынскіе волости Татаровя, погромили колмацкихъ улусныхъ людей безъ твоего государева указу, самоволствомъ, и по сыску тѣмъ Татаромъ за ихъ воровство было наказанье; а ясырь, которой въ сыску объявился и рухледь, и ты государь его Урлюка тайшу пожаловалъ, велѣлъ ему отдать. Да Богдану жъ Аршинскому велѣли мы холопи твои Урлюку тайшѣ и дѣтямъ его выговаривать, что въ нынѣшнемъ во 136 году писали ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ съ Тары воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ, что сына его Урлюкова улусные люди твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей верхнихъ волостей въ угодьяхъ на Оми рѣкѣ ограбили, и платье и котлы и бобры, что у нихъ было, и твой государевъ ясакъ поимали, и звѣровья у нихъ отняли; и то они тайши дѣлаютъ не гораздо, что не бьютъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, сами на твою государеву землю приходятъ, и людей своихъ кочевать присылаютъ, и угодьи у твоихъ государевыхъ людей отъимаютъ. А въ нынѣшнемъ во 136 году, пришедъ ихъ улусные люди и зимовали въ твоихъ государевыхъ ясачныхъ волостяхъ, и твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей ограбили, платье и котлы и бобры и всякую мягкую рухледь поимали, и тѣмъ съ твоими государевыми людми учинили задоръ. А въ тѣ поры въ верхнихъ волостяхъ былъ, для ясачного сбору, Тарского города сынъ боярской Богданъ Байкачь, и ихъ колмацкіе улусные люди на Богдана Байкача приходили и твоихъ государевыхъ шти человѣкъ убили и мягкую рухледь, соболи и бобры и лисицы, поимали; и Богданъ Байкачь отъ себя съ ними бился; а что онъ Богданъ взялъ ясырю и погромной рухледи, и ты, государь, жалуючи его Урлюка тайшу, и тотъ ясырь и погромную рухледь пожаловалъ, велѣлъ ему сыскавъ отдать. И онъ бы Урлюкъ тайша, видя къ себѣ твою государскую милость, потомужъ погромную рухледь, которую поимали люди ихъ у твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, велѣлъ сыскавъ отдать твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ, и во всемъ тебѣ служилъ и прямилъ, и соль отъ соляныхъ озеръ къ судомъ на верблюдахъ и на лошадехъ велѣлъ возить, чтобъ суды нагрузить; а не бивъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, сами на твоей государевѣ землѣ не кочевали и людей своихъ потомужъ, не бивъ челомъ тебѣ государю, кочевать не посылали, и твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей не тѣснили ни въ чемъ; коли будетъ имъ отъ которыхъ ордъ истѣсненье и укрытца, опричь тѣхъ мѣстъ стоять негдѣ, и они бъ о томъ били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и прислали о томъ въ Тоболескъ че-

лобитчиковъ, и о томъ имъ твой государевъ указъ будетъ. Да будетъ, государь, колмацкіе тайши Урлюкъ или дѣти его учнутъ тебѣ государю служить и во всемъ будутъ послушны, и сами суды нагрузятъ, велѣли мы холопи твои Урлюку тайшѣ и дѣтямъ его, сказавъ твое государево жаловалное слово, что они тебѣ государю служили, весь ясырь и рухледь, что съ нимъ Богданомъ будетъ, имъ отдать. А не нагрузя, государь, судовъ, ясырю и рухледи колмацкимъ тайшемъ отдавати не велѣли, чтобъ колмацкіе люди, взявъ ясырь свой, задоровъ чинить не учали. А будетъ колмацкой ясырь на Тарѣ не весь сыщетца, а колмацкіе тайши Урлюкъ и дѣти его у соляныхъ озеръ о томъ ясырѣ и о лошадехъ и о верблюдахъ учнутъ говорити, что къ нимъ не весь ясырь и лошади и верблюды присланы, и мы холопи твои о томъ велѣли говорити: какъ колмацкіе люди съ твоими государевыми людми учинили бой, и на томъ бою ранена была жонка и отъ раны умерла, а досталной ясырь и лошади и верблюды сыскиваютъ, а что сыщетца, и ты, государь, ихъ пожалуешь, и досталной ясырь и лошади и верблюды велишь имъ отдать. А сколко, государь, Богданъ Аршинской на Тарѣ ясырей и рухледи погрому Аялынскихъ Татаръ и Богдана Байкача возметъ, и о томъ мы холопи твои велѣли ему Богдаву отписати въ Тоболескъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 136 году, іюля въ 14 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Тоболескъ съ Тары Богданъ Аршинской, что взялъ онъ на Тарѣ у воеводъ колмацкихъ ясырей погрому Аялынскихъ Татаръ, у князя Юрья Шеховского, малого крещона, руское имя Наумко, да дѣвку, молитва дана руское имя Маврица; да у Михайла Кайсарова дѣвку, молитва дана руское имя Катеринка. А про другого де, государь, ясыря, того жъ Аялынскихъ Татаръ погрому, Михайла Кайсаровъ сказалъ, что крестилъ и сослалъ къ Москвѣ; и прислалъ тѣхъ ясырей Богданъ Аршинской къ намъ холопемъ твоимъ въ Тоболескъ. Да того жъ де, государь, погрому взялъ онъ у Аялынскихъ Татаръ жонку да дѣвку да погромные рухледи шеломъ да куякъ. Да колмацкого жъ де, государь, погрому нынѣшнего 136 году, что погромилъ Богданъ Байкачь, взялъ на Тарѣ у воеводы жонокъ и дѣвокъ и робятъ 14 человѣкъ, да погромные рухледи 3 котла . . дитные, 5 тулуповъ бараньихъ, шубу . . . рсковую, сѣдло бухарское, и тотъ де погромной ясырь и рухледь повезъ съ собою къ солянымъ озерамъ. Да того жъ де, государь, Богданова погрому Байкача въ сыску на Тарѣ у воеводѣ 13 лошадей отданы беречь тѣмъ же Татаромъ, которые колмацкихъ людей громили; а семеро де, государь, лошадей да 3 верблюды пали. А Тарского, государь, города сынъ боярской Богданъ Байкачъ въ Тоболску въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что въ нынѣшнемъ де, государь, во 136 году, въ великой постъ, посылали его съ Тары воеводы князь Юрьи Шеховской да

Михайло Кайларовъ, да съ нимъ служивыхъ людей Котку Пермина, да въ толмачѣхъ Өедку Болдырева въ верхніе волости, для твоего государева ясачного сбору. И какъ они пріѣхали въ твои государевы верхніе ясачные волости, и верхнихъ де, государь, волостей твои государевы ясачные люди били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, что калмацкіе люди зимовали отъ нихъ въ полуднищѣ и ихъ ясачныхъ людей на звѣровьѣ переграбили и бобровые гнѣзда розбили, и чтобъ ему Богдану съ товарыщи съ ними ясачными людми надъ тѣми колмацкими людми поискъ учинить. И онъ де Богданъ, не писавъ о томъ на Тару къ воеводамъ, съ служивыми людми, которые съ нимъ были, съ Костькою Перлинымъ, да съ Өедкою Болдыревымъ, да съ ними верхнихъ волостей твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей 50 человѣкъ ходили на колмацкихъ людей, и сошедъ колмацкихъ людей погромили 5 избъ, 4 человѣкъ убили, а пятой человѣкъ съ розгрому ушолъ, да въ полонъ взяли 7 жонокъ, 4 дѣвки, да трое робятъ, да жонка умерла отъ раны, да животовъ де, государь, взяли 2 куяка, 25 лошадей, 3 вэрблюда, 4 саадаки, бобръ; да тотъ ясырь и лошади и верблюды и куяки и саадаки съ твоими государевыми ясачными людми розделили, и привезли съ собою на Тару 3 жонки, 2 куяка. И воеводы де князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ тѣ куяки и жонки велѣли у нихъ взяти; а его де, государь, для досталныхъ ясырей и лошадей и верблюдовъ и саадаковъ и бобра, посылали назадъ въ верхніе волости, а велѣли все сыскать и привезти на Тару; и онъ де и досталной ясырь въ верхнихъ волостяхъ собралъ и привезъ на Тару; а сыскалъ 15 лошадей да 2 верблюда, а 10 лошадей да верблюдъ пали. А бобра де, государь, да 4 саадаковъ не сыскалъ, потому что де, государь, тѣ ясачные люди розъѣхались на звѣровье. А по отпискѣ, государь, съ Тары воеводъ князя Юрья Шеховского да Михайла Кайсарова, посылали они въ верхніе волости, для сыску того погромного ясырю и лошадей и верблюдовъ и погромной рухледи, сыскивати атамана Власа Колачникова, а не Богдана Байкача; и по сыску де, государь, объявилось ясырю, жонокъ и дѣвокъ и робятъ, и отдано Богдану Аршинскому 14 человѣкъ, да 3 котла чюдитные бухарскіе, 5 тулуповъ, шубенко сурковое, сѣдлишко бухарское. Да въ сыску жъ де, государь, 13 лошадей; а не сыскано де, государь, семи лошадей да трехъ верблюдовъ. А волостные де, государь, ясачные татаровя сказали, что тѣ лошади и верблюды пали. И недописано, государь, въ тарской отпискѣ, противъ Богдановыхъ роспросныхъ рѣчей, пяти лошадей да четырехъ саадаковъ да бобра. И я холопъ твой Алешка писалъ о томъ на Тару къ воеводамъ, ко князю Юрью Шеховскому да къ Михайлу Кайсарову, а велѣлъ сы-

скати тѣми верхнихъ волостей Татары, которые съ Богданомъ Байкачемъ колмацкихъ людей громили, почему у нихъ объявилось толко 20 лошадей и съ тѣми, про которыхъ сказывали пали, а не объявилось противъ Богданова роспросу Байкача, какъ роспрашиванъ въ Тоболску, пяти лошадей да четырехъ саадаковъ да бобра? и прямо ль у нихъ 7 лошадей да 3 верблюда пали? Да что, государь, какіе рухледи и лошадей и верблюдовъ сыщетца, велѣлъ я холопъ твой ту рухледь держати на Тарѣ въ твоей государевѣ казнѣ, а лошади и верблюды велѣлъ кормити до твоего государева указу тѣмъ же Татаромъ, которые колмацкихъ людей громили. А тарскихъ, государь, служивыхъ людей Котку Пермина и Ѳедку Болдырева, которые съ Богданомъ Байкачемъ колмацкихъ людей громили, велѣли дать на Тарѣ на поруки съ записми; а сына боярского Богдана Байкача, за порукою жъ, отпустили на Тару до твоего государева указу. А колмацкого, государь, погрому ясырю, что поимали Аялынскіе Татаровя, которые были на Тарѣ у воеводъ, малого да дву дѣвокъ, о которыхъ тебѣ государю били челомъ колмацкіе послы, велѣли беречь до твоего государева указу въ Тоболску; а отдать было, государь, ихъ колмацкимъ людемъ не умѣть, потому что малой крещонъ, а дву дѣвочкамъ молитва дана. А колмацкихъ, государь, пословъ Тайчю да Мамыта, которые о ясыряхъ пріѣзжали тебѣ государю бити челомъ, отпустили мы холопи твои къ Урлюку тайшѣ степью съ тоболскимъ литовского списку съ казакомъ съ Бурнашкомъ Муромцовымъ, да съ юртовскимъ служивымъ татариномъ съ Едигеремъ Тамаймуринымъ. А покамѣстъ, государь, тѣ колмацкіе послы были въ Тоболску, давано имъ твое государево жалованье, кормъ и питье, изъ твоей государевы казны, и тѣмъ, государь, колмацкимъ посламъ въ Тоболску мѣшкота, а твоей государевѣ казнѣ въ кормѣхъ и въ питьѣ убыль учинилась въ непослушаньѣ тарскихъ воеводъ. И о колмацкихъ, государь, ясырехъ, что взяты у тарскихъ воеводъ, и о тарскихъ служивыхъ людехъ, Богданѣ Байкачѣ съ товарыщи, которые колмацкихъ людей громили, вели намъ холопемъ своимъ свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ: Государь слушалъ и указалъ къ тарскимъ воеводамъ писать про то про все съ опалою, что они дѣлаютъ воровствомъ: изъ Тоболска княжъ Ондреевыхъ отписокъ Хованского не слушали, и послѣ того княжъ Олексѣевыхъ отписокъ Трубетцкого также не слушаютъ, а все то дѣлаютъ для своей бездѣлные корысти, воровствомъ: гдѣ было имъ Татаръ отъ воровства унимать, а они сами съ ними воруютъ сопча; Татарове громятъ Колмаковъ, а они съ ними добычею дѣлютца, ясырь емлютъ у нихъ и крестятъ неволею, а инымъ и некрещенымъ молитвы даютъ, и въ томъ поругаютца православной крестьянской вѣрѣ, и о томъ имъ будетъ указъ на Москвѣ.

А впередъ бы они тоболскихъ княжъ Олексѣевыхъ отписокъ Трубецкого слушели, и съ Колмаки задиратца никому не велѣли, и воровскимъ погромнымъ грабежемъ ни съ кѣмъ не дѣлились, и ясырю ни у кого не имали, и неволею никого не крестили, и некрещенымъ молитвы давати не велѣли, и тѣмъ православной крестьянской вѣрѣ поруганья не чинили. Да и въ Тоболескъ отписать о томъ: будетъ Богдана Байкача съ товарыщи въ томъ колмацкомъ погромѣ сыщетца вина, что ходилъ онъ на колмацкихъ людей собою, а не по челобитью ясачныхъ волостныхъ людей, и имъ де велѣти учинити за то наказанье, бити кнутомъ, чтобъ имъ и на то смотря инымъ впередъ неповадно было такъ воровати, безъ воеводцкого указу съ Колмаки задиратца.

Помѣта: 137, сентября въ 30 день, подалъ Тоболского города пятидесятникъ Осташко Онтоновъ.

Дѣла сибир. прик., столб. № 6047.

LIV. 1629, октября 22. Челобитная черницы Вознесенскаго дѣвичья монастыря Софьи о дачѣ подводы женѣ убитаго въ Тарѣ сына ея, для пріѣзда изъ Сибири въ Москву съ дѣтьми.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю, Московскому и всеа Русіи, бьетъ челомъ Вознесенскаго дѣвичья монастыря нищая ваша царьская богомолица, черница Софьищa Пружинина. Въ прошломъ, государи, во 136 году былъ мой сынишко на вашей государской службѣ на Тарѣ, Еремей Пружининъ, и стоялъ на заставѣ отъ вашихъ государскихъ недруговъ; и судомъ; государи, Божіимъ, взяли его жива измѣнники ваши государевы, и мучили его розными муками, руки и ноги отсѣкли, и тѣло его рѣзали, и тотъ мой сынъ замучился на вашей государской службѣ; а женишко, государь, и дѣтишка на Тарѣ волочетца межъ дворъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, пожалуйте, государи, меня свою государскую богомолицу, велите, государи, сына моего женишку Танку съ дѣтишками съ 2 дѣвками взять къ Москвѣ, и велите, государи, дать подъ неѣ подводакъ, для мужа еѣ службы, до Москвы. Царь государь и великій государь святитель, смилуйтесь, пожалуйте.

На оборотѣ: 137, октября въ 22 день, государь пожаловалъ, велѣлъ Еремееву жену Пружинина съ дѣтми отпустити изъ Сибири къ Москвѣ и подводки дати, на чомъ ей мочно подънятца. Приказалъ государь діяку Ивану Болотникову у Введенія Пречистой Богородицы въ церквѣ, какъ празновали пречистой Богородицѣ Казанской.

Тамъ же.

LV. 1628, октября 31. Грамота тобольскимъ воеводамъ объ учиненіи казни казацкой женѣ, зарѣзавшей мужа.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Сибирь, въ Тоболескъ, воеводамъ нашимъ, Олексѣю Микитичю Трубет-

цкому, да Ивану Васильевичю Волынскому, да дьякомъ нашимъ, Семену Сабакину да Емельяну Евсевьеву. Писали есте къ намъ: въ прошломъ де во 136 году, писали къ тебѣ ко князю Олексѣю съ Тары воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Койсаровъ, что въ прошломъ де во 135 году, августа въ 21 день, пѣшего казака Семейкина жена Лученина Оксиньица убила мужа своего; а въ распросѣ имъ сказала, что убила де она мужа своего за то, что воровала она съ коннымъ казакомъ съ Первушкою Сидоровымъ, а мужъ де ее Семейка зашолъ ихъ съ тѣмъ Первушкою подъ клѣтью и хотѣлъ Первушку поколоти ножемъ; и она де мужу своему Семейку того Первушки зарѣзать не дала. И назавтрее того дни зарѣзала она мужа своего до смерти, а зарѣзавъ, отвезла де въ рѣчку Аркарку и закопала въ солотину. А Первушка Сидоровъ въ роспросѣ сказалъ, что воровалъ де онъ съ Семейкиною женою, и Семейка де зашолъ ихъ съ женою своею подъ клѣтью и хотѣлъ было ножемъ зарѣзать; и Семейкина де жена зарѣзать его Первушку мужу своему Семейкѣ не дала А слышелъ де онъ Первушка у нее Оксиньицы, что она зарѣзала мужа своего Семейку назавтрее того же дни, которого дни ихъ подъ клѣтью зашолъ. И Семейкина жена Лученинова Оксиньица и Первушка Сидоровъ въ убойствѣ Семейки Лученинова пытаны накрѣпко. И съ пытки Семейкина жена Лученинова въ убойствѣ мужа своего Семейки на Первушку Сидорова ничего не говорила, сказала: какъ она зарѣзала мужа своего Семейку и отвезла въ рѣчку, Первушка тутъ не былъ. А Первушка Сидоровъ въ убойствѣ Семейки Лученина съ пытки потомужъ на себя не говорилъ, а сказалъ: какъ Семейкина жена Лученинова Оксиньица зарѣзала мужа своего и отвезла въ рѣчку, того онъ не вѣдалъ. И Семейкина жена Оксиньица, до нашего указу, дана за пристава, а Первушка данъ на поруки съ записью, и намъ бы о томъ велѣти указъ учинити. И мы указали тое жонку Оксиньицу за убойство мужа ее Семейки казнити смертью, окопати въ землю; а казака Первушка Сидорова изъ-за поруки свободити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ князь Олексѣй отписалъ отъ себя изъ Тоболска на Тару къ воеводамъ, ко князю Юрью Шеховскому да къ Михайлу Койсарову, а велѣлъ имъ тое жонку Оксиньицу, за убойство мужа ее Семейки Лученина, давъ ей отца духовного, казнити смертью, окопати въ землю, также, какъ бываетъ за то казнь на Москвѣ; а казака Первушку Сидорова велѣлъ изъ за поруки свободити и поручную запись велѣти ему выдать, потому что онъ Первушка очистился кровью, и въ томъ Семейкинѣ убойствѣ съ пытки на себя ничего не говорилъ, да и жонка Оксиньица на него Первушку въ томъ убойствѣ мужа своего съ пытки ничего не говорила жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137, октября въ 31 день.

Тамъ же.

LVI. 1629, ранѣе 10 января. Отписка тюменьскаго воеводы о набѣгахъ Калмыковъ на ясачныхъ Татаръ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Петрушка Пушкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 137 году, октября въ 2 день, прибѣжали изъ поля тюменскіе служивой татаринъ Бекмаметко Изюгилдѣевъ, да захребетные гонебные татаровя Мырчакъ Яняковъ, Таатмышъ Енмаметевъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: были де они на звѣровьѣ на Тоболѣ; и тайши Чокура Колмаки поимали ихъ и держали ихъ у себя тайша Чокуръ и дѣти его день да ночь, и ограбя у нихъ мягкую рухлядь всю, что было, и платье съ нихъ поснимали и отпустили ихъ 3 человѣкъ, а четвертаго товарища ихъ, захребетного татарина Кангилдея Бекмаметева не отпустилъ, а для чего не отпустилъ, того онъ не вѣдаетъ. А были, государь, онѣ у Чокура тайши и у дѣтей его разведены порознь. И спрашивалъ де у нихъ тайша Чокуръ, гдѣ бы ему зимовати въ твоей государевѣ вотчинѣ? А людей де ихъ человѣкъ съ Чокуромъ тайшею съ 400 и болше. Да октября же, государь, въ 25 день, прибѣжалъ изъ поля гонебной татаринъ Исингилдейко, да съ нимъ гонебные жъ татаровя Дербуша да Мамеделей Тулубаевы, Исингилдей Плешевъ, Айтуганъ Акушевъ, да ясашные татаровя Тухлубай Тогаевъ, Кутелъ да Акпай Енбаевы, Кулanша Коловатовъ, а Итмаметъ Кулаковъ, Маделъ Урукчинъ, Нурмаметъ Коловатовъ, да служивой тотаринъ Игмаметъ Киндеуловъ, Якшуразъ Коловатовъ, и наѣхали де ихъ вросплохъ колмацкіе люди, и ясашныхъ татаръ Тохлубая Тоева да Акпая Енбаева да гонебного тотарина Дербушу Тулубаева ранили, и Тохлубай едва будетъ живъ. Да ноября, государь, въ 1 день, прибѣжалъ изъ тарскихъ ясачныхъ волостей тюменской служивой татаринъ Бетликъ Янгуловъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: былъ де онъ Бетликъ Тюменского уѣзду въ Кинымскихъ волостяхъ въ юртахъ у ясачного татарина у Аиткула, и въ тѣ де Аиткуловы юрты прибѣжали изъ поля тюменскіе ясашные татаровя Бахтуразъ да Енмаметъ съ товарыщи, 8 человѣкъ, а сказали, что де онѣ были на звѣровьяхъ въ своихъ вотчинахъ, и ихъ колмацкіе люди съ ихъ татарскихъ вотчинъ звѣровья согнали, и схватили де у нихъ колмацкіе люди товарыщевъ ихъ тюменскихъ ясашныхъ дву человѣкъ, Тимошку Иткулова, Сарагула Кудабердѣева, да Верхотурского уѣзду татарина Баитбаула Иткустулова; а кочюютъ де Колмаки межъ Тоболомъ и Исетью на Черной рѣчкѣ вверхъ по Міесю многіе люди, отъ Тюмени въ полутретьѣ днищѣ; а что де у нихъ у татаръ было на стану мягкой рухляди, и тое у нихъ рухлядь Колмаки всю поимали; которые де татаровя были на звѣровьяхъ, и колмацкіе люди татаръ съ звѣровья всѣхъ разогнали. И я холопъ твой, безъ твоего государева указу и безъ тоболскіе отписки, на Колмаковъ служилыхъ людей послати не смѣю. А ясашные тата-

ровя бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи безпрестани, что де имъ твоего государева ясаку платить будетъ нечѣмъ, ихъ отчины и звѣровья колмацкіе люди отняли. И о томъ, государь, какъ укажешь.

Помѣта: 135, генваря въ 10 день.

Дѣла сибир. прик., столб. № 6058.

LVII. 1629, послѣ 28 января. Челобитная тюменьскаго пашеннаго крестьянина объ отпускѣ изъ Сольвычегодска въ Сибирь его родственниковъ, посаженныхъ тамошнимъ воеводою въ тюрьму.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой изъ Сибири, Тюменского города пашенной крестьянинъ Лаврушка Ѳедоровъ сынъ Шахматовъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во сто тритцать седмомъ году, генваря въ 28 день, по твоему государеву указу, отпустилъ меня сироту твоего изъ Сибири изъ Тюменского города твой государевъ воевода Петръ Тимоѳеевичъ Пушкинъ къ Руси по отца моего и по матерь и по брата, чтобъ мнѣ ихъ взяти въ Сибирь къ твоей государевѣ пашни. И какъ, государь, пріѣхалъ я къ Соли Вычегоцкой, и твой государевъ воевода Иванъ Васильевичъ Хилковъ да подьячей Посникъ Ононьинъ у Соли у Вычегоцкой мать мою Огрофену и брата моего Сенку Ѳедорова у Соли Вычегоцкой посадили въ тюрму и въ Сибирь ихъ не отпустятъ, и нынѣ животъ свой мучатъ въ тюрмѣ; а мнѣ, государь, велѣно съ отцомъ своимъ и съ матерью и съ братьями и съ ихъ женами и съ дѣтми въ Сибирь быть къ пашенной порѣ тотчасъ, вскорѣ, не мѣшкая, и твое государево жалованье на всѣхъ взято; а твой государевъ воевода Иванъ Васильевичъ отъ Соли Вычегоцкіе мать мою и брата не отпуститъ и насъ задержалъ, и мнѣ бъ сироты твоему въ томъ отъ тебя государя въ пенѣ и въ опалѣ не быть. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, у Соли у Вычегоцкіе мать мою и брата моего Сенку изъ тюрмы выкинуть, и вели, государь, отца моего и мать мою и братьевъ моихъ, Сенку и Гришку, отпустить въ свою государеву вотчину въ Сибирскую украину на Тюмень, для своей государевы пашни, безо всякіе зацѣпки, не замѣшкавъ по пути, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ къ твоей государевѣ пашнѣ поспѣть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Дать грамату, послать память въ четь, велѣть послать грамату къ воеводѣ, велѣть отца и мать и братью, по тюменской отпискѣ, отдать. А будетъ за чѣмъ отдать немочно, и о томъ велѣть отписать ко государю.

Тамъ же.

LVIII. 1629, ранѣе 18 апрѣля. Челобитныя тарскихъ служилыхъ людей и Татаръ о денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ; при чемъ описываютъ трудности службы и свою бѣдность.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы, сибирскіе украины Тарскова города головы, и дѣти боярскіе, сотники, и атаманы, и пятидесятники,

литва, и конные казаки, и стрѣлцы, и пѣшіе казаки, пушкари, ружники и оброшники. Служимъ мы, государь, холопи твои тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи въ Сибири въ украинномъ городѣ на Тарѣ всякіе твои государевы службы, зимніе и лѣтніе, конную и пѣшую, лыжные и струговые, 36 лѣтъ, и на твоихъ государевыхъ непослушниковъ, на колмацкихъ людей, ходимъ, и отъѣзжіе караулы караулимъ, и въ проѣзжіе станицы ѣздимъ беспрестанно, и твои государевы ясачные верхніе и нижніе волости отъ колмацкихъ воинскихъ людей оберегаемъ, стрѣлцы и пѣшіе казаки человѣкъ по сороку и по пятидесять и болши, и по твою государеву соляную казну на Ямышъ озеро по вся годы ходимъ по сту человѣкъ. А намъ, государь, холопямъ твоимъ, литвѣ и коннымъ казакомъ, твоя государева служба прибыла вново: въ прошломъ, государь, во 133 году, по отпискѣ изъ Тоболска твоего государева боярина и воеводы князя Юрья Яншеевича Сулешова, въ Тарскомъ уѣздѣ въ твоей государевѣ въ верхней ясачной въ Барабинской волости велѣно намъ холопямъ твоимъ, для приходу колмацкихъ воинскихъ людей, поставить острогъ, и въ острогѣ, государь, велѣно быти для обереганья твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей служивымъ людямъ намъ холопямъ твоимъ, литвѣ и коннымъ казакомъ. Въ Барабинской, государь, волости мы холопи твои острогъ поставили, а въ острогѣ, государь, по перемѣнамъ твою государеву службу служимъ человѣкъ по сороку и по пятидесять, а по вѣстямъ, государь, смотря и по штидесять, во весь годъ безперемѣнно. Да мы жъ холопи твои изъ Тарского города до Томскова города, и въ Нарымской острогъ, и въ Кецкой и мангазейскихъ и тунгускихъ гонцовъ съ твоею государевою казною и со всякими твоими государевыми дѣлами, которые мимо Тарскова города ѣздятъ, человѣкъ по 20 и по 30 и болши, провожаемъ. Да въ прошломъ, государь, во 132 году, по отпискѣ изъ Тоболска твоего государева боярина и воеводы князь Юрья Яншеевича Сулешова, отнято у насъ холопей твоихъ твоего государева денежного жалованья и хлѣбнова у стрѣлцовъ и у пѣшихъ казаковъ, изъ нашихъ окладовъ, у двусотъ человѣкъ, по рублю денегъ да по чети хлѣба; а того, государь, мы не вѣдаемъ, за что у насъ отнято. А у насъ, государь, у литвы и у конныхъ казаковъ и у стрѣлцовъ и у пѣшихъ казаковъ, у ста у сорока у шти человѣкъ, отнято хлѣбное жалованье, а велѣно намъ холопямъ твоимъ служить съ пашни безъ твоего государева жалованья. А твое государево царское жалованье, оклады намъ учинены были для украинного города блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи: пѣшимъ стрѣлцомъ и казакомъ рядовымъ по пяти рублевъ съ четвертью денегъ, а десятникомъ по пяти рублевъ съ полтиною, конной литвѣ и казакомъ рядовымъ по семи рублевъ

съ четвертью, а десятникомъ по семи рублевъ съ полтиною. А хлѣбнова, государь, жалованья всѣмъ намъ холопямъ твоимъ оклады были: конной литвѣ и казакомъ, стрѣлцомъ и пѣшимъ казакомъ, женатымъ по осми чети съ осминою; а холостымъ по семи чети съ осминою; а чети въ 5 пудъ съ четвертью. А то твое государское жалованье оклады учинены были для твоего государева царского украйного сибирскова города отъ иныхъ сибирскихъ городовъ, твоимъ государевымъ царскимъ жалованьемъ, было отведено, коли, государь, твое царское жалованье хлѣбное съ земель приходило полное, четь муки въ 5 пудъ съ четвертью, а крупъ и толокна потомужъ; а въ иные, государь, годы съ земель приходило намъ холопямъ твоимъ за твое государское хлѣбное жалованье за муку по рублю денегъ, а за крупы и за толокно по полутора рубли за четь, и намъ холопямъ твоимъ въ прежніе годы, покамѣстъ женишками и дѣтишками не осемьянилися, и твое государево царское хлѣбное жалованье намъ на годъ ставало; а какъ мы холопи твои, служа тебѣ государю въ Тарскомъ городѣ, женишками и дѣтишками осемьянилися, и намъ холопямъ твоимъ твоего государева царскова хлѣбнова жалованья на годъ нашихъ окладовъ ставать не стало. И мы холопи твои, пособляя своей скудости, учали заводить пашнишка не отвелика: коимъ твоя государева служба въ кой годъ не доведетца, и мы холопи твои съ женишками и съ дѣтишками кормилися не отвелика присѣвами; а какъ будемъ на твоей государевѣ службѣ, и у насъ холопей твоихъ все то присѣвошное пашнишко пропадаетъ подъ снѣгъ, и скотъ поѣдаетъ. А пашни, государь, отъ города не ближніе, верстъ по пяти и по десети и болши, и намъ холопямъ твоимъ твои государевы воеводы розъѣзжатца не велятъ, потому: твой государевъ царской городъ украиной, не будетъ въ городѣ людей, ино отъ колмацкихъ воинскихъ людей чаяти къ городу всякого дурна; а приходъ, государь, къ городу со всѣ стороны, потому что прилегла степь близко города. А колмацкіе, государь, люди кочюютъ близко города во днищѣ и въ дву и въ трехъ. И въ Тарскомъ, государь, городѣ намъ холопямъ твоимъ стало оскудѣніе великое; а на твое государево царское денежное жалованье покупаемъ мы холопи твои ружье и порохъ и свинецъ и платьишко и лошади по вся годы для твоей государевы службы. И грѣхомъ, государь, нашимъ въ Тарскомъ городѣ конское повѣтріе по вся лѣта падежъ великой; а отъ русскихъ, государь, и отъ сибирскихъ городовъ Тарской городъ отдалѣлъ, торговые люди мало ѣздятъ, платье и обувь дорога, аршинъ сермяжнова сукна купятъ по шти алтынъ и по 2 гривны, а холста аршинъ купятъ по гривнѣ и по 4 алтына. Да въ прошломъ, государь, во 136 году измѣнили тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи верхнихъ волостей ясачные татаровя, Барабинцы и Теренинцы и Чой-

цы и Кулебинцы, и Любайскіе волости, и твоихъ государевыхъ служивыхъ людей, сына боярскова Еремея Прихинина, съ нимъ 18 человѣкъ литвы и конныхъ казаковъ побили; а для тое, государь, измѣны, твои государевы воеводы изъ города намъ холопямъ твоимъ на пашнишка для всякихъ своихъ нужъ выѣзждять и выходить не велѣли, потому, государь, что чая отъ всѣхъ измѣнниковъ къ городу и въ уѣздъ въ волости приходу; и у которые, государь, нашіе братьи были пашнишка и сѣнишка покошены, и на пашняхъ, государь, хлѣбъ и сѣнишка погорѣли отъ степнова пожару, и отъ тѣхъ, государь, мѣстъ и до нынѣ мы холопи твои въ Тарскомъ городѣ и на острогѣ съ великимъ береженьемъ караулы караулимъ, потому, государь, что для прежнова ихъ воровства вѣрить нелзя, измѣняютъ вчетвертые. Да намъ же, государь, холопямъ твоимъ твои государевы воеводы гдѣ скажутъ твою государеву службу, и мы холопи твои, подымаясь на твою государеву службу, для своихъ великихъ нужъ, лошади и всякое скотинишко и платьишко, зипунишка и шубенка, покупаемъ и продаемъ, и съ того, государь, у насъ холопей твоихъ емлютъ твою государеву десятую пошлину съ рубля по гривнѣ. И мы холопи твои, будучи въ твоемъ государевѣ въ украинномъ въ Тарскомъ городѣ, держа твои государевы беспрестанные службы, и отъ того, что у насъ отнято твое государево хлѣбное жалованье и денежнова жалованья убавлено, оскудѣли и одолжали великими долги, съ женишками и дѣтишками въ разоренье стали. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ царскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ по прежнему, чтобъ намъ холопямъ твоимъ безъ твоего государева царскова безъ денежнова и безъ хлѣбнова жалованья тебѣ государю въ украиномъ Тарскомъ городѣ съ женишками и съ дѣтишками въ конецъ не погинути, и голодною смертью не умереть, и розно не разбрестись, и твоей царскіе службѣ впредь не отбыти. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ отписки тарскихъ воеводъ, при которой прислана эта челобитная, находится слѣдующая резолюція: Государь слушалъ и указалъ быть тому, какъ учинилъ бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ съ товарыщи по своему разсмотрѣнью. И о томъ велѣлъ государь писати на Тару, велѣлъ тѣмъ всѣмъ служилымъ людемъ, которые въ челобитной писаны, сказати, что бивали они челомъ государю и сами на Москвѣ многижда, и имъ про то отказывано: посыланъ былъ отъ государя съ Москвы въ Сибирь, для обновленья и для заводу, бояринъ и воеводы князь Юрья Яншеевичъ Сулешевъ съ товарыщи; и что они по своему разсмотрѣнью учинили, тому государь указалъ и впередъ такъ быть; и они бъ о томъ впередъ не били челомъ.

Помѣта: 137, апрѣля въ 18 день,

подалъ Тарскова города сотникъ стрѣлецкой Малафей Бакшеевъ.

На оборотѣ челобитной рукоприкладства: Къ сей челобитной Спаского монастыря игуменъ Исаія, въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣста, руку приложилъ. Къ сей челобитной пятницкой черной попъ Ѳеодосьище и въ дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Успенской попъ Сава руку приложилъ. Къ сей челобитной Никольской попъ Прокофьище, въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣста, руку приложилъ. Къ сей челобитной Никольской попъ Стефанъ, въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣста, руку приложилъ. Къ сей челобитной голова конныхъ казаковъ Назарко Жедовской руку приложилъ.

(*Слѣдуютъ рукоприкладства 10 челобитчиковъ*)

2. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои, далней твоей государевой сибирской отчины украйного Тарского города юртовскіе служивые тотаровя: Агучашко Шокулуевъ, Евгаштка Инбенмасовъ, Кочашко Танатаровъ, Турмаметко Руссуповъ, Неуруско Евгашинъ, Изеньярко Касаевъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто служивыхъ юртовскихъ тотаръ, 50 человѣкъ. Служимъ мы холопи твои тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи многіе лѣта, какъ и Тарской городъ поставленъ, и твои государевы всякіе службы, зимніи и лѣтніи, служимъ мы холопи твои беспрестанно вмѣстѣ заодинъ съ литвою и съ конными казаками, и по соль на Ямышъ озеро насъ холопей твоихъ посылаютъ же, въ подводы мы холопи твои подъ твоею государевою казною и подъ гонцами для твоихъ государевыхъ дѣлъ гоняемъ безпрестанно, и никоторая насъ холопей твоихъ въ Тарскомъ городѣ твоя государева служба не обойдетъ; а твоего государева царского денежного жалованья намъ холопямъ твоимъ передъ своею братьею, тоболскими и иныхъ сибирскихъ городовъ... оклады малы: болшая статья по 4 рубли, а меншая статья по 2 рубли; а хлѣбного твоего государева жалованья намъ холопямъ твоимъ нѣтъ ни по одной четверти; а въ Тоболску, государь, нашей братьи твоего государева денежного жалованья болшой статьѣ по 12 рублевъ денегъ и болши, а хлѣба, государь, противъ денегъ. А службы, государь, нашей передъ тоболскими и передъ иныхъ сибирскихъ городовъ болши, потому что Тарской городъ украйной, службы и посылки многіе беспрестанные. Да по нашему жъ, государь, сообшенью въ Тарскомъ городѣ бываетъ конской падежъ ежегодовъ, лошади падутъ безъ остатку, и намъ, государь, холопямъ твоимъ твои государевы службы служить стало нечѣмъ и не на чѣмъ, нужны и бѣдны, а закладываемъ женъ и дѣтей своихъ для твоихъ государевыхъ служебъ. А коней.... воинскую збрую намъ холопѣмъ твоимъ покупать не... же, потому что твоего государева жалованья намъ холопямъ твоимъ оклады малы. Да у

насъ же холопей твоихъ дѣти и племянники наши въ твою государеву службу поспѣли, а нашихъ, государь, дѣтей и племянниковъ, безъ твоего государева указу, на Тарѣ въ твою государеву службу не верстаютъ, и наши, государь, дѣти и племянники безъ твоего государева жалованья, безъ верстанья, скитаютца межъ дворъ и помираютъ голодною смертью. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ, для нашихъ великихъ нужъ и бѣдностей, вели, государь, намъ холопямъ своимъ своего царского денежного и хлѣбного жалованья прибавить въ наши оклады противъ Тоболского города нашей братьи, и вели, государь, нашихъ дѣтей и племянниковъ приверстать въ свою государеву службу, чтобъ мы холопи твои въ той твоей царской службы не отбыли и въ конецъ бы не погибли. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ отписки тарскихъ воеводъ, при которой прислана эта челобитная, находится слѣдующая резолюція: Государь слушалъ и указалъ отписать на Тару: велѣть юртовскимъ татаромъ сказать, чтобъ они о томъ впередъ не били челомъ; быть имъ въ тѣхъ своихъ окладѣхъ и впередъ по прежнему; и въ московскихъ городѣхъ у государя городы не всѣ ровны, а имъ съ Тоболскимъ не сравнятись. А дѣтей ихъ и братью и племянниковъ, которые поспѣли въ службу, переписати всѣхъ на лицо, сколко ихъ человѣкъ, и прежъ того на Тарѣ юртовскимъ татаромъ окладъ былъ ли сколкимъ человѣкомъ велѣно быти, и что имъ велѣно окладъ учинить, и послѣ того къ тому ихъ окладу прибавки бывали ль и за что бывали, по московскому ли указу, или изъ Тоболска бояре и воеводы указывали, и кому за что сколко прибавлено. И которые дѣти и ихъ братья и племянники подростаютъ и въ службу поспѣваютъ, и тѣхъ прежъ того верстывали ли къ прежнему окладу въ прибавку, и въ которомъ году сколко поверстано, о томъ о всемъ сыскавъ на Тарѣ отписати ко государю къ Москвѣ и имянной списокъ прислати да и въ Тоболескъ о томъ о всемъ писати жъ, для того: откуды будетъ о томъ подлиннѣе отпишутъ и не врознь ли откуды отпишутъ.—*Помѣта*: 137, апрѣля въ 18 день, подалъ Тарского города сотникъ стрѣлецкой Малафей Бакшеевъ.

Дѣла сибир. прик., столб. № 6047.

LIX. 1629, ранѣе 11 апрѣля. Отписка тобольскихъ воеводъ о томъ, что Барабинскіе Татары измѣнили государю и, предавши сожженію свои юрты, откочевали прочь.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Алешка Трубецкой, Ивашко Волынской, Сенка Сабакинъ, Емельянко Евсевьевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 136 году писали ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ съ Тары воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ, что посылали они съ Тары въ Тарскіе въ верхніе волости, для ясачново сбору, Тарсково города сына боярсково Богдана Байкача. И

Богданъ Байкачъ, собрався верхнихъ волостей съ ясачными людми, погромили колмацкихъ людей и ясырь и лошади и верблюды поимали. И мы холопи твои Богдана Байкача, взявъ съ Тары въ Тоболескъ, роспрашивали; и о томъ писали мы холопи твои къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи къ Москвѣ съ тоболскихъ пѣшихъ казаковъ съ пятидесятникомъ съ Осташкомъ Онтоновымъ, а Богдану Байкачю, до твоего государева указу, велѣли быти въ Тоболску. И въ прошломъ же, государь, во 136 году, какъ измѣнили тебѣ государю Тарсково уѣзду верхнихъ волостей твои государевы ясачные люди, князь Когутайко съ товарыщи, и мы холопи твои Богдана Байкача, для приходу подъ Тарской городъ воинскихъ людей, отпустили на Тару за поруками. И въ нынѣшнемъ, государь, въ 137 году, октебря въ 4 день, писали ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ съ Тары воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ, что посылали они изъ Тарсково города къ Барабинцомъ и всѣхъ верхнихъ волостей къ Татаромъ, которые тебѣ государю измѣнили, Богдана Байкача да юртовскаго служивово татарина Евгашку Икбокмасова, да бухаретина муллу Арапа Тарыбердѣева, а велѣли твоимъ государевымъ измѣнникомъ, Барабинскимъ и иныхъ волостей Татаромъ, говорити, для чего они тебѣ государю измѣнили и твоихъ государевыхъ служивыхъ людей побили, и чтобъ они отъ измѣны своей отстали и въ винахъ своихъ тебѣ государю добили челомъ. И Богданъ Байкачъ съ товарыщи пріѣхали назадъ на Тару; и они Богдана Байкача, для роспросу, прислали къ намъ холопемъ твоимъ въ Тоболескъ. И въ Тоболску Богданъ Байкачъ въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что твои государевы измѣнники юрты свои пожгли и откочевали съ своихъ вотчинъ прочь; а съѣхалъ де онъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ на урочищѣ на Каесоктѣ; и твои де государевы измѣнники челобитчиковъ съ ними на Тару не послали, а его Богдана хотѣли убить.

На оборотѣ: Государь слушалъ и указалъ писать въ Тоболескъ, чтобъ они отписали къ нему къ государю вскорѣ: поворотились ли тѣ Тотарове назадъ на прежніе свои кочевья подъ Тарской городъ, или и нынѣ въ отходѣ и въ непослушаньѣ? И будетъ въ непослушаньѣ и подъ Тарской городъ еще не бывали, и они бъ посылали отъ себя тѣхъ Татаръ уговаривати, чтобъ они въ винахъ своихъ государю добили челомъ и шли кочевать на прежніе свои юрты; а тарскихъ воеводъ, отъ которыхъ были насилства и изгони, и ихъ государь указалъ перемѣнить, и про то сыскать и по сыску имъ за то указъ учинить, а на ихъ мѣсто послать иныхъ воеводъ, и указано имъ впередъ къ нимъ ласка и береженье держать великое и ничѣмъ ихъ жесточить и тѣснить не велѣно; и они бъ однолично на государевѣ милости были надежны. Да что тѣ

Татаровя учнутъ дѣлать и будутъ ли подъ Тарской городъ, или какое челобитье ихъ и отговоры будутъ, и о тѣхъ отписать ко государю.—137, апрѣля въ 11 день, подалъ тоболской сынъ боярской Митрофанъ Костянтиновъ сынъ Брянской.

Тамъ же.

LX. 1629, ранѣе 18 апрѣля. Отписка тарскихъ воеводъ о бѣглыхъ пашенныхъ крестьянахъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Юшко Шеховской, Михалко Кайсаровъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 137 году, декабря въ 20 день, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, присланы изъ Тоболска на Тару измѣнники, зарубежные мужики, Микита Верховина, да Комаричанинъ Лучка Климовъ, а велѣно имъ пахать твоя государева пашня въ полѣ по десятинѣ, а въ дву потомужъ; а подмоги имъ дано въ Тоболскомъ изъ твоей государевы казны по десяти рублевъ человѣку. И тотъ, государь, Никитка да Камаричанинъ Лучка въ 137 же году, на веснѣ, подговорили съ собой пахотныхъ же крестьянъ дву человѣкъ, да ссылнаго служиваго черкашенина Ортюшку Олтухова сбѣжати изъ Тарсково города. И мы холопи твои посылали за ними гонять тарскихъ служивыхъ людей степью и водянымъ путемъ. И товарыщи ихъ, два человѣка, воротились въ Тарской городъ; а въ роспросѣ сказали: воротилися де они назадъ для того, что ихъ изнялъ голодъ; а побѣжали де они на Русь. А про Никитку съ товарыщи сказали, что де онѣ пошли къ Руси; и того, государь, Никитку изымали ясашные татаровя на Ишимѣ рѣкѣ въ осень и привели въ Тарской городъ; а сказали онъ прибрѣлъ къ нимъ голоденъ. А Никитка сказалъ намъ въ роспросѣ, что товарыщи его, черкашенинъ Ортюшка Олтуховъ и Комаричанинъ Лучка Климовъ, бродили на Ишимѣ, а чаятъ ихъ, что де они съ голоду померли. И тотъ, государь, Никитка Верховина пытанъ, и съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что де онъ побѣжалъ на Русь, потому что де имъ пашенная работа не за обычей; а Черкашенинъ побывалъ де съ нимъ потому, что проворовался. Да въ 136 году, тотъ же, государь, Никитка подговорилъ съ собою бѣжать пахотныхъ же крестьянъ зарубежныхъ мужиковъ, пти человѣкъ, которые ссыланы въ Тарской городъ въ твоей государевѣ опалѣ, въ пашенные, поимавъ лошади съ Тары побѣжали. И мы холопи твои посылали за ними гонять тарскихъ служивыхъ людей; и служивые, государь, люди, переимавъ, привели въ Тарской городъ. И тотъ Никитка съ товарыщи намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ съ пытки сказали, что онѣ побѣжали на Русь, а проиматца де было имъ на Казань, а изъ Казани де было имъ идти въ свои городы, гдѣ кто жилъ. И мы холопи твои товарыщевъ его, пахотныхъ крестьянъ, пяти человѣкъ, бивъ кнутомъ, велѣли имъ пахать твою государеву па-

шню, а того Никитку велѣли кинуть въ тюрму, до твоего государева указу; и тотъ, государь, Никитка изъ тюрмы ушелъ, и тарскіе служивые люди изымали его подъ городомъ. А въ роспросѣ тотъ Никитка сказалъ намъ, что было ему бѣжать на Русь, потому что де ему пашенная работа не за обычей, пашни не пахивалъ; а что де было ему дано въ Тоболскомъ изъ твоей государевы казны на подмогу десять рублевъ денегъ, и тѣ де онъ денги прожилъ, а впередъ де ему промыслить нечѣмъ, и впредь, государь, тому Никиткѣ въ Тарскомъ городѣ быти немочно, городъ украинной, уйдетъ въ Колмаки. И мы, государь, того Никитку велѣли, до твоего государева указу, вкинуть въ тюрму. И о томъ, государь, намъ холопемъ своимъ что ты государь укажешь.

На оборотъ: Государь слушалъ и указалъ того Никитку изъ тюрмы послати въ Томской, а изъ Томскаго велѣть послать въ пашню, гдѣ пригожъ, въ Енисейской, или на Красной Яръ, откуды бъ убѣжать было нелзя.—137, апрѣля въ 18 день, подалъ Тарсково города сотникъ стрѣлецкой Малафей Бакшеевъ.

Тамъ же.

LXI. 1629, мая 17. Челобитная Павлика Костелецкаго о приверстаніи его въ дѣти боярскіе за службы его отца и его самого.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ вашъ государевъ, сибирскіе украины Тарского гврода конной литовской сынъ Павликъ Гудимовъ Костелецкій. Дѣелось, государи, въ прошломъ 87 году: выѣхалъ отецъ мой литвинъ Гудимъ Семеновъ Костелецкій съ рохмистомъ литовскимъ съ Витецкимъ, 130 человѣкъ литвы и черкасъ, на ваше государево имя блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и вывезли съ собою, отгромя на Самарѣ, у крымского царя руского полону, 1046 человѣкъ, блаженные памети ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ; а крымской царь толды воевалъ вашу государеву отчину Резань и поималъ тѣхъ вашихъ государевыхъ рускихъ людей съ собою. И блаженные памяти государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи отца моего Гудима, сыскавъ его отчество и за службу, жаловалъ своимъ государьскимъ жалованьемъ денежнымъ, годовой окладъ давалъ по 20 по 4 рубля, а хлѣбное тожъ давалъ. И служилъ, государи, отецъ мой блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи на вашу государскую службу въ Сибирь, въ далную вашу государскую отчину, ставити городовъ съ вашими государевыми воеводами; и отецъ мой ставилъ вашъ государевъ городъ въ Сибири на Лозвѣ и на Пелымѣ и Тарской городъ, и на вашихъ государевыхъ непослушниковъ, на колмацкихъ людей и на цареви-

човъ и на многихъ тайшей въ походы ходилъ и громилъ, и со многихъ службъ раненъ съѣхалъ; и тѣ службы о отцѣ моемъ отписаны были къ вамъ государемъ къ Москвѣ. А я холопъ вашъ государевъ въ Тарскомъ въ украиномъ городѣ служу ваши государевы службы лѣтомъ и зимою беспрестанно, конную и пѣшую, лыжную и струговую, 13 лѣтъ, и на вашихъ государевыхъ непослушниковъ, на колмацкихъ людей, въ походы ходилъ и Шагая тайшу громилъ, и служилъ вамъ государемъ явственно, и отъѣзжіе караулы съ Тарского города караулилъ, и въ проѣзжіе станицы ѣздилъ беспрестанно, и ваши государевы ясашные верхніе волости Татаръ отъ колмацкихъ воинскихъ людей оберегати ѣздилъ, и не въ очередь ваши государевы воеводы безпрестанно за вашимъ государевымъ дѣломъ за петиннымъ хлѣбомъ писати, и у вашихъ государевыхъ хрестьянъ на вашей государевой пашнѣ за сѣвбою и за умолотомъ хлѣба и хлѣбное ваше государское жалованье у роздачи записываю, и къ инымъ многимъ дѣламъ вашимъ государевымъ писати емлютъ меня холопа вашего, и въ посылки чястые, потому что татарской языкъ умѣю; а ваше государское жалованье даютъ мнѣ холопу вашему съ товарищи ровно: денежное по 7 рублевъ съ четвертью и хлѣбной окладъ ровно съ товарищи, по полудевети четверти. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всеа Русіи, пожалуйте меня холопа своего, велите, государи, на Москвѣ сыскати и опросити старыми выѣзжею литвою про мое отчество и выѣздъ отца моего. А какъ, государи, отецъ мой Гудимъ Костелецкій выѣхалъ на ваше государево имя, и что отца моего къ вамъ государемъ службы, и тотъ выѣздъ и отца моего службы на Москвѣ книги въ пожаръ сгорѣли. И велите, государи, за отца моего службы и выѣзды и за мою службишко мнѣ холопу своему государеву службу служити въ Сибири въ Тоболску, или на Тарѣ въ дѣтехъ боярскихъ на выбылое мѣсто, какъ будетъ выбылое мѣсто, и велите, государи, меня поверстати своимъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ на Москвѣ, кому я холопъ вашъ въ версту отчествомъ и службою, и мнѣ бъ холопу вашему впередъ вашіе государскіе службы не отбыть и передъ своею братьею иноземцы позорну не быти. Государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: Указъ въ казанскомъ дворцѣ. *Помѣта:* 137, маія въ 17 день, выписать.

Тамъ же.

LXII. 1629, іюля 21. Отписка тобольскихъ воеводъ о пожарѣ въ Тарѣ, съ приложеніемъ росписи огнестрѣльныхъ орудій въ этомъ городѣ и въ Тобольскѣ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Алешка Трубецкой, Ивашко Волынской, Сенка Сабакинъ, Емельянко Евсевьевъ челомъ бьютъ.

Въ нынѣшемъ, государь, во 137 году, маія въ 12 день, писали ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ съ Тары воеводы князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ, что Божіимъ посѣщеніемъ отъ молніи сгорѣлъ на Тарѣ храмъ Бориса и Глѣба, да въ придѣлѣхъ два престола, Флоръ, Лаверъ, Власей Севастейскій, а около того храму сгорѣло у служилыхъ людей 20 дворовъ; да острогу де, государь, выгорѣло 100 сажень. И они де того жъ числа на томъ мѣстѣ острогъ поставили; да вновь де, государь, поставили тарскими служивыми людми 2 башни, потому что прясла были велики, въ приходъ воинскихъ людей тѣхъ пряселъ оберегать было нелзѣ. А наряду де, государь, на тѣхъ башняхъ нѣтъ. Да и на старыхъ де, государь, башняхъ нарядъ не на всѣхъ же, и къ нимъ бы прислати на Тару наряду и зелья и свинцу. И пушечныхъ, государь, запасовъ по первой тарской вѣстовой отпискѣ, послано на Тару въ дву посылкахъ, съ тоболскими дѣтми боярскими, съ Богданомъ Аршинскимъ да съ Томиломъ Петровымъ, 87 пудовъ 36 гривенокъ зелья, 76 пуд. 13 гривенокъ съ полугривенкою свинцу; а наряду, государь, въ Тоболску мало, послати намъ холопемъ твоимъ на Тару нечего; и о томъ, государь, сколко наряду въ Тоболскѣ, писали мы холопи твои къ тебѣ къ государю напередъ сего. А сколко, государь, нынѣ какова наряду въ Тоболску и на Тарѣ, и тому послали мы холопи твои къ тебѣ къ государю роспись подъ сею отпискою.

Роспись, сколко въ Тоболску и на Тарѣ какова наряду.

Въ Тоболску: пищаль полуторная мѣдная, ядромъ въ шесть гривенокъ. Пищаль полуторная мѣдная, въ полчетверты гривенки ядромъ. Пищаль полковая мѣдная, въ три гривенки безъ четверти ядромъ, 2 пищали полковые мѣдные, по гривенкѣ ядромъ.

На Тарѣ: въ городѣ на роскатѣ пищаль полуторная мѣдная, въ 6 гривенокъ ядромъ. Да по городу, по башнямъ, 10 пищалей затинныхъ. Да въ острогѣ по башнямъ наряду: на Пятницкой башнѣ да на Борисоглѣбскихъ воротѣхъ 2 пищали мѣдные девятипядные, ядромъ въ 3 гривенки пищаль. На Пятницкой башнѣ пищаль скорострѣлная, желѣзная, долгая, ядромъ гривенка. По башнямъ 4 волконейки желѣзные, ядромъ по гривенкѣ.

На оборотѣ отписки: Въ столпъ. А о нарядѣ по прежней росписи докладываютъ государя. *Помѣта:* 137, іюля въ 21 день, подалъ Петръ Ростопчинъ. *На оборотѣ росписи по склейкамъ:* Діакъ Емельянъ Евсевьевъ. Справилъ подьячей Савинко Кляпиковъ.

Тамъ же.

LXIII. 1629, іюля 30. Грамота тобольскимъ воеводамъ съ предложеніемъ сообщить тюменьскому воеводѣ, чтобы относительно взиманія пошлины съ товаровъ торговыхъ людей онъ руководствовался прежнимъ указомъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Тоболескъ, воеводамъ

нашимъ, князю Олексѣю Никитичю Трубетцкому да Григорью Олексѣевичю Загрязскому, да дьякомъ нашимъ, Семену Сабакину да Емельяну Евсевьеву. Въ прошломъ во 137 году писалъ къ намъ изъ Сибири съ Тюмени воевода Прокофей Измайловъ: въ нашемъ наказѣ у него Прокофья написано: которые торговые люди учнутъ прiѣзжати съ товары своими на Тюмень, и у тѣхъ людей товары переписывать на лицо и нашу пошлину съ тѣхъ ихъ товаровъ имати въ нашу казну, какъ имано на Тюмени напередъ сего; а которые будетъ торговые люди товаровъ своихъ на Тюмени не испродадутъ, а похотятъ ѣхати въ иные сибирскiе городы, и у тѣхъ торговыхъ людей товары ихъ потомужъ перецѣнивати и давати имъ проѣзжiе грамоты, и съ тѣхъ ихъ товаровъ имати отъѣзжая пошлина; а по чему съ рубля имати, того въ наказѣ не написано. А въ Тоболску и на Верхотурьѣ отъѣзжiе пошлины у торговыхъ людей со всякихъ товаровъ емлютъ съ рубля по 4 денги; а на Тюмени отъѣзжiе пошлины у торговыхъ людей не емлютъ. И намъ бы ему о томъ велѣти указъ учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ князь Олексѣй отписалъ отъ себя на Тюмень къ воеводѣ къ Прокофью Измайлову, а велѣлъ ему нашу всякую пошлину съ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ имати по прежнему нашему указу, какъ имано напередъ сего до его Прокофьева прiѣзду, а вновь бы собою ничего не всчиналъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138, сентября въ 28 день.

Приписъ дьяка Ивана Болотникова.

Дѣла сибир. прик., столб. № 6058.

LXIV. 1629, ранѣе 30 iюля. Отписка тюменьскаго воеводы о челобитьѣ Ленскихъ и др. татаръ, чтобы ихъ освободить отъ ямской гоньбы. — Челобитныя татаръ.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи холопъ твой Пронка Измайловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 137 году, маiя въ 3 день, писали ко мнѣ холопу твоему изъ Тоболска на Тюмень воевода князь Олексѣй Трубецкой, что въ нынѣшнемъ во 137 году, ноября въ 30 день, писалъ къ нему князю Олексѣю въ Тоболескъ съ Тюмени воевода Петръ Пушкинъ и прислалъ подъ отпискою своею Тюменского города Ленскiе волости гонебныхъ татаръ Сарагулка Девлетева съ товарыщи, за ихъ руками, челобитную, что съ прошлого 132 году гоняютъ они на Тюмени ямскую гонбу вмѣсто тюменскихъ ямскихъ охотниковъ; а преже де сего они ямскiе гонбы не ганивали, а давали хлѣбной ясакъ; а нынѣ для ямскiе гонбы жены свои позакладывали и конми опали и отъ ямскiе гонбы въ конецъ погибли, и впередъ де имъ ямскiе гонбы гонять невозможно: и тебѣ бы государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи ихъ пожаловати, велѣти ихъ отъ ямскiе гонбы отставити, а велѣти съ нихъ свой государевъ ясакъ имати мягкою рухлядью, чтобъ имъ отъ ямскiе гонбы въ конецъ не погинуть

и врознь не розбрестись. И о томъ де онъ князь Олексѣй Трубецкой къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ писалъ и челобитную Ленскихъ татаръ послалъ. И въ нынѣшнемъ де во 137 году, апрѣля въ 3 день, въ твоей государевѣ грамотѣ, за приписью діака Ивана Грязева, писано къ нему князю Олексѣю въ Тоболескъ, а велѣно ему отписати ко мнѣ холопу твоему на Тюмень, чтобъ мнѣ про тѣхъ гонебныхъ татаръ розсмотря, отписати къ нему въ Тоболескъ подлинно: мошно ль имъ ямская гонба гонять или не мошно? и толко тѣхъ татаръ отъ ямскіе гонбы отставить, и кому будетъ та ямская гонба гонять? и пристойнѣе ли будетъ такъ или хуже, что тѣхъ татаръ отъ гонбы отставить? И какъ я холопъ твой, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, пріѣхалъ на твою государеву службу на Тюмень, и по твоему государеву наказу, сказывалъ я татаромъ твое государево жаловалное слово, чтобы они татаровя на твою государьскую милость были надежны и тебѣ государю служили и прямили во всемъ, на чемъ они тебѣ великому государю по своей вѣрѣ шерть дали. И Ленскіе, государь, татаровя Сарагулко Девлетевъ съ товарыщи били челомъ тебѣ государю слезно, а сказали: никако де имъ впередъ ямскіе гонбы гонять невозможно, многимъ де изъ нихъ бѣднымъ людемъ брести будетъ розно отъ ямскіе гонбы, потому что отъ ямскіе гонбы обнищали. И я холопъ твой посылалъ въ Ленской городокъ и во всѣ юрты Ленского городка росмотрить и переписать Ленскихъ татаръ и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ тюменского литвы и конныхъ казаковъ атамана Ивана Воинова, да подьячего Олферка Богданова, да толмача Якунку Степанова. И Иванъ Воиновъ и Олферъ Богдановъ и Якунка привезли ко мнѣ холопу твоему Ленскимъ татаромъ имянные книги, и по тѣмъ ихъ книгамъ Ленскихъ татаръ 46 человѣкъ женатыхъ, 11 человѣхъ холостыхъ, да новоподрослей, дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ 15 человѣкъ; и всего женатыхъ и холостыхъ и новоподрослей 72 человѣка. А толко, государь, ясакъ съ нихъ имать противъ Кипырскихъ татаръ цѣною съ женатыхъ съ человѣка противъ трехъ рублевъ десяти алтынъ, а съ холостыхъ вполы противъ полутора рубля пяти алтынъ съ человѣка, а съ кого подрослей новичного съ человѣка противъ десяти алтынъ, и того, государь, всего будетъ съ Ленскихъ татаръ съ женатыхъ и съ холостыхъ и съ новоподрослей цѣною ясаку на 100 на 70 на 4 рубля на 15 алтынъ. И я холопъ твой Ленскимъ татаромъ велѣлъ быть въ своихъ юртахъ, пашни пахать и промыслы всякими промышлять по прежнему; а въ ихъ мѣсто, до твоего государева указу, подъ воеводъ и подо всякихъ твоихъ государевыхъ гонцовъ подводы велѣлъ наймовати на твои государевы денги изъ ихъ ямского окладу. И

захребетные, государь, гонебные татаровя Чюра Тлеубердѣевъ съ товарыщи, 74 человѣкъ, да уфинскіе пришлецы Дербушалей Тулубаевъ съ товарыщи, 16 человѣкъ, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, а мнѣ холопу твоему подали челобитные, чтобы тебѣ государю ихъ пожаловати, велѣти ихъ отъ ямскіе гонбы отставить, а велѣлъ съ нихъ свой государевъ ясакъ имати съ Чюры съ товарыщи, съ семидесять съ четырехъ человѣкъ, цѣною противъ дву рублевъ съ человѣка, а съ Дербушалея съ товарыщи, со штинадцати человѣкъ, по 4 лиски красныхъ, цѣною противъ полутора рубля съ человѣка; и того, государь, съ захребетныхъ и съ уфинскихъ пришелцовъ съ татаръ ясаку толко съ нихъ имать будетъ цѣною на 100 на 70 на 2 рубля; а подмоги, государь, захребетнымъ и Ленскимъ татаромъ твоего государева жалованья ямской окладъ по 300 по 50 рублевъ на годъ; и сверхъ, государь, тое подмоги, съ захребетныхъ и съ Ленскихъ татаръ будетъ ясаку толко имать на 300 на 40 на 6 рублевъ на 15 алтынъ; и обоего съ тѣхъ захребетныхъ и съ Ленскихъ татаръ ясаку толко съ нихъ имати противъ тое цѣны, и что имъ даетца твоего государева жалованья, денегъ подмоги 696 рублевъ 15 алтынъ, и на тѣ, государь, денги мошно и рускими людми ямъ устроити и пятью стами рублевъ, по десять рублевъ на пай. А сверхъ, государь, того съ тѣхъ татаръ чаять прибыли тебѣ государю будетъ рублевъ съ двѣстѣ. А старымъ, государь, тюменскимъ рускимъ ямщикомъ было подмоги твоего сосударева жалованья по 7 рублевъ на пай, а всего на Тюмени яму было 50 паевъ; а толко, государь, захребетныхъ и Ленскихъ татаръ отъ гонбы не отставить, и впередъ отъ нихъ начаятца, что врознь розбредутца, потому что имъ ямская гонба не за обычей, многіе татаровя отъ гонбы обнищали, вселды подводы отпущаютъ съ шумомъ. И нынѣ, государь, толко бы я холопъ твой въ ихъ мѣсто подъ воеводъ, которые ѣхали на твою государеву службу въ Сибирь, и которые къ тебѣ ко государю изъ Сибири, не наймовалъ гулящихъ людей, и изъ нихъ бы многіе татаровя розбрелись и къ отпуску ихъ къ воеводцкому въ подводы изъ юртъ не могъ собрать. И я холопъ твой захребетнымъ татаромъ, до твоего государева указу, велѣлъ немногіе подводы отпущать подъ гонцами; а которые, государь, многіе подводы, и я холопъ твой наймую на твои государевы денги изъ ихъ ямского окладу, чтобъ отъ нихъ которое дурно не учинилось. И въ Тоболескъ я холопъ твой къ воеводѣ ко князю Олексѣю Трубецкому о томъ о всемъ писалъ же. А что они захребетные и уфинскіе пришелцы, гонебные татаровя, подали мнѣ холопу твоему челобитные о ямской гонбѣ за ихъ татарскими руками, и я тѣ ихъ челобитные послалъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи подъ

сею отпискою. И о томъ, государь, мнѣ холопу своему, какъ укажешь: захребетнымъ и Ленскимъ татаромъ ямская гонба гонять ли, или, государь, велишь съ нихъ свой государевъ ясакъ имать, и кѣмъ велишь ямъ устроить, чтобы, государь, отъ ямскіе гонбы въ татарѣхъ которое дурно не учинилось, а мнѣ бъ холопу твоему отъ тебя государя въ опалѣ не быть.

На оборотѣ: Государь слушалъ и указалъ отписати съ похвалою. И по тому росмотрѣнью, указалъ государь ямъ устроить. *Помѣта*: 137, іюля въ 30 день, подалъ сибирской Тюменского города казакъ Тренка Агаринъ.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Тюменского города юртовскихъ служивыхъ татаръ дѣти и братья и племянники: Чюрашко Тлеубердѣевъ, Кошкилдейко Баубековъ, Турмаметко Кучебаковъ, Сарыолъ Якшіевъ, Еникейко Баубековъ, Тегирчикъ Мамаевъ, Алташко Акбердѣевъ, Айтуганко Ахкушевъ, Бекшейко Бекбавлуевъ и во всѣхъ товарыщевъ своихъ, тюменскихъ захребетныхъ татаръ, семидесятъ четырехъ человѣкъ, мѣсто. Служили, государь, на Тюмени отцы наши и дядья тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи всякіе твои государевы службы по сороку и по тридцати лѣтъ, и многіе раны терпѣли, и головы свои за тебя государя покладывали; а мы сироты твои послѣ отцовъ своихъ остались малы и скитаясь межъ юртъ помирали съ голоду, кормимся и по ся мѣста черною роботою. И въ прошломъ, государь, во 132 году, твой государевъ бояринъ князь Юрье Яншеевичъ Сулешовъ велѣлъ намъ сиротамъ твоимъ на Тюмени гонять ямскую гонбу, вмѣсто тюменскихъ ямскихъ охотниковъ; а намъ сиротамъ твоимъ ямская гонба не за обычей, обнищали и обдолжали великими долги, и отъ ямскіе гонбы жонъ и дѣтей своихъ позакладывали, а что твоего государева жалованья намъ сиротамъ твоимъ денегъ даютъ, и того, наймуючи подводы, не станетъ и на полгода. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, насъ отъ ямскіе гонбы отставить, и вели, государь, съ насъ имать на тебя государя ясакъ мягкою рулядью, противъ Терсяцкихъ ясашныхъ татаръ, противъ дву рублевъ съ человѣка. А у которыхъ у насъ сиротъ твоихъ бобровыхъ рѣчекъ и никакихъ угодей нѣтъ, вели съ насъ имати на тебя государя денежной оброкъ по 2 рубля съ человѣка, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ отъ ямскіе гонбы въ конецъ не погинуть и порознь не розбрестись. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

3. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Тюменского города гонебные татаровя Табынскіе волости: Тербуша-

лайко Тулубаевъ, Янбайко Ахкузинъ, Кошчякъ Ишимовъ, Исенгулко Тлешевъ, Сайнячко Тлешевъ, Ишкиня Ахкузинъ, Кутумко Сагаловъ, Ахкаркачко Токманаевъ, Маметенко Тулубаевъ и во всѣхъ гонебныхъ татаръ мѣста, штинадцати человѣкъ Табынскіе волости. Какъ, государь, блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Өеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи почала быти Сибирь за нимъ государемъ, и давали мы ему государю ясакъ на Уфу мягкою рухледью съ человѣка по 3 лисицы красныхъ; и какъ тебя государя царя и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи далъ намъ Богъ на Московское государство и на всеросійское, и мы сироты твои пріѣхали съ Уфы на Тюмень жити, и по твоему государеву указу, твой государевъ воевода Өеодоръ Өеодоровичъ Пушкинъ ясаку съ насъ сиротъ твоихъ имать не велѣлъ и для нашіе бѣдности далъ намъ лготы на 3 года. И въ прошломъ, государь, во 132 году, твой государевъ бояринъ князь Юрья Яншеевичъ Сулешевъ велѣлъ намъ сиротамъ твоимъ на Тюмени вмѣсто тюменскихъ ямскихъ охотниковъ гонять ямскую гонбу; а намъ сиротамъ твоимъ ямская гонба не за обычей, и мы сироты твои отъ ямскіе гонбы обнищали, бродимъ межъ юртъ, и лошадми опали, и женъ и дѣтей своихъ отъ гонбы позакладывали. А что твоего государева жалованья денегъ даютъ намъ, и того наймуючи подводы не станетъ и на полгода. Милостивый государь царь и великій князь Михаило Өеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ для нашіе бѣдности, вели, государь, насъ отъ ямскіе гонбы отставить и вели, государь, съ насъ сиротъ своихъ имать свой государевъ ясакъ передъ прежнымъ съ прибавкою, съ человѣка по 4 лисицы, и вели, государь, дать намъ лготы на годъ, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ отъ ямскіе гонбы въ конецъ не погинутъ и врознь не розбрестись. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6058.

LXV. 1629, послѣ 1 октября. Отписка кузнецкаго воеводы о томъ, что ясачные люди нѣкоторыхъ волостей отложились и ясака не платятъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи, холопъ твой Ивашка Волконской челомъ біетъ. Въ нынѣшномъ, государь, во 138 году, генваря въ 1 день, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Өеодоровича всея Русіи указу, посылалъ я холопъ твой изъ Кузнецкова острогу кузнецкихъ служивыхъ людей Володку Оверкіева съ товарыщи, 14 человѣкъ, по твой государевъ ясакъ на Кондому къ кондомскимъ ясачнымъ людемъ. И тѣ служивые, Володка съ товарыщи, писали ко мнѣ холопу твоему въ Кузнецкой острогъ, что де тѣ кондомскіе ясачныя люди всѣ отложились, а твоего государева ясаку на нынѣшней на 138 годъ не хотятъ дати; а жены свои и дѣти отпровадили въ городокъ. И тѣ служивыя люди, Володка съ товарыщи, жили въ твоихъ государевыхъ ясачныхъ

людехъ въ ближнихъ волостехъ 4 дни. И тѣ кондомскія ясачныя люди изъ далнихъ волостей призвали лутчихъ людей трехъ человѣкъ, а въ далныя волости и улусы итти по твой государевъ ясакъ не посмѣли, а дали имъ служивымъ людемъ, Володкѣ съ товарыщи, твой государевъ ясакъ не сполна, твоихъ государевыхъ поминочныхъ и ясачныхъ 20 сороковъ 32 соболя, а недобрано на нихъ осталось, противъ прошлого 137 году, 9 сороковъ 1 соболь. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 138 году, февраля въ 26 день, посылалъ я холопъ твой изъ Кузнецкого острогу кузнецкихъ служилыхъ людей Гришку Яковлева да въ толмачахъ Савинка Микитина съ товарыщи, 5 человѣкъ, по твой по государевъ ясакъ по недоборной на Кондому къ кондомскимъ ясачнымъ людемъ, въ Етиберскую, въ Карачорскую, въ Елейскую, въ Каргинскую, въ Кумандинскую, въ Куземскую, въ Конамскую, въ Щелкалскую, въ Тиргешскую въ волости и улусы, а велѣлъ имъ служилымъ людямъ Гришкѣ Яковлеву съ товарыщи добрати съ нихъ твой государевъ недоборной ясакъ на нынѣшней на 138 годъ сполна, противъ прошлого 137 году съ прибылью. И тѣ служилыя люди Гришка съ товарыщи по твой государевъ ясакъ недоборной ходили. И пришли въ Кузнецкой острогъ, а сказали мнѣ холопу твоему, пришедчи въ Кузнецкой острогъ, въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ, что де тѣ кондомскія ясачныя люди Ишиберской волости, Кугодейка съ товарыщи своими, въ девяти въ волостяхъ, тѣмъ служилымъ людемъ отказали и твоего государева ясаку добрать сполна не дали; а кто имянемъ твоего ясаку не дали, и я холопъ твой послалъ къ тобѣ ко государю къ Москвѣ, подклея подъ сею отпискою, роспись. А сказалъ тѣмъ служилымъ людемъ кондомской ясачной татаринъ, лутчей человѣкъ Алтыско, что де одноконечна тѣ ясачныя люди отложились. И тотъ Алтыска, прямячи тобѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, тѣхъ служилыхъ людей Гришку съ товарыщи изъ своего улуса въ Кугодѣявъ улусъ не повелъ, потому что де промежъ собя говорятъ въ Кумандинской волости: хотятъ побивать служилыхъ людей по дорогамъ и подъ Кузнецкой острогъ хотятъ приходить съ воинскими людьми. А служилыя Колмаки кочюютъ отъ Кузнецкого острогу за 2 днища, на рѣкѣ на Меретѣ. А въ Кузнецкомъ острогѣ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей мало, Кузнецкого острогу и твоихъ государевыхъ ближнихъ волостей ясачныхъ людей оборонить отъ колмацкихъ людей некѣмъ. А отъ чего твои государевы ясачныя люди отложились, и я холопъ твой изъ Кузнецкого острогу въ Томской городъ писалъ къ твоему ко государеву воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Пронскому. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 138 году, октября въ 1 день, твои жъ государевы ясачныя люди отложились, Аскышимской волости 7 человѣкъ, да Тогулскія волости 6 человѣкъ; а твоихъ государевыхъ ясач-

ныхъ соболей противъ прошлого 137 году не взято съ нихъ двухъ сороковъ 18 соболей. А откочевали въ Бѣлыя Колмаки.

На оборотѣ: Государь слушалъ и указалъ о томъ писати въ Томской городъ, чтобъ однолично по тѣмъ вѣстямъ да и впередъ Кузнецкого острогу ясачныхъ волостей людей отъ царевича и отъ Колмаковъ оберегали, посылали къ нимъ служивыхъ людей по сколку пригожъ, чтобъ царевичъ Аблагиримъ и колмацкіе люди надъ Кузнецкимъ острогомъ и надъ волостми какова дурна не учинили и отъ государя ихъ не отвели, и ясакъ бы съ нихъ имати на государя по прежнему; а будетъ чего ясаку за которою войною, за разореньемъ, не доберетца, и о томъ посылать сыскивати накрѣпко, и по сыску и по дозору указъ въ томъ чинити, смотря по дѣлу и по людемъ. Да и въ Кузнецкой ко князю Ивану о томъ писати жъ. *Помѣта:* 139, ноября въ 8 день, подалъ кузнецкой казакъ Гришка Ивановъ.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6054.

LXVI. 1629, ранѣе 6 октября. Отписка кузнецкаго воеводы о посылкѣ служилыхъ людей въ двѣ новыя волости, жители коихъ не платятъ ясака.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Савка Языковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 137 году, генваря въ 20 день, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, посылалъ я холопъ твой на твою государеву службу изъ Кузнецкого острогу твоихъ государевыхъ служилыхъ людей: Володку Оверкіева, Петрушка Дороѳеева, Ивашка Иванова, Гришку Яковлева съ товарыщи, 56 человѣкъ, въ Кизигеченскую да въ Ислельскою волости новыя; а въ тѣхъ новыхъ волостяхъ живутъ новыя люди, а тобѣ государю ясаку съ себя и съ своихъ кыштымовъ не даютъ. И тѣ кузнецкія служилыя люди, Володка съ товарыщи, на твою государеву службу ходили и тобѣ государю служили. И Божіею милостію и твоимъ государскимъ многолѣтнымъ счастьямъ, тѣхъ государевыхъ непослушныхъ людей погромили, жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ побрали; а въ языцѣхъ привели двухъ человѣкъ лутчихъ людей. И тѣ мужики сказали мнѣ холопу твоему въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ: потому де новыя люди по сю пору ясаку съ собя не даемъ, а не велятъ намъ давати Бѣлыя Колмаки. А какъ пришли твои государевы служилыя люди, Володка съ товарыщи, въ тѣ въ Ислельскою да въ Кизигеченскою въ новыя волости, и изъ тѣхъ новыхъ волостей подали вѣсть въ Бѣлыя Колмаки къ Шуринымъ дѣтямъ, и твои государевы служилыя люди пошли назадъ въ Кузнецкой острогъ. И тѣ Шурины дѣти, собрався со многими съ колмацкими людми, твоихъ государевыхъ служилыхъ людей на дорогѣ хотѣли побить и отгромить у нихъ твоихъ государевыхъ непослушныхъ людей, которыя взяты въ языкѣхъ. И Божіею милостію и твоимъ государскимъ многолѣтнымъ счастьемъ, отъ тѣхъ отъ кол-

матцкихъ людей и отъ Шуриныхъ дѣтей твои государевы служилыя люди Володка съ товарыщи бившися отошли въ Кузнецкой острогъ... (*Конца недостаетъ*).

На оборотѣ: Въ столпъ.—*Помѣта*: 138, октября въ 6 день, подалъ Кузнецкого острогу казакъ Петрушка Михайловъ.

Дѣла сибир. прик., столб. № 6054.

LXVII. 1629, октября 15. Отписка тобольскихъ воеводъ о распоряженіяхъ, какія были сдѣланы по доставленію въ Кузнецкій острогъ бѣжавшихъ оттуда служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Олешка Трубецкой, Гришка Загрязской, Сенка Сабакинъ, Емельянко Евсевьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 137 году, генваря въ 3 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Грязева, ко мнѣ холопу твоему Олешкѣ да къ Ивану Волынскому, да къ намъ холопемъ твоимъ къ Сенкѣ и къ Емельянку въ Тоболескъ писано, а велѣно, государь, воровъ, кузнецкихъ бѣглецовъ, Олешку Бакая, Мишку Пышкѣева, Ѳедку Дурицкого, Мишку Маза, Матюшку Горохова, Онтонка Иванова, да Ивашка Павлова, да пашенныхъ крестьянъ Ивашка Звѣрева съ товарыщи послати изъ Тоболска въ Кузнецкой острогъ къ воеводѣ къ Савѣ Языкову, а въ Кузнецкомъ острогѣ велѣно тѣхъ воровъ, за воровство и за побѣгъ, черкасъ Олешку Бакая съ товарыщи вершить смертью, велѣно повѣсить, чтобъ на то смотря неповадно было инымъ такъ воровать, покиня твои государевы городы, съ службы къ воромъ на Донъ и на Волгу бѣгати. А пашеннымъ крестьяномъ Ивашку Звѣреву съ товарыщи и гулящимъ людемъ, которые въ томъ же заводѣ были и съ ними бѣгали, велѣно учинити жестокое наказанье, бити кнутомъ безъ пощады, и посадити Ивашка Звѣрева въ тюрму до твоего государева указу, а товарыщевъ его, пашенныхъ крестьянъ и гулящихъ людей, учиня имъ наказанье, велѣно подавати на крѣпкіе поруки съ записми и посадити ихъ на пашню; а будетъ по нихъ поруки не будетъ добрые, и ихъ потому же велѣно пометати въ тюрму, до твоего государева указу. А кузнецкому казаку Сергушкѣ да гулящому человѣку Ромашку, которые съ тѣми ворами воровали, въ думѣ были, будетъ съ пытки учнутъ на себя говорити, и имъ потомужъ учиня наказанье, бивъ кнутомъ, велѣно дати на поруки, что имъ впредь не воровати, съ службы не бѣгати. А томскимъ погонщикомъ, Осташку Харламову да Тимошкѣ Мелещонку съ товарыщи, будетъ они съ пытки въ томъ учнутъ на себя говорити, что упустили ихъ съ умышленья, велѣно учинити наказанье, бити кнутомъ и подавати на поруки, что имъ впередъ не воровати; а будетъ на себя съ пытки говорити не учнутъ, велѣно ихъ свободити. И тѣ, государь, воры черкасы и пашенные крестьяня зимнимъ путемъ въ Куз-

нецкой острогъ были не посланы, сидѣли въ тюрмахъ, потому что до Томского города путь далной и ходъ нартной, послати было ихъ зимнимъ путемъ не съ кимъ, что въ Тоболску служивыхъ людей было мало. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 137 году, весною, по полой водѣ, какъ пріѣхали въ Тоболескъ томского розряду воеводы, и мы холопи твои писали въ памяти томского розряду къ воеводамъ, ко князю Петру Пронскому съ товарыщи, чтобъ они тѣхъ кузнецкихъ бѣглецовъ, которые сидѣли въ Тоболску и на Тарѣ въ тюрмахъ, велѣли взяти въ Тоболску томского розряду служивымъ людемъ; а черкашенина Онтонка Иванова да пашенного крестьянина Онтипку Барму, которые сидѣли въ тюрмѣ на Березовѣ, велѣли взяти въ Сургутѣ. А на Березовъ, государь, къ воеводѣ ко князю Михайлу Бѣлоселскому писалъ я холопъ твой Олешка, а велѣлъ тѣхъ бѣглецовъ послати въ Сургутъ тотчасъ. И іюня, государь, въ 5 день, князь Петръ Пронской съ товарыщи прислали къ намъ холопемъ твоимъ память, за приписью діака Бажена Степанова, а велѣно тѣхъ бѣглецовъ, которые были въ Тоболску, и которые взяты съ Тары, прислати въ Томской городъ съ томскими служивыми людми, которые придутъ въ Тоболескъ по хлѣбные запасы. А березовскихъ де тюремныхъ сидѣлцовъ велятъ они взяти въ Сургутѣ и прислати въ Томской городъ, и изъ Томского де города тѣхъ бѣглецовъ въ Кузнецкой острогъ пошлютъ съ томскими служивыми людми, и къ воеводѣ ко князю Ивану Волконскому объ нихъ отъ себя отпишутъ и велятъ тѣхъ бѣглецовъ, черкасъ Олешку Бакая съ товарыщи, за то воровство вершить смертью, повѣсить; а пашенному крестьянину Ивашку Звѣреву учинить наказанье, и велятъ Ивашка Звѣрева, до твоего государева указу, вкинути въ тюрму, а досталныхъ, подававъ на поруки съ записми, велятъ посадить на твою государеву пашню; а кузнецкому казаку Сергушкѣ да гулящему человѣку Ромашку потомужъ велятъ учинити наказанье, будетъ они съ пытки на себя говорили. И мы холопи твои, по памяти князя Петра Пронского съ товарыщи, тѣхъ кузнецкихъ бѣглецовъ, черкасъ и пашенныхъ крестьянъ, которые были въ Тоболску, и которые взяты съ Тары, послали въ Томской городъ на судѣхъ съ томскими служивыми людми, которые пріѣзжали въ Тоболескъ противъ хлѣбныхъ запасовъ съ Бурнашкомъ Никоновымъ съ товарыщи, и ко князю Петру Пронскому съ товарыщи о тѣхъ кузнецкихъ бѣглецахъ писали, чтобъ они тѣхъ бѣглецовъ, которые посланы изъ Тоболска на томскихъ судѣхъ, и которыхъ пришлютъ съ Березова въ Сургутъ, а изъ Сургута пришлютъ въ Томской городъ, велѣли послати въ Кузнецкой острогъ къ воеводѣ ко князю Ивану Волконскому, и велѣли бъ тѣхъ черкасъ Олешку Бакая съ товарыщи въ Кузнецкомъ острогѣ вершить смертью, повѣсить; а пашеннымъ крестьяномъ Ивашку

Звѣреву съ товарыщи, тремъ человѣкомъ, велѣли бъ учинити жестокое наказанье, бити кнутомъ безъ пощады и посадити Ивашка Звѣрева въ тюрму, до твоего государева указу; а кузнецкому бъ казаку Сергушкѣ да гулящому человѣку Ромашкѣ, будетъ они съ пытки на себя говорили, потомужъ учиня наказанье, бивъ кнутомъ, велѣли бъ ихъ дати на поруки, что имъ впередъ не воровати. А которого числа томскіе служивые люди, Бурнашко Никоновъ съ товарыщи, тѣхъ воровъ черкасъ и пашенныхъ крестьянъ въ Томской городъ привезутъ, и которого числа ихъ, по твоему государеву указу, въ Кузнецкой острогъ къ воеводѣ ко князю Ивану Волконскому пошлютъ, и которого числа въ Кузнецкомъ острогѣ воевода князь Иванъ Волконской тѣхъ черкасъ, по твоему государеву указу, велитъ вершить и пашеннымъ крестьяномъ Ивашку Звѣреву съ товарыщи, тремъ человѣкомъ, и кузнецкому казаку Сергушкѣ да гулящему человѣку Ромашкѣ наказанье учинитъ, и о томъ имъ, по твоему государеву указу, велѣти отписати въ Тоболескъ подлинно. А какъ, государь, о томъ къ намъ холопемъ твоимъ князь Петръ Пронской съ товарыщи отпишутъ, и мы холопи твои о томъ къ тебѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи отпишемъ тотчасъ. А о погонщикахъ, государь, о томскомъ сынѣ боярскомъ о Осташкѣ Харламовѣ да о литвинѣ о Тимошкѣ Мелещонкѣ писали ко мнѣ холопу твоему Олешкѣ изъ Томского города воеводы князь Петръ Козловской да Грязной Бартеневъ, что они, по тоболскимъ отпискамъ, ихъ роспрашивали и пытали накрѣпко; и Осташъ де Харламовъ и Тимошка Мелещонокъ въ роспросѣ имъ и съ пытки сказали, что догнали де они тѣхъ бѣглецовъ въ вечеру поздо, и изъ судовъ ихъ выбили; и тѣ, де, государь, бѣглецы, покиня суды свои, побѣжали степью пѣши, и имъ де было итти за ними и поиску учинити нелзя, потому что пошла пора ночная, и въ томъ де они передъ тобою государемъ виноваты, а умышленья де ихъ и поноровки не было. И Осташку де Харламову и Тимошкѣ Мелещонку учинили они, по твоему государеву указу, наказанье, били кнутомъ по торгомъ нещадно.

На оборотѣ: Въ столпъ. *Помѣта*: 138, октября въ 15 день, подалъ тоболской казакъ Ивашко Веденской.

Тамъ же.

LXVIII. 1629, октября 15. Отписка тобольскихъ воеводъ о несостоявшейся посылкѣ гонцовъ къ барабинскому князцу, по случаю прибытія къ нему калмыцкаго царевича.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Олешка Трубецкой, Гришка Загрязской, Сенка Сабакинъ, Емельянко Евсевьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 137 году, іюня въ 16 день, писали мы холопи твои къ тебѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, что писалъ я холопъ твой Олешка на Тару къ

воеводамъ ко князю Θедору Волконскому да къ Исаку Байкову, а велѣлъ я холопъ твой съ Тары послати тарского юртовского татарина сеита Тенелея Берелѣева, да изъ тобольскихъ, государь, татаръ служивого татарина Адрахмана Бекбавлуева въ Барабу ко князцу Когутайку, а велѣли мы холопи твои Барабинцемъ князцу Когутайку съ товарыщи говорити: какъ было они напередъ сего тебѣ государю измѣнили, твоихъ государевыхъ служивыхъ людей въ Барабѣ побили, и посыланы къ нимъ были изъ Тоболска тоболской юртовской служивой тотаринъ Кизылбай Копландѣевъ да сынъ боярской Дмитрей Черкасовъ съ таварыщи, и онъ Кугутайко съ таварыщи въ винахъ своихъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи добили челомъ и на томъ тебѣ государю дали шерть на куранѣ, что имъ отъ измѣны своей отстать и быть подъ твоею государевою царскою высокою рукою по прежнему, и тебѣ государю служити и прямити и за тебя государя съ твоими государевыми измѣнники битися, не щедя головъ своихъ. А отъ кого имъ были отъ воеводъ и отъ подьячихъ и отъ толмача и отъ служивыхъ людей какіе тѣсноты и обиды и налоги, и нынѣ твой государевъ указъ въ Тоболескъ присланъ, а вѣлѣно при нихъ, кого они къ воеводамъ и къ подьячимъ и къ толмачю и къ служивымъ людемъ на очную ставку въ Тоболескъ пришлютъ, въ Тоболску про то велѣно сыскивати всякими сыски накрѣпко, а по сыску тѣмъ людемъ велѣно указъ учинить безо всякого пощаженья. И онъ бы князецъ Когутайко съ товарыщи прислалъ изъ Барабы въ Тоболескъ челобитчиковъ, человѣкъ четырехъ или пяти, къ воеводамъ и къ подьячимъ и къ толмачю и къ служивымъ людемъ на очную ставку. И въ нынѣшнемъ, государь, 'во 137 году, августа въ 1 день, писали ко мнѣ холопу твоему Олешкѣ съ Тары воеводы князь Θедоръ Волконской да Исакъ Байковъ, что велѣно было имъ съ Тары тарского татарина сеита Тенелея Берелѣева да тоболского юртовского служивого татарина Адрахмана Бекбавлуева послати ко князцу Когутайку съ товарыщи, чтобы онъ прислалъ въ Тоболескъ челобитчиковъ, человѣкъ четырехъ или пяти, къ тарскимъ воеводамъ и къ подьячимъ и къ толмачю и къ служивымъ людемъ на очную ставку къ подлинному сыску. И іюля, государь, въ 19 день, выбѣжали на Тару изъ-за Чаны озера отъ твоихъ государевыхъ досталныхъ измѣнниковъ верхнихъ волостей и отъ юртовскихъ татаръ 2 тотарина, Кутайшургурко Сеиткуловъ съ братомъ; а въ роспросѣ тѣ тотаровя воеводамъ князю Θедору Волконскому да Исаку Байкову сказали: по присылкѣ де твоихъ государевыхъ измѣнниковъ верхнихъ волостей и юртовскихъ тотаръ, пришелъ къ нимъ и къ Борабинцамъ, къ князцу Когуйтаку съ товарыщи, изъ Колмаковъ царевичь Аблай Гиримъ, Ишимовъ племянникъ, и они

де сеиту Тенелею Берелѣеву и Адрахману Бекбавлуеву по тѣмъ вѣстямъ въ Барабу ѣздить не велѣли.

На оборотѣ: Государь слушалъ и указалъ писати, чтобъ однолично впередъ про того царевича и про иныхъ воинскихъ людей и про тарскихъ досталныхъ измѣнниковъ и про ихъ умышленье, куда и на которые мѣста походъ и войны ихъ чаять, велѣли провѣдывать накрѣпко, и по вѣстемъ государевымъ дѣломъ промышляти; сами бъ жили съ великимъ береженьемъ, и въ городы о такихъ вѣстехъ писали; и будетъ подъ которые городы чаять ихъ походу и войны, и тѣмъ городомъ велѣть помогати посылками, посылати съ головами ратныхъ людей, велѣть тѣ городы оборонять и надъ воинскими людми промышлять, а ко государю о всемъ велѣть писати почасту.—*Помѣта*: 138, октября въ 15 день, подалъ тоболской казакъ Ивашко Веденской.

Дѣла сибир. прик., столб. № 6047.

LXIX. 1629, прежде 15 ноября. Челобитная конныхъ казаковъ, о дозволеніи взять въ Сибирь ихъ женъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои, изъ Сибири, Кузнецкого острогу конные казачишка, Ѳедка Петровъ, Кирилко Ѳѳонасьевъ. Присланы мы холопи твои къ тебѣ ко государю къ Москвѣ съ твоею государевою соболиною казною; и у меня, государь, у Ѳедки женишко мое прямая подвѣнешная на Устюгѣ Великомъ. А у меня, государь, Кирилка женишко мое у Соли - Вычегоцкой; а намъ, государь, холопемъ твоимъ въ Кузнецкомъ острогѣ безъ женъ жить немошно. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ женишка свои везти на тѣхъ же своихъ подводкахъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Написать въ память о подводахъ.

Дѣла сибир. прик., столб. № 6054.

LXX. 1629, ранѣе 12 декабря. Отписка тарскихъ воеводъ о вѣстяхъ про Калмыковъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Юшка Шеховской, Михалко Кайсаровъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 137, іюня въ 17 день, выбѣжали въ Тарской городъ изъ Колмаковъ водою, Иртишемъ, въ суднѣ, нагайцы Шармаметко Янтугановъ съ женою, да братъ его Куболдка съ сыномъ да съ сестрою; а сказали намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ: побѣжали де они изъ Колмаковъ отъ Тайчина тайши съ урочища съ Чаръ рѣки изъ-за соленого Ямышъ озера 10 днищъ, а бѣжали де они до Тарского города 4 недѣли. А колматцкіе де, государь, тайши стоятъ вмѣстѣ, а ждутъ на себя войною Мувалцовъ и хотятъ де съ ними битися; а будетъ де силы ихъ противъ Мувалцовъ не будетъ, и они де хотятъ бити челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, чтобъ ихъ ты государь пожаловалъ,

велѣлъ имъ кочевать на своей государевѣ землѣ, близко городовъ, межъ Ишима и Тобола. А нынѣ они женъ своихъ и дѣтей съ кочевьемъ отпустили на Камышловъ къ Тарскому городу. А иные де, государь, тайши Чегуръ да Теменъ Мергень кочюютъ въ Ишимскихъ вершинахъ подъ Асторохань; и колматцкіе, государь, тайши послали на нихъ войною 11 тысечь за то, что де они съ ними противу Мувалцовъ не стоятъ. А Камышловъ, государь, отъ Тарского города 4 днища.

На оборотѣ помѣта: 138, декабря въ 12 день, подалъ Тарского города десятникъ Трофимко Селуяновъ.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6047.

LXXI. 1629, ранѣе 12 декабря. Отписка тобольскихъ воеводъ о мѣрахъ, какія они принимали по случаю измѣны Барабинской и другихъ волостей Татаръ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Юшка Шеховской, Михалко Кайсаровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 137 году, декабря въ 12 день, писали мы холопи твои къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Тарского города съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Малахомъ Макшіевымъ, и послали съ нимъ къ тебѣ ко государю твоимъ государевымъ денежнымъ доходомъ и хлѣбнымъ запасомъ прошлаго 136 году смѣтные и помѣтные списки. Да съ нимъ же мы холопи твои писали къ тебѣ ко государю, что въ прошломъ во 137 году, іюля въ 29 день, прибѣжалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Тарской городъ, передъ вечернею, конной казакъ Дружинка Евсивіевъ, а сказалъ намъ: былъ де онъ на синокосѣ на рѣчкѣ на Ибѣйкѣ, отъ Тарского города въ десяти верстахъ; и къ нему де пріѣхалъ конной казакъ Семейка новокрещенъ, а сказалъ ему: прибѣжали де изъ Барабы на Атакъ юртовской татаринъ Кутлумергенко Ясауловъ съ товарыщи, а сказали: которые де государевы служивые люди были въ Барабинской волости на береженіѣ отъ колмацкихъ людей, сынъ боярской Еремей Пружининъ съ товарыщи, и Барабинцы де тѣхъ служивыхъ людей побили. И того жъ часу прибѣжалъ въ Тарской городъ юртовской татаринъ Бекметко Килмаметевъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: былъ де онъ на береженіѣ въ Барабинской волости съ Еремеемъ Пружининымъ съ товарыщи; тому де нынѣ 17 денъ, какъ Барабинскіе волости татаровя да съ ними Чюйскіе и Тсренинскіе да Кулебинскіе своровали, тебѣ государю измѣнили, рускихъ людей Еремея Пружинина съ товарыщи побили, а ихъ де юртовскихъ татаръ ограбя, отпустили и острогъ въ Барабѣ сожгли. И пришло де было измѣнниковъ тѣхъ волостей татаръ, которые тебѣ государю измѣнили, въ Тунускую волость со сто человѣкъ, и звали де онѣ съ собою тѣхъ волостей татаръ итить подъ Тарской городъ, и у нихъ де стали пасти лошади, и онѣ де за тѣмъ къ городу и не пошли. И августа,

государь, въ 27 день, послали мы холопи твои изъ Тарского города сына боярского Богдана Байкача, да юртовскаго служиваго татарина Евгашту Икбакмасова, да бухаретина изъ юртъ, Тарского города жилца, Мулларапа Тарыбердѣева, въ верхніе волости въ Барабу, въ Чюй, въ Тереню, а велѣли имъ, гдѣ наѣдутъ тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ татаръ, говорити имъ, для чего они тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи измѣнили и твоихъ государевыхъ служивыхъ людей, Еремея Пружинина съ товарыщи, побили, и отъ кого имъ какіе обиды и тѣсноты были, и онѣ бъ о томъ били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, и ты государь пожалуешь, про то велишь сыскать и по сыску велишь тѣмъ людемъ свой государевъ указъ учинить; а онѣ бъ были подъ твоею царьскою высокою рукою по прежнему, и жили бъ на старыхъ своихъ вотчинахъ во всякомъ покоѣ. А будетъ твои государевы измѣнники, верхнихъ волостей татаровя, отъ измѣны своей не отстанутъ, и ты государь велишь на нихъ послать изъ Тоболска и изо всѣхъ сибирскихъ городовъ своихъ государевыхъ многихъ ратныхъ людей съ вогнянымъ боемъ и велишь ихъ воевать, а жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ имать и совсѣмъ до конца розорить, и имъ гдѣ отъ твоей царской высокіе руки укрытися? А та кровь и разореніе взыщетца имъ самимъ отъ себя. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 137 году, сентября въ 14 день, пріѣхали въ Тарской городъ изъ Томского города тарскіе торговые Бухарцы, Шабачко Азѣевъ да Дербышко Салнатовъ съ товарыщи, 6 человѣкъ, а въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ сказали: поѣхало де ихъ изъ Томского города 7 человѣкъ; и твои де государевы измѣнники, Барабинскіе волости татаровя, товарыща ихъ бухаретина Изендюрыша Азѣева убили, а его Дербышка ранили, а животы де ихъ поимали. И послѣ де ихъ погрому, пришла къ измѣнникамъ вѣсть отъ ихъ караулщиковъ, что ѣдутъ тоболскіе люди изъ Томского города; и князецъ де Кугутайко съ татары поѣхали на встрѣчю, и того же дни пріѣхалъ Кугутайко назадъ, а привезли съ собою тоболскихъ ограбленыхъ татаръ осми человѣкъ; а сказывали де имъ тѣ грабленые татаровя: ѣхали де съ ними тоболскихъ рускихъ служивыхъ людей 3 человѣка; и Барабинцы де тѣхъ служивыхъ людей побили, а ихъ деи ограбили. И того жъ, государь, дни пріѣхали въ Тарской городъ тоболскіе служивые татаровя Килейко Ивановъ съ товарыщи, 8 человѣкъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: ѣхали деи онѣ съ твоей государевы службы изъ Томского города на Барабу, и съ ними де ѣхали тоболскіе служивые люди 3 человѣка; и ихъ де встрѣтили Барабинскіе татаровя, и рускихъ служивыхъ людей 3 человѣкъ убили и животы ихъ поимали, а ихъ ограбя отпустили. И въ ны-

нѣшнемъ же, государь, во 137 году, сентября въ 18 день, Тарского города сынъ боярской... съ товарыщи пріѣхали въ Тарской городъ, да съ ними де пріѣхали Тунуской волости татаринъ Алменячко Тугояковъ, а ѣздилъ съ нимъ въ Барабу для вожевства, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: наѣхали де онѣ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, Барабинскихъ и Чюйскихъ и Теринискіе волости татаръ и Кулибинскихъ, на Каясактѣ урочищи, близко Колмаковъ, и по наказу де имъ говорили. И твои де государевы измѣнники, Барабинскіе волости татаровя, князецъ Кугутайко съ товарыщи, да Териницкой волости князецъ Кушулдучко, да Кулибинской волости князецъ Енбайко съ товарыщи имъ сказали: измѣнили де онѣ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи за то, что де имъ твоей государевы ясачные казны платить стало невозможно: положенъ де на нихъ твой государевъ ясакъ не въ силу; а которые де, государь, у нихъ были бобровые рѣчки, и тѣ де у нихъ рѣчки отняли Черные Колмаки; да Колмаки жъ де ихъ всегда воюютъ и жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ емлютъ и звѣровые мѣста у нихъ отняли. А какъ де они повоюютъ Колмаковъ, и у нихъ де ясырь и животъ колмацкой отнимаютъ изъ Тоболска и отсылаютъ въ Колмаки безъ омѣны. Да имъ же де была обида отъ служивыхъ людей, которые у нихъ были на береженіѣ отъ Колмаковъ, отъ сына боярского Воина Шахова, да отъ головы Ондрея Кропотова. А Еремея де Пружинина съ товарыщи побили онѣ за то, что де онъ имъ сталъ дѣлать насилство. Да Кугутайко жъ де имъ сказывалъ: даетъ де имъ коурчяцкой князецъ 200 человѣхъ, да Абакъ князь 400 человѣкъ, а велятъ всимъ итить подъ Тарской городъ; и я де подъ городъ итить не хочю, потому что де ему отъ твоей государской милости дѣтца негдѣ; а какъ де услышитъ, что въ твоемъ государевѣ ясакѣ будетъ легость волостемъ, и онѣ де на твою государскую милость будутъ тотчясъ. А теренинской де князецъ сказалъ имъ: я де ни съ кѣмъ не ссылаюсь. А Кулибинцы де сказали имъ, что они идутъ въ свои волости; а въ ихъ де винѣ воленъ Господь да ты государь, толко бы де намъ велѣлъ государь въ своемъ государевѣ ясакѣ полготить. Да Богданъ же, государь, Байкачъ съ товарыщи сказывали намъ холопемъ твоимъ, что де было твоимъ государевымъ измѣнникомъ татаромъ прямо итить въ Колмаки, и онѣ де ихъ на твою государьскую милость обнадежили и привели ихъ къ шерти на томъ, что имъ отъ твоей государскіе милости никуды не отъѣхать. А въ городъ деи онѣ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ съ собою звали, и онѣ де имъ сказали, что онѣ въ городъ ѣхать не смѣютъ. И въ прошломъ, государь, во 135 году, апрѣля въ 24 день, до измѣны, были тѣхъ верхнихъ волостей Барабы и Чюя и Терени князецъ Кугутай съ то-

варыщи съ твоимъ государевымъ съ недоплатнымъ ясакомъ; и мы холопи твои, по твоему государеву указу, Кугутайка съ товарыщи спрашивали: нѣтъ ли имъ отъ кого какіе обиды и тѣсноты? И онѣ намъ холопемъ твоимъ сказали, что имъ обиды ни отъ кого не бывало; толко де имъ въ томъ тягость, что на нихъ положенъ твой государевъ ясакъ не въ силу. И мы, государь, холопи твои о томъ, по ихъ челобитью, къ тебѣ ко государю писали напередъ сего. А въ Тоболескъ, государь, объ ихъ измѣнѣ, по твоему государеву указу, писали того жъ числа къ твоему государеву воеводѣ, ко князю Олексѣю Трубецкому, и Богдана Байкача съ товарыщи, какъ онѣ пріѣхали изъ Барабы, для роспросу къ нему въ Тоболескъ послали. И какъ, государь, Богданъ Байкачъ съ товарыщи къ намъ холопемъ твоимъ изъ Тоболска пріѣхали, и мы холопи твои, ноября въ 5 день, того жъ Богдана Байкача послали къ твоимъ государевымъ измѣнникомъ, къ Барабинцомъ и къ Терениндомъ и къ Чюйскимъ татаромъ, а съ нимъ послали коннаго казака Ѳедку Плотникова, да юртовскихъ служивыхъ татаръ Айгучяка Шиккулуева, да Невруска Евгаштина, да Изеньяка Казаева, а велѣли, государь, твоимъ государевымъ измѣнникомъ татаромъ говорить, что посыланъ къ нимъ изъ Тарскова города напередъ сего онъ Богданъ съ товарыщи, и они тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи шертовали, что имъ отъ твоей государьскіе милости никуды не отъѣхать; а въ винѣ ихъ воленъ Богъ да ты государь. А Кулебинцы, которые были съ Барабинцы въ измѣнѣ, не хотѣли быти въ свои волости. И нынѣ въ Тарскомъ городѣ намъ холопемъ твоимъ вѣдомо учинилось, что тѣхъ волостей ясачные люди пришли въ свои волости, а Барабинцы и Чюйцы и Теренинцы прикочевали въ волостные свои мѣста, а въ Тарской городъ тебѣ государю въ винахъ своихъ бити челомъ не бывали; и онѣ бъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи шертовали всѣ на томъ, что имъ тебѣ государю служити и прямити и добра хотѣти, и твой государевъ ясакъ платить по прежнему, и впредь тебѣ государю такъ не измѣняти, и русскихъ людей не побивать, и къ Колмакомъ не приставать и не ссылатца. А кого онъ Богданъ съ товарыщи имянемъ ясачныхъ людей приведутъ къ шерти, и ему тѣхъ людей имена съ прозвищи велѣли мы холопи твои писать на роспись. А какъ ихъ приведутъ къ шерти, и мы изъ тѣхъ волостей велѣли имъ взять съ собою въ Тарской городъ бити челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи въ винахъ своихъ челобитчиковъ лутчихъ людей, а ты государь ихъ пожалуешь, вину ихъ велишь имъ отдать. И Богданъ Байкачъ съ товарыщи въ Тарской городъ отъ измѣнниковъ декабря по 11 число не бывали. А

послѣ, государь, первые Богдановы посылки, посылалъ къ измѣнникомъ изъ Тоболска твой государевъ воевода, князь Олексѣй Трубецкой, тоболского служивова татарина Кизылбайка Копландыева да конного казака Петрушку Филипова; и тѣ твои государевы измѣнники посылали съ ними въ Тоболескъ въ винахъ своихъ бити челомъ тебѣ государю двy человѣкъ; и твой государевъ воевода князь Олексѣй Трубецкой писалъ къ намъ холопемъ твоимъ, чтобъ намъ въ тѣ волости, которые были въ измѣнѣ, для твоего государева ясаку и ни для твоего государева инова какова дѣла, до твоего государева указу, посылати намъ не велѣлъ. А Богдана, государь, Байкача съ товарыщи послали мы холопи твои къ твоимъ государевымъ измѣнникомъ въ другой рядъ, до тоболскіе отписки. И въ Тоболскомъ, государь, твой государевъ воевода князь Олексѣй Трубецкой сотника стрѣлецкаго Михайла Макшіева къ тебѣ ко государю къ Москвѣ не отпустилъ, а держалъ его въ Тоболскомъ многое время. А какъ, государь, егоотпустилъ къ Москвѣ, и тарскіе смѣтные и помѣтные списки и отписки, что мы холопи твои писали къ тебѣ ко государю про измѣну верхнихъ волостей Татаръ, послали ли, или нѣтъ, того, государь, мы холопи твои не вѣдаемъ.

На оборотѣ помѣта: 138, декабря въ 12 день, подалъ Тарского города десятникъ Трофимко Селуяновъ.

Дѣла сиб. прик., столб. № 6047.

LXXII. 1629, ранѣе 12 декабря. Отписка тарскихъ воеводъ о заслугахъ сына боярскаго Воина Дементьева.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Юшко Шеховской, Михалко Кайсаровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 137 году, іюля въ 2 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Тарского города сынобоярской Воинъ Дементіевъ, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 137 году, апрѣля въ 1 день, измѣнили тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Тарского города юртовскіе волостные Татаровя, и хотѣли безвѣстно городъ и острогъ взять и высѣчь; и онъ де тебѣ государю служилъ, про тое ихъ измѣну у Татаръ провѣдалъ, и сказалъ намъ холопемъ твоимъ; и мы, по его извѣту, уберетлись, въ городѣ и въ острогѣ отъ измѣнниковъ отсидѣлися, и многихъ измѣнниковъ переимали; и чтобы ты государь его пожаловалъ, велѣлъ о той его службѣ отписати къ себѣ ко государю. И Тарского, государь, города сынобоярской Воинъ Дементіевъ тебѣ государю служилъ, про измѣну юртовскихъ и волостныхъ татаръ провѣдавъ, и намъ холопемъ твоимъ сказалъ; и мы холопи твои, по его извѣту, отъ измѣнниковъ уберетлись, въ городѣ и въ острогѣ отседѣлися и многихъ измѣнниковъ переимали.

На оборотѣ помѣта: 138, декаб-

ря въ 12 день, подалъ тарской десятникъ Трофимко Селуяновъ.

Тамъ же.

LXXIII. 1630, ранѣе 22 января. Отписка тюменьскаго воеводы объ устроенной имъ мельницѣ на рѣчкѣ Каменкѣ.

Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи холопъ твой Пронка Измайловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 137 году, при прежнемъ воеводѣ при Петрѣ Пушкинѣ, дано тюменскимъ посадцкимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ и отставленымъ ямскимъ охотникомъ изъ твоихъ государевыхъ житницъ ржи смолоть въ муку сибирскихъ городовъ служивымъ людямъ на жалованье. И тое, государь, рожь тюменскіе посадцкіе люди и пашенные крестьяна и отставленые ямскіе охотники мололи по дворамъ въ рукомолотные жернова; и тое они муки при мнѣ холопѣ твоемъ объ отпускѣ въ Тоболескъ отдавали цѣловалникомъ безъ примолу, мѣрили въ трусъ, а сказали, что и напередъ сего муку въ Тоболескъ отпускали также безъ примолу. И я холопъ твой велѣлъ взять изъ твоей государевы житницы ржи, и высуша въ печи смолоть для опыту, и велѣлъ смотрить и беречь накрѣпко сыну боярскому да сотнику стрѣлецкому и старостамъ и цѣловалникомъ, и самъ надъ ними надсматривалъ; и тое, государь, четь ржи, смоловъ въ муку, смѣрилъ въ сьѣзжей избѣ; и примолу у той четверти, за ржанымъ числомъ, полчетверика муки. И по тому, государь, опыту, у тысячи четьи у ржи надобе примолу 62 чети съ осминою муки. И тое, государь, примилную муку на тюменскихъ посадцкихъ людяхъ и на пашенныхъ крестьянахъ и на отставленыхъ ямскихъ охотникахъ доправлена и въ твои государевы житницы взята. Да въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, во 134 и во 135 и во 136 годѣхъ, тюменскіе посадцкіе люди и пашенные крестьяна и отставленые ямскіе охотники изъ твоихъ государевыхъ житницъ мололи 2614 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ ржи сибирскихъ городовъ служивымъ людямъ на жалованье; и тое они муку въ Тоболескъ объ отпускѣ цѣловалникомъ отдавали, и твоимъ государевымъ тюменскимъ служивымъ людемъ давали въ жалованье безъ примолу жъ; а у той, государь, муки надобе примолу, за ржанымъ числомъ, 163 четверти съ получетверикомъ; и въ той, государь, примилной мукѣ прошлыхъ годовъ посадцкіе люди и пашенные крестьяна и отставленые ямскіе охотники стоятъ на правежѣ; а обоего, государь, примилные муки сыскалъ я холопъ твой за посадцкими людми и за пашенными крестьяны и за отставлеными ямскими охотники прошлыхъ годовъ, 134 и 135 и 136 и 137 году, 225 четьи съ осминою и съ получетверикомъ. И видя, государь, я холопъ твой твоимъ государевымъ хлѣбнымъ запасомъ истерю, твоихъ государевыхъ мелницъ на Тюмени нѣтъ, мелютъ твои государевы хлѣбные запасы въ рукомолотные жернова, суша въ печахъ,—и я хо-

лопъ твой сдѣлалъ мелницу въ Тюменскомъ уѣздѣ, отъ Тюмени въ пятинадцати верстахъ, на рѣчкѣ на Каменкѣ; въ одномъ мѣстѣ 2 анбара, въ онбарѣ болшую мелницу колесчатую, а въ другомъ онбарѣ 2 колотовки. Лѣсъ всякой на мелницу возили и въ прудъ и въ обрубы землю насыпали посадцкіе люди и пашенные крестьяна и отставленые ямскіе охотники. А онбары рубити и всякое плотнишное дѣло на мелницѣ дѣлать наймовалъ плотниковъ тюменскими денежными доходы; и вышло, государь, денегъ плотникомъ отъ дѣла и на харчь и на мелнишную снасть и на желѣзо и на жерновы 20 рублевъ съ полтиною, да ржи 8 четьи, осмина крупъ, 2 пуда соли. И колесчатая, государь, мелница смолола сутками 15 четьи ржи; а примолу, государь, за ржанымъ числомъ, у той ржи у пятинадцати четьи примололи 3 чети съ осминою муки. А въ нынѣшнемъ, государь, во 138 году, по отпискѣ изъ Тоболска воеводы князя Олексѣя Микитича Трубецкого, велѣно на Тюмени смолоть на той твоей государевѣ мелницѣ изъ твоихъ государевыхъ житницъ ржи 1000 четьи сибирскихъ городовъ служивымъ людемъ на жалованье. И по тому, государь, примолу, на мелницѣ у твоего государева хлѣба, у 1000 четьи, за ржанымъ числомъ, въ мукѣ чаять будетъ въ молотьѣ прибыли 230 четьи. А посадцкимъ, государь, людемъ и пашеннымъ крестьяномъ и отставленымъ ямскимъ охотникомъ въ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасѣхъ въ молотьѣ стала лгота: преже сего они твои государевы хлѣбные запасы мололи сами въ рукомолотные жернова, а нынѣ, государь, хлѣбные запасы мелютъ на твоей государевѣ мелницѣ съ примоломъ. А что, государь, на тѣ мелницы вышло изъ твоей государевы казны денегъ плотникомъ на наемъ отъ дѣла, и на харчь, и на мелнишную снасть, на желѣзо и на жернова, 20 рублевъ съ полтиною, и тѣ, государь, денги на той мелницѣ собрали съ отмолотья въ три мѣсеца; а въ весну, государь, чаять, станутъ молоть колесчатая и колотовки всѣ три вдругъ, на сутки четьи по 30 и болши. А приставлены, государь, у той мелницы у дѣла были тюменскіе дѣти боярскіе, Илья Бакшіевъ да Иванъ Микифоровъ. И мелникъ, государь, и засыпщикъ на тѣ мелницы выбраны. А денги отъ молотья велѣлъ сбирать въ ящикъ; а ящикъ, государь, за моею холопа твоего печатью; и денги велѣлъ привозить на Тюмень отдавать въ твою государеву казну помѣсечно.

На оборотѣ: Въ столпъ. Государь слушалъ и указалъ писати къ Прокофью съ похвалою, что ищетъ ему государю прибыли и мелницы завелъ. А на прошлые годы, на 134 и на 135 и на 136 годъ, противъ примѣру 137 году, примилного хлѣба на тюменскихъ на всякихъ людехъ имати государь не велѣлъ, чтобъ тѣмъ сибирскихъ всякихъ служивыхъ и жилецкихъ людей до конца не оскорбить и не разогнать. А что взято съ нихъ во 137 году мука противъ

вѣрчія, и тое назадъ не отдавать, то сдѣлано и взято по дѣлу.—*Помѣта*: 138, генваря въ 22 день, подалъ сынъ боярской Илья Бакшѣевъ.

Дѣла сиб. прик., столб. № 6058.

LXXIV. 1630, ранѣе 22 января. Отписка тюменьскаго воеводы о починкѣ въ городѣ острожныхъ укрѣпленій.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Пронка Измайловъ челомъ бьетъ. Въ твоемъ государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи наказѣ, каковъ мнѣ холопу твоему данъ, написано: которые городовые и острожные мѣста на Тюмени худы, и тѣ мѣста велѣти подѣлати тюменскими служивыми и жилецкими и пашенными и всякими людми. И въ городѣ, государь, 4 башни, да 5 городень, и на острогѣ 2 башни розвалились, а съ иныхъ башень кровелной лѣсъ посвалялся. А острогъ, государь, на Тюмени съ дву сторонъ. А отъ города внизъ подлѣ Туру рѣку по осыпѣ острогу на дву стѣхъ на 20 на 7 саженяхъ нѣтъ. А противъ того мѣста за Турою рѣкою татарскіе юрты; а отъ Туры рѣки въ посадъ тѣмъ мѣстомъ 2 звоза; и Татаровя, государь, въ посадъ ходятъ днемъ и ночью и ночюютъ въ острогѣ. А ключи, государь, у меня холопа твоего, острогъ запирать емлетъ толко съ дву сторонъ. И въ прошломъ, государь, во 137 году въ городѣ и на острогѣ 6 башень и 5 городень я холопъ твой переставилъ и подрубилъ новымъ лѣсомъ и укрылъ до—готова; и острогъ, государь, отъ города внизъ подлѣ Туру рѣку по осыпѣ до старого острогу на 200 на 20 на 7 саженяхъ, по вѣстямъ, для крѣпости отъ тотарскихъ юртъ и для береженья отъ колмацкихъ и отъ тарскихъ измѣнниковъ и ото всякихъ воинскихъ людей, сдѣлалъ новой; а на томъ, государь, новомъ острогѣ, противъ звозовъ, сдѣлалъ 2 башни съ проѣзжими вороты, рубленные, четвероуголные.

На оборотѣ: Въ столпъ.—*Помѣта:* 138, генваря въ 22 день подалъ Тюменского города сынъ боярской Илья Бакшѣевъ.

Тамъ же.

LXXV. 1630, января 22. Отписка тюменьского воеводы о количествѣ денежныхъ доходовъ въ Тюмени, собранныхъ въ 1629 году.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Пронка Измайловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 137 году собрано на Тюмени твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи денегъ, тюменскихъ доходовъ, по помѣтѣ, 1796 рублевъ 7 ал. 3 денги. А недобрано, государь, по помѣтѣ, въ таможенномъ сборѣ 138 рублевъ 22 алтынъ полупяты денги, потому что передъ прошлымъ 136 годомъ во 137 году на Тюмени рускихъ товаровъ и всякіе мелочи въ продажѣ и торговыхъ и промышленныхъ людей на явкѣ было, а кочей и дощаниковъ съ Тюмени пошло въ сибирскіе городы преж-

него менше. Да въ недоборѣ, государь, тюменскихъ мелкихъ денежныхъ доходовъ 29 рублевъ 9 алтынъ съ денгою, потому что передъ прошлымъ 136 годомъ во 137 году съ твоей государевы пашни яровые соломы и ухоботья, и судныхъ дѣлъ, и заповѣдного питья въ выимкѣ, и съ холопьихъ крѣпостей въ запискѣ, и пивъ и брагъ на явкѣ, и рыбныхъ ловцовъ съ неводами было прежнего менше А сверхъ, государь, помѣты, прибрано изъ татарскихъ городковъ пошлинъ и съ промышленыхъ и съ гулящихъ людей оброку 41 рубль 5 денегъ, потому что передъ прошлымъ 136 годомъ во 137 году въ татарскихъ городкахъ всякой мелкой продажи и промышленыхъ и гулящихъ людей на Тюмени было прежнего болше.

На оборотѣ: Въ столпъ. *Помѣта*: 138, генваря въ 22 день, подалъ Тюменского города сынъ боярской Илья Бакшеевъ.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6058.

LXXVI. 1630, января 22. Отписка тюменьскаго воеводы о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ, оставшихся въ наличности къ 1630 году.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Пронка Измайловъ челомъ бьетъ. На Тюмени, государь, твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, что осталось за росходомъ у 137 году въ нынѣшнемъ во 138 году, ржи и муки ржаной и и всякого ярового хлѣба 17421 четверть съ полуосминою и съ четверикомъ и полполчетверика и полполутретникъ; да на тюменскихъ посадцкихъ людяхъ и на пашенныхъ крестьянахъ и на отставленыхъ ямскихъ охотникахъ примилной муки прошлыхъ 134 и 135 и 136 году 163 чети съ полуосминою и съ четверикомъ и полполполчетверикъ. Да съ твоей государевы десятинной пашни пахоты прошлого 137 году толко будетъ противъ опыту сполна 2948 чети ржи и овса. Да твоего государева выдѣлного хлѣба пахоты прошлого же 137 году, выдѣлу тоболского сына боярского и подьячего, ржи и ярового всякого хлѣба 4783 чети безъ четверика. Да твоего государева ясашного хлѣба взять издоимки прошлыхъ годовъ 136 и 137 и на нынѣшней на 138 годъ 157 чети безъ четверика пшеницы и ячмени. Да посопного твоего государева хлѣба на нынѣшней на 138 годъ взято 28 четьи ржи и овса и крупъ и толокна. И всего, государь, на Тюмени въ нынѣшнемъ во 138 году хлѣба будетъ въ приходѣ и съ тѣмъ, что у 137 году осталось за росходомъ, 26892 чети и полполчетверика и полполполтретника и полполполтретника и полполполчетверика ржи и муки ржаной и ярового всякого хлѣба. Яровой, государь, хлѣбъ, твоимъ государскимъ счастьемъ, на твоихъ государевыхъ десятинахъ и у выдѣлныхъ людей родился сверхъ прошлого 136 году во 137 году на твоихъ государевыхъ десятинахъ, толко будетъ въ умолотѣ противъ опыту сполна 1006 четьи съ полуосминою, а выдѣлного 294

чети. А горохъ, государь, и пшеница у выдѣлныхъ людей позябла. А во ржи, государь, передъ прошлымъ 136 годомъ во 137 году недородъ, потому что, государь, на твоихъ государевыхъ десятинахъ оземь съ весны была плоха, а сказали, что и съ осени иные ржи не сходили, была засуха. А у выдѣлныхъ людей потомужъ у ржи сходу съ осени не было; а иные, государь, выдѣлные бѣдные люди и которые лошадми опали, ржи ко 137 году не сѣяли. А толко бы, государь, выдѣлнымъ людемъ я холопъ твой во 137 году не давалъ изъ твоихъ государевыхъ житницъ хлѣба на сѣмена, и многіе бъ, государь, выдѣлные люди ярового хлѣба во 137 году и ржи къ нынѣшнему ко 138 году не сѣяли, потому что сѣять имъ было нечѣмъ, и рожь, государь, выдѣлные люди, которые имали взаймы изъ твоихъ государевыхъ житницъ, сѣяли къ нынѣшнему ко 138 году въ пору, и озимь твоимъ государьскимъ счастьемъ пошла въ зиму добра. А что государь, твоимъ государевымъ пашеннымъ крестьяномъ и выдѣлнымъ людемъ дāванъ взаймы на сѣмена хлѣбъ, и тотъ изъ займовъ хлѣбъ я холопъ твой выбралъ весь въ твои государевы житницы.

На оборотѣ: Въ столпъ. *Помѣта*: 138, генваря въ 22 день, подалъ Тюменского города сынъ боярской Силуянъ Бакшеевъ.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6058.

LXXVII. 1630, ранѣе 25 марта—апрѣль. Объ устройствѣ ямской гоньбы въ Тюмени: 1) отписка тюменьскаго воеводы, съ изложеніемъ бывшихъ постановленій о ямской гоньбѣ; 2) челобитная ясачныхъ татаръ объ освобожденіи ихъ отъ ямской гоньбы; 3) выписка изъ дѣлъ казанскаго дворца, и 4) царскій указъ.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи холопъ твой Пронка Измайловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 138 году, декабря въ 16 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Ивана Болотникова, писано ко мнѣ холопу твоему на Тюмень: что писалъ я холопъ твой къ тебѣ ко государю къ Москвѣ, что въ прошломъ во 137 году, маія въ 3 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Тоболска на Тюмень воевода князь Олексѣй Никитичъ Трубецкой, что въ прошломъ же во 137 году, ноября въ 30 день, писалъ къ нему князю Олексѣю въ Тоболескъ съ Тюмени воевода Петръ Пушкинъ и прислалъ подъ отпискою своею Тюменского города Ленскіе волости гонебныхъ татаръ Сарагула Девлетева съ товарыщи, за ихъ руками, челобитную, что съ прошлого 132 году гоняютъ онѣ на Тюмени ямскую гонбу вмѣсто тюменскихъ ямскихъ охотниковъ; а преже де сего онѣ ямскіе гонбы не ганивали, а давали хлѣбной ясакъ. А нынѣ, для ямскіе гонбы, жены свои позакладывали и конми опали и отъ ямскіе гонбы въ конецъ погибли, и впередъ де имъ ямскіе гонбы гонять невоз-

можно; и тебѣ бъ, государь, пожаловати, велѣти ихъ отъ ямскіе гонбы отставити, а велѣлъ съ нихъ свой государевъ ясакъ имати мягкою рухлядью, чтобъ имъ отъ ямскіе гонбы въ конецъ не погинуть и врознь не розбрестись. И о томъ де онъ князь Олексѣй Трубецкой къ тѣбѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи къ Москвѣ писалъ и челобитную Ленскихъ татаръ прислалъ. И противъ той отписки, твоя государева грамота послана въ Тоболескъ къ воеводамъ, ко князю Олексѣю Трубецкому съ товарыщи, за приписью діака Ивана Грязева, а велѣно ему отписати ко мнѣ холопу твоему на Тюмень, чтобъ мнѣ про тѣхъ гонебныхъ татаръ росмотря, отписати къ нему въ Тоболескъ подлинно, мочно ли имъ ямская гонба гоняти или не мочно? И толко тѣхъ татаръ отъ ямскіе гонбы отставить, и кому будетъ ямская гонба гонять? и пристойнѣе ли будетъ такъ, или хуже, что тѣхъ татаръ отъ ямскіе гонбы отставить? И какъ я холопъ твой, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, пріѣхалъ на твою государеву службу на Тюмень, и по твоему государеву наказу, сказывалъ я тктаромъ твое государево жаловалное слово, чтобъ онѣ татарове на твою государьскую милость были надежны, и тебѣ государю служили и прямили во всемъ, на чемъ онѣ тебѣ великому государю по своей вѣрѣ шерть дали. И Ленскіе татаровя Сарагулко Девлетевъ съ товарыщи били челомъ тебѣ государю слезно, а сказали, что имъ впередъ ямскіе гонбы гонять отнюдь никоторыми мѣрами невозможно; многимъ де изъ нихъ бѣднымъ людемъ отъ ямскіе гонбы брести будетъ розно, потому что отъ ямскіе гонбы обнищали. И я холопъ твой посылалъ въ Ленской городокъ и во всѣ юрты Ленского городка росмотрити и переписати Ленскихъ татаръ и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, тюменского литвы и конныхъ казаковъ атамана Ивана Воинова, да подьячего Олферка Богданова, да толмача Якунку Степанова. И Иванъ Воиновъ и Олферко Богдановъ и Якунка привезли ко мнѣ холопу твоему Ленскимъ татаромъ имянные книги, и по тѣмъ ихъ книгамъ Ленскихъ татаръ женатыхъ и холостыхъ и новоподрослей 72 человѣка; а толко съ нихъ ясакъ имати противъ Кинырскихъ татаръ, и того всего будетъ съ Ленскихъ татаръ, съ женатыхъ и съ холостыхъ и съ новоподрослей, цѣною ясаку на 100 на 70 на 4 рубля на 15 алтынъ. И я холопъ твой Ленскимъ татаромъ велѣлъ быти въ своихъ юртахъ, пашни пахати и промыслы всякими промышляти по прежнему; а въ ихъ мѣсто, до твоего государева указу, подъ воеводъ и подо всякихъ твоихъ государевыхъ гонцовъ подводы велѣлъ ваймовати на твои государевы денги изъ ихъ ямского окладу. И захребетные гонебные татаровя Чюра Тлеубердѣевъ съ товарыщи, 74 человѣка, да уфинскіе пришелцы Дербушалей Тулубаевъ съ товарыщи,

16 человѣкъ, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, чтобъ тебѣ государю ихъ пожаловать, велѣть ихъ отъ ямскіе гонбы отставити, а велѣть съ нихъ свой государевъ ясакъ имати съ Чюры съ товарыщи, съ семидесятъ съ четырехъ человѣкъ, цѣною противъ дву рублевъ съ человѣка, а съ Дербушалея съ товарыщи, со штинадцати человѣкъ, по 4 лиски красныхъ, цѣною противъ полутора съ человѣка, и того съ захребетныхъ и съ уфинскихъ пришелцовъ съ татаръ ясаку съ нихъ толко имати будетъ цѣною на 100 на 70 на 2 рубля. А подмоги захребетнымъ и Ленскимъ таторомъ, твоего государева жалованья, ямской окладъ по 300 по 50 рублевъ на годъ; и сверхъ тое подмоги, съ захребетныхъ и съ Ленскнхъ татаръ ясаку толко имати на 300 на 40 на 6 рублевъ на 15 алтынъ; и обоего съ тѣхъ захребетныхъ и съ Ленскихъ татаръ ясаку толко съ нихъ имати противъ тое цѣны и что имъ даетца твоего государева жалованья денегъ подмоги 690 рублевъ 15 алт., и на тѣ денги мочно и рускими людми пятью стами, ямъ устроить, на пай по 10 рублевъ; а сверхъ того съ тѣхъ татаръ будетъ тебѣ государю прибыли рублевъ съ 200. А старымъ тюменскимъ рускимъ ямщикомъ было подмоги твоего государева жалованья по 7 рублевъ на пай, а всего на Тюмени яму было 50 паевъ. А толко захребетныхъ и Ленскихъ татаръ отъ ямскіе гонбы не отставить, и впередъ отъ нихъ чаять что врознь розбредутца, потому что имъ ямская гонба не за обычей и многіе татаровя отъ гонбы обнищали. И я холопъ твой захребетнымъ татаромъ, до твоего государева указу, велѣлъ немногіе подводы отпущати подъ гонцами; а которые многіе подводы, и я холопъ твой наймую на твои государевы денги изъ ихъ ямского окладу. Да тѣ жъ захребетные и уфинскіе пришелцы, гонебные татаровя, подали мнѣ холопу твоему челобитные о ямской гонбѣ, за своими руками; и я холопъ твой тѣ ихъ челобитные послалъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ подъ своею отпискою. И по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по грамотѣ, велѣно на Тюмени ямъ устроити, и въ Тоболескъ о томъ къ воеводѣ ко князю Олексѣю Трубецкому отъ тебя государя писано жъ, а изъ Тоболска воевода князь Олексѣй Трубецкой на Тюмень отпишетъ и ямъ велитъ устроить. И мнѣ бъ холопу твоему на Тюмени ямъ велѣть устроить, смотря по тюменскому дѣлу и по высмотру, какъ бы твоей государевѣ казнѣ было прибылнѣе. А какъ ямъ устроитца и какими людми ямская гонба гонять и что имъ твоего государева жалованья окладъ учиню, и мнѣ бъ холопу твоему къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ о томъ отписати. И декабря, государь, въ 28 день писалъ изъ Тоболска на Тюмень ко мнѣ холопу тво-

ему твой государевъ воевода князь Олексѣй Никитичъ Трубецкой, что декабря въ 21 деиь прислана къ нему въ Тоболескъ твоя государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота, за приписью діака Ивана Болотникова, о гонебныхъ татарѣхъ, по его князь Олексѣевѣ отпискѣ, какову онъ отписку писалъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ по моей тюменской отпискѣ; а велѣно де на Тюмени ямская гонба устроить; и мнѣ бъ холопу твоему, по твоему государеву указу, на Тюмени ямъ устроить вскорѣ, какими будетъ людми пригоже, смотря по тюменскому дѣлу, какъ бы твоей государевѣ казнѣ было прибылнѣе, а впередъ бы было прочно и стоятелно, а татаромъ бы отъ той ямской гонбы хотя мало оправитца, а чтобъ за ямскою гонбою всякіе твои государевы дѣла и посылки не стали. А покамѣста ямъ устроитца, и до тѣхъ бы мѣстъ того тюменскимъ татаромъ не сказывати, что ихъ велѣно отъ ямскіе гонбы отставити, чтобъ за тѣмъ ямская гонба не стала. И я холопъ твой сыскалъ на Тюмени посацкихъ захребетниковъ, которые живутъ на Тюмени на посадѣ и по деревнямъ, пашень у нихъ своихъ нѣтъ и выдѣлного хлѣба съ нихъ нейдетъ, кормятца межъ служивыми и всякими людми работою, 54 человѣка, да посацкихъ же людей, которые напередъ сего на наемныхъ земляхъ присѣивали хлѣбъ, и съ того у нихъ хлѣба имали на тебя государя выдѣлной хлѣбъ; а къ нынѣшнему ко 138 году ржи онѣ, за бѣдностью, не сѣяли и впередъ отъ нихъ выдѣлу не чаять, 9 человѣкъ; и обоего тѣхъ посадцкихъ людей захребетниковъ 63 человѣка; а оброку тѣ посадцкіе люди съ тюменскими съ посадцкими людми тебѣ государю давали по 4 гривны и по 10 алт. съ человѣка на годъ, и того съ нихъ со штидесять съ трехъ человѣкъ сбиралось оброку на годъ по 20 по 2 рубля по 8 алт. по 2 денги. Да на Тюмени жъ, государь, отставленыхъ ямскихъ охотниковъ, которые прежъ сего пашни пахали, а къ нынѣшнему ко 138 году ржи, за бѣдностью, не сѣяли и впередъ отъ нихъ выдѣлу не чаять, 3 человѣка, да 5 человѣкъ; пашни тѣ люди прежъ сего и до выдѣлу не пахивали и нынѣ не пашутъ, а ямскую гонбу преже сего гоняли. Да на Тюмени жъ половниковъ и бобылей и захребетниковъ 7 человѣкъ. И всего посадцкихъ людей и отставленыхъ ямскихъ охотниковъ, которые пашни не пашутъ и впередъ отъ нихъ выдѣлу не чаять, и половниковъ и бобылей и захребетниковъ 79 человѣкъ. И выискавъ, государь, я холопъ твой тѣхъ посадцкихъ людей и отставленыхъ ямскихъ охотниковъ, и о тѣхъ, государь, людехъ къ воеводѣ ко князю Олексѣю Никитичю Трубецкому въ Тоболескъ писалъ: велитъ ли онъ тѣхъ тюменскихъ посадцкихъ людей, захребетниковъ и половниковъ и бобылей, у которыхъ пашень нѣтъ и выдѣлного хлѣба съ нихъ нейдетъ, и которые посадцкіе люди и отставленные

ямскіе охотники къ нынѣшнему ко 138 году ржи не сѣяли и впередъ отъ нихъ выдѣлного хлѣба не чаять, 79 человѣкъ, въ ямскіе охотники устроить, и о денгахъ, чѣмъ ямъ строить, чтобъ за денгами ямское строенье не стало. А ясакъ гонебные татаровя даютъ, какъ ихъ мочь сяжетъ. И генваря, государь, въ 20 день писалъ изъ Тоболска на Тюмень воевода князь Олексѣй Никитичъ Трубецкой, чтобъ мнѣ холопу твоему, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, одноличпо устроить ямъ на Тюмени тотчасъ, чтобъ ямская гонба не стала и въ твоемъ государевѣ дѣлѣ порухи не было; а поворотити бъ въ тотъ ямъ охотниками тюменскихъ посадцкихъ людей, у которыхъ пашень нѣтъ, и половниковъ и захребетниковъ, выбравъ лутчихъ людей 50 человѣкъ; а твоего государева жалованья давати по 300 по 50 рублевъ на годъ, по 7 рублевъ человѣку на пай; а оброчные денги, что онѣ давали съ посадцкими людми врядъ, 22 рубля 8 алт. 2 денги, съ нихъ сложити. А будетъ тѣхъ ямскихъ охотниковъ 50 человѣкъ мало и гонба имъ будеть тяжела, и мнѣ холопу твоему устроити въ ямскіе охотники всѣхъ тюменскихъ посадцкихъ людей, у которыхъ пашень нѣтъ, 63 человѣкъ, да половниковъ и бобылей и захребетниковъ 7 человѣкъ, и обоего 70 человѣкъ; а жалованья имъ давати по 400 по 90 рублевъ на годъ, по 7 рублевъ человѣку; а оброкъ съ нихъ 22 рубля 8 алтынъ 2 денги сложити жъ. А будетъ тѣми денгами, что дать по 7 рублевъ человѣку, устроить ямскихъ охотниковъ не мочно, и учнутъ тѣ посадцкіе люди и половники и бобыли и захребетники тебѣ государю царю и великому князю Михаиху Ѳедоровичю всеа Русіи бити челомъ, а скажутъ, что имъ жалованья по 7 рублевъ человѣку мало и гонять имъ ямскіе гонбы тѣми денгами не мочно, а иные будутъ изъ тѣхъ посадцкихъ людей худы и бѣдны и одинаки, и мнѣ бъ холопу твоему потомужъ выбрать изъ тѣхъ посадцкихъ людей изъ отставленыхъ ямскихъ охотниковъ и изъ бобылей и изъ захребетниковъ, изъ 70, лутчихъ людей, и устроить въ ямскіе охотники 50 человѣкъ; а твоего государева жалованья уговоритца давать по самой конечной нужѣ, будетъ менши не мошно, по 500 рублевъ на годъ, по 10 рублевъ человѣку на пай; а оброкъ съ тѣхъ посадцкихъ людей сложити же. И твоихъ государевыхъ денегъ воевода князь Олексѣй Никитичъ Трубецкой прислали ко мнѣ холопу твоему на Тюмень на ямское строенье 500 рублевъ. И какъ я холопъ твой тѣмъ новымъ ямскимъ охотникомъ твое государево жалованье дамъ, и тѣмъ новымъ ямскимъ охотникомъ велѣти подъ твоими государевыми гонцами и подъ посланники и подо всякими людми, которые учнутъ ѣздить по подорожнымъ, гоняти тотчасъ. А дворы бъ для селидбы тѣмъ новымъ ямскимъ охотникомъ велѣти бы мнѣ холопу твоему очистити старую Ямскую сло-

боду; а дворы старымъ ямскимъ охотникомъ, у которыхъ деревни есть, велѣти бы продавати тѣмъ новымъ ямскимъ охотникомъ, а новымъ ямскимъ охотникомъ велѣти бы тѣ дворы у ямщиковъ покупати цѣною, чего были стойны; да на весну бъ тѣмъ новымъ ямскимъ охотникомъ велѣти отдѣлити земли подъ пашню изъ порозжихъ мѣстъ, гдѣ пригоже, противъ прежнего твоего государева указу, какъ было старымъ ямскимъ охотникомъ, 500 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, на человѣка по 10 четьи. А съ Ленскихъ и съ захребетныхъ и съ уфимскихъ пришелцовъ съ татаръ, которые гоняли напередъ сего ямскую гонбу, твой государевъ ясакъ на нынѣшней на 138 годъ взяти весь сполна, безъ недобору, чтобъ въ твоей государевѣ казнѣ была прибыль, и сказати бы тѣмъ ясашнымъ татаромъ твое государево жаловалное слово, что ихъ, по твоему государеву указу, для ихъ бѣдности, отъ ямскіе гонбы отставить велѣно, и чтобъ онѣ жили на Тюмени въ своихъ вотчинахъ, и тебѣ государю царю я великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи служили и прямили во всемъ по прежнему, и ясакъ съ себя, по чему онѣ платить хотѣли, ежегодъ платили весь сполна. И по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, и по отпискѣ изъ Тоболска твоего государева воеводы князя Олексѣя Никитича Трубецкого, выбралъ я холопъ твой въ ямскіе охотники тѣхъ тюменскихъ посадцкихъ людей, у которыхъ пашень нѣтъ, и половниковъ и захребетниковъ 50 человѣкъ; а твоего государева жалованья имъ давалъ по 300 по 50 рублевъ на годъ, по 7 рублевъ человѣку на пай; а оброкъ, что онѣ давали съ посадцкими людми, 22 рубля 8 алтынъ 2 денги, велѣлъ сложить. И тѣ, государь, цосадцкіе люди и бобыли и захребетники тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи били челомъ, а сказали: никоторыми де мѣрами пятьюдесятью человѣки ямскіе гонбы гонять не мочно, хотя имъ давати на 50 человѣкъ по 15 рублевъ на человѣка, потому что де онѣ люди бѣдные и одинаки и безлошадны. И я холопъ твой выбралъ посадцкихъ людей и половниковъ и бобылей и захребетниковъ 70 человѣкъ, а твоего государева жалованья имъ давалъ по 400 по 90 рублевъ на годъ, по 7 рублевъ человѣку. И тѣ посадцкіе люди и половники и бобыли и захребетники тебѣ государю били челомъ, а сказали: старыхъ де ямскихъ охотниковъ на Тюмени было на яму 90 человѣкъ прожиточныхъ и семьенистыхъ, въ паю было по человѣку, а одинакихъ людей по 2 и по 3 и по 4 въ паю, и пашни на себя пахали болшіе. А нынѣ де передъ прежнимъ въ Сибирь и изъ Сибири подводъ въ отпускѣ стало быть старого болше, и чтобъ ихъ устроить въ ямъ 100 человѣкъ, по 2 человѣка въ пай, а твоего государева жалованья давати бы имъ по 500 рублевъ на годъ, по 5 рублевъ человѣку. И сыскалъ

я холопъ твой на Тюмени въ твоей государевѣ казнѣ прежнимъ тюменскимъ ямскимъ охотникомъ имянную роспись, и колко ихъ на Тюмени на яму по 132 годъ было и по сколку человѣкъ въ паю. И по 100, государь, 32 годъ было на Тюмени на яму ямскихъ охотниковъ 90 человѣкъ прожиточныхъ, по человѣку въ паю, а одинакихъ по 2 и по 3 и по 4 въ паю. И безъ твоего, государь, указу, я холопъ твой и безъ отписки твоего государева воеводы князя Олексѣя Никитича Трубецкого, болши 50 человѣкъ въ ямъ устроить посадцкихъ людей не смѣлъ; а велѣлъ я холопъ твой, по твоему государеву указу, въ ямскихъ охотникахъ на Тюмени быти, выбравъ изъ посадцкихъ людей, у которыхъ пашень нѣтъ, и изъ половниковъ и изъ захребетниковъ, противъ отписки воеводы князя Олексѣя Никитича Трубецкого, пятидесять человѣкомъ; а твоего государева жалованья имъ давати по 500 рублевъ на годъ, по 10 рублевъ на пай; а тѣмъ, государь, людемъ, пятидесять человѣкомъ, ямская гонба будетъ тяжела, потому что онѣ люди одинакіе и лошади у нихъ не у многихъ есть. И тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи тѣ новые ямскіе охотники бьютъ челомъ, что имъ пятьюдесятью человѣки ямской гонбы гонять не мошно. А гдѣ, государь, тѣмъ новымъ ямскимъ охотникомъ жити, и велѣлъ я холопъ твой очистити старую ямскую слободу, а дворы старымъ ямскимъ охотникомъ, у которыхъ деревни есть, велѣлъ продавать новымъ ямскимъ охотникомъ, а новымъ ямскимъ охотникомъ велѣлъ тѣ дворы у старыхъ ямщиковъ покупати, чтобъ чего были стойны. А землю, государь, тѣмъ новымъ ямскимъ охотникомъ подъ пашню отведутъ изъ порожжихъ мѣстъ на весну, какъ снѣгъ сойдетъ, гдѣ пригоже, противъ твоего государева указу, какъ было старымъ ямскимъ охотникомъ, 500 четьи въ полѣ, а въ дву потомуже, по 10 четьи на пай. А гонбу, государь, тѣ новые ямскіе охотники учнутъ гонять нынѣшнего 138 году, какъ ледъ вскроетца, потому что у тѣхъ новыхъ ямскихъ охотниковъ лошади не у многихъ есть; а у которыхъ лошадей нѣтъ, и имъ лошадей купить вскорѣ негдѣ, и имъ, государь, нынѣ зимнимъ путемъ гонять не на чемъ. А Ленскихъ, государь, татаръ и уфинскихъ пришелцовъ, собравъ я холопъ твой, сказывалъ имъ твое государево жаловалное слово, что ихъ, по твоему государеву указу, для ихъ бѣдности, отъ ямской гонбы велѣно отставити, и чтобъ онѣ на твою государьскую милость были надежны, и жили на Тюмени въ своихъ юртахъ, и тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи служили и прямили во всемъ по прежнему, и твой государевъ ясакъ, какъ онѣ тебѣ государю били челомъ съ себя по чему хотѣли платить, ежегодъ бы платили сполна. И на нынѣшней, государь, на 138 годъ Ленскимъ татаромъ и захребетнымъ

уфинскимъ пришелцомъ твой государевъ ясакъ велѣлъ принести сполна; и съ тѣхъ, государь, татаръ собралъ я холопъ твой твоего государева ясаку на нынѣшней на 138 годъ съ Ленскихъ съ семидесять съ дву человѣкъ 274 лиски красныхъ, 60 бѣлокъ, 5 куницъ, по тюменской оцѣнкѣ на 100 на 2 рубля на 30 алт. на 2 денги; и недобрано, государь, съ Ленскихъ татаръ ясаку по цѣнѣ противъ того, какъ они тебѣ государю били челомъ, ясакъ съ себя хотѣли платить мягкою рухлядью, на 70 на 2 рубля на 1 алт. на 4 денги, потому, государь, что онѣ бѣдны, отъ ямскіе гонбы обнищали, болши того съ нихъ ясаку взять было немочно. А тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи тѣ Ленскіе татаровя били челомъ и мнѣ холопу твоему подали челобитную, а въ челобитной написано, что онѣ отъ ямскіе гонбы не оправились, полного де ясаку имъ нынѣ заплатить немочно, а впередъ де они станутъ ясакъ платить полной. А съ уфинскихъ, государь, пришелцовъ у Дербушалея съ товарыщи, со штинадцати человѣкъ, взято твоего государева ясаку 64 лиски красныхъ, цѣною съ человѣка противъ полутора рубля сполна. Да сыскано, государь, въ Тюменскомъ уѣздѣ захребетныхъ татаръ и уфинскихъ пришелцовъ, ямскіе гонбы онѣ не гоняли, новиковъ 8 человѣкъ; взято съ нихъ твоего государева ясаку 14 лисокъ красныхъ; и обоего съ тѣхъ татаръ, съ уфинскихъ пришелцовъ и съ новопріискныхъ съ 20 съ 4 человѣкъ, взято твоего государева ясаку 78 лисокъ красныхъ, по тюменской оцѣнкѣ на 30 на 2 рубля съ полтиною. Да какъ, государь, приходили тѣ ясашные татаровя съ твоимъ государевымъ ясакомъ, и для твоего царьского имени принесли мнѣ холопу твоему Ленскіе татаровя четыре бобра болшихъ и малыхъ, 5 лисокъ красныхъ; уфинскіе пришелцы бобръ да бобрикъ, 3 лиски красныхъ; и обоего тѣ Ленскіе татаровя и уфинскіе пришелцы принесли поминочные рухляди 6 бобровъ болшихъ и малыхъ, 8 лисокъ красныхъ, по тюменской оцѣнкѣ на 8 рублевъ съ полтиною; и всего, государь, съ Ленскихъ татаръ и съ уфинскихъ пришелцовъ съ 90 со шти человѣкъ взято твоей государевы ясашные казны и поминочной мягкой рухляди 360 лисокъ красныхъ, 6 бобровъ болшихъ и малыхъ, 60 бѣлокъ, 5 куницъ; по тюменской оцѣнкѣ, тое твоей государевы ясашные казны и поминочной мягкой рухляди на 100 на 40 на 3 рубля на 13 алт. на 2 денги. И тое твою государеву ясашную казну и поминочную мягкую рухлядь, разобравъ и запечатавъ своею печатью, и той твоей государевѣ ясашной казнѣ и поминочной мягкой рухляди цѣновную роспись послалъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ съ тюменскими съ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Волжинымъ и служивыми людми съ Ивашкомъ Осиповымъ съ товарыщи. А

съ захребетныхъ, государь, татаръ, съ Чюры Тлеубердѣева съ товарыщи, съ 70 съ 4 человѣкъ, ясаку на нынѣшней на 138 годъ не взято, потому что имъ въ нынѣшнемъ во 138 году зимнимъ путемъ до полые воды, покамѣста ямъ устроитца рускими людми, ямская гонба гоняти. А что, государь, Ленскіе татаровя, Сарагулко Девлетевъ съ товарыщи подали челобитную, что имъ полного ясаку на нынѣшней на 138 годъ заплатить не мошно, и я холопъ твой тое ихъ челобитную, за ихъ абызовыми руками, послалъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ подъ сею отпискою.

На оборотѣ помѣта: 138, марта въ 25 день, подалъ сынъ боярской Михайло Волжинъ.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, тюменскіе ясашные тотаровя Ленскіе волости: ясаулишко Сарагулко Бековъ, Иванча Тюрюбаевъ, Бокбазарко Бесергеневъ, Учюпко Комелдяшевъ, Ишкилдейко Кулалыевъ, Якчюраско Клычбаевъ, Альякъ Шинкобаишевъ, и во всѣхъ товарыщевъ своихъ Ленскихъ татаръ, 72 человѣкъ, мѣсто. Въ прошломъ, государь, во 136 году, били мы челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и подавали челобитную твоему государеву воеводѣ Петру Тимоѳеевичю Пушкину, чтобъ насъ, государь, пожаловалъ, велѣлъ отъ ямскіе гонбы отставить, а велѣлъ бы, государь, съ насъ имать свой государевъ ясакъ мягкою рухлядью противъ Кынырскихъ тотаръ, съ женатыхъ по 3 рубля по 10 алтынъ, съ холостыхъ вполы. И въ нынѣшнемъ, государь, во 138 году, по твоему государеву указу, велѣно насъ отъ ямскіе гонбы отставить, а велѣно съ насъ имать, по нашему челобитью, твой государевъ ясакъ противъ Кынырскихъ татаръ. И мы, государь, сироты твои отъ гонбы не оправились, нынѣ ясаку твоего государева полного дать немочно. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ, для нашіе нужи и бѣдности, вели, государь, съ насъ взять свой государевъ ясакъ на нынѣшней на 138 годъ съ женатого и съ холостого вполы, чтобы мы сироты твои въ конецъ не погибли. А впредь, государь, мы сироты твои твой государевъ ясакъ (будемъ) давать полной противъ Кынырскихъ татаръ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

3. И въ приказѣ казанского дворца выписано: въ Сибири на Тюмени до 132 году ямскую гонбу гоняли ямскіе охотники; а подмоги имъ давано по 350 рублевъ на годъ, опричь того, что за ними ямская пашня.

А со 132 году ямскіе охотники отъ ямскіе гонбы, по ихъ челобитью, отставлены, а велѣно имъ съ ямской пашни платить выдѣлной хлѣбъ; а сколко они выдѣлного хлѣба платятъ, выписать не изъ чего.

А въ тюменскомъ смѣтномъ списку, 136 году, написано: у тюменскихъ ружниковъ и у посадцкихъ и у всякихъ людей и у отставленыхъ ямскихъ охотниковъ выдѣлного всякого хлѣба взято 7090 четьи съ осминою безъ полчетверика; а порознь сколко съ отставленыхъ ямскихъ охотниковъ хлѣба, въ смѣтныхъ во всѣхъ спискѣхъ выдѣлного хлѣба не росписано.

А со 132 году на Тюмени ямскую гонбу гоняютъ, вмѣсто тюменскихъ ямскихъ охотниковъ, Тюменского города Ленскіе волости ясачные и захребетные тотаровя Сарагулко Девлетевъ съ товарыщи.

А подмоги Ленскіе волости ясачнымъ и захребетнымъ тотаромъ, государева жалованья, ямской окладъ, по 350 рублевъ на годъ, тожъ, что и ямскимъ охотникомъ было.

А до 132 году Ленскіе волости ясачные тотаровя платили государевъ ясакъ хлѣбомъ.

И выписано изъ тюменскихъ ясачныхъ книгъ 130 году, каковы списки присланы съ ясачныхъ книгъ послѣ пожару:

Въ Ленскомъ городкѣ ясачныхъ тотаръ и съ новики, всего 67 человѣкъ; а государева ясаку взято съ нихъ на 130 годъ 22 четьи съ полосминою пшеницы, 224 чети ячмени, четверть съ полуосминою ржи. Съ женатыхъ имана издавна пшеницею по 2 чети съ осминою, а ячмени по 5 четьи противъ пшеницы; а съ холостыхъ вполы. А иманъ тотъ хлѣбъ въ цѣну противъ мягкіе рухледи Кинырскихъ тотаръ, съ женатыхъ по 3 рубли по 10 алтынъ, а съ холостыхъ вполы, по полтора рубля по 5 алтынъ; и всего по цѣнѣ взято хлѣба на 178 рублевъ на 28 алт. на 4 денги.

А въ нынѣшнемъ во 138 году, по челобитью Ленскіе волости ясачныхъ и захребетныхъ татаръ, отъ ямскіе гонбы они отставлены, а положенъ на нихъ ясакъ. А Ленскіе волости татаръ 72 человѣка, ясаку съ нихъ имати противъ Кинырскихъ татаръ, съ женатыхъ и съ холостыхъ и съ новоподрослей цѣною на 174 руб. на 15 алт. А захребетныхъ татаръ 74 человѣка, а ясаку съ нихъ имати противъ 2 рублевъ съ человѣка; да съ уфинскихъ пришлецовъ, со 16 человѣкъ, цѣною по полу—2 рубли съ человѣка; и того съ захребетныхъ и съ уфинскихъ пришлецовъ цѣною имати на 172 рубли; и обоего съ Ленскихъ и съ захребетныхъ и съ уфинскихъ пришелцовъ имати ясаку противъ цѣны на 347 рублевъ на 15 алт. А выбраны въ ямскіе охотники изъ посадцкихъ людей, у которыхъ пашенъ нѣтъ, и половниковъ и захребетниковъ 50 человѣкъ; а государева жалованья имъ давать по 500 рублевъ на годъ, по 10 рублевъ человѣку.

А съ посадцкихъ дей оброку было и сложено 22 рубли 8 алт. 2 денги. И посадцкіе люди и бобыли и захребетники били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, а сказали, что де имъ никоторыми мѣрами 50 человѣки ямскіе гонбы гонять немочно, хотя имъ давати на 50 человѣкъ по

15 рублевъ на человѣка, потому что они люди бѣдные и одинаки и безлошадны. А старыхъ де ямскихъ охотниковъ на Тюмени было на яму 90 человѣкъ прожиточныхъ и семьянистыхъ; въ паю было по человѣку, а одинакихъ людей по 2 и по 3 и по 4 человѣка въ паю, и чтобъ ихъ устроить въ ямъ 100 человѣкъ, по 2 человѣки въ пай; а государева жалованья давати имъ тожъ по 500 рублевъ на годъ, по 5 рублевъ человѣку на пай. А гдѣ де новымъ ямскимъ охотникомъ жити, велѣлъ Прокофей Измайловъ очистить старую ямскую слободу; а дворы старымъ ямскимъ охотникомъ, у которыхъ деревни есть, велѣлъ продавать новымъ ямскимъ охотникомъ, а новымъ ямскимъ охотникомъ велѣлъ тѣ дворы у старыхъ ямщиковъ покупати, чтобъ чего были стойны. А земли тѣмъ новымъ ямскимъ охотникомъ подъ пашню отведутъ изъ порозжихъ мѣстъ на весну, какъ снѣгъ сойдетъ, гдѣ пригоже.

И на нынѣшней на 138 годъ съ Ленскихъ тотаръ, съ 72 человѣкъ, собрано государева ясаку, по сибирской цѣнѣ, на 72 рубли на 13 алтынъ 2 денги. А недобрано съ Ленскихъ тотаръ ясаку по цѣнѣ противъ того, почему онѣ хотѣли платить, на 72 рубли на 10 денегъ, потому что они бѣдны, отъ ямскіе гонбы обнищали, полного ясаку имъ нынѣ заплатить немочно; а впередъ де ясакъ станутъ платить полной.

А съ уфинскихъ пришелцовъ, съ прежнихъ со 16 человѣкъ, съ человѣка противъ полу—2 рубли сполна, да съ новоприписныхъ захребетныхъ тотаръ и съ уфинскихъ же пришелцовъ съ новиковъ, со 8 человѣкъ, взято ясаку, по тюменской цѣнѣ, на 32 рубли съ полтиною. Обоего съ Ленскихъ и Уфинскихъ съ 96 человѣкъ взято ясаку по цѣнѣ на 134 рубли на 30 алтынъ; да воеводцкихъ поминковъ, по тюменской оцѣнкѣ, 8 рублевъ съ полтиною. И всего съ Ленскихъ тотаръ и съ уфинскихъ пришлецовъ, съ 96 человѣкъ, государевы ясачной и воеводцкой поминочной мягкой рухледи, по сибирской цѣнѣ, на 143 рубли на 13 алтынъ на 3 денги.

А съ захребетныхъ тотаръ, съ Чюры Тлеубердѣева съ товарыщи, 74 человѣкъ, ясаку противъ цѣны 148 рублевъ на нынѣшней на 138 годъ не взято, потому что имъ въ нынѣшнемъ во 138 году зимнимъ путемъ до полые воды, покамѣста ямъ устроитца рускими людми, ямская гонба гоняти. А впередъ толко Ленскіе волости и съ захребетныхъ татаръ и съ уфинскихъ пришлецовъ противъ челобитья ихъ ясакъ учнетца сбирать сполна, и во 139 году ясаку будетъ взяти по цѣнѣ на 354 рубли на 31 алтынъ на 4 денги, опричь воеводцкихъ поминковъ, а съ воеводцкими поминки будетъ на 363 рубли на 15 алтынъ. А для ямской гонбы давано имъ государева жалованья подмоги по 3 рубли на годъ. А и съ подмогою, что имъ давано подмоги, 513 рублевъ 15 алтынъ.

А нынѣ новымъ ямскимъ охотникомъ, 50 человѣкомъ, подмоги по

500 рублевъ на годъ, по 10 рублевъ человѣку; да съ посацкихъ людей, которые изъ посаду взяты, тягло сложено 22 рубли 8 алтынъ 2 денги. А затѣмъ остаютца въ прибыли, по сибирской цѣнѣ, на 191 рубль на 6 алтынъ на 4 денги. А землями ихъ устроятъ изъ новыхъ земель изъ дикого поля.

А толко противъ челобитья новоприборныхъ ямскихъ охотниковъ устроить ихъ 100 человѣкъ, а подмоги имъ давати потомужъ по 500 рублевъ на годъ, по 5 рублевъ человѣку, а земля та жъ, что и на 50 человѣкъ дати, чтобъ имъ было ямская гонба гоняти не въ тягость.

4. И 138, апрѣля въ день, по сей отпискѣ и по выпискѣ, государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи докладывали бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаской, да дьяки Иванъ Болотниковъ да Иванъ Грязевъ. И государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи отписки и выписки слушалъ, и указалъ писати на Тюмень къ воеводѣ къ Прокофью Измайлову, и учинити по тому: ямскую гонбу на Тюмени гоняти тѣмъ новоприборнымъ ямщикомъ, которые выбраны изъ тюменскихъ посадцкихъ людей и изъ половниковъ и изъ захребетниковъ, и подмоги имъ давати по 500 рублевъ на годъ, по 10 рублевъ человѣку на пай. А будетъ имъ пятидесять человѣкомъ ямская гонба гоняти тежело, а бьютъ челомъ государю они, чтобъ ихъ учинити въ ямскую гонбу 100 человѣкъ, а государева жалованья, подмоги, давати всѣмъ имъ сту человѣкомъ потомужъ по 500 рублевъ на годъ, по 5 рублевъ на пай, — и государь указалъ про то высмотрить накрѣпко: будетъ мочно изъ какихъ людей прибрати изъ половниковъ и изъ захребетниковъ въ ямскую гонбу въ подмогу къ тѣмъ пятидесять человѣкомъ 50 человѣкъ, а подмоги имъ давати потомужъ всѣмъ сту человѣкомъ по 500 рублевъ на годъ, по 5 рублевъ на пай; а убыли бъ государевѣ казнѣ никакіе съ тѣхъ людей, которыхъ прибрать, оброку, денегъ и выдѣлного хлѣба, не было, а ямской гонбѣ чтобъ было впередъ прочно и стоятелно. И государь велѣлъ въ ямскую гонбу прибрати въ ямщики другую 50 человѣкъ, а подмоги имъ давати изъ тѣхъ же 500 рублевъ всѣмъ сту человѣкомъ поровну, противъ ихъ челобитья, по 5 рублевъ человѣку на пай. А какъ приберетъ, и тѣмъ ямщикомъ велѣти на Тюмени ямская гонба гоняти по государеву указу, да о томъ велѣти отписати ко государю къ Москвѣ имянно; а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста другая 50 человѣкъ приберетца, велѣти ямскую гонбу гоняти прежнимъ ямщикомъ, которые прибраны, 50 человѣкомъ, а подможные денги тѣмъ новоприборнымъ ямщикомъ дати на нынѣшней на 138 годъ, по государеву указу, смотря по тамошнему дѣлу. А Ленскіе волости съ тотаръ на нынѣшней на 138 годъ взяти ясакъ сполна, а съ захребетныхъ тотаръ по то число, покамѣста ям-

скую гонбу гонятъ. А станутъ ямскую гонбу гонять новоприборные ямскіе охотники, и съ того числа на нынѣшней на 138 годъ съ захребетныхъ тотаръ государевъ ясакъ взяти по росчету, потому что Ленскіе волости ясачные тотаровя ямскую гонбу перестали рано гонять, а наймовалъ воевода Прокофей Измайловъ въ ихъ мѣсто гонять на государевы на подможные денги, и имъ было мочно ясакъ полной добыть; а захребетные тотаровя гоняли ямскую гонбу сами. А впередъ бы Ленскіе и захребетные тотаровя государевъ ясакъ платили сполна, по тому, по чему они сами били челомъ платить. А одноличны бъ ямскую гонбу устроить Прокофью по своему высмотру, чтобъ было прочно и стоятелно; а Ленскіе и захребетные тотарове одноличны бъ впередъ ясакъ платили сполна, по чему били челомъ государю сами платить.

Дѣла сибир. прик., столб. № 6058.

LXXVIII. 1630, апрѣля 27. Наказъ сыну боярскому Ильѣ Бакшееву, назначенному головою тюменскихъ юртовскихъ и захребетныхъ Татаръ.

Лѣта 7138, апрѣля въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память тюменцу сыну боярскому Ильѣ Бакшееву. Ѣхати ему съ Москвы въ Сибирь на Тюмень для того: по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, велѣно ему Ильѣ быти на государевѣ службѣ въ Сибири въ Тюменскомъ городѣ у тюменскихъ у юртовскихъ и у захребетныхъ Татаръ въ головахъ, на Борисово мѣсто Внукова. И Ильѣ ѣхати на государеву службу въ Сибирь въ Тюменской городъ тотчасъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ въ Сибирь въ Тюменской городъ, отдати о себѣ, что ему велѣно быть на государевѣ службѣ въ Тюмени у юртовскихъ у служилыхъ и у захребетныхъ Татаръ въ головахъ, государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота воеводѣ Прокофью Измайлову; а подати государеву грамоту ѣхати ему въ Тоболескъ тотчасъ; а пріѣхавъ въ Тоболескъ, подати о томъ же, что ему велѣно быть на Тюмени у юртовскихъ у служилыхъ Татаръ въ головахъ на Борисово мѣсто Внукова, государева грамота, и сесь наказъ воеводамъ князю Олексѣю Микитичю Трубетцкому съ товарыщи; а воеводѣ князю Олексѣю Микитичю Трубетцкому, по государеву указу, сесь наказъ велѣно вычесть передъ собою; и которые будетъ статьи противъ тамошнихъ сибирскихъ служебъ въ семъ наказѣ не написаны, и воеводамъ князю Олексѣю Микитичю Трубетцкому съ товарыщи, смотря по тамошнему дѣлу, велѣно про тѣ статьи написати ему Ильѣ отъ себя свою наказную память. А какъ, по государеву указу, воевода князь Олексѣй Микитичъ Трубетцкой сесь наказъ передъ собою велитъ вычесть и ему Ильѣ отдастъ и отъ себя наказную память, чего будетъ которыхъ статей противъ тамошнихъ сибирскихъ служебъ въ семъ наказѣ не написано,

дадутъ, и ему Ильѣ ѣхати на Тюмень, а пріѣхавъ на Тюмень, взяти у воеводы у Прокофья Измайлова тюменскимъ служилымъ юртовскимъ и захребетнымъ Татаромъ имянные списки, по чему ему Ильѣ вѣдати, и для писма подьячего, и для толмаченья толмача, и для розсылки приставовъ, которые были у прежнихъ татарскихъ головъ, и по тѣмъ имяннымъ спискамъ тѣхъ Татаръ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а пересмотря, сказати имъ, что по государеву указу велѣно у нихъ у тюменскихъ у служилыхъ у юртовскихъ и у захребетныхъ Татаръ быти въ головахъ на Борисово мѣсто Внуково ему Ильѣ; а пересмотря ихъ всѣхъ на лицо, роспустить ихъ по ихъ юртомъ. И будучи ему Ильѣ на Тюмени у юртовскихъ у служилыхъ и у захребетныхъ Татаръ, ихъ судити и росправа межъ ихъ чинити въ правду, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, и посуловъ и поминковъ съ нихъ не имати, и береженье и ласку и привѣтъ къ нимъ держати, и отъ рускихъ и отъ всякихъ людей беречи ихъ, чтобъ имъ ни отъ кого за посмѣхъ никакіе продажи не было; и толмачи бъ и приставы ихъ потомужъ не продавали и посуловъ и поминковъ и ѣздовъ лишнихъ съ нихъ не имали. А будетъ кто тѣмъ тюменскимъ служилымъ юртовскимъ Татаромъ учнетъ какое насилство и продажю чинить, или толмачи и приставы учнутъ ихъ продавать и насилства чинить и посулы и поминки или ѣзды имати, и Ильѣ толмачей и приставовъ отъ воровства унимать и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ, а взятое отдавати назадъ тѣмъ людемъ, у кого кто что возметъ, а о великихъ судныхъ спорныхъ дѣлахъ докладывать ему воеводѣ Прокофью Измайлову; а судити ему тѣхъ Татаръ въ тотарской въ судной избѣ, гдѣ судили прежніе головы. А гдѣ будетъ его Ильи, по государеву указу, или по тоболской отпискѣ, воевода Прокофей Измайловъ по вѣстямъ пошлетъ съ тюменскими служилыми съ юртовскими Татары на государеву службу въ посылку на колматцкихъ и на киргизскихъ людей, которые учнутъ задоры чинить и на государевыхъ людей войною приходити, и Ильѣ съ тѣми Татары на тѣхъ колматцкихъ и на киргизскихъ людей ходити и государевымъ дѣломъ промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему дѣлу; а самому ему Ильѣ надъ колматцкими и надъ киргизскими людми задору никакова не чинити, а Таторомъ потомужъ никакихъ задоровъ чинити не велѣти жъ. А того ему Ильѣ надъ Татары розсматривати и розвѣдывати всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ въ нихъ воровства и шатости никакой не было, и съ киргискими бъ и съ колматцкими людми не съѣзжались и ссылками никакими не ссылались, ничего съ ними не розговаривали никоторыми дѣлы; а провѣдывати ему того въ нихъ тайно, чтобъ въ нихъ было не явно; да буде въ комъ какую шатость про-

вѣдаетъ, или кто учнетъ съ киргизскими и съ колматцкими людми съѣзжатца, или какими ссылками ссылатца, или съ ними кто учнетъ о чемъ розговаривать, а онъ Илья про то провѣдаетъ же, и ему про то сказывати воеводѣ Прокофью Измайлову. А за посмѣхъ, для своей корысти, Тотаръ не продавати никоторыми дѣлы. Да и того ему Ильѣ беречи накрѣпко, чтобъ тюменскіе служилые юртовскіе Татаровя руских людей нигдѣ не побивали и не бусурманили, и малыхъ робятъ не скрадывали и не бусурманили жъ, и изъ города въ городъ не свозили и не продавали; а рускіе бъ люди Татаръ потомужъ не побивали; а толмачи бъ и приставы, безъ его Ильина вѣдома, въ татарскіе юрты не ѣздили, чтобъ Татаромъ рускіе люди продажи не чинили. А будучи ему Ильѣ на Тюмени у Тотаръ въ головахъ, никакими товары не торговати и мягкіе никакіе рухледи и лошадей самому ему не покупати, и людемъ своимъ и стороною торговати на себя не велѣти, и на себя никакіе мягкіе рухляди и лошадей покупати не велѣти, и вина ему на продажу и про себя не курити, и Тотаръ виномъ не поити, и мягкіе никакіе рухледи отъ нихъ не имати, и Татаръ и Остяковъ и никакихъ иноземцовъ, мужиковъ и жонокъ и робятъ и дѣвокъ, къ себѣ во дворъ не имати и къ Москвѣ не ссылати, а самому съ собою не свезти. А однослично ему Ильѣ, будучи на государевѣ службѣ въ Сибири въ Тюменскомъ городѣ у юртовскихъ у служилыхъ Татаръ въ головахъ, Татаръ вѣдати и росправа межъ ними чинити въ правду, по государеву крестному цѣлованью, а насилства ему самому имъ не чинити и посуловъ и поминковъ не имати, и рускимъ никакимъ людемъ и толмачемъ и приставомъ потомужъ продажъ и насилства никоторого чинити не велѣти, и въ Татарѣхъ измѣны и воровства и шатости провѣдывати, и дѣлати ему все по сему наказу и по наказной памяти, какову ему сверхъ сего наказу дадутъ воеводы князь Олексѣй Трубетцкой съ товарыщи. А будетъ онъ Илья учнетъ на Тюмени Татаромъ какое насилство чинити и посулы и поминки имати и по сему наказу и по наказной памяти, какову ему сверхъ сего наказу дадутъ воеводы князь Олексѣй Трубетцкой съ товарыщи, не учнетъ дѣлати, а послѣ про то сыщетца, и ему Ильѣ за то отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни.

Припись у всего отпуску дьяка Ивана Грязева.

Дѣла сибир. прик., столб. №6058.

LXXIX. 1630, августа 31. Челобитная десятника конныхъ казаковъ о приверстаніи его въ атаманы за его службу.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой далней твоей государевы отчины изъ Сибири Тарского города Гришка Олексѣевъ. Прежъ, государь, сего, служилъ я холопъ твой тебѣ государю подъ Москвою съ бояры, со княземъ

съ Дмитреемъ Тимоѳеевичемъ Трубетцкимъ да со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ въ атаманишкахъ казачьихъ; и я холопъ твой подъ Москвою тебѣ государю служилъ, и отъ литовскихъ людей я холопъ твой былъ израненъ. И какъ, государь, Божіею милостію, а твоимъ государевымъ стастьемъ, Московское государство Богъ очистилъ, и я холопъ твой съ Москвы съ своею станицею посланъ былъ на твою государеву службу, на Тихвинъ, съ воеводы со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да съ Левонтьемъ Ондреевичемъ Вельяминовымъ; и на Тихвинѣ я холопъ твой въ осадѣ сидѣлъ, и на вылазки противъ нѣметцкихъ людей выходилъ, и осадную всякую нужу и бѣдность и голодъ великой терпѣлъ, и на вылазкахъ многихъ языковъ ималъ, и на тѣхъ бояхъ меня холопа твоего ранили, и тѣ мои тифинскіе службы твоимъ государевымъ воеводамъ вѣдомы. И послѣ, государь, той тифинской службы, посланъ я холопъ твой на твою государеву службу подъ Новгородъ на Бронницы съ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Тимоѳеевичемъ Трубетцкимъ съ товарыщи; и на Бронницахъ я холопъ твой съ станицею своею тебѣ государю служилъ. И послѣ того, посланъ я холопъ твой на твою государеву службу подъ Торопецъ съ Ондреемъ Ѳедоровичемъ Палицынымъ; и подъ Торопцемъ, государь, мы многихъ литовскихъ людей, Корсака съ товарыщи, побили и языковъ поимали и къ Москвѣ привели. И послѣ торопецкой службы, посланъ я холопъ твой былъ съ станицею своею въ Колугу съ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, да съ Семеномъ Ивановичемъ Истлѣньевымъ, и подъ Колугою мы холопи твои многихъ литовскихъ людей побили и языковъ поимавъ и къ Москвѣ привели. И какъ я холопъ твой служилъ тебѣ государю подъ Москвою въ атаманишкахъ, и мнѣ холопу твоему было твоего царьского денежного жалованья окладъ 15 рублевъ денегъ. И въ прошломъ во 126 году сослалъ меня холопа твоего съ Москвы въ Сибирь, безъ вины моей и безъ твоего государева указу, бояринъ князь Оѳонасей Васильевичъ Лобановъ - Ростовской, и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста я холопъ твой служу тебѣ государю въ Сибири въ Тарскомъ городѣ въ конныхъ казакахъ всякіе твои государевы службы 14 лѣтъ, и на твоихъ государевыхъ непослушниковъ, на колмацкихъ людей, и на Ишима царевича въ походы ходилъ, и на тѣхъ службахъ многихъ людей въ языкахъ ималъ и самъ раненъ бывалъ многижды. И въ прошломъ во 137 году, какъ измѣнили тебѣ государю Тарскіе юртовскіе и Барабинскіе Татаровя и многой руской и бухарской полонъ, жонъ и дѣтей, въ полонъ поимали, и я холопъ твой въ походъ за тѣми измѣнники ходилъ, и сошли ихъ у Чаны озера; и Божіею милостію, а твоимъ государевымъ счастьемъ, тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ побили и язы-

ковъ поимали, и руской и бухарской полонъ весь отбили, и привели языковъ и полонъ въ Тарской городъ; и о той, государь, моей службишкѣ изъ Тоболска воеводы князь Олексѣй Никитичъ Трубетцкой съ товарыщи къ тебѣ государю къ Москвѣ писали. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего за тѣ мои многіе подмосковные и за нынѣшніе сибирскіе службишка, вели, государь, мнѣ дать въ Тарской городъ къ воеводѣ свою государеву грамоту и быти мнѣ за мои службишка въ Тарскомъ городѣ въ атаманишкахъ на Еремеево мѣсто Пружинина; а тотъ, государь, Еремей убитъ на твоей государевѣ службѣ; и вели, государь, меня своимъ царьскимъ хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ поверстать противъ иныхъ атамановъ, кому я холопъ твой службою и отчествомъ въ версту, чтобъ мнѣ холопу твоему передъ своею братьею въ конецъ не погинуть и твоей царьской службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ выписать и доложить себя государя; а будетъ доведетца, грамота дать, будетъ порозжое мѣсто.

Другою рукой: 138, августа въ 4 день, боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да дьякомъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ о томъ выписавъ доложить себя государя; а будетъ доведетца, и грамота дать, будетъ порозжее мѣсто есть. — Выписать.

И 138, августа въ 31 день, бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаской, да дьяки Иванъ Болотниковъ да Иванъ Грязевъ, сее выписки и челобитья Тарского города конныхъ казаковъ десятника Гришки Олексѣева слушавъ, приговорили Гришкѣ Олексѣеву быти и государеву службу служити на Тарѣ въ атаманѣхъ, на выбылое сына боярского на Еремеево мѣсто Пружинина, потому что въ прошломъ во 136 году Тарского уѣзда ясачные татаровя государю измѣнили, Еремея Пружинина убили и отъ Тарского города отъѣхали; и послѣ того велѣно было быти на Еремеево мѣсто Пружинина резанцу, сыну боярскому Богдану Поливанову, и окладъ ему на Москвѣ учиненъ денегъ 9 рублевъ, хлѣба 6 четьи съ осминою ржи, 2 четьи крупъ и толокна. И нынѣ Богдану Поливанову велѣно государева служба служити въ Сибири въ Тоболску въ дѣтехъ боярскихъ, на выморочное мѣсто Олександово мѣсто Харламова, съ тѣмъ же съ старымъ его Богдановымъ окладомъ, съ которымъ онъ окладомъ государеву службу служилъ по Тарскому городу, приговорили и Гришѣ Олексѣеву государева жалованья учинить годовой окладъ противъ атаманского окладу третьей статьи: денегъ девять рублевъ съ четвертью, да хлѣба восмь четьи ржи, двѣ четверти крупъ и толокна,

И о томъ на Тару къ воеводамъ, ко князю Θедору Волконскому да къ Исаку Байкову, велѣли послати государеву грамоту.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6047.

LXXX. 1630, ранѣе 9 октября. Отписка въ сибирскій приказъ тобольскихъ воеводъ о причинахъ значительной недоимки ясака съ ясачныхъ людей Тарскаго уѣзда, съ препровожденіемъ перечня обыскныхъ рѣчей по этому предмету.

Государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи холопи твои Алешка Трубецкой, Гришка Загрязской, Сенка Сабакинъ, Емельянко Евсевьевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 137 году, декабря въ 2 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Θедоровича всея Русіи грамотѣ, за приписью твоего государева дьяка Ивана Болотникова, къ намъ холопемъ твоимъ въ Тоболескъ писано, что въ прошломъ, государь, во 136 году писали къ тебѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ изъ Тарского города воеводы, князь Юрьи Шеховской да Михайло Кайсаровъ: въ прошлыхъ де, государь, годѣхъ, во 131 и во 132 году, по прежнимъ тарскимъ асачнымъ книгамъ не доплатили ясачные люди твоей государевы ясачные казны тридцати трехъ рублевъ пятинадцати алтынъ, да на 133 годъ, при воеводахъ при Исакѣ Сунбуловѣ да при Петрѣ Чириковѣ не доплатили жъ 411 рублевъ 13 алтынъ, да при воеводахъ при Степанѣ Истленьевѣ да при Иванѣ Аргамаковѣ, по тѣмъ же Михайловымъ книгамъ, на 134 годъ не доплатили 279 рублевъ 31 алтына 4 денегъ, на 135 годъ 523 рублевъ семи алтынъ, и всего де, государь, не доплатили 1248 рублевъ. А ясачные дей люди тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ, что имъ твоей государевы недоплатные казны никоторыми мѣрами, за скудостію, заплатити не мочно, потому: писали де у нихъ въ Тарскомъ уѣздѣ писцы Михайло Байкашинъ да подьячей Гаврило Ерофеевъ ясачныхъ людей въ ясакъ старыхъ и малыхъ и мертвыхъ живыми, а иныхъ де писали однехъ людей вдвое и втрое, а иные де и послѣ его писма многіе люди у нихъ померли. А какъ де, государь, во 134 году писали ихъ въ волостяхъ писцы жъ, писмяной голова Богданъ Лупандинъ да подьячей Михайло Брянской, и которые въ Михайловыхъ книгахъ Байкашина ясачные люди были писаны вдвое и втрое и мертвые живыми, и они де тѣхъ людей на лицо передъ собою не ставили и въ свои книги не справливали. Да ихъ же де, государь, въ прошлыхъ во 134 и во 135 и во 136 году воевали и на звѣровыхъ промыслѣхъ громили колматцкіе люди, и нынѣ де у нихъ по Богдановымъ книгамъ Лупандина ясачныхъ людей столко нѣтъ, и они де за тѣхъ людей оплачиваючи твою государеву ясачную казну, охудали и стали бѣдны. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи грамотѣ, намъ холо-

пемъ твоимъ изъ Тоболска на Тару, для сыску, велѣно послать писмяного голову добра, да съ нимъ подьячего отъ мѣста, приведчи ихъ къ твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи кресному цѣлованью, почему ясачные люди того ясаку со 131 году по 136 годъ 1248 рублевъ не доплатили, воеводцкою ли понороковою, или ясачныхъ людей воровствомъ, или сборщики заказываютъ твоего государева ясаку платить сполна? и которыми мѣрами того ясаку не доплатили, и многіе ли у нихъ люди оху дали? или будетъ у нихъ ясачные люди въ книгахъ въ ясакъ писаны старые и малые и увѣчные? или будетъ послѣ книгъ Михайла Байкашина, многіе люди у нихъ померли? и въ прошломъ во 134 и во 135 и во 136 году воевали на звѣровыхъ промыслѣхъ и громили колматцкіе люди и ясачныхъ людей побили, и кого имянемъ убили и отъ ранъ стали увѣчны? И мы холопи твои, для того сыску, посылали на Тару обыскивать писмяного голову Лукьяна Башмакова да подьячего Дмитрея Орлова, и къ твоему государеву къ крестному цѣлованью ихъ привели на томъ, что имъ про тотъ недоборной ясакъ прошлыхъ лѣтъ сыскать въ правду, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи кресному цѣлованью. И въ прошломъ, государь, во 137 году, августа въ 25 день, писмяной голова Лукьянъ Башмаковъ да подьячей Дмитрей Орловъ пріѣхали въ Тоболескъ и подали намъ холопемъ твоимъ про доимочной ясачной недоборъ и про писмо Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского обыски. И мы холопи твои изъ тѣхъ обысковъ обыскныхъ людей имяна и рѣчи велѣли выписать на перечень, и тое, государь, перечневую выписку мы холопи твои Сенка и Емельянко, за своими руками, послали къ тебѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, подклея подъ сее отписку.

137, августа въ 27 день, воеводамъ князю Олексѣю Никитичю Трубецкому да Григорью Олексѣевичю Загряскому да дьякомъ Семену Сабакину да Емельяну Евсевьеву писмяной голова Лукьянъ Башмаковъ да подьячей Дмитрей Орловъ подали тарскихъ ясачныхъ волостей въ ясачномъ недоборѣ прошлыхъ лѣтъ обыскъ, за своими и за обыскныхъ людей руками.

И воеводы князь Олексѣй Никитичъ Трубецкой да Григорей Олексѣевичъ Загряской, да дьяки Семенъ Сабакинъ да Емельяъ Евсевьевъ, выслушавъ обыски, велѣли изъ обысковъ обыскныхъ людей имяна и рѣчи выписать на перечень. И въ перечню пишетъ:

Въ обыску Тарского города конныхъ казаковъ: голова, 7 человѣкъ десятниковъ, 56 человѣкъ казаковъ; да литовского списку: 5 человѣкъ десятниковъ, 54 человѣки литвы, нѣмецъ; да стрѣлецкихъ: 2 человѣки пятидесятниковъ, 8 человѣкъ десятниковъ, 89 человѣкъ стрѣлцовъ; пѣшихъ казаковъ: 1 человѣкъ атаманъ,

2 человѣка пятидесятниковъ, 8 человѣкъ десятниковъ, 98 человѣкъ казаковъ, 10 человѣкъ пушкарей, 25 человѣкъ пашенныхъ крестьянъ. и всего 366 человѣкъ; да тарскихъ подгородныхъ Татаръ и Бухарцовъ 24 человѣки; обоего рускихъ всякихъ чиновъ людей и Татаръ и Бухарцовъ 390 человѣкъ, Тарского города головы и дѣти боярскіе и литовского списку иноземцы и стрѣлцы и казаки сказали по государеву цареву и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи кресному цѣлованью, а подгородные юртовскіе Таровя и Бухарцы сказали по своей вѣрѣ, по шерти, про доимочную ясачную казну прошлыхъ лѣтъ: сбираютъ де государевъ ясакъ съ ясачныхъ людей на Тарѣ воеводы, и сборщиковъ посылаютъ по волостямъ воеводы жъ, кому вѣрятъ; и на которой годъ казна будетъ заплачена сполна ли, или не сполна, про то де вѣдаютъ воеводы и по волостямъ ясачные люди; а они де про тотъ недоплатной ясакъ ничего не вѣдаютъ. А вѣдаютъ де они про то: воеводцкіе понoровки къ ясачнымъ людямъ никоторой не бывало. А про ясачныхъ сборщиковъ, заказывали ли они ясачнымъ людемъ государевъ ясакъ платити не сполна, или не заказывали, того они ничего не вѣдаютъ же и не слыхали. А то де они слышали отъ есачныхъ людей: оскудѣли де они отъ того: писалъ де у нихъ дозорщикъ Михайло Байкашинъ да подьячей Гаврило Ерофеевъ въ ясачные книги малыхъ и старыхъ и увѣчныхъ людей, и иныхъ де писалъ въ ясакъ вдвое и втрое, однихъ людей имяны; и они де, платя ясачную казну за старыхъ и за малыхъ и за увѣчныхъ людей, оскудали и одолжали; а которые деи помрутъ, или на звѣровьяхъ или въ волостяхъ воинскіе люди побьютъ, и за тѣхъ людей они ясачную казну платятъ же. Да и про то де они вѣдаютъ: во 134 и во 135 и во 136 году ясачныхъ людей колмацкіе люди грабили и побивали и приходя въ волости въ Барабинскую и въ Любаи и въ Тунусъ, ясачныхъ людей побивали, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ имали, и звѣровые промыслы у нихъ у есачныхъ людей вотчину Чануй, Карагатъ, Чулумъ, Илеусъ, Камышловъ, Катайскіе яланы вверхъ по Ишиму отняли, и звѣровые промыслы года по три и по четыре промыслы мало добры были; а на степи и на рѣкахъ бобровые и куньи промыслы отняли у нихъ колматцкіе жъ люди. А про есачныхъ людей, сполна ль по Богдановымъ книгамъ Лупандина, того не вѣдаютъ же. А какъ де ѣздили Богданъ Лупандинъ да подьячей Михайло Брянской переписывать ясачныхъ людей, которые по Михайловымъ книгамъ Байкашина писаны вдвое и втрое, передъ себя ставили ли и у себя въ книгахъ ихъ справливали или не справливали, того они не вѣдаютъ же.

Въ обыску жъ Тарского уѣзда розныхъ волостей и деревень: Коурдацкіе волости 4 человѣка князцовъ, 121 человѣкъ Тотаръ, Нижніе Ялымскіе волости 1 человѣкъ мурза, 100

человѣкъ Татаръ, Саргатцкіе волости 1 человѣкъ князецъ, 108 человѣкъ Татаръ, и всего 335 человѣкъ сказали по своей вѣрѣ, по шерти, что они тое государевы доимочные казны на тѣ прошлые годы съ своихъ волостей не доплатили потому: писалъ де у нихъ ясачныхъ людей Михайло Байкашинъ да подьячей Гаврило Ерофеевъ въ ясакъ старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ, а иныхъ вдвое и втрое, однеми имяны и мертвыхъ живыми, и имъ де было за тѣхъ людей ясаку платить нечимъ, насилу деи свой ясакъ добываютъ, потому де казна и не сбиралася. А послѣ де того, какъ писалъ ихъ Богданъ Лупандинъ да подьячей Михайло Брянской, и онѣ де тѣхъ людей старыхъ и малыхъ и которые были писаны вдвое и втрое, и мертвыхъ людей въ свои книги не справливали. А въ прошломъ де во 136 и во 137 году, Аялымскіе и Коурдатцкіе и Саргатцкіе волости государеву казну за себя и за старыхъ и за малыхъ и за мертвыхъ платили противъ ясачныхъ книгъ сполна, а отписей имъ въ платежѣ не даютъ; а иныхъ Тарскихъ ясачныхъ волостей ясачные люди государеву казну сполна ли платили или не сполна, и во 134 и во 135 и во 136 году колматцкіе люди ясачныхъ людей и которыхъ волостей и кого имянемъ убили или ранили и отъ ранъ стали увѣчны, того они не вѣдаютъ.

Да по наказной памяти воеводъ, князя Олексѣя Никитича Трубецкого да Григорья Загряского, да дьяковъ Семена Сабакина да Емельяна Евсевьева, писмяной голова Лукьянъ Башмаковъ да подьячей Дмитрей Орловъ обыскивали и спрашивали, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи кресному цѣлованью, въ Тарскомъ уѣздѣ, въ Коурдатцкой волости и въ иныхъ волостяхъ и въ деревняхъ всѣхъ ясачныхъ людей по ихъ вѣрѣ, по шерти: въ Тарскомъ уѣздѣ деревни Ишимъ Тамака ясачные люди Кулмаметко Куртуевъ да Салмаметко Кулмаметевъ съ товарыщи, 4 человѣки, на Ишимъ пришлые ли или городовые люди, и вотчины и угодья у нихъ есть ли или нѣтъ? и жили они въ захребетникахъ ли, и съ вотчинными людми въ ясачные книги писаны ли вмѣстѣ, и съ нихъ государева ясаку половина 6 рублевъ въ недоплатѣ ли?

И Тарского уѣзда Коурдатцкіе волости и иныхъ волостей 2 человѣки князцовъ, 1 человѣкъ мурза, 167 человѣкъ Татаръ сказали по своей вѣрѣ, по шерти: вѣдаютъ де они, что деревни Ишимъ Тамака Кулмаметко Куртуевъ съ братьеми, 4 человѣки, жили напередъ сего въ Тоболскѣ у юртовскихъ Татаръ въ захребетникахъ; а пришли де на Ишимъ въ деревню усть Тамака къ тестю своему, ясачному татарину къ Баушѣ Кочееву, тому 37 лѣтъ, какъ городъ Тару ставили, и съ тѣхъ де мѣстъ и по ся мѣста платили по полуясака, съ человѣка на годъ по полутора рубли, мягкою рухлядью, противъ захребетниковъ; а вотчинъ де за ними и никакихъ угодей нѣтъ; а даютъ де имъ рыбу ловить и звѣрь

добывать и сѣно косить сосѣди его, которые въ той деревнѣ живутъ, по добродѣтели. А юрты у нихъ свои. А ясачные они деньги на прошлый на 136 годъ, 6 рублевъ, платили на Тарѣ. А въ ясачныхъ книгахъ Богдана Лупандина да подьячего Михайла Брянского, 134 году, написаны они съ ясачными людми вмѣстѣ, а не въ захребетникахъ.

На оборотѣ: Государь слушалъ и указалъ, по тому сыску и по дозору Лукьяна Башмакова да подьячего Дмитрея Орлова, Тарского города прошлыхъ лѣтъ доимошной ясакъ, для ихъ разоренья, а иныхъ для увѣчья и старости и для нынѣшніе шатости и волны, имати государь не велѣлъ, и изъ доимки велѣлъ выложити; и впередъ указалъ государь имати ясакъ прямо въ правду. А Лукьянъ и подьячей посыланы были за крестнымъ цѣлованьемъ.—*Помѣта*: 139, октября въ 9 день, подалъ тоболской сынъ боярской Иванъ Рукинъ.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6047.

LXXXI. 1630, октября 9. Отписка тобольскихъ воеводъ о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ по случаю измѣны Тарскихъ юртовскихъ и волостныхъ Татаръ и кочевья Калмыковъ близко Тары.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Олешка Трубецкой, Гришка Загрязской, Сенка Сабакинъ, Емельянко Евсевьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 138 году, маія въ 12 день, писали ко мнѣ холопу твоему Олешкѣ изъ Тарского города воеводы князь Ѳедоръ Волконской да Исакъ Байковъ, что въ нынѣшнемъ же де, государь, во 138 году, маія въ 1 день, пришолъ въ Тарской городъ тунуского князца Кулбайшовъ сынъ Якши Маметко, а въ роспросѣ имъ сказалъ: былъ де онъ съ твоими государевыми измѣнники у Ишимова сына съ тѣхъ мѣстъ, какъ тарскіе Татаровя тебѣ государю измѣнили; а взяли де его твои государевы измѣнники неволею; а нынѣ де Ишимовъ сынъ отпустилъ его къ отцу его къ Кулбаишу въ Тунускую волость; да ему жъ де велѣлъ итти и въ Тарской городъ, а въ Тарскомъ городѣ велѣлъ сказать, чтобъ прислати къ нему изъ Тарского города посла, руского человѣка, или юртовского татарина. А отпустилъ де его Ишимовъ сынъ съ урочища, съ Язымыка озера; а то де, государь, Язымыкъ озеро близко Оби рѣки; а ходу де, государь, до того урочища отъ Тарского города 2 недѣли, а отъ Томского города 7 денъ. А съ Ишимовымъ де сыномъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ и колмацкихъ людей съ 300 человѣкъ. А Барабинцы де, князецъ Кугутайко и Чатцкіе Татаровя, Тарлавъ, стоятъ вмѣстѣ Бѣлыхъ колмаковъ съ князцомъ Абакомъ на Желтыхъ Водахъ, отъ Ишимова сына въ трехъ днищахъ. А всѣхъ де людей съ Ишимовымъ сыномъ съ 1000 человѣкъ; толко де, государь, многіе твои государевы измѣнники, тарскіе Татаровя отъ Ишимова сына отъѣзжаютъ, для кормовъ, на старые свои мѣста, а въ Тарской городъ, для измѣны своей,

ѣхати не смѣютъ. Да и всѣ бы де, государь, твои государевы измѣнники, тарскіе Татаровя и Барабинцы, были подъ твоею государевою царскою высокою рукою, и ихъ де смутилъ тоболской татаринъ Кизылбай Копландѣевъ: какъ посыланъ былъ въ Барабу, а говорилъ де князцу Когутайку: коли де они Барабинцы тебѣ государю измѣнили и многихъ рускихъ служивыхъ людей побили, и они бъ де въ томъ и стояли, не такъ бы де сдѣлали, что измѣня тебѣ государю да опять поворотитца и быть подъ твоею государевою царскою высокою рукою. Да тотъ же де Якши Маметко сказывалъ имъ, что слышалъ онъ у Барабинскихъ Татаръ, что колмацкіе де люди нынѣшнего лѣта хотятъ кочевать близко Тарского города; а они де, государь, безъ тоболскіе отписки посылки на нихъ послать не смѣютъ. И я холопъ твой Олешка писалъ изъ Тоболска на Тару къ воеводамъ, ко князю Ѳедору Волконскому да къ Исаку Байкову, а велѣлъ имъ, по тѣмъ вѣстямъ, жити на Тарѣ съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу и отъѣзжіе сторожи по дорогамъ, откуды чаять воинскихъ людей приходу, велѣлъ ставити частые, и въ проѣзжіе станицы тарскихъ служивыхъ людей и Татаръ велѣлъ посылати почасту, до которыхъ мѣстъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ твои государевы измѣнники, тарскіе юртовскіе и волостные Татаровя и Ишимовъ сынъ съ колмацкими людми безвѣстно не пришли и уѣзду не повоевали и надъ Тарскимъ городомъ дурна какова не учинили. А про твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, про юртовскихъ и про волостныхъ Татаръ, и про Барабинцовъ, и про Ишимова сына велѣлъ я холопъ твой Олешка провѣдывать накрѣпко, гдѣ они кочюютъ, и сколь далече отъ Тарского города, и всѣ ли кочюютъ вмѣстѣ, или они кочюютъ порознь; и прямо ль къ твоимъ государевымъ измѣнникомъ къ тарскимъ къ юртовскимъ и къ волостнымъ Татаромъ пристали колмацкіе люди; и которые тайши, или ихъ улусные люди, и сколко ихъ нынѣ всѣхъ въ сборѣ, и что ихъ умышленье, не хотятъ ли подъ Тарской городъ, или на твои государевы ясачные волости или на Ишимскіе острожки приходити войною. А которые твои государевы измѣнники, тарскіе юртовскіе и волостные Татаровя напередъ сего вышли на Тару, и которые вышли на прежніе свои юрты, а въ городъ сами не приходили, а посыланы по нихъ старые тарскіе служивые люди, и тѣхъ всѣхъ выходцовъ велѣлъ я холопъ твой Алешка держати на Тарѣ, до которыхъ мѣстъ товарыщи ихъ отъ измѣны своей отстанутъ, и велѣлъ я холопъ твой Алешка держати къ нимъ ласку и привѣтъ и береженье, и обнадеживать ихъ во всемъ твоею государскою милостью, а въ волости ихъ отпускати и къ твоимъ государевымъ измѣнникомъ ни для какова дѣла посылати не велѣлъ, чтобъ отъ нихъ болшіе смуты и шатости не было. Да и впередъ, государь,

которые будетъ твои государевы измѣнники Татаровя учнутъ выходить на Тару, и я холопъ твой Алешка тѣхъ выходцовъ про твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, про тарскихъ про юртовскихъ и про волостныхъ Татаръ и про Барабинцовъ и про Ишимова сына велѣлъ роспрашивати накрѣпко, гдѣ они кочюютъ, сколь далеко отъ Тарского города, и всѣ ли кочюютъ въ одномъ мѣстѣ, или они кочюютъ порознь, и прямо ль къ твоимъ государевымъ измѣнникомъ, къ тарскимъ къ юртовскимъ и къ волостнымъ Татаромъ пристали колмацкіе люди, и которые тайши, или ихъ улусные люди, и сколко ихъ всѣхъ въ сборѣ, и что ихъ умышленье; да о томъ о всемъ велѣлъ я холопъ твой Алешка писати и роспросные рѣчи тѣхъ выходцовъ присылати въ Тоболескъ, а тѣхъ выходцовъ потомужъ велѣлъ держати на Тарѣ. И того, государь, въ тѣхъ выходцахъ велѣлъ я холопъ твой Алешка росматривати накрѣпко: не лазучить ли они на Тарѣ отъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ выходятъ, и велѣлъ отъ нихъ держать береженье великое, чтобъ они въ городѣ дурна какова не учинили. А которые будетъ твои государевы измѣнники Татаровя учнутъ выходить на старые свои юрты, а на Тару сами не поѣдутъ, и я холопъ твой Алешка, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ, и велѣлъ надъ тѣми твоими государевыми измѣнники промышлять всякими обычаи и смотря по тамошнему дѣлу, сколко милосердый Богъ помочи по-

дастъ, чтобъ надъ твоими государевыми измѣнники всякими обычаи промыслъ чинить, а твоихъ государевыхъ служивыхъ людей не потерять. Да какъ тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ на Тару привезутъ, велѣлъ я холопъ твой Олешка тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ Татаръ про твоихъ государевыхъ измѣнниковъ про тарскихъ, про юртовскихъ и про волостныхъ Татаръ и про Барабинцовъ и про Ишимова сына и про колмацкихъ людей и про ихъ умышленье потомужъ роспрашивати, а тѣхъ Татаръ потомужъ велѣлъ держати на Тарѣ. А что, государь, въ той же своей отпискѣ писали ко мнѣ холопу твоему Олешкѣ съ Тары воеводы князь Ѳедоръ Волконской да Исакъ Байковъ, что сказывалъ имъ въ роспросѣ Якши Маметко Кулбаишовъ, что колмацкіе люди хотятъ кочевать близко Тарского города, а они на нихъ посылки безъ тоболскіе отписки послать не смѣютъ,—и я холопъ твой Алешка писалъ изъ Тоболска на Тару къ воеводамъ ко князю Ѳедору Волконскому да къ Исаку Байкову, а велѣлъ станишниками провѣдывать накрѣпко, сколь далеко колмацкіе люди кочюютъ; да будетъ колмацкіе люди прикочюютъ близко Тарского города, и на тѣхъ колмацкихъ людей войною я холопъ твой Алешка посылати и задору съ колмацкими людми чинить не велѣлъ, а велѣлъ къ тѣмъ колмацкимъ тайшамъ послати съ Тары тарскихъ служивыхъ людей и юртовскихъ служивыхъ Татаръ, сколко человѣкъ

пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, которымъ Татаромъ въ твоемъ государевѣ дѣлѣ мочно бъ было вѣрить; а велѣлъ тѣмъ колмацкимъ людемъ говорити, что они колмацкіе люди дѣлаютъ негораздо, для чего, не бивъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и не учинясь подъ твоею государевою царскою высокою рукою, пришли на твою государеву землю близко Тарского города кочевати, и у твоихъ государевыхъ людей угодья отняли, и въ томъ имъ утѣсненья чинятъ; и они бъ колмацкіе люди шли съ твоей государевы земли прочь на старые свои кочевья, и впередъ бы они, не бивъ челомъ тебѣ государю и не учинясь подъ твоею государевою царскою высокою рукою, на твоей государевѣ землѣ не кочевали, и угодьи не владѣли, и твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ утѣсненья никакова не чинили; а будетъ имъ колмацкимъ людемъ отъ которыхъ ордъ утѣсненья и опричь твоей государевы земли укрытись кочевать негдѣ, и они бъ колмацкіе люди о томъ били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и послали о томъ пословъ своихъ въ Тоболескъ. Да будетъ, государь, колмацкіе люди учнутъ говорити, что они съ твоей государевы земли на старые свои кочевья сойдутъ и твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей угодья очистятъ, велѣлъ я холопъ твой Алешка тѣмъ колмацкимъ людемъ говорити, чтобъ они съ твоей государевы земли шли на старые свои кочевья и твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей угодья очистили при нихъ. А будетъ, государь, колмацкіе люди въ томъ откажютъ и съ твоей государевы земли на старые свои кочевья не сойдутъ и учнутъ на твоей государевѣ землѣ кочевати, а твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ учнутъ утѣсненье чинить, велѣлъ я холопъ твой Алешка тѣмъ колмацкимъ людемъ говорити: будетъ они съ твоей государевы земли не сойдутъ и угодей ясачнымъ людемъ не очистятъ, и учнутъ твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ утѣсненье чинить, и ты государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи за то ихъ непослушанье велишь на нихъ послать изъ Тоболска и изъ иныхъ сибирскихъ городовъ своихъ государевыхъ многихъ ратныхъ людей съ вогненымъ боемъ и велишь ихъ воевать, а жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ имати и улусы ихъ до конца разорити, и та кровь и- разоренье взыщетца имъ самимъ отъ себя; и они бъ конешного разоренья на себя не дожидались, шли съ твоей государевы земли прочь на старые свои кочевья, и впередъ бы, не бивъ челомъ тебѣ государю и не обослався въ Тоболескъ и на Тару, на твоей государевѣ землѣ не кочевали, и угодьи не владѣли, и твоимъ бы государевымъ ясачнымъ людемъ ни въ чемъ утѣсненья не чинили. А къ Ишимову сыну пословъ я холопъ твой Алешка посылати не велѣлъ. А будетъ тѣ твои государевы из-

мѣнники, тарскіе, юртовскіе и волостные Татаровя, обратятца къ твоей государской милости и въ винахъ своихъ тебѣ государю добьютъ челомъ, и я холопъ твой Олешка писалъ на Тару къ воеводамъ, ко князю Θедору Волконскому да къ Исаку Байкову, а велѣлъ тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ пріимати въ твою государскую милость и обнадеживать ихъ во всемъ твоимъ государевымъ жалованьемъ. А будетъ твои государевы измѣнники къ тебѣ къ государю не обратятца и въ винахъ своихъ тебѣ государю не добьютъ челомъ, и я холопъ твой Олешка тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ велѣлъ смиряти ратнымъ обычаемъ, смотря по тамошнему дѣлу, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А о Якши Маметкѣ, государь, Кулбаишовѣ, которой вышолъ къ нимъ на Тару отъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, писалъ я холопъ твой Алешка на Тару къ воеводамъ, ко князю Θедору Волконскому да къ Исаку Байкову, многижда, а велѣлъ имъ того Якши Маметка Кулбаишева, для роспросу, прислати въ Тоболескъ; и какъ съ Тары воеводы князь Θедоръ Волконской да Исакъ Байковъ того татарина Якши Маметка въ Тоболескъ пришлютъ и что намъ холопемъ твоимъ тотъ Якши Маметко въ роспросѣ про Кизылбая Копландѣева скажетъ, и что съ Кизылбаемъ Капландѣевымъ тотъ татаринъ Якши Маметко Кулбаишовъ на очной ставкѣ учнетъ говорити, и мы холопи твои о томъ къ тебѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ отпишемъ тотчасъ. А кромѣ, государь, того, что того выходца роспросить и съ Кизылбаемъ Копландѣевымъ на очную ставку поставить сыскати нечѣмъ, потому что, по отпискамъ тарскихъ и томскихъ воеводъ, Барабинцы пристали къ твоимъ государевымъ измѣнникомъ, къ юртовскимъ и къ волостнымъ Татаромъ.

На обороть: Государь слушалъ, и указалъ писати въ Тоболескъ: что они къ колматцкимъ тайшамъ писали о приходѣ и о тѣснотѣ, то учинили добро. И впередъ бы потомужъ государевымъ дѣломъ промышляли съ великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ. А выходца Якши Маметка съ Казылбаемъ поставя съ очей на очи, роспросити накрѣпко; да будетъ опричь того Якши Маметка на Казылбая въ томъ дѣлѣ отъ иныхъ людей ни отъ кого свидѣтелства не будетъ, и тому одному Якши Маметку, чаять, вѣрити нечему, и толко повѣря тому одному человѣку да сыскивать про то кровью, и тѣмъ будетъ тоболскихъ служивыхъ Татаръ оскорбити. А будетъ на Казылбая будетъ въ томъ дѣлѣ свидѣтели иные люди, и про то сыскавъ отписать ко государю. — *Помѣта:* 139, октября въ 9 день, привезъ Иванъ Рукинъ.

Дѣла сибир. прик. столб. № 6047.

LXXXII. 1630, декабря 13. **Грамота тобольскимъ воеводамъ о задержаніи бухарцовъ, взятыхъ въ плѣнъ у тарскихъ юртовскихъ татаръ, впредь до усмиренія послѣднихъ.**

Отъ царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи въ Си-

бирь, въ Тоболескъ, воеводамъ нашимъ, князю Олексѣю Никитичю Трубетцкому да Григорью Олексѣевичю Загряскому, да дьякомъ нашимъ, Семену Сабакину да Емельяну Евсевьеву. Въ нынѣшнемъ во 139 году, писали есте къ намъ: въ прошломъ во 137 году, іюля въ 24 день, писали къ вамъ въ Тоболескъ изъ Тарского города головы Ѳедоръ Елагинъ да Богданъ Аршинскій: какъ они побили на Чанѣ озерѣ нашихъ измѣнниковъ, тарскихъ татаръ, и въ тѣ де поры отгромили они дву человѣкъ бухарцовъ, Бекъ мурзу Тюлякова да Именка Аѳимова; и какъ де изъ походу пришли на Тару, и на Тарѣ де били челомъ Тарского города юртовскіе торговые бухарцы, Сююч мулла Шугуровъ съ товарыщи, 14 человѣкъ, и во всѣхъ товарыщей своихъ мѣсто бухарцовъ, а къ нимъ принесли челобитную. А въ челобитной де ихъ написано: въ прошломъ во 137 году, какъ тарскіе юртовскіе и верхнихъ волостей татаровя намъ измѣнили, къ городу и къ острогу приступали, и какъ де пошли изъ - подъ Тарского города, и ихъ де братью бухарцовъ и людей ихъ по деревнямъ поимали и животы пограбили; и въ тѣ де поры наши измѣнники взяли у нихъ товарыщей тѣхъ бухарцовъ Бекъ мурзу Тюлякова да Именка Аѳимова; а въ измѣнѣ де тѣ два человѣка бухарцовъ не были; и чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти тѣхъ дву человѣкъ бухарцовъ, Бекъ мурзу Тюлякова да Именка Аѳимова, дать на поруки. И они де тѣхъ дву человѣкъ бухарцовъ, Бекъ мурзу Тюлякова да Именка Аѳимова, дали на поруку съ записью, до нашего указу; и вы де тѣхъ бухарцовъ, Бекъ мурзу Тюлякова да Именка Аѳимова, взявъ съ Тары въ Тоболескъ, роспрашивали: въ измѣнѣ они и подъ Тарскимъ городомъ съ нашими измѣнники съ тарскими съ юртовскими и съ волостными татары были ль? И тарскіе де бухарцы Бекъ мурза Тюляковь да Именко Аѳимовъ въ роспросѣ вамъ сказали, что жили де они въ Тарскомъ уѣздѣ по деревнямъ; и какъ де наши измѣнники, верхнихъ волостей тотаровя шли подъ Тарской городъ, пришли въ ихъ деревни безвѣстно, и въ деревняхъ ихъ захватили, и въ которую де пору ходили подъ Тарской городъ, оставливали у нихъ въ деревняхъ, для береженья, товарыщей своихъ, измѣнниковъ же, по 10 человѣкъ; а изъ-подъ Тарского де города идучи, взяли ихъ съ собою неволею; и какъ де у нашихъ ратныхъ людей на Чанѣ озерѣ съ нашими измѣнники бой былъ, и они де въ тѣ поры съ рускимъ полономъ были въ кошѣ, а на бою не были. И вы де про тѣхъ бухарцовъ, про Бекъ мурзу Тюлякова да про Именка Аѳимова, роспрашивали тарскихъ и волостныхъ тотаръ, которые на бою взяты въ языцѣхъ на Чанѣ озерѣ, Бузовкая Балакова, Кондайка Бѣлекучеева, Кайдаулка Балшова, Кетешка Енгучаева, Сартка Ишмаметева, Тугубахту Янтуганова съ товарыщи въ томъ: какъ тарскіе юртовскіе и волостные тотаровя

намъ измѣнили и подъ Тарской городъ приходили войною, и какъ у нашихъ людей съ измѣнники на Чанѣ озерѣ бой былъ, и тѣ бухарцы Бекъ мурза да Именко подъ Тарскимъ городомъ были ль и на бою на Чанѣ озерѣ съ нашими людми бились- ли? И Бузовкай Булаковъ съ товарыщи въ роспросѣ вамъ сказали: какъ наши измѣнники, верхнихъ волостей тотаровя, шли подъ Тарской городъ, захватили тѣхъ бухарцовъ въ деревняхъ, и въ котораю де пору тѣ наши измѣнники ходили подъ Тарской городъ, оставливали де тѣхъ бухарцовъ въ тѣхъ ихъ деревняхъ за сторожи; а взяли де тѣхъ бухарцовъ, Бекъ мурзу Тюлякова да Именка Аѳимова, наши измѣнники идучи изъ-подъ Тарского города съ собою неволею. А какъ де у нашихъ людей съ нашими измѣнники на Чанѣ озерѣ бой былъ, и тѣ де бухарцы на бою не были жъ, а были де съ рускимъ полономъ въ кошѣ. И мы тѣхъ бухарцовъ Бекъ мурзу Тюлякова да Именка Аѳимова велѣли дати на поруку съ записью, до нашего указу. И вы указали тѣмъ бухарцомъ Бекъ мурзѣ Тюлякову дъ Именку Аѳимову за поруками быти въ Тоболску до тѣхъ мѣстъ, какъ тарскіе тотарове всѣ отъ измѣны отстанутъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣмъ бухарцомъ Бекъ мурзу Тюлякову да Именку Аѳимову за поруками велѣли быти въ Тоболску до тѣхъ мѣстъ, какъ тарскіе тотаровя всѣ отъ измѣны отстанутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139, декабря въ 13 день.

Припись дьяка Ивана Болотникова.

Тамъ же.

LXXXIII. Въ концѣ 1630. Отписка тобольскихъ воеводъ объ ожидаемой ими присылкѣ изъ Тары, для роспроса князца Тунуской волости Якши Маметка, жившаго нѣкоторое время у измѣнниковъ Калмыковъ и отпущеннаго ими.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Олешка Трубецкой, Гришка Загрязской, Сенка Сабакинъ, Емельянко Евсевьевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 138 году, августа въ 1 день, писали мы холопи твои къ тебѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи къ Москвѣ напередъ сего съ тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Рукинымъ, да съ литвиномъ съ Ивашкомъ Венгерскимъ да съ пушкаремъ съ Тимошкою Исаковымъ, что въ прошломъ же, государь, во 138 году писали ко мнѣ холопу твоему Олешкѣ въ Тоболескъ съ Тары воеводы князь Ѳедоръ Волконской да Исакъ Байковъ: въ прошломъ де, государь, во 138 году, маія въ 1 день, пришолъ въ Тарской городъ Тунускіе волости татаринъ, князца Кулбаишовъ сынъ Якши Маметко, а въ роспросѣ имъ сказалъ, что былъ де онъ съ твоими государевыми измѣнники у Ишимова сына съ тѣхъ мѣстъ, какъ тарскіе Татаровя тебѣ государю измѣнили; а взяли де его твои государевы измѣнники неволею, а нынѣ де Ишимовъ сынъ отпустилъ его ко отцу его къ Кулбаишу въ Тунускую

волость, да ему жъ велѣлъ итти и въ Тарской городъ; а отпустилъ де его Ишимовъ сынъ съ урочища съ Язамыка озера. Да и многіе де, государь, твои государевы измѣнники, тарскіе Татаровя отъ Ишимова сына отъѣзжаютъ, для кормовъ, на старые свои мѣста, а въ Тарской городъ для измѣны своей ѣхати не смѣютъ. Да и всѣ бы де твои государевы измѣнники, тарскіе Татаровя и Барабинцы были подъ твоею государевою царьскою высокою рукою, и ихъ де смутилъ тоболской татаринъ Кизылбай Копландѣевъ: какъ посыланъ былъ въ Барабу, а говорилъ де князцу Когутайку: коли де они Барабинцы тебѣ государю измѣнили и многихъ рускихъ людей побили, и они бы де въ томъ и стояли, не такъ бы, что измѣня тебѣ государю да опять поворотитца и быть подъ твоею государевою царьскою высокою рукою. И я холопъ твой Олешка писалъ изъ Тоболска на Тару къ воеводамъ, ко князю Өедору Волконскому да къ Исаку Байкову многижда, а велѣлъ того татарина Якши Маметка Кулбаишова для роспросу прислати въ Тоболескъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 139 году, сентября въ 21 день, писали ко мнѣ холопу твоему Олешкѣ въ Тоболескъ изъ Тарского города воеводы князь Өедоръ Волконской да Исакъ Байковъ, что въ прошломъ де, государь, во 138 году для того Якши Маметка пріѣзжалъ изъ Тунуской волости отецъ его, князецъ Кулбаишъ, и билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, а сказалъ, что онъ въ измѣнѣ не былъ, а дѣтей де его твои государевы измѣнники взяли неволею; и чтобъ его ты государь пожаловалъ, велѣлъ сына его Якши Маметка, для ясачного промыслу, отпустить изъ Тарского города къ нему въ Тунускую волость; а порука де въ измѣнѣ и въ побѣгѣ по томъ по сынѣ своемъ Якши Маметкѣ онъ Кулбаишъ. И по челобитью де, государь, того тунуского князца Кулбаиша, сынъ его Якши Маметко приведенъ къ шерти, что ему впередъ не измѣнити и отдать на поруки отцу его Кулбаишу, и отпущонъ въ Тунускую волость. И по того де, государь, Якши Маметка не послали они въ Тунускую волость потому, что верхнихъ де, государь, волостей твои государевы ясачные татаровя, которые выходили отъ измѣнниковъ, покрываючи вину свою, пошли на лѣсъ для соболиного и всякого звѣриного промыслу, готовятъ въ твой государевъ ясакъ. И того де, государь, Якши Маметка Кулбаишева сына нынѣ въ Тунуской волости не сыскать; а толко де, государь, послати нынѣ въ Тунускую волость сыскивати того Якши Маметка рускихъ людей, и они де боятца того, чтобъ людей не потерить. А по сказкѣ де, государь, выходцовъ, которые выходили отъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ на твое государево имя, многіе верхнихъ волостей ясачные люди выходятъ на старые свои мѣста, а для измѣны своей безъ твоего государева ясаку въ городъ ѣхати не смѣ-

ютъ. И они де князь Өедоръ и Исакъ опасаютца того, чтобъ они опять не поворотились къ твоимъ государевымъ измѣнникомъ. А какъ де, государь, верхнихъ волостей твои государевы ясачные люди придутъ съ твоимъ государевымъ ясакомъ въ Тарской городъ, и они де того Кулбаишова сына Якши Маметка пришлютъ въ Тоболескъ тотчасъ. И я холопъ твой Олешка писалъ изъ Тоболска на Тару къ воеводамъ, ко князю Өедору Волконскому да къ Исаку Байкову, а велѣлъ Якши Маметка Кулбаишова, какъ онъ въ ясачное время придетъ въ Тарской городъ, для роспросу и съ тоболскимъ татариномъ съ Кизылбаемъ Копландѣевымъ на очную ставку прислати въ Тоболескъ тотчасъ. А какъ, государь, изъ Тарского города воеводы князь Өедоръ Волконской да Исакъ Байковъ о томъ ко мнѣ холопу твоему Олешкѣ отпишутъ и Якши Маметка Кулбаишова пришлютъ, и что тотъ Якши Маметко съ Кизылбаемъ Копландѣевымъ въ роспросѣ и на очной ставкѣ учнетъ говорити, и мы холопи твои о томъ къ тебѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи отпишемъ.

На оборотѣ: Въ столпъ.—139, генваря въ 13 день, подалъ Березова города сынъ боярской Иванъ Михайловъ.

Тамъ же.

№ 12.

Вѣдомость о ясачныхъ, десятинныхъ, денежныхъ, хлѣбныхъ и соляныхъ доходахъ и расходахъ въ сибирскихъ городахъ за 1698 и 1699 годы *)

Изъ рукописи, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ листъ, на 66 лл. (Собр. графа Толстаго, Отд. I, № 238). На первомъ листѣ написано: «Въ нынѣшнемъ 1702 году, по указу великаго государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу думного дьяка Андрея Андреевича Виніюса съ товарыщи, велѣно въ сибирскомъ приказѣ сдѣлать изъ сибирскихъ смѣтныхъ списковъ смѣту, съ 206 году, въ графахъ, что во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ ясашныхъ и десятинныхъ, денежныхъ и хлѣбныхъ и соляныхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ и росходовъ, и при которыхъ воеводахъ, и тѣхъ сибирскихъ доходовъ за росходами сколко въ остаткѣ будетъ, или чего недостанетъ. И по тому великого государя указу, та смѣта въ сибирскомъ приказѣ сдѣлана».

Тоболского города сборъ ясачной и десятинной и неокладной.

Въ 206 году, при ближнемъ столникѣ Андреѣ Ѳедоровичѣ Нарышкинѣ съ товарыщи. А февраля съ 28 числа при ближнихъ бояринѣ и воеводахъ при князѣ Михайлѣ Яковлевичѣ, да столникѣ князѣ Петрѣ Михайловичѣ Черкаскихъ.

Въ 207 году, при нихъ же бояринѣ и воеводахъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Соболи:		
Ясачныхъ	31 сорокъ 7 соб.	23 сорока 19
Воеводскихъ поминковъ. .	22 соб.	29 »
Дьячьихъ	9 »	8 »
Издоимки	15 »	16 »
Подносныхъ	6 »	
Утаеныхъ	67 »	65 »
Присылныхъ изъ слободъ таможенныхъ.	9 соб.	16 »
Пупки собольи и съ тѣмъ, что въ соболяхъ:		
Ясачныхъ	30 сороковъ 37 пуп.	22 сорока 27
Воеводскихъ.	6 сорок. пуп.	8 »
Издоимки	5	14 »
Утаеныхъ	3 сорока 10 пуп.	6 »

*) Мы ограничились напечатаніемъ вѣдомости только за эти два года, такъ какъ за слѣдующіе 1700 и 1701 годы въ подлинной рукописи, въ графахъ, противъ нѣкоторыхъ городовъ (Тобольскъ, Якутскъ, Нерчинскъ) оставлены пробѣлы, а противъ остальныхъ городовъ свѣдѣнія о приходахъ и расходахъ по многимъ статьямъ имѣются также съ значительными пробѣлами.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Хвосты собольи и съ тѣмъ, что въ соболяхъ:		
Ясачныхъ	1080	835
Таможенныхъ слободскихъ.	18	45
Издоимки	5	15
Утаеныхъ	40	12 да 2 лоскута. поминочныхъ 5.
Куницы:		
Ясачныхъ	8	7
Воеводскихъ	2	
Таможенныхъ.	13	5
Лисицы:		
Ясачныхъ	542	674
Воеводскихъ	14	36
Дьячьихъ	5	6
Издоимки	5	17
Подносныхъ	6	
Утаеныхъ	12	
Таможенныхъ.	89	63
Бобры и ярцы и кошлоки:		
Ясачныхъ	162	353
Таможенныхъ.	3	2
Утаеныхъ	1	
Воеводскихъ		31
Черевесь бобровая:		
Ясачныхъ	12	22
Издоимки		1
Рыси: ясачныхъ . . .	1	2
Лисицы: таможенныхъ .		123
Заячины: таможенныхъ.		7
Лосины: таможенныхъ .		5
Розсомаки:		
Ясачныхъ	2	5
Таможенныхъ.	15	6
Выдры:		
Ясачныхъ	9	24
Таможенныхъ.	1	12
Поминковъ.		1
Корсаки:		
Ясачныхъ	41	
Таможенныхъ.	30	75
Песцы:		
Ясачныхъ	15	
Таможенныхъ	227	19
Утаеныхъ	21	

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Горностаи:		
Ясачныхъ	670	668
Воеводскихъ	537	671
Издоимки	3	38
Таможенныхъ.	1441	3714
Утаеныхъ		29
Бѣлка:		
Ясачныхъ	9624	8449
Воеводскихъ	3191	3547
Издоимки	335	434
Утаеныхъ	299	164
Таможенныхъ.	1610	9452
Мѣхи горностальи:		
Утаеныхъ	1	
Мѣхи подпесковые:		
Утаеныхъ	1	
Мѣхи бѣльи хребтовые:		
Ясачныхъ	1	2
Утаеныхъ	3	
Мѣхи бѣльи черевьи:		
Утаеныхъ	2	
Таможенныхъ		3
Мѣхи бѣльи облячные:		
Ясачныхъ	1	2
Издоимки		1
Камокъ лаудановъ поставами:		
Таможенныхъ	131 да 3 пор(тища)	34 съ полупоставомъ.
Издоимки	114	
Подарочныхъ	пол-2	
Отласы: таможенныхъ . .	1	
Камки лензы:		
Таможенныхъ.	1	
Камки фанзы:		
Таможенныхъ	1	
Камки бухарскіе:		
Подарочныхъ	1	
Бязи: подарочныхъ . .	1	
Зендени: подарочныхъ.	1	
Китайки однопортишной:		
Таможенныхъ	105 концовъ.	21
Издоимки	10 концовъ.	
Китайки тюмовой:		
Таможенныхъ	36 тюмовъ 6 конц.	89 тюм. пол-7 конц.
Издоимки	19 тюмовъ 6 конц.	22 конц.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Кумачи: таможенныхъ .		2
Сукна лятчины:		
Таможенныхъ.		1 половинка.
Сукна яренокъ:		
Таможенныхъ.		1 половинка.
Кушаки бумажные:		
Таможенныхъ.		полкушака.
Кожи юфти: таможенныхъ.		10
Бадьяну: таможеннаго. .		6 фунтовъ.
Слюды: таможенной. . .		7 пудъ.
Бумаги пищей:		
Таможенной.		31 стопа.
Меду: таможенного. . .		28 пудъ 9 фунтовъ
Всего по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ . . .	4854 рубли 20 алт. пол-3 д.	3514 р. 4 ал. пол-1 д.

Тоболского города денежной сборъ.

Таможенныхъ и съ Обской и Обдорской заставы пошлинъ	2554 руб. 27 алтынъ пол—2 д.	2736 руб. 17 алт. 5 д.
У вина прибыли. . . .	у 759 ведръ безъ кружки, денегъ 1503 р. 29 ал. пол-2 д.	у 2400 ведръ 2176 р. 21 ал. пол-2 д.
У пива прибыли. . . .	508 р.	522 руб. 16 ал. пол-1 д.
У меду прибыли. . . .		115 р. 28 ал. 1 д.
Съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей оброковъ и проѣзжихъ выписей и съ даныхъ и съ челобитчиковъ печатныхъ пошлинъ . . .	148 р. 11 ал. 4 д.	176 р. 6 ал. 4 д.
Съ посацкихъ и съ гулящихъ людей, съ бобылей, съ захребетниковъ и съ Татаръ оброку.	109 р. 6 ал. 4 д.	510 р. 7 ал. 4 д.
Съ лавокъ, съ полковъ, съ лавочныхъ мѣстъ, съ кузницъ, съ мельницъ, съ хмелевого угодья оброковъ.	34 р. 19 ал. 3 д.	102 р. 16 ал. 2 д.
Съ крестьянъ за сѣно и за солому и оботье.	32 р. 25 ал. 3 д.	55 р. 28 ал.
Съ крестьянъ за холстъ, за смолу, за уголье, за городовые сдѣлья, и за извозъ, и отъ		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
пятна хомутовъ, и на винокурню для дровяные покупки, и за работниковъ и за проваръ, и за десятинную пашню, и сѣно оброку, и на покупку гвоздья и скобъ судовыхъ и желѣза .	440 р. 8 ал.	616 р. 11 ал. 4 д.
Съ рыбныхъ ловель оброку.	233 р. 9 ал. 3 д.	271 р. 22 ал.
Съ лотошнаго караулу откупу.		5 р.
Съ бани откупу	9 р. 32 ал.	12 р.
Съ площадного писма откупу	38 р. 6 ал. 5 д.	39 р.
Отъ прикладыванья рукъ .	5 р. 8 ал. 4 д.	6 р. 16 ал. 2 д.
Съ судныхъ дѣлъ пошлинъ и съ пересуду и праваго десятка	9 р. 21 ал. 5 д.	28 ал. 2 д.
Съ приставныхъ памятей хоженого, и съ пивъ и съ брагъ явки и съ выимочного питья пени и съ заемныхъ кабалъ.	27 р. 5 ал. 1 д.	44 р. 10 д.
Съ мылныхъ варь и съ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ оброку	16 ал. 4 д.	16 ал. 4 д.
Рудные слободы съ Невьянскихъ желѣзныхъ заводовъ оброковъ.	68 р. съ полтиною.	66 р. 29 ал. 2 д.
За ясакъ денгами. . . .	386 р. 19 ал. 5 д.	450 р. 21 ал. пол-5д.
Съ воеводъ за судовые припасы		6 р. съ полт.
Со всякихъ чиновъ людей проварныхъ денегъ. . . .	3 р. 5 ал.	57 р. 11 ал. 2 д.
У сургуцкихъ служилыхъ людей за соляные оклады.		17 р. 22 ал. 2 д.
У слободскихъ прикащиковъ съ наказовъ печатныхъ пошлинъ.	3 р. 28 ал. 4 д.	
Изъ слободъ всякихъ денежныхъ доходовъ	1764 р. 20 ал. 1 д.	1691 р. 22 ал. 4 д.
По тарской отпискѣ за недосталое ружье		2 р. 2 ал. 4 д.
Пенныхъ съ прежнихъ десятилниковъ		612 р. 18 ал. 2 д.
Съ тоболскихъ и тоболскаго розряду городовъ съ посацкихъ людей и съ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ и съ		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
бобылей и съ митрополихъ и съ монастырскихъ крестьянъ драгуномъ на жалованье . .	1181 р. 20 ал.	3245 р.
Издоимки взято	792 р. 29 ал. 2 д.	1510 р. 30 ал. пол-4 д.
Всего тамочного сбору денегъ	9856 р. 11 ал. 5 д.	15953 р. 14 ал. 5 д.
Да ясачного и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ. .	4854 р. 20 ал. пол-3 д.	3514 р. 4 ал. пол-1 д.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку и десятинного сбору.	14710 р. 32 ал. пол-2 д.	19467 р. 18 ал. пол-6 д.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ, и юртовскимъ служилымъ Татаромъ, и драгунского полку началнымъ людемъ и драгуномъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году, денегъ 16,329 рублевъ 25 алтынъ 2 денги. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для службы дано	13814 р. 18 ал. пол-6 д.	14031 р. 8 ал.
Служилымъ людемъ и ясачнымъ иноземцомъ и калмыцкимъ посланцомъ вина въ погребное питье, по продажной цѣнѣ	77 ведръ съ кружкою, 36 чарокъ, на 213 р. 12 ал.	52 ведра съ полведромъ, 48 чарокъ, на 110 р. на 16 ал. на пол-3 д.
Ружникомъ за молебное пѣніе и милостинныхъ денегъ и отъ сканья свѣчь	76 р. 5 ал. 4 д.	11 р. 25 ал. 2 д.
Переписчику и лекарю и ссылнымъ людемъ и полоненикомъ корму	174 р. 9 ал. пол-4 д.	364 р. 9 ал. 2 д.
Калмыцкимъ посланцомъ корму	6 р. 26 ал. 2 д.	68 р. 7 ал.
Юртовскимъ татаромъ на прогоны	156 р. 3 ал. 1 д.	189 р. 18 ал. 4 д.
Отъ починки ружья и за пушечное литье и гранатное дѣло	11 р. съ полтиною.	7 р. 19 ал. 2 д.
За взятые дощеники и отъ починки старыхъ и каюковъ и лодокъ	10 р. 9 ал. 2 д.	120 р. 25 ал.
Въ приказную полату свѣчь,		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
бумаги, чернилъ и отъ починокъ и на иные всякie росходы.	183 р. 13 ал. 4 д.	144 р. 30 ал. 5 д.
На строенie дворовъ, гдѣ стоятъ воеводы и дьяки . .	75 р. 8 ал. 3 д.	133 р. 22 ал.
На таможенные росходы .	46 р. 8 ал. 4 д.	41 р. 22 ал.
На всякie росходы кружечныхъ дворовъ	157 р. 21 ал. пол-2 д.	686 р. 8 ал. 4 д.
На покупку въ калмыцкую землю подарковъ	9 р. 25 ал.	
Драгунскому капитану за службу въ приказъ. . . .		4 р.
На покупку къ церквамъ въ Тоболескъ и въ другie городы требъ.	380 р. 2 ал.	415 р. 5 ал. 5 д
Всего въ росходѣ. . . .	15515 р. 14 ал. пол-1 д.	16319 р. 18 ал. пол-3 д.
И недостанетъ на росходъ денегъ	5659 р. 2 ал. пол-2 д.	366 р. 3 ал. пол-4 д.
А съ ясакомъ недостанетъ	804 р. 15 ал. 1 д.	Въ остаткѣ будетъ 3148 р. 3 д.
А буде дать полной окладъ, и недостанетъ денегъ опричь ясаку.	8074 р. 8 ал. 4 д.	2664 р. 20 ал. пол-6 д.
А съ ясакомъ недостанетъ	3219 р. 21 ал. пол-4 д.	Въ остаткѣ будетъ 849 р. 16 ал 3 д.

Тоболского города приходъ ржи, мукѣ ржаной, ячмени, пшеницѣ, солоду, крупамъ, толокну.

Съ земель оброчнаго. . .	401 четьи и малъ четверикъ.	1504 четьи безъ четверика.
Съ посадскихъ и иныхъ чиновъ людей выдѣлного хлѣба	3 четьи съ полуосминою.	67 четьи.
Съ Кошуцкихъ Татаръ ясачного хлѣба	110 четьи съ осминою и безъ полполчетверика.	71 четьи съ осминою и съ четверикомъ.
Прислано изъ слободъ, кромѣ городовъ	4859 четьи безъ пол-2 четверика съ полумалымъ четверикомъ.	6771 четь съ полосминою и съ четверикомъ и малъ четверикъ.
За ямышевскимъ росходомъ остаточного	3 четверти.	
Взятыхъ у служилыхъ людей покупныхъ сверхъ указу . .		59 чети съ осминою.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Издоимки взято	138 четьи съ четверикомъ и полполчетверикомъ и малъ четверикъ.	90 четьи и пол-2 четверика и малъ четверикъ.
Всего въ приходѣ, опричь присылокъ изъ городовъ . .	5584 чети съ осминою и пол-2 четверика и полполчетверика и пол-малого четверика.	8112 четьи съ осминою и пол-четверика и полполчетверика.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ и юртовскимъ служилымъ Татаромъ и драгунского полку началнымъ людемъ и драгуномъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году, ржи 9570 четьи и пол-2 четверика; и сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	3970 четьи съ полуосминою и полполчетверика и полмалого четверика.	5577 четьи съ полуосминою и полмалого четверика.
Въ Тоболску и въ Котскіе городки ясачнымъ людемъ на кормъ	18 четьи съ осминой и полчетверика и полмалого четверика.	17 четьи съ осминой и полмалого четверика.
Служилымъ людемъ въ дорогу корму	24 четьи съ осминой безъ полполполчетверика.	
Калмыцкому переводчику и къ Ямышу озеру для калмыцкихъ росходовъ	4 чети.	3 чети безъ полуосмины и малъ четверикъ.
За починку ружья . . .	9 четьи.	
По грамотамъ служилымъ людемъ въ приказъ	129 четьи безъ полуосмины и полчетверика и полмалого четверика.	392 чети безъ четверика и безъ полумалого четверика.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Подмастерью и работникомъ и ссылнымъ людемъ корму .	75 четьи съ осминой и полчетверика и полполчетверика.	174 чети безъ четверика и полполчетверика.
На винокуренную поварню.	113 четьи съ осминою.	
Всего въ росходѣ. . . .	4484 чети съ полуосминою безъ полмалого четверика.	6163 чети съ полуосминой и полполчетверикъ и малъ ч. и пол-малъ ч.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	1100 четьи съ осминою безъ малого четверика.	1949 четьи безъ полуосмины съ полпол. ч. и полмалъ ч.
А будетъ дать полной окладъ, и не достанетъ . . .	4499 четьи съ осминою безъ четверика съ полполчетверикомъ и полмалаго четверика.	2043 четьи съ осминою и съ четверикомъ и малъ четверикъ.

Тоболского города приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Съ земель оброчного. . .	498 четьи съ четверикомъ и малъ четверикъ.	1119 четьи безъ полуосмины съ полполчетверикомъ.
Съ посадскихъ и иныхъ чиновъ людей выдѣлного хлѣба.	7 четьи съ осминою.	111 четьи съ полуосминою.
Прислано изъ слободъ, кромѣ городовъ	6357 четьи съ полуосминою и полчетверика и полполчетверика и малъ четверикъ.	4696 четьи съ получетверикомъ и малъ четверикъ.
Издоимки взято	192 четьи съ осминою и пол-2 четверика.	53 четьи съ осминою и съ четверикомъ и малъ четверикъ.
Всего въ приходѣ, опричь присылокъ изъ городовъ . .	7055 четьи съ осминою и пол-2 четверика.	5980 четьи безъ полуосмины.

Тоболскаго города росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ и юртовскимъ служилымъ Татаромъ и драгунского полку началнымъ людемъ и драгуномъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701

23

году: овса 6877 четьи безъ полуосмины. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	5035 четьи съ осминою.	4683 четьи съ осминой и полполчетверика и полмалого четверика.
Служилымъ людемъ въ дорогу корму	2 чети съ четверикомъ и малъ четверикъ.	
За починку ружья . . .	9 четьи	
По грамотамъ служилымъ людемъ въ приказъ	432 чети съ осминою.	323 чети безъ четверика съ малымъ четверикомъ и полмалого четверика.
На винокуренную поварню. .	2 чети	3 чети съ осминою и малъ четверикъ.
Всего въ росходѣ. . . .	5481 четь безъ четверика и малъ четверикъ.	5010 четьи безъ полуосмины съ малымъ четверикомъ.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	1575 четьи безъ полуосмины и полполчетверика и малъ четверикъ.	970 четьи безъ получетверика и полполчетверика и малъ четверикъ.
А буде дать полной окладъ, и не достанетъ	266 четьи съ осминою и пол-2 четверика и малъ четверикъ.	1223 чети съ полуосминою и съ четверикомъ и полполчетверика и полмалого четверика.

Тоболского города приходъ соли.

Отъ Ямыша озера . . .	30502 пуда съ полупудомъ.	32634 пуда.
Десятой пошлины . . .	56 пудъ.	
Издоимки		763 пуда съ полупудомъ.
Всего.	30752 пуда съ полупудомъ.	33397 пудъ съ полупудомъ.

Росходъ соли:

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ и юртовскимъ служилымъ Татаромъ и драгунскимъ началнымъ людемъ и драгуномъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: соли 6996 пудъ 15 гривенокъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	5998 пудъ съ полупудомъ.	6722 пуда 15 гривенокъ.
Въ Тоболску и въ Котскіе городки ясачнымъ людемъ на кормъ	74 пуда.	53 пуда.
Служилымъ людемъ по грамотамъ въ приказъ	265 пудъ съ полупудомъ.	281 пудъ съ четвертью.
Служилымъ людемъ послужной	3355 пудъ.	3415 пудъ.
Для соленья рыбы . . .		21 пудъ.
Всего въ росходѣ. . . .	9693 пуда.	1492 пуда 25 гривенокъ.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	21059 пудъ съ полупудомъ.	22904 пуда 35 гривенокъ.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ	20061 пудъ 25 гривенокъ.	22630 пудъ 35 гривенокъ.

Тюменскаго города сборъ ясачной и десятинной.

Въ 206 году, при воеводѣ Титѣ Раевскомъ. Въ 207 году, при немъ же Титѣ; а марта съ 25 числа при воеводѣ Осипѣ Тухачевскомъ.

Лисицы	171	131
Бобры.	20	
Выдры.		2
Горностаи		300
Бѣлка.	380	520
Юфти		
Китайка тюмовая . .		
Холстъ		
Всего ясаку и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ. .	101 р. 3 ал. 2 д.	206 р. 10 ал.

Тюменского города денежной сборъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Таможенного сбору . . .	163 р. 10 ал. 2 д.	163 р. 28 ал. 1 д.
У вина прибыли	у 33 ведръ 23 р. 13 ал.	у 349 ведръ 222 р. 3 ал.
У пива прибыли	64 р. 32 ал. пол-2 д.	98 р. 8 ал. 2 д.
У меду прибыли		
Съ проѣзжихъ и съ даныхъ выписей печатныхъ пошлинъ	15 р.	15 р. 25 ал.
Съ посацкихъ людей и съ оброчныхъ крестьянъ за издѣлья	128 р. 5 ал. 5 д.	128 р. 5 д.
Съ лавокъ, съ полковъ, съ кузницъ, съ мелницъ и съ монастырской вкладной пашни и съ сѣнныхъ покосовъ оброку .	140 р. 31 ал. 2 д.	143 р. 3 ал. 2 д.
Съ пашенныхъ крестьянъ за солому и охоботье	4 р. 2 ал.	1 р. 18 ал. 3 д.
Съ государевы мелницы помолныхъ денегъ	11 р. 4 д.	12 р. 18 ал. 4 д.
Съ площадного писма откупу	16 р. 2 ал.	16 р. 2 ал.
Съ пивъ и съ брагъ явки и провару.	51 р. 9 ал.	52 р. 24 ал. 4 д.
Съ судныхъ дѣлъ и съ мировыхъ челобитенъ и съ холопьихъ крѣпостей пошлинъ .	6 р. 29 ал. 4 д.	10 р. 30 ал. 1 д.
Съ пролубей откупу . . .	41 р.	46 р. 8 ал. 2 д.
Съ рыбныхъ и со птичьихъ ловель оброку	15 р. 25 ал. 2 д.	16 р. 30 ал. 2 д.
Съ бобылей, съ захребетниковъ, съ гулящихъ съ промышленыхъ людей оброку и поголовныхъ, и съ пріѣзжихъ Татаръ оброку жъ.	36 р. 13 ал. 2 д.	34 р. 20 ал.
Перевозного откупу . . .	25 р. 14 ал. 2 д.	31 р. 27 ал.
За ясакъ денгами. . . .	183 р. 28 ал. 4 д.	195 р. 2 ал. 4 д.
Потравныхъ	4 р.	2 р.
Пенныхъ		
Съ кожевного и съ мылного промысловъ оброку . . .		
Издоимки	17 р. 8 ал. 4 д.	11 р. 4 д.
Всего тамочного сбору денегъ	1288 р. 27 ал. пол-1 д.	1502 р. 18 ал. 1 д.
Да ясачного и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ . .	101 р. 3 ал. 2 д.	106 р. 10 ал.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку и десятинного сбору.	1389 р. 30 ал. пол-3 д.	1608 р. 28 ал. 1 д.

Тюменского города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ и юртовскимъ служилымъ Татаромъ выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: денегъ 5302 р. 8 ал. 2 д. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	5203 р. 8 ал. пол-2 д.	5125 р. 15 ал. пол-1 д.
Служилымъ людемъ и ясачнымъ иноземцомъ вина на погребное питье по продажной цѣнѣ	32 ведра безъ 13 чарокъ на 86 р. на 9 ал.	
На приказные всякіе росходы и на воеводской дворъ и на покупку церковныхъ требъ. .	74 р. 16 ал. 5 д.	65 р. 5 ал.
На кружечной дворъ на всякое строеніе		
Ясачнымъ Татаромъ корму .		
Отъ дѣла дощениковъ и на дощеничные припасы . . .	85 р. 13 ал. пол-4 д.	61 р. 9 ал. 2 д.
Къ кирпишнымъ сараемъ лѣсу и иныхъ припасовъ и колодникомъ на кормъ. . . .		
Всего въ росходѣ	5449 р. 14 ал. 2 д.	5251 р. 29 ал. пол-3 д.
Не достанетъ на росходъ денегъ.	4160 р. 20 ал. пол-4 д.	3749 р. 11 ал. пол-2 д.
А съ ясакомъ не достанетъ .	4059 р. 17 ал. пол-2 д.	3643 р. 1 ал. пол-2 д.
А буде дать полной окладъ и не достанетъ денегъ опричь ясаку	4259 р. 20 ал. 4 д.	3926 р. 4 ал. 3 д.
А съ ясакомъ не достанетъ .	4158 р. 17 ал. 2 д.	3819 р. 27 ал. 5 д.

Тюменского города приходъ ржи и мукѣ ржаной, ячменю, пшеницѣ, солоду, крупамъ, толокну.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Съ десятинной пашни умолочено	35 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ.	1025 четьи.
Выдѣлнаго хлѣба	610 четьи съ полуосминою и полчетверика.	668 четьи и полчетверика и полполчетверика.
Съ иноземцовъ ясачного хлѣба	30 четьи съ осминою и съ четверикомъ и полполчетверика.	47 четьи съ осминою безъ получетверика и безъ полумалого четверика.
Съ земель оброчного . . .	473 чети безъ полуосмины.	444 четьи безъ получетверика.
Тоболского уѣзду изъ слободъ.	200 четьи.	
Издоимки	99 четьи съ осминою безъ четверика.	136 четьи съ осминою и съ четверикомъ и полчетверика и малъ четверикъ.
Всего въ приходѣ	1448 четьи съ осминою безъ полполчетверика.	2321 четь съ четверикомъ и полполчетверика и полмалого четверика.

Тюменского города росходъ ржи и мукѣ ржаной, ячменю, пшеницѣ, солоду, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ и юртовскимъ служилымъ Татаромъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: ржи 1725 четьи съ полуосминою. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	1226 четьи съ осминою безъ полполчетверика.	1628 четьи съ полуосминою и полчетверика.
На подгородную десятинную пашню высѣяно	157 четьи безъ получетверика.	158 четьи безъ полу-2 четверика и малъ четверикъ и полмалого четв.

	Въ 206 году	Въ 207 году.
Въ соборную церковь на кутью и на просвиры . . .	2 чети безъ полумалого четверика.	2 чети безъ полумалого четверика.
Ясачнымъ людемъ на хлѣбъ	7 четьи съ четверикомъ.	7 четьи съ четверикомъ.
Колодникомъ и работникомъ на кормъ		
Послано въ Тоболескъ доправленого хлѣба на цѣловалникахъ		
Всего въ росходѣ	1392 чети съ осминою и малъ четверикъ и полмалого четверика.	1795 четьи съ полуосминою и малъ четверикъ.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	56 четьи безъ получетверика съ полумалымъ ч.	526 четьи безъ четверика съ малымъ четверикомъ и полмалъ четверикъ.
А буде дать полной окладъ, и не достанетъ	443 чети безъ полуосмины съ полчетверикомъ и малъ четверикъ и полмалого ч.	Въ остаткѣ будетъ 429 четьи безъ получетверика съ малымъ четвер. и полмалого четверика.

Тюменского города приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Съ десятинной пашни умолочено и за банное издѣлье .	123 чети съ осминою и съ четверикомъ и малъ четверикъ.	1786 четьи съ осминою.
Выдѣлнаго хлѣба со всякихъ чиновъ людей	92 чети съ осминою.	197 четьи и пол-2 четверика и малъ четверикъ.
Съ оброчныхъ крестьянъ оброчного хлѣба.	471 четь съ полуосминою.	435 четьи съ осминою и съ четверикомъ и полполчетверика.
Прислано изъ Исецкого острогу и изъ слободъ	300 четьи съ полуосминою и полполчетверика и малъ четверикъ.	

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Издоимки со всякихъ чиновъ людей взято.	48 четьи безъ полполчетверика и безъ полполумалого четверика.	110 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ и малъ четверикъ и полмалого четверика.
Всего въ приходѣ	1035 четьи съ осминою и съ четверикомъ и малъ четверикъ и пол-малого четверика.	2530 четьи безъ полуосмины и полмалого четверика.

Тюменского города росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ и юртовскимъ служилымъ Татаромъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: овса 1226 четьи съ четверикомъ и полполчетверика и полполмалого четверика. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	746 четьи съ осминою и полчетверика и малъ четверикъ.	1222 четьи съ четверикомъ.
На десятинную пашню высѣяно	315 четьи съ четверикомъ и полполчетверика и полмалого четверика.	317 четьи съ четверикомъ и полмалого четверика.
Ясачнымъ людемъ на кормъ	2 чети съ четверикомъ и полмалого четверика.	2 чети съ четверикомъ и полмалого четверика.
Всего въ росходѣ	1064 чети безъ полмалого четверика.	1541 четь съ полосминой и съ четверикомъ и малъ ч.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	Не достанетъ 28 четьи съ полуосм. и полчетверика и малъ ч. и полмалъ ч.	988 четьи съ осминою безъ четверика и безъ полумалого четверика.
А буде дать полной окладъ, и за росходы въ остаткѣ будетъ.	Не достанетъ 508 четьи безъ четвери-	984 чети съ полуосминою и полчет-

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
	ка съ полполчетверикомъ и полмалого четверика.	верика и полполчетверика и полмалого четверика.

Тюменского города соли росходъ, которая присылается изъ Тоболска.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ и юртовскимъ служилымъ Татаромъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: соли 1472 пуда безъ чети. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	1496 пудъ 25 гривенокъ.	1467 пудъ съ полупудомъ.
На соленье рыбы		
Всего въ росходѣ		
А буде дать полной окладъ, и на росходъ надобно . . .	1472 пуда безъ четверти.	1472 пуда безъ четверти.

Верхотурского города сборъ ясашной и десятинной и неокладной.

Въ 206 при воеводѣ Дмитреѣ Протасьевѣ, а марта съ 6 числа при Козмѣ Козловѣ.

Въ 207 при немъ же Козмѣ.

Соболи.	16 сороковъ 35 соболей. Таможенныхъ 42 соболя.	18 сорокъ 8 соболей. Таможенныхъ 32 соболя.
Пупки, что въ соболяхъ	12 сороковъ 7 пупковъ.	15 сороковъ 10 пупковъ.
Лисицы	108. Таможенныхъ 6. Взятыхъ на осмотрѣ 13.	105 Таможенныхъ 21.
Рыси		1
Розсамаки	Таможенныхъ 2.	Таможенныхъ 5.
Куницы	3. Таможенныхъ 3.	8
Выдры.		14
Бобры и ярцы и кошлоки	18	95
Норки		2
Горностали.		26
Бѣлки	1477	12187
Всего по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ	707 р. 19 ал.	538 р. 12 ал. 5 д.

Верхотурского города денежной сборъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Верхотурского таможенного сбору, и съ заставъ, и медовыхъ бортей откупныхъ, и съ челобитенъ и съ даныхъ и печатныхъ. и съ площадного писма, и съ бань, и харчю, и съ гостина двора, и съ возного откупу и съ гулящихъ людей оброку	2016 р. 30 ал. съ полу-1 д.	11680 р. пол-4 д.
У вина прибыли	у 618 ведръ безъ чети 728 р. 7 ал. 3 д.	у 1017 ведръ съ полуведромъ 1164 р. 1 ал. пол-3 д.
У разныхъ статей прибыли .	у меду 33 р. 20 ал.	
Съ посацкихъ людей и съ Татаръ годового оброку. . .	45 р. 3 ал. 4 д.	45 р. 13 ал. 4 д.
Оброку съ лавокъ, съ анбаровъ, съ мелницъ, съ кузницъ, съ мылныхъ варь и съ неводовъ и съ рыбныхъ ловель, съ новокрещеновъ и съ ямскихъ земель съ сѣнныхъ покосовъ и пролубного.	295 р. 25 ал.	315 р. 2 д.
Съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, и съ денщичья хоженого, и съ сѣнныхъ покосовъ и съ земель кортомы	25 р. 13 ал.	44 р. 31 ал.
На цѣловалникахъ за церковные потребы, за воскъ, ладонъ, укладъ	6 р. 10 ал. 4 д.	
За десятинную солому и ухоботье	92 р. 4 ал. 2 д.	89 р. 28 ал. пол-5д.
Съ государевыхъ мелницъ помолныхъ денегъ	159 р. 26 ал. 5 д.	214 р. 14 ал. 4 д.
Съ крестьянъ и съ промышленыхъ людей и съ захребетниковъ и съ бобылей годового оброку	284 р. 29 ал. 1 д.	345 р. 17 ал. 1 д
Съ пивъ явочныхъ денегъ .	61 р. 24 ал. 4 д.	59 р. 32 ал.
На строеніе кирпишныхъ сараевъ и продажные дворы бѣглыхъ крестьянъ и отъ покупки холстовъ и купчинъ остаточныхъ денегъ и за барду	219 р. 26 ал. 1 д.	12 р. 30 ал. 4 д.
За винное куренье и на пи-		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
тухахъ пени и на котелникѣ за пропалой государевъ котелъ	61 р. съ полтиною.	50 р.
За государевы дощаники, что даны воеводамъ		21 р. 4 ал. 4 д.
На верхотурскихъ воеводахъ за взятки и уцѣнку ясашной казны и съ приписью на подьячемъ за неявленой къ Соли-Камской прогонной скотъ .	296 р. 20 ал. 5 д.	
Издоимокъ взято	63 р. 2 ал. 3 д.	195 р. 15 ал.
Всего тамошнего сбору денегъ.	4387 р. 27 ал. пол-5 д.	14238 р. 23 ал. пол-2 д.
Да ясашного и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ . .	707 р. 19 ал.	538 р. 12 ал. 5 д.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку.	5095 р. 13 ал. пол-3 д.	14777 р. 2 ал. пол-5 д.

Верхотурского города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ и съ выбылыми оклады, опричь ямщиковъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: 1106 руб. 20 ал. и съ тѣмъ, что по грамотѣ велѣно давать жалованья таможеннымъ, ларешному и цѣловалнику. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	701 р. 16 ал. 4 д.	633 р. 25 ал.
Въ соборную церковь за пшеницу на просвиры, и за сканье свѣчь, и ружникомъ на Господскіе празники и на государскіе ангелы за молебны, и въ монастыри милостины, и на церковные подѣлки	10 р.	14 р. 22 ал. 4 д.
На покупку церковныхъ требъ и всякихъ припасовъ на верхотурскіе росходы . . .	87 р. 5 ал. 2 д.	30 р. 30 ал.
Ясашнымъ людемъ на кормъ и Вагуличамъ для крещенья, и по тоболскимъ проѣзжимъ посланцомъ корму, за сани и рогожи подъ ясашную казну до Москвы.	6 р. 19 ал. 4 д.	8 р. 32 ал. 4 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
На всякое каменное строеніе, и за известь и за дѣло сараевъ и на припасы къ тому строенію и каменщикомъ жалованье	322 р. 20 ал.	5 р. 5 ал. 4 д.
Послано на желѣзные заводы.		
Дѣтемъ боярскимъ 2 человѣкомъ на платье		
Винокуру черкашенину жалованья.		
Плотникомъ отъ дѣла дощениковъ и за лѣсъ	160 р.	227 р.
На покупку двора таможенному головѣ.		13 р.
Въ приказную избу дровъ, свѣчь, бумаги и отъ починокъ и на иные мелкіе росходы. .	7 р. 6 ал. 4 д.	5 р. 17 ал.
Въ таможнѣ и на Ирбицкой ярмонкѣ въ росходѣ.		
Верхотурскимъ воеводамъ Козмѣ Козлову жалованья . .	100 р.	
Таможенному головѣ и ларешному и цѣловалнику за таможенный приборъ		120 р.
На строеніе винокурни и кружечного двора и тчановъ и отъ починки винокуренныхъ печей и мѣдныхъ трубъ . .		
Въ таможню дровъ, свѣчь, бумаги и на строеніе лавокъ, и стрѣлцамъ и цѣловалникомъ на квасъ и харчь и на иные мелкіе росходы	50 р. 5 ал. 2 д.	59 р 9 ал
На покупку лодки для посылки въ Тоболескъ денежной казны	3 р.	
Служилымъ и ясачнымъ людемъ погребного вина по продажной цѣнѣ	32 ведра безъ 3 чарокъ на 47 р. 30 ал. 2 д.	34 ведра 14 чарокъ ал. 48 р. 24 ал.
Всего въ росходѣ. . . .	1496 р. 4 ал.	1233 р. 32 ал. 4 д.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ денегъ.	2891 р. 23 ал пол-5 д.	13004 р. 23 ал. пол-6 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ.	3599 р. 9 ал. пол-3 д.	13543 р. 3 ал. пол-3 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ опричь ясаку . . .	2486 р 20 ал. пол-3 д.	12531 р. 28 ал. пол-6 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	3194 р. 6 ал. пол-1 д.	13070 р. 8 ал. пол-3 д.

Верхотурского города приходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, крупамъ, толокну и ячмени.

Съ десятинной пашни умолочено	1382 чети безъ полу-2 четверика и полполучетверика.	2195 четьи съ осм. и полчетверика и полполчетверика.
Съ подгородныхъ и съ слободцкихъ крестьянъ оброчного хлѣба	683 чети съ полуосм. и малъ третникъ.	963 чети съ осм. и съ получетв. и съ полполчетв и малъ ч. и малъ третникъ.
На крестьянѣхъ за недопашку десятинной пашни и вмѣсто бѣглыхъ крестьянъ на порутчикахъ	2 чети.	13 четьи съ осм. и пол-2 четверика.
На монастырскомъ поселщикѣ и посацкомъ человѣкѣ и на крестьянинѣ за деревское и земляное владѣнье, вмѣсто оброчного хлѣба . .	4 чети и пол-2 четверика и полполучетверика.	5 четьи и малъ четверикъ.
Выдѣлного хлѣба на выдѣлныхъ людехъ	32 чети съ полуосминою.	66 четьи безъ полуосмины.
Осталого послѣ крестьянъ и бѣломѣсного казака . . .		20 четьи и пол-2 четверика.
За государевъ хлѣбъ, который сожгли крестьяне на овинахъ		2 чети безъ полуосмины.
Издоимки на прошлые годы на всякихъ чиновъ людей. .	28 четьи безъ полуосмины и съ получетверикомъ.	355 четьи съ полуосм. и съ получетверикомъ и малъ четверикъ и малъ третникъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Всего въ приходѣ. . . .	2131 четь съ полуосминою и съ четверикомъ и малъ третникъ.	3621 четь безъ четверика и полполчетверика и полполтретникъ и малъ четверикъ.

Верхотурского города росходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, крупамъ, толокну, ячмени.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ, опричь тѣхъ, кои служатъ съ пашни и съ тѣмъ, что велѣно давать по грамотѣ таможеннымъ головѣ да ларешному да цѣловалнику: ржи 496 четьи безъ полуосмины. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	407 четьи безъ полуосмины.	383 чети безъ полу-2 четверика и малъ четверикъ.
Въ Тоболескъ отпущено .	938 четьи съ полуосм. и пол-2 четверика.	2400 четьи съ осминою.
Верхотурскимъ воеводамъ Козмѣ Козлову въ приказъ жалованья	100 четьи.	
Желѣзныхъ заводовъ мастеромъ и подмастерьямъ . .		
Ясачнымъ людемъ на вино и на хлѣбы	21 четь.	6 четьи.
Каменщикомъ и винокуру черкашенину, и крестьянскимъ и стрѣлецкимъ дѣтемъ, и ссылнымъ и тоболскимъ кузнецомъ жалованья и лошадямъ на кормъ, кои работали у каменного строенія		165 четьи съ осминою.
Посѣено на десятинную пашню	506 четьи съ осминою и съ четверикомъ и малъ четверикъ.	442 чети съ осм. безъ полу-2 четверика и малъ четверикъ.
Всего въ росходѣ. . . .	1973 чети безъ полуосмины и полчетверика и малъ четверикъ.	3397 четьи съ четверикомъ и полполчетверикъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	158 четьи съ осминою и полполчетверикъ и малъ четверикъ.	224 чети безъ полуосмины и полполтретникъ и малъ четверикъ.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ	69 четьи съ осминою и съ полполчетверикомъ и малъ третникъ и малъ четверикъ.	111 четьи безъ полуосмины и полчетверика и полполчетверика и полполтретникъ.

Верхотурского города приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Съ десятинной пашни умолочено	2672 чети съ осм. безъ полу-2 четверика и малъ четверикъ.	3835 четьи безъ полуосмины.
Съ подгородныхъ и слободцкихъ крестьянъ оброчного хлѣба	848 четьи съ осм. и съ четверикомъ и съ полполучетверикомъ и малъ третникъ.	1091 четь съ четверикомъ.
На крестьянехъ за недопашку десятинной пашни и вмѣсто бѣглыхъ крестьянъ на поручикахъ	7 четьи.	20 четьи съ осм. и полполчетверика.
На монастырскомъ поселщикѣ и на посацкомъ человѣкѣ и на крестьянинѣ за деревенское и земляное владѣніе вмѣсто оброчного хлѣба .	4 чети и пол-2 четверика и полполчетверика.	5 четьи и малъ четверикъ.
Выдѣлного хлѣба на выдѣлныхъ людехъ	12 чети безъ полу 2 четверика.	39 четьи съ полуосминою.
Осталого послѣ бѣглыхъ крестьянъ и бѣломѣсного казака.		1 четь и пол-2 четверика.
За государевъ хлѣбъ, кото-		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
рой сожгли крестьяне на овинахъ.		3 чети.
Издоимки на прошлые годы и на всякихъ чиновъ людехъ.	64 чети безъ четверика.	564 чети съ получетверикомъ и съ полполучетверикомъ и малъ четверикъ.
Всего въ приходѣ. . . .	3608 четьи безъ четверика и малъ третникъ и малъ четверикъ.	5559 четьи безъ полполучетверика.

Верхотурского города росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ, опричь тѣхъ, кои служатъ съ пашни, и съ тѣмъ, что велѣно давать по грамотѣ таможеннымъ головѣ да ларешному да цѣловалнику. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: овса 413 четьи съ получетверикомъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	443 чети съ полуосминою.	315 четьи съ четверикомъ и полполчетверикомъ.
Въ Тоболескъ отпущено .	1958 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ.	1828 четьи съ четверикомъ.
Верхотурскимъ воеводамъ Козмѣ Козлову въ приказъ жалованья	100 четьи.	
Желѣзныхъ заводовъ мастеромъ и подмастерьемъ . . .		
Каменщикомъ и винокуру черкашенину, и крестьянскимъ и стрѣлецкимъ дѣтемъ, и ссылнымъ, и тоболскимъ кузнецомъ жалованья и лошадямъ на кормъ, что работали у каменного строенія.		10 четьи.
Посѣено на десятинную пашню	883 чети.	884 чети безъ полу - 2 четверика и полполчетверика и малъ четверикъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Всего въ росходѣ. . . .	3384 чети съ осминою и съ четверикомъ.	3037 четьи съ четверикомъ и малъ четверикъ.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	223 чети съ полуосминою и малъ третникъ и малъ четверикъ.	2522 чети безъ полуосмины и полчетверика и малъ четверикъ.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ	253 чети съ полуосминою и пол-2 четверика и малъ третникъ и малъ четверикъ.	2424 чети безъ четверика и полполчетверика и малъ четверикъ.

Томского города сборъ ясашной и десятинной и неокладной.

Въ 206 году при воеводѣ Васильѣ Ржевскомъ. Въ 207 году при немъ же Васильѣ; а августа съ 2 числа при Григорьѣ Петрово-Солового.

Соболи	31 сорокъ 14 соболей, подносныхъ 2 соболя.	29 сороковъ 26 соболей.
Пупки, что въ соболяхъ	31 сорокъ 14 пупковъ.	29 сороковъ 26 пупковъ.
Лисицы.	187, таможенныхъ 52, за утайку 12, подносныхъ 4.	211, таможенныхъ 26, издоимки 2.
Рыси.		1.
Розсамаки.	26, таможенныхъ 21.	23, таможенныхъ 5, издоимки 4.
Выдры	5.	2.
Куницы	33, таможенныхъ 25, издоимки 4.	21, таможенныхъ 2.
Бобры и ярцы и кошлоки	75, таможенныхъ 15, издоимки 3, подносныхъ 5.	80, таможенныхъ 2, издоимки 9.
Черевесь бобровая.	77, таможенныхъ 169, да за утайку 10 фунтовъ.	137, издоимки 9.

Таможенного десятинного сбору.

Горностали	450.	1326.
Бѣлки.	1109.	4335.

24

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Корсоки.	6.	
Волки.		
Заячины.		45.
Лосины и тогушины	175.	181.
Медвѣдны.	4.	1.
Фанзы	4.	
Китайки концами . .		37.
Кушаки.		2.
Зендени.		
Выбойки концами . .		
Чай бадьянъ . . .		4 фунта.
Хмелю		16 пудъ.
Табаку		
Камки аршинами подносныхъ	8	8.
Отласы подносные . .		8 аршинъ 2 вершка.
Хвосты собольи подносные	5.	
Всего по сибирской, а иное и по примѣрной цѣнѣ . . .	2715 р. 21 ал. 4 д.	1365 р. 14 ал. 2 д.

Томского города денежной сборъ.

Таможенныхъ и съ пивъ и съ брагъ явочныхъ, и съ купчихъ и съ жилыхъ записей, и съ даныхъ на земли и печатныхъ пошлинъ	852 р. 24 ал. пол-3 д.	537 р. 29 ал. 3 д.
Съ пивъ и съ брагъ явочныхъ пошлинъ и за солому и за мякину, а порознь не росписано	9 р. 16 ал. 4 д.	10 р. 10 ал.
У вина прибыли	у 176 ведръ безъ кружки 568 р. 9 ал.	у 145 ведръ съ четью и пол-2 кружки 468 р. 3 ал. пол-2 д.
У разныхъ статей прибыли		
Съ посацкихъ и оброчныхъ и съ новокрещеновъ оброку .	102 р. 28 ал. 2 д.	103 р. 6 ал. 4 д.
Съ промышленыхъ и съ торговыхъ и съ гулящихъ людей годового оброку	60 р. 8 ал. 2 д.	56 р. съ полтиною.
Оброку съ мелницъ, съ кузницъ, съ лавокъ, съ рыбныхъ полковъ и съ тоней и съ неводовъ	60 р. 19 ал.	50 р. 20 ал. 4 д.
Съ государевыхъ мелницъ вѣрного бранья	37 р. 8 ал. 2 д.	32 р. 19 ал. 4 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Съ площадного писма и съ бань и съ квасу откупу, и съ денщичья хоженого, и за пролубное чищенье	202 р. 22 ал. 4 д.	224 р. 29 ал. 2 д.
У продажи лосинъ и тогушинъ прибыли		
За проданые лошеди и съ суконъ сорочки и жерновы и сала говяжья		3 р. 6 ал. 4 д.
На бывшемъ воеводѣ Васильѣ Ржевскомъ за верстанье дѣтей боярскихъ	200 р.	330 р.
У покупки соболей, что куплены на денги, которые вышли изъ продажи рускихъ товаровъ прибыли		
Издоимки взято на таможенныхъ головахъ и на подьячемъ, по счетнымъ выпискамъ, имъ и родственникомъ ихъ зачтено въ окладъ денежной и хлѣбной и денгами въ уплату взято		55 р.
Всего тамошняго сбору денегъ.	2094 р. 3 ал. пол-3 д.	1872 р. 19 ал. пол-12 д
Да ясашного и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ . .	2715 р. 21 ал. 4 д.	1365 р. 14 ал 2 д
Всего въ приходѣ денегъ и ясаку	4809 р. 25 ал. съ пол-1 д.	3238 р. пол-1 д

Томского города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: денегъ 6147 р. съ полтиною. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь дано для члужебъ и съ тѣмъ, что застено въ доимку и съ пищалми и съ московскою присылкою денгами и товарами, и томскихъ доходовъ	5807 р. 4 ал. пол-3 д.	5865 р. 21 ал 3 д
Ружникомъ на Господскіе празники и на государскіе ан-		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
гелы, за славленье, и за молебны, и за воскъ, и ладанъ, и отъ писма иконъ, и нищимъ милостины	9 р. 5 ал.	25 р. 11 ал. 4 д.
На строеніе государевыхъ дворовъ въ Томскомъ и въ Уртамскомъ острогѣ. . . .	170 р.	120 р.
За дощаничное дѣло и припасы и для посылки того дѣла работнымъ людемъ на кормъ.	34 р.	97 р. 11 ал. 4 д
Для посылки въ Коштацкой острогъ всякихъ припасовъ на рудоплавные подѣлки, и Грекомъ и работнымъ людемъ на кормъ и на платье, и служилымъ и ясашнымъ людемъ для посылки въ тотъ острогъ и въ Томской съ отписки. . .	240 р. 21 ал. 2 д.	199 р. 3 ал. 4 д.
Охочимъ казачьимъ дѣтемъ и посацкимъ и пашеннымъ крестьяномъ за киргизскую службу въ приказъ		
Грекомъ, кои были у рудоплавного дѣла, на подъемъ къ Москвѣ.		
Въ приказную избу дровъ, свѣчь, бумаги, и отъ починокъ, и на всякіе мелкіе росходы	56 р. 30 ал. 2 д	51 р. 21 ал 3 д.
Таможенного всякого росходу	1 р. 32 ал. 2 д.	3 р. 23 ал. 4 д.
Ясашнымъ иноземцомъ и киргизскимъ аманатчикомъ и посланцомъ на кормъ . . .	30 р. 2 ал. 2 д.	63 р. 20 ал
Всего въ росходѣ. . . .	6349 р. 31 ал. пол-6 д.	6426 р. 13 ал. 4 д
И недостанетъ въ росходъ денегъ	4255 р. 28 ал. 3 д.	4553 р. 27 ал. пол-6 д.
А съ ясакомъ недостанетъ денегъ	1540 р. 6 ал. 5 д.	3188 р. 13 ал пол-4 д.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ недостанетъ, опричь ясаку	4596 р. 7 ал. пол-3 д.	4835 р. 23 ал. съ полу-1 д.
А съ ясакомъ недостанетъ въ росходъ.	1880 р. 19 ал. пол-1 д.	3470 р. 8 ал. пол- 5 д.

Томского города приходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Съ десятинной пашни умолочено	602 чети съ четверикомъ.	374 чети съ полуосминою.
Съ крестьянъ и съ новоприверстаныхъ ссылныхъ за десятинную пашню отсыпного.	631 четь съ получетверикомъ.	565 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ.
По розверснымъ книгамъ, съ томскихъ всякихъ чиновъ людей за оброчной и выдѣлной отсыпного четвертного .	1593 чети пол-2 четверика.	1316 четьи безъ получетверика.
Сверхъ розверсныхъ книгъ, съ новыхъ даныхъ земель на служилыхъ и на крестьянехъ отсыпного	7 четьи	7 четьи.
На пашенномъ крестьянинѣ	8 четьи.	
Всего въ приходѣ . . .	2841 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ.	2262 чети съ осминою и съ получетверикомъ.

Росходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году, опричь тѣхъ, кои служатъ съ пашни: ржи 3633 чети и пол-2 четверика. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для службъ дано	147 четьи безъ полуосмины.	262 чети съ полуосминою и пол-2 четверика.
Въ соборную церковь на просвиры		
Кирпишнымъ мастеромъ за работу		
Подьячему и казачью сыну и денщику для службы, и за печенье хлѣба	2 чети.	1 четь.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
На винное куренье и на пиво и на солодъ оброщено, и ясашнымъ людемъ и посланцомъ на кормъ и въ острожки послано имъ же ясашнымъ	117 четьи.	145 четьи.
На десятинную пашню посѣено	155 четьи.	150 четьи съ полуосминою.
Всего въ росходѣ	421 четьи безъ полуосмины.	558 четьи съ осминою и пол-2 четверика.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	2420 четьи съ осминою и съ четверикомъ.	1704 чети безъ четверика.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ недостанетъ.	1066 четьи безъ полуосмины и съ получетверикомъ.	1667 четьи безъ четверика.

Томского города приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Съ десятинной пашни умолочено	496 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ.	1124 чети и пол-2 четверика.
Съ крестьянъ и съ новоприверстаныхъ ссылныхъ за десятинную пашню отсыпного.	658 четьи безъ полуосмины.	547 четьи безъ четверика.
По розверстнымъ книгамъ, съ томскихъ всякихъ чиновъ людей за оброчной, выдѣлной и отсыпного четвертного	1279 четьи съ полуосминою.	1422 чети пол-2 четверика.
Сверхъ разверстныхъ книгъ, съ новыхъ даныхъ земель на служилыхъ и на крестьянехъ отсыпного	7 четьи.	7 четьи.
На пашенномъ крестьянинѣ	8 четьи.	
Всего въ приходѣ	2448 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ.	3100 четьи съ полуосминою.

Росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году, опричь тѣхъ,

кои служатъ съ пашни: овса 2792 чети. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	116 четьи безъ полуосмины.	204 чети.
Въ соборную церковь . .		
Подьячему и казачью сыну и денщику для киргиской службы, а казачью сыну за печенье хлѣба	2 чети.	1 четь.
На винное куренье и на пиво и на солодъ оброщено, и ясашнымъ людемъ и посланцомъ на кормъ, и въ острожки послано имъ же ясашнымъ	53 чети съ осм.	88 четьи.
На десятинную пашню посѣено	309 четьи безъ полуосмины.	285 четьи съ осм
Всего въ росходѣ. . . .	480 четьи.	578 четьи съ осм.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ.	1968 четьи съ полуосм. и съ четверикомъ.	2522 четьи безъ полуосмины.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ недостанетъ. .	708 четьи безъ четверика.	66 четьи съ полуосминою.

Томского города росходъ соли, которая присылается изъ Тоболска.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: соли 1844 пуда съ четью. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	1775 пудъ съ четью.	1761 пудъ съ полупудомъ.
Конныхъ и пѣшихъ казаковъ головѣ въ приказъ . .	10 пудъ.	10 пудъ.
Троецкому трапезнику въ приказъ за топленье трапезы и просвирницѣ на просвиры.	1 пудъ.	1 пудъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Киргискимъ посланцомъ и аманатомъ и ясашнымъ людемъ на кормъ въ Томску и въ острожки и чацкимъ мурзамъ въ приказъ.	40 пудъ безъ чети.	49 пудъ съ четью
Сына боярского Ивановой женѣ Пущина въ приказъ и подьячему для киргиской службы.		
Послано въ Коштацкой острогъ Грекомъ и работнымъ людемъ на кормъ	30 пудъ.	12 пудъ съ четью.
Всего въ росходѣ . . .	1856 пудъ.	1834 пуда.
А буде дать полной окладъ, и того надобно въ росходъ .	1925 пудъ.	1917 п. безъ чети.

Красноярского города сборъ ясашной и десятинной и неокладной.

Въ 206 году при воеводѣ Степанѣ Лисовскомъ. Въ 207 году при воеводѣ Яковѣ Бейтоновѣ.

Соболи	76 сороковъ.	54 сорока 4 соболя. Взятыхъ у сборщиковъ 7 соболей
Пупки и съ тѣмъ, что въ соболяхъ	76 сороковъ.	11 сороковъ 34 пупка.
Хвосты собольи . .		
Лисицы.	328.	383.
Розсамаки.	49.	34.
Рыси		
Куницы.		1.
Бобры и ярцы и кошлоки	94.	82.
Выдры	9.	5.
Черевеси	53.	70.
Всего по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ. . . .	6481 р. 16 ал. 4 д.	5002 р. 16 ал. 4 д.

Красноярского города денежной сборъ.

Таможенныхъ		210 р. 31 ал. 4 д.
У вина прибыли		у 80 ведръ съ четью 284 р. 17 ал. пол-6 д.
Пива продано и за него денегъ взято.		132 р. 18 ал. 2 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Съ посацкихъ людей годового оброку		34 р. 2 ал. 4 д.
Съ лавокъ и съ сѣнныхъ покосовъ и съ рыбныхъ ловель и съ кузницъ и съ мелницъ и со всякихъ угодей оброку.		4 р. 21 ал.
Міровыхъ и поголовныхъ пошлинъ, и съ площадного писма, и съ денщичья хоженого, и съ пролубного откупу		44 р. 23 ал.
Съ государевыхъ мелницъ помолныхъ денегъ		45 р. 6 ал. 2 д.
По розыскнымъ дѣламъ, за винное куренье на питухахъ и за табашную торговлю пени.		
Въ приказной избѣ за бумагу и за воскъ.		17 ал. 2 д.
Съ квасныхъ дробинъ, и съ квасу, и съ дрозжей, и съ хмелинъ, и за хлѣбное охоботье откупу		2 р. съ полтиною.
По продажѣ за конскіе комасы, за сайдачное лубье, и за лукъ, и старыхъ мѣховъ за кожи		
Съ явочного питья . . .		16 р. 16 ал. 4 д.
Издоимки съ служилыхъ и съ посацкихъ людей. . . .		
Всего тамошняго сбору денегъ		776 р. 4 ал. пол-6 д.
Да ясашного и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ . .		5002 р. съ полтин.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку		5778 р. 21 ал. пол-4 д.

Красноярского города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ, опричь ружниковъ и обротчиковъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: денегъ 4039 руб. 25 ал. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.		На 208-й 45 р. 31 ал. 5 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Мунгалскимъ посланцомъ на пріѣздѣ и на отпускѣ и въ дорогу и аманатомъ корму.		
Служилымъ и ясашнымъ людемъ погребного вина по продажной цѣнѣ.		
Отъ починки печи на постояломъ дворѣ дьяка Данила Берестова и на дрова и на бумагу.		
Въ приказную избу и на воевоцкой дворъ и на иные мелкіе росходы		
Въ таможню на всякіе росходы		
Отъ починки и для смазки часовъ и кузнешныхъ мѣховъ и мелницъ смолы и дегти. .		
Для винного куренья и пивного варенья, отъ починки котловъ, и на строеніе винокурни и солодовни и пивоварни.		
На покупку барабанныхъ кожъ и отъ дѣла барабановъ.		
Новопашеннымъ крестьяномъ на сошники укладу и на подмогу имъ лошедей и коровъ.		
Для перекручиванья пороху и за работу селитренного дѣла и на посуду		
Всего въ росходѣ . . .		
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ денегъ.		730 р. 6 ал. пол-3 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ		5732 р. 23 ал. пол-1 д.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ недостанетъ денегъ, опричь ясаку		3263 р. 20 ал. пол-1 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ		1738 р. 29 ал. пол-6 д.

Красноярского города приходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Съ десятинной пашни умолочено		52 чети безъ полуосмины.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Съ земель оброчного . .		48 четьи.
По выдѣлу пятинного хлѣба.		
Съ пашенныхъ крестьянъ издоимки		52 чети съ осминою безъ полчетверика
Съ мелницы помолныхъ. .		2 четьи.
Всего въ приходѣ . . .		154 чети и пол-2 четверика.

Росходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ, опричь ружниковъ и обротчиковъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: ржи 1955 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.		
Ясачнымъ иноземцомъ и аманатомъ на кормъ и подводчикомъ для посылокъ . .		45 четьи.
Посѣено на десятинные пашни.		
Всего въ росходѣ . . .		
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ		109 четьи пол-2 четверика.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ недостанетъ. .		1846 четьи пол-2 четверика.

Красноярского города приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Съ десятинной пашни умолочено		67 четьи съ четверикомъ.
Съ земель оброчного. . .		14 четьи съ осминою.
По выдѣлу пятинного хлѣба.		
Съ пашенныхъ крестьянъ издоимки		14 четьи
Всего въ приходѣ . . .		95 четьи съ осминою и съ четверикомъ.

Росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ, опричь ружниковъ и обротчиковъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: овса 1287 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году
И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано		
Ясачнымъ иноземцомъ и аманатомъ на кормъ и подводчикомъ для посылокъ . .		
Посѣено на десятинные пашни.		
Всего въ росходѣ. . . .		
И въ росходъ недостанетъ.		
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ недостанетъ. .		1192 чети безъ полуосмины.

Красноярского города росходъ соли, которая присылается изъ Енисейска.

Окладъ служилымъ людемъ, опричь ружниковъ и обротчиковъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: соли 1403 пуда съ четью. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано		
Ясачнымъ иноземцомъ и аманатомъ на кормъ и подводчикомъ для посылокъ . .		17 пудъ 14 гривенокъ съ полугривенкою.
Всего въ росходѣ. . . .		
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ надобно соли .		1420 пудъ съ полупудомъ пол-5 гривенки.

Кузнецкого города сборъ ясашной и десятинной и неокладной.

	Въ 206 году при воеводѣ Львѣ Нарыковѣ.	Въ 207 при немъ же.
Соболи	44 сорока 30 соболей, таможенныхъ 30 соболей.	44 сорока 4 соболя, таможенныхъ 15 соболей.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Лисицы	43. Таможенныхъ 12.	40.
Розсамаки	2. Таможенныхъ 6.	16.
Выдры	4.	4.
Бобры и ярцы и кошлоки	154.	22.
Черевеси	194.	47.
Куницы	2.	10.
Волки.	2.	2.
Тогушины.	7.	6
Корсоки		1.
Лосины.	половинка.	43 съ полу. таможенныхъ 14.
Аленины		1.

Таможенного десятинного сбору.

Камки косяками . . .		
Китайки концами. . .	20.	16.
Бѣлки.	120.	
Зендени	10.	
Кушаки бумажные . .	3.	
Бязи концами		
Всего по сибирской цѣнѣ, а иное по примѣрной . . .	1588 р. 16 ал. 2 д.	1418 р. 10 д.
Таможенныхъ	130 р. 6 ал. 4 д.	56 р. 3 ал. 2 д.
У вина прибыли	у 71 ведра 264 р. 4 ал.	у 104 ведръ 386 р. 29 ал. 2 д.
Съ посацкихъ людей годового оброку.	10 р. 30 ал. 2 д.	14 р. 10 ал. 4 д.
Съ лавокъ оброку. . . .	3 р. 8 ал. 2 д.	3 р. 22 ал.
Съ судныхъ дѣлъ пошлинъ.		
Съ пивъ явочныхъ денегъ.	32 ал. 2 д.	13 ал. 4 д.
Съ квасного откупу . . .		
Всего тамошняго сбору денегъ	409 р. 16 ал.	461 р. 12 ал. 2 д.
Да ясашного и десятинного сбору по сибирской и по примѣрной цѣнѣ	1588 р. 16 ал. 2 д.	1418 р. 10 д.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку	1997 р. 32 ал. 2 д.	1879 р. 14 ал.

Кузнецкого города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: денегъ 1653 р.

8 ал. 2 д. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	1559 р. 12 ал. 5 д.	1679 р. 30 ал. 4 д.
Аманатомъ на кормъ. . .	18 р. 6 ал. 4 д.	18 р. 6 ал. 4 д.
Въ приказную избу на всякіе росходы.	35 р. 27 ал.	34 р. 9 ал. 5 д.
Въ таможнѣ на всякіе росходы	1 р. 28 ал.	
Всего въ росходѣ	1615 р. 7. ал. 5 д.	1732 р. 13 ал. 5 д.
И тамошнихъ доходовъ въ росходъ недостанетъ . . .	1205 р 25 ал. 1 д.	1271 р. 1 ал. 3 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	382 р. 24 ал. 3 д.	147 р. 1 д.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ недостанетъ денегъ, опричь ясаку	1299 р. 20 ал. 4 д.	1244 р. 12 ал.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	288 р. 29 ал.	173 р. 22 ал. 3 д.

Кузнецкого города приходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Съ десятинной пашни умолочено	213 четьи.	318 четьи.

Росходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: ржи 1636 четьи съ осминою. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	1081 четь съ осминою.	96 четьи.
Посѣено на десятинную пашню.	67 четьи съ полуосминою.	68 четьи безъ четверика.
Аманатомъ на кормъ и на пиво и на браги и на всякіе росходы	36 четьи безъ полуосмины.	28 четьи безъ полуосмины.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Всего въ росходѣ. . . .	1184 четьи съ осминою.	191 четь съ осминою и съ четверикомъ.
И въ росходъ недостанетъ.	971 четь съ осминою.	Въ остаткѣ будетъ 126 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ недостанетъ. .	1526 четьи съ осминою.	1414 четьи съ четверикомъ.

Кузнецкого города приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Съ десятинной пашни умолочено	533 четьи съ осминою.	220 четьи съ осминою.

Росходъ овсу и мукѣ овсяной

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: овса 1212 четьи съ осминою. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	1277 четьи.	115 четьи съ осминою.
На десятинную пашню посѣено	155 четьи.	133 четьи съ полуосминою.
Аманатомъ на кормъ и на пиво и на браги и на всякіе росходы.	5 четьи.	11 четьи съ осминою.
Всего хлѣба въ росходѣ. .	1437 четьи.	260 четьи съ полуосминою.
И въ росходъ недостанетъ.	903 четьи съ осминою.	40 четьи безъ полуосмины.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ недостанетъ. .	839 четьи.	1137 четьи безъ полуосмины.

Кузнецкого города росходъ соли, которая присылаетца изъ Тоболска.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: соли 545 пудъ

съ полупудомъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	563 пуда съ полупудомъ.	544 пуда съ полупудомъ.
Въ соборную церковь на просвиры	2 пуда.	2 пуда.
Отставнымъ казакамъ да пашеннымъ крестьяномъ для ихъ нужды	37 пудъ.	37 пудъ.
Аманатомъ на кормъ и подводнымъ татаромъ и для ясашного сбору и на всякіе росходы	5 пудъ.	5 пудъ.
Всего соли въ росходѣ . .	607 пудъ съ полупудомъ.	588 пудъ съ полупудомъ.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ соли надобно .	589 пудъ съ полупудомъ.	589 пудъ съ полупудомъ.

Нарымского острогу сборъ ясашной, десятинной и неокладной.

Въ 206, при воеводѣ Ларіонѣ Синявинѣ. Въ 207, при немъ же Ларіонѣ.

Соболи	26 сороковъ 30 соболей, таможенныхъ 3 сорока 36 соболей.	20 сороковъ 19 соболей.
Лисицы	48. таможенныхъ 6.	68. подносныхъ 1.
Бобры и ярцы и кошлоки.	90.	102.
Розсамаки.	1. таможенныхъ 4.	3.
Выдры.		4.

Таможенного десятинного сбору.

Бѣлки	1656.	460.
Горностали	100.	104.
Лосины.		

Да съ новоприписныхъ волостей.

Соболи съ пупки и съ хвосты	14 сороковъ 22 соболя.	14 сороковъ 15 соболей.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Лисицы	56.	43.
Бобры и ярцы и кошлоки	9.	13.
Розсамаки	2.	5.
Выдры	4.	5.
Шубы бѣльи хребтовые .	6.	8.
Песцы	1.	
Бѣлки	495.	
Всего по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ. . . .	914 р. 25 ал. пол-4 д.	745 р. 6 ал. пол-3 д.

Нарымского острогу денежной сборъ.

Таможенныхъ	57. р 16 ал. 5 д.	17 р. 21 ал. 2 д.
У вина прибыли	у 41 ведра съ полуведромъ 133 р. 21 ал.	у 83 ведръ съ четью 268 р. 3 ал. 1 д.
Съ пивъ явочныхъ денегъ .	1 р. 12 ал. 2 д.	6 ал. 4 д.
Съ посадцкихъ людей годового оброку	16 р. 23 ал. 2 д.	13 р. 23 ал. 2 д.
Съ торговой бани . . .	4 р. 10 ал. 2 д.	6 р. 9 ал. 2 д.
За винную барду и за дробины	11 р. 2 д.	20 ал.
Всего тамошняго сбору денегъ.	213 р. 28 ал. 3 д.	306 р. 21 ал. 1 д
Да ясашного и десятинного сбору по сибирской и по примѣрной цѣнѣ.	914 р. 25 ал. пол-4 д.	745 р. 6 ал. пол-3 д.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку.	1128 р. 2 ал. пол-5 д.	1051 р. 27 ал. пол-4 д.

Нарымского острогу денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: денегъ 341 р. 8 ал. 2 д. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	128 р.	325 р. 8 ал. 2 д.
На Господскіе празники и на государскіе ангелы молеб-		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
ныхъ денегъ и восковыхъ свѣчь	2 р. 10 ал.	2 р. 2 ал. 4 д.
Въ приказную избу на всякіе росходы и на покупку хлѣба на сѣмена	5 р. 28 ал.	7 р. 32 ал. 4 д.
На покупку хмелю и чановъ, и пивовару отъ варенья пива	2 р.	1 р. 28 ал. 2 д.
Всего въ росходѣ. . . .	138 р. 4 ал. 4 д.	337 р. 9 ал. 2 д.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ денегъ.	75 р. 23 ал. 5 д.	Въ росходъ недостанетъ 30 р. 21 ал. 3 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	990 р. 16 ал. пол-1 д.	714 р. 18 ал. пол-2 д.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ недостанетъ денегъ, опричь ясаку	137 р. 17 ал. 5 д.	46 р. 21 ал. 3 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	777 р. 7 ал. пол-5 д.	698 р. 18 ал. пол-2 д.

Нарымского острогу приходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Съ десятинной пашни умолочено	62 четьи съ осминою.	62 чети съ осминою и съ четверикомъ.

Росходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: ржи 160 четьи съ осминою и съ четверикомъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	94 чети безъ полуосмины и съ полполчетверикомъ.	155 четьи съ осминою.
На винное куренье . . .	5 четьи.	
Ясачнымъ людемъ на хлѣбы и на пиво и въ дорогу . .	7 четьи безъ четверика.	7 четьи съ осминою и съ четверикомъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Винокуру и пивовару и работникомъ на кормъ . . .	четь безъ полуосмины.	3 четверика.
Къ церквамъ на просвиры.	осмина.	осмина.
Для посылки одному человѣку	четверикъ	четверикъ.
На пашню посѣено . . .	12 четьи съ полуосминою.	12 четьи съ полуосминою.
Всего въ росходѣ. . . .	119 четьи съ полуосминою и съ полчетверикомъ.	176 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ.
И въ росходъ недостанетъ.	57 четьи безъ полуосмины и съ полполчетверикомъ.	114 четьи безъ полуосмины.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ недостанетъ. .	123 четьи съ осминою и съ четверикомъ.	119 четьи безъ четверика.

Нарымского острогу приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Съ десятинной пашни умолочено	140 четьи.	120 четьи.

Росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: овса 90 четьи съ осминою безъ полчетверика. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдной перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	110 четьи съ полчетверикомъ.	101 четь безъ полуосмины съ полчетверикомъ.
На винное куренье . . .	1 четь.	
Ясачнымъ людемъ на хлѣбы и на пиво и въ дорогу . .	2 чети.	2 чети.
На пашню посѣено . . .	24 чети съ осминою.	24 четьи съ осминою.
Всего въ росходѣ . .	137 четьи съ осминою и съ полчетверикомъ.	127 четьи съ полуосминою и съ полчетверикомъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	2 чети съ полуосминою и пол-2 четверика.	И въ росходъ недостанетъ 7 четьи съ полуосминою и съ полчетверикомъ.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ	22 четверти съ полчетверикомъ.	3 чети съ полчетверикомъ.

Нарымского острогу росходъ соли, которая присылается изъ Тоболска.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: соли 92 пуда безъ чети. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	91 пудъ 30 гривенокъ.	91 пудъ 30 гривенокъ.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ надобно . . .	92 пуда безъ чети.	92 пуда безъ чети.

Кетцкого острогу сборъ ясашной и десятинной и неокладной.

Соболи	2 сорока 2 соболя.	1 сорокъ 35 соболей.
Лисицы	64.	55.
Бобры	5.	4.
Розсамаки.		2.
Выдры	2.	1.
Шубы бѣльи хребтовые .	40.	40.

Таможенного десятинного сбору.

Бѣлки	440.	600.
Горностали	40.	30.
Всего по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ . . .	82 р. 10 ал. 2 д.	82 р. 30 ал. 2 д.

Кетцкого острогу денежной приходъ.

Таможенныхъ	7 р. 20 ал. 2 д.	4 р. 7 ал. 2 д.
У вина прибыли	у 27 ведръ безъ чети.	у 30 ведръ съ четью.
	86 р. 4 ал 3 д.	97 р. 13 ал. 3 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Съ пивъ и съ брагъ явочныхъ денегъ	7 ал. 2 д.	
За пивные дробины и за барду и за охоботье . . .	13 ал.	10 ал. 2 д.
Всего тамошняго сбору денегъ.	94 р. 11 ал. 5 д.	101 р. 31 ал. 1 д.
Да ясашного и десятинного сбору	82 р. 10 ал. 2 д.	82 р. 3 ал. 2 д.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку	176 р. 22 ал. 2 д.	184 р. 28 ал. 1 д.

Кетцкого острогу денежной росходъ.

Окладъ ружникомъ и обротчикомъ и служилымъ людемъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: денегъ 151 р. съ четвертью. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	142 р. 25 ал.	145 р. 25 ал.
За молебное пѣніе . . .	1 р. 30 ал.	1 р. 26 ал. 4 д.
На приказной росходъ . .	24 ал. 4 д.	
Ясашнымъ людемъ на кормъ.	9 ал. 4 д.	11 ал.
Куплено хмелю на пивную варю	32 ал.	
Гулящему человѣку отъ пивныхъ варь.		13 ал. 2 д.
Всего въ росходѣ. . . .	146 р. 21 ал. 2 д.	148 р. 9 ал. 2 д.
И въ росходъ недостанетъ денегъ	52 р. 9 ал. 3 д.	46 р. 11 ал. 3 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	30 р. 5 д.	36 р. 18 ал. 5 д.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ недостанетъ денегъ, опричь ясаку	60 р. 26 ал. 1 д.	58 р. 28 ал. 1 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	21 р. 17 ал. 3 д.	31 р. 2 ал. 1 д.

Кетцкого острогу приходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Съ десятинной пашни умолочено	60 четьи съ осминою.	41 четь.
Выдѣлного хлѣба съ пахоты служилыхъ людей . . .	5 четьи съ осминою.	5 четьи съ осминою.
Всего хлѣба въ приходѣ .	66 четьи.	46 четьи съ осминою.

Росходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: ржи 97 четьи съ осминою. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	76 четьи съ полуосминою.	86 четьи безъ полуосмины.
На пашню посѣено . . .	21 четь безъ полуосмины.	23 чети.
Ясачнымъ людемъ и князцомъ на пиво и на хлѣбъ и на брагу	7 четьи.	5 четьи.
На просвиры да трапезнику.	четь безъ полуосмины.	четь безъ полуосмины.
Всего хлѣба въ росходѣ. .	105 четьи безъ полуосмины.	114 четьи съ осминой.
И въ росходъ не достанетъ	39 четьи безъ полуосмины.	68 четьи.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ не достанетъ	60 четьи.	80 четьи безъ полуосмины.

Кетцкого острогу приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Съ десятинной пашни умолочено	70 четьи съ полуосминою.	54 четьи съ осминою.
Выдѣлного хлѣба	5 четьи съ осминою.	5 четьи съ осминою.
Всего хлѣба въ приходѣ. .	76 четьи безъ полуосмины.	60 четьи.

Росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: овса 55 четьи съ осминою. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	41 четь безъ полуосмины.	59 четьи.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Высѣено на десятинную пашню	42 четьи.	12 четьи.
Ясачнымъ людемъ и князцомъ на пиво и на брагу. .	1 четь съ полуосминою.	четь.
Просвирницѣ и трапезнику.	четь безъ полуосмины.	четь безъ полуосмины.
Всего въ росходѣ хлѣба . .	85 четьи безъ полуосмины.	73 четьи безъ полуосмины.
И въ росходъ хлѣба не достанетъ.	9 четьи.	13 четьи безъ полуосмины.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ не достанетъ .	24 чети безъ полуосмины.	9 четьи съ полуосминою.

Кетцкого острогу росходъ соли, которая присылается изъ Тоболска.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: соли 44 пуда. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	43 пуда.	44 пуда.
Ясачнымъ людемъ . . .	3 пуда 31 фунтъ.	5 пудъ 15 фунтовъ.
На просвиры	полпуда.	полпуда.
Кузнецу для прокормленія .	пудъ.	
Всего соли въ росходѣ . .	48 пудъ 11 фунтовъ.	49 пудъ 35 фунтовъ.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ надобно . . .	49 пудъ 11 фунтовъ.	

Енисейского города сборъ ясашной и десятинной и неокладной.

Въ 206, при воеводѣ Богданѣ Глѣбовѣ. Въ 207 — при немъ же Богданѣ.

Соболи.	16 сороковъ 25 соболей, да утаеныхъ 7 соболей.	16 сороковъ 5 соболей.
Пупки и съ тѣмъ, что въ соболяхъ	16 сороковъ 25 пупковъ, да утаеныхъ 7 пупковъ.	16 сороковъ 5 пупковъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Лисицы	816.	959.
Рыси	17.	15.
Розсомаки	134, да таможенныхъ 16.	196, да таможенныхъ 2.
Выдры	63.	45.
Бобры и кошлоки	3.	2.
Волки	235	242.
Песцы		
Горностали		таможенныхъ 200.
Бѣлки	17960.	21987, да таможенныхъ 400.
Розница	таможенныхъ камокъ 4 постава.	ясашная черевесь бобровая.
Китайки однопортищные	таможенныхъ 9.	
Китайки тюневые	таможенныхъ 59 концовъ.	таможенныхъ 15 концовъ.
Всего по сибирской, а иное и по примѣрной цѣнѣ	1950 р. 26 ал. 4 д.	2487 р. 22 ал.

Енисейского города денежной сборъ.

Таможенныхъ и гостина двора съ лавокъ оброку	1312 р. 7 ал. 1 д.	1078 р. 28 ал. пол-3 д.
У вина прибыли	у 767 ведръ у 72 ковшей 1974 р. 23 ал.	у 374 ведръ у 78 ковшей 922 р. 30 ал. 4 д.
У разныхъ статей прибыли		у русскихъ товаровъ 52 р. 8 ал. 2 д.
Съ площадного писма откупу и вѣрного бранья и денщичья хоженого	70 р. 4 ал.	77 р. 15 ал. 2 д.
Съ пивъ и съ брагъ и съ бань откупу	518 р. 25 ал.	500 р.
Съ прядилной работы откупу	60 р.	60 р.
Съ пролубей вѣрного бранья	41 р. 17 ал. 2 д.	39 р. 25 ал. 2 д.
Съ посадскихъ людей оброку	223 р. 9 ал. 4 д.	248 р.
Оброкъ съ лавокъ, съ скамей, съ кузницъ, съ мелницъ, съ сѣнныхъ покосовъ, съ промысловъ	188 р. 30 ал. 4 д.	180 р. 28 ал. 2 д.
Съ посадскихъ людей за дрова	23 р. 17 ал. 2 д.	22 р. 28 ал. 2 д.
Съ извощиковъ, кои ѣздятъ за Маковской волокъ изъ найму	219 р.	282 р. 10 ал

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Съ судныхъ дѣлъ пошлинъ и мировыхъ гривенъ и выимки.	25 р. 25 ал.	10 р. 8 ал. 4 д.
За десятинную солому и за ухоботье.	78 р. 5 ал. 2 д.	88 р. 6 ал. 2 д.
Съ крестьянъ за холстъ и за пенекъ.	1 р. 22 ал. 4 д.	29 ал. 1 д.
Съ пивъ и съ брагъ явчихъ	8 р. 18 ал. 2 д.	5 р. 9 ал. 1 д.
Изъ Брацкого и изъ Балаганского прислано сборныхъ.	231 р. 5 ал. 4 д.	350 р. 5 ал. 2 д.
Пени за винное куренье и за иные дѣла.	у Полозова 500 р. на Карсаковѣ 287 р. 12 ал.	на приказчикахъ 64 р. 27 ал. 2 д.
Розные статьи. . . .	за дощаникъ Наумy 9 р.	за ветхую избу и за жерновы 4 р. за табакъ у Лялина 19 р. 25 ал.
Издоимокъ взято	32 ал.	127 р. 27 ал. 1 д.
Всего тамошняго сбору денегъ.	5774 р. 21 ал. 5 д.	4126 р 12 ал. пол-6 д.
Да ясашного и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ . .	1950 р. 26 ал. 4 д.	2487 р. 22 ал.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку.	7725 р. 15 ал. 1 д.	6614 р. 1 ал. пол-4 д.

Енисейского города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: 2882 рубли 9 алтынъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	1835 р. 23 ал. 2 д.	1895 р. 6 ал. пол-2 д.
Ружникомъ на Господскіе праздники и на государскіе ангелы за молебны	4 р. 24 ал. 4 д.	4 р. 24 ал. 4 д.
Нововерстанымъ бѣломѣснымъ казакомъ подмоги . .	3 человѣкомъ 14 р.	1 человѣку 6 р.
Нововерстанымъ крестьяномъ подмоги	7 человѣкомъ 14 р.	11 человѣкомъ 24 р.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Ссылнымъ для ссылки въ розные городы корму . . .		117 человѣкомъ 33 р. 5 ал.
Въ приказную избу дровъ, свѣчь, бумаги и отъ починокъ и на иные мелкіе росходы	38 р. 28 ал.	33 р. 14 ал. 5 д.
Къ сыщикамъ дровъ, свѣчь, бумаги	къ Полянскому 50 р. 30 ал. 2 д.	къ Полянскому 41 р. 4 ал. 2 д.
На суды и на судовые припасы	172 р. 16 ал.	87 р. 19 ал. 2 д.
Таможенного всякого росходу.	9 р. 32 ал. 4 д.	7 р. 24 ал. 4 д.
Въ посылку въ Якутцкой и въ Мангазею прядена . . .	Въ Мангазею 13 р. 10 д.	Въ Мангазею 3 р. 26 ал.
Ясашнымъ иноземцомъ на подарки и на кормъ . . .	13 р. 16 ал. 4 д.	14 р. 32 ал. 2 д.
Служилымъ и ясашнымъ погребного вина по продажной цѣнѣ	ведро 26 ковшей съ полуковшемъ на 5 р.	15 ведръ съ полуведромъ на 46 р. съ полтиною.
Всего въ росходѣ. . . .	2172 р. 6 ал. 4 д.	2198 р. 7 ал. пол-3 д.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ денегъ.	3602 р. 15 ал. 1 д.	1928 р. 5 ал. пол-3 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ.	5553 р. 8 ал. 3 д.	4415 р. 27 ал. 3 д.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ денегъ опричь ясаку .	2555 р. 29 ал. 3 д.	941 р. 2 ал. пол-5 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	4506 р. 22 ал. 5 д.	3428 р. 24 ал. пол-5 д.

Енисейского города приходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Съ десятинной пашни умолочено	2161 четь безъ четверика.	1821 четь безъ полуосмины.
По выдѣлу пятинного взято	249 четьи безъ полуосмины.	202 чети пол-6 четверика.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Съ земель оброчного . . .	10 четьи	10 четьи.
Издоимокъ взято		6 четьи пол-2 четверика.
Всего въ приходѣ	2419 четьи 5 четвериковъ.	2039 четьи 5 четвериковъ.

Росходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: ржи 1191 четь безъ полуосмины. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	680 четьи пол-2 четверика.	714 четьи пол-4 четверика.
Служилымъ, кои были съ Полянскимъ и людямъ ихъ корму	20 четьи пол - 2 четверика.	91 четь 3 четверика.
Посланнымъ въ Иркуцкой и въ Дауры казакомъ и дѣтямъ и крестьяномъ и кузнецомъ корму	147 человѣкомъ 52 четьи пол-5 четверика.	45 человѣкомъ 12 четьи пол-2 четверика.
Нововерстанымъ крестьяномъ на подмогу.	7 человѣкомъ 9 четьи безъ полуосмины.	5 человѣкомъ 6 четьи съ полуосминою.
Ссылнымъ людямъ на кормъ	1 человѣку полосмины.	117 человѣкомъ 16 четьи пол-5 четверика.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ	13 четьи съ осминою.	13 четьи съ осминою.
Посѣяно на десятинные пашни	425 четьи съ четверикомъ.	469 четьи пол - 5 четверика.
Всего въ росходѣ. . . .	1200 четьи пол-5 четверика.	1324 чети безъ четверика.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	1219 четьи пол-четверика.	716 четьи безъ полуосмины.
А буде дать полной окладъ,		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
и за росходомъ въ остаткѣ будетъ	708 четьи съ осминою.	239 четьи пол - 4 четверика.

Енисейского города приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Съ десятинной пашни умолочено	2013 четьи безъ получетверика.	1787 четьи съ четверикомъ.
По выдѣлу пятинного взято	88 четьи съ осминою.	44 чети съ полуосминою.
Съ земель оброчного. . .	8 четьи	6 четьи.
Издоимокъ взято		7 четьи съ осминою.
Всего въ приходѣ. . . .	2099 четьи пол-4 четверика.	1845 четьи безъ четверика.

Росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: овса 890 четьи съ полуосминою. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	50 четьи съ осминою.	723 чети 5 четвериковъ.
Служилымъ, кои были съ Полянскимъ и людемъ ихъ .	20 четьи пол - 2 четверика.	33 чети пол-3 четверика.
Нововерстанымъ крестьяномъ на подмогу	7 человѣкомъ 9 четьи безъ полуосмины.	5 человѣкомъ 6 четьи съ полуосминой.
Посѣяно на десятинные пашни	803 чети пол - 5 четверика.	751 четь.
Всего въ росходѣ. . . .	1333 чети.	1514 четьи пол-2 четверика.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	766 четьи пол-4 четверика.	330 четьи пол - 6 четверика.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ	376 четьи пол - 6 четверика.	164 чети полчетверика.

Енисейского города приходъ соли.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Съ варницъ пятинной взято	1656 пудъ 8 гривенокъ.	1941 пудъ 2 гривенки.

Росходъ соли.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: соли 918 пудъ съ четвертью. И сей окладъ паписанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	595 пудъ 11 гривенокъ.	620 пудъ 24 гривенки.
А за тою дачею въ остаткѣ будетъ	1060 пудъ 37 гривенокъ.	1320 пудъ 18 гривенокъ.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ	737 пудъ 38 гривенокъ.	1022 пуда 32 гривенки.

Якуцкого города сборъ ясашной и десятинной и неокладной.

Въ 206, при воеводѣ Михаилѣ Арсеньевѣ; а іюня со 2 числа при Дорофеѣ Траурнихтѣ. Въ 207 при немъ же Дорофеѣ.

Соболи	Ясашныхъ 78 сороковъ 2 соболя; таможенныхъ 5 сороковъ 21 соболь; приносныхъ воеводѣ и дьяку 18 соболей.	Ясашныхъ 116 сороковъ 23 соболя; таможенныхъ 4 сорока 12 соболей; приносныхъ воеводѣ и дьяку 3 сорока 2 соболя; у сборщиковъ взято 4 сорока 3 соболя.
Пупки	Ясашныхъ 76 сороковъ 33 пупка; таможенныхъ 67 пупковъ; приносныхъ воеводѣ и дьяку 18 пупковъ.	Ясашныхъ 116 сороковъ 13 пупковъ; таможенныхъ 2 сорока 4 пупка; у сборщиковъ взято 4 сорока 1 пупокъ.
Лисицы	Ясашныхъ 5016; таможенныхъ 27.	Ясашныхъ 4130; у сборщиковъ взято 49.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Рыси		Ясашныхъ 3; таможенныхъ 7; приносныхъ воеводѣ и дьяку 2; у сборщиковъ взято 11.
Выдры.		ясашныхъ 1.
Горностали		таможенныхъ 7000.
Бѣлки.		таможенныхъ 3200.
Мѣхи таможенные . . .		2 полулисьихъ, 1 песцовой, 3 бѣльи черевьи.
Кости рыбьи таможенной	12 пудъ 27 гривенокъ.	15 пудъ 10 гривенокъ.
Всего по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ. . . .	14346 р.	21999 р. съ полтиною.

Якуцкого города денежной сборъ.

Таможенныхъ пошлинъ. . .	1509 р. 16 ал. пол-1 д.	615 р. пол-4 д.
У вина прибыли	у 301 ведра безъ чети 1351 р. 26 ал. пол-4 д.	вина не было.
Съ площадного писма откупу	42 р. 3 ал. 2 д.	44 р. 6 ал. 2 д.
Съ пивъ и съ брагъ и съ бань откупу	314 р. 3 д.	333 р. 19 ал. пол-1 д.
Пролубного откупу . . .	22 р. 16 ал 4 д.	22 р. 16 ал. 4 д.
За ясакъ взято	225 р. 20 ал.	173 р. 11 ал. 4 д.
Съ посадскихъ людей оброку	12 р. 15 ал.	14 р. 8 ал. 2 д.
Съ лавокъ и мелницъ и съ земель оброку.	29 р. 23 ал. 2 д.	31 р. 6 ал. 4 д.
Хоженыхъ и съ дѣлъ пошлинъ и пивъ явчихъ . . .	55 р. 26 ал. 4 д.	41 р. 5 ал.
Розные статьи	Съ иноземцовъ ѣздовыхъ 44 р. 30 ал.; а впредь имать не велѣно.	
По продажѣ взято . . .	Умершаго торговаго за пожитки и за дощаничные припасы 69 р. 27 ал.	
Пени за винное куренье и за иные дѣла.	124 р. 29 ал. 4 д.	162 р. 4 ал.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Въ острожкахъ сборныхъ .	65 р. 5 ал 2 д.	57 р. 21 ал. 2 д.
Въ Илгинской, въ Бирюлской, въ Орленской, въ Тутурской сборныхъ	32 р. 27 ал., да квасного и банного откупу 42 р. 10 д.	на 206, 20 р. 17 ал.
Издоимокъ взято и начетныхъ	6 р. 9 ал. 1 д., да на Арсеньевыхъ 70 р. 11 ал.	65 р. 28 ал.
Всего тамошняго сбору денегъ.	3569 р. 22 ал. 2 д.	1581 р. 11 ал. 2 д.
Да ясашного и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ . .	14346 р.	21999 р. 16 ал. 4 д.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку.	17915 р. 22 ал. 2 д.	23580 р. 28 ал.

Якуцкого города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: денегъ 5297 р. 25 ал. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	2971 р. 17 ал. 1 д.	3496 р. 8 д.
Ружникомъ на Господскіе праздники и на государскіе ангелы за молебны	4 р. 30 ал.	4 р. 26 ал. 4 д.
Въ приказную избу бумаги, свѣчь, дровъ и отъ починокъ и на иные мелкіе росходы .	111 р. 32 ал.	46 р. 4 ал.
На суды и на судовые припасы	18 р.	88 р. 27 ал. 2 д.
Къ каменному дѣлу . . .		34 р. 16 ал. 4 д.
Въ таможнѣ росходу. . .	7 р. 15 ал.	22 р. 20 ал.
Въ острожкахъ росходу. .	51 р. 6 ал. 4 д.	47 р. 2 ал.
Ясашнымъ иноземцомъ на подарки.	69 р. 15 ал.	79 р. 28 ал.
Служилымъ и ясашнымъ погребного вина по продажной цѣнѣ	17 ведръ съ полуведромъ на 87 р. 16 ал. 4 д.	
Въ Илгинской, въ Бирюл-		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
ской, въ Орленской, въ Тутурской росходъ	3 р. 7 ал. 2 д.	
Всего въ росходѣ	3325 р. 7 ал. 3 д.	3819 р. 26 ал.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ денегъ.	244 р. 14 ал. 5 д.	недостанетъ 2238 р. 14 ал. 4 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	14590 р. 14 ал. 5 д.	19761 р. 2 ал. 2 д.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ денегъ, опричь ясаку	2081 р. 26 ал 2 д.	4040 р. 5 ал.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	12264 р. 7 ал.	17959 р. 11 ал. 4 д.

Якуцкого города приходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Въ Чичюйскомъ, на Витимѣ, и на Алекмѣ, и на Амгѣ, въ умолотѣ и отсыпного . . .	145 четьи съ полуосминою.	420 четьи съ осминою.
Издоимокъ взято и начетного.	9 четьи съ осминою.	35 четьи съ четверикомъ.
Въ Илгинской, въ Бирюлской, въ Орленской, въ Тутурской.	330 четьи пол-2 четверика.	отписаны къ Илимску.
Въ Устькуцкой, въ Криволуцкой въ Верхокиренской . .	176 четьи съ полуосминою.	отписаны къ Илимску.
Всего въ приходѣ. . . .	661 четь пол - 2 четверика.	455 четьи 5 четвериковъ.

Росходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: ржи 3709 четьи. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	2292 чети.	2822 чети съ четверикомъ.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ	55 четьи съ четверикомъ.	52 чети пол-5 четверика.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Въ посѣвъ въ Чичюйскомъ, на Витимѣ, на Алекмѣ и на Амгѣ	122 чети пол-4 четверика.	104 чети съ полуосминою.
Въ Илгинской, въ Бирюлской, въ Орленской, въ Тутурской .	81 четь 3 четверика.	отписаны къ Илимску.
Въ Устькуцкой, въ Криволуцкой, въ Верхокиренской .	39 четьи полчетверика.	отписаны къ Илимску.
Всего въ росходѣ . . .	2590 четьи.	2979 четьи безъ получетверика.
И на росходъ не достанетъ.	1928 четьи пол-7 четверика.	2523 чети пол - 7 четверика.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ. .	4007 четьи.	3865 четьи пол-7 четверика.

Якуцкого города приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Въ умолотѣ въ Чичюйскомъ и на Витимѣ.	10 четьи 5 четвериковъ.	66 четьи.
Въ Устькуцкой, въ Криволуцкой, въ Верхокиренской .	96 четьи пол - 3 четверика.	отписаны къ Илимску.
Всего въ приходѣ . . .	107 четьи безъ полчетверика.	66 четьи.

Росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: овса 1751 четь съ полуосминою И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	26 четьи безъ получетверика.	51 четь безъ получетверика.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ	четь съ осминою.	
Въ посѣвъ въ Чичюйскомъ.	46 четьи.	46 четьи.
Въ Устькуцкой, въ Криволуцкой, въ Верхокиренской .	60 четьи безъ полуосмины.	отписаны къ Илимску.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Всего въ росходѣ. . . .	133 чети пол - 2 четверика.	97 четьи безъ получетверика.
И не достанетъ на росходъ.	26 четьи съ полуосминою.	31 четь безъ получетверика.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ недостанетъ. .	1751 четь пол-5 четверика.	1731 четь съ полуосминою.

Якуцкого города росходъ соли, которая присылается изъ Илимска.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: соли 1577 пудъ 15 гривенокъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	951 пудъ 10 гривенокъ.	898 пудъ 15 гривенокъ.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ	43 пуда 10 гривенокъ.	36 пудъ.
Всего въ росходѣ. . . .	994 пуда съ полупудомъ.	934 пуда 15 гривенокъ.
А буде дать полной окладъ, и того будетъ въ росходѣ. .	1620 пудъ 25 гривенокъ.	1613 пудъ 15 гривенокъ.

Илимского города сборъ ясашной и десятинной и веокладной.

Въ 206, при воеводѣ Ѳедорѣ Качановѣ. Въ 207 при немъ же Ѳедорѣ.

Соболи	20.	11, да утаеныхъ 60.
Пупки и съ тѣмъ, что въ соболяхъ	20, да таможенныхъ 10.	11, да утаеныхъ 31.
Лисицы.	149, да таможенныхъ 9.	148, да таможенныхъ 15.
Рыси	5, да таможенныхъ 3.	11, да таможенная 1.
Розсомаки.	24, да таможенныхъ 3.	46.
Выдры	5.	
Волки.	15.	37.
Песцы	таможенныхъ 138.	таможенныхъ 11.

	Въ 206 году	Въ 207 году.
Горностали	таможенныхъ 1071.	таможенныхъ 1839.
Бѣлки.	841, таможенныхъ 4873.	4090, да таможенныхъ 3901.
Медвѣдны.	9.	16.
Лосины и оленины .		21.
Половинки лосинные .	25.	232.
Кость рыбья . . .	пудъ.	6 пудъ 15 гривенокъ.
Камки		2 постава.
Китайки однопортищные	1.	3.
Китайки тюневые . .	1 конецъ.	1 конецъ.
Зюбрины		2.
Заечины		
Всего по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ. . . .	397 р. 24 ал. 1 д.	978 р. 19 ал. 2 д.

Илимского города денежной сборъ.

Илимскихъ таможенныхъ пошлинъ	253 р. 31 ал. 2 д.	1207 р. 13 ал. 4 д.
У вина прибыли	вина не было.	вина не было.
У соли прибыли	164 р. 27 ал. пол-2 д.	284 р 28 ал. 5 д.
Съ площадного писма откупу.	5 р. 25 ал.	
Съ пивъ и съ брагъ и съ бань откупу	10 р. 10 ал.	47 р. 21 ал. 4 д.
Пролубного откупу . . .	7 р. 5 ал. 4 д.	7 р. 18 ал. 2 д.
За ясакъ взято	50 р 31 ал. 4 д.	117 р. 2 д.
Съ посадскихъ людей оброку.	29 р 30 ал	32 р.
Съ лавокъ и съ мелницъ и съ земель оброку	13 р. 5 ал. 4 д.	33 р. 14 ал.
Съ мелницъ помолного вѣрного бранья	15 р. 11 ал. 2 д.	14 р. 6 ал 4 д.
Съ паметей печатныхъ пошлинъ		4 р
Съ крестьянъ за холстъ .	53 р. 25 ал. 5 д.	64 р. 17 ал. 3 д.
Съ дѣлъ пошлинъ, и хоженыхъ, и съ пивъ явчихъ . .		10 р. 9 ал. 5 д.
Пени за винное куренье и за иные дѣла.	10 р., да у Полозова 75 р.	112 р. 2 ал 4 д., да на Остафьѣ Перфильевѣ 50 р., да Глѣбовѣ 200 р.
За пенной хмель по продажѣ взято	78 р. 25 ал.	543 р. 21 ал 1 д
Розныхъ статей продано .		41 р. 4 д.
Издоимокъ взято	364 р. 4 ал. пол-1 д.	285 р. 20 ал. 4 д.

Сборъ въ слободахъ, кои въ 1700 году отписаны къ Якуцкому: въ Киренскомъ острожкѣ, въ Нижней, въ Верхней Киренскихъ, въ Криволуцкой въ Устькуцкой.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Таможенныхъ пошлинъ. .	169 р. 12 ал. пол-2 д.	246 р. 5 ал. пол-6 д.
Съ пивъ и съ брагъ и съ бань откупу	64 р. 20 ал.	111 р. 20 ал.
Въ Илгинской, въ Орленской, въ Тутурской, въ Бирюлской	были подъ Якуцкимъ.	съ пива и съ бань откупу 26 р. 16 ал. 2 д.
Всего тамошняго сбору денегъ.	1366 р. 31 ал. пол-5 д.	3439 р. 18 ал. пол-2 д.
Ясашного и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ. .	397 р. 24 ал. 1 д.	978 р. 19 ал. 2 д.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку	1764 р. 22 ал. пол-4 д.	4418 р. 4 ал. пол-2 д.

Илимского города денежной росходъ.

Окладъ воеводѣ и служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: денегъ 945 р И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	768 р 14 ал. 5 д.	749 р. 21 ал. 2 д.
Ружникомъ на Господскіе праздники и на государскіе ангелы за молебны	2 р. 3 ал. 2 д.	
Въ приказную избу дровъ, свѣчь, бумаги, и отъ починокъ, и на иные мелкіе росходы	24 р. 10 ал.	6 р. 6 ал. 2 д.
На суды и на судовые припасы.	130 р. 14 ал	146 р. 7 д.
Въ таможнѣ въ росходѣ .	1 р. 30 ал.	3 р. 1 ал.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ	6 р. 4 ал.	
Служилымъ и ясашнымъ погребного вина по продажной цѣнѣ		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Всего въ росходѣ. . . .	933 р. 9 ал. пол-3 д.	904 р. 12 ал. 5 д.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ денегъ.	433 р. 22 ал. 2 д.	2535 р. 5 ал. пол-3 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	831 р. 13 ал. 2 д.	3513 р. 24 ал. пол-5 д.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ денегъ, опричь ясаку .	257 р. 3 ал. пол-5 д.	2339 р. 9 ал. пол-5 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	654 р. 27 ал. пол-6 д.	3317 р. 29 ал. пол-1 д.

Илимского города приходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, ячмени, крупамъ, толокну.

Въ волостяхъ, что по Илиму рѣкѣ, въ умолотѣ . . .	544 чети безъ получетверика.	719 четьи пол - 5 четверика.
Оброчного	19 четьи пол - 3 четверика.	30 четьи пол - 7 четверика
Пятинного и десятинного .	30 четьи съ четверикомъ.	42 чети съ четверикомъ.
За солому и за ухоботье .	5 четьи пол-6 четверика.	5 четьи пол-7 четверика.
На соль вымѣнено . . .	37 четьи съ осминою.	
Издоимки взято.	15 четьи съ осминою.	71 четьи 6 четвериковъ.
Въ Нижной Киренской въ сборѣ.	109 четьи безъ полуосмины.	180 четьи 6 четвериковъ.

Въ Устькуцкой, въ Криволуцкой, въ Верхокиренской и въ Устькиренской слободахъ, кои въ 1700 году отписаны къ Якуцкому.

Въ умолотѣ и оброчного и десятинного	были подъ Якуцкимъ.	321 четь.

Въ Илгинской, въ Бирюлской, въ Орленской, въ Тутурской слободахъ, кои по 207 годъ были подъ Якуцкимъ.

Въ умолотѣ и оброчного и десятинного	были подъ Якуцкимъ	461 четь пол - 7 четверика.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Всего въ приходѣ . . .	760 четьи пол - 7 четверика.	1833 чети 5 четвериковъ.

Росходъ ржи, мукѣ, солоду, пшеницѣ, крупамъ, толокну.

Окладъ воеводѣ и служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: ржи 424 чети съ осминою. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	467 четьи пол - 7 четверика.	453 чети 5 четвериковъ.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ	2 чети безъ полуосмины.	3 чети.
Въ посѣвъ въ волостяхъ, что по Илиму рѣкѣ. . . .	151 четь пол - 2 четверика.	149 четьи.
Въ Нижней Киренской . .	47 четьи пол - 6 четверика.	44 чети полчетверика.
Въ Устькуцкой, въ Криволуцкой, и въ Верхокиренской.	были	34 чети съ полуосминою.
Въ Илгинской, въ Бирюлской, въ Орленской, въ Тутурской.	подъ Якуцкимъ.	101 безъ полуосмины.
Всего въ росходѣ . . .	668 четьи пол - 4 четверика.	784 чети пол - 6 четверика.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	92 чети 3 четверика.	1049 четьи безъ получетверика.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ	135 четьи пол - 6 четверика.	1078 четьи полчетверика.

Илимского города приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Въ волостяхъ, что по Илиму рѣкѣ оброчного	7 четьи съ четверикомъ.	6 четьи съ четверикомъ.
Пятинного и десятинного .	четверть.	

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Издоимки взято	22 чети съ четверикомъ.	4 чети.
Въ Нижной Киренской въ умолотѣ	36 чети пол - 7 четверика.	52 чети пол-7 четверика.
Въ Устькуцкой, въ Криволуцкой, въ Верхокиренской и въ Устькиренской въ умолотѣ и оброчного	были подъ Якуцкимъ.	141 четь безъ четверика.
Всего въ приходѣ. . . .	67 четьи съ получетверикомъ	203 чети пол - 7 четверика.

Росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ воеводѣ и служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: овса 297 четьи. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	25 четьи безъ полуосмины.	25 четьи пол - 4 четверика.
Въ посѣвъ въ Нижной Киренской	45 четьи пол - 7 четверика.	47 четьи безъ четверика.
Въ Устькуцкой, Криволуцкой и въ Верхокиренской. .		49 четьи пол - 3 четверика
Всего въ росходѣ. . . .	70 четьи пол - 5 четверика.	121 четь 5 четвериковъ.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ, или не достанетъ. .	не достанетъ 3 чети съ осминою.	въ остаткѣ 82 чети пол-2 четверика.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ не достанетъ. .	276 чети безъ полуосмины.	189 четьи 3 четверика.

Илимского города приходъ соли.

Въ Устькуцкомъ усольѣ сварено.	3126 пудъ съ полупудомъ.	1774 пуда.

Росходъ соли.

Окладъ воеводѣ и служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ.

Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: соли 304 пуда съ полупудомъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	303 пуда 4 гривенки	286 пудъ 33 гривенки.
Церковникомъ отъ святыни, что приходятъ въ усолье . .		2 пуда 30 гривенокъ.
За роботу и за желѣзо и за уголье.	9 пудъ.	4 пуда.
Всего въ росходѣ . . .	312 пудъ 4 гривенки.	293 пуда 23 гривенки.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ.	2814 пудъ 16 гривенокъ.	1480 пудъ 17 гривенокъ.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ	2813 пудъ.	1469 пудъ 30 гривенокъ.

Иркуцкого города ясашной и десятинной и неокладной сборъ.

Въ 206 году, при сынѣ боярскомъ Иванѣ Перфильевѣ. Въ 207, при воеводѣ Иванѣ Николаевѣ.

Соболи	75 сороковъ 6 соболей, да таможенныхъ 31 соболь.	74 сорока 19 соболей.
Пупки.	75 сороковъ 6 пупковъ, да таможенныхъ 31 пупокъ.	74 сорока 18 пупковъ.
Куницы	3.	6.
Лисицы	346.	165.
Рыси	119.	138.
Выдры		4.
Розсомаки	75.	104.
Волки.	3.	
Бѣлки	184.	1807.
Камки и отласы большой руки	23 постава.	
Камки и отласы средней руки	135 поставовъ.	11 поставовъ.
Китайки однопортищные	101.	12.
Китайки тюневые. . .	51 тюнь 8 концовъ.	6 тюней 11 концовъ.
Лензы.	2.	

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Фанзы	2.	
Жемчюгъ половинчатой	600.	
Трава чай	351 бакча.	
Всего по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ . . .	10673 р. 14 ал.	9530 р. 9 ал. 4 д.

Иркуцкого города съ приписными острожки денежной сборъ.

Таможенныхъ	1908 р. 2 ал. 4 д.	2360 р. 31 ал. 1 д.
У вина прибыли	вина не было.	у 300 ведръ 930 р.
Съ площадного писма откупу.	29 р. 12 ал. 2 д.	30 р. 12 ал. 2 д.
Съ пивъ и съ брагъ и съ бань откупу	275 р. 20 ал.	205 р. 20 ал.
Съ приставовъ хоженого откупу	8 р.	8 р.
Съ рыбной ловли откупу .	2 р. 8 ал. 2 д.	2 р. 8 ал. 2 д.
Съ посадскихъ людей оброку	36 р. 16 ал. 4 д.	39 р. 20 ал.
Съ лавокъ и съ кузницъ и съ мелницъ и промысловъ оброку	10 р. 8 д.	35 р. 25 ал.
Съ мелницъ помолного вѣрного бранья	16 р. 4 ал. 4 д.	16 р. 24 ал. 4 д.
Съ мунгалскихъ выходцовъ за ясакъ	122 р. 23 ал.	79 р. 1 ал. 2 д.
Съ крестьянъ за холстъ и смолу и солому и ухоботье	42 р. 13 ал. 2 д.	51 р. 9 ал. пол-3 д.
Съ дѣлъ пошлинъ и приставныхъ паметей и съ пивъ явчихъ	37 р. 11 ал.	4 р. 12 ал. 4 д.
Съ наказовъ и съ даныхъ печатныхъ.		5 р.
Въ новое строеніе со всякихъ чиновъ людей собрано .		въ дощаничное 45 р. 21 ал. 4 д.
За провозъ грамотокъ . .	2 р.	
Прислано изъ острожковъ сборныхъ	35 р. 31 ал. 4 д.	6 р. 16 ал. 4 д.
Пени за винное куренье и за иные дѣла	25 р. да у Полозова 413 р. 17 ал. 2 д.	
Розные статьи.	За наемъ якоря и за старые суды 2 р. 13 ал. 2 д.	За проданые 2 лошади 9 р.
Издоимокъ взято	48 р. 14 ал. 5 д.	
Всего въ приходѣ . . .	3015 р. 23 ал. 5 д.	3900 р. 3 ал. пол-4 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Ясашного и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ . .	10673 р. 14 ал.	9530 р. 9 ал. 4 д.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку и десятинного сбору.	13689 р. 4 ал. 3 д.	13430 р. 13 ал. 1 д.

Иркуцкого города съ приписными острожки денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: денегъ 5642 р. 6 ал. 4 д. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	4558 р. 22 ал. 4 д.	4398 р. 4 ал. 1 д.
Ружникомъ на Господскіе праздники и на государскіе ангелы за молебны	1 р. 15 ал.	
Въ приказную избу бумаги, свѣчь, дровъ, и отъ починокъ и на иные мелкіе росходы .	37 р. 32 ал. 2 д.	35 р. 12 ал. 4 д.
На суды и на судовые припасы	107 р. 20 ал.	113 р. 7 ал.
Отъ молотья хлѣбныхъ запасовъ.	36 р. 16 ал.	25 р. 16 ал. 4 д.
Полковымъ стрѣлцамъ на подъемъ по кумачю. . . .	109 р. 6 ал. 4 д.	3 р. 12 ал.
Служилымъ иноземцомъ за послугу и за крещеніе. . .	9 р.	
Таможенного росходу . .	7 р. 22 ал. 2 д.	7 р. 29 ал. 2 д.
Ясачнымъ иноземцомъ на кормъ и на подарки . . .	56 р. 18 ал. 3 д.	51 р. 4 ал. 1 д.
На починку ружья и на литье пушекъ		41 р. 27 ал.
Всего въ росходѣ	4924 р. 20 ал. 1 д.	4676 р. 13 ал.
И на росходъ не достанетъ денегъ	1908 р. 29 ал. пол-5 д.	674 р. 1 ал.
А сь ясакомъ въ остаткѣ будетъ	8764 р. 17 ал. 3 д.	8754 р. 2 д.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ денегъ, опричь ясаку	2992 р. 13 ал. 4 д.	2020 р. 11 ал. пол-6 д.
А сь ясакомъ въ остаткѣ будетъ	7681 р. 2 д.	7509 р. 31 ал. пол-1 д.

Иркуцкого города съ приписными острожки приходъ ржи, мукѣ, пшеницѣ, ячмени, солоду, крупамъ, толокну.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Въ умолотѣ	1499 четьи пол-2 четверика.	1898 четьи пол-2 четверика.
Пятинного	36 четьи.	257 четьи пол - 7 четверика.
Издоимокъ взято	16 четьи съ осминою.	11 четьи безъ полуосмины.
Всего въ приходѣ. . . .	1551 четьи пол-6 четверика.	2167 четьи безъ полуосмины.

Росходъ ржи, мукѣ, пшеницѣ, ячменю, солоду, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: ржи 2505 четьи пол-6 четверика. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	1697 четьи пол-2 четверика.	2345 четьи 5 четвериковъ.
Посланымъ въ Нерчинскъ крестьяномъ и кузнецамъ корму	32 чети безъ четверика.	45 четьи съ осминою.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ	18 четьи безъ четверика.	17 четьи съ осминою.
Въ посѣвъ на десятинную пашню	109 четьи.	122 чети безъ четверика.
Всего въ росходѣ. . . .	1856 четьи безъ получетверика.	2530 четьи съ осминою.
И на росходъ не достанетъ.	304 чети съ полуосминою.	364 чети безъ полуосмины.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ. .	1113 чети безъ полуосмины.	523 чети пол - 7 четверика.

Иркуцкого города росходъ присланному изъ Брацкого овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: овса 1175 четьи

безъ получетверика. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	180 четьи 5 четвериковъ.	141 четь пол-7 четверика.

Приходъ соли:

Съ варницъ пятинной . .	330 пудъ.	360 пудъ.

Росходъ соли:

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году:соли 1928 пудъ безъ чети. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	1450 пудъ 35 гривенокъ.	1031 пудъ 13 гривенокъ.
Аманатомъ на кормъ. . .	20 гривенокъ.	
Всего въ росходѣ. . . .	1451 пудъ 15 гривенокъ.	1031 пудъ 13 гривенокъ.
И на росходъ не достанетъ.	1121 пудъ 15 гривенокъ.	671 пудъ 13 гривенокъ.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ .	1598 пудъ 10 гривенокъ.	1568 пудъ безъ четверти.

Нерчинского города ясашной и десятинной и неокладной сборъ.

Въ 206 году, при воеводѣ Самойлѣ Николевѣ. Въ 207, при сынѣ его Иванѣ Николевѣ.

Соболи	Ясашныхъ 25 сороковъ 27 соболей, таможенныхъ 19 соболей, покупныхъ 22 сорока 23 соболя.	Ясашныхъ 16 сороковъ 36 соболей, покупныхъ 7 сороковъ 2 соболя.
Пупки.	Ясашныхъ 25 сороковъ 26 пупковъ, таможенной 1 пу-	Ясашныхъ 16 сороковъ 36 пупковъ, покупныхъ 6 соро-

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
	покъ, покупныхъ 21 сорокъ 10 пупковъ.	ковъ 31 пупокъ.
Лисицы.	388.	572.
Рыси.	215.	Ясашныхъ 283, покупныхъ 6.
Бобры.	1.	1.
Розсомаки.		Ясашныхъ 28, покупныхъ 3.

Таможенного сбору.

Золото.	138 золотниковъ съ полузолотникомъ.	6374 золотника съ полузолотникомъ.
Серебро.		86 золотниковъ.
Бархоты	бархотъ 3 арш. 10 вершковъ.	
Камки болшой руки . .	1646 поставовъ съ полупоставомъ.	107 поставовъ.
Камки и отласы средней и малой руки	1863 постава съ полупоставомъ.	479 поставовъ.
Китайки однопортищные	1250.	129.
Китайки тюневые средней руки	1243 тюня 2 конца.	411 тюней.
Китайки тюневые меншой руки	13 тюней 4 конца.	тюнь 1 конецъ.
Лензы.	82.	
Гайки.	10.	2.
Флеры	1.	
Фанзы	5.	
Самсы	77.	111.
Дабы.	44	13.
Завѣсы.	1.	
Жемчюгъ мелкой. . .		70 золотниковъ съ полузолотникомъ.
Зерна половинчатые . .	7262.	5500.

Нерчинского города ясашной и десятинной и неокладной сборъ.

Шелкъ	79 гиновъ да 5 мотковъ да 3 фунта 69 золотниковъ.	4 фунта 19 золотниковъ.
Пиля	12 гиновъ да 17 фунтовъ.	
Бадьянъ.	2 пуда 2 фунта.	7 фунтовъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Чай зеленой	4 пуда 30 фунтовъ съ полуфунтомъ.	35 фунтовъ.
Чай черной	464 бакчи.	25 фунтовъ 2389 бакчей.
Кушаки.	64.	49.
Пояски и повяски .	15.	11.
Ножи	28.	1.
Махавки	2.	
Чашки цѣнинные и кожаные	21.	12.
Блюда и торели цѣнинные	2.	
Румянци листами. . .	252.	990.
Тензуй	20 кусковъ.	
Душки	14.	1.
Чернила брусками . .	3.	
Пугвицы мѣдные портищами	3.	1.
Щотки	1.	
Камни литики		4.
Камни фатисъ, сердоликъ, яшма		4 фунта.
Табакъ	23 пуда 32 фунта.	3 пуда 11 фунтовъ 6 бакчей.
Ганзы.		28 мѣдныхъ 28 желѣзныхъ.
Всего по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ	50212 р. 20 ал.	19170 р. 31 ал. пол-2 д.

Нерчинского города денежной сборъ.

Таможенныхъ	3181 р. 15 ал. пол-5 д.	3260 р. 11 ал. 4 д.
У вина прибыли	вина	не было.
У пива прибыли	1411 р. 30 ал. пол-1 д.	1717 р. пол-5 д.
Перевозу и пролубного откупу	5 р. 8 ал. 2 д.	8 р. 25 ал.
Съ посадскихъ людей оброку	4 р. 10 ал.	5 р. 10 ал.
Съ сѣнного покосу оброку.		16 ал. 4 д.
За ясакъ взято.	14 р. 16 ал. 4 д.	24 р.
Въ острожкахъ розныхъ сборовъ	48 р. 3 ал. пол-3 д.	64 р. 8 ал. 2 д.
Съ дѣлъ пошлинъ и пивъ явчихъ	43 р. 31 ал.	21 ал. 4 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
По продажѣ взято . . .	за пожитки Антона Савелова 122 р. 22 ал. пол-1 д.	
Пенныхъ за винное куренье и за иные дѣла.	106 р. 8 ал. 2 д.	
Издоимокъ взято . . .	51 р. 13 ал. 5 д.	6 д.
Всего въ приходѣ . . .	4989 р. 26 ал. 1 д.	5080 р. 20 ал. пол-1 д.
Да ясаку и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ. . .	50212 р. 20 ал.	19170 р. 31 ал. пол-2 д.
И всего тамошняго сбору денегъ и ясаку	55202 р. 12 ал. 5 д.	24251 р. 18 ал.

Нерчинского города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: денегъ 3010 р. съ полтиною. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	3232 р. 20 ал. 5 д.	2583 р. 16 ал. 2 д.
Въ приказную избу бумаги, свѣчь, дровъ и отъ починокъ и на иные розные росходы .	71 р. 25 ал. 2 д.	53 р. 26 ал. 4 д.
На строеніе ружья . . .	88 р. 23 ал. 2 д.	109 р. 6 ал. 4 д.
Подъ посылщиковъ и подъ казну за подводы и на иные издержки	146 р. 5 ал. 4 д.	79 р. 3 ал. 2 д.
Китайскимъ присланнымъ на всякіе росходы	162 р. 28 ал. 2 д.	
На покупку судовъ подъ казну	35 р.	
Въ острожкахъ на розные росходы	5 р. 7 ал. 2 д.	19 р. 10 ал. 2 д.
Въ таможнѣ и на кабакѣ на розные росходы	321 р. 22 ал. 1 д.	177 р. 22 ал. 3 д.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ и на подарки . . .	287 р. 32 ал.	222 р. 15 ал. 2 д.
Служилымъ и ясашнымъ за послугу.	9 р. съ полтиною.	
Розница.	отъ дѣла чертежа 5 р. съ полтиною.	отъ дѣла колодезя 8 р. 26 ал. 4 д.
Всего въ росходѣ . . .	4366 р. 31 ал. 4 д.	3253 р. 28 ал. 3 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ денегъ.	622 р. 27 ал. 5 д.	1826 р. 24 ал. пол-6 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	50835 р. 14 ал. 3 д.	20997 р 22 ал. 5 д.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ денегъ, опричь ясаку .	844 р. 32 ал.	1399 р. 24 ал. пол-6 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	51057 р. 18 ал. 4 д	20570 р. 22 ал. 5 д.

Мангазейского города сборъ ясашной и десятинной и неокладной.

	Въ 206, при воеводѣ Юрьѣ Шишкинѣ.	Въ 207, при немъ же.
Соболи	17 сороковъ, доимочныхъ 3 соболя, подскоръ соболей, воеводцкихъ поминковъ 3 соболя.	14 сороковъ 3 соболя, воевоцкихъ поминковъ 1 соболь.
Пупки, которые въ соболяхъ и въ розницѣ	17 сороковъ.	14 сороковъ 3 пупка таможенныхъ 20 пупковъ.
Хвосты, которые у соболей	683.	563.
Лисицы.	269, воевоцкихъ поминковъ 7, таможенныхъ 3.	335, воевоцкихъ поминковъ 3, таможенныхъ 6.
Рыси	воевоцкихъ 1.	1, воевоцкихъ 1.
Розсамаки.	182, доимочныхъ 1, воевоцкихъ 9, таможенныхъ 20.	237, воевоцкихъ 7. таможенныхъ 9.
Выдры	4.	3.
Бобры	12.	
Песцы	28, таможенныхъ 5.	142, таможенныхъ 483.
Горностали		таможенныхъ 243.
Бѣлка		400, утаеныхъ 240, таможенныхъ 2305.
Норники		таможенныхъ 10.
Мѣхи недопесковые		таможенныхъ 1.
Ѳаечины		таможенныхъ 181.
Ролдуги оленьи . .		1000, таможенныхъ 49.
Половинки лосинные		таможенныхъ 36.
Одындры		таможенныхъ 11.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Пышаленей		таможенныхъ 1.
Волки.		воевоцкихъ 1.
Медвѣдны.		
Всего ясаку и поминковъ и десятинного и неокладного сбору по сибирской цѣнѣ . .	2720 р. 5 ал.	2519 р. 26 ал.

Мангазейского города денежной сборъ.

Таможенныхъ пошлинъ . .	799 р. 12 ал. 2 д.	173 р. 12 ал.
Съ посацкихъ людей оброку.	53 р.	56 р.
Съ рыбной ловли оброку .	4 р. 11 ал. 2 д.	4 р 23 ал.
Съ пролубей откупу . .	3 р. 20 ал.	3 р. 20 ал.
Съ пивъ и съ брагъ явки.	6 ал. 4 д.	4 ал.
За десятинной хлѣбъ . .		3 р. 25 ал.
Съ квасной откупу . . .		
За продажной медъ . . .	7 р. 18 ал. 2 д	26 ал.
Съ служилой записи пошлинъ		3 ал.
У вина прибыли	продажи не было	у 67 ведръ 242 р. 18 ал.
За ясакъ денгами. . .	222 р. 7 ал. 2 д.	
Съ земель оброку. . . .	5 р	5 р.
По продажѣ за розные статьи	Московской присылки за товарное горѣлое лоскутье 7 р. 10 д.	За лодки, которые въ ходъ не годятца, 13 ал. 4 д.
Издоимокъ взято	75 р. 18 ал.	30 р. 10 ал.
У разныхъ статей прибыли.	у рускихъ товаровъ 2 р. съ полтиною, у мягкой рухляди 30 р. 20 ал. 2 д.	у рускихъ товаровъ рубль 4 д., у мягкой рухляди 17ал.
Всего тамошного сбору денегъ	1210 р. 32 ал. 4 д.	522 р. 5 ал. 4 д.
Да ясашного и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ. .	2720 р. 5 ал.	2519 р. 26 ал.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку	3931 р. 4 ал. 2 д.	3041 р. 31 ал. 4 д.

Мангазейского города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярiю въ 1701 году: 927 р. съ полтиною. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	1010 р. 5 ал.	882 р. 3 ал.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Ружникомъ за молебное пѣніе	5 р.	5 р.
Ссылному донскому казаку поденного корму	5 р. съ четью.	4 р. 31 ал. 4 д.
За топленье таможни и за дрова	7 р.	7 р.
На новое церковное строеніе		
На покупку судовъ и судовыхъ припасовъ и отъ дѣла каючныхъ бечевъ и на подарки иноземцомъ	37 р. 18 ал.	24 р. 2 д.
Головѣ и цѣловалникомъ за приборъ на кружечномъ дворѣ		
Аманатомъ на кормъ	6 р. 14 ал 2 д.	4 р. 16 ал. 4 д.
Кузнецомъ за роботу	3 р.	3 р.
Пушкарю приказной избы, сторожу и заплечному мастеру жалованья да для посылокъ	35 р. 8 ал. 2 д.	18 р.
На городовое и воевоцкого двора строеніе	2 р.	4 р.
Въ приказную избу свѣчь, дровъ, бумаги, на окончины слюды, желѣза, гвоздья и отъ дѣла новыхъ и старыхъ окончинъ, замковъ, кирпичу	9 р. 22 ал 4 д.	8 р. 4 ал.
Служилымъ людемъ, которые берегли аманатовъ и колодниковъ убойцовъ, корму	6 р.	
Отъ дѣла знамени и барабановъ и отъ ученья барабанщиковъ	5 р 26 ал.	Рубль.
Служилымъ людемъ и ясашнымъ иноземцомъ на погребное питье вина по продажной цѣнѣ		2 ведра на 8 р. на 26 ал. 4 д.
Всего въ росходѣ	1133 р. 1 ал. 4 д.	970 р. 15 ал. 2 д.
А за росходомъ въ остаткѣ	77 р. 31 ал.	Не достанетъ 448 р. 10 ал.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	2798 р. 2 ал. 4 д.	2071 р. 16 ал.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ будетъ въ остаткѣ денегъ, опричь ясаку	1160 р. 19 ал. 2 д.	Не достанетъ 493 р. 23 ал. 4 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	3880 р. 24 ал. 2 д.	2026 р. 2 ал. 2 д.

Мангазейского города приходъ ржи, муки ячной и ржаной, пшеницы, солоду, крупамъ, толокну.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Съ десятинной пашни умолочено	2 чети съ четверикомъ.	25 четьи съ осм. и съ четверикомъ и съ полполчетверикомъ.

Росходъ ржи, ячмени, муки ячной и ржаной, пшеницъ, солоду, крупамъ, толокну, которые присылаютца изъ Тоболска и изъ Енисейска.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярiю въ 1701 году: 897 четьи съ осминою и съ полполчетверикомъ муки ржаной. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	942 чети безъ четверика.	989 четьи съ осм. безъ получетверика и безъ полполчетверика.
Ссылнымъ людемъ и донскому казаку корму. . . .	10 четьи безъ полутора четверика.	5 четвертей съ четверикомъ и съ получетверикомъ.
Провожатымъ, которые были для береженья за убойцы и за аманаты	четверть съ полуосм.	
Ясачнымъ иноземцомъ и убойцамъ и послано въ ясашные волости на кормъ. . .	76 четьи безъ четверика.	89 четьи съ осм.
Всего въ росходѣ. . . .	1029 четвертей безъ полутора четверика.	1084 четверти съ получетверикомъ и съ полполчетверикомъ.
И на росходъ не достанетъ.	1026 четьи съ осм. и пол-2 четверика.	1058 четьи съ осм. безъ получетверика.
А буде дать полной окладъ, и не достанетъ	982 чети съ полуосм. и съ получетверикомъ и съ полполчетверикомъ.	966 четьи съ осм. и съ получетверикомъ.

Мангазейского города росходъ соли, которая присылаетца изъ Енисейска.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 257 пудъ съ четвертью. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	260 пудъ.	254 пуда съ четью.
Ссылному донскому казаку корму	полпуда.	полпуда.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ	пудъ.	пудъ.
Всего въ росходѣ. . . .	261 п. съ полупуд.	256 пудъ безъ четверти.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ надобно . . .	259 пудъ безъ чети.	259 пудъ безъ чети.

Тарского города сборъ ясашной и десятинной и неокладной.

Въ 206 году, при воеводѣ Митрофанѣ Воронцовѣ Вельяминовѣ. Въ 207 году при немъ же.

Соболи	24 сорока 33 соболя, утаенныхъ 69 соб. воевоцкихъ поминковъ 19 соб., сборщиковыхъ поминковъ 19 соб., явленыхъ, которые взяты по указу, 27 соб.	18 сороковъ 21 соболь, воевоцкихъ 15 соб., ясашныхъ сборщиковъ поминковъ 5 соб., издоимки взято 60 соб.
Пупки собольи, которые въ коскахъ	185 пупковъ, воевоцкихъ 13, сборщиковыхъ 19, утаеныхъ 69.	178 пупковъ, воевоцкихъ 9, сборщиковыхъ 5.
Хвосты собольи . .	сборщиковыхъ поминковъ 3.	1.
Куницы.	2.	2.
Лисицы.	321, таможенныхъ 72, воевоцкихъ 16, сборщиковыхъ поминковъ 47.	225, таможенныхъ 10, воевоцкихъ 16, сборщиковыхъ 49.
Розсамаки	10.	6.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Выдры	12, таможенныхъ 1.	12.
Корсоки		2, таможенныхъ 1, сборщиковыхъ 6.
Бобры и ярцы и кошлоки	478, таможенныхъ 4, воевоцкихъ 11, сборщиковыхъ 5.	513, таможенныхъ 1, воевоцкихъ 9. сборщиковыхъ 2.
Горностали	воевоцкихъ 6, таможенныхъ 74, сборщиковыхъ 1.	39, таможенныхъ 21.
Песцы		
Черевеси бобровые	сборщиковыхъ 1.	сборщиковыхъ 1.
Бѣлка	100, таможенныхъ 130.	50.
Шубы лисьи лапчатые		2.
Камки средней руки подставами		
Камки малой руки подставами		
Ленз ы		
Однопортишные китайки		
Китайка тюневая концами	таможенныхъ 4 конца.	таможенныхъ 174 конца.
Зендени	таможенныхъ 9.	
Выбойки	таможенныхъ 2	
Бязи	таможенныхъ 1.	таможенныхъ пол-3.
Кафтаны зенденные	таможенныхъ 1.	
Полукушачьи бумажные		таможенныхъ 1.
Дабы		
Чевдари		
Чай трава		таможенного 6 фунтовъ.
Бадьянъ		
Блюды, торели и чашки ценинные		
Норки		
Мѣхи заечьи		
Юхти красные		
Всего ясаку и поминковъ и десятинного сбору по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ	1426 р. 17 ал.	1340 р 10 д.

Тарского города денежной сборъ.

Таможенного сбору	139 р. 17 ал. 4 д.	130 р. 13 ал. 2 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей съ проѣзжихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ.	7 р. съ полтиною.	16 р. 25 ал.
Съ пивъ и съ брагъ явки .	2 р. 30 ал.	4 р. 2 ал. 4 д.
Съ посацкихъ людей и съ захребетника оброку . . .	30 ал.	8 ал. 2 д.
Съ лавокъ, съ кузницъ, съ мелницъ и съ рыбной ловли оброку	4 р. 5 ал.	5 р. 11 ал. 4 д.
За приставовъ хоженого .	13 ал. 2 д.	20 ал.
Съ площадного писма откупу	3 р. съ полтиною.	
Съ пролубей откупу . . .	8 р. съ полтиною.	8 р. 16 ал. 4 д.
У вина прибыли	у 2 ведръ безъ чети 4 р. 6 ал. 4 д.	у 70 ведръ 150 р. съ полтиною.
У разныхъ статей прибыли	у рускихъ товаровъ 3 р. 9 д.	
За продажное пиво . . .	55 р. 20 ал. 4 д.	82 р. 24 ал.
По продажѣ взято за разные статьи	за неявленую рухлядь 30 ал. 4 д.	
За дощаники найму . . .	5 р.	10 р.
За продажной дощаникъ да за анбаръ.	2 р. съ полтиною.	
За винное куренье пени .		50 р.
Съ суднаго дѣла пошлинъ .		
Издоимки взято	3 р. 30 ал.	
Всего тамочного сбору денегъ	242 р. 18 ал. 5 д.	459 р. 5 ал.
Да ясаку и десятинного сбору по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ.	1426 р. 17 ал.	1340 р. 10 д.
И всего въ приходѣ денегъ и ясаку	1669 р. 2 ал. 3 д.	1792 р. 6 ал. 4 д.

Тарского города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 4830 р. съ четью. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	3668 р. 18 ал. 4 д.	3325 р. 6 ал. 2 д.
Въ соборную церковь и въ приказную и въ таможенную		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
избы и на кружечной дворъ дровъ, свѣчь и на иные росходы	146 р. 29 ал. 2 д.; а порознь тѣ росходы въ смѣтномъ спискѣ не расписаны.	
Служилымъ людемъ и ясашнымъ Татаромъ въ погребное питье вина по продажной цѣнѣ	27 ведръ 24 ковша алтынныхъ 76 р. 11 ал.	

По смѣтнымъ же спискамъ писаны росходы порознь.

Ружникомъ за молебное пѣніе		2 р. 14 ал. 2 д.
Въ приказную избу бумаги, свѣчь, дровъ, чернилъ, судовыхъ скобъ и на починки и на иные мелкіе росходы . .		43 р. 10 ал. 4 д.
Отъ топленья соборные церкви и на строеніе богадѣлни и на дрова		5 р. съ полтиною.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ и на платье и на подарки		28 р. 5 ал.
Служилымъ людемъ за послугу жалованья, да полонянику платья и корму		4 р. 30 ал. 4 д.
Калмыцкимъ посланцомъ на дрова		8 ал. 2 д.
Въ таможнѣ бумаги и свѣчь, дровъ и на иные росходы. .		13 р. 22 ал.
На строеніе кружечного двора и на хмель		35 р. 10 ал. 4 д.
По тоболской отпискѣ, на покупку лошадей въ подводы до Томска		
Всего въ росходѣ	3891 р. 25 ал. 4 д	3458 р. 24 ал. 4 д.
И не достанетъ на росходъ.	3649 р. 6 ал. 5 д.	2999 р. 19 ал. 4 д.
А съ ясакомъ не достанетъ	2222 р. 23 ал. 1 д.	1659 р. 18 ал.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ не достанетъ денегъ, опричь ясаку	4810 р. 29 ал. 5 д.	4504 р. 21 ал. 4 д.
А съ ясакомъ не достанетъ	3384 р. 12 ал. 5 д.	3164 р. 20 ал.

Тарского города приходъ ржи, ячмени, мукѣ ржаной и ячной, пшеницы, солоду, крупамъ, толокну.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
По выдѣлу пятинного хлѣба	151 четь съ осм. и съ четверикомъ.	178 четьи.
Изъ слободъ съ десятинной пашни	18 четьи съ осм. и пол-2 четверика.	63 четьи съ осм. и пол-2 четверика.
Всего хлѣба въ приходѣ .	170 четьи съ полуосм. и съ получетверик.	242 четьи безъ полуосм. и безъ получетверика.

Росходъ ржи, ячменю, мукѣ ячной и ржаной, пшеницѣ, солоду, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 1856 четьи безъ получетверика и безъ полполчетверика. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	1036 четьи съ осм. и пол-2 четверика и полмалово четверика.	1670 четьи безъ четверика.
На просфоры и на понахиды	четверть.	2 чети съ полуосм.
На кружечной дворъ и про ясашныхъ Татаръ въ пиво, въ браги, въ хлѣбы и коморнику за чернила	82 чети.	90 четьи.
Всего въ росходѣ	1119 четьи съ осм. и пол-2 четверика и полмалово четверика.	1762 чети съ четверикомъ.
И на росходъ не достанетъ.	949 четьи съ полуосм. и съ четверикомъ и съ полумалымъ четверикомъ.	1520 четьи съ осм. безъ получетверика.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ	1768 четьи съ осм. и полчетверика и съ полполчетверикомъ.	1706 четьи съ осм. и съ четверикомъ и съ полполчетверикомъ.

Тарского города приходъ овсу и мукѣ овсяной.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
По выдѣлу пятинного хлѣба	74 чети съ полу-осм.	92 чети.
Изъ слободъ съ десятинной пашни	23 чети и пол-2 четверика.	122 чети съ осм.
Всего въ приходѣ	97 четьи съ осм. безъ получетверика.	214 четьи съ осм.

Тарского города росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 1390 четьи съ осминою и съ четверикомъ и съ полполчетверикомъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	742 чети съ осьм. безъ малово четверика.	1519 четьи.
На кружечной дворъ и про ясашныхъ Татаръ въ пиво, въ браги, въ хлѣбы . . .	47 чети съ осьм.	51 четь съ четверикомъ
Всего въ росходѣ. . . .	790 чети безъ малово четверика.	1570 чети съ четверикомъ.
И на росходъ не достанетъ	692 чети съ осьм. и съ полполчетверикомъ и съ малымъ четверикомъ.	1355 четьи съ осьм. и съ четверикомъ.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ	1341 чети безъ полуосмины и безъ полполчетверика.	1227 четьи съ полуосьм. и съ полполчетверикомъ.

Тарского города приходъ соли отъ Ямыша озера.

	1702 пуда.	2301 пудъ.

Росходъ соли.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 1592 пуда съ

четвертью. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	1607 пудъ.	1654 пуда съ полупудомъ.
Служилымъ людемъ за послугу	635 пудъ съ полупудомъ.	646 пудъ 20 фунтовъ.
На иноземскіе росходы . .	68 пудъ.	60 пудъ
Всего въ росходѣ. . . .	2310 пудъ 20 фунтовъ.	2361 пудъ 20 фунтовъ.
И на росходъ не достанетъ	608 пудъ 20 фунтовъ.	60 пудъ 20 фунтовъ.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ .	594 пуда безъ чети.	въ остаткѣ будетъ 2 пуда безъ чети.

Березова города сборъ ясашной и десятинной и неокладной.

	Въ 206, при воеводѣ Леонтьѣ Хрущовѣ.	Въ 207, при немъ же.
Соболи	7 сороковъ 16 соболей.	17 сороковъ 20 соболей.
Пупки, что въ соболяхъ и въ разни	4 сорока 27 пупковъ.	11 сороковъ 5 пупковъ.
Хвосты, что у соболей и въ разни	260.	490.
Лисицы	364, таможенныхъ 6.	321, таможенныхъ 1.
Бобры и ярцы и кошлоки	13.	13.
Розсамаки	18.	20.
Выдры	75.	72.
Шубы бѣльи хребтовые .	55.	37.
Шубы бѣльи черевьи . .	11.	17.
Рыси	1	
Песцы и недопески .	3170, таможенныхъ 560.	2238, таможенныхъ 157.
Бѣлка	24700, таможенныхъ 1104.	15007, таможенныхъ 5120.
Горностали . , . .	2495, таможенныхъ 58.	1747, таможенныхъ 816.
Кость рыбья. . . .		2.
Всего по сибирской а иное по примѣрной цѣнѣ. . . .	1571 р. 21 ал. 2 д.	1466 р. 24 ал.

Березова города денежной сборъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Таможенныхъ пошлинъ въ городѣ изъ Собской заставы .	121 р. 24 ал. 2 д.	66 р. 24 ал. 5 д.
Отъ пивного котла провару и съ пивъ и съ брагъ явки .	3 р. 22 ал.	4 р. 5 ал
Съ площадного писма откупу	2 р.	2 р. 3 ал. 2 д.
Съ пролубей оброку . . .	4 р. 20 ал.	4 р 20 ал.
Съ посацкихъ и съ новокрещеныхъ и жилетцкихъ людей оброку	2 р. 26 ал. 4 д.	2 р. 26 ал 4 д.
Съ судного дѣла пошлинъ.	рубль 9 ал.	
По продажѣ за разные статьи	за ветхіе медовые бадьи и за днище ломаное 6 р. 12 ал. 4 д.	за барку да за дощаникъ 16 р. съ полтиною.
За ясакъ денгами. . . .	13 р. 26 ал. 4 д.	62 р. 20 ал.
У вина прибыли	у 67 ведръ 169 р. 17 ал. 2 д.	у 281 ведра у 27 ковшей алтынныхъ 584 р. 15 ал.
За продажное пиво и за хмелины		
Всего тамочного сбору денегъ	325 р. 25 ал. 2 д.	743 р. 31 ал. 3 д.
Да ясашного и десятинного по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ	1571 р. 21 ал. 2 д.	1466 р. 24 ал.
Всего въ приходѣ денегъ и ясаку	1897 р. 13 ал. 2 д.	2210 р. 22 ал. 1 д.

Березова города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 1813 р. съ полтиною. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ дано	1781 р. съ четью.	1760 р. съ полтиною.
Ружникомъ за молебное пѣніе	2 р. 8 ал. 2 д.	2 р. 8 ал. 2 д.
На покупку церковныхъ требъ и на дрова	2 р. 6 ал. 4 д	2 р. 6 ал. 4 д.
Въ приказную избу дровъ, свѣчь и на починки и на су-		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
довые припасы и на иные мелкіе росходы	22 р. 2 ал.	19 р. 15 ал. 4 д.
На строеніе пивной поварни и отъ починки котла и на дрова	8 р. 7 ал. 4 д.	2 р. 17 ал.
Иноземцамъ на подарки и на кормъ	10 р. 28 ал. 2 д.	16 р.
На таможенные росходы .	5 р. 30 ал.	5 р. 6 ал.
Служилымъ людемъ и ясашнымъ иноземцамъ въ погребное питье вина по продажной цѣнѣ	27 ведръ на 78 р. 10 ал.	32 ведра на 92 р. 26 ал. 4 д.
Всего въ росходѣ . . .	1911 р. 1 ал. 2 д.	1900 р 30 ал. 2 д
И не достанеть на росходъ	1585 р. 9 ал. 2 д.	1156 р. 32 ал. 1 д.
А съ ясакомъ не достанетъ	13 р. 21 ал. 2 д.	въ остаткѣ будетъ 309 р. 25 ал. 1 д.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ не достанетъ денегъ, опричь ясаку	1617 р. 17 ал. 4 д.	1209 р. 32 ал. 1 д.
А съ ясакомъ не достанетъ	45 р. 9 ал. 4 д.	въ остаткѣ будетъ 256 р. 25 ал. 1 д.

Березова города росходъ ржи, ячмени, пшеницѣ, мукѣ ржаной, солоду крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 1334 четверти съ полуосминою и съ четверикомъ и съ полчетверикомъ и съ полумалымъ четверикомъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ дано	1152 четьи съ осм.	1494 чети съ полполчетверикомъ и съ полумалымъ четверикомъ.
Иноземцомъ на кормъ и на пиво и на песцовую поддѣлку	38 четьи съ осм.	39 четьи безъ полуосмины.
Всего въ росходѣ . . .	1191 четь.	1533 чети безъ полуосмины съ полполчетверикомъ и съ полумалымъ четверикомъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ надобно . . .	1373 чети безъ четверика съ полполчетвѐрикомъ и съ полмалымъ четверикомъ.	1373 чети съ четверикомъ и съ полполчетверикомъ и съ полумалымъ четверикомъ.

Росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 798 четьи съ осминою и съ четверикомъ безъ малого четверика. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ дано	1051 четь съ осм. безъ полполчетверика.	326 четьи безъ полполчетверика.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ надобно . . .	798 четьи съ осм. и съ четверикомъ безъ малово четв.	798 четьи съ осм. и съ четверикомъ безъ малого четвер.

Росходъ соли, которая присылаетца изъ Тоболска.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 499 пудъ съ полупу́домъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ дано	491 пудъ 20 фунтовъ.	485 пудъ.
Иноземцамъ на кормъ . .	27 пудъ 20 фунтовъ.	27 пудъ 20 фунтовъ.
Всего въ росходѣ	519 пудъ.	512 пудъ 20 фунтовъ.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ надобно . . .	527 пудъ.	527 пудъ.

Сургуцкого города сборъ ясашной, десятинной и неокладной.

Въ 206 году, при воеводѣ Лвѣ Вельяминовѣ Зерновѣ. Въ 207 году, при немъ же

Соболи	44 сорока 22 со-	35 сороковъ 37 со-

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
	боля, воевоцкихъ 5 соболей.	болей, воевоцкихъ 7 соболей, таможенныхъ 5 сороковъ 20 соболей.
Пупки, которые въ соболяхъ и въ разни	11 сороковъ 17 пупковъ.	2 сорока 19 пупковъ, таможенныхъ 40.
Хвосты, которые у соболей.	588.	126, таможенныхъ 100.
Лисицы	404.	283, таможен. 19.
Розсамаки	26, таможен. 2.	32, таможенныхъ 1.
Выдры	25, воевоцкихъ 1.	46.
Бобры кошлоки . .	9.	10.
Черевеси	3.	1.
Песцы	39.	9, таможенныхъ 1.
Волки.	2.	1.
Горностаи.	16, таможенныхъ 6.	1, таможен. 227.
Бѣлки	679, таможен. 12.	2106, таможен. 340.
Шубы бѣльи хребтовые и черевьи.	4.	32.
Лапы лисьи	таможенныхъ 40.	таможенныхъ 61.
Ласки.		таможенныхъ 8.
Одѣяла таушканьи . .		
Медвѣдны.		таможенныхъ 1.
Заячины		таможенныхъ 69.
Лосины, юшины, тогушины, половинки лосинные.	таможенныхъ 12.	таможенныхъ 38.
Китайки тюневые . .	таможен. 2 конца.	
Всего по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ. . . .	1978 р. 27 ал. 2 д.	2027 р. 6 ал. 2 д.

Сургуцкого города денежной сборъ.

Таможенныхъ пошлинъ и полавочныхъ денегъ. . . .	37 р. 7 ал. 1 д.	67 р. 24 ал 5 д.
Съ бани вѣрного бранья .	41 р. 3 ал. 3 д.	37 р. 10 ал.
Съ пивъ и съ брагъ явки .	2 р. 8 ал. 4 д.	26 ал.
Съ рыбныхъ ловель оброку	18 р. 4 д.	16 р. 28 ал. 2 д.
Съ проѣзжихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ	рубль.	
За пивные хмелины и дробины	10 ал.	10 ал.
За проданые дощаники и лодки, которые въ ходъ не годятца.	3 р. 6 ал. 4 д.	

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
За выимочное пиво и табакъ пени.		На служилыхъ людехъ 8 р. 27 ал 2 д.
У вина прибыли	у 168 ведръ безъ четверти 372 р. 13 ал. 3 д..	у 125 ведръ съ полуведромъ у 3 ковшей алтынныхъ 278 р. 20 ал. 2 д.
У разныхъ статей прибыли		у рускихъ товаровъ 27 р. 26 ал. 2 д.
У пива прибыли		
Издоимки взято	199 р. 4 ал 1 д.	222 р. 33 ал. 1 д.
Всего тамочного сбору денегъ.	674 р. 21 ал.	661 р. 6 ал. 2 д.
Да ясашного и десятинного сбору по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ. . . .	1978 р. 27 ал. 2 д.	2027 р. 6 ал. 2 д.
Всего въ приходѣ денегъ и ясаку	2653 р. 15 ал.	2688 р. 12 ал. 4 д.

Сургуцкого города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 1061 р. съ полтиною. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ	1048 р. 26 ал. 5 д	1044 р 1 ал. пол-1 д.
Ружникомъ за молебное пѣніе.	рубль 28 ал. 2 д.	рубль 28 ал. 2 д.
Въ приказную избу и въ таможню дровъ, бумаги, свѣчь и на строеніе воевоцкого двора и на иные мелкіе росходы	18 р. 2 д..	15 р. 32 ал
Въ торговую баню дровъ, вѣниковъ и на посуду и работникомъ.	17 р 8 ал. 2 д	14 р. 29 ал 2 д.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ и на пивные вари хмелю, дровъ	7 р. 10 д.	5 р. 18 ал.
Для топленья пивного погреба дровъ и пивной поварни и на строеніе солодовни . .	3 ал.	3 р. 16 ал. 2 д.
Отъ писма чертежа, и за холстъ, и за краски	2 р. 26 ал. 4 д.	

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Служилымъ людемъ и ясашнымъ иноземцамъ на погребное питье вина по продажной цѣнѣ	13 ведръ 18 чарокъ на 39 р. 8 ал. 1 д	7 ведръ на 21 р. 1 ал. 1-д.
Къ думному дьяку на съѣзжей дворъ свѣчь и для отпуску лотка и стрѣлцомъ корму	рубль 10 ал.	рубль 8 ал. 2 д.
Отъ возки розныхъ городовъ съ устъ Ершевой рѣчки ясашныхъ казенъ	рубль 21 ал. 4 д.	
Всего въ росходѣ. . . .	1138 р. 1 ал. 4 д.	1108 р. 1 ал. пол-2 д
И не достанетъ на росходъ	463 р. 14 ал	446 р. 28 ал. пол-2 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	1515 р. 13 ал 2 д.	1580 р. 11 ал. пол-3 д.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ не достанетъ денегъ, опричь ясаку	476 р. 3 ал. 5 д.	464 р. 10 ал. 3 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	1502 р. 23 ал 3 д.	1562 р. 29 ал. 1 д.

Сургуцкого города росходъ ржи, муки ржаной, солоду, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 764 четверти безъ четверика съ полполмалымъ четверикомъ. И сей окладъ вписанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ дано.	599 четьи съ полуосм. и малъ четверикъ и полмалого четверика и полполумалого четверика.	645 четьи и полчетверика и полполчетверика и полмалого четверика.
Казачьимъ дѣтемъ, которые посланы на вѣчное житье въ Иркуцкой	13 четьи съ четверикомъ.	
Присланнымъ служилымъ людемъ отъ думного дьяка съ отписки корму.		2 четьи безъ полуосм.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Отъ топленья трапезы . .	осмина.	осмина.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ и на погребное питье и отъ варенья пивъ работникомъ	21 четь съ четверикомъ и съ полчетверикомъ.	36 четьи съ четверикомъ и съ получетверикомъ.
Ссылнымъ тюремнымъ сидѣлцомъ корму	2 чети съ четверикомъ.	
Всего въ росходѣ. . . .	636 четьи съ полуосм. безъ полполчетверика.	683 чети съ осм. и полполчетверика и полмалого четверика.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ надобно . . .	801 четь съ полчетверикомъ и съ полполмалымъ четверикомъ.	802 чети съ осм. и съ полчетверикомъ и съ полполмалымъ четверикомъ

Росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 394 чети съ получетверикомъ и съ полполчетверикомъ и съ полумалымъ четверикомъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ дано	667 четьи съ полуосм. и съ полполумалымъ четвериком.	611 четьи съ четверикомъ.
Отъ топленья трапезы . .	полосмины.	осмина.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ и на погребное питье и отъ варенья пивъ работникомъ	2 чети съ осм. и съ четверикомъ.	5 четьи.
Всего въ росходѣ. . . .	670 четьи съ четверикомъ и съ полполмалымъ четверикомъ.	616 четьи съ осм. и съ четверикомъ.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ надобно . . .	397 четьи безъ полу-2 малого четверика.	399 четьи съ осм. и съ четверикомъ безъ полу-2 малого четверика.

Росходъ соли, которая присылаетца изъ Тоболска.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 287 пудъ съ полупудомъ. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И того окладу на настоящей годъ дано	271 пудъ 27 фунтовъ съ четью.	251 пудъ 15 фунтовъ 2 чети.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ и отъ варенья пивъ работникомъ.	5 пудъ 12 фунтовъ.	6 пудъ 15 фунтовъ.
Отъ топленья трапезы . .		пудъ.
Всего въ росходѣ. . . .	276 пудъ 39 фунтовъ съ четью.	258 пудъ 30 фунтовъ съ полуфунтомъ.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ надобно . . .	292 пуда 32 фунта	294 пуда 35 фунтовъ.

Пелымского города сборъ ясашной и десятинной.

Въ 206 году, при воеводѣ Матвѣѣ Рыкачевѣ. Въ 207 году, при немъ же.

Соболи	24 сорока 17 соболей, издоимки взято 77 соболей.	14 сороковъ 18 соболей, издоимки 1 соболь.
Лисицы	31, издоимки взято 2.	41.
Бобры и ярцы . . .	4.	46.
Выдры.		
Горностаи	18, издоимки взято 2.	
Бѣлка.	900, издоимки 115.	8714.
Заячины.		
Всего ясаку и десятинного сбору и издоимки по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ	566 р. 28 ал. 2 д.	534 р. 30 ал. 5 д.

Пелымского города денежной сборъ.

Таможенного сбору . . .	66 р. 10 ал.	100 р. 14 ал. 2 д.
Съ бань, съ рыбные ловли, съ пролубей, съ сѣнныхъ покосовъ, съ оброчныхъ пашень, съ анбаровъ оброку. . . .	27 р. 9 ал. 5 д.	27 р. 16 ал. 1 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Съ десятинной пашни за солому и за мякины и за ухоботье	2 р. 15 ал. 3 д.	2 р. 15 ал. 3 д.
За продажное пиво . . .	31 р. 6 ал. 4 д.	40 р. 31 ал. 4 д.
Съ площадного писма откупу	2 р.	2 р.
За выимку винныхъ судовъ пени	на стрѣлцѣ рубль 8 ал. 2 д.	на пашенныхъ крестьянехъ 10 р.
За казенные сани . . .	10 ал.	
У вина прибыли	у 27 ведръ и полполчети 41 р. 10 ал. 4 д.	у 58 ведръ безъ чети 92 р. 3 ал. 5 д.
Отъ записки крѣпостей. .		
Издоимки взято	5 ал.	
Съ пивъ явки	6 р. 7 ал. 4 д.	6 р. 9 ал. 4 д.
Всего тамочного денежного сбору	178 р. 17 ал.	281 р. 24 ал. 3 д.
Да ясачного и десятинного сбору по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ. . . .	566 р. 28 ал. 2 д.	534 р. 30 ал. 5 д.
И всего денегъ и ясаку .	745 р. 12 ал.	816 р. 22 ал.

Пелымского города денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концлярію въ 1701 году: 361 р. 25 ал. И сей окладъ написанъ для вѣдома.

И того окладу на настоящей годъ дано	360 р. 23 ал. 4 д.	354 р. 25 ал.
Ружникомъ за молебное пѣніе	3 р.	. 3 р. 10 ал.
На покупку церковныхъ требъ и въ приказную избу и въ таможню бумаги, свѣчь, и отъ починокъ и на иные мелкіе росходы	13 р. 19 ал.	13 р. 7 ал.
На кружечной дворъ хмелю	рубль 24 ал.	2 р. 18 ал. 2 д.
Ясашнымъ иноземцомъ на кормъ	23 ал. 2 д.	23 ал. 2 д.
Да на неокладные росходы вышло вина по продажной цѣнѣ	ведро на 2 р. съ полтиною.	6 ведръ на 13 р. съ полтиною.
Всего въ росходѣ	382 р. 6 ал. 4 д.	388 р. 2 д.
И не достанетъ на росходъ	203 р. 23 ал.	106 р. 9 ал. 1 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ.	363 р. 5 ал. 2 д.	428 р. 21 ал. 4 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
А буде дать полной окладъ, и въ росходъ не достанетъ денегъ, опричь ясаку	204 р. 24 ал. 2 д.	113 р. 9 ал. 1 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ.	362 р. 4 ал.	421 р. 21 ал. 4 д.

Пелымского города приходъ ржи, ячменю, пшеницѣ, мукѣ ржаной, солоду, крупамъ, толокну.

Съ десятинной пашни . .	168 четьи безъ четверика.	258 четьи съ полуосминою.
По выдѣлу пятинного хлѣба	26 четьи съ полуосм. и съ четверикомъ.	31 четьи безъ полуосм.
Всего въ приходѣ. . . .	194 чети съ полуосминою.	289 чети.

Пелымского города росходъ ржи и муки ржаной, ячменю, пшеницѣ, солоду, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 104 чети безъ полу-2 четверика и безъ малого четверика. И сей окладъ написанъ для вѣдома.

И того окладу на настоящей годъ дано	97 четьи съ осм. и съ четверикомъ.	100 четьи съ полполчетверикомъ.
Да за денежное жалованье дано хлѣбомъ	10 четьи съ осм.	
Высѣяно на десятинную пашню	59 четьи съ осм. и съ четверикомъ и съ полполчетверикомъ.	59 четьи съ осм. и съ четверик. и съ полполчетверикомъ.
Къ церквамъ на просфоры.	полосмины.	осмина безъ получетверика.
Служилымъ людемъ и ясашнымъ Татаромъ въ погребное питье и на кружечной дворъ.	18 четьи съ осм. и съ получетверикомъ.	21 четь съ полуосм. безъ полполчетверика.
Отъ топленья трапезы и отъ дѣла на воевоцкомъ дворѣ печей	четь.	осмина.
Отъ писма въ Табаринской слободѣ приходныхъ и росходныхъ книгъ	четь и полчетве-	четь и полчетве-

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
	рика и полполчетверика.	рика и полполчетверика.
По отпискѣ отпущено въ Тоболескъ		28 четьи съ полуосм.
Всего въ росходѣ. . . .	189 четьи безъ полуосм. и безъ полчетверика.	211 четьи и пол-2 четверика.
А за росходомъ въ остаткѣ	5 четьи съ осм. и полчетверика.	78 четьи безъ полу-2 четверика.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ .	осмина съ четверикомъ безъ малого четверика.	въ остаткѣ будетъ 74 чети съ полполчетверикомъ и съ малымъ четверикомъ.

Пелымского города приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Съ десятинной пашни . .	326 четьи безъ полутора четверика.	440 четьи съ осм. и пол-2 четверика.
По выдѣлу пятинного хлѣба	14 четьи съ осм.	15 чети съ осминою и съ четверикомъ.
Всего въ приходѣ. . . .	340 четьи съ полуосминою и съ получетверикомъ.	456 четьи съ полуосминою и съ получетверикомъ.

Росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана на Воронежъ въ 1701 году: 71 четверть безъ получетверика и безъ малого четверика. И сей окладъ написанъ для вѣдома.

И того окладу на настоящей годъ дано	93 чети безъ четверика.	69 четьи съ четверикомъ безъ малого четверика.
За денежное жалованье дано хлѣбомъ	3 чети безъ получетверика.	
Высѣяно на десятинную пашню	119 четьи съ полуосминою и полчетверика.	119 четьи съ полуосминою и полчетверика.
Служилымъ людемъ и ясашнымъ Татаромъ въ погребное питье и на кружечной дворъ.	12 четьи безъ полуосмины.	14 четьи безъ четверика и полполчетверика.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Отъ топленья трапезы и отъ дѣла на воеводцкомъ дворѣ печей	четверть.	осмина.
Отъ писма въ Табаринской слободѣ приходныхъ и росходныхъ книгъ	четь и полчетверика и полполчетверика.	четь и полчетверика и полполчетверика.
По отпискамъ отпущено въ Тоболескъ		173 чети съ четверикомъ.
Всего въ росходѣ. . . .	229 четьи безъ полполчетверика.	377 четьи безъ малого четверика.
А за росходомъ въ остаткѣ	111 четьи съ полуосминою и съ полчетверикомъ и съ полполчетверикомъ.	79 четьи съ полуосминою и съ полполчетверикомъ и съ малымъ четверикомъ.
И на росходъ не достанеть.	въ остаткѣ будетъ 103 чети съ полуосминою и съ полполчетверикомъ и съ малымъ четверикомъ.	въ остаткѣ будетъ 47 четьи съ осминою и съ малымъ четверикомъ.

Пелымского города росходъ соли, которая присылаетца изъ Тоболска.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 121 пудъ съ четью. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и для служебъ впредь дано.	119 пудъ съ четью.	236 пудъ 20 фунтовъ.
Къ церквамъ въ просфоры.	15 фунтовъ.	15 фунтовъ.
На иноземскіе росходы . .	пудъ 16 фунтовъ.	2 пуда 2 фунта.
Всего въ росходѣ. . . .	121 пудъ 1 фунтъ.	238 пудъ 37 фунтовъ.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ надобно . . .	123 пуда 1 фунтъ	123 пуда 27 фунтовъ.

Туринского острогу въ приходѣ ясаку и десятинного сбору.

Въ 206 году, при воеводѣ Васильѣ Лутовиновѣ. Въ 207, марта по

13 число, при немъ же; а съ выщеписаннаго числа при Яковѣ Чернышевѣ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Соболи	3 сорока 14 соболей, таможенныхъ 2.	52 соболя.
Пупки собольи. . . .	таможенныхъ 12.	
Хвосты собольи . . .		
Лисицы.	20, за утайку взята 1.	28.
Бобры.	25.	61.
Бѣлка.	1110.	1830.
Горностали	137.	127.
Китайка тюневая концами	таможенныхъ 4.	
Кожи красные		
Лисьи лапы		
Заячины		
Всего по сибирской, а иное по примѣрной цѣнѣ . . .	176 р. 24 ал. 4 д.	154 р. 15 ал. 4 д.

Туринского острогу приходъ денгамъ.

Таможенного сбору . . .	101 р. 8 ал. 4 д.	129 р. 6 ал. 4 д.
Съ проѣзжихъ грамотъ и съ даныхъ выписей печатныхъ пошлинъ	5 р. 16 ал. 4 д.	3 р. 25 ал.
Съ посадскихъ людей оброку.	46 р. 25 ал.	46 р. 30 ал.
Съ анбаровъ, съ лавокъ, съ кузницъ, съ мелницъ, съ рыбныхъ, со птичьихъ ловель, и съ хмелевыхъ ухожьевъ, и съ пашень, и съ сѣнныхъ покосовъ оброку	54 р. 12 ал. 4 д.	54 р. 21 ал. 2 д.
Съ пашенныхъ крестьянъ за солому и за мякину и за ухоботье	12 р. 24 ал. 2 д.	13 р. 13 ал. 4 д.
За помолъ съ государевыхъ мелницъ вѣрново бранья . .	25 р. 7 ал. 2 д.	10 р. 23 ал.
Съ площадново писма откупу.	7 р. 25 ал.	8 р.
За проваръ съ судовъ . .	43 р. 10 ал.	47 р. 25 ал.
За приставовъ хоженово .	3 р. съ четью.	3 р. 11 ал. 4 д.
Съ приставныхъ памятей и съ мировыхъ челобитенъ . .	21 р. 2 ал. 2 д.	17 р. 22 ал. 4 д.
Съ судныхъ дѣлъ пошлинъ	3 р. 20 ал. 4 д.	
У вина прибыли	у 25 ведръ съ полуведромъ безъ получети. 55 р. 8 ал. 4 д.	у 31 ведра съ четвертью 71 р. 26 ал. 2 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
За продажное пиво . . .	62 р. 5 ал. 2 д.	66 р. 16 ал.
За продажной медъ . . .		
За продажную соль . . .	2 р.	
Съ пролубей вѣрного бранья	38 р. 7 ал. 4 д.	39 р. 32 ал. 4 д.
За продажную бумагу . .	рубль 23 ал.	17 ал.
За пропалые винные трубы	рубль 6 ал. 4 д.	
За винное куренье пени .	29 р.	15 р.
Издоимки взято		
Всего тамошного сбору денегъ.	514 р. 12 ал. 2 д.	529 р. 4 ал. 2 д.
Да ясашного и десятинного сбору по сибирской цѣнѣ . .	176 р. 24 ал. 4 д.	154 р. 15 ал. 4 д.
Всего въ приходѣ денегъ и ясаку.	691 р. 3 ал. 4 д.	683 р. 20 ал.

Туринского острогу денежной росходъ.

Окладъ служилымъ людемъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 301 рубль 16 ал. 4 д. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ дано	352 р. 25 ал.	344 р. 25 ал. 2 д.
Ружникомъ за молебное пѣніе	3 р. 7 ал.	
На покупку церковныхъ требъ и въ приказную избу и въ таможню бумаги, свѣчь, и къ дощаникомъ скобъ и на иные мелкіе росходы . . .	12 р. 24 ал.	24 р. 2 ал.
Ясашнымъ Татаромъ на кормъ	13 ал. 2 д.	10 ал. 2 д.
Служилымъ людемъ и ясашнымъ иноземцомъ на погребное питье вина по продажной цѣнѣ	пол-4 ведра на 8 р. 25 ал.	
Плотникомъ отъ дѣла дощаниковъ	60 р.	60 р.
Отъ пролубного чищенья .	пол-2 р.	пол-2 р.
На кружечной дворъ на мѣдь и на иные росходы. . . .		4 р. 22 ал. 4 д.
По тоболской отпискѣ служилымъ людемъ корму. . .		
Всего въ росходѣ. . . .	439 р. 11 ал.	435 р. 10 ал. 2 д.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ денегъ.	75 р. 8 д.	93 р. 27 ал. 2 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ.	251 р. 26 ал.	248 р. 9 ал. 2 д.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ денегъ, опричь ясаку .	126 р. 9 ал. 4 д.	137 р. 2 ал. 4 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	303 р. 1 ал.	291 р. 18 ал. 2 д.

Туринского острогу приходъ ржи, ячменю, пшеницѣ, мукѣ ржаной, солоду, крупамъ, толокну.

Съ десятинной пашни умолочено	464 чети съ осм. безъ четверика.	1185 четьи.
По выдѣлу пятинного хлѣба	12 четьи.	46 четьи.
Съ земель оброчного. . .	83 чети съ осм. безъ четверика.	75 четьи съ получетверикомъ.
Всего въ приходѣ. . . .	560 четьи безъ полуосмины.	1306 четьи съ получетверикомъ.

Туринского острогу росходъ ржи, ячменю, пшеницѣ, мукѣ ржаной, солоду, крупамъ, толокну.

Окладъ служилымъ людемъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 109 четьи. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ дано	135 четьи безъ полу-2 четверика.	130 четьи съ осм. и полчетверика.
Служилымъ людемъ и ясашнымъ иноземцомъ на питье и на кружечной дворъ и иноземцамъ же на кормъ	47 четьи.	20 четьи съ осм.
Въ Тоболескъ отпущено .	251 четь.	838 четьи.
Высѣяно на десятинную пашню	233 чети безъ четверика.	233 чети безъ четверика.
Всего въ росходѣ. . .	665 четьи безъ полуосмины и безъ получетверика.	1222 чети безъ получетверика.
И на росходъ не достанетъ	105 четьи безъ получетверика.	въ остаткѣ будетъ 84 чети съ четверикомъ.
А буде дать полной окладъ,		

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
и на росходъ не достанетъ .	79 четьи съ четверикомъ.	въ остаткѣ 106 четьи безъ полуосмины и безъ получетверика.

Туринского острогу приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Съ десятинной пашни умолочено	1318 четьи съ осм.	2390 четьи и пол-2 четверика.
По выдѣлу пятинного хлѣба.	105 четьи.	107 четьи и пол-2 четверика.
Съ земель оброчного . . .	83 четьи съ осм. безъ четверика.	75 четьи съ полчетверикомъ.
Всего въ приходѣ	1507 четьи безъ четверика.	2572 четьи съ осм. безъ получетверика.

Росходъ овсу и мукѣ овсяной.

Окладъ служилымъ людемъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 84 четверти съ осминою. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ дано	104 четьи съ осминою и полчетверика.	102 чети съ получетверикомъ.
Служилымъ людемъ и ясашнымъ Татаромъ на питье и на кружечной дворъ и иноземцомъ на кормъ	16 чети съ полуосм.	4 чети съ осмин. и съ четвер.
Въ Тоболескъ отпущено .	1313 четьи.	1454 четьи съ осм.
Высѣяно на десятинную папашню	466 четьи безъ полуосм.	466 четьи безъ полуосм.
Всего въ росходѣ	1899 четьи съ осминою и съ получетверикомъ.	2027 четьи безъ получетверика.
И на росходъ не достанетъ.	не достанетъ 393 чети безъ полуосм. и безъ получетверика.	въ остаткѣ будетъ 545 четьи съ осм.
А буде. дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ	не достанетъ 372 чети съ осм. и съ четверикомъ.	въ остаткѣ будетъ 563 чети съ полуосм. и съ получетверикомъ.

Росходъ соли, которая присылаетца изъ Тоболска.

Окладъ служилымъ людемъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ концелярію въ 1701 году: 103 пуда. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
И того окладу на настоящей годъ дано	116 пудъ 30 фунтовъ.	113 пудъ 30 фунтовъ.
Да на неокладные росходы ясашнымъ людемъ на кормъ.	полпуда.	полпуда.
Всего въ росходѣ. . . .	117 пудъ 10 фунтовъ.	114 пудъ 10 фунтовъ.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ надобно . . .	103 пуда съ полупудомъ.	103 пуда съ полупудомъ.

Сборъ денежной на жалованье ямщикомъ пяти ямовъ сибирскихъ.

Въ 208 году, по указу великого государя и по грамотѣ, велѣно въ Тоболску, на Верхотурьѣ, въ Томску, въ Кузнецку, на Тюмени, на Тарѣ, въ Туринску и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ сбирать на дачю государева жалованья сибирскимъ ямщикомъ съ посацкихъ людей и государевыхъ крестьянъ по 10 д., а съ митропольихъ и съ монастырскихъ по 2 ал., да съ посацкихъ же и съ Татаръ, которые службы не служатъ и гонбы не гоняютъ, по гривнѣ съ двора.

А по отпискѣ изъ Тоболска 1701, генваря 16 числа, въ вышеписанныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ посацкихъ людей и митропольихъ и монастырскихъ крестьянъ и Бухарцовъ и захребетныхъ Татаръ 15737 дворовъ.

Ямскихъ денегъ съ нихъ довелось взять 888 р. 30 ал. 4 д.; и въ то число собрано 823 р. 7 ал. 2 д. А недобрано Тоболского уѣзду Арамилской слободы съ крестьянъ, для многой ихъ подводной, гонбы 24 р. 3 ал. 2 д.; а за тѣмъ донять 41 р. 20 ал.

А что тѣхъ денегъ съ 208 году въ сборѣ порознь по годомъ, и что ямщикомъ окладъ, и что въ окладъ не достанетъ, и то писано ниже сего въ графахъ.

Сборъ денежной на жалованье ямщикомъ пяти ямовъ сибирскихъ.

Въ окладъ собрано . . .	С б о	р у
Да издоимки взято . . .		
А противъ окладу не добрано	н е б	ы л о.

Росходъ денгамъ ямщикомъ на жалованье.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Окладъ ямщикомъ пяти ямовъ дается по вся годы сполна .	5400 р.	5400 р.
И на тотъ окладъ не достанетъ сборныхъ денегъ . . .		

А хлѣбной окладъ однемъ самаровскимъ ямщикомъ ржи 573 чети съ осм. безъ получетверика. Овса тожъ.

Всѣхъ сибирскихъ городовъ общей перечень.

Приходъ денгамъ и ясаку.

Тамочного денежного всякого сбору	40208 р. 12 ал. 5 д.	56538 р. 21 ал. пол-5 д.
Ясашного и десятинного и неокладного сбору	103467 р. 8 ал. 3 д.	74982 р. 33 ал. съ полу-1 д.
Всего денегъ и ясаку въ сборѣ	143675 р. 21 ал. 2 д.	131521 р. 21 ал. 3 д.

Росходъ денгамъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ и ямщикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: денегъ 67657 р. 21 ал. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	54445 р. 25 ал. 4 д.	54086 р. 8 ал. пол-4 д.
Да на всякіе неокладные росходы вышло	6282 р. 29 ал. пол-2 д.	5853 р. 20 ал. пол-1 д.
Всего въ росходѣ	60728 р. 21 ал. пол-4 д.	59939 р 28 ал. 4 д.
И не достанетъ на росходъ денегъ, опричь ясаку . . .	20520 р. 8 ал. пол-5 д.	3401 р. 6 ал. пол-6 д.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ	82946 р. 33 ал. съ полу-1 д.	71571 р. 26 ал. 1 д.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ денегъ, опричь ясаку	33732 р. 4 ал. пол-3 д.	16972 р. 19 ал. 2 д.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
А съ ясакомъ въ остаткѣ будетъ.	69735 р. 4 ал. пол-3 д.	58010 р. 13 ал. пол-5 д.

Приходъ ржи, мукѣ, солоду, ячмени, пшеницѣ, крупамъ, толокну.

Тамочняго всякого сбору .	18667 четьи съ полуосминою.	25256 четьи 5 четвериковъ.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ и ямщикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: ржи 34131 четь безъ полу - 2 четверика. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	16675 четьи съ полуосминою.	20126 четьи съ осминою.
На всякіе неокладные росходы вышло	4721 четь съ четверик.	7003 чети безъ полуосмины.
Всего въ росходѣ. . . .	21396 четьи съ полуосм. и съ четверикомъ.	27129 четьи съ полуосминою.
И не достанетъ на росходъ	2729 четьи съ четверикомъ.	1872 чети 5 четвериковъ.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ .	20184 чети пол-6 четвериковъ.	15877 четьи безъ получетверика.

Приходъ овсу и мукѣ овсяной.

Тамочняго всякого сбору .	19115 четьи безъ четверика.	23023 чети безъ полуосмины.

Окладъ служилымъ людемъ и ружникомъ и обротчикомъ и ямщикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: овса 21833 чети съ полуосминою. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано	11732 чети съ осминою.	10842 чети 5 четвериковъ.

	Въ 206 году.	Въ 207 году.
Да на всякіе неокладные росходы вышло	7267 четьи пол-2 четверика.	7149 четьи пол-3 четверика.
Всего въ росходѣ . . .	18999 четьи съ осминою пол-2 четверика.	17992 чети безъ получетверика.
И за росходомъ въ остаткѣ будетъ	115 четьи пол-2 четверика.	5031 четь безъ полу-2 четверика.
А буде дать полной окладъ, и на росходъ не достанетъ .	9986 четьи безъ полу-2 четверика.	5960 четьи безъ полу-2 четверика.

Приходъ соли.

Сварено и пятинно и у Ямыша озера взято	37567 пудъ 8 фунтовъ.	39773 пуда 22 фунта.

Росходъ соли.

Окладъ служилымъ людемъ и обротчикомъ. Выписанъ изъ книги, что послана въ канцелярію въ 1701 году: соли 20314 пудъ безъ чети. И сей окладъ написанъ для вѣдома, а въ первой росходной перечень не положенъ, а положенъ въ послѣдней перечень.

И того окладу на настоящей годъ и впредь для служебъ дано.	16135 пудъ 12 фунтовъ съ четью.	16464 пуда пол-6 фунта.
Да на всякіе неокладные росходы вышло	4617 пудъ 14 фунтовъ.	4698 пудъ 21 фунтъ съ полуфунтомъ.
Всего въ росходѣ. . . .	20752 пуда 26 фунтовъ съ четью.	21162 пуда 27 фунтовъ.
А за росходомъ въ остаткѣ будетъ	16814 пудъ 22 фунта безъ чети.	18610 пудъ 35 фунтовъ.
А буде дать полной окладъ, и за росходомъ въ остаткѣ будетъ	12636 пудъ 4 фунта.	14761 пудъ 10 фунтовъ съ полуфунтомъ.

№ 13.

1676, декабрь — 1677, января 18. Дѣло, производившееся въ малороссійскомъ приказѣ объ убійствѣ, совершенномъ стрѣльцомъ Остапомъ Кузьминымъ, съ приложеніемъ: 1) челобитной брата убитаго объ учиненіи мировой съ преступникомъ; 2) челобитной сотника новгородсѣверскаго со всею сотнею о томъ, чтобы впредь великороссійскіе ратные люди не безчинствовали.

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ Новагородка Сѣверскаго съ ясауломъ съ Михайломъ Полукопанымъ съ товарыщемъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, декабря въ 29 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ въ 185 году, декабря въ 15 день, писалъ ко мнѣ Новагородка Сѣверского сотникъ и вся тамошняя городовая мистаршина, объявляя, что сими времяны къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому величеству, къ Москвѣ посланный изъ Кіева отъ вашего царского пресвѣтлаго величества бояриня и воеводы и намѣстника болгарского, князя Алексѣя Андреевича Голицына, гонецъ Остапко Кузминъ, прямя на Новгородокъ Сѣверской; и какъ туды пріѣхалъ, залився виномъ и забывъ страхъ Божій, явно на торгу, при многихъ людехъ, пьянъ, безвинно тамошнего новгородцкого мѣщанина до смерти ножемъ закололь. Сего ради, по указу вашему великого государя нашего и по милостивому призрѣнію на мою вѣрную къ пресвѣтлому своему государскому престолу службу, соблюдая насъ при нашихъ древнихъ правахъ и волностяхъ нерушимо, всякіе воры и убойцы, каковы въ малоросійскихъ городѣхъ объявятца и изыманы будутъ, сюды къ намъ на нашъ войсковой судъ присылаиы бываютъ: такъ и я сего Остапку Кузмина, яко человѣка породы московской, не судя у себя и не наказывая, паче жъ высоко почитая вашего царского пресвѣтлого величества милость къ себѣ, къ вашему царскому

пресвѣтлому величеству со всѣмъ въ цѣлости и какіе имѣлъ розные писма и рухледь, по росписи, а особо написанное свидѣтелство мѣского новгородцкого уряду, какъ то убойство учинилось, того жъ покойного при сродникахъ посылаю, чтобъ тамъ при нихъ какова будетъ достоинъ наказанія за свое безчинное дѣло, таково бъ принялъ, и изъ животовъ того убойца, что доведетца, по указу вашему государскому, оставшейся женѣ достойная была нагорода. А понежъ многократне переѣзжающіе съ Москвы въ здѣшніе малоросійскіе городы гонцы въ Кіевъ, въ Черниговъ, въ Переясловль, въ Нѣжинъ и равными обычаями съ тѣхъ же городовъ къ Москвѣ, сверхъ звычаевъ и пристойства, на одного человѣка подводъ просить, и въ кормѣхъ и въ питьѣ для самыхъ себя, куда пріѣдутъ, на покормкахъ и наслѣгахъ (хотя не безъ того, чтобъ всякому изъ вашей государской казны на дорогу кормовыхъ не давали денегъ) избытки и вымыслы обыкли чинить, что съ немалымъ отягченіемъ здѣшнимъ малоросійскимъ жителемъ приходитъ; а по истинѣ отъ тѣхъ въ напояхъ вымыслахъ такіе чинятца убойства и иныя досады. При семъ же случаѣ, и о семъ вашего царского пресвѣтлого величества престолу вѣдомо учинивъ, покорно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малороссійскимъ челомъ бью, чтобъ, по указу вашему государскому, впредь то не чинилось: естли одинъ погонитъ гонецъ, чтобъ одну и подводу бралъ; а нѣколко здѣ гораздо менщіе нежели въ великоросійскихъ городахъ переѣзды и частые перемѣны наидалѣе въ десяти миляхъ по городомъ расположены, можетъ и на одной подводѣ, хотя и въ нужнѣйшемъ дѣлѣ одинъ ѣдучи въ свое время, гдѣ надобно, поспѣшить; также въ кормахъ и въ питьѣ чтобъ вымысловъ не чинили, но что достоитъ, на томъ преставали. И сами вѣдаемъ, что всякому подорожному достоитъ хлѣба и соли не возбраняти, и всегда о томъ въ подорожныхъ къ своей старшинѣ пишемъ. На что особливой вашей великого государя милости вторицею покорно прося и объ ней надеженъ будучи, пребываю при томъ пресвѣтлого вашего царского величества престолу вѣрный и всегда неотступный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Изъ Батурина, декабря въ 14 день, 1676 году.

Въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, декабря въ 29 день, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ Новагорода Сѣверского съ ясауломъ съ Михайломъ Полукопанымъ съ товарыщемъ.

Декабря де въ 15 день, писали къ нему гетману новгородской сотникъ и вся старшина, объявляя,

что посланной изъ Кіева гонецъ Осташка Кузминъ, пріѣхавъ въ Новгородокъ, напився пьянъ, на торгу, при многихъ людехъ, безвинно новгороцкого мѣщанина ножемъ закололъ. И того ради, по милостивому на его вѣрную къ пресвѣтлому его государскому престолу службу, соблюдая при ихъ древнихъ правахъ и волностяхъ нерушимо, всякіе воры и убойцы, каковы въ великоросійскихъ городѣхъ объявятца и изыманы будутъ, къ нимъ на ихъ войсковой судъ присыланы бываютъ; такъ и онъ того Осташку, какъ человѣка породы московской, не судя у себя и не наказывая, паче жъ почитая царского величества милость къ себѣ, со всѣмъ его въ цѣлости, и какіе имѣлъ писма и рухлядь по росписи, а особо написанное свидѣтелство мѣского новгороцкого уряду, какъ то убойство учинилось, того жъ покойника при сродникахъ прислалъ, и чтобъ при нихъ какова будетъ достоинъ наказанья за свое безчинное дѣло, таково бъ принялъ, и изъ животовъ того убойца, что доведетца, по его государскому указу, оставшейся женѣ достойная была нагорода.

А въ челобитной Новагородка Сѣверского сотника Захара Степанова да войта Микифора Иванова съ мѣщаны и съ уѣздными крестьяны написано.

Декабря де въ 11 день, которого времени пріѣхалъ въ Новгородокъ тотъ стрѣлецъ, тотчасъ подводы и провожатые по подорожной ему даны; и онъ де, взявъ подводы и провожатыхъ, изъ города не ѣхалъ, и по своему хотѣнію сталъ вино пить, а напився безмѣрно, съ безумія своего, не помня Бога и великого государя, не ужасаясь смертной казни, вышелъ изъ двора на торгъ, не вѣдомо за что новгородцкого мѣщанина Ивана Иванова ножемъ смертно убилъ, и того убитого жену зъ дѣтми должники, кому долженъ былъ, и съ дворомъ въ кабалу взяли; а долгу людемъ убитого 100 рублевъ по кабаламъ написано. И великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ тому стрѣлцу убитого женѣ изъ тѣхъ долговъ его долгомъ окупить и за безчинные его дѣла наказать.

А въ приказѣ Малыя Росіи Осташка роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Пріѣхалъ де онъ въ Новгородокъ до свѣту за часъ, и стоялъ за подводами весь день. И часа де за два до вечера, привелъ къ нему Осташкѣ войтъ толко одну подводу. И онъ де говорилъ войту о другой подводѣ, и войтъ де отказалъ, а велѣлъ ему ѣхать на одной подводѣ. И онъ де Осташка войту учалъ говорить, какъ де подвода станетъ, и онъ де выпряжетъ на дорогѣ другую подводу. И услышавъ де тѣ его Осташкины рѣчи, городскіе и селскіе люди учали на него кричать и бить кулаками и дубьемъ; и онъ де, боронясь отъ себя и отбиваясь отъ нихъ, одного человѣка покололь ножемъ, и тотъ де человѣкъ поколотъ лежалъ три дни, и отъ того умре.

Да генваря въ 10 день билъ челомъ великому государю убитого

братъ родной, новгородцкой мѣщанинъ Софонко Москаленко, и подалъ челобитную, за рукою, бѣлорускаго писма:

Билъ челомъ великому государю онъ Софонко на Осташку въ убійствѣ брата своего. И помня де судъ праведный Божій и не отливая крови за кровь, поговоря съ нимъ межъ себя полюбовно, и вмѣсто снохи своей и дѣтей ее, а своихъ племянниковъ, помирился, и впредь онъ и сноха его и дѣти, а его племянники великому государю на него Осташку не челобитчики; а въ винѣ де его великій государь, что ни укажетъ. И великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ челобитье ихъ и миръ записать.

И генваря въ 12 день, по указу великого государя, велѣно его Осташку по уложенью роспросить накрѣпко и пытать, не съ умыслу ли какова онъ того черкашенина ножемъ зарѣзалъ.

И генваря жъ въ 13 день, стрѣлецъ Осташка у пытки роспрашиванъ и пытанъ; а въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, что онъ того черкашенина ножемъ зарѣзалъ не съ умыслу, пьянскимъ обычаемъ.

А было ему Осташкѣ 20 ударовъ, и на огнѣ и клещами зженъ.

А въ государевѣ указѣ и въ соборномъ уложеньѣ въ 21 главѣ, въ 69 статьѣ, напечатано: «Гдѣ въ городѣхъ и на посадѣхъ и въ уѣздахъ, въ волостяхъ, въ селахъ и въ деревняхъ учинитца убойство смертное, а убьетъ до смерти боярской человѣкъ боярского жъ человѣка, и того убойцу пытати, которымъ обычаемъ убойство учинилось: умышленіемъ ли, или пьянымъ дѣломъ, а не умышленіемъ; и будетъ убойца учнетъ говорити съ пытки, что убилъ не умышленіемъ, въ дракѣ, пьянымъ дѣломъ, и того убойцу, бивъ кнутомъ, и дати на чистую поруку съ записью, что ему впредь такъ не воровать; и взявъ по немъ порука, выдати тому, у кого онъ человѣка убилъ, и съ женою и съ дѣтми въ холопи; а жены и дѣтей убитого человѣка у того боярина, у которого человѣка убили, не отымати. А будетъ истецъ станетъ бити челомъ о долгу убитого, что онъ былъ долженъ, и въ долгу отказать».

А въ 70 статьѣ: «Буде тотъ, кому того убойцу учнутъ отдавати вмѣсто убитого человѣка, учнетъ говорити, что тотъ убойца воръ и взять ему его къ себѣ немочно, и ему за убитого человѣка доправити на томъ, у кого тотъ убойца служитъ, 50 рублевъ денегъ».

Въ 71-й: «Убьетъ сынъ боярской, или сынъ его, или прикащикъ чьего крестьянина, а съ пытки тотъ убойца въ томъ убивствѣ учнетъ говорить, что онъ убилъ въ дракѣ, а не умышленіемъ, или пьянымъ дѣломъ, и у того сына боярского изъ его помѣстья взять лутчего крестьянина съ женою и съ дѣтми, которые дѣти съ нимъ живутъ вмѣстѣ, а не въ роздѣлѣ, и со всѣми животы, и отдать во крестьяны тому помѣщику, у которого крестьянина убили, а жену убитого крестьянина и съ дѣтми животы у того помѣщика, у

которого крестьянина убили, не отымати. Да на такихъ же убойцахъ такихъ побитыхъ крестьянъ правити кабалные долги и сажати ихъ въ тюрму до государева указу, а смертію ихъ не казнити, а въ безкабалныхъ долгѣхъ отказати».

Въ 73: «Убьетъ чей нибудь крестьянинъ чьего крестьянина до смерти, а съ пытки тотъ убойца на себя учнетъ говорить, что его убилъ пьянымъ дѣломъ, а не умышленіемъ, и въ того убитого крестьянина мѣсто того убойцу бити кнутомъ и давъ на чистую поруку, выдати тому помѣщику, у которого крестьянина убили, съ женою и съ дѣтми и съ животы; а убитого крестьянина жены и дѣтей съ животами у прежняго помѣщика потомужъ не отымати. А буде истецъ учнетъ бити челомъ, что убойца вѣдомой воръ и во крестьяны его взяти не хочетъ и станетъ бити челомъ того жъ помѣщика или вотчинника объ иномъ крестьянинѣ имянно, и ему то дати на волю и въ того убойцы мѣсто истцу дати того крестьянина, о которомъ онъ бьетъ челомъ, съ женою и съ дѣтми и со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и которой сѣянъ въ землѣ, а убойцу бивъ кнутомъ оттати тому, чей онъ крестьянинъ».

А въ указѣ великого государя и въ боярскомъ приговорѣ въ новыхъ статьяхъ написано:

Въ 78 статьѣ: «Буде убьетъ сынъ боярской, или сынъ его, или племянникъ, или прикащикъ, чьего крестьянина, а съ пытки тотъ убойца въ томъ убивствѣ учнетъ говорить, что онъ убилъ въ дракѣ, а не умышленіемъ, или пьянымъ дѣломъ, и у того сына боярского изъ его помѣстья взять лутчего крестьянина съ женою и съ дѣтми, которые дѣти съ нимъ живутъ вмѣстѣ, а не въ роздѣлѣ, и со всѣми животы, и отдать во крестьяня тому помѣщику, у которого крестьянина убили; а жену убитого крестьянина и съ дѣтми и съ животы у того помѣщика, у которого крестьянина убили, не отымать. Да на такихъ же убойцахъ такихъ убитыхъ крестьянъ править кабалные долги, а смертію ихъ не казнить, а въ безкабалныхъ долгахъ отказать».

На докладной выпискѣ, по склейкамъ, резолюція: 185, генваря въ 18 день, по указу великого государя, бояре, слушавъ сей выписки въ передней, приговорили, противъ Уложенья, учинить тому стрѣлцу наказанье, бивъ кнутомъ нещадно и дать на поруки, и о томъ о всемъ послать государева грамота къ гетману.

И по сему великого государя указу, стрѣлецъ Осташка Кузминъ битъ кнутомъ на козлѣ, длно 15 ударовъ въ спину, и данъ на поруки.

А грамоты къ гетману не послано, для того: велѣно пообождать, что гетманъ учинитъ у себя убойцѣ жъ Глухова города черкашенину Давыдку Навроцкому, что онъ убилъ емщика, и что о томъ отпишетъ. И гетманъ ноября по 12 число 186 году не писывалъ, что тому убойцу за его воровство учинено.

2. Государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой Новагородка Сѣверского мѣщенинъ Софонко Ивановъ сынъ Москаленко. Въ нынѣшнемъ, государь, во 185 году, гналъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ изъ Кіева съ отписки головы московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Нормацкого стрѣлецъ Осташка Кузминъ; и какъ онъ будетъ въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ, напився пьянъ, въ дракѣ, зарѣзалъ брата моего родного Ивана до смерти; и о томъ убивствѣ писалъ къ тебѣ великому государю, по моему челобитью, гетманъ Иванъ Самойловичъ и того стрѣлца Осташку прислалъ къ Москвѣ. И я тебѣ великому государю билъ челомъ на того Осташку въ убивствѣ брата своего, и тотъ Осташка сидитъ въ приказѣ Малыя Росіи за рѣшеткою. И я сирота твой, помня судъ Божій и праведной и не отливая крови за кровь, поговоря съ нимъ межъ себя полюбовно, и вмѣсто снохи своей и дѣтей ее, а своихъ племянниковъ, помирился, и впредь я и сноха моя и дѣти ее, а мои племянники не челобитчики; а въ винѣ его ты великій государь что укажешь. Милосердый государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, челобитье наше и миръ записать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Къ сей мировой челобитной я Лучка Степановъ, Новомѣщанской слободы мѣщанинъ, вмѣсто Сафона Иванова и вмѣсто снохи его и вмѣсто племенниковъ его, что имъ не искать и не бить челомъ, по ихъ велѣнью, я Лучка Степановъ руку приложилъ.

3. Государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, Новагородка Сѣверского сотникъ Захарко Степановъ, да сирота твой войтъ Никифорко Ивановъ съ мѣщаны и съ уѣздными крестьяны. Въ нынѣшнемъ, государь, во 185 году, декабря въ 11 день, по твоему великого государя указу, изъ отчины твоей великого града Кіева отъ боярина и воеводы кіевского и намѣстника болгарского, князя Алексѣя Андреевича Голицына, посланъ къ Москвѣ съ отписки наскоро головы московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Нармацкого стрѣлецъ Осташка Кузминъ. И тотъ стрѣлецъ, пріѣхавъ въ Новгородокъ, и по твоему великого государя указу и по приказу гетмана Ивана Самойловича, ему стрѣлцу тотчасъ подводы и провожатыхъ, по подорожной боярской, даны. И онъ стрѣлецъ, взявъ подводы и провожатые, не ѣхалъ изъ города, но по своему хотѣнію сталъ вино пить, а упився безмѣрно и съ безумія своего, не помня на Бога и на тебя великого государя, и не ужасаясь смертной казни, вышелъ изъ двора на торгъ, невѣдомо про что новгородцкого мѣщанина реме-

сника Ивана Иванова сына ножемъ смертно убилъ, и многихъ людей тѣмъ же ножемъ зацѣплялъ. И мы холопи и сироты твои о его стрѣлцовѣ мужеубойствѣ писали къ гетману, чтобъ о насъ къ тебѣ великому государю писалъ и билъ челомъ, что намъ отъ всякихъ гонцовъ, ѣдучихъ съ Москвы и къ Москвѣ, великіе нужды и тягости дѣются, гдѣ отъ нихъ и не въ мочь намъ приходитъ. И всегда по твоему великого государя указу и по приказу гетмана Ивана Самойловича, гонцомъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ хлѣба и подводъ, по ихъ воли, отъ насъ доходитъ; а они высокоуміемъ своимъ, насъ холопей и сиротъ твоихъ ни во что ставя, дворишка наши разоряютъ, и насъ холопей и сиротъ твоихъ въ городѣ и на дорогѣ въ провожатыхъ взявъ до смерти убиваютъ. И о томъ ихъ дѣлѣ тебѣ великому государю челобитья не подавали и гетману не объявляли, и ужасаясь всячески. А егда приложися нужда, тогда объявивъ гетману Ивану Самойловичю и тебѣ великому государю неложно учали бить челомъ, ибо отъ многихъ гонцовъ и отъ всякихъ проѣзжихъ людей милости намъ нѣтъ, и отъ того пришло разоритца въ конецъ. А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ того не бывало. А что убилъ стрѣлецъ того мѣщанина, и того убитого жену съ дѣтми должники, кому долженъ былъ, и съ дворомъ въ кабалу взяли; а долгу людемъ убитого 100 рублевъ денегъ по кабаламъ написано. И о томъ у тебя великого государя слезно милости просимъ: милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей и сиротъ своихъ, вели, государь, свой государской милостивой указъ выдать, чтобъ намъ холопемъ и сиротамъ твоимъ отъ гонцовъ мужеубивства и отъ всякихъ проѣзжихъ людей впредь обиды не было, и вели, государь, ему стрѣлцу убитого женѣ изъ тѣхъ долговъ его денгами окупить и за безчинные его дѣла по своему государскому указу его велѣть наказать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

А назади у той челобитной руки приложены: къ сей челобитной его царского величества богомолецъ истинный, Новагородка Сѣверского протопопъ Елисей Зеленецкой Костянтиновъ, вмѣсто сотника новгородцкого Захарья Степанова съ товарыщи, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.—Къ сей челобитной Новгородцкого уѣзду, вмѣсто уѣздныхъ крестьянъ, новгородцкой попъ Рождества Христова Іоаннъ Костянтиновъ сынъ Зеленецкой, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.—Къ сей челобитной Новгородцкого уѣзду, вмѣсто уѣздныхъ крестьянъ, Николской попъ Колистратъ Прохоровъ сынъ Манойловъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.—Къ сей челобитной его царского пресвѣтлого величества войтъ Никифорко Ивановъ и съ мѣщаны руку свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на

шестнадцати листкахъ.—Принадлежитъ Московскому Архиву М-ва Юстиціи (Дѣла Малорос. прик., столб. № 5930).

№ 14.

1669, декабря 21 — послѣ 1676 г. Акты о строеніи города Олонца, истребленнаго пожаромъ въ 1668 году.

Царскія грамоты и отписки олонецкихъ воеводъ, 1669—1672 гг.— Смѣтныя росписи 1672 и послѣ 1676 г.

Изъ рукописи, писанной скорописью XVIII в., въ 4-ку, на 83 лл., принадлежащей Археографической Коммиссіи.

I.

1. Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Олонецъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Баклановскому да дьяку нашему Воину Булычову. Въ прошломъ во 176 году, писали къ намъ великому государю съ Олонца думной нашъ дворянинъ и воевода Замятня Ѳедоровичъ Левонтьевъ да дьякъ Иванъ Олуховъ: городъ де Олонецъ и двѣ церкви и приказная изба и житницы и дворы и лавки сгорѣли; а отнять было не мочно, вѣтръ былъ болшой; а городъ былъ не пространной, улицы и дворы тѣсные. И іюня 27 дня, послана наша великого государя грамота къ нему думному дворянину и воеводѣ и къ дьяку, велѣно осмотрѣть на Олонцѣ городоваго мѣста, мочно ль для пространства дворовъ и улицъ, сверхъ прежняго основанья, вновь подъ городъ мѣста прибавить, или по старому городу основанью, и во что станетъ деревянной или земляной городъ сдѣлать, и дерну около Олонца много ль и какими людми тотъ городъ дѣлать; и о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписать и смѣтную роспись прислать къ Москвѣ. И августа въ 29 день писали къ намъ великому государю съ Олонца думной нашъ дворянинъ и воевода Замятня Ѳедоровичъ и дьякъ Иванъ, и прислалъ городовому дѣлу смѣтную роспись и мѣсту чертежъ; а прибавить де города передъ прежнимъ никоторыми дѣлы нелзя, съ трехъ сторонъ города обошли рѣки, а съ четвертой стороны копанъ ровъ отъ рѣки Мегреги къ рѣки Олонцы. А лѣсу на городовое и на церковное строеніе и на всякое строенье и желѣза надобно про-

тивъ прежняго на 2000 на 700 на 50 на 8 р. съ гривною. А въ прошломъ де во 157 году, на то городовое строеніе лѣсъ иманъ съ уѣздныхъ крестьянъ, съ выти по 100 по 50 по шти бревенъ, да плотниковъ съ выти жъ по человѣку; а улицы въ городѣ поперешнику: Пробойная 6 саж., 5 улицъ по 5 саж., 2 улицы по 4 саж. А земляного города на Олонцѣ сдѣлать и утвердить никоторыми дѣлы не мочно, земля иловатая и дерновыхъ мѣстъ нѣтъ, а прилегли подлѣ рѣкъ мхи и болота топкіе. И нынѣ писали есте къ намъ великому государю, что думной нашъ дворянинъ Замятня Ѳедоровичъ на Олонцѣ городовые ключи и пушечные запасы и въ нашой великого государя казнѣ деньги и хлѣбъ вамъ отдалъ и во всемъ росписался; а городъ Олонецъ и соборная церковь и приказные избы и около земляного погреба и тюрма послѣ пожару по вашъ пріѣздъ не построена, а безъ города на Олонцѣ быть не мочно. И мы великій государь указали и бояре наши приговорили на Олонцѣ городъ сдѣлать деревянной на прежнемъ мѣстѣ, по чертежу и строеньемъ противъ прежняго, а дѣлать сошными людми и соборную церковь и приказную избу построить.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по сему нашему великого государя указу, велѣли на Олонцѣ городъ сдѣлать деревянной на прежнемъ мѣстѣ по чертежу, а строеньемъ противъ прежнего, сошными людми, и соборную церковь и приказную избу и около зелейного погреба и тюрму построить противъ прежняго; а улицы въ городѣ учинить противъ смѣтной росписи 176 году пространные; и однолично бъ вамъ въ томъ строеньѣ намъ великому государю службу свою и радѣнье показать и учинить противъ прежніе смѣты прибыль, а сошнымъ бы людемъ было не въ тягость. А желѣза велѣли бъ есте покупать изъ нашіе великого государя казны изъ четвертныхъ доходовъ. И къ тому городовому и къ церковному и ко всякому строенью и покупкамъ велѣли бъ есте выбрать въ цѣловалники Олончанъ посацкихъ людей самыхъ добрыхъ, которымъ бы въ томъ вѣрить мочно, и тѣмъ цѣловалникомъ приказать накрѣпко и наказные памяти написать съ болшимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они, будучи у того строенья, съ уѣздныхъ крестьянъ отъ пріему всякого лѣсу посуловъ и поминковъ отнюдь не имали, и налогъ и убытковъ никакихъ не чинили, и у покупокъ лишніе цѣны не приписывали и ни чѣмъ бы не корыстовались; и того бъ надъ тѣми цѣловалники велѣть надсматривать беспрестанно и въ пріемѣ и въ росходѣ считать накрѣпко. А каковъ городъ Олонецъ сдѣланъ будетъ, и что всякого строенья построено, и во что станетъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали подлинно, и городу образецъ и роспись строенья и росходу прислали къ Москвѣ въ приказъ новгородскіе чети и велѣли отписку и роспись подати и городу

образецъ объявить боярину нашему Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащекину, да думнымъ нашимъ дьякомъ, Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178, декабря въ 21 день.

А назадѣ тое подлинные грамоты приписъ дьяка Ивана Степанова. Справа подьячего Бориса Протопопова. А подана та государева грамота генваря въ 10 день 178 году. А подалъ пушкарь Титко Лехчевъ.

2. Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Олонецъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Баклановскому да дьяку нашему Воину Булычову. Писали есте къ намъ великому государю о городовомъ дѣлѣ, что изъ уѣзда лѣсъ прислали не сполна и плотниковъ не многихъ людей; а напередъ де сего, для поспѣшенія, давано изъ нашіе великого государя казны изъ олонецкихъ доходовъ денги уговорщикомъ за лѣсъ и плотникомъ за дѣло; а послѣ того тѣ денги съ уѣздныхъ крестьянъ взять сполна; а нынѣ вы на то городовое дѣло изъ нашіе великого государя казны денегъ дать въ зачотъ противъ прежняго не смѣете, и о томъ велѣти бъ нашъ великого государя указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ городовомъ дѣлѣ чинили по

прежнему нашему великого государя указу, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ, а наша бъ великого государя казна была въ цѣлости, безъ доимки, и того бъ велѣли смотрѣть и беречь накрѣпко. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178 году, іюля въ 25 день.

А назадѣ тое подлинные государевы грамоты справа Бориса Протопопова. А подалъ тое государеву грамоту подьячей Ефремъ Ивановъ, сентября въ 14 день, 179 году.

3. Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Олонецъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Баклановскому да дьяку нашему Воину Булычову. Писали есте къ намъ великому государю о городовомъ строеньѣ, что били челомъ намъ великому государю Олонецкого уѣзду волостные люди, Лучка Злобинъ съ товарыщи, а вамъ подали челобитную: строили де онѣ на Олонцѣ городъ и стало имъ то городовое строенье съ выти по 15 рублевъ; а вы де къ тому городовому строенью подряжали стрѣлцовъ и давали имъ изъ нашіе великого государя казны за работу по 3 р. за сажень, а лѣсъ сошные люди покупали 100 бревенъ по 3 р. и менши, и то де били челомъ намъ великому государю они ложно, и о томъ велѣти бъ вамъ нашъ великого государя указъ учинить — И какъ къ вамъ ся наша великого го-

сударя грамота придетъ, и вы бъ велѣли на Олонцѣ городъ достраивать наймомъ; а во что станетъ, учиня смѣту, тогда то число велѣли бъ есте сошныхъ людей и собрать, а лишнего сбирать отнюдь не велѣли, чтобъ сошнымъ людемъ отъ того тягости не было.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179, апрѣля въ 17 день.

А назадѣ подлинные государевы грамоты справа подьячего Бориса Протопопова. А подана подлинная та государева грамота маія въ 12 день, 179 году.

4. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Ивашко Баклановской, Воинка Булычовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 178 году, генваря въ 10 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Степанова, писано къ намъ холопемъ твоимъ, а велѣно, государь, на Олонцѣ городъ сдѣлать деревянной на прежнемъ мѣстѣ, по чертежу, и строеньемъ противъ прежнего, сошными людми, и соборную церковь и приказную избу и около зелейного погреба тюрму построить противъ прежнего жъ; а улицы, государь, въ городѣ велѣно учинить, противъ прежней смѣтной росписи 176 году, пространные; а желѣзо, государь, къ тому городовому и ко всякому строенью велѣно покупать изъ твоей великого государя казны изъ четвертныхъ доходовъ. А каковъ, государь, городъ сдѣланъ будетъ, и что всякого строенья построено и во что станетъ, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно отписать подлинно, и городу образецъ и роспись строенью и росходу велѣно прислать къ Москвѣ въ приказъ новгородскіе чети. И по твоему великого государя указу, мы холопи твои на Олонцѣ городъ деревянной на прежнемъ мѣстѣ, и въ городѣ соборную церковь и приказную избу, и около зелейного погреба тюрму, и воеводской дворъ, и иное строеніе Олонецкого уѣзду сошными людми и наемными плотниками построили. Улицы, государь, въ городѣ учинили мы холопи твои противъ смѣтной росписи прошлого 176 году. Желѣзо, государь, къ тому городовому и ко всякому строенью, по твоему великого государя указу, давали мы холопи твои изъ твоей великого государя казны прежней покупки. А середняя, государь, стѣна и башня межъ болшимъ и меншимъ городомъ нынѣ, до твоего великого государя указу, противъ прежнего не построена, для того: буде ты великій государь укажешь по тому мѣсту для утвержденья быть рву и по двѣ стороны обрубить, чтобъ изъ рѣки въ рѣку вода пропустить бы и учинить, государь, съ одну сторону рва земляной валъ, чтобъ, государь, городу было прочнѣе и отъ непріятеля и отъ огненнаго запаленія отъ болшаго города

было бы опаснѣе. А по которому, государь, мѣсту напередъ сего была середняя стѣна и сколко мѣрою сажень, и то, государь, въ чертежѣ имянно написано. А каковъ, государь, городъ строеньемъ, и что въ городѣ какова строенья построено, и во что, государь, то городовое и всякое строенье, и чѣмъ менше противъ прежней смѣтной росписи стало, и тому, государь, учинили мы холопи твои смѣтную роспись, и тое, государь, роспись, за моею холопа твоего Воинкиною рукою, и городу образецъ и мѣсту и всякому строенью чертежъ послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, къ Москвѣ съ сею отпискою, съ новгородцомъ съ Иваномъ Некрасовымъ, которой у того твоего великого государя городового дѣла былъ, декабря въ 13 день нынѣшняго 180 году. А у отписки, государь, и роспись и образецъ и мѣсту чертежъ велѣли мы холопи твои въ новгородскомъ приказѣ (подать) твоему великого государя думному дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да твоимъ великого государя дьякомъ, думному Григорію Богданову, да Ивану Патракѣеву, да Якову Поздышеву. А чего, государь, противъ прежней смѣтной росписи твоего великого государя строенья въ городѣ не достроено, и то, государь, имянно написано въ смѣтной росписи, и впредь мы холопи твои строить учнемъ. А мотчанье, государь, городовому и всякому строенью учинилось для хлѣбного недороду и и зябели. А о строеньѣ, государь, середней стѣны и о башнѣ, что ты великій государь намъ холопемъ своимъ укажешь.

5. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Ивашко Баклановской, Воинка Булычовъ челомъ бьютъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ на Олонцѣ подлѣ города съ одной стороны выкопанъ ровъ, изъ рѣки въ рѣку вода пропущена, длиною того рва 183 сажени, а поперегъ 3 сажень, и по обѣ стороны того рва обрублено вышиною 2 сажени безъ трети; и какъ, государь, въ прошломъ во 176 году, изволеніемъ Божіимъ, городъ Олонецъ погорѣлъ, и въ то, государь, пожарное время у Московской башни быкъ и подлазъ и по обѣ стороны рва обрубъ обгорѣлъ и осыпался и обвалился; а какъ, государь, напередъ сего тотъ ровъ и обрубъ строили и обрубали, и за ту, государь, работу давано было изъ твоей великого государя казны уговорнымъ работникомъ за сажень по 5 и по шти рублевъ, смотря по работѣ. А стрѣлъ, государь, въ томъ рвѣ не ставлено было; а нынѣ мы, государь холопи твои того рва длиною 37 сажень трехаршинныхъ, въ которомъ мѣстѣ обвалился, очистили и обрубили и тарасы землею насыпали противъ прежняго, и вновь, государь, стрѣлы изъ стѣны въ стѣ-

ну для утверженья построили, чтоб водою не смыло. А за ту, государь, работу дали мы холопи твои изъ твоей великого государя казны уговорнымъ работникомъ за сажень по 3 рубли, и тѣ, государь, деньги въ твою великого государя казну со всего уѣзду съ Олонца и съ Заонежскихъ и съ Лопскихъ погостовъ сбираютъ. А лѣсъ, государь, къ тому обрубу держанъ, которой нынѣ остался отъ городоваго дѣла. И нынѣ, государь, противъ прежнего уговору, работникомъ давано дешевлѣ.

Таковы двѣ отписки посланы къ великому государю къ Москвѣ съ новгородцомъ съ Иваномъ Некрасовымъ, декабря въ 13 день 180 году.

II.

Роспись смѣтная городу Олонцу и мѣрѣ, что въ прошломъ 178 и во 179 годѣхъ, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ за приписью дьяка Ивана Степанова, при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ Баклановскомъ да при дьякѣ Воинѣ Булычовѣ устроенъ городъ на Олонцѣ на прежнемъ мѣстѣ. А каковъ городъ строеньемъ, и сколко въ томъ городѣ башень, и сколко отъ которой башни городовой стѣны мѣрою сажень, и сколкихъ вѣнцовъ башни и городовая стѣна вверхъ, и каковы башни строеньемъ, и сколкихъ стѣнъ и мѣрою сажень, и сколко въ томъ городѣ какова строенья нынѣ построено, и сколко къ тому городовому и къ церковному строенью довелося взять со всего уѣзду лѣсу и плотниковъ, и что взято, и сколко на то городовое дѣло и на всякое строенье изошло лѣсу и желѣза, и во что то городовое строенье стало, и то писано въ сей росписи порознь, по статьямъ.

Московская проѣзжая башня рублена въ шесть стѣнъ, шатровая, 2 стѣны по 2 сажени съ аршиномъ и съ вершкомъ, да 2 стѣны по 2 сажени съ четью, 2 стѣны по 2 сажени съ тремя вершки; и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою 13 саженъ съ аршиномъ; а вверхъ до шатра одинъ вѣнецъ, шатеръ вверхъ мѣрою получетвертыхъ саженъ, надъ шатромъ клѣтка и съ верхомъ, вверхъ мѣрою 3 сажень. Да въ той же башни 4 мосту; да въ ней же три бою пушечныхъ и мушкетныхъ; да въ той же башни ворота проѣзжіе; да у той же башни быкъ рубленъ былъ въ 2 стѣны, а межъ стѣнъ сыпана была земля, а шириною тотъ быкъ полторы сажени, а внутри того быка мѣрою 46 сажень, а по лицу того быка 49 сажень съ аршиномъ, и тотъ быкъ съ прежнимъ городомъ въ пожарное время обгорѣлъ и осыпался, а нынѣ того быка еще противъ прежняго устроить не изуспѣли.

А отъ тое Московской башни, подлѣ рву, къ рѣкѣ Мегрегѣ до наугольной башни городовой стѣны мѣрою 49 сажень безъ полуаршина; а башня рублена въ 6 стѣнъ, шатровая; стѣна всякая мѣрою по 2 сажени съ четвертью; и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою 13 сажень съ полусаженью, а вверхъ до шатра 37 вѣнцовъ, шатеръ вверхъ мѣрою получетвертыхъ сажень, надъ шатромъ клѣтка и съ верхомъ, вверхъ мѣрою 3 сажень, а въ той башни 3 мосту; да въ ней же 3 бою пушечныхъ и мушкетныхъ. Да въ той же башни быкъ рубленъ былъ въ 2 стѣны, межъ стѣнъ сыпана была земля, внутрѣ того быка 20 сажень, а по лицу того быка 26 сажень, и тотъ быкъ съ прежнимъ городомъ въ пожарное время обгорѣлъ и осыпался, а нынѣ тотъ быкъ еще противъ прежнего не устроенъ.

А отъ тое наугольной башни внизъ подлѣ рѣки Мегреги до Воротней башни городовой стѣны мѣрою 38 сажень; а башня проѣзжая шатровая рублена въ 6 стѣнъ, 2 стѣны мѣрою по 2 сажени съ аршиномъ и съ двумя вершки, 4 стѣны мѣрою по 2 сажени съ четвертью; и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою 14 сажень безъ четверти, а вверхъ до шатра 38 вѣнцовъ, шатеръ вверхъ мѣрою получетвертыхъ саженъ, надъ шатромъ клѣтка съ верхомъ, вверхъ мѣрою 3 сажень. Да въ той же башни 4 мосту, да въ ней же 3 бою пушечныхъ и мушкетныхъ; да въ той же башни ворота проѣзжіе.

А отъ тое проѣзжіе Мегрескіе башни, внизъ подлѣ Мегреги же рѣки, до четыреуголной башни городовой стѣны мѣрою 34 сажени съ полусаженью. Да въ томъ же прясли межъ башнями, подъ городовою стѣною, тайникъ построенъ противъ прежнего, очищенъ и обрубленъ, длиною къ рѣкѣ Мегрегѣ полсемы сажени, поперегъ 2 сажени, рубленъ въ 2 стѣны, надъ тайникомъ мостъ, насыпанъ землею. Да въ томъ же тайникѣ учинены ворота рѣшеткою желѣзною, внизъ тайника къ воды учиненъ мостъ съ лѣстницею. А башня рублена полаткою въ 4 стѣны, стѣна всякая мѣрою по 2 сажени съ четвертью, и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою 9 сажень, вверхъ до кровли 34 вѣнца да палатка вверхъ мѣрою сажень. Да въ той же башни 2 мосту да 3 бою пушечныхъ и мушкетныхъ.

А отъ тое четыреугольной башни, внизъ подлѣ Мегреги жъ рѣки, до штиугольной башни городовой стѣны мѣрою 38 сажень съ полусаженью. А башня шатровая рублена въ 6 стѣнъ, стѣна всякая мѣрою по 2 саж. се четвертью; и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою 13 сажень съ полусаженью; а вверхъ до шатра 39 вѣнцовъ, шатеръ вверхъ мѣрою получетвертыхъ сажень, надъ шатромъ клѣтка и съ верхомъ, вверхъ мѣрою 3 сажень. Да въ той же башни 3 мосту, да въ ней же 3 бою пушечныхъ и мушкетныхъ.

А отъ тое четыреугольной башни, внизъ подлѣ Мегреги же рѣки, до Николской проѣзжей башни городо-

вой стѣны мѣрою 49 сажень съ полусаженью.

А башня проѣзжая шатровая рублёна въ 6 стѣнъ, стѣна всякая мѣрою по 3 сажени безъ полуаршина; и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою 18 саж., а вверхъ до шатра 42 вѣнца, шатеръ вверхъ мѣрою получетвертыхъ сажень до часовой клѣтки, надъ шатромъ клѣтка съ верхомъ, гдѣ поставлены часы, вверхъ мѣрою 4 сажень. Да въ той же башни 5 мостовъ да 3 бою пушечныхъ и мушкетныхъ; да въ ней же ворота проѣзжіе. Да у тое же башни быкъ рубленъ былъ въ двѣ стѣны, а межъ стѣнъ сыпана была земля; а шириною тотъ быкъ былъ полторы сажени, а по лицу того быка 16 сажень, а внутрѣ 10 сажень, и тотъ быкъ съ прежнимъ городомъ въ пожарное время обгорѣлъ и осыпался, и нынѣ еще того быка построить противъ прежняго не изоспѣли.

А отъ тое Николской проѣзжей башни, внизъ подлѣ Мегреги же рѣки, до науголной башни городовой стѣны мѣрою 37 сажень. А башня шатровая рублена въ шесть стѣнъ, стѣна всякая мѣрою по 2 сажени съ полуаршиномъ; и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою 13 сажень, а вверхъ до шатра 39 вѣнцовъ, шатеръ вверхъ мѣрою получетвертыхъ сажень, надъ шатромъ вверхъ мѣрою трехъ сажень. Да въ той же башни 3 мосту да 3 бою пушечныхъ и мушкетныхъ. Да у той же башни прежней земляной быкъ не обрубленъ, которой отъ пожару уцѣлѣлъ; по лицу того быка 27 сажень, внутрѣ того быка 10 сажень, а поперегъ полтретьи сажени. Да около того быка, для оберегательства, ныны построены надолобы въ 4 вѣнца.

А отъ тое наугольной башни къ рѣкѣ Олонцу до наугольной же башни, что противъ острова, городовой стѣны мѣрою 36 сажень съ аршиномъ. А башня шатровая рублена въ 6 стѣнъ, 2 стѣны мѣрою по 2 сажени съ полуаршиномъ, 2 стѣны по 2 сажени; и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою 13 сажень безъ полуаршина, а вверхъ до шатра 38 вѣнцовъ, шатеръ вверхъ мѣрою 3 сажень. Да въ той же башни 3 мосту да 3 бою пушечныхъ и мушкетныхъ. Да у тое жъ башни быкъ рубленъ былъ въ 2 стѣны, а межъ стѣнъ сыпана была земля, шириною тотъ быкъ полторы сажени, внутрѣ того быка 20 сажень, а по лицу 26 сажень, и тотъ быкъ съ прежнимъ городомъ въ пожарное время обгорѣлъ и осыпался, и нынѣ того быка противъ прежнего еще построить не изоспѣли.

А отъ тое наугольной башни вверхъ подлѣ рѣки Олонца до четыреугольной башни городовой стѣны мѣрою 40 сажень. Да въ томъ же пряслѣ межъ башнями въ городовой стѣны съ воеводского двора ворота проѣзжіе. А башня рублена полаткой въ 4 стѣны, стѣна всякая мѣрою по 2 сажени съ четвертью; и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою девять сажень, а вверхъ до кровли 35 вѣнцовъ да полатка вверхъ мѣрою сажень. Да въ той

же башни 2 мосту да 3 бою пушечныхъ и мушкетныхъ.

А отъ тое четыреуголной башни вверхъ подлѣ Олонца жъ рѣки до штиуголной башни городовой стѣны мѣрою 37 сажень. А башня шатровая, рублена въ 6 стѣнъ, стѣна всякая мѣрою по 2 сажени съ четвертью; и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою 13 сажень съ полусаженью, а вверхъ до шатра 39 вѣнцовъ, а шатеръ вверхъ мѣрою получетвертыхъ сажень, надъ шатромъ клѣтка съ верхомъ, вверхъ мѣрою 3 сажень. Да въ той же башни 3 мосту да 3 бою пушечныхъ и мушкетныхъ.

А отъ той башни вверхъ подлѣ Олонца жъ рѣки до штиугольной, проѣзжей башни городовой стѣны мѣрою 38 сажень съ полусаженью; а башня шатровая проѣзжая рублена въ 6 стѣнъ, 2 стѣны мѣрою по 2 сажени съ полуаршиномъ, 2 стѣны по 2 сажени; и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою 13 сажень, а вверхъ до шатра 39 вѣнцовъ, шатеръ вверхъ мѣрою получетвертыхъ сажень, надъ шатромъ клѣтка съ верхомъ, вверхъ мѣрою трехъ сажень. Да въ той же башни 4 мосту да 3 бою пушечныхъ и мушкетныхъ, да въ ней же ворота проѣзжіе.

А отъ тое проѣзжей башни вверхъ подлѣ Олонца жъ рѣки до четыреуголной башни городовой стѣны мѣрою 36 сажень. А башня рублена

палаткой въ 4 стѣны, стѣна всякая мѣрою по полутретьи сажени; и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою 10 сажень, а вверхъ до кровли 35 вѣнцовъ да полатка, вверхъ мѣрою сажень. Да въ той же башни 2 мосту да 3 бою пушечныхъ и мушкетныхъ.

А отъ тое башни вверхъ подлѣ Олонца жъ рѣки до науголной башни, что противъ Гниляной горки *) городовой стѣны мѣрою 37 сажень. А башня шатровая рублена въ 6 стѣнъ, 2 стѣны мѣрою по 2 сажени съ аршиномъ, 4 стѣны мѣрою по 2 сажени съ полуаршиномъ; и всего во всѣхъ стѣнахъ кругомъ мѣрою 13 сажень съ аршиномъ; а вверхъ до шатра 39 вѣнцовъ, шатеръ вверхъ получетвертыхъ сажень, надъ шатромъ клѣтка съ верхомъ, вверхъ мѣрою трехъ сажень. Да въ той же башни 3 мосту да 3 бою пушечныхъ и мушкетныхъ. Да у тое же башни прежней земляной быкъ не обрубленъ, которой отъ пожару уцѣлѣлъ, по лицу того быка полтретьи сажени, а поперегъ полтретьи же сажени; да около того быка, для оберегательства, нынѣ построены надолобы въ 4 вѣнца.

А отъ тое наугольной башни отъ рѣки Олонца къ рѣки Мегреги, подлѣ рву, до Московской проѣзжей башни городовой стѣны мѣрою 64 сажени.

И всего города Олонца городовой стѣны мѣрою, опричь башень, по

*) ***На полѣ**, **другою рукою**: **замѣчено:*** Эта горка отъ быстрины рѣки водою смыта до 1822 года.

лицу 535 сажень съ полуаршиномъ. Да 10 башень штиугольныхъ, 3 башни четыреугольнихъ. И обоего числомъ 13 башень, а мѣрою въ нихъ кругомъ 166 сажень безъ четверти. И обоего городовой стѣны по лицу и въ башняхъ кругомъ, оприче быковъ и подлазовъ, 701 сажень безъ четверти аршина.

Да прежняго строенья въ дву быкахъ земляныхъ, которые отъ пожару уцѣлѣли, по лицу 66 саж., внутрѣ тѣхъ быковъ 12 саж. съ полусаж., поперегъ тѣхъ быковъ 5 саж. Да въ четырехъ быкахъ, которые съ прежнимъ городомъ обгорѣли и осыпались, а нынѣ построить противъ прежнего не изоспѣли, по лицу мѣрою 117 саж. съ арш., внутрѣ тѣхъ быковъ 86 саж., шириною въ трехъ быкахъ 4 саж. съ полусаж. А тѣ всѣ быки построены были при околничемъ и воеводѣ при Васильѣ Александровичѣ Чоглоковѣ, послѣ прежняго городоваго строенья за 8 годовъ, а не вмѣстѣ съ городомъ построены.

А въ прежней смѣтной росписи, какова послана къ великому государю къ Москвѣ прежнему городу въ прошломъ во 176 году, при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Замятнѣ Ѳедоровичѣ Левонтіевѣ, за приписью дьяка Ивана Олухова, написано: города Олонца городовой стѣны, оприче башень, мѣрою 582 саж. безъ трети. Да 8 башень штиуголнихъ, 11 башень четыреуголнихъ, а въ нихъ мѣрою кругомъ 250 саж. И обоего въ городовой стѣны и въ башняхъ и съ середнею стѣною въ прежней смѣтной росписи написано мѣрою 832 саж. безъ трети, и въ томъ числѣ межъ болшимъ и меншимъ городомъ середней стѣны мѣрою 56 саж., да башня штиуголная; а нынѣ та средняя стѣна и башня не построена, для того: буде великій государь укажетъ по тому мѣсту быть рву, чтобъ изъ рѣки въ рѣку вода пропустить, чтобъ городу было прочнѣе и отъ непріятеля было бы опаснѣе.

А за тѣмъ, оприче средней стѣны, по прежней смѣтной росписи, кругомъ города Олонца городовой стѣны, оприче башень, мѣрою 526 саж. безъ трети. И нынѣ передъ прежнимъ прибыло городовой стѣны 9 саж. съ полусаж., потому что передъ прежнимъ съ городовой стѣны убыло 5 саж., а въ нихъ убыло мѣрою 13 саж.; а тѣ башни нынѣ противъ прежнего не построены, для того, чтобъ башня отъ башни были не близко, и башня башню боемъ оберегала; и передъ прежнимъ городомъ нынѣ убыло городовой стѣны кругомъ мѣрою 3 саж. съ полусаж., потому что нынѣ городъ рубленъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, отъ прежнего городоваго мѣста внутрь города, чтобъ къ прежнему и обрубу было не въ тягость и обрубы не оплыли. А городовая стѣна нынѣ вверхъ рублена и съ обламами до кровли мѣрою 3 саж., а поперегъ 2 саж. А прежней городъ рубленъ былъ поперегъ сажень съ полуарш., и нынѣшняя городовая стѣна рублена передъ прежнимъ шире саженью безъ полуаршина. А руб-

ленъ нынѣ городъ съ лица до первыхъ боевъ въ 2 стѣны въ 4 вѣнца, а отъ нижнихъ боевъ до обламовъ въ одну стѣну, вверхъ 10 вѣнцовъ. А отъ обламовъ въ 2 стѣны до кровли 9 вѣнцовъ, опричь клѣтковъ. И всего городовая стѣна вверхъ по лицу 23 вѣнцовъ, опричe катковъ. Да на той же городовой стѣны, подъ кровлею, по всему городу надъ обламами по 5 катковъ. А тарасы рублены вышиною до мосту полторы саж. съ двѣмя вершки, а землею тѣхъ тарасовъ еще насыпать не изоспѣли, а сыпать тѣхъ тарасовъ землею вверхъ мѣрою саж. и надъ землею будетъ въ тѣхъ тарасахъ до мосту полсажени съ двумя вершки, и въ тѣхъ тарасахъ надъ землею подъ мостомъ учиненъ середней бой. А входъ въ тѣ тарасы къ среднему бою учиненъ съ мосту, а въ ширину тѣ тарасы съ лица сажень съ аршиномъ. А внутрѣ города тѣ тарасы шириною сажень, а межъ тѣми тарасами учиненъ нижной бой и снутра межъ тѣми тарасами, гдѣ учиненъ нижной бой, шириною сажень безъ полуаршина, а съ лица у бойницъ шириною въ аршинъ. А сажень въ 3 аршина.

Да въ городѣ же построена на прежнемъ мѣстѣ соборная церковь во имя Живоначальныя Троицы, да 2 предѣла, одинъ во имя Алексѣя человѣка Божія, а другой предѣлъ во имя Дмитрія Селунскаго. А рублена та церковь строеніемъ прежняго, шатровая, о трехъ шатрахъ.

Да на прежнемъ же мѣстѣ построена приказная изба съ комнатою и съ чуланами и сѣнми, поземная. Да около зелейного погреба построенъ тынъ стоячей. Да на прежнемъ же мѣстѣ построенъ дворъ воеводской. Да у проѣзжихъ башенъ, у Николскихъ и у Олонецкихъ и у Мегрецкихъ воротъ, построены стрѣлецкіе 3 караулни. Да отъ приказной избы до Николскихъ воротъ на прежнемъ мѣстѣ сдѣланъ поперечной мостъ.

А вытного числа въ Олонецкомъ уѣздѣ на Олонцѣ и въ Заонежскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ государевыхъ крестьянъ въ живущемъ 466 вытей съ четью безъ полполчети выти, да полчетверика и полполчетверика и полмалаго четверика пашни.

А въ прежней смѣтной росписи написано государевыхъ крестьянъ въ живущемъ 460 вытей съ полувытью. И нынѣ передъ прежнимъ прибыло съ прошлого 170 году по нынѣшной по 180 годъ, въ живущемъ 6 вытей безъ трети и полмалой трети выти, да полчетверика и полполполчетверика и полмалаго четверика пашни.

Да манастырскихъ вотчинъ и помѣщецкихъ земель въ прежней росписи написано въ живущемъ 49 вытей безъ получети выти, да малой третникъ пашни; и изъ того числа убыло монастырскихъ вотчинъ Александрова и Колмова и Росткина дѣвича монастыря за крестьяны въ живущемъ 11 вытей съ четью и полмалой трети выти, потому что тѣхъ вотчинъ крестьяне, по государевымъ грамотамъ, городоваго дѣ-

ла на Олонцѣ не дѣлали и лѣсу не ставили.

Да помѣщецкихъ земель убыло жъ изъ окладу князь Романовского помѣстья Путятина да Смирного Рязанова въ живущемъ 4 выти съ полувытью безъ полполтрети выти, да четверикъ пашни, потому что, по указу великого государя и по грамотѣ, велѣно съ нихъ имать всякіе доходы и городовую подѣлку противъ новгородского платежа, а не по писцовой книгѣ. А за тѣмъ съ монастырскихъ вотчинъ и помѣщецкихъ земель къ городовому строенью лѣсъ и плотники взяты съ живущихъ съ 30 съ 3 вытей безъ полполтретника пашни.

И передъ прежней смѣтной росписью убыло всего въ живущемъ 10 вытей съ четью безъ полполчети выти, да полполчетверика и полмалого четверика пашни; и съ тѣхъ вытей нынѣ къ городовому и ко всякому строенью лѣсъ и плотники не взяты.

А за тѣмъ на Олонцѣ и въ Заонежскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ государевыхъ крестьянъ и монастырскихъ вотчинъ и помѣщецкихъ земель, которые работали на Олонцѣ у городового строенья и лѣсъ ставили, всего въ живущемъ 499 вытей съ полутретью и полмалой чети выти, да полполчетверика и полмалого третника и полполчетверика и полмалого четверика пашни. А лѣсу съ тѣхъ живущихъ вытей къ городовому и ко всякому строенью довелося взять, противъ прежняго окладу, 7488 бревенъ пятисаженныхъ, по 15 руб. съ выти; 16471 бревно четырехсаженныхъ, по 30 по 3 бревна съ выти; 53912 бревенъ трехсаженныхъ, по 100 по 8 бревенъ съ выти. И всего всякого лѣсу, по окладу, довелося взять 77871 бревно, по 100 по 50 по шти бревенъ; и въ то число взято къ городовому и ко всякому строенью съ Олонца и съ Заонежскихъ и съ Лопскихъ погостовъ съ государевыхъ крестьянъ и съ монастырскихъ вотчинъ и помѣщецкихъ земель лѣсу, по книгамъ цѣловалниковъ Терешки Иванова съ товарыщи, и что взято мимо цѣловалниковъ по сказкамъ началныхъ людей и плотниковъ, которые были у того городоваго дѣла, 5340 бревенъ пятисаженныхъ, 11204 бревна съ полубревномъ четырехсаженныхъ, 37673 бревна съ полубревномъ трехсаженныхъ И всего всякого лѣсу взято 54218 бревенъ; и изъ того числа, по сказки цѣловалниковъ Терешки Иванова съ товарыщи, изошло въ росходъ на городовое и на церковное и на всякое строенье и на тесъ 47215 бревенъ. А цѣною будетъ за тотъ лѣсъ противъ прежнего, которой изошелъ на городовое и на всякое дѣло, 1416 рублевъ, 15 алтынъ, по шти денегъ за бревно.

А за росходомъ отъ городового дѣла въ остаткѣ сентября по 23 число нынѣшняго 180 году всякого лѣсу на лицо 7003 бревна; и изъ того лѣсу строитца ровъ и мосты и всякое строенье.

Да съ Олонца жъ и съ Заонежскихъ и съ Лопскихъ погостовъ довелося противъ окладу донять лѣсу

2148 бревенъ пятисаженныхъ, 5266 бревенъ съ полубревномъ четырехсаженныхъ, 16238 бревенъ съ полубревномъ трехсаженныхъ. И всего всякого лѣсу довелося донять 23652 бревна И тотъ лѣсъ на крестьянѣхъ довелося донять, потому что нынѣ у соборной церкви колоколня и дьячей дворъ и тюрма и хлѣбныи анбары противъ прежнего не построены, и мосты по улицамъ не починены, и прежней крежевой обрубъ подлѣ рѣки не починены жъ. И въ то число взято за тотъ доимочной лѣсъ въ уплату денгами съ Олонца и съ Заонежскихъ и съ Лопскихъ погостовъ, которые крестьяне къ городовому дѣлу на Олонцѣ по окладу лѣсу не ставили, за 100 за 12 бревенъ пятисаженныхъ, за 200 за 30 за 3 бревна четырехсаженныхъ, за 700 за 90 за 7 бревенъ трехсаженныхъ. И всего за всякой лѣсъ за 1000 за 100 за 40 за 2 бревна взято денгами 34 руб. 8 алт 4 д., по шти денегъ за бревно.

А за тѣмъ въ доимкѣ на крестьянѣхъ съ Олонца и съ Заонежскихъ и съ Лопскихъ погостовъ лѣсу 2036 бревенъ пятисаженныхъ, 5033 бревна съ полубревномъ четырехсаженныхъ, 15441 бревно съ полубревномъ трехсаженныхъ. И всего всякаго лѣсу въ доимкѣ сентября по 23 число нынѣшняго 180 году 22510 бревенъ. И буде великій государь укажетъ за тотъ доимочной лѣсъ на крестьянѣхъ взять денгами по той же цѣнѣ, по шти денегъ за бревно, и того доведетца за тотъ лѣсъ взять 675 руб. 11 алтынъ.

А городоваго дѣла сошными людми работали городовой стѣны мѣрою 464 саж. съ аршиномъ, да 7 башень штиуголнихъ, 3 башни четыреуголнихъ. А плотники у того дѣла были изъ погостовъ помѣсячно, съ выти по человѣку. А воеводской дворъ строили тѣ же плотники за тѣмъ же наймомъ.

А по чему на Олонцѣ и въ Заонежскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ и въ волостехъ за сажень плотникомъ за работу найма давали, и про то невѣдомо, потому что въ погостѣхъ и въ волостехъ плотниковъ наймовали старосты сами. А наемные плотники по уговору работали, а остаточной городовой стѣны мѣрою 71 сажень безъ полуарш., да 3 башни штиуголнихъ. А за ту работу по уговору дано изъ государевы казны изъ олонецкихъ доходовъ 212 руб. съ полтиною, за саж. по 3 р., да за 3 башни штиуголнихъ 90 р., по 30 р. за башню. Да наемными же плотники устроена соборная церковь и приказная изба; а за то строенье даны денги по уговору изъ государевой же казны, изъ олонецкихъ изъ окладныхъ доходовъ. А денегъ дано за то строенье, и за скалы, и за мохъ, и за кирпичи, и что издержано на воеводской дворъ и на всякое строенье и на покупки, и что кузнецамъ за работу и за уголье, дано всего 255 р. 29 ал. 4 д. И всего за остаточную городовую стѣну и за башни, и на церковное и на приказное строенье, и за скалы, и за мохъ, и за кирпичи, и что издержано на воеводской

дворъ на всякое строенье и на покупки, и что кузнецамъ за работу и за уголье, дано изъ государевы казны 558 р. 13 алт., потому что по указу великаго государя и по грамотѣ, велѣно на Олонцѣ городъ достраивать наймомъ. И тѣ денги назадъ въ государеву казну съ сошныхъ людей со всего уѣзду на старостахъ и на крестьянѣхъ по роскладу собраны, а иные сбираютъ.

Да около зелейного погреба тынъ стоячей и на воеводскомъ дворѣ погребъ и заборъ построили, и отъ приказной избы къ Николскимъ воротамъ мостъ сдѣлали олонецкіе стрѣлцы; а кормъ имъ даванъ изъ государевы жъ казны изъ неокладныхъ доходовъ, съ челобитья и съ подписныхъ денегъ, 4 р. 16 ал. 4 д., по алтыну на день.

А караулни, которые нынѣ построены, строили стрѣлцы изъ государева лѣсу собою.

А желѣза на то городовое и на церковное и на приказное и на всякое строенье, на гвоздье и на связи, и къ воротамъ на засовы и на крюки и на иное дѣло къ государеву строенью изошло изъ государевы казны прежней покупки, по книгамъ и по сказкамъ цѣловалниковъ, 85 пудъ 21 гривенка; а цѣна тому желѣзу, противъ прежней смѣтной росписи, 42 руб. 25 алт. полтретьи денги, за пудъ по штинадцати алт. по 4 денги. И всего къ нынѣшнему городовому и къ церковному и къ приказному и ко всякому строенью изошло лѣсу и тесу и желѣза по нынѣшней смѣтной росписи, опричь плотниковъ и кузнецовъ, на 1000 на 400 на 50 на 9 руб. на 7 алт. съ полуденгою.

А въ прежней смѣтной росписи написано: за лѣсъ и за тесъ и за желѣзо надобно, опричь плотниковъ же и кузнецовъ, 2758 руб. 3 алт. 2 денги. А что плотникомъ въ наемъ и кузнецамъ за работу и за уголье довелось дать денгами, и того въ прежней смѣтной росписи не написано и въ смѣту не положено.

И передъ прежнею смѣтною росписью нынѣ городовое и церковное и приказное и всякое строенье стало менши, у лѣсу и у желѣза убыло 1298 руб 29 алт. полчетверты денги. И всего нынѣшнее церковное и городовое и приказное и всякое строенье съ лѣсомъ и съ тесомъ и съ желѣзомъ, и что по уговору наемнымъ плотникомъ и кузнецамъ за работу и за уголье дано, по нынѣшней смѣтной росписи, оприче сошныхъ людей работы, стало въ 2000 въ 20 въ 2 руб въ 3 алт. въ полторы денги. А сажень городовой стѣны стала съ лѣсомъ и съ желѣзомъ и съ плотниками, что наняты были изъ государевы казны, и съ кузнецами, по смѣтѣ, по 4 руб. по 30 по 1 алт. по полторы денги.

Да въ городѣ же учинены улицы противъ прежней смѣтной росписи: улица Московская Пробойная, поперегъ 6 сажень. Улица проѣзжая съ той Пробойной улицы къ рѣки Олонцу къ Верховскимъ воротамъ,

поперегъ 5 саж. Да улица жъ проѣзжая съ Пробойной же Московской улицы къ рѣки Мегреги къ Мегрегскимъ воротамъ, поперегъ 5 сажень.

III.

1. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Олонецъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Баклановскому да дьяку нашему Воину Булычову. Писали есте къ намъ великому государю, что Олонецкого городоваго дѣла за обрубъ и за ровъ велѣли вы дать изъ нашей великого государя казны денги, по уговору, за 37 сажень, по 3 рубли за сажень, и тѣ денги въ нашу великого государя казну съ Олонца и уѣзду сбираютъ.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ велѣли тѣ денги собравъ съ уѣздныхъ крестьянъ въ нашу великаго государя казну, взять тотчасъ, чтобъ тѣ денги впредь въ доимкѣ отнюдь не были. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, генваря въ 5 день.

А у подлинной государевы грамоты справа подьячего Бориса Протопопова. А подана та подлинная государева грамота генваря въ 30 день, 180 году; а подалъ Аѳонка Холщовъ.

2. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Олонецъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Баклановскому да дьяку нашему Воину Булычову. Писали есте къ намъ великому государю, что на Олонцѣ городъ и соборную церковь и приказную избу и около зелейного погреба и воеводской дворъ и иное строеніе сошными людми и наемными плотниками построили, а улицы въ городѣ учинили вы противъ смѣтной росписи прошлого 176 году; а желѣзо къ тому строенью давали вы изъ нашей великого государя казны, и тому строенью прислали роспись и городу образецъ и смѣту чертежъ. А середняя стѣна и башня межъ болшимъ и меншимъ городомъ не построено. И мы великій государь за то городовое и всякое строенье тебя думнаго нашего дворянина и воеводу Ивана Ивановича и тебя дьяка Воина жалуя, милостиво похваляемъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу, велѣли и досталное городовое дѣло, чего не достроено, достраивать, чтобъ то городовое строенье было все достроено, и въ томъ строеньѣ намъ великому государю порадѣть, какъ бы нашей великого государя казнѣ прибылнѣе, а строенье прочнѣе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, марта въ 1 день.

А назадѣ подлинной государевы

грамоты припись дьяка Ивана Патракеева, справа подьячего Бориса Протопопова. А подана та государева грамота марта въ 28 день нынѣшнего 180 году; а подалъ думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Баклановскаго человѣкъ ево Гараска Костянтиновъ; а подлинную государеву грамоту думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Баклановской взялъ къ себѣ.

IV.

Роспись смѣтная, сколко по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, розложено собрать съ сошныхъ людей съ Олонца и съ Заонежскихъ и съ Лопскихъ погостовъ съ государевыхъ крестьянъ и съ манастырскихъ вотчинъ и съ помѣщиковыхъ крестьянъ на полатное строенье, и сколко тѣхъ денегъ собрано, и что въ доимкѣ, и сколко изошло денегъ къ тому полатному дѣлу и на иное строенье, и во что то полатное строенье стало, и что отъ того строенья денегъ и запасовъ въ остаткѣ, и то писано въ сей росписѣ порознь.

Въ прошломъ во 182 году, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя России самодержца, розложено при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Богданѣ Ивановичѣ Ардинѣ Нащокинѣ, да при дьякѣ Андреѣ Богдановѣ, сбирать съ сошныхъ людей съ Олонца и съ Заонежскихъ съ Лопскихъ погостовъ съ государевыхъ крестьянъ и съ манастырскихъ вотчинъ и съ помѣщиковыхъ земель съ живущихъ вытей 1807 рублевъ 13 алт. полтретьи денги, съ выти по 4 р. И въ то число въ прошлыхъ въ 182 и 183 годѣхъ, при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Богданѣ Ивановичѣ Ардинѣ Нащокинѣ, да при діякахъ, при Андреѣ Богдановѣ да при Алексѣѣ Мисковѣ, да во 183 же году апрѣля съ 20 числа и во 184 году сентября по 1-е число 185 году, при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ Чаадаевѣ да при дьякѣ Степанѣ Полковѣ, собрано съ государевыхъ крестьянъ и съ монастырскихъ вотчинъ и съ помѣщицкихъ крестьянъ 1615 руб. 32 алт. 3 денги. И изъ того числа, во 182 и во 183 и во 184 годѣхъ на полатное строенье въ росходѣ:

Поставлено къ полатному строенью каменю дичну 20 сажень трехаршинныхъ круглыхъ, а за извозъ каменю дано подрядчикомъ за 10 сажень по 3 руб. за сажень, а за другую 10 сажень по 2 руб. за сажень, и обоего за камень дано 50 руб. Да извести привезено изъ Великого Новагорода, что прислана по грамотѣ великого государя изъ

его великого государя казны на Олонецъ, 629 бочекъ, да изъ Александрова монастыря взято 60 бочекъ, а за ту известь, что взята изъ монастыря, дано цѣны по 8 алт. по двѣ денги за бочку, и того 15 руб.; да за извозъ тое извести, которая взята изъ Великого Новагорода и изъ Александрова монастыря, дано извощикомъ Нестерку Борисову съ товарыщи 180 руб.; да имъ же сверхъ уговору, что они издержали въ Великомъ Новѣгородѣ и на пороги, по ихъ челобитью, дано 26 руб. 18 алт. И всего за известь и за извозъ за 689 бочекъ изошло 221 руб. 18 алт. Да за желѣза прутового къ тому полатному строенью изошло вѣсомъ 402 пуда 4 гривенки, цѣною по 16 алт. по 4 денги пудъ, и того 201 рубль 10 денегъ. А въ томъ числѣ куплено желѣза тѣми денгами, которые сбираются на полатное строенье у посацкого человѣка Семена Горбова, 210 пудъ; дано 105 руб., по 16 алт. по 4 денги за пудъ. А иное прутовое желѣзо на то полатное строенье изошло прежней покупки, что куплено было въ государеву казну напередъ того данными и оброчными денгами по той же цѣнѣ, и того будетъ данныхъ и оброчныхъ денегъ въ росходѣ за желѣзо 96 руб. 10 денегъ, да прежнего жъ горѣлого желѣза изошло 8 пудъ 20 гривенокъ съ полугривенкою; и толко тому горѣлому желѣзу положить цѣна примѣряся къ прутовому цѣлному желѣзу вполы, и того за то желѣзо цѣны будетъ 2 р. 4 алт. съ денгою. Да досчатого желѣза куплено полатными денгами, и изошло къ дверемъ и къ окнамъ на затворы 34 полицы, вѣсомъ 20 пудъ 5 гривенокъ; дано за то желѣзо 24 руб. 5 алт., по рублю по 6 алт. по 4 денги за пудъ; да что взяты на затворы къ полаты въ прибавокъ отъ прежнего пороховаго погреба двери, вѣсомъ 6 пудъ 20 гривенокъ; и толко тому желѣзу цѣна положить противъ того жъ, какъ куплено досчатое желѣзо у Семена Горбова, по рублю по 6 алт. по 4 денги, и того будетъ 7 руб. 26 алт. 4 денги. И всего прутоваго и горѣлого и досчатого желѣза изошло къ полатному строенью и съ прежнимъ купленымъ желѣзомъ на 235 руб. на 4 алт. съ денгою; а въ томъ числѣ на покупку того желѣза полатныхъ денегъ въ росходѣ 129 руб. 5 алт.; да иныхъ росходовъ 105 руб. 32 алт. 3 денги.

Да для кирпичного дѣла построены 3 сарая; за работу плотникомъ дано 9 руб., по 3 руб. за сарай, да лѣсу изошло на тѣ сараи и къ обжигалной печи на столбы и на перекладины и на драни и на всякое сарайное и печное строенье на 13 руб., да на жердья на 23 алт. на 2 денги; да заводчику Александрику Кашину, что онъ былъ у прежнихъ у дву сараевъ въ заводѣ, дано ему 15 алт., да за перекрышку сараевъ 3 алт. И всего на сарайное и на печное строенье изошло 23 руб. 8 алт., да кирпичникомъ за 74080 кирпичовъ за работу дано 66 руб. 22 алт. за тысячу; да

заводчику Александрику Кашину за обжиганье того жъ кирпичу дано 4 руб. 15 алт., по 2 алт. за тысячу; да къ тому жъ кирпичю на обжига́нье изошло дровъ и съ извозомъ на 4 руб. на 2 алт.; да стрѣльцомъ, которые у того кирпичного обжиганья дрова таскали и сѣкли и кирпичъ въ печь носили, за работу имъ поденного корму дано 5 рублевъ 13 алт. Да веревокъ куплено, чѣмъ дрова плавили, на 2 алт. Да за крытье обжигалной печи и за вычистку и что воду выливали, за работу дано 2 руб. 11 алт. 4 денги. Да кирпичному заводчику и кирпичникомъ съ дровами за 116900 кирпичовъ дано 146 руб. 4 алт. съ денгою, по рублю по 8 алт. по 2 денги за тысячу. И всего кирпичу къ полатному дѣлу сдѣлано 190080 кирпичовъ; денегъ за тотъ кирпичъ изошло 229 руб. 3 алт. 3 денги. Да за извозъ кирпичу дано Ефимку Чусову 5 руб. 16 алт. 4 денги; да Трошку Осипову за 78100 кирпичовъ 5 р. 15 алт. 3 денги, да хлѣба 4 чети ржи, да овса 2 чети, цѣна 2 руб. 16 ал. 4 деньги, за рожъ по полтинѣ за четверть, а за овесъ вполы. Да Петрушкѣ Завьялову за песочную возку, что онъ вывезъ 1000 бочекъ, за извозъ дано 5 руб., по 16 алт. по 4 деньги за 100 бочекъ, да за песочную жъ возку имъ, что песокъ въ груды метали и кирпичъ изъ-подъ сараевъ возили за работу стрѣлцомъ дано поденного корму 5 руб. 20 алт. А вывезли они стрѣлцы къ полатному дѣлу песку 70 бочекъ, да кирпичу 13000; а иной кирпичь, опричe того и что возили Ефимко Чусовъ и Трофимко Осиповъ, воженъ тѣми же роботники, которые известь въ творила мѣшали, и воду и песокъ и известь носили; да уголья куплено на 12 руб. да лѣсу изошло на сваи мелково 279 бревенъ, цѣна 3 руб. 13 алт. 4 денги; а вытесано 959 свай. Да на пластины росколото на сваи подъ каменье лежнями 42 бревна трехсаженныхъ, цѣна рубль 8 алт. 4 денги, по 6 денегъ за бревно. Да на тесъ тесано 175 бревенъ трехсаженныхъ, цѣна 4 руб. 12 алт. 3 денги, по 5 денегъ за бревно; а тесу вытесали 350 тесницъ. Да на прибавочный тесъ и на кружала и на палубы и на творила и къ водолею на потоки, и на козлы, и на столбы, и на лѣсницы, и на брусья подъ кровлю и внутро подъ бочки, и на всякую мелкую подѣлку изошло 225 бревенъ трехсаженныхъ, цѣна 3 руб. 12 алт. 3 денги, по 3 денги за бревно; 25 бревенъ получетвертыхъ саженъ, цѣна 13 алт. 4 денги, по 4 денги за бревно; 75 бревенъ четырехсаженныхъ, цѣна рубль 29 алт. съ денгою, по 5 денегъ за бревно; 20 бревенъ пятисаженныхъ, цѣна 20 алт., по 6 денегъ за бревно; да что куплено у Петрушки Завьялова 102 бревна трехсаженныхъ да 8 бревенъ четырехсаженныхъ, дано 2 рубли, и тотъ лѣсъ издержанъ къ полатному жъ дѣлу на причелины и на зубцы и на быки и на рѣшетины и на всякое строенье. Да на подвязи куплено 50 деревъ тонкихъ, да на начовки осины 5 деревъ, дано

10 алт. Да на гребенье куплено 3 пластины болшихъ; да на посомы 2 бревна восмисаженныхъ, дано 14 алт. И всего всякого лѣсу изошло къ полатному дѣлу на всякое строенье на 18 руб. на 3 алт. на 5 денегъ.

Да подъ полату ровъ копали 20 человѣкъ. Мѣрою того рва всего 36 сажень съ полусаженью безъ 8 вершковъ въ триаршинную сажень, а въ глубину полтретья аршина, за работу дано 3 руб. Да вытесано подъ полату дровъ 959 свай, длиною сажень, да 84 пластины роскололи на сваи подъ каменье лежнями, за работу дано рубль 13 алт. 2 денги. Да за битье свай, 24 человѣкомъ, 6 руб. Да попу съ причетники дано 16 алт. 4 денги, какъ они были со святою водою на основанiи полаты. Да стрѣлцомъ, 30 человѣкомъ, что они подъ полату въ ровъ бутъ бутили, за работу имъ дано 23 руб. 29 алт. съ денгою. Да къ полатному къ строенью куплено 21 ушатъ, 44 ведра, 26 начовокъ, да 30 шаекъ, да 28 творилъ кирпичныхъ, да 12 кадей, 20 правилъ, да двои творила, въ чемъ известь мѣшати, да 11 лопатъ, да 2 бочки, да судно двоевесельное, въ чемъ кирпичь и песокъ возити, да вервицы, 27 носилокъ, да точило и иной всякой мелочи, за то за все дано 7 руб. 4 алт. 2 денги. Да лубу на 3 алт. на 2 денги. Да куплено 2710 скалъ, дано 10 руб. 11 алт. Да пушкарю Алешкѣ Тимоѳееву за ѣзду по скалы и за работу дано 16 алт. 4 денги. Лну куплено въ известь, для отбѣлу полаты, на 16 алт. на 4 денги. Да подмастерьемъ, новгородцкимъ стрѣлцомъ, 2 человѣкомъ, Васкѣ Семенову да Мирошки Алексѣеву давано корму, какъ они были у дѣла, покамѣстъ полата строилась, по 3 алт. по 2 денги человѣку на день на праздничные и на ненастные дни; а какъ они были зимою не у дѣла, и имъ давано корму по 6 денегъ человѣку на день И того имъ всего дано 34 руб. 25 алт. 2 денги. Да имъ же подмастерьемъ, что они завезены изъ Новагорода съ женами и съ дѣтми, въ придачу за полатное строенье и что они подошву утвердили, сверхъ корму дано 10 руб., по 5 руб. человѣку. Да имъ же дано ржи 12 четвертей, да овса 5 четвертей, цѣна тому хлѣбу 7 рублевъ 8 алт. 2 денги, четверть ржи по полтинѣ, а овесъ вполы. Да подмастерьемъ же, новгородцкимъ же стрѣлцомъ, Ѳедотку Иванову да Потапку Аѳонасьеву, которые прiѣзжали для смѣты полатного дѣла, корму имъ дано рубль. Да каменщикомъ, олонецкимъ стрѣлцомъ, Ондрюшкѣ Воронову съ товарыщи, 30 человѣкомъ, давано корму на работные дни, по 10 денегъ человѣку на день, и того имъ дано 8 руб. 17 алт. 4 денги. Да стрѣлцомъ же Дмитрейку Сидорову съ товарыщи, 10 человѣкомъ, которые въ творила жъ известь мѣшали и воду поднимали, за работу корму давано на работные дни, по 8 денегъ человѣку на день, и того имъ дано 20 руб. 5 алт. 2 денги. Да подросткомъ стрѣлецкимъ дѣтем Минки Макарье-

ву съ товарыщи, 30 человѣкомъ, что они къ полаты кирпичь и известь и песокъ и воду носили, за работу имъ давало корму по 6 денегъ человѣку на день, и того имъ дано 48 руб. 11 алт. Плотникомъ, 5 человѣкомъ, что они вытесали изъ государева лѣсу 350 тесницъ трехсаженныхъ, за работу имъ дано 3 руб. 5 денегъ. Да плотникомъ же, Устинку Минину съ товарыщи, 4 человѣкомъ, за тесанье прибавочнаго тесу, и что водолей устроили и кружала съ полубами, и лѣсницы дѣлали, и онѣ жъ Устинко съ товарыщи съ прибавочными плотники, 10 человѣкъ, полату крыли и тесъ тесали, и прежней правили, и обручья въ полату подъ пороховые бочки и подъ ружье тесали, и трои двери сдѣлали и инную всякую мелкую подѣлку дѣлали, за работу имъ давано корму всѣмъ по 6 денегъ человѣку на день, и того имъ 11 руб. 29 алт. 2 денги. Да Устинку жъ Минину съ товарыщи, 4 человѣкомъ, которые были у полатного дѣла въ плотникахъ въ 184 году съ начала и до отдѣлки, за ту работу имъ дано въ придачу сверхъ корму 4 руб., потому что предъ иными работниками кормъ имъ даванъ былъ малъ, толко по 6 денегъ человѣку на день. И всего плотникамъ дано 18 руб. 30 алт. съ денгою. Кузнецомъ Мишкѣ Левонтьеву съ товарыщи за кузло, что они ковали къ полатному дѣлу, за ступы и ломы, и что бабы отковали, дано имъ 2 руб. Да имъ же кузнецомъ уговорено дать за кузло, какое къ полатному дѣлу понадобитца, изъ государева желѣза и изъ уголья, а работники ихъ кузнецкіе, да связное дѣло съ обухами и съ засовами и съ науголниками, съ пуда по 4 алт.; съ дверновой, съ оконныхъ затворокъ и съ поставокъ дверныхъ и оконныхъ и съ запорокъ и съ колецъ съ пуда по 5 алт., и съ мелково дѣла, съ рѣшетокъ и отъ гвоздей и отъ лопатокъ и отъ молотковъ и отъ иной мелочи съ пуда по 8 алт. по 2 денги. И имъ кузнецомъ дано за мелкое за 2 пуда за 33 гривенки безъ чети, за середнее за 6 пудъ за 7 гривенокъ, за крупное за 321 пудъ за 5 гривенокъ; и всего за 330 пудъ за 5 гривенокъ безъ чети денегъ дано имъ 45 руб. 30 алт. съ денгою. И обоево имъ кузнецомъ дано 47 руб. 30 алт. съ денгою Да имъ же за досталное кузло 6 руб. 14 алт. 4 денги. Да куплено наковално, дано 3 руб. Да стрѣлцомъ, 7 человѣкомъ, что они одинъ сарай срыли и къ полатѣ драньи скалу возили, за работу дано 7 алт. Да иконнику за писмо иконы, что поставлена на полатѣ, дано рубль 16 алт. 4 денги, да за доску 10 денегъ. Да что были у полатного строенья новгородецъ Патракей Саблинъ, да подьячеи Иванъ Холщевъ, Лука Баженовъ, и за ту работу имъ дано: Патракею 12 рублевъ, Лукѣ 3 руб., Ивану 2 руб. Да Патракею дано: ржи четверть, а овса тожъ число, цѣна тому хлѣбу 25 алт. И всего къ тому полатному строенью изошло на всякіе росходы полатныхъ денегъ 1048 руб. 11 алт. Да хлѣба Патракею Саблину и подмастерьямъ

и кирпичному извощику Прошку дано на 10 руб. на 16 алт. на 4 денги. Да прутового желѣза прежней покупки, что куплено данными и оброчными денгами, на 96 руб. на 10 денегъ. Да горѣлого желѣза на 2 руб. на 4 алт съ денгою. Да что взяты желѣзные двери отъ прежнего погреба къ полаты на затворы, и того желѣза на 7 руб. на 26 алт. на 4 денги. И всего на полатное строенье въ росходѣ 1664 руб. 26 алт.

А изъ того числа у полатного строенья въ остаткѣ запасовъ: 41000 кирпичовъ, цѣна . . . руб. . . . алт. . . . денги, по рублю по 8 алт. по 2 денги за тысячу. Да извести, что куплено въ Олександровѣ монастырѣ, 30 бочекъ, цѣна 7 руб. 16 алт. 4 денги, по 8 алт. по 2 денги бочка. Да извозу за ту известь 5 руб. 13 алт. 2 денги, по 6 алт. за бочку. И всего осталыхъ запасовъ съ кирпичу и извести съ полатного строенья въ остаткѣ 64 руб. 5 алт. Да заводовъ въ остаткѣ: 3 сарая да печь обжигалная, за работу дано и лѣсу изошло на 23 руб. на 8 алт. А за тѣмъ полатное строенье, оприче осталыхъ запасовъ и заводовъ, стало въ 1077 руб. въ 13 алт. въ 5 денегъ; да полатныхъ денегъ въ росходѣ на иное дѣло на церковное и на приказное и на мелничное и на дворовое и на всякое строенье 567 руб. 21 алт. 3 денги. А въ доимкѣ полатныхъ же денегъ сентября по 1-е число 185 году 191 руб. 14 алт. полторы денги.

Въ прошломъ 7182 году, по указу великого государя, а по опредѣленію думнаго дворянина и воеводы Ивана Ивановича Ардина Нащекина, въ городѣ Олонцѣ построена казенная каменная палата на содержаніе денежной казны и пороху и свинцу и протчихъ казенныхъ припасовъ, Олонецкими и уѣздными жителми. А въ строеніи оная полата со всякими припасы и что дано плотникомъ и работнымъ людемъ и кузнецомъ, по цѣнѣ 1077 руб. 41 съ половиною копейки.

А порознь что какихъ припасовъ въ покупкѣ и въ остаткѣ и кому что за работу дано, и то написано въ книгѣ росходной строенію оной полаты имянно *).

---

*) *Далѣе въ рукописи записано*: 1728 году, августа 11 дня, по опредѣленію олонецкой воеводцкой канцеляріи, вышеявленная казенная полата вся покрыта вновь, и починены въ ней стѣны и углы, такожъ и связи, понежо за давностію лѣтъ кровля обетщала и погнила и совсѣмъ обрушилась, и въ стѣнахъ во многихъ мѣстахъ учинилась отъ многихъ дождевыхъ погодъ той полаты великое повреждение. А опредѣлено по приказу олонецкого воеводы Өедора Тормасова. А покрыли по договорному контракту олонецкіе плотники Михайла Петровъ съ товарыщи въ томъ же 728 году, въ августѣ, въ сентябрѣ и во октябрѣ мѣсяцахъ, своими всякими лѣсными припасы и своими работники. А за покрышку оной полаты и за лѣсъ имъ плотникомъ дано денегъ 140 руб. Скалы куплено 1370 скалвы, цѣны дано 12 руб. Кузнецомъ за ковку гвоздья разныхъ рукъ и за желѣзо дано 6 рублевъ. Каменщикомъ, за починку въ полатѣ стѣнъ и угловъ и протчего, дано 2 руб. Всего плотникомъ найму и за лѣсъ и за скалу и за гвоздье и каменщикомъ за

№ 15.

1690 г. Опись движимаго имущества, принадлежавшаго малороссійскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьямъ, Григорію и Якову *).

Подлинная рукопись писана южно-русскимъ почеркомъ, въ листъ, на 151 л. Внизу первыхъ шести листовъ подпись: «Иванъ Мазепа, гетманъ. войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого». Далѣе по листамъ скрѣпа: «Василей Кочубей, писарь енералный войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого». Принадлежитъ Московскому Архиву Министерства Юстиціи (Дѣла Малорос. приказа, 1690 г., кн. 60).

Лѣта 7198 . . . *(оторвано)* по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великое госу-

---

работу изошло 1060 руб. А оные деньги, по договорному кантракту, платили однѣ Олонецкого погоста семи третей посадцкіе люди и крестьяне, опричь Заонежскихъ и Лопскихъ погостовъ жителей.

Да 1741 году, въ іюлѣ мѣсоцѣ, по опредѣленію оной же олонецкой воеводской канцоляріи, а по разсмотрѣнію господина маеора и олонецкого воеводы Ивана Ивановича Дятлова, вышеявленная полата каменная перечинена и пристроена вновь; а въ ней пристроено къ прежнимъ въ прибавку вновь 9 оконъ болшихъ съ оконницами, да двои двери деревянные, 2 чулана, а къ нимъ двои жъ двери съ затворы и крылца на столбахъ съ покрышкою; а мосты въ 3 жиры построены, всѣ тесаные брусчатые, и затворы къ окнамъ, да 2 печи съ трубою кирпичные съ желѣзными связми и со заслоны. И за работу, за кузло оныхъ припасовъ, и за уголье, и работникамъ въ наемъ и за всякіе припасы выдано изъ канцеляріи изъ штатскихъ доходовъ 77 руб. 69 копеекъ 3 четверти. И всего въ постройку прежнюю оной каменной полаты, а нынѣ вновь построенной канцеляріи, денежныхъ доходовъ въ росходѣ 1315 руб. 11 копеекъ и одна половина копейки.

Въ концѣ: Эта каменная палата была близъ бывшихъ въ крѣпости, то есть въ меншомъ городѣ, церквей; а нынѣ (въ 1833 году) мѣсто то между гостинымъ дворомъ и домомъ, гдѣ градская полиція.

*) Ґетманъ Иванъ Самойловичъ, по челобитной, поданной боярину князю Василію Васильевичу Голицыну отъ имени малороссійскихъ старшинъ, былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и сосланъ въ Сибирь вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ сыновей; а другому сыну была отрублена голова въ Сѣвскѣ. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ того времени, дѣлается очевиднымъ, что обвиненіе взведено было на гетмана ложно; но онъ возбудилъ противъ себя старшинъ своимъ высокомѣріемъ и алчностію. Главными двигателями доноса, поданнаго на Самойловича, по извѣстіямъ современника Гордона, были генеральный есаулъ Мазепа и генеральный писарь Кочубей Все имущество Самойловича, добытое имъ всякими правдами и неправдами, было описано и конфисковано: одна половина доставалась въ царскую казну, другая въ войсковую малороссійскую казну. Сдѣланная въ то время опись этого имущества нынѣ здѣсь печатается. Это одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ матеріаловъ для изученія домашняго быта и всего житейскаго обихода богатой малороссійской семьи въ XVII вѣкѣ. Ничего полнѣе до сихъ поръ не было издано. Мы увѣрены, что ученые изслѣдователи старины воспользуются ею для пользы науки. Настоящее мѣсто этой описи въ Актахъ Южной и Западной Россіи; но такъ какъ это изданіе еще не доведено до времени низложенія Самойловича, то въ видахъ особенной важности этого документа для археологіи, Археографическая Коммиссія положила напечатать его въ Русской Исторической Библіотекѣ.

дарыни благовѣрное царевны и великое княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Малыя Россіи, велѣно столнику и воеводѣ Семену Протасьевичю Неплюеву да дяку Михайлу Жеденеву, зъ вѣдома околничого и воеводы Леонтія Романовича Неплюева, ѣхать зъ Сѣвска въ Батуринъ войска запорозского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Степановичю Мазепѣ, да въ Чернѣговъ, да въ Стародубъ. А для какихъ великихъ государей дѣлъ въ тѣ вышепомянутые городы ѣхать, и о томъ, по ихъ великихъ государей указу, къ нимъ столнику и воеводѣ къ Семену Протасьевичю да къ дяку Михайлу Жеденеву присланъ наказъ зъ приказу Малыя Россіи, за приписью дяка Василья Бобинина. А въ наказѣ написано: въ пунктахъ, каковы, по указу великихъ государей, даны ему подданному гетману и старшинѣ и всему войску запорозскому и народу малороссійскому въ прошломъ во 195 году, на радѣ на Коломаку написано: били чоломъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, онъ гетманъ и старшина и войско запорозское, чтобъ великіе государи пожаловали ево гетмана и старшину и все войско запорозское, указали пожитки бывшого гетмана Ивана Самойлова и дѣтей ево, бывшихъ чернѣговского и стародубского полковниковъ, оддать имъ въ войсковой скарбъ.

И великіе государи пожаловали ево гетмана и старшину и все войско запорозское, по ихъ челобитью, указали изъ пожитковъ вышепомянутаго Ивана Самойлова и дѣтей ево отдать имъ въ войсковой скарбъ половину; а другую половину указали великіе государи взять въ свою великихъ государей казну.

И для того роздѣленія, великіе государи, ихъ царское величество, указали тѣ ихъ бывшого гетмана и дѣтей ево Гришковы и Якушковы всякіе пожитки, въ которыхъ мѣстѣхъ обрѣтаются, взять въ Батуринъ.

И как гетманъ Иванъ Степановичъ тѣ всѣ Ивана Самойлова и дѣтей ево пожитки велитъ собрать всѣ въ Батуринъ, ... того вышепомянутого имѣнія . . . . указу . . . въ Чернѣговъ, покули . . . олничого и воеводы у князя Ѳедора Ивановича Шаховского и у сына ево князь Андрея переписи ихъ бывшого чернѣговского полковника Гришкинымъ животамъ роспись за руками, и по той росписѣ тѣ всѣ животы пересмотрѣть.

А чернѣговского городничого и подьячого и чернѣговцовъ и воеводскихъ людей, которыхъ Гришкова жена укажетъ, велѣно роспросить зъ пристрастіемъ: столникъ князь Андрей Шаховскій тѣхъ Гришковыхъ животовъ, крестъ и ефимки, и червоные золотые, и мелкіе ден-

ги, и ружье и клейноты взялъ ли, и что взялъ? также городничей и подьячей по мѣшку ефимковъ и иные клейноты имали ль и межъ собою роздѣлили ль? и кто имяны чернѣговцовъ и какова кто чину въ томъ дѣлѣ причинились и такое разграбленіа учинили? И тѣ ево Гришковы животы, и что тѣхъ же ево Гришкиныхъ пожитковъ по тому розыску сыскано будетъ, отослать въ Бутуринъ зъ гетманскимъ же присланымъ.

А въ Стародубъ пріѣхавъ зъ посланымъ гетманскимъ, ково онъ отъ себя поплетъ, бывшего стародубовского полковника Якушкова пожитки, которыи положены въ погребу, осмотря у сундуковъ печатей, послать въ Батуринъ же къ гетману къ Ивану Степановичю зъ посланнымъ же ево гетманскимъ зъ провожатыми, и дорогою велѣть беречь и довезть до Батурина все въ цѣлости.

А какъ въ Чернѣговѣ про Гришкины животы розыщутъ и бывшего гетмана и дѣтей ево пожитки роздѣлятъ, серебреную и всякую посуду, такожъ и денги серебреные мелкіе и золотыя червоныя, и платья, и все, что взято будетъ на великихъ государей половина; также что чего порознь и въ войсковой скарбъ гетману отдано будетъ, и тому всему учинить книги, и въ тѣхъ книгахъ написать все именно зъ подлинною очисткою, и тѣхъ роздѣленыхъ животовъ и всему учиня книги, за дячьею приписью, привезть въ Сѣвескъ зъ собою вмѣстѣ, и оддать околничему и воеводѣ Леонтію Романовичю Неплюеву.

И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великое государыни благовѣрное царевны и великое княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по ихъ великихъ государей грамотѣ и по наказу, столникъ и воевода Семенъ Протасьевичъ Неплюевъ да дякъ Михайло Жеденевъ, пріѣхавъ въ Батуринъ, великихъ государей и великое государыни, ихъ царского величества, указъ войска запорозского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю и генералной старшинѣ о роздѣленіи Ивана Самойлова и дѣтей Гришкиныхъ и Якушковыхъ животовъ и о собраніи тѣхъ ихъ животовъ въ Батуринъ, какъ написано въ указѣ великихъ государей и въ наказѣ, объявили октобря во 6 числѣ.

И по указу жъ великихъ государей и великіе государыни, ихъ царского величества, зъ вѣдома гетмана Ивана Степановича, для взятья Гришковыхъ и Якушковыхъ животовъ, изъ Батурина оны столникъ и воевода да дякъ въ Стародубъ и въ Чернѣговъ ѣздили, и въ Стародубѣ взявъ Якушковы животы и осмотря у сундуковъ прежнихъ печатей Василья Саковнина, за тѣми жъ печатми изъ Стародуба послали въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Степановичю зъ присланымъ ево гетманскимъ, зъ канцеляристомъ зъ Васильемъ Велецкимъ, да стародуб-

скимъ сотникомъ зъ Өедоромъ Колычовымъ и зъ казаками, октября во 13 день. А въ Чернѣговѣ оны столникъ и воевода и дякъ, взявъ у околничого и воеводы князя Өедора Ивановича Шаховского и у сына ево, у столника у князь Андрея Шаховского, Гришкинымъ животамъ переписки ихъ роспись, и по той росписѣ и что объявилось сверхъ той ихъ росписѣ, оны столникъ и воевода Семенъ Протасьевичъ Неплюевъ да дякъ Михайло Жеденевъ приняли Гришковы животы Самойлова зъ чернѣговскимъ полковникомъ зъ Яковомъ Лизогубомъ, да зъ батуринскимъ сотникомъ зъ Дмитріемъ Нестеренкомъ, и принявъ тѣ ево Гришковы животы, изъ Чернѣгова послали въ Батуринъ зъ тѣмъ же вышеписанымъ зъ батуринскимъ сотникомъ зъ Дмитреемъ Нестеренкомъ, да зъ чернѣговскими казаками, октября во двадцять пятый день.

И столникъ и воевода и дякъ изъ Чернѣгова въ Батуринъ пріѣхали октября во 29 день. И октобра во 30 день прислана великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великое государыни благовѣрное царевны и великое княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Малыя Россіи въ Батуринъ къ столнику и воеводѣ къ Семену Протасьевичю Неплюеву да къ дяку Михайлу Жеденеву, за приписью дяка Василья Бобинина. А въ той великихъ государей грамотѣ написано: которое золото и серебро на ружьѣ и на зброѣ и на конскихъ нарадѣхъ и на иныхъ вещѣхъ, велѣно оддать ихъ великихъ государей подданому, войска запорозского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю Мазепѣ въ войсковой скарбъ. Да октобря жъ во 31 день писалъ изъ Сѣвска околничей и воевода Леонтій Романовичъ Неплюевъ къ столнику и воеводѣ къ Семену Протасьевичю Неплюеву да къ дяку къ Михайлу къ Жеденеву, и по указу великихъ государей и по ихъ великихъ государей грамотѣ, какова прислана къ нему околничему и воеводѣ, прислалъ въ Батуринъ, для раздѣленія жъ, Гришковы животы Самойлова, которые онъ околничей и воевода Леонтій Романовичъ Неплюевъ взялъ у него Гришки въ походѣ, и тѣмъ ево Гришковымъ животамъ прислалъ переписные книги.

И октобря во 31 же числѣ, по указу великихъ государей и великой государыни, ихъ царского величества, гетману Ивану Степановичю столникъ и воевода Семенъ Протасьевичъ Неплюевъ да дякъ Михайло Жеденевъ говорили, чтобъ онъ гетманъ о роздѣленіи тѣхъ Ивана Самойлова и дѣтей ево Гришковыхъ и Якушковыхъ животовъ и въ казну великихъ государей и великой государыни, ихъ царского величества, въ войсковой скарбъ, кому изъ генералныхъ старшинъ тѣ вышеписанные Ивана Самойлова и дѣтей ево животы принимать, о томъ бы о всемъ онъ гетманъ Иванъ

Степановичъ учинилъ по ихъ великихъ государей и великой государыни благовѣрной царевны, ихъ царского величества, указу.

И ноября во 1 день, войска запорозского гетманъ Иванъ Степановичъ зъ столникомъ и воеводою зъ Семеномъ Протасьевичемъ Неплюевымъ да зъ дякомъ Михайломъ Жеденевымъ о роздѣленіи тѣхъ Ивана Самойлова и дѣтей ево животовъ велѣлъ быть, и въ казну великихъ государей и великой государыни, ихъ царского величества, въ войсковой скарбъ Ивана Самойлова и дѣтей ево денги и серебреную посуду и всякіе ихъ пожитки принимать генералной старшинѣ, судьямъ Михайлу Воехевичю да Савѣ Прокопову, да кіевскому полковнику Костантину Солонину, да полтавского полку обозному Прокопу Левенцу, да лубенскому сотнику Андрею Яковлеву, да батуринскому канцеляристу Савѣ Степановичю.

И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрное царевны и великое княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, ихъ царского величества, столникъ и воевода Семенъ Протасьевичъ Неплюевъ, да дякъ Михайло Жеденевъ, да зъ ними генералная старшина, судьи Михайло Вуяхевичъ да Сава Прокоповъ, да кіевской полковникъ Костантинъ Солонина, да полтавского полку обозный Прокопъ Левенецъ, да лубенской сотникъ Андрей Яковлевъ, да батуринской канцеляріи Сава Степановичъ, Ивана Самойлова и дѣтей ево Гришковы и Якушковы животы, червоные золотые, и таляри, и мелкіе серебреные денги, и серебреную посуду, описавъ все имянно, роздѣлили на двѣ половины; и одну половину червоныхъ золотыхъ и талярей и мелкихъ денегъ и серебреной посуды онъ столникъ и воевода и дякъ приняли въ казну великихъ государей и великой государыни, ихъ царского величества, а другую половину червоныхъ золотыхъ и талярей и мелкихъ денегъ и чехи, сколко ихъ объявилось, всѣ, также и платье всякое, соболье и лисье, и золотное, и бархатное, и отласное, и камчатое, и матеріи и золотыи и шолковыи и всякіе Ивана Самойлова и дѣтей ево Гришковы и Якушковы животы, и лошади и всякую скотину отдали въ казну жъ великихъ государей и великіе государыни благовѣрное царевны, ихъ царского величества, въ войсковой скарбъ войска запорозского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю и генералной старшинѣ и всему войску запорозскому на жалованье ихъ же царского величества малоросійскихъ городовъ ратнымъ людемъ. А сколко Ивана Самойлова и дѣтей ево Гришковыхъ и Якушковыхъ животовъ, червоныхъ золотыхъ, и талярей, и мелкихъ серебреныхъ денегъ и чеховъ, и серебреной посуды, и платья, и иныхъ какихъ ихъ пожитковъ по смотру столника и воеводы и дяка и вышеписанныхъ генерал-

ныхъ судей, и кіевского полковника и полтавского полку обозного, и лубенского сотника и батуринского канцеляриста, противъ прежнихъ переписныхъ книгъ, объявилось, и сколко тѣхъ ихъ Ивана Самойлова и дѣтей ево пожитковъ въ казну великихъ государей и великой государыни, ихъ царского величества, червоныхъ золотыхъ и талярей и серебреныхъ мелкихъ денегъ и серебреной посуды столникъ и воевода Семенъ Протасьевичъ Неплюевъ да дякъ Михайло Жеденевъ приняли, и сколко тѣхъ же ево Ивановыхъ и дѣтей ево денегъ и серебреной посуды и платья и всякихъ ихъ пожитковъ и лошадей и всякой скотины въ ихъ же великихъ государей и великое государыни, ихъ царского величества, въ казну оддали, то все писано въ сихъ книгахъ имянно, порознь, по статьямъ.

Ивана Самойлова пожитковъ, противъ прежнихъ переписныхъ книгъ столника Михайла Тургенева, по осмотру столника и воеводы Семена Протасьевича Неплюева да дяка Михайла Жеденева и вышепомянутыхъ судей, Михайла Вуяхевича, Савы Прокопова зъ товарыщи, объвилось:

Въ Батуринѣ, въ маломъ городѣ, въ верхней свѣтлицѣ:

Въ скринкѣ 400 рублевъ чеховъ; турскихъ денегъ, рускимъ щотомъ, 5 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги; 2 таляри.

Въ коморѣ, что въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написана со всякимъ войсковымъ скарбомъ, по осмотру сыскано: денегъ въ трехъ мѣшкахъ да въ бумажкѣ 2043 таляри, въ томъ числѣ одинъ мѣдной; 489 левковъ, въ томъ числѣ 4 мѣдныхъ; 3 полуталяра; 8 полулевковъ; 69 чертокъ.

Да въ трехъ же мѣшкахъ 321 рубль 24 алтына чеховъ.

Въ сундукѣ, что въ церкви въ олтарѣ, въ пятидесять въ семѣ мѣшкахъ, 13840 рублевъ чеховъ, да въ одномъ мѣшку 40 талярей.

Въ погребѣ, что въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ межъ конюшень, у колодезя, съ пороховою и съ свинцовою казною и со всякими войсковыми припасы, по осмотру, сыскано денегъ:

Въ сундукѣ, въ 39 мѣшкахъ, 4282 рубли чеховъ; въ дву мѣшкахъ 500 талярей, 12 червоныхъ золотыхъ, 40 левковъ.

Въ скринѣ, въ трехъ мѣшкахъ, 1069 талярей, 58 червоныхъ золотыхъ, 6 орлянокъ.

И того въ маломъ городѣ, гдѣ жилъ Иванъ Самойловъ, въ хоромахъ и въ церкви и въ погребѣ объявилось: 70 червоныхъ золотыхъ, 3654 талера, турскихъ денегъ рускимъ щотомъ 5 руб. 16 алт. 4 деньги, 529 левковъ, въ томъ числѣ 4 мѣдныхъ, 3 полуталяра, 8 полулевковъ, 69 чвертокъ, 18843 рубли 24 алтына чеховъ, 6 орлянокъ.

Въ Батуринѣ жъ, въ болшомъ городѣ, на дворѣ Ивана жъ Самойлова въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано: въ нижней задней полатѣ, въ сундукѣ, что написанъ зъ судами серебреными золочеными

и зъ денгами серебреными и съ талери и зъ чехами мало не поленъ, по осмотру, объявилось: въ 7 мѣшкахъ 700 рублевъ серебреныхъ копѣекъ; въ четырнадцяти мѣшкахъ 3917 талярей, 250 левковъ; въ четырнадцяти мѣшкахъ 2760 рублевъ чеховъ.

Въ прежнихъ же переписныхъ книгахъ написано: сундукъ неболшой замкнутъ, да 7 скринъ, да 2 коробки замкнуты жъ; а что въ нихъ, про то невѣдомо; а по сказкѣ бунчучного, тѣ скринкѣ и коробьи зъ денгами. А по осмотру, въ вышеписаномъ сундукѣ: въ одинадцети мѣшкахъ 5741 таляръ да полталяра, 200 левковъ; въ 5 мѣшкахъ 760 рублевъ 13 алтынъ 2 денги чеховъ.

Въ скринкахъ: въ первой скринкѣ, въ 6 мѣшкахъ да въ узлу, 483 рубли 21 алтынъ 4 денги чеховъ; въ другой скринкѣ, въ 8 мѣшкахъ, 751 рубль 23 алтына 2 денги чеховъ; въ третей скринкѣ, въ 5 мѣшкахъ, 452 рубли чеховъ; въ четвертой скринкѣ, въ дву мѣшкахъ, 2000 талярей; да въ дву жъ мѣшкахъ 400 рублевъ чеховъ; въ пятой скринкѣ, въ одномъ мѣшкѣ, 155 талярей; въ 4 мѣшкахъ 342 рубли чеховъ; въ 6 скринкѣ, въ 11 мѣшкахъ, 5500 талярей; въ 7 скринкѣ, въ 12 мѣшкахъ, 6129 талярей, 820 левковъ. Да въ одной коробкѣ, въ 5 мѣшкахъ, 462 рубли 26 алтынъ 4 денги чеховъ. Въ другой коробкѣ, въ 3 мѣшкахъ, 600 рублевъ чеховъ.

Да въ мѣшку, что въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано: въ передней полатѣ въ сундукѣ зъ четверть четверика чеховъ, по щоту 392 рубли. И того въ задней и въ передней полатѣ 700 рублевъ серебреныхъ копѣекъ, 23442 таляри и полталяра, 1270 левковъ 7404 рубли 18 алт. 2 денги чеховъ.

Въ прежнихъ же переписныхъ книгахъ написано: на томъ же дворѣ, въ потайномъ погребѣ, подъ полатами, 6 скринекъ, неполные, зъ мелкими серебреными денгами и зъ талярми; да въ сундукѣ чеховъ на днѣ, а сколко ихъ, того невѣдомо, потому что мѣшки погнили. А по осмотру и по щоту: въ первой скринкѣ 950 талярей; въ другой скринкѣ 1000 талярей да 163 рубли 20 алтынъ серебреныхъ копѣекъ; въ третей скринкѣ 2280 талярей; въ четвертой скринкѣ 1600 талярей, 120 левковъ; въ пятой скринкѣ 600 рублевъ серебреныхъ копѣекъ; въ шестой скринкѣ 900 рублевъ серебреныхъ копѣекъ. Да въ сундукѣ 745 рублевъ чеховъ. И того въ вышепомянутомъ потайномъ погребѣ, въ 6 скриняхъ да въ сундукѣ, 1663 рубли 20 алтынъ серебреныхъ копѣекъ, 5263 талярей, 120 левковъ, 745 рублевъ чеховъ.

Да въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано: въ Глуховѣ, на дворѣ Ивана жъ Самойлова, погребъ походной, а въ немъ 3 скрыни: въ первой, по запискѣ, какова объявилась въ той же скринѣ на мѣшкахъ, 1385 талярей; въ другой скринѣ мелкихъ серебреныхъ денегъ по запискѣ, какова въ той же скринѣ, написано полсемы тысячи 263 золотыхъ, а золотой по шти алтинъ по

четыре денги; въ третей скринѣ 5 мѣшковъ, а въ нихъ, по подписамъ, 5000 золотыхъ чеховъ, а золотой по шти алтинъ по четыре денги; въ той же скринѣ шестой мѣшечекъ зъ чехами жъ не подписанъ. И тѣ 3 скрыни зъ денгами изъ Глухова привезены въ Батуринъ. А по осмотру и по щоту, въ первой скринѣ 1382 таляри; въ другой скринѣ 1350 рублевъ серебреныхъ копѣекъ, да одинъ левокъ; въ третей скринѣ 1025 рублевъ чеховъ. А въ которыхъ мѣшкахъ тѣ вышеписаные таляри и денги серебреные и чехи были, и тѣ мѣшки всѣ погнили.

И всего Ивана Самойлова пожитковъ въ Батуринѣ въ маломъ городѣ, гдѣ онъ Иванъ жилъ, и въ Батуринѣ жъ въ болшомъ городѣ, въ ево жъ Ивановѣ дворѣ, и что привезено изъ Глухова, по осмотру на лицо объявилось: 70 червоныхъ золотыхъ, 33714 талярей, 5 рублевъ 16 алтынъ 4 денги рускимъ щотомъ, 1920 левковъ, 4 полуталяра, 8 полулевковъ, 69 чвертокъ, 6 орлянокъ, 3713 рублевъ 20 алтынъ серебреныхъ копѣекъ, 28018 рублевъ 9 алтинъ чеховъ.

Гришки Самойлова пожитковъ:

Противъ прежнихъ переписныхъ книгъ околничого и воеводъ князя Ѳедора Ивановича да сына ево столника князь Андрѣя Шаховскихъ, по осмотру столника и воеводы Семена Протасьевича Неплюева да дяка Михайла Жеденева, въ сундукѣ нѣмецкомъ, что побитъ кожею чорною, 12 мѣшковъ, въ томъ числѣ по щоту: въ одинадцати мѣшкахъ 5500 талярей, въ одномъ же мѣшку 132 таляра да 2 левка, и того 5632 таляра да 2 левка, въ томъ числѣ 5 талярій мѣдныхъ; въ дву мѣшкахъ 2000 червоныхъ золотыхъ, въ томъ числѣ 1803 червоныхъ одиначныхъ, 93 червоныхъ двойныхъ, одинъ въ 10 червоныхъ, 2 по пяти червоныхъ, два жъ съ порсунами по 5 червоныхъ, одинъ въ 3 червоныхъ; въ 4 мѣшкахъ 800 рублевъ чеховъ.

Да сверхъ прежнихъ вышепомянутыхъ переписныхъ книгъ, объявилось 2452 таляри, 6 левковъ да полталяра.

По розыску столника и воеводы Семена Протасьевича Неплюева да дяка Михайла Жеденева, взято Гришкиныхъ пожитковъ Самойлова: у чернѣговского городничого у Ивана Матвѣева 241 талярь 49 червоныхъ золотыхъ одиночныхъ, одинъ червоной двойной. У чернѣговского бурмистра у Павла Клевца 245 талярей, 50 червоныхъ золотыхъ, и того 486 талярей, 101 червоныхъ золотыхъ. А тѣ выписанные таляри прислалъ былъ къ нимъ околничей и воевода князь Ѳедоръ Ивановичъ Шаховскій зъ товарищи; а червоные золотые дала была имъ Гришкова жена Самойлова.

Да у Гришковой жены Самойлова взято 1079 червоныхъ золотыхъ, 200 талярей ево жъ Гришкиныхъ денегъ, что прислано изъ Сѣвска, 160 рублевъ чеховъ.

Якушки Самойлова пожитковъ:

Въ переписныхъ книгахъ Василья Саковнина да поддячого Еуфима Козѣева написано: скринка липовая,

обита желѣзомъ, а въ ней въ 19 мѣшкахъ порознь полскіе денги, ефимки и полуефимки и таляри и чехи; и тѣ мѣшки неполны. Да въ двадесятомъ въ неполномъ мѣшкѣ червоные золотые.

А по осмотру, въ той скринѣ по щоту 1666 червоныхъ золотыхъ, 4868 талярей, 358 левковъ, 830 рублевъ чеховъ.

Въ скринѣ жъ, что въ переписныхъ книгахъ написана зъ серебреными судами и зъ серебреными денгами и зъ ефимками и зъ чехами, по осмотру объявилось 100 руб. 25 алт. 2 денги серебреныхъ копѣекъ, 80 талярій, 1000 рублевъ чеховъ. И того Якушковыхъ пожитковъ Самойлова 1666 червоныхъ золотыхъ, 4948 талярей, 358 левковъ, 100 рублевъ 25 алтынъ 2 денги серебреныхъ копѣекъ, 1830 рублевъ чеховъ.

И обоево Ивана Самойлова и дѣтей ево Гришковыхъ и Якушковыхъ пожитковъ, по осмотру, на лицо объявилось: 4916 червоныхъ золотыхъ, 47432 таляри, 5 рублевъ 16 алтынъ 4 денги турскихъ денегъ рускимъ щотомъ, 2286 левковъ, 5 полуталярей, 8 полулевковъ, 69 чвертокъ, 6 орлянокъ, 3814 рублевъ 12 алтинъ серебреныхъ копѣекъ, 30808 рублевъ 9 алтынъ чеховъ. И тѣ вышеписанные червоныи золотыи и таляри и левки и серебреные копѣйки роздѣлены на 2 половины, и одна половина, 2458 червоныхъ золотыхъ, 23716 талярей, 1143 левка, 1907 рублевъ 6 ал. серебреныхъ копѣекъ, 2 руб. 25 ал. турскихъ денегъ рускимъ щотомъ, 2 полуталяра зъ четвертю таляра, 4 полулевка, 34 четвертки зъ получетверткою, 3 орлянки, взято великихъ государей и великіе государыни благовѣрные царевны, ихъ царского величества, въ казну; а другая половина, 2458 червоныхъ золотыхъ, 23716 талярей, 1143 левка, 1907 рублевъ 6 алтынъ серебреныхъ копѣекъ, 2 руб. 25 ал. турскихъ денегъ рускимъ щотомъ, 2 полуталяра зъ четвертю таляра, 4 полулевка, 34 чвертки зъ получетверткою, 3 орлянки отдано въ ихъ же великихъ государей и великой государыни благовѣрное царевны, ихъ царского величества, въ казну войска запорозского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю Мазепѣ и генералной старшинѣ въ войсковой скарбъ на жалованья ихъ же великихъ государей малоросійскихъ городовъ ратнымъ людемъ. Да чеховъ 30808 рублевъ 9 алтынъ.

Ивана жъ Самойлова пожитковъ, по осмотру столника и воеводы Семена Протасьевича Неплюева да дяка Михайла Жеденева, да генералныхъ судей, Михайла Воехевича, Савы Прокопова зъ товарищи, въ маломъ городѣ, въ хоромахъ, гдѣ жилъ Иванъ Самойловъ, и въ болшомъ городѣ на ево жъ Ивановѣ дворѣ въ полатахъ, въ розныхъ сундукахъ, объявилось серебреныхъ всякихъ судовъ золоченыхъ и незолоченыхъ:

77 кубковъ зъ кровлями и безъ кровель, болшихъ и малыхъ

60 кружекъ болшихъ же и малыхъ.

8 корабликовъ.

91 достоканъ съ кровлями и безъ кровель, болшихъ и малыхъ, розной роботы, въ томъ же числѣ 2 достокана складныи, бочечками.

105 достокановъ дюжинныхъ.

9 четвертинъ.

9 солонокъ.

26 чарокъ медвеныхъ.

11 чарокъ и чашокъ винныхъ.

3 горшечка.

4 шандана.

46 блюдъ болшихъ и малыхъ.

60 тарелокъ.

181 ложка.

3 рукомытника.

5 ковшей.

2 пояса женскіе.

Двои чѣпи поводныи.

Одинъ росолникъ.

1 тазъ.

3 чаши болшіе.

1 оправа саадачная.

1 лампада.

1 коробочка плетеная.

1 сковородка.

1 бѣлиленка.

1 братинка.

1 чаршка яшмовая.

Перстень да колцо золотые.

Ломаного серебра 38 фунтовъ 12 золотниковъ.

Ево жъ Ивановы серебреные посуды, что привезено изъ Глухова: 1 стопа, 1 кубокъ.

Гришки Самойлова пожитковъ, серебреные посуды, сыскано въ розныхъ же сундукахъ:

22 кубка болшихъ и малыхъ.

14 кружекъ болшихъ и малыхъ.

65 достокановъ розного дѣла.

2 коробля.

Одна чаша зъ кровлею.

1 росолникъ.

Братинка серебреная.

Братинка яшмовая.

Одна солонка.

2 достоканца складные, бочечкою.

7 четвертинъ.

15 блюдъ болшихъ и малыхъ.

18 талерокъ.

83 ложки.

Оправъ саадачныхъ 317 мѣстъ, да 4 чѣпочки.

3 бляхи серебреные.

Поясъ женской, а въ немъ 28 мѣстъ.

16 пугвицъ.

Колиточка зъ чѣпочкою.

3 золотые зъ каменемъ.

Колцо золотое жъ.

Чѣпи золотые жъ.

234 колечка.

7 чарокъ.

Ево жъ Гришковы серебреные посуды, что прислано изъ Сѣвска:

8 паръ гаплицъ серебреныхъ и золоченыхъ.

Серебра тягнутого полтора золотника.

1 ковшъ.

1 кубокъ.

1 четвертина.

2 кружки.

5 достокановъ.

9 ложекъ.

1 гамалѣйка.

Да по розыску столника и воеводы Семена Протасьевича Неплюева да дяка Михайла Жеденева, взять у чернѣговского городничего у Ивана Матвѣева перстень золо-

той зъ яхонтовымъ каменемъ, которой дала была ему Гришкова жена Самойлова.

Якушки Самойлова пожитковъ, серебреные посуды, сыскано въ розныхъ же сундукахъ:

12 кружекъ зъ покрышки.

3 шандана да щипецъ.

34 кубка болшихъ и малыхъ.

4 солоницы зъ покришками.

2 чары болшихъ.

2 чары малыхъ.

68 достокановъ середнихъ и малыхъ.

Братинка зъ покрышкою.

1 карабликъ.

16 блюдъ.

46 ложокъ.

12 пугвицъ.

12 тарелокъ.

И та вся вышеписанная серебреная посуда и ломаное серебро Ивана Самойлова и дѣтей ево Гришковыхъ и Якушковыхъ пожитковъ росписана на двѣ жъ половины. А сколко тѣхъ вышеписаныхъ серебреныхъ судовъ взято великихъ государей и великіе государыни благовѣрные царевны, ихъ царского величества, въ казну, и сколко отдано въ ихъ же великихъ государей и великіе государыни благовѣрные царевны казну въ войсковой скарбъ, и каково которое и по сколку въ которомъ суднѣ вѣсу, то все писано ниже сего подлинно, порознь, по статьямъ.

Великихъ государей и великіе государыни, благовѣрной царевны, ихъ царского величества, въ казну принято:

Ивана Самойлова пожитковъ:

Кубокъ зъ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ, на кровлѣ орелъ серебреной незолоченой; вѣсу въ немъ 5 фунтовъ безъ тетверти.

Кубокъ съ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ, на кровлѣ верхняго мѣста нѣтъ; вѣсу въ немъ 2 фунта.

Кубокъ съ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ; вѣсу въ немъ фунтъ 33 золотника.

Кубокъ съ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ; вѣсу въ немъ фунтъ безъ шти зол.

Кубокъ маленкой съ кровлею, подdoночекъ тройной, выкрашенъ зеленою краскою, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ; вѣсу въ немъ 44 зол.

Кубокъ съ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ; вѣсу въ немъ 82 зол.

Кубокъ съ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ; вѣсу въ немъ 54 зол.

Кубочокъ кругленкой на троелистномъ поддонкѣ съ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ; вѣсу въ немъ 34 зол.

Кубочокъ кругленкой на троелистномъ поддонкѣ, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ; вѣсу въ немъ 26 золотниковъ.

Кубочокъ безъ кровли, зъ лица и въ серединѣ золоченъ мѣстами; вѣсу въ немъ 50 золотниковъ.

Кубокъ безъ кровли съ личинами, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ; вѣсу въ немъ 60 зол.

Кубокъ безъ кровли, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ; вѣсу въ немъ фунтъ 21 золотникъ.

Корабль, зъ лица и въ серединѣ и поддонокъ и щогла золоченые сплошъ, парусъ окрашенъ красною да зеленою красками, въ серединѣ 7 персунъ человѣчьихъ зъ ружьемъ; вѣсу въ немъ фунтъ 43 золотника.

Корабль, зъ лица и въ серединѣ и поддонокъ и щогла золочено сплошъ, парусъ окрашенъ зеленою краскою, въ серединѣ 4 персунки человѣчьихъ; вѣсу въ немъ фунтъ 14 золотниковъ.

Кружка гладкая съ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ золочена сплошъ; вѣсу 9 фунтовъ.

Кружка съ кровлею, зъ лица на серединѣ персуны чеканные незолоченые, вѣнецъ и кровля и поддонокъ и въ серединѣ и рукоядка золоченые сплошъ; вѣсу въ ней 5 фунтовъ 14 золотниковъ.

Кружка съ кровлею складная, зъ лица на кружкѣ и на кровли на серединѣ персоны человѣчьи, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней 4 фунта.

Кружка гладкая, кровля и поддонокъ чеканные, зъ лица золочена мѣстами, на кровлѣ персона человѣчья; вѣсу въ ней 2 фунта 47 золотниковъ.

Кружка съ кровлею гладкая, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ золочена сплошъ; вѣсу въ ней 3 фунта 36 золотниковъ.

Кружка съ кровлею, на кровлѣ лебедь серебреной, незолоченъ, чеканная, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ золочена сплошъ; вѣсу въ ней фунтъ 79 золотниковъ.

Кружка съ кровлею подержаная, зъ лица рѣзная, золочена мѣстами, въ серединѣ золочена сплошъ; вѣсу въ ней 2 фунта 18 золотниковъ.

Достоканъ чеканной съ кровлею, зъ лица на достоканѣ и на кровлѣ персуны человѣчьи, около персунъ подпись латинскими словами, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ немъ полтора фунта.

Достоканъ чеканной съ кровлею, на достоканѣ и на кровлѣ персуны человѣчьи, около персунъ подпись латинскими словами, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ немъ 2 фунта 6 золотниковъ.

Четвертина гладкая грановитая, на той четвертинѣ щурупъ со втулкомъ, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней 3 фунта 24 золотника.

Четвертина нѣмецкого дѣла зъ персунами, чеканная, надъ персунами подписано латинскими словами, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней 2 фунта.

Салонка съ кровлею на левикѣ, золоченая сплошъ, левикъ золоченъ мѣстами, на кровлѣ персуна человѣчья, въ рукѣ держитъ ложку, въ той солонкѣ 7 мѣстъ, въ серединѣ золоченые сплошъ; вѣсу въ ней полтретья фунта.

Достоканъ безъ кровлѣ на трехъ левикахъ, повыше поддонка въ осми

мѣстѣхъ камушки красные, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ; вѣсу въ немъ фунтъ безъ 7 золотниковъ.

6 достокановъ серебреныхъ чеканныхъ, зъ лица золочены мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ нихъ полтора фунта безъ трехъ золотниковъ.

12 достокановъ комфареныхъ съ плоскими поддонками, на тѣхъ достоканахъ одна кровелка комфареная жъ, зъ лица и въ серединѣ золочены сплошь; вѣсу въ нихъ 4 фунта.

12 достокановъ подержаныхъ, зъ лица рѣзные, золочены мѣстами, по вѣнцамъ подпись латинскими словами, а въ серединѣ вѣнцы; вѣсу въ нихъ полпята фунта 24 золотника.

5 достокановъ комфареныхъ, на нихъ одна кровелка комфареная жъ, зъ лица и въ серединѣ золочены сплошъ; вѣсу въ нихъ фунтъ 27 золотниковъ.

Чарка ложщатая серебреная медвеная, зъ лица и въ серединѣ золочена мѣстами; вѣсу въ ней полфунта 14 золотниковъ.

2 достоканца складные бочечкою, комфареные, зъ лица и въ серединѣ золочены сплошъ; вѣсу въ нихъ 33 золотника.

Чарка винная, въ серединѣ донушко зъ черню, зъ лица и въ серединѣ золочена сплошъ; вѣсу въ ней 22 золотника.

12 ложекъ золоченые мѣстами, стебелцы витые; вѣсу въ нихъ 2 фунта 28 золотниковъ.

12 ложекъ золоченые мѣстами, на стебелцахъ по двѣ личенки небольшыхъ; вѣсу въ нихъ 3 фунта 26 золотниковъ.

6 ложекъ, въ серединѣ золочены сплошъ, зъ лица золочены мѣстами, стебелцы короткіе гладкіе, на серединѣ незолоченые, на концахъ на стебелцахъ личины медвѣжьи; вѣсу въ нихъ фунтъ 29 золотниковъ.

12 ложекъ розного дѣла; вѣсу въ нихъ полтретя фунта 5 золотниковъ.

Блюда серебряная, на немъ 5 мѣстъ чеканныхъ золоченыхъ, да кругомъ по краямъ 2 вѣнца золоченыхъ; вѣсу въ немъ 5 фунтовъ безъ шти золотниковъ.

6 блюдъ гладкихъ, зъ лица золочены мѣстами; вѣсу въ нихъ 17 фунтовъ 42 золотника.

12 тарелокъ гладкихъ, зъ лица по краямъ и около дна золочено въ круги; вѣсу въ нихъ 17 фунтовъ.

6 тарелокъ серебреныхъ незолоченыхъ, зъ лица рѣзные; вѣсу въ нихъ 3 фунта 29 золотниковъ.

Чарка винная зъ двѣма пелюстками, незолоченая; вѣсу въ ней полосма золотника.

Бѣлилница серебреная съ шурупцомъ, на ней личинка золоченая зъ колцомъ; вѣсу въ ней полдевята золотника.

Чарка винная яшмовая, оправлена серебромъ; вѣсу въ ней 21 золотникъ.

Кружка чеканная съ кровлею, на кружкѣ 4 личинъ человѣчьихъ, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней полчетверта фунта.

Корабль, зъ лица и въ серединѣ и щогла золочено сплошъ, парусъ незолоченой, въ кормѣ въ серединѣ 2 пушечки на колесахъ, да 6 личинъ человѣчьихъ съ ружьемъ; вѣсу въ немъ полтора фунта 18 золотниковъ.

Кружка съ кровлею чешуйчетая, зъ лица и въ серединѣ золочена сплошъ; вѣсу полтора фунта 6 золотниковъ.

Кружка съ кровлею, чеканная, зъ лица золочена мѣстами; вѣсу въ ней полфунта 35 золотниковъ.

Чарка медвеная съ двѣма пелюстками, въ серединѣ золочена сплошъ; вѣсу полфунта 10 золотниковъ.

Горщечокъ незолоченой, на днѣ въ серединѣ золочено, да на одной сторонѣ зъ лица нарѣзанъ кружокъ, а въ кружку гербъ съ крестомъ; вѣсу въ немъ фунтъ 30 золотниковъ.

Достоканчикъ на трехъ ножкахъ съ кровлею, чеканной, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ немъ 40 золотниковъ.

2 достокана складные бочечкою, въ нихъ ставикъ деревянной, окленъ сукномъ краснымъ, а въ ставику 2 ложечки серебреные золоченые сплошъ, вилки, коробочка серебреная жъ золоченая, вилки да ножикъ, черенья серебреныи, ввертной; вѣсу въ нихъ фунтъ 43 золотника.

Кружка съ кровлею чеканная, на ней личины человѣчьи, зъ лица золочена мѣстами, внутре сплошъ; вѣсу въ ней 4 фунта 9 золотниковъ.

Кружка чеканная складная съ кровлею, на ней личины человѣчьи на коняхъ, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, на кровлѣ птичка серебреная незолоченая, вѣсу въ ней 6 фунтовъ безъ 13 золотниковъ.

Кружка съ кровлею чеканная, на ней личины человѣчьи, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней 2 фун. 1 золотн.

Кружка съ кровлею чеканная, на ней личины человѣчьи, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней 2 фун. 44 золотн.

Кружка чеканная съ кровлею, на ней личины человѣчьи и лошадиные, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней полтретя фунта 9 золотниковъ.

Кружка чеканная съ кровлею, на ней личины человѣчьи, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней полтретя фунта 30 золотн.

Кружка черневая съ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней полтретя фун. 41 золотн.

Кружка чеканная съ кровлею, на ней личины человѣчьи, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней полтретя фунта.

Кружка комфареная съ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золочена сплошъ; вѣсу въ ней 2 фунта 14 золотниковъ.

Кружка чеканная съ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней $1^1/_2$ фунта 39 золотн.

Кружка чеканная съ кровлею, на кровлѣ персуна человѣчья зъ саблею, зъ лица и въ серединѣ золочена сплошъ; вѣсу въ ней $1^1/_2$ фун. 14 золотн.

Кружка чеканная съ кровлею, на кровлѣ персуна человѣчья незолоченая, зъ лица и въ серединѣ золочена сплошъ, вѣсу въ ней фунтъ 46 золотн.

Кружка съ кровлею чеканная, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней фунтъ 24 золотн.

Кружка съ кровлею чеканная, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ; вѣсу въ ней 77 золотниковъ.

Кубокъ чеканной золоченой съ кровлею, на немъ 3 личины человѣчьи на лошадехъ, на кровлѣ персуна зъ посохомъ; вѣсу въ немъ 4 фунта 24 золотн.

Кубокъ чешуйчетой золоченой, на кровлѣ косма серебреная незолоченая, вѣсу въ немъ 2 ф. безъ шти зол.

Кубокъ золоченой ложщатой съ кровлею, на кровлѣ древка незолоченыи; вѣсу въ немъ 2 ф. 15 зол.

Кубокъ чеканной золоченой съ кровлею, на кровлѣ парсуна человѣчья зъ посохомъ, вѣсу въ немъ фунтъ 42 зол.

Кубокъ золоченой ложщатой съ кровлею, на кровлѣ древка незолоченые, вѣсу въ немъ фунтъ 18 золотниковъ.

Кубокъ подержанъ золоченой ложщатой съ кровлею, на кровли персуна человѣчья; вѣсу въ немъ 2 ф. 1 зол.

Кубокъ съ кровлею золоченъ, чеканной, на кровлѣ древко незолоченое, на немъ же личинки человѣчьи, подержаной, вѣсу въ немъ фунтъ 18 зол.

Кубокъ съ кровлею чеканной золоченой, на немъ личины человѣчьи, на кровлѣ древко незолоченое, вѣсу въ немъ фунтъ безъ дву зол.

Кубокъ подержаной съ кровлею, ложщетой золоченой, на кровлѣ парсуна человѣчья съ посохомъ, вѣсу въ немъ фунтъ 15 зол.

Кубокъ на древкѣ съ кровлею, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 24 зол.

Кубокъ круглой гладкой съ кровлею, на древкѣ золоченой, вѣсу въ немъ 32 зол.

Два кубка кругленкихъ на вѣткахъ безъ поддонковъ, золоченые, вѣсу въ нихъ 35 зол.

Кубокъ подержаной чеканной съ кровлею, на кровлѣ парсуна человѣчья, золоченой, вѣсу въ немъ полфунта 17 зол.

Кубокъ корабликомъ, золоченой, на верху парсуна незолоченая, зъ колцомъ, вѣсу въ немъ полфунта 18 зол.

Кубокъ карабликомъ на змѣйкѣ, золоченой, на верху парсуна человѣчья незолоченая, зъ колцомъ, вѣсу въ немъ фунтъ 17 зол.

Кубокъ тройной чешуйчетой золоченой, подержаной, вѣсу въ немъ 2 ф. безъ трехъ зол.

Кубокъ лощетой золоченой, поддонокъ на черепахѣ, вѣсу въ немъ 36 зол.

Кубокъ карабликомъ на змѣйкѣ, золоченой, на верху древко серебреное, писана красками, вѣсу въ немъ фунтъ безъ трехъ зол.

Кубокъ котъ серебреной золоченой, вѣсу въ немъ полфунта 9 зол.

Достоканъ съ кровлею болшой золоченой, рѣзной, на немъ зъ лица нарѣзаны парсуны человѣчьи, вѣсу въ немъ 4 ф. 72 зол.

Четвертина черневая со финифью, золоченая, вѣсу въ ней фунтъ 43 зол.

Четвертина чеканная лощетая, зъ лица золоченая мѣстами, въ срединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтора фунта 32 зол.

Достоканъ чеканной, на поддонкѣ зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ фунтъ 33 зол.

Достоканъ гладкой, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 82 зол.

Достоканъ съ кровлею на трехъ ножкахъ, зъ лица въ круги золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 87 зол.

Достоканъ чеканной зъ личинами, съ кровлею, на трехъ левикахъ, да на верху левикъ же, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ фунтъ 3 зол.

Достоканъ на трехъ ножкахъ съ кровлею золоченъ, на немъ же четыре мѣста незолоченыхъ, вѣсу въ немъ фунтъ 12 зол.

12 достокановъ, да на тѣхъ достоканѣхъ одна кровелька, комфареные золоченые, вѣсу въ нихъ 3 ф. 39 зол.

12 достокановъ комфареныхъ золоченыхъ, вѣсу въ нихъ полтретя фунта 22 зол.

12 достокановъ комфареныхъ, вѣсу въ нихъ 3 ф. 6 зол.

12 достокановъ комфареныхъ золоченыхъ, вѣсу въ нихъ 2 ф. 24 зол.

3 достокана лощетые, зъ лица золочены мѣстами, въ срединѣ сплошъ, вѣсу въ нихъ полфунта 11 зол.

Солонка на вѣткахъ серебреныхъ, на ней четыри мѣста золоченыхъ, вѣсу въ ней полфунта 10 зол.

Достоканъ съ кровлею сканной зъ камушками красными простыми, золоченой, а по немъ чкань незолоченая, вѣсу въ немъ 2 ф. 18 зол.

Кубокъ конь, на конѣ парсуна человѣчья въ шляпѣ, въ одной рукѣ держитъ палашъ, въ другой ложку, золоченъ мѣстами, вѣсу въ немъ 4 ф. 78 зол.

Шанданъ незолоченой, на левику, вѣсу въ немъ фунтъ 32 зол.

Шанданъ на 3 ножкахъ зъ одною бляшкою, на бляшкѣ личина, золоченой мѣстами, вѣсу въ немъ фунтъ 7 зол.

Чарка лощатая серебреная золоченая, въ той чаркѣ парсуна человѣчья, вѣсу въ ней полфунта 5 зол.

2 достокана складные бочечкою, подержаные, золоченые, вѣсу въ нихъ полфунта 8 зол.

3 достокана съ черню, подержаные, розной роботы, въ томъ числѣ у двохъ края золоченые, вѣсу въ нихъ полфунта 38 зол.

Ковшикъ зъ рукоядкою, подержаной, зъ лица золоченъ мѣстами, вѣсу въ немъ 33 зол

6 блюдъ серебреныхъ золоченыхъ, на краяхъ по мѣстечку незолоченые, вѣсу въ нихъ 26 фунтовъ.

6 тарелокъ серебреныхъ, края чеканные золоченые, на краяхъ по мѣстечку незолоченому зъ чернью, вѣсу въ нихъ полдесята фунта.

6 тарелокъ гладкихъ, зъ лица по 2 мѣста золоченыхъ, вѣсу въ нихъ полдевята фунта.

2 блюда, посередъ да по краямъ 5 мѣстъ чеканныхъ золоченыхъ, да кругомъ по 2 вѣнчика золоченые жъ, вѣсу въ нихъ 9 ф. 40 зол.

3 блюда гладкихъ, по краямъ по 2 вѣнчика золоченые жъ, вѣсу въ нихъ 7 ф. безъ десяти зол.

Блюда, по краямъ да въ серединѣ 5 мѣстъ чеканные да золоченые, да 2 блюдца чеканныхъ золоченыхъ зъ лица, по 4 мѣста незолоченые, рѣзные, вѣсу въ нихъ полпята фунта.

Блюда гладкая, по краямъ 2 вѣнчика золоченые, вѣсу въ немъ 4 ф. 12 зол.

Чаша болшая чеканная зъ двѣмя колцы, на ней зъ лица да въ серединѣ по 2 личины золочены, на днѣ одно мѣсто кругомъ по краямъ золочено жъ, вѣсу въ ней 4 ф. безъ 10 зол.

12 ложекъ, на стебельцахъ по 2 личины золочены мѣстами, вѣсу въ нихъ 2 ф. 28 зол.

6 ложекъ, на стеблахъ по 2 личинки золоченые мѣстами, вѣсу въ нихъ 1 ф. 6 зол.

Одна ложка да щипецъ золоченые мѣстами, вѣсу въ нихъ 39 зол.

Кружка чеканная складная, на ней личины розные, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 4 ф. 17 зол.

Кружка складная чеканная зъ личинами, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 3 ф.

Кружка чеканная, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 2 ф. 1 зол.

Рукомойникъ чеканной, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ незолоченой, вѣсу въ немъ полтора фунта 24 зол.

Достоканъ чеканной на 3 ножкахъ съ кровлею, на достоканѣ и на кровли личины, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полтора фунта 22 зол.

Достоканъ чеканной съ кровлею на 3 колоколцахъ, на томъ достоканѣ и на кровлѣ личины, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полтора фунта 31 зол.

Четвертина серебреная ложщатая золоченая, вѣсу въ ней полтора фунта 32 зол.

Кубокъ единорогъ зъ раковиною, золоченой, на немъ парсуна человѣчья зъ двѣма чѣпочки, вѣсу въ немъ 2 ф. 15 зол.

Кубокъ чеканной зъ личинами, съ кровлею, на кровлѣ персуна человѣчья незолоченая.

Кубокъ зъ лица золоченой мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 2 ф. 4 зол.

Кубокъ чеканной, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, на немъ же 4 парсуны человѣчьи серебреныи незолоченыи, вѣсу въ немъ 3 ф. 6 зол.

Кубокъ чеканной золоченой, съ кровлею, на кровлѣ древка серебреная незолоченая, вѣсу въ немъ фунтъ 49 зол.

Солонка золоченая, на ней мѣстечки, межъ мѣстечекъ змѣиныи головки съ крылами, вѣсу въ ней фунтъ 4 зол.

Солонка, на ней четире мѣста да 3 змѣйки, золочена мѣстами, вѣсу въ ней 2 ф. 42 зол.

Тазъ серебреной чеканной, зъ лица золоченъ мѣстами, вѣсу въ немъ 1 ф. 46 зол.

Блюдца ложщатая чеканная, зъ лица осмь мѣстъ росписаны красками, золочено мѣстами, вѣсу въ немъ полтора фунта 19 зол.

Расолникъ чеканной, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 12 зол.

Корабль на колесахъ золоченой, щогла и парусъ незолоченые, въ кораблѣ и на щоглѣ 10 парсунъ человѣчьихъ, вѣсу въ немъ полтретя фунта 11 зол.

Чаша серебреная, незолоченая, зъ лица рѣзная, зъ двѣма ручками, вѣсу въ ней полчетверта фунта 33 зол.

Кружка чеканная зъ личинами, вѣсу въ ней 2 ф. безъ шти зол.

Горшчечокъ чеканной зъ кровлею незолоченой, вѣсу въ немъ полфунта 9 зол.

Кубокъ чеканной зъ кровлею, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 28 зол.

Кубокъ лощатой золоченой, вѣсу въ немъ полфунта 19 зол.

2 ковша чеканные незолоченые, вѣсу въ нихъ полфунта 29 зол.

Чарка гладкая, зъ лица золоченая сплошъ, вѣсу въ ней 46 зол.

4 чарки медвиныхъ да ковшъ чеканные незолоченые, вѣсу въ нихъ 2 ф. одинъ зол.

4 достокана розной роботы незолоченые, вѣсу въ нихъ фунтъ безъ 3 зол.

2 достокана серебреныи комфареныи, подержаныи, вѣсу въ нихъ фунтъ безъ шти зол.

Кубокъ чеканной золоченой безъ донушка, на дву ножкахъ, вѣсу въ немъ 59 зол.

Поясъ серебреной женской, золоченой мѣстами, вѣсу въ немъ полфунта 34 зол.

Цѣпы поводные незолоченыи, ломаные, вѣсу въ нихъ фунтъ 16 зол.

45 мѣстъ саадачного лубья, оправы золоченой, вѣсу въ немъ полфунта, зол. осмь.

Плащи да ломаного серебра 5 мѣстъ, вѣсу въ немъ полфунта 12 золотниковъ.

Колцо витое золотое, вѣсу въ немъ полосма зол.

Серебра ломаного, въ томъ же числѣ 3 слитка, вѣсу въ немъ 16 ф.

4 чарки медвеные чеканные незолоченые, вѣсу въ нихъ полтора фунта 18 зол.

3 чарки винныхъ маленкихъ да одна медвеная, чеканіе, незолоченые, вѣсу въ нихъ полфунта 21 зол.

6 достокановъ розного дѣла, незолоченые, вѣсу въ нихъ полтретя фунта 12 зол.

Четиры достоканы чешуйчетихъ

незолоченыхъ, вѣсу въ нихъ фунтъ 12 зол.

Чотири достокана розной роботы незолоченыхъ, въ томъ числѣ адинъ съ черню, вѣсу въ нихъ полфунта 30 зол.

15 ложекъ розного дѣла, вѣсу въ нихъ 2 ф. 89 зол.

Блюдочка на трохъ ножкахъ чеканное, золочено мѣстами, въ серединѣ на ддне персуна, вѣсу въ немъ полфунта 3 зол.

11 ложокъ золочених, вѣсу въ ныхъ полтора фунта 21 зол.

Осмь ложокъ розного дѣла, вѣсу въ нихъ фунтъ 25 зол.

9 мѣстъ ломаного сребра, вѣсу въ немъ 2 ф.

12 достокановъ, съ лица золоченіе, вѣнци въ серединѣ золоченіе сплошъ, вѣсу въ ныхъ полшеста фунта 9 зол.

Кружка ложщатая съ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, а въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтретя фунта 17 зол.

Кружка складная съ кровлею, на ней личины, золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 3 ф. 32 зол.

Кружка ложщатая съ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтретя фунта 20 зол.

Кружка складная съ кровлею, на ней порсуна, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 3 ф. 7 зол.

Кружка складная зъ кровлею, на ней личына, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтретя фунта 33 зол.

6 достокановъ комфареныхъ золоченыхъ, вѣсу въ нихъ полтора фунта 6 зол.

Шкатулка, а въ ней 7 четвертинъ кругленкихъ ложщатихъ, зъ лица золоченіе мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ нихъ: въ первой полфунта 29 зол., въ другой полфунта 16 зол., въ третей полфунта 18 зол., въ четвертой полфунта 29 зол., въ пятой полфунта 17 зол., въ шестой полфунта 18 зол., въ семой полфунта 17 зол.

6 достокановъ комфареныхъ золоченыхъ, да два достокана маленкіе, 2 ложки раковинніе, стебла серебреніе золоченіе, вѣсу въ нихъ 2 ф. 9 зол.

Серебра всякого ломаного 62 зол.

Всего изъ пожитковъ Ивана Самойлова великихъ государей и великіе государыни благовѣрные царевны, ихъ царского величества, въ казну серебреніе посуды взято вѣсомъ 10 пудъ 19 ф. 26 зол.

Гришки Самойлова пожитковъ:

Кубокъ зъ кровлею чеканной, золоченъ сплошъ, на кровли порсуна съ копемъ, вѣсу въ немъ полтретя фунта 39 зол.

Кубокъ съ кровлею чеканной, ложщатой, золоченъ сплошъ, на кровлѣ древца, вѣсу въ немъ полтора фунта 12 зол.

Кубокъ съ кровлею чеканной, на кровлѣ парсуна зъ рогомъ, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ фунтъ 94 зол.

Кубокъ чеканной съ кровлею, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, на кровли росписа-

но красками, вѣсу въ немъ фунтъ 93 зол.

Кубокъ золоченой безъ кровли, чеканной, вѣсу въ немъ фунтъ 9 зол.

Кубокъ съ кровлею чеканной, золоченъ сплошъ, на кровли древка незолоченая, вѣсу въ немъ фунтъ 4 зол.

Кубокъ съ кровлею чеканной, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 17 зол.

Кубокъ гранавитой безъ кровли, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 6 зол.

Кубокъ безъ кровли чешуйчетой, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 30 зол.

Кубокъ чеканной, золоченой сплошъ, съ кровлею, на кровли порсуна зъ бердишемъ, вѣсу въ немъ 2 ф. 20 зол.

Кубокъ чеканной, золоченой сплошъ, съ кровлею, на кровли порсуна съ колцомъ, вѣсу въ немъ 2 ф. 45 зол.

Кубокъ чеканной съ персунами, безъ кровли, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ фунтъ 1 зол.

Кубокъ золоченой сплошъ, лощатой и зъ кровлею, поддонокъ изломленъ, вѣсу въ немъ 39 зол.

Кружка гладкая съ кровлею на 3 яблочкахъ золоченыхъ, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, въ ней 4 ф. 24 зол.

Кружка чеканная съ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полчетверта фунта 12 зол.

Кружка съ кровлею складная, кровля отломлена, чеканная, съ порсунами человѣческими, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтретя фунта 14 зол.

Кружка съ кровлею чеканная, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтора фунта 29 зол.

Кружка чеканная грановитая, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтора фунта 2 зол.

Кружка съ кровлею, чеканная, незолоченая, вѣсу въ ней фунтъ 14 зол.

Кружка безъ кровли рѣзная, незолоченая, вѣсу въ ней полтора фунта 11 зол.

Достоканъ съ кровлею чеканной, на 3 ножкахъ, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ фунтъ 18 зол.

Достоканъ съ кровлею чеканной, на 3 ножкахъ, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 4 зол.

Достоканъ чеканной съ кровлею незолоченой, на 3 ножкахъ, вѣсу въ немъ полфунта 2 зол.

Чаша зъ двѣма ручками, съ кровлею, рѣзная, на кровлѣ 3 левика золоченыхъ, въ серединѣ рѣшотка и чаша золочена сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ ней полчетверта фунта 26 зол.

Обратинка рѣзная, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ незолочена, вѣсу въ ней 38 зол.

2 достоканца черневые, зъ лица золочени мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ нихъ полфунта 3 зол.

2 достоканца чеканніе, зъ лица золочени мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ нихъ 39 зол.

12 достокановъ золоченыхъ комфареныхъ, донушки кругленкіе незолоченіе, вѣсу въ нихъ полчетверта фунта 6 зол.

4 достоканца гладкіе, въ серединѣ золочени сплошъ, зъ лица золочени вѣнчики, вѣсу въ нихъ полтора фунта 6 зол.

2 достоканца чеканніе незолочени, вѣсу въ нихъ полфунта 17 зол.

2 достоканца складніе бочечкою, золоченіе, вѣсу въ нихъ 43 зол.

Доскоканецъ маленкой незолоченой, вѣсу въ немъ осмь зол.

Блюда чеканное, зъ лица золочено мѣстами, зъ исподи незолоченое, вѣсу въ немъ фунтъ 14 зол.

2 блюда гладкіе незолоченіе, вѣсу въ нихъ 3 ф. 36 зол.

2 тарелки гладкіе незолоченіе, вѣсу въ нихъ фунтъ 2 зол.

19 ложокъ нѣмецкого дѣла, золочени мѣстами, стебла долгія, по половинѣ стебель витіе, вѣсу въ нихъ 2 ф. 12 зол.

12 ложокъ нѣмецкого дѣла зъ гербами, въ гербахъ Ивана Самойлова подпись, зъ лица золочены сплошъ, зъ исподи мѣстами, на стеблахъ личинки, вѣсу въ нихъ 2 ф. 30 зол.

12 ложокъ незолоченихъ, вѣсу въ нихъ фунтъ 38 зол.

4 ложки, стебла плоскіе, на концахъ печатки золоченіе мѣстами, вѣсу въ нихъ полфунта 18 зол.

Оправа саайдачная, золоченая сплошъ не сполна, а въ ней по щоту 60 мѣстъ болшихъ и малыхъ, двѣ чѣпочки четверніе незолоченіе, вѣсу въ ней полфунта 30 зол.

2 бляхи чеканніе золоченіе, вѣсу въ нихъ 19 зол.

Чѣпи золотой 21 зол.

Кружка чеканная съ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтора фунта 20 зол.

Достоканъ зъ личинами зъ кровлею, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ фунтъ 7 зол.

6 тарелокъ, зъ лица золоченіе мѣстами, вѣсу въ нихъ полшеста фунта 27 зол.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 7 четвертинъ чеканныхъ, зъ верху золочены мѣстами, зъ шурупы, въ шурупахъ колци. А вѣсу въ тихъ четвертинахъ порознь: въ одной полтора фунта 14 зол., въ другой 2 ф. 3 зол., въ третей фунтъ 7 зол., въ четвертой фунтъ 13 зол., въ пятой фунтъ 11 зол , въ шестой фунтъ 23 зол., въ седмой фунтъ 17 зол. И того въ тихъ четвертинахъ вѣсу 9 ф. 88 зол.

2 блюда,. зъ лица золоченіе мѣстами, вѣсу въ нихъ полпята фунта 9 зол.

Его жъ Гришковыхъ пожитковъ Самойлова, что прислано изъ Сѣвска:

Кубокъ серебреной золоченой безъ кровли, вѣсу въ немъ фунтъ 9 зол.

Четвертина серебреная, по ней травы рѣзніе, вѣсу въ ней 3 ф. безъ четверти.

3 достокана изнутра визолочены, травы чеканніе золоченіе жъ, да четвертой достоканъ гладкой, изну-

тра визолоченъ, на немъ клеймо и прилой, зверху и знизу золочены жъ; вѣсу въ тихъ 4 достоканахъ 3 ф. безъ 12 зол.

Достоканъ съ кровлею чеканной, изнутръ визолоченъ весь, а сверху мѣстами, вѣсу въ немъ полфунта безъ 5 зол.

Въ мѣшечкѣ коженомъ 9 ложекъ серебряныхъ, вѣсу въ нихъ полтора фунта безъ 2 зол.

Всего изъ пожитковъ Гришки Самойлова великихъ государей и великіе государыни благовѣрные царевны, ихъ царского величества, въ казну серебреніе посуды взято вѣсомъ 2 пуда 14 фунтовъ 62 зол., да чѣпи золотой 21 золотнихъ.

Якушковыхъ пожитковъ Самойлова посуды жъ серебреной:

Кружка чеканная зъ кровлею, золочена мѣстами, въ серединѣ незолочена, вѣсу въ ней 7 фунтовъ 12 зол.

Кружка складная чеканная съ кровлею, въ середки золочена сплошъ, а зъ лица мѣстами, вѣсу въ ней 5 ф. 22 зол.

Кружка зъ кровлею чеканная, зъ верху золочена мѣстами, а въ серединѣ незолочена, вѣсу въ ней 2 ф. 3 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица 3 мѣста рѣзніе незолочени, вѣсу въ ней 3 ф. 41 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 2 ф. 87 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, зъ личинами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтретя фунта 6 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, серебреная незолоченая, вѣсу въ ней полпята фунта 27 зол.

Кубокъ зъ кровлею чеканной золоченой, на верху древка незолоченіе, вѣсу въ немъ полтретя фунта 41 зол.

Кубокъ безъ кришки, зъ верху золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 7 зол.

Кубокъ зъ кровлею чеканной золоченой, на верху древка незолоченая, вѣсу въ немъ полтретя фунта 6 зол.

Кубокъ чеканной зъ кришкою золоченой, на древкѣ незолоченомъ, на кровлѣ древка незолоченіе жъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 27 зол.

Кубокъ зъ кровлею чеканной золоченой, на кровлѣ древко незолоченое, вѣсу въ немъ 1 ф. 17 зол.

Кубокъ чеканной зъ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ мѣстами, вѣсу въ немъ 1 ф. 47 зол.

Кубокъ чеканной золоченой безъ кровли, вѣсу въ немъ 1 ф. безъ золотника.

Кубокъ чеканной зъ кровлею золоченой, на кровлѣ древко незолоченое, вѣсу въ немъ полфунта 39 зол.

Кубокъ чеканной золоченой зъ кровлею, на верхушкѣ древко незолоченое, вѣсу въ немъ 1 ф. безъ двохъ зол.

Кубокъ чеканной золоченой, на древкѣ, вѣсу въ немъ 45 зол.

Кубокъ чеканной золоченой, зъ кровлею, на кровлѣ древка незолоченое, вѣсу въ немъ полфунта 22 зол.

Кубокъ чеканной золоченой зъ кровлею, зъ верху золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 45 зол.

Кубокъ чеканной безъ кровли, вѣсу въ немъ полфунта 33 зол.

Кубокъ чеканной золоченой зъ кровлею, на кровлѣ древка писано розними красками, вѣсу въ немъ полфунта 18 зол.

Кубочокъ безъ кровли, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 37 зол.

Кубочокъ кругленкой золоченой, на троелистномъ на золоченомъ поддонкѣ, вѣсу въ немъ 25 зол.

Корабликъ золоченой, на верху порсуна человѣческая незолоченая, вѣсу въ немъ полфунта 46 зол.

Кубочокъ золоченой безъ кровли, на древкѣ незолоченомъ, вѣсу въ немъ 27 зол.

Солонка золоченая зъ кровлею, въ ней 7 мѣстечокъ, на верху на кровлѣ порсуна незолоченая зъ ложкою, вѣсу въ ней 2 ф. 41 зол.

Солоночка тройная золоченая, на трехъ вѣткахъ незолоченыхъ, вѣсу въ ней полфунта 8 зол.

Солонка зъ кровлею золочена зъ чернью, на трехъ ножкахъ, зъ трема змѣйками золочеными, вѣсу въ ней 1 ф. 92 зол.

Чарка медвеная чеканная зъ личинками, золочена мѣстами, вѣсу въ ней полфунта 36 зол.

Шанданъ серебреной чеканной, вѣсу въ немъ 1 ф. 15 зол.

Дванадцеть достакановъ золоченыхъ конфареныхъ, вѣсу въ нихъ полчетверта фунта 6 зол.

Чотири достакана золоченыхъ конфареныхъ зъ одною кровлею, вѣсу въ нихъ 1 ф. 23 зол.

6 достаканцовъ розныхъ, въ серединѣ золочены сплошъ, да вѣнчики золоченіе, вѣсу въ нихъ 1 ф. 8 зол.

6 достакановъ серебреныхъ розныхъ, вѣсу въ ныхъ полтора фунта 10 зол.

Станкaнъ золоченой гладкой, на середкѣ вѣнчикъ, вѣсу въ немъ 88 зол.

Стаканецъ чеканной зъ кровлею, на трехъ ножкахъ, зъ лица золоченъ мѣстами, а въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 45 зол.

Стаканецъ чеканной зъ кровлею, золоченъ мѣстами, вѣсу въ немъ 33 зол.

Стаканецъ гладкой зъ кровлею, на трехъ ножкахъ, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 33 зол.

Братиночка зъ кровлею, у кровли чѣпочка незолоченая, въ серединѣ золоченая сплошъ, зъ лица вѣнецъ золоченой, на трехъ ножкахъ, вѣсу въ ней полфунта 13 зол.

Стаканецъ зъ кровлею на трехъ ножкахъ, зъ лица вѣнчики и ножки золочени, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 39 зол.

12 ложокъ, по половинѣ стебла витіе золоченіе мѣстами, вѣсу въ нихъ 2 ф. 27 зол.

12 ложокъ серебреныхъ незолоченыхъ, вѣсу въ нихъ 2 ф. 2 зол.

Блюда серебреная незолоченая, вѣсу въ немъ 94 зол.

2 достаканца зъ кришками, на трехъ ножкахъ, зъ лица золочены мѣстами, въ середкѣ сплошъ, вѣсу въ ныхъ полфунта 10 зол.

6 блюдъ, по краямъ золоченыхъ

мѣстами, вѣсу въ ныхъ 17 ф. зъ полуфунтомъ.

Блюда, на немъ одно мѣсто золоченое, вѣсу въ немъ 4 ф. 30 зол.

6 тарелокъ гладкіе, краи золоченіе мѣстами, вѣсу въ них полдевята фунта.

Кружка чеканная зъ кровлею, золоченая мѣстами, вѣсу въ ней 1 ф. 21 зол.

Стаканъ зъ кровлею, на трехъ ножкахъ, рѣзной, на немъ чотире мѣста незолоченихъ, чеканнихъ, вѣсу въ немъ полтретя фунта 36 зол.

Стаканъ чеканной, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 1 зол.

Четвертинка зъ шурупомъ незолочена, вѣсу въ ней полтора фунта 9 зол.

3 стакана чеканные, въ серединѣ золоченые сплошъ, зъ лица личыны незолоченые, вѣсу въ нихъ 2 ф. 45 зол.

Стаканъ чеканной золоченой, въ серединѣ золоченъ сплошъ, зъ лица личинки незолоченые, вѣсу въ немъ полфунта 33 зол.

12 ложокъ, половину стебелъ витихъ золочены мѣстами, вѣсу въ нихъ 2 ф. 18 зол.

12 ложокъ незолоченыхъ, вѣсу въ нихъ полтора фунта 8 зол.

Всего изъ пожитковъ Якушки Самойлова великихъ государей и великіе государыни благовѣрные царевны, ихъ царского величества, въ казну серебревые посуды взято вѣсомъ 2 пуда 34 фунта 15 золотниковъ. Обоево въ казну великихъ государей и великіе государыни, благовѣрные царевны, ихъ царского величества, изъ пожитковъ Ивана Самойлова и дѣтей его Гришковыхъ и Якушковыхъ серебреные посуды взято вѣсомъ 15 пудъ 28 фунтовъ 7 золотниковъ зъ полузолотникомъ.

Да чѣпи золотой 21 зол.

Въ казну жъ великихъ государей и великіе государыни благовѣрніе царевны, ихъ царского величества, въ войсковый скарбъ отдано Самойлова пожитковъ:

Кубокъ зъ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ, на кровлѣ орелъ двоеглавной незолоченой, на верху орла персуна золоченая, вѣсу въ немъ 5 ф. безъ золотника.

Кубокъ зъ кровлею, на кровли персуна, въ серединѣ и зъ лица золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ фунтъ 60 зол.

Кубокъ зъ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 2 ф. безъ чотирохъ зол.

Кубокъ зъ кровлею, на кровлѣ 3 королка, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта.

Кубокъ зъ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 52 зол.

Кубокъ зъ кровлею, на кровлѣ персунка зъ колцомъ, въ серединѣ и зъ лица золочена сплошъ, вѣсу въ немъ 2 ф.

Кубокъ зъ кровлею на трилистномъ поддонку, въ серединѣ и зъ лица золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 42 зол.

Кубокъ золоченой кругленкой зъ кровлею, на трилистномъ поддонкѣ

незолоченомъ, вѣсу въ немъ 27 золотниковъ.

Кубокъ безъ кровли, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 49 зол.

Кубокъ безъ кровли, золоченъ мѣстами, вѣсу въ немъ 47 зол.

Кубокъ безъ кровли зъ личинами, въ серединѣ и зъ лица золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 62 зол.

Кубокъ безъ кровли, зъ лица золоченъ сплошъ, въ серединѣ вѣнчикъ золочсной, въ немъ 55 зол.

Корабель золоченой сплошъ, на немъ на верху персуна человѣческая зъ крилами, въ рукахъ держитъ колцо да перо незолоченое, вѣсу въ немъ фунтъ 23 зол.

Корабль, зъ лица и въ серединѣ да въ середкѣ жъ персунка визолоченой сплошъ, вѣсу въ немъ 66 зол.

Кружка гладкая зъ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ середкѣ сплошъ, вѣсу въ ней 5 ф. 29 зол.

Другая кружка зъ кровлею чеканная, золоченая мѣстами, на кровлѣ левикъ, въ серединѣ золочено сплошъ, вѣсу въ ней 4 ф. безъ 12 золотниковъ.

Кружка зъ кровлею, золоченая сплошъ, по ней поволока сквозная серебреная, вѣсу въ ней 5 ф. 12 зол.

Кружка зъ кровлею чеканная, въ серединѣ золочено сплошъ, зъ лица золочена мѣстами, вѣсу въ ней 3 ф 2 зол.

Кружка гладкая, кровля да поддонокъ чеканніе, въ серединѣ и зъ лица золочена мѣстами, вѣсу въ ней 2 ф. 51 зол.

Кружка зъ кровлею, въ серединѣ золочена сплошъ, а зъ лица мѣстами, вѣсу въ ней 2 ф. 17 зол.

Кружка зъ кровлею, на кровли левикъ, зъ лица и въ серединѣ золочена сплошъ, вѣсу въ ней 2 ф 12 зол.

Достоканъ болшой зъ кровлею, на поддонкахъ складный, въ серединѣ золоченъ сплошъ, а зъ лица золоченъ мѣстами, зъ лица жъ персуны чеканные человѣческіе и звѣриніе, вѣсу въ немъ 6 ф 1 зол.

Четвертина гладкая грановитая, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, шурупъ со втулкомъ, вѣсу въ ней 3 ф. 14 зол.

Четвертина грановитая чеканная, зъ шурупомъ зъ персунами, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 2 ф. безъ золотника.

Салонка золоченая вся, въ ней персуна человѣческая зъ крилами, въ рукѣ держитъ гербъ, вѣсу въ ней полтора фунта 8 зол.

Четвертина серебреная незолоченая, грановитая, гладкая, зъ шурупомъ, вѣсу въ ней 3 ф. 41 зол.

6 достокановъ чеканныхъ, зъ лица золочены мѣстами, въ серединѣ золочены сплошъ, вѣсу въ ныхъ полтора фунта безъ 6 зол.

12 достокановъ конфареніе золоченіе сплошъ, донушки круглые, вѣсу въ нихъ полтретя фунта 18 зол.

12 достокановъ чеканныхъ, на тихъ достоканахъ по персонѣ человѣческой, въ серединѣ золочены мѣстами, вѣсу въ ныхъ 6 ф. безъ золотника.

Чарка лощатая медвеная, зъ ли-

ца и въ рединѣ золочена мѣстами, вѣсу въ ней полфунта 11 зол.

2 достоканца рѣзные, зъ лица золочены мѣстами, въ срединѣ сплошъ, вѣсу въ ныхъ полфунта 4 зол.

Чарочка на трохъ ножкахъ, зъ лица и въ срединѣ золочена сплошъ, вѣсу въ ней 21 зол.

12 ложекъ на стеблахъ, на концахъ личыны въ срединѣ золочены сплошъ, зъ лица золочены мѣстами, вѣсу въ ныхъ 2 ф. 32 зол.

12 ложокъ, на стеблахъ на концахъ личынки зъ лица золочены мѣстами, въ срединѣ сплошъ, вѣсу въ ныхъ полтретя фунта 7 зол.

6 ложокъ, стебла короткіе круглые гладкіе, на середкѣ незолоченые, на концахъ у стеблъ личинки медвѣжіе, въ срединѣ золочены сплошъ, зъ лица золочены мѣстами, вѣсу въ ныхъ 1 ф. 29 зол.

12 ложекъ, стебелци золоченые мѣстами, на стеблахъ на концахъ кручки, вѣсу въ ныхъ полтора фунта 27 зол.

Блюдо серебреное, на днѣ одно мѣсто да по краямъ 4 мѣста чеканные, да кругомъ 2 вѣнчика золоченіе, вѣсу въ немъ 4 ф. 75 зол.

6 блюдъ серебреныхъ гладкихъ, зъ лица золочены мѣстами, вѣсу въ ныхъ 18 ф. зъ полуфунтомъ зъ трема зол.

12 тарелокъ серебреныхъ гладкихъ, зъ лица по 2 вѣнчика золочены, вѣсу въ ныхъ 17 ф.

6 тарелокъ незолоченыхъ, зъ лица рѣзные, вѣсу въ ныхъ 3 ф. 22 зол.

Братинка ареховая, по орѣшку рѣзаны древа и птици, оправлена серебромъ и визолочена, вѣсу въ ней полфунта 24 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ срединѣ сплошъ, на ней личини человѣческіе, вѣсу въ ней 2 ф. 8 зол.

Кружка чеканная, на ней 3 личыны человѣческіе, зъ лица золочена мѣстами, въ срединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтора фунта безъ трохъ зол.

Кубокъ безъ кровли чеканной, зъ лица и въ срединѣ золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 34 зол.

Достоканъ чеканной, зъ лица золоченъ мѣстами, въ срединѣ сплошъ, на немъ 2 личины человѣческіе зъ крилами, вѣсу въ немъ 1 ф. 12 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, зъ лица и въ срединѣ золочена сплошъ, вѣсу въ ней 1 ф. 19 зол.

Чарка медвеная зъ двома пелюстки, въ срединѣ мѣстечко да пелюстки золоченіе, вѣсу въ ней 1 ф. 1 зол.

Сковородка серебреная зъ трома ножками и зъ ручкою, вѣсу въ ней фунтъ 44 зол.

2 достокана чеканніе, на ножкахъ, зъ кровелками, зъ лица золочены мѣстами, въ срединѣ сплошъ, вѣсу въ нихъ 46 зол.

Кубокъ безъ кровли чеканной, зъ лица и въ срединѣ золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 9 зол.

Чарка медвеная золочена мѣстами, вѣсу въ ней 40 зол.

Чашечка винная, зъ лица и въ срединѣ золочена сплошъ, вѣсу въ ней 20 зол.

Кружка чеканная складная зъ

кровлею, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица личинки человѣческіе, золочена мѣстами, вѣсу въ ней 6 ф. 42 зол.

Кружка складная чеканная зъ кровлею, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица золочена мѣстами, вѣсу въ ней 4 ф. безъ 7 зол.

Кружка складная чеканная зъ кровлею, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица личыны золочена мѣстами, вѣсу въ ней 3 ф. 42 зол.

Кружка чеканная зъ личинами, зъ кровлею, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ ней полтретя фунта 3 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица золочена мѣстами, вѣсу въ ней полтретя фунта 30 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, зъ личинами, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ ней полтретя фунта 24 зол.

Кружка гладкая на трехъ левикахъ, зъ кровлею, зъ чернью, на кровлѣ левикъ же, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ ней 4 ф. 63 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золочена сплошъ, вѣсу въ ней 2 ф.

Кружка зъ кровлею чеканная, зъ лица золочена мѣстами, а въ серединѣ сплошъ, сканніе, вѣсу въ ней 2 ф. 5 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ ней 1 ф. 88 золотниковъ.

Кружка чеканная зъ кровлею, на кровли левикъ, золочена сплошъ, вѣсу въ ней 1 ф. 54 зол.

Кружка чеканная золоченая, съ кровлею, на кровлѣ лебедь незолоченой, вѣсу въ ней 1 ф. 22 зол.

Кружка чеканная съ кровлею, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ ней 77 зол.

Кружка рѣзная зъ кровлею золочена сплошъ, вѣсу въ ней 76 зол.

Кубокъ чеканной лощатой зъ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 3 ф. 27 зол.

Кубокъ чеканной лощатой зъ кровлею, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 2 ф. 86 зол.

Кубокъ зъ кровлею, на кровли персуна зъ яблокомъ, зъ лица и въ серединѣ золочена сплошъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 53 зол.

Кубокъ зъ кровлею чеканной, на кровли персунка золоченая сплошъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 6 зол.

Кубокъ чеканной лощатой зъ кровлею, золоченой сплошъ, на кровлѣ древко незолоченое, вѣсу въ немъ 1 ф. 13 зол.

Кубокъ зъ кровлею чеканной золоченой, на кровли крестъ незолоной, вѣсу въ немъ 1 ф. 64 зол.

Кубокъ зъ вровлею чеканной, на кровли персунка человѣческая зъ посохомъ, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 30 зол.

Кубокъ чеканной зъ кровлею золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 66 зол.

Кубокъ зъ раковиною зъ кровлею, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 69 зол.

Кубокъ зъ кровлею гладкой на древкѣ, вѣсу въ немъ 62 зол.

Кубокъ зъ кровлею гладкой золоченой, вѣсу въ немъ 32 зол.

Кубокъ зъ кровлею гладкой, на древкѣ, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 28 зол.

Кубокъ подерженой зъ кровлею чеканной, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 1 ф. безъ трохъ зол.

Кубокъ конфареной, на вертавжкахъ (?), золоченой сплошъ, вѣсу въ немъ 52 зол.

Кубокъ чеканной, въ серединѣ въ мѣстѣчкѣ персонка, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 15 зол.

Корабель, поддонокъ и щогла золоченые, парусъ незолоченой, вѣсу въ немъ полтора ф. 23 зол.

Кубокъ лощатой, золоченъ сплошъ, поддонокъ на черепахѣ, вѣсу въ немъ 36 зол.

Кубокъ корабликомъ, на змѣйкѣ, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 32 зол.

Кубокъ чешуйчетой золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 43 зол.

Кубокъ сова золоченая сплошъ, вѣсу въ немъ 57 зол.

Достоканъ зъ кровлею болшой золоченой сплошъ, на немъ зъ лица нарѣзаны персоны человѣчые, вѣсу въ немъ 5 ф.

Четвертина болшая складная съ колцемъ, зъ лица персоны, золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 4 ф. 72 зол.

Достоканъ рѣзной, зъ лица золоченъ мѣстами, вѣсу въ немъ 1 ф. 18 зол.

Достоканъ гладкой въ серединѣ золоченъ сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ немъ 61 зол.

Достоканъ зъ кровлею на трохъ ножкахъ, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 90 зол.

Достоканъ зъ кровлею, чеканной, зъ личинами, вп серединѣ золоченъ сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ немъ 93 зол.

Достоканъ гладкой золоченой сплошъ, зъ кровлею, на трохъ ножкахъ вѣсу въ немъ 79 зол.

12 достокановъ конфареныхъ, золочены сплошъ, вѣсу въ ныхъ 3 ф. 5 зол.

12 достокановъ конфареныхъ, золоченыхъ сплошъ, вѣсу въ ныхъ 3 ф. 36 зол.

12 достокановъ конфареныхъ, золочены сплошъ, вѣсу въ ныхъ 2 ф. 24 зол.

12 достокановъ конфареныхъ, зъ лица золочены мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ныхъ 2 ф. 72 зол.

3 достокана чеканныхъ лощатихъ, зъ лица золочены мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ныхъ 59 зол.

Солонка на четирехъ вѣткахъ серебреныхъ, 4 мѣста золоченыхъ, вѣсу въ ней 58 зол.

Чаша зъ двѣма пелюстки зъ кровлею, чеканная, на кровли 4 личины зъ крилами, золочена мѣстами, вѣсу въ ней 3 ф. 30 зол.

Шанданъ на персонѣ человѣчой, золоченъ мѣстами и росписанъ красками, вѣсу въ немъ 2 ф. 92 зол.

Шанданъ на левику, незолоченой, вѣсу въ немъ 1 ф. 31 зол.

2 достокана складные бочечкою, золоченые, вѣсу въ ныхъ полфунта 20 зол.

2 чарки медвеные зъ двѣма пелюстками, лощатые, золочени сплошъ, вѣсу въ ныхъ полфунта 41 зол.

2 достокана складные бочечкою, лощатіе, зъ лица золочены мѣстами, въ growединѣ сплошъ, вѣсу въ нихъ 33 зол.

5 достокановъ розной роботи, золочены мѣстами, вѣсу въ ныхъ 2 ф. 9 зол.

Чарка медвеная чеканная зъ двомя пелюстки, вѣсу въ ней 37 зол.

6 блюдъ серебреныхъ, краи чеканніе золочены, на краяхъ по мѣстечку незолоченомъ, вѣсу въ нихъ 26 ф.

6 торелокъ кругліи чеканніе, золоченіе, на краяхъ же по мѣстечку незолоченомъ зъ черню, вѣсу въ ныхъ полдесята ф.

6 тарелокъ гладкихъ, зъ лица по 2 вѣнчика золоченыхъ, вѣсу въ ныхъ полдевета ф.

2 блюда, на нихъ посередъ да по краяхъ 5 мѣстъ чеканныхъ золоченыхъ, да кругомъ по краямъ по 2 вѣнчика золоченихъ же, вѣсу въ нихъ 9 ф. 40 зол.

3 блюда гладкіе, по краямъ по 2 вѣнчика золоченіе, вѣсу въ нихъ 7 ф. безъ десяти зол.

2 блюда, на нихъ по 9 мѣстъ чеканныхъ золоченыхъ, да по краямъ по 2 вѣнчика золоченіе жъ, вѣсу въ ныхъ 7 ф.

Одно блюдо гладкое, по краямъ 2 вѣнчика золоченіе вѣсу въ немъ 4 ф. 12 зол.

Блюдо болшое гладкое, по краямъ 2 вѣнчика золоченіе, вѣсу въ немъ 7 ф. безъ 10 зол.

12 ложокъ окладныхъ золоченыхъ, вѣсу въ ныхъ 2 ф. 18 зол.

6 ложокъ, на стеблахъ по 2 личинки золоченіе мѣстами, вѣсу въ ныхъ 1 ф. 6 зол.

Одна ложка съ черню, золочена мѣстами, вѣсу въ ней 15 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею зъ личинами, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ золочена сплошъ, вѣсу въ ней полтретя ф. 30 зол.

Кружка зъ кровлею складная зъ личинами, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ ней 3 ф.

Кружка чеканная зъ кровлею, золочена сплошъ, на кровли персунка серебреная незолочена, вѣсу въ ней 2 ф. 15 зол.

Рукомойникъ зъ кровлею, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ незолоченъ, вѣсу въ немъ 2 ф. 44 зол.

Достаканъ зъ кровлею, на достоканѣ и на кровли личина, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полтора ф. 22 зол.

Достоканъ чеканной зъ кровлею на трехъ колоколцахъ, на достоканѣ и на кровли личины, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полтора ф. 31 зол.

Достоканъ чеканной зъ кровлею на трохъ ножкахъ, на стаканѣ и на кровлѣ личины, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 75 зол.

Горщикъ зъ двѣма ручками, въ серединѣ золоченъ, а въ лица незолоченъ, вѣсу въ немъ полтора фунта 42 зол.

Кубокъ лощатой зъ кровлею, золоченъ сплошъ, на кровли персуна человѣческая, вѣсу въ немъ полтора ф. 7 зол.

Рукомойникъ, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ незолоченъ, вѣсу въ немъ 4 ф. 45 зол.

Кубокъ зъ кровлею чеканной, золоченъ сплошъ, на кровли персуна писана красками, вѣсу въ немъ 1 ф. 24 зол.

Солонка, на ней 3 мѣстечка, а межъ мѣстечокъ зміиніе головки зъ крилами, золочена мѣстами, вѣсу въ ней 1 ф. 2 зол.

Корабликъ зъ кровлею и зъ щолкою, золоченъ сплошъ, безъ паруса, вѣсу въ немъ полтора ф. 32 зол.

Блюдо серебреное, посередь и по краямъ 9 мѣстъ чеканныхъ золоченыхъ, да по краямъ же кругомъ золочено, вѣсу въ немъ полчетверта ф. 15 зол.

Кружка зъ кровлею конфареная, золочена мѣстами, вѣсу въ ней 2 ф. 4 зол.

Солонка серебреная, а въ ней 6 мѣстечокъ золоченыхъ, на персонѣ чоловѣчой, да на верху персона жъ на змѣѣ зъ острогою, золочена мѣстами, вѣсу въ ней полтретя ф. 21 зол.

Кружка чеканная незолоченая, вѣсу въ ней 1 ф. 17 зол.

Кружка гладкая зъ кровлею, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ ней 3 ф. 15 зол.

Кружка незолоченая чеканная зъ кровлею, вѣсу въ ней 1 ф. 60 зол.

Солонка на левику, въ ней 7 мѣстъ зъ кровлею, золоченая, на кровли персона незолоченая зъ ложкою, вѣсу въ ней полтретя ф. 4 зол.

Кубокъ чеканной, золоченъ мѣстами, вѣсу въ немъ 34 зол.

Кубокъ чеканной, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 31 зол.

2 ковша чеканніе, въ серединѣ на днахъ орлы платаніе, вѣсу въ нихъ 1 ф. 9 зол.

Чаша гладкая зъ двѣма пелюстки, вѣсу въ ней 30 зол.

4 чарки медвеніе да одинъ ковшъ чеканніе незолоченіе, вѣсу въ ныхъ 2 ф. 5 зол.

6 достокановъ чеканныхъ, вѣсу въ ныхъ полфунта 23 зол.

3 достокана розной роботы, незолоченіе, вѣсу въ ныхъ 88 зол.

Кружечка маленкая, да рожекъ, да чарочка маленкая, вѣсу въ нихъ 42 зол.

Поясь серебреный женской, вѣсу въ немъ 54 зол.

Чѣпи поводніе плетеніе въ волоченомъ серебрѣ, колоколци золоченіе, вѣсу въ нихъ 1 ф. 15 зол.

Ломпадка прорѣзная съ финифтю, зъ чѣпочкою, вѣсу въ ней 38 зол.

Коробочка плетеная волоченого серебра зъ дужкою, вѣсу въ ней полфунта 23 зол.

Перстень золотой безъ каменья, вѣсу въ немъ 5 зол.

Серебра ломаного 16 ф.

3 чарки медвеныхъ, лощатихъ, да котликъ, вѣсу въ нихъ полтора ф. 33 зол.

4 чарочки винныхъ, вѣсу въ ныхъ полфунта 6 зол.

6 достокановъ розного дѣла, вѣсу въ нихъ 2 ф. 17 зол.

4 достакана чешуйчетіе, вѣсу въ ныхъ 1 ф. 28 зол.

6 достакановъ да кубокъ розного дѣла, вѣсу въ ныхъ 1 ф. 5 зол.

15 ложокъ розного дѣла, вѣсу въ ныхъ полтретья ф. 12 зол.

Блюдцо на трехъ ножкахъ чеканное, золоченое мѣстами, вѣсу въ немъ 39 зол.

12 ложокъ золоченіе мѣстами, вѣсу въ нихъ 2 ф. 18 зол.

8 ложокъ розного дѣла, девятая маленкая долгая, вѣсу въ нихъ 1 ф. 28 зол.

Ломаного серебра, вѣсомъ 2 ф.

4 четвертины золоченіе черневіе, пятая нечерневая, вѣсу въ нихъ 12 ф. 40 зол.

Шкатулка, а въ ней 6 четвертинокъ серебреныхъ, зъ лица золочены мѣстами, въ серединѣ сплошъ, на двохъ ножкахъ, вѣсу въ нихъ 4 ф. 66 зол.

Ивана жъ Самойлова пожитковъ, что привезено зъ Глухова:

Стопка да кубчыкъ серебреніе незолоченіе, вѣсу въ ныхъ 1 ф. 43 зол.

Всего изъ пожитковъ Ивана Самойлова великихъ государей и великіе государыни благовѣрные царевны, ихъ царского величества, въ казну жъ въ войсковой скарбъ серебреніе посуды отдано вѣсомъ 10 пудъ 16 ф. 42 зол.

Гришкиныхъ пожитковъ Самойлова:

Кубокъ золоченой чеканной съ кровлею, вѣсу въ немъ 2 ф. 29 золотниковъ.

Кубокъ золоченой чеканной зъ кровлею, на кровлѣ древко незолоченое, вѣсу въ немъ полтора ф. 8 зол.

Кубокъ чеканной зъ кровлею, на кровлѣ персона человѣча, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полтора ф. 22 зол.

Кубокъ чеканной зъ кровлею золоченой, на верху древко, вѣсу въ немъ фунтъ 27 зол.

Кубокъ чеканной золоченой зъ кровлею, вѣсу въ немъ фунтъ 15 зол.

Кубокъ чеканной золоченой зъ кровлею, вѣсу въ немъ полфунта 39 зол.

Кубокъ чеканной зъ кровлею, зъ верху золоченъ мѣстами, а въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 23 зол.

Кубокъ чеканной золоченой безъ кровли, съ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 35 зол.

Кубокъ кругленкой золоченъ на поддонкѣ на трехъ мѣстахъ, вѣсу въ немъ 35 зол.

Корабль чеканной золоченой мѣстами, на верху лебедь незолоченой, вѣсу въ немъ полчетверта ф. 37 зол.

Корабликъ маленкой золоченой, на верху персонка незолоченая, вѣсу въ немъ полфунта 6 зол.

Кружка гладкая зъ кровлею незолоченая, вѣсу въ ней 4 ф. 9 зол.

Кружка чеканная складная зъ личинами человѣчими зъ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ се-

рединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 3 ф. 6 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, на ней личины человѣчіе, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 2 ф. 45 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней фунтъ 46 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, на ней личини человѣчіи, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтора ф. 2 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, на ней личины человѣчіи, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней фунтъ 49 зол.

Достоканъ ложщатой на трехъ ножкахъ зъ кровлею, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ фунтъ 24 зол.

Достоканъ чеканной на трехъ ножкахъ зъ кровлею, зъ лица золоченъ мѣстами, въ середкѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 25 зол.

Достоканъ чеканной на трехъ ножкахъ зъ кровлею, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 6 зол.

Достоканъ гладкой на трехъ ножкахъ зъ кровлею, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 27 зол.

6 чарокъ медвеныхъ, розного дѣла, золоченіе, вѣсу въ нихъ 3 ф. 30 зол.

Росолникъ, золоченой мѣстами, на верху персонка незолоченая, вѣсу въ немъ полфунта 3 зол.

Солонка зъ кровлею рѣзная, зъ лица золочена мѣстами, вѣсу въ ней 35 зол.

12 достокановъ комфареніе, золоченіе, донушка кругленкіе зъ одною кровлею, вѣсу въ нихъ полтретя ф. 34 зол.

5 достокановъ чеканныхъ, въ серединѣ золочены сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ ныхъ фунтъ 25 зол.

6 достокановъ незолоченыхъ, вѣсу въ ныхъ полтора ф. 20 зол.

2 достоканца руской роботи, золочены мѣстами, вѣсу въ нихъ полфунта.

7 достокановъ розные, незолочены, вѣсу въ ныхъ 2 ф. 2 зол.

Достоканецъ маленкой незолоченой, вѣсу въ немъ 8 зол.

2 блюда чеканніе, золоченіе мѣстами, вѣсу въ нихъ полтретя ф. 18 зол.

2 блюда гладкіе незолоченіе, вѣсу въ ныхъ 3 ф.

2 тарелки гладкіе незолоченіе, вѣсу въ ныхъ полфунта 38 зол.

12 ложокъ нѣмецкого дѣла, зъ лица золочены сплошъ, зъ исподи мѣстами, вѣсу въ нихъ фунтъ 91 зол.

12 ложекъ нѣмецкого дѣла золочены сплошъ, на стеблахъ личинки незолоченые, на концахъ личинки золоченіе, вѣсу въ нихъ 2 ф. 33 зол.

12 ложокъ розного дѣла незолоченіе, вѣсу въ ныхъ полтора ф. 30 зол.

2 ложки, стебла витіе, на концахъ персонки незолоченіе, да 3 ложки розного дѣла, вѣсу въ ныхъ полфунта 11 зол.

Саайдачная оправа, золоченая мѣстами, турского дѣла, а въ ней по щоту 257 мѣстъ болшыхъ и малыхъ, вѣсу въ ней фунтъ 24 зол.

2 ложки маленкихъ, что порохъ віймаютъ, золочени мѣстами, вѣсу въ ныхъ 12 зол.

Бляха, что бываетъ на поперсахъ.

Поясъ женской. 7 пугвицъ сканныхъ золоченыхъ. 12 пугвицъ незолоченыхъ. Колиточка зъ чѣпочкою, вѣсу во всемъ въ томъ полтора ф. 17 зол.

Чѣпи золотой 21 зол.

Достоканъ зъ кровлею зъ личинками, зъ лица золоченъ мѣстами, въ срединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полтора ф. 31 зол.

2 тарелки незолоченіе, вѣсу въ ныхъ 2 ф.

6 тарелокъ золочены мѣстами, вѣсу въ ныхъ полшеста ф. 15 зол.

2 блюдца гладкіе, кругомъ края золочены мѣстами, вѣсу въ ныхъ 4 ф. 8 зол.

2 блюда гладкіе, въ кругѣ края по мѣстечьку золоченіе, вѣсу въ ныхъ полпята ф. 14 зол.

2 блюда зъ верху золоченіе мѣстами, вѣсу въ нихъ полпета ф. 9 зол.

Чарка винная золоченая, зъ чернью, вѣсу въ ней 16 зол.

Его жъ Гришковыхъ пожитковъ Самойлова, что прислано изъ Сѣвска:

4 пари гаплицъ серебренихъ незолоченыхъ, да 4 жъ пари гаплицъ серебреныхъ золоченыхъ, вѣсу въ тыхъ во всѣхъ гаплицахъ 12 зол.

Серебра тянутого полтора зол.

Ковшъ серебреной бѣлой, вѣсу въ немъ 3 ф.

Кружка серебреная зъ кровлею, изнутра визолочена, на ней личыны чеканные, вѣсу въ ней 4 ф.

Кружка серебреная зъ кровлею, чеканная травами, изнутра вся, а зъ верху чеканніе мѣстами, визолочены, вѣсу въ ней 2 ф. зъ четью.

Гамалейка серебреная, золочена мѣстами, зъ чернью, кованая, вѣсу въ ней 53 зол.

Всего изъ пожитковъ Гришки Самойлова великихъ государей и великіе государыни благовѣрные царевны, ихъ царского величества, въ казну жъ, въ войсковой скарбъ, серебреніе посуды отдано вѣсомъ 2 пуда 14 ф. 25 зол. зъ полузолотникомъ, да чѣпи золотой 21 зол.

Якушки Самойлова пожитковъ:

Кружка зъ кровлею складная, въ серединѣ золочена сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ ней полпята ф. 25 зол.

Кружка зъ кровлею, черневая, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 2 ф. 45 зол.

Кружка чеканная зъ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтретя ф. 32 зол.

Кружка чеканная зъ личинами зъ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней полтретя ф. 1 зол.

Кружка зъ кровлею чеканная, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ золочена мѣстами жъ, вѣсу въ ней 3 ф. 36 зол.

Кружка гладкая незолоченая, вѣсу въ ней 2 ф. 27 зол.

Кубокъ зъ кровлею чеканной, зъ лица и въ серединѣ золоченъ сплошъ, на кровлѣ древко незолоченое, вѣсу въ немъ 3 ф. 12 зол.

Кубокъ безъ кровли чеканной, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 24 зол.

Кубокъ лодья, на кормѣ порсуна человѣческая зъ камочкомъ, въ ней 3 пушачка, въ серединѣ незолоченъ, зъ лица золоченъ мѣстами, вѣсу въ немъ 2 ф. 42 зол.

Кубокъ чеканной зъ кровлею, золоченъ сплошъ, на кровли древка незолоченое, вѣсу въ немъ полтора ф. 18 зол.

Кубокъ чеканной зъ кровлею, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ фунтъ 19 зол.

Кубокъ чеканной безъ кровли, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ незолоченъ, вѣсу въ немъ фунтъ 25 зол.

Кубокъ чеканной зъ кровлею, золоченъ мѣстами, кровля золочена сплошъ, въ серединѣ 2 порсуны человѣчи, вѣсу въ немъ полтора ф. 21 зол.

Кубокъ чеканной зъ кровлею, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 41 зол.

Кубокъ чеканной золоченъ, зъ кровлею, вѣсу въ немъ полфунта 29 зол.

Кубокъ чеканной зъ кровлею, золоченъ сплошъ, на древкѣ, вѣсу въ немъ 45 зол.

Кубокъ зъ кровлею чеканной, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 42 зол.

Кубокъ зъ кровлею чеканной, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 6 зол.

Кубокъ безъ кровли гладкой, вѣсу въ немъ полфунта 3 зол.

Кубокъ безъ кровли, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ полфунта 18 зол.

Кубокъ кругленкой безъ кровли, золоченъ сплошъ, на древкѣ, вѣсу въ немъ 29 зол.

Кубокъ кругленкой зъ кровлею, на древкѣ, вѣсу въ немъ 34 зол.

Корабликъ золоченой сплошъ, на верху парсуна зъ колцомъ, на древкѣ, незолоченой, вѣсу въ немъ 46 зол.

Оправа ножовая складная, золоченая, зъ чѣпочкомъ незолоченымъ, вѣсу въ ней 40 зол.

Корабль на колескахъ, золоченъ мѣстами, въ немъ 3 парсуны человѣчыхъ незолочены, щогла золоченая зъ двома порсуны незолочеными, въ серединѣ 4 слушечки золочены, вѣсу въ немъ 3 ф. 30 зол.

Шанданъ зъ щипцами, зъ порсуною, зъ древкомъ незолоченымъ, на древкѣ балка золоченая, вѣсу въ немъ полтора ф. 14 зол.

Солонка зъ кровлею на трехъ ножкахъ, золоченая мѣстами, зъ черную, вѣсу въ ней фунтъ 95 зол.

Чарка чеканная медвеная, лощетая, зъ двѣма пелюстки, на днѣ выбитъ человѣкъ на кони, золочена мѣстами, вѣсу въ ней 31 зол.

Шанданъ чеканной незолоченой, вѣсу въ немъ фунтъ 18 зол.

19 достокановъ комфареныхъ, золочены сплошъ, вѣсу въ нихъ полтретя ф. 19 зол.

6 достокановъ комфареныхъ, золочены сплошъ, вѣсу въ нихъ полтора ф. 8 зол.

6 достокановъ гладкихъ, зъ лица вѣнцы и въ серединѣ сплошъ золочены, вѣсу въ нихъ фунтъ 43 зол.

6 достокановъ розныхъ незолоченыхъ, вѣсу въ ныхъ полтора ф. 10 зол.

Достоканъ чеканной, золоченъ сплошъ, вѣсу въ немъ 37 зол.

Достоканъ чеканной зъ порсунами, зъ кровлею, на трехъ ножкахъ, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 27 зол.

Достоканъ чеканной зъ кровлею, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 37 зол.

Достоканъ гладкой зъ кровлею, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 33 зол.

Достоканъ гладкой зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ незолоченый, вѣсу въ немъ 31 зол.

2 чарки золоченые винные, да бочечка, вѣсу въ нихъ 46 зол.

12 ложекъ, по половинѣ стебель витые, золочены мѣстами, вѣсу въ нихъ 2 ф. 17 зол.

10 ложекъ золоченыхъ зъ чернью, вѣсу въ нихъ фунтъ.

Блюда чеканная золоченая мѣстами, вѣсу въ немъ 94 зол.

2 достоканы, въ томъ числѣ одинъ чеканной, зъ лица золочены мѣстами, въ серединѣ сплошъ, другій комфареной, золоченой сплошъ, вѣсу въ нихъ полфунта 4 зол.

6 блюдъ, по краямъ золочено мѣстами, вѣсу въ нихъ 18 ф.

Одна блюда гладкая, на краю 5 мѣстъ золоченые, вѣсу въ немъ полчетверта ф. 24 зол.

6 торелокъ гладкихъ, края золочены мѣстами, вѣсу въ нихъ полдевята ф. 24 зол.

Кружка зъ кровлею чеканная зъ обручиками, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 1 ф. 13 зол.

Достоканъ зъ кровлею, рѣзной, на трехъ ножкахъ, золоченъ сплошъ, да на кровли 4 мѣста незолоченыхъ чеканныхъ, вѣсу въ немъ полтретя фунта 40 зол.

Достоканъ чеканной, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 94 зол.

Четвертина чеканная незолоченая, шурупъ зъ колцомъ, вѣсу въ ней полтора ф.

Кружка чеканная складная, зъ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 2 ф. 37 зол.

Достоканъ чеканной, въ серединѣ золоченъ сплошъ, зъ лица мѣстами, вѣсу въ немъ полфунта 33 зол.

12 ложокъ золоченые мѣстами, вѣсу въ нихъ полтретя ф. 21 зол.

12 ложокъ золоченыхъ мѣстами, стебла витые, вѣсу въ нихъ полтора ф. 38 зол.

Чернилица чеканная зъ кровлею, на кровли левъ, незолочена, вѣсу въ ней 8 ф. 45 зол.

Узда черневая золоченая не набраная, вѣсу въ ней 2 ф. 40 зол.

Стоканчикъ на трехъ ножкахъ, чеканной, зъ верху золоченъ мѣстами, а въ середкѣ сплошъ. Да ломаного серебра, вѣсу въ немъ достоканѣ и въ серебрѣ 1 ф. 5 зол.

Всего изъ пожитковъ Якушки Самойлова великихъ государей и великіе государыни благовѣрные царевны, ихъ царского величества, въ казну жъ, въ войсковой скарбъ, серебреные посуды отдано вѣсомъ 2 пуды 37 ф. 36 зол.

И обоего въ казну жъ великихъ

государей и великіе государыни благовѣрные царевны, ихъ царского величества, изъ пожитковъ Ивана Самойлова и дѣтей его, Грыцковыхъ и Якушковыхъ, серебреные посуды отдано въ войсковой скарбъ вѣсомъ 15 пудъ 28 ф. 7 зол. зъ полузолотникомъ. Да чѣпи золотой 21 зол.

Въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано въ замку комора со всякимъ войсковымъ припасомъ и съ клейноты всякими. А по осмотру, въ той коморѣ объявилось:

Сундукъ побитъ кожею красною, длиною аршинъ 3 вершка, шириною полуодиннадцата вершка, вышиною поларшина зъ вершк. А въ немъ посуды серебреной:

Журавль, золоченъ мѣстами, стоитъ на одной ногѣ, около ноги змѣя серебреная золоченая, въ другой ногѣ яблоко.

2 кубка болшихъ, визолочены сплошъ.

7 кубочковъ золоченыхъ мѣстами и сплошъ.

2 кубочка золоченыхъ ломаныхъ.

6 достокановъ комфареныхъ, вѣнчики золоченые.

2 достокана складные бочечкою, золоченые сплошъ.

2 чарки.

7 достокановъ болшыхъ и малыхъ, золочены мѣстами.

3 достокана съ поддонушки, золочены мѣстами и сплошъ.

Сова серебреная вызолочена, изломана.

Кружечка, донушко чеканное, золочена.

Достоканъ чеканной серебреной, зъ лица вызолоченъ.

3 мѣстечки чапрачныхъ серебреныхъ, золочены мѣстами.

4 дюжины ложекъ розного дѣла, серебреныхъ незолоченыхъ, въ томъ числѣ одна дюжина золочена мѣстами.

3 ложки серебреные розного дѣла незолоченые.

Донушко золоченое изъ-подъ кубка.

5 мѣстечакъ ломаного серебра.

А генералные судьи, Михайла Воехевичъ, Сава Прокоповъ съ товарыщи, сказали: тотъ де сундукъ съ серебреною посудою бывшего кіевского митрополита Іосифа Тукалского; а по указу де великихъ государей и великіе государыни благовѣрные царевны, ихъ царского величества, и по ихъ великихъ государей грамотѣ, какова прислана ихъ царского величества къ подданному войска запорозкого обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Степановичю, велѣно тое серебреную посуду отдать въ кіевской Софейской монастырь. И тое ихъ великихъ государей и великіе государыни, ихъ царского величества, грамоту тѣ вышепомянутые генералные судьи, Михайла Воехевичъ, Сава Прокоповъ съ товарыщи, столнику и воеводѣ Семену Протасіевичю да дяку Михайлу Жеденеву оказали. Въ грамотѣ великихъ государей и великіе государыни, ихъ царского величества, какова прислана къ гетману къ Ивану Степановичю изъ приказу Малыя Росіи, написано . . . *(пробѣлъ)*.

Въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано: въ замку жъ, въ церкви, 2 сундука, одинъ въ олта-

рѣ полонъ съ денгами, а другой въ церкви на лѣвомъ крылосѣ съ денгами жъ. А по сказкѣ батуринского той церкви священика Василія, тѣ сундуки съ серебреными денгами и съ чехами поставлены, того онъ не вѣдастъ, а вѣдаетъ де про то генералной писарь Василей Кочубей, и тѣ де денги за его Васильевою печатью А по осмотру столника и воеводы Семена Протасіевича Неплюева да дяка Михайла Жеденева, да генералныхъ судей, Михайла Воехевича, Савы Прокопова съ товарыщи, въ одномъ сундукѣ, которой стоялъ въ той церкви въ олтарѣ, денги объявились и записаны выше сего съ денгами вмѣстѣ; а въ другомъ сундукѣ, которой въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написанъ на лѣвомъ крылосѣ, денегъ не объявилось, а у того сундука было 3 печати; а по сказкѣ тѣхъ вышеписанныхъ генералныхъ судей, тѣ де печати одна столника Михайла Тургенева, другая генералного писара Василія Кочубея, третяя лубенского сотника Андрея Яковлева; а денегъ де въ томъ сундукѣ не было. А лубенской сотникъ Андрей Яковлевъ сказалъ: какъ де онъ Андрей былъ въ Батуринѣ зъ столникомъ зъ Михайломъ Тургеневымъ, для переписки Ивана Самойлова животовъ, и въ то де время тотъ сундукъ печатанъ не отмыкая, а печать де у того сундука была генералного писара Василія Кочубея, и въ то де время къ тому сундуку приложили печать столникъ Михайло Тургеневъ да онъ Андрей не осмотра.

Въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано: въ передней полатѣ скрыня болшая, накладена серебреныхъ судовъ золоченыхъ полна. А по осмотру, та скрыня длиною аршинъ полтора вершка, шириною аршинъ безъ трохъ вершк., въ вышину полосма вершка, окована желѣзомъ, а въ серединѣ побита сукномъ зеленымъ, кругомъ мѣсты, ставятъ достоканы. А въ той скрынѣ:

12 блюдъ серебреныхъ гладкихъ, зъ лица по пяти мѣсты, да кругомъ по 2 вѣнчика, золочены мѣстами, вѣсу въ нихъ 25 ф.

24 торелки серебреныхъ гладкихъ, зъ лица по пяти мѣсты, да кругомъ по 2 вѣнчика золочены мѣстами, вѣсу въ нихъ 24 ф.

Кружка серебреная зъ кровлею чеканная, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 3 ф. 12 зол.

Кружка серебреная зъ кровлею складная, чеканная, зъ личинами, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ ней 3 ф. 18 зол.

Кружка рѣзная серебреная зъ кровлею, зъ лица золочена мѣстами, въ серединѣ сплошъ, кровелка зломлена, вѣсу въ ней полтретя ф. 6 зол.

Кружка серебреная зъ кровлею, незолоченая, рѣзная, вѣсу въ ней 2 ф. 26 з.

Кружка серебреная незолоченая зъ кровлею, чеканная, вѣсу въ ней 3 ф. 30 зол.

Достоканъ чеканной зъ кровлею, серебреной, зъ личинами, на трехъ ножкахъ, зъ лица золоченъ мѣстами, въ серединѣ сплошъ, вѣсу въ немъ 1 ф. 15 зол.

Шанданъ серебреной, золоченъ мѣстами, вѣсу въ немъ 2 ф. безъ 13 зол.

21 достоканъ поддонки, 3 левика золочены мѣстами, вѣсу въ нихъ 7 ф.

2 достокана серебреные, зъ лица золочены мѣстами, вѣсу въ нихъ полфунта 1 зол.

Чарка винная золоченая, въ срединѣ бирюзка, вѣсу въ ней 29 зол.

Кубокъ ломаной золоченой, чеканной, вѣсу въ немъ полфунта 10 зол.

19 ложекъ, на стеблахъ личины золочены мѣстами, вѣсу въ нихъ 4 ф. 6 зол.

12 ложекъ золочены мѣстами, вѣсу въ нихъ 2 ф. 6 зол.

12 ложекъ золоченые мѣстами, вѣсу въ нихъ 2 ф.

Блюда болшое серебреное, края золочены, вѣсу въ немъ 5 ф. 10 зол.

А генералные судьи Михайло Воехевичъ, Сава Прокоповъ зъ товарыщи сказали: та де вышеписанная серебреная посуда боярына Өедора Петровича Шереметева, которую далъ былъ Иванъ Самойловъ ему боярину Өедору Петровичю въ приданое за дочью своею, а за его боярина Өедора Петровича умершею женою, за боярынoю Прасковьею Ивановною; а взята де та серебреная посуда у него боярына Өедора Петровича по умертвы жены его боярыни Прасковьи Ивановны по указу великихъ государей, по его Иванову челобитью, покамѣстъ въ возростъ будетъ боярына Өедора Петровича Шереметева сынъ его; а по приказу де гетмана Ивана Степановича Мазепы, той серебреной посуды дѣлить и принимать не велѣно, и та вышеписанная серебреная посуда не дѣлена и до указу великихъ государей отдана тѣмъ же вышепомянутымъ генералной старшинѣ, судьямъ Михайлу Воехевичю, Савѣ Прокопову зъ товарыщи, и о томъ, что великіе государы укажутъ.

Ивана жъ Самойлова пожитковъ одиннадцпятеро часы малые, ковчезцы серебреные.

Гришки жъ Самойлова пожитковъ:

Крестъ, которой въ Чернѣговѣ объявился сверхъ переписныхъ книгъ и писанъ ниже сего, деревянной, рѣзной, въ слюдѣ вправленъ золотомъ; да на томъ же крестѣ зъ обѣ стороны въ оправѣ 26 камушковъ олмазныхъ, 57 камушковъ исикоръ яхонтовыхъ красныхъ, да 20 зеренъ мелкого жемчугу, да чѣпочка у того креста золотая, по мѣрѣ длиною аршинъ зъ четвертю.

Вѣнецъ зъ каменьемъ, на срединѣ мѣсто болшое, около по обѣ стороны того мѣста 18 меншыхъ мѣстъ, въ тыхъ во всѣхъ мѣстахъ яхонтовыхъ красныхъ 55 каменей да 19 каменей изумрудовъ.

Перстень золотой, въ немъ 3 каменя да 4 искорки олмазныхъ.

Перстень золотой зъ яхонтомъ лазоревымъ.

2 перстня золотыхъ, въ нихъ по каменю изумрудному.

Перстень золотой, въ немъ яхонтикъ неболшой, колечко золотое.

Двои часы малые, ковчезцы серебреные.

Да по розыску столника и воево-

ды Семена Протасьевича Неплюева да дяка Михайла Жеденева, взято у Гришковы жены Самойлова пара запонъ золотыхъ, что нашиваютъ и зъ портищи, а въ тыхъ въ обѣихъ 50 каменей олмазныхъ, болшихъ и малыхъ.

Да запона перо золотое жъ, въ немъ 40 каменей яхонтовыхъ красныхъ болшихъ исикоръ, да 5 зеренъ жемчугу.

Да Якушки Самойлова пожитковъ:

Двои зарукавья съ запоны, да 2 запоны, что нашиваютъ и зъ портищи, золотые, зъ каменьемъ съ изумрудомъ и зъ красными яхонты.

Трои часы малые, ковчезцы серебреные.

Генералные судьи, Михайла Воехевичъ, Сава Прокоповъ, сказали: тѣхъ де вышеписанныхъ креста и клейнотовъ войска запорозкого гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа расписывать и роздѣлять ихъ не велѣлъ для того, что о томъ великихъ государей и великіе государыни благовѣрные царевны, ихъ царского величества, указу къ нему гетману Ивану Степановичю Мазепѣ не прислано, и тѣ вышеписанные крестъ и клейноты, до указу великихъ государей и великіе государыни благовѣрные царевны, ихъ царского величества, приняли они жъ вышепомянутые генералные судьи, Михайла Воехевичъ, Сава Прокоповъ зъ товарыщи.

Бывшого жъ гетмана Ивана Самойлова пожитки:

Въ замку, гдѣ онъ Иванъ живъ,

въ заднихъ верхнихъ хоромахъ въ сѣнехъ:

Сундукъ липовой, длиною 2 аршина 5 вершк., шириною трехъ четвертей, окованъ желѣзомъ. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ тотъ сундукъ зъ мужскимъ и зъ женскимъ платьемъ, зъ теплымъ и холоднымъ и зъ мѣхами лисими. А по осмотру въ томъ сундукѣ:

Шуба женская лися черевя, подъ камкою алого цвѣту, ветхая, на ней гапличка серебреная, длиною 2 арш. безъ четверти, въ подолѣ 4 арш.

Шуба женская лися черевя, подъ камкою вишневою луданною, въ круги голунецъ золото зъ серебромъ, длиною 2 арш., въ подолѣ полпята аршина.

Шуба женская лися черевя, подъ камкою жовтою, въ круги голунецъ золотой зъ серебромъ, длиною 2 арш. безъ четверти, въ подолѣ 4 арш. безъ дву вершк.

Шуба женская песцовая черевя подъ камкою вишневою, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Шуба робачья соболья подъ зеленымъ бархатомъ, ветха, длиною полтора арш., въ подолѣ полчетверта аршина.

Кофтанъ мужской комчатой китайской, алой, ветхой, подложенъ киндякомъ кирпичного цвѣту, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю, стеганъ на бумагѣ, на немъ 30 пугвицъ золотныхъ аршинныхъ, да гапличка серебреная, да на рукавахъ по 10 гапличокъ серебреныхъ.

Кофтанъ женской ветхой, зеленой, китайченой, подложенъ крашениною, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ 4 арш. безъ дву вершк.

Тѣлогрѣйка руская комчатая, жовтая, ветхая, подложена крашениною жовтою, длиною 2 арш. безъ четверти, въ подолѣ 4 арш. безъ дву вершк.

Шуба робачья ветхая, песцовая, подъ зеленымъ отласомъ, въ круги по швамъ голунецъ шовковой красной, длиною аршина зъ четвертю, въ подолѣ 4 арш. безъ дву вершк.

Спорокъ зъ ферезеи ветхой, красной, суконной кармазинной, на немъ нашивка золотная зъ узлы и зъ пугвицы золотными обшевными, въ круги голунецъ серебреной, длиною 2 арш , въ подолѣ 5 арш.

Мѣхъ лисей хребтовой, длиною 2 арш. безъ четверти, шириною въ верхъ 2 арш., внизъ 3 арш. 6 вершк.

Мѣхъ лисей горловой, длиною 2 арш. безъ четверти, шириною въ верхъ 2 арш., внизъ 4 арш.

Шуба мужская лися черевя, подъ тафтою зеленою, ветха, длиною 2 арш. безъ 2 вершк., въ подолѣ 4 арш. безъ дву вершк., на рукавахъ 24 гаплички серебреныхъ.

Исподъ лисей черевей, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Полмѣха лисего хребтового, длиною 2 арш., шириною въ обоихъ концахъ по 2 арш.

Полмѣха лисего хребтового, длиною 2 арш. зъ двѣма вершки, шириною въ одномъ концѣ полтора арш. безъ вершка, въ другомъ полтретя арш. безъ вершка.

Лоскутъ лисей хребтовой, длиною полтора арш. съ вершк., шириною аршинъ безъ дву вершк.

Половина мѣха песцового черевя, длиною 2 арш., шириною въ одномъ концѣ полтора арш., въ другомъ аршина зъ четвертю.

Мѣхъ бѣлей хребтовой.

Лоскутъ горностаевой, длиною 2 арш. безъ четверти, шириною въ одномъ концѣ аршина безъ вершка, въ другомъ полуаршина.

Нагрудница женская ветхая, комчатая, красная, зъ сояномъ комчатымъ жовтымъ, подложена комачемъ краснымъ, длиною зъ сояномъ 2 арш. безъ четверти, въ подолѣ пяти арш., по нагрудници и кругомъ саяна голунецъ шовковой, да на нагрудницѣ жъ 3 гаплички серебреные.

Нагрудница комчатая жовтая, по нагрудницѣ и кругомъ саяна голунь шовковой осиновой, длиною нагрудница зъ сояномъ 2 арш. безъ четверти, въ подолѣ 4 арш.

Саржи красной полтора арш.

Штамету жовтово 4 арш.

Спорокъ ветхой отласной красной, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Скатерть полотняная, по концомъ перетыкана бумагою красною, длиною 5 арш.

Наволочка постредипная перинная.

Киру красного 9 арш.

Киру жовтого 15 арш.

1 карвашъ панцырной.

3 платка бѣлыхъ, перетыканы бумагою красною.

Лоскутъ сукна дикого цвѣту, дли-

ною 2 арш. безъ дву вершк., шириною аршина безъ вершка.

Понева суконная рябая.

2 наволочки подушечные, у тѣхъ наволочекъ по одной половинѣ обьяринные серебреные, а по той обьярѣ травы золотные, по другой половинѣ комчатые жолтые, длиною по 2 арш. безъ 3 вершк., шириною въ обоихъ концахъ по одному аршину.

Книга молитовникъ подъ зеленымъ ходомъ, цки писаны золотомъ.

5 рукавовъ женскихъ рубахъ полотняныхъ.

4 клубка бѣлыхъ нитей.

Сундукъ липовой окованъ желѣзомъ, длиною 2 арш., шириною арш. безъ вершка, въ вышину трехъ четь зъ вершк. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ тотъ сундукъ съ бѣлымъ платьемъ, зъ мужскимъ и зъ женскимъ А по осмотру въ томъ сундукѣ:

Саржи алой 15 арш.

Скатертей бѣлыхъ и бумагою перетыканыхъ 77 арш.

Мухояру двоеличного клетчетого 24 арш.

Саянъ зеленой обьяринной, длиною аршина 7 вершк., въ подолѣ 5 арш. безъ четверти, подложенъ зеленымъ киндякомъ, въ круги по подолу голунецъ золотной.

Пологъ шахматной полотняной.

Наволочка перинная пестрединная.

5 наволочекъ взголовейныхъ пестрединныхъ, у тѣхъ наволочокъ застѣнки кружевы нитеные плетеные.

Шовку шеморханского красного фунтъ.

Полотенецъ бѣлыхъ и перетыканыхъ бумагою 40 арш.

Камки вишневой кармазинной 11 арш. безъ четверти.

Выбойки бумажной 4 арш. безъ четверти.

Пологъ кисейной, шитъ розными шовками мѣстами.

Наволочекъ взголовенныхъ 34, застѣнка плетеные нитныя и шитые бѣлами нитками.

11 наволочекъ взголовенныхъ, застѣнка у тѣхъ наволочекъ шити золотомъ и серебромъ.

Наволочка, застѣнокъ шитъ шовкомъ.

31 рубаха женскихъ полскихъ бицкого полотна.

11 рубахъ мужскихъ бицкого полотна.

Двѣнадцятеры портки кисейные и бицкого полотна.

Наволочка перинная пестрединная.

Наволочка перинная бѣлая бумажная.

Рукава кисейныя женскіе руской рубахи.

Остатокъ камки осиновой луданной аршинъ.

3 платчика кисейныхъ.

Стамету зеленого аршинъ зъ четвертю.

7 лоскутовъ камки красной.

4 лоскута обьяри рудожолтой.

Лоскутъ отласу алого, по немъ травки золотые.

9 простыръ бѣлыхъ полотняныхъ съ кружевы плетеными нитными, а иные шиты по вырѣзу.

Простерка, застѣнокъ шитъ шовкомъ чернымъ зъ золотомъ.

Простыра бѣлая, застѣнокъ шитъ шовкомъ краснымъ.

Фортукъ бѣлой бумажной.

Наволока пуховиковая отласная, осинового цвѣту, а по томъ отласу шовковые травы черные.

Полотенца козолбаское, длиною 3 арш.

Наволока перинная потонная.

Полотна швабского, вѣсятъ арш. безъ четверти.

Бовонница полотняная.

Въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написано 3 сундука зъ полотнами розными. А по осмотру, тѣ сундуки и по мѣрѣ одинъ сундукъ дубовой, длиною полтора арш. безъ вершка, шириною трехъ четвертей, въ вышину 9 вершк., окованъ желѣзомъ. А въ томъ сундукѣ:

130 арш. полотна на полотенцы, перетыкано бумагою красною.

33 арш. скатертей полотняныхъ, въ томъ числѣ иные перетыканы бумагою красными.

4 полога полотняныхъ клетчетыхъ.

41 арш. холсту лняного.

Полотенцо тонкое лняное, длиною 4 арш.

Платъ перетыканъ бумагою красною.

2 платчика клетчетыхъ.

Наволочка перинная безинная, полосатая.

Выбойки спитой 4 полотнища, длиною по 4 арш. безъ четверти, шириною всѣ тѣ 4 полотнища въ обоихъ концахъ по 3 арш.

2 поневе шерстеные рябыя.

Клубокъ нитей бѣлыхъ.

Второй сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, длиною 3 арш., шириною аршина безъ дву вершк., въ вышину полуарш. А въ томъ сундукѣ:

Скатертей бѣлыхъ и перетыканыхъ бумагою 48 арш зъ полуарш.

Пологъ полотняной бѣлой шахматной.

Мѣшечокъ вязеной шовками зъ золотомъ и зъ серебромъ, что книги кладутъ.

7 наволочекъ взголовенныхъ, шиты застѣнки розными шовками зъ золотомъ и зъ серебромъ.

2 наволочки, застѣнки шиты шовкомъ.

2 поневы красные гарусные.

Килимъ длиною 5 арш.

Завѣсъ выбойчетой бумажной, длиною 5 арш. безъ четверти, шириною полчетверта арш.

4 рубашки женскихъ полского и швабского полотна.

Рубаха женская, брыжи и рукава шиты золотомъ.

3 клубка нитей бѣлыхъ.

13 арш. съ полуарш. кисеи.

Поларшина камки рудожолтой.

Рубаха мужская.

Полотенцо, по концамъ и въ круги кружево плетеное.

Голунцу вишневого зъ золотомъ 55 арш.

Голунцу алого зъ золотомъ 30 арш. съ полуарш.

2 наволочки бѣлые взголовеніе, застѣнки шиты нитками.

3 наволочки перинные пестрединные, въ томъ числѣ одна безинная полосатая.

Простыня, застѣнокъ шитъ шолкомъ.

Полотна льняного 6 аршинъ.

Третей сундукъ окованъ желѣзомъ, длиною полтора арш. шириною и въ вышину по 3 четверти арш. А въ томъ сундукѣ:

Скатертей бѣлыхъ и перетиканыхъ бумагою 144 арш.

Одинъ чюлокъ женской алой гарусной.

Полотенецъ ручныхъ 52 арш.

Наволока перинная безъ застѣнка.

Простыня, застѣнокъ плетеной нитной.

Полотенцо, шито розными шолками.

3 наволоки перелныхъ цвыликовіе.

Соянъ изорбафной вишневой, по тому изорбафу травы золотные съ шолкомъ, на подолѣ голунецъ зъ городи золотній, обложенъ втрое, подложенъ сукномъ жолтимъ, къ нему пришита нагрудница обьяри крапивной цвѣтной, по ней травки золото съ серебромъ, въ круги и по швамъ обложена голунцомъ золотнымъ зъ городи, на ней 6 гапелекъ серебреныхъ; длиною саянъ съ нагрудницею 2 арш. безъ дву вершк , въ подолѣ 5 арш.

Голунцу серебреного зъ золотомъ зъ городи 16 арш.

Кофтанъ женской холодной, бархатной, гвоздиченого цвѣту, въ круги и по швамъ и на рукавахъ голунецъ золотной зъ городы; у того кофтана колнеръ соболей пластинчетой, а на томъ кофтанѣ 5 гапличекъ серебреныхъ золоченыхъ, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш 9 вершк.

Соянъ комчатной рудожолтой, подложенъ киндякомъ зеленымъ, по подолу круги голунъ шолковой съ серебромъ, обложенъ втрое, къ нему пришита нагрудница обьяриная зеленая, на ней травки золотніе, около и по швамъ обложена голунцомъ серебренымъ зъ золотомъ, длиною 2 арш. безъ четв., въ подолѣ 5 арш. съ полуарш.

Кумачю красного 2 аршина.

Кумачю зеленого арш. зъ двѣма вершки.

Крашенины лазоревой аршинъ съ четью.

Холстины льняной 11 аршинъ.

Тесма шолковая.

Сундукъ липовой на колесахъ, окованъ желѣзомъ, длиною 2 арш съ четью, шириною аршина безъ вершка, въ вышини трехъ четь. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ тотъ сундукъ написанъ великъ съ платьемъ теплымъ и холоднымъ, съ его Ивановими портицци и жены его добрими. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

Шуба женская бѣлья хребтовая, подъ сукномъ кармазиннымъ красньмъ, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. 7 вершк., на той шубѣ 14 пугвицъ малыхъ серебреныхъ, въ круги снурокъ золотной

Шуба женская бѣлья хребтовая, подъ бархатомъ рытымъ таусинного цвѣту, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 арш. зъ двѣма вершки, на ней гапличка серебреная, въ круги снурокъ серебреной съ шолкомъ сканой.

Шуба женская лисья хребтовая, подъ байберекомъ зеленого цвѣту,

длиною 2 арш., въ подолѣ 5 арш. безъ дву вершк., въ круги и по швамъ круживцо зъ городками золото съ серебромъ.

Шуба женская бѣлья хребтовая, подъ камкою луданною красного цвѣту, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 5 арш. безъ 5 вершк., въ круги голунецъ золотной, на шубѣ жъ гапличка серебреная.

Шуба женская лисья хребтовая, подъ сукномъ дикого цвѣту, у той шубы колнеръ соболей пластинчетой, длиною та шуба 2 арш., въ подолѣ полупята арш., въ круги и по швамъ голунецъ шолковой вышневой зъ золотомъ.

Шуба женская лисья черевья, подъ объерью жолтого цвѣту, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. безъ пяти вершк., въ круги голунецъ узенкой серебра волоченого.

Шуба женская рысья, поношеная, подъ камкою луданною осинового цвѣту, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ 4 арш. 7 вершк., на ней гапличка серебреная.

Шуба женская бѣлья хребтовая, подъ обьерю золотною, по той обьяри полосы клѣтками, межи клетокъ травки золотные, длиною аршина трехъ чет., въ подолѣ 3 арш. 9 вершк., въ круги голунецъ золото съ серебромъ, на ней гапличка серебреная золоченая.

Шуба женская соболья лобковая, подъ бархатомъ вишневого цвѣту, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ 4 арш. 3 чети, въ круги и по швамъ круживцо золотное зъ городками, на ней колнеръ соболей пластинчетой, на той шубѣ 24 пугвици серебреные золоченые.

Шуба женская соболья пупчетая, подъ обьярью лазоревого цвѣту, въ круги голунецъ золотной, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ полпята аршина.

Шуба женская бѣлья черевья, подъ камкою луданною брусничного цвѣту, въ кругъ голунецъ золотной, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ полпята аршина.

Шуба женская бѣлья хребтовая, подъ атласомъ зеленого цвѣту, въ круги голунецъ золотной зъ городни, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ полпята арш.

Шуба женская соболья пластинчетая, подъ бархатомъ краснымъ двоеморховымъ, въ круги круживцо золото съ серебромъ, да вдоль жъ по рукавамъ въ шести мѣстехъ по 4 пугвици золотные обшивные на золотномъ голунцѣ, на полахъ подлѣ кружива голунецъ золотной; на той же шубѣ на правой полѣ въ 8 мѣстѣхъ по 4 пугвици обшивные золотомъ, а на лѣвой полѣ вмѣсто петель въ 8 мѣстѣхъ противъ пугвицъ нашивной голунецъ золотной, длиною 2 арш., рукава подложены бѣлками, колнеръ соболей.

Шуба женская бѣлья хребтовая, подъ камкою луданною красного цвѣту, въ круги голунецъ золотной, на ней 20 пугвицъ серебреныхъ золоченыхъ, длиною 2 арш., въ подолѣ полпята арш.

Кафтанъ женской камчатой куфтерной вышневого цвѣту, подло-

женъ кумачемъ краснымъ, въ круги голунецъ золото съ серебромъ, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ полпята арш.

Кофтанъ женской отласной зеленого цвѣту, подложенъ кумачемъ краснымъ, въ круги голунецъ золотной, на немъ 8 пугвицъ серебреныхъ съ финифомъ, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 5 арш. безъ чети.

Кофтанъ женской объяринной вишневого цвѣту, поношенной, въ круги и по швамъ голунецъ серебреной зъ городки; у того кафтана колнеръ соболій пластинчетой; длиною кофтанъ 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ 4 арш. 7 вершк.

Кофтанъ отласной женской красной, поношеной, подложенъ кумачемъ краснымъ, въ круги снурокъ золотной, на немъ 8 пугвицъ серебреныхъ съ финифтомъ, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 5 арш. безъ чети.

Кофтанъ женской бархатной зеленой, подложенъ киндякомъ жолтымъ, въ круги снурокъ золотной съ шолкомъ сканой, на немъ гапличка серебреная золоченая, длиною кофтанъ 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 5 арш. безъ чети.

Кофтанъ женской холодной, поношеной, объяринной золотной красной, подложенъ киндякомъ алымъ, въ круги снурокъ золотной, длиною кофтанъ 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ полпята аршина.

Шуба мужская рысья подъ чернымъ сукномъ, въ кругъ снурокъ золото съ шовкомъ сканой, длиною 2 арш. безъ дву вершк, въ подолѣ 4 арш. съ четью.

Шуба мужская хребтовая бѣлья подъ камкою чешуйчетою брусничного цвѣту, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. 5 вершк.

Шуба мужская лисья хребтовая подъ камкою луданною тоусинного цвѣту, длиною 2 арш., въ подолѣ 5 арш. безъ чети.

Шуба мужская, ветхая, бѣлья черевья, подъ обьерью вишневого цвѣту, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. съ четью.

Кофтанъ мужской обьяринной осинового цвѣту, поношеной, подпушенъ тафтою алою, въ круги снурокъ серебреной, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ полпята аршина.

Кофтанъ мужской комчатой зеленой, ветхой, подложенъ полотномъ, длиною 2 арш. безъ чети, въ подолѣ 4 арш. безъ чети.

Кофтанъ мужской, ветхой, тофтяной, осинового цвѣту, стеганъ на бумагѣ, подложенъ полотномъ, длиною 2 арш. безъ чети, въ подолѣ 4 арш.

Спорокъ обьяринной алой мужской, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четью.

Штаны тофтяные красные.

Мѣхъ соболей пластинчетой, длиною 3 арш., шириною въ одномъ концу 2 арш. 5 вершк., въ другомъ 2 арш.

Мѣхъ хребтовой лисей, длиною 2 арш., шириною въ одномъ концѣ аршинъ 6 вершк., въ другомъ 3 аршина.

Сукна вишневого кармазиного 4 арш. 2 вершка.

Фотышка ветхая.

Шапка женская соболья, вершокъ золотной алтабасной, трави серебреные.

Шапка соболья мужская, вершокъ суконной черной, тулья бѣлая хребтовая.

Сорокъ соболей съ хвости, а по ерлику цѣною во 100 въ 15 рублевъ.

1 соболь безъ хвоста.

Опшвка женская, шита по зеленому атласу золотомъ.

Шкатунка подорожная, мѣрою въ длину и въ ширину по полсема вершка. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написана та шкатунка скринка подорожная, неболшая, съ посудою оловяною столовою. А по осмотру въ той шкатулкѣ:

12 блюдъ неболшихъ.

12 тарелокъ.

4 четвертинки трояуголныхъ. А вѣсу въ тѣхъ блюдахъ, въ тарелкахъ и въ четвертинахъ пудъ 4 фунта.

Коробъ лубяной. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написано въ томъ коробѣ:

2 мѣха неполныхъ лисьихъ, и накладенъ всякою рухлядью, лисьими останками и иною всякою рухлядью холодною. А по осмотру въ томъ коробѣ:

Лоскутье соболье лобковое мелкое, ветхое.

7 лисицъ недѣланыхъ.

Мѣхъ лисей черевей.

2 половинки мѣховъ лисьихъ хребтовыхъ.

Пола лисья хребтовая.

Половинка мѣха лисьего черевья, длиною 2 арш., шириною въ исподѣ 2 арш.

Половинка мѣха лисьего горлового, длиною 2 арш., шириною въ исподу 2 арш.

25 черевъ рысьихъ.

Лоскутъ горностайной, длиною полтора арш., шириною аршина.

4 лоскута неболшихъ бѣльихъ черевиныхъ.

Барсъ.

Бобръ.

2 сафьяна красныхъ

Спорокъ лоскутьишка бѣлева худова.

Двои сапоги сафьянныхъ красныхъ.

Кожанъ лосиной, длиною 2 арш. безъ четверти, въ подолѣ 4 арш. съ четвертю, на рукавахъ по 9 гапликовъ серебреныхъ.

6 лоскутовъ лосиныхъ неболшихъ.

Штаны суконные красные кармазинные, ветхіе.

Штаны кумачные, ветхіе, красные.

Кафтанъ суконной зеленой шиптуховой, на немъ пугвицы мѣдные, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш.

Знамя тофяное черное, на немъ нашитъ крестъ и опушено тафтою жъ жолтою, отъ древка тафта красная, длиною отъ древка 3 арш., въ ширину 2 арш. зъ четвертю.

Знамя ветхое тофтяное жолтое, на немъ розшиванъ орелъ двоеглавной, да надъ орломъ крестъ да луна да звѣзда тафти бѣлой.

Кофтанъ женской обьяринной жолтой, подложенъ крашениною, дли-

ною аршина съ четвертю, въ подолѣ полутретя аршина безъ вершка.

Спорокъ въ лоскутьяхъ тафтяной, худой дикого цвѣту.

Кофтанъ ветхой комчатой красной безъ рукава, изодраной.

Кофтанъ ветхой робячей, бархатной, длиною аршина съ четвертю, въ подолѣ 3 арш. безъ четверти, подложенъ кумачемъ краснымъ.

Кофтанишко изодраной, отласной осиновой.

Кафтанъ муской, ветхой, объяринной вишневой, подложенъ киндякомъ алымъ, длиною 2 арш. безъ четверти, въ подолѣ 3 арш. съ четвертю, на немъ въ трехъ мѣстѣхъ по 4 нашивки золотные, въ круги спурокъ золотной.

Кафтанишко изодраной обьяринной лимонного цвѣту, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. полушеста вершка.

Кафтанъ обьяринной, ветхой, изодраной, дикого цвѣту, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ 4 арш. 5 вершк.

Знамя тофтяное розныхъ цвѣтовъ, на серединѣ нашитъ крестъ черной тафты, да на крестѣ нашити 5 звѣздъ бѣлой да желтой тафты, длиною отъ древка 4 арш. безъ полтора вершка, шириною 4 арш. безъ полушеста вершка.

Кафтанишко ветхой, мужской, камчатой красной, подложенъ киндякомъ жолтымъ, длиною аршина 5 вершк., въ подолѣ полчетверта аршина.

Кафтанишка зуфной, ветхой, гвоздичного цвѣту, длиною 2 аршина безъ вершка, въ подолѣ полпята аршина.

4 поневы шерстеніе съ шолкомъ розныхъ цвѣтовъ.

Чюлки шолковые алого цвѣту.

Рубашка банная полотняная.

Полпята аршина матеріи бумажной бѣлой.

Спорокъ жолтой не цѣлой.

Башмаки жолтые сырянные.

Полотенцо выбойчетая полосатая, длиною 6 арш.

Рубашка женская рубковая, воротникъ и рукава шити золотомъ и шолкомъ.

Рубашка мужская ветхая.

11 лоскутовъ комчатыхъ жолтыхъ, ветхихъ, куфтерныхъ.

20 арш. покромей розныхъ цвѣтовъ.

Лоскутъ шубной овчаной.

Рысь.

Лоскутъ бораней черной.

Панева шерстяная рабая.

Рукавъ женской подъ обьерью красною, подложенъ лисьеми лапками.

3 барана дѣланыхъ бѣлыхъ.

Сукна сермяжного бѣлого 8 арш.

Сундучокъ кипорисной, длиною аршина безъ вершка, шириною аршина безъ вершка, въ вышину полуаршина съ вершк. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ тотъ сундучокъ написанъ скриня съ чепраками шитими розными. А по осмотру въ немъ:

Чалдаръ матерья мишурная, бѣлой и красной съ шолкомъ, подложенъ отласомъ краснымъ, длиною 3 аршинъ, въ ширину дву арш. съ вершкомъ.

Чапракъ шитъ по красномъ отласу сплошъ высокимъ швомъ, золотомъ и серебромъ, подложенъ кумачемъ краснымъ, въ длину 2 аршина безъ полуполвершка, въ ширину 3 четверти съ вершк., ботрома золотная.

Чалдаръ суконной алой, шитъ золотомъ и серебромъ волоченымъ мѣстами, подложенъ отласомъ жолтымъ, длиною 3 аршинъ, шириною полутретя аршина.

Чапракъ бархатной красной, шитъ золотомъ и серебромъ волоченымъ, подложенъ жолтою кутнею, длиною аршина 9 вершк., въ ширину аршина 9 вершк.

Чалдаръ бархатной красной, шитъ золотомъ и серебромъ волоченымъ, подложенъ киндякомъ, бохрома золотная, длиною трехъ арш. безъ дву вершк., шириною дву аршинъ.

Чалдаръ объеринной золотной съ вышневымъ шолкомъ, а по томъ объери травы золотные съ серебромъ, около круживо серебреноя зъ золотомъ зъ городы, въ круги бохрома золото съ серебромъ и съ шолкомъ, подложенъ крашениною яринною, длиною дву аршинъ съ четвертю, шириною дву аршинъ безъ полутора вершка.

Чапракъ суконной малиновой, на немъ шиты въ трехъ мѣстѣхъ травы золотомъ и серебромъ, кругомъ бохрома шолковая вишневого цвѣту зъ серебромъ, длиною дву аршинъ безъ вершка, шириною аршина съ вершк., подложенъ крашениною лазоревою

Покровецъ сѣделной, середка шита по красному атласу волоченымъ золотомъ и серебромъ съ шолки, около опушенъ персицкимъ бархотомъ, подложенъ киндякомъ зеленымъ, по угламъ 4 кисточки зеленыхъ шолковые зъ золотомъ, длиною 2 аршина съ полувершк., шириною аршина 9 вершк.

Омахало трусевого пера черного, по немъ перушки крашинные.

Коробя осиновая, длиною аршина безъ получетверта вершка, шириною полуосма вершка, въ вышину полудевята вершка. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написася та коробя зъ двѣма коврами, зъ одѣваломъ чернымъ песцовымъ и со всякою рухледью. А по осмотру въ той коробѣ:

Адѣяйло песцовое черное подъ изорбафтомъ алого цвѣту, по изорбафту травы золото съ серебромъ съ шолками розныхъ цвѣтовъ, длиною 3 аршинъ безъ чети, въ ширину дву аршинъ.

2 ковра литовскихъ.

Килимъ турецкой.

10 клубковъ пряжи суконной и портяной.

Сѣдло орчакъ, съ лица окованъ серебромъ, подушка и крилцы бархотные жолтые, въ круги подушки и крилецъ голунецъ золото съ серебромъ, на подушкѣ привязки шити по красному сафяну золотомъ и серебромъ, тебенки крымскіе, писаны золотомъ и красками, снасть ременная, стремена желѣзные насѣканые серебромъ.

Въ тѣхъ же вышеписанныхъ сѣ-

нехъ, сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ, объявилось:

2 килима ветхихъ турецкихъ, коверъ ветхой же литовского дѣла, 4 птаза мѣдныхъ, въ ныхъ вѣсу 14 ф. безъ трехъ зол.

11 тарелокъ оловяныхъ, вѣсу въ ныхъ полшестанадцеть фунта.

Котликъ турецкой мѣдной съ кровлею, луженые, вѣсу въ немъ 5 ф. безъ 18 зол.

Шестоперъ желѣзной, золоченъ мѣстами, въ немъ же пистолетъ.

Копье завертное обшито кожею красною, а по той кожи писано золотомъ, а въ томъ копьѣ пистоль; въ ящикѣ постила 35 стрѣлъ зъ желѣзцы.

Сѣдло арчакъ, луки высокіе, съ лица окованъ серебромъ и вызолоченъ, напайки на томъ арчакѣ серебреніе жъ золоченіе жъ сь яшмами и зъ бирюзками неболшими и съ яхонтовыми искрами, подушка и крилцы и тебенки обьерь серебреная, по обьери шито золотомъ мѣстами, стремена мѣдные золоченые, на стременахъ же напайки мѣстами серебреные зъ бирюзками, снасть тесмянкою шолковою.

Узда турецкая серебреная вызолочена, набырана на бѣлой шолковой тесмѣ съ серебромъ, на той уздѣ 81 мѣсто серебреные золоченые зъ бирюзками . . . . сине 2 чѣпочки съ колечки, да у подбородка 6 чѣпочекъ.

Да къ той же уздѣ поперсть набырана по такой же тесмѣ, на той поперсти 35 мѣстъ серебреные зъ бирюзками золоченіе.

Войлокъ ветхой турецкой, назади покритъ обьерью серебреною, по той обьери шито волоченымъ золотомъ, по обьери жъ 85 мѣстечакъ серебряныхъ золоченіе зъ берюзками и съ яхонтовыми искрами.

Одна медвѣдна черная.

1 ковшъ болшой, а другой меншой, да чашка каповые.

12 ковшинцовъ да кружка скляничныхъ покощевиникъ.

4 чашки венецкіе скляничные.

Четвертина каменная нѣмецкая черная съ . . . . оловяномъ.

5 свѣчь восковыхъ болшихъ востинъ, писаные красками и золотомъ.

Три стока восковыхъ свѣчныхъ.

Кофтанъ тафтяной ветхой рудожолтой, длиною дву аршинъ безъ дву вершк., въ подолѣ 4 аршинъ, на немъ гапличка серебреная, подложенъ полотномъ.

3 зеркала, въ томъ числѣ одно въ рамахъ черныхъ, длиною аршина безъ вершка, шириною 11 вершк.; другое въ ящикѣ въ створчетомъ, длиною шти вершк., въ ширину полупята вершка; третье въ рамахъ, длиною 5 вершк., въ ширину 4 аршина; рамы золочены мѣстами покрыти бархатомъ зеленымъ.

Восмеры сапоги мужскихъ и женскихъ, черные телятинные.

Ковшъ мѣдной неболшой, вѣсу въ немъ фунтъ.

Медвѣдка черная дѣланая.

Сверхъ прежныхъ переписныхъ книгъ, въ тѣхъ же сѣнехъ въ чюланѣ объявилось:

Стулъ, повитъ кожею золоченою, килимишко ветхой турецкой, скрын-

ка липовая порожная, окована желѣзомъ.

Ларчикъ обитъ мѣдью.

Коробка сахару дѣланого розного.

9 блюдъ оловяныхъ болшихъ и малыхъ, 7 тарелокъ, вѣсу въ нихъ 19 ф. безъ 9 зол.

Въ ныжныхъ свѣтлицахъ: въ задней, въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написано: евангеліе напрестолное болшое, обложено серебромъ, вызолочено; а по осмотру, то евангеліе печатано на олександрійской бумагѣ въ двѣ тцки, окованы серебромъ и вызолочены, на верхней цкѣ на среды въ кругу образъ Спасителевъ, на престолѣ сѣдящій, да по угламъ въ кругахъ же серебреныхъ напаены 4 евангелисты золотые съ винифтомъ, да по обѣ стороны Спасителева образа 2 мѣста круглыхъ же серебреные золоченые; въ тѣхъ мѣстѣхъ изображеніе: по правой сторонѣ Положеніе во гробъ Спасителево, по лѣвой сторонѣ Моленя Спасителево, да сверху середнева мѣста Распятые Спасителево, и при томъ же Распятіи образъ пресвятыя Богородици и Іоанна Предьтечи; нижей того жъ середнева мѣста изображено Воскресеніе Христово; на исподней цкѣ на середы, и по угламъ напайки серебреные жъ золоченіе чеканные. Вѣсу въ немъ 28 ф. 11 зол.

Сундукъ, съ верху побитъ кожею красною, въ серединѣ сукномъ краснымъ, окованъ желѣзомъ, длиною аршина 3 вершк., шириною 11 вершк., вышиною 11 же вершк. А въ прежныхъ пиреписныхъ книгахъ написанъ тотъ сундукъ съ серебреними и золочеными суднами и съ инымъ. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

Ножъ турецкой булатной, черенъ костяной, оправа серебреная, съ чернью, золоченая мѣстами, у ноженъ 4 чѣпочки серебреные съ колцомъ, да на пятой чѣпочкѣ оселочка.

Ножъ булатной, ножны ковани серебреные золоченые сплошъ.

Двои часы мѣдные золоченые.

Чепракъ шитъ сплошъ по отласу рудожолтомъ высокимъ швомъ, золотомъ и серебромъ, подложенъ крашениною красною, длиною аршина полудевята вершка, шириною трехъ четвертей.

Байберакъ гвоздичного цвѣту 2 арш. съ четью, бабереку жъ красного 2 арш. 5 вершк.

Рукавицы шолковые везеные, алого да зеленого цвѣту, съ серебромъ и зъ золотомъ.

Боздуганъ булатной насѣканъ золотомъ, наконечныкъ и обручикъ серебреные золоченые мѣстами съ черню.

Пара пистолетовъ съ шкотцкими замки зъ желѣзною оправою.

2 боздунгана серебреные, въ томъ числѣ у одного перья золоченые мѣстами, по концамъ окованъ серебромъ, середина уклеена кожею черною.

А серебреная посуда, что была въ семъ сундукѣ писана вышше сего.

Коробья осиновая, по мѣрѣ длиною аршинъ полтора вершка, шириною 9 вершк., вышиною 9 вершк. А (въ) прежныхъ переписныхъ кни-

гахъ написано въ той коробкѣ чепракъ бархатной рытой красной, да кумачи и всякая мелкая рухледь. А по осмотру, въ той коробьѣ:

Платъ бархатной красной рытой, подложенъ кумачемъ краснымъ, около голунецъ золото съ серебромъ, длиною дву арш., шириною полутора аршина.

14 кумачей красныхъ.

2 лоскута киндяку зеленого.

6 лоскутовъ киндяку лазоревого.

Кумачю темнозеленого 5 арш.

Башмаки жолтые сафьянные.

Войлокъ сѣделной, покрытъ и опушонъ камкою красною; на тотъ же войлокъ наметецъ сафьянной красной.

Штанишки кумачные красные, ветхіе.

20 книжечокъ золота листового.

2 книги молитевники руской печати, да книжка маленкая греческой печати.

18 милъ турецкихъ, чотки костяные.

Сундукъ окрашенъ красною краскою; по мѣрѣ длиною полтора аршина съ полуаршиномъ, шириною 3 четверти, вышиною 3-жъ четверти безъ полувершка. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написанъ тотъ сундукъ съ мѣхами собольими пупчетыми, и съ лисьеми черными, и съ пупками, и съ агонками собольеми и со всякою мелкою собольею и лисьею рухледью. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

Мѣхъ соболей пупчетой, длиною 2 аршина, въ ширину въ подолѣ трехъ арш. десяти вершк.

Мѣхъ соболей плостинчетой, длиною 2 арш., въ подолѣ трехъ арш. 6 вершковъ.

Мѣхъ черевей соболей, въ длину дву арш., въ подолѣ четырехъ арш.

Половина мѣха соболья пластинчетого, длиною 2 арш., въ ширину въ нижнемъ концѣ дву арш. безъ дву вершк.

Мѣхъ соболей горловой, длиною дву арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. 2 вершка.

Полмѣха соболья горлового, длиною полтора арш., въ ширину въ одномъ концѣ аршина 10 вершк., въ другомъ арш. съ четью.

Половина мѣха соболья горлового, длиною дву арш. безъ четверти, въ ширину въ одномъ концу 2 арш. 10 вершкѣвъ, въ другомъ аршина безъ дву вершковъ.

Полмѣха соболья шійкового, длиною дву арш. безъ дву вершк., въ ширину въ одномъ концѣ безъ четверти дву аршинъ, въ другомъ концѣ аршина съ вершк.

Лоскутъ соболей шійковой, длиною аршина съ вершк., въ ширину въ одномъ концѣ полтора арш., въ другомъ аршина съ вершкомъ.

Лоскутъ шейковой соболей, длиною 3 четвертей, въ одномъ концѣ полтора арш., въ другомъ концѣ арш. зъ четвертю.

Лоскутъ соболей шейной, въ длину аршина безъ вершка, въ ширину въ одномъ концѣ аршина 3 вершковъ, въ другомъ аршина безъ вершка.

Лоскутъ соболей пупчетой, длиною полтора арш., въ ширину въ

одномъ концѣ 10 вершк., въ другомъ клиномъ сошолъ.

Лоскутъ горловой соболей, въ длину аршина дву вершк., въ ширину въ одномъ концѣ аршинъ 2 вершка, въ другомъ 3 четвертей.

Пола соболья хребтовая, въ длину аршина 9 вершк., въ ширину въ одномъ концѣ аршина 5 вершк., въ другомъ аршина безъ вершка.

2 лисицы черные безъ хвостовъ.

Да лисица жъ черная безъ черева, одинъ бобръ дѣланой.

Лоскутъ неболшой соболей, въ длину полтора аршина, въ ширину четверть.

Полсеми пари соболей безъ хвостовъ.

Огонковъ собольихъ 327.

Книжка неполная серебра листового.

7 пупковъ собольихъ.

33 фоста куньихъ.

Шапка соболья, вершокъ суконной красной, подложена кумачемъ краснымъ.

Шапка соболья, вершокъ бархатной красной, исподъ обьеринной красной.

Шапка лисья черная, вершокъ бархотной жолтой.

Тулейка соболья пупчетая.

Шапка соболья, вершокъ бархатной жолтой двуморховой.

Шапка соболья, вершокъ суконной сѣрой, тулейка соболья пупчетая.

Шапка соболья, вершокъ суконной песочного цвѣту, тулейка лисья черевья.

Шапка бархатня, опушеная овчиною черною, тулейка комчатая зеленая.

Треухъ соболей пластинчетой, вершокъ алтобасной золотной, а по томъ алтобасу травы серебреные, подложенъ объерью жолтою.

Двѣ пари ножей съ вилки съ серебреною оправою.

Три молитвеннички.

10 золотниковъ розного шолку.

Снурку золотного сканого 20 арш.

Снурку серебреного съ шолкомъ, сканого, 15 аршинъ.

12 пугвицъ канителныхъ, на нихъ жемчюжины маленкіе.

Сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, въ длину аршина 6 вершк., шириною 3 чет., вышиною 11 вер. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ той сундукъ зъ женскимъ бѣлымъ платьемъ. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

Рубашка женская.

3 простыни лняные, къ нимъ застѣнки нижные плетеные.

Рубашка мужская лняная.

Пологъ полотняной.

5 наволочекъ полотняніе взголовейныя, въ томъ числѣ у одной застѣнокъ шитъ шолкомъ краснымъ.

Скатертей бѣлыхъ и бумагою перетыканыхъ 26 арш.

5 аршинъ полотна лняного.

Да полотенца, по концамъ перетыканы шолкомъ.

Полотенца жъ, по концамъ перетыкана бумагою.

Платъ шапочной, шитъ розными шолками.

Портки лняные, кушакъ гарусной красной.

Штука полотна Ивановского 15 аршинъ.

80 мылъ турецкихъ.

Одѣяло изорбафъ алой, по немъ травы розныхъ шолковъ, опушка зъ дву сторонъ комчатая соломеного цвѣту, а зъ дву жъ сторонъ опушка комчатая лазоревая, подложенъ кумачемъ краснымъ и выстеганъ на бумагѣ, въ длину 3 аршинъ съ четью, въ ширину 3 аршинъ безъ дву вершк.

3 пари полскихъ ножей.

Да въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ сундучокъ невеликъ зъ женскимъ бѣлимъ платьемъ; а по осмотру въ той задней свѣтлицѣ такова сундучка нѣтъ; а сверхъ переписныхъ прежныхъ книгъ объявилса сундукъ липовой, длиною аршина 7 вершк., шириною трехъ четвертей съ полувершк., въ вышину полуодиннадцата вершка, окованъ желѣзомъ. А по сказкѣ лубенского сотника Андрея Яковлева, который былъ у переписки съ столникомъ съ Михайломъ Тургеневымъ, про тотъ де сундукъ сказалаcи ку перепискѣ Иванова жена Самойлова, что тотъ сундукъ зъ женскимъ бѣлымъ платьемъ, и они де ево не отмикаючи и не осмотра, что въ немъ есть, запечатали. А по осмотру въ томъ сундукѣ:

Завѣсъ алтабасной золотной, по красной землѣ травы золотные жъ, длиною дву арш. безъ вершка, шириною дву арш. 6 вершк., въ круги и по швамъ голунецъ золотной, подложенъ отласомъ жолтымъ.

Завѣсъ алтабасной золотной, по красной землѣ травы золотные жъ, длиною дву арш. безъ вершка, шириною аршина 9 вершк., кругомъ и по шву голунецъ золотной, подложенъ отласомъ соломеного цвѣту.

Завѣсъ алтабасной золотной, по красной землѣ травы золотные жъ, длиною дву арш. бъзъ вершка, шириною аршина 10 вершк., кругомъ и по шву голунецъ золотной, подложенъ отласомъ соломеного цвѣту.

Завѣсъ алтабасной золотной, по красной землѣ травы золотные жъ, длиною дву арш. безъ вершка, шириною аршина 10 вершк., кругомъ и по шву голунецъ золотной, подложенъ отласомъ соломеного цвѣту.

Завѣсъ алтабасной золотной, по красной землѣ травы золотные жъ, длиною трехъ арш. безъ вершка, шириною аршина 10 вершк., кругомъ и по шву голунецъ золотной, подложенъ отласомъ соломеного цвѣту.

Завѣсъ алтабасной золотной, по красной землѣ травы золотные жъ, длиною дву аршинъ безъ вершка, шириною дву аршинъ 7 вершк., кругомъ и по швамъ голунецъ золотной, подложенъ отласомъ соломеного цвѣту.

Къ тѣмъ же завѣсомъ подзоръ того жъ вышеписанного алтабасу, дзиною 9 арш. 10 вершк., шириною семи вершковъ, по нижнемъ краю кружево зъ бахрамою золотною, по верхнемъ краю и по швамъ голунецъ золотной, подложенъ крашениною красною.

Бархату красного двоеморхового полсема аршина.

Завѣсъ изорбафной красной, по томъ изорбафу травы золотные съ розными шолками, зъ дву сторонъ опушка обьяринная вышневого цвѣту, по ней полосы шолковые и золотные, да съ одну сторону опушка изорбафная зеленая, по ней травы розныхъ шолковъ; длиною тотъ завѣсъ и съ опушкою полпета аршина безъ вершка, шириною дву аршинъ 10 вершк.

Завѣсъ отласной красной, по томъ отласу нашиваны травы блесками серебреними, подложенъ обьярью двуличною, кругомъ кружево нѣмецкое плетеное золото съ серебромъ, подзоръ круживо плетеная золото жъ съ серебромъ и съ шолкомъ розныхъ цвѣтовъ, длиною пти арш. безъ дву вершк., шириною 7 вершк.

Завѣсъ комчатой красной луданной камки, съ трехъ сторонъ опушенъ отласомъ травчетымъ, подложенъ тафтою алою, у того завѣсу 16 колецъ серебреныхъ, кругомъ всего бохрома шолковая розныхъ цвѣтовъ, въ длину 5 арш. съ вершкомъ, въ ширину дву арш. 11 вершковъ.

Адѣяло рысья подъ камкою луданою лазоревого цвѣту, въ длину 3 аршинъ зъ четвертю, въ ширину 3 арш. безъ четверти.

Чюлки шолковые рудожолтые. Одинъ чюлокъ шолковой алой.

Чехолъ банной безинной бѣлой, переды шити золотомъ мѣстами.

Рубаха съ порты кисенная, шита рубаха въ петлю золотомъ, подпушена тафтою красною.

4 рубашки женскихъ полскихъ швабского полотна.

8 арш. полотенецъ полотняныхъ.

Килимъ ветхой волосной.

2 платка кисеныхъ, шиты золотомъ съ шолками.

Платокъ, по концамъ заткана золотомъ съ шолкомъ.

Два мила турецкихъ.

Мѣшечокъ плетеной съ серебромъ съ шолками.

Пара ножей костеные черенья.

Голунцу 22 аршина съ полуаршиномъ.

6 зеренъ жемчугу.

3 гребна черепаховые, чемоданци шиты золотомъ и серебромъ.

Тесемки шелковой 20 арш.

Кушакъ шолковой тканой красной, по концамъ затканъ золотомъ, въ длину 4 арш. 10 вершк.

Кушакъ шолковой тканой красной, длиною пти арш. 7 вершк.

Двои чотки костеные, въ томъ числѣ одны съ раковинками.

Шнурку шолкового вишневого 60 аршинъ.

Сундукъ липовой, длиною аршина полутретья вершка, въ ширину 11 вершк., въ вышину полуаршина. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написанъ той сундукъ со всякою рухлядью. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

Обьери вѣнецкой дикого цвѣту 6 арш. 6 вершк.

Обьери бѣлой 2 арш. съ четвертю, а по той обьери травы золотные.

2 лоскута алтабасу въ длину полуаршина, въ ширину въ одномъ

концѣ полшеста вершка, а въ другомъ полчетверти аршина.

Да того жъ алтабасу 12 лоскутовъ неболшихъ.

Лоскутъ изорбафу серебреного 3 четверти арш., по немъ травы шолковые розныхъ цвѣтовъ.

Свиваленъ шолковой тканой розныхъ цвѣтовъ, длиною 5 арш.

Кармазину красного 2 арш. безъ вершка.

Потрофиль бархоту персюцкого.

Наволочка, съ одной стороны бархоту волнистого, съ другой стороны кумачь красной, длиною аршина 10 вершк., въ ширину трехъ четвертей аршина.

Обьери алой 3 четверти.

4 лоскута обьери рудожолтой, по ней травы серебреныя.

2 лоскута камки осинового цвѣту, по ней травы золотные.

7 лоскутовъ неболшихъ обьери золотной.

2 лоскута камки гвоздичной, по немъ травки золото съ серебромъ.

3 лоскута камки луданной таусинной.

Лоскутъ обьери дикого цвѣту.

Лоскутъ бархоту красного двоеморхового.

Лоскутъ камки луданной лимонного цвѣту.

4 лоскута суконного дикого цвѣту.

Рукавицы лосинные новые.

Лубя саадачное, мѣстами шита золотомъ и серебромъ.

Чюлки малые полскіе гарусные.

3 башмаки мускіе турецкіе сафянные жолтые.

Карманъ бархатной красной, шитъ золотомъ и серебромъ волоченымъ.

Камки таусинной 2 арш. безъ 3 вершковъ.

5 лоскутиковъ неболшихъ бархоту красного двоеморхового.

Лоскутъ алтобасной, по серебреной земли травы золотные, длиною дву арш. съ вершк., въ ширину дву арш.

3 лоскута суконныхъ дикого цвѣту.

Снурку шолкового осинового 20 аршинъ.

Снурку красного шолкового 9 арш.

Потрофиль камчатая двоеличная, подложена крашениною.

3 шандана мѣдные, въ томъ числѣ одинъ тройной, вѣсу въ ныхъ 8 фунтовъ.

Рукавъ тофтяной ветхой красной, а въ немъ лоскутья и обрѣзки мелкіе обьеринные, бархатные, комчатые, тафяные, осинные, розныхъ цвѣтовъ.

Три буздукгана желѣзныхъ.

Чюлки гарусные алые.

3 лоскута суконныхъ дикого цвѣту.

Двои чотки костеные на зеленыхъ тесмахъ.

Чотки шолковые зъ золотомъ и съ серебромъ.

Чемоданецъ, въ немъ 6 ножей да двои вилки, черенья костеные, набываны мѣдью.

Килимъ турецкой, въ длину 3 арш., въ ширину дву арш. безъ вершка.

Въ бумажкѣ 300 гвоздей мѣденыхъ.

Въ той же свѣтлицѣ, по прежнымъ переписнымъ книгамъ:

4 сабли, въ томъ числѣ у трехъ

ножны хозу черного, оправа мѣдная, ветхіе.

1 полоса булатная не покрита.

Палашъ, рукоять обвита мѣдью, ножны подъ красною кожею, крижъ желѣзной золоченой, наконечникъ серебреной.

5 тростинъ, въ томъ числѣ 3 по концамъ окованы серебромъ, одна по концамъ окована желѣзомъ, одна жъ безъ оковки.

Посохъ деревяной гобоновой, по концамъ окованъ серебромъ.

Посохъ финиковой, по концамъ окованъ серебромъ.

Двѣнадцатеры тебенки крымскіе писаны золотомъ и красками.

Рукомойникъ оловяной, вѣсу въ немъ 15 ф.

Шкатула съ посудою оловяною, а въ ней: 12 блюдъ, 12 тарелокъ, 4 четвертины троеуголныхъ оловяные; а вѣсу въ тѣхъ блюдахъ и въ тарелкахъ и четвертинахъ пудъ 7 фунтовъ.

Въ прежныхъ книгахъ переписныхъ написано 6 погребцовъ съ скляницами; а по осмотру, одинъ погребецъ побитъ жестью, въ немъ 7 скляницъ гранавитихъ, шурубы оловяные, верхи золоченые.

Другой погребецъ окованъ бѣлымъ желѣзомъ, а въ немъ 4 скляницы безъ шурубовъ.

Третей погребецъ, а въ немъ 6 четвертинокъ оловяныхъ, а въ ныхъ вѣсу 3 ф. съ четью.

Четвертой погребецъ окованъ желѣзомъ, а въ немъ 29 скляночекъ гроновитыхъ рѣзныхъ, шурубы свинцовые, въ серединѣ достоканецъ хрусталной.

Пятой погребецъ обитъ красною кожею, окованъ желѣзомъ, а въ немъ 8 фляшекъ деревянныхъ.

Шестой погребецъ окованъ жестью бѣлою, въ немъ 12 скляночекъ съ оловяними шурубами, верхи золочены.

Шкатулка, а въ ней съ прянымъ зеліемъ.

Коробья осиновая съ книгами; а въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написана та коробья съ книгами жъ. А по осмотру, въ той коробьѣ:

Чесословъ лвовской печати.

Двѣ псалтири со вослѣдованіемъ.

Житіе Николая чудотворца.

Книга, писана уставомъ, воскресные евангеліе.

Книга Трубы.

Книга Выкладъ о церкви святой.

Патерикъ Печерской.

Книга писанная, житіе святаго отца игумена горы Синайское.

Полскіе книги:

Двѣ книги Месіяше Аполиле (Апологіи?) христіянской.

Лютня Аполинова.

Книга Господарь неба и земли.

Книга крайника Стрійковская.

3 книги Вѣнцы пресвятой Богородицы.

Книга житіе святыхъ отецъ.

Книга исторіи лацинской.

Книга Госпожи пресвятыя Богородицы.

Книга о отповѣдехъ иконоборцовъ.

Книга Кампутъ (Computus?).

Книга Синописъ.

Книга одрабинѣ столу кролевского.

Книга Антиграфъ.

3 книги колендари.

3 книги Вѣнцы пресвятыя Богородицы.

Книга Лебедь.

2 коробьи да скриня порожна.

Коробка съ алтесною.

Коробка съ водкою лекарственною.

4 коробки съ лекарствы.

Да сверхъ переписныхъ книгъ:

Шуба бѣлья ветхая черевя, мужская, подъ камкою таусиною травчетою, въ круги снурокъ серебреной сканой, длиною дву арш., въ подолѣ 4 аршинъ 7 вершк.

Кофтанъ зуфреной таусиной, ветхой, въ длину дву аршинъ, въ подолѣ 4 аршинъ 7 вершк.

Кофтанъ камчатой вишневой, ветхой, подложенъ холстиною, на рукавахъ 22 гаплички серебреные, на немъ 3 пугвички серебреные, въ длину дву арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 аршинъ.

Въ серединѣ свѣтлици, въ каморѣ, въ поставцѣ:

8 мѣстъ скланичныхъ судовъ, 2 кувшинца да кружечка глиняныхъ съ кровлями оловяними.

2 чашки порфуровыхъ.

1 бочка сахару головного, вѣсу въ немъ 8 пудъ зъ четвертю.

Пара ножей оправные серебромъ, черена позолочено ящуромъ.

Часы желѣзные боевые съ однимъ колоколомъ, у тѣхъ часовъ кругъ мѣдной, подписано золотомъ слова полскіе, на кругу на верху 2 боранца мѣдные жъ; а вѣсомъ тые часы 13 ф.

Панцырь, на немъ 3 мѣшечки серебреные, вѣсомъ панцирь и зъ мѣшечки 15 ф.

Четвертиня оловяная, вѣсомъ 3 ф.

Въ прежней нижней покоевой свѣтлицѣ поставленые по стѣнамъ иконы и коврами и килимами обита; да въ ней же по стѣнамъ прибити 3 подсвѣчника оловяныхъ, да трое кресли. А по осмотру въ ней:

Образъ Снятые со креста Господа нашего Іисуса Христа, писанъ по полотну въ черныхъ рамахъ.

Образъ Воскресенія Христова, писанъ по полотну, безъ рамъ.

Образъ Рождества Христова на полотну, въ рамахъ золоченихъ.

Да образъ Пресвятые Богородици, да образъ Господа нашего Іисуса Христа, писанъ по полотну, въ черныхъ рамахъ.

Образъ Пресвятіе Богородици, писанъ на цскѣ, въ окладѣ, окладъ серебреной рѣзной золоченой, въ вѣнцы 4 каменя простихъ.

Образъ святіе мученицѣ Екатерини, въ рамахъ, рами нарѣзовани костми раковинами.

Образъ преподобныхъ отецъ Сергія и Никона чудотворцовъ, окладъ серебреной золоченой.

Образъ Никити Столпника, окладъ серебреной золоченой.

По стѣнамъ обита 3 ковра турецкихъ.

Лавка обита сукномъ краснымъ.

На столѣ килимъ литовской.

У передныхъ дверей зъ одной стороны килимецъ литовской ветхой.

2 стола побито кожею золоченою.

Одно стуло обито сукномъ лазуревимъ.

Въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написано: въ столовой свѣтлицѣ поставлены по стѣнамъ икони жъ, и стѣны килимами обити жъ. А по осмотру, въ той свѣтлицѣ:

Образъ пресвятые Богородици, писанъ на полотнѣ, въ рамахъ золоченыхъ рѣзныхъ.

Два образы писани на полотнѣ, въ рамахъ черныхъ, Пресвятые Богородици.

Образъ Архистратига Михаила, писаной на полотнѣ, въ черныхъ рамахъ.

5 иконъ окладныхъ, въ томъ числѣ образъ Спасовъ.

Образъ Пресвятіе Богородици.

Образъ Пресвятей Богородици Печерской.

Образъ Воскресенія Христова.

Образъ Живоначалное Троици.

5 листовъ писани на полотнѣ.

Дванадцять листовъ писаны по александрійской бумагѣ, на стѣнахъ побитія.

Коверъ.

4 килима волоскихъ.

Столъ накритъ сукномъ лазуревимъ.

Лавки побити сукномъ краснимъ.

Въ прежныхъ переписнихъ книгахъ написано: въ нижныхъ свѣтличныхъ сѣняхъ сундукъ зъ бѣльемъ; а по сказкѣ Ивановой жены Самойлова, тотъ сундукъ сына ихъ Яковлевой жены, въ немъ же кунтушъ еи соболій. А по осмотру, въ тѣхъ сѣняхъ того сундука нѣтъ. А генералніе старшини, которые у пріемѣ тѣхъ Ивана Самойлова животовъ были, судьи Михайло Вояхевичъ, Сава Прокоповъ, да кіевской полковникъ Костантинъ Солонина, да лубенской сотникъ Андрей Яковлевъ сказали: тотъ де сундукъ, по приказу войска запорозкого гетмана Ивана Степановича Мазепы, отданъ Ивановой женѣ Самойлова со всѣмъ.

Въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано: въ боку, въ сѣняхъ, въ коморѣ, войсковіе всякіе припасы и клейноти всякіе запечатаны. А по осмотру, въ той каморѣ сундукъ липовой, длиною аршина повсема вершка, шириною аршина безъ полутретя вершка, въ вышину трехъ четвертій. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

Булава серебрная, рукоять деревяная, окована серебромъ же и визолочена сплошъ, съ вяшмами и зъ берузами; вѣсу въ ней зъ деревомъ 4 ф.

Булава серебрная, рукоять деревяная, окована серебромъ же и визолочена сплошъ, съ вяшмами и зъ бирузами; вѣсу въ ней 4 ф. безъ трохъ зол.

Булава серебреная, рукоять деревяная, окована серебромъ же и визолочена сплошъ, съ вяшмами и зъ бирузами; вѣсу въ ней зъ деревомъ 3 ф.

Булава серебрная, рукоять деревяная, окована серебромъ же и визолочена сплошъ, съ вяшмами и зъ бирузами; вѣсу въ ней зъ деревомъ 3 ф. съ четвертю.

Булава серебреная, рукоять деревяная, окована серебромъ же и визолочена мѣстами, съ чернью и зъ

бирузами, вѣсу въ ней зъ деревомъ 2 ф. зъ шестма золотниковъ.

Булава серебрная, рукоять деревяная, окована серебромъ же, незолоченая; вѣсу въ ней зъ деревомъ 2 ф. безъ четверти.

Булава серебреная, рукоять деревяная, окована серебромъ же, незолоченая; вѣсу въ ней зъ деревомъ полтора ф.

Булова сребреная, рукоять деревяная, окована сребромъ же, зъ чернью и зъ бирузами, да въ дву мѣстѣхъ на рукояти обшито бархатомъ дикого цвѣту; вѣсу въ ней зъ деревомъ 1 ф. зъ четвертю.

Буздуганъ серебреной, рукоять деревяная, окована серебромъ же, золочено мѣстами; вѣсу въ немъ зъ деревомъ полтретя ф.

Булава серебреная, рукоять деревяная, окована сребромъ же, незолоченая, вѣсу въ ней зъ деревомъ полтора ф.

Буздуганъ серебреной, рукоять деревяная, окованъ серебромъ же, золоченъ мѣстами, вѣсу въ немъ зъ деревомъ 3 ф.

Буздуганъ серебреной, рукоять деревяная, окованъ серебромъ же, золоченъ мѣстами, вѣсу въ немъ зъ деревомъ повчетверта ф.

Буздуганъ серебреной, перье прорѣзная, рукоять деревяная, конець окованъ серебромъ, на серединѣ склеано хозомъ чернимъ, перевитъ же сребромъ; вѣсу въ немъ зъ деревомъ повтретя ф.

Буздуганъ серебреной безъ одного пера, рукоять деревяная, на концѣ окованъ серебромъ, на серединѣ склеяно хозомъ чернимъ, перевитъ серебромъ; вѣсу въ немъ зъ деревомъ полтора ф.

Буздуганъ серебреной, рукоять деревяная, на концѣ окованъ серебромъ, склеяно хозомъ чернимъ, вѣсу въ немъ и зъ деревомъ 2 ф. зъ четвертю.

Три боздуганы серебреные съ рукоятми деревяними, на концахъ окована серебромъ, и въ середку облѣпленъ хозомъ чернымъ; вѣсу въ нихъ и зъ деревомъ, въ первомъ полтора ф., въ другомъ 2 ф., въ третемъ полтора ф.

Яблока серебреная зъ знамя, вѣсу въ немъ 36 зол.

Боздуганъ желѣзной, золоченой мѣстами.

Пара пистолетовъ, оправные серебромъ и визолочени съ финифомъ, замки шкоцкіе, штволи золоченые сплошъ, олстри обшитые сукномъ краснымъ, коптури бархатные красные, обложены крижовимъ серебромъ.

9 бунчюковъ обшити тофами розныхъ цвѣтовъ.

Булава да чеканъ костяніе рыбіи.

Сто милъ греческихъ болшихъ и малыхъ.

Шахмати костеніе точеніе.

Одинадцетеро башмаки сафянніе турецкіе жолтіе.

Сундучокъ липовой зъ розними писмами.

3 шкатуле окованы желѣзомъ, порожніе.

Шкатулка окованая желѣзомъ, а въ ней 12 шклянець, въ томъ числѣ иніе зъ водками.

Ставъ, а въ немъ 12 ножей, костаніе черена.

Кафанъ бархатной красной, подложенъ камкою кундеру жолтою, въ круги шнурокъ золотной, на немъ 54 пугвици серебренихъ золоченихъ съ финифомъ, длиною 2 арш. зъ четвертю, въ подолѣ 4 арш. 3 вершка.

Кафанъ обяринной жолтой, подложенъ кумачемъ краснимъ, нашивка съ кафинками узли, длиною 2 арш. безъ двохъ вершк., въ подолѣ 4 арш. зъ двѣма вершки.

Кофанъ атласной лазуревой, подложенъ кумачемъ краснимъ, на немъ 47 пугвиць и серебреныхъ и золоченыхъ, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ повпята аршина.

Кафанъ бархатной зеленой, ветхой, на немъ нашивка золотная, въ круги снурокъ и голунецъ золотные, длиною 2 аршина безъ дву вершк., въ подолѣ повпята аршина.

Кофанъ бархатной вишневой, ветхой, на немъ 24 пугвицы сребреные золоченые, подложенъ тафтою дикого цвѣту, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 аршина.

Противъ прежнихъ переписнихъ книгъ, на дворѣ комора подъ старими свѣтлицами зъ посудою мѣдною, запечатана. А по осмотру въ той коморѣ:

4 котла мѣднихъ, да кубъ, да котелъ десяточной, да 2 котлика маленкихъ, да 3 кубчика маленкихъ, что вино переганяютъ, да ендола маленкая, да 4 трубъ виннихъ мѣднихъ; а вѣсу той мѣди 5 пудъ.

2 котла желѣзныхъ неболшихъ.

Лахань мѣдная ломаная зеленой мѣде; вѣсу въ той лаханѣ 6 ф.

10 шкатулокъ съ простими скляницами, а въ тихъ шкатулокъ рожные водки.

Шкатулка окованая жестью, а въ ней 60 скляночокъ неболшихъ, съ верху золочени, шруби оловяніе.

Шкатула черная, окована желѣзомъ, а въ ней 40 шкляночокъ маленкихъ, съ верху золочени, шруби свинцовіе.

Шкатула окованая желѣзомъ, а въ ней 12 скляницъ зъ шруби оловяними, да пять маленкихъ зъ шруби свинцовими.

Шкатула обита бѣлимъ желѣзомъ, а въ ней 12 скляницъ зъ шруби оловяними, зъ верху золоченіе.

Шкатула окованя желѣзомъ, а въ ней 6 шкляницъ зъ поплектиковою водкою.

Ящикъ зъ рожними писмами, да книжка полской печати.

Ящикъ липовой, а въ немъ 130 книжокъ золота и серебра листового.

Сундучокъ липовой неболшой съ писмами, да въ немъ жо 14 книжокъ въ тетрадехъ полской печати.

Въ коробцѣ лубе:

Шуба вовчая подъ кумачемъ подъ краснимъ, длиною 2 аршина безъ четверти, въ подолѣ 4 аршина.

3 книжки оклеянихъ жестью.

Сундукъ неболшой, окованъ желѣзомъ, а въ немъ:

Кафанъ суконной вишневой, подложенъ киндякомъ вишневимъ, на немъ 12 пугвицъ серебреныхъ золоченыхъ, да на рукавахъ 12 гапликъ серебреныхъ же, длиною 2 аршина безъ вершка, въ подолѣ повпята арш.

Кофанъ суконной красной карма-

зинной, подложенъ кумачемъ вишневимъ, на немъ 12 пугвиць серебреныхъ золоченыхъ, да 12 гапликъ серебренихъ же, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Кофанъ суконной вишневой, подпушенъ тофтію асинового цвѣту струйчетою, на немъ 12 пугвиць на колечкахъ, 2 гаплички серебреные золоченые, длиною 2 арш., въ подолѣ 5 арш. безъ четверти.

Шуба лися хребтовая, покрита краснимъ кармазинымъ сукномъ, на ней 12 пугвицъ да гапличка серебреные золоченые, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ повпята аршина.

Шуба бѣлая хребтовая, покрита сукномъ зеленимъ, на ней гапличка серебренія, длиною 2 арш., безъ дву вершк., въ подолѣ повпята аршина.

5 черевъ болшихъ.

Епонча шутруховая, ветхая, лазоревая, длиною 2 аршина, въ подолѣ 7 аршинъ.

Шапка суконная бѣлая.

Въ дву мѣшкахъ писма рожные.

Въ бочкѣ:

Сѣдло турецкое ветхая, а задняя лука широкая, покрита бархатомъ вишневымъ, съ лица луки по томъ же бархоту шитіи золотомъ и серебромъ волоченимъ.

Сѣдло ветхая турецкая, ярчакъ покритъ крилце бархатомъ вишневимъ, шито золотомъ и серебромъ волоченимъ, стремена желѣзніе, снасть ременная.

Сѣдло ветхая, подушка крилце суконные красные кармазиные, шито золотомъ и серебромъ; ярчакъ и тебенки писани золотомъ и серебромъ и рожними красками, снасть ременная.

Сѣдло ветхая, подушка и крилци сукна вишневого, шито золотомъ и серебромъ, мѣстами ерчакъ и тебинки писани золотомъ, серебромъ и красками.

Сѣдло, ерчакъ писанъ золотомъ и красками, подушка и крилце сукна коричного.

Ерчакъ безъ подушки, писанъ золотомъ и красками, крилце суконные красніе, подушка да два крилце середніи шити золотомъ и серебромъ мѣстами.

Подушка сѣдѣлная суконная красная.

Платъ суконни красній, ветхой, въ пети мѣстѣхъ шитъ золотомъ и серебромъ, подложенъ крашениною, длиною аршинъ 11 вершк., шириною аршинъ.

2 ерчака, писани золотомъ по черной землѣ.

Серебреной наметець суконной красной, длиною и шириною полтора аршина.

Войлокъ подложенъ кумачемъ краснимъ.

Платъ суконній вишневій, въ пяти мѣстѣхъ шитъ золотомъ и серебромъ, подложенъ крашениною, длиною аршинъ 11 вершк., шириною аршинъ.

2 ерчака писани золотомъ по черной землѣ.

Серебреной наметець суконной красной, длиною и шириною полтора арш.

Войлокъ, подложенъ кумачемъ краснымъ.

Платъ суконни вишневи, въ пяти мѣстахъ шитъ золотомъ и сереб-ромъ, подложенъ кумачемъ краснимъ, длиною 2 арш. безъ трохъ вершк., шириною аршина съ вершк.

2 войлока турецкихъ обложены бархатомъ, одинъ краснимъ, а други вишневимъ.

Олстри красной кожи, подрожне.

Олстри, каптуры бархатные, шито золотомъ и серебромъ, въ концѣхъ двѣ сѣдла ветхіе, подушки и крилци суконніе, а обшитъ золотомъ мѣстами, безъ снасти.

Сѣдло ветхая, подушка и крилци дикого цвѣту, шита золотомъ и серебромъ мѣстами.

Сѣдло ветхая, подушка и крилци бархотные красніе, шити золотомъ мѣстами, ярчакъ нарѣзованъ костми.

Сѣдло ветхая, подушка и крилци сафіанніе красніе.

4 войлока сѣдѣлныхъ ветхихъ.

2 подушки суконнихъ ветхихъ, въ томъ числѣ одна вишневая, другая красная.

Ярчакъ подъ чернимъ хозомъ.

Блюда зборная столовая, писано золотомъ и серебромъ и красками.

Коробка лубеная зъ розними красками.

2 стула побити кожами золочеными.

Тридцать шестера сапога телятинніе черные.

2 пищали кгвинтованіе простіе.

2 четвертинки да кружка да 2 тарелки оловяніе, вѣсомъ 10 фунтовъ.

Въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написано: камора у церкви подь старою свѣтлицею, а въ ней 4 сундука замкнути, подписани бѣлорускимъ писмомъ; да въ немъ 13 скринокъ и погребца замкнути, да болшой погребецъ съ водкою, въ ней же пищали и всякая рухлядь, и оловеніе посуды и свѣщники мѣдные. А въ той каморѣ по осмотру: сундукъ липовой обкованъ желѣзомъ, длиною аршина полушеста вершка, шириною трое четверти безъ полувершка, въ вершину 9 вершковъ. А въ томъ сундукѣ:

Кожа красная телятинная.

3 козла красныхъ.

Козелъ жовтой.

4 лоскута козловыхъ красныхъ.

Лосина дѣланая.

4 сорочки крашенинніе отъ суконъ.

78 арш. полотна лняного.

Сукна лазуревого полавочного полдевята аршина.

Шкатулка окованая жестю бѣлою, а въ ней 8 четвертинокъ костянихъ, шрубы оловеніе, да 2 чарочки костяные жъ.

Шкатулка окованая желѣзомъ, а въ ней 32 склянички маленкіе грановатихъ, рѣзныхъ, шруби свинцовые.

Шкатулка обита жестю красною, а въ ней 12 скляночокъ, верхи золоченіе, шруби оловеніе.

Двѣ четвертинъ, да куманъ, да 2 шандана оловяніе, а въ нихъ вѣсу 45 ф.

Котелъ да варонка мѣдные, да 4 ростика мѣди жъ, а въ нихъ вѣсу одинъ пудъ и 5 ф.

Шкатула окована желѣзомъ, а въ ней 8 скляницъ четвертнихъ съ оловяними шрубами.

Шкатулка обита жестю бѣлою, а въ ней 8 склчницъ болшихъ зъ шрубами оловяними.

Шкатула окована желѣзомъ, а въ ней 12 скляницъ болшихъ зъ оловяними шруби.

2 стремена желѣзніи, насѣчени серебромъ и золотомъ.

Шкатулка окована прорѣзнымъ бѣлимъ желѣзомъ, свищички поражены.

Бочка съ книгами, а въ ней книгъ: Афай (Іевфай?) Полуставъ. Нового Завѣта. Акафистъ вседневной. Псалтирь, сложеная Симеона Полоцкого. Книга первыхъ Царствъ, переведена на рускои языкъ докторомъ Францинскимъ Скаринимъ синомъ зъ града Полоцка. Печати преподобнаго отца нашего Іоанна, иже отъ Домаска, о преподобномъ отцѣ Варлаамѣ пустиножителѣ, Іоасафѣ, царевичу индійскомъ. Патерикъ Печерской. Псалтирь ученая. Трафолой. Минея общая. Нового Завѣта.

Тріодь цвѣтная.

Молитовничокъ.

Евангеліе напрестолное неоправленое.

Книги полское печати:

Евхологіонъ. Казанья Барковская. Конституціи сеймовъ полскихъ. Статутъ Литовской писменной. Книга образцовъ молярскихъ. 3 книги алфабетуновъ конститутцкихъ. Мундусъ субтерранеусъ. Козмографія. Книга блаженного Өеодорета, епископа цирійского, Достаментъ (Тестаментъ).

Коробья осиновая зъ лѣкарствами.

Узда болватная серебреная съ поперстью.

Въ той же каморѣ:

Сѣдло старенное, съ лица луки и снизу кованніе, чеканніе, серебреніе, подушка и крилцы шити по бархату красномъ золотомъ и серебромъ, тебенки кримскіе, снасть тесменова шовковая, пражка около желѣза опаевана серебромъ, стримена мѣдные подъ сребромъ.

Войлоки опушени бархатомъ золотнимъ, на верху покривелца бархоту красного ритого перситского.

Сѣдло, ярчакъ писанъ золотомъ, подушка и крилцы бархотніе красніе, снасть ременная, стремена желѣзные.

Платъ суконній красній, на немъ въ пяти мѣстахъ трави шити золотомъ и серебромъ, кругомъ коемочка узенкая шита золотомъ съ серебромъ, подложенъ кумачемъ краснимъ, въ длину аршинъ безъ вершка, въ поперекъ арш. 2 вершка.

80 стрѣлъ зъ желѣжци, перье гусиное, 20 стрѣлъ боркутовія.

Сундучекъ, а въ немъ 97 милъ греческихъ.

Въ сундуку, что побитъ кожею красною, зъ серебреною посудою вмѣстѣ:

Чапракъ шитъ по бархату красномъ золотомъ и серебромъ мѣстами, длиною 2 арш. 5 вершк., въ ширину аршина безъ полутретя вершка, бахрома розних шелковъ.

Лубя оправное серебромъ по красномъ бархоту, на налучи 22 мѣста серебреныхъ визолоченыхъ, около кайма обита болванцами, промежъ болванцовъ мѣстечки серебреніе золоченіе, на колчанѣ въ дву

мѣстѣхъ 6 чѣпочакъ серебреныхъ незолочены, 9 мѣстъ серебренихъ золочени мѣстами, 2 визолочени, на чѣпочкахъ, около койма болванчата, промежъ болванцовъ мѣстечки серебреные и визолочени, поясъ набиранъ ременю, на немъ 12 запражниковъ серебренихъ золоченихъ черезъ мѣста, 17 мѣстъ пражекъ и наконечниковъ серебренихъ, золочени мѣстами, кругъ серебреной золоченой мѣстами.

Сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, длиною аршина зъ четвертю, въ шириною трое четверти, въ вышину трехъ четвертей. А въ немъ:

Полшести юфи красного товару.

24 листа подписани золотомъ и красками.

Олстри сафяніи красныи, шитіи золотомъ и серебромъ.

Руковицы палчатки козловіи.

5 арш. да звено пуху бобрового.

Ледунка подъ зеленимъ сукномъ, шита золотомъ и серебромъ.

Сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, длиною арш. дву вершк., въ ширину 10 вершк., въ вишину 10 вершк. А въ томъ сундукѣ:

Повмѣха лисья лапчатаго, барсъ, бобръ ветхой, на серединѣ изодрано, 3 мѣшка лисъ лапчатыхъ, да лоскутъ лисій лапчетой, лоскутъ же песцовой черевій, лоскутишка рисей.

Штука цѣлого киру красного.

Штука жъ киру бѣлого.

Шкатула крашена зеленою краскою, окована желѣзомъ, въ ней 12 скляницъ четвертнихъ, шруби оловяніе.

Шкатула окована жестю, а въ ней 12 блюдъ, да 12 тарелокъ, да 4 четвертини; и въ тѣхъ блюдахъ и тарелкахъ и четвертинахъ вѣсу пудъ 16 ф.

Сундучокъ липовой, окованой желѣзомъ, длиною аршина, въ ширину полудесята вершка, въ вишину семи вершк. А въ томъ сундучкѣ: 2 барса подложени кумачемъ краснимъ, 6 рисихъ дѣланихъ, да лисица бѣлая, 2 черева рисихъ, лоскутъ соболій лобковой, въ долину и въ ширину по полтора арш.

2 книги написани уставомъ, переплетени въ камкѣ красной, въ томъ числѣ одна книга Наука, другая Киновіонъ, да книжка Вертоградъ писано уставомъ же, переплетена въ камкѣ.

3 шандала мѣднихъ, въ томъ числѣ одинъ тройной, вѣсу въ ныхъ 6 фунтовъ.

Коробка осиновая скляничныхъ судовъ, да стакановъ болшихъ и меншихъ и румокъ и кубочковъ и сулеекъ 27.

5 бумажокъ, заверчени травы лекарственніе.

7 ставчиковъ скляничнихъ глиненихъ съ лекарствами.

Кружка глиненая чорная.

Достоканъ грановатой хрусталной.

Въ ставчику кубчикъ скляничной съ кровлею.

Шкатулка маленкая, окована желѣзомъ, а въ ней 6 скляницъ, шруби оловяные.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 9 скляницъ, шруби свинцовіе.

Ящикъ окованой желѣзомъ, а въ немъ 25 книжокъ серебра листового.

6 пищалей винтованнихъ, нарѣзани костми.

Пищаль турецкая енчарная, насѣчена золотомъ и серебромъ, ложа нарѣзана костми.

Пищаль фузія нѣмецкая зъ шкотскимъ замкомъ, на стволу въ трехъ мѣстѣхъ вызолочена.

2 пищали кгвинтованіе, ложи рѣзніи, стволи въ трехъ мѣстѣхъ да замки насѣчени серебромъ,да на ложахъ по три обоймиць сребрнихъ.

Карабинъ двоерулной зъ замкомъ шкоцкимъ.

Пищаль донская завесная кгвинтованая, на ней на стволу 7 обойниць мѣдныхъ.

Пищаль кгвинтованая простая.

Пищаль янчарка турецкая, стволъ витого желѣза, въ трехъ мѣстѣхъ насѣчена серебромъ.

2 сабли, ножни хозу черного, оправи желѣзніе.

2 полосы красного желѣза, въ томъ числѣ одна одъ крижа насѣчено золотомъ.

Полоса желѣзная.

Поласъ зубчатой, ножни хозу черного, оправа желѣзная.

2 копя вороненіи, насѣчени золотомъ и серебромъ.

2 рогатини вороненіе, насѣчени золотомъ и серебромъ.

2 бердиша вороненіе, насѣчени золотомъ и серебромъ.

4 замки нѣмецкіе, обадва сивѣчные.

Ящикъ, бувалъ съ оптекою; а по осмотру толко въ двадцати въ трехъ мѣстѣхъ розные лекарства.

15 буздугановъ желѣзныхъ.

Шкатулка черная окована желѣзомъ, въ серединѣ подбита кожею красною, а въ ней же 3 ящика порозжіе.

2 сундука липовихъ неболшихъ, порозжіе.

Коробка осиновая порозжеа.

2 кувшинца глинeніи съ кровлями оловяними.

Вусѣмь стоковъ свѣчъ.

Въ той же каморѣ, что у шинка надъ старою свѣтлицею, въ бочкѣ:

Сѣдло, подушка и крилцы суконніе зеленіе, шити золотомъ и серебромъ, ярчакъ писанъ золотомъ и серебромъ.

Ярчакъ, зъ лица нарѣзанъ ящуромъ, исписанъ золотомъ по черной земли.

Ярчакъ писанъ золотомъ на черной земли.

Ярчакъ писанъ золотомъ зъ красками.

Ярчакъ писанъ красками.

Сѣдло ветхая безъ снасти, подушка и крилци суконніи красніе, шити золотомъ и серебромъ мѣстами.

Ярчакъ писанъ золотомъ и красками.

Сѣдло ветхая старинная, поволочено и крилци кожею.

Ярчакъ писанъ золотомъ.

Чапракъ суконной красной, ветхъ, въ трехъ мѣстѣхъ шитъ золотомъ и серебромъ, обложенъ бахрамою шовковою, длиною двохъ аршинъ безъ вершка, въ ширину трехъ четвертей аршина.

100 аршинъ покромей суконныхъ зъ рожнихъ цвѣтовъ.

21 шапка красныхъ суконнихъ, опушены авчиною черною, тулейки авчинніе.

2 шапки зеленыхъ суконнихъ, опушены авчиною черною, тулейки авчинніе.

3 шапки суконнихъ вышневыхъ, опушени авчиною черною, тулѣ авчинніи.

Двадцять семеро чюлки шерстенія бѣліе, съ красною и бѣлою и черною шерстію. Двадцать пятери руковицы телятніе съ вариги.

Противъ прежныхъ переписныхъ книгъ, онбаръ противъ церкви. А по осмотру, въ томъ онбарѣ:

2 скринки липовіе, оковани желѣзомъ, въ томъ числѣ въ одной платья, мантіи архіерейскіи комчатіе.

2 сакоса, въ томъ числѣ оденъ зуфреной, другой китайченой.

Сакосъ же тофяной алой, на немъ трави шолковіе.

Сакосъ же камчатой двоеличной, подложенъ крашениною.

Въ другой скринки килимъ ветхой турецкой.

Раса суконная черная, подложена крашениною лазоревою.

Штани суконніе черніе.

Раса шерстеняя черная.

Остатокъ сукна лазуреваго.

Шуба авчинная подъ штаметомъ подъ чернимъ.

Крестъ властелинской прорѣзной, оправленъ серебромъ, визолоченъ, съ камушками простими.

Поясъ властелинской, тесма шолкъ кованы серебромъ, на немъ 6 мѣстъ серебреныхъ визолоченыхъ съ камушками простими.

А по сказкѣ лубенского сотника Андрея, что тѣ 2 скринки бывшаго митрополита греческого, которой умеръ въ Почепѣ.

Третяя скринка липовая жъ неболшая, а въ ней того жъ вышеписаного митрополита:

Митра сшита по красномъ отласу золотомъ и серебромъ и розними шолками.

Двое наручи комчатіе.

Амофоръ комчатой бѣлой, подложенъ отласомъ краснимъ.

Патрахилъ отласной красной, шитъ золотомъ и серебромъ, опушена комкою лазоревою, подложенъ крашениною.

Палица очеретная, на ней трави золотые.

75 кадушечокъ меду пресного.

5 бочокъ съ солью.

9 паръ литавръ.

2 бочки неболшихъ соли.

Бочка ганушу.

Олова прутового 29 фунтовъ.

6 прутовъ желѣза свицкого.

30 прутовъ желѣза литовского.

2 куля шерсти.

Въ прежныхъ же переписныхъ книгахъ написано: чулай въ канюшни съ уздами ѣждзалими и съ подушками коретними. А по осмотру въ томъ чулаѣ:

10 мунштуковъ.

15 уздъ ѣжджалыхъ.

Подушка бархатная красная садная, съ одну сторону ботрама золотная.

3 подушки саржевіе алые, коретніе.

Коверъ турецкой.

Попона . ітовская красная.

Попона шерстяная рабая.

Ярчакъ каповой.

Да въ тихъ же прежнихъ переписныхъ книгахъ написано: въ замку жъ, на гетманскомъ дворѣ, бывшого гетмана Ивана Самойлова 4 корѣти да 2 коляси.

Въ Батуринѣ, на другомъ дворѣ Ивана Самойлова, въ нижней задней полатѣ:

Сундукъ болшой липовой, длиною 2 аршина 6 вершковъ, ширина поларшина безъ вершка, скованъ желѣзомъ. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано сундукъ болшой зъ саблями и съ килимами мало не поленъ. А по осмотру, въ немъ:

Сабля, ножны хозу черного, крижъ и оправа золотые, и въ той въ оправѣ 315 каменей болшихъ и малыхъ и искаръ яхонтовыхъ красныхъ измерудныхъ, да 30 искоръ алмазныхъ; полоса булатная, на полосѣ зъ однoѣ сторони насѣчено золотомъ орабскими литерами, зъ другой сторони насѣчено золотомъ въ кругу звѣзда; по спинкѣ съ обѣ стороны коймя насѣчена золотомъ же.

Сабля, ножни хозу черного, полоса булатная насѣканая золотомъ, на одной сторонѣ въ кругу литери арапскіе, въ другой сторонѣ кругъ, да по спинѣ съ обѣ стороны койма насѣканы золотомъ, черена костяніе рибіе, оправлени сребромъ и визолочени сплошъ; въ оправѣ 66 каменей измрудних и яхонтовихъ краснихъ.

Поясъ шовковій зъ серебромъ.

Сабля, ножны хозу чорного, полоса булатная, черенъ яшмовой, оправа серебреная золоченая сплошъ, въ оправѣ 257 каменей ахонтовыхъ красныхъ и изумруднихъ.

Сабля, ножны хозу чорного, полоса булатная, черенъ яшмовой, оправа серебреная золоченая сплошъ, въ оправѣ 177 каменей яхонтовыхъ и изурундовихъ.

Нашивка золотная сточкомъ, пугвици обшивніе волочены серебромъ, въ пугвицахъ по одному коралку.

15 ковровъ турецкихъ.

8 килимовъ турецкихъ.

Сундукъ липовой, длиною аршина полудесята вершка, шириною аршина безъ вершка, въ вишину аршина безъ трохъ вершковъ. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написано сундукъ съ луки и съ сагайдаки и съ пистолетами оправлеными и съ ладунки; да въ немъ же палашъ оправленой и на верху положенъ скатертю, и шанданъ ентарной. А въ томъ сундукѣ по осмотру:

Палашъ, ножны подъ бархатомъ подъ краснимъ, оправа серебреная золоченая сплошъ, крижъ обливаной серебреной золоченой, по крижу змѣиніе головки, рукоятка серебреная золочена сплошъ, на концѣ левикъ.

Сабля, ножны хозу чорного, оправа серебреная золочена сплошъ.

Сабля турецкая, полоса зъ долами, оправа серебреная золочена сплошъ съ чернію.

Сабля турецкая, ножны хозу черного, оправа и крижъ и рукоятка серебреная золочена сплошъ, поясъ шовковый.

Сабля, ножны хозу черного, че

ренъ рибей костеный, оправа серебреная золочена мѣстами съ чернею.

Сабля, ножны хозу черного, полоса желѣзная, красной черенъ покритъ атласомъ краснимъ и окованъ мѣстами серебромъ, также оправа и крижъ серебреный золоченый мѣстами.

Сабля турецкая, ножны хозу чорного, полоса желѣза красного, черенъ костеной чорной, оправа серебреная и золочена мѣстами, поясъ ременной.

Сабля литовская, ножны хозу черного, оправа и крижъ серебреные золоченіе сплошъ.

Сабля турецкая, ножни хозу черного, полоса булатная, черенъ костеной рибій, оправа серебреная золоченая зъ чернею, поясъ шовковой.

Сабля, ножны хозу черного, черенъ окованъ серебромъ, оправа и крижъ серебреніе золоченіе сплошъ, полоса зъ долами, поясъ шовковой.

Сабля турецкая, ножны подъ хозомъ черникъ, черенъ сайдачной красной, полоса булатная, оправа серебреная золоченая зъ чернею.

Палашъ зъ долами, ножни и черенъ подъ хозомъ чернимъ, оправа серебреная золоченая сплошъ, въ оправѣ 3 березки неболшіе.

Мечъ, ножны серебреніе, на ножнахъ наконечнику, да подъ крижемъ и крижъ и черенъ золоченіе мѣстами зъ чернею, поясъ шовковой алого цвѣту зъ золотомъ.

3 полоси въ деревѣ неповолоченіи, въ томъ числѣ полоса полская зъ долами.

Полоса булатная зъ долами жъ.

Полоса булатная зъ долами.

Сабля, ножны хозу чорного, полоса булатная, оправа желѣзная, поясъ ременной.

Пара пищалій, замки наколесные, ложѣ нарѣзованы костьми и раковинами.

5 луковъ турецкіе.

Пара пистолетовъ съ шкотскими замки, оправа желѣзная рѣзная.

2 пари пистолетовъ двоерулныхъ зъ замками шкотскими, оправа желѣзная.

Пара пистолетовъ зъ замками шкотскими, ложи нарѣзовани въ неболшихъ мѣстѣхъ раковинами, оправа желѣзная рѣзная.

Двѣ олстри пистолныхъ красные коженые.

Рогъ пороховой буйловой черной, оправленъ серебромъ.

2 ледунки шитіе золотомъ, одна по отласу зеленомъ, другая по бархату по черномъ.

Ледунка шита по красномъ бархату золотомъ и серебромъ.

3 холстины алянихъ, по мѣрѣ 45 аршинъ.

Скатертей 37 арш.

Мунштукъ съ поперстьемъ, набиранъ на шовковое тесмя серебромъ, подшитъ кожею красною, на томъ мунштукѣ 76 мѣстъ серебренихъ золоченихъ мѣстами зъ чернію, въ томъ числѣ въ одномъ мѣстѣ на челѣ ящма да 5 искоракъ яхонтовыхъ красныхъ, да въ дву мѣстѣхъ 2 бирози кругліе, да по осми камичковъ яхонтовыхъ, да въ девяти мѣстечкахъ по шти искоракъ яхонтовыхъ красныхъ, на поперсти 44 мѣ-

ста серебренихъ золоченихъ зъ чернею, въ томъ числѣ въ одномъ мѣстѣ 1 бироза круглая, да 10 камешковъ яхонтовихъ красныхъ, да въ четирехъ мѣстѣхъ по шти искоракъ яхонтовихъ.

Узда съ поперстью и съ пофами серебреная золоченая сплошъ, набирана на красной рѣзки, на уздѣ 126 мѣстъ, на поперсти 74 мѣста, на пофахъ 60 мѣстъ, да межъ пофей 6 чѣпочекъ серебреныхъ незолоченихъ, да на уздѣ 6 чѣпочекъ серебреныхъ незолоченыхъ; да на той же уздѣ переносица серебреная золоченая, а въ ней яшма круглая да 4 искорки яхонтовихъ, 4 чѣпочки на пяти колцахъ, вѣсу въ той переносици полфунта 13 золотниковъ.

Узда серебреная золоченая сплошъ съ поперстью, набирана по красной рѣзки, а на той уздѣ и на поперсти 113 мѣстъ съ кабчаками серебреними золочеными, въ напяткахъ черезъ мѣста по 3 искорки яхантовихъ, да по 3 бирозки черезъ мѣсто, поводи тесмяніе серебреніе тканіе зъ шовкомъ.

Узда зъ поперстю серебреная золоченая, набирана по тесмѣ шовковой зеленой сплошъ, вѣсу въ ней и съ ременемъ и зъ удилами и съ поперстю полтора фунта 6 зол.

Узда съ поперстю съ пофами серебреніи золоченая, запряжники золоченіе сплошъ, а межъ запряжниковъ бубенчики зъ чернею, набирана по шовковой тесмѣ по зеленой, да на той уздѣ и на поперстѣ и на пофяхъ 248 мѣстъ.

Сагайдакъ, оправа серебреная золоченая мѣстами, на налучи 9 мѣстъ серебренихъ, около круга набрано болванчиками серебрениими, кругомъ каемочка набрана болванчиками серебрениими, около кругомъ болванчиковъ мѣстечки серебреніе золоченіе, на ковчанѣ 12 мѣстъ серебренихъ, около круга набрано болванцами, кругомъ койма болванчетая, около болванцовъ мѣстечки серебреные золоченіе, на колчанѣ жъ 3 чѣпочки съ погонцами, да зъ двѣма колечки, зъ пробойци серебрениими, въ колчанѣ 20 стрѣлъ, перья беркутовая, на поясѣ и съ крукомъ и зъ запражники 33 мѣста серебреныхъ золочены мѣстами, да 22 болванца серебренихъ.

Лубе оправное серебреное, на лучѣ 55 мѣстъ болшихъ и малыхъ серебреныхъ визолоченыхъ, да коемка кругомъ кручками литими серебрениими, на колчанѣ 74 мѣстечка болшихъ и малыхъ золоченыхъ мѣстами, да въ дву мѣстѣхъ 6 чѣпочекъ съ погонци и съ колци и съ пробои, да кругомъ коемки кручки литіе серебреніе жъ, на налучу 26 мѣстъ съ запражники и съ наконечники и съ крукомъ.

Лубе, налуче оправное, на немъ 6 мѣстъ серебренихъ золочени мѣстами, кругомъ налучя кайма крестики, около крестиковъ мѣстечки серебреніе золоченіе, на верху налучья 15 мѣстечакъ серебренихъ золоченихъ, на колчанѣ 10 мѣстъ серебренихъ золоченихъ мѣстами, кругомъ колчана койма, крестики и около крестиковъ мѣстечки серебреные визолоченые, на верху колчана 11

мѣстечокъ маленкихъ серебреныхъ вмѣсто чѣпе, на колчанѣ 15 мѣстъ на пробойцахъ серебреныхъ золоченыхъ, да въ колчанѣ 20 стрѣлъ зъ орловимъ перьемъ.

Узда турецкая серебреная визолочена и набирана сплошъ, съ поперстью, зъ пофами, на зеленой и шовковой тясмѣ, на оголовѣ и на поперстѣ и на пофяхъ наузолникахъ бирози, на оголовѣ жъ въ шести мѣстѣхъ по 2 чѣпочки серебреніе, поводи шевковіе зеленіе жъ зъ серебромъ; вѣсу въ ней съ пофами и съ поперстемъ, съ тясмою съ поводами, зъ удели и съ ременемъ 3 фунта и 9 зол.

Мунштукъ съ поперстью серебреною золоченою, набиранъ сплошъ по ремеию, на оголовѣ въ девяти мѣстѣхъ чѣпочки серебреніе, на концахъ на подбородкѣ урядъ да двѣ вѣсулечки, да на чалѣ три висулечки, на концахъ прорѣзніе серебреніе, поводы ременніе.

Узденичка серебреная, къ ней 6 чѣпочекъ да 5 колецъ серебреныхъ, поводъ шевковый, вѣсу уздѣ и узденичкѣ зъ ременемъ и зъ уделами 5 ф. безъ четверти.

Узда турецкая съ пофами и съ поперстемъ серебренія, набирана по ремеию сплошъ, подшита краснымъ софаномъ, на уздѣ и на пофяхъ и на поперстѣ 208 мѣстъ, да на оголови въ семи мѣстѣхъ чѣпочка зъ колцы, поводи ременніе.

Въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написана въ той нижней задней полатѣ: 10 иконъ окладныхъ. А по осмотру:

Образъ Спасовъ Нерукотворенной, обложенъ серебромъ, окладъ визолоченъ.

Образъ Іоана Предитеча, обложенъ серебромъ и визолоченъ.

Образъ Живоначалные Троицы въ рамахъ золоченыхъ.

Образъ пресвятые Богородицы серебромъ обложенъ и визолоченъ.

Образъ Спасителевъ Нерукотворенной, около обложенъ серебромъ и визолоченъ.

Образъ Спасителевъ Нерукотворенной, обложенъ серебромъ и визолоченъ.

Образъ Алексѣя митрополита, обложенъ серебромъ и визолоченъ.

Образъ Михаила Архангела, около обложенъ серебромъ и визолоченъ.

Образъ Спасовъ Преображенія, обложенъ серебромъ и визолоченъ.

Образъ Іоанна Предитечи, обложенъ серебромъ и визолоченъ.

Сундукъ болшой липовой окованъ желѣзомъ, длиною 2 аршина съ четвертю, шириною аршина, вишиною аршина безъ трохъ вершковъ. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написанъ тотъ сундукъ зъ бѣльемъ зъ скатертми. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

50 скатертей, а по мѣрѣ всѣхъ тѣхъ скатертей 537 арш.

Скатерть польская бумажная полосатая, длиною 6 аршинъ съ четвертю.

Холсту лняного 120 арш.

Скатерть бизанная, длиною полсема аршина, по концамъ перетикана бумагою.

Пологъ клетчетой полотняній.

Полотенецъ по концахъ перетиканыхъ бумагою и бѣлихъ лняныхъ 30 арш.

Холсту лняного остатокъ 7 арш.

Килимъ турецкой.

Камки осинового цвѣту луданой 9 арш.

Стомету зеленого 3 арш. съ четвертю.

2 подпояски гарусних, длиною 6 арш.

Сундукъ липовой окованъ желѣзомъ, длиною аршина полсема вершка, шириною 3 четвертей, въ вишину полодинадцата вершка. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ тотъ сундукъ зъ бѣльемъ. А по осмотру, въ немъ скатертей перетиканыхъ зъ бумагою и бѣлыхъ 250 арш. 3 четверти.

Въ прежнихъ же переписныхъ книгахъ написано 7 скринъ порожныхъ, болшихъ и малыхъ, 2 кувшина мѣдныхъ болшихъ, фанаръ болшой.

Паникадило деревяное золоченое.

2 ящика зъ грамотами и зъ писмами; да сверхъ переписныхъ книгъ 62 блюда болшихъ и малыхъ, 77 тарелокъ, вѣсу въ тихъ блюдахъ, въ тарелкахъ 10 пудъ.

Въ передней полатѣ: сундукъ по мѣрѣ длиною 2 аршина съ вершкомъ, шириною аршинъ съ вершкомъ, вишиною аршинъ. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано: сундукъ болшой накладенъ поленъ Ивана Самойлова и жены его доброго платья оксамитного и всякого теплого доброго жъ и холодного, въ немъ же соболѣ. А по осмотру въ томъ сундукѣ:

Ферезія соболья пластинчетая подъ бархатомъ алымъ двоеморховимъ, по бархату трави золотніе, на ней алами жемчужніе, въ оламахъ по 3 запони золотіе, въ нихъ 42 камени изунрудовъ и яхонтовъ, да 16 каменей изумрудовихъ въ золотѣ, да 4 каменя алмазовъ въ золотѣ, въ круги голунецъ золатной, лопасти обяриннііе золотніе, длиною 2 аршина, въ подолѣ 4 аршина зъ четвертю.

Шуба рисья черевья подъ бархатомъ лимонного цвѣту, на ней запони золотіе, въ запонахъ 60 каменей яхонтовихъ и изумруднихъ, да 12 пугвицъ золотихъ съ финифю, въ нихъ 84 каменя изумрудовихъ и яхонтовихъ, въ круги снурокъ золотной, длиною 2 аршина безъ вершка, въ подолѣ 5 арш.

Ферезія рисья хрибтовая подъ бархатомъ зеленимъ, на ней 8 узловъ зъ пугвицѣ и съ петли волоченого золота, въ круги снурокъ золотной, длиною 2 аршина, въ подолѣ 4 аршина.

Шуба соболья пупчетая подъ камкою луданною дикого цвѣту, на ней запоны золотіе, въ запонахъ 20 каменей яхонтовихъ и изумруднихъ, въ круги снурокъ золотной, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ полпята арш.

Шуба соболя пупчетая подъ объярью серебреною, на ней запони золотые, въ запонахъ по 2 каменя болшихъ изумруднихъ, да 68 каменя середнихъ и малихъ, на одномъ

запонѣ пугвица изумрудная зъ яхонтомъ, въ круги снурокъ золотной, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ полпята арш.

Шуба соболья пупчетая подъ камкою луданною лимонного цвѣту, на ней запоны золотые, въ запонахъ 2 каменя болшихъ изумрудныхъ, да 62 каменя середнихъ и меншихъ яхонтовыхъ и изумрудныхъ, въ круги снурокъ золотной, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четвертю.

Шуба соболья пупчетая подъ сукномъ маковoго цвѣту, на ней 2 узла плетеные волоченого золота, въ узлахъ 19 каменей изумрудныхъ, кругомъ снурокъ золотной, длиною та шуба 2 арш., въ подолѣ полупята аршина.

Шуба горностаевая подъ боберекомъ зеленымъ, въ круги снурокъ золотой и остолкомъ сканой, лопости тафяніе, длиною та шуба 2 арш., въ подолѣ полпята арш.

Кофанъ турской аксамитъ золотной, по томъ аксамиту трави серебреніе, подложенъ тафою зеленою, подпушенъ атласомъ жолтимъ, на томъ кофанѣ пугвицы, обшивка волоченого золота, длиною тотъ кофанъ дву арш., въ подолѣ 4 арш. и дву вершк.

Кофанъ бархатной вишневой, подложенъ тафою двоеличною, на рукавахъ 30 пугвицъ серебренихъ золоченіе, кругомъ снурокъ золотой, длиною 2 арш. безъ четверти, въ подолѣ чотирохъ арш.

Чуга турецкая обяринная, серебреная, а по той обери трави золотные, подложена тафою бѣлою, длиною дву аршинъ дву вершковъ, въ подолѣ 4 аршинъ.

Кофанъ обяринной гвоздичного цвѣту, подложенъ киндякомъ алимъ, на немъ нашивка волоченого золота, въ пуговкахъ по королки, нашита въ трехъ мѣстѣхъ по 4 нашивки, кругомъ снурокъ золотной, длиною дву арш., въ подолѣ полупята арш.

Кофанъ бархатной свѣтлой, лимонного цвѣту, подложенъ киндякомъ жовтимъ, на немъ 30 пугвицъ да гапличка, да на рукавахъ 24 гаплички жъ серебреніе золоченіе, въ круги снурокъ золото съ серебромъ, длиною дву арш. безъ дву вершк., въ подолѣ 4 арш.

Кофанъ отласной рудожолтой, подложенъ кумачемъ зеленимъ, на немъ 48 пугвицъ серебреныхъ обшивныхъ, да на рукавахъ 28 гапличекъ серебреныхъ, длиною дву арш., въ подолѣ 4 арш.

Кофтанъ комчатій зеленый, а на той камкѣ трави золотные и серебреніе, на немъ 20 да 4 пугвици изумруднихъ на золотихъ спенкахъ, да гапличка серебреная, подложенъ полотномъ арабскимъ, подпушенъ тафою зеленою, на руковахъ 24 гаплички серебренихъ, въ круги снурокъ золото съ серебромъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4-хъ арш. зъ четвертю.

Кофанъ бобреновой вишневой, подложенъ тафою бѣлою, на немъ 2 узла золотные въ круги снурокъ золотій тканій, длиною 2 арш., въ подолѣ 4-хъ арш. зъ четвертю.

Кофанъ обяринной серебреной, подложенъ тафою двоеличною, лапости тофаніе аліе, въ круги снурокъ золотной сканой, длиною 2 арш., въ подолѣ 4-хъ арш. зъ четвертю.

Кофанъ обяринной бѣлой, подпушенъ тафою рудожовтою, у того кофана лапости тофяніе зеленіи, гаплички серебреніи золоченіи, кругомъ снурокъ золотной, длиною дву арш., въ подолѣ полупята арш.

Кофанъ бархатной вишневой, подложенъ камкою жовтою, на немъ гаплички серебреніи зъ чернею, лапости тофяніе аліе, кругомъ снурокъ зеленой, длиною 2 арш. безъ 3-хъ вершк., въ подолѣ 4-хъ арш. съ четвертю.

Кофанъ комчатой гвоздненого цвѣту, а по той камкѣ трави золотніе и серебреніе, на немъ 4 пугвицы да гаполка серебреніе золоченіе, да на рукавахъ 24 гаплички серебреніе, кругомъ снурокъ серебреной, длиною дву арш. безъ дву вершк., въ подолѣ 4 арш. съ четвертю.

Кофанъ камчатой луданой вишневой, подпушенъ тафою алою, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четвертю.

Кофанъ камчатой бѣлой, поношеной, подложенъ киндякомъ зеленимъ, кругомъ шнурокъ золотной, длиною полтора арш., въ подолѣ 3 арш. съ четвертю.

Кофанъ бейбереговой асинового цвѣту, поношеной, подпушенъ тафою рудожовтою, кругомъ снурокъ серебреной, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 5 арш. и 6 вершк.

Кофанъ обяринной вишневой поношеной, подложенъ кумачемъ краснимъ, на немъ 24 пуговки кинителныхъ зъ жемчужиною, кругомъ шнурокъ золотной, длиною 2 арш., въ подолѣ 4-хъ арш.

Кофанъ обяринной красной, ветхой, подложенъ киндякомъ зеленимъ, на рукавахъ 16 гапелекъ серебреныхъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4-хъ арш.

Кофанъ камчатой жовтой, поношеной, подложенъ киндякомъ зеленимъ, на немъ 24 пуговки серебренихъ обшивнихъ, длиною дву арш., въ подолѣ 4-хъ аршинъ съ четвертю.

Кофанъ суконной дикого цвѣту, на немъ 35 пугвицъ обшивнихъ шовковихъ съ золотомъ, кругомъ шнурокъ шовковой съ золотомъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш.

Ермулукъ порвяный красный, подложенъ камкою зеленою, на немъ 12 пугвицъ мѣдныхъ золоченыхъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Чепракъ по бурожолтому атласу, шитъ високимъ швомъ золотомъ и серебромъ, длиною арш. 9 вершк., шириною 3-хъ четвертей, подложенъ крашениною красною.

Чепракъ суконной алой, шитъ жилами бѣлими алeними, безъ подкладки, длиною аршина 3-хъ четвертей, шириною аршина.

Оплечя на ризи бархатное красное, на немъ написано Спасителевъ образъ, и Апостоли, и чудотворци Антоній и Өеодосій Печерскіе, да кругомъ койма золотомъ и

35*

серебромъ, длиною 2 арш., въ подолѣ полупята арш.

Руковици собольи пластинчетіи подъ вишневимъ сукномъ, запястя шита золотомъ и серебромъ.

Руковици собольи пластинчетіи подъ сукномъ зеленимъ, шити жилами оленьеми.

Руковици лосиные, запясте по зеленому отласу шито золотомъ и серебромъ, бохрама красная шовковая съ серебромъ.

2 камки китайки бѣлые.

Отласу бѣлого 10 арш.

Отласу золотного повпята аршина.

Сукна вишневого кармазину 10 аршинъ.

Кушакъ тканой бѣлой шовковой, длиною штири арш.

Сукна вишневого аршинъ 10 вершковъ.

2 лоскута бейбереку вишневого.

Кушакъ ветхой жовтой шовковой, длиною 5 арш.

Полосми пари соболей съ хвости.

Соболь одинецъ съ хвостомъ.

8 лисицъ съ хвости.

4 лисицы съ подчеревками чернихъ.

Въ томъ же сундукѣ платье женское руское:

Шуба женская соболья пластинчетая подъ золотимъ алтембасомъ, а по олтамбасу травки серебреніе, круживо кругомъ серебреная зъ городы и зъ блесточки, въ ширину то кружево повчетверта вершка, длиною дву арш., въ подолѣ 3-хъ арш.

Шуба женская соболья пластинчатая подъ оберью золотною, а по той обяри поясъ, земли травы золотные и серебреніе, кружева серебреная зъ городы, шириною кружево 3-хъ вершковъ, на той шубѣ 12 пугвицъ, серебреніе и визолочени, съ финифтю, въ нихъ по искоркѣ яхонтовой, длиною та шуба дву арш. безъ вершка, въ подолѣ 3 арш. безъ четверти.

Шуба женская соболья пупчетая подъ оберью серебреною, по той обяри трави золотніе, кругомъ кружева золотніе съ серебромъ зъ городи, шириною то кружево дву вершк., на той шубѣ 12 пугвицъ серебреніе золочени, длиною та шуба 2 арш., въ подолѣ 3-хъ арш. 2 вершка.

Шуба женская черевья соболья, подъ отласомъ бѣлимъ, а по томъ отласу трави золотные зъ рожныхъ шовковъ, кругомъ кружево золотное зъ городи, шириною то кружево полтретя вершка, на ней 10 пугвицъ серебренихъ съ финифою, визолочены, въ нихъ по искорки яхонтовіе, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. безъ 3-хъ вершк.

Шуба женская соболья шелковая подъ обярью рудожовтою, по той обяри трави золотніе, кружево серебреная зъ городи, шириною то кружево полтретя вершка, на немъ 2 пуговицы серебреніи визолочени съ финифю, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 арш. съ четвертю.

А всѣ вышеписанніе шуби опушени бобровимъ пухомъ.

Шуба женская горностаевая подъ оберью золотною, кругомъ кружева серебреная зъ городи, шириною

2 вершка, кругомъ опушена съ соболемъ, на ней запонка золотая, въ той запонки 5 искоръ яхонтовихъ и изумруднихъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Шуба женская горностаевая подъ обярю алого цвѣту, по обяри трави золотніе, кругомъ на рукавахъ и на проймахъ кружева серебреная зъ городы, шириною то кружево 2 вершка, на ней одна пугавка серебреная визолочена, опушена бобровимъ пухомъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 арш. 2 вершка.

Шуба женская горностаевая подъ обярью свѣтлолазоревою, круживца кругомъ и на проймахъ и на рукавахъ узенкая золотная; опушена соболемъ, на ней 2 пугвицы королковіе, длиною 2 арш., въ подолѣ 3-хъ арш.

Шуба женская хрибтовая бѣлья подъ краснимъ отласомъ, кругомъ и по проймамъ кружева золотная зъ городы, шириною круживо полтора вершка, 12 пугвицъ серебреныхъ съ финифью визолочены, въ нихъ по искорки яхонтовыхъ, опушена бобромъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 арш.

Шуба женская бѣлья черевья подъ камкою бѣлою, по камкѣ трави золотніе, опушена бобровимъ пухомъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 арш.

Попона турецкая.

Шолку шамаханского розныхъ цвѣтовъ 16 золотниковъ.

А енералные судіи, Михайло Вуяхевичь, Сава Прокоповичь съ товарищи сказали: тѣ де вышеписаная женская руское платье боярина Ѳеодора Петровича Шереметева умершой жены его бояринa, Ивана Самойлова дочери, Параскевіи Ивановны.

Сундукъ липовой болшой, въ длину 2 арш. зъ четвертю, въ ширину аршинъ 2 вершка, въ вышину трехъ четвертей. А въ прежныхъ книгахъ въ томъ сундукѣ написано: Спасовъ образъ, два кубка серебреніе, щитъ да наперсникъ и платье женское теплое. И по осмотру въ томъ сундукѣ:

Образъ Спасовъ Нерукотворенной, обложенъ серебромъ, окладъ чеканной визолоченъ.

Щитъ съ лица и съ исподу поволоченъ и подложенъ бархатомъ краснымъ, на немъ 97 мѣстъ болшихъ и малыхъ золотыхъ, а въ тихъ мѣстахъ каменья яхонтовые, красные, изумрудные, и яшми и бирузи болшіе и съ малими; на немъ же дву мѣстъ нѣтъ, да на верхнемъ мѣстѣ болшого каменя нѣтъ; а вѣсу въ томъ щитѣ вусемъ фунтовъ 18 зол. Подъ тимъ же щитомъ подшита подушка бархатная красная, да 10 колечекъ серебреныхъ на пробойцахъ золоченыхъ.

Нагрудникъ бархатной красной, подложенъ атласомъ жолтымъ, на немъ 56 мѣстъ серебреныхъ визолоченыхъ, болшихъ и малыхъ, въ нихъ яшми и бирузи, одно мѣсто ломаное, да дву мѣстъ нѣтъ; а вѣсу въ немъ 5 ф.

Одѣяло изорбатное, по зеленой земли травы розныхъ шолковъ, опушена кругомъ камкою алою, подложено кумачемъ зеленимъ, вистя-

гано на бумагѣ, длиною 3 арш. съ четвертю, въ ширину полтора аршина.

Въ томъ же сундукѣ платье женское руское:

Шуба столовая бархатъ золотной съ трави серебраними, подложена тафою желтою, длиною 2 арш., въ подолѣ 4-хъ арш.

Лѣтникъ атласной, по красной земли трави серебреные и золотные, по подолу опушенъ отласомъ зеленымъ, вошви по чорному бархату шити високимъ швомъ золотомъ и сребромъ съ конителью, подложенъ тафою красною, въ длину 2 арш., въ подолѣ 3 арш.

Лѣтникъ объеринный алый, подложенъ киндякомъ жолтимъ, по подолу опушено тафою жолтою, вошви бархатные зеленые, по бархату травы серебраніе золотные, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 арш.

Тѣлогрѣя обярь золотная по алой земли, на ней трави серебраніе и золотные, кружево кругомъ и по рукавамъ серебраная зъ золотомъ зъ городы, шириною вершокъ, подложена киндякомъ зеленымъ, подпушена тафою жолтою, на ней 22 пугвицы серебреныхъ золоченыхъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 арш. безъ двохъ вершковъ.

Тѣлогрѣя отласная красная, подложена киндякомъ алымъ, кружево кругомъ и по проймамъ и по рукавамъ золотное безъ городовъ, шириною вершокъ, безъ пугвицъ, длиною 2 арш. съ полувершкомъ, въ подолѣ 3 арш.

Тѣлогрѣя изорбафтъ золотной, подложена киндякомъ краснымъ, подпушена атласомъ зеленымъ, кружева кругомъ и по проймамъ и по рукавамъ серебраная зъ городы, шириною 2 вершка, 17 пугвицъ серебреныхъ визолоченыхъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 аршина съ полуаршиномъ.

Тѣлогрѣя отласная жолтая, подложена киндякомъ краснымъ, подпушена тафтою жолтою, кругомъ и по проймамъ и на рукавахъ кружева плетеная серебреная 2 вершк., 14 пугвицъ серебренихъ съ финифю, въ длину 2 аршина, въ подолѣ 3 аршина безъ двохъ вершковъ.

Тѣлогрѣя отласная, подложена киндякомъ алымъ, подпушена тафою зеленою, кругомъ по проймамъ и на рукавахъ кружева узкая серебреная зъ городы, 24 пуговици серебраныхъ золоченіе, длиною 2 арш. съ вершк., въ подолѣ 3 арш. съ четвертю.

Тѣлогрѣя обяринная осиновая, подложена киндякомъ краснымъ, подпушена тафою жолтою, кругомъ и по проймамъ и на рукавѣхъ кружевца золотое зъ серебромъ узкое зъ городы, 19 пугвицъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 арш.

Тѣлогрѣя обярь, по осиновой земли трави золотные и серебраные, подложена кумачемъ зеленымъ, подпушена тафою рудожолтою, кругомъ и по проймамъ и по рукавахъ кружевца узкое золотное зъ городки, 20 пугвицъ серебраныхъ визолоченыхъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 арш. съ четвертю.

Тѣлогрѣя алтабасная, по сереб-

раной земли трави золотніе, подложена камкою двоеличною, кругомъ и на проймахъ и на рукавахъ кружево серебраное зъ золотомъ зъ городы, въ ширину 3 вершка, 2 пуговки серебраніе золоченіе, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. безъ двохъ вершк.

Тѣлогрѣя атласная бѣлая, подложена холстиною, подпушена тафою алою, кругомъ и на проймахъ и на рукавахъ кружево золотное зъ городы, шириною полтора вершка, 20 пугвицъ серебраныхъ съ финифю, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 арш. съ четвертю.

Тѣлогрѣя обяринная серебраная, трави золотные, подложена тафою красною, подпушена тафою рудожолтою, кругомъ и на рукавахъ и на проймахъ кружево золотное зъ городы, въ ширину полтретя вершка, 20 пугвицъ серебраныхъ съ финифтю, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 арш. съ четвертю.

Тѣлогрѣя изорбафтъ красной, на ней трави золотные и шолковые, подложена киндякомъ алымъ, подпушена отласомъ жолтымъ, кругомъ и по рукавамъ кружево серебраное зъ золотомъ зъ городи, въ ширину вершокъ, 14 пугвицъ серебраныхъ визолоченыхъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 3 арш. зъ вершк.

Наволочка перинная камчатая жолтая, въ длину 2 арш. съ вершкомъ, въ ширину полутора аршина.

Завѣсъ изорбафной красной, трави золотные зъ шолкомъ, зъ дву сторонъ пришита обярь вишневая полосатая, внизу пришита изорбафту алого травки розныхъ шолковъ, подложенъ тафою жолтою, кругомъ бохрома шолковая, 24 колца серебраные, длиною 4 арш. 7 вершк., шириною 2 арш. 10 вершк.

2 наволочки подушечные бархату золотного турецкого, съ одной стороны въ длину бархотъ аршина 7 вершк., въ ширину безъ полтора вершка аршина, зъ другой стороны атласъ бруснишной.

Наволочка подушечная бархатная золотная, длиною аршинъ 7 вершк., въ ширину арш. безъ полутора вершка, зъ другой стороны камка жолтая.

А енералные судьи, Михайло Вуяхевичъ, Сава Прокоповъ съ товарыщи, сказали: то де вишеписаное женское руское платье боярина Өедора Петровича Шереметева умершое жоны его боярина, Ивана Самуйлова дочери, Парасковіи Ивановны.

Сундукъ липовой, въ длину 2 арш. безъ двохъ вершк., въ ширину аршинъ безъ трохъ вершк., въ вышину 3-хъ четвертей. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано въ томъ сундукѣ:

3 сѣдла турецкихъ, сабля турецкая съ каменьемъ; да въ немъ же ларецъ въ стеклахъ, оправленъ серебромъ, въ серединѣ вибитъ бархатомъ червчетимъ. А по осмотру, въ немъ:

7 сафьяновъ красныхъ.

Орчакъ, зъ лица луки и здвизи оправлени серебромъ, оправа рѣзная, около опаена чѣпочка серебреная визолочена, безъ подушки и

безъ снасти, напередѣ и назадѣ на лукахъ по одному каменю изумруду.

Орчакъ, зъ лица луки и здвизи оправлены серебромъ, оправы чеканные визолоченіе.

Орчакъ, зъ лица луки и здвизи и сверху оправлены серебромъ, въ оправѣ сѣчотка камушковъ малыхъ яхонтовыхъ и изумрудныхъ.

Одѣяло вибойчатое бумажное, опушено кумачемъ краснымъ, подложено безю лазоревою, стягано на бумагѣ, длиною полтретя арш., въ ширину 2 арш.

Полоса булатная, насѣчена золотомъ.

Коробка осиновая, въ длину аршинъ съ вершк., въ ширину 9 вершк. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ въ той коробкѣ писано бархатъ двоеморховой черчетой, да въ трехъ мѣстѣхъ сукно. А по осмотру, въ той коробкѣ:

Бархатъ красной двоеморховой, длиною 10 арш. безъ четверты.

Бархатъ лазоревой 18 арш. 10 вершковъ.

Сукна маковаго цвѣту 4 арш. съ полуаршиномъ.

Сукна вишневого 4 арш. съ полуаршиномъ.

Сукна красного 2 арш. безъ четверти.

2 лоскута участку золотного.

Копія булатная, насѣчена золотомъ, кисть золотая.

Нашивка золото зъ серебромъ, волоченая, плетеная съ королки.

Сундукъ липовой, длиною 2 арш., въ ширину 3-хъ четвертей полутора вершка, въ вишину 11 вершк. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано съ коврами нѣмецкими полонъ. А по осмотру въ томъ сундукѣ:

9 ковровъ.

9 килимовъ турецкихъ, да ножичекъ маленкій, оправленъ серебромъ съ черню.

Сундукъ липовой, въ длину аршина съ четвертю, въ ширину трехъ четвертей, въ вышину 10 вершк. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ тотъ сундукъ накладенъ иконъ окладныхъ и неокладныхъ, въ немъ же 2 блюда серебраные золоченіе, да часи, да тулумбасъ, да узда серебраная золоченая съ каменьемъ съ поперстю, чапракъ бархатной красной шитой золотомъ. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

Образъ Спасовъ Нерукотворенной, обложено окладомъ серебранымъ, визолоченъ.

Образъ Воскресенія Христова, окладъ серебреной гладкой визолоченъ.

Образъ Рождества Богородицы, окладъ серебраной, визолоченъ.

Образъ Спасовъ Нерукотворенной, окладъ серебраной, визолоченъ.

Образъ Іоанна Предотечи, окладъ чеканной серебраной, визолоченъ.

Образъ Спасовъ Нерукотворенной, окладъ серебраной гладкой, визолоченъ.

Образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскіе, окладъ серебраной чеканной, визолоченъ.

Образъ Спасовъ, въ рамахъ черныхъ.

Образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскіе въ рамахъ черныхъ.

Образъ Спасовъ Нерукотворенной, писанъ на жести съ золотомъ.

Образъ чудотворца Николая, писанъ на жести.

Образъ Пресвятыя Богородицы, писанъ на кипарисной цкѣ.

Книга псалтирь.

Часы боявыя столовые, въ ковчегѣ, ковчегъ зъ лица обитъ кожею, въ серединѣ бархатомъ, ножки и кугъ серебраніе, вѣсу 6 ф.

Бархатный чапракъ красной, шитой золотомъ мѣстами, кругомъ бохрама красная шолковая, подложенъ киндякомъ лазоревимъ, длиною 2 арш. зъ вершк., поперегъ аршинъ.

Платъ суконный алый, въ пяти мѣстѣхъ травы шити золотомъ, подложенъ крашаниною лазоревою, длиною 2 арш. безъ двохъ вершк., въ ширину аршинъ съ четвертю.

Муштукъ съ поперстю, на муштукѣ и на поперстѣ 108 мѣстъ серебраныхъ прорѣзныхъ, золоченыхъ, съ каменьемъ простимъ, набиранъ по тясмѣ тканой золотной, подшитъ сафяномъ краснымъ, на оголовѣ 6 чѣпочокъ съ колци серебраныхъ, поводи тесмянные шолковые лазоревые, а въ немъ съ тесмами и съ сафяномъ и съ узделами вѣсу 4 ф. безъ 20 зол.

Килимъ полскій.

Тулумбасъ мѣдной рѣзной золоченой, на немъ 23 мѣстечка зъ бирузками серебраныхъ.

Сундукъ, писанъ розними красками, по мѣрѣ длиною полтора арш. безъ вершка, шириною 3 четверти безъ полувершка, вышиною аршина безъ трохъ вершк. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написано тотъ сундукъ болшой съ платьемъ добримъ бѣлимъ и со всякимъ бѣльемъ. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

23 штуки цѣлыхъ кисеи.

19 рубашекъ женскихъ полскихъ шатного полотна.

20 платчиковъ кисейныхъ и рубковыхъ, шити золотомъ и серебромъ и шовками.

Полотенца да платъ, шиты золотомъ и серебромъ розними шовками.

2 чепца женскихъ головныхъ отласные зеленіе, да одинъ чепецъ бархатный зеленый.

Одинъ же чепецъ отласной красной, да одинъ чепецъ вишневой отласной, шити золотомъ и серебромъ мѣстами.

26 чепцовъ женскихъ же головныхъ полотняныхъ, шитихъ золотомъ и серебромъ и розними шолками.

21 полотенце, съ концовъ перетиканы золотомъ и серебромъ.

55 наволочокъ взголовенныхъ, рубковыхъ и полотняныхъ, застѣнки шиты золотомъ и серебромъ и розными шолками.

35 штукъ цѣлыхъ швабского полотна.

7 простинъ швабского полотна, да 2 простинѣ рубковыхъ, застѣнки шити золотомъ и серебромъ и розними шолками.

5 простинъ швабского полотна, застѣнки кружеви шити бѣлью.

22 аршина полотна шолкового тонкого.

Одна скатерть полская полотняная травчатая, 12 арш.

11 арш. полотна швабскаго.

2 стяжки головные женскіе отласные, зеленіе, да одна стяжка атласная жолтая, да одна жъ оберинная красная, всѣ шити золотомъ и серебромъ мѣстами, длиною по аршину, шириною по 3 вершка.

3 стяжки женскіе полотняніе, шити золотомъ и серебромъ и зъ розними шолками.

Полотенце кисейное клѣтчетое.

4 рубки.

Сундучокъ круглій плетеный деревяный, ошитъ кожею красною, по мѣрѣ длиною аршина, шириною полуарш. съ полувершкомъ, вышиною 3 четверти безъ полувершка. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ тотъ сундучокъ турецкой зъ бархатами золотними и съ изорбафами и съ камками, накладенъ поленъ. А по осмотру, въ томъ сундучкѣ:

Алтабасу золотного 13 арш., а по томъ травки сребреные.

Оксамиту серебреного 10 аршинъ безъ четверти, а по томъ оксамиту трави золотные.

Бархату золотного 7 арш., а по томъ бархату травы шолковые красные.

Изорбафу серебреного 11 арш., по томъ изорбафу трави шолковіе розныхъ цвѣтовъ и зъ золотомъ.

Изорбафу по красной земли трави золотніе и розныхъ шелковъ 7 арш.

Атласу цвѣтного 11 арш. съ четвертю, а по томъ атласу по жолтой земли трави шолковіе розних цвѣтовъ.

Изорбафъ, по красной земли трави золотніе и шолковіе розныхъ цвѣтовъ, 7 арш. безъ двохъ вершк.

Обери серебраной 3 арш.

Обери красной 5 арш. съ четвертю, а по той обери трави золотніе.

Изорбафу серебраного 7 арш. съ четвертю, а по томъ изорбафу трави шолковіе розних цвѣтовъ.

Изорбафу жъ серебраного 7 арш., а по томъ изорбафу трави шолковіе розних цвѣтовъ.

Изорбафу жъ серебраного 7 арш., а по томъ изорбафу трави шолковіе розних цвѣтовъ.

Изорбафу жъ серебраного 7 арш., а по томъ изорбафу трави маленкіе шолковіе розних цвѣтовъ.

Изорбафу жъ серебраного полосатого 7 арш., а по томъ изорбафу по полосамъ трави зеленого шолку.

Бархату гвоздичного цвѣту 10 арш. безъ двохъ вершк.

Бойбереку красного 8 арш. безъ четверти.

Обери красной 16 арш., а по той обери травки золотніе.

Обери брусничной 10 арш. 7 вершк.

Атласу лимонного цвѣту 11 арш. 2 вершка.

Байбереку зеленого 12 арш.

Камки луданной жолтой 9 арш. съ четвертю.

Камки луданной вишневой полъодинатцата аршина.

Камки зеленой куфтерной мелкотравной полдевята аршина.

Камки нѣмецкой лимоновой 11 арш. безъ вершка.

Камки луданной жолтой полдесята аршина.

Атласу осинового 3 арш. 7 вершк.

Байбереку лимонного 2 арш. безъ четверти, того жъ бейбереку 3 арш.

Отласу алого съ травками золотими и серебраними аршинъ

Обери красной 2 лоскута, а по той обери трави золото зъ сереб-ромъ.

Камки красной 3 четверти, по ней травки золотніе.

Тафи вишневой 9 арш.

Лоскутъ обяри золотной красной четверть арш.

Обери зеленой 2 арш. безъ четверти, по той обери трави золотніе.

Бархату вишневого двоеморхового 3 четверти.

Того жъ бархату лоскутъ.

Киндякъ алого цвѣту.

Лоскутъ камки луданной жолтой.

4 лоскута жолтой камки.

6 обрѣзковъ камки соломяного цвѣту.

Шолку розныхъ цвѣтовъ 4 фунта.

Сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, длиною 2 арш. съ четвертю, шириною аршина 2 вершк., въ вишину аршина. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написанъ тотъ сундукъ съ килимами накладенъ поленъ, да въ немъ же пологъ шолковой. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

12 ковровъ турецкихъ.

Килимъ персидскій.

12 килимовъ турецкихъ.

Пологъ шолковой везеной розныхъ цвѣтовъ съ кистми и съ бохромою шолковою, вѣсу въ немъ 18 ф.

Сундукъ липовій, длиною 2-хъ арш. безъ четверти, шириною 11 вершк., въ вишину 3-хъ четвертей безъ полувершка. А въ прежвыхъ переписнихъ книгахъ написанъ тотъ сундукъ накладенъ платья участкового и камчатого и суконного и суконъ; да въ мѣшку чеховъ съ четверть четверика, въ немъ же положено 4 зеркала болшихъ. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

Кафтанъ зуфтной зеленый, подпушенъ тафою двоеличною, въ длину 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четвертю.

Кафанъ камчатой жолтой луданной, подложенъ киндякомъ, кругомъ снурокъ золотной сканой, на немъ пугвицы золотные обшивные, да на рукавахъ 24 гапликовъ серебраныхъ, длиною 2 арш., въ подолѣ полупята арш.

Кафанъ участковой серебраній, а по томъ кафану трави золотные, подложенъ киндякомъ зеленымъ, на томъ кафанѣ 34 пугвицы золотые съ искрамы яхонтовими красными, на рукавахъ 24 гаплика серебраные золоченіе, кругомъ снурокъ золотной зъ серебромъ, сканой, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. 3 вершк.

Кофанъ камчатой красной куфтерной, подложенъ киндякомъ краснымъ, кругомъ снурокъ золотой сканой, на томъ кафанѣ 38 пугвицъ обшивные серебраніе, да гапличка серебраная, да на рукавахъ

20 гапликовъ серебранихъ золоченыхъ, длиною двохъ арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. зъ вершк.

Сукна дикого цвѣту полсема арш.

Сукна осинового цвѣту 5 арш. безъ четверти.

Сукна лимонного цвѣту 5 арш. зъ четвертю.

Кафанъ суконный гвоздичного цвѣту, кругомъ снурокъ золотной съ чернымъ шолкомъ, сканый, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш.

Кафанъ ветхой жолтой, подложенъ киньдякомъ чорнымъ, въ длину 2 арш. съ четвертю, въ подолѣ 4-хъ арш. 2 вершк.

Кафанъ суконный ветхій, дикого цвѣту, подпушенъ тафою алою, на немъ 40 пугвицъ обшивныхъ золотомъ, да гапличка серебраная, кругомъ снурокъ золотный съ серебромъ, сканій, въ длину 2 арш. съ четвертю, въ подолѣ 4 арш. съ четвертю.

Ферезія суконная красная кармазиновая, подложена камкою дикого цвѣту, на той ферезіи нашивка золотная зъ шолкомъ, снурокъ шолковой красной, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш.

Кафанъ ветхой камчатой красной, подложенъ киндякомъ зеленимъ, кругомъ длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ полупята арш. безъ вершка.

Кафанъ ветхой оберинной вишневой, подложенъ киндякомъ синимъ, кругомъ снурокъ золотной сканой, длиною дву арш. безъ трохъ вершк., въ подолѣ 4 арш. 7 вершк.

Кафанъ суконный малиновый, кругомъ снурокъ золотной сканой, на немъ нашивка золотная съ кистми, пугвици обшивные волоченымъ серебромъ.

Зеркало въ рамахъ бруштиковыхъ, длиною шти вершк., въ ширину 5 вершк.

Зеркало створчатое въ рамахъ слюденыхъ, длиною шти вершк., въ ширину 5 вершк., рами окованы жестю и писаны розными красками.

Зеркало въ деревяныхъ рамахъ створчатое, съ лица золочено мѣстами и писане розними красками, длиною зеркало 5 вершк., шириною четверти арш.

Зеркало створчатое въ рамахъ слюденыхъ, съ исподу окована жестю, длиною зеркало безъ рамъ 7 вершк., шириною 5 вершк.

Сундукъ липовой окованъ желѣзомъ, длиною аршина 10 вершк., въ ширину аршина безъ полутретя вершка, въ вишину трехъ четвертей съ вершк. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ тотъ сундукъ накладенъ бѣлого платья, а на верху изорбать и отласъ и камки и покрита одѣяломъ холоднымъ. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

19 поневъ шерстяныхъ перетикани шолкомъ розныхъ цвѣтовъ.

49 рубашекъ швабскихъ тонкихъ полотенъ, въ томъ числѣ 6 шити золотомъ.

3 рубашки мужескіе да трое портки кисейные

3 полотенца турецкихъ бумажныхъ.

Завѣсъ шитъ по кисеи розними

шолками, длиною 3 арш. 7 вершк., шириною 2 арш. съ четвертю.

2 скатерти полскіе, въ ныхъ 9 аршинъ.

Тафи вишневой полосатой, а въ той тафѣ полосы, а межъ полосъ травки серебраніе съ шолкомъ, длиною полтретя арш., шириною двохъ аршинъ зъ вершкомъ.

Тафи осиновой стручатой 7 арш. зъ двома вершками.

Тафи вишневой 2 арш. 3 четверти, по той тафи полоси и травки серебреные зъ шолкомъ.

Изорбафъ, по вишневой земли трави шолковые розныхъ цвѣтовъ, 7 арш. зъ вершк.

Штучка цѣлая мухояру красного.

2 штучки цѣліе саржи красной.

Обери венецкой алой 9 арш. съ четвертю, а по той обери травки золотные.

2 штуки саржи зеленой.

3 штуки цѣлые саржи алого цвѣту.

Атласъ зеленой 9 арш. безъ четверти.

Камки нѣмецкой зеленой 11 арш. безъ четверти.

Камки жолтой нѣмецкой же 10 арш. 6 вершк.

Камки луданной лазоревой 10 арш. безъ трохъ вершк.

Камки жолтой нѣмецкой 11 арш. зъ двома вершками.

Камки красной куфтерю 9 арш. съ тремя вершки.

Тафи стручатой дикого цвѣту 8 аршинъ.

Тафи стручатой лазоревой 4 арш. 6 вершк.

Тафи зеленой стручатой 6 арш. безъ трохъ вершк.

Тафи двоеличной 3 арш. 6 вершк.

Обери красной 9 арш. съ четвертю, по томъ обери трави золотные.

Тафи двоеличной 5 арш. 6 вершк.

Штучка цѣлая гарусу алого.

Тафи двоеличной 9 арш. безъ четверти.

Изорбату золотного вусемь арш., по томъ изорбату травы золотные розныхъ цвѣтовъ.

Пологъ шолковой тканой алого цвѣту, перетиканъ золотомъ и серебромъ.

Поясъ шолковой зеленой тканой, длиною 4 арш.

Поясъ шолковой красной тканой, длиною полпята арш.

Кушакъ шолковой тканій же брусничного цвѣту, длиною 4 арш. и 3 вершка.

Поясъ шелковой вязеной, по концамъ ворворки обшити золотомъ и серебромъ, длиною 7 арш. 7 вершк.

Чепецъ оберинной алой, шитъ золотомъ.

Одѣяло камчатое красное, а по той камкѣ трави золотные, опушено отласомъ цвѣтнимъ, подложенъ тафою зеленою стручатою, вистягано на бумагѣ, длиною 2 арш. 3 вершка, въ ширину 2 арш. 5 вершк.

16 штучекъ рубкового полотна.

Штучка цѣлая швабского полотна тонкого.

Коробя осиновая, мѣрою въ длину арш. съ четвертю, въ ширину полуодинадцата вершка, въ вишину 9 вершк. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написано въ той

коробьѣ крестъ кипарисной, 48 ложокъ серебраныхъ золоченыхъ, да въ ней же бархати и обери золотные и камки и отласы. А по осмотру, въ той коробьѣ:

Изорбатъ, по жолтой земли трави золотные зъ розними шолками, 7 арш.

Изорбату вишневого 7 арш., по немъ трави золото съ сребромъ и шолкомъ.

Изорбату бѣлого 7 арш. безъ вершка, по немъ трави золотныя зъ шелками розныхъ цвѣтовъ.

Обери красной 15 арш. 9 вершк., по ней трави золотные.

Обери золотной арш. съ четвертю, да той же обяри 4 лоскута неболшихъ.

Камки бѣлой 16 арш. безъ двохъ вершк., по камкѣ травы золотные.

Камки зеленой 30 арш. 9 вершк., а по той камкѣ трави золото съ серебромъ.

4 лоскута алтабасныхъ, по серебраной земли трави золотные, длиною два по полутора арш., въ одномъ концѣ 5 вершк., въ другихъ концахъ клиньемъ, да два клинка того жъ алтабасу по четверти аршина.

Бархату лимонного 10 арш.

Бархату темногвоздичного 10 арш. безъ четверти.

Бархату зеленого 10 арш. безъ трохъ вершк.

Бейбереку осинового 13 арш.

Камки бѣлой нѣмецкой 11 арш. 3 четверти.

Байбереку зеленого 16 арш. съ четвертю.

Камки луданной вишневой 18 арш. 11 вершк.

Камки бѣлой нѣмецкой 9 арш. 3 четверти.

Бархату жолтого въ дву остаткахъ полтора арш.

Обери черной 3 арш безъ четверти.

Отласу бѣлого 10 арш.

Кисеи перетиканой мошурою и розними шолками 11 арш. 2 четверти.

Штучка цѣлая мухояру красного.

Штучка цѣлая мухояру вишневого.

Коцу шолкового 7 арш.

Кружева нѣмецкого плетеного золото съ серебромъ, а въ немъ вѣсу полтора ф. 26 зол.

Кружево золотное нѣмецкое плетеное, вѣсу въ немъ фунтъ 30 зол.

Кушакъ зеленый шолковой тканой, длиною 4 арш. 9 вершк.

Кушакъ красной шолковой тканой, 3 арш. безъ трохъ вершк.

3 пари ножей съ костеними черенки, окрашены.

3 пари ножей съ костяними бѣлими черенки.

Крестъ рѣзной кедровой. А серебраніе ложки, что написаны въ семъ сундукѣ, писано више сего.

Сундукъ неболшой зеленой, окованъ желѣзомъ, въ длину аршина, въ ширину 11 вершк., въ вишину 11 же вершк. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ тотъ сундукъ накладенъ посуди оловяной всякой. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

56 блюдъ, 35 талѣрокъ, вѣсу въ нихъ 5 пудъ 9 гривенокъ.

Шкатулка кгданская, окована же-

стю и прорѣзнымъ желѣзомъ, въ длину аршина безъ трохъ вершк., въ ширину 10 вершк., въ вишину полуаршина. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написана та шкатулка замкнута; а что въ ней, того невѣдомо, ключей къ ней не сискано. А по осмотру, въ той шкатулѣ 18 ящиковъ порожнихъ, да въ верхней досткѣ зеркало, писани ящики и верхняя доска съ середними сусалнимъ золотомъ по красной кожи.

Въ сундукѣ липовомъ, которій въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ со всякою серебраною золоченою посудою накладенъ поленъ, да въ немъ же буздукганъ серебреной. А по осмотру, въ томъ сундукѣ буздукганъ серебраной, рукоятка деревянная, на срединѣ обшитъ кожею чорною и перешито серебромъ, конецъ окованъ серебромъ же.

Шкатулка кгданская желѣзная, длиною аршина безъ полутора вершка, шириною и вишиною полуарш. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано въ той то шкатулѣ судна болшіе серебраніе золоченіе и всякая кузнь и низанья и всякое каменья. А по осмотру, въ той шкатулѣ:

Вершокъ шапочной женской руской, низанъ жемчугомъ съ каменьемъ съ искрами бархатовими и со изумрудними и съ пелепелами, кругомъ вершка обнизанъ жемчугомъ крупнымъ.

Кокошникъ оберинной рудожолтой, низанъ по цкѣ жемчугомъ съ пелепелами, на немъ 17 рѣпевъ болшихъ и малыхъ на проволокѣ, въ рѣпяхъ 5 каменевъ изумрудовъ да лаловъ болшихъ, въ золотѣ, да въ меншихъ рѣпяхъ 8 искорокъ изумрудныхъ въ золотѣ, а въ нихъ вѣсу съ оберю и съ каменьемъ и зъ жемчуги фунтъ 22 зол.

Наметка на родинници низана жемчугомъ болшимъ съ камушками съ изумруди и яхонти, промежъ жемчуговъ обложено чѣпочкою серебраною золоченою съ конителью, на той же наметкѣ запони золотные, въ запонахъ 51 камушекъ яхонтовихъ, наметка кисейная, на концахъ перетикана золотомъ и серебромъ, а въ ней вѣсу со всѣмъ 73 зол.

Свиваленъ низанъ жемчугомъ съ каменьемъ съ изумрудами и съ яхонтиками, по зеленомъ атласу, во шти мѣстѣхъ, длиною низанихъ и неьизанихъ мѣстъ 3 арш. 10 вершк., въ ширину полутора вершка, а въ немъ вѣсу 60 зол.

Зарукавя, на немъ 40 изумрудовъ въ золотѣ, около камушковъ обнизанъ жемчугомъ, въ двухъ мѣстечкахъ изумрудцовъ нѣтъ, вѣсу въ нихъ полодина цата зол.

Локости, по алому атласу шити золотомъ кованымъ и серебромъ, на концахъ обнизана жемчугомъ мелкимъ, длиною 3 четверти.

Кукаль на младенца, шитъ по красному атласу золотомъ Спасителевъ образъ, Пресвятія Богородицы, Іоанна Предотечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, лици шити шолкомъ, вѣнци и по ризамъ и внизу обнизана жемчугомъ мелкимъ, на верху вишито три херувими, крили обнизани жемчугомъ, къ нему пришити

4 завязки алые камчатые, подложенъ тафою красною, вѣсу въ немъ 22 зол. съ полузол.

8 рѣпевъ низаны жемчугомъ, на проволокѣ, въ нихъ вѣсу съ проволокою 12 зол.

Жемчугу мелкого на нитѣхъ полшеста золотника.

11 пугвицъ золотихъ съ черню розного дѣла, въ томъ числѣ во шти пугавкахъ искорки яхонтовые, вѣсу въ нихъ полтринадцата золотника.

4 запонки въ золотѣ, а въ нихъ 24 камушка яхонтовихъ, вѣсу полсема зол.

Серги, запони въ золотѣ, на одной серги колечко переломлено, а въ нихъ 2 изумрудца, 24 искорки яхонтовихъ, на подвѣскахъ же и на закрѣпѣ вусе́мь зернушекъ жемчугу, а въ ныхъ вѣсу со всѣмъ 5 зол.

Серги двойчатки, на нихъ 2 изумрудца да 2 поренчика красныхъ съ зерни кофимскими на золотѣ, а въ ныхъ вѣсу 2 зол.

Серги запонки золотные, въ нихъ 6 камушковъ яхонтовихъ, да на подвѣскахъ 5 изумрудовъ, вѣсу 3 зол.

2 чѣпочки да 2 креста золотихъ, одинъ съ финифю, въ ныхъ 8 камушковъ изумрудцовъ и яхонтиковъ, а вѣсу въ чѣпочкахъ и въ крестахъ 24 зол. съ четвертю зол.

2 запонки золотные сережные, въ ныхъ 2 камушка изумруду, около 24 искри яхонтовихъ безъ колецъ и безъ подвѣсковъ, въ ныхъ вѣсу 3 зол. безъ четверти.

Жемчугу 82 зернушка бурмицкихъ, вѣсу 3 зол. съ четвертю зол.

2 яхонта красныхъ, 2 лазоревыхъ, да 4 лала, 2 изумрудца въ золотѣ, а въ нихъ вѣсу 5 зол.

2 запонки золотые, въ ныхъ 2 камушка красныхъ яхонтовыхъ, да кругомъ 16 искоръ алмазныхъ, да 12 мѣстечокъ золотыхъ, а въ нихъ 60 искорокъ алмазныхъ, вѣсу въ нихъ вусемь золотниковъ.

2 жемчужини въ золотѣ да запонки, въ ней 6 искорокъ красныхъ яхонтовыхъ, да вусемь мѣстечокъ золотныхъ, въ ныхъ по искорки яхонтовихъ.

Запонка золотая, въ середи красній яхантъ, около 6 жемчужинъ, около жемчужковъ 13 искорокъ красныхъ яхонтовыхъ, въ ныхъ вѣсу полшеста зол.

23 зернушка жемчужку.

2 перстня золотіе съ хрустали, 4 перстня золотые съ лазоровими яханти, вѣсу въ нихъ 14 зол.

3 перстня золотіе съ олмазы, въ перстнѣхъ золотомъ третьемъ алмазъ, около 13 искорокъ яхантовыхъ красныхъ, вѣсу въ ныхъ 6 зол.

5 перстней золотихъ съ мелкими камушками яхонтовими и со изумрудними, одинъ перстень съ бирузою, вѣсу въ ныхъ 7 зол. съ четвертю.

Зарукавя, запоны золотые, въ ныхъ 45 яхонтовъ искоръ красныхъ, да 6 алмазцовъ маленкихъ, а въ ныхъ вѣсу 18 зол.

Скатерть нѣмецкая, длиною полдевята аршина.

3 наволочки полотняныхъ взголовенныхъ зъ застѣнки нитними.

А енералные судіи, Михайло Воехевичь, Сава Прокоповъ съ товары-

щи сказали: та де вышеписанная шкатулка съ судки и съ кузню и съ низаньемъ и со всякимъ каменьемъ боярина Өедора Петровича Шереметова умершіе жоны его боярини, а Ивана Самойлова дочери, Парасковіи Ивановны.

Въ передней же полатѣ, въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написано: завязано въ рогожѣ крашенини и вибойки и кумачей связка болшая. А по осмотру, въ тихъ связкахъ:

25 кумачей красныхъ.

47 киндяковъ краснихъ розныхъ цвѣтовъ.

90 скатертей, по мѣрѣ 927 арш. 3 четверти.

50 холстинъ ляныхъ, по мѣрѣ 823 арш. 12 вершк.

14 холстовъ посконныхъ, по мѣри 245 арш. 3 четверти.

342 арш. 7 вершк. полотенецъ перетиканыхъ бумагою.

18 полотенъ кисейныхъ, по мѣрѣ 54 арш.

2 скатерти полскихъ, по мѣрѣ 13 арш. 2 четверти.

Зеркало болшое въ ящикѣ, длиною аршинъ безъ двохъ вершковъ, шириною трохъ четвертей.

Въ переписныхъ же прежныхъ книгахъ написано: на томъ же дворѣ подъ сараемъ корета да возокъ зимней, двое саны писаны золотомъ.

Ивана жъ Самойлова пожитковъ, что привезено изъ Глухова въ Батуринъ:

18 главныхъ и кгвинтованыхъ пищалей. Да въ сундукѣ:

Сукна зеленого шиптуху 48 арш.

Габы бѣлой 60 арш.

Одинъ коверъ.

Одинъ килимъ, да полавочный килимъ литовскій.

17 блюдъ да 24 талѣрки, вѣсу въ ныхъ 3 пуда 10 ф.

46 мѣстъ мѣди въ слиткахъ, вѣсу въ ныхъ 4 пуда 20 ф.

Котелъ болшой мѣдной, селитраной, вѣсу въ немъ 5 пудъ.

Котелъ болшой мѣдной пивной, вѣсу въ немъ 2 пуда.

59 бочокъ меду сирцу; а что того меду по вѣсу, того невѣдомо, потому что контора не било, вѣсить нечимъ.

Чернеговского полковника бывшого Гришкови животи Самойлова, что привезены изъ Чернегова:

Образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскіе, окладъ рѣзной вызолоченъ.

Образъ Спасовъ не въ окладѣ, кіевского писма, въ рамахъ.

Образъ Пресвятыя Богородицы не въ окладѣ, кіевского писма, въ рамахъ.

Образъ Спасовъ Нерукотворенный писанъ на жести.

Образъ Спасовъ не въ окладѣ, кіевского писма, въ рамахъ золоченыхъ.

Образъ Пресвятыя Богородицы, кіевского писма, вѣнецъ серебреной вызолоченъ, съ каменьемъ простымъ, въ рамахъ рѣзныхъ золоченыхъ.

Образъ Спасовъ Нерукотворенный писанъ на жести.

Образъ распятыя Господня въ рамахъ.

Образъ пресвятыя Богородицы въ рамахъ.

Листи нѣмецкія въ рамахъ, 12 планитъ.

19 листовъ печатныхъ болшихъ безъ рамъ.

2 персоны писаны по тафтѣ, въ томъ числѣ одна Ивана Самойлова, другая сына его Гришки.

2 круга воску, вѣсомъ полтора пуда.

2 кувшина съ деревяннымъ масломъ, вѣсу въ нихъ масла зъ кувшиномъ полтора пуда.

2 кувшина порожнихъ.

Клевикорды, ящикъ черной зъ костми бѣлими.

Полоса булатная зъ долами.

2 пищали винтованыхъ зъ костми.

Трость, наконечникъ желѣзной.

Горщокъ мѣдной, вѣсу 9 гривенокъ.

Подголовокъ окованъ желѣзомъ прорѣзнымъ бѣлимъ, а въ немъ писемъ немного.

Коробья бѣлая, а въ ней:

Сѣдло, ярчакъ писанъ золотомъ, подушка суконная малиновая шита серебромъ, стремена желѣзныя безъ снасти.

Толумбасъ мѣдной безъ кожи, вѣсу въ немъ 2 гривенки.

Зеркало створчатое, сафяномъ поволочено, стекло въ длину полшеста аршина, въ ширину полпята вершка.

Кушинецъ цѣнинной бѣлой.

Кружка цѣнинная.

5 трубокъ жестяныхъ свѣчныхъ.

Мѣшокъ коженой бѣлой, длиною полтора арш.

Ящикъ, а въ немъ 3 гири желѣзные зъ рукоятми, а вѣсу въ нихъ 1 пудъ.

Коробя лубная, а въ ней посуды оловяной:

11 блюдъ, 12 тарѣлокъ, вѣсу въ нихъ пудъ.

Фотишка простая.

Сапоги женскіе.

Полавочныхъ суконъ зеленыхъ и голубихъ 35 арш.

2 ковра, мѣрою въ длину по 2 арш. по шти вершк., шириною по аршину по 6 вершк.

8 килимовъ, 3 кожи красные.

Повтрети кожи бѣлыя дубленинныя телятинные.

4 медвѣдны черные.

7 козлинъ дикихъ диланыхъ.

2 лоскута сшитыя козлиныя жъ.

Лоскутъ вовчій хвостовой, а по осмотру лисей, длиною аршина зъ четвертю, въ ширину аршина.

2 припряжи старые кожинные, воровинные, обшиты сукномъ зеленымъ.

2 припряжи кожинные воровинные необшитые.

4 ременя моржовыя на пасъ.

Тоганъ желѣзной на 4-хъ ногахъ зъ вертиломъ, болшой.

2 дуги.

2 шина болшихъ да 3 малыхъ желѣза.

Креслы поволочены кожею.

5 кожъ лосиныхъ недѣланыхъ.

Лошади:

Меринъ кауръ, грива налѣво.

Меринъ буръ, грива налѣво съ отмѣтомъ.

Меринъ буланъ, грива направо.

Меринъ гнѣдъ, грива налѣво съ отмѣтомъ.

Кобыла савраса, грива на обѣ стороны.

Кобила ворона, грива налѣво зъ отмѣтомъ.

Кобила ворона жъ, грива налѣво съ отмѣтомъ.

Кобила кара, грива налѣво съ отмѣтомъ.

Двѣ коровы, теленокъ, 3 вола. Да сверхъ переписныхъ книгъ, велбудъ, его Гришковы животи, которые взяти зъ Сосници въ Чернѣговъ, а зъ Чернѣгова прислани въ Батуринъ.

Сундукъ липовой, мѣрою въ длину дву аршинъ безъ полтора вершка, въ ширину аршина безъ дву вершк., въ вишину 3 чети аршина безъ полувершка, окованъ желѣзомъ. А въ немъ:

Шуба женская соболя пупчатая, подъ оберю зеленого цвѣту, по той обери травы золотные зъ серебромъ, въ круги и по швамъ кружевцо зъ городками золотное съ серебромъ, ковнеръ соболей, рукава подложены бѣлками, длиною дву аршинъ безъ полутора вершка, въ подолѣ 4 арш. полушеста вершка.

Шуба женская соболя лобковая, полы и рукава опушены окгонками собольими подъ оберью серебреною, по той обери травы золотные съ шолкомъ розныхъ цвѣтовъ, въ круги голунецъ золотной, длиною дву арш. безъ полутора вершка, въ подолѣ 4 арш. полушеста вершка.

Шуба женская соболья пупчетая, подъ отласомъ алого цвѣту, по томъ отласу травы золотныя съ серебромъ, въ круги голунецъ золотной, длиною дву арш. безъ полтора вершка, въ подолѣ 4 арш. полшеста вершка.

Шуба женская соболья пупчетая, подъ бархатомъ краснымъ, въ круги и по швамъ кружицо золотное зъ городки, на ней 17 пугвицъ да гаплица серебреные, ковнеръ соболей, рукава подложены бѣлками, длиною 2 арш. безъ 2 вершк., въ подолѣ 4 арш. 6 вершк

Шуба женская бѣлья подъ изорбафомъ красного цвѣту, по томъ изорбафу травы золотные съ серебромъ и съ шолкомъ, рукава подложены бѣльими черевками, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ 4 арш. полшеста вершка.

Шуба женская бѣлья хребтовая, подъ оберью алого цвѣту, въ круги и по швамъ круживцо золотное зъ городками, ковнеръ соболей, длиною 2 арш. безъ 2 вершк., въ подолѣ 4 арш. 5 вершк.

Шуба женская бѣлья хребтовая, подъ оберью алого цвѣту, и въ круги и по швамъ круживцо золотное зъ городками, ковнеръ соболей, гапличка серебреная золоченая, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ 4 арш. полсема вершка.

Кафтанъ женской, обирь золотная, по красной земли травы золотные и серебреные, подложенъ киндякомъ жолтимъ, подпушка камчатная, въ круги и по швамъ круживцо нѣмецкое золото съ серебромъ зъ городами, ковнеръ соболій, длиною 2 арш. 3 вершк., въ подолѣ 4 арш. полшеста вершка.

Кафтанъ женской, обирь золотная, по жолтой земли травы золото съ серебромъ, подложенъ тафтою жолтою, а въ спинѣ половина ви-

шневымъ киндякомъ, у того кофтана ковнеръ соболей, въ круги и по швамъ круживцо зъ городами золото съ серебромъ, въ длину 2 арш. безъ 3 вершк., въ подолѣ 5 арш.

Кафтанъ женской же, обирь жолтая золотная, подложенъ киндякомъ зеленымъ, подпушка тофта красная, 23 пугвици серебреные вызолоченые, въ круги снурокъ золотной, мѣрою въ длину 2 арш. 2 вершк., въ подолѣ 4 арш. безъ полувершка.

Кофтанъ женской же изорбафной, серебреной, по томъ изорбафу травы шолковые розныхъ цвѣтовъ, подложенъ кумачемъ краснымъ, въ круги снурокъ золотной, въ длину 2 арш. безъ получетверта вершка, въ подолѣ 4 арш. полсема вершка.

Кофтанъ женской камчатой луданой, голубого цвѣту, въ круги голунецъ золотной, подпушенъ кумачемъ краснымъ, въ длину dву арш. безъ полувершка, въ подолѣ полупята арш.

Кафтанъ женской отласной вышневой, въ круги голунецъ шовковой черной съ серебромъ, подложенъ кумачемъ краснымъ, подпушка тофтяная бѣлая, мѣрою въ длину 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. безъ полутретя вершка, 12 пуговицъ серебреныхъ зъ финифтомъ.

Кафтанъ женской подъ обирью рудожолтого цвѣту, подложенъ киндякомъ зеленымъ, длиною 2 арш. безъ полутора вершка, въ подолѣ 3 арш. зъ 5 вершки.

Кафтанъ женской отласной алой, въ круги голунецъ серебреной, подложенъ киндякомъ осиновымъ, подпушка тофтяная алая, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. 7 вершк.

Кофтанъ женской же отласной зеленой, у того кофтана колнеръ соболей, въ круги и по швамъ голунецъ золотной зъ городми, подпушенъ киндякомъ лазоревымъ, длиною 2 арш. безъ полтретя вершка, въ подолѣ 5 арш. безъ четверти.

Соянъ отласной рудожолтой, длиною полутора арш., въ подолѣ 5 арш., подложенъ байкою жолтою, въ круги по подолу круживцо золотное зъ городами втрое, къ нему пришита нагрудница бархатная красная, а на той нагрудницы нашита круживцо золото съ серебромъ, подложена та нагрудница камкою жолтою, на ней 5 гаплицъ серебреныхъ.

Соянъ отласной красной, подложенъ кумачемъ краснымъ, длиною полтора арш., въ подолѣ 5 арш. безъ dву вершк., въ круги по подолу круживцомъ золотнымъ обложенъ втрое, къ нему пришита нагрудница оберь серебраная, по той обери травы золотные съ шолкомъ, подложена киндякомъ вишневымъ, обшита круживцомъ золотнымъ.

Соянъ изорбафной красной ветхой, по немъ травы золото зъ серебромъ и зъ шолкомъ, подложенъ холстомъ, длиною полтора арш., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю, въ круги обложено круживо серебреное зъ городы вдвои, къ нему пришита нагрудница обирь золотная, по красной земли травы золотные, подложена крашениною, обшита круживомъ золотнымъ.

Соянъ отласной зеленой ветхой,

длиною полтора арш., въ подолѣ 4 арш. 7 вершк., въ круги по подолу круживцо золотное втрое.

Кофтанъ женской суконной кармазиновой алой, въ круги снурокъ шолковой зъ золотомъ, сканной, длиною 2 арш. безъ 2 вершк., въ подолѣ полпята арш., да гаплица серебреная.

Кафтанъ женской суконной кармазинной, алой, въ круги голунецъ золотной да снурокъ шолковой красной зъ золотомъ, сканной, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. 7 вершк.

Завѣсъ изорбафной, по красной земли травы золото зъ шолкомъ, длиною 4 арш. 7 вершк., въ ширину полутора арш.

Остатокъ кумачу красного, длиною 5 арш., шириною полтора арш.

Наволока подушочная комчатая жолтая, длиною аршина 9 вершк., шириною аршина, а въ ней новыхъ и ветхихъ золотныхъ и обериныхъ и суконныхъ и комчатихъ и кумачныхъ 30 четихъ по счету 26 лоскутовъ и обрѣзковъ неболшихъ.

Галунцу красного гарусного неболшое. Да въ узлу шолку розныхъ цвѣтовъ неболшое.

Рукавъ женской бархатной красной, подложенъ бѣлками хрибтовыми, опушенъ агонками собольими, въ круги и по шву голунецъ золото съ серебромъ зъ городами, длиною 9 вершк., шириною повтретя вершка. Да въ той же наволоки, сверхъ прежныхъ переписныхъ книгъ, объявилась запаска оберинная лозоревая, длиною аршина 7 вершк., шириною аршина 6 вершк.

Сундукъ сосновой, обитъ нерпою и кованъ желѣзомъ, мѣрою въ длину аршина 3 четвертей, въ ширину аршина безъ дву вершк., въ вишину 3 четвертей полутора вершка; а въ немъ въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано мужского платья. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

Кафтанъ обирь золотная, по рудожолтой земли травы золото съ серебромъ, подложенъ камкою жолтою, въ круги снурокъ серебреной, лопости камчатные рудожолтые, по тѣмъ лопостямъ травы золотные, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. 2 вершка, на томъ кафтанѣ гапликъ серебраной черневой.

Кофтанъ отласной, по алой земли травы золотные, въ круги снурокъ золотной, подложенъ тафтою алою, гапличка серебреная, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. 6 вершк.

Кафтанъ обирь красного цвѣту, а по той обери трави золотные, поношенъ, подложенъ киндякомъ жолтимъ, подпушка отласъ жолтой, длина 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. безъ дву вершк.

Кафтанъ обиринной серебреной, подложенъ киндякомъ осиновымъ, въ круги снурокъ золотной, на немъ 12 пуговицъ серебреные золоченые сканные, да гапликъ серебреной, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ вершк.

Кафтанъ обирь золотная жолтая, подложенъ киндякомъ осиновымъ, подпушка тофтяная красная, поношенъ, въ круги снурокъ серебреной, длиною 2 арш безъ трохъ вершк., въ подолѣ 4 арш. безъ 3 вершк.

Кафтанъ обиринной серебреной, по вишневой земли, въ круги снурокъ серебреной, 17 пугвицъ обшивныхъ серебромъ, сканныхъ, подложенъ кумачемъ краснымъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. безъ 3 вершк.

Кафтанъ изорбафной золотной, по жолтой земли травы шолковые рознихъ цвѣтовъ, ветхъ, подложенъ кумачемъ краснымъ, въ круги снурокъ серебреной, 6 пугвицъ серебрянихъ золоченыхъ, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. 5 вершковъ.

Кафтанъ изорбафной, по вишневой земли травы рознихъ шовковъ зъ золотомъ, поношеной, подложенъ киндякомъ алымъ, въ круги снурокъ золотной, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ 4 арш.

Кафтанъ обирь дикого цвѣту, ветхъ, подпушенъ тафтою красною, на немъ въ круги снурокъ золотной, 11 пугвицъ серебреныхъ золоченыхъ съ финифтомъ, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. 3 вершковъ.

Хверезея бархатная красная двоеморховая, длиною 2 арш. съ вершкомъ, въ подолѣ 4 арш. 11 вершк.

Кафтанъ бархатной жолтой, поношеной, въ круги снурокъ серебреной, длиною 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Кафтанъ бархатной рудожелтой, подпушенъ тафтою дымчетою, въ круги снурокъ золотной, длиною 2 арш. съ полувершкомъ, въ подолѣ 4 арш. зъ двѣма вершки.

Кафтанъ суконной порпуянной бѣлой, подложенъ тафтою красною, въ круги снурокъ золотной, длиною 2 арш. безъ полутора вершка, въ подолѣ 4 арш. зъ двѣма вершки.

Кафтанъ суконной красной пурпуянной, въ круги снурокъ золотной, нашивка полская, плетеная волоченимъ золотомъ, съ кистми, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Шуба соболя пластинчетая, покрита камкою алого цвѣта, по той камкѣ травы золото съ серебромъ, въ круги снурокъ золото съ серебромъ, сканной, на ней запоны золоченые, а въ нихъ запонахъ по 20 по 9 каменей въ запонѣ, яхонтовыхъ красныхъ и изумрудныхъ, лопости камчатіе лазоревіе, гапличка серебреная, рукова подложени бѣлками, подъ каврашами соболи пластинчетіе, длиною 2 арш. зъ двѣма вершки, въ подолѣ 4 аршина полдесята вершка.

Ферезія соболя пластинчетая подъ обирью золотою, а по той обири по красной земли травки золотные, на ней 6 пугвицъ золотыхъ болшихъ съ чернью и съ яхонтовыми искры, ожереля пластинчетая соболя, подложена отласомъ, въ круги снурокъ золотной, длиною 2 арш., въ подолѣ 5 арш. безъ четверти; ожереля въ длину 3 четверти, шириною аршина безъ 3 вершковъ, рукава подложены кумачемъ краснымъ.

Шуба соболя пластинчетая, покрита бархатомъ жолтого цвѣта, въ круги снурокъ золото съ серебромъ, въ длину 2 арш., въ подолѣ 5 арш. безъ четверти, подъ каврашами со-

боли пластинчатіе, рукава подложени бѣлками, лопости камчатные цвѣтные.

Шуба соболя пластинчетая, покрита бархатомъ зеленого цвѣту, на ней одинъ гапликъ серебреной золоченой, въ круги снурокъ золото зъ серебромъ, нашивка золотная полская, подъ каврашами соболи пластинчетіе, рукава подложени бѣлками, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ вершкомъ.

Мѣхъ соболей пластинчетой, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ вершкомъ.

Мѣхъ соболей пупчетой, длиною 2 арш. безъ дву вершковъ, вверху получетверта аршина, внизу 4 арш.

Полтрети пары соболей, въ томъ числѣ одинъ соболь безъ хвоста.

3 связки огонковъ собольихъ, а по щету 45 огонковъ.

Лоскутъ соболей шійной, въ длину аршина 9 вершк., шириною внизу аршина 5 вершк., вверху аршина безъ трехъ вершковъ.

Лоскутъ пластинчетой соболей, длиною въ одномъ концу аршина, въ другомъ аршина безъ дву вершк., шириною 7 вершк.

Двѣ видри дѣланыхъ.

Въ томъ же сундукѣ въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано 23 мѣста обяринныхъ золотныхъ и простыхъ и бархатныхъ и отласныхъ и камчатныхъ. А по осмотру, въ томъ числѣ:

Изорбафу красного 7 арш., а по томъ изорбафу травы золото зъ серебромъ и зъ шолкомъ розныхъ цвѣтовъ.

Комка жаркого цвѣту 12 арш. съ вершкомъ, по той камкѣ травы серебреные.

Отласу бѣлого цвѣту 10 арш. съ вершкомъ, по томъ отласу травы розних шолковъ.

Отласу жолтого цвѣту 8 аршинъ зъ вершкомъ.

Камки луданной гвоздичного цвѣту 9 арш. полшеста вершка.

Камки луданной осинового цвѣту 9 арш.

Камки луданной лимончого цвѣту 9 арш. безъ четверти.

Камки луданной дикого цвѣту 9 арш.

Камки луданной дымчатого цвѣту 9 арш. 7 вершк.

Камки луданной малинового цвѣту 8 арш безъ четверти.

Камки нѣмецкой зеленого цвѣту 9 арш. безъ четверти.

Отласу красного цвѣту 10 арш. зъ полувершкомъ.

Обири темногвоздичного цвѣту 7 арш. безъ 3 вершк.

Обяри жолтого цвѣту 5 аршинъ 5 вершк.

Обяри лазоревого цвѣту 8 арш. безъ дву вершковъ, на той обяри травки бѣлые шовковые.

Бархату воднистого полосма арш.

Обяри жолтого цвѣту 2 аршина 5 вершк.

Обяри серебреной, травки золото зъ шолкомъ, 2 арш. полдесята вершк.

Отласу красного 2 арш. 3 вершка.

Бархату красного двоеморхового аршинъ 11 вершк.

Отласу бѣлого, по немъ травки шолковые розныхъ цвѣтовъ 3 чети арш.

Кривна (?) одѣалная, въ серединѣ изорбафъ красной, трави золотные, длиною 2 арш., шириною аршина 6 вершк , зъ дву сторонъ опушка тафтяная двоеличная, по 2 арш. съ полушестомъ вершкомъ, шириною по 5 вершк., а зъ двохъ сторонъ опушки изорбафніе длиною по 2 арш. по 2 вершка, шириною по полуаршина.

Сукна свѣтловышневого цвѣту 5 арш. безъ 3 вершк.

Сукна дикого цвѣту 5 арш. безъ четверти.

Шапка черная суконная съ соболемъ.

Въ дву оберткахъ писемъ по щоту 36 мѣстъ.

Въ томъ же сундукѣ, сверхъ переписныхъ книгъ, кафтанъ тафтяной двоеличной, подпушенъ камкою китайчатою дымчатого цвѣту, ветхой, на немъ 12 пугвицъ серебреныхъ золоченыхъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. 3 четвертей.

Третей сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, длиною тоть сундукъ полтора арш., шириною аршина безъ 3 вершк., въ вышину аршина безъ 2 вершк. А въ томъ сундукѣ:

Часы мѣдные золоченые.

Три пары ножей полскихъ простыхъ.

Вершокъ шапочной женской, низанъ жемчугомъ, на немъ 4 запона золотные болшіе, въ томъ числѣ въ дву запонахъ по 3 изумруда, по 6 яхонтовъ неболшихъ красныхъ, а въ дву по 3 яхонта красныхъ да по 6 изумрудовъ неболшихъ, да 18 запонокъ золотыхъ же со алмазными искрами, въ томъ числѣ въ 9 запонахъ середнихъ искоръ алмазныхъ нѣтъ, да верхней запоны всей нѣтъ же.

Да сверхъ прежныхъ переписныхъ книгъ, крестъ маленкой кипарисной рѣзной.

Натруска рыбя костяная, оправа серебреная золоченая съ финифомъ.

Двои четки янтарные.

Фунтъ шафрану.

Четвертой сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, длиною 2 арш. зъ четью, шириною аршина безъ вершка. А въ томъ сундукѣ: 12 лоскутовъ бѣлихъ неболшихъ, новыхъ и ветхихъ, 25 лоскутовъ лисихъ, новыхъ и ветхихъ, болшихъ и малыхъ.

Да въ наволочкѣ самые меленкіе теплые обрѣзки.

Рысь, 3 лисицы.

11 сафяновъ красныхъ турскихъ.

5 паръ пистолетовъ съ шкоцкими замками, безъ олстръ, въ томъ числѣ одна пара розвертная.

Сабля булатная, ножны хозу черного, оправная золотомъ съ каменьемъ съ яхонты красными и съ изумрудами, черенъ яшмовой, въ черенѣ въ верхнемъ концѣ яхонтъ болшой, да на ножнахъ и на черену въ оправахъ съ одной стороны 146 болшихъ и малыхъ яхонтовъ красныхъ, зъ другой стороны 130 изумрудовъ.

Палашъ простого желѣза зъ долами, ножны хозу черного, оправа серебреная золоченая съ яшмами и зъ бирюзами, въ оправѣ 5 мѣстъ яшмовыхъ, 70 бирузи болшихъ и малыхъ, 12 искоръ яхонтовыхъ красныхъ.

Ножны неоправленые, а въ нихъ полоса простого жалѣза зъ долами.

5 сабель оправныхъ, въ томъ числѣ сабля булатная турского дѣла, ножны хозу черного, черенъ сандалной, оправа серебреная зъ черню, золоченая мѣстами.

Сабля простого желѣза, ножны хозу черного, черенъ рытой костяной, оправа серебреная золоченая мѣстами.

Сабля, полоса простого желѣза, ножни хозу черного, черенъ ящуровой, оправа серебреная золоченая сплошъ.

Сабля булатная, ножны хозу зеленого, черенъ ящуровой, оправа серебреная золоченая мѣстами, съ одной стороны литеры насѣчены золотомъ крымскимъ писмомъ.

Сабля булатная, ножны хозу черного, оправа серебреная безъ позолоты.

Лубей шитъ волоченымъ золотомъ по зеленому хозу, на немъ 3 биндика серебреныхъ золоченыхъ.

Налучя шито волоченымъ золотомъ и серебромъ по красному бархату, въ немъ 1 биндикъ серебреной черневой.

Пищаль, стволъ насѣченъ золотомъ, замокъ вызолоченъ сплошъ, ложа подъ раковинами.

Хвонарикъ маленкой гданского дѣла, жестяной, въ 3-хъ мѣстѣхъ по неболшому слюди.

2 листа кожи золоченой мѣстами.

5 иконъ, въ томъ числѣ 2 окладные, 3 неокладные.

Кафтанъ бѣлій хребтовой подъ камкою жолтого цвѣту, ветхой.

10 ковровъ, въ томъ числѣ 5 ковровъ мѣрою по 2 арш. по 11 вершк., въ ширину по 2 арш. безъ четверти, одинъ коверъ длиною дву арш. 5 вершк., въ ширину полутора арш. безъ вершка, новыхъ.

Одинъ же коверъ 2-хъ аршинъ зъ четвертю, въ ширину 2-хъ аршинъ безъ четверти.

Одинъ коверъ длиною полтретя аршина, въ ширину 2 арш. безъ четверти.

2 килима; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написаны коврами, одинъ полтора аршина, ширинoю полтора жъ аршина; другой килимъ длиною 6 арш. 11 вершк., шириною аршина 3 четвертей.

Да въ томъ же сундукѣ, сверхъ переписныхъ книгъ:

Килимъ длиною 3-хъ аршинъ зъ двѣма вершки, шириною дву арш.

2 лоскутовъ комчатыхъ старого портища.

Лоскутъ соболей, пупчетой, длиною аршина 10 вершк., въ ширину 10 вершк.

Лоскутъ болшой, другой малой, песцовые.

Наволока пестрединная ветхая.

Пятой сундукъ на колесцахъ, липовой, окованой желѣзомъ, мѣрою тотъ сундукъ длиною аршина 11 вершк., шириною аршина безъ полувершка, въ вышину аршина безъ дву вершковъ; а въ немъ 10 портищъ ветхихъ, суконныхъ и киндяшныхъ и тофяныхъ, въ томъ числѣ:

Кафтанъ тафтяной, брусничного цвѣту, подложенъ кумачемъ, на немъ

9 пугвицъ шолковыхъ, длиною аршина 6 вершк., въ подолѣ 4 аршинъ безъ 3 вершк.

Кафтанъ тафтяной двоеличной, подложенъ кумачемъ краснымъ, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4-хъ арш.

Полукофтаня камчатая жолтая, мелкотравная, подложенъ киндякомъ лимоннымъ, длиною полтора аршина, въ подолѣ 3 арш. 7 вершк.

Кофтанъ суконной порпуянной красной, длиною аршина 9 вершк., въ подолѣ 3 арш. безъ дву вершковъ, въ подолѣ жъ выпоротъ клинъ, по подолу въ длину аршина безъ дву вершк.

Кофтанъ тофтяной дикого цвѣту, подложенъ полотномъ бѣлымъ, длиною 2 арш. безъ 3 вершк., въ подолѣ получетверта аршина, на немъ 9 пугвицъ серебряныхъ.

Кафтанъ обяринного соломиного цвѣту безъ подкладки, подпушка киндячная зеленая, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4-хъ арш.

Кофтанъ комчатой двоеличной, мелкотравной, безъ подкладки, а подпушенъ киндякомъ зеленымъ, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. съ полуаршиномъ.

Кофтанъ китайчатой бѣлой, безъ подкладки, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш., на немъ 16 пугвицъ шолковыхъ бѣлыхъ.

Шуба бѣля черевья подъ камкою алого цвѣту, длиною 2 арш. безъ 2 вершк., въ подолѣ 4 арш.

Кофтанъ отласной красной, подложенъ крашениною, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. безъ вершка, 3 пугвицы серебреныхъ.

Кофтанъ лосиной, подпушенъ передъ да рукава обярью красною, длиною дву аршинъ безъ полутора вершка, въ подолѣ 4 арш. 6 вершк.

5 кушаковъ красныхъ, въ томъ числѣ 2 кушака вязанихъ, длиною по 5 арш. по 6 вершк., одинъ тканой, длиною 4-хъ арш. 6 вершк., въ ширину 3-хъ четвертей съ вершкомъ, да одинъ же тканой, длиною 4-хъ арш. 3-хъ четвертей, въ ширину 11 вершк., одинъ же ветхой тафтяной брусничного цвѣту, длиною 5 арш. безъ четверти, въ ширину 11 вершк.

Трои штаны суконные красные, четвертые камчатые красные жъ, поношеные.

Отласу цвѣтного 10 арш. 10 вершковъ, а по тому отласу по бѣлой земли травы шолковые розныхъ цвѣтовъ.

Обяри серебреной 2 арш. 3 вершка, въ ширину 3-хъ четій.

2 связки круковъ мѣдныхъ, а въ нихъ по щету 28 круковъ, да къ нимъ кружковъ мѣдныхъ же въ то жъ число.

Въ томъ же сундукѣ въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано узолъ со всякою мелочью и съ обрѣсками старыми и съ новыми; а по осмотру, въ томъ узлу 10 узловъ суконныхъ, двои башмаки софянные, въ томъ числѣ одны красные, а другіе жолтые.

Чулки бѣлыя полскіе; двѣ покроми, одна вышневая, другая дикого цвѣту.

Рукавъ комчатой женской, ветхой, двоеличной, на лисицѣ.

Нагрудникъ женской, ветхой, комчатой, зеленой, обшитъ лоскутами красными, и всякіе розные мелкіе лоскутья и обрѣзки.

3 ширинки тофтяныхъ, шиты золотомъ и серебромъ, кисти золотные.

Два плотка, одинъ шитъ по кисеи волоченымъ золотомъ, другой шитъ по рубковому полотну золотомъ и шолкомъ.

Монастирекъ, а въ немъ ложечка серебреная, ножъ да вилка, черена серебреные, уховертачка серебреная, ноженки маленкіе желѣзные, 6 табличокъ костяныхъ бѣлыя, по чемъ пишутъ, закрѣплены сереб-ромъ.

Голуну золотного 16 арш.

Голуну серебреного 16 арш. 10 вершковъ.

Кружива золотного зъ городы 13 аршинъ 9 вершк., шириною полувершка.

3 киндяка, въ томъ числѣ одинъ жолтой, другой брусничной, третій месного цвѣту.

Портища, нашивка серебраная; а въ прежнихъ книгахъ написана золотная.

Нашивка шолковая, 8 гнѣздъ обшиваны золотомъ, 4 петли шолковые, у нихъ узлы волоченого золота, кисти шолковые.

3 пари ножей, въ томъ числѣ у однихъ черенья костяные, на черенахъ по 4 личины, у другихъ по черенамъ оправлены серебромъ, въ дву мѣстѣхъ витые, у третьихъ черена оправлены серебромъ, на середи черенья финифь черная, по ней серебро мѣстами.

3 таза болшихъ мѣднихъ, въ нихъ вѣсу 11 гривенокъ.

4 шандана мѣдныхъ одиначныхъ, въ нихъ вѣсу 7 гривенокъ.

Иготь съ пестикомъ мѣдные, вѣсу 13 гривенокъ.

Шанданъ мѣдной стѣнной, вѣсу въ немъ 6 гривенокъ.

Меленка перечная.

. . . . *(пробѣлъ)* четвертая оловянная болшая, вѣсу 17 гривенокъ.

Да сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ, сысканъ въ лоскутѣхъ и въ обрѣзкахъ крестъ деревеной рѣзной въ слюдѣ, оправленъ золотомъ; да на томъ же крестѣ съ обѣ стороны въ оправѣ 26 камешковъ олмазныхъ, 57 камушковъ искоръ яхонтовыхъ красныхъ, 20 зеренъ мелкого жемчугу, да чѣпочка у того креста золотая, мѣрою длиною аршина съ четью. И тотъ крестъ, до указу великихъ государей, не отданъ, а для чего, и то писано выше сего.

Ложечка маленкая серебреная вызолочена, вилки на концахъ оправа серебреная, 2 ложки деревяные.

6 мѣстъ писаны по отласу золотомъ и съ красками, гербъ Семена Самойлова, около гербовъ слова имя его Семенова, въ длину и въ ширину по три четверти аршина.

Полшестнадцата аршина кружева мишурного, шириною въ полвершка.

Шестой сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, въ длину и въ ширину аршина, въ вышину аршина безъ 3-хъ вершковъ. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ съ

оловяною посудою. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

40 блюдъ оловяныхъ, болшихъ и малыхъ, а въ нихъ вѣсу 3 пуда 20 гривенокъ.

42 тарелки, вѣсу въ нихъ полдевяты гривенки.

3 шандана мѣдныхъ, вѣсу въ нихъ 4 гривенки безъ четверти.

2 шандана оловяныхъ, вѣсу въ нихъ полшести гривенки.

Тазъ мѣдной, вѣсу въ немъ двѣ гривенки.

Панцырь, вѣсу 18 гривенокъ.

Да сверхъ переписныхъ книгъ, щитъ шолковой, на верху челшка желѣзная насѣкана серебромъ, подложенъ сукномъ зеленымъ.

Жаровка мѣдная рѣзная, вѣсу въ въ ней полторы гривенки.

Противень мѣдной на желѣзныхъ ногахъ и руковянка желѣзная, вѣсу въ немъ полтретьи гривенки.

Седмой сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, мѣрою въ длину тотъ сундукъ 2 арш. 6 вершк., въ ширину аршина, въ вышину аршина безъ вершка. А въ томъ сундукѣ:

48 платковъ рубковыхъ и кисейныхъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ и шолками розныхъ цвѣтовъ.

Кафтанъ камчатой красной, подложенъ киндякомъ зеленымъ, длиною 2, въ подолѣ полпята аршина.

Сѣдло, луки съ оби стороны, а здвизи сверхъ окованы серебромъ рѣзнымъ и вызолочены сплошъ, на передней и на задней лукахъ и на здвизяхъ 22 запонки, а въ нихъ изумрудныхъ 135 каменей, болшихъ и малыхъ, 69 каменей красныхъ яхонтовыхъ, болшихъ и малыхъ, подушка и тебенки и крилцы бархатные красные, шиты волоченымъ золотомъ и серебромъ мѣстами, на подушкѣ 4 ввязки шити золотомъ волоченымъ, крилцы пришити четырма гвоздами мѣдными, снасть простая ременная, пряжки желѣзныя; да къ тому жъ сѣдлу стремена серебреные золоченые мѣстами, вѣсу въ нихъ 2 гривенки.

Сѣдло, луки высокые, съ лица луки и здвизи окованы серебромъ и вызолочены сплошъ, съ яшмами и зъ бирюзами, зъ болшими и съ маленкими, подушка и крилцы и тебенки бархатные красные, шиты золотомъ мѣстами; къ тому сѣдлу стремена мѣдные вызолочены сплошъ зъ бирюзами неболшими, безъ снасти; орчакъ, съ лица луки и здвизи окованы серебромъ сканью, на переднихъ здвизяхъ 2 колца серебреныхъ, къ тому орчаку подушка и крилца бархатные красные, шиты золотомъ и серебромъ мѣстами, безъ снасти.

Сѣдло поѣздженая, орчакъ писанъ золотомъ, подушка и крилцы суконные красные, шиты золотомъ и серебромъ мѣстами, тебенки коженые, въ трехъ мѣстѣхъ шиты серебромъ, снасть ременная, стремена желѣзные.

Сѣдло ветхоя, орчакъ писанъ по черной земли серебромъ, подушка и и крилци суконные красные, безъ снасти.

Подушка сѣдѣлная особая бархатная красная, ветхая, шита золотомъ мѣстами.

Платъ бархатной новой красной,

въ пяти мѣстѣхъ шиты травы золотомъ и серебромъ, кругомъ голунецъ золотной, длиною аршина полуодинадцата вершка, въ ширину аршина съ вершкомъ, подложена китайкою бѣлою.

Чапракъ ветхой бархатной красной, трави шиты золотомъ высокимъ швомъ, кругомъ бохрома золотная, длиною аршина дву вершковъ, въ ширину аршина безъ полутора вершка.

Лубя саадачная, шито кругомъ въ три каймѣ и зъ серебромъ и зъ золотомъ.

Муштукъ съ поперстми и зъ пофями, серебреной вызолоченой, съ яшмами и зъ бирюзами, зъ болшими и съ малыми, въ семи мѣстѣхъ яшмовъ нѣтъ, въ томъ числѣ одного и мѣста нѣтъ. Къ тому жъ муштуку узденичка съ яшмами и зъ бирюзами, чѣпи серебреные золочены, въ дву мѣстѣхъ бирюзъ нѣтъ.

Двѣ узды турского дѣла серебреные, набирани по ременю сплошъ и вызолочены съ поперстю и зъ пофами, въ томъ числѣ однѣ похви незолоченые.

4 узды серебреныхъ съ поперстми, въ томъ числѣ одна узда турского дѣла набирана по ременю сплошъ, вызолочена, поводы ременные. Другая турского дѣла набирана по ременю сплошъ, золочена черезъ мѣста, на подбородѣхъ подвѣсокъ кругъ прорѣзной, да 2 варворки серебреныхъ незолоченые, поводы шолковые тесмяные. Третья полского дѣла, набирана по ременю сплошъ, незолочена, поводы ременные. Четвертая узда болванчетая, изорвана, набирана по ременю сплошъ, запряжники и наконечники и наузолники и подвѣсокъ зъ двѣма яблочки золочены сплошъ, ременные.

4 узды безъ поперсей и безъ пофей, въ томъ числѣ одна узда набрана по ременю, мѣстами вызолочена. Другая узда запряжныки широкіе прорѣзные, золочена мѣстами. Третя безъ запряжниковъ и наузолники и наконечники гладкіе, вызолочены. Четвертая безъ наузолниковъ, запражники и наконечники золоченые, ухванъ болванчетой набиранъ сплошъ, 2 подвѣсочка, съ однихъ сторонъ вызолочены, поводы ременные.

Шестоперъ серебреной золоченой, рукоять деревеная обшита черною кожею, на рукояти вверху, нижей шестопера, да на концѣ оковано серебромъ.

Другой шестоперъ желѣзной прорѣзной вызолоченъ, въ томъ же шестоперѣ вдѣланъ въ немъ пистолетъ съ шкоцкимъ замкомъ.

Обухъ, насѣканъ серебромъ, вышей и ниже обуха мѣстечки и на концахъ оправлено мѣстами серебромъ зъ черню, вызолочены.

Бархату жолтого 11 арш. съ полуаршиномъ.

Подушка ветхая круглая, къ ней наволочка бархотная красная, мѣрою въ длину аршина безъ дву вершковъ, въ ширину 9 вершковъ.

Рогъ пороховой неболшой съ раковинами, и изъ него многіе раковины выпадали.

Кофтанъ комчатой таусинной, вет-

хой, въ длину дву аршинъ безъ дву вершковъ, въ подолѣ 4-хъ аршинъ, подпушенъ кумачемъ краснымъ безъ подкладки, а въ томъ кафтанѣ . . . *(пробѣлъ).*

Спорокъ соянной обяринной алой, ношеной, мѣрою въ длину полтора арш., въ подолѣ 4-хъ арш., того спорка подкладка кумачная темнозеленая.

Спорокъ комчатой жолтой, ветхой, мѣрою въ длину аршина трехъ четвертей, въ подолѣ 4-хъ аршинъ.

Лоскутъ обяринной красной, травы золотны.

Лоскутокъ отласу красного.

4 лоскута болшихъ и малыхъ отласныхъ, рудожолтыхъ, ветхихъ.

Чулки мужскіе полскіе, бѣлые, ветхіе.

Шуба лися черевя подъ камкою мелкотравною, рудожолтого цвѣту, въ длину 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4-хъ арш. зъ четвертю.

Остатокъ тафты жолтой 6 аршинъ безъ четверти.

Мѣхъ старый лисей хребтовой съ руковами, длиною 2 арш. безъ дву вершковъ, въ подолѣ полпета аршина.

Спорокъ тофтяной красной кофтанной, въ длину 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Одѣялцо робячыя маленкая, въ середкѣ шита золотомъ, по краямъ отласу въ длину 3 четверти, въ ширину трехъ же четвертей безъ полувершка.

Опушка кругомъ тофтяная цѣнинная, въ длину въ одномъ концѣ аршинъ зъ четвертю, въ другомъ аршинъ 2 вершка, въ ширину чети, по опушки шито мѣстечками краснымъ и черным шолкомъ, подложено тою жъ цѣнинною тафтою.

Кафтанъ камчатой луданной, гвоздичного цвѣту, мѣхъ лисій хребтовой, мѣрою въ длину 2 арш., въ подолѣ 5 арш. безъ четверти.

Кафтанъ изорбафной красной, ветхой, а на томъ изорбафѣ травки золотные зъ шолками розныхъ цвѣтовъ, подложенъ китайкою жолтою, мѣрою въ длину 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. безъ вершка.

Натруска маленкая шумовая, оправлена серебромъ, съ чѣпочкою серебреною, чѣпочка мѣрою вдвоя 3 четвертей аршина, съ исподи натруски чѣпочки тоненкой четверть.

2 лука старые турецкіе, кибити золотные, въ томъ числѣ у одного рогъ изломленъ.

14 пищалей и мушкетовъ, въ томъ числѣ одна пищаль турецкая круглая, стволъ красного желѣза насѣченъ серебромъ и золотомъ, а въ стволу утираны королки красные и бирюски, на прикладѣ ложа втираны раковины. Другая пищаль турецкая круглая. Пара пищалей руского дѣла вынтованыхъ и замки жъ рускіе. Пара пищалей винтованыхъ, въ ложи втираны кости, замки рускіе, въ одной пищали фостовой шурупъ отломленъ. Пара пищалей винтованыхъ осмириковыхъ, ложи мѣстами набираны косми. Пара мушкетовъ съ турскими замками, на стволахъ пояски мѣдные въ четирехъ мѣстѣхъ. Пищаль нѣмецкая съ шкоцкимъ замкомъ, круглая. Пи-

щаль винтованая, въ ложи утираны кости.

Двои удилы муштучные.

Ладунка маленкая старая, закришачка шита серебромъ волоченымъ, вснурокъ шолковой сученой съ золотомъ.

Платъ бархатной красной, ветхой, въ трехъ мѣстѣхъ шитъ травки волоченымъ золотомъ и серебромъ, въ длину аршина 10 вершковъ, въ ширину аршина.

2 плати суконные ветхіе, въ томъ числѣ одинъ красной, другой зеленой, мѣрою въ длину по аршину по 3 вершки.

Двѣ списы розвертные кіевской роботи, въ нихъ писано лѣты кожею красною.

Мисюрка, черепъ поволоченъ серебромъ, мѣстами вызолочена.

Натруска шумовая, оправлена серебромъ, цѣпочка серебраная вдвоя, да колцо трехъ чети.

5 тростей, въ томъ числѣ 2 оправленые серебромъ, да въ дву тростяхъ штики, у одного штыка черенъ желѣзной рѣзной.

Въ томъ же сундукѣ, сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ, объявилось:

2 трока тесменые шолковые на ременяхъ, турецкіе.

Чулки мужскіе полскіе, бѣлые, ношенія.

Тебенки новые кримскіе, писаны золотомъ съ красками.

5 тебенковъ старыхъ.

Крилцы бархотные красные старые, на нихъ по три мѣста вышита золотомъ.

Килимъ ветхой.

Осмой сундукъ липовой окованъ желѣзомъ, мѣрою тотъ сундукъ въ длину 2 арш. безъ 3-хъ вершк., въ ширину аршина безъ полутора вершка, въ вышину аршина безъ вершка, въ срединѣ передѣланъ на двоя. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написано тотъ сундукъ зъ бѣлымъ платьемъ. А по осмотру, въ томъ сундукѣ бѣлого платя:

27 ручниковъ полотняныхъ, по концамъ перетиканы красною бумагою; а по мѣрѣ тѣхъ ручниковъ 118 аршинъ.

18 скатертей полотняныхъ бѣлыхъ, по концамъ перетиканыхъ бумагою, а иные безъ бумаги; а по мѣрѣ тѣхъ всѣхъ скатертей 125 арш. съ полуаршиномъ.

Наволочка выбойчетая на пуховикъ, длиною 2-хъ аршинъ полсема вершка, а шириною аршина зъ четвертю.

Наволочка подушечная выбойчетая, длиною аршина, шириною 3-хъ четвертей.

Наволочка пестрядинная подушечная, длиною аршина зъ четвертю, шириною аршина.

Наволочка рубковая, длиною аршина шти вершковъ, шириною аршина.

Наволочка рубковая подушечная зъ застѣнкомъ, мѣрою дву аршинъ безъ полутора вершка, шириною аршина зъ вершкомъ.

Наволочка подушечная полотняная зъ застѣнкомъ, длиною аршина 7 вершк., шириною аршина.

Наволочка подушечная зъ застѣн-

комъ, полотняная, длиною полутора аршина, шириною аршина съ вершкомъ.

Наволочка подушечная зъ застѣнкомъ, полотняная, длиною полутора аршина, шириною аршина съ вершкомъ.

Наволочка зъ застѣнкомъ, бицкого полотна, длиною полутора аршина, шириною аршина съ вершкомъ.

Наволочка полотняная зъ застѣнкомъ, шита чернымъ шолкомъ, длиною аршина 7 вершковъ, шириною аршина.

Наволочка зъ застѣнкомъ, полотняная, длиною полутора аршина, шириною аршина.

Наволочка рубковая зъ застѣнкомъ, шитъ чернымъ шолкомъ, длиною аршина 7 вершковъ, шириною аршина.

Наволочка полотняная, застѣнокъ шитъ шолкомъ и серебромъ, длиною аршина 6 вершк., шириною аршина 6 вершк.

Наволочка бицкого полотна зъ застѣнкомъ, длиною 2-хъ аршинъ безъ четверти, шириною аршина съ вершкомъ.

Наволочка полотняная зъ застѣнкомъ, длиною аршина безъ четверти, шириною аршина съ вершкомъ.

Наволочка полотняная зъ застѣнкомъ, длиною дву аршинъ безъ четверти, шириною аршина.

Наволочка подушечная, шита по концамъ шолкомъ, длиною аршина безъ дву вершковъ, шириною 3 четвертей.

Наволочка зъ застѣнкомъ полотняная, длиною полутора аршина, шириною аршина.

Наволочка зъ застѣнкомъ, длиною полутора арш., шириною аршина.

Наволочка зъ застѣнкомъ, шита шолкомъ зъ золотомъ, длиною аршина 6 вершк., шириною аршина зъ вершкомъ.

Наволочка бѣлая зъ застѣнкомъ, длиною аршина, шириною безъ дву вершковъ аршина.

Наволочка зъ застѣнкомъ, длиною 2 арш. безъ дву вершк., шириною аршина.

Наволочка зъ застѣнкомъ, длиною полутора арш., шириною аршина дву вершк.

Наволочка, на одномъ концѣ шито золотомъ, длиною аршина 6 вершк., шириною аршина дву вершк.

Наволочка зъ застѣнкомъ, бѣлая, длиною полутора аршина, шириною аршина.

Наволочка полотняная зъ застѣнкомъ, длиною полутора арш., шириною аршина.

Наволочка полотняная зъ застѣнкомъ, длиною полутора аршина, шириною аршина.

Наволочка, на одномъ концѣ шита шолкомъ чернымъ, длиною аршина 7 вершк., шириною аршина.

Наволочка зъ застѣнкомъ, длиною полутора аршина, шириною аршина зъ вершкомъ.

Наволочка полотняная зъ застѣнкомъ, длиною полутора аршина, шириною аршина зъ вершкомъ. Итого 30 наволочакъ.

Швабского полотна 9 арш. безъ четверти.

Рубашка мужская рубковая, воротъ и по швамъ шито золотомъ.

Рубашка мужская, воротъ и по швамъ шито шолкомъ зъ золотомъ.

Рубашка муская, по швамъ разшивана шолкомъ.

2 рубашки мускіе бѣлые, по швамъ разшиваны круживцами нитеними.

8 рубашокъ женскихъ полскихъ, въ томъ числѣ у одной брижи и по плечемъ шита чернымъ шолкомъ зъ золотомъ, а у другой бриши шити шолкомъ чернымъ же.

2 фортука полотняныхъ.

Простина, съ трехъ сторонъ шито шолками розними зъ золотомъ, длиною 4 арш. безъ полутретя вершка, шириною 2 арш. зъ четвертю.

Простина съ кружикомъ нитнымъ, длиною 4 аршинъ безъ четверти, шириною 2 арш. 5 вершк.

Холсту льняного 6 арш.

Кружива нитного 3 арш., шириною четверти.

Рубашка робячыя, шита шолкомъ.

3 полотенца, по мѣрѣ 11 арш. безъ дву вершковъ.

Шицкого полотна 4 аршина, разрѣзано въ длину.

2 холста цѣлые льняные.

Башмаки женскіе, шиты по вишневомъ сукну золотомъ и серебромъ.

Двои башмаки красные софянные розные.

Нагрудникъ ветхой обяринной женской, на немъ нашиванъ голунецъ шолковой зъ золотомъ.

23 аршина съ полуаршиномъ холсту клейчетого.

Кафтанъ безинной бѣлой, длиною дву арш., въ подолѣ 4-хъ арш.

9 гривенокъ нитей бѣлыхъ.

Платокъ, шитъ кругомъ шолкомъ алымъ.

Гривенка бумаги красной.

Полотна рубкового 4 аршина зъ четвертю.

Да связка обрѣзковъ розныхъ полотенъ.

Въ мѣшечкѣ 4 мыла турецкихъ. Два мыла круглыхъ рускихъ.

Полотна швабского 1 аршинъ.

Стокъ свѣчь восковыхъ, зеленыхъ и бѣлыхъ.

Лоскутъ лисей лапчетой, ветхой, подъ зеленою камкою.

Образъ Спасовъ, выбиванъ на каменѣ, разломленъ натрое.

Да образъ Пресвятые Богородици, выбиваной же, цѣлой.

Девятой сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, длиною тотъ сундукъ аршина 5 вершк., шириною 3-хъ четвертей, въ вышину 10 вершковъ. А въ прежныхъ переписныхъ книгахъ тотъ сундукъ написанъ зъ бѣлымъ платьемъ. А по осмотру, въ томъ сундукѣ бѣлого платья:

Пологъ рубковой, розшиванъ шолкомъ.

Наволочка перинная пестрединная.

9 рубахъ женскихъ, тонкихъ полотенъ рускихъ, рукава кисейные.

Рукава женскіе кисейные рускіе, безъ стана.

3 рубашки женскихъ полскихъ швабского полотна.

4 рубашки мужскихъ рубковыхъ.

Двои портки льняные.

Пологъ клѣтчетой полотняной.

Чехолъ руской мылной, розши-

ванъ шолкомъ, подпушенъ тафтою красною.

Положокъ колыбелной розшитъ шолкомъ.

5 наволочекъ изголовейныхъ полотняныхъ.

12 платковъ рубковыхъ, шиты шолкомъ зъ золотомъ и зъ серебромъ.

Пологъ клѣтчатой полотняной.

23 арш. холстины клейчетой.

3 холстины Ивановского полотна, цѣлыхъ.

Наволочка пестрединная перинная.

Пряжи поневной суконной, красной, 6 гривенокъ.

Подубрусникъ красной, московской, тафтяной.

4 обрѣзка суконныхъ дикого цвѣту.

Бези бѣлой полшеста аршина.

Саянъ ветхой тафтяной, алой, длиною полутора арш., въ подолѣ 4-хъ аршинъ, подложенъ киромъ, къ нему нагрудникъ пришитъ обяринной лазоревой, обшиванъ голуномъ шолковымъ краснымъ.

Коробя осиновая, окована желѣзомъ, въ длину аршина 2 вершк., въ ширину 10 вершк., въ вышину 9 вершк.; по коробѣ 2 завѣса, въ томъ числѣ одинъ завѣсъ изорбафной по бѣлой земли, полосатой, травки золотные зъ шолкомъ, мѣрою изорбафъ въ длину 2 арш. 3 четвертей, въ ширину 2 арш. съ вершкомъ, около тафта алая, по мѣрѣ тафты зъ дву сторонъ въ длину по 2 арш. безъ дву вершк., въ ширину по аршину безъ вершка, да зъ дву сторонъ вверху и внизу тафты въ длину по 2 арш. по 2 четверти, въ ширину по полуаршину безъ полувершка, подложенъ киндякомъ желтымъ. Другой завѣсъ луданной камчатой, зеленой, по немъ шити личины человѣчы и птичи и звѣриные и травки розными шолками, мѣрою въ длину 3 арш., въ ширину 2 арш. 7 вершк., по бокамъ пришита тафта брусничного цвѣту, мѣрою въ длину по 2 арш. съ вершкомъ, вверху и внизу пришито отласу алого, длиною по 3 арш., шириною по 6 вершк.

Адѣяло кумачное красное, старое, изодроное на кумачи, длиною аршина 3 четвертей, шириною 2 арш. съ четвертю.

Да въ той же коробкѣ, сверхъ прежныхъ переписныхъ книгъ:

6 трубокъ жестеныхъ, что льютъ свѣчи.

Выбойка бумаги хлопчатой, вѣсомъ зъ выбойкою полпята фунта.

4 покроми суконные лазоревыя, да вышневая, да 2 зеленыхъ.

Въ мѣшечкѣ имберу полпяты гривенки.

Въ 3-хъ мѣшечкахъ маленкихъ изюму да винныхъ ягодъ съ мѣшочкомъ 2 фунта.

Пряжи суконной синей клубокъ.

Коробя съ сахаромъ и съ пряники, а въ ней 9 головъ сахару, цѣлыхъ и ломаныхъ, 8 коврижакъ цѣлыхъ, 6 коврижакъ ломаныхъ, килимишка старой.

Скринка съ ящикомъ, а въ ней: четвери ножны, оправлены серебромъ, неболшіе, въ томъ числѣ двои зъ черню золоченые мѣстами, адны

подъ зеленымъ, другіе подъ чернымъ хозомъ, да двои незолоченые, адни подъ зеленымъ хозомъ, другіе подъ краснымъ бархатомъ. 5 ножичковъ, 16 вилокъ. Въ той же скринѣ пятери четки, двои деревяные греческіе, двои ентарные, одны костяные.

3 иконы неболшіе, рѣзные, оклеяны тофтою красною. Крестъ серебреной, маленкой, зъ мощами.

Шкатулка обита бѣлымъ желѣзомъ и окована желѣзомъ же, въ ней 6 скляницъ темнозеленыхъ золоченыхъ зъ шурупы и съ колци оловяними.

Шкатулка обита жестю красною и бѣлою, гвозды черные, въ ней 60 скляницъ, верхи писаны золотомъ, шурупы оловеные.

Шкатулка, а въ ней 6 скляницъ рѣзныхъ зъ долами, шурупы свинцовые.

3 шкатулки, въ томъ числѣ шкатулка съ сулеями безъ шуруповъ, черкаского дѣла, 10 сулеякъ цѣлыхъ, 2 разбитыхъ.

Шкатулка 11 скляницъ, рѣзныхъ зъ долами, шурупы оловяные, у двѣнадцатой шкляночки шурупъ зломленъ.

Шкатулка, а въ ней 9 скляночекъ съ оловяными шурупы.

Шоры на пару коней, мѣдные золоченые, съ узды и съ возжи.

Сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, мѣрою въ длину аршина съ вершкомъ, въ ширину 10 вершк., въ вышину 10 вершк., а въ немъ 20 книгъ болшихъ и малыхъ, въ томъ числѣ руской печати:

Трефолой.

Евангеліе напрестолная безъ евангелистовъ.

Тріодь постная.

Тріодь цвѣтная.

Миръ со Богомъ.

Патерикъ Печерской.

Полууставъ.

Акафистъ повседневной.

4 молитвенника.

Четири книгъ полскихъ болшихъ, въ томъ числѣ одна Статутъ, другая Бирковского, третья житіе святыхъ отецъ, четвертая Козавъ Боніушъ (?).

Три книжицы полскихъ маленкихъ, переплетены, 2 въ тафтицѣ, третья въ кожицѣ; да молитвенничокъ на зеленомъ бархатѣ, оправленъ серебромъ, вызолоченъ.

Коробя бѣлая осиновая, окована желѣзомъ, мѣрою въ длину аршина зъ четвертю, въ ширину 9 вершк., въ вышину 9 вершк.; а въ ней полскихъ и рускихъ 25 книгъ, въ томъ числѣ руской печати:

Тріодь постная.

Труба.

Патерикъ Печерской.

Три скарбницы.

Псалтирь учителная.

Синопсисъ.

Книга боги поганскіе.

Полской печати:

Аполетика Аристотелева.

Господарь Кнапіушъ и Новая мѣра.

Ламентъ.

Кохановскій.

Алфабетумъ.

Житіе святыхъ отецъ Печерскихъ.

Книжка о причинахъ воинныхъ.

Синонима.

Казаня латынскыя.

Описаныя розныхъ земель.

Молитвенникъ латинской.

Мовца полской.

Вѣнецъ Пресвятые Богородицы.

Книга не въ переплетѣ Новая мѣра.

17 тетрадей болшихъ и малыхъ, непереплетеніе.

Образъ Пресвятые Богородицы въ окладѣ.

2 иконы рѣзныхъ на обѣ стороны складные.

2 зеркали старые худые.

3 чашечки фарфоровые.

4 плата старыхъ суконныхъ, въ томъ числѣ 2 темнозеленыхъ, третей лазоревой, четвертой вышневой.

Мѣхъ неполной хребтовой, бѣлый, одна половинка длиною аршина 10 вершк., другая половина аршина, въ подолѣ получетверта аршина.

Лоскутъ медвѣжей черной.

Сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, мѣрою 2 арш. зъ двѣма вершки, въ ширину полудвѣнадцата вершка, въ вышину полуаршина. А въ немъ:

3 сѣдла простыхъ, въ томъ числѣ: сѣдло высокіе луки, орчакъ писанъ золотомъ, подушка и крилци суконные красные, шиты мѣстами золотомъ, тебенки кримскіе безъ снасти. Другое сѣдло гусарское, орчакъ съ лица луки нарѣзаваны хозомъ, на лукахъ и на здвизѣхъ 9 мѣстечекъ серебраныхъ, подушка и крилцы бархатные красные, шиты мѣстами золотомъ и серебромъ волоченымъ, тебенки кримскіе писаны золотомъ, пуслища ременные, стремена желѣзные, подпруги волосяные. Орчакъ нагайской поволоченъ и крилцы софянные, съ лица луки нарѣзаны хозомъ чернымъ, на лукахъ и на здвизѣхъ 14 мѣстечакъ прорѣзныхъ серебреныхъ, позолочены мѣстами, тебенки крымскіе, снасть ременная.

2 останка обинного сукна, по мѣрѣ полосмнадцата аршина, въ ширину полудевята вершка.

Емурлукъ суконной вышневой, длиною 2 арш. зъ четвертю, въ подолѣ 5 арш , рукова широкіе.

2 пищали яниченіи, въ томъ числѣ у одной ложа черная, въ ложѣ въ дву мѣстѣхъ 2 круга костяные, на стволу три пояски мѣдные, на дулѣ выкована змѣя; у другой ложа бѣлая; замки у тѣхъ пищалей шкоцкіе.

Наметъ на двохъ сахахъ турецкихъ, зъ верху бумажной зеленой, промежъ сохъ 4 аршина безъ четверти, подложенъ кумачемъ краснымъ, по немъ розшиты травы розными цвѣтами, тесмы и вервы бумажные, полы пришиваны бумажные зеленые, въ вышину дву аршинъ зъ четвертю.

Полатка кумачная красная, мѣрою промежъ деревъ 4 арш. 7 вершк., подбита выбойкою бумажною пестрею, снурки нитеные, тесмы бумажные козолбаскіе, къ ней полы кумачные красные, подложены выбойкою бумажною пестрою.

Шатеръ турецкой, верхъ бумажной зеленого цвѣту, отъ верху клинья до полдву аршинъ, подложенъ кумачемъ вышневымъ, вверху розшив-

ки бумажные зеленые, тесмы и верви бумажные жъ бѣлыи, полы и подъ ними подкладки бумажные жъ бѣлые, въ вышину дву аршинъ зъ четвертю.

Четвертой наметъ турецкой бумажной зеленого цвѣту, отъ верху къ поламъ клинья аршинъ 11 вершковъ, подкладка бумажная лазоревая, сверху розцвѣтанъ мѣстами розными цвѣтами; полы . . . ., подкладка бумажная бѣлая, въ вышину дву аршинъ, тесмы пестрые, вервы бумажные бѣлые.

Наметъ бумажной лазоревого цвѣту, сверхъ клинья до полдву арш. безъ дву вершк., подложенъ кумачемъ краснымъ розными цвѣтами, мѣрою полы въ вышину дву аршинъ, тесмы бумажные пестрые, вервы пенковые.

Арганы въ ящикѣ, ящикъ красной, окованъ желѣзомъ, мѣрою арганы въ длину аршина полупята вершка, поперегъ 9 вершковъ.

Цимбалы нѣмецкіе, ящикъ черной, длиною аршина полудесята вершка, шириною въ концахъ аршина съ четвертю.

Клевикорды, ящикъ черной, мѣрою въ длину аршина пяти вершк., въ ширину поларшина.

Зеркало въ ящикѣ бѣломъ, болшее нѣмецкое, въ черныхъ рамахъ, мѣрою стекло въ длину аршина съ вершкомъ, въ ширину трехъ четвертей безъ полувершка.

5 ковровъ и килимовъ, въ томъ числѣ одинъ коверъ новой, мѣрою въ длину дву арш. десяти вершк., шириною аршина трехъ четвертей.

Коверъ худой, въ длину 2 арш. 5 вершковъ, въ ширину аршина 9 вершковъ.

Килимецъ новой, мѣрою дву аршинъ шти вершковъ, въ ширину аршина девяти съ четвертю вершк.

2 килима ветхихъ, въ томъ числѣ адинъ килимъ 3 арш. 6 вершк., въ ширину дву арш. 3 вершк. Другой килимъ въ длину 3 арш., въ ширину 2 арш.

Лошади:

Меринъ соврасъ, грива направо съ отмѣтомъ, заднею лѣвою ногою хромъ.

Меринъ буръ, грива налѣво.

Кобыла рыжа зъ жеребяткомъ, грива налѣво, зъ отмѣтомъ.

Кабыла гнѣда.

Ишакъ.

Пара возниковъ соловыхъ нѣмецкихъ.

Меринъ темносѣръ.

Жеребецъ вороной нѣмецкой.

Меринъ гнѣдой.

Пара возниковъ свѣтлосѣрыхъ.

Сверхъ переписныхъ книгъ, два мѣха русачихъ, въ длину по 2 арш. безъ дву вершк., въ подолѣ по 4 арш. безъ четверти.

Перина, наволочка бѣлая холстинная, въ длину дву арш. съ четвертю, въ ширину безъ четверти дву аршинъ.

5 узголовей, въ томъ числѣ одна пестрединная, три крашенинные, пятая полотняная бѣлая, мѣрою по 2 арш. безъ четверти, въ ширину по аршину съ четвертю.

Двѣ пушачки мѣдныхъ, на станкахъ и на колесахъ, мѣрою по по-

луаршину дву вершк., вѣсу въ нихъ пудъ.

Аднѣ литавры съ кожами, вѣсомъ полтора пуда 10 гривенокъ.

Крухману повтора мѣшечка, вѣсомъ 12 гривенокъ.

Кордамону мѣшечекъ неболшой.

Ремень моржовой.

Коляска нѣмецкого дѣла зъ дышломъ, на задныхъ пасахъ, а передъ на оси, длиною аршина полсема вершка, взади шириною 10 вершк., на задныхъ стовпчикахъ вырѣзаны персуны, на тѣхъ же стовпчикахъ на верху вырѣзаны личины и казлы желѣзные, мѣстами золочены, колесы окованы желѣзомъ.

Доска каменная столовая, длиною дву арш. безъ вершка, шириною аршина съ вершкомъ.

Гришкины жъ Самойлова животи, которые присланы зъ Сѣвска.

Сундукъ болшой бѣлой, окованъ желѣзомъ, а въ немъ:

Образъ всемилостивого Спаса на цкѣ мѣдной, поля деревеньные рѣзные, писаны золотомъ и красками.

Образъ Пресвятые Богородицы зъ Превѣчнымъ Младенцемъ, на мѣдной же цки, поля деревянные рѣзаные, писаны золотомъ и красками.

Образъ Спасителевъ же да образъ Пресвятіе Богородицы, писанъ золотомъ, серебромъ и красками по бѣлому отласу.

Образъ Успеныя Пресвятой Богородицы, да образъ чудотворца Николая, писаной по бѣлой камкѣ золотомъ, серебромъ и красками.

Деисусъ, Спасителевъ образъ зъ дванадесять Апостолы, писанъ по красномъ киндяку золотомъ и красками.

Четиры завѣса изъ походной полотняной церкви зеленого штамету съ ушками крашаниними, по мѣрѣ всѣхъ 10 арш. безъ четверти.

Книги:

Псалтирь учителная, печатана въ Чернеговѣ при архіепископѣ Лазари Барановичу.

Двѣ книги московской печати, въ томъ числѣ одна тригодь посная, другая осмогласныкъ.

Чотире книги полской печати, и въ томъ числѣ по переводу капитана порутчика Александра Ковнацкого, первая книга костелная Цесаря Барамбуша, 2 псалтири, одинъ новой, другой старой.

Одна книжка неболшая, въ ней кònони и списки литописецъ.

Платья:

Шуба рисяя подъ бархатомъ гвоздичного цвѣту, длиною дву аршиновъ зъ вершкомъ, въ подолѣ 4-хъ арш. 5 вершковъ, лопости комчатіе алые съ золотомъ, въ круги шнурокъ золото съ серебромъ сканымъ.

Шуба рисяя жъ подъ сукномъ темногвоздичнымъ, длиною 2 арш. зъ вершкомъ, въ подолѣ 4 арш 5 вершк., лопости нѣмецкіе, ленти шолковые, кругомъ шолкъ шовковой сребромъ сканой.

Шуба горностаевая подъ луданомъ камкою макового цвѣту, лопости камчатіе жолтіе, длиною 2 арш. съ вершкомъ, въ подолѣ 4 арш. 9 вершк.

Шуба горностаевая жъ подъ луданною камкою гвоздичного цвѣту, зъ

узликами римскими, кисти зъ узли серебромъ зъ золотомъ, длиною 2 арш. съ вершкомъ, въ подолѣ полпята арш.

Шуба песцовая подъ кармазинною мелкотравною камкою жолтого цвѣту, рукава подложеные бѣлками, лопости обяринные лазоревые, длиною 2 арш. съ вершкомъ, въ подолѣ полпята арш.

Шуба бѣлая хребтовая подъ тафтою осинового цвѣту, по той тафти травы золотинные, лопости комчатіе рудожолтіе, длиною та шуба 2 арш. безъ четверти, въ подолѣ 4 арш. съ вершкомъ.

Шуба бѣлая хребтовая жъ, подношеная, подъ луданною камкою рудожолтого цвѣту, длиною 2 арш. съ вершкомъ, въ подолѣ 4 арш. 10 вершк., вкругъ шнурокъ сребряной сканой, лопости обьяринные лазоревые.

Кафанъ обярь золотая, по красной землѣ подложены киндякомъ, вкругъ шнурокъ золотый, на немъ 50 пугвицъ сребрныхъ толщихъ, на рукавахъ 14 гаплицъ сребрныхъ золоченыхъ, въ длину 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четвертю.

Кафанъ бѣлій обяринной съ травы болшими золотими, не подложены, опушка киндячная красная, въ круги шнурокъ золотый тканый, пугвицъ и лопостей нѣтъ, длиною 2 арш. съ четвертю, въ подолѣ 4 арш. съ четвертю.

Кафанъ камчатой луданной рудожолтой съ травы сребреными, подложены китайкою песочного цвѣту, на немъ 34 пугвицы золотыхъ зъ черню и зъ искрами яхонтовими, на рукавахъ 17 гаплицъ сребрныхъ, въ круги шнурокъ сребрный тканый, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Кофанъ обярь ясинового цвѣту съ травы болшими золотыми и сребрными, подложенъ камкою чешуйчетою красного шолку зъ бѣлимъ, въ круги шнурокъ сребрный, золотомъ тканой, лопости камчатые цвѣтные, длиною тотъ кофанъ 2 арш. съ вершк., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Кафанъ бебереховой темнокропивного цвѣту, подложенъ киндякомъ осынового цвѣту, въ круги шнурокъ сребряный тканый, лопости камчатые рудожолтые, длиною 2 аршина зъ вершкомъ, въ подолѣ 4 арш. зъ вершкомъ же, противъ пояса гапличка сребрная.

Кафанъ атласовый красный, вкругъ голунъ золотый, подложенъ китайкою бѣлою, на немъ 50 пугвицъ сребрныхъ золоченыхъ, на рукавахъ 14 гафокъ сребрныхъ, длиною 2 арш. съ вершк., въ подолѣ 4 арш. съ вершк., опушка тофяная рудожолтая.

Кафанъ атласовый красный же, стеганъ на вервяхъ въ шахмотѣ, подложенъ зеленымъ кумачемъ, опушка выбойковая полосатая, на немъ 2 пугвицы сребрные золоченые, въ длину полтора арш., въ подолѣ 3 арш. и 12 вершковъ.

Кафанъ атласовый же красный, ношеный, подложенъ бѣлимъ полотномъ, опушка тофяная алая, на немъ 20 пугвицъ золоченыхъ, на рука-

вахъ 10 гаплицъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Кафанъ камчатой красный кухтерной, поношеный, рукави широкіе, не подложенъ, опушка киндячная алая, кругъ шнурокъ сребрный тканый, на немъ лопасти комчатіе, длиною 2 арш. безъ двохъ вершковъ, въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Кафанъ атласовый красный, въ круги голунъ золотый съ сребромъ зъ городками, подложенъ полотномъ бѣлимъ, на немъ 50 пугвицъ сребрныхъ бѣлыхъ, на рукавахъ 16 гапликовъ сребрныхъ, опушка киндяковая красная, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ 4 арш. зъ четвертю.

Кафанъ камчатой рудожолтой, стеганой, подложенъ киндякомъ лазоревимъ, на немъ 6 пугвицъ сребрныхъ, рукава короткіе, до локтя широкіе, длиною 2 арш. безъ четверти, въ подолѣ 3 арш. и 12 вершк.

Вѣныкъ, чѣмъ платья чистятъ.

Штани отласные красные, подложены вышневымъ киндякомъ, ушколи отласные рудожолтіе, въ ушкалахъ поясъ асенной шовковой.

Сукна красного кармазину аршинъ.

Бархату красного 12 вершковъ.

Камки луданной макового цвѣту 9 арш. зъ четвертю. Тафи струйчетой рудожолтой 3 арш. безъ вершка.

Отласу осинового цвѣту 3 арш. зъ двома вершками.

Да косыны аршинъ зъ двома вершками.

2 рукава отласніи крашеніи, ношеніи, длиною по аршину.

Платокъ тафтяной зеленой, длиною аршинъ 7 вершк. въ поперекъ 3 четв. аршина.

Платокъ тафтяной же зеленой, длиною аршинъ безъ 2 вершковъ, въ поперекъ тожъ.

Камки макового цвѣту клинъ, въ длину аршина.

Отласу красного 11 лоскутовъ болшихъ и малихъ.

Атласу рудожолтого 12 вершковъ.

Киндякъ алого цвѣту.

Мамси красной 3 арш. зъ двома вершки.

Шапка красного сукна, опушена черною овчиною, исподъ черевя лисе.

Шапка бѣлого сукна, опушена черною овчиною, исподъ тафтяной, надъ прорѣхомъ шито золотомъ.

Чулки красные кармазинные, подложены крашеныною.

Чулки бѣліе вязаные зъ краснымъ гарусомъ.

Габы бѣлой 12 арш. зъ поларшиномъ.

Тясми шовковой зеленой 3 арш. безъ четверти, по той тясми пришитъ галунъ золотной.

Зеркало въ сребрѣ, назади личина.

Въ бумагѣ осла красная, что пробуютъ сребро.

8 кременей точеныхъ и простыхъ.

Шапка бѣлая бобровая.

Въ бумагѣ сургучу красного 3 прутика, сѣрого полтора прутика.

Трое чобухъ сафяновыхъ, по краяхъ сребромъ обшитыхъ.

Черкаского дѣла бачмаки жолтіе сафянные, ношеные.

Перо заморское зъ зеркаломъ, понѣмецки називаютъ весоръ.

4 скатерти, въ томъ числѣ 3 перетыканые по концамъ красною бумагою, одна безъ бумаги.

Башмаки жолтіе сафяновые, ношеные, по краяхъ обшитіе сребромъ.

Килимъ турецкій ветхій.

Другій килимъ турецкій весь въ дирахъ.

2 платка рубковые шиты золотомъ.

Одинъ рубковый же, шитъ золотомъ и шолкомъ.

3 полотенца, перетиканіе по концамъ бумагою.

Кружокъ свѣчь восковыхъ, въ тихъ вѣсу полтретя фунта.

Другій бѣлый сундукъ окованъ желѣзомъ, въ немъ платья бѣлого:

15 рубахъ.

Шеснадцатеро портокъ рубкового тонкого и лняного полотна, въ томъ числѣ у иныхъ рубахахъ вороти и на рукавахъ шито золотомъ и шолкомъ.

6 скатертей, по мѣрѣ въ ныхъ 26 арш., въ томъ числѣ у инныхъ скатертехъ по концахъ заткано красною бумагою.

19 полотенецъ розныхъ столовыхъ узорчетыхъ и по концамъ затканыхъ бумагою.

7 платковъ шапочныхъ, шити золотомъ, въ томъ числѣ 6 рубковыхъ, 1 кисейной.

Габы 3 аршина.

Въ томъ же сундукѣ въ маломъ ящику:

Галуну золотного зъ городками 3 аршины.

Шнурку тканого 3 арш.

Постеля въ мѣшку габяномъ бѣломъ.

Пуховикъ, покритъ луданововою камкою рудожолтою.

Взголове покрито камкою рудожолтою кармазиною.

Одѣяло лисее хрибтовое, покрито кожемъ цвѣтнымъ.

Подушка, половына покрита сукномъ краснымъ, снизу подложена краснимъ козломъ.

Ковпакъ камчатой лазоревой, стеганъ на бумагѣ.

Платъ черной сирова шелка, по концамъ затканый краснимъ осиновымъ и жолтимъ шовками сырцомъ же.

Шапка овчинная наголная.

Платокъ толстой илляной, по концахъ затканъ красною бумагою.

Въ ящику деревяномъ и въ войлокѣ козацкомъ игра бандура, розныхъ деревъ, полосами, составная, съ кости о семи струнахъ, къ ней и запасныхъ 4 связки струнъ.

Погребецъ, а въ немъ 40 шклянокъ малыхъ, грановитихъ, съ травы розными, съ щурупи съ оловяными, въ нихъ розные водки, а инные шкляницы порожные.

Другій погребецъ, въ немъ 5 шкляницъ грановитихъ, зъ трави розними и зъ шрубками свинцовими. Въ томъ же погребцѣ положено въ мѣшочку крашениновомъ 9 гвоздиковъ, 9 колочекъ мѣдныхъ суденныхъ.

Третій погребецъ, въ немъ 11 шкляницъ круглихъ, гладкихъ, зъ шрубками оловяними, да стоканецъ маленкой скляной, зъ стравами розными.

Ковшъ мѣдяный, вѣсу въ немъ 5 фунтовъ зъ четвертю.

Скринка деревяная окована желѣзомъ, въ ней 9 блюдъ середныхъ, 6 блюдъ малихъ, вѣсу въ ныхъ пудъ; перестиланы межъ тѣхъ войлоками.

21 тарилка оловяныхъ же, вѣсу въ ныхъ 25 фунтовъ.

Въ той же скринцѣ 2 подвижные ящика, одинъ порожный, а въ другомъ хринтертинъ.

Ставъ точеной, писанъ красками розними, въ немъ 12 ложокъ точеныхъ бѣлыхъ.

Четвертина оловяная зъ шрубомъ, въ ней масла деревяного неболшое, вѣсу въ томъ четвертинѣ и зъ масломъ 20 фунтовъ.

Ковшикъ нѣмецкій зъ мордною, въ немъ масло же деревянное, вѣсу въ томъ ковшику зъ масломъ 19 фунтовъ.

7 тарилокъ деревяныхъ въ мѣшечку суконномъ бѣломъ.

Три котла мѣдныхъ съ душками желѣзними, да сковорода мѣдяная.

Кровелка горщечная мѣдяная, вѣсу въ ныхъ и зъ дужками желѣзними 24 ф.

2 сковороди желѣзніи.

Тертка жестеная зъ обручемъ желѣзнымъ, що хринъ трутъ.

8 листовъ бѣлого желѣза избити.

Ведро липовое окована желѣзомъ зъ дужкою желѣзною.

Ножъ зъ вылками желѣзные болшіе поваренные, въ ножнахъ коженыхъ.

4 сѣчки поваренные желѣзные.

Сыто старое.

Чаплея желѣзная.

Образъ мѣдной пирожной, въ желѣзѣ, черенъ деревяный.

Вертлюгъ желѣзной повареной, болшой.

8 вертлюговъ желѣзныхъ малыхъ.

4 тагани круглыхъ желѣзныхъ.

Молотокъ желѣзный.

Два шандана мѣдныхъ однакіе, вѣсу въ ныхъ 4 фунта безъ четверти.

Скринка липовая окованая желѣзомъ, въ ней овощи: 29 оришковъ мушкатныхъ, въ платкѣ 30 золотниковъ мушкатного цвѣту, въ мѣшечку фунтъ 42 золотника сахару леденцу, полчетверта фунта инберу. А въ двохъ мѣшечкахъ полпята фунта изюмныхъ ягодъ. Въ мѣшечку да въ макортетику 4 фунта миндалныхъ ягодъ.

Въ мѣшечку морская риба каракатица, да икри морской же риби полшоста дзвенушка, 15 рибокъ малихъ морскихъ канбуловъ, полсема фунта перцу въ мѣшечку.

3 фунта пшона сарачинского зъ мѣшечкомъ.

20 золотниковъ цвѣту мушкатного въ бумагѣ, 4 фунта воску въ трохъ кружкахъ.

Въ лубяной коробцѣ сахару 3 голови цѣлыхъ, да 2 половинѣ, вѣсу въ ныхъ 30 фунтовъ.

Полтори коврижки пшеничныхъ нѣмецкого дѣла.

Въ ящику деревяномъ восковыхъ свѣчокъ вѣсомъ полчетверта фунта безъ ящика. 6 трубокъ жестеныхъ, въ которыхъ свѣчки ліютъ. Въ збанцѣ сосновомъ орѣхи волоскіе чиненые. Въ сосудцѣ деревяномъ цитриновъ въ патоцѣ неболшое. Въ тувязинѣ биресняномъ лимонного соку скляница. Въ тувязинѣ жъ пол-

шкляници орихового масла. Въ лукошкѣ лубяномъ яблочнику половына.

Три бочки порожные.

Служалой зброи и оружъи, зерцали булатные, 4 доски, на ныхъ два орли и съ трави, мѣсцами и въ кругами насѣчены золотомъ, подписка сѣчена золотомъ же: «194 году, іюня 7 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и сестра ихъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софѣя Алексѣевна, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловалы сими зерцали вѣрного своего подданного, войска запорозкого обоихъ сторонъ Днѣпра Ивана Самойлова». Связяны на пражкахъ сребряныхъ тясмою шовковою съ серебромъ и зъ золотомъ, всего 20 пражокъ, 9 наконечниковъ серебреныхъ золоченыхъ, одного наконечника низъ запражникъ сребряной золоченой.

Рогъ, въ чемъ бываетъ порохъ буйваловой оправленъ сребромъ, крукъ мѣдяной, мѣрка буйваловая.

Корманъ зеленого сукна съ краснымъ сафяномъ, шитъ золотомъ.

Шабля булатная, ножны хозу черного, оправа сребрная золочена мѣстами зъ черню, черенъ рыбій бѣлой, поясъ красной шовковой тканый, на углахъ перевито золотомъ.

Шабля полоса полская зъ долами, ножны черного хозу, крижъ и оправа и чернь серебрные золочены мѣсцами зъ черню, поясъ тесма изъ шолку красного, на ней запражныковъ и наконечныковъ и колецъ и съ крукомъ 42 мѣста серебрные бѣлые.

Узда съ поперстю и съ пофи, набрана по сафяну красному сплошъ, съ цѣпочки сребрными, наборъ серебреной золоченой, поводъ тесмяной красного шолку, вѣсу въ ней съ сребромъ и съ тясмою и зъ удилами 6 фунтовъ.

Узда оправная, по ременю набрана мѣстами сребромъ золоченымъ, всего набору 44 мѣста, кромѣ цѣпочекъ.

Муштукъ зъ оправою серебрною золоченою, на немъ 19 буздукгановъ желѣзныхъ оправныхъ сребромъ зъ черню въ трохъ мѣсцахъ.

Узда набирана по ременю сребромъ зъ черню, мѣсцами золочена, вѣсу въ ней и съ ременемъ 3 фунта безъ чети.

Пара пистолей въ суконныхъ красныхъ мѣшечкахъ зъ шкоцкими замками зъ желѣзною оправою зъ олстрами, у олстръ отвороти шити по сукну маковаго цвѣту золотомъ и сребромъ.

Пищаль турецкая круглая, стволъ насѣченъ серебромъ, на ней одна антабка мѣдяная, на конци ложи у прикладу утирани раковины.

Пищаль нѣмецкая съ шкоцкимъ замкомъ, круглая, фузея оправа желѣзная, въ нагалищѣ красномъ козловомъ.

Пищаль нѣмецкая, въ одной ложи зъ двома стволы съ оправою желѣзною, шкоцкой замокъ зъ двѣма мусаги, въ нагалищѣ шкотцкомъ лазоревомъ.

Пищаль кгвынтованная, въ ложѣ утираны раковины и кости, замокъ руской.

Панцирь, около ошійника 9 кружковъ малыхъ, 2 наконечника на завязкахъ сребреные.

Мисюрка насѣчена сребромъ, въ верху колечко серебреное.

Сѣдло, луки окованы серебромъ золоченымъ мѣстами, подушка по красному сукну, крилци по красному сафяну шито золотомъ, тебенки ветчаные, шити золотомъ, стримена насѣченые сребромъ; на томъ сѣдлѣ мѣтюкъ лазоревого сукна; у того сѣдла снасть ременная.

Сѣдло, луки по краяхъ окованы сребромъ, подушка и крилца по вышновому сукну шито золотомъ и сребромъ, тебенки писаны золотомъ и красками, верхи стремена желѣзные насѣчены сребромъ, снасть ременная.

Сѣдло турецкое покрито все бархатомъ краснимъ и спущено вмѣсто крилецъ того жъ бархату на лукахъ, по ономъ бархату и на крилцахъ по углахъ и койми шити золотомъ и сребромъ, стремена же лѣзные рѣзные, на немъ мѣтюкъ сафянной жолтой; у того сѣдла снасть желѣзная.

Сѣдло на гусарское дѣло, задняя лука широкая, луки обѣ писаны по черной землѣ красками, подушка и крилца по бѣломъ сукну шито золотомъ и сребромъ, на обоихъ лукахъ 34 гвоздковъ сребрные, тебенки писаны золотомъ и красками, стримена желѣзные насѣчены сребромъ, снасть ременная.

Сѣдло, луки по черной землѣ писаны золотомъ, подушка и крилцы малинового сукна, шито золотомъ и сребромъ, привязки шити золотомъ же, на обоихъ лукахъ 33 гвоздика сребрныхъ, у тороку два конца съ кружками сребрные жъ, тебенки писаны золотомъ и красками, снасть ременная, стремена желѣзные съ сребромъ, на немъ лазоревого сукна. Къ тимъ сѣдламъ войлоки: перные войлоки обложены оберью лазоривою, въ серединѣ зъ обоихъ сторонъ покрито кумачемъ краснымъ, кришка сафянная красная. Другіе войлоки размѣные покрити и обложены кумачемъ краснымъ, кришка сафяная красная ветхая, по угламъ шита золотомъ. Третіе войлоки розмѣнные жъ, покрити и обложены кумачемъ краснымъ, кришка сафянная красная ветхая. Четвертіе войлоки обложены кумачемъ краснымъ, кришка сафянная красная, по углахъ шито золотомъ, ветхая.

Платъ красной кармазинной, шитъ золотомъ и сребромъ въ пяти мѣсцахъ.

Платъ вышневого сукна шитъ золотомъ и сребромъ въ пяти мѣсцахъ.

Два мѣтюка суконные красные кармазинные, що накриваютъ сѣдла, обложены крашениною.

Три десятка стрѣлъ.

Стремена новые желѣзные насѣчены сребромъ.

3 муштучныхъ желѣза.

Однѣ удеси.

4 трока ременные, въ томъ числѣ одинъ кожи красной.

Платъ суконной малиновогo цвѣту, шитъ золотомъ и сребромъ въ пяти мѣсцахъ.

2 ладовницы двойные, окритіе красною кожею.

Въ бочцѣ пороху ручничного 17 фунтовъ.

Пороховница деревяная зъ косьми да съ корманцомъ коженными и съ набойникомъ желѣзнымъ.

Шатеръ бумажной турской яринной, покроми и вервы бумажные жъ, подложенъ синимъ бумажнымъ полотномъ, розшитъ осиновимъ да жолтимъ кумачами, въ волосяномъ мѣху.

Наметъ крашенынной яринной о дву древкахъ,подложенъ крашеныною цвѣтною, трилицы крашенинные зъ бѣлимъ полотномъ полосами на вскось, поли крашенынные лазоревые зъ бѣлимъ же полотномъ, покроми и вервы нитные, по мѣрѣ зъ верху межъ древокъ въ длину 6 арш., въ мѣху волосяномъ.

Другой наметъ крашенынной яринной же безъ ногъ, кладки о двухъ древкахъ, зверху зъ обоихъ концовъ розшитъ кумачемъ краснымъ, полы бѣлые полотняные посконные, по мѣрѣ наметъ зъ верху межъ древокъ въ длину 4 аршины безъ четверти.

Третій наметъ турскій яринный, ветхій, подложенъ кумачемъ краснымъ, внутри розшитъ кумачами розними, покроми и вервы бумажные, по мѣрѣ зъ верху межъ древокъ въ длину полчетверта аршина, въ мѣху волосяномъ.

Къ тимъ шатру и наметомъ 7 древокъ, въ томъ числѣ одно древко шатровое составное.

Запасу всякого рыбья: 10 осятровь, 4 стерляди, 6 брушекъ осятровыхъ, дзвено бѣлужины, 3 семги, 10 прутовъ семги жъ провѣсной. 2 угорича. 12 пучковъ визниги. 2 пласта щучины. 10 язей сухихъ. Полмѣха рогожного грибовъ.

Въ мѣшку ягодъ да яблокъ сушеныхъ зъ четверикъ.

Въ дву бочкахъ уксусу ведра зъ три.

Въ бочкѣ масла конопляного зъ полвѣдра.

Въ бочцѣ жъ меду вареного зъ ведро.

2 кади масла коровьяго неполны, по смѣтѣ пуда съ четире, а вѣсить было нѣчимъ, контара и терезей нѣтъ, а безмѣнъ не подійметъ.

. . . . кады патоки, по смѣтѣ жъ пуда зъ два, сухарей орженыхъ, ситныхъ и пшеничныхъ четверти зъ двѣ въ веретищѣ посконномъ.

Соли съ полпуда.

Мяса:

29 полтовъ ветщины.

7 салъ ветчинныхъ болшихъ и малыхъ.

70 языковъ коровихъ.

10 сировъ.

30 ребиръ середочныхъ ветчинныхъ.

30 лопатокъ и окорковъ ветчинныхъ ободраныхъ.

50 утокъ сушеныхъ пластаныхъ.

3 связки колбасъ саленыхъ сушеныхъ.

47 гусей пластаныхъ провѣсныхъ.

50 частей свыныхъ и говяжихъ, болшихъ и малыхъ, сушеныхъ.

Одинъ окорокъ болщой свыной.

Овса съ осмину.

Голенищи жолтіе сапожные, ветхи.

Два заступи желѣзные.

Всего съ тими животами и порожныхъ 14 палубовъ да три телѣги черкаскія глабчастіе; къ тимъ палубамъ и къ тимъ телѣгамъ 4 пары шоръ ременныхъ ветхихъ съ пражками желѣзными, тяжи веревочные, чотиринадцать хомутъ зъ дуги, въ томъ числѣ одинъ ременной, 4 кожи, що накриваютъ телѣги. У тыхъ палубахъ 10 замковъ, да сундучныхъ къ скринямъ и иншимъ замкамъ, что у палубъ, и иншихъ 23 ключи.

Гришкины жъ Самойлова:

Карета побита черными кожами чеканными зъ завѣси гладкими, гвозди мѣдяные, пражки и колцы желѣзные, и изнутри вверху изъ столпци и около мѣстъ обито, и на завѣсахъ, которые на выходѣхъ сверхъ кожи обложено сукно красное кармазинное, а завѣсы всѣ подложеные кумачемъ краснымъ, станокъ и колеса и ободы окованы желѣзомъ, столпци назади и напереди крашеные, на столпцахъ коробка и яблока и межъ столпцовъ желѣзные, достки и сваги и подпори крашены зеленою и красною красками; въ той же каретѣ дверко побита войлоками и сверхъ войлоковъ краснымъ кумачемъ, двѣ вори коренные да одна припражная стройчена ременемъ, пражки и колци желѣзные луженые. Сѣдлишко крито кожею бараньею зъ однымъ стрименомъ желѣзнымъ, и къ тому сѣдлу войлокъ ветхой безъ кружки. На той каретѣ чахолъ новой полотняной посконной.

Его жъ Гришкиныхъ служилыхъ и обозныхъ лошадей:

Меринъ гнѣдъ поддунайскихъ лошадей сходью, грива направо зъ отмѣтою, правое ухо порото, 8 лѣтъ. на лѣвомъ окоракѣ пятно.

Меренъ гнѣдій поддунайскихъ коней, грива налѣво, на лѣвомъ окороку пятно, три слова, 7 лѣтъ.

Конь сѣръ, грива налѣво, на лѣвомъ окороку тавра, 8 лѣтъ. На ныхъ же узди ременные да 3 попоны зеленого киру, подложены бѣлымъ сермяжнымъ сукномъ.

Меринъ сѣръ, нѣмецкій, грива налѣво, 10 лѣтъ.

Меринъ сѣръ, грива налѣво, во лбу лысина, на лѣвомъ окороку пятно, три слова, а лѣти зросли.

Меринъ каръ, грива налѣво, на преносицѣ въ дву мѣсцахъ бѣленко, а лѣти зросли.

Меренокъ угрень жмоцкихъ лошадей, грива налѣво съ отмѣтомъ, ву лбѣ звѣзда, 8 лѣтъ. На ныхъ узди ременные жъ.

Подъемные лошеди:

Меринъ конь гнѣдій, грива направо, на лѣвомъ окороку пятно, лѣти зросла.

Меринъ темногнѣдой же, грива налѣво, съ отмѣтомъ, правое ухо рѣзано, лѣти сросла. На ныхъ узды коренные шитые.

Меринъ сѣръ же, грива налѣво, лѣти сросла.

Меринъ сѣръ же, грива налѣво, срослъ же. На ныхъ узди коренные шитіе.

Меринъ гнѣдъ, грива налѣво, 8 лѣтъ.

Меренокъ вгнѣдѣмухортъ, грива налѣво, 8 лѣтъ, копито задное лѣвое бѣло. На ныхъ узди шитіе.

Меринъ гнѣдъ, грива налѣво, зъ отмѣтомъ, 7 лѣтъ, на лѣвомъ окорокѣ пятно крижъ, на ней узда.

Меренокъ гнѣдъ, грива направо 6 лѣтъ, на ней оброть личная.

2 мерина солова, у обоихъ гриви налѣво, у одного на обоихъ окорокахъ пятны, лѣти сросли, а въ другого ву лбѣ звѣздка, правое ухо порото, 7 лѣтъ. На ныхъ узды шитіе.

2 мерина каріе, лѣти сросли, у одного грива направо, у задной лѣвой ноги копито бѣло, на правомъ окороку тавра, правое ухо срѣзано, у другого грива налѣво, лѣвое ухо срѣзано жъ, на ныхъ оброти личные.

2 мерина гнѣди, лѣти зросли, грива налѣво, у одного лѣвое ухо порото, на ныхъ оброти личные.

Меринъ сѣръ, грива налѣво, съ отмѣтомъ, лѣти зросли.

2 мерина сѣріе, у одного грива налѣво, 8 лѣтъ, у другой грива направо, правимъ глазомъ крива, направой лопатци пятно, орелъ, лѣти сросли.

Меренокъ мухортъ, грива налѣво, лети сросли, во лбѣ звѣздка, ухо правое рѣзано.

Меренокъ саврасъ, грива налѣво, во лбу звѣздка, ухо правое рѣзано на лѣвомъ окороку тавра, лѣти сросли.

Меренокъ соврасъ зъ крилами, грива налѣво, 8 лѣтъ.

2 мерина гнѣдіе, лѣти сросли, гриви у одного налѣво, на лѣвомъ окороку пятно, крижъ. У другого грива направо, на лѣвомъ окороку пятно, двѣ словѣ.

Меренокъ гнѣдъ, грива на обѣ стороны, лѣти сросли.

Меренокъ свѣтлогнѣдъ, грива направо, съ отмѣтомъ, лѣти сросли.

Меренокъ, игрень грива направо, лѣти сросли, на лѣвомъ окороку пятно, двѣ словѣ, ухо правое срѣзано.

Якушки Самойлова пожитковъ:

Сундукъ дубовой, окованъ желѣзомъ, длиною дву аршинъ безъ чети, въ ширину аршина безъ полутретя вершка, въ вышину 3 чети. А по осмотру въ томъ сундукѣ.

2 сафяна красныхъ, адинъ сафянъ жолтой.

2 сафяна черныхъ.

6 килимовъ.

1 коверъ.

Кафтанъ женской тафтяной красной, длиною 2 арш. безъ 3 вершк. въ подолѣ 5 арш. безъ 6 вершк., подложенъ крашениною красною.

Шуба женская саболя пластинчетая подъ оберью красного цвѣту, на той обяри травы золотные кругомъ и по швамъ кружева плетеная золотное нѣмецкое, длиною аршина, въ подолѣ 2 арш. съ четвертю.

Натрувница обяринная красного цвѣту, на томъ обяри травы золотные, на рукавахъ кружево плетеная золотное нѣмецкое, длиною 9 вершковъ, шириною аршина.

Натрувница обяринная серебреная, кругомъ и по швомъ и на рукавахъ кружево золотное нѣмецкое,

длиною 9 вершка, шириною аршина.

Шуба женская соболя, пупчетая, подъ обярью красною, кругомъ и по швамъ кружево золотное зъ блестки, длиною полутора аршина, въ подолѣ полчетверта аршина съ вершкомъ.

Кафтанъ мyженской китайчаной бѣлой, длиною 2 арш. въ подолѣ 3 арш. съ четью, подложенъ полотномъ.

Совкочникъ отласной красной, по томъ отласу травы розныхъ шолковъ зъ золотомъ, кругомъ шнурокъ золотной.

Мисюрка, черепъ зъ лица насѣканъ золотомъ мѣстами.

2 карваши панцирные, съ лица насѣканые золотомъ мѣстами, а въ ней подкарвашины бархатные красные, шити золотомъ и серебромъ мѣстами.

Подушка сѣделная бархатная, красная.

Шубка турецкая красная, суконная.

4 сабли, въ томъ числѣ одна сабля ножни хозу черного, черенъ сандалной, оправа серебреная золочена сплошъ, поясъ тесмяной шовковой. Другая сабля, ножни хозу черного, полоса зъ долами, отъ крижа насѣкана золотомъ, черенъ ящуровый, оправа серебреная золочена сплошъ. Шабля, ножны хозу черного, полоса зъ долами, черенъ перевитъ серебромъ волоченымъ, оправа серебреная золочена мѣстами съ черню, поясъ шовковой. Сабля, ножны хозу зеленого, полоса зъ долами, оправа серебреная золоченая сплошъ, поясъ ременной, на поясѣ пряжекъ и зопряжниковъ и наконечниковъ серебреныхъ 20 мѣстъ золоченыхъ.

Муштукъ съ поперсьемъ, набиранъ по тесмѣ шовковой красной сплошъ, серебреной, золоченой мѣстами, съ черню, поводи шолковіе тесмяные красные, вѣсу въ немъ съ уздами и съ тесмой 4 фунта 23 золотника.

Муштукъ съ поперсьемъ, набиранъ по тесмѣ шовковой красной, серебреной, золоченой мѣстами съ черню, поводы шовковые тесмяные красные, вѣсу въ немъ съ уделами и съ тесмою и съ поперсьемъ 4 ф. 12 зол.

Рукавицы перчатки, шити шовкомъ.

4 плети ременныхъ на товалжаныхъ батожкахъ, ледунка маленкая, шита по бархату красному золотомъ и серебромъ.

Чарка роговая зъ двѣма пелюстки.

Бритва оправная серебромъ.

Зеркала болшое въ рамахъ деревяныхъ золоченыхъ, съ рамами длиною аршина безъ получетверта вершка, шириною 3-хъ четвертей.

Сундукъ липовой, окованъ желѣзомъ, длиною дву арш. 7 вершк., вышиною аршина безъ полутора вершка, шириною аршина съ вершкомъ. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

Шуба соболя пластинчетая, мужская, подъ оберью золотною, на томъ обери по вишневой земли травы золотные, кругомъ шнурокъ золотной

сканой, длиною 2 арш., въ подолѣ полупета арш.

Шуба соболя пластинчетая, мужская, подъ оберью дикого цвѣту, по томъ обяри травы золотные съ серебромъ, кругомъ шнурокъ золотной сканой, длиною 2 арш., въ подолѣ полупета арш.

Шуба соболя пластинчетая, мужская, подъ оберью золотною, по той обяри по красной земли травы золото зъ серебромъ, въ круги шнурокъ золотной сканой, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четвертю.

Шуба соболя пластинчетая, мужская, подъ бархатомъ желтого цвѣту, въ круги снурокъ сканой золотной, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. 6 вершковъ, на ней запоны золотые, а въ тѣхъ запонахъ по 29 каменей яхонтовыхъ красныхъ и изумрудныхъ.

Ферезея соболя пластинчетая, подъ бархатомъ красного цвѣту двоеморховымъ, ожерелья соболя пластинчетая, подложено отласомъ краснымъ, кругомъ и на рукавахъ и на проймахъ кружево золотное зъ городы, на той ферезіи 6 запонъ золотыхъ, нашиты сплошъ, а въ тѣхъ запонахъ 46 изумрудовъ, 44 яхонта красныхъ, 12 жемчужинъ, длиною 2 аршина, въ подолѣ 4 аршина съ четью.

Шуба соболя пупчетая, подъ оберью бѣлою, а по той обяри травы золотые, кругомъ шнурокъ золотной сканой, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четью.

Шуба куня подъ камкою красного цвѣту луданною, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четью.

Кофтанъ атласной красной, по томъ атласу травы золотные, подложенъ кумачемъ краснымъ, кругомъ снурокъ золотной, на немъ 17 пугвицъ золотыхъ съ яхонтовими искрами, да на рукавахъ 24 гаплички серебреные незолоченые, въ длину 2 арш. въ подолѣ 4 арш. съ четью.

Кафтанъ бархатной жолтой, поношеной, подложенъ киндякомъ бзиновимъ, на немъ 9 пугвицъ серебреныхъ золоченыхъ сканыхъ, да на рукавахъ 22 пугвицы незолоченыхъ, длиною 2 арш. безъ чети, въ подолѣ 4 арш.

Кофанъ мужской камчатой красной, поношеной, а по той камкѣ травы золотные, кругомъ снурокъ золотной сканой, подложенъ тафтою зеленою, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш.

Кафтанъ мужской обяринной золотной, а по той обяри травы серебро зъ золотомъ же, кругомъ снурокъ золотной, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. зъ четью.

Кафтанъ мужской обяринной алой, поношеной, подложенъ киндякомъ краснымъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четью.

Кафтанъ изорбафной мужской, поношеной, красной, на томъ изорбафу травы шовковые зъ золотомъ, на немъ 6 пугвицъ сребрныхъ съ финифтю, на рукавахъ 20 пугвицъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четью.

Кафтанъ изорбафной серебрной, мужской, по томъ изорбафу травы

шовковые розныхъ цвѣтовъ, подложенъ киндякомъ асинового цвѣту, на немъ 5 пугвицъ серебрныхъ золоченыхъ, да на рукавахъ 14 пугвицъ, длиною 2 арш., въ подолѣ полпята аршина.

Кофтанъ мужской ветхой отласной, лимонного цвѣту, подложеный киндякомъ зеленымъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четью.

Кафтанъ мужской обяринной, безъ подкладки, дикого цвѣту, подпушенъ тафтою алою, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш.

Кафтанъ мужской камчатой черной, подложенъ крашаниною синею, длиною 2 аршина, въ подолѣ 4 арш.

Кафтанъ мужской обяринной золотной, на той обяри по красной земли травы серебро зъ золотомъ, шнурокъ серебреной сканой, подложенъ тафою зеленою струйчетою, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ полупята аршина.

Кафтанъ мужеской атласный алой, поношеной, а по томъ отласу травы золотные, кругомъ снурокъ золотной сканой, на немъ 24 пугвицы обшивныхъ золотомъ, да на рукавахъ 30 гапличекъ серебреныхъ, подложенъ киндякомъ зеленымъ, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ полупята аршина.

Кафтанъ мужской отласной, ветхой, подложенъ киндякомъ жолтымъ, длиною 2 арш., въ подолѣ полупята арш.

Кафтанъ мужской камчатой, китайченой бѣлой, подложенъ киндякомъ зеленымъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четью.

Кафтанъ мужской суконной сѣрой, на немъ въ трехъ мѣстѣхъ по 4 нашивки золотные, кругомъ шнурокъ золотной сканой, длиною 2 арш., въ подолѣ полпета арш.

Кафтанъ мужской зуфной гвоздичного цвѣту, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четью.

Шуба лися черевья, мужеска, ветхая, подъ камкою жолтого цвѣту, длиною 2 арш. безъ четверти, въ подолѣ полпята аршина зъ двома вершки.

Шуба женская соболя пластинчетая подъ оберью золотною, по той обяри травы серебро зъ золотомъ, кругомъ кружево золотное жъ, длиною 2 арш. безъ полутора вершка, въ подолѣ 4 арш.

Шуба женская бѣля хребтовая, ветхая, подъ обярью жолтою, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш. съ четью.

Шуба лися женская хребтовая, подъ краснымъ кармазинымъ сукномъ, длиною полутора арш. безъ вершка, въ подолѣ 3 арш. зъ четью.

Сукна дикого цвѣту 6 арш. безъ двохъ вершковъ.

Лоскутъ соболій пластинчетой, длиною 3 чети, шириною въ обоехъ концахъ по 7 вершковъ.

Окгонковъ собольихъ сшитыхъ 9 аршинъ.

Шапка соболя, вершокъ бархатной жолтой двоеморховой, на той шапкѣ 2 запоны золотые, а въ тѣхъ запанахъ 8 искоръ алмазныхъ, 24 яхонта красныхъ, 4 изумруда.

Вершокъ бархатной красной двоеморховой.

Шапка лися, вершокъ суконной красной.

Шапка соболя женская, вершокъ низаной по зеленомъ атласу жемчугомъ, и шитъ золотомъ и серебромъ зъ блестки.

Шапка соболя женская, вершокъ шитъ по зеленому атласу золотомъ и серебромъ.

Шапка соболя женская, вершокъ комчатой красной, кругомъ да на верху голунецъ золотой.

Поясъ шолковой красной плетеной, ворворки обшиты золотомъ, длиною 5 аршинъ.

Палашъ насѣканой золотомъ и серебромъ, ножны поволочены бархатомъ краснымъ, оправа сребреная золоченая, въ оправѣ на ножнахъ 20 мѣстъ яшмовъ, 77 бирюзъ.

Поясъ шовковой тесмяной.

Сабля, ножны бархотные красные, оправа сребреная золочена сплошъ, черенъ яшмовой.

Шабля, ножны хозу черного, полоса булатная, черенъ костеной рыбьей, оправа сребреная золочена мѣстами зъ черню, полоса насѣкана золотомъ, поясъ шовковой.

Шабля, ножны хозу черного, полоса булатная насѣкана золотомъ, черенъ и крыжъ и на ножнахъ оправа сребреная золоченая мѣстами съ черню, въ оправѣ 237 каменей яхонтовыхъ красныхъ и изумрудныхъ, болшихъ и малыхъ.

Лоскутъ лисей черевей.

Два лоскута атласные.

Шкло въ рамахъ золоченыхъ, а за тымъ шкломъ персона чоловѣчая женская.

Сундукъ липовой, длиною аршина съ четвертю, шириною 3 четвертей безъ вершка, въ вышину аршина 10 вершковъ. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

Чапракъ шитъ золотомъ высокимъ швомъ сплошъ, кругомъ бохрама золотная, подложенъ тафтою жолтою, длиною 2 арш. безъ дву вершк., шириною аршина.

Бархату красного аршинъ зъ двома вершки.

Обяри жолтой 5 арш. зъ двома вершки.

Остаточокъ бархотцу.

Обяри зеленой полпята аршина.

Обяри алой 5 аршинъ.

Бархату красного 9 аршинъ.

Обяри бѣлой 5 арш. безъ 2 вершковъ.

Обяри зеленой 5 арш. безъ 3 вершковъ.

Изорбафу красного 7 аршинъ, а по томъ изорбафу травки золотные.

Бейберекu гвоздичного цвѣту 11 арш. безъ четверти.

Камки гвоздичной нѣмецкой полдесята аршина.

Китайки осиновой 18 арш.

Тебенки писаные золотомъ, красніе.

2 мѣшка шитіе золотомъ и серебромъ, у одного 10 колечокъ серебреныхъ.

Три лоскута сукна красного кормазинного.

Поводы шовковые красные тесмяные.

Поясъ шовковой ветхой, алой.

2 лоскутика неболшихъ, ветхихъ, красныхъ, суконныхъ.

Нашивка золотная, ветхая, на пуговочкахъ по 7 жемчужинъ маленкихъ.

Нашивка золотная съ краснымъ шовкомъ.

5 портищъ пуговочокъ полскихъ, въ томъ числѣ одна обшивная золотомъ, а другая сребромъ, а тры шовковыи съ серебромъ.

Нашивка шовковая зъ золотомъ.

Нашивка серебреная зъ шовкомъ.

3 кружива золотные, въ томъ числѣ одно зъ серебромъ, вѣсу въ ныхъ во всѣхъ трехъ 2 фунта безъ 3 золотниковъ.

Голунцу золотного, вѣсу въ немъ 60 золотниковъ.

Фота черная.

2 застѣнка подушачныхъ, шити по полотну золотомъ и сребромъ и розными шолками.

Нашивка волоченого золота зъ серебромъ.

Платъ, шитъ розными шовками.

Нашивка шовковая зъ золотомъ зъ двома узлими кофинскими.

Лоскутъ ветхой камчатой.

2 лоскута ветхихъ повфстяныхъ.

Мѣшечекъ бархатной алой.

2 лапки собольихъ.

Нашивка золотная ветхая.

Лоскутикъ обяринной красной.

Зеркало въ роговомъ чемоданцѣ, оправлено сребромъ, розбито. 3 звѣзки....

Сундукъ липовой окованъ желѣзомъ зъ бѣльемъ, длиною аршина 7 вершк., въ ширину 3-хъ четвертей, въ вышину аршина. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

Холсту лняного 60 аршинъ.

12 рубашокъ женскихъ лняныхъ.

Чулки гарусные красные.

4 запаски полотняные.

Пологъ клѣтчетой полотняной.

Скатертей бѣлыхъ, перетыканыхъ бумагою, 100 арш.

Подзорецъ завѣсной повстяной, длиною 4 арш., въ ширину 3-хъ четвертей.

Ножъ турецкой, ножны сребрные золоченые мѣстами зъ черню, черенъ черной.

Сундукъ аршина 5 вершковъ, въ ширину 11 вершковъ, вышиною полдесята вершка. А по осмотру, въ томъ сундукѣ:

2 лоскута собольихъ пупчетыхъ, одинъ въ длину 2-хъ аршинъ, въ ширину въ обоихъ концахъ полчетверта арш. Другой длиною аршина 5 вершк., шириною въ обоихъ концахъ по четверти жъ.

Простыня полотняная, застѣнки шити золотомъ и сребромъ.

3 наволочки, застѣнки шити золотомъ и сребромъ и розними шовками.

11 рубашокъ мужскихъ, кисейные.

Двои портки портяные.

Простыня полотняная, застѣнки шити краснымъ шовкомъ.

3 наволочки, шиты застѣнки шовкомъ.

3 простыны полотняные зъ кружевы, нитные, плетеные кругомъ.

9 наволочокъ изголовенныхъ, застѣнки нитные плетеные.

Полотенца рубкового полотна, по концамъ шито розными шовками.

Штучка кисеи.

Одна рубашка женская.

Полтринадцата аршина скатертей бѣлыхъ, перетыканыхъ бумагою.

3 поневы перетиканы шовкомъ.

2 фартуха полотняныхъ.

2 полотенца лняные.

1 полотенце перетыканное бумагою.

Холстины посконные 8 аршинъ.

Крестъ деревяній рѣзаной.

Фартухъ полотняной.

2 образа Пресвятія Богородицы деревяніе, рѣзные жъ, въ томъ числѣ одинъ обложенъ серебромъ.

8 огонковъ собольихъ.

Ножикъ да вилки оправные сребромъ, черенья ящуровое, ножны подъ чернымъ хозомъ, оправлены серебромъ и вызолочены мѣстами съ чернью, ножны бархотные красные, шити волоченымъ золотомъ.

Монастырекъ съ ножами, а въ немъ 6 ножей, черенья костяные бѣлые.

Нагрудница женская камчатая красная, кругомъ и по швамъ голунецъ шовковой зъ золотомъ.

Коробя осыновая, длиною аршина 10 вершк., шириною аршина безъ дву вершковъ, въ вышину 9 вершк. А по осмотру, въ той коробьѣ:

Мѣхъ лисей чемровой.

2 мѣха лисыхъ хребтовыхъ.

Мѣхъ лисей черевей.

Мѣхъ рисей, длиною полтора арш., въ подолѣ 4 арш.

Мѣхъ рисей, длиною дву аршинъ безъ четверти, въ подолѣ 3 арш.

Мѣхъ рисей, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш.

1 бобръ недѣланой.

Мѣхъ рисей черевей, въ длину аршина безъ четверти, въ ширину 2 арш.

2 рысе дѣланыхъ.

20 хвостовъ кунныхъ.

Лоскутъ бѣлей черевый.

Мѣхъ соболей пупковой, длиною 2 арш., шириною въ одномъ концѣ аршинъ 2 вершковъ, въ другомъ концѣ аршина.

Лоскутъ соболей лобковой, длиною аршина съ четвертю, въ ширину вершкомъ, конецъ аршина, въ другомъ 3 четверты.

Лоскутикъ неболшой соболей душковой.

Мѣхъ песцовой хребтовой, длиною 2 арш., шириною 4 арш.

Одѣяло песцовое хребтовое подъ отласомъ гвоздичного цвѣту, длиною 3 арш., шириною полтретя аршина.

Сундучокъ окованъ желѣзомъ, мѣрою въ длину аршина съ вершкомъ, въ ширину 9 вершк. А по осмотру, тотъ сундучокъ со всякимъ бѣльемъ:

Холстовъ лняныхъ 90 аршинъ.

Скатертей полскихъ полотняныхъ 32 аршына.

16 платковъ шапочныхъ, шити золотомъ и розными шовками.

Штучка цѣлая швабского полотна.

Полотна турского 31 арш.

Рубашка мужская швабского полотна.

Бумагъ красныхъ 3 фунта

Коробя бзиновая, длиною 2 аршина . . . вершковъ въ ширину 3-хъ четвертей, вышиною 9 вершк. А по осмотру, въ той коробьѣ:

2 лоскута киндяку вышневаго, 2 арш. зъ четвертю.

Сукна шиптухового 5 арш. безъ четверти.

Наволочка тафтяная верхняя, зъ одной стороны сафянная черная, а зъ другой стороны отласная красная.

Соянишка ветхой штаметной красной.

Саянъ обяринной, ветхой, зеленой, по томъ обяри травы золотные, длиною аршина 5 вершк., въ подолѣ 4 арш.

Понева красная.

Спорокъ ветхой лазорявой, киндячной.

Кофанъ изорбафной красной, ветхой, а по томъ изорбафу травы шовковые зъ золотомъ, подложенъ полотномъ.

Спорокъ изорбафной красной, ветхой, комчатой, вышневой, изодранъ.

2 простины полотняные, кружевы плетеные нитные.

Спорокъ суконной черной, ветхой, длиною 2 арш. съ четвертю.

Рукавъ лисей черевей подъ отласомъ осиновымъ.

Скатертей бѣлихъ 10 арш.

Подпояска шовковая тканая, зеленая.

Наволочка тафтяная полосатая, ветхая.

Лоскутъ бѣлей хребтовой.

Шапка горностаева женская, вершокъ обяринной золотной, на томъ же вершку нашита кружево золотное.

Сукнишка красного 2 аршина.

1 наволочка полотняная.

1 запаска полотняная.

Шубенка робячя бѣлая черевя, ветхая, подъ камкою китайчаною.

Одѣяло тафтяное, на серединѣ жолтое, выстегано на бумагѣ, опушено тафою красною, подложено крашениною лазоревою.

Бумагы хлопчатой 5 фунтовъ.

Шкатулка окованая желѣзомъ, длиною аршина съ четвертю, въ ширину 10 вершковъ, вышиною 3 четвертей. А по осмотру, въ той шкатулкѣ:

Сукна красного кармазинового 10 арш.

Сукна красного шиптухового полшеста аршина.

Сукна алого 6 аршинъ съ четвертю.

Сукна жъ алого 32 аршина.

2 хоза черныхъ.

50 арш. покромей вышневихъ суконныхъ.

30 арш. покромей узкихъ, красныхъ да лазоревыхъ.

Въ сундукѣ жъ липовомъ панциръ, вѣсомъ 24 фунта.

Пара пистолетовъ двоеручныхъ, насѣканы золотомъ, ложы костяные,

4 пары пистолетовъ съ шкоцкими замками, дулы и каптуры насѣканые золотомъ.

Пара пистолетовъ зъ розними замками, дулы насѣканы золотомъ, и коптуры и ложи насѣканы серебромъ.

Пара пистолетовъ зъ шкоцкими замками, оправа желѣзная. Къ тѣмъ пистолетомъ 7 паръ олстеръ, у тыхъ олстеръ каптури бархатныи розныхъ цвѣтовъ. Одна олстра зъ каптуромъ да одинъ каптуръ безъ олстры, шити по сукну золотомъ и серебромъ.

Рогъ пороховой нарѣзной раковинами.

Одно копье.

Одинъ топоръ зъ пистолетомъ.

Въ сундукѣ жъ 25 иконъ, написаны красками и на золотѣ, а въ томъ числѣ: образъ Спасовъ, 2 образа Живоначалной Троицы, 2 образа Николы чудотворца, обложежены сребрними оклады и вызолочены. А 20 иконъ писаны золотомъ и розными красками.

Полскихъ и латинскихъ меншихъ и болшихъ кныгъ 60.

30 кныгъ рускихъ, въ томъ числѣ:

6 треодей постныхъ.

Книга Аврама и Осафа.

Книга Мечь Духовный.

Книга окафисты.

Книга Бесѣды евангелскіе.

Книга Перло.

Книга чесословъ.

2 книги полустава.

Книга молитовникъ.

Книга Пресвятой Богородицы акафистъ.

Книга казанъа на Воскресеніе Христово.

Книга Руно орошенная.

Книга Діоптра.

Книга о богахъ поганскихъ.

Книга Треодь цвѣтная.

Книга Обѣдъ духовный.

Книга Увѣтъ духовный.

Книга Лекарство.

Книга Корона мудрости.

Книга Дестаментъ.

Книга Скарбниця.

Чехолъ суконной лазуревой рыдванной, подложенъ кумачемъ краснымъ.

Въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написано:

Коробя зъ бѣльемъ полна. А по осмотру, коробя осиновая, длиною полутора аршина, шириною и вышиною 3 четвертей безъ вершка, а въ той коробьѣ:

Скатертей бѣлыхъ и бумагою перетиканыхъ 205 арш.

Холсту посконного 118 арш.

Двое башмаки нѣмецкіе замшовые вышневые.

Коробя осиновая, а въ ней лисей мѣхъ лапчетой, да мѣхъ бѣлей, да двѣ полы бѣлыхъ. А по осмотру, коробья осиновая, длиною полутора аршина, шириною 3 четвертей, вышиною полуаршина. А въ той коробьѣ:

Мѣхъ бѣлей хребтовой, длиною аршина безъ вершка, въ подолѣ полупята аршина.

Пола бѣлая черевя, длиною 2 арш. безъ вершка, въ подолѣ дву аршинъ.

Лоскутъ бѣлій хребтовой, длиною полуаршина, шириною аршина 3 четвертей.

Лоскутъ хребтовой бѣлей, длиною полутора аршина, шириною дву аршинъ безъ четверти.

13 лисицъ.

6 куницъ съ хвостами.

Шуба черевя лися, ветхая, покрита сукномъ дикого цвѣту, длиною дву арш., въ подолѣ 4 арш. зъ вершкомъ; на той шубѣ 28 пугвицъ обшивные золотомъ зъ шолкомъ.

Одѣяло песцовое, ветхое, покрито камкою зеленою, длиною дву арш. 5 вершковъ, шириною аршина 9 вершковъ.

Штаны комчатые красные, ветхіе.

Кафтанъ тофтяной рудожолтой, подложенъ полотномъ, стеганъ на бумагѣ, длиною дву арш., въ подолѣ 4 арш.

Кофтанъ отласной, ветхой, лимонного цвѣту, подложенъ кумачемъ зеленымъ, длиною 2 арш., въ подолѣ 4 арш.

Штаны красные отласные, ветхіе.

Лоскутъ заячей, длиною 2 арш., шириною арш. съ четвертю.

Лоскутъ бѣлей черевей, длиною полутора арш., шириною 2 арш. безъ четверти.

Лоскутъ лисей лапчетой, длиною 2 арш. безъ вершка, шириною аршина.

2 лисице розрѣзаныхъ.

Лоскутъ лисей хребтовой, длиною полутора арш., шириною полуарш.

Одна кожа да 4 лоскута лосиныхъ.

Одна сабля, ножны хозу черного, оправа сребрная, черенъ ящуровой, полоса желѣзная.

Полоса булатная.

Полоса желѣзная зъ долами.

Посуда оловяная, что стоитъ особѣ: 2 кунгана, 2 четвертинъ болшихъ съ колцы, 2 рукомойника, 78 блюдъ болшихъ и малыхъ. 70 тарелокъ; а въ ныхъ вѣсу 10 пудъ 10 фунтовъ. 2 лоханы мѣдные, вѣсу въ ныхъ 20 фунтовъ.

Въ прежныхъ переписныхъ книгахъ написано: скринка окована желѣзомъ, а въ ней столовая оловяная посуда. А по осмотру, въ той скринкѣ: 22 блюда, 24 тарелки, 4 четвертины тріуголныхъ. А вѣсу въ ныхъ 4 пуда 5 фунтовъ.

Часы столовые мѣдные.

Одинъ левъ, вѣсу въ немъ полдесята фунта.

Одны часы мѣдные золоченые, вѣсу въ ныхъ 10 фунтовъ.

Одны часы столовые мѣдные золоченые, вѣсу въ ныхъ 7 фунтовъ.

Одны часы желѣзные, вѣсу въ ныхъ 25 фунтовъ.

Одны часы стѣнные жъ желѣзные съ кругомъ, вѣсу въ ныхъ 14 фунтовъ.

Одна шкатула окована желѣзомъ, а въ ней 24 шкляницы, шрубы оловяные.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 12 скляницъ золоченые, шурупы оловяные.

Шкатулка, а въ ней 9 шкляницъ кругленкихъ, шурупы свинцовые.

Шкатулка окована бѣлымъ желѣзомъ, а въ ней 12 скляницъ, верхи золоченые, шурупы оловянные съ колцы.

Шкатулка окована желѣзцомъ, а въ ней 11 шкляницъ безъ шуруповъ.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 12 шкляницъ безъ шуруповъ.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 12 скляницъ, верхи золоченые, шурупы оловяные.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 6 скляницъ безъ шуруповъ.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 8 шкляницъ безъ шуруповъ.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 4 скляницы четвертныхъ зъ оловяными шурубы.

Шкатулка окованая желѣзомъ, а въ ней 8 скляницъ, верховки золоченые, оловяные шурупы.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 5 скляницъ безъ шуруповъ.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 12 скляницъ маленкихъ, шурупы оловяные.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 2 скляницы, оловяныи шурупы.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 12 скляницъ безъ шуруповъ.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 40 шкляницъ зъ свынцовыми шурупы.

Шкатулка окована бѣлимъ желѣзомъ, а въ ней 13 четвертинокъ бѣлыхъ скляныхъ, верху писаны красками, шурупы оловяные.

Шкатулка окована желѣзомъ, а въ ней 60 скляницъ маленкихъ, шурупы оловяные.

Тюшакъ бархатной красной, длиною полутретя аршина, шириною аршина.

Зеркало болшое нѣмецкое въ черныхъ рамахъ, стекло въ длину 7 вершк., въ ширину 6 вершк.

Скринка сосновая съ пряжею, а въ ней 15 клубковъ пряжы.

Сѣдло турецкое, луки кованые сребрные рѣзные вызолочены, сверху поволочено и тебенки бархатомъ шиты золотомъ волоченымъ, снасть тесьмяная шовковая, стремена мѣдяніе золоченіе.

Сѣдло ветхое, орчакъ шитъ золотомъ. Подушка и крилцы бархотные шиты золотомъ мѣстами, безъ снасти.

Сѣдло ветхое, орчакъ писаной, подушки и крылцы шиты золотомъ волоченымъ, безъ снасти.

Орчакъ голъ, луки и здвызы наклеяны капомъ.

3 орчака писаны золотомъ и красками.

Двои перины со зголовьемъ.

6 луковъ турецкихъ.

Коробка зъ сахаромъ да съ коврижками. А по осмотру, въ той коробкѣ 7 головъ сахару, 5 коврижекъ.

4 круга воску.

5 суконъ лазуровыхъ полавочныхъ, а въ ныхъ 21 аршинъ.

Одна попона суконная красная.

Войлокъ подсѣдѣлной турецкой.

9 войлоковъ.

2 свытки лисѣхъ хвостовъ, по счету 25 хвостовъ.

Пищаль янчарка турецкая, стволъ желѣза вытого, насѣкана сребромъ.

Пищаль вентованая, ложа нарѣзована костми зъ колеснымъ замкомъ.

Пищаль янчарка турецкая.

Три пищали гладкые зъ рускими замки.

14 пищалей вентованыхъ.

1 корабѣнъ съ шкоцкимъ замкомъ.

2 пищали турецкіе.

2 пищали круглые.

Одны органы.

Четвери клевикорды.

Двое кресли обити нѣмецкими набивными шкурками.

4 скрине окованые, порозные.

2 ведра, да шкатулка, да коробя лубная совсякими писмами

Да мѣдяной посудѣ 19 мѣстъ, болшихъ и малихъ котловъ; вѣсу въ ныхъ 7 пудъ, 9 фунтовъ.

2 таза . . . фунтовъ.

2 трубы, вѣсу въ ныхъ 5 фунтовъ.

1 рогъ мѣдяной.

1 рогъ жестяной.

2 горщечка.

2 ковшика.

Однѣ вѣски.

5 шандановъ.

Кунганъ мѣдной.

1 пушечка на станку.

Осмь медвѣденъ черныхъ.

1 медвѣдная бѣлая.

2 полсти санные.

Попона волоская.

2 связки овчинъ да зайчинъ.

16 паръ шоръ и шлей, новыхъ и старыхъ.

1 хомутъ съ шлеею нѣмецкою. Въ томъ числѣ, по осмотру, 5 паръ шоръ золоченыхъ новыхъ, съ узды и съ возжи, мѣдныя, да 2 пары съ мѣдными оправами жъ ѣздженые, съ узды; да 9 паръ шоръ простихъ, ветхихъ.

Да меду сырцу, полныхъ и неполныхъ, болшихъ и середныхъ и меншихъ 75 кадачокъ.

Въ конюшни стоялихъ всякихъ домашныхъ жеребцовъ и коней 11 лошадей.

Три рогожи соли.

Желѣза прутового 80 связокъ.

Корета гданского дѣла. А по осмотру, та карета рѣзная, съ парсунами, писана золотомъ и розними красками, въ серединѣ побита ковромъ краснымъ, ритымъ, да въ ней же 6 окончинъ слюденыхъ.

Карета жъ писана золотомъ и розними красками, въ серединѣ побита сукномъ краснымъ.

Карета писана розними красками, въ серединѣ побита саржею красною.

Да сверхъ прежныхъ переписныхъ книгъ:

Исподница тофтяная.

Двои штаны красные суконные.

Подушка суконная сѣдялная красная.

Орчакъ сѣделной.

Скринка . . . . ., а въ ней шанданы мѣдные, луженые и жестяные.

Коробка со свѣчми.

Четире доски желѣзныхъ.

№ 16.

1688 — 1692. Челобитныя дворянъ Дмитріевыхъ, Апраксиныхъ, Вельяминовыхъ и Самариныхъ о дозволеніи писаться двойными прозваніями, а именно: Дмитріевымъ—Дмитріевыми-Мамоновыми; Апраксинымъ—Апраксиными-Вердеревскими; Вельяминовымъ — Вельяминовыми-Зерновыми и Самаринымъ —Квашниными-Самариными.

Подлинники писаны на столбцахъ. Принадлежатъ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры. Списки съ оныхъ сообщены намѣстникомъ Лавры и членомъ Археографической Коммиссіи, архимандритомъ Леонидомъ

1. Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши: Васка, Илюшка, Аѳонка Дмитреевы. Прозвищемъ нашимъ, холопей вашихъ Дмитреевыхъ, пишутца многіе розныхъ чиновъ малопородные; а по вашей государской милости, родишка нашъ въ родословной книгѣ написанъ родъ Григорья Андреевича Мамонова и Данила Ивановича.

Милосердые великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ для иныхъ прозваніемъ Дмитреевыхъ, велите, государи, къ прозванію нашему Дмитреевыхъ прибавить старое наше прозваніе по родословцу Даниловыхъ или Мамоновыхъ, чтобъ намъ холопемъ вашимъ отъ иныхъ Дмитреевыхъ прозванія безчеснымъ не быть. Великіе государи, смилуйтесь.

На оборотѣ: 197, сентября въ 21 день, великіе государи пожаловали, велѣли ихъ написать въ розрядѣ, и самимъ имъ во всякихъ писмахъ писатца Мамоновыми-Дмитреевыми, и о томъ учинить указъ думному дьяку Василью Григорьевичю Семенову съ товарыщи. — Выписать.

Въ розрядѣ выписано:

Въ родословной книгѣ написано:

Глава 30-я, родъ Григорья Андреевича Мамоновъ, да Данила Ивановича:

У Александра Юрьевича у Нетши были 3 сына: 1-й Иванъ, 2-й Дмитрей, 3-й Семенъ. И отъ Ивана и отъ Семена родословлены были дѣти и внучата, и тѣ поколѣніи пресѣклись.

А отъ Дмитрея написаны дѣти: Андрей, да Иванъ, да Михайла, да Семенъ бездѣтенъ. И отъ Андрея Дмитреева сына поколѣніе пресѣклось же.

А отъ брата ево Андреева отъ Михайла пошли Внуковы.

А отъ Ивана Дмитреева сына на-

писаны дѣти: Данило, у царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росiи былъ околничей, да Дмитрей. И отъ Дмитрея написанъ 3-й сынъ Иванъ, у Ивана 2-й сынъ Григорей, у Григорья сынъ Самсонъ.

И во 190 году, къ родословной книгѣ въ пополнку къ сему поколѣнiю, подалъ роспись столникъ Михайло Михайловъ сынъ Дмитреевъ съ дѣтми, и въ той своей росписи того вышеписанного Самсона написалъ онъ Михайло себѣ дѣдомъ роднымъ; и по росписи ихъ въ родословную книгу они написаны.

А въ боярскихъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ отецъ ево Михайловъ, Михайло Самсоновъ сынъ, написанъ во дворяняхъ; также и онъ Михайло, и дѣти ево: Василей, Илья, Аѳонасей, въ спискахъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 197 году написаны въ столникахъ прозванiемъ Дмитреевыми.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Iоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софiи Алексѣевнѣ, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцемъ, бьютъ челомъ Василей, да Илья, да Аѳонасей Дмитреевы; а въ челобитной ихъ, какова выше сего, написано: прозванiемъ де ихъ Дмитреевы пишутца многiе розныхъ чиновъ люди малопородны, а ихъ де родъ въ родословной книгѣ написанъ отъ Григорья Андреевича Мамонова и Данила Ивановича.

И великiе государи пожаловали бъ ихъ, для роздѣленiя отъ иныхъ, которые пишутца Дмитреевыми, велѣли къ прозванiю ихъ Дмитреевыхъ прибавить и писать ихъ по родословной книгѣ старымъ ихъ прозванiемъ Даниловыми или Мамоновыми.

И на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Емельяна Украинцова такова: 197, сентября въ 21 день, великiе государи пожаловали, велѣли ихъ написать въ розрядѣ, и самимъ имъ во всякихъ писмахъ писатца Мамоновыми-Дмитреевыми, и о томъ учинить указъ думному дьяку Василью Григорьевичю Семенову съ товарыщи.

А въ боярскихъ книгахъ и спискахъ иныхъ такихъ родословныхъ родовъ двѣмя прозванiями написаны многiе, а написаны такiе роды прежъ своимъ прозванiемъ, которыми сами повелись слыть, а послѣ того другимъ прозванiемъ, отъ которыхъ родовъ роды ихъ повелись.

Да въ прошломъ во 195 году, по указу великихъ государей, по челобитью постелничего Кирьяна Ивановича Самарина съ сродники, для роздѣленiя отъ иныхъ Самариныхъ, велѣно ево и сродниковъ ево въ боярскихъ спискахъ и во всякихъ писмахъ писать и самимъ имъ писатца Самариными - Квашниными, потому что они повелись отъ Квашниныхъ. И буде великiе государи пожалуютъ Василья Дмитреева съ братьями, велятъ имъ писатца двѣма прозванiями, и ихъ доведетца писать Дмитреевыми-Мамоновыми, а не Мамоновыми-Дмитреевыми, потому что они Дмитреевы повелись

отъ Мамоновыхъ, а не Мамоновы отъ Дмитреевыхъ.

На лицевой сторонѣ столбцовъ, по склейкамъ: 197, октября въ 12 день, сей великихъ государей указъ и челобитье ихъ въ розрядѣ записать въ книгу и впредь въ боярскихъ книгахъ и въ спискахъ имяна ихъ и дѣтей и внучатъ и кто по ихъ будутъ, писать Дмитреевы-Мамоновы.

Кравчему Борису Алексѣевичю съ товарыщи: въ нынѣшнемъ во 197 году, октября въ числѣ, великіе государи указали столниковъ Василья, да Илью, да Аѳонасья Михайловыхъ дѣтей Дмитреевыхъ, для роздѣленія отъ иныхъ прозваніевъ, писать въ приказныхъ и во всякихъ писмахъ Дмитреевыми - Мамоновыми, и по указу великихъ государей и для вѣдома послать о томъ въ приказъ казанского дворца къ тебѣ кравчему ко князю Борису Алексѣевичю съ товарыщи изъ розряду память, и учинить о томъ по указу великихъ государей.

2. Въ докладъ. Въ прошломъ во 196 году, октября въ числѣ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, билъ челомъ Яковъ, да Кузма Михайловы дѣти Опраксины-Вердеревскіе: въ прошломъ де во 194 году, апрѣля въ 4 числѣ, по ихъ великихъ государей указу, велѣно ихъ изъ житья написать въ стряпчіе; а въ розрядѣ въ боярской списокъ имянъ ихъ въ томъ чину не написано для того, что де они написались двѣма прозваніями, Опраксины-Вердеревскіе; а пишутца де они двѣма прозваніями потому, что прадѣды и дѣды и иные ихъ сродники писались тѣми двѣма прозваніями изъ давныхъ лѣтъ, и о томъ въ розрядѣ написано во дворовой книгѣ 7046 году и въ старыхъ резанскихъ десятняхъ. И великіе государи пожаловали бъ ихъ, велѣли имена ихъ въ розрядѣ въ спискахъ писать двѣмя прозваніи: Опраксиными-Вердеревскими.

А въ розрядѣ въ жилецкихъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и 194 году написаны они Яковъ и Кузма однимъ прозваніемъ, Вердеревскими.

А въ резанской десятнѣ 130 году написанъ Михайло Первово сынъ Вердеревской, также и иные Вердеревскіе въ той десятнѣ и въ иныхъ резанскихъ десятняхъ и въ спискахъ со 130 году написаны однимъ же прозваніемъ Вердеревскими, а Опраксиными не написаны. А старѣе той 130-го году десятни резанскихъ десятень въ розрядѣ нѣтъ.

А Яковъ и Кузма сказали, что имъ Михайло отецъ.

Да они жъ Яковъ и Кузма къ сему дѣлу подали выписки съ писцовыхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ, да блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи ввозную грамоту, какова дана изъ помѣсного приказу во 150 году, и съ

тѣхъ выписей и съ грамоты у нихъ списки, а въ нихъ написано:

Въ выписяхъ, въ 1-й, 106 году, писма и мѣры Василья Волынскаго, да Ивана Нащокина съ товарыщи, какова дана на резанское помѣстье, написаны Первой Ивановъ сынъ, Григорей Третьяковъ сынъ Опраксины-Вердеревскіе.

Въ 2-й, писца Поликарпа Давыдова, какова дана съ резанскихъ дозорныхъ книгъ 124 году, написаны: вдова Фетинья Григорьева жена Опраксина-Вердеревского. Подлинная выпись за Поликарповою рукою Давыдова.

Въ возной грамотѣ 150 году написанъ Михайло Первовъ сынъ Опраксинъ-Вердеревского. Подлинная грамота за приписью дьяка Ивана Переносова.

Выпись же 190 году, какова дана съ писцовыхъ книгъ 137 и 138 году, написанъ Михайло Первовъ сынъ Опраксинъ - Вердеревской. Подлинная выпись за приписью дьяка Семена Струкова.

А у выписи они Яковъ и Кузма сказали, что имъ тѣ вышеписанные Первой дѣдъ родной, а Михайло отецъ, а Григорей Петровъ дѣдъ же.

А въ росписяхъ, каковы подали къ родословной книгѣ столникъ Петръ Матвѣевъ сынъ Опраксинъ съ братьями, во 194 году, написано:

Въ лѣто де 6875 году, къ великому князю Ольгу Ивановичю Резанскому выѣхалъ изъ болшіе Орды Солохмиръ Мирославовъ сынъ, а въ крещеніи имя ему Иванъ. У него сынъ Григорей. У Григорья дѣти: Григорей, да Михайло Обумайло, да Иванъ Кончѣй, да Костянтинъ Дивной. И Григорей Григорьевъ сынъ былъ на вотчинѣ своей Верхъ-деревѣ, и по вотчинѣ учелъ слыть Верхдеревской, и отъ него де повелись Верхдеревскіе. А отъ брата ево Ивана Кончѣя повелись Опраксины Кончѣевы, а Кончѣевы де пресѣклись. А были де у него Ивана дѣти: Андрей Опракса, служилъ великимъ княземъ резанскимъ. У Андрея Опраксы дѣти Матвѣй, Андрей. И отъ Матвѣя написано поколѣніе ихъ Петра Опраксина съ сродники. А отъ Андрея Андреева сына Опраксика написаны дѣти: Меншой да Иванъ, служили де по Резани, и писывались де двѣмя прозваніями, Опраксины-Вердеревского. А дѣтей отъ нихъ Меншаго и Ивана не писано.

А въ росписи жъ, какову подали Яковъ да Кузма Опраксины-Вердеревскіе во 194 году, поведеніе роду Вердеревскихъ и Опраксиныхъ написали о всемъ противъ того жъ, какъ написано въ росписи столника Петра Опраксина съ братьями. И Андрея Андреева сына Опраксина дѣтей Меншего и Ивана написали жъ и отъ Ивана написали поколѣніе свое.

Да въ той же своей росписи написали: а что де сродники ихъ, столникъ Петръ Опраксинъ съ братьями, въ росписи своей прапрадѣда ихъ родного Ивана Андреева сына написали, а ихъ Якова и Кузмы не написали потому, что де они Яковъ и Кузма въ то время на Москвѣ

не были, а сочлись съ ними родственниками своими писмами послѣ того.

А къ той росписи руку приложили столники Петръ Опраксинъ съ братьею, да они Яковъ и Кузма.

А въ росписи жъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Вердеревской со сродники поведеніе рода своего написали также, какъ въ вышеписанныхъ росписяхъ написано.

А отъ Григорьева сына, отъ Солохмирова внука, отъ Ивана Кончѣя дѣтей и рода никакова не родословили, а бездѣтнымъ ево не написали, и Якова и Кузмы Вердеревскихъ въ той ихъ росписи не написано жъ.

Да написали въ той своей росписи: которые де иныхъ родовъ звалися будто съ ними однородцы и въ росписяхъ де своихъ тянутъ, что про выѣздъ прародителя ихъ Солохмира свидѣтелства объявятъ они Иванъ съ сродники, и чтобъ тѣхъ росписей ихъ Ивановою росписью не свидѣтелствовать, а свидѣтелствовать съ ихъ свидѣтелствомъ, каково они сами объявятъ, и такіе бъ росписи, которые писались съ ними однородцами, объявить имъ Ивану съ сродники.

А въ прошломъ во 195 и въ нынѣшнемъ во 197 году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, по челобитью, велѣно писатца къ старымъ прозваніямъ другими прозваніи: постелничему Кирьяу Ивановичю Самари ну со сродники Самариными-Квашниными; столнику Василью Михайлову сыну Дмитрееву съ братьями Дмитреевыми-Мамоновыми.

И великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, по челобитью Якова и Кузмы Вердеревскихъ, что укажутъ.

197 года, генваря въ 11 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи замодержцы, сей выписки слушавъ въ комнатѣ, Якова да Кузму Вердеревскихъ пожаловали, велѣли имъ писатца двумя прозваніями, Опраксиными-Вердеревскими, потому: въ выписяхъ съ писцовыхъ книгъ 106 и 124 годовъ, да въ возной грамотѣ 150 г., да въ выписи жъ 190 годовъ, каковы они подали въ розрядѣ, дѣдъ ихъ Первой да Григорей и отецъ ихъ Михайло написаны двѣма жъ прозваніями, Опраксиными-Вердеревскими; да и сродники ихъ Петръ Опраксинъ съ братьею въ росписяхъ, каковы поданы въ розрядѣ и родословной книгѣ, написали: отъ Андрея Андреева сына Опраксина дѣти Меншой да Иванъ служили по Резани и писывались двѣ-

мя жъ прозваніями, Опраксиными-Вердеревскими; а Иванъ Вердеревской того не спорилъ же, и въ росписи своей о томъ спору никакова не писалъ.

На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакъ Данило Полянской.

3. Великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши: Данилка, да Левка Андреевы дѣти, да Левка Мироновъ сынъ, да Ивашка Никифоровъ сынъ Вельяминовы со всѣми своими родственники, которыхъ подали въ поколѣнной росписи въ розрядъ. Въ прошломъ, государи, во 197 году, били челомъ вамъ великимъ государемъ мы холопи ваши, чтобъ вы великіе государи пожаловали насъ холопей своихъ, велѣли намъ писатца Зерновы-Вельяминовы; и противъ того челобитья въ розрядѣ выписка выписана, а указу намъ холопемъ вашимъ по той выпискѣ не учинено. Милосердые великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ, велите, государи, противъ прежняго и нынѣшнего нашего челобитья, по выпискѣ свой великихъ государей милостивой указъ учинить. Великіе государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: 192, іюня въ 6 день, взять къ дѣлу и дѣло поднесть.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши: Ивашко Ивановъ сынъ, Данилко да Левка Андреевы дѣти, да Левка Мироновъ сынъ, да Ивашка Микифоровъ сынъ Вельяминовы со всѣми своими родственники. Въ лѣто шесть тысечь восмь сотъ въ тридесять осмомъ году, къ великому князю къ Ивану Даниловичю Донскому пріѣхалъ служить изъ Золотые Орды князь, именемъ Четъ, а крестилъ ево Петръ митрополитъ, а во святомъ крещеніи имя ему Захарій, а у Захарія сынъ Александръ, у Александра сынъ Димитрій, прозвище ему Зерно. У Димитрія Зерна три сына: большой сынъ Иванъ, второй сынъ Констянтинъ, прозвище ему Шея, третей сынъ Димитрій. У большова сына у Димитріева у Ивана Зернова три сына: болшой сынъ Ѳедоръ, прозвище ему Сабуръ, а отъ него родъ пошелъ Сабуровыхъ, второй сынъ Данило Подолской бездѣтенъ, третей сынъ Иванъ, прозвище ему Годунъ, отъ него родъ пошелъ Годуновыхъ. Второй Димитріевъ сынъ Зернова Констянтинъ бездѣтенъ. У третьева сына Димитрія Зернова сынъ Андрей, прозвище ему Глазъ, у Андрея сынъ Вельяминъ, а отъ него пошелъ родъ нашъ холопей вашихъ Вельяминовыхъ. А есть, государи, во многихъ городѣхъ многіе

роды Вельяминовыхъ, окромѣ роду нашего, и пишутца они Вельяминовыми просто, безъ инова прозванія, какъ и мы холопи ваши пишемся инова жъ прозванія. Милосердые великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ, вѣлите, государи, намъ холопемъ своимъ писатца Зерновы-Вельяминовы съ родственники своими, которыхъ мы холопи ваши родственниковъ своихъ въ поколѣнной росписи подали въ розрядъ, для того, что прежъ сего родственники наши при прежнихъ государехъ, блаженные памяти при царѣ Өеодорѣ Іоанновичѣ всеа Русіи и при дѣдѣ вашемъ, блаженные памяти при государѣ царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ всеа Русіи,—Дмитрей Ивановичъ, Михайло Ивановичъ, Микита Дмитріевичъ писались Зерновъ - Обиняковъ - Вельяминовъ; Григорей Игнатьевичъ, Ратманъ Андреевичъ писались Зерновъ-Вельяминовъ, и чтобъ намъ холопемъ вашимъ отъ иныхъ родовъ Вельяминовыхъ быть отличнымъ, и отъ тѣхъ родовъ намъ холопемъ вашимъ въ безчестіи не быть. Великіе государи, смилуйтеся.

На оборотѣ: 197, декабря въ 14 день, великіе государи пожаловали, велѣли о томъ выписать и доложить себя великихъ государей боярину князю Володимеру Дмитреевичю Долгоруково съ товарыщи.

И въ розрядѣ выписано:

Въ родословной прежней книгѣ написано:

Глава 14-я, родъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ:

У Дмитрея Зерна были 3 сына: 1-й Иванъ, 2-й Констянтинъ Шея бездѣтенъ, 3-й Дмитрей. У Ивана дѣти: Өедоръ Сабуръ, Данило Подолской, да Иванъ Годунъ. И отъ Өедора Сабура родословились Сабуровы, а отъ Ивана Годуна Годуновы, а отъ Данила Подолскаго роду не родословлено.

А отъ 3-го Дмитреева сына Зерна, отъ Дмитрея, написанъ одинъ сынъ Андрей Глазъ. А у Андрея сынъ Вельяминъ. У Вельямина дѣти: Өедоръ, да Иванъ Брехъ, утонулъ на Камѣ; да Стерлягъ бездѣтенъ, да Тимоөей Токмакъ. У Өедора Вельяминова дѣти: Григорій Болванъ, да Иванъ Синецъ, да Андрей, да Юрьи на помѣстьѣ въ Торопцѣ, да Дмитрей, да Тимоөей, да Семой, да Лобанъ, да Михайло. А болше того отъ Вельямина поколѣнія не родословлено.

А въ родословныхъ росписяхъ Сабуровы Годуновы, каковы къ родословной книгѣ подали, написали, что отъ того Вельямина повелись Вельяминовы, и Вельяминовы де роспись о себѣ сами подадутъ.

А въ родословной росписи, какову во 194 году къ родословной книгѣ подали столникъ Иванъ Ивановъ сынъ и всѣ родомъ Вельяминовы, въ пополненіе роду своему написали:

Отъ 1-го и отъ 2-го Өедоровыхъ дѣтей Вельяминова, отъ Григорья Болвана и отъ Ивана Синца родословили дѣтей и внучатъ, и тѣхъ колѣна пресѣклись.

А отъ 3-го ево Өедорова сына отъ Андрея написано 5 сыновъ: 1-й Иванъ Обинякъ, 2-й Аөонасей, 3-й Василей Болшой, 4-й Григорей, 5-й Василей Меншой.

И у 1-го Андреева сына у Ивана Обиняка 6 сыновъ: 1-й Дмитрей при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Өеодорѣ Ивановичѣ всеа Росіи были въ околничихъ; 2-й Юрья, 3-й Аөонасей, 4-й Михайло, 5-й Иванъ, бездѣтенъ, 6-й Борисъ.

А у Дмитрея три сына: 1-й Петръ, 2-й Никита, бездѣтенъ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ, всеа Росіи самодержцѣ, былъ въ околничихъ же. 3-й Семенъ, бездѣтенъ.

У перваго Дмитреева сына у Петра три сына: 1-й Иванъ, 2-й Өедоръ, бездѣтенъ, 3-й Михайло. И у Ивана сынъ Иванъ же. А у Ивана два сына: Тимоөей, да Степанъ. У Тимоөея сынъ Аөонасей. А у Степана дѣти: Василей, да Левъ, да Илья.

А у Михайла Петрова сына сынъ Иванъ Кривой. У Ивана сынъ Григорей.

А отъ меншихъ Ивановыхъ дѣтей, отъ Обиняка, отъ Дмитреевыхъ 4-хъ братьевъ, поколѣньи родословлены жъ, и тѣ ихъ колѣны пресѣклись.

А отъ братьевъ ево Ивановыхъ меншихъ написаны поколѣньи: отъ Аөонасья, Ивана Микифорова сына, да Данила Андреева сына Вельяминовыхъ съ братьями.

Отъ Ивана Болшого и отъ Григорья поколѣньи пресѣклись же.

А отъ Василья меншого написано Иваново поколѣнье Микитина сына Вельяминова съ братьями.

А отъ 4-го Өедорова сына Вельяминова, отъ Юрья, которой былъ на помѣстьѣ въ Торопцѣ, поколѣніи написаны: Ивана Иванова сына, да Осипа Семенова сына съ братьями. А 5-й Өедоровъ сынъ Вельяминовъ Дмитрей въ росписи написанъ бездѣтнымъ.

А 6-го ево Өедорова сына Тимоөеево колѣно пресѣклось.

А отъ 7-го ево Өедорова сына отъ Ивана Семого написано поколѣніе Дмитрея Степанова сына, да Лва Миронова сына съ братьями.

А 8-й ево Өедоровъ сынъ Григорей Лобанъ и 9-й Михайло, и Вельяминовы дѣти, а Өедоровы меншіе братья: Иванъ Брехъ и Григорей Стерлягъ написаны бездѣтными жъ.

А отъ 4-го Вельяминова сына отъ Тимоөея Токмака поколѣніе было и пресѣклось же.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ Иванъ Ивановъ сынъ, Данило да Левъ Андреевы дѣти, Левъ Мироновъ сынъ, Иванъ Микифоровъ сынъ и всѣ родомъ Вельяминовы. Поведеніе де ро-

ду ихъ отъ Дмитрея Зерна; а есть де во многихъ городѣхъ многіе роды Вельяминовыхъ, кромѣ ихъ роду, и пишутца де они Вельяминовыми жъ безъ иного прозванія, какъ и они. А въ прошлыхъ де годѣхъ, при державахъ прежнихъ великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Θеодора Ивановича всеа Росіи, и дѣда ихъ великихъ государей, блаженные жъ памяти великого государя царя и великого князя Михаила Θеодоровича, всеа Росіи самодержца, сродники ихъ писались: околничіе Дмитрей Ивановичъ съ сыномъ своимъ Микитою Дмитреевичемъ Зерновыми-Обиняковыми-Вельяминовыми; а Григорей де Игнатьевъ сынъ, да Ратманъ Андреевъ сынъ Зерновыми жъ Вельяминовыми. И великіе государи пожаловали бъ ихъ, для раздѣленія отъ иныхъ родовъ Вельяминовыхъ, велѣли имъ писатца Зерновыми-Вельяминовыми.

На челобитной ихъ помѣта думного дьяка Данила Полянского: велѣно о томъ выписать и доложить ихъ великихъ государей.

А у выписки Иванъ Микифоровъ сынъ Вельяминовъ съ сродники сказали: роду де ихъ Вельяминовыхъ отъ выщеписанныхъ прародителей ихъ поколѣніевъ нынѣ живыхъ:

1-го Иванова поколѣнія Обинякова: Тимоѳей да Степанъ Ивановы дѣти, да Григорей Ивановъ сынъ съ дѣтми.

2-го поколѣнія: Емельянъ, да Еремѣй, да Петръ, да Тимоѳей Степановы дѣти, Микита Ивановъ сынъ съ братьями, Михайло Алексѣевъ сынъ, Θедоръ Михайловъ сынъ, Иванъ Микифоровъ сынъ съ дѣтми, Василей, да Аѳонасей, да Θедоръ Леонтьевы дѣти, Романъ да Андрей Микитины дѣти, Данило, да Левъ, да Матвѣй, да Иванъ, Андреевы дѣти съ дѣтми жъ.

3-го поколѣнія Иванъ Микитинъ сынъ.

4-го поколѣнія: Иванъ Ивановъ сынъ Осипъ, да Михайло, да Матвѣй Семеновы дѣти.

5-го поколѣнія: Семенъ Юрьевъ сынъ, Дмитрей Степановъ сынъ, Левъ Мироновъ сынъ съ дѣтми. А всѣ де служатъ въ московскихъ чинѣхъ; а у которыхъ де у нихъ дѣти и братья, и тѣ де еще не въ чину.

А по справкѣ въ розрядѣ въ боярскихъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ написаны въ честяхъ:

Въ списку 119 году въ боярахъ Микита Дмитреевичъ Вельяминовъ.

Въ списку жъ 121 году въ околничихъ Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ.

А опричь вышеписанныхъ роду ихъ Вельяминовыхъ, въ тѣхъ честяхъ иныхъ никого не явилось, и что сродники ихъ Вельяминовыхъ писались другимъ прозваніемъ Зерновыми, того въ розрядѣ не сыскано.

199 году, іюня въ 2 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи, челобитья Ивана Вельяминова съ сродники и

выписки слушавъ, приказалъ выписать: инымъ такимъ родомъ, для роздѣленія, двѣмя прозваніи кому писатца велѣно? А однородцевъ ихъ, которые роды съ ними Вельяминовыми родословились, Сабуровыхъ и Годуновыхъ, допросить, или сказки у нихъ взять: какъ однородцомъ ихъ Вельяминовымъ писатца другимъ прозваніемъ Зерновыми, спору въ томъ и челобитья отъ нихъ не будетъ ли?

И по сему великихъ государей указу выписано:

Въ прошломъ во 194 году, великимъ государемъ били челомъ Иванъ Григорьевъ сынъ Квашнинъ, да околничей Кирьянъ Ивановичъ Самаринъ, Аѳонасей да Петръ Тушины, Михаилъ Розладинъ съ братьями и съ племянники: подали они роду своему поколѣнную роспись, и чтобъ по той ихъ росписи написать ихъ въ родословную книгу. А которую де роспись принесли, причитаясь къ нимъ, Смолняне Михайло Ѳедоровъ сынъ Самаринъ съ дѣтми и съ братьями и съ племянники, называясь ихъ же роду Самариными, и той бы росписи не вѣрить, и въ родословную книгу не писать.

А Михайло Самаринъ съ братьями и съ дѣтми и съ племянники своими великимъ государемъ били жъ челомъ: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу отца ихъ великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по челобитью ихъ, велѣно имъ Самаринымъ и съ Квашниными въ родствѣ дать очная ставка, которые ихъ безчестили, будто они Самарины не Квашнины; и они де Квашнины-Самарины, вѣдая свою вину, на очную ставку не пошли; а нынѣ де Андрей Самаринъ, стакався, подали поколѣнную роспись неправую, составя умысломъ своимъ ложно; и чтобъ ложному Квашниныхъ-Самариныхъ челобитью и неправымъ росписямъ не вѣрить, а велѣть бы дать имъ съ ними по прежнему очную ставку.

И въ 195 году, генваря въ 25 числѣ, великіе государи, слушавъ прежнихъ и того ихъ челобитья, указали и бояря приговорили: Квашниныхъ и Самариныхъ и Тушиныхъ и Розладиныхъ въ родословной книгѣ написать по той ихъ росписи; а Михайлу Самарину съ братьями и съ дѣтми и съ племянники въ томъ отказать, и въ родословную книгу ихъ, по ихъ поколѣнной росписи, не писать, потому что въ указѣ брата ихъ великихъ государей, блаженные памяти великого государя, 190 году, которые не родословные люди напишутца къ родословнымъ людемъ, и на свидѣтелство такихъ росписей велѣно у тѣхъ родовъ имать сказки; и будетъ они всѣми родами напишутъ, что они не ихъ роду, и по тѣмъ сказкамъ тѣмъ людемъ отказывать, а написать ихъ въ книгу особо; а очныхъ ставокъ въ томъ межъ ими не давать. А Квашнины и Самарины и Тушины и Розладины въ заручныхъ челобитныхъ тѣми родами и въ росписи

написали, что они Михайло Самаринъ съ сродники Смолняне, а не ихъ роду Квашниныхъ-Самариныхъ. И потому имъ Михайлу Самарину съ сродники въ томъ противъ челобитья велѣно отказать, и написать ихъ въ другую книгу, и впредь имъ Квашнинымъ-Самаринымъ не писатца и не называтца, и дѣла имъ до нихъ нѣтъ.

И тотъ великихъ государей указъ сказанъ имъ на постелномъ крылцѣ.

И во 195 году, великимъ государемъ билъ челомъ околничей Кирьянъ же Ивановичъ со сродники своими: по ихъ де великихъ государей указу, Михайла Самарина со сродники ево въ родословную книгу съ ними писатца не велѣно. А въ спискахъ де въ розрядѣ онъ Михайло съ сродники своими написаны и пишутца Самариными, и роздѣленія де въ прозваніи съ Смольяны Самариными имъ никакова не учинено. И великіе государи пожаловали бъ, велѣли ихъ въ спискахъ и въ приказѣхъ во всякихъ писмахъ писать Квашниными-Самариными, для роздѣленія (отъ) Смольянъ Самариныхъ.

И по указу великихъ государей, по тому челобитью, велѣно ево околничего Кирьяна Ивановича со сродники въ розрядѣ въ спискахъ и во всякихъ дѣлѣхъ, также и во всѣхъ приказѣхъ во всякихъ дѣлахъ писать и самимъ имъ писатца противъ родословной книги Самариными-Квашниными, потому что родъ ихъ Самариныхъ повелся отъ Ивана Квашни.

И по тому великихъ государей указу, околничей Кирьянъ Ивановичъ съ сродники своими въ розрядѣ въ боярскихъ книгахъ и въ спискахъ написаны двѣмя прозваніи, Самариными-Квашниными.

А въ родословной книгѣ написано:

Родъ Квашниныхъ, глава 20-я.

Изъ Литвы пришелъ Нестеръ. У Нестера сынъ Родіонъ. У Родіона сынъ Иванъ Квашня. У Ивана 3 сына: 1-й Дмитрей, 2-й Илья, 3-й Василей Туша.

У Дмитрея сынъ Родіонъ. У Родіона дѣти: Василей Дуда, да Яковъ, да Данило Жохъ, да Степанъ Самара, да Прокофей Розлада.

И во 194 году, въ росписяхъ, каковы къ новой родословной книгѣ подали, написались: отъ Ивана Квашни -- Квашнины, а отъ Степана Самары—Самарины, а отъ Прокофья Розлады – Розладины, а отъ Василья Туши—Тушины.

А отъ Василья Дуды и отъ Данила Жоха въ тѣхъ росписяхъ поколѣнья не родословлены.

Да во 197 году, великимъ государемъ били челомъ Василей, да Илья, да Аѳонасей Дмитреевы: прозваніемъ де ихъ Дмитреевыми пишутца многіе розныхъ чиновъ люди малопородные, а ихъ де родъ въ родословной книгѣ написанъ отъ Григорья Ивановича Мамонова и Данила Ивановича. И великіе государи пожаловали бъ ихъ, для роздѣленія отъ иныхъ, которые пишутца Дмитреевыми, велѣли къ прозванію ихъ Дмитреевыхъ прибавить и писать ихъ

по родословной книгѣ старымъ ихъ прозваніемъ Даниловыми, или Мамоновыми.

И по тому ихъ челобитью, въ розрядѣ изъ родословной книги было выписано:

Родъ Григорья Андреевича Мамоновъ, да Данила Ивановича. Глава 30-я.

У Александра Юрьевича у Нетши были 3 сына: 1-й Иванъ, 2-й Дмитрей, 3-й Семенъ.

И отъ Ивана и отъ Семена родословлены были дѣти и внучата, и тѣ поколѣньи пресѣклись.

А отъ Дмитрея написаны дѣти: Андрей, да Иванъ, да Михайло, да Семенъ, бездѣтенъ.

И отъ Андрея Дмитреева сына поколѣнье пресѣклось же.

А отъ брата ево Андреева отъ Михайла пошли Внуковы.

А отъ Дмитреева сына написаны дѣти: Данило, у царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи былъ околничей, да Дмитрей.

И отъ Дмитрея написанъ 3-й сынъ Иванъ.

У Ивана 2-й сынъ Григорей, у Григорья сынъ Самсонъ.

И во 190 году, къ родословной книгѣ, въ пополнку къ тому поколѣнію, подалъ роспись столникъ Михайло Михайловъ сынъ Дмитреевъ съ дѣтми, а выписанного Самсона написалъ онъ Михайло себѣ дѣдомъ роднымъ.

И по росписи ихъ въ родословную книгу они написаны.

И во 197 же году, октября въ 12 числѣ, по указу великихъ государей, велѣно ихъ Дмитреевыхъ впредь въ боярскихъ книгахъ и въ спискахъ, имяна ихъ и дѣтей и внучатъ и хто по нихъ будутъ, писать Дмитреевыми-Мамоновыми.

И по тому великихъ государей указу, Василей Дмитреевъ съ братьями въ розрядѣ въ боярскихъ книгахъ и въ спискахъ написаны двѣмя прозваніи, Дмитреевыми-Мамоновыми.

А противъ челобитья околничего Кирьяна Ивановича Самарина съ сродники, однородцы ихъ Квашнины и Тушины и Розладины, также противъ челобитья жъ Дмитреевыхъ Внуковы, что имъ писатца другими прозваніями, Самариными-Квашниными, а Дмитреевымъ,—Мамоновыми, не допрашиваны и спору и челобитья о томъ не было.

Да по выпеписанному великихъ государей указу, къ сему дѣлу взяты сказки у Сабуровыхъ и Годуновыхъ въ томъ: какъ однородцомъ ихъ Вельяминовымъ писатца другимъ прозваніемъ Зерновыми, спору въ томъ отъ нихъ и челобитья не будетъ ли? А въ сказкахъ пишутъ:

199, іюня въ 11 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, столникъ Григорей Петровъ сынъ Годуновъ сказалъ: будетъ де великіе государи пожалуютъ однородцовъ ихъ Ивана Вельяминова съ сродники, укажутъ имъ,

для роздѣленія отъ иныхъ Вельяминовыхъ, писать другимъ прозваніемъ Зерновыми, и отъ него Григорья въ томъ, чтобъ тѣмъ прозваніемъ ихъ не писать, челобитья и спору не будетъ.

На оборотѣ подпись: Григорей Годуновъ руку приложилъ.

Двусотого году, февраля въ 16 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, Иванъ, да Василей, да Родіонъ Дмитреевы дѣти Сабуровы сказали: противу челобитья Ивана Вельяминова съ родственники ево, билъ челомъ великимъ государемъ онъ Иванъ съ родственники своими, чтобъ имъ писатца съ прозваніемъ Зерновыми прародителя нашего общаго Дмитрея Зерна; и прародитель нашъ Дмитрей Зерно въ родословной книгѣ написанъ толко одинъ съ прозваніемъ Зерно, а дѣти ево Дмитрея Зерна и внучата въ родословной книгѣ съ прозваніемъ Зерновыми не написаны, а написаны въ родословной книгѣ внучата Дмитрея Зерна прозваніями особыми, а не Зерновыми; и будетъ родственникъ ихъ Вельяминъ и ево Вельяминовы дѣти и внучата написаны въ родословной книгѣ съ прозваніемъ Зерновыми, и мы имъ въ томъ спорить не будемъ. А будетъ родственникъ ихъ Вельяминъ и ево Вельяминовы дѣти и внучата въ родословной книгѣ съ прозваніемъ Зерновыми не написаны, и ему бъ Ивану съ родственники ево великіе государи съ прозваніемъ Зерновыми писатца не указали, потому что они Вельяминовы въ поколѣніѣ въ нашемъ меншіе; и будетъ онъ Иванъ съ родственники своими похочетъ писатца прозваніемъ, и великіе государи указали бъ ему Ивану съ родственники ево писатца съ прозваніемъ тѣмъ, какъ родственники ихъ Вельяминовы дѣти и внучата написаны въ родословной книгѣ, чтобы великіе государи приказали изъ родословной книги выписать. То наша и сказка.

На оборотѣ подписи: Иванъ Сабуровъ руку приложилъ, Василей Сабуровъ руку приложилъ, Родіонъ Сабуровъ руку приложилъ.—*Тамъ же помѣта:* 200-го, февраля въ 16 день, взять къ дѣлу.

И въ сихъ сказкахъ написали:

Григорей Годуновъ: будетъ де великіе государи пожалуютъ однородцовъ ихъ, Ивана Вельяминова съ сродники, укажутъ, по челобитью ихъ, для роздѣленія отъ иныхъ Вельяминовыхъ, писать ихъ другимъ прозваніемъ Зерновымъ, — и отъ него Григорья Годунова въ томъ, чтобъ тѣмъ прозваніемъ ихъ не писать, челобитья и спору не будетъ.

Иванъ Сабуровъ съ братьями: прародитель де ихъ Дмитрей Зерно въ родословной книгѣ написанъ тѣмъ прозваніемъ одинъ, а дѣти де ево и внучата прозваніемъ Зерновыми не писаны, а написаны де Дмитрея Зерно внучата прозваніями особыми. И будетъ де сродникъ ихъ Вельяминъ и ево Вельяминовы дѣти и

внучата въ родословной книгѣ написаны прозваніемъ Зерновыми, и они де противъ челобитья однородцовъ своихъ спорить не будутъ. А будетъ де сродникъ ихъ Вельяминъ и дѣти ево и внучата въ родословной книгѣ прозваніемъ Зерновыми не написаны, и чтобъ однородцамъ ихъ, Ивану Вельяминову съ сродники, другимъ прозваніемъ Зерновыми великіе государи писатца не указали, потому что де въ родѣ ихъ отъ Вельяминова въ поколѣніи меншіе, а велѣли бъ тѣмъ прозваніемъ писатца имъ, какъ сродники ихъ Вельяминовы дѣти и внучата написаны въ родословной книгѣ.

Да въ нынѣшнемъ же 200 году, апрѣля въ 12 числѣ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, били челомъ Левъ Вельяминовъ съ сродники, и въ розрядѣ бояріну Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи подали челобитную, а въ челобитной пишутъ:

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши: Левка Андреевъ сынъ, Ивашко Микифоровъ сынъ, Митка Степановъ сынъ, Левка Мироновъ сынъ, Оска Семеновъ сынъ Вельяминовы съ родственники своими: били челомъ вамъ великимъ государемъ мы холопи ваши, чтобъ намъ писатца по прозванію прародителя нашего Дмитрея Зернова Зерновыми-Вельяминовыми, для роздѣленія иныхъ родовъ, которые пишутца нашимъ прозваніемъ Вельяминовыми; и по тому, государи, нашему челобитью, помѣчено на выпискѣ: велѣно допросить однородцовъ нашихъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ. И однородецъ нашъ Григорей Петровъ сынъ Годуновъ въ сказкѣ своей написалъ, челобитья нашева ничѣмъ не порочилъ; а Сабуровы Иванъ, Василей, Родіонъ Дмитреевы дѣти въ сказкѣ своей написали въ указъ, чтобъ намъ холопемъ вашимъ Зерновыми-Вельяминовыми не писатца, для того, бутто въ родословцѣ написанъ одинъ прародитель нашъ съ прозваніемъ Дмитрей Зерно, а дѣти ево Дмитреевы Зернова въ родословцѣ съ прозваніемъ бутто не писаны. А у прародителя, государи, нашева у Дмитрея Зернова Александровича въ родословцѣ и третей ево сынъ написанъ Зерновымъ, да Ондрея Дмитреевича; а у Андрея Дмитреевича Зернова сынъ Вельяминъ; и въ родословцѣ, государи, стало явно, что третей ево прародителя нашего сынъ написанъ Зерновымъ, и та ихъ Сабуровыхъ сказка съ родословцемъ не сходна. А что, государи, они же Сабуровы въ сказкѣ своей написали: прежніе родители наши Зерновыми не писались, и тому ихъ писму не велите, государи, повѣрить, потому что мы холопи ваши, для роздѣленія иныхъ родовъ, которыя пищутца по нашему прозванію, нынѣ вамъ великимъ государемъ мы холопи ваши о томъ и бьемъ че-

ломъ. А по вашему великихъ государей указу и по челобитью иныхъ родовъ, которыя писались однимъ прозваніемъ, указано писатца двумя прозваніями, для роздѣленія иныхъ отъ нихъ родовъ. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ, не велите, государи, той ихъ Ивановой и Васильевой и Родіоновой неправой сказкѣ повѣрить, для того, что у нихъ написаны въ той сказкѣ не противъ родословца, а велите, государи, намъ писатца съ прозваніемъ Зерновыми-Вельяминовыми, противъ иныхъ родовъ. Великіе государи, смилуйтеся.

На оборотѣ подписи: Васка Вельяминовъ руку приложилъ Митка Вельяминовъ руку приложилъ. Левка Вельяминовъ руку приложилъ. Оска Вельяминовъ руку приложилъ

200 года, маія въ 10 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, сей выписки слушавъ, указали: по челобитью столника Ивана Андреева сына Вельяминова съ братьями и съ сродники, въ розрядѣ въ боярскихъ книгахъ и въ спискахъ писать ихъ и самимъ имъ писатца, для роздѣленія отъ иныхъ родовъ, которые пишутца прозваніемъ Вельяминовыми жъ, другимъ прародителскимъ ихъ прозваніемъ Вельяминовыми-Зерновыми, потому что родъ ихъ Львовъ съ братьями и съ сродники повелся отъ Дмитрея Зерна. А что однородцы ихъ, столники Иванъ Сабуровъ съ братьями, въ сказкѣ своей написали и спорили, чтобъ имъ Льву съ братьями и съ сродники тѣмъ другимъ прозваніемъ не писатца, для того, что они Вельяминовы въ роду у нихъ поколѣніемъ менщіе, — и тое ихъ сказку отставить, для того, что имъ Вельяминовымъ писався нынѣ тѣмъ другимъ прозваніемъ, передъ ними Сабуровыми въ родствѣ и въ поколѣніи къ повышенію, а имъ Сабуровымъ тѣмъ отъ нихъ Вельяминовыхъ къ укоризнѣ и къ безчестью ни къ какому дѣла никакова не достало, потому что они Сабуровы съ ними Вельяминовыми отъ одного прародителя своего отъ Дмитрея Зерна. Да и потому имъ Вельяминовымъ тѣмъ другимъ прозваніемъ писатца, что однородецъ же ихъ, столникъ Григорей Годуновъ, въ сказкѣ своей написалъ, что въ томъ отъ него Григорья на нихъ Вельяминовыхъ, что имъ писатца тѣмъ другимъ прозваніемъ, челобитья и спору не будетъ Да и иныхъ родовъ родословные люди, по ихъ великихъ государей указу и по челобитью жъ, для дѣленія отъ иныхъ не родословныхъ родовъ, двѣмя прозваніями въ розрядѣ въ боярскихъ книгахъ и въ спискахъ написаны и сами пишутца многіе. А будетъ и они Сабуровы и Годуновы похотятъ, для отдѣленія жъ отъ иныхъ родовъ, которые пишутца ихъ прозваніями, писатца другимъ прозваніемъ, по родству своему, Зерновыми жъ, и имъ о томъ

бить же челомъ имъ великимъ государемъ. И сей свой великихъ государей указъ въ розрядѣ записать въ книгу.

№ 17.

1657 г. Акты, относящіеся къ посольству дворянина Ивана Желябужскаго, посыланнаго царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ къ седмиградскому князю Ракочію и къ казацкому кіевскому полковнику Антону Ждановичу *).

I. 1657, май-августъ. Статейный списокъ Желябужскаго.

Лѣта 7165, маія въ день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ Ивану Желябужскому ѣхать съ своею государевою грамотою къ Ракоцѣ, князю венгерскому, а съ нимъ подьячему Александру Титову да толмачю Дмитрею Остафьеву. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, Иванъ Желябужской съ Москвы поѣхалъ іюня въ 1 день.

Іюня въ 3 день въ Можаескъ пріѣхалъ.

Іюня въ 4 день стоялъ въ Можайску за подводами.

Іюня въ 6 день пріѣхалъ въ Вязму.

Іюня въ 7 день стоялъ въ Вязмѣ за подводами жъ.

Іюня въ 9 день пріѣхалъ въ Дорогобужъ.

Іюня въ 11 день, не доѣхавъ Смоленска за 10 верстъ, на пустоши, что была деревня Строганецъ, встрѣтились иноземцы. И Иванъ Желябужской ихъ спросилъ: какіе люди и откуды ѣдутъ, и что у нихъ вѣстей? И иноземцы Иванъ Батюшковъ съ товарыщи сказались: мы де Черкасы, а ѣздили де съ Москвы къ своимъ за Борисовъ; а слышели де мы тамъ, что воюютъ Полшу и Литву Шведы, да Ракоца, да Мутьяне и Волохи; да тутъ же де съ запорожскимъ войскомъ Онтонъ полковникъ; а были де подъ Бреслью, и Бресль де имъ сдалась тому недѣли съ три. А слышели де мы, что изъ-подъ Бресли пошли къ Замостью,

---

*) Эти акты, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ дѣлахъ седмиградскихъ, не были помѣщены въ третьемъ томѣ «Актовъ Южной и Западной Россіи», гдѣ надлежало бы имъ быть помѣщенными по хронологическому порядку. Въ виду заключающихся въ нихъ любопытныхъ чертъ, объясняющихъ историческія событія того времени (см. предисловіе), считаемъ умѣстнымъ напечатать ихъ здѣсь.

а въ Бресли де залога оставлена Ракоцына. А Сапѣга де изъ Бресли отступилъ къ Слониму, а сказываютъ де при немъ войска тысечь съ шесть.

Іюня въ 12 день пріѣхалъ въ Смоленескъ, и изъ Смоленска дано провожатыхъ 5 человѣкъ стрѣлцовъ. Изъ Смоленска поѣхалъ іюня въ 13 день.

Іюня въ 16 день пріѣхалъ въ Чеусы. И того жъ числа послалъ къ полковнику къ Ивану Нечаю толмача Дмитрея Остафьева, а велѣлъ ему сказать: царского величества прислана грамота къ нему полковнику со мною Иваномъ. И полковникъ прислалъ къ Ивану Желябужскому сотника Михайла Крюковского, а приказалъ съ сотникомъ, чтобы къ нему пріѣхалъ съ государевою грамотою іюня въ 17 день. И того дни съ государевою грамотою Иванъ Желябужской къ полковнику къ Ивану Нечаю пріѣхалъ и государеву грамоту ему отдалъ и противъ наказу съ нимъ говорилъ. И полковникъ, выслушавъ государеву грамоту, говорилъ: указалъ де государь мнѣ съ тобою послать провожатыхъ до полковника до Онтона Жданова; а мы де про него, гдѣ онъ нынѣ съ Ракоцею, и не вѣдаемъ; а изъ-подъ Бресли де они давно пошли, писалъ де про то Онтонъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому, что Бресль сдалась и они пошли къ Замостью и ко Лвову, а тому де ужъ болши трехъ недѣль; а отсюды де тебѣ Полшею за ними ѣхати немочно, потому что воюютъ Шведы и иныхъ земель люди, а моимъ де провожатымъ черезъ Полшу тебя провожать нелзѣ, да и сыскивать де Ракоцы и Онтона невѣдома гдѣ, ѣхать де вамъ на городы и на мѣста по нашимъ черкаскимъ залогамъ на Нѣжинъ. А ѣдучи де вамъ спрашивать либо въ которыхъ мѣстѣхъ про Ракоцу и про Онтона вѣсть будетъ, и съ тѣхъ де мѣстъ станешь домышлятца, какъ бы до нихъ доѣхать. И велѣлъ ѣхать къ Нѣжину, а провожатыхъ далъ трехъ человѣкъ, а велѣлъ проводить тридцать верстъ до мѣстечка Черекова.

И іюня въ 18 день изъ Чеусовъ поѣхалъ и начевалъ въ мѣстечкѣ Черековѣ; и изъ Черекова тѣ провожатые воротились, а иныхъ провожатыхъ не дано.

Іюня въ 19 день изъ Черекова поѣхалъ безъ провожатыхъ.

Іюня въ 24 день пріѣхалъ въ Стародубъ. И стародубской наказной полковникъ Иванъ Голенецкой да писарь Михайло пріѣхали къ Ивану Желябужскому въ станъ и спрашивали: по указу царского величества куды ѣдешь? И Иванъ Желябужской сказалъ: ѣду съ государевою грамотою къ Ракоцѣ венгерскому. И полковника и писаря спросилъ: гдѣ нынѣ Ракоца и полковникъ Онтонъ Ждановъ? И они сказали: какъ де онъ Онтонъ къ Ракоцѣ посланъ, и мы де отъ нихъ ѣздаковъ не видали и подлинной отъ нихъ вѣсти нѣтъ; а слышели де мы отъ пріѣзжихъ торговыхъ людей, что воевали ко Лвову. Да и то де мы слышали, что гетманъ писалъ къ Онтону, велѣлъ итти къ Каменцу-Подолскому

противъ турскихъ и крымскихъ людей; а наши де полковники съ войскомъ давно пошли, а сбираютца де на Тошлыкахъ, а собрався де пойдутъ къ Каменцу жъ Подолскому; а и Ракоца де и Мутьяне и Волохи туды жъ пойдутъ, потому что станутъ съ нашими войсками стоять заодно противъ турскихъ и крымскихъ людей; и тебѣ де ѣхать на Нѣжинъ да на Кіевъ, тамъ де тебѣ подлинная вѣсть будетъ.

И того жъ числа пришелъ стародубской войта Корнила Молявка. И Иванъ Желябужской войты спросилъ: есть ли вѣдомо про Ракоцу венгерского и про полковника Онтона, гдѣ они нынѣ? И войта сказалъ, что подлинной вѣсти отнюдь нѣтъ, какъ и пошелъ Онтонъ; а слышали де, что были подъ Бреслью; а какъ Бресль имъ сдалась, и они пошли подо Лвовъ, а гдѣ они нынѣ того не вѣдаю. И Иванъ Желябужской спросилъ войты: есть ли вамъ вѣдомо, по какой причинѣ Онтонъ пошелъ съ войскомъ къ Ракоцѣ и для чего съ свейскими людми заодно воюютъ? И войта сказалъ: мы де чаели, что пошли по государеву указу; а нынѣ де мы слышимъ отъ пріѣзжихъ торговыхъ людей, что Ракоца воюетъ Полшу, а хочетъ учинитца на Полшѣ королемъ. А казачье де войско Ракоцѣ жъ помогаетъ, чтобъ его королемъ учинить на Полшѣ, и мы де и сами не вѣдаемъ на какую мѣру положить: казаки присегали государю, а служа Ракоцѣ и королевства доступаютъ Ракоцѣ; а мы де слышали, что Полша хотѣла быть подъ государевою рукою, а нынѣ де къ намъ отъ гетмана Богдана Хмелницкаго приходятъ листы беспрестани и велятъ городы крѣпить и запасы запасать; и мы де пороху купили 270 пудъ, а болши де того купить не добудутъ; а отъ кого крѣпимся, того мы не вѣдаемъ. А цѣловали де мы крестъ государю, а владѣетъ нами гетманъ, и нынѣ мы отъ ихъ владѣнья въ конецъ погибаемъ, а ожидаемъ де мы милости отъ государя воеводъ. А толко де государевой милости къ намъ не будетъ и воеводъ не пришлетъ, и мы де отъ гетманского владѣнья въ конецъ погибли, да и ему де государю добра отъ него не будетъ.

И іюня въ 25 день поѣхалъ изъ Стародуба. И стародубской писарь Михайло проводилъ за городъ; а ѣдучи говорилъ Ивану Желябужскому: для де чего ты ѣдешь къ Ракоцѣ по нашимъ городамъ, не прямою дорогою? И Иванъ Желябужской ему сказалъ: ѣду для того, что Ракоца въ войнѣ, а гдѣ про него свѣдою, туды я и ѣду. И писарь говорилъ: мы де чаемъ тѣмъ путемъ ѣдешь не для Ракоцы: смѣчаешь де ты казачьева войска и досматриваешь городовъ, каковы наши городы крѣпки; а и туды де ты ѣдешь для того жъ, чтобъ тебѣ войска смѣтить, и тамъ де съ однимъ и съ Онтономъ войска съ пятдесять тысечь.

И Иванъ Желябужской, выслушавъ писаря, рѣчь говорилъ: что ты, писарь, говоришь не дѣло, не-

подобную рѣчь? Великому государю нашему своей державы ратныхъ людей смѣчать и городовыхъ крѣпостей досматривать для чего посылать тайнымъ обычаемъ? Коли ему великому государю будетъ надобно смѣта казачью войску и городовымъ крѣпостямъ, и великій государь изволитъ послать и не тайнымъ обычаемъ, велитъ войска переписать и городовые крѣпости досмотрѣть. И спросилъ его: къ какой ты силѣ ту рѣчь говорищъ? И онъ сказалъ: я де говорю ту рѣчь съ тобою издѣваючись.

Іюня въ 28 день, подъ селомъ Волынкою, встрѣтился иноземецъ. И Иванъ Желябужской его спросилъ: кто онъ и откуды ѣдетъ и какова чину? И онъ сказался полякъ Михайла Торгоня, а былъ де я въ Полшѣ при гетманѣ Сапѣгѣ. И какъ де наступили подъ Бресль Шведы, и Ракоца, и Волохи, и Мутьяне, и войска запорожская, и гетманъ де Сапѣга отступилъ къ Упряжью, а съ нимъ войска тысечь съ семь; а я де отъ гетмана изъ войска поѣхалъ и былъ въ деревняхъ къ Замостью. А какъ де Бресль сдалась, и отъ Бресли Ракоца и Онтонъ полковникъ пошли къ Замостью, и я де пріѣхалъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому, и гетманъ де мнѣ здѣсь далъ деревню. И Иванъ Желябужской его спросилъ: какъ ты былъ у гетмана, слышалъ ли про Ракоцу и про Онтона полковника и про шведцкихъ людей гдѣ воюютъ и вмѣстѣ ль ходятъ? И онъ сказалъ, что воюютъ ко Львову; а про Шведовъ де я не слыхалъ: вмѣстѣ ли ходятъ или розошлись; а при мнѣ де къ гетману къ Богдану Хмелницкому шветцкіе послы пришли, а откуды они шли и кто имяны и для чего пришли, того де я не вѣдаю. Да слышалъ де я, что къ Ракоцѣ и къ Онтону полковнику гетманъ писалъ, чтобъ шли противъ турскихъ и крымскихъ людей къ Каменцу-Подолскому; а гетманъ де отъ себя войска послалъ противъ турскихъ и крымскихъ людей съ наказнымъ гетманомъ Григорьемъ Миргородцкимъ, а велѣлъ де сбиратца на Тошлыкахъ.

Іюня въ 29 день пріѣхалъ въ Нѣжинъ. И нѣжинской наказной полковникъ Иванъ Гроховской пріѣхалъ на станъ. И Иванъ Желябужской полковника спросилъ: есть ли вѣдомо, гдѣ Ракоца венгерской и полковникъ Онтонъ съ запорожскимъ войскомъ воюютъ? И полковникъ сказалъ: воевали де въ Полшѣ и не въ одномъ мѣстѣ; а нынѣ де слышалъ я, что гетманъ Богданъ Хмелницкой писалъ къ Ракоцѣ и къ Онтону, чтобы шли противъ турскихъ и крымскихъ людей, и тебѣ де ѣхать къ Каменцу-Подолскому на Кіевъ, а въ Кіевѣ де подлинная тебѣ вѣсть будетъ.

Іюля въ 2 день пріѣхалъ въ Кіевъ.

Іюля въ 3 день пріѣхалъ въ станъ кіевской наказной полковникъ Василей Дворецкой. И Иванъ Желябужской полковнику говорилъ: вѣдомо мнѣ ото многихъ людей учинилось, что Ракоца венгерской пошелъ къ Каменцу - Подолскому, а

мнѣ, по указу царского величества, велѣно къ Ракоцѣ ѣхать съ его государевою грамотою; и тебѣ бъ полковнику дать мнѣ провожатыхъ и подводы. И полковникъ сказалъ: провожатые де и подводы готовы; а вѣдома де подлиннова про Ракоцу нѣтъ. А слышалъ де я, что къ гетману пришли отъ Ракоцы послы, а сказывали, что идетъ Ракоца къ Каменцу-Подолскому, а иные де сказываютъ, что пошелъ въ свою землю, для того, что воюютъ у него Поляки. А ѣхать де тебѣ къ Каменцу-Подолскому за войскомъ, а иною де тебѣ дорогою ѣхать нелзѣ, воюютъ Татарове въ нашихъ мѣстѣхъ, а въ войскѣ де тебѣ про все будетъ вѣдомо, мочно ль къ Ракоцѣ пройтить или нѣтъ.

Іюля въ 4 день поѣхалъ изъ Кіева, а провожатыхъ дано три человѣка.

Іюля въ 9 день пріѣхалъ въ Корсунь. И корсунской наказной полковникъ Дементей Трутинъ пришелъ въ станъ. И Иванъ Желябужской полковнику говорилъ, чтобъ велѣлъ проводить до Ракоцы, или до Онтона полковника. И наказной полковникъ сказалъ: была де намъ вѣсть, что Ракоца и Онтонъ идутъ къ Каменцу; а гдѣ де они нынѣ, и того подлинно не вѣдаю. А къ Каменцу тебя проводить немочно, воюютъ Тотаровя, развѣ де тебѣ для подлинные вѣсти ѣхать въ войско, а войска де нынѣшнея число стоитъ на Капустиной Далинѣ.

Іюля въ 10 день пріѣхалъ къ Капустиной Далинѣ и сталъ не доходя войска, и въ войска послалъ толмача Дмитрея Остафьева, а велѣлъ ему говорить полковникомъ, чтобъ по указу царского величества велѣли про Ракоцу вѣдомо учинить, гдѣ онъ, и велѣли бъ до него проводить. И толмачъ, пріѣхавъ въ корсунской полкъ, и полковнику Ивану Дубинѣ говорилъ, чтобъ про Ракоцу вѣдомо учинилъ и провожатыхъ бы далъ. И полковникъ сказалъ: подлинной де вѣсти отъ Ракоцы и намъ нѣтъ, а проѣхать де къ нему нелзѣ никоими мѣрами, воюютъ Тотарове. И велѣлъ полковникъ съ толмачомъ ѣхать казаку къ гетману къ Юрью Хмелницкому на станъ и сказать, что отъ царского величества ѣдетъ дворянинъ къ Ракоцѣ. И толмачъ пріѣхалъ къ гетману, а гетманъ въ тѣ поры идетъ съ стану и толмача спрашивалъ: кто ѣдетъ отъ царского величества и къ кому? И толмачъ сказалъ: по указу царского величества, ѣдетъ дворянинъ Иванъ Желябужской съ государевою грамотою къ Ракоцѣ венгерскому. И гетманъ прислалъ съ толмачомъ къ Ивану Желябужскому корсунского сотника. И сотникъ отъ гетмана спрашивалъ: есть ли съ тобою къ гетману государева грамота, и куды ѣдешь? И Иванъ Желябужской сказалъ: по указу царского величества, съ его государевою грамотою ѣду къ Ракоцѣ венгерскому; а къ гетману со мною государевой грамоты нѣтъ, потому что царского величества того мнѣ пути не чаелъ, что сойтитца съ гетманомъ; а чаелъ, что застану Ракоцу подъ Бреслью,

и мнѣ вѣдомо учинилось, что Ракоца пошелъ къ Каменцу сходитца съ тобою гетманомъ. И приказалъ, чтобъ гетманъ велѣлъ меня съ его государевою грамотою проводить до Ракоцы.

И того жъ числа гетманъ Юрьи Хмелнитцкой прислалъ къ Ивану Желябужскому войсковова ясаула Ивана Коваленскова. И ясаулъ говорилъ: приказалъ де тебѣ гетманъ велѣлъ говорить: приказывалъ де ты, чтобъ тебя проводить съ государевою грамотою до Ракоцы; и мы де и сами про Ракоцу и запорожского войска про полковника Онтона не вѣдаемъ, гдѣ они нынѣ, а вѣсти де про нихъ взять нелзѣ и посылки къ нимъ послать немочно: вышелъ де крымской царь со всею ордою и стоитъ около Каменца-Подолского, а воинскіе де люди многіе Тотарове воюютъ наши городы. А къ Ракоцѣ и къ Онтону писали, чтобъ шли къ намъ на помочь противъ орды, а къ намъ отъ нихъ вѣсти не бывало. Да намъ же де вѣдомо учинилось, что Ракоцыну землю Ляхи розвоевали и мать Ракоцыну въ полонъ взяли; и по тѣмъ де вѣстямъ мы чаемъ, что Ракоца пошелъ въ свою землю, а въ Ракоцыну де землю путь лежитъ на Волохи, а Волоскую де землю воюютъ Тотарове и тебя де намъ проводить къ Ракоцѣ некуды, не въ ту де ты пору пришелъ, какъ мочно доѣхать до Ракоцы, воротитца тебѣ къ царскому величеству.

И Иванъ Желябужской ясаулу сказалъ: къ царскому мнѣ величеству воротитца, не бывъ у Ракоцы, или подлинные вѣсти не довѣдався, нелзѣ. И приказалъ къ гетману, чтобъ гетманъ велѣлъ въ Ракоцыну землю проводить инымъ путемъ, не черезъ Волоскую землю, коли чаетъ его въ своей землѣ. И ясаулъ сказалъ: я де то гетману раскажу и тебѣ вѣстно учиню.

И того жъ числа ясаулъ Иванъ Ковалевской, пріѣхавъ, говорилъ: приказалъ де гетманъ, велѣлъ тебѣ говорить: иного де путя тебѣ къ Ракоцѣ мы не знаемъ; а коли де, не дождався про Ракоцу подлинные вѣсти, ѣхать не смѣешь, и гетманъ де тебя велѣлъ проводить до Корсуни, а въ Корсуни де тебѣ велѣлъ вѣсти ждать отъ себя: какъ де мочно пройтить будетъ къ Ракоцѣ, и я де тебѣ въ тѣ поры вѣстно учиню и до Ракоцы проводить велю. А что де тебя остановилъ и для чего, и то де гетманъ сего числа пишетъ къ отцу своему къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому, а гетманъ де Богданъ Хмелнитцкой про то отпишетъ къ царскому величеству, что остановилъ тебя гетманъ.

И того жъ числа съ гетманскимъ посылщикомъ послалъ въ Чигиринъ къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому толмача Дмитрея Остафьева, а съ нимъ приказалъ велѣлъ говорить гетману, чтобъ приказалъ въ войска къ сыну своему къ гетману къ Юрью Хмелнитцкому, велѣлъ бы меня съ государевою грамотою проводить до Ракоцы венгерского, которымъ путемъ проѣхать мочно. Да съ нимъ же послалъ къ государю отписку,

а приказалъ изъ Чегерина сослать съ ѣздоками къ Москвѣ. И того жъ числа прислалъ гетманъ трехъ человѣкъ казаковъ, а велѣлъ проводить до Корсуни И Иванъ Желябужской ту ночь ночевалъ подлѣ войска.

И іюля въ 11 день гетманъ Юрьи Хмелнитцкой съ стану съ Капустиной Далины пошелъ часу въ четвертомъ, а Иванъ Желябужской стоялъ покамѣста гетманъ и полковники со всѣмъ войскомъ прошли. И по смѣтѣ, съ гетманомъ и съ полковниками войска тысечь съ двадцать; да передъ гетманомъ де послано 5 полковъ, а за войскомъ обозу по смѣтѣ телѣгъ съ пять тысечь. А на стану войска ставитца не обозомъ и лошеди ходятъ стадами, а у приколу лошедей не бываетъ.

И іюля въ 12 день пріѣхалъ въ Корсунь. И того жъ числа отъ гетмана отъ Богдана Хмелнитцкого пріѣхалъ въ Корсунь литовской гонецъ и сталъ на подворьѣ. И Иванъ Желябужской послалъ литовского гонца къ двору, велѣлъ провѣдать, кто онъ имянемъ и отъ кого пріѣзжалъ къ гетману. И гонецъ литовской, провѣдавъ про Ивана Желябужского, и прищелъ къ нему Ивану на дворъ. И Иванъ Желябужской его спросилъ: кто онъ имянемъ и отъ кого ѣздилъ и откуды ѣдетъ? И гонецъ сказалъ: зовутъ де меня Миколаемъ Грибовской, а ѣздилъ де я къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому съ вѣстью, что идетъ къ нему гетману отъ полского короля посланникъ Станиславъ Збеневской; а послалъ де меня передъ собою изъ Дубны, а нынѣ де тому осмой день. И отъ гетмана де меня отправилъ писарь Иванъ Выговской, а приказалъ де къ нашему посланнику, чтобъ ѣхалъ не мѣшкавъ. А гетмана де я не видалъ, сказалъ писарь, что лежитъ болѣнъ. И Иванъ Желябужской спросилъ гонца: изъ которова города король отпущалъ посланника, и гдѣ нынѣ король, и сколко при королѣ войска, и какіе люди, и кто корунной гетманъ, и гдѣ корунное войско стоитъ, и много ль корунного войска, и гдѣ гетманъ Сапѣга, и много ль при немъ войска? И гонецъ сказалъ: я де въ тѣ поры при королѣ не былъ, какъ посланника отпущалъ, взялъ де меня на дорогѣ; а слышалъ де я, что въ тѣ поры король стоялъ къ цесарской пограницы, а въ которомъ мѣстѣ, того я не упомню. А на дорогѣ де къ посланнику была вѣсть отъ короля, что идетъ король къ Оршавѣ противъ Шведа, а при королѣ де войска полскихъ и литовскихъ людей тысечь съ двадцать, да цысарскихъ людей дватцать пять тысечь. А генералъ де цесарской пришелъ Зуза. А у каруннова де войска гетманы панъ Потоцкой стоитъ подъ Сунбуромъ, а сколко де при немъ войска, того де не вѣдаю. А другой де карунной моршалокъ полской, и тотъ де нынѣ воюетъ въ Венгерахъ. А про Сапѣгу де я слышалъ, что пошелъ, къ королю, а сколко при немъ войска, про то не вѣдаю. И Иванъ Желябужской спросилъ: Ракоца де и свейской король

въ вашей ли землѣ нынѣ, и у вашева де войска съ свейскимъ королемъ и съ Ракоцею у которыхъ гетмановъ бои бывали ль, и для чего Ракоца съ вами войну всчалъ, и гдѣ нынѣ Ракоца и Свейскіе люди? И гонецъ сказалъ: про Ракоцу де мы слышали, что за Вислою рѣкою воюетъ около Сендомира; а воюетъ де онъ Полшу за то, что не примутъ его на королевство. А боевъ де у нашего войска съ Шведомъ и съ Ракоцею нигдѣ не бывало, толко де неболшое спотыканье бывало у посылокъ, гдѣ посылка съ посылкою схаживалась. А шветцкой де король изъ-подъ Оршавы пошелъ въ Прускую землю для того, что пруской князь умеръ, а се де ему итить въ свою землю, воюетъ де его дунской король. И спросилъ гонецъ Ивана Желябужского: есть ли де отъ нашихъ пограницъ царского величества войска и велитъ ли де государь насъ оборонить отъ такова нахоженья розныхъ государьствъ? И Иванъ Желябужской говорилъ: великого государя нашего, его царского величества, отъ вашіе стороны ратныхъ людей много стоятъ въ розныхъ городѣхъ; а толко бъ короля вашего и всее рады передъ великимъ государемъ нашимъ исправленья было и поискали бъ его государьскіе милости правдою, а не лестью, и великій государь нашъ давно васъ оборонилъ и въ такое бъ разоренье васъ не предалъ. И гонецъ говорилъ: король де нашъ и все санаторство и чернь вся ради государю вашему, чтобы быть въ подданствѣ подъ его царского величества высокою рукою и быть де было у короля съ гетманы и со всѣмъ сонаторствомъ радѣ, кого посылать къ царьскому величеству пословъ, да занела де война ото многихъ государьствъ, нигдѣ королю съ гетманы и съ санаторствами сойтитца не дали, за тѣмъ де то дѣло и длитца; а и нынѣ де ни къ кому, опричь его великого государя, Полша и Литва не поддаетца. И Иванъ Желябужской говорилъ: сказываете, хотите быть царьского величества подъ его великого государя высокою рукою, а Ракоцу на королевство призывали и къ турскому писали, чтобъ быть у него въ подданствѣ. И гонецъ говорилъ: къ Ракоцѣ де посылали немногіе люди, и зрайцы такую смуту учинили; а какъ де Ракоца и Мутьяне и Волохи и казачья войска заодно Полшу воевали, и отъ тое де войны слышали мы, что хотѣли писать къ турскому изо Лвова да изъ Лутцкого, а не всею Полшею; а писали ль де или нѣтъ, того не вѣдаю. И Иванъ Желябужской спросилъ гонца: съ чѣмъ посланникъ идетъ къ гетману и для какова дѣла? И онъ сказалъ: я де того не вѣдаю, съ чѣмъ посланникъ идетъ отъ короля.

Іюля въ 13 день пришелъ корсунской наказной полковникъ, а съ собою привелъ казаковъ трехъ человѣкъ, Жданка съ товарыщи, а сказалъ, что тѣ казаки Онтонова полку. Иванъ Желябужской тѣхъ казаковъ спросилъ: гдѣ Онтонъ, вмѣстѣ ль съ Ракоцею и изъ которова

мѣста они отъ Онтона поѣхали? И казаки сказали: поѣхали де мы изъ войска отъ Збарова тому семой день, а Онтонъ де идетъ къ Каменцу-Подолскому по писму гетмана Богдана Хмелнитцкого, а идутъ де на Межибожъ съ Ракоцею вмѣстѣ.

Іюля въ 14 день ѣхали мимо Корсунь казаки многіе люди, а сказались Онтонова полку Жданова. И Иванъ Желябужской тѣхъ казаковъ спрашивалъ: откуды отъ Онтона поѣхали и гдѣ Онтонъ и Ракоца? И казакъ Ѳедка Дмитреевъ съ товарыщи сказали: Ракоца и Онтонъ пришли подъ Межибожъ, а Волохи де и Мутьяне отъ Ракоцы пошли въ свою землю, а за Ракоцею де пришли гетманы полскіе и литовскіе, и на переправахъ де Ракоцу во многихъ мѣстѣхъ побивали, и наша де казачья войска Поляки побили подъ Жолквою и обозъ у насъ отбили, и отъ Онтона де войска наше все розошлось; а Онтонъ де не со многими людми остался съ грамотами и отъ Ракоцы отступилъ къ Погребищу; а Ракоца де подъ Межибожемъ Поляки и Литва осадили съ одними Венгерами. А людей съ Ракоцею тысечь съ тридцать. А Поляки де сказываютъ, что ждутъ къ себѣ на помочь орды.

Іюля въ 15 день, ото многихъ казаковъ про Ракоцу была та жъ рѣчь.

Іюля въ 16 день, пришелъ казакъ Стенка, а сказалъ: поѣхалъ отъ полковника Онтона изъ Подгребищъ, а про Ракоцу сказалъ, что стоитъ подъ Межибожемъ, а Поляки де его дошли, толко де у нихъ бою нѣтъ; а наша де казачья войска все разошлось. И Иванъ Желябужской спросилъ: для чего ваша казачья войска отъ Онтона разошлось? И казакъ сказалъ: мы де и давно хотѣли отъ Ракоцы итить, а его покинуть; и отъ Онтона пошли, увидѣли то, что Онтонъ де шукаетъ Ракоцѣ королевства, и за то де было казаки хотѣли и Онтона убить.

Іюля въ 17 день, ото многихъ казаковъ про Ракоцу была та жъ вѣсть. И того жъ числа пріѣхалъ изъ Чегерина толмачъ Дмитрей Остафьевъ, а сказалъ: приказаль де гетманъ Богданъ Хмелнитцкой, что къ Ракоцѣ проѣхать немочно, да и вѣдома де намъ про Ракоцу нѣтъ, гдѣ онъ.

И іюля въ 18 день, слыша ото многихъ казаковъ, что Ракоца стоитъ подъ Межибожемъ, поѣхалъ изъ Корсуни съ государевою грамотою къ Ракоцѣ подъ Межибожъ.

Іюля въ 20 день, не доѣхавъ до Межибожа за тридцать за пять верстъ, наѣхалъ, идетъ гетманъ Юрьи Хмелнитцкой съ войскомъ.

И Иванъ Желябужской послалъ толмача Дмитрея Остафьева, велѣлъ говорить есаулу Ивану Коваленскому, чтобъ гетману сказалъ: вѣдомо мнѣ учинилось, что Ракоца стоитъ подъ Межибожемъ, чтобъ гетманъ велѣлъ съ грамотою царьского величества до Ракоцы проводить. И гетманъ приказалъ, велѣлъ за собою ѣхать до стану до Наливайковского броду. И Иванъ Желябужской до того стану за гетманомъ ѣхалъ, и на томъ стану гетманъ велѣлъ быть

къ себѣ. И Иванъ Желябужской къ гетману къ Юрью Хмелнитцкому пріѣхалъ. И гетманъ съ полковниками встрѣтилъ передъ шетромъ и про государево многолѣтное здоровье спрашивалъ; а пришедъ, говорилъ при гетманѣ полковникъ Григорей Миргородцкой: для де ты чего пріѣхалъ вдругорядъ не въ подворье съ гетманской вѣсти, а ей ты не вѣришь гетману и намъ; какъ бы де было мочно до Ракоцы ѣхать, и мы бъ де безъ вѣсти не учинили. Иванъ Желябужской говорилъ: поѣхалъ я по той вѣсти, что Ракоца стоитъ подъ Межибожемъ; а вѣсть мнѣ учинилась подлинная изъ его полку отъ казаковъ, которые были съ Онтономъ полковникомъ у него Ракоцы, и полковникъ говорилъ: былъ де Ракоца подъ Межибожемъ, три дни сидѣлъ въ окопѣ отъ Ляховъ; а какъ де свѣдалъ, что идутъ къ Ляхомъ Татарове на помочь, и Ракоца де Ляхомъ сдался; а сказываютъ, что сѣлъ у нихъ на окупѣ. А послѣ де Ракоциной сдачи на третей день, пришли подъ Межибожъ Тотарове и свѣдали то, что Ракоца безъ нихъ Ляхомъ сдался, и Тотарове де пошли за Ляхами доступать Ракоцы. А какъ де Ракоца въ окопѣ сидѣлъ, и отъ насъ къ нему проѣзду не было, и тебѣ де нынѣ къ Ракоцѣ ѣхать нелзѣ, что онъ самъ въ неволѣ. И Иванъ Желябужской говорилъ: сказываете про Ракоцу слухомъ, а всѣ вѣсти розные, а подлинные вѣсти у васъ нѣтъ, и мнѣ съ такою неподлинною вѣстью къ царскому величеству воротитца нелзѣ; а толка вамъ подлинная вѣсть, что Тотарове вышли въ Полшу, чтобъ тебѣ гетману велѣть меня проводить черезъ Волоскую землю въ Венгеры. Будетъ Ракоца окупитца, и я съ нимъ съѣдусь въ его землю. А буде онъ изъ неволи не освободитца, и тамъ мнѣ про него будетъ подлинная вѣсть. И полковникъ Григорей миргородцкой сказалъ: велѣлъ де гетманъ быть къ себѣ всѣмъ полковникомъ, которые напереди съ войскомъ; будетъ де у насъ рада, куды гетману итить, и въ тѣ де поры гетманъ у тѣхъ полковникахъ, которые стоятъ отъ волоской границѣ поблизку, роспроситъ, что мочно ль тебѣ проѣхать черезъ Волоскую землю. Будетъ де скажутъ, что мочно проѣхать, и гетманъ тебя велитъ проводить; а буде нелзѣ, и гетманъ тебѣ вѣстно учинитъ.

Іюля въ 21 день, приходилъ войсковой есаулъ Иванъ Ковалевской и говорилъ: велѣлъ де гетманъ и всѣ полковники сказать: черезъ Волоскую землю итить тебѣ нелзѣ; крымской де царь пошелъ съ ордою легкимъ дѣломъ за Ракоцею, а кошъ де его стоитъ на волоской границѣ подъ Хатеномъ. Да гетману жъ де сего числа учинилась вѣдомость отъ казака отъ выходца, которой вышелъ изъ неволи отъ Ляховъ, а сказалъ де, что орда Ракоцу дошли подъ Гримайловымъ, и Ракоца де сѣлъ въ окопѣ; а Ляхи де стоятъ за Ракоцу, чтобъ его ордѣ не выдать и взять бы съ него окупъ; и орда де хочетъ и съ Ляхами битца,

будетъ за Ракоцу станутъ стоять; а доступаетъ де орда, чтобъ имъ скарбъ его взять, а самого бъ Ракоцу къ турскому царю отвезть. И тебѣ де по тѣмъ вѣстямъ гетманъ велѣлъ сказать, что проѣхать некуды и ѣхать не къ кому, и тебѣ бъ де ѣхать къ царскому величеству нынѣ изъ войска, а завтра де рано гетманъ идетъ съ стану со всѣмъ войскомъ воевать въ Полшу.

Иванъ Желябужской того числа изъ войска не поѣхалъ, сталъ ожидать иные вѣсти. И того жъ числа пришелъ въ станъ священнического чину человѣкъ, а сказался протопопъ изъ Кіева церкви Пречистые Богородицы, зовутъ де меня Иваномъ. А говорилъ въ розговорѣ: Онтонова де полку казаки ѣдутъ по домомъ, а говорятъ де про Онтона: насъ де хотятъ поморить; а шукалъ де Ракоцѣ королевства, а нынѣ де довелъ Ракоцу до такова мѣста, что и самъ попалъ въ неволю; а мы де съ нимъ ходили, чаели по государеву указу; а какъ де свѣдали мы, что Онтонъ королевства Ракоцѣ доступаетъ, и мы де отъ Онтона и розъѣхались. А и здѣсь де въ войскѣ казаки говорятъ, что безъ государева указу въ войну не идемъ.

И Иванъ Желябужской его спросилъ: гдѣ нынѣ Онтонъ, и что ему за то гетманъ учинилъ, что онъ безъ государева указу Ракоцѣ королевства искалъ? И онъ сказалъ: нынѣ де Онтонъ къ гетману взятъ въ Чигиринъ; а слышалъ де я, что хочетъ его гетманъ повѣсить за то, что Ракоцу выдалъ; и Онтонъ де отнимаетца тѣмъ, что разошлось отъ него войско.

И іюля въ 22 день велѣлъ гетманъ сказать въ войска, чтобъ подымались съ стану, а идетъ гетманъ воевать въ Полшу. И казаки изо всѣхъ полковъ пришли къ гетманскому стану многіе люди и учали гетману и полковникомъ говорить: выслали де вы насъ противъ орды оберегать государевы окраины: и мы де стоимъ въ степи многое время, а стоя де запасы поѣли и оголодали; а нынѣ де велите итить въ Полшу воевать: и намъ де итить не съ чимъ, запасовъ у насъ нѣтъ. Да итить де намъ нелзѣ безъ государева указу; полна де и зимнева войска растеряли: какъ де съ Онтономъ высылали войска, и въ тѣ поры сказали по государеву указу; а какъ де войско сошлось съ Ракоцею, и Онтонъ войска растерялъ а доступалъ де Ракоцѣ королевства; а и нынѣ де идете не воевать, короля искать, а Ракоцу отъ орды оберегать; а намъ де король ненадобенъ, у насъ де есть государь, кому мы крестъ цѣловали. И есаулы учали казаковъ отъ гетманского стану отбивать, чтобъ въ походъ шли. И казаки на есауловъ закричали всѣмъ войскомъ: не бейте де насъ напрасно, всѣмъ войскомъ то говоримъ, что безъ государева указу Полши воевать не идемъ; крестъ мы цѣловали государю, а по се де число служимъ на васъ, а вы де нашими головами себѣ корысть получаете, а нынѣ де хотимъ служить государю, кому крестъ цѣловали; а

вашу мы правду ко государю розсмотрѣли: какъ де вамъ было отъ Ляховъ тѣсно, въ тѣ поры вы приклонились къ государю; а какъ де за государевою обороною увидили себѣ просторъ и многое владѣнье и обогатились, такъ де хотите самовласными панами быть и обираете короля невѣрнова; а намъ де мимо государя нашего, кому мы крестъ цѣловали, король не надобеть, а отсюды де съ стану безъ государева указу Полши воевать не идемъ. А отъ гетманского стану пришли казаки многіе люди къ Иванову стану Желябужского и говорили: ѣдешь де ты къ царскому величеству; извѣсти де наши всѣ нужи государю, какъ мы отъ старшинъ своихъ терпимъ; да и то де ты все слышишь, для чего мы безъ государева указу въ Полшу не идемъ.

И того жъ числа гетманъ прислалъ войсковова подьячего Захарка, а приказалъ, чтобъ ѣхать не мѣшковъ; мы де и сами не вѣдаемъ, что надъ нами будетъ: орда близко и Ляхи; а блюдемся де мы и Ракоцы: толко отъ орды окупясь, да на насъ же пойдетъ. А у насъ де въ войскѣ сталъ несоюзъ, и провожатыхъ къ тебѣ гетманъ прислалъ два человѣка казаковъ, а велѣлъ тебѣ ѣхать на Чегиринъ.

И того жъ числа Иванъ Желябужской изъ войска поѣхалъ; и отъѣхавъ десять верстъ, стоялъ іюля по 24 день, ожидалъ, куды гетманъ пойдетъ; и по то число никуды не пошли. Того жъ числа, по татарскимъ вѣстямъ, переѣхалъ въ мѣстечка Бузуевку, и съ того стану послалъ ко государю съ отпискою толмача Дмитрея Остафьева, а самъ сталъ ожидать подлинной вѣсти про Ракоцу и что станетъ дѣлатца въ войскѣ.

И того жъ числа ѣхали казаки изъ войска многіе люди, а сказали, что гетманъ хочетъ итить на Бѣлоцерковскіе поля, стоять отъ Тотаръ; а чаютъ де татарскова походу изъ Полши болшимъ шляхомъ мимо Бѣлую Церковь.

Іюля въ 26 день учинился въ Бузуевскѣ всполохъ отъ Тотаръ, а сказали, пріѣхавъ, казаки, что Татарове Ракоцыно войска побили, а Ракоцу де увели Ляхи не со многими людми, а чаютъ де тотарскова приходу на казаковъ. И по тѣмъ вѣстямъ, Иванъ Желябужской поѣхалъ въ Кіевъ для того, что черкаскіе городы и мѣстечка худы и осады нигдѣ не укрѣплено.

И того жъ числа наѣхали казаки корсунского полку, Левка Исаевъ съ товарыщи, а сказывали: Ракоцыно де войско все побили и поимали Тотарове, какъ пошли отъ Межибожа, а Ракоцу де увели Ляхи не со многими людми; а слышали де мы, что держатъ Ракоцу Ляхи для окупу; а сколко Ракоцѣ дать за себя окупу, и въ которой городъ его повели, того не вѣдаемъ. А вѣсть де та учинилась намъ отъ нашихъ подъѣзщикахъ.

И іюля въ 30 день пріѣхалъ въ Кіевъ и сталъ ожидать государева указу и вѣстей.

Іюля въ 31 день пріѣхалъ въ

Кіевъ казакъ изъ Чегирина Гришка, а сказалъ: войско де все роспущено, а Татаровя прошли къ себѣ. А иные де подъѣзщики сказываютъ, что половина орды пошла за добычаю съ Ракоцынымъ скарбомъ да сь есыремъ къ себѣ, а другая половина стоитъ въ Волоской земли. А гетманъ де Богданъ Хмелнитцкой умеръ. А въ Чегиринъ де пошелъ лятцкой посолъ Збеневской, и его де принялъ писарь. А и такъ послѣ гетмана осталось въ Чегиринѣ пословъ: шветцкой, Ракоцынъ, турской, волоской.

Августа въ 1 день пріѣхалъ въ Кіевъ кіевской полковникъ Павелъ Гененка. И августа въ 2 день Иванъ Желябужской посылалъ къ полковнику къ Павлу подьячего Александра Титова, а приказалъ спросить, гдѣ нынѣ гетманъ съ войскомъ и что про Тотаръ вѣдомства, и мочно ль къ Ракоцѣ пройтить? И полковникъ съ подьячимъ приказалъ: Ракоцыно де войско все побили Тотарове, а Ракоца ушолъ къ Полякамъ не со многими людми и самъ нынѣ въ неволи; а что де надъ нимъ учинитца, того невѣдомо. А Тотарове де пошли въ свою землю, и гетманъ де самъ пошелъ въ Чегиринъ, войска роспустилъ, а для де обереганья оставилъ у насъ уманской полкъ: велѣно провѣдывать, не воротятца ль куды Тотарове воевать.

Августа въ 9 день пріѣхалъ въ Кіевъ на дворъ къ Ивану Желябужскому полковникъ Онтонъ Ждановъ и говорилъ: сказывали де мнѣ за рѣкою за Вислою казаки, что ѣздишь ты отъ царского величества, ищешь Ракоцы и меня съ государевыми грамотами. И я де слыша, что ты въ Кіевѣ, пріѣхалъ провѣдать: съ тобою ль ко мнѣ государевъ указъ и какой его государевъ указъ ко мнѣ есть? И Иванъ Желябужской ему сказалъ: есть государева грамота со мною, и по указу царского величества велѣно тебѣ рѣчь говорить, какъ бы тебя исшелъ въ войнѣ. И полковникъ Онтонъ говорилъ: доколѣ де мы не сьѣхались тамъ, и я де и здѣсь отъ тебя хочю вѣдать, что мнѣ государевъ указъ.

Иванъ Желябужской государеву грамоту ему отдалъ и говорилъ ему: по указу царского величества, велѣно было мнѣ тебѣ говорить, чтобъ ты (съ) свейскимъ королемъ розшелся, и велѣно тебя изъ войны выслать къ гетману къ Богдану Хмелницкому. Да ему жъ говорилъ, вывѣдавая отъ него словъ: да по указу царского величества, велѣно тебѣ говорить, что воюешь ты, соединясь съ Ракоцею и съ свейскимъ королемъ и съ Волохи и съ Мутьяны, безъ государева указу, Полшу и городъ Люблинъ взяли, и наступаете на городы и на мѣста Великого Княжства Литовского, и Бресль взяли.

И полковникъ Онтонъ говорилъ: его де государева воля. Слышелъ де я давно, что государевъ гнѣвъ на меня за то есть. А я де съ свейскимъ королемъ не соединялся; а пошелъ де я въ войну къ Ракоцѣ не своимъ изволомъ, послалъ де ме-

ня гетманъ Богданъ Хмелнитцкой съ войскомъ, а велѣлъ де мнѣ сойтитца съ Ракоцею и приказалъ мнѣ подъ смертною казнью, велѣлъ Ракоцы во всемъ слушать и ни въ чемъ изъ его воли не выступать. И какъ де я сшелся съ Ракоцею, и къ Ракоцѣ де подъ городъ подъ Сандамиръ пришелъ свейской король, а мнѣ де было за гетманскимъ росказаньемъ отступить отъ Ракоцы нелзя; и я де о томъ и къ гетману посылалъ, и отъ Шведа къ гетману изъ Полши были послы. И гетманъ де ко мнѣ пишетъ, чтобъ былъ при Ракоцѣ безотступно, изъ его воли не выступалъ и творилъ ты то, что Ракоца велитъ; а про Шведа ничего не писалъ ко мнѣ, и то де писмо у меня. И Ракоца де пошолъ съ Шведомъ заодно подъ Бресль, а мнѣ де нелзѣ было отъ Ракоцы отступить, и я де шелъ съ ними жъ, и Бресль де сдалась Ракоцѣ послѣ Свѣтлова Воскресенья на третей недѣли. И Ракоца де, покиня въ Бресли залогу свою, и пошли (съ) свейскимъ королемъ вмѣстѣ на шестой недѣли послѣ Свѣтлова Воскресенья подъ Оршаву, а я де съ ними жъ ходилъ. И изъ-подъ Оршавы де шветцкой король пошелъ къ себѣ, а покинулъ при Ракоцѣ войска тысечи съ три; а и всего де съ нимъ было тысечь съ двѣнадцать; а пошолъ де онъ для того скоро, что воюютъ его землю король дунской. А Люблина де города никто не имывалъ; а Шведъ де и близко къ Люблину не приходилъ.

Иванъ Желябужской полковника Онтона спросилъ: какъ ты былъ (съ) свейскимъ королемъ вмѣстѣ, видался ль съ нимъ, и отъ него про государя нашего какіе слова слыхалъ ли, что его мысль съ великимъ государемъ нашимъ: войну ли весть хочетъ, или миру проситъ? И не слыхалъ ли отъ его людей, промыслу какова противъ государя нашего не чинитъ ли, и подъ государя нашего подъ городы подъ которые не послалъ ли людей, и откуды себѣ помочи не чаетъ ли? И какъ вы съ Ракоцею ходили, полскіе городы воевали, которые вамъ сдались, и какъ у васъ съ Ракоцею договоръ былъ, кто болши добычи ималъ на войско, и которые городы на запорожское войско достались и кои Ракоцѣ?

И полковникъ сказалъ: мнѣ де гетманъ городовъ принимать не велѣлъ и залогъ пометывать; а и Ракоца де въ одной Бресли покинулъ залогу, а то нигдѣ не металъ, вездѣ ималъ съ городовъ и съ мѣстъ откупъ, а мнѣ де на войско не давалъ. А сдались де было ему городы: Сенгуръ, Перемышль, Галичь, Терновъ, Пивчюгъ, а со всѣхъ взялъ денги; а сколко де съ котораго взялъ, того я не вѣдаю. А съ свейскимъ де королемъ у Ракоцы вмѣстѣ я бывалъ почасту; а слыхалъ де у него, что съ государемъ нашимъ хочетъ миръ учинить, а говаривалъ де такъ: взялся де у меня гетманъ Богданъ Хмелнитцкой помирить съ государемъ, и я де отъ него жду, что мнѣ отпишетъ; а только онъ не помиритъ, и я съ иную сторону стану посылать; а кѣмъ

инымъ обсылатца, того не сказывалъ. А болши де того не слыхалъ ничего, и помочи себѣ откуды чаетъ ли, или нѣтъ, того не слышеть въ его войскѣ.

И Иванъ Желябужской Онтона спросилъ: сказываешь, что гетманъ послалъ тебя воевать Полшу, а добычи и городовъ принимать не велѣлъ; для какіе жъ мѣры ты и посыланъ былъ,чего гетманъ поискалъ, что къ Ракоцѣ тебя послалъ, и что тебѣ приказывалъ чего у Поляковъ доступать?

И полковникъ говорилъ: чаю де то и государю вѣдомо, для чего я посыланъ былъ и чего доступалъ Ракоцѣ; а толко де про то ему государю по сю пору невѣдомо, и я де нынѣ ему государю объевлю все: въ тѣ де поры за неволю крестное цѣлованье порудили и мысли гетманской ему государю не объявили, блюдясь гетмана. Послалъ де меня гетманъ къ Ракоцѣ воевать Полшу; а велѣлъ де мнѣ доступать Ракоцѣ королевства, потому что съ Ракоцею у гетмана межъ себя была вѣра, что Ракоцѣ, доступя королевства, быть съ нимъ да съ Волохами да съ Мутьяны въ соединеньѣ, а отъ государя хотѣлъ отступить; а вѣдали де ту мысль мы съ полковниками, а войско не вѣдало. А какъ де войско, которое было со мною, про то свѣдали, что Ракоцѣ королевства доступаемъ, и войскомъ де всѣмъ за то меня хотѣли убить, и за то де войско отъ меня и пошли, отказали: намъ де при Ракоцѣ не бывать и короля намъ ненадобно, у насъ есть государь.

И Иванъ Желябужской Онтона спросилъ: за что гетманъ такое дѣло хотѣлъ учинить, видя государеву такую премногую милость къ себѣ, и отъ такова благочестиваго государя для чего хотѣлъ принять невѣрнова короля? А сами вы отъ такова невѣрья бѣжали и его благовѣрного государя обрали изъ воли; и какъ вы всѣ на такое дѣло покусились, забывъ страхъ Божій и не памятуя душъ своихъ, и какъ изъ васъ ни единъ не выбрался такой человѣкъ, кто бъ, помня душу свою, такое дѣло государю объявилъ?

И полковникъ говорилъ: всѣ де встрѣшно гетману говорить не смѣли; а кто бъ де и молвилъ, и тотъ бы живъ не былъ. А мы де съ Павломъ Ененкою и съ Павломъ Теререю и поговорили, чтобъ государю объявить тайнымъ обычаемъ, да не посмѣли. А гетманъ де намъ вмѣщалъ такую рѣчь: изъ Вилни де наши посланцы, которые были на посолствѣ при великихъ послахъ царского величества, пріѣхали, а сказали, что Полша и Литва подделась государю быть подъ его государевою рукою, а владѣть по смерть королю всѣмъ, какъ владѣлъ, а праву и волности быть ихъ по прежнему, и насъ де отдали по прежнему во владѣнья Ляхамъ, и намъ де нечего дожидатца добра; коли мы Ляхамъ и не таковы грубны были, и толды намъ отъ нихъ поруганье и гоненья было, а нынѣ де насъ и въ конецъ выгубятъ. Да вмѣстя де ту рѣчь, и почелъ съ Ракоцею и съ Волохи и съ Мутьяны ссылку

чинити, чтобъ имъ быть заодно. А нынѣ де на меня всѣ полковники роптуютъ и вскладываютъ на меня всю вину и хотятъ де меня известь, чтобъ мною вершилось, бутто я ходилъ своимъ изволомъ; а у меня де гетманскіе листы есть. Да толко бъ де я своимъ изволомъ пошолъ, кто бъ меня послушалъ войска? Да Онтонъ же сказалъ: въ Чегиринъ де и нынѣ послѣ неборшука гетмана принели лятцкого посла Станислава Збенетцкого; а слышелъ де я, что и нынѣшней посолъ лятцкой пришелъ съ такимъ же шалберствомъ, чтобъ казаковъ отзывать отъ государя.

И того жъ числа пріѣхалъ изо Львова мѣщенинъ Петръ Ивановъ, а сказалъ: какъ де я изо Львова, тому двѣ недѣли. Иванъ Желябужской его спросилъ: что у васъ слышеть про Ракоцу и про Тотаръ? И онъ сказалъ: Ракоцыно де войско все побили и поимали Тотарове, какъ было пошли отъ Межибожа къ себѣ, а Ракоца ушолъ, а съ нимъ ушло людей его съ четыреста коней. А провожать де его пошли Поляки до рубежа, а на рубежѣ де Полякомъ съ Ракоцы имать окупъ; а на чемъ де у нихъ съ Ракоцею договоръ, что дать ему за себя окупу, того не вѣдаю. А Тотарове, побивъ Ракоцыно войско, пошли въ Волохи, а иные съ ясыремъ пошли къ себѣ; толко де я слышелъ на дорогѣ, что изъ Волоской земли Татарове вышли и пошли къ себѣ.

И Иванъ Желябужской спросилъ у мѣщенина: Поляки не хотятъ ли на государевы городы куды приходить съ Тотары, и откуды себѣ помочи иной, опричь Татаръ, Поляки чаютъ ли? и что мыслятъ: хотятъ ли быть у государя нашего въ подданствѣ? и на Ракоцу которые гетманы приходили и много ль войска?

И мѣщенинъ сказалъ: Тотарове де Поляковъ звали воевать на казаковъ. И Поляки сказали, что безконны, воевать итить не на чемъ. И Тотарове имъ говорили, чтобъ два мѣсяца понаровя итить, а они бъ въ ту пору кони кормили. А Тотаромъ было до того сроку ждать въ Волоской земли; а тому де, какъ отложено на два мѣсяца, пятая недѣля, и нынѣ де Тотарове пошли къ себѣ невѣдома, Поляки отказали, воевать не пошли. Не вѣдаю, Тотарове осердитясь на Поляковъ пошли за то, что Ракоцу у нихъ увезли. Да слышелъ де я, что на помочь къ полскому королю подъ Краковъ пришло войска цесарскова тысечь съ пятнадцать. И та де рѣчь у насъ есть, что цесарь прислалъ на помочь противъ Ракоцы и Шведа, а противъ государевыхъ людей ни противъ казаковъ стоять не велѣлъ войску своему; а болши де того ни откуды помочи не чаютъ. А у Поляковъ де правды не свѣдаешь, что хотятъ ли быть подъ государевою рукою, или нѣтъ; словами говорятъ, что хотятъ быть, а въ иные государьства посылаютъ къ турскому и къ цесарю и къ казакомъ до войска запорожского, и нынѣ прислали посла Збеневского отзывать отъ государя къ себѣ, а

сказываетца де Збеневской отъ короля, а онъ де у короля не былъ, пошолъ изо Львова, а подмогу де ему дали Жиды. А на Ракоцу де приходили гетманы корунные, Потоцкой да Любомирской, а съ ними войска тысечь съ семь, да гетманъ литовской Сопѣга, а съ Сопѣгою войска тысечи съ четыре; толко самъ Сапѣга на бою не былъ, лежалъ во Львовѣ болѣнъ. А нынѣ де Сапѣга на свое войско взялъ съ Ракоцы, что ему довелось, да пошелъ опять въ Литву, а идучи де полскіе мѣста воевалъ и грабилъ, а говоритъ такъ: я де нынѣ не полского короля, московского государя.

Августа въ 14 день пріѣхали изъ Чегирина казаки кіевского полку, Ивашка Прокофьевъ съ товарыщи, а сказали: августа въ 21 день будетъ де съѣздъ въ Чегиринѣ полковникомъ и властямъ погребать гетмана; да тутъ же де станутъ и обирать гетмана. И Иванъ Желябужской спросилъ: кого чаютъ быть гетманомъ, и вамъ быть ли тутъ изъ войска изо всѣхъ полковъ, какъ станутъ обирать гетмана, и про сына гетманского что говорять? И казаки сказали: въ гетманы де называется писарь Иванъ Выговской и полковниковъ добритъ за то, чтобъ его учинили гетманомъ; толко де войскомъ его не хотятъ, а изъ войска де не приказано ѣхать для обиранья гетманского. Да войскомъ де и не станутъ обирать гетмана, станутъ ждать отъ государя, кому государь укажетъ нами владѣть, для того: по сю пору и не чютно про гетманской оборъ, что въ войскѣ нѣтъ мысли гетмана обирать; а толко бъ войска гетмана хотѣла, давно бъ объ гетманствѣ у полковниковъ сѣча была. А про гетманского сына говорятъ, что не сдержать гетманства.

Августа въ 15 день сказали Ивану Желябужскому, что пріѣхалъ въ Кіевъ въ Братцкой монастырь иноземецъ въ нѣмецкомъ платьѣ. И того жъ числа Иванъ Желябужской велѣлъ того иноземца изъ монастыря позвать къ себѣ. И тотъ иноземецъ пришелъ въ черneческомъ платьѣ, а сказалъ себѣ имя Іосифъ, а въ міру де былъ Иванъ Мещерениновъ. Иванъ Желябужской его спросилъ: откуды ты пріѣхалъ и давно ль во иноческомъ чину? И онъ сказалъ: пріѣхалъ де я изъ полского изъ корунного войска, а былъ де я въ войскѣ въ копитанѣхъ при гетманѣ при морщалкѣ при Юрьѣ Сердолюбскомъ, а поѣхалъ де я изъ Львова тому двѣ недѣли; а пріѣхавъ де я здѣсь въ Братцкомъ монастырѣ по обѣщанію постригся. Иванъ Желябужской его спросилъ: что у Поляковъ и у Тотаръ съ Ракоцею сдѣлолась и съ полскимъ войскомъ кто за Ракоцею шелъ, и гдѣ нынѣ Ракоца, и гдѣ литовскіе гетманы Павелъ Сапѣга и Гонсевскій, и про полского короля гдѣ слышить, и сколко войска при королѣ, и есть ли изъ иныхъ государствъ прибылые люди ему на помочь, и въ Ракоцыной земли кто воевалъ, и много ль войною были въ его земли? И чернецъ сказалъ: шли де за Ракоцею гетманы корун-

ные Станиславъ Потоцкой да моршалокъ Юрьи Сердолюбской, да съ литовскимъ войскомъ гетманъ Павелъ Сапѣга; а я де былъ тутъ жа въ войскѣ. А какъ де отъ Ракоцы казаки отступили и Волохи и Мутьяне отъ него пошли, и мы де за Ракоцею пришли къ Межибожу; а всего де полского и литовского войска шло за нимъ тысечь съ десять, и изъ того де войска обралось за Ракоцею въ погоню всего съ пять тысячь, или и менши, а тѣ всѣ остались назади и обезконѣли. И подъ Межибожемъ Ракоца отъ насъ сѣлъ въ осадѣ, а съ нимъ было его людей съ двадцать съ пять тысечь, и сидѣлъ де въ осадѣ два дни, а въ третей день Полякомъ и сдался за присягою. Поляки присягали, что его не убить и въ его землю на окупъ отпустить и войска его пропустить не потратить. А онъ Полякомъ по договору присягалъ на семи статьяхъ:

1 статья. Быть у полского короля въ послушаньѣ и войска полскому королю давать, сколко у его есть, противъ кого укажетъ.

2 статья. Королю и всему сенатарству добить челомъ.

3 статья. Крымскому заплатить, что они посулили за помочь; а сколко де платить крымскому, того не помню.

4 статья. Указать, кто его на Полшу войною подымалъ.

5 статья. За розаренья платить тысеча тысечь рублевъ, да гетманомъ дать на войска 200,000 рублевъ.

6 статья. Полонъ сыскавъ отдать, которые въ его воеванье иманъ.

7 статья. Выдать тѣхъ, которые къ нему изъ Полши прiѣзжали.

А какъ де на томъ Ракоца присягнулъ, и Поляки де его изъ осады выпустили, а съ нимъ де выпустили людей его съ пять сотъ коней и велѣли для окупу до его пограницы проводить своимъ людемъ; а послали де съ Ракоцею наскоро. А войска де Ракоцыно съ обозомъ осталося и пошли было за нимъ же; и Татарове де Ракоцыно войско дошедъ побили и поимали безъ остатку. И какъ де войско его Тотарове побили, и гетманы де Ракоцу не велѣли отпущать до тѣхъ мѣстъ, покамѣста оплатитца. И та де вѣсть при мнѣ была, что потому Ракоцу тѣ провожатые не отпустили; а въ которомъ городѣ задержатъ, того я не дождался. Толко де на томъ у Поляковъ положено, что не вземъ съ него оплаты не отпущать. А въ Ракоцыной де землѣ воевалъ моршалокъ, а я де былъ съ нимъ же у пѣшихъ людей въ копитанѣхъ; а всего де въ его земли были восмь дней. А мѣста де и села запустошили и выжгли многiе, а къ городамъ не приходили ни къ которому. А войска де съ нами было тысечь съ десять, и тѣхъ де вышло съ нами половина, а другая тамъ распропала. А король де полской подъ Краковымъ, а съ нимъ де войска полского и литовского немного. А въ Краковѣ де сидятъ Шведы. Да отъ цесаря къ королю полскому пришли два генерала, Галцавель да

Шпоркъ, а съ ними войска пятнадцать тысечь; а приказана де имъ отъ цысаря накрѣпко стоять противъ Ракоцы да противъ Волоховъ и Мутьянъ, а противъ государевыхъ людей стоять не велѣно, да и съ Шведами соритца не велѣлъ же; а изъ иныхъ де государьствъ ни откуды помочи нѣтъ.

Августа въ 17 день прислана государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ посолского приказу, за приписью дьяка Ефима Юрьева, а велѣно, развѣдавъ про вѣсти, ѣхать ко государю къ Москвѣ.

И августа въ 19 день, по той государевѣ грамотѣ, Иванъ Желябужской поѣхалъ изъ Кіева къ Москвѣ; и по городамъ и по мѣстомъ и по селамъ къ Ивану Желябужскому казаки и мѣщаня многіе люди прихаживали, а говаривали, чтобъ государю извѣстить ихъ челобитье, чтобъ государь указалъ у нихъ быть воеводамъ.

Подлинникъ писанъ на 27 листкахъ.

II. 1657, мая 28. Царская грамота седмиградскому князю Георгію Ракочію, убѣждающая оставить притязанія на польскую корону и не содѣйствовать Шведамъ въ войнѣ ихъ противъ Поляковъ.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца *(полный титулъ)*, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, Божіею милостію, Георьгію Ракоцѣ, князю венгерскому и иныхъ. Въ прошломъ во 164 году, въ августѣ мѣсяцѣ, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы Георгій Ракоца князь съ посланникомъ своимъ съ Георгіемъ Рачемъ, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, держати къ вамъ милостивую любовь и пріязнь также, какъ и къ инымъ, которые намъ великому государю служатъ и всякого добра хотятъ и доброго здоровья и счастливого государствованья и надъ непріятели побѣды желаютъ; а вы намъ великому государю служить обѣщаетеся; и чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, поволные ваши службы въ любовь принять и милостивую любовь къ вамъ показать; а вы намъ великому государю обѣщаетесь быти въ любви и во всякихъ мѣрахъ въ покореніи. И мы великій государь, наше царское величество, то отъ васъ Георгія Ракоцего князя приняли въ любовь и хотимъ васъ содержати въ нашей государской милости и въ любви, также какъ и иныхъ, которые нашіе государскіе милости и любви ищутъ. И писали къ вамъ въ нашей государской грамотѣ съ тѣмъ же вашимъ посланникомъ, чтобы вамъ, ищучи къ себѣ нашіе государскіе милости, первая любовь показать, непріятелемъ нашимъ, свейскому королю и инымъ, помочи ни-

какіе не чинить и прислать къ намъ великому государю пословъ своихъ. А послѣ того вскорѣ, посылали мы великій государь съ нашею царского величества грамотою къ вамъ дворянина нашего Григорья Волкова, а къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы пословъ своихъ и по се время не присылывали. Да вы жъ, соединясь съ непріятелемъ нашимъ съ свейскимъ королемъ, пошли на полского короля войною и городъ Люблинъ взяли; а города Люблина жители намъ великому государю присягали на вѣчное подданство; а нынѣ пришли подъ Бресть. А гетманъ Павелъ Сопѣга напередъ сего присылали и нынѣ бьетъ челомъ намъ великому государю, что ему быть подъ нашею царского величества высокою рукою и съ досталными городами Великого Княжства Литовского. А какъ, по нашему царского величества указу, былъ у васъ нашего царского величества дворянинъ Григорей Волковъ, и вы, Ракоца князь, на отпускѣ дали ему Григорью на дѣла отвѣтное писмо, а въ томъ вашемъ отвѣтномъ писмѣ написано, что вы, Ракоца князь, ни съ Шведомъ ни съ Поляки ни съ Татары противъ насъ великого государя, нашего царского величества, соединенія не имѣете, и нашего царского величества доброе изволенье дѣлати хотите на вѣки, и наше царское величество обнадеживаете, что вы всегда и вездѣ, сколко вамъ возможно, радѣти ради и готовы будете. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, то въ великое подивленіе, что вы, обѣщався намъ великому государю во всякихъ мѣрахъ быти въ покореніи и противъ насъ великого государя, нашего царского величества, съ Шведомъ быти не въ соединеніи, и оставя въ презрѣніи нашу царского величества грамоту, не обослався съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, пошли съ непріятелемъ нашимъ, съ свейскимъ королемъ, на Полскую землю, а нынѣ наступаете на Великое Княжство Литовское на тѣ мѣста, которые ужъ намъ великому государю бьютъ челомъ въ подданство, а иные мѣста взяты были за саблею. А Великое Княжство Литовское, по милости Божіи, нынѣ за нами великимъ государемъ и на то Великое Княжство Литовское вамъ наступать не годилось. А буде вы, Георгій Ракоца князь, нашіе царского величества милостивые любви ищете истинно, и вамъ бы отъ непріятеля нашего, отъ свейского короля, отстать и на гетмана на Павла Сапѣгу и подъ Бресть и подъ иные городы и мѣста Великого Княжства Литовского войною не ходить и ничѣмъ ихъ не разорять, и свейскому королю ратными людми и денгами и порохами и иными какими оружіи и воинскими и хлѣбными запасы помочи никакіе не чинить, и тѣмъ съ нами великимъ государемъ ссоры и нелюбья не вчинать, и отъ нашіе царского величества милости и любви, какъ вы напередъ сего къ намъ великому государю,

ищучи того, писали, и нынѣ быть неотлучнымъ и во всемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, всякого добра хотѣть и искать лутчего. А съ сею нашею царского величества грамотою мы великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ нашего царского величества дворянина Ивана Оѳонасьевича Желябужского; и вамъ бы Ракоцѣ князю велѣти того нашего царского величества вышеимянованного дворянина, для насъ великого государя, принять честно и къ намъ великому государю отпустить его безъ задержанья. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7165 году, мая 28 дня.

Бѣлая писана на середней на александрейской бумагѣ. Государево имянованье писано золотомъ по «Московского». Печать государственная болшая подъ гладкою кустодьею.

На грамотѣ подпись діака Ефима Юрьева. Кайма безъ фигуръ.

Списокъ на 8-ми листкахъ.

III. 1657, мая 29 Царская грамота кіевскому полковнику Антону Ждановичу, предписывающая ему отступить отъ Ракочія и возвратиться съ полкомъ своимъ въ Украину.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского полковнику Онтону Жданову. Въ нынѣшнемъ во 165 году, мая въ 13 день, присылали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско запорожское посланцовъ своихъ, Ѳедора Коробку съ товарыщи. И тѣ ихъ посланцы, будучи у нашего царьского величества, били челомъ намъ великому государю, по гетманскому росказанью, чтобъ мы великій государь, наше царьское величество, велѣли гетману и всему войску запорожскому нашъ царьского величества указъ учинить, съ кѣмъ имъ война вести, съ Ляхами ли или съ Шведомъ. И по нашему великого государя указу, писано къ гетману съ тѣми жъ его посланц ı: буде съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царьскимъ величествомъ, которой непріятель похочетъ миру на всей нашей царьского величества волѣ правдою, а не лестью, и мы великій государь, наше царьское величество, съ тѣмъ, кто того миру поищетъ правдою, на миръ изволимъ. И въ нынѣшнемъ же во 165 году писалъ нашего царского величества къ ближнему боярину и намѣстнику новгороцкому, ко князю Якову Куденетовичю Черкаскому, да и въ царевичевъ въ Дмитреевъ городъ къ воеводѣ къ Оѳонасью Нащокину свейской Карлъ Густава короля генералъ графъ Магнусъ Габріель Делегардей многижды, чтобъ мы великій государь, наше царьское величество, съ свейскимъ Карлъ Густавомъ королемъ изволили учи-

нить миръ, а войну успокоить. И мы великій государь, наше царьское величество, по нашему государскому милосердому обычаю, по его королевскому прошенію, на миръ изволити хотѣли и на съѣздъ съ графъ Магнусовымъ присылщикомъ изъ царевичева Дмитреева города воеводѣ Аѳонасью Нащокину дворянина послать велѣли. И графъ Магнусъ нашихъ царского величества ратныхъ людей, которые будутъ на съѣздѣ, хотѣлъ обманомъ побить и людей заводныхъ поставилъ вскрытѣ. И воевода Ѳѳонасей Нащокинъ, увидавъ и розсмотря такое графъ Магнусово лукавство, на съѣздъ никого не послалъ; и по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ съ королевскіе стороны неправда явна учинилась: съ одное стороны будто проситъ миру, а съ другіе стороны, случась съ Ракоцею и съ Мутьяны и съ Волохи, да и ты полковникъ Онтонъ съ войскомъ запорожскимъ взяли городъ Люблинъ; а города Люблина жители намъ великому государю, нашему царьскому величеству, присягали на вѣчное подданство, и про то вамъ самимъ подлинно вѣдомо; а нынѣ пришли подъ Бресть и Бресть осадили; а Бресть городъ Великого Княжства Литовского, а Великое Княжство Литовское нынѣ за нами великимъ государемъ, за нашимъ царьскимъ величествомъ. А гетманъ Павелъ Сапѣга напередъ сего присылалъ и нынѣ бьетъ челомъ намъ великому государю, нашему царьскому величеству, чтобъ мы великій государь его пожаловали, приняли подъ нашу царьского величества высокую руку съ досталными городами Великого Княжства Литовского. И тебѣ бъ полковнику Онтону, помня предъ Богомъ свое обѣщаніе, какъ вы намъ великому государю обѣщались предъ святымъ евангеліемъ съ войскомъ запорожскимъ будучимъ, нашего царьского величества отъ непріятеля, отъ свейского короля, отлучится, и Великого Княжства Литовского на городы и мѣста не наступати, и никакова разоренья не чинити, и итти бы назадъ къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому со всѣмъ войскомъ, которое при тебѣ; а къ гетману къ Богдану Хмелницкому отъ нашего царьского величества о томъ писано жъ. Да по нашему великого государя указу, посланъ съ нашею царьского величества грамотою къ Георгію Ракоцѣ венгерскому нашъ царьского величества дворянинъ Иванъ Ѳѳонасьевичъ Желябужской; а для безстрашія отъ свейскихъ людей указали мы великій государь ѣхати ему Ивану къ тебѣ полковнику. И какъ онъ Иванъ къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бъ его Ивана къ Ракоцѣ отъ себя отпустилъ не задержавъ и проводить его послалъ, сколко человѣкъ пригоже и смотря по вѣстямъ, чтобъ ему до Ракоце отъ свейскихъ людей проѣхать безстрашно. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7165, мая въ 29 день.

Обѣ писаны на здиркѣ. Печатаны воротною печатью.

Списокъ на шести листкахъ.

IV. 1657, послѣ 10 іюля. Первая отписка къ царю дворянина Ивана Желябужскаго о его пріѣздѣ въ Чаусы къ полковнику Нечаю, о дальнѣйшемъ проѣздѣ черезъ Украину, о встрѣчѣ съ наказнымъ гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ и о задержаніи своемъ въ Корсунѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему ѣхать съ твоею государевою грамотою къ Ракоцѣ, князю венгерскому; а напередъ указано быть съ твоею государевою грамотою въ Чеусахъ войска запорожского у полковника у Ивана Нечая, и отдавъ ему твоя государева грамота, и велѣно у полковника у Ивана Нечая спросить про Ракоцу венгерского князя, и провожатыхъ велѣно у него взять до Онтона полковника, чтобъ отъ воинскихъ людей проѣхать безстрашно. И въ Чеусы я холопъ твой пріѣхалъ іюня въ 16 день, и твою государеву грамоту полковнику Ивану Нечаю отдалъ, и противъ твоего государева указу про Ракоцу венгерского спрашивалъ. И полковникъ Иванъ Нечай сказалъ: какъ де я былъ у гетмана Богдана Хмелнитцкого, и при мнѣ де писалъ полковникъ Онтонъ Ждановъ, что Бресль Литовскую взяли, а изъ-подъ Бресли де съ Ракоцею пошли подъ Замостья, а нынѣ де гдѣ они воюютъ, того не вѣдаю. А итить де тебѣ черезъ Полшу никоими мѣрами немошно: въ Полшѣ де воюютъ Шведы и иные де розные воинскіе люди, и шиши де по дорогамъ во многихъ мѣстѣхъ; хоти де и послать съ тобою провожатыхъ черезъ Полшу, и отъ Шведовъ де тебѣ и отъ иныхъ воинскихъ людей мои провожатые не пособятъ. А велѣлъ мнѣ итить по черкаскимъ залогамъ на Нѣжинъ; а въ Нѣжинѣ велѣлъ спросить про Ракоцу венгерского и про Онтона, гдѣ они воюютъ. И іюня въ 29 день въ Нѣжинѣ я холопъ твой наказнова полковника про Ракоцу венгерского и про Онтона спрашивалъ. И онъ сказалъ, что вѣдома у нихъ нѣтъ, гдѣ Ракоца и Онтонъ воюютъ; а слышалъ де я, что турскіе люди объявились у Дунаю, и крымской царь идетъ къ Каменцу-Подолскому на помочь къ Ляхомъ. И по тѣмъ де вѣстямъ, велѣно намъ изо всѣхъ полковъ выслать казаковъ всѣхъ въ войска на Тошлыки; а полковники де наши давно пошли, отъ турской границы стоятъ. Да и то де я слышалъ, что гетманъ Богданъ Хмелницкой писалъ къ Ракоцѣ венгерскому и къ Онтону полковнику, чтобы шли противъ турскихъ и крымскихъ людей къ Каменцу-Подолскому, и тебѣ къ нему къ Ракоцѣ итить на Кіевъ, а съ Кіева на Каменецъ-Подолской; а болши де того тебѣ Ракоцы сыскивать негдѣ, и подводы де и провожатыхъ дамъ на Кіевъ, а черезъ Полшу де къ Замостью провожатыхъ дать некого, казаки высланы всѣ въ войска. И іюля въ 2 день прі-

ѣхалъ я холопъ твой въ Кіевъ. И въ Кіевѣ твой государевъ околничей и воеводы Ондрей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарыщи, про Ракоцу венгерского и про Онтона полковника сказали: какъ де отсюды и пошелъ полковникъ Онтонъ, и про него вѣсти не бывало, гдѣ онъ. А кіевской наказной полковникъ Василей Дворецкой пріѣхалъ ко мнѣ холопу твоему, сказывалъ про Ракоцу венгерского: слышалъ де я, что къ гетману Богдану Хмелницкому отъ Ракоцы послы пришли; а сказывали де, что Ракоца венгерской ото Лвова идетъ за Лехами къ Каменцу-Подолскому, и Онтонъ полковникъ съ ними же. Да и то де я слышалъ слухомъ, что Ракоца хочетъ итить въ свою землю, и тебѣ де ѣхать къ Каменцу-Подолскому; будетъ де онъ Ракоца и въ свою землю ушолъ, и тебѣ де будетъ въ путь ѣхать. И я холопъ твой подливніе тѣхъ вѣстей про Ракоцу князя нигдѣ провѣдать не умѣлъ. И по той полковниковой сказкѣ, изъ Кіева поѣхалъ къ Каменцу-Подолскому. И іюня въ 10 день, ѣдучи къ Каменцу - Подолскому, у мѣста Капустина, наѣхалъ я холопъ твой идутъ полки войска запорожского, а съ тѣми войсками идетъ гетманъ Юрья Хмелницкой къ Каменцу-Подолскому. И того жъ числа прислалъ ко мнѣ холопу твоему гетманъ Юрья Хмелницкой войсковова ясаула Ивана Ковалевского и велѣлъ меня холопа твоего спрашивать: куды, по твоему государеву указу, я холопъ твой иду? И я холопъ твой сказалъ: иду съ твоею государевою грамотою къ Ракоцѣ венгерскому, и противъ твоего государева указу велѣлъ у гетмана говорить, чтобъ меня съ твоею государевою грамотою велѣлъ проводить до Ракоцы венгерского. И гетманъ Юрья Хмелницкой съ тѣмъ же ясауломъ ко мнѣ холопу твоему приказалъ: къ Ракоцѣ венгерскому провожать никоими мѣрами нелзѣ, пути де всѣ занели Крымскіе Татарове, и я де тебя въ такое время отсуды отпустить не смѣю, чтобъ государева гнѣву на насъ не было, что, вѣдая такую войну, тебя отпустить и государева дѣла потерять; и нашихъ де черкаскихъ 12 городковъ крымскіе люди поимали; а нынѣ де они стоятъ около рѣки Богу и подъ Брясловлемъ; а въ Ракоценой де земли воюютъ Ляхи; землю де Ракоцыну развоевали и мать де его въ полонъ взяли. А въ Волохахъ де воюютъ Татарове жъ, и мы де нынѣ идемъ со всѣмъ войскомъ отъ Тотаръ оборонять свои городы и выручать полки свои, которые напередъ посланы отъ Каменца-Подолского стоять, а нынѣ де тѣ наши полки стоятъ всѣ въ осадѣ отъ Тотаръ. И велѣлъ мнѣ холопу твоему гетманъ Юрья Хмелницкой стоять въ городѣ Карсунѣ и ожидать того, что у нихъ съ Тотары учинитца: будетъ де Богъ поможетъ отъ Тотаръ тотъ путь очистить, и мы де въ тѣ поры тебя съ государевою грамотою къ Ракоцѣ князю проводить велимъ, а нынѣ де никоими мѣрами пройтить не мочно; а что де я тебя въ Карсунѣ

оставить велѣлъ, и о томъ де писалъ я въ Чегиринъ къ отцу своему, для чего я тебя остановилъ въ Корсуни; а отецъ де мой къ царскому величеству о томъ отпишетъ. И я холопъ твой іюля съ 10 числа стою въ Корсунѣ. И о томъ мнѣ холопу твоему какъ ты, государь, укажешь.

На оборотѣ помѣта: 165, августа въ 3 день, съ путивльцомъ съ Иваномъ Щетининымъ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

V. 1657, въ августѣ. Царскій указъ дворянину Ивану Желябужскому, предписывающій ему оставаться до времени въ Корсунѣ и собрать нужныя свѣдѣнія.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому. Августа въ 3 день писалъ еси къ намъ великому государю, что ѣхалъ ты съ нашею грамотою къ Ракоцѣ венгерскому на наши черкаскіе городы на Кіевъ и на иные, и не доѣхавъ Каменца-Подолскаго, у мѣста Капустина, наѣхалъ ты полки войска запорожского, а съ тѣми войсками идетъ гетманъ Юрьи Хмелницкой къ Каменцу-Подолскому; и онъ Юрьи ѣхать тебѣ къ Ракоцѣ не велѣлъ, потому что отъ Крымскихъ Татаръ проѣхать нелзѣ; а Ракоцыну де землю воюютъ Поляки, и велѣлъ тебѣ до времени жить въ Корсунѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, до нашего указу, былъ въ Корсунѣ, и будучи провѣдывалъ, что у Юрья Хмелницкого и у Черкасъ, которые съ нимъ въ походѣ, съ Крымскими людми и съ Поляки дѣлаетца; гдѣ съ ними сошлись; и бои у нихъ съ Поляки и съ крымскими людми были ль; и буде были, и кто кому на бояхъ силенъ; и наказной гетманъ Онтонъ Ждановъ съ нимъ Юрьемъ сшелся ли; и буде сшелся, и гдѣ сшелся; и которые съ нимъ Онтономъ ратные люди были въ походѣ, всѣ ли пришли вцѣлѣ, и нѣтъ ли имъ изроны, и съ добычею ли пришли; и гдѣ нынѣ полской и свейской короли, и Ракоца и Поляки гдѣ съ крымскими людми сошлись; и кто у крымскаго и у полскаго войска началныхъ людей; и самъ крымской царь въ походѣ ли; и буде въ походѣ, и гдѣ; и нурадынъ съ нимъ ли, или на иные на которые мѣста пошли; и полской король крымскому царю отъ того, что ему помогаетъ, что далъ ли, или посулилъ? И что ты писалъ, что взяли нашихъ черкаскихъ городовъ крымскіе люди двѣнадцеть, а которые городы, про то имянно не пишешь, и ты бъ и про то отписалъ имянно, которые городы и въ коихъ мѣстѣхъ, и однѣ ли крымскіе люди тѣ городы имали, или съ Поляки вмѣстѣ; и съ крымскими людми нѣтъ ли турскихъ людей; и буде нѣтъ, и не чаять ли ихъ впредь приходу на которые мѣста; и буде гдѣ турскіе люди объявились, и многіе ли, и кто съ ними паша. И будучи въ Корсунѣ, писалъ бы еси къ намъ великому государю, провѣдавъ про все подлинно; а провѣдывали бы еси тайнымъ обычаемъ, чтобъ было не-

знатно. А къ Ракоцѣ съ нашею великаго государя грамотою безъ нашего указу бъ еси не ходилъ. И буде учнутъ тебѣ въ Корсунѣ, по приказу гетманову, говорить, что Ракоца венгерской пошелъ въ свою землю и тебѣ къ нему проѣхать мочно, и чтобъ ты изъ Корсуни ѣхалъ, а безъ дѣла тутъ не жилъ: и ты бъ говорилъ, что ты о указѣ писалъ къ намъ великому государю, и тебѣ, не дождався отъ насъ великаго государя указу, ѣхать къ Ракоцѣ нелзѣ, потому что ты посланъ отъ насъ великаго государя къ Ракоцѣ въ обозъ, а не въ его землю; а нынѣ онъ Ракоца пошелъ въ свою землю и тебѣ въ его землю безъ указу итти нелзѣ. А сю нашу великого государя грамоту держалъ бы еси у себя тайно, чтобъ у тебя про то никто не вѣдалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165, августа въ день.

На оборотѣ: Ивану Аѳонасьевичю Желябужскому.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

VI. 1657, августа 7. Вторая отписка къ царю дворянина Ивана Желябужскаго о новой встрѣчѣ съ наказнымъ гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ и о смятеніи, бывшемъ въ казацкомъ войскѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165 году, іюля въ 10 день, остановилъ меня холопа твоего, по крымскимъ вѣстямъ, гетманъ Юрья Хмелницкой въ Корсуни, а велѣлъ мнѣ отъ себя дожидатца вѣсти: какъ де мочно пройтить къ Рокоцѣ, и я де къ тебѣ вѣсть пришлю. И іюля въ 17 день учинилась мнѣ холопу твоему въ Корсуни вѣсть отъ запорожскихъ казаковъ, которые были съ Онтономъ Ждановымъ въ Полшѣ, и что Рокоца венгерской идетъ къ Каменцу-Подолскому и сталъ, не доходя Каменца за семдесять верстъ, подъ Межьибожьемъ, а за нимъ де Ракоцею пришли Поляки со многими людми; а отъ Каменца де Подолского встрѣчю къ Ракоцѣ идетъ на помочь къ Полякомъ крымской царь. И по тѣмъ де вѣстямъ, что крымскіе люди идутъ къ Полякомъ, Онтонъ Ждановъ съ войскомъ запорожскимъ отъ Ракоцы отступилъ и пошелъ къ себѣ; а Волохи де и Мутьяне отъ Ракоцы пошли жъ прочь, а Ракоца де остался съ одними Венгеры и сѣлъ отъ Ляховъ подъ Межибожемъ въ акопѣ; а Лехи де его осадили, а бою съ нимъ не чинятъ, ждутъ къ себѣ на помочь Татаръ; а гетманъ де Юрья Хмелницкой идетъ къ Ракоцѣ на помочь. И я холопъ твой, свѣдавъ подлинно ото многихъ людей, что Ракоца подъ Межибожемъ, и того жъ числа поѣхалъ къ Межибожю, не дождався отъ гетмана вѣсти. Іюля въ 20 день, не доѣхавъ до Межибожа за тридцать за пять верстъ, наѣхалъ гетмана Юрья Хмелнитцкого съ войскомъ запорожскимъ, идетъ съ стану гетманъ, и прислалъ ко мнѣ холопу твоему, чтобъ мнѣ ѣхать до стану за нимъ и быть у него. И я холопъ твой за нимъ гетманомъ прі-

ѣхалъ на станъ на Наливайковской бродъ; и гетманъ велѣлъ мнѣ къ себѣ быть. И какъ я къ нему пріѣхалъ, и при немъ гетманѣ говорилъ мнѣ полковникъ Григорей миргородцкой, что де ты опять ѣдешь не впору безъ гетманской вѣсти. И я холопъ твой ему говорилъ: ѣду по указу царьского величества, провѣдавъ подлинно, что Ракоца подъ Межибожемъ стоитъ обозомъ, и дожидаетца тебя гетмана, и мнѣ бы тутъ къ нему съ государевою грамотою пріѣхать, чтобъ тебѣ гетману велѣть меня не мѣшкавъ до Ракоцы проводить. И полковникъ Григорей миргородцкой говорилъ: ты де гетману и всей старшинѣ не вѣришь и безъ вѣсти пріѣхалъ, будто мы ему государю добра не хотимъ; какъ бы де мочно проѣхать, и мы бъ де тебѣ вѣстно учинили. А Ракоца де подъ Межибожемъ былъ, толко де ни отъ него къ намъ, ни отъ насъ къ нему проѣзду не было, сидѣлъ де въ окопѣ отъ Ляховъ; а какъ де свѣдавъ Ракоца, что идутъ къ Ляхомъ на помочь крымскіе люди, и онъ де всего 3 дни сидѣлъ въ окопѣ да сдался Ляхомъ, и Ляхи де его повели въ свою землю. А Татарове де послѣ Ракоцыной сдачи пришли подъ Межибоже на третей день, и свѣдали, что Ляхи Ракоцу взяли безъ нихъ, и пошли де Тотарове за Ракоцею и за Ляхами наспѣхъ, и нынѣ де мы и сами не вѣдаемъ, гдѣ Ляхи съ Ракоцею пошли и что у нихъ сдѣлаетца съ Тотары. А къ гетману де къ Юрью Хмелнитцкому отецъ писалъ о тебѣ, чтобъ тебя проводить, какъ будетъ мочно; а будетъ де не мочно, не велѣлъ провожать. А будетъ де ты не повѣришь здѣшнимъ вѣстямъ, что къ Ракоцѣ пройтить нелзя, и гетманъ де Богданъ Хмелницкой велѣлъ тебя проводить до себя, и тамъ де тебѣ про всѣ вѣсти подлинніе скажутъ, и языки де и выходцы и переѣзчики всѣ тамъ, и ты де отъ нихъ и самъ слышишь про Ракоцу, гдѣ онъ. И мнѣ холопу твоему въ войскѣ вѣдомо учинилось, что Ракоца у Поляковъ отпросился къ себѣ на окупъ, а посадилъ де омонатовъ; а изъ Волоховъ де Тотарове всѣ вышли за Ракоцею и за Поляками. И я холопъ твой посылалъ къ гетману и къ полковникамъ, чтобъ меня велѣли проводить черезъ Волоскую землю къ Ракоцѣ, коли Тотарове прошли въ Полшу. И гетманъ прислалъ ко мнѣ холопу твоему Данила Выговского и говорилъ: велѣлъ де тебѣ гетманъ сказать: нелзѣ тебя черезъ Волоскую землю отпустить: на волоской границѣ стоитъ тотарской кошъ подъ городомъ подъ Хотиномъ, нечего де тебѣ ждать, ѣхать тебѣ назадъ. И я холопъ твой того числа изъ войска не поѣхалъ, сталъ ещо провѣдывать про Ракоцу либо какая вѣсть поновитца. И іюля въ 22 день приходилъ ко мнѣ войсковой есаулъ, и говорилъ отъ гетмана, велѣлъ де гетманъ сказать: вышелъ нынѣшняго числа выходецъ казакъ отъ Ляховъ, а сказываетъ, что Ракоцу было Ляхи отпустили на окупъ на его пограницу за своими провожатыми, и, не допустя де до его по-

границы, дошли Тотарове Ракоцу подъ Грималовымъ и тутъ де его осадили и съ полскими провожатыми; а доступаютъ де Тотарове скарбъ Рокоцынъ взять, а его бъ самого къ турскому отвесть; и тебѣ де тутъ вся вѣсть подлинная. И велѣлъ де тебѣ гетманъ говорить, чтобъ тебѣ итить при немъ. А какъ де гетманъ пойдетъ, и тебѣ де страшно и отъ нашихъ стоять на пустомъ мѣстѣ; а гетманъ де нынѣ идетъ. И какъ велѣли войску итить съ стану въ Полшу, и къ гетманскому стану пришли козаки изо всѣхъ полковъ многіе люди, и стали гетману и полковникомъ говорить: выслали де насъ по вѣстямъ противъ орды оберегать государевой земли Украины, и мы де и такъ въ степи стоя оголодали и лошедми опали; а нынѣ де идете въ Полшу воевать для своей корысти, а не по государеву указу; вы де корысти доходите, а наши головы гинутъ за вашу корысть, а не за государя. И есаулы хотѣли тѣхъ казаковъ отъ гетманского стану отбить. И казаки всѣмъ войскомъ закричали: полно де вамъ нами прокужатца и своимъ изволомъ нами владѣть! Ожидали де мы государевыхъ воеводъ да не дождались; а нынѣ де мы сами идемъ къ государю, чтобъ государь намъ велѣлъ служить съ воеводами по своему государеву указу; а васъ де мы разсмотрѣли: не воевать де вы идете, короля себѣ искать; а намъ де ваша мысль ненадобна, у насъ государь есть, кому крестъ цѣловали, и за того и умереть хотимъ; полно де вашева добра къ намъ, какъ вы и зимою сказали, по государеву указу послали войска въ Полшу, а вы де Ракоцѣ королевства искали, а у насъ людей потеряли; а нынѣ де мы такъ васъ безъ государева указу не послушаемъ, не идемъ въ Полшу выручать Ракоцы. И отъ гетманского стану, государь, пришли многіе люди къ моему станишку и говорили: ты де идешь къ царскому величеству, а нашу де нужу видишь, и что мы говоримъ и для чего безъ государева указу въ Полшу не идемъ все то ты слышишь; и ты де то все извѣсти государю, чтобъ было вѣдомо; а мы де ожидаемъ отъ государя милости къ себѣ и призрѣнья, и хотимъ де за него государя умереть всѣ, какъ ему государю крестъ цѣловали. А толко де ты государю вѣстно не учинишь, и мы де сами къ нему государю какъ нибудь челобитчиковъ пришлемъ, и станемъ милости просить, чтобъ государь велѣлъ намъ у воеводъ быть въ полкѣхъ; а отъ нашихъ де старшинъ правды нѣтъ къ нему государю; да и насъ де за то тратятъ, что, помня крестное цѣлованья, служимъ. И я холопъ твой, опасаеся отъ гетмана присловья, что къ стану моему пришли, посылалъ толмача Дмитрея Остафьева, чтобъ велѣли отъ стану казаковъ отослать. И отъ гетмана пришолъ къ стану моему Василей Золотаренокъ и учалъ было казаковъ отсылати. И они его почели бранить: а вамъ деи то не любо, что мы къ его государевымъ людемъ приходимъ; а мы деи всѣ

хотимъ съ ними заодно быть по своей правдѣ, а не по вашему хотѣнью; вы де его государевымъ жалованьемъ и пожалованы, а правды ему государю не чините; а мы де его государево имя величаемъ и его государеву всякому человѣку ради; а вамъ де хочетца, чтобъ вашу волю мы творили, и мы де въ васъ правду розсмотрѣли, полно по вашему ходить, хотимъ государева указу слушать. И того числа отказали, въ Полшу не пошли, станемъ де своихъ мѣстъ оберегать, а Полши де воевать безъ государева указу не идемъ. И того жъ числа пришелъ ко мнѣ отъ гетмана Данило Выговской и говорилъ: гетманъ де тебѣ велѣлъ сказать: чего ты стоишь, воротись де назадъ, мы де и сами стоимъ, а не вѣдаемъ, что надъ нами будетъ. И я холопъ твой того числа, отъѣхавъ отъ войска верстъ съ десять, и стоялъ два дни; а казаки съ того стану въ Полшу не пошли. И іюля въ 24 день я холопъ твой отъѣхалъ отъ войска 30 верстъ и сталъ ожидать про Ракоцу прямой вѣсти въ мѣстечкѣ Бузуевцѣ, что надъ нимъ отъ Татаръ учинитца: будетъ, государь, Рокоца освободитца отъ осады и лзя къ нему будетъ проѣхать, и я холопъ твой съ твоею государевою грамотою къ Рокоцѣ поѣду тотчасъ, а толко, государь, его осада продлитца, или къ нему проѣхать будетъ нелзѣ, и о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешь.

На оборотѣ: Списанъ и чтенъ. Государю чтена и бояромъ. *Помѣта:* 165, августа въ 7 день, посолского приказу съ толмачемъ съ Дмитреемъ Остафьевымъ.

Подлинникъ на пяти листкахъ.

VII. 1657, августа 10. Царскій указъ дворянину Ивану Желябужскому объ отъѣздѣ его въ Москву.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Ивану Ѳѳонасьевичю Желябужскому. По нашему великого государя указу, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно, для провѣдыванья всякихъ вѣстей, побыть въ Корсунѣ; а нынѣ указали есмя, провѣдавъ всякихъ вѣстей, ѣхать къ намъ великому государю къ Москвѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по нашему великого государя указу, про всякіе тамошніе вѣсти провѣдавъ и записавъ все подлинно, ѣхалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а на Москвѣ явился въ посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165, августа въ 10 день.

Отдана грамота рейтарского строю полковнику Агею Шепелеву, а онъ хотѣлъ послать съ столникомъ съ Васильемъ Кикинымъ.

Списокъ на одномъ листкѣ.

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

В.

Е.

Ж.

З.

И.

Н.

О.

П.

Р.

Ф.

Х.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И. I.

У.

Ф. Х.

Ц.

ПОПРАВКИ.

Столбецъ:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
99	7	псковскихъ воеводъ	псковскаго воеводы
188	8	архангельскихъ воеводъ	архангельскаго воеводы

Въ С.-Петербургѣ, у Чернышева моста, д. 6 гимназіи, и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (на Воздвиженкѣ) можно получать слѣдующія изданія Археографической Коммиссіи:

1. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. VI—IX и XV, по 2 р. за томъ — 10 р. — к.
2. Лѣтопись по списку монаха Лаврентія (2-е изд. 1-го т. Полн. Собр. Р. Л.) — 3 „ — „
3. Лѣтопись по Ипатскому списку (2-е изд. 2-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт.) — 3 „ — „
4. Новгородскія Лѣтописи (2-е изд. изъ 3-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣт. такъ назыв. Новгор. второй и Новгор. третьей Лѣтописей) — 3 „ — „
5. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати — 4 „ — „
6. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому сп., изданная фотолитографически — 4 „ — „
7. Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, изд. посредствомъ свѣтопечати — 4 „ — „
8. Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, томъ 1-й (А—Л) — 1 „ 50 „
9. Акты Историческіе, томы IV и V по 2 р. — 4 „ — „
10. Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ — — „ 75 „
11. Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, томы V—XII, по 2 р. — 16 „ — „
12. Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополн. къ Актамъ Историч. — 1 „ 50 „
13. Русская Историческая Библіотека, томы I, II, III и V-й по 2 руб.; т. IV, VI и VII по 3 р.; т. VIII — 2 р. 50 к. — 19 „ 50 „
14. Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ (съ тремя картами) — 2 „ — „
15. Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи — — „ 75 „
16. Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г. — 3 „ — „
17. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V — 2 „ — „
18. Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. I, II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI и XII по 2 р., томъ третій 3 р. — 25 „ — „
19. Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, т. II-й — 2 „ — „
20. Дополненіе къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ — 2 „ — „
21. Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, 2 р., т. II, 1 р. 50 к. — 3 „ 50 „
22. Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи (съ портр. Массы, планомъ Москвы 1606 г. и рисунк. дворца Лжедимитрія I) — 2 „ — „
23. Русско-Ливонскіе акты — 2 „ — „
24. Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, т. I и II по 2 р. — 4 „ — „
25. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской Церкви — 3 „ 50 „
26. Великія Минеи Четіи, собранныя Всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпуски: 1-й (Сентябрь, дни 1—13) - 5 р.; 2-й (Сент. 14—24) 3 руб.; 3-й (Сентябрь 25—30) 4 руб.; 4-й (Октябрь 1—4), 5-й (Октябрь 4—18) и 6-й (Октябрь 19—31) по 3 р. — 21 „ — „
27. Путешествіе игумена Даніила по Св. Землѣ, въ началѣ XII вѣка — 2 „ 50 „
28. Путешествіе новгор. архіеп. Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII в. — — „ 75 „
29. Писцовыя книги Новгородскія, въ трехъ томахъ, по 2 р. — 6 „ — „
30. Писцовыя книги Ижорской земли, отд. II (съ картой) — — „ 75 „
31. Медальоны графа Толстаго — 2 „ — „
32. Собраніе Русскихъ медалей: вып. первый 3 р.; вып. второй 1 р. 50 к.; вып. третій, четвертый и пятый (въ нихъ нѣсколькихъ рисунковъ недостаетъ), съ Прибавленіемъ, по 1 р. 50 коп. — 9 „ — „
33. Лѣтопись занятій Археогр. Комм., вып. 1, 2 и 3, по 50 коп. — 1 „ 50 „
    Того же изданія выпуски 4, 5 и 6, по 1 р. — 3 „ — „
34. Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской — — „ 10 „
35. Чертежная книга Сибири, 1701 г., изд. посредствомъ фотолит. (съ Прил.) — 8 „ — „
36. Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й — — „ 30 „
37. Каталоги изданій Археографической Коммиссіи — — „ 25 „
38. Описаніе рукописей Археографической Коммиссіи — 1 „ 50 „
39. Указатель къ Степенной книгѣ, съ родословными росписями Русск. князей — — „ 50 „

Тамъ же продаются:

1. Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ — 1 „ 50 „
2. Что желательно для Русской исторіи — — „ 50 „
3. Сборникъ князя Хилкова — 2 „ 50 „
4. Краткая Сибирская лѣтопись, одинъ текстъ, безъ рисунковъ — — „ 50 „
5. Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка, книга 1-я — 2 „ 50 „